

ISSN 2949-2742

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

XIV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

22 апреля 2023 года

Материалы



Санкт-Петербург
2023

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43
А43

Под общей редакцией А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Ю. М. БОБРОВА, старший преподаватель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Актуальные проблемы государства, права и экономики :
материалы XIV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Санкт-Петербург, 22 апреля 2023 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова ; отв. ред. Ю. М. Боброва. — Санкт-Петербург : СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2023. — 1 CD-R (7,77 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD- ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600/16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISSN 2949-2742. — Текст : электронный.

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43

Материалы печатаются в редакции авторов

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ	18
<i>Аверьянова В.Е., Гуревич Д.А.</i> Культ личности или просто вопрос популярности	—
<i>Анискович П.С., Карабин И.Д.</i> Санкционные ограничения и логистическая отрасль России: риски экономической безопасности и пути их решения	28
<i>Бугрова В.В.</i> Состояние и перспективы рынка труда в сфере юриспруденции	33
<i>Дубичева В.И.</i> Перспективные направления бизнеса и меры их поддержки	38
<i>Клестова В.Д., Соломахин Н.М.</i> Перспективы применения цифровых технологий как антикоррупционного фактора в сфере государственных и муниципальных закупок...	47
<i>Кочевин С.Ю.</i> Постсовременная картина государства	52
<i>Максимкина Д.А.</i> Проблемы и способы устранения пробелов в праве	56
<i>Меджидова А.М.</i> Свобода как ценность демократического государства	59
<i>Нестерова Ю.А.</i> Идеальная форма правления в современном мире	66
<i>Поляков Н.А.</i> Актуальные вопросы правового регулирования криптовалюты	70
<i>Соловейчик М.В.</i> Формирование доверия граждан к правоохранительным органам в России как гарантия успеха в деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на современном этапе ...	78
<i>Солдатенко В.Д.</i> Фальшивомонетничество как угроза экономической безопасности	84
<i>Теплов П.А.</i> Инвестиционная безопасность как фактор обеспечения экономической безопасности России	90
<i>Яркина К.С.</i> Борьба с коррупцией как задача государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности	94

II. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	99
<i>Александров А.А.</i> Перспективы реализации «гаражной амнистии» в Российской Федерации.....	—
<i>Артемьева Э.Н.</i> Проблема определения размера компенсации за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина.....	105
<i>Гладковская А.О., Колесниченко О.Г.</i> Проблемы правового регулирования банкротства физических лиц.....	109
<i>Головкин В.С.</i> Некоторые аспекты субсидиарной ответственности руководителя должника, признанного несостоятельным (банкротом).....	116
<i>Григорьев О.И.</i> Критерии допустимости осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства.....	121
<i>Иванов П.В.</i> Субординация требований кредиторов в залоговых правоотношениях.....	127
<i>Корогод А.В.</i> Правовая природа цифровых финансовых активов как объектов гражданского права.....	131
<i>Кульпина Е.А.</i> О некоторых особенностях правового регулирования произведений дизайна, как объектов гражданского права.....	135
<i>Лаврик Д.Э.</i> «Маркетплейс»: проблемы гражданско-правового регулирования.....	140
<i>Линова А.А.</i> К вопросу о правовой природе договора о реализации туристского продукта.....	146
<i>Матвеев Д.В.</i> Проблема корреляционной связи между деятельностью руководителя и деловой репутацией юридического лица в РФ.....	151
<i>Мельникова А.А.</i> Потребительский экстремизм: понятие, правовое регулирование, меры противодействия.....	158
<i>Михайлова А.Д.</i> Актуальные проблемы определения правовой судьбы самовольной постройки в делах о несостоятельности: анализ судебной практики.....	163
<i>Находкин А.А.</i> К вопросу о сущности программы для ЭВМ как объекта гражданского права.....	168
<i>Николаев С.В.</i> Проблемные вопросы реализации мер государственного принуждения.....	174

<i>Панченко У.Г.</i> Особенности компенсации морального вреда как способа защиты прав потребителей.....	179
<i>Петрухина А.А.</i> Проблема квалификации договора на размещение вендингового автомата.....	185
<i>Покишина Д.Ю.</i> Проблемы, возникающие при использовании товарных знаков.....	190
<i>Самойлова А.К.</i> Особенности договорного регулирования оказания услуг, опосредованных использованием площадок агрегаторов информации.....	195
<i>Сивцева А.А.</i> Договор суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт правового регулирования.....	199
<i>Терешенкова А.А.</i> Банк и клиент в договоре банковского счета: достигнут ли баланс интересов?.....	205
<i>Чуранов Д.А.</i> Наследственный договор: подходы к пониманию, отечественный опыт, сравнительный анализ (с институтом «классического завещания»)	211
<i>Яготинцева Т.Ю.</i> Природа возмещения вреда, причинённого правомерными действиями государственных и муниципальных органов и их должностных лиц.....	219

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС)

<i>Ерош С.Г., Мухарычин С.В.</i> Особенности участия прокурора в делах о сносе самовольной постройки.....	—
<i>Львов А.Д., Сергеенко Р.А.</i> О необходимости расширения полномочий прокурора в арбитражном судопроизводстве...	229
<i>Милютина У.И.</i> Использование скриншота переписки в качестве доказательства в гражданском процессе.....	235

IV. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Антонова А.А.</i> Дискриминационные различия в заработной плате в Российской Федерации.....	—
<i>Артамонова Д.А., Киселёв А.М.</i> К вопросу об учете сведений о поощрении и награждении работников при оспаривании дисциплинарного взыскания.....	247
<i>Бородина А.Е.</i> Проблемы правового регулирования охраны труда несовершеннолетних работников.....	252

<i>Бритаева В.В., Тяпкина И.В.</i> Удержание заработной платы работника: констатация проблемы.....	255
<i>Власова М.В., Сидоров М.А.</i> К вопросу о реализации отдельных гарантий отцами и иными лицами, воспитывающими ребёнка (детей) без матери.....	259
<i>Галашев С.Г., Хабаров Д.Д.</i> Государственная система занятости России и её современные проблемы.....	264
<i>Дрынёв Н.В.</i> Проблема злоупотребления правом в трудовых отношениях.....	270
<i>Колесниченко К.Е., Лихоманова Я.Ю.</i> К вопросу о дискриминации в трудовых правоотношениях.....	275
<i>Николаенко А.А.</i> Профессиональные союзы в современном мире: преимущества и недостатки.....	281
<i>Погомий И.Н.</i> Расследование несчастного случая на производстве в угледобывающей промышленности: проблемы правового регулирования и осуществления.....	285
<i>Федичев Д.В., Шавернев Я.М.</i> Реализация трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации.....	291
<i>Фирсова-Роголева Е.А.</i> О некоторых проблемах, связанных с трудовыми правами женщин.....	297
<i>Хренков И.А.</i> О некоторых проблемах реализации трудовых прав лиц, участвовавших в специальной военной операции.....	302
<i>Чернобровин М.А.</i> Анализ развития норм трудового права и тенденции будущих реформ.....	308

V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ 314

<i>Абоян А.А., Парин Д.В.</i> Дипфейки: есть ли необходимость криминализации?.....	—
<i>Агаджанян Э.С.</i> Социально-правовые предпосылки уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	319
<i>Атабаева К.М.</i> Некоторые проблемы квалификации посредничества во взяточничестве.....	325
<i>Атряпкина А.Ф.</i> Некоторые проблемные аспекты статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	330

<i>Безместина А.С.</i> К вопросу о квалификации преступлений, совершенных совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности.....	334
<i>Бойков Д.А.</i> Совершенствование уголовного закона России относительно преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	340
<i>Бурлакова Т.А. Евсеев Д.Е.</i> Разграничение приготовления и покушения на преступление: теоретико-практический анализ.....	346
<i>Величко А.С.</i> К вопросу о разграничении косвенного умысла и двойной формы вины.....	352
<i>Габимова Э.Г.</i> Проблемы квалификации нарушений правил вождения боевых машин в контексте 350 статьи УК РФ.....	358
<i>Гараева Ю.А.</i> Влияние признаков объективной стороны на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.....	364
<i>Голосов Д.А.</i> Архитектурная криминология: к вопросу о негативном влиянии современной градостроительной политики на преступность.....	369
<i>Гордиенко К.Н.</i> К вопросу понимания сбыта как оконченного состава преступления (на примере п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).....	375
<i>Демченко Е.А.</i> Применение судебного штрафа к статьям с формальным составом преступления.....	380
<i>Дмитриева Е.С.</i> Сравнительно-правовой анализ назначения наказания с учётом гендерных признаков в России и странах мира.....	387
<i>Зеленков Н.А.</i> Некоторые вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ.....	391
<i>Иванов Н.В.</i> Профилактика преступлений, предусмотренных ст. 337 и ст. 338 УК РФ.....	396
<i>Ильичев К.А., Пивоварова В.Д.</i> Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты РФ: административная и уголовная ответственность.....	402
<i>Казанова П.Л.</i> Проблемы разграничения оконченного и неоконченного сбыта наркотических средств.....	407
<i>Карагодова Д.А.</i> Проблемы квалификации провокации взятки.....	413

<i>Карнюхина А.В., Прищенко Е.А.</i> Коррупция в здравоохранении (на примере Калужской области).....	418
<i>Кириллов Н.С., Политика А.А.</i> Актуальные проблемы квалификации хищения, совершенного путем обмана в форме умалчивания.....	423
<i>Колошина Е.В.</i> Соотношение понятия пособника с дефиницией пособничества в отдельных статьях особенной части Уголовного кодекса РФ.....	430
<i>Кольцова Е.В.</i> Необходимая оборона при незаконном проникновении в жилище.....	437
<i>Коркина Е.С.</i> Предотвращение доведений несовершеннолетних до самоубийства через социальные сети: современные реалии.....	443
<i>Кулешова А.А.</i> К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ.....	449
<i>Леонов Н.В.</i> Особенности субъективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	453
<i>Малков Н.А.</i> Молодежный радикализм и экстремизм: пути снижения деструктивного потенциала.....	458
<i>Мальшиев Я.В.</i> Некоторые аспекты обеспечения достоверности показаний свидетеля и потерпевшего.....	464
<i>Мартыненко П.Д.</i> Некоторые особенности квалификации воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (статья 294 УК РФ) по признакам объективной стороны.....	468
<i>Моисеева П.К.</i> Проблемы применения насилия и угрозы применения насилия как способа совершения преступления, предусмотренного различными статьями УК РФ...	472
<i>Никонова А.Д.</i> Установление принадлежности личности к субкультуре наркозависимых по намеренно искажённой записи голоса.....	478
<i>Новосельцева Т.С., Шершеневич Д.С.</i> Проблемы уголовной ответственности за каннибализм.....	488
<i>Рыбак М.М.</i> Уголовная ответственность при незаконном получении социальных выплат.....	493
<i>Садкова П.С.</i> Некоторые аспекты уголовной ответственности за переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с учетом изменения химической структуры и без таковой.....	498

<i>Сердюк А.Ю.</i> Некоторые аспекты виктимологической характеристики вкладчиков финансовых пирамид.....	503
<i>Сомко В.В.</i> Проблемы применения ст. 210 УК РФ в отношении предпринимателей: проблемы теории и практики	508
<i>Сула П.С.</i> Проблемы уголовной ответственности родителей за причинение смерти новорожденному ребенку путем бездействия.....	516
<i>Токарева А.А.</i> Непреодолимые и затрудняющие препятствия как обстоятельства для отказа от совершения преступления.....	520
<i>Федорова К.</i> К вопросу о профилактике преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	524
<i>Федотова А.С.</i> Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.....	530
<i>Цапенко В.И.</i> Проблемы квалификации контрабанды культурных ценностей.....	538
<i>Шведова В.А.</i> Отдельные вопросы характеристики состояния аффекта, как признака преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ.....	545
<i>Юматова Д.А.</i> Проблемы правоинтерпретации понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, по действующему законодательству Российской Федерации.....	549
<i>Юркин Н.А.</i> Актуальные проблемы предупреждения насильственной преступности в России.....	554
VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	559
<i>Аверина Е.А.</i> Проблемы прокурорского надзора в уголовно-процессуальном механизме реализации принципа законности.....	—
<i>Архипова А.Ю.</i> Дискреционные полномочия суда при прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.....	564
<i>Волошина М.Д.</i> К вопросу о допустимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.....	571
<i>Горбач В.В.</i> Высокотехнологическое уголовное судопроизводство: новая страница истории юридического мира или очередная утопия?.....	575

<i>Заложников К.Д.</i> Актуальные проблемы процессуального статуса педагога и психолога.....	582
<i>Лебедева М.Е.</i> Роль объяснения в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.....	587
<i>Онучина С.Л.</i> Правоохранительное содействие как новое направление международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.....	590
VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ.....	596
<i>Берездовец М.С.</i> К вопросу об упущенной выгоде в результате осуществления незаконного предпринимательства.....	—
<i>Бондаренко В.В., Литвиненко К.Ю.</i> Особенности современной криминалистики в работе с электронными следами.....	600
<i>Генджалиева М.С., Пентелькин П.А.</i> Инсценировка самоубийства как способ противодействия расследованию: криминалистический и медицинский аспект.....	604
<i>Ершова П.А.</i> Некоторые особенности раскрытия и расследования киберпреступлений.....	609
<i>Калугина У.А.</i> Понятие преступлений коррупционной направленности как объект научного познания	614
<i>Киреева А.В., Рохина В.В.</i> Криминалистический профайлинг: уникальный метод или лженаучный подход?.....	617
<i>Колябина Е.А., Щиголева А.В.</i> Недостатки регламентации определения давности наступления смерти.....	623
<i>Кочева К.А.</i> Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференцсвязи.....	626
<i>Куликов Д.В.</i> Использование специальных знаний в расследовании геноцида.....	629
<i>Кульпин А.А.</i> К вопросу о предмете доказывания преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.....	636
<i>Нишик А.Р., Фролова Е.М.</i> Психологические и тактические особенности распознавания и преодоления лжи при допросе малолетних.....	641
<i>Солодилов В.А.</i> Непроцессуальная форма реализации специальных знаний при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	647

<i>Сунцов П.К.</i> Форензика как прикладная наука о расследовании преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации.....	653
<i>Шарая С.С.</i> К вопросу расследования преступлений в DARKNET	660
<i>Шарапов А.Н.</i> Актуальные вопросы проведения допроса при расследовании дорожно-транспортных преступлений...	665
<i>Шульц В.Л.</i> Особенности осмотра места совершения преступлений в сфере лесопользования.....	671
<i>Ястребов А.В.</i> Криминалистический анализ способов легализации доходов от незаконного оборота наркотических средств с использованием криптовалюты.....	677

VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Абибулаева К.А., Сергеева Д.Д.</i> Проблемы исполнения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации.....	—
<i>Анацкая О.К.</i> Использование прокурором специальных знаний при организации и осуществлении защиты прав несовершеннолетних.....	690
<i>Божко Д.С.</i> Практика участия прокурора по делам об оспаривании сделок с государственным и муниципальным имуществом.....	694
<i>Величко О.Н.</i> Основание проведения прокурорской проверки исполнения законов: некоторые вопросы правоприменения.....	698
<i>Дмитрикова Д.А., Никитина А.Д.</i> Перспективы цифровизации в приоритетных направлениях деятельности органов прокуратуры.....	703
<i>Иванов И.А.</i> Прокурорская проверка исполнения законодательства о транспортной безопасности: проблемы и пути решения.....	708
<i>Иванова Е.Ф.</i> Актуальность защиты прокурором прав несовершеннолетних на охрану здоровья.....	713
<i>Касьянчик Я.Н.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы: совершенствование законодательства.....	719

<i>Коваль А.А.</i> Роль прокурора в административном судопроизводстве.....	723
<i>Кондрашенко А.И.</i> Теоретико-правовые основания участия прокурора и его статус в рассмотрении дел арбитражными судами первой инстанции.....	727
<i>Литичевский Б.В.</i> К вопросу об участии прокуратуры Российской Федерации в процедуре банкротства юридических лиц, являющихся эмитентами ценных бумаг.....	733
<i>Малькова Д.Р., Мылова П.Е.</i> Проблемы определения круга полномочий прокурора по проведению административного расследования.....	739
<i>Михайленко А.А., Сафонова Е.В.</i> Проблемы прокурорского надзора в сфере труда.....	745
<i>Силкин Д.Д.</i> Некоторые проблемные вопросы реализации права прокурором на обращение в арбитражный суд с иском об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения.....	751
<i>Торбеева К.В.</i> Участие прокуратуры в воспитательной работе с несовершеннолетними, отбывающими наказание...	758
<i>Фрушичева Е.С.</i> Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании...	764
<i>Яковлева О.А.</i> Отдельные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок.....	769

IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

<i>Абакаров Ш.А., Бисултанов Д.Ш.</i> Материнский капитал как средство реализации конституционного права на защиту материнства и детства.....	—
<i>Алексеев Д.А.</i> Проблемы правового регулирования статуса беженцев в Российской Федерации.....	781
<i>Аширбакиев Р.М.</i> Перспективы изменения решений Конституционным Судом РФ в свете выхода России из Совета Европы.....	786
<i>Бикулова Л.И.</i> Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими..	792
<i>Борданова П.А.</i> К вопросу об ответственности депутатов перед избирателями: право отзыва.....	796

<i>Боровский И.Д.</i> Правовое положение беспилотных транспортных средств в Российской Федерации.....	800
<i>Васильев Н.А.</i> Роль института прокуратуры в обеспечении конституционной законности.....	804
<i>Вьюгинов А.С.</i> Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций...	810
<i>Горохов Д.С., Тютюнов Д.А.</i> Правовое регулирование свободы слова в сети «Интернет».....	814
<i>Доценко А.С.</i> Проблематика соотношения права народа на самоопределение и государственной целостности.....	820
<i>Зыков Р.В., Шалегин С.П.</i> Ретроспективный и перспективный анализ основных тенденций развития местного самоуправления России в первой четверти XXI века.....	825
<i>Косенкова А.А.</i> Проблемы применения административного наказания в виде административного ареста.....	831
<i>Крамской А.С., Сарапкин В.А.</i> Роль прокурора в административном судопроизводстве: теоретический и практический аспекты.....	835
<i>Рачков В.Р.</i> Актуальные вопросы назначения административного наказания за безбилетный проезд в контексте новой модели транспортного обслуживания города Санкт-Петербурга.....	840
<i>Сальников Н.А.</i> О проблеме дефиниции административной юрисдикции.....	845

Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА 850

<i>Головина Л.К., Ясеновская Е.А.</i> ГИС «Посейдон» — борец с коррупционерами	—
<i>Жукова Е.Н.</i> Проблемы внедрения института единого налогового учета.....	855
<i>Зинина А.И., Кузьмин А.А.</i> Актуальные проблемы механизма исчисления и взимания транспортного налога.....	859
<i>Калиничев Е.С.</i> Перспективы правового регулирования Цифрового Рубля.....	862
<i>Ковалишина К.В.</i> Об особенностях применения мер административно-правового и уголовно-правового принуждения за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере валютного регулирования.....	867

<i>Купоров В.С., Фонарева Д.В.</i> Использование биометрических данных в банковской деятельности: проблемы и перспективы.....	871
<i>Лемехов С.В.</i> Налогообложение граждан ЕАЭС, получающих доход от трудовой деятельности в Российской Федерации: проблемы и пути решения.....	877
<i>Лисина Е.А., Урняева А.С.</i> Медиатор в налоговой медиации.....	882
<i>Попова Е.Ю., Тараненко М.В.</i> Модернизация налогового контроля как способ противодействия коррупции.....	886
<i>Чимидов Д.С.</i> Проблемы правового регулирования криптовалют в контексте уголовного законодательства...	891

XI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА 896

<i>Абибулаева К.А.</i> Особенности правового режима земель лесного фонда Российской Федерации.....	—
<i>Васильева П.С.</i> Баланс частных и публичных интересов при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд.....	901
<i>Волкова А.А., Коновалова Т.И.</i> Проблемы использования земель сельскохозяйственного назначения.....	905
<i>Глуздак Г.Н.</i> Общедоступные сведения о земельных участках как элемент политики открытых данных в Российской Федерации.....	910
<i>Иванова К.А., Мурзина В.А.</i> Актуальные вопросы в сфере проведения земельного надзора и муниципального контроля в Российской Федерации.....	915
<i>Курганова Е.О.</i> Правовое регулирование экологического туризма на особо охраняемых природных территориях	919
<i>Малкова В.А.</i> Риски приобретения земельных участков с неустановленными границам.....	925
<i>Некрасов Д.Д.</i> Экологическое законодательство Российской Федерации.....	929
<i>Ребковец М.А., Смирнова Ю.А.</i> Некоторые проблемы выявления и доказывания порчи земель.....	93
<i>Роганова Д.С.</i> Вопросы организации эколого-правового просвещения, связанные с особо охраняемыми природными территориями в Российской Федерации.....	939

<i>Сильченко К.С.</i> Проблемные вопросы правового статуса накопленного вреда окружающей среде.....	946
<i>Слепнёва С.В.</i> Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с медицинскими отходами.....	951
<i>Степина М.А.</i> Особенности правового регулирования отношений в сфере экологии и землепользования на вновь присоединенных территориях.....	957
<i>Сухорученков А.А.</i> Актуальные вопросы административной ответственности за земельные правонарушения...	963
<i>Хватов Г.Е.</i> Актуальные проблемы экологического и земельного права	969
<i>Чекмарева А.В.</i> Отдельные проблемы привлечения к ответственности за содержание диких животных в домашних условиях.....	974
<i>Чернова М.И.</i> Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах водных объектов в Российской Федерации.....	979

XII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА..... 984

<i>Андреев Д.В., Уварова Д.Р.</i> Злоупотребление правом как нарушение принципов права.....	—
<i>Бисултанова М.Ш.</i> Правовой нигилизм как проблема современного правосознания.....	989
<i>Боровцов И.В.</i> Правовая культура и юридическое мышление прокурорского работника.....	994
<i>Быстрицкая А.А.</i> Сравнительный анализ основополагающих идей декабристов с некоторыми положениями современной Конституции РФ.....	999
<i>Вдовиченко И.А.</i> Государство и право переходного типа..	1004
<i>Войлоков В.А.</i> К вопросу о деформации поведения: теоретико-правовой аспект.....	1009
<i>Давар Д.Т., Мальсагов Т.А.</i> Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации как форма реализации права.....	1015
<i>Донецкая А.Д.</i> Правовой реализм как направление социологии права.....	1019

<i>Евтихеев Д.В.</i> Проблема проведения кодификации гражданского права СССР.....	1024
<i>Иванова А.Р.</i> Теоретико-правовые проблемы классификации юридической ответственности.....	1028
<i>Карпенко А.А.</i> Государственное управление: генезис понятия и содержания.....	1034
<i>Кольцова А.Е.</i> К вопросу о судебном прецеденте в ряде правовых систем современности.....	1040
<i>Кондратьева Л.А.</i> Бессознательное в структуре правосознания.....	1044
<i>Косцов М.Т.</i> Проблемы авторитаризма в Российской Империи.....	1049
<i>Кузнецова Е.М.</i> Проблема возможности существования социального порядка без санкций (по Г. Кельзену).....	1054
<i>Курганова Е.В.</i> Влияние религии на становление принципов права (на примере принципов уголовного права)...	1060
<i>Макаева В.В.</i> Становление и развитие российского уголовного права в период с XI – первой половины XVIII вв.	1064
<i>Махаринская М.И.</i> Идеологическая функция права.....	1070
<i>Меновицкова К.М.</i> Юридический фольклор как один из аспектов изучения правосознания русского народа.....	1074
<i>Немкина У.А.</i> Правовой нигилизм, как одна из форм деформации правосознания.....	1079
<i>Рыльков М.М.</i> Кодекс как проявление догматических традиций романо-германской правовой семьи.....	1083
<i>Толстякова А.Е.</i> Является ли Российская Федерация светским государством?.....	1088
<i>Филимонова А.И.</i> О некоторых проблемах вины юридических лиц в российском праве.....	1092
<i>Филимонова Е.И.</i> Роль правовых позиций высших судебных органов РФ в правовом регулировании.....	1097
<i>Чирина Е.А.</i> Значение судебной реформы 1864 года в развитии и становлении основных принципов российского судопроизводства и судоустройства.....	1102
<i>Швец Д.Е.</i> Искусственный интеллект и права человека в современном мире.....	1107

ХIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ЧАСТНОГО ПРАВА.....	1112
<i>Амирджанян А.Т., Лизунов С.Ю.</i> Международные аспекты защиты прав человека в уголовном процессе	—
<i>Биттер Е.С.</i> Финансирование терроризма как проблема международного права.....	1115
<i>Бондарчук А.Д.</i> К вопросу о транснациональных корпорациях.....	1120
<i>Грибанова Ю.Е., Полякова О.В.</i> Коллизионные вопросы, возникающие при заключении и расторжении трансграничных браков.....	1125
<i>Едигарова А.А., Хворостяная Я.А.</i> Усыновление в международном частном праве: проблемы и практика применения.....	1128
<i>Жильцова В.А., Столбин Н.А.</i> Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права.....	1132
<i>Зуева Е.А., Чикарева Д.О.</i> Правовые проблемы семейного «киднеппинга» с участием иностранного элемента...	1136
<i>Ибраимова У.И.</i> Роль органов прокуратуры в защите прав несовершеннолетних при международном усыновлении.....	1141
<i>Киселёва К.В.</i> Международно-правовой статус затонувших объектов.....	1147
<i>Кучма О.А.</i> К вопросу о неработающем механизме репортсый в международном частном праве.....	1152
<i>Череватенко М.Ю., Эпов И.С.</i> Актуальные проблемы метода правового регулирования коллизионного права....	1155
 ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	 1159

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

УДК 1

В.Е. Аверьянова,
Д.А. Гуревич
научный руководитель
профессор А.А. Луговой

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ПРОСТО ВОПРОС ПОПУЛЯРНОСТИ

Культ личности – сознательно созданная система искусства символики и ритуала, сосредоточенная на институционализированном квазирелигиозном прославлении конкретного индивида. С 20-го века «культ личности» чаще всего используется для обозначения харизматических культов лидеров, типа культа личности, который основан на политическом лидере и предназначен для усиления их власти, идеологии и легитимизации правления правительства, связанного с ними. Из-за связи этих культов личности с авторитарными системами, такими как фашистская Германия и коммунистический Советский Союз, они развили сильную негативную коннотацию.

Поскольку ограниченное внимание ученых уделялось тому, как систематически проводить различие между культурами личности и другими формами популярности, такими как знаменитость¹, в статье основное внимание уделяется концепции Макса Вебера харизматического авторитета и тому, как связанные исследования знаменитостей и фэндома использовали эту концепцию. Харизма особенно полезна в качестве отправной точки, поскольку она касается того, как создается авторитет, и, таким образом, может быть использована для «раскрытия привлекательности» культа². Знаменитости составляют категорию контраста, поскольку эти явления напоминают популярных политиков без

¹ Хендрикс Э. К. Отказ от харизмы? Противоречивая связь индустрии знаменитостей с харизматическим авторитетом. Теория коммуникации, 2017. Текст : электронный // Academic.ojp.com: [сайт]. URL: <https://doi.org/10.1111/comt.12120/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Кокер Х. Л. и Кронин Дж. Харизматичный авторитет и ютубер: распаковка новых культов личности. Теория маркетинга, 2017. Текст : электронный // Academic.ojp.com : [сайт]. URL: <https://doi.org/10.1177/1470593117692022/> (дата обращения: 20.03.2023).

культы. Оба явления могут иметь поклонников и пользоваться несколько повышенным статусом, но знаменитости не получают дополнительной личной власти. Важно отметить, что знаменитости и популярные политики не демонстрируют высокий уровень харизматического авторитета, который определяет культ личности. Харизматический авторитет создается с помощью образов, но для его классификации требуется дополнительный слой, подобный культу личности, – участие в ритуалах и льстивое поведение преданных последователей. Разные вещи идут на создание знаменитости и харизмы соответственно.

Таким образом, мы критически рассмотрим модель идеально типичной знаменитости Джими Хендрикса, чтобы представить свою собственную сравнительную модель. Модель Д. Хендрикса была выбрана в качестве отправной точки, поскольку она систематически отделяет знаменитость от харизмы и остается в соответствии с тем, как М. Вебер изначально концептуализировал харизматическую власть. Модель состоит из трех параметров, охватывающих репрезентативное и социологическое измерение. Параметры таковы: (1) распространено ли символическое возвышение на разных уровнях общества, (2) зависят ли представления лидера и связанные с ними практики взаимодействия с ними от его или ее политического успеха (“жизнестойкости”) и (3) имеют ли представления лидера и связанные с ними практики взаимодействия с ними религиозные параллели. Основываясь на этих параметрах, наблюдаемые явления можно поместить в континуум, варьирующийся от простого восхищения до полноценного культа личности. Таким образом, цель этой статьи – сформулировать теоретическую модель, которая применима эмпирически и может помочь в разделении, казалось бы, похожих явлений. После введения теоретической модели предполагаемые культы Д. Трампа и Д. Ардерн анализируются как примеры способности модели различать явления. Они не являются исчерпывающими и предназначены исключительно для того, чтобы быть показательными и иллюстративными. Эти два политика являются полезными примерами, поскольку они современные лидеры разного пола, с разными стилями руководства и представляют разные типы правления (президентское и парламентское). Эти различия помогут продемонстрировать эмпирическую применимость модели.

Культ Иосифа Сталина полезен в качестве основы для того, как явления в этом секторе проявляются эмпирически, поскольку существует общее согласие с тем, что у Сталина, на самом деле, был культ личности¹. Несмотря на то, что комментаторы называют явления, окружающие Дональда Трампа и Джасинду Ардерн, культурами личности. Хотя в этой статье явно не рассматриваются различия в типах режимов, использование Сталина в качестве однозначной основы для оценки полезности модели подходит ученым, которые еще не убеждены в том, что культы личности могут существовать в странах, которые не являются полностью закрытыми.

Если Сталин является эталоном культа личности, то как насчет трех оставшихся квадрантов модели? Поп-иконы отличаются от «обычных» знаменитостей тем, что они достигли такого уровня известности, когда их, как Иисуса или Будду, знают только под псевдонимами и к ним «относятся с уважением, традиционно предназначенным для религиозных деятелей» (Till, 2010: 70). Например, Бейонсе часто изображают похожей на Деву Марию и называют ее «Бейсус Христос» ее верные поклонники, «Бейхив» (Blyth, 2017). Однако у поп-икон может не быть культа личности, поскольку им не хватает законной власти. Ее отсутствие наиболее очевидно в социальных практиках, поскольку нет никаких признаков преувеличенной похвалы со стороны фанатов. Хотя отсутствие личной власти в равной степени может быть характеристикой нижнего правого квадранта, у поп-икон обычно меньше культовых проявлений в репрезентативном измерении. Их изображения будут особенно менее распространены, поскольку они в основном циркулируют среди фанатских групп. Неуместность поп-икон для людей, которые не являются фанатами, отражает отсутствие у них законной власти. Их предполагаемая харизма не влияет на не фанатов. Поклонник Metallica, например, не будет заинтересован в изображении Бейонсе, в то время как демократ все еще может распространять или создавать изображения Трампа хотя, вероятно,

¹ Пиш А. Культ личности Сталина в советских плакатах, 1929—1953: архетипы, изобретения и фабрикация // Издательство Австралийского национального университета. 2016. С. 391—411.

и не с благоговением. Следовательно, поп-иконы принадлежат к нижнему левому квадранту, поскольку у них нет культовых тенденций в социальных практиках и меньше таких проявлений репрезентативно.

Это оставляет только верхний левый и нижний правый квадрант. Верхний левый касается явлений, связанных с личной властью, о чем свидетельствует крайне ритуалистичное поведение и преданные последователи, но при этом сакральность в представлениях лидера минимальна или отсутствует вовсе, и никаких видимых попыток создать харизматическую власть. Эмпирически такое сочетание маловероятно, поскольку ритуалы требуют, чтобы вокруг них вращался символ. Габриэль Маркес определяет ритуалы как практику, в которой люди, «сосредоточившись на каком-то конкретном объекте или символе»¹ взаимодействуют. Таким образом, представления лидера являются предпосылками для создания оснований для культового поклонения и ритуалов — и, в конечном счете, культов личности.

Нижний правый сектор отражает культовые тенденции в представлениях, но не в социальных практиках. Хотя символы лидера циркулируют, изображения не используются активно подхалимами лидера. Это более постижимо эмпирически, поскольку американское гражданское религиозное «поклонение» нескольким президентам вписывается в эту категорию. Гражданская религия относится к «символам трансцендентности», которые объединяют и придают смысл коллективу. Гражданские религиозные мифы «представляют собой сплав библейских и националистических образов», а американские президенты являются «священниками и пророками», что делает президента проводником божественного послания, не обязательно являясь символическим центром.² Обаму выделяют, как почти идеально—

¹ Маркес Г. Две модели культов политических лидеров: пропаганда и ритуал // Политика, религия и идеология. 2018. Текст : электронный // Tandfonline/: [сайт]. URL: <https://doi.org/10.1080/21567689.2018.1510392/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Фэрбенкс Дж. Д. Священнические функции президента: обсуждение литературы по гражданской религии и ее значения для изучения президентского лидерства // Президентские исследования ежеквартально. М., 1981. С. 214—232.

типичного гражданского религиозного «священника». В своей речи в День памяти 2008 года он продемонстрировал «суть гражданской религии», поскольку его описание готовности людей пожертвовать своей жизнью ради нации было основано на «общей вере в универсальные принципы жизни, свободы и стремления к счастью».¹ Обаму, которого иногда называют «Обамессия», на обложках журналов изображали в ангельском сиянии света или в виде фигуры, подобной Христу, с нимбом.² Наиболее знаковым является плакат «Надежда» из его президентской кампании 2008 года, на котором он изображен в том же «ракурсе в три четверти», что и другой священник гражданской религии, Джон Ф. Кеннеди, и в патриотической цветовой гамме красного, синего и белого.³ В то время как подобные примеры заставили комментаторов назвать феномен Обамы культом личности, он лишь удовлетворяет репрезентативному измерению модели, таким образом, превращая его в гражданскую религию.⁴ Харизматики — это не просто люди, которые вдохновляют. Они выполняют «определенную социальную роль», поскольку используют свою харизму для легитимации своей власти.⁵

Таким образом, является ли это гражданской религией или культом личности, зависит от уровня харизматического автори-

¹ Хаммер С. Роль повествования в политической кампании: анализ выступлений Барака Обамы. Национальные идентичности, 2010. Текст : электронный // Research Gate/: [сайт]. URL: <https://doi.org/10.1080/14608944.2010.503439/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Арогундаде Б. (2017). Террорист, супермен, феминистка, мессия: жизнь Барака Обамы как звезды обложек. Текст : электронный // The Guardian : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2017/sep/07/terrorist-superman-feminist-messiah-barack-obamas-life-as-a-cover-star/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Скотт М. Плакат Надежды Обамы – Шепард Фейри (2008). 2017. Текст : электронный // the-archive: [сайт]. URL: <https://medium.com/fgd1-the-archive/obama-hope-poster-by-shepard-fairey-1307a8b6c7be/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Культ Обамы. The economist. 2009. Текст : электронный // The Economist: [сайт]. URL: <https://www.economist.com/united-states/2009/07/23/the-obama-cult/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁵ Хендрикс Э. К. (2017). Отказ от харизмы? Противоречивая связь индустрии знаменитостей с харизматическим авторитетом // Теория коммуникации. 2009. Текст : электронный // Springer: [сайт]. URL: <https://doi.org/10.1111/comt.12120/> (дата обращения: 20.03.2023).

тата. Флере утверждает, что харизматическая власть Иосипа Тито была основой гражданской религии в Югославии, подразумевая таким образом, что харизматическая власть может существовать бок о бок с гражданской религией и даже предполагать ее.¹ Мы, однако, утверждаем, что эту связь следует устанавливать с осторожностью, поскольку высокий уровень харизматической власти будет препятствовать гражданской религии из-за их различных функций. Гражданская религия, в отличие от культов личности с высоким уровнем харизматического авторитета, не является формой персонализированной власти или легитимации лидера. Его функция заключается в создании социальной сплоченности, что делает общество символическим центром вместо лидера. Гражданский религиозный лидер символически возвышается благодаря должности, которую он представляет. Это ограничивает степень харизматической власти, на которую можно претендовать, поскольку харизматическая власть в гражданских религиозных обществах встроена в институты, а не в лидера – он, в отличие от харизматика, не может быть «революционной силой», действующей вне рамок законов и общественных норм. Обыденная рутинизация и «неуклонное развитие установленных обычаев и правовых / экономических институтов», очевидные из рационально-бюрократической и традиционной власти М. Вебера, таким образом, более совместимы с гражданским религиозным поклонением, поскольку эта форма руководства не имеет власти вне закона.²

Следовательно, несмотря на сходство феномена Обамы с культурами личности, гражданское религиозное поклонение существенно отличается, поскольку оно демонстрирует только одно из двух измерений модели. Халли Дж. А. и Орднер Дж. П. утверждают, что Барак Обама обладает харизматическим авторитетом благодаря своему статусу «многозначной иконы», ко-

¹ Флер С. Нарушенный завет народа Тито: проблема гражданской религии в коммунистической Югославии // Политика и общества Восточной Европы. 2007. Текст : электронный // Research Gate: [сайт]. URL: <https://doi.org/10.1177/0888325407307251> / (дата обращения: 20.03.2023).

² Халли Дж. А. и Орднер Дж. П. Обама как харизматическая икона. В Б. М. Пирани и И. Варга (Ред.), Действующие органы и социальные сети: мост между технологией и рабочей памятью / ИСКРАН. М., 2009. С. 59.

торая получила народную поддержку от совершенно разных демографических групп, функционируя как объединяющий символ.¹

Обама действительно (1) пользовался широко распространенным символическим возвышением как в официальных, так и в неофициальных изображениях, (2) был представлен как символ, отделенный от его реальной политики, и (3) был изображен как религиозная икона. Хотя это ставит его высоко в репрезентативном измерении, однако нет никаких признаков преувеличенных похвал или льстивых последователей. Хотя существуют ритуалы, они связаны с обществом – американцы заявляют о своей верности флагу, а не президенту. Таким образом, нет никаких признаков того, что символическое возвышение преобразуется в персонализированную власть. Для сравнения, Трамп, требующий «полной верности» в своей инаугурационной речи, предвосхитил его требования личной лояльности со стороны правительственных чиновников. Он также пренебрег обращением к национальным «моральным стандартам и основополагающим принципам», которые обычно используются для легитимации политической власти. Обама упомянул «свободу» и «вольность» 21 раз в своей инаугурационной речи, в то время как Трамп упомянул американские свободы только один раз. В режиме Трампа «нет более привлекательного».² Использование Халлеем и Орднером харизматического авторитета для описания Обамы неуместно, но следует уточнить, что он, в отличие от Трампа, демонстрирует низкий уровень харизматического авторитета, а не измерение социальной практики, характерное для культов личности.

Трамп пользуется широко распространенным символическим возвышением в обоих измерениях. Так он часто способствовал собственному прославлению в социальных сетях,

¹ Халли Дж. А. и Орднер Дж. П. Обама как харизматическая икона. В Б. М. Пирани и И. Варга (Ред.), Действующие органы и социальные сети: мост между технологией и рабочей памятью / ИСКРАН. М., 2009. С. 59.

² Карлсон Дж. Ди Мы нация под богом или под Трампом? Выбор за нами // Arizona Capitol Times. 2018. Текст : электронный // Capitol Times: [сайт]. URL: <https://azcapitoltimes.com/news/2018/02/15/are-we-a-nation-under-god-or-under-trump-its-up-to-us-to-choose/> (дата обращения: 20.03.2023).

например, фотографируя свое лицо на теле Рокки Бальбоа.¹ Джон Макнотон, которого называют «неофициальным художником администрации Трампа», например, подобным образом изобразил Трампа как пятое лицо на горе Рашмор.² Другие неофициальные изображения варьируются от нескольких обложек журнала Time, карикатур, высмеивающих его прическу и тон кожи, и золотой статуи размером больше, чем в жизни.³ Эти тенденции в равной степени проявляются в социальных практиках. Сторонники даже хвалят его за то, что идет вразрез с их фундаментальными убеждениями. Трампа называли героем за создание вакцин против Covid-19, хотя многие из его сторонников были принципиально против вакцин.⁴ Подхалимское поведение распространяется и на правительство. Министр энергетики Рик Перри сравнил Трампа с библейскими царями, назвав его «избранным, посланным Богом для совершения великих дел».⁵ Это особенно поразительно, учитывая, что Перри до президентства Трампа называл Трампа «раком консерватизма», который «приведет Республиканскую партию

¹ Нур П. Трамп опубликовал свою фотографию в образе Рокки. Никто не знает, что с этим делать // The Guardian. 2019. Текст : электронный // The Guardian : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/nov/27/donald-trump-rocky-picture-twitter/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Дональд Трамп, государственный деятель как художник? 2019. Текст : электронный// Журнал Apollo : [сайт]. URL: <https://www.apollo-magazine.com/donald-trump-the-statesman-as-artist/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Рейлтон, Б. Реальное послание, стоящее за этой золотой статуей Трампа. 2021. Текст : электронный // The Washington Post : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2021/03/05/real-message-behind-that-golden-trump-statue/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Нгуен Т. MAGA-world может соротивляться вакцине, но все еще хочет, чтобы Трамп получил кредит. 2020. Текст : электронный // Politico : [сайт]. URL: <https://www.politico.com/news/2020/12/16/maga-coronavirus-vaccine-446022/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁵ Ловетт С. Трамп — "избранный, посланный Богом совершать великие дела", — говорит советник президента. 2019. Текст : электронный // The Independent : [сайт]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-rick-perry-chosen-one-god-impeachment-ukraine-fox-news-a9216436.html/> (дата обращения: 20.03.2023).

к гибели».¹ Бывший руководитель кампании Трампа – Брэд Парскейл написал в социальной сети, что «только Бог мог доставить такого спасителя нашей нации», в то время как бывшая конгрессвумен – Мишель Бахман заявила, что «более благочестивого, библейского президента больше никогда в нашей жизни не будет».² После принятия решения о снижении налогов бывший вице-президент Майк Пенс 14 раз похвалил Трампа во время трехминутного телевизионного заседания кабинета министров. Он заявил, что Трамп «подписал больше законопроектов, отменяющих федеральную бюрократию, чем любой президент в американской истории» и что он «вызвал оптимизм в этой стране, которая устанавливает рекорды». Преувеличенность еще больше подчеркивается, учитывая, что снижение налогов было лишь скромным и временным.³

Ардерн, напротив, не пользуется широко распространенным символическим возвышением. Нет никаких доказательств официальных попыток создать харизму, поскольку она не публикует культовые изображения в социальных сетях, как Трамп. Неофициальные изображения ее более распространены, поскольку она часто изображается как Чудо-женщина, а также фигуры поп-культуры, такие как принцесса Лея из «Звездных войн» или культовый феминистский плакат времен Второй мировой войны «Мы можем это сделать!».⁴ Хотя ее образ использовался для шуток, это в меньшей степени, чем для Трампа. Также меньше признаков подхалимского поведения. Хотя поклонники назвали ее

¹ Глюк К. Рик Перри: Дональд Трамп уничтожит республиканскую партию. 2015. Текст : электронный // Politico : [сайт]. URL: <https://www.politico.com/story/2015/07/rick-perry-criticizes-donald-trump-destroy-republican-party-120482/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Манн У. (2019). Лжепророк в Белом доме. Неделя. 2019 Текст : электронный // The Week : [сайт]. URL: <https://theweek.com/articles/860337/false-prophet-white-house/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Левиц Э. Вот самые лстивые комплименты, которые республиканцы сделали Трампу сегодня // Разведчик. 2017. Текст : электронный // Intelligencer : [сайт]. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2017/12/all-the-sycophantic-compliments-republicans-gave-trump-today.html/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Макнейли Х. Принцесса Лея, чудо-женщина и Джасинда Ардерн. Материал. 2017. Текст: электронный // Medium : [сайт]. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/96245638/princess-leia-wonder-woman-and---jacinda-ardern/> (дата обращения: 20.03.2023).

«лучшим лидером в мире», она получает больше всего похвал от международных СМИ.¹ Французская *Le Monde* назвала Ардерн «лидером, не похожим ни на кого другого», а *Independent* назвала ее «маяком надежды в наши беспокойные времена», заставив комментаторов заявить, что ее международная похвала затмевает ее популярность внутри страны.² Международное увлечение Ардерн видно из детской книги «Взяв на себя ведущую роль – как Джасинда Ардерн поразила мир», где она является главной героиней, делающей все правильно и выполняющей все свои обещания.³ Эта черно-белая перспектива, касающаяся абсолютов, как это принято в детских книгах, параллельна преувеличенным восхвалениям Трампа, которые в равной степени изображают его как непогрешимые героические фигуры. Однако, поскольку преувеличенное восхваление Ардерн в основном наблюдается на международном уровне, а не среди правительственных чиновников, почитание не проникает во все слои общества, что делает его менее распространенным в обоих измерениях, чем у Трампа.

В этой статье представлена модель для различения популярности и культов личности, основанная на трех параметрах, охватывающих репрезентативное измерение и социальную практику. Трамп и Ардерн были использованы для иллюстрации способности модели классифицировать явления с разной степенью харизмы. Анализ показывает, что, хотя Трамп принадлежит к сфере культов личности, предполагаемый культ Ардерн не имеет измерения социальной практики, поскольку несколько культовых тенденций являются строго репрезентативными. Явление, окружающее Ардерн, скорее всего знаменует начало формирования

¹ Лумс П. "Дала мне надежду": поклонники похвалили Джасинду Ардерн после того, как она поделилась первым селфи после победы // Новости. 2020. Текст : электронный // News : [сайт]. URL: <https://www.news.com.au/world/pacific/given-me-hope-jacinda-ardern-praised-by-fans-after-sharing-first-selfie-after-victory/news-story/9276c00d2e5369b2fe4f21c25b6d6f60/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Манхир Т. От "маяка надежды" до "некомпетентности": мировые СМИ о крупной победе Джасинды Ардерн на выборах. Дополнительный доход. 2020. Текст : электронный // The Spinoff : [сайт]. URL: <https://thespinoff.co.nz/politics/19-10-2020/from-beacon-of-hope-to-incompetent-world-media-on-jacinda-arderns-big-election-win/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Hartwich О. Демократия — это не сказка. Новозеландская инициатива. 2020. Текст : электронный // Nzinitiative : [сайт]. URL: <https://www.nzinitiative.org.nz/reports-and-media/opinion/democracy-is-not-a-fairy-tale/> (дата обращения: 20.03.2023).

гражданской религии в Новой Зеландии. Подобно тому, как Обама стал олицетворением надежды, Ардерн воплощает сострадание таким образом, который объединяет страну в трудные времена.

Хотя приведенные примеры иллюстрируют использование модели, необходим всесторонний анализ, чтобы предложить более убедительные утверждения относительно различий в степени харизмы между Ардерн и Трампом. Хотя это и не охвачено моделью, это включало бы изучение того, существуют ли различия между президентской и парламентской системами, и если да, то в чем эти различия заключаются. Кроме того, хотя предлагаемая модель отличает популярных политиков от культов личности, необходимы дополнительные исследования. Разница между современным и постмодернистским культурами личности не может быть просто сведена к тому, патрицентричны они или нет. Эти различия возникают из-за современных коммуникационных технологий и капиталистического рынка, затрудняющих установление такого же общественного контроля, как раньше. Таким образом, будущие исследования должны изучить, как новые формы коммуникации, такие как социальные сети, влияют на динамику культов личности.

УДК 339.98

П.С. Анискович,
И.Д. Карабин
научный руководитель
доцент **Ш.М. Шурпаев**

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из основных направлений санкционной политики против России в 2022-2023 гг. стала логистическая отрасль¹. Введенные в отношении предприятий данной отрасли санкции влекут появление ряда рисков экономической безопасности, что требует их анализа, обобщения и определения путей преодоления.

¹ Russia Sanctions Dashboard. Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 10.02.2023).

Логистика определяется как «процесс планирования, внедрения и контроля рационального и эффективного движения товаров, услуг и связанной с этим информации от исходной точки до конечного потребителя с целью удовлетворения требований клиента»¹. Многообразие и сложность логистики проявляется в ее многочисленных разновидностях: материальной, финансовой, информационной, людской, производственной, распределительной и др.². Логистическая отрасль рассматривается как система, включающая совокупность объектов, выполняющих логистические функции³.

Различные эксперты высказывают двойственное отношение к санкциям с точки зрения их влияния на экономику страны: одни считают, что последние оказывают негативное воздействие на экономику страны, а другие, напротив, полагают, что санкции побуждают большинство отраслей России развиваться без вмешательства иностранных государств⁴.

Среди санкций, затронувших логистическую отрасль, например, запрет перелетов на определенных территориях, введенных странами ЕС⁵. Данные ограничения непосредственно оказывают давление на логистическую отрасль России в сфере услуг (транспортировку пассажиров). Логистическая система России стала подсанкционным объектом со стороны стран ЕС и в других ее составляющих, например, в обращении (поставки, перевозки, экспорта и др.) товаров двойного назначения⁶. Учитывая исторически глубокие взаимосвязи экономики России и страны Европы,

¹ Основы логистики : учеб. пособие. М. : Юридический институт МИИТ, 2016. С. 16.

² Там же. с. 23.

³ Там же. с. 64.

⁴ Гузельбаева Г.Т., Матвеева Е.С., Новиков Д.С., Поминова А.И., Сафина Р.С. Роль логистики в развитии экономики России в условиях внешних ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 8А. С. 54-67. DOI: 10.34670/AR.2022.99.68.007// С. 55.

⁵ Council Regulation (EU) 2022/328 of 25 February 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0328&qid=1679834630708> (дата обращения: 12.03.2023).

⁶ Там же.

такие ограничения создают риски развития логистической отрасли и требуют реагирования, в том числе поиска путей снижения их негативного влияния.

Характеризуя экономические последствия введенных ограничений в сфере логистики, можно обратиться к данным внешней торговли: «таможня зафиксировала сокращение российского импорта в физическом объеме на 16% за счет европейских стран в 2022 году. Основными торговыми партнерами России в 2022 году стали Китай, Турция, Нидерланды, Германия и Белоруссия. При этом товарооборот с Китаем вырос на 28%, Турцией на 84, с Нидерландами сократился на 0,1%, с Германией упал на 23%, а с Белоруссией увеличился на 10% до \$50 млрд»¹. Объемы и структура экспортно-импортных операций оказывают определяющее влияние на логистическую отрасль России. В новых условиях, с одной стороны, наблюдается сокращение импорта товаров в Россию, с другой увеличение экспорта². Географическая структура экспорта изменилась в пользу торговли с Китаем и Турцией. Кроме того, в структуре экспорта снизилась доля продукции, запрещенных к вывозу в отдельные страны.

Оценивая состояние отдельных видов перевозок, можно привести такие данные: «...балтийские порты, ориентированные на Европу, по итогам первых шести месяцев 2022 г. столкнулись с драматическим снижением контейнерного трафика до 44%. Заметно, что европейские порты, действительно, пострадали от санкций и потеряли около половины привычных перевозов товаров, но ситуация на Дальнем Востоке достаточно позитивна: там наблюдается практически полная загруженность всех портов. Ситуация с перевозками с помощью железных дорог схожа с портовой системой. Многие компании переквалифицировались на перевоз товаров в Азию»³.

¹ Физический объем российского импорта сократился на 16% по итогам 2022 года. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/376457> (дата обращения: 12.02.2023).

² Эксперт спрогнозировала ситуацию с российским экспортом в 2023 году. URL: <https://iz.ru/1468215/2023-02-10/ekspert-sprognozirovala-situaciiu-s-rosiiskim-eksportom-v-2023-godu> (дата обращения: 15.02.2023).

³ Гузельбаева Г.Т., Матвеева Е.С., Новиков Д.С., Поминова А.И., Сафина Р.С. Роль логистики в развитии экономики России в условиях внешних

Участниками отрасли ожидается снижение перевозок пассажиров и грузов, так как проблемы в этих сферах решаются постепенно и сразу восстановить грузо- и пассажирооборот не удастся. Но для этого принимаются различные меры, и внешняя торговля изменяется полностью, находятся новые пути экспорта товаров. С учетом председательства России в ЕАЭС в этом году, по мнению экспертов, нужно развивать логистику со странами данного экономического союза: «это позволит нашей стране сформировать единую транспортно-логистическую повестку, учитывая интересы всех заинтересованных сторон»¹.

Отмечая результаты контрасанкционной политики, председатель правительства Российской Федерации, М.В. Мишустин отметил, что: «удалось смягчить влияние санкций на [транспортную] отрасль в целом, по итогам первых пяти месяцев года динамика грузооборота транспорта в годовом выражении до сих пор осталась в зеленой зоне, показав рост почти в 2% - 1,8%, сохранен воздушный флот, а это более 1 200 самолетов, часть из которых по-прежнему летает за рубеж»². Основные меры, которые приняли российские перевозчики для снижения негативного эффекта санкций, заключаются в поиске новых поставщиков, в изменении направления, работы импорта и экспорта; появляется система новых логистических маршрутов. Большинство мнений экспертов и участников отрасли исходит из того, что России необходимо искать поставщиков для импорта товаров из дружественных стран, развивать логистику с данными государствами и конструировать собственный рынок, чтобы постепенно со временем большинство нужных товаров могло производиться на отечественных предприятиях³.

ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 8А. DOI: 10.34670/AR.2022.99.68.007//. С. 58.

¹ России нужна независимая логистическая система, считает эксперт. URL: <https://ria.ru/20230201/logistika-1848981955.html> (дата обращения: 12.02.2023).

² Мишустин заявил, что влияние санкций на транспортную отрасль в России удалось смягчить // URL: <https://rlw.gov.ru/press/document/12875> (дата обращения: 13.02.2023).

³ В объезд санкций: сфера перевозок столкнулась с беспрецедентным давлением. URL: <https://iz.ru/1316005/dmitrii-alekseev/v-obezd-sanktcii-sfera-perevozok-stolknulas-s-bespretcedentnym-davleniem> (дата обращения: 13.02.2023).

Россия и страны Европы закрыли воздушное пространство для авиакомпаний друг друга, что, естественно, значительно уменьшило использование воздушного транспорта. Такое положение дел определило появление новых внутренних маршрутов¹. Основные ожидания в логистике — это полное изменение направления во внешней политике: основной упор делается на торговле со странами Азии, также развивающимися считаются взаимоотношения с Индией, Турцией, ОАЭ, Ираном. Как отмечают представители отрасли: «сегодня приходится самостоятельно выстраивать недостающие фрагменты цепей на основе импортозамещения, что бросает ощутимый вызов всему научно-технологическому потенциалу страны»².

Основными рисками экономической безопасности для логистической отрасли от ввода санкций является усиление санкционной политики, которая может привести к усугублению ситуации с транспортными перевозками: подорожание платы за перевозку грузов, сильная загруженность в пунктах пропуска, рост страховых выплат³. Также к этому можно будет отнести замену вида транспортных путей для перевозок (наземный, воздушный, водный), что займет продолжительное количество времени, и может привести к задержке товаров, а в худшем случае их отмене. Компании находятся в постоянном риске при отправке своей продукции и могут в любой момент претерпеть убытки.

В заключении считаем необходимым определить направления решения проблемы, связанной с логистической отраслью в нашей стране в период санкций. Среди таких можно выделить: политику временной легализации параллельного импорта; принятие мер, направленных на укрепление национальной валюты; проведение сбалансированной политики в отношении уровня пошлин на отдельные виды товаров; снижение барьеров для таможенных операций.

¹ Гузельбаева Г.Т., Матвеева Е.С., Новиков Д.С., Поминова А.И., Сафина Р.С. Роль логистики в развитии экономики России в условиях внешних ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 8А. DOI: 10.34670/AR.2022.99.68.007. С. 58.

² Там же, с. 59.

³ Покровская О. Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // Бюллетень результатов научных исследований. 2022. Вып. 1. С. 80–94. DOI: 10.20295/2223-9987-2022-1-80-94. С. 82.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Количество обучающихся в образовательных организациях высшего образования на юридических специальностях является одним из самых больших по сравнению с другими специальностями на протяжении всей новейшей истории России¹.

Это обстоятельство является одним из наиболее значимых, оказывающих влияние на состояние рынка труда в сфере юриспруденции. На рынок труда в сфере юриспруденции оказывает влияние большое количество других факторов, требующих исследования. Анализ состояния рынка труда в сфере юриспруденции является одним из обязательных условий преодоления сложившихся на этом рынке дисбалансов и противоречий.

По мнению И. В. Липсица, рынок труда – это «совокупность экономических и юридических процедур, позволяющих людям обменять свои трудовые услуги на заработную плату и другие выгоды, которые фирмы согласны им предоставить в обмен на эти услуги»². Другими словами, это рынок, на котором работодатели конкурируют за наем работников, а работники – за поиск работы.

Рынок труда в области права сложен и многогранен, охватывая целый ряд юридических профессий и специализаций. Стоит отметить, что юридические услуги представляют собой целый комплекс действий правового характера, совершаемых профессиональными юристами. Они весьма разнообразны по отраслям права, по сложности и характеру вопросов, по юридическим последствиям для обратившихся потребителей, по характеру совершаемых действий и так далее. В этой области спрос на юридические услуги в значительной степени определяется потребностями предприятий коммерческого сектора экономики, частных

¹ Индикаторы образования : статистический сборник / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/557472415.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

² Липсиц И. В. Экономика : учебник. М. : ИНФРА-М, 2018. С. 131.

лиц и государственных структур, в то время как предложение юристов определяется требованиями к образованию и профессиональной подготовке, а также лицензированием и регулированием юридической профессии¹.

Предложение профессиональных юристов представляет собой количество труда, которое предлагается заинтересованным лицам по конкретной цене или, заработной плате и в установленный срок. Оно определяется рядом факторов, включая:

– Демографический фактор, который определяет количество жителей страны на одну организацию, предъявляющую спрос на специалистов в сфере юриспруденции. Так, например, насыщенность рынка юридических услуг в России, с учетом данного фактора, является достаточно высокой, потому что средний показатель составляет 1600 жителей на 1 организацию²;

– Территориальный фактор, показывающий степень насыщенности рынка труда в области юриспруденции в зависимости от субъекта страны. Наибольший показатель на территории Российской Федерации наблюдается в Москве: примерно 750 жителей на 1 организацию³;

– Образовательный фактор, а также уровень профессиональной подготовки, определяющие количество квалифицированных специалистов с учетом учебных заведений в юридической области, уровнем и качеством образования в них. Данный фактор является достаточно важным, так как в современном мире, в силу необходимости правового регулирования жизни общества и сложности законодательства, динамики его развития, существует большое количество различных учебных заведений, обучающих будущих юристов. В связи с этим в год выпускает большое количество специалистов в области права. Но стоит учесть, что уровень образования у них разный;

– Правовой фактор, проявляющийся, в том числе в особенностях регулирования (например, на основе лицензирования)

¹ Перевалова М.Н. Рынок труда: проблема подготовки специалиста в сфере юриспруденции через формирование необходимых компетенций // Вестник ВУиТ. 2019. №1. С. 158—162.

² Моисеева Е., Скугаревский Д. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика. СПб. : ИПП ЕУСПб, 2016. С. 17. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»).

³ Там же. С. 18.

юридической профессии, а также доступности юридических вакансий. В большинстве стран юристы должны иметь лицензию на юридическую практику, что включает в себя сдачу экзамена на определенные знания и умения, а также проверку биографических данных и минимальный уровень образования¹;

– Другие экономические, социальные, технологические, политические, культурные факторы.

Что касается спроса, то его формируют юридические и физические лица. В этом смысле спрос можно разделить на следующие группы:

а) спрос со стороны органов и организаций государственной сферы;

б) спрос со стороны субъектов экономической деятельности негосударственной сферы (коммерческой и некоммерческой).

Спрос формируется с учетом производительности и потребности в юридических услугах.

Производительность труда зависит от квалификации работника, техники и технологии, используемые при оказании услуг, объема выполняемой работы, организаций в сфере юриспруденции. Отсюда следует, что чем выше производительность юридических услуг, тем меньше спрос на них. Иначе говоря, если продуктивный труд специалиста дает большое количество производительности, то нет необходимости нанимать дополнительную рабочую силу, и наоборот.

В свою очередь потребность в юридических услугах связана с тем, какие конкретно нужны услуги и какое количество их нужно оказывать. Учитывая иерархическую теорию потребностей А. Маслоу, потребность в юридической помощи можно определить как потребность в безопасности: личной, финансовой, национальной, экологической и так далее. То есть спрос на услуги в области права строится с учетом сложности устройства организации и правовых систем, изменений в государственной по-

¹ Гайбатова Л.Р., Курбанова Д.Ю., Галяув Д.А., Хакимов Д.Р. Профессия юрист в 2022 году в России. Особенности профессии и востребованность на рынке труда. проблема трудоустройства // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития : сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 112—114.

литике и регулировании, а также меняющейся потребности отдельных лиц и семей¹.

На спрос на юридические услуги также могут влиять более широкие экономические тенденции и социальные факторы. Например, экономический рост и расширение деловой активности могут создать потребность в юридических услугах, в то время как экономические спады и рецессии могут привести к снижению спроса.

Конкуренция и ценообразование на рабочую силу являются важными факторами на рынке труда в области права, а также они неотъемлемо связаны между собой. На данные факторы влияют спрос и предложение, нормативно-правовая среда, а также индивидуальная квалификация и опыт². На конкурентном рынке труда цена рабочей силы определяется пересечением спроса и предложения. Если спрос на юридические услуги превысит предложение квалифицированных юристов, то цена на юридические услуги возрастет. И наоборот, если наблюдается избыток юристов по сравнению со спросом на юридические услуги, то цена на юридические услуги снизится.

При конкуренции на рынке труда важным является количество выпускников юридических вузов, выходящих на рынок труда. В последние годы произошло значительное увеличение числа юридических школ и выпускников юридических факультетов, что привело к усилению конкуренции за рабочие места юристов. Эта возросшая конкуренция привела к снижению заработной платы на юридических должностях начального уровня, поскольку работодатели могут быть более избирательными при приеме на работу и могут предлагать более низкую заработную плату новым выпускникам.

В дополнение к количеству выпускников юридических факультетов, также стоит отметить влияние правовой среды в системе конкурентных факторов. Лицензионные требования и ограничения могут создавать барьеры для входа специалистов-юристов, что может ограничить предложение и способствовать

¹ Головкова А. Ю. Формирование маркетингового инструментария управления отношениями с потребителями на рынке юридических услуг. Екатеринбург, 2021. С. 17—46.

² Юрьюнок труда-2022: переходы и тенденции. URL: <https://pravo.ru/story/244455/> (дата обращения: 21.03.2023).

повышению цен на юридические услуги. И, наоборот, более открытая правовая среда может увеличить предложение профессиональных юристов и привести к снижению цен на юридические услуги¹.

Также важным моментом в конкурентной среде являются условия вакансий на данную профессию. Отсюда проявляется острая конкуренция со стороны спроса, между государственным и частным секторами. Данные направления предоставляют различные условия для работников, поэтому в зависимости от этого новые специалисты отдадут свое предпочтение принимая во внимание выгодность условий.

А в свою очередь на ценообразование юридических услуг также влияют индивидуальная квалификация и опыт. Юристы, обладающие специализированными навыками или опытом работы в востребованных областях, таких как право интеллектуальной собственности или ценных бумаг, могут получать более высокую плату за свои услуги. Аналогичным образом, юристы с опытом успешного ведения громких дел могут взимать более высокие ставки, чем менее опытные юристы.

Рынок труда в сфере юриспруденции в России претерпевает несколько тенденций и изменений. Одной из основных тенденций является растущий спрос на юристов, обладающих опытом в юридических вопросах, связанных с цифровыми технологиями, таких как защита данных, кибербезопасность и электронная коммерция. Это связано с растущим значением технологий в бизнесе и потребностью в специалистах-юристах для рассмотрения правовых последствий новых технологий. Другой тенденцией является растущий спрос на юристов, обладающих опытом в области международного права и трансграничных сделок².

Юридический рынок в России также переживает сдвиг в сторону альтернативных поставщиков юридических услуг,

¹ Гайбатова Л.Р., Курбанова Д.Ю., Галяув Д.А., Хахимов Д.Р. Профессия юрист в 2022 году в России. Особенности профессии и востребованность на рынке труда. проблема трудоустройства // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития : сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 112—114.

² Быкова О.Н. О подготовке специалистов для современного рынка труда // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 2 (110). С. 42—50.

таких как юридические технологические компании и фирмы по аутсорсингу юридических процессов¹. Что касается перспектив, то ожидается, что рынок труда в области юриспруденции в России продолжит расти, чему способствует растущая российская экономика и растущий спрос на юридические услуги. Однако существуют также проблемы, с которыми сталкивается юридический рынок в России, включая необходимость реформирования правовой системы и повышения качества юридического образования.

Таким образом, состояние рынка труда в области юриспруденции подвержено регулярным изменениям, а его перспективы зависят от различных факторов, таких как экономические условия, социально-культурные факторы, правовая среда, технологический прогресс и демографические изменения. Некоторые из текущих характеристик рынка труда в этой области включают растущий спрос на юридические услуги, особенно в таких сферах и отраслях, как корпоративное право, интеллектуальная собственность и кибербезопасность. Что касается перспектив, то ожидается, что рынок труда в области юриспруденции продолжит расти, хотя и более медленными темпами, с большим акцентом на альтернативных поставщиков юридических услуг и механизмы удаленной работы.

УДК 346

В. И. Дубичева
научный руководитель
доцент **Е.А. Драгомирова**

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСА И МЕРЫ ИХ ПОДДЕРЖКИ

В последние годы экономическое развитие страны имеет множество вызовов и барьеров, которые необходимо вовремя выявлять для того, чтобы принимать соответствующие меры для их устранения. Утрата финансовой устойчивости, связанная с нестабильным экономическим положением страны, повышает риск банкротства, что в последующем приводит к ликвидации

¹ Юррынок труда-2022: переходы и тенденции. URL: <https://pravo.ru/story/244455/> (дата обращения: 21.03.2023).

ряда предприятий, прекращению производства определенных групп товаров, нехватке рабочих мест и т.д.

На данный момент основным инструментом противодействия названным факторам является государственное регулирование через прямые и косвенные меры поддержки перспективных направлений бизнеса.

Государство определяет приоритетные сферы и важные направления развития и осуществляет поддержку работающим в них предприятиям.

1. ИТ-сфера и перспективы ее развития. Меры государственной поддержки

В современном мире происходят глобальные процессы, связанные с усилением информационной составляющей в социально-экономических отношениях. На данный момент активное развитие получила новая технологическая структура благодаря тому, что большинство потребителей имеют возможность выхода в глобальную сеть Интернет, используя при этом современные смартфоны, ноутбуки, компьютеры и иные электронные девайсы. Все это привело к интеграции и формированию сервисов и цифровых продуктов в единую киберсистему. Результатом указанной деятельности является возникновение цифровой экономики, которая подразумевает внедрение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в экономическую сферу. На данный момент цифровизация российской экономики является основным долгосрочным стратегическим ориентиром экономического роста.

Следствием пандемии COVID-19 стало закрытие многих предприятий и организаций, и активное перемещение различных сфер деятельности в цифровую среду, что вызвало объективную необходимость развития информационных технологий. Именно поэтому государство заинтересовано в том, чтобы кадры, занимающиеся развитием данной сферы, оставались в стране. Оно стремится создать благоприятные условия для дальнейшего развития сферы информационных технологий.

На данный момент в России действует обширный ряд программ, направленных на поддержание ИТ-сферы и бизнеса, развивающегося в данной отрасли.

1. Налоговые льготы. Ставка налога, взимаемого с прибыли, будет нулевой до конца 2024 года. (Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83).¹

2. Ставка страховых взносов будет снижена до 7,6% (Федеральный закон от 14.07.2022 № 321-ФЗ).²

3. Приостановление плановых и внеплановых проверок для аккредитованных компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере ИТ, до 3 марта 2025 года (Письмо ФНС РФ от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@).³

4. Будет упрощена процедура трудоустройства для иностранцев, привлекаемых для работы в сфере ИТ.

5. Сотрудникам ИТ-компаний будет предоставлена возможность оформить льготную ипотеку. По общему правилу размер процентной ставки для них составляет до 5% годовых. Представленная льготная программа распространяется на договоры, которые заключены после 12 мая 2022 и по 31 декабря 2024 г. включительно. Льготная ставка сохраняется на весь период ипотечного кредита.

6. Предоставление отсрочки от армии сотрудникам ИТ-компаний (Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 490).⁴

¹ Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (дата обращения: 20.03.2023).

² Федеральный закон от 14.07.2022 № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140084> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Письмо ФНС России от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@ // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/tm77/about_fts/docs/12062926/ (дата обращения 20.03.2023)

⁴ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 490 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, работающим в аккредитованных организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204010045> (дата обращения: 20.03.2023).

7. А также иные меры изложены в Указе Президента РФ о мерах по обеспечению ускоренного развития информационных технологий в РФ¹ и иных нормативно правовых актах и документах.

2. Перспективы развития сферы туризма. Меры государственной поддержки

Туризм-благоприятная и прогрессивная сфера жизнедеятельности человека. Однако в настоящее время туризм является одной из наиболее пострадавших отраслей экономики. На туриндустрию огромное влияние оказало снижение потока туристов, вызванное пандемией (в Российской Федерации туристическая отрасль одной из первых попала под удар пандемии COVID-19. По общим подсчетам убытки туристической отрасли составили около 37 млрд. рублей), закрытием границ, санкциями и ростом цен, а также другими вытекающими причинами, связанными с нестабильной обстановкой в мире и в нашей стране, в частности.²

Сложившиеся обстоятельства поспособствовали повышению интереса к поездкам по России и росту внутреннего туризма, так как страна обладает огромным потенциалом для того, чтобы предоставить качественные туристические услуги различными категориям населения по различным направлениям. Сюда можно включить санаторно-курортный, спортивный, лечебно-ориентированный и иные виды отдыха. Для России характерно наличие огромной территории, на которой располагается обилие экологически чистых зон, контрастный рельеф и климат. Все это обуславливает актуальность развития туристической отрасли и предпринимательской деятельности в данной сфере. Однако ключевой проблемой названы высокие риски ведения бизнеса на территории Российской Федерации, связанного с организацией туризма. По результатам проведенного анализа влияния санкций 2014 года, ограничений COVID-19 и санкций недружественных

¹ Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (дата обращения: 20.03.2023).

² Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/700832> (дата обращения: 20.03.2023).

стран 2022 года на текущее состояние рынка туристических услуг РФ можно сделать следующие основные выводы:

1. Отмечается неравномерность развития внутренней территориальной туристической инфраструктуры: повышенный спрос на туризм в регионы, обладающие природно-рекреационным потенциалом, не обеспечивается соответствующим предложением объектов туристической инфраструктуры.

2. В результате действия санкционных факторов многие отечественные авиаперевозчики уже оказались в предкризисной ситуации и в среднесрочной перспективе понесут убытки, поэтому для развития внутреннего туризма важным мероприятием является субсидирование внутренних авиаперевозок.

3. При строительстве объектов инфраструктуры значительную долю материалов составляют импортные комплектующие. В связи с падением курса рубля ожидается повышение себестоимости строительства и существуют риски срыва утвержденных сроков строительства по причине нехватки заложенных бюджетных средств и т.д.

Для поддержки данной отрасли государство разработало программы помощи организациям малого и среднего бизнеса. Законы, которые принимаются в данном направлении, являются некой отправной точкой, определяющей способ инвестирования, осуществления развития тех отраслей, которые непосредственно или опосредованно связаны с туризмом. Например, представители туристического бизнеса, которые только начинают свою деятельность и открывают быстровозводимые модульные отели (кемпинг-отели), смогут получать гранты для реализации своей деятельности. Также существует множество мер, предпринимаемых государством для помощи предпринимателям, осуществляющим свою деятельность в сфере туризма:

1. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

2. Распоряжения Правительства РФ от 09.02.2023 №297-р и № 298-р.

Согласно данным нормативно-правовым актам в 2023 году будут реализованы следующие меры.

Бюджетные средства, предусмотренные разделом «Национальная экономика», пойдут на предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ в целях последующего софинансирования расходов субъектов, которые возникнут при осуществлении мероприятий поддержки общественных инициатив, направленных в свою очередь на развитие туристической инфраструктуры (3111134,5 тыс. рублей), на создание модульных некапитальных средств размещения (700000 тыс. рублей), на государственную поддержку развития инфраструктуры в сфере туризма (1550000 тыс. рублей).¹

6079000 тыс. рублей направлены на реализацию мероприятий федерального проекта «Развитие туристической инфраструктуры», на субсидирование бюджетов субъектов РФ в целях софинансирования расходных обязательств, которые непосредственно связаны с осуществлением государственной поддержки региональных программ по проектированию туристического кода центра города, и распределены между 24 субъектами Российской Федерации.²

На развитие обеспечивающей инфраструктуры в целях реализации туристических инвестиционных проектов, находящихся в процессе строительства, 11 регионов получают субсидии от Минстроя России. В данном случае идет речь об объектах, находящихся в Приморском крае, Пермском крае, Воронежской, Иркутской, Пензенской, Ярославской, Челябинской областях.

На субсидиарные средства будет продолжено строительство дороги общего пользования, располагающейся от поселка Термальный до туристического кластера «Три Вулкана» в Камчатском крае.

На территории Тверской области начнётся строительство дороги для автомобилей «Подъезд к аэропарку Завидово» и транспортной развязки через автодорогу М-10 «Россия». Здесь же продолжится строительство вспомогательной инфраструктуры для туристско-рекреационного кластера «Волжское море».

¹ Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2023 № 297-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302100036> (дата обращения: 20.03.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2023 № 298-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302100033> (дата обращения: 20.03.2023).

На территории Кемеровской области продолжится строительство подъезда (автодороги) к туристическому центру города-курорта «Новый Шерегеш», а также строительство сетей водоснабжения и водоотведения для вышеупомянутого города-курорта.

В республике Адыгея на субсидиарные средства проводятся работы по реконструкции участка автодороги Даховская - плато Лаго-Наки, который располагается вблизи туристического проекта «Лагонаки». На данном объекте планируется проведение строительно-монтажных работ.

Для того, чтобы в полном объеме достичь успешного результата от развития сферы туризма, государству и обществу в целом необходимо соблюдать рекомендации, разработанные Ростуризмом, который в свою очередь внес большой вклад в стимулирование субъектов туристической деятельности.

3. Предпринимательство в сфере экологии. Меры государственной поддержки

Окружающая среда — это условия, обстоятельства, факторы, влияющие на жизнь человека. Она состоит из действующих лиц и сил, которые влияют на успех и поддержание людей и организаций.

В настоящее время за последние несколько десятилетий прослеживается тенденция, согласно которой бизнес — это не только деятельность, направленная на получение прибыли. Теперь бизнес неразрывно связан с социальными и экологическими вопросами. Это ставит перед многими секторами экономики новые задачи по решению проблемы баланса между экономической прибылью и снижением негативного воздействия на окружающую среду. Экологическое предпринимательство обусловлено экологическими проблемами и общественной потребностью в благоприятной природной среде. Деятельность экологического предпринимательства должна предотвращать возможность возникновения негативных последствий для здоровья человека и окружающей среды в целом.

Российское социальное законодательство в экологической сфере требует серьезного внимания от государства. В настоящее время в Российской Федерации существует множество проектов в сфере экологии, особенно в области производства вторичного

сырья и продукции из отходов (рециклинг). Данная сфера активно поддерживается со стороны государства. С 2023 года часть средств будет направлена на субсидирование компаний, которые осуществляют реализацию товаров из переработанных отходов. Такие положения прописаны в постановлении, подписанном М. Мишустиним (Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 г. № 467).¹

Размер государственной помощи будет рассчитываться исходя из количества переработанных отходов, а также позволит развить производственную цепочку утилизации и переработки — от сбора сырья до производства конечного продукта. В Российской Федерации действует Центр содействия экологическому предпринимательству. Данная организация содействует внедрению новых экономических технологий и инновационной инфраструктуры, стимулированию вовлечения субъектов в экологическое предпринимательство и инвестирование. Также центр реализует обширный круг программ. Одной из них является проведение бесплатных консультаций для экологических предпринимателей. Таким образом, улучшить состояние природы и экосистем можно путем предоставления финансовых, юридических и налоговых льгот малым и средним предприятиям, способствующим улучшению состояния окружающей природной среды, а также путем предоставления из государственного бюджета средств на совершение технологий, которые необходимы в этой области.

4. Сфера онлайн-образования

На сегодняшний день сфера образования активно развивается, эту тенденцию можно наблюдать как в сфере традиционного², так и онлайн-образования. Со стороны государства в сегменте образования также происходят положительные действия.

¹ Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 № 467 «О порядке и условиях предоставления средств поступившего в федеральный бюджет экологического сбора» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203280029> (дата обращения: 20.03.2023).

² Драгомирова Е. А. Трансформация юридического образования: оценка структуры и динамики статистических показателей // Современное педагогическое образование. 2022. № 7. С. 168—172.

Благодаря нацпроекту «Наука и университеты» Минобрнауки выделит ВУзам и НИИ более 8 млрд рублей на новое оборудование. Это даст педагогам и студентам возможность пользоваться современными цифровыми образовательными ресурсами.

В рамках нацпроекта «Образование» в 2021 году все российские школы будут подключены к высокоскоростному интернету — на это планируется выделить 1 млрд рублей. Таким образом у школьников появится доступ к качественным образовательным программам, а у учителей возможность в ситуациях, подобных пандемии, продолжать учить даже без физического посещения занятий учениками.¹

Предполагается разработать программы обучения (повышения квалификации) педагогов по методикам и технологиям дистанционного и смешанного обучения за счет предоставления цифровых сертификатов. В результате произойдет повышение квалификации педагогов в части методик и технологий дистанционного и смешанного образования, а также усиление кадрового потенциала цифровой экономики.

В плане также предполагается лицензирование онлайн-образования. Внесение изменений в нормативную базу с целью определения понятия «онлайн-образования» как новой формы обучения, в том числе в целях совершенствования лицензирования указанной деятельности. В результате будут упрощены процедуры прохождения лицензирования образовательных организаций.²

Некоторые же идеи со стороны государства не получили достойного развития. Например, в 2020 году Национальная технологическая инициатива запустила ресурс для онлайн-обучения — агрегатор kruzhok.org, где собраны онлайн-ресурсы для дистанционного обучения и участия в кружках. Но широкого распространения проект не получил: у него очень маленькое количество пользователей.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что в современной рыночной экономике не всегда и не все предприятия имеют

¹ URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/218155/2022-01-10/2022-w02/gosudarstvo-i-onlayn-obrazovanie-tochki-soprikosnoveniya-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 20.03.2023).

² URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-08-13_vlasti_pridumali_sposoby_pod-derzhki (дата обращения: 20.03.2023).

возможность активно развивать ввиду различных причин, основной из которых является сложное экономическое положение и отсутствие средств для реализации задуманных идей. Исходя из этого, становится очевидно, что помощь со стороны государства является необходимым условием для достижения поставленных задач. В настоящее время в Российской Федерации существует множество различных проектов, направленных на поддержку различных направлений бизнеса. Справедливость в данном случае заключается в том, что государство поддерживает те отрасли, которые благодаря сложившейся ситуации в мире и в нашей стране являются наиболее востребованными и перспективными. В последующем развитие данных отраслей окажет значительное положительное влияние на развитие страны: повысит экономические и социальные показатели, а также ускорит прогресс в других сферах, способствуя росту благосостояния общества и государства.

УДК 338.2

В. Д. Клестова,
Н.М. Соломахин
научный руководитель
доцент **Ш.М. Шурпаев**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК АНТИКОРРУПЦИОННОГО ФАКТОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Тема коррупции, борьбы с ней и её проявлениями всегда находила свою актуальность, особенно в сферах, связанных с осуществлением государством своих экономических функций. В частности, данному явлению сильно подвержена сфера государственных и муниципальных закупок. Так, Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ провел исследование уровня коррупции при государственных закупках. Анонимно опросив российские компании, участвующие в системе госзакупок. Эксперты посчитали, что 6,6 трлн рублей составляет общий объем взяток в сфере государственных закупок. При этом номинальный объем ВВП Российской Федерации в том же 2020 году, согласно данным Росстата, составил 107 трлн рублей (6,2%), а доходная часть 18,7 трлн рублей. Кроме того, объемы

незаконных выплат в данной сфере выше, чем расходы на образование или здравоохранение.

14 января 2021 издан приказ Генерального прокурора № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок». Приоритет отдан вопросам законности закупок, их открытости, целевого расходования бюджетных средств, противодействия коррупции, исполнения контрактных обязательств. Реализация приказа должна будет обеспечить применение всей полноты полномочий прокурора по обеспечению законности в сфере закупок. Согласно данным Генеральной прокуратуры, в 2020 году прокуроры вскрыли и пресекли более 150 тыс. нарушений, связанных с посягательствами на бюджетные средства, неправомерными действиями при заключении контрактов. В результате прокурорского вмешательства к различным видам ответственности привлечено свыше 40 тыс. виновных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено более 700 уголовных дел, судами рассмотрено и удовлетворено 1,2 тыс. исков и заявлений, принесено около 13 тыс. протестов на незаконные правовые акты¹. Таким образом, вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о необходимости повышения эффективности противодействия коррупции в данной сфере.

В наши дни цифровизация является процессом, присущим современному обществу. Технологии повсеместно интегрируются в нашу жизнь, значительно упрощая большую часть социальных процессов. В описываемой сфере цифровизация способствует открытости процессов и позволяет эффективно противостоять коррупции.

Прозрачная и организованная надлежащим образом система госзакупок выгодна каждой стороне процесса, а именно государственному сектору, в виде органов и предприятий; частному сектору, представленному фирмами-исполнителями государственного заказа; а также гражданам, на благо которых направлено исполнение заказа.

Исследование экспертов Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ заслуживает тщательного рассмотрения для углубленного понимания проблемы и поиска

¹ Приказ Генерального прокурора от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможных путей её решения или минимизации проявлений. Анонимно были опрошены представители российских компаний, участвующих в системе госзакупок. Выяснилось, что на этапе конкурсного отбора с коррупцией сталкивается 71% поставщиков. В свою очередь, средний размер отката в коррупционной схеме составляет 22,5% от суммы соглашения.

Были опрошены приблизительно 1,2 тыс. представителей фирм, вовлеченных в конкурсные процедуры, из разных регионов страны. Важно обратить внимание на процентное соотношение видов бизнеса: 53% респондентов — из микропредприятий, 34% — представители малого бизнеса, 6% — средний и около 7% — крупный бизнес. Это позволяет сделать вывод о том, что многие российские микропредприятия выбирают сферу государственных закупок одним из основных источников своего дохода. Кроме того, эта сфера важна для развития малого предпринимательства, что ещё раз подчёркивает важность качественной работы механизма отбора и борьбы с коррупцией даже на том этапе, когда не был заключён договор между субъектом предпринимательства и публичным субъектом.

В целях повышения достоверности результатов, ученые задавали как прямые, так и косвенные вопросы. Исследователи не отрицают факт того, что многие избегали искренних ответов на прямые вопросы о коррупции, опасаясь уголовного преследования или общественной огласки сделанных заявлений. 83% опрошенных сообщили, что осуждают коррупцию. Борьба за заказ неправомерными способами их вынуждает слишком высокая конкуренция за госзаказ. Среди остальных 17% вполне возможно, что высока доля тех, кто считает коррупцию элементом, что помогает ускорить бюрократизированную государственную машину. Однако стоит понимать, что данная точка зрения будет верна лишь в том случае, если существование института государственных закупок себя не оправдывает и требует коренных и последовательных изменений.

37% респондентов главным фактором, оказывающим влияние на получение госзаказа, называют сговор — вертикальный (заказчик и поставщик) или горизонтальный (компания — участники торгов). «В текущих условиях поставщику выгоднее вступить в сговор, чем работать над уникальностью или инновационностью товаров, работ или услуг», — утверждают эксперты, участвовавшие в исследовании.

На основе ответов респондентов исследователи вывели следующую статистику: 72% компаний указали на существование неформальных выплат представителям заказчика (государства), 28% затруднились с ответом или отказались отвечать. Суммы взятки в процентном соотношении от заказа фигурировали различные: от 3 до 65% стоимости госконтракта. Чаще других встречались относительно умеренные варианты в 3%, 5%, 10%, 20%. Нулевую сумму взятки назвали 14% опрошенных.

Всего на госзакупки, осуществляемые в 2020 году в рамках 44-ФЗ (регулирует закупки госорганов) и 223-ФЗ (регулирует закупки госкомпаний), потрачено 29,1 трлн руб. Общий объём коррупционных выплат составил 6,56 трлн руб.

Говоря о мерах, затрагивающих непосредственно цифровизацию необходимо упомянуть о проекте Red Flag Tool, позволяющим наиболее эффективно осуществлять надзор за сферой госзакупок в странах Европейского союза. Он позволяет автоматизировать процесс обнаружения рисков, способствует выявлению коррупционных нарушений. Система оповещает о рисках коррупции, проводит анализ и оценку тендеров из электронной базы данных. Она приводит перечень индикаторов коррупционного риска, учёт которых в системе мониторинга госзакупок может увеличить обнаружение незаконных сделок как в процентном, так и в количественном эквиваленте. Способствует привлечению к ответственности должностных лиц и положительно влияет на улучшение состояния законности в сфере государственных закупок. Количество оповестительных знаков в виде красных флажков говорит о высоком уровне коррупции. Инструмент проводит подсчёты, в основе которых лежит база данных госзакупок и иных баз данных, на основании которых он выводит информацию о рисках и коррупционных нарушениях

Вопрос имеет повышенную актуальность для России, особенно в периоды кризисных явлений. Так, цифровизация закупок в условиях пандемии позволила решить ряд проблем, связанных с обеспечением общества необходимой продукцией в сжатые сроки и со снижением влияния «человеческого фактора»¹.

¹ Государственные закупки в период пандемии COVID-19 // Счетная палата Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF> (дата обращения: 24.03.2023).

Цифровизация сферы госзакупок активно реализуется в Российской Федерации. С 2014 года в России действует новое законодательство о контрактной системе в сфере закупок и обновленная единая информационная система в сфере закупок (ЕИС). Она позволяет получить доступ ко всей информации о контрактной системе, а также предназначена для создания, обработки, хранения данной информации. Её введение – это огромный шаг в развитии, цифровизации страны, противодействии коррупции. Показатели развития контрактной системы в сфере закупок на основе данных ЕИС приведены на диаграмме (рисунок 1).

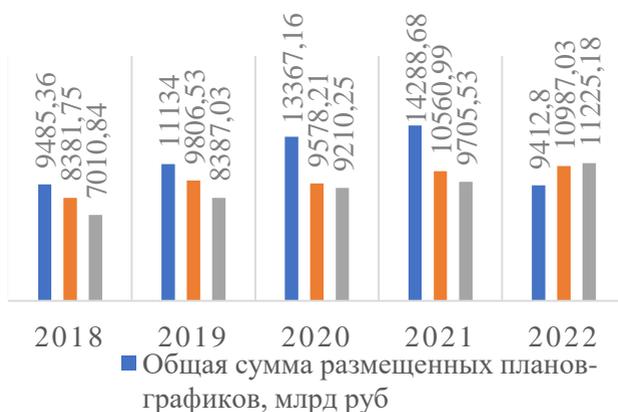


Рисунок 1 – Показатели развития контрактной системы в сфере закупок, 2018 – 2022 гг.

Роль цифровизации в данной сфере также подчёркивал Нуждин В.В., будучи координатором проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки» в Самарской области. Он считает, что переход закупок в цифровую среду позволит снизить роль человеческого фактора, как следствие, уменьшить объём различных коррупционных схем. Кроме того, выводится суждение о более высокой эффективности машины на этапе выбора поставщика. Появляется возможность найти оптимального поставщика (подрядчика, исполнителя), опираясь на строгую системность, расчёты и параметры, а не на возможные от-

ношения характера сговора, как это зачастую происходит при осуществлении данных функций уполномоченным лицом.

Сергеев Д. А. выделяет следующие основные преимущества цифровизации по отношению к противодействию коррупции: введение автоматизированного контроля за действиями участников закупочного процесса и анонимность рассмотрения заявок, что снижает вероятность коррупционного сговора¹. Помимо этого, «бумажные» процедуры имеют ряд недостатков, среди которых выделяются высокие коррупционные риски, вероятность установления связей с участниками торгов с целью победы необходимого коррупционером кандидата.

Таким образом, одним из условий снижения высокого уровня коррупции в сфере закупок является снижение влияния человеческого фактора в конкурентных процедурах. Переход к цифровым технологиям в данной сфере является первым шагом на пути к решению данной проблемы.

УДК 342

С.Ю. Кочевин
научный руководитель
профессор **И.Л. Честнов**

ПОСТСОВРМЕННАЯ КАРТИНА ГОСУДАРСТВА

Государство – фундаментальный общественный институт, плотно соприкасающийся со всеми социальными сферами, полями. Государство как бы определяет их состояние, структуру, но в то же время конструируется определенным социокультурным контекстом того или иного общества. Ключевой концептуальный элемент в осмыслении понятия «государство» – это не метафизическая константа, а понятие постоянно ускользающая от своей дефиниции, в следствии постоянного развития (модернизации) общества. Поэтому определение государства в конкретном обществе зависит от позиции наблюдателя (исследователя), от его «страстного вопрошания» [4, С. 710], аксиологических диспозиций. Этим и объясняются различные трактовки

¹ Цифровизация государственных закупок как инструмент снижения коррупционных рисков. URL: https://www.researchgate.net/publication/336057543_Cifrovizacia_gosudarstvennyh_zakupok_kak_instrument_snizenia_korruptsionnyh_risikov (дата обращения: 24.03.2022).

государства в различных эпохах: начиная от стремления объяснить государство с точки зрения все сущего знания (логоцентризма), которое может решить любой государственно-правовой вопрос: «преимущество прав над правилами» [5, С. 10], диалектическим материализмом, объясняющее государственные процессы как реализация своих интересов господствующим классом, заканчивая формулированием государства через правопорядок (Г. Кельзен, Н.В. Варламова [3, С. 95]), хотя и при таком подходе остаются нерешенными некоторые проблемы: каковы причины изменения правопорядка, его источники, каково соотношение множества правопорядков в государстве. «Для ответа на них требуется «прививка» к юлибертаризму социологизма или социокультурной антропологии права» [11, С. 65].

Институт государства, с юридической точки зрения, вызывает свои интерес только во взаимосвязи с правом, как возникающий и функционирующий благодаря праву явление и излучающиеся непосредственно юридическими дисциплинами. Но в то же время объяснение государства зависит от направленности правовых ценностей, «Правовые ценности, будучи конструктом, определяют магистральную линию развития любого типа общества» [7, С. 135]. Прежде чем перейти к пониманию пост-современной картины государства отметим характерные черты того, что отличает контекст формирования государства сейчас.

Современный мир характеризуется прежде всего своей неустойчивостью, переменчивостью. Всё это вызывает свойство непредсказуемости и неопределенности дальнейшего развития общества, как и человека в этой реальности. «Неопределённость является неотъемлемой частью процесса принятия решений в рамках и в процессе государственного управления» – постулирует Понкин И.В [8, С.459-460]. Этот факт обусловлен не только ограниченностью человеческого разума, неспособного охватить все референты, но и палитрой других причин: от фактора случайности и действий других акторов управления, до недостатка практической оценки ситуации и отсутствия финансирования. Второй чертой современного общества является переход от объективности к субъективности, то есть социальная структура (частью которого и является государство) не может существовать вне ментальных представлений субъектов, через

реализацию практик которых воспроизводится государство: «...социум – в постсовременном его понимании это не объективно данная структура, но социальный конструкт, воспроизводимый ментальной и поведенческой активностью людей» [9, С. 527]. С такой оценкой современного (постклассического) общества Честнова И.Л. можно согласиться, учитывая, что разнообразие дефиниций государства меняются от одного общества к другому, согласно осмыслению этого института в практиках людей.

Исходя из этого, невозможно определить все признаки государства, так как они воспроизводятся соприкосновением с различными социальными явлениями, реализуются в конкретных практиках индивидов в отдельных социокультурных обстоятельствах. Государство невозможно «социологически определить исходя из его деятельности» [4, С. 644], поэтому «признаки государства, как и любого другого явления, потенциально неисчерпаемы» [10, С. 8].

Согласно диалогической методологии, которая по мнению Честнова И.Л. наиболее адекватна постсовременному контексту, государство следует рассматривать как диалог (то есть через взаимообусловленность двух акторов в неизбежности принятии позиции Другого) структуры и действий (практик). Действия совершают индивиды, которыми конструируются социальные институты, практики которых имеют знаково-символьное опосредование и оценку. С помощью многократных практик широких слоёв населения воспроизводится структура, в рамках которых (по правилам которой) индивиды совершают действия. «Бытие реифицируется в знаковой форме как некая данность, не подвергаемая сомнению, и принуждает к совершению определенных действий» [10, С. 14]. Поэтому чтобы «осмыслить, что есть государство, значит пытаться со своей стороны думать за государство, применять к нему мыслительные категории, произведенные и гарантированные государством» [1, С. 220].

Дополним сказанное тем, что социальные представления, являющиеся господствующим обыденным знанием внутри определенной социальной группы, согласно теории С. Московичи, непосредственно формируют реальность – структуру [9, С. 530]. То есть сам объект не существует, если он не воспроизводится в ментальности действующих субъектов. Если нет информации об объекте – он не существует. Знание о госу-

дарстве в обществе является абстрактным, поэтому социальное представление аморфно и связано на уровне коллективного правосознания с политическими лидерами или любой другой политико-правовой казуистикой.

Поэтому в настоящее время в дискурсе теории государства и права можно наблюдать поворот от статики к процессуальному свойству восприятия государства – через диалог структуры и действий (практик). Подобный подход акцентирует свое внимание на поведении субъектов, должностных лиц в рамках диалога полномочий должности и индивида, исходя из чего возникает конфликт сравним с проблемой «два тела короля». Следовательно, в современном мире нельзя рассматривать государство в статике института – необходимо дополнять исследование через практику акторов и их восприятие государства.

Мысля государство через тех, «кто силится его осмыслить» мы сталкиваемся с тем, что в своём эмпирическом измерении государство – это, по П.Бурдьё, определенное поле, отражающие фактическую расстановку сил через право символической номинации тех отношений, имеющих юридическое значение или «в признанной способности интерпретировать свод текстов, закрепляющее легитимное, т.е. правильное видение мира» [2, С. 78]. Но в то же время, государство – фикция, то есть право на символическое, физическое насилие действительна тогда, когда эта фикция реальна, то есть соблюдается акторами, чьё «сознание мыслителя-функционера от начала до конца пронизано официальным представлением об официальном...» [1, С. 223].

Таким образом, государство, как пишет М. Фуко «...это эффект контура... у государства, как известно нет сердца. Не просто потому, что у него нет чувств – у него нет сердца в том смысле, что нет внутренностей» [12, С. 102–103]. Это позволяет нам заключить, что государство, как единая целостность существует лишь в идеальном сознании индивидов, а на практике воспроизводится совокупностью действий «руководства» – должностными лицами. Поэтому возникает важнейшая современная проблема восприятия государства, учитывая, что современное общество оторвано от государства: социальные опросы показывают, что на 2020 г. В России только около 30% людей из числа опрошенных оценивают работу государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина положи-

тельно [6, С. 46]. В подобных обстоятельствах решения вопросов о доверии государству, взаимодействия населения и власти коррелирует с обыденным восприятием, из чего вытекает проблема оценки эффективности государственно-правовой политики, способность управлять ею: какие цели она должна преследовать в современной постклассической реальности? Ответ на этот вопрос должен быть найден в регулировании именно поведения должностных лиц (руководства), так как через них формируется, реифицируется знание о государстве, как об институте, в сознании широких слоев населения.

УДК 340

Д.А. Максимкина
научный руководитель
доцент **Н.В. Мамченко**

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

На сегодняшний день в области применения права достаточно часто встречаются случаи, когда орган государственной власти или представитель одной из ветвей власти не могут разрешить имеющейся в правотворчестве юридический вопрос из-за того, что отсутствуют необходимые правовые нормы, которые необходимы для его разрешения. Возникновение такой ситуации означает наличие пробела в действующем на территории государства позитивном праве.

Под пробелом в праве понимается отсутствие в действующем на территории государства законодательстве правовой нормы, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования¹. Часто пробелы в праве характеризуют как негативные проявления работы органов государственной власти или уполномоченных должностных лиц, ведь именно они заметно снижают эффективность действия правовых норм, а также создают трудности в их применении.

Важно отметить, что у пробелов в праве выделяют соответствующие причины возникновения. Самой распространенной классификацией является деление причин возникновения

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Эксмо, 2010. 510 с.

пробелов в праве на объективные и субъективные. Под объективными причинами пробелов права понимают отставание действующего права от динамично изменяющихся и активно развивающихся с течением времени общественных отношений. Субъективные причины пробелов права чаще всего связаны с несовершенствами действующего законодательства, возможными ошибками компетентных органов власти по созданию тех или иных норм права, а также недостатками приёмов, используемых для систематизации нормативно-правовых актов, именуемых юридической или правоприменительной техникой.

Пробелы в праве также имеют свою классификацию. Так, в зависимости от времени их выявления они делятся на первоначальные и последующие. Под первоначальными понимают пробелы в праве, возникающие в период издания нормативно-правовых актов и их официального обнародования. Последующие пробелы в праве возникают уже по мере действия правовых норм в динамично развивающихся общественных отношениях.

Пробелы в праве в зависимости от правовых источников классифицируют на пробелы в позитивном или же действующем праве, под которыми понимают отсутствие каких-либо источников права, необходимых для его правильного понимания, а также пробелы в нормативно-правовых актах, которые означают отсутствие правовой нормы в конкретном изданном государством законе.

По степени регулирования правовыми нормами общественных отношений бывают полные и частичные пробелы в праве. Исходя из названия, можно понять, что полные пробелы в праве – это абсолютное отсутствие правовой нормы, которая нигде не зафиксирована, а частичные пробелы в праве — это отсутствие лишь какой-то части правовой нормы.

Также, пробелы в праве классифицируют как мнимые и подлинные. Под мнимыми пробелами в праве следует понимать такое состояние общественных отношений, которое находится вне пределов правового регулирования.¹ Подлинные пробелы в праве говорят о недостаточной правовой базе

¹ Жугов А.А. Виды пробелов в праве / А.А. Жугов, Р.М. Жиров // Закон и право. 2021. № 3. С. 319—324.

действующего законодательства, и, в целом, об определенных недостатках правовой системы¹.

Также, важно отметить, что пробелы в праве классифицируют по отраслевому признаку: пробелы в конституционном, гражданском, уголовном, административном праве и другие.

Обратившись к российскому законодательству, можно найти немало примеров пробелов в праве, которые так или иначе необходимо устранять. Статья 135 Конституция Российской Федерации посвящена порядку пересмотра её глав 1, 2 и 9. Если предложение о пересмотре соответствующих глав будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое, в свою очередь, может либо разработать проект новой Конституции, либо подтвердить её неизменность. Однако ни в последующих статьях Конституции Российской Федерации, ни в Федеральных Конституционных законах, ни в других нормативно-правовых актах не закреплена роль и место Конституционного Собрания в системе государственных органов. Нам неизвестен ни порядок его созыва, ни функции и полномочия, ведь юридически данный орган не закреплён ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации. Необходимо отметить, что были предложения о разработке Федерального Конституционного закона, напрямую касающегося роли Конституционного Собрания. Первым выступил с инициативой о необходимости создания единого закона, регулирующего деятельность Конституционного Собрания, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анатолий Лукьянов². Со своим законопроектом государственный деятель выступил в 1997 году, заострив внимание на составе данного органа, однако через три года самостоятельно отозвал данный законопроект. В последующем, было немало проектов о

¹ Меркушев А. В. Характеристика понятия «пробел в праве» / А. В. Меркушев // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 190—192. URL: <https://moluch.ru/archive/409/90106/> (дата обращения: 19.03.2023).

² Васенёв В. В. Проблема созыва Конституционного Собрания в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 51—54. URL: <https://moluch.ru/archive/279/63037/> (дата обращения: 29.03.2023).

предложении созыва Конституционного Собрания на территории нашего государства, однако по сей день нет закона, регулировавшего его деятельность.

Однако, в большинстве случаев пробелы права могут быть восполнены с помощью способов преодоления пробелов в праве¹. Конкретизация является одним из ведущих способов устранения пробелов в праве, так как подразумевает под собой издание отсутствующей нормы права. Не менее важными способами являются аналогия права и аналогия законы. Достаточно часто приведенные понятия путают, однако у них есть существенные отличия, которые необходимо понимать.

Под аналогией права понимается решение юридического дела на основании наиболее общих принципов права, к примеру, норм международного права, Конституции Российской Федерации.

Аналогия закона же предполагает преодоление пробела в праве на основании решения конкретного юридического дела, которое регулирует сходные отношения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что пробелы в праве на сегодняшний день повсеместно встречаются в правовой базе нашего государства, однако, нужно ежедневно совершенствовать комплекс технологий правотворческой деятельности, активно применять способы устранения пробелов в праве для того, чтобы минимизировать всевозможные проблемы в праве.

УДК 340.1

А.М. Меджидова
научный руководитель
доцент **Н.В. Малиновская**

СВОБОДА КАК ЦЕННОСТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Концепция демократического государства является одной из наиболее обсуждаемых в современной правовой и политической науке. Установление и поддержание демократии провозглашают в качестве цели многие современные государства. Между тем,

¹ Лушников П.В. Пробелы в праве и способы их восполнения/ П.В. Лушников // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 3. С. 396—405.

концепт демократии подвергается и не менее активной характеристики демократии – общее благо, плюрализм, контроль, консенсус, многопартийность – оказываются все более отдалены от их ценностных составляющих.¹

В этой связи необходимо обратиться к истокам демократии, которые находятся в древнегреческой полисной системе. Конструкция термина *demokratia* ориентирует на ее широкое понимание как «власти народа». При этом демократия часто ассоциируется со свободой, которая иной раз настолько широка, что распространяется буквально на весь народ. В то же время высказывание Перикла, воспроизведенное древнегреческим историком Фукидидом, свидетельствует о несколько ином понимании: «Слово, которое мы используем, чтобы обозначить наш государственный строй – демократия, поскольку управление принадлежит не меньшинству, а большинству, но в частных делах все пользуются одинаковыми правами, а, следовательно, в нашей общественной жизни царит свобода»². Смысл высказывания раскрывается в простом выводе, что Перикл, который тридцать лет осуществлял «демократическое» правление в Афинах, противопоставляет в данном случае понятия «демократия» и «свобода».

Афинские философы времен греко-персидских войн в своих работах обозначали две ключевые идеи: деление на греков и варваров и противопоставление Европы и Азии, где под Европой, в основном, подразумевается лишь Греция с принадлежащими ей колониями. Что подразумевали авторы, выделяя разницу между эллинами и варварами? Разница заключалась в «свободе», которая принадлежала одним, и, по мнению древних греков, была недоступна другим, так как последние подчинялись правителю. Древнегреческими философами также была выведена знаменитая формула, согласно которой Европа – это Греция, а Греция – это свобода. Однако не все греки были приверженцами данной мысли. Одним из тех, кто посчитал нужным указать на природу демократии был «отец истории» Геродот, который заявил, что демократию «изобрел» один персидский сановник, замешанный

¹ Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход, М., 2010. С. 21.

² Канфора Л. Демократия. История одной идеологии. Санкт-Петербург, 2012. С. 16.

в заговоре против узурпатора лже-Смердиса (Гаумата). Уже позже некоторые знатоки истории и философии Древней Греции, укажут на расовый критерий, который древние греки закладывали в основу деления на варваров и греков. Расовый фактор «демократической» реальности лежит, к сожалению, не только в основе философии древних греков, но встречается и в гораздо более поздних произведениях мировой истории.¹ Похожее суждение можно встретить на страницах трактата Ю. Шварца «Демократия»: «Миссия белой расы – привести господство цивилизации на все пространство планеты»². Тем не менее, невозможно отрицать тот факт, что практическое воплощение демократия получает именно в древнегреческой цивилизации, а свое продолжение находит в странах Европы.

Становление демократических практик в Древней Греции происходит не сразу, поскольку значительная часть населения Афинского полиса – неимущие – оказываются допущенными к участию в народном собрании после реформ Солона (VI в. до н.э.). Однако и после этого одной из главных идей демократии остается идея умелого управления, как это было в случае с Периклом, который не потворствовал гражданам, а умел усмирять их несознательные порывы. Фукидид высказывался по поводу взаимоотношений Перикла с народом: «Не позволял им управлять собой более, чем сам управлял ими». Если только всмотреться в установившуюся политическую структуру древнегреческого общества можно прийти к выводу, что даже несмотря на численное превосходство неимущих, в любой момент правящие группы, занимавшие главные политические должности в полисе, могли выделить и привлечь на свою сторону необходимую группу неимущих, обеспечивая себе тем самым большинство голосов на народном собрании. Анализ опыта древнегреческой демократии показывает, что ее трудно воспринимать как осознанную и целенаправленно осуществляемую власть народа.

Идея древнегреческой демократии в том, что она отличается замкнутым, элитарным характером. Показательно, что истори-

¹ См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1999.

² См.: Шварц Ю. «Die Demokratie». Демократия»: трактат, 1876.

ки более позднего периода одной из причин упадка греческих полисов называли расширение слоя «граждан» и наделение правами неимущих. При всем очевидном отсутствии равенства и свободы как ключевых современных ценностей демократии древнегреческие мыслители все равно определяли свой строй как демократический, потому что сама идея народной власти – недостижимая мечта людей во все времена. Греки же, в свою очередь, не внушали ложные представления о демократии для всех, у них была особая «демократия», специфически несвободная в отдельных проявлениях, но реализуемая через демократические институты.

Оценка свободы как феномена демократической реальности закономерно порождает вопрос, всегда ли свобода являлась столь органичным элементом демократии или она присуща только современным реалиям, в которых древнегреческое понятие о демократии многими воспринимается как некорректное? Как известно, в демократии есть ценности, которые и делают этот политический строй совершенным. И одной из таких ценностей несомненно выступает свобода. Однако, наряду с другой правовой ценностью, имя которой справедливость, свобода представляется многозначным понятием, содержание которого может быть истолковано весьма по-разному. Так, давно известно доктринальное утверждение о том, что истинная свобода не может поддерживаться, не пользуясь внутренним рабством. Теория права наделяет понятие «свобода» тремя толкованиями: 1) негативное понимание предполагает в свободе отсутствие препятствий и определенный компонент пассивности; 2) позитивный элемент свободы подразумевает желание и активную деятельность по их осуществлению, он согласуется с концепцией «активной гражданственности», развиваемой философами-гуманистами параллельно идеям республики и естественного права; 3) свобода в синтетическом понимании подразумевает бытие самим собой. Несмотря на определенное единство этих трех компонентов свободы, доктрина подчеркивает в ней доминирующее общее логическое начало, подразумевая под ним желание. Именно оно заставляет человека действовать и добиваться

гарантий собственной свободы, устранения препятствий в ее реализации. Такой акцент на активном компоненте свободы очень важен, поскольку подлинная свобода может сохраняться и поддерживаться лишь посредством прилагаемых усилий. В противном случае сфера возможностей «пассивно свободных» будет неуклонно уменьшаться за счет активности других.

Политико-философское осмысление идеи свободы позволяет выделить в ней, как минимум, «абсолютистское», «либеральное» и «тоталитарное» понимание, которые получили отражение в работах Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо. Абсолютистское понимание Т. Гоббса подразумевает под свободой сферу отсутствия законодательного регулирования – возможность делать то, что не запрещено законом, и не делать то, к чему закон не обязывает. И поскольку при любой форме правления остаются сферы, на которые действие закона не распространяется, то в рамках этих сфер граждане любого государства – свободны.

Другое понимание свобода обретает в философии Дж. Локка, где именно присутствие закона является необходимым условием свободы: «Там, где нет закона, нет и свободы». Именно закон выступает гарантией от «тирании сильных над слабыми»¹. В философии Локка зависимость от закона и только от него делает человека свободным. В либеральном понимании свобода гражданская и свобода политическая взаимно дополняют друг друга. Однако такой идеальный симбиоз имеет свои ограничения. По справедливому замечанию В. Вольнова, «полная свобода – прекрасный, но увы – недостижимый идеал, и нам остается утешать себя лишь тем, что к этому идеалу можно приближаться. Однако я не уверен, что это приближение не имеет границ. Не исключено, что тот, кто стремится к свободе в либеральном понимании, похож на человека, который ползет по дереву и полагает, будто он приближается к Луне»².

Философии свободы Ж.-Ж. Руссо в отношении к демократической государственности весьма своеобразна. В ней присут-

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. М., 1992. С. 56.

² Вольнов В.В. Феномен свободы. Санкт-Петербург, 2002. С. 152.

ствуют либеральный и тоталитарный компоненты, которые в определенной мере совместимы. Тоталитарное понимание является разновидностью позитивного толкования, определяет свободу как подчинение только своей воле. Однако данное определение может ввести в заблуждение, ведь «подчинение только своей воле» в тоталитарном и «независимость от чужой» в либеральном может показаться рассуждением об одном и том же разными словами, но это неправильный вывод. Начнем с того, что отсутствие зависимости от чужой воли еще не предполагает наличие какого-либо иного подчинения, несмотря на то, что речь идет о собственной воле. Здесь речь идет о делении воли на коллективную или общую, которой обладает каждый гражданин, и на частную. Под общей волей понимается как стремление следовать общим интересам и общим благам. В душе каждого человека есть бессознательная воля, которая желает общего блага, не осознавая этого. Это желание может перейти в осознанное или не переходить, но в любом случае, это есть желание самого человека, и именно поэтому, подчиняясь общей воле, он подчиняется своей и только своей воле, а, следовательно, он свободен. Свобода здесь находится в зависимости не от закона, а от самого подчинения ему, поэтому, повинуюсь, человек остается свободным, не повинуюсь – он свободу утрачивает.

Если вернуться к рассмотрению свободы как неотъемлемого феномена демократической реальности, то мы придем к выводу, что свобода хоть и является одной из первичных ценностей демократии, но не соотносима в своем полном понимании с данной формой политического устройства. Демократия в качестве одной из проблем порождает вопрос соотношения «воли закона» и «воли народа». Поскольку не во всех демократических обществах (в том числе и малочисленных античных полисах) каждый раз можно задействовать в принятии закона весь народ, закономерно возникает следствие расхождения законодателя и народа как политически активных субъектов. В таком случае можно поставить вопрос о навязывании воли большинства (а, возможно, и меньшинства) остальному

населению. И в данном случае свобода последнего становится достаточно эфемерной.

Все то же античное общество, являющееся колыбелью демократии, порождает идеи общего блага и коллективных интересов. Несмотря на тот факт, что Древняя Греция считается основой индивидуализма в правовом регулировании, в ней как в древнем обществе весьма сильны коллективные начала. Понятие свободы, как и демократия, ассоциировались именно с полисным устройством, которое было довольно замкнутым и элитарным по своей природе. Подлинной свободы человек мог достичь лишь в полисной общности, которой он был обязан своим правовым статусом и попытки разрушения которой считались наиболее тяжким преступлением. Коллективные начала социума впоследствии получают свое продолжение в идее солидарности, которая также присуща демократической реальности. Называя эту категорию «воображаемой», И. А. Исаев тем не менее характеризует ее как лозунг, способствующий достижению единства социума.¹ И хотя солидарность зачастую исходит от власти, но и в демократическом государстве она может быть использована для реализации механизмов избирательного права в условиях нарастающей политической пассивности населения. Солидарность отражает идеи коллективизма. Но в то же время демократические формы правления также коллективны по своему определению. В данном случае важен поиск компромисса, чтобы воля «большинства» не превратилась в диктатуру, а идеи солидарности не уничтожили индивидуальные интересы и инициативу.

Демократия в современных обществах представляет собой сложный и многоликий феномен, в котором сочетание различных идей и ценностей может быть неодинаковым. Однако главной задачей демократического государства является постоянный поиск баланса между коллективным и индивидуальным началом, в котором главным ориентиром выступает свобода.

¹ Исаев И. А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. Москва, 2017. С. 4.

ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хотелось бы отметить, что, проводя исследование, я заметила сперва достаточно собственное плохое понимание самой сути формы правления. К сожалению, в наше время мало людей обращают внимание на теоретическую часть проблемы, все сразу хотят переходить к практике без каких-то базовых начал. Это большая ошибка человечества. Точно также и с политикой, и с формой государства, и с формой правления. Прежде чем менять форму государства, сперва стоит всему обществу изучить какие вообще ещё существуют альтернативы.

Термин «монархия» появился от двух латинских слов *monos* – один, *archo* – управляю, складывая два слова появляется единоличное управление.¹ Вся верховная власть принадлежала одному властителю. Воля главы государства была законом. За всё время существования общества монархия, как и люди, менялась. Благодаря развитию человечества, в монархической форме правления выделялись следующие главы государств: монархи, султаны, цари, императоры, фараоны, вожди. С каждым периодом человечества роль верховного правителя увеличивалась или же уменьшалась. Сейчас монархия нашла свою золотую середину и её характеристики применяются в том или ином государстве в зависимости от вида. Главной особенностью монархии является наследственная передача полномочий главы государства. Также стоит отметить, что верховный правитель несёт свою власть без определенного срока, иначе, до самой смерти. Монарх является источником власти, однако ответственность за свои действия будут нести его подопечные. Раньше власть монарха не имела границ, но с развитием общества менялись и потребности людей в правителе, тем самым в наше время мы можем заметить ослабление единоличной власти верховного правителя. Раньше

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., пере-раб. и доп. Москва : Эксмо, 2010. 384 с.

она была священной, глава государства был и богом для своих подопечных, только он решал судьбу всего народа. Сейчас же не только монарх может представлять исполнительную, законодательную и судебную ветвь власти. На мой взгляд, современная монархическая форма правления ослабевает, монарх перестает реально управлять страной, он просто царствует. Важным аспектом при выборе формы правления является правосознание. Монарх думает о своей семье, управляя страной. Поскольку после его смерти или отречения, вероятнее всего престол займет кто-то из его родственников, поэтому монархи наиболее тщательно и предусмотрительно относятся к своему правлению, они не спешат со своей политикой, у них нет ограничений. Для монархического правосознания присуща вера в монарха, также неравенство, поскольку часто монархов сравнивают с Богом. Народ уважает и любит монарха, значит потом, если наследник пойдёт по стопам правящего монарха, то его также будет ждать успех, ибо это уже проверено и нравится народу.

Республика от латинских слов *res-* дело *publica* – публичное, означает общественное дело.¹ Республика – одна из форм правления, при которой государственная власть осуществляется органом выборным на определенный срок или формируемым общенациональными представительными учреждениями². Республика стала наиболее популярной лишь в последнее время, поскольку раннее частой формой правления являлась монархия. С развитием экономики, человеческого сознания, политики складывалась республиканская форма правления. В республиках источником власти является народ. Что касается осуществления управления, то все виды государственной власти распределены между государственными органами. В государствах с республиканской формой всё происходит в соответствии юридического документа, который наделён наивысшей юридической силой. Республика обладает выборностью, законностью, ограниченностью. Существует принцип ответственности перед

¹ Там же.

² Щечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права : учебник. Москва : Прометей, 2017. 330 с.

народом. Хочу отметить, что философ А. И. Герцен рассматривал республиканскую форму правления как шаг вперёд по сравнению с абсолютной монархией. Хотя это шаг вперёд может также шагом назад, поскольку республика основана на началах монархии, в случае бесконтрольной власти правителя мы вернёмся к абсолютизму. Единственное, что нужно это прекрасное умение убеждать народ. Республика, в отличие от монархии, никогда не связана с религией. Поэтому о духовном единстве говорить нельзя. Республиканское правосознание отличается от монархического тем, что люди хотят быть равными, однако стоит отметить порождающийся эгоизм. Он особо заметен в президентской республике, поскольку один человек жаждет занять место нынешнего главы государства, в случае выборов, каждый из кандидатов показывает свои плюсы и хочет, чтобы избрали только его. Республиканцы выступают за равенство, однако равенства всё равно не получится из-за распределения власти. После ознакомления с признаками республики складывается впечатление о том, что для республики присущ только демократический режим, к сожалению, это не всегда бывает именно так.

В истории всего человечества был переломный момент, который повлиял на каждое государство по-своему. Республика пришла как новый «вирус», о котором мало кто слышал до буржуазных революций, масштабных войн. Сильные, единые духом государства остались монархическими, а страны не знающие что делать дальше, решили на просто изменить курс страны и начать всё с нового листа, потому что так сделали другие. Стадный рефлекс заставил перестраивать многие сильные державы по новой. Точно также, как бы это не было саркастично, как коронавирус, который рушит не только судьбы людей и их жизни, но и убивает рабочую силу, разрушает экономику, а главное государство, а значит общество и его сознание.

Сравнивая формы правления, я не могу выделить определенные плюсы или минусы монархии и республики несмотря на то, что они действительно существуют. Однако с целью, как раз, нахождения лучшей формы правления, люди смешивают формы правления и у нас получается, как будто монархическая

республика или республиканская монархия, иначе что-то слишком смешанное. Народ является источником власти уже везде, поскольку к 21 веку крепостничество и рабство изжили себя. Люди стали зависимы уже не от чьей-то воли, а от своих стандартах, которые не позволяют дальше двигаться. Мы сами становимся «рабами» своих жизней если не доходим до сути и не пополняем свои знания опытом не только своей практики, но и чужой. Ну а также, что сильно противоречит моим словам это тот факт, что в некоторых даже республиканских странах, народ может вообще не играть какой-либо роли. В чём вообще смысл наличия двух форм правления, если со временем их границы стираются? Конституционная монархия это не есть переход к парламентской республике? Или же президентская республика, в которой президент превышает свои полномочия? Это разве не повод для мятежа? Гражданской войны и возврату к монархии? На данные вопросы сложно давать ответы, поскольку нет единого общего мнения, который бы устроил новое и старое поколение, либералов и радикалов, монархов и республиканцев.

Сознание общества должно направлять курс политики страны, а не наоборот. Граждане своих государств должны понимать по чьим правилам они живут и как реально осуществляется власть. Люди должны думать не только о себе в настоящем, но и также о будущем, поэтому голосование должно стать обязанностью, а также признаком для любого государства, как взимание налога. Не только политическая элита должна голосовать за себя, но и народ, из-за которого сформировалась эта элита. Поэтому в Российской Федерации стоит изменить в Конституции РФ статью 32 и исправить «имеют право избирать», на «Граждане РФ обязаны избирать». Тогда может не будет сплетен, что нет смысла участия в выборах, если, итак, всё понятно кто же будет у власти. В любом государстве критикуют форму правления, которая существует у граждан данной страны. Хочу отметить, что тут работает теория «у нас хуже, чем у них». Мы всегда будем критиковать любую из форм правления, поскольку людям вечно будет что-то не нравиться, это нормально, ведь если бы всё устраивало, то тогда не интересно было бы жить. Мы развиваемся, прогрессируем и открываем что-то новое. Также всё происходит и с формой правления, она динамична и не стоит на месте. Нереально найти универсальную форму правления.

Любое государство претерпевает различные изменения из-за различных факторов. Многие государства на себе прочувствовали несколько видов и республик, и монархий, но до сих пор не пришли к общему консенсусу. Следя за историей человеческого развития, можно сказать, что нет той идеальной формы для всех государств. Хочу процитировать И. А. Ильина: «Каждому народу причитается поэтому своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему. Нет одинаковых народов и не должно быть одинаковых форм и конституций. Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным»¹. Сейчас действительно стирается грань между республикой и монархией. Идёт война за лучшую форму правления. Однако я считаю, что она закончится тогда, когда люди будут принимать теорию на практике так же строго, как это прописано. Из-за нарушения использования элементов республики в монархии или наоборот, рушится изначальное деление формы правления. Если такое и дальше продолжится, то останется, лишь одна форма правления, которая переживет другую форму и включит в себя признаки проигравшей формы.

Вот и мы с вами зашли в тупик, поэтому в заключении хотелось бы сказать одно: неважно какая будет форма правления, важно кто и как будет управлять страной.

УДК 343.1

Н.А. Поляков
научный руководитель
доцент **М.В Михеева**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

Криптовалюта – это цифровая валюта, которая использует шифрование для обеспечения безопасности транзакций и контроля создания новых единиц валюты. Она не имеет централизованного управления и функционирует на основе децентрализованной технологии блокчейн. Криптовалюта,

¹ Ильин И. А. О монархии и республике // Собрание сочинений : в 10 т. Москва : Русская книга, 1994.

такая как биткоин, стала популярной в последнее время как альтернативный вид валюты и инвестиционный объект. Однако, прежде чем инвестировать в криптовалюты, следует ознакомиться с принципами ее функционирования и рисками, связанными с криптовалютой.

Функционирование криптовалюты основано на принципах, представленных на рисунке 1.

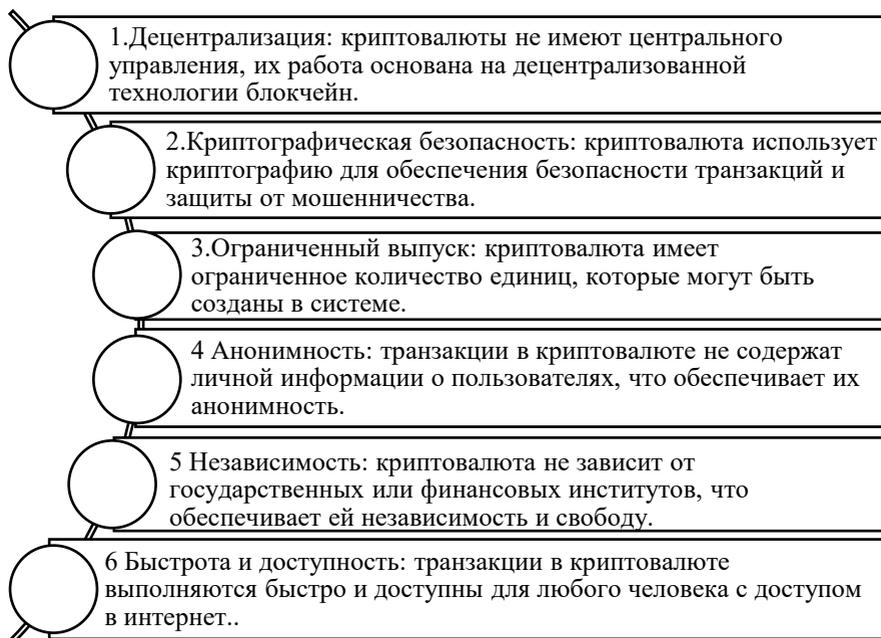


Рисунок 1 – Основные принципы функционирования криптовалюты

Криптовалюта использует блокчейн для записи и подтверждения транзакций. Блокчейн – это децентрализованная и распределенная база данных, которая используется для регистрации транзакций и хранения данных. Он состоит из блоков, которые содержат информацию о транзакциях, а каждый блок связан с предыдущим блоком, создавая цепочку блоков (отсюда и название блокчейн). Благодаря этому блокчейн обеспечивает высокую степень безопасности, надежности и прозрачности.

Процесс майнинга в криптовалютах, таких как Биткоин, является способом проверки и подтверждения транзакций в сети блокчейн. Майнеры (люди, которые занимаются майнингом) используют специальное программное обеспечение для решения сложных математических задач, чтобы проверить и подтвердить новые транзакции в сети. Как только майнер решает задачу, он добавляет новый блок в цепочку блоков и получает вознаграждение в виде криптовалюты.

Транзакции в блокчейн сети происходят с использованием криптографии и защиты от подделки, что обеспечивает безопасность и прозрачность всей системы. Когда кто-то хочет сделать транзакцию с использованием криптовалюты, он отправляет запрос на сеть. Затем этот запрос подтверждается майнерами и добавляется в блокчейн в виде нового блока, который связан с предыдущим блоком. Это создает цепочку блоков, которая содержит информацию о всех транзакциях, которые когда-либо происходили в сети. Каждый блок содержит хеш (криптографический код) предыдущего блока, что обеспечивает непрерывность цепочки блоков. Как только транзакция включена в блокчейн, она не может быть изменена или удалена, что обеспечивает надежность и безопасность всей системы.

Некоторые страны признают криптовалюты как законное средство платежа, другие считают их рискованным и недостаточно регулируемым видом финансовых инструментов. Регулирование криптовалют обычно выполняется правительственными органами, такими как центральные банки, финансовые регуляторы или налоговые службы.

В России криптовалюты не признаны законным средством платежа. Однако они не запрещены и могут использоваться как средство обмена или инвестиций. В 2019 году в России был принят федеральный закон "О цифровых финансовых активах"¹, который устанавливает правила использования криптовалют и

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

других цифровых финансовых активов. Закон вводит определения цифровых финансовых активов, криптовалют, токенов и других терминов, а также устанавливает требования к их использованию и обороту. В соответствии с этим законом, криптовалюты должны быть зарегистрированы в уполномоченных органах и обеспечены гарантией выплаты обязательств.

В некоторых странах, например, в США, регулирование криптовалюты проводится на уровне федерального законодательства и местных правительственных органов. В Европейском союзе криптовалюты регулируются на уровне законодательства ЕС и национального законодательства каждого члена ЕС. В Японии криптовалюты признаны законным средством платежа.

В целом, регулирование криптовалюты различается в разных странах, и оно может меняться со временем в зависимости от изменений в законодательстве и политической ситуации. Важно отметить, что ввиду быстрого развития криптовалют, регулирование в этой области может быть сложным и требует внимательного и комплексного подхода со стороны государственных органов.

Регулирование криптовалют имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. На рисунке 2 представлены преимущества регулирования криптовалют.

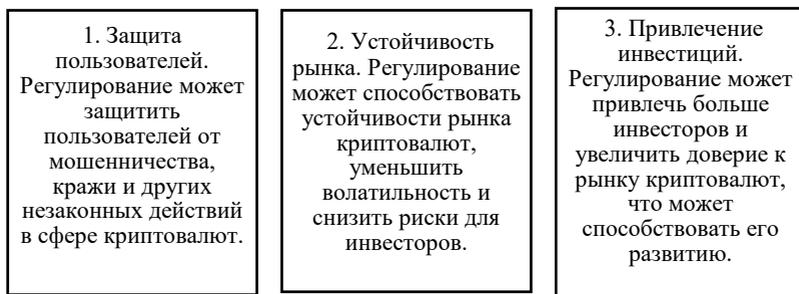


Рисунок 2 – Преимущества регулирования криптовалют

Исходя из этого можно сказать, что регулирование криптовалют может привести к множеству преимуществ. Оно может помочь защитить пользователей от мошенничества и других

преступлений, связанных с использованием криптовалют, а также способствовать развитию инноваций в области криптовалют и блокчейна. Регулирование может также повысить доверие к криптовалютам и помочь контролировать финансовые потоки, связанные с криптовалютами, и предотвращать незаконную деятельность.

Далее рассмотрим недостатки регулирования криптовалют (рисунок 3).

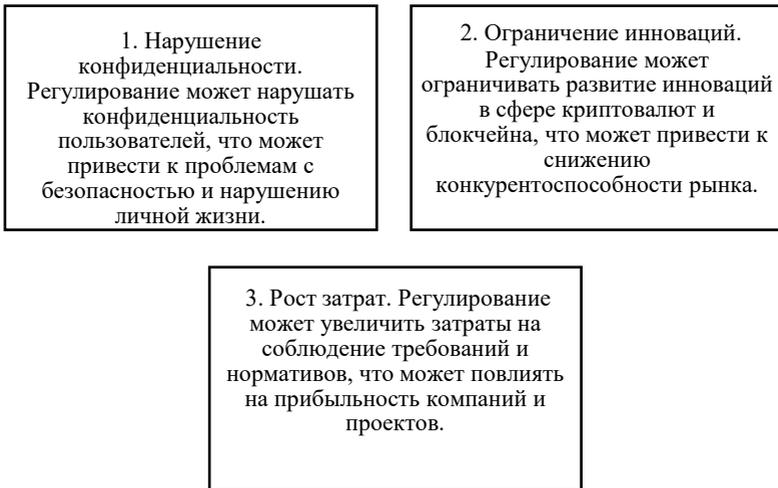


Рисунок 3 – Недостатки регулирования криптовалют

Однако важно учитывать, что неправильное регулирование может привести к негативным последствиям, таким как снижение инноваций и ограничение легального использования криптовалют. Поэтому важно, чтобы регулирование криптовалют было сбалансированным и учитывало потребности и интересы всех заинтересованных сторон.

При отсутствии регулирования возникают проблемы: недостаточная защита пользователей, при котором отсутствие регулирования может привести к увеличению мошенничества, краж и других незаконных действий в сфере криптовалют; неустойчивость рынка, при котором отсутствие регулирования

может привести к волатильности рынка и увеличению рисков для инвесторов; увеличение рисков, при котором отсутствие регулирования может привести к увеличению рисков для участников рынка и общества в целом.

При неправильном регулировании криптовалют возникают риски, которые представлены на рисунке 4.

1 Ограничение инноваций. Неправильное регулирование может привести к ограничению развития инноваций в сфере криптовалют и блокчейна.

2 Нарушение прав пользователей. Неправильное регулирование может нарушать права пользователя

Рисунок 4 – Риски при неправильном регулировании криптовалют

Регулирование может оказать значительное влияние на развитие рынка криптовалют и их цену.

С одной стороны, регулирование может привести к уменьшению волатильности рынка криптовалют, увеличению доверия инвесторов и пользователей, а также привлечению новых инвестиций. Это может способствовать развитию технологий блокчейна и криптовалют в целом, а также улучшению условий для работы и развития новых проектов и стартапов.

С другой стороны, регулирование может также ограничить свободу и инновации, которые являются основой развития криптовалют. Это может привести к уменьшению интереса к криптовалютам со стороны пользователей и инвесторов, а также увеличению затрат на соблюдение новых правил и требований.

Кроме того, многие эксперты считают, что регулирование может привести к уменьшению спроса на криптовалюты и снижению их цены. Это может произойти из-за того, что новые

правила и ограничения могут увеличить затраты на использование криптовалют, а также привести к сокращению числа участников рынка.

Несмотря на усиление контроля государства над криптовалютами в России, рынок продолжает развиваться и привлекать новых участников. Большинство крупных криптовалютных бирж и проектов продолжают работать на территории РФ и улучшать свои услуги. Однако, в связи с изменениями в законодательстве, некоторые пользователи и компании могут столкнуться с проблемами и дополнительными расходами.

В России криптовалюты находятся в зоне интереса государства. На текущий момент криптовалюты не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации, но их использование не запрещено. В 2019 году принят закон "О цифровых финансовых активах", который устанавливает правила использования криптовалют и других цифровых активов. Закон определяет криптовалюты как вид цифровых финансовых активов, которые могут быть куплены и проданы на специализированных площадках.

Согласно закону, платежи в криптовалюте запрещены, а использование криптовалют допустимо только в качестве средства для хранения и обмена цифровыми финансовыми активами на специализированных площадках. Кроме того, согласно закону, организации, которые занимаются обменом криптовалюты на рубли и обратно, должны соответствовать определенным правилам и требованиям, таким как регистрация в Росфинмониторинге, соблюдение правил Антиотмывания денег и т.д.

В начале 2021 года вступили в силу изменения в Налоговом кодексе Российской Федерации, которые устанавливают обязанность отчитываться о доходах от операций с цифровыми активами, включая криптовалюты¹. Также в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах», прописано, что криптова-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лютные биржи обязаны передавать Федеральной налоговой службе информацию о сделках своих клиентов с цифровыми активами.

Несмотря на то что Правительство Российской Федерации относится к криптовалютам с опаской, в последнее время наблюдается увеличение интереса к криптовалютам со стороны российских компаний и государственных структур. В 2021 году было объявлено о запуске первой российской криптовалюты – "цифрового рубля", который планируется использовать в качестве альтернативного средства платежа наряду с национальной валютой.

Эффективность нормативного регулирования криптовалют на сегодняшний день остается предметом дискуссии. С одной стороны, регулирование может помочь в борьбе с незаконными операциями, такими как отмывание денег и финансирование терроризма. Кроме того, регулирование может повысить доверие к криптовалютам со стороны общественности и институциональных инвесторов.

Однако, некоторые эксперты считают, что нормативное регулирование может ограничить инновации и развитие рынка криптовалют. Введение ограничений на использование криптовалюты, а также высокие налоги и требования к регистрации, могут ограничить доступ к криптовалютам и повысить затраты на операции.

В будущем могут быть введены дополнительные изменения в законодательстве, связанные с криптовалютами. Например, правительство может ужесточить требования к регистрации криптовалютных бирж и платежных систем, а также установить новые правила для использования криптовалюты в качестве средства платежа.

Также может произойти рост интереса к цифровым валютам со стороны государственных организаций и банков. Возможно, будут запущены новые проекты, направленные на создание национальных цифровых валют, подкрепленных золотом или другими активами.

В целом, нормативное регулирование криптовалют находится на стадии развития и может быть изменено в зависимости от потребностей общества и экономики.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В РОССИИ КАК ГАРАНТИЯ УСПЕХА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Каждый орган исполнительной власти в России, осуществляющий мероприятия правоохранительного характера при осуществлении своей деятельности стремится обеспечить доверие к себе и поддержку граждан России.¹

Полнота доверия должна быть стопроцентной, когда речь идёт об охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности граждан страны.

Одним из эффективных способов достижения этого доверия является размещение в средствах массовой информации результатов своей повседневной деятельности по вышеуказанным значимым направлениям для объективного оценивания последних со стороны населения.

Для оперативного информирования населения чаще всего используются информационные ресурсы сети Интернет. Как считает Я.Н. Засурский, президент факультета журналистики МГУ, для освещения событий сейчас социальные сети и электронные СМИ становятся основными источниками информации в мире.² В современной России имеется возможность наблюдать уровень эффективности охраны общественного порядка своей страны в режиме онлайн и делиться информацией между собой.

Каждый правоохранительный орган в современной России имеет свой информационный ресурс для отчёта перед гражданами страны о результатах своей деятельности.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Система ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <http://base.garant.ru/> 12182530т (дата обращения: 13.02.2023).

² Прутков Г. В. Правила жизни Ясена Засурского // Esquire. 2021. 1 авг.

Цель данной статьи – проанализировать влияние информации, касающейся охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, размещённой на официальном сайте МВД России, на уровень доверия граждан к такой правоохранительной структуре как полиция на современном этапе. Автор логично предположил, что роль полиции в жизни российского общества достаточно велика и может служить отражением уровня доверия к правоохранительной системе в целом в стране.

Достаточно эффективным способом определения доверия граждан при оценке деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности могут служить результаты опросов населения, проведённых независимыми общественными организациями. Обратимся к результатам данных опросов, которые размещены на сайте МВД России.

2 октября 2020 года был проведён опрос Фондом «Общественное мнение», по результатам которого 36% опрошенных граждан удовлетворительно относятся к работе полиции, 28% относятся хорошо, 21% относятся плохо, остальные затруднились ответить.¹

По результатам вышеперечисленных данных, автор считает, что показатели данных опросов весьма условны и неконкретны. Они не могут объективно отражать уровень доверия граждан при выполнении полицией задач при охране общественного порядка.

При проведении данных опросов необходимо учитывать, что граждане ждут от полиции того, для чего она предназначена в соответствии с нормативными правовыми актами федерального уровня. Ведь в соответствии со статьёй 1 Федерального закона № 3 «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан от преступных посягательств и критерии отношения к данной деятельности, характеризующиеся как: «плохо», «хорошо», «удовлетворительно» являются некорректными, и нуждаются в более глубокой классификации.

Критерии качества работы полиции необходимо определять на основе уровня ощущения реальной защищённости граждан от преступных посягательств, а в приведённых ранее опросах они не указаны.

¹ МВД РФ : офиц. сайт. URL: <https://www.mvd.rf//xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 27.01.2023).

Подобное отношение к анализу результатов деятельности полиции по охране общественного порядка может привести к подмене понятий правоохранительной деятельности. Ведь как сказал академик Д.С. Лихачёв, когда начинается преувеличения полученных результатов исследования или даже мелкие подтасовки фактов и научная истина отесняется на второй план.¹

В данном случае речь идёт о некорректных вопросах для определения отношения граждан к результатам деятельности полиции, одна из основных задач которой – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

В современном информационном мире России предоставляется много информации о коррупционных явлениях среди сотрудников правоохранительных органов, в том числе - полиции. Это в значительной мере подрывает доверие в глазах граждан, особенно когда эта информация остаётся без должных комментариев официальных представителей. Данная информация подробно представлена в материалах официального сайта Следственного комитета России.

Так, например, в Тюменской области установлено, что с июня по ноябрь 2020 года начальник УГИБДД УМВД России по Тюменской области, организовал на территории своего частного домовладения строительство придомового комплекса. В качестве оплаты за выполнение данных строительных работ он использовал денежные средства, полученные за дачу незаконных указаний подчиненным ему сотрудникам в виде предоставления положительных отметок взятокодателям, за сдачу теоретических и практических экзаменов. Общая сумма взяток составила свыше 600 тысяч рублей.²

В Уфе 23 августа начальник межрайонного регистрационно-экзаменационного отдела ГИБДД МВД республики, создал преступное сообщество. Цель организации заключалась в получении взяток за оказание содействия в получении водительских удостоверений без фактической сдачи экзаменов. Всего в преступной схеме, помимо начальника регистрационно-экзамена-

¹ Лихачёв Д.С. Письма о добром. СПб. : Logos, 2007. С. 11.

² В Уфе экс-сотрудников ГИБДД обвинили в продаже водительских прав // Следственный комитет : офиц. сайт. URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1602983/> (дата обращения: 27.01.2023).

ционного отдела ГИБДД, участвовали шесть инспекторов дорожного движения.¹

Ознакомление граждан с подобными деяниями сводит доверие, завоеванное профессиональными сотрудниками, на низкий уровень и вынуждает относиться к правоохранительной системе с недоверием. И это не может не сказываться на взаимодействии правоохранительными органами с гражданами при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Наполненные данной негативной информацией, граждане неохотно помогают правоохранительным органам, став очевидцами противоправных деяний или при необходимости реализовать свою гражданскую позицию быть в качестве понятых. Необходимо, чтобы представители подразделений по взаимодействию со средствами массовой информации давали чёткие и конкретные комментарии по каждому факту, чтобы граждане понимали отношение ведомства к данным порочным проявлениям.

Также критерием доверия к правоохранительной системе страны может служить анализ информации, в которой граждане благодарят сотрудников полиции за их профессиональное исполнение должностных обязанностей. Данная информация отражается на официальных сайтах подразделений.

Например, на официальном сайте МВД России существует раздел «Спасибо, полицейский», где помещены благодарности сотрудникам полиции от граждан за их профессиональную деятельность в деле охраны общественного порядка.

Необходимо отметить, что размещаются данные события на сайте самими сотрудниками полиции и, по логике, они являются предметом гордости всего МВД России. Вполне логично, когда ведомство гордится профессиональными достижениями в тех областях человеческой жизнедеятельности, для которых оно предназначено законодательством.

Поэтому когда в разделе помещается информация о том, как житель Новосибирска поблагодарил полицейских за раскрытие кражи по горячим следам, а участковые уполномоченные за-

¹ Там же.

держали подозреваемого в телефонном мошенничестве в Самарской области или чувашские полицейские пресекли мошенничество в рамках госконтракта, а в Пермском крае участковый в течение двух часов задержал подозреваемого в грабеже, или когда житель Смоленской области выразил благодарность, отметив, что благодаря профессиональным качествам сотрудников полиции кража его имущества раскрыта в течение двух часов после написания заявления¹ и другие факты деятельности, которые соответствуют предъявляемым полиции ожиданиям со стороны общества.

Несомненно, заслуживает уважения и вызывает чувство гордости, когда сотрудники полиции помогают гражданам, заменяя временно экстренные службы так часто необходимые гражданам в экстренных ситуациях.

Так, например, полицейский в Красноярском крае реанимировал мужчину, потерявшего сознание в бане², а житель Брянска поблагодарил автоинспекторов, сопроводивших беременную женщину в роддом, когда жительница Смоленской области благодарит полицейских за помощь в поисках пропавшего отца или сотрудники ГИБДД федеральной территории «Сириус» доставляют роженицу в больницу³.

Данные действия не входят в прямую компетенции полиции, но являются частью её обязанностей по оказанию помощи лицам, оказавшимся пострадавшими от несчастных случаев.⁴

Но вызывает определённое удивление, когда некоторые подразделения выставляют в качестве достижений факты, не связанные с задачами, возложенными на полицию законодательством и обществом.

Например, как следует понимать опубликование новости о том, как сотрудники полиции в Оренбургской области вернули местной жительнице пушистого питомца? Или о том, что в Ке-

¹ Спасибо, полицейский // МВД РФ : офиц. сайт. URL: <https://www.mvd.rf//xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>– (дата обращения: 27.01.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Система ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <http://base.garant.ru/12182530> (дата обращения: 27.01.2023).

меровской области сотрудники полиции нашли и вернули супружеской паре кошелек с деньгами? В общем-то, общечеловеческие поступки, которые совершает каждый порядочный человек, гражданин России, по мнению автора не следует выставлять как подвиги. Например, свердловские автоинспекторы помогли вернуться домой 85-летнему пенсионеру. Разве за это принято говорить «спасибо» полиции? Или в Десногорске Смоленской области гражданин поблагодарил полицейских за достойное выполнение обязанностей, которые возвратили утерянную банковскую карту ее владельцу до того, как он обнаружил пропажу.¹

Разве это выполнение должностных обязанностей? По мнению автора, это проявление человеческих качеств, таких как порядочность или милосердие, как в случае, когда инспекторы патрульно-постовой службы отдела МВД России по городу Уссурийску с помощью троса вытянули поломавшуюся автомашину на дорогу, после чего отбуксировали ее до города Уссурийска².

При всей важности социально-значимых поступков со стороны каждого полицейского как человека и гражданина, необходимо раздел «Спасибо полицейский» официального сайта МВД России использовать для отображения благодарности за успехи в деятельности полиции при охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, предусмотренные действующим законодательством.

Подводя итог статьи, необходимо отметить, что информация в различных источниках повышает доверие граждан к правоохранительной структуре при охране последней общественного порядка, если она объективно отражает её служебную деятельность, отмечая успехи и неудачи служебной деятельности.

Если же на сайт выносятся информация, далёкая от деятельности, то тогда уровень доверия может значительно упасть, что осложнит или вовсе исключит взаимодействие при оказании помощи граждан полиции во время совместного участия в охране общественного порядка.

¹ Спасибо, полицейский // МВД РФ : офиц. сайт. URL: <https://www.mvd.rf//xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion-> (дата обращения: 27.01.2023).

² Там же.

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В правоохранительных органах многих стран борьба с фальшивомонетничеством является одним из самых главных направлений их деятельности. В настоящее время Банку России принадлежит монополия по осуществлению эмиссии денежных средств и их движению на основании федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (банке России)»¹.

На экономику страны отрицательно влияет факт несанкционированного производства наличных денежных средств, создавая излишек денежной массы, которая не может быть реализована товарами. Каждому гражданину Российской Федерации известны последствия таких действий, ведь не случайно мы можем заметить надпись на денежных купюрах: «Подделка билетов Банка России преследуется по закону». Преимущественное право страны на их выпуск подрывается лицами, знающими, что изготовление и сбыт ложных денежных знаков и ценных бумаг, может нарушить его.

Опасность рассматриваемого правонарушения состоит в том, что оно наносит вред экономическому равновесию, на которое, в свою очередь, влияет фактическая стоимость денежной массы, определяющая объем внутреннего валового продукта. Выпуск фальшивых денежных знаков в обращение оказывает инфляционное воздействие на экономику, приводящее к росту цен².

Фальшивомонетничество оставляет огромный след на экономике государства, подрывая доверие граждан к своей стране, а также порождает страх того, что к ним в руки могут попасть

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Глухова А. А. Состояние и тенденции развития фальшивомонетничества // Юридическая наука и практика. 2020. № 3 (31). С. 50—56.

поддельные денежные средства. Основываясь на этом, можно утверждать, что авторитет государства в обществе значительно падает. Отрицательное отношение внутри страны к национальным денежным средствам может отразиться на снижении управленческих процессов в экономике.

Большая часть факторов, способствующих росту фальшивомонетничества в государстве, кроется в социальной сфере. К ним относится безработица, социальное расслоение общества, а также низкий уровень жизни населения. Безработица оказывает существенное воздействие на формирование негативного, в том числе преступного поведения. Низкий уровень жизни населения порождает желание удовлетворения потребностей за счет антиобщественных действий, затрагивающих интересы других лиц¹.

Фальшивомонетничество является своеобразным способом перераспределения национального богатства. Выполняя такую функцию, оно, в свою очередь, наносит значительный вред на элементы ВВП, поскольку реальные товары и услуги обмениваются на поддельные денежные средства. А если происходит подделка ценных бумаг, которые используются для займа государства, то появляются ложные обязательства перед несуществующими инвесторами.

Фальшивомонетничество характеризуется высокой латентностью. Объясняется это тем, что граждане зачастую не сообщают в правоохранительные органы, что были свидетелями продажи поддельных денежных знаков или же сами получали такие фальшивки.

Таким образом, можно утверждать, что незаконная деятельность по изготовлению поддельных денежных знаков, а также их оборот являются опасным явлением и могут в значительной степени подрывать экономическое состояние страны.

Далее рассмотрим статистику фальшивомонетничества и некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты данного деяния.

Для анализа купюрного строения поддельных денежных знаков обратимся к таблице 1.

¹ Лютов В. В. О борьбе с фальшивомонетничеством // ДиК. 2020. № 9. С. 32—40.

Таблица 1 – Купюрное строение поддельных денежных знаков банка России, выявленных за 2020-2022 гг.¹

Денежные знаки	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Кол-во, шт.	%	Кол-во, шт.	%	Кол-во, шт.	%
1 руб. (монета)	-	-	-	-	3	0,01
5 руб. (монета)	52	0,1	55	0,15	83	0,36
10 руб.(монета)	5014	10,4	168	0,5	183	0,81
10 руб.	6	0,05	4	0,05	-	-
50 руб.	33	0,05	32	0,1	30	0,13
100 руб.	105	0,2	128	0,2	105	0,46
200 руб.	75	0,1	136	0,4	131	0,57
500 руб.	371	0,8	200	0,5	182	0,80
1000 руб.	7480	15,5	4194	11,5	3637	15,90
2000 руб.	1450	3,0	3776	10,3	4336	18,96
5000 руб.	33707	69,8	27921	76,3	14184	62,00
Всего:	48293	100	36614	100	22874	100

В 2020 году в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 48 293 поддельных денежных знака Банка России, в том числе 33 707 поддельных пятитысячных банкнот (69,8%), 7 480 поддельных банкнот номиналом 1000 рублей (15,5%) и 1 450 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей (3%). Меньше всего выявлено поддельных банкнот номиналом 10 рублей. При этом было выявлено 5 014 поддельных монет номиналом 10 рублей и 52 поддельных монеты номиналом 5 рублей.

В 2021 году в банковской системе Российской Федерации было выявлено 36 614 поддельных денежных знаков Банка России, в том числе 27 921 поддельная пятитысячная банкнота (76,3%), 4 194 поддельные банкноты номиналом 1000 рублей (11,5%) и 3 776 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей (10,3%). Меньше всего выявлено поддельных банкнот номиналом 10 рублей. При этом было выявлено 168 поддельных монет номиналом 10 рублей и 55 поддельных монет номиналом 5 рублей.

¹ Составлено автором.

В 2022 году в банковской структуре Российской Федерации было выявлено 22874 поддельных денежных банкнот Банка России, также 14184 поддельных пятитысячных банкнот, что составляет 62,0 %, 3637 поддельные банкноты номиналом 1000 рублей (15,9%) и 4336 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей (18,96%). Поддельных банкнот номиналом 10 рублей не выявлено. При этом было выявлено 183 поддельных монет номиналом 10 рублей, 83 поддельных монет номиналом 5 рублей и 3 поддельных монет номиналом 1 рубль. В 2022 году, по сравнению с 2020 г. и 2021 г., наблюдался рост выявления поддельных денежных купюр номиналом 2000 руб.

Самыми распространёнными местами вывоза и ввоза являются предприятия малого бизнеса, рынки, магазины, ларьки. Отличить поддельную купюру от настоящей достаточно тяжело, потому что существенно улучшилось качество их производства и практически отсутствуют знания в части их распознавания, поэтому выявить их получается только при пересчете денежных средств в банках.

Так же следует отметить, что люди, принимающие наличные денежные средства у граждан, имеют слабую подготовку, рассеянность, у них практически отсутствует опыт. По статистике, практически 95% лиц не имеют представления откуда у них появилась та или иная поддельная купюра.

В большинстве случаев от рук преступников, занимающихся изготовлением и сбытом поддельных денежных знаков, страдают доверчивые люди, например, пенсионеры, которые в силу своего возраста не могут отличить настоящие денежные знаки от фальшивок¹.

На настоящий момент высокого показателя достигли методы по производству поддельных денежных знаков. Многие признаки, по которым большинство граждан отличают ложные купюры, такие как «хруст» листа, водяные символы, давно известны фальшивомонетчикам, и они легко научились их преодолевать.

Российские деньги имеют значительные отличия от денег других стран и уровень их защиты очень высок. Учитывая этот факт, следует знать, как все же определить подлинность рублей.

¹ Маецкий А. В. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 288—295.

Для этого нужно знать признаки защиты денежных знаков банка России.

Производство с целью последующего сбыта фальшивых денежных средств Банка России преследуется по ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка и сбыт поддельных денег или ценных бумаг» Уголовного кодекса Российской Федерации. Такое противоправное действие является «тяжким» преступлением, наказанием, за которое, является лишение свободы на срок до 10 лет. Возраст, с которого начинается ответственность – 16 лет.

Такие правонарушения зачастую производятся одним лицом или же группой граждан, имеющих прямой умысел. Сотрудники правоохранительных органов зачастую сталкиваются со сложностью распознавания фальшивых денежных средств, так как преступники в своей деятельности используют новые технические средства при производстве ложных денежных знаков, бланков ценных бумаг, которые имеют большое сходство с настоящими.

Однако это не единственная сложность при раскрытии данного вида преступлений. На это влияет то, что преступники занимаются перевозкой, подделкой, незаконным ввозом и вывозом денежных средств в составе преступных групп, состоящих из лиц, относящихся к разным регионам, районам, а в некоторых случаях и разным странам. В некоторых случаях, при распространении ложных денежных купюр на территории какого-либо региона или района могут использоваться местные жители. В основном это происходит там, где нет техники, которая могла бы идентифицировать купюры, а лица, которые принимают данные денежные знаки, не имеют достаточных знаний, опыта, образования¹.

В последнее время все больше возрастает количество талантливых в этом роде одиночек, благодаря которым такие правонарушения стали привилегией высоко организованных преступных группировок, сделавшие из этого бизнес, приносящий большие доходы. Из этого следует вывод, что такие преступления имеют очень сложный и непредсказуемый характер.

Но при рассмотрении данных по уголовным делам по факту фальшивомонетничества, можно сказать, что раскрытию пре-

¹ Рогова Н. Г. Отграничение мошенничества от преступлений в сфере экономической деятельности // Вектор науки ТГУ. 2020. № 2. С. 98—99.

ступлений способствуют граждане, вовремя отличившие подделку от настоящих купюр, а также их правильные действия по своевременному сообщению о возможности сбыта в органы внутренних дел.

Уровень фальшивомонетничества в 2022 году снизился по сравнению с 2021 годом и составил 4 подделки на 1 млн. банкнот, находящихся в обращении. Таким образом, доля выявленных поддельных купюр в общем количестве купюр, находящихся в обращении, снизилась по сравнению с уровнем 2020 года (рис. 1).

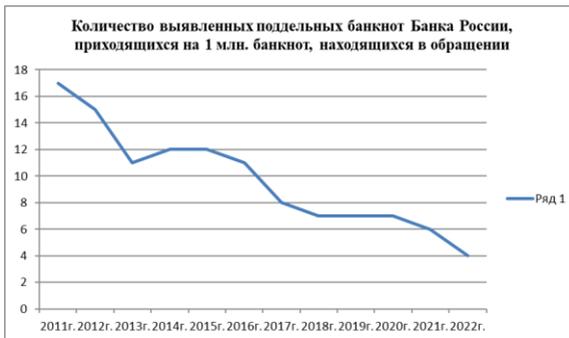


Рисунок 1 – Количество выявленных поддельных банкнот банка России, приходящихся на 1млн. банкнот, находящихся в обращении¹

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что уровень фальшивомонетничества, согласно данным Банка России, с 2016 года снижается. Однако фальшивомонетничество является действительной угрозой экономической безопасности государства. Отмечается, что раскрытие данного вида преступлений является одним из самых непростых. Их рост может повлечь за собой неконтролируемое повышение наличной денежной массы, тем самым вызвав в стране инфляцию и обесценивание денег.

Также хочется отметить меры и правила, которые должен соблюдать человек, чтобы не стать жертвой фальшивомонетничества и не оказаться в сложной и безвыходной ситуации:

- не меняйте денежные средства у неизвестных вам лиц;

¹ Составлено автором.

- при покупке валюты за границей, следует тщательно проверить тех, у кого вы ее приобретаете;
- если в ваши руки попала купюра с признаками подделки, не сбывайте ее самостоятельно, ведь это преступление, обратитесь в полицию;
- при приобретении товара в магазинах, на рынках, в киосках обращайтесь внимание на состояние купюр.

УДК 330.322.01

П.А. Теплов
научный руководитель
А.А. Целиков

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Инвестиционная безопасность является одним из главных критериев обеспечения экономической безопасности целой страны. Под ней принято понимать определенное состояние каждого из инвестиционных институтов, в ходе которого происходит обеспечение защиты прав инвесторов и устойчивое развитие экономических субъектов как в отдельности, так и всей системы в целом.

Каждой стране необходимо осознавать текущую ситуацию в инвестиционном секторе, которая включает в себя эффективное применение внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, защищает от возникновения влияния иностранных инвестиций на предприятия, задействованные в обеспечении национальных интересов.

По сути инвестиции в экономику характеризуют уровень её безопасности. В особенности важным вопросом инвестиционной безопасности стал на фоне произошедших за последние несколько лет глобальных событий: распространение вируса covid-19 по всему миру, начало специальной военной операции, беспрецедентное количество санкций, наложенных в отношении Российской Федерации. Инвестиции служат базой, необходимой для своевременного и успешного развития экономики. Во многом от вида и размера инвестиций будет зависеть дея-

тельность как отдельных экономических субъектов, так и всей страны в целом.

Динамику инвестиций наиболее рационально определять в сопоставимых ценах, поскольку под влиянием инфляции и других экономических процессов реальная стоимость денег постоянно изменяется, оценка будет наиболее достоверной при использовании условно постоянной величины. Таким образом, изменения, происходящие с инвестициями, проиллюстрированы в Таблице 1.

Таблица 1 - Динамика инвестиций в основной капитал
в Российской Федерации в сопоставимых ценах

Годы	В процентах к предыдущему году
2011	110,8
2012	106,8
2013	100,8
2014	98,5
2015	89,9
2016	99,8
2017	104,8
2018	105,4
2019	102,1
2020	99,9
2021	108,6
2022	104,6

Так, анализируя приведенную динамику можно отметить достаточно положительную тенденцию в 2021-2022 годах, несмотря на наложенные в отношении Российской Федерации санкционные меры.

По своей сути для инвестиционной безопасности Российской Федерации предыдущие годы ознаменовались началом струк-

турной трансформации экономики. В условиях происходящих изменений Банк России, назвал основными следующие причины роста инвестиционной активности:¹

1) Необходимость активного импортозамещения. Поскольку с территории России ушла львиная доля иностранных компаний, а потребность в их товарах не уменьшилась, потребовалось развитие компаний, способных произвести аналогичную продукцию. Также эти организации являются крайне привлекательными для инвестирования, поскольку в долгосрочной перспективе они займут освободившуюся экономическую нишу и будут приносить большой доход.

2) Осуществление запущенных ранее проектов. Несмотря на то, что наложение санкций в отношении российских организаций предполагало сокращение их инвестиционной деятельности, предприятия, наоборот, стали стремиться довести до конца свои инвестиционные проекты.

3) Появление дополнительных мер поддержки со стороны государства. Так, при поддержке властей в Московской области был налажен запуск гидравлического оборудования для лесозаготовительных, ломоперерабатывающих и коммунальных предприятий. Широкое распространение получают офсетные контракты.

При этом, несмотря на факторы, характеризующие положительную тенденцию инвестиционной безопасности Российской Федерации, существует и ряд отрицательных моментов:

1) Отсутствие экономической определенности, а также внешнеторговые ограничения со стороны иностранных государств. Снижение импорта товаров, имеющих инвестиционное назначение, было отмечено организациями во всех отраслях, - подвел итоги опросов Банк России.

2) Снижение вложений, полученных от иностранных источников. Несмотря на то, что такой фактор определяется экспертами как негативный и он действительно имеет место быть, реальная доля инвестиций в основной капитал от иностранных компа-

¹ Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ», № 18, март 2023 года. URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/report_03/ (дата обращения: 08.03.2023).

ний в динамике показывает стабильные значения. Так, сейчас они составляют 0,3% от общего числа полученных инвестиций из привлеченных средств, что соответствует аналогичному периоду за 2020 год. И хотя в целом этот показатель является достаточно низким и в течение последнего десятилетия отмечается его постепенное снижение, в 2022 году на фоне значимых политических событий, его значение коренным образом не изменилось.

Таким образом, в условиях проблем, возникших в экономической сфере в Российской Федерации, инвестиционная активность, обусловленная инвестиционной привлекательностью, остаётся на стабильном уровне. Руководством России проводится грамотная инвестиционная политика, направленная на поддержание отстающих отраслей экономики, а также на оказание помощи в развитии бизнеса в новых для нашего государства отраслях.

В зависимости от возникающих угроз с целью совершенствования механизма обеспечения инвестиционной безопасности необходимо осуществить следующие мероприятия:

1) для преодоления отставания в развитии инновационных направлений необходимо создать специализированный фонд научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также ввести и профинансировать дополнительные государственные инвестиционные программы для развития бизнеса.

2) для развития цифровых технологий следует перевести оказание основных социально-значимых услуг в цифровое пространство.

3) чтобы повысить инвестиционную привлекательность экономики в условиях нестабильности крайне важно обеспечить соблюдение прав инвесторов, уменьшить налоговую нагрузку и развивать частно-государственное партнерство.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что инвестиционная активность в Российской Федерации не подверглась серьёзным негативным изменениям и в целом имеет благоприятную тенденцию.

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Коррупция – это незаконное использование служебного положения с целью получения личной выгоды. Нельзя не обратить внимание на ее масштабы в Российской Федерации. При этом, трудно измерить латентную составляющую данного теневого рынка. По оценкам экспертов, она превышает рынок противозаконного оборота наркотиков, который составляет около 10–15 млрд. долларов в год.

Можно предположить, что коррупция не исчезнет пока люди, принимающие участие во взяточничестве, не поменяют свое отношение к данной проблеме, пока чиновник не осознает то, какое место он занимает, какую роль играет в процессе развития своей страны. Реальность такова, что в повседневной жизни большое количество людей думают, что дача незначительных взяток для разрешения бытовых проблем не является правонарушением и не несет никаких существенных последствий.

Коррупцию можно считать так называемой «коррозией», разъедающей структуру государства и повсеместно распространяющей свои «щупальца». Коррупция затрагивает большое количество сфер деятельности, из-за этого происходит потребность в поиске новых методов, способных обеспечить антикоррупционную безопасность государства.

Коррупция – это одна из основных угроз экономической безопасности как для хозяйствующего субъекта, так и для государства в целом.

Основными направлениями влияния коррупции на финансово-хозяйственную деятельность предприятия являются (рисунок 1):

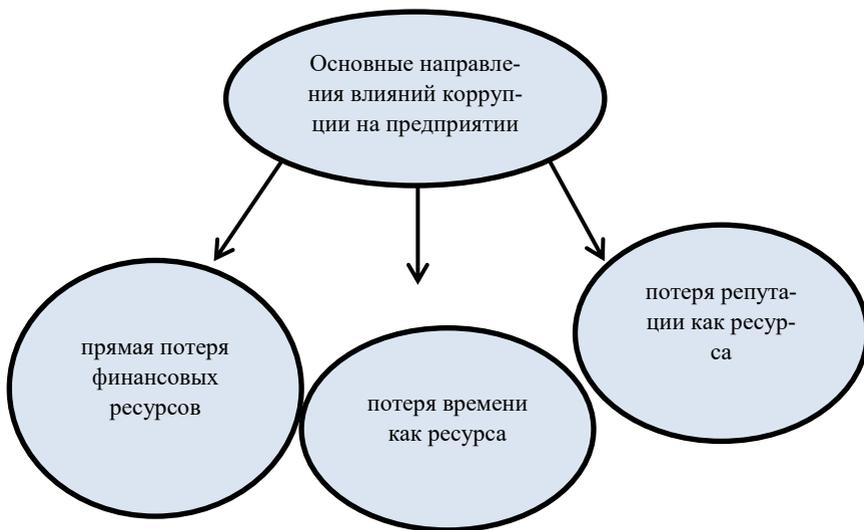


Рисунок 1 – Основные направления влияния коррупции на финансово-хозяйственную деятельность предприятия

Первым направлением влияния является прямая потеря финансовых ресурсов предприятий. Из-за коррупции организации вынуждены покупать товары и оплачивать услуги по высоким ценам. В противном случае предприятия могли бы направить эти ресурсы на развитие производства, снижение себестоимости продукции и т.д.

Иным вектором в данном направлении влияния являются взятки чиновникам. Такие финансовые потери снижают рентабельность бизнеса, вызывают повышение цен на товары и услуги, все это негативно сказывается на экономике страны в целом.

Вторым направлением влияния коррупции на экономическую безопасность является потеря времени как ресурса. При получении взяток сотрудниками происходит утрата рабочего времени. Сотрудники вместо организации коррупционных схем могли выполнять возложенные на них обязанности.

Наконец, третьим направлением влияния коррупции на экономическую безопасность предприятия является потеря деловой репутации. Участие в коррупционных действиях считается аморальным поведением, которое недостойно руководителя.

Коррупция, являясь одной из самых распространенных глобальных проблем в современном мире, представляет собой серь-

езную угрозу экономической безопасности государства. Коррупция приводит к росту теневой экономики, она создает фундамент для образования новых форм и видов теневого сектора экономики. Коррупция является финансовой основой для теневой экономики, что, в свою очередь, приводит к дефициту бюджета. Наряду с этим, коррупция ведет к ухудшению инвестиционного климата, любому государству сложно развиваться без потока инвестиций, в связи с этим падает престиж страны на международной арене.

Кроме того, коррупция негативно сказывается не только на экономической сфере, но и на социальной, снижая уровень жизни населения, увеличивая социальную напряженность и неравенства между отдельными социальными группами. Проникая в сферу образования, коррупция приводит к снижению интеллектуального уровня и компетентности специалистов различных профилей.

Таким образом, коррупция оказывает комплексное негативное влияние на экономическую безопасность предприятия, общества и государства. По этой причине, вопрос о мерах противодействия коррупции является актуальным, о чем свидетельствует статистическая информация, представленная на рисунке ниже (рисунок 2).

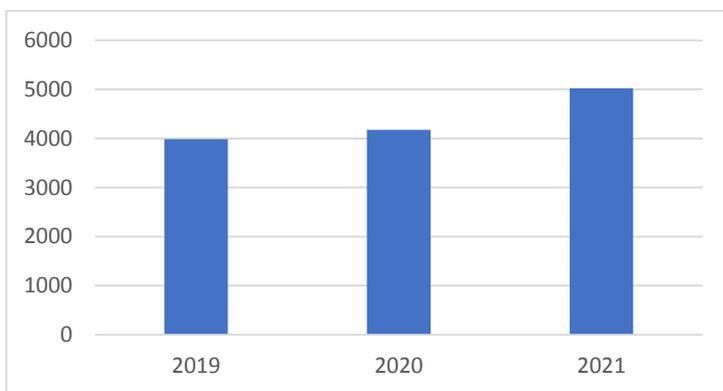


Рисунок 2 – Число зарегистрированных преступлений по ст. 290 Уголовного кодекса РФ «Получение взятки»¹

По данной таблице можно сделать следующий вывод: за период 2019 – 2021 гг. наблюдается стабильный рост числа заре-

¹ По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

гистрированных коррупционных преступлений, а именно, получение взятки.

Средства борьбы с коррупцией делятся на два вида: предупредительные (мягкие) методы и реакционные (жесткие) методы.

К предупредительным методам относят: обучение, организационно-культурное развитие, конкретные механизмы контроля и т.д. В число жестких методов относят: законы и наказания. В разных государствах применяются различные комбинации данных методов борьбы с коррупцией.

Совокупность мер, направленных на достижение стабильности на рынке труда, товаров, услуг содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нём регламентированы принципы и формы борьбы с коррупцией, а также постулаты о субъектах антикоррупционной деятельности и их задачах, включая профилактические меры.

Исходя из того, что коррупция представляет собой систему, то и бороться с ней следует системно. Государственная политика, направленная на противодействие коррупции, должна включать в себя взаимосвязанные и взаимодополняющие меры, объединённые одной целью, при условии использования ресурсов и возможностей различных государственных органов и организаций. Нормативная правовая база должна стать основой этой политики, так как небезупречность законодательства образует благодатную почву для коррупции. Никакие смягчающие факторы, будь то государственные награды или же былые заслуги, не должны влиять на борьбу с коррупционерами. Другими словами, ответственность за совершенные коррупционные преступления должны нести все без исключения.

Алгоритм борьбы с коррупционными злоумышленниками должен состоять из:

- 1) непрерывного антикоррупционного контроля;
- 2) построения плана и мер противодействия коррупции при учёте реально существующих социально-экономических и политических соглашений, состояния массового сознания и правосознания, потенциала правоохранительной системы;

- 3) привлечения к помощи средств массовой информации, общественных организаций;
- 4) профессионального обучения штата;
- 5) формирования направлений и программ борьбы с коррупцией;
- 6) постоянной проверки результатов работы и регулировки мер.

Для препятствия коррупции можно использовать следующие инструменты борьбы:

- организационно-техническое участие общества в деятельности органов государственной власти, имеется в виду создание общественных советов при региональных и муниципальных органах, которые проверяли и следили бы за их работой, были бы внутри процесса;
- доступность всей информации, возможность участия в дискуссиях, форумах для обсуждения и высказывания своих мнений;
- освещение антикоррупционных мер в доступных источниках;
- желательно расширение и усовершенствование организационных основ антикоррупционной проверки нормативно-правовых актов и проектов и увеличение ее результативности.

Все это должно снизить уровень коррупции в России и создать основы «культуры доверия» среди власти и гражданского населения. Необходимо понимать, что от нас самих зависит существование или отсутствие коррумпированных элементов в нашем обществе и только сами граждане могут повлиять на уровень коррупции.

Итак, можно сделать вывод, что противодействие коррупции должно осуществляться системно и комплексно, так как антикоррупционная политика может встретить на своём пути противостояние на различных уровнях властной иерархии. Необходимо постоянный пересмотр мер борьбы на предмет выявления неработающих инструментов, отказ от не приносящих пользу мер и замена их наиболее эффективными.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 347.2.3

А.А. Александров
научный руководитель
доцент **А.Ю. Пиддубривная**

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ГАРАЖНОЙ АМНИСТИИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Довольно давно обсуждается вопрос о легализации гаражных строений и оформлении земельных участков под ними. Давайте признаем, что на сегодняшний момент единой градостроительной политики в России в отношении размещения гаражных строений, гармонизации ситуации вокруг данной проблемы и сохранения частной собственности граждан, которая была ими получена еще в советское время – сейчас нет.

На протяжении последних пятнадцати лет предлагались различные конструктивные предложения по решению сложившейся проблемы, но власти не хотят идти на встречу владельцам гаражей и придерживаются политики? согласно которой они просто сносят гаражи и иногда выплачивают компенсацию.

Поскольку гражданское право в основном относится к имущественной сфере социального взаимодействия, принципы гражданского права являются той базой, которая позволяет наиболее справедливо и эффективно обустроить экономическую жизнь в обществе.

Среди основных начал гражданского законодательства указанных в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ содержится указание на неприкосновенность собственности. Этим законодатель хотел показать важность данного принципа, который, в первую очередь, обеспечивает стабильность всего гражданского оборота.

Суть принципа неприкосновенности собственности, прежде всего, выражается в том, что государство берет на себя обязанность по охране имущественных прав. Неприкосновенность

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 1994. 8 дек.

собственности обеспечивается инструментами не только частного, но и уголовного, и административного, и других отраслей права. При этом обязанность государства не исчерпывается созданием эффективной правоохранительной системы и поддержанием её в работоспособном состоянии. Задача государства гораздо сложнее: «необходимо не только бороться против покушений на собственность и заниматься их превенцией, но и создавать условия стабильного и предсказуемого развития имущественных отношений: это и регистрация имущественных прав, и адекватное налогообложение, и т. п.»¹.

В настоящий момент, после принятия Федерального закона № 79-ФЗ от 05 апреля 2021 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ)², который в обществе России именуется Законом о «гаражной амнистии», должна решиться многолетняя проблема по вопросу порядка оформления права собственности на гаражную недвижимость и земельные участки, на которых она расположена.

Одним из важных условий, для регистрации права собственности в упрощенном порядке, предусмотренным Законом о «гаражной амнистии», является, то, что регистрируемый гараж должен быть объектом капитального строительства, т.е. по своей природе являться вещью недвижимой.

Целесообразно отметить, что в России сформировалась следующая система оборота недвижимости, суть которой состоит в том, что здание и земельный участок, на котором оно находится, объявляются двумя самостоятельными недвижимыми вещами (ст. 130 ГК РФ). При этом на них распространяется действие принципа единства судьбы прав на эти два объекта недвижимости, который подразумевает, что у субъекта одновременно может находиться в собственности земельный участок и здание на нем. Если владелец захочет продать, подарить, заложить данное

¹ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2020. С. 73.

² Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 9 апр.

имущество, ему будет необходимо совершить сделку с двумя этими объектами - с земельным участком и зданием на нем, чтобы право собственности на здание переходило вместе с правами на земельный участок. Несоблюдение принципа единства судьбы, влечет недействительность сделки, совершенной в отношении данных объектов.

Анализируя научные работы известных цивилистов (Бевзенко Р.С., Белова В.А., Гонгало Б.М., Костко В.С., Скворцова О.Ю., Скловского К.И., Суханова Е.А., Шершеневича Г.Ф. и других) и судебную практику, можно прийти к выводу о том, что действительно встречается несколько подходов, относительно понимания ст. 130 ГК РФ.

Мнения ученых по вопросу критериев отнесения имущества к недвижимому разделились. «Одни ученые, полагая бесперспективным или недостаточным использование критерия связи с землей, предлагают различные юридические критерии отнесения имущества к недвижимому (юридическая теория), другие же считают, что недвижимость – это объективно существующее явление, обладающее физическими признаками, наличие которых подлежит установлению (фактическая теория)»¹. Верховный суд Российской Федерации высказал свою позицию в (п. 38) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»², согласно которому: «вещь является недвижимой в силу своих природных свойств (абз. 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ), государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости, а правомерно возведенное здание или сооружение является объектом недвижимости, в том числе до регистрации на него

¹ Алексеев В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. С. 22.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/887a6f87312edce1870464c00b9d4cc67d4c4279/ (дата обращения: 25.03.2023).

права собственности лица, в законном владении которого оно находится»¹.

Одной из особенностей правового режима недвижимого имущества, является наличие государственной регистрации, без которой невозможен современный оборот недвижимости. Тем не менее, не всегда возможно оформить право собственности на недвижимость, в виду отсутствия тех или иных правоустанавливающих документов. Поэтому государство предоставляет возможность легализовать гаражную недвижимость в порядке амнистии.

Проанализируем, в чем всё-таки сущность и цели «гаражной амнистии». Введение «гаражной амнистии» преследует цель, произвести кадастровое оформление и регистрацию права собственности на гараж, и земельный участок под ним. Если земельный участок, на котором расположен гараж, предоставлен владельцу в аренду и его нельзя, оформить в собственность, то возможно приобретение права собственности исключительно на гараж, расположенный на данном земельном участке.

Существенным моментом «гаражной амнистии» является то, что после проведения процедуры оформления гаража и земельного участка под ним, они станут объектами гражданского оборота и собственник сможет распоряжаться ими по своему усмотрению. Помимо этого, «в отношении собственника после оформления в частную собственность недвижимости, устанавливается обязанность уплачивать налоги», - согласно Налоговому кодексу Российской Федерации.

Стоит отметить, что динамика проведения «гаражной амнистии» на территории России довольно разнообразна:

<...> «С 1 сентября 2021 года по 31 декабря 2022 года в рамках реализации Закона о «гаражной амнистии» зарегистрировано 138 510 объектов. С начала действия «гаражной амнистии» Росреестр зарегистрировал 52 650 гаражей и 85 860 земельных участков общей площадью 2 960 055,09 кв. м. Лидерами по количеству зарегистрированных гаражей в рамках реализации Закона стали:

¹ Там же.

- Омская область (5 707),
- Республика Татарстан (3 256),
- Свердловская область (2 305),
- Иркутская область (2 267),
- Приморский край (2 108).

Наибольшее число земельных участков оформлено в Омской области (3 853 – общей площадью 97 503 кв. м), Пермском крае (3 660, 109 969 кв. м), Республика Татарстан (2 943, 80 397 кв. м.), Красноярском крае (2 929, 82 724 кв. м), Тюменской области (2 525, 60 228 кв. м)¹.

По официальным данным Росреестра реализация Закона о «гаражной амнистии» идет полным ходом по всей России. Однако, если обратить внимание на некоторые субъекты Российской Федерации, такие как Москва и Санкт-Петербург, то реализация данного закона в этих городах весьма затруднительна. За первые полтора года действия Закона о «гаражной амнистии» в Москве поступило 4 604 заявки на оформление земельных участков, положительных решений по данным заявкам было принято всего 11, в Санкт-Петербурге за первый год не было зарегистрировано ни одного гаража! И данную ситуацию нельзя списать на непонимание гражданами процедуры оформления по «гаражной амнистии». Очевидно, что желающих среди владельцев гаражей довольно много.

Стоит отметить, что согласно Закону № 79-ФЗ: «города федерального значения, то есть Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, могут принять собственные нормативные документы об особенностях проведения «гаражной амнистии»».

На сегодняшний день власти Санкт-Петербурга так и не приняли подзаконный акт, регулирующий правила проведения «гаражной амнистии», в то же время за первый год в Ленобласти было оформлено ~ 2133 участка, что является весьма хорошим показателем.

В Москве такой нормативно-правовой акт был принят - это Приказ Департамента городского имущества города Москвы № 214 от 27 августа 2021 г. «Об особенностях предоставления

¹ Статистика Росреестра с 01.09.2021 г. по 31.12.2022 г. по реализации Закона о «гаражной амнистии» в Российской Федерации // Росреестр : сайт. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-zaregistririval-bolee-138-tysyach-obektov-po-garazhnoy-amnistii/> (дата обращения: 25.03.2023).

гражданам земельных участков для размещения гаражей на территории города Москвы» (далее – Приказ № 214)¹. Однако, этим актом власти Москвы создали еще большие препятствия для москвичей в реализации Закона о «гаражной амнистии», так как он предусматривает некоторые дополнительные основания для отказа в регистрации права собственности, например, п. 9.5. Большинство отказов происходит именно по этому пункту, власти ссылаются на то, что размещение гаража не предусмотрено проектом планировки территории. Однако, по «гаражной амнистии» могут быть оформлены гаражи, которые были возведены до вступления в силу Градостроительного кодекса Российской Федерации (до 30.12.2004 г.), и если гаража нет на этом плане это проблема не владельцев гаражей. Тем более на практике достаточно часто можно встретить случаи, когда градостроители при формировании такого проекта планировки игнорируют и не включают в него капитальные гаражи, которые поставлены на кадастровый учет. Однако, такой проект планировки проходит согласование и утверждается, а владельцы гаражей лишаются возможности оформить право собственности.

Для решения сложившейся проблемы, необходимо разработать подзаконный акт, регулирующий особенности проведения «гаражной амнистии» на территории Санкт-Петербурга, который бы учел негативный опыт других субъектов Российской Федерации и полностью отвечал бы интересам владельцев гаражей и вовлек бы их в стремительный процесс реализации «гаражной амнистии». Так же необходимо внести соответствующие изменения в Приказ № 214.

Таким образом, «гаражная амнистия» весьма актуальна и социально значима в наши дни, так как она позволит легализовать гаражи и земельные участки под ними; регламентировать систему правового регулирования оборота недвижимого имущества в данной сфере, а также создаст более эффективный и прозрачный механизм регистрации объектов собственности в Российской Федерации; стабилизирует рынок гаражной недвижимости и пополнит налогооблагаемую базу России.

¹ Приказ Департамента городского имущества города Москвы № 214 от 27.08.2021 г. «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков для размещения гаражей на территории города Москвы» // Правительство Москвы : офиц. сайт. URL: <https://www.mos.ru/dgi/documents/normativnyye-dokumenty/view/257427220/> (дата обращения: 25.03.2023).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Одним из самых важных ресурсов, которым располагает каждый из нас, является жизнь, а ее качество напрямую зависит от состояния здоровья человека. Именно эти два компонента (жизнь и здоровье) входят в систему наивысших ценностей.

Конституция Российской Федерации признает их в качестве неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, которые подлежат особой защите. Другие отрасли российского законодательства также должным образом обеспечивают ее: уголовное право пресекает совершение преступлений против жизни и здоровья, экологическое право осуществляет охрану данных ценностей через сохранение природы как среды обитания человека и т.д.

Гражданское право, в свою очередь, предусматривает ответственность за причинение вреда жизни и здоровью. Порядок и особенности его возмещения раскрыты в статьях 1084—1094 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹.

Прежде, чем рассмотреть, какие меры применяются в отношении лиц, посягнувших на жизнь и здоровье других, обратимся к понятию вреда. Гражданское законодательство дает лишь легальное определение убытков, под которыми подразумеваются нарушение законных прав лица, а также повреждение имущества, (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Его зачастую отождествляют с вредом, поскольку четкого законодательного разграничения между ними нет.

В научной литературе представлены точки зрения, касающиеся понимания вреда как правовой категории.

В.В. Витрянский считает, что он представляет собой «негативные последствия в имущественной сфере лица, чьи права

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушены»¹. Это один из подходов к определению сущности вреда в гражданском праве. Автор отождествляет данное понятие с отрицательными последствиями от правонарушения. Другая точка зрения основывается на том, что вред — это и есть само деяние, которое наносит ущерб человеку и имеющимся у него благам.

Так, Е.А. Суханов под вредом понимает «всякое умаление личного или имущественного блага»². Отсюда он выделяет две его разновидности: моральный и материальный вред. Материальный вред связан с имущественными потерями, а моральный, соответственно, с немущественными, выражаемыми в форме физических или нравственных страданий, с которыми сталкивается лицо, чьи права были нарушены.

В данной работе мы будем придерживаться первой точки зрения и рассматривать вред как последствия, которые претерпевает лицо, которому был он был причинен.

Жизнь и здоровье относятся к нематериальным благам, поэтому восстановление их прежнего качества, будет подчиняться правилам возмещения морального вреда. Согласно 151 статье ГК РФ, это осуществляется посредством денежной компенсации, возлагаемой на обязанное лицо судом.

В судебной практике существует проблема определения ее размера. Обратимся к п. 2 ст. 151 ГК РФ, где названы критерии, на которые опирается суд при назначении компенсации: учитывается форма вины, а также степень физических и нравственных страданий.

Возникает вопрос: каким образом устанавливается степень страданий при причинении вреда жизни и здоровью? Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522³ были

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М., 2005. С. 710–711.

² Российское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные немущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. С. 456.

³ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2023).

утверждены правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, где обозначены квалифицирующие признаки для каждой категории тяжести вреда. Соответственно, степень страданий при причинении вреда жизни и здоровью определяется медицинской экспертизой, суд, в свою очередь, дает общую оценку, учитывая и иные факторы: фактические обстоятельства, при которых был причинен вред и индивидуальные особенности лица, претерпевшего нарушение своих прав (п. 2, ст. 1101 ГК РФ).

Фактические обстоятельства могут указывать на уровень интенсивности страданий и выражаться, например, в множественности увечий, обстановке, используемых способах и др.

Индивидуальные особенности человека включают в себя широкий перечень самых различных обстоятельств от возраста человека до рода его занятий. Это те факторы, которые показывают, в какой степени лицо может противостоять причиняемому вреду.

При рассмотрении вопроса установления моральной компенсации за вред, причиненный жизни и здоровью, обратимся к судебной практике: гражданка К. обратилась с иском к ответчику С. о взыскании компенсации морального вреда, т.к. считала, что действиями последней ей был причинен тяжкий вред здоровью. Размер возмещения К. оценила в 3 млн рублей. Суд принял во внимание установленную медицинским заключением степень тяжести вреда, которая в соответствии с квалифицирующими признаками относилась к тяжкой, а также учел возраст пострадавшей (15 лет) и неосторожную форму вины С. Так, по решению суда компенсация составила 1 млн рублей¹.

Мы видим, что размер возмещения вреда был уменьшен, но тем не менее составил достаточно высокую сумму, которая определялась исходя из фактических обстоятельств, например, множественности травм, имеющих у гражданки К., а также учитывались индивидуальные особенности, которые мы рассмотрели выше, — это прежде всего возраст девушки. Это факторы, которые сыграли роль в том, чтобы компенсация имела большой размер. Но возвращаясь к вопросу о том, почему ее

¹ Решение суда о взыскании компенсации морального вреда № 2-603/2020 2-603/2020~М-472/2020 М-472/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 2-603/2020.

объем был уменьшен, отметим, что умышленной формы вины в деянии ответчика не установлено. Размер компенсации определен с учетом морального вреда, причиненного ей в связи с данным событием, а также необходимости возместить стоимость лечения и восстановления пострадавшей.

Рассматривая теоретическую сторону вопроса, обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33¹, где наряду с вышеперечисленными обстоятельствами, отмечено, что суд также должен установить причинно-следственную связь между деянием и негативными последствиями, наступившими для пострадавшего, а также дать оценку мерам, принимаемым виновным лицом для того, чтобы уменьшить или исключить вред. Применительно к приведенной ситуации, она связана с причинением вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, ответчик не принял должных мер в отношении гражданки К., а его неосторожные действия повлекли за собой травмоопасную ситуацию.

Обращаясь к статьям Гражданского кодекса РФ, мы раскрыли вопрос, связанный с фактическими обстоятельствами, которые принимает во внимание суд, определяя тяжесть причиненных страданий. Представленное выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ раскрывает подробнее данный перечень и включает в него: значимость благ, которым был нанесен вред, степень вреда, которая определяется способом его причинения, поведение лица, чьи права были нарушены, длительность претерпевание негативных последствий и периода восстановления от них и др.

Таким образом, мы видим, что объем возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, определяется судом, не имеет нижних и верхних пределов, исходит из общеправовых принципов законности и справедливости.

Институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, включает в себя немало аспектов и теоретических и практических проблем. В данной статье мы раскрыли, что включает в себя понятие вреда, в чем состоит сущность моральной ком-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пенсации, остановились на вопросе установления ее размера, обратились к конкретной судебной практике и на ее примере рассмотрели, какие обстоятельства могут учитываться при назначении возмещения вреда.

Можно сделать вывод, что отсутствие четких пределов размера компенсации усложняет процедуру ее определения, но, с другой стороны, приведенный перечень факторов, который принимается во внимание судами, действительно, достаточно широкий и не исчерпываемый, каждое дело имеет свои исключительные особенности, что делает процесс установления возмещения вреда индивидуальным.

УДК 347

**А.О. Гладковская,
О.Г. Колесниченко**
научный руководитель
К.А. Тарасевич

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В современном обществе банкротство физических лиц становится все более актуальной проблемой. Неспособность управлять своими финансами, неблагоприятные жизненные обстоятельства, экономические кризисы могут привести к тому, что гражданин становится неплатежеспособным и сталкивается с процедурой банкротства. Так, по статистике Национального центра банкротства в 2021 году были отмечены многочисленные долговые обязательства физических и юридических лиц, которые приобрели квартиру или любое другое недвижимое имущество в кредит с использованием ипотечных средств «при этом граждане банкротят себя сами. В 96,1% случаев люди сами обращаются в суд с просьбой признать себя неплатежеспособными и списать долги. В 2,7% случаев в арбитраж обращаются кредиторы. 1,2% случаев приходится на налоговиков»¹. Только за последние 10 лет количество жилищных

¹ Отмена моратория на банкротство: к чему готовиться? // Национальный центр Банкротств : сайт. URL: <https://bankrotstvo-476.ru/> (дата обращения: 19.03.2023).

ипотечных кредитов возросло в несколько раз¹. Высокие процентные ставки в условиях экономически нестабильной обстановки, низкая заработная плата и постоянный рост уровня инфляции приводят к несвоевременному погашению задолженности заемщиками². Однако правовое регулирование данной сферы остается несовершенным, а процедура банкротства граждан является сложной и часто вызывает множество проблем, которые мешают ее эффективной реализации.

Проблема неуплаты должниками своих денежных обязательств послужила причиной особого подхода к практике банкротства физических лиц со стороны государства. Так, начиная с конца 2014 года, а именно с момента принятия Федерального закона от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» в Российской Федерации формируется институт личного (потребительского) банкротства. Стоит отметить, что и в нынешнее время вышеупомянутый Федеральный закон содержит большое количество пробелов, чем обусловлены многочисленные изменения, вносимые в него.

Анализируя Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), можно отметить, что законодатель отождествляет термины «банкротство» и «несостоятельность»³. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит понятия несостоятельного гражданина (банкрота), в нем перечислены лишь признаки. В этой связи стоит обратиться к ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая со-

¹ Инфографика: количество выданных ипотечных кредитов и средняя ставка по ним // Финсоветник : сайт. URL: <https://finsovetnik.com/infografika-kolichestvo-vydannykh-ipotechnykh-kreditov-i-srednyaya-stavka-po-nim/> (дата обращения: 25.03.2023).

² Что будет, если не платить кредит // Роскачество : сайт. URL: https://rskrf.ru/consumer_rights/solutions/banks/chto-budet-esli-ne-platit-kredit/ (дата обращения: 25.03.2023).

³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : офиц. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ / (дата обращения: 19.03.2023).

держит определение несостоятельного гражданина (банкрота): «Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда»¹.

Банкротство физических лиц выгодно не только для заемщиков, но и для кредитных организаций, как бы странно это не звучало. Связано это с тем, что кредитные организации имеют в своих активах просроченную финансовую задолженность, которая оказывает существенное влияние на их экономические показатели. Приведем пример: когда задолженность списывается из портфеля банка, кредитное учреждение возвращает резервы, которые закладывал из Центрального Банка Российской Федерации, тем самым увеличивает свою ликвидность и снижает просроченность кредитного портфеля².

Выгодность процедуры банкротства для физического лица заключается в законной возможности погашения долга. Основные требования, которые нужно соблюдать гражданину-должнику, чтобы он мог подать заявление о начале процедуры банкротства изложены в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно в ст. 213.3: 1) просроченная задолженность не менее пятисот тысяч рублей (совокупная по всем кредитным обязательствам); 2) просрочка не менее трех месяцев³. В таком случае гражданин обязан подать заявление о признании себя банкротом. Однако, банк может и сам инициировать процедуру банкротства гражданина. Более того, ситуация, при которой кредитная организация начинает процедуру банкротства, является для гражданина-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 27.01.2023 г.) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : офиц. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.03.2023).

² Кориков И. С. Методы снижения доли просроченной задолженности в розничном кредитном портфеле коммерческого банка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-snizheniya-doli-prosrochennoy-zadolzhennosti-v-rozничном-kreditnom-portfele-kommercheskogo-banka> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : офиц. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ / (дата обращения: 19.03.2023).

должника наиболее благоприятной, так как все расходы, в таком случае, будут возложены на истца.

Однако гражданин может подать заявление о признании себя банкротом, и не соблюдая требования, которые изложены в вышеназванной ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. В этом случае должно соблюдаться хотя бы одно из условий неплатежеспособности, указанных. В ст. 213.6 того же закона: 1) гражданин прекратил исполнять свои денежные обязательства перед кредиторами; 2) размер задолженности гражданина выше стоимости всего его имущества; 3) просроченная задолженность гражданина составляет 10% и более его совокупных денежных обязательств; 4) наличие постановления об окончании исполнительного производства, в случае, если у гражданина отсутствует имущество, на которое возможно наложить взыскание по кредитным обязательствам².

При проведении процедуры банкротства управляющий проверяет законность сделок должника, в том числе для подготовки заключения о наличии либо отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Понятия преднамеренного и фиктивного банкротства содержатся в ст. 196-197 Уголовного кодекса Российской Федерации. Под преднамеренный банкротством следует понимать «совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»³, например, принятие заведомо неисполнимых обязательств (получение кредита, не имея возможности его погасить), продажа имущества не по рыночным ценам. Фиктивное банкротство – это предоставление гражданином в суд заведомо ложных сведений о финансовом положении⁴, хотя, в действительности, у него есть финансы и имущество для погашения кредитных обязательств. Рассматривая данные положения, можно сделать вывод,

¹ Там же.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

что для некоторых граждан банкротство может стать удобным механизмом для погашения долгов и предпосылкой для создания различных мошеннических схем, что свидетельствует о необходимости усовершенствования действующего законодательства, а именно введение более детальной и открытой процедуры анализа платежеспособности должника.

С каждым годом количество злоупотреблений правом со стороны должников стремительно растет, так как несовершенство законодательства в области процедуры банкротства не позволяет в должной мере привлекать к ответственности недобросовестных граждан. В 2022 году по данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности число граждан, которые были признаны банкротами, составило 278,1 тысячи человек, что превысило показатели за 2021 год на 44%¹.

Следует так же упомянуть о некоторых особенностях порядка рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве граждан. Одной из проблем является толкование п. 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который определяет, что «из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством»². Согласно п. 7 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на «продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении»³. Из данных норм возникает вопрос: какую часть нужно выделить на ребенка, который находится на иждивении у обоих родителей?

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c> (дата обращения: 19.03.2023).

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с нормами действующего семейного законодательства обязанность по содержанию детей возложена на обоих родителей в равном объеме¹. Таким образом, при учете денежных средств для проживания одного из супругов при банкротстве суды учитывали только 1/2 части прожиточного минимума на содержание ребенка, и только при неисполнении вторым родителем обязательств по содержанию совместных детей, определяли полностью. Данную норму прокомментировал Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), который проверил на конституционность положения пункта 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца 8 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, а также п. 1 ст. 61 и п. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой². Основой обращения О.Г. Клепиковой послужило то, что суды трех инстанций при рассмотрении дела не исключили из конкурсной массы сумму ее дохода, часть которого должна быть направлена на содержание ребенка 2014 года рождения. КС РФ определил ошибки нижестоящих судов и указал, что должник, который находится на этапе банкротства вправе полностью сохранить сумму прожиточного минимума на себя и своих детей. Ссылаясь на семейное законодательство, а именно на ст. 80 СК РФ, позволяющую родителям самостоятельно выбирать, кто и в каком размере будет содержать совместных детей, КС РФ отметил необходимость полного содержания ребенка.

Заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации О.М. Свириденко считает: «наиболее важной функцией института несостоятельности является социальная функция, поскольку в современных условиях цель института несостоятельности (банкротства) заключается не только в удовлетворении требований кредиторов, защите прав должника, но и в стабильности

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 19.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", абзаца восьмой части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рынка, рыночных отношений. В этом аспекте для создания условий эффективного применения рассматриваемого института необходимо достижение баланса между применением различных процедур банкротства и реальной платежеспособностью должника»¹.

С 2020 года в Российской Федерации у физических лиц появилась законодательная возможность выбора упрощенной бесплатной внесудебной процедуры банкротства. Однако уже сегодня высказываются мнения касательно недочетов рассматриваемого новшества. Так, одним из недостатков является наличие у многих должников маленьких доходов (например, в виде пенсии, выплат по беременности), не позволяющих судебному приставу окончить исполнительное производство, т.к. у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. В таком случае должник вправе обратиться в суд, однако бесплатность внесудебной процедуры влияет на выбор порядка установления банкротства. Данную проблему могут решить нововведения, содержащиеся в Проекте Федерального закона №1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², который в данный момент находится на рассмотрении в первом чтении в Государственной Думе Российской Федерации. Он гарантирует распространение внесудебного процесса на малоимущих граждан, пенсионеров, т.е. не допускает удержание денежных средств из заработной платы и иных периодических доходов должника сумм в размере величины прожиточного минимума за месяц.

Таким образом, анализ института банкротства физических лиц представляет большой научный и практический интерес для российских правоведов. Процедура банкротства граждан является сложным и многогранным процессом, который требует разработки более эффективного правового регулирования. Как показывает практика, некоторые суды не следуют четко установленным пра-

¹ Свириденко О.М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 99—103.

² Законопроект № 1172553-7 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 25.03.2023).

вилам и требованиям закона при рассмотрении дел о банкротстве физических лиц, что может привести к несправедливому решению и ухудшению финансового положения гражданина. Решение этих проблемы позволит снизить количество банкротств, улучшить финансовую стабильность граждан и кредитных организаций, а также повысить качество жизни населения в целом.

УДК 343.535

В.С. Головки
научный руководитель
доцент **Н.В. Вишневецкая**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА, ПРИЗНАННОГО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)

Стабильная и продуманная система отношений в сфере бизнеса имеет существенное значение при построении экономически развитого и прогрессивного государства, однако, стоит отметить, что гражданский оборот подвержен разнообразным коммерческим рискам, которые, в том числе, связаны со стремительным изменением текущего положения вещей в экономической сфере. Именно поэтому с целью минимизации или даже полного нивелирования негативных последствий, вызванных такими рисками, законодателем был принят Федеральный закон от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ¹ (далее – Закон о банкротстве), положения которого стали одними из основных способов регулирования современной экономической деятельности.

Необходимо признать, что зачастую неспособность компании платить по обязательствам и признание ее несостоятельным (банкротом) является результатом целенаправленных действий руководителя должника, а не следствием коммерческого риска. Такой вывод служит основанием для выделения ряда актуаль-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078527> (дата обращения: 31.03.2023).

ных аспектов института субсидиарной ответственности руководителя должника.

В ст. 2 Закона о банкротстве закреплено понятия руководителя должника. В соответствии данной статье, руководитель должника – это единоличный или же начальствующий субъект коллегиального исполнительного органа юридического лица, который осуществляет свою деятельность от имени данного лица.

Кроме того, в процедуре банкротства, а именно в ст. 61.10 того же Закона, именуется такой субъект как контролирующее должника лицо. В Законе, под данным субъектом понимается лицо, имеющие или имевшее право давать обязательные для должника требования.

Эти два субъекта разные по своей природе и следует отграничивать их друг от друга на основании того, что руководитель не всегда является учредителем должника. Но в практике бывают случаи, когда контролирующим лицом и руководителем должника является одно и то же лицо.

Основания для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности прямо поименованы в главе III.2 Закона о банкротстве. Основаниями являются: невозможность полного погашения требований (ст. 61.11); неподача или несвоевременная подача заявления должника (ст. 61.12); нарушение законодательства Российской Федерации о банкротстве (ст. 61.13).

Интерес представляет факт презюмирования законодателем в ст. 61.12 причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника путем намеренного умалчивания о наличии признаков банкротства.

Знаковым, для данной нормы, является Определение Верховного Суда по делу о привлечении к субсидиарной ответственности Красовицкого Б.С., который являлся генеральным директором и учредителем должника - ООО «Бор+». Заявитель, ссылаясь на то, что ответчик не инициировал процедуру банкротства. Однако, Верховный Суд уточнил, что должник принял на себя обязательства в 2017 году, т.е. в момент заключения сделок, а заявление о банкротстве подано в июле 2018. Кроме того, Суд обращает внимание на то, что в 2017 г. у руководителя еще не возникла обязанность по инициации процедуры банкротства, а, следовательно, не имел место и обман. В ре-

зультате, Верховный Суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.¹

Кроме того, важным моментом, является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 6-П от 07.02.2023 г. В данном постановлении, Конституционный Суд постановил, что подпункт 1 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве и п. 31 ст. 3 Закона об ООО не противоречащими Конституции Российской Федерации. На основании того, что по своему конституционно-правовому смыслу данные нормы предполагают, что если при привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности по заявлению кредитора, при этом производство по делу, о банкротстве должника было прекращено до введения первой процедуры банкротства, в связи с отсутствием средств для возмещения расходов, при этом должник в дальнейшем был исключен из ЕГРЮЛ как недействующий, но на момент исключения исковые требования кредитора были удовлетворены, также был установлен факт недобросовестности поведения контролирующих лиц, притом, что не установлена недобросовестность самого кредитора, то данные нормы применяются исходя из предположения о том, что виновные действия (бездействие) именно этих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, пока не доказано иное.²

В интервью Адвокатской газете, руководитель практик разрешения споров и международного арбитража ART DE LEX Артур Зурабян, отмечает важность Определения №304-ЭС21-18637 Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 6 марта 2023 г., на том основании, что Суд достаточно подробно именуется критерии, при которых суды могут осуществлять концепцию «прокалывания корпоративной вуа-

¹ ВС определил степень ответственности руководителя должника, умолчавшего о банкротстве. Текст : электронный // Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20220429/307925625.html (дата обращения: 31.03.2023).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302100001> (дата обращения: 31.03.2023).

ли» и привлечь к той или иной ответственности головную организацию либо иное контролирующее должника лицо¹.

Суть Определения заключается в том, что Верховный Суд решил, что нельзя вменять субсидиарную ответственность руководителю должника за сам факт исключения из ЕГРЮЛ. Определение вынесено по делу № А03-6737/2020, суть заключается в том, что Комитет по земельным ресурсам и землеустройству города Барнаула обратился с требованиями о привлечении к субсидиарной ответственности Слесарчука В.Н., который является руководителем и контролирующим лицом должника, ссылаясь на наличие оснований для ответственности по обязательствам ООО «Сибинвестстрой», исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда, вынесла решение о запрете привлечения к ответственности руководителя должника, основываясь на том, что суды не учли положения законодательства, определяющие основания для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, а также особенности распределения бремени доказывания по этой категории споров. Кроме того, было установлено, что прекращение деятельности общества «Сибинвестстрой», произошло после принятия налоговой инспекцией решения от 17 июня 2019 г., по которому возражений либо заявлений о прекращении процедуры исключения не поступило.

Так же, как отметил Верховный Суд, с точки зрения судов недобросовестность Слесарчука В.Н. зиждилась на том, что он не предпринял действий по погашению долга, при этом зная о задолженности. Однако Верховный Суд не согласился с этими суждениями, поскольку фактически позиция судов сводится к вменению субсидиарной ответственности участнику хозяйственного общества за сам факт того, что расчеты с кредиторами не были осуществлены до прекращения деятельности общества.

Суд также отметил: из дела не следует, что Валерием Слесарчуком было допущено нарушение принципа обособленности

¹ ВС: Нельзя вменять субсидиарную ответственность руководителю должника за сам факт исключения из ЕГРЮЛ. Текст : электронный // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-nelzya-vmenyat-subsidiarnuyu-otvetstvennost-rukovoditelyu-dolzhnika-za-sam-fakt-isklyucheniya-iz-egrul/> (дата обращения: 31.03.2023).

имущества юридического лица, приводящее к смешению имущества участника и общества. В частности, судами не установлены обстоятельства, которые свидетельствовали бы об использовании ответчиком банковских счетов общества «Сибинвестстрой» для удовлетворения личных нужд вместо осуществления расчетов с кредиторами. Комитет также не заявлял о совершении этим гражданином действий, направленных на вывод имущества из общества в пользу третьих лиц на невыгодных условиях перед прекращением деятельности общества.

Кроме того, Верховный Суд добавил, что руководитель общества не уклонялся от представления суду доказательств, характеризующих хозяйственную деятельность должника, и от дачи пояснений, по сути, спора. Так, руководитель должника указывал, что фактически общество не имело в своем распоряжении денежных средств, им предпринимались попытки привлечения инвесторов для продажи не завершенного строительством здания, которые не привели к положительному результату. В материалы дела были представлены ответы о нецелесообразности покупки указанного здания от ряда юридических лиц. Следовательно, у нижестоящих судов отсутствовали основания для перераспределения бремени доказывания и разрешения спора на основе предположения о недобросовестности поведения ответчика.¹

При таких обстоятельствах стоит отметить, что институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) является эффективным способом понуждения к исполнению обязательств перед кредиторами. Напомним, что от субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо не освобождается при личном банкротстве, а, кроме того, переходит в порядке универсального правопреемства к наследникам. Из практики применения судами норм о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц явствует, что именно этот механизм чаще всего побуждает к исполнению обязательств перед кредиторами.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС21-18637 от 06.03.2023 г. Текст : электронный // Картотека арбитражных дел : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3d7e31e6-bbcd-467b-9d03-0055b031c91d/841d0af3-315e-4419-aaf1-196e60d2b1d8/A03-6737-2020_20230306_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 31.03.2023).

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Одним из основополагающих принципов обязательственного права является недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства и изменения его условий. При этом, субъектам обязательственных правоотношений предоставляется ряд правовых способов реагирования на динамично развивающиеся обстоятельства, одним из которых является односторонний отказ от исполнения обязательства, представляющий собой исключение из принципа недопустимости одностороннего отказа. Любое исключение во избежание его перерастания в полноценное правило, образующее коллизию права, подлежит точной детализации путем формулирования конкретизированных условий его применения.

Первостепенное значение в регулировании одностороннего отказа от исполнения обязательств имеют нормы статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которые не содержат подробного и исчерпывающего перечня критериев допустимости осуществления данного права.¹ Пункт 1 статьи 310 ГК РФ содержит указание на первый критерий – законность. Законодателем избран общий метод правового регулирования посредством императивной нормы, что полностью укладывается в концепцию исключительности случаев осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства. Пунктом 2 статьи 310 ГК РФ законодатель устанавливает возможность отступлений от императивного регулирования оснований для одностороннего отказа посредством допущения установления дополнительных оснований в договоре, связанном с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Диспозитивное регулирование в данном случае ограничивается установлением дополнительных оснований для одностороннего отказа, но не вторгается в сферу императивного регулирования на уровне ГК РФ, других законов и иных правовых актов. Стороны обязательственного правоотношения, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, не вправе ограничивать и отменять право на односторонний отказ, установленное императивной нормой гражданского законодательства, нарушение императивной нормы свидетельствует о ничтожности такого условия сделки (Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021 № 20АП-5677/2020 по делу № А68-5170/2020). Аналогичное касается предусмотренной в пункте 2 статьи 310 ГК РФ возможности установления дополнительных оснований для потребителя в рамках отношений с предпринимателем. Ограничение действия императивных норм соглашением сторон в данном случае также является ничтожным, специальным основанием ничтожности выступает пункт 1 статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».¹

Критерий законности предполагает:

- обязательным условием для осуществления права на односторонний отказ выступает установление соответствующего права в ГК РФ, другом законе или ином правовом акте, либо в договоре (в контексте предпринимательских отношений и для потребителя в контексте отношений предприниматель-потребитель);

- помимо наличия оснований, односторонний отказ должен быть осуществлен в соответствии с требованиями к порядку, сроку и иными условиями (например, под условия внесения платы за отказ);

- запрет или отмена права на односторонний отказ, если такое право предусматривается Гражданским кодексом РФ, на основании других законов и иных правовых актов не допускается в силу приоритетного применения к гражданским правоот-

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ношениям Гражданского кодекса РФ, как и не допускается такой запрет на основании договора – соответствующее условие является ничтожным;

- условие договора, ограничивающее осуществление права на односторонний отказ, которое делает реализацию такого права фактически невозможной или существенно затрудненной, также может быть признано ничтожным;

- основание одностороннего отказа должно быть в достаточной степени конкретизировано и позволять однозначно верифицировать его наступление (Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П).

Следующим критерием допустимости одностороннего отказа является критерий добросовестности. Свое объективное отражение данный критерий не нашел в нормах статьи 310 ГК РФ, однако добросовестность при осуществлении права на односторонний отказ упоминается в норме пункта 4 статьи 450.1 ГК РФ, регулирующей отказ от договора или от осуществления прав по договору. В целом, критерий добросовестности одностороннего отказа основывается на действии общего принципа добросовестного осуществления гражданских прав. В связи с этим, говоря о добросовестности при одностороннем, необходимо обратиться к общему понятию и содержанию категории добросовестности в гражданском праве.

Теории гражданского права свойственна широкая дискуссия относительно категории добросовестности. Некоторые ученые рассматривают добросовестность как комплексное правовое явление, представляющее собой в равной степени и презумпцию, и принцип, и пределы осуществления и защиты субъективных гражданских прав.¹ Другие акцентируют внимание на добросовестности как правовой презумпции.² Обоснованной представляется квалификация добросовестности как принципа

¹ Одегнал Е.А. Содержание принципа добросовестности в современном гражданском праве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 237.

² Виниченко Ю.В. О презумпции добросовестности в российском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. Том 160, № 2. С. 288—289.

осуществления гражданских прав, предлагаемая Дерюгиной Т.В., указывающей, что возводит добросовестность на уровень общеправового принципа, распространяющего свое действие на общественные отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением гражданских прав и обязанностей, представляется необоснованным, поскольку не ясно, каким образом проявляется принцип добросовестности при возникновении ряда обязанностей, например, при причинении вреда или возникающих из событий (например, рождения или смерти).¹

По существу добросовестность представляет собой, прежде всего, нравственную категорию, оценка которой сводится к анализу действий лица сквозь призму субъективного восприятия его собственных действий, исходя из его представлений о справедливом, как основанных на законе, как соответствующих ожиданиям лица от поведения других лиц, характеризуемого самим лицом как добросовестное, как основанное на балансе интересов самого лица и его контрагента, как не направленных на причинение имущественного или нематериального вреда другим лицам, как не направленных на извлечение выгоды путем отступления от модели поведения, признаваемой самим лицом добросовестным (отступления именно субъективно законного, поскольку осознание лицом факта противоречия его действий закону свидетельствует о недобросовестности такого поведения).

Оценка добросовестности лица при одностороннем отказе должна отвечать вышеизложенным критериям. В практическом смысле данные теоретические положения нашли свое отражение в нормах гражданского законодательства. Например, пунктом 5 статьи 450.1 ГК РФ предусмотрен запрет на очевидную непоследовательность действий стороны, которая при наличии оснований не заявила об отказе от договора и своим волеизъявлением сохранила действие договора, но впоследствии решила «аннулировать» свои действия и отказаться по тем же

¹ Дерюгина Т.В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 53.

основаниям. Такое поведение свидетельствует о недобросовестности стороны.

Третьим критерием, который упоминается в том же пункте 4 статьи 450.1 ГК РФ, а также используется в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54, является разумность.

Понятие категории разумности также сопровождается широким обсуждением в теории гражданского права. Емельянов В.И. раскрывает понятие разумности как объективную сторону действий лица, представляющую собой его интеллектуальную деятельность, оцениваемую сквозь призму модели поведения «среднего человека».¹ Виниченко Ю.В. допускает, что термин «разумность», имея лишь гносеологический смысл, является идеей.² Коновалов А.В. считает, что разумность есть рациональная составляющая добросовестности, наравне со второй составляющей – этической, представленной принципом справедливости.³

С нашей точки зрения, категория разумности представляет собой оценку рациональности поведения, основанную на знаниях лица о фактах объективной реальности. Оценка рациональности является результатом интеллектуальной деятельности и зависит от уровня интеллектуального развития. Знание о фактах может быть истинным или ложным, лицо может быть осведомлено или не осведомлено об отдельных фактах и обстоятельствах. На основании такой оценки лицо формулирует наиболее рациональный вариант поведения, который «сверяется» с поведением должным с нравственной точки зрения, на основании чего лицо принимает решение о совершении определенных юридически значимых действий.

¹ Емельянов В.И. Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 63, 61.

² Виниченко Ю.В. К вопросу о «разумности» в российском гражданском праве // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2008. № 1. С. 153.

³ Коновалов А.В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 20.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод, а не проверять экономическую целесообразность решений в сфере бизнеса. С учетом этого, в контексте осуществления права на отказ от исполнения обязательств оценка исключительно разумности действий без учета нравственного аспекта добросовестности имеет довольно узкое применение, в частности, при анализе пороков воли лица при совершении сделки, которые могли бы свидетельствовать о недействительности или ничтожности сделки. Однако, как представляется, наличие пороков воли в сделке является нарушением критерия законности, то есть общих требований закона к совершению сделок.

В отсутствие свидетельств наличия пороков воли, неразумное, то есть в первую очередь – нерациональное, поведение лица не является основанием неправомерности отказа от исполнения обязательств, если действия лица при этом не могут быть квалифицированы в качестве недобросовестных. Наиболее демонстративным примером сделок, в том числе в виде одностороннего отказа от исполнения обязательств, как может показаться на первый взгляд, являются сделки, предусмотренные нормами статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку в общем виде данной статьей упоминаются явно невыгодные для лица сделки.¹ Однако, оспариваемыми они являются, прежде всего, ввиду наличия признаков недобросовестности при совершении такого рода подозрительных сделок.

Таким образом, критериями допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств выступают законность, включающая ряд требований к порядку установления, ограничения и обусловленности одностороннего отказа, добросовестность, определяющая субъективное восприятие лица его собственных действий. Критерий разумности не представляется в достаточной степени самостоятельным и определяющим специальные юридические последствия, в связи с чем его отдельное упоминание в статье 450.1 ГК РФ считаем излишним.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ЗАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Гражданское законодательство предусматривает ряд способов обеспечения исполнения обязательств, которые должны стимулировать должника к исполнению обязательства и тем самым гарантирующих защиту интереса кредитора. Одним из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств является залог. Для этого субинститута права до сих пор остается актуальной проблема соотношения требований, так называемых добровольных и недобровольных кредиторов. Разрешение поставленной проблемы является необходимой для современных правоотношений. Зачастую, у должника, в отношении которого начата процедура банкротства, недостаточно средств для погашения всех своих задолженностей, в силу чего очередность получения выплат от обращения взыскания на имущество должника имеет существенное значение, ибо чем более привилегированную позицию занимает лицо, тем больше шансов на удовлетворение его требований и наоборот. Законодательство, в столь важной сфере, по нашему мнению, является несовершенным. В литературе же нет единой точки зрения, а существующие позиции по этому поводу существенно отличаются. Все обозначенное выше обуславливает актуальность выбранной для исследования темы.

Действующее российское законодательство, регулирующие порядок удовлетворения требований кредиторов, при банкротстве должника состоит из Гражданского кодекса РФ¹, ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»², ФЗ № 229-ФЗ «Об ис-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полнительном производстве»¹. Все перечисленные законы, в большей или меньшей части, определяют порядок и очередность осуществления выплат кредиторам, по результатам обращения взыскания на имущество должника. Глава 7 Федерального закона № 127 определяет очередность удовлетворения требований кредиторов. Согласно положениям этой главы кредитор-залогодержатель имеет преимущественное право получить удовлетворение своих требований перед другими кредиторами должника. Таким образом, обеспеченные кредиторы, вступившие в договорные отношения с должником добровольно, получают удовлетворение в первую очередь. Считаем, что такой порядок удовлетворения требований является неверным. Создавая такую очередность, законодатель упустил то, что некоторая часть кредиторов должника приобрела свой статус кредитора недобровольно. Недобровольными кредиторами являются лица, пострадавшие от деликта. Согласно нашей позиции, требования таких лиц должны удовлетворяться преимущественно перед требованиями остальных кредиторов должника. Добровольные кредиторы вступают в правоотношения по собственному желанию, с осознанием всех возможных правовых и экономических последствий, следовательно, они могли предполагать будущее банкротство контрагента. Разумеется, что в свою очередь недобровольный кредитор, ставший таковым против своей воли, не имел возможности выбрать то лицо, которое причинило ему вред в качестве своего контрагента, и соответственно не мог оценить платежеспособность должника, перед тем как между ними возникнут правоотношения. Отсутствие законодательно закрепленного деления кредиторов, в зависимости от наличия или отсутствия воли на вступление в правоотношение, кроме всего прочего, приводит к тому, что правоприменитель не учитывает наличие или отсутствие воли кредитора как хоть какой-либо аргумент, при формировании очереди на удовлетворение требований. Установленное преимущество обеспеченного кредитора над недобровольным кредитором является несправедливым по отношению к лицам, втянутым в отношения с должником против своей воли.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Говоря о недобровольных и добровольных кредиторах, не стоит забывать, о такой категории лиц, как «вынужденные» кредиторы. Линна ЛоПаки¹ считает, что «вынужденные» кредиторы, это такие кредиторы, которые могут вступить в отношение с должником как добровольно, так и недобровольно. К числу таких кредиторов следует относить: налоговые органы; коммунальные службы; публичные органы. «Вынужденные» кредиторы обладают возможностью вступать в отношения как добровольно, так и недобровольно, что не позволяет однозначно отнести их к какой-либо уже существующей категории лиц. К тому же, не всегда бывает ясно, вступил ли в правоотношения «вынужденный» кредитор по своей воле или против нее, в силу того, что на этих лицах лежат определенные юридические обязанности, не позволяющие им не вступать в определенные отношения. Стоит заметить, что «вынужденные» кредиторы изначально вступают с должников в неделовые отношения, не связанные с кредитованием и займами. Видится, что в предлагаемой нами иерархии «вынужденные» кредиторы должны иметь преимущество над обеспеченными кредиторами, но будут уступать недобровольным кредиторам. В судебной практике сложились иная позиция², согласно которой вышеназванные правоотношения, складывающиеся в сфере налогов и коммунальных платежей, обладают приоритетом над любыми другими требованиями. Стоит заметить, что данные выводы Верховный Суд Российской Федерации сделал не в целях заложить фундамент, для будущего деления кредиторов на добровольных, недобровольных и «вынужденных», а в целях создания единообразной практики толкования пункта 6 статьи 138 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Если же учитывать позицию законодателя, в комплексе с устоявшейся судебной практикой, то очевидно, что первое место занимают «вынужденные» кредиторы, в лице органов государственной власти (в вышеупомянутом деле это федеральная налоговая служба), после стоят добровольные обес-

¹ ЛоПаки Л. Сделка без обеспечения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 259—278.

² Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2020 № 305-ЭС20-10152 по делу № А40-46117/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03092020-n-305-es20-10152-po-delu-n-a40-461172019/> (дата обращения: 23.07.2023).

печенные кредиторы, а недобровольные кредиторы занимают лишь третью позицию.

Существующая очередность осуществления выплат, по нашему мнению, является несправедливой и превращает механизм возмещение вреда при деликте, в случае банкротства должника в фикцию. Согласно данным Федресурса¹ в период с 2020 по 2021 год только от 3,5% до 13,7% требований недобровольных кредиторов было удовлетворено, когда за этот же период было удовлетворено от 21,6% до 22,2% требований кредиторов, обеспеченных залогом. Если же (согласно той же статистике) перевести проценты в денежный эквивалент, то выяснится, что требований недобросовестных кредиторов удовлетворено лишь на 100-200 миллиардов рублей, когда за этот же период требований обеспеченных кредиторов удовлетворено на 49,1–85,3 миллиарда рублей. Статистика о количестве и размерах выплат «вынужденным» кредиторам отсутствует, однако учитывая их преимущественное право над всеми остальными кредиторами в части удовлетворение своих требований, осмелимся предположить, что эти платежи достаточно существенны.

Исходя из всего вышесказанного, считаем, что в настоящее время требуется реформа законодательства, в части соотношения требований добровольных и недобровольных кредиторов. Следует коренным образом изменить действующую систему очередности, взяв за основу признак добровольности вступления в правоотношение. В таком случае к первой очереди будут относиться недобровольные кредиторы, ставшие таковыми не в силу своего желания и воли, а в силу действий должника, причинившего деликт. Ко второй очереди следует отнести «вынужденных» кредиторов. После же следует удовлетворять требования добровольных кредиторов, среди которых первыми будут получать удовлетворение обеспеченные кредиторы. Деление кредиторов на категории, в зависимости от отсутствия или наличия воли на вступление в правоотношение, по нашему мнению, является наиболее правильным и точным решением поставленной проблемы. Подобная система будет сводить к минимуму возможность неудовлетворения требований недобровольных кредиторов.

¹ Статистический бюллетень от 31.12.2021 // Федресурс по банкротству : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Появление и распространение новых способов обращения благ с помощью информационных систем привело к необходимости определения их правового режима как объектов гражданских прав для возможности дальнейшего регулирования правоотношений с ними. Одним из последних новшеств является выделение цифровых прав, среди которых на настоящий момент активно начинают вводиться в гражданский оборот цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). Так, в 2020 году был принят Федеральный закон № 259¹, а 26.10.2022 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 2215-02-8², который предоставляет возможность осуществлять оборот ЦФА не только операторам специализированных площадок по выпуску ЦФА (операторы информационных систем по выпуску ЦФА), но и операторам финансовых платформ. В то же время исследователи отмечают, что правовое регулирование ЦФА основано на уже существующем механизме регулирования бездокументарных ценных бумаг, что означает и перенесение в том числе недостатков законодательного регулирования института. Таким образом, в данной работе будут проанализированы существующие подходы к определению правовой природы ЦФА и выявлен наиболее оптимальный.

Цифровые финансовые активы в соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах,

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ : текст с изм. и доп. на 14 июля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Законопроект № 221502-8 «О внесении изменений в статью 3-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/221502-8> (дата обращения: 23.07.2023).

цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 259) относятся к цифровым правам, которые отличаются от других объектов гражданского права способом фиксации путем использования информационной системы и прямым указанием закона на сущность обязательственных и иных прав как цифровых. Сущность ЦФА определяется следующими признаками: возможностью выпуска, обращения и учета только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы; наличием решения о выпуске ЦФА в качестве правоустанавливающего документа; содержанием в виде (а) денежных требований, (б) возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, (в) права участия в капитале непубличного акционерного общества, (г) права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Стоит отметить, что признание ЦФА самостоятельным объектом гражданского права носит дискуссионный характер. Так, Гонгало Б.М. и Новоселова Л.А. еще в 2019 году отмечали возможность правового закрепления такого цифрового способа фиксации прав применительно к информационным системам с распределенным реестром путем изменения допустимых способов учета бездокументарных ценных бумаг на примере практики Люксембурга, утверждая, что перевод традиционных объектов гражданского права в цифровую форму может и не менять существующего характера правового регулирования². Е.А. Суханов придерживается позиции, согласно которой как бездокументарные ценные бумаги, так и цифровые активы новым видом имущественных прав или объектов гражданского права не являются и представляют собой лишь способ фиксации обязательственных и

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ : текст с изм. и доп. на 14 июля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-vsisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 24.02.2023).

корпоративных прав¹, собирательное понятие для некоторых из них².

Российское законодательство, напротив, пошло по пути признания цифровой формы закрепления права самостоятельным объектом гражданского права применительно к безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным бумагам, а также к цифровым правам, т.е. и ЦФА.

Существующая редакция ст. 128 ГК РФ относит имущественные права к иному имуществу, включающему безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также цифровые права, что, в первую очередь, свидетельствует об особом правовом режиме гражданского оборота данных объектов, т.е. нераспространении на них вещно-правовых категорий, например, «собственности», «хранения» или «виндикации». Вместо понятия «владения» используется термин «обладание». А.С. Ожогин³ указывает применительно к бездокументарным ценным бумагам, что одинаково справедливо и для ЦФА, на возможность владения вещью как на обязательный признак для установления наличия правоотношения собственности, и, следовательно, на его отсутствие для данных объектов гражданского права.

Василевская Л.Ю. применительно к правовой природе цифровых прав упоминает о возможности, исходя из выделения цифровых прав в качестве самостоятельного объекта согласно ст. 128 ГК РФ, толкования их правовой природы с точки зрения конструкции «права на право», где ЦФА в таком случае представляют собой цифровые права на обязательственные и иные имущественные права⁴. Обычно основной целью применения данной конструкции является распространение на такие объекты

¹ Гражданское право : учебник : в 4 т./ отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. С. 372.

² Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6.

³ Ожогин А.С. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // Вестник ВУиТ. 2010. № 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-bezdokumentarnyh-tsennyh-bumag> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. №5. С. 111—119.

правового режима вещей, что явно проявляется при анализе понятия предмета залога в п. 1 ст. 336 ГК РФ¹. В то же время, что касается бездокументарных ценных бумаг и иных имущественных прав, в законодательстве и судебной практике была выработана позиция о неприменении к ним вещно-правовых способов защиты. Л.А. Новоселова отмечает условность термина «цифровые права» и отсутствия особого «права на право», т.к. цифровое право заменяет понятие токена, к которому привязана информация об имущественном праве².

Кроме того, Л.А. Новоселова и О.А. Полежаев отмечают такой недостаток правового регулирования ЦФА как «смещение функций цифровой репрезентации права и объекта права» в статьях 12, 13 ФЗ № 259³. Статья 12 ФЗ № 259 предполагает одновременное существование ценной бумаги и ЦФА: ЦФА удостоверяет право на ценную бумагу, а ценная бумага удостоверяет право на конкретное имущественное благо, что означает использование института цифровых финансовых активов в качестве реестра с записями о правах. В понимании согласно ст. 13 ФЗ № 259 ЦФА выполняют правообразующую функцию, т.е. используются для надежного приобретения имущественного права за счет того, что приобретателю нет необходимости проверять существование объекта, наличие прав у контрагента. В данном случае ч. 1 ст. 13 ФЗ № 259 напрямую запрещает выпуск ЦФА, если ранее была осуществлена эмиссия акций непубличного акционерного общества.

Таким образом, на наш взгляд, сущность цифровых финансовых активов как объектов гражданского права заключается в отнесении их в первую очередь к категории имущественных прав, что позволяет отделять их правовой режим от вещно-правового. Дальнейшее выделение бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав основано на способе фиксации и учета данных прав

¹ Право собственности: Актуальные проблемы : монография / В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. Москва : Статут, 2008. 731 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/184009> (дата обращения: 26.02.2023).

² Новоселова Л.А., Габов А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5.

³ Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 75—91.

как особом средстве обеспечения стабильности оборота и защиты прав всех субъектов данных правоотношений, т.к. в первую очередь оборот имущественных прав применительно к цифровым правам и бездокументарным ценным бумагам возник в результате использования новых способов передачи и учета прав с меньшими транзакционными издержками за счет их однородности и заменимости.

Можно согласиться с точкой зрения о том, что ЦФА не являются самостоятельным объектом гражданского права ввиду их сущности в качестве нового способа фиксации тех же обязательственных, корпоративных и иных прав.

УДК 347.1

Е.А. Кульпина
научный руководитель
доцент **Е.В. Елагина**

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДИЗАЙНА, КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Согласно ч.1 ст. 44 Конституции РФ и ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) одной из значимых составляющих объектов гражданского права являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). В то же время, как отмечает А.А. Кульпин, одной из ключевых составляющих рассматриваемой категории объектов гражданского права, закрепленных в гл.70 части четвертой ГК РФ, являются объекты авторского права¹.

В науке отечественной цивилистики представлена наиболее полная и разносторонняя характеристика сущностных признаков объектов авторского права. Однако право «не стоит на месте», в

¹ Кульпин А.А. О некоторых особенностях фотографических произведений как объектов гражданского права // Актуальные проблемы государства, права и экономики : материалы XII Межвузовской научной конференции студентов и аспирантов, Санкт-Петербург, 24 апреля 2021 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова ; отв. ред. Е. В. Елагина. Санкт-Петербург : СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2021. С. 59—65.

связи с чем, как следствие изменения внешнего мира, в нем появляется целый ряд новых, «неклассических» объектов авторского права, которые не подпадают под критерии, выработанные в науке, и именно таким объектом являются произведения дизайна.

Подчеркнем, что данный объект гражданского права занимает коллизионную и пробельную «нишу» в практике современного правоприменения как на отечественном, так и на международном уровне. Так, нельзя точно сказать, выступает ли объект дизайна полноценным объектом авторского права или же он обладает признаками патентоспособности и, соответственно, является объектом патентного права.

По нашему мнению, отнесение произведений дизайна к объекту авторского права возможно в рамках рассмотрения, так называемых, неклассических произведений. Сама возможность отнесения законодателем произведений дизайна и к объектам авторского, и к объектам патентного права, ставит вопрос об априорности «объективного характера» оригинальности произведения, сформулированного Е.А. Сухановым¹, отдавая предпочтение «субъективному».

Впервые подход к «субъективному характеру» оригинальности произведения был сформулирован в Постановлении 9 Арбитражного Апелляционного Суда (далее – 9 ААС) от 03.09.2015 г. по делу № А40-5706/2014 при рассмотрении спора между ООО «Намфлег» и ООО «Оникс-Холдинг» о принадлежности авторского права на ювелирные изделия с изображением дома и цветов. Так, в соответствии с позицией 9 ААС, несмотря на отсутствие новизны, уникальности и оригинальности самого произведения дизайна (подобные изображения присутствуют на картинах различных художников), в спорных изделиях ответчика все же присутствует творческий характер и, соответственно, они не являются «плагиатом» произведений истца².

¹ Российское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право Наследственное право. Интеллектуальные права Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Статут, 2011. С. 723—728.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2015 г. по делу № А40-5706/2014. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/11Busq6xh0Zx/> (дата обращения: 25.08.2023).

При этом необходимо отметить, что и на международном уровне законодателями данный вопрос так и не был решен однозначно. Так, п. 7 ст. 2 Бернской Конвенции¹, впервые закрепившей охраноспособность произведений дизайна, регламентируется соотношение промышленных образцов и модель, в случае их признания странами-участницами, как объекты патентного права.

Вместе с тем, в рассматриваемой норме закреплено, что, в случае отсутствия в законодательстве стран-участниц подобной регламентации, названные результаты интеллектуальной деятельности необходимо относить к объектам авторского права, охраноспособность которых будет характеризоваться по аналогии с художественными произведениями.

Такая оценка произведений дизайна прослеживается и в Соглашении о торговых аспектах интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15.04.1994, где в ч. 2 ст. 25 указано, что страны-участницы соглашения свободны соблюдать обязательство о предоставлении охраны текстильным образцам посредством норм либо патентного, либо авторского права².

Отечественный законодатель, следуя зарубежному опыту также не относит произведения дизайна исключительно к авторскому или патентному праву. В соответствии с действующим законодательством, произведения дизайна являются как объектом авторского, так и патентного права.

Так, исходя из смысла ст.1259 ГК РФ объект дизайна, в том числе и текстильный образец, являясь объектом авторского права, в силу творческого характера произведения обладает охраноспособностью с момента его объективизации и не требует дополнительной государственной регистрации. При этом в ст. 1353 ГК РФ законодатель, определяя произведение дизайна, как объ-

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) от 15.04.1994 г. (с изм. на 6 декабря 2005 г.). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 27.03.2023).

екта патентного права, указывает, что его охраноспособность приобретается с момента государственной регистрации.

Данное положение свидетельствует о несовершенстве отечественного законодательства в сфере интеллектуальной собственности, что проявляется в наличии правовой коллизии, и, как следствие, существенно усложняет гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности. Так, например, «произведение моды, являясь объектом патентного права обладает наибольшей степенью спроса в течение одного или двух сезонов, однако его государственная регистрация, может занимать достаточно «просторные сроки». Таким образом, как моменту регистрации, оно уже может быть неактуальным.

В этой связи, целесообразна постановка вопроса – отраслью какого права будет регулироваться охрана данного объекта гражданского права?

С одной стороны, рассматривая произведение дизайна как объект авторского права в какой-либо объективированной форме, необходимо отметить, что по своей сути оно будет служить средством индивидуализации конкретной вещи (при условии, что «произведение моды» распространяется в промышленных масштабах, а не является само по себе индивидуально определенной вещью). При этом, произведение дизайна как средство индивидуализации вещей, выпускаемых в промышленных масштабах, будет рассматриваться уже как товарный знак, согласно ст. 1477 ГК РФ.

В свою очередь возникает вопрос, а может ли рассматриваться в качестве товарного знака цвет, запах или другое «оригинальное» решение?

В данном смысле интересным с точки зрения правовой доктрины является судебное решение по спору К. Лабутена и Ив Сент Лорана. В рассматриваемом деле, где истец требовал защиты его авторских прав на туфли с красной подошвой, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что хотя цвет не может рассматриваться в качестве самостоятельного товарного знака, само дизайнерское решение туфель на каблучке с красной подошвой ассоциируется с товарами «дома мод» Лабутена и, соответственно, является товарным знаком в рассматриваемом понимании. Однако при этом Ив Сент Лорану было разрешено использовать туфли на красной подошве как собственное ди-

зайнерское решение при условии того, что они полностью станут красными¹.

С другой стороны, если рассматривать произведение дизайна как объект патентного права, в частности промышленный образец, то таковое будет неразрывно связано с выпускаемой вещью, и соответственно пользоваться самостоятельным способом защиты патентных прав без возможности пользоваться защитой посредством товарного знака². При этом, также к произведению дизайна как к промышленному образцу будет предъявляться требование новизны и оригинальности, что свидетельствует о возможности его повторения, и, как следствие, приведет к стандартизации произведений дизайна как результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что произведения дизайна на сегодняшний день в отечественной доктрине рассматриваются в двух «ипостасях», а именно в качестве: 1) объектов авторского права, которые, являясь составной частью товаров массового производства, становятся их средством индивидуализации – товарным знаком, при условии их государственной регистрации; 2) промышленных образцов, при условии государственной регистрации и получении патента. Вместе с тем, такое неопределенное положение вызывает на практике множество коллизий, касающихся вопросов отнесения рассматриваемых объектов (произведений дизайна) к объектам авторского или патентного права.

Если обратиться к судебной практике, то весьма перспективным для разрешения указанной проблемы видится постановление Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) по делу № А76-12136/2014 от 30.03.2016 г., в котором Суд указывает на то, что правообладатель самостоятельно определяет способ защиты произведения дизайна как результата интеллектуальной деятельности, то есть, другими словами, бремя разграничения охраноспособности произведения дизайна ложится на самого правообладателя³.

¹ Christian Louboutin S.A. v. Yves Saint Laurent America Inc., No. 11-3303 (2d Cir. 2012). Justia US Law. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/11-3303/11-3303-2012-09-05.html> (дата обращения: 20.02.2023).

² Шебанова Н.А. «Модное» право : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 106—107.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А76-12136/2014 от 30.03.2016. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/DbYNo1TrrV8/> (дата обращения: 01.03.2023).

На наш взгляд, исходя из рассмотренных ранее существенных характеристик, а также функционального предназначения самого понятия авторского права, произведения дизайна являются все же объектами последнего. В то же время авторское право, при отнесении произведений дизайна, к неклассическим произведениям, например, авторское решение в уже используемой модели одежды, в свою очередь уже отличается особым характером творчества и обладает охраноспособностью с момента их объективизации.

При этом, в силу активного развития интеллектуальных прав подход, изложенный в позиции СИП, в частности об определении правообладателем способа защиты произведения дизайна как результата интеллектуальной деятельности, является наиболее приемлемым и соответствующим текущему развитию международного права в названной области правового регулирования.

Таким образом, детализация регулирования правового режима неклассических объектов авторских прав, которая может быть осуществлена с помощью обширной судебной практики, и формирования обновленных критериев охраноспособности объектов авторского права, позволит преодолеть пробел в законодательстве и праве, связанный с неклассическими объектами авторского права.

УДК 347.4

Д.Э. Лаврик
научный руководитель
А.В. Русинов

«МАРКЕТПЛЕЙС»: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Особую популярность в настоящее время приобретают интернет-магазины. По данным ежегодных исследований Яндекс Маркета и компании GfK Rus за 2017-2022 г. число онлайн-покупателей в России выросло почти вдвое, сейчас примерно 60% городских жителей 16-55 лет как минимум два раза в год совершают онлайн-покупки¹. Поэтому одной из актуальных про-

¹ Исследования Яндекса : офиц. сайт. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash> (дата обращения: 13.03.2023).

блем является гражданско-правовое регулирование интернет-сервисов, получивших название «маркетплейсов».

Граждане все активнее совершают покупки с помощью «маркетплейсов». Как пример, это «Ozon», «Wildberries», «Aliexpress», «Яндекс.Маркет», «Lamoda» и т.д. Причиной такой популярности данных сервисов у потребителей является: удобство в поиске товара, экономия времени, широкий ассортимент, более низкие цены по сравнению с магазинами. Есть и преимущества для продавца, например, экономия денежных средств на рекламу. Однако с повышением спроса на покупку товаров через «маркетплейсы» вопрос о должном гражданско-правовом регулировании их деятельности остается открытым: наблюдается отсутствие четкой регламентации данных видов услуг, не урегулированы правовые способы защиты прав потребителей. Целесообразно будет начать наше исследование с определения понятия «маркетплейс».

Действующее российское законодательство не содержит термина «маркетплейс», в связи с чем существует огромное количество формулировок данного понятия. Так, одни специалисты понимают под «маркетплейсом» «систему дистанционного розничного распространения финансовых продуктов (услуг) и регистрации финансовых транзакций»¹. На наш взгляд, данное определение является неполным и требует конкретизации. В свою очередь, Безуглова М.Н., Сибилева И.В. дают более полное определение: «маркетплейс – это онлайн-площадка, которая собирает и систематизирует информацию о товарах и услугах различных компаний, зарегистрированных в системе, и предоставляет эту информацию по запросу покупателя в форме, подходящей для сравнения, выбора и осуществления покупки выбранного продукта или услуги»². Следует согласиться с данным определением и добавить к нему важное положение: «маркетплейс» также выступает участником сделки купли-продажи товаров между потребителем и продавцом.

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов // Банк России : офиц. сайт. URL: [http://cbr.ru/Content_Document/File/44185/onfr_2021\(project\).pdf](http://cbr.ru/Content_Document/File/44185/onfr_2021(project).pdf) (дата обращения: 13.03.2023).

² Безуглова М.Н., Сибилева И.В. Marketplace и CRM-системы в нынешних условиях в гостиничной сфере // Вектор экономики. 2017. № 12. С. 59.

Важно ограничивать термин «маркетплейс» от «агрегатора информации о товарах (услугах)», с которым чаще всего отождествляют рассматриваемый нами термин, и от «онлайн-магазина». Агрегатор – это такая же онлайн-платформа с размещенной информацией о товарах или услугах продавца, однако, в отличие от «маркетплейса», агрегатор является лишь посредником между потребителем и продавцом, он не является участником сделки купли-продажи, не берет оплату от покупателя, не транспортирует товары (например, «ЦИАН», «Авито», «Юла»). Интернет-магазин (онлайн-магазин) – онлайн-платформа продавца, через которую он осуществляет продажу своих товаров (услуг)¹. Достоинством данного разграничения является конкретизация деятельности различных онлайн-платформ. Это может помочь при дальнейшем изменении законодательства в данной сфере.

Итак, проанализировав различные подходы к определению «маркетплейса», мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители при покупке товаров через данные онлайн-платформы.

Основными проблемами потребителей, на наш взгляд, являются: необоснованное изменение цен, получение товара ненадлежащего качества, предоставление недостоверной информации о товарах. В связи с этим особое значение приобретает вопрос: за что на самом деле несет ответственность «маркетплейс»?

Вопрос об ответственности «маркетплейса» также является открытым и не имеет четкого закрепления в законодательстве. В настоящее время, по общему правилу, «маркетплейс» отвечает как «агрегатор информации о товарах (услугах)», что регулируется Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей" (далее Закон). Так, «маркетплейс» обязан довести до потребителя сведения о своей организации, предусмотренные п. 1.2 ст. 9 Закона, а также предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающих возможность их правильного выбора, согласно

¹ Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 10 (124). URL: <https://research-journal.org/archive/10-124-2022-october/10.23670/IRJ.2022.124.36> (дата обращения: 18.03.2023).

ст. 10 Закона. Важно отметить, что объем ответственности «маркетплейса» ограничен объемом информации, предоставляемой продавцом. Таким образом, «маркетплейс» не несет ответственности за размещение неверной информации, данной продавцом, по ст. 12 Закона. Это положение подтверждается судебной практикой: при рассмотрении дела Восьмым кассационным судом общей юрисдикции истец полагал, что ответчик, предоставляя доступ к онлайн-игре на своей платформе, ограничил право истца на получение информации, не представив данные о том, какие конкретно сделки в данной игре осуществляются по системе лотереи. Суд отказал в удовлетворении требований истца о взыскании штрафа, неустойки, убытков с агрегатора информации о товарах (услугах)¹. Итак, «маркетплейс» не всегда несет ответственность за недостоверную размещенную информацию о товаре.

Популярной категорией судебных разбирательств также являются споры, связанные с получением товара ненадлежащего качества в результате совершения онлайн-покупки. В таких ситуациях потребители часто сталкиваются с проблемой выбора надлежащего ответчика, например, предъявляют иск «маркетплейсу», когда следовало к продавцу товара. Рассмотрим данный вопрос на примере из судебной практики.

Так, Давыдов Д.И. подал исковое заявление к ООО «Люкс Огонь Рус» и ООО «Интернет Решения» (юридическое лицо «Озон») о взыскании с ответчика стоимость товара ненадлежащего качества. Майкопский городской суд Республики Адыгея частично удовлетворил данные требования Давыдова Д.И. к двум ответчикам. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея апелляционным определением отменила решение данного суда, тем самым отказав в удовлетворении исковых требований Давыдова Д.И. к ООО «Интернет Решения». Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу Давыдова по данному делу, согласился с мнением Верховного суда: «ООО

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 по делу № 88-18444/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Интернет Решения» является «маркетплейсом» и действует на платформе OZON в данном споре, как агент, предоставив продавцу ООО «Люкс Огонь Рус» пространство для продажи товаров, информационное обслуживание клиентов. Оформляя заказ на сайте OZON.ru, в том числе, оплачивая его на сайте, покупатель заключает договор купли-продажи товара с продавцом товара, а не с владельцем агрегатора информации о товарах»¹.

Не менее интересным является пример Апелляционного определения Самарского областного суда от 18.03.2020 по делу № 33-3413/2020. 27.08.2019 года между истцом и интернет-магазином Tmall, принадлежащему ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)», был заключен договор купли-продажи смартфона. Через несколько дней с момента получения товара после обнаружения в нем дефекта истец обратился к продавцу с требованием возвратить уплаченные за товар денежные средства. Однако продавец истцу не ответил, оставив его требования полностью без внимания. Судом вынесено решение о частичном удовлетворении исковых требований к ответчику, которое в апелляционной жалобе просит представитель ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)» отменить. Апелляционная коллегия не нашла оснований для отмены данного решения.² Таким образом, ответчиком в данном споре является именно «маркетплейс».

Изложенное позволяет заключить, что в судебной практике вопрос о выборе надлежащего ответчика решен неоднозначно. Суды, в отсутствие четкого правового регулирования деятельности «маркетплейсов», при рассмотрении подобных споров руководствуются общими положениями Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «О защите прав потребителей», иными источниками. Это влечет непонимание, в каких случаях «маркетплейс» является надлежащим ответчиком, а в каких нет.

По нашему мнению, ответственность «маркетплейса» является явной, если, к примеру, на сайте «маркетплейса» нет информации о продавце (в таком случае им признается «маркет-

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-17295/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Самарского областного суда от 18.03.2020 по делу № 33-3413/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

плейс») либо онлайн-платформа предоставляет недостоверную информацию о товаре или об условиях его доставки. Но в любом случае судебные споры с «маркетплейсами» являются сложными ввиду сбора доказательств для предъявления им исковых требований.

В итоге следует подчеркнуть необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о правовом регулировании деятельности «маркетплейсов». Рассмотрим основные причины внесения изменений в действующее законодательство.

Во-первых, отсутствует законодательное определение «маркетплейса». Во-вторых, нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» не закрепляют порядок деятельности «маркетплейсов», не предусматривают конкретный механизм защиты прав потребителей. «Маркетплейсы» в настоящее время имеют большие возможности влияния на покупателей, ценовую политику, что может привести к необоснованному повышению цен, ограничению потребительского выбора. В-третьих, не регулирует действующее законодательство и вопрос о технических сбоях в работе «маркетплейсов», что иногда негативно влияет на покупку товара.

Большая роль в разработке должного правового регулирования отводится Правительству Российской Федерации. Так, Правительством РФ был инициирован «пятый антимонопольный пакет» - законопроект, регулирующий действия цифровых платформ (принят в первом чтении). Законопроект распространяет запрет на злоупотребление доминирующим положением на «маркетплейсы» и агрегаторы, если те оказывают существенное влияние на смежные рынки¹. На наш взгляд, данный законопроект позволит ограничить «маркетплейсы» в конкуренции и в реализации их ценовой политики.

Также в первом чтении был принят Законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-

¹ Федеральная антимонопольная служба России : офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23867> (дата обращения: 18.03.2023).

механизмов урегулирования споров. В нем предлагается возможность урегулировать споры, которые возникают из обязательственных отношений с «маркетплейсами» в упрощенном порядке через Госуслуги¹. По нашему мнению, достоинством данного законопроекта является обеспечение более эффективной защиты прав потребителей посредством предоставления доступного каждому гражданину способа защиты.

В заключение нужно сказать, что «маркетплейс» сегодня – одна из быстроразвивающихся интернет-платформ, которой необходимо должное правовое регулирование. Мы намеренно обращаем внимание на создание нормативно-правовой базы, которая будет регулировать порядок деятельности «маркетплейсов», установит понятие «маркетплейс» и, что важно, отграничит данное понятие от и иных смежных понятий, определит эффективный механизм защиты прав потребителей и надлежащую сферу ответственности «маркетплейсов».

УДК 347.4

А.А. Линова
научный руководитель
К.А. Тарасевич

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Основным договором в сфере туризма выступает договор о реализации туристского продукта. Отметим, что, еще недавно правовая природа договора между субъектами туристской индустрии, туристом и туристическими организациями, вызывала споры.

Так, в 2014 году Т.Э.И. и ООО «Свифт» был заключен договор поручения на оказание услуг по формированию и приобретению туристской путевки². Согласно п. 1.1 заключенного дого-

¹ Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В. Проблемы правового регулирования торгового агрегатора как разновидности цифровой технологической платформы // *Oeconomia et Jus*. 2022. №3. С. 75. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/11/> (дата обращения: 18.03.2023).

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.02.2014 по делу № 33-1971/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вора, доверитель поручает, а поверенный ООО «Свифт» принимает на себя обязательства забронировать у третьих лиц, именуемых в дальнейшем Перевозчик, и оплатить от имени и за счет доверителя авиабилеты, снять апартаменты и совершить ряд иных действий. То есть ООО «Свифт» выполняла формирование турпродукта (правомочие туроператора) и непосредственную реализацию «поручителю». Далее истцы, обнаружив, что оплата расходов на питание, транспорт, медицинское обслуживание, страхование, аэропортовые сборы, получение виз и консульские сборы в стоимость услуг по данным Договорам не входит, обратились к ответчику с заявлением о возврате денежной суммы, перечисленной ООО «Свифт».

Таким образом, между поручителем и поверенным фактически был заключен договор о реализации туристского продукта, но в форме договора поручения, что являлось грубым нарушением законодательства и повлекло нарушение прав «поручителя-туриста».

Судебная коллегия сделала вывод, что в момент заключения договора истцы заблуждались относительно природы и последствий заключенных договоров, заключая сделки с ответчиком, позиционирующего себя как туристическая компания, они полагали, что обращаются к турфирме не за конкретной посреднической услугой, а за получением полноценного туристско-экскурсионного обслуживания.

Отметим, что ст. 10 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 132-ФЗ) с 2007 года, когда в ней были закреплены стороны договора, более не претерпевала коренных изменений. Как нам кажется, в связи с отсутствием закрепленного в законе понятия исследуемого договора и стала возможной подмена договора о реализации турпродукта, договором поручения, имеющим схожую природу. Только Постановлением арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2018 г. № 15 АП-11667/18 была внесена ясность в вопросе места исследуемого договора в системе гражданско-правовых договоров. Так, постановлением Арбитражного суда закреплено, что договор реализации туристского продукта по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг, в связи

с чем, к спорным отношениям применимы нормы гражданского законодательства об оказании возмездных услуг¹.

Отметим, что задолго до указанного Постановления Арбитражного суда высказывались мнения о предмете договора о реализации туристского продукта. Так, проведя исследование, С. Л. Соловьев сделал вывод, что «предметом исследуемого вида договора является возмездное оказание услуги, которое предполагает в качестве исполнителя – турфирму, а заказчика – потребителя-туриста»², что отвечает современной судебной практике.

Вместе с тем, согласно ст. 10 Федерального закона № 132-ФЗ «реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме, в том числе в форме электронного документа, между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком».

Таким образом, законодатель не дает четкого определения заключаемому между туристом и фирмой договору, указывая только на обязательность письменной формы. Безусловно, проблема была частично решена введением типовых форм договора, где императивно закреплён предмет, как договора с туроператором, так и с турагентом.

По своей гражданско-правовой характеристике, исследуемый договор является, вне зависимости от участия в нем со стороны исполнителя туроператора или турагента, во-первых, консенсуальным, поскольку считается заключённым с момента достижения сторонами всех существенных условий договора. Во-вторых, указанный договор порождает права и обязанности для обеих сторон, соответственно является двусторонним, и при этом права и обязанности сторон являются взаимообусловленными – праву туроператора соответствуют обязанности туриста, и наоборот. Например, права туриста на качество туристского продукта корреспондируют обязанности туроператора, вытекающие из

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2018 г. № 15 АП-11667/18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Соловьев Д. С. Договор возмездного оказания услуг в сфере туристического обслуживания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Соловьев Сергей Леонидович. Москва, 2006. С. 88.

необходимости обеспечить туристу качественное оказание всех услуг, входящих в туристский продукт. В-третьих, договор оказания туристских услуг, безусловно, является возмездным, поскольку турист, как вторая сторона, всегда обязуется оплатить предоставленный комплекс услуг.

Дополнительно Т. С. Рагимов, отмечает, что договор оказания туристских услуг относится к публичным договорам. То есть, если туроператор самостоятельно формирует турпродукт и в письменном виде предлагает его неопределенному кругу лиц, то такое приложение, если оно содержит все существенные условия договора о реализации турпродукта, признается публичной офертой¹. В поддержку указанного мнения, отметим, что в ст. 426 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гостиничные услуги, являющиеся частью туристского продукта, перечислены в самом определении публичного договора. Однако, в случае турагента, не формирующего комплекс услуг, а лишь реализующего его, возможность отнесения договора к публичным, нам представляется спорной.

Переходя к вопросу о сторонах договора, сделаем акцент, что зачастую услуги исполняются третьими лицами на основании сопутствующих соглашений с туроператором. Так непосредственные исполнители, которые не являются договорной стороной, не несут ответственности перед заказчиком. В силу части 1 статьи 779 ГК РФ сторонами договора возмездного оказания услуг являются заказчик и исполнитель. Следовательно, сторонами договора о реализации туристского продукта являются: со стороны заказчика – турист или иной заказчик туристского продукта, а со стороны исполнителя – турагент или туроператор.

В случае, когда соглашением между турагентом и туроператором было предусмотрено осуществление турагентом соответствующей деятельности от своего имени, турагент становится стороной в договоре с туристом или иным заказчиком. Вместе с тем при буквальном толковании ст. 9 Федерального закона № 132-ФЗ, ответственность за нарушение договора о реализации

¹ Рагимов Т. С. Правовая природа договора оказания туристских услуг: особенности и специфика договорной конструкции в сфере туризма // Евразийский союз ученых. 2020. № 3-5 (72). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42781140>. С. 69.

туристского продукта во всех случаях несет только туроператор, как лицо, сформировавшее комплекс туристских услуг.

Как отмечено в диссертации П. С. Барабановой: «Турагент стал отвечать перед туристом за предоставление достоверной и полной информации, за правильность заключения договора, за точность расчетов с потребителем, а за качество сформированного туристского продукта несет ответственность туроператор»¹.

Вторая сторона договора – турист, который, как потребитель услуги заинтересован в большей степени в ее качестве. На качество оказываемой услуги напрямую влияет содержание договора, т.е. его условия. Основываясь на положении абзаца 2 пункта 1 ст. 432 ГК РФ, что в качестве существенных могут быть установлены условия, которые названы в законе как существенные, законодатель в ст. 10 Федерального закона № 132-ФЗ перечисляет существенные условия договора о реализации туристского продукта. Помимо этого, договор о реализации туристского продукта должен содержать, в частности сведения, указанные в ч. 15 ст. 9, ст. ст. 10, 10.1 Федерального закона № 132-ФЗ; п. 16 Правил оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.11.2020 № 1852.

Согласимся с А. А. Муталиевой в том, что в законе в качестве существенных названы такие условия, которые направлены на наиболее полное обеспечение прав и интересов более слабой стороны – туриста, но в то же время многие условия, которые названы в законе как существенные для договора о реализации туристского продукта, установлены в императивной форме, то есть согласования между сторонами этих условий не происходит, что противоречит принципу свободы договора, и в частности свободе формирования условий договора².

На основе проведенного анализа правовых характеристик исследуемого договора считаем возможным предложить авторские определения исследуемых договоров с опорой на типовые формы и закрепленные в законе определения иных до-

¹ Цит. по: Барабанова П.С. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере туризма в России и Англии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Барабанова Полина Сергеевна. Москва, 2017. С. 61.

² Муталиева А. А., Расторгуева А. А. Система договорных отношений при осуществлении туристской деятельности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С. 154.

говоров. В случае заключения договора непосредственно с туроператором понятие может звучать следующим образом: «по договору реализации туристского продукта одна сторона (туроператор) по заданию второй стороны (туриста или иного заказчика) обязуется оказать комплекс услуг, входящих в туристский продукт, а вторая сторона обязуется уплатить определенную денежную сумму».

Если же договор заключается с турагентом, то более правильным, на наш взгляд, будет определение с учетом специфики деятельности туроператора: «по договору реализации туристского продукта одна сторона (турагент) по заданию второй стороны (туриста или иного заказчика) обязуется оказать услугу по выкупу комплекса услуг, входящих в туристский продукт, а вторая сторона обязуется уплатить определенную денежную сумму».

Обобщая сказанное, мы можем сделать вывод, что по своей правовой природе договор о реализации туристского продукта относится к договорам об оказании возмездных услуг. Вместе с тем он нуждается в более полной правовой регламентации со стороны законодателя, что объясняется спецификой субъектного состава самого договора (в зависимости от исполнителя меняется предмет договора) и распределения ответственности.

Внедрение предложенных нами определений договоров позволит закрепить понимание договора о реализации туристского продукта как разновидности договора оказания возмездных услуг не только в научной среде и судебной практике, но и на законодательном уровне.

УДК 347.7

Д.В. Матвеев
научный руководитель
К.А. Тарасевич

ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИОННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУКОВОДИТЕЛЯ И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РФ

На сегодняшний день, как при изучении специальных вопросов в юридической или экономической сферах, так и на повседневном уровне, например, в социальных сетях, можно столкнуться с понятием деловой репутации организации. Какова корреляция этого понятия с репутацией учредителя? Почему на се-

годняшний день в России учредители редко связывают наименование своей организации с собственным именем и фамилией относительно западных коллег? Именно эти вопросы будут объектом изучения при написании данного материала. Методологией работы выступает анализ научных и нормативно-правовых источников, проведение социологического опроса, дедуктивный, индуктивный и общетеоретический методы исследования.

Прежде всего, зададимся вопросом: «Почему в наши дни репутация компании и ее руководителя имеет такое значение?». По нашему мнению, дело в свободном рынке, где почти во всех отраслях потребителю представлено огромное множество вариаций требуемой услуги или товара, и куда проще выбрать то, что прошло «проверку временем» или то, о чем потенциальный потребитель слышал много положительного от своих друзей или коллег. Второй причиной являются масштабные экономические кризисы, например, кризис 2007 – 2009 годов. В неблагоприятных экономических условиях потребитель всегда обращается к тому производителю, в качестве товаров или услуг которого он уверен. Это объясняется стремлением не усугубить свое финансовое положение. Данный тезис особенно актуален, если речь идет о товарах, предназначенных для долговременного пользования, например, об автомобилях. Несмотря на популярность использования в названии компании своего имени в странах Европы с США, в России таких примеров единицы: во времена Российской Империи таковыми являлись Елисеевский гастроном, Товарищество Сапожниковых и еще несколько примеров. Во времена СССР, с ликвидацией частной собственности, исчезли и интересующие нас предприятия. При переходе от СССР к Российской Федерации, в 1990-х, в рамках исторического контекста, характеризующегося ростом преступности, в особенности в отношении коммерческих учреждений, появилась концепция «деньги любят тишину», поэтому у предпринимательства не было «лица». В наши дни ситуация несколько улучшилась, однако примеров все еще мало. Возможно, проблема в том, что в обществе все еще силен стереотип о том, что «честный человек больших денег заработать не может».

В рамках исследования был проведен социологический опрос студентов 2 и 3 курса СПбЮИ (ф) УП РФ в количестве 37 чело-

век, в рамках которого был задан вопрос касательно того, существует ли связь между развитием юридического лица, в наименовании которого фигурирует фамилия его учредителя и действиями последнего (за пример было взято ведение блога). По результатам опроса наиболее популярной оказалась точка зрения, согласно которой связь между действиями учредителя организации и развитием проекта – прямая, так ответило 76% от числа опрошенных. Мнения о том, что связь может быть как прямой, так и обратной, придерживаются 14% респондентов. Такая позиция была аргументирована рядом доводов. Например, что почти у любого, даже достаточно резкого высказывания, найдутся единомышленники, а значит, оно может иметь благоприятное воздействие на развитие юридического лица. Еще один аргумент в пользу указанного тезиса заключается в социально-историческом контексте, так как одно и то же высказывание в разные времена может вызвать диаметрально противоположную реакцию. И наконец, 10% участвующих в опросе заявили, что связи нет вовсе. Аргументирован такой ответ был необходимостью разграничивать продукт бизнеса, будь то товар или услуга, и высказывания или действия учредителя, фактически никак не влияющие на качество продукта. Теоретически, такая точка зрения имеет право на существование, так как если, например, талантливый повар часто высказывает провокационное мнение по поводу происходящего в мире, это никак не влияет на то, насколько вкусные блюда он готовит, аналогично и с ведением бизнеса. Однако неслучайно была сделана оговорка «в теории», потому что, как уже было сказано, в описываемых случаях происходит отождествление предпринимателя и его продукта или услуги, что уже само по себе подразумевает связь.

Далее целесообразно будет определиться с понятийным аппаратом. В ключе рассмотрения вопроса о деловой репутации руководителя, необходимо отметить теорию директора¹, как гиперболизированную вариацию теории фикции, согласно которой, учредитель и его бизнес будут прямо отождествляться друг с другом. Однако феномен заключается в отсутствии четкого алгоритма между действиями и последствиями. Именно это явле-

¹ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 77.

ние будет проиллюстрировано при рассмотрении примеров, представленных в работе. На сегодняшний день не существует легального определения персональной репутации руководителя юридического лица, как минимум, потому что термин является достаточно новым для российской экономики и права, и пока не вошел в оборот в таком объеме, как, например, деловая репутация организации. В широком смысле персональная репутация – это сложившийся в сознании людей образ о ком-либо на основании деятельности лица, его публичных высказываний и поведения. Репутация руководителя говорит об ожидаемой выгоде от взаимодействия с ее носителем.

В иностранной литературе можно встретить такое понятие, как «личный бренд», во многом схожее с персональной репутацией учредителя, но, во всяком случае пока, не получившее развития в научной или законодательной сферах. Определение личного бренда можно найти в трудах ученых. Например, Акулич М.М. под персональным брендом понимает проекцию внутренних черт личности «наружу», он позволяет создать некоторый образ личности, который впоследствии обретает репутацию¹. Ф. Котлером личный бренд определяется как набор маркетинговых инструментов и мероприятий, которые направлены на рост популярности конкретной личности в рамках целевых групп².

Теперь перейдем к рассмотрению термина деловая репутация применительно к организации. В данном случае вариативность источников трактовки значительно шире. Деловая репутация организации может пониматься как совокупность характеристик, которая определяет уровень доверия и мотивации для обращения к услугам или приобретения товаров оцениваемого субъекта предпринимательской деятельности³. Определение содержится и

¹ Акулич М. Интернет-маркетинг : учебник. М. : Дашков и К., 2019. С. 336.

² Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. М. : Альпина Пабlishер. 2014. С. 211.

³ Об утверждении национального стандарта «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 июля 2015 года № 895-ст. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

в Современном экономическом словаре Кембриджа, в котором под деловой репутацией одновременно понимаются оценка фирмы, организации, бизнесмена со стороны смежников, контрагентов, потребителей и представление партнеров о фирме, благоприятствующее ее деятельности и учитываемое в условиях хозяйствования¹. Архиреев Н.В. определяет деловую репутацию юридического лица, как «нематериальное благо, обладающее комплексной природой (совокупность экономических, информационных и правовых элементов), формируемое в течение определенного периода времени деятельности юридического лица, отражающее эффективность его функционирования, выражающее сложившееся в отношении него общественное мнение и наряду со средствами индивидуализации позволяющее персонализировать ею среди других юридических лиц положительно или отрицательно»².

Мы поддерживаем позицию Архиреева Н.В. и также считаем, что деловая репутация может быть как положительной, так и отрицательной. Этот аспект нашел отражение в письме Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет нематериальных активов” (ПБУ 14/2007)». Положительную деловую репутацию следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта, в то время, как отрицательную - как скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала³.

¹ Cambridge Dictionary. Goodwill. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/goodwill> (дата обращения: 03.03.2023).

² Архиреев Н. В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Архиреев Николай Викторович. Екатеринбург, 2017. С. 10.

³ Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Можно ли выделить другие «составные части» деловой репутации? Конечно, в данном случае, первое, о чем стоит упомянуть – это качество производимой продукции (или услуг)¹. Кроме качества продукции, на формирование деловой репутации, оказывает существенное влияние такой субъективный фактор, как публичные высказывания и поступки ее руководства, в особенности, если в названии бизнеса фигурирует имя или фамилия ее учредителя. Одним из наиболее ярких примеров является пример с организацией АО «Гинькофф Банк» конкурса красоты TinkoffGirl – 2016. Основатель банка в одной из социальных сетей достаточно резко высказался в адрес специалиста SMM отдела, примерившую корону победительницы, чем было вызвано массовое недовольство публики и, как следствие, неблагоприятные последствия для репутации банка². Логично предположить, что провокационные, резкие высказывания и необдуманные поступки основателя компании, носящей его имя, отрицательно сказались на показателях компании, в первую очередь - финансовых. Однако, это не всегда так, в чем можно убедиться на примере ООО «Студия Артемия Лебедева» (далее – Студия А. Лебедева). А. Лебедев – один из немногих людей, стоящий у истоков Интернета в России. Он одним из первых начал вести текстовые блоги, которые быстро набрали популярность благодаря провокационности и эксцентричности мыслей автора. Казалось бы, закономерным последствием резких высказываний для компании станет утрата клиентской базы, падение спроса на ее товары или услуги. Однако в этом году Студии А. Лебедева исполнилось 28 лет, и она успешно выполняет многочисленные заказы разного масштаба. Стабильно растет и прибыль Студии А. Лебедева: по данным бухгалтерской отчетности за 2018 год прибыль составила 1,47 млн, а уже в 2019 – 47,49 млн. Далее, на фоне пандемии коронавируса, нанесшей существенный удар по бизнесу, снизилась и прибыль – 5,22 и 5,86 млн рублей в 2020 и

¹ Мокрова Л.П., Косорукова И. В. Инструменты управления деловой репутацией бизнеса и ее стоимостью // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 9 (204). С. 18—31.

² Страх и ненависть в российском PR. 5 самых громких скандалов. URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/strah-i-nenavist-v-rossijskom-pr-top5-samyh-gromkih-skandalov/> (дата обращения: 03.03.2023).

2021 годах соответственно¹. Но даже учитывая это снижение, показатели за 2020 и 2021 годы все еще выше, чем за 2018. Удивительно, но клиентами Студии А. Лебедева являются не только владельцы бизнеса, но и государственные учреждения. Самыми яркими примерами сотрудничества Студии А. Лебедева и государственных предприятий и учреждений являются обновленные знак рубля, логотип и схема московского метрополитена и разработка талисманов для олимпийской сборной России для Олимпиады в Токио по заказу Олимпийского комитета². Возможно, это обеспечивается самим характером работ Студии А. Лебедева – большинство логотипов такие же провокационные и неоднозначные, как и посты А. Лебедева, а значит, успешно справляются со своей задачей – вызвать резонанс в обществе и привлечь внимание к компании-заказчику.

Подводя итоги, необходимо добавить, что связь между учредителем бизнеса, его поведением в процессе управления компанией в Интернете с одной стороны и развитием бизнеса с другой, однозначно присутствует, а вот прямо или обратно пропорциональная – зависит от ряда факторов, главные из которых – целевая аудитория продукта или услуги и сама концепция работы организации. Ответ на вопрос о нераспространенности имен или фамилий учредителей в названии организаций среднего или крупного бизнеса кроется во многом в исторических особенностях развития России и ментальных установок ее народа. Говоря о решении проблем, связанных с рассматриваемым вопросом, стоит отметить необходимость законодательного закрепления понятий «персональная репутация» и «деловая репутация юридического лица». Кроме того, одним из решений является дальнейшее доктринальное рассмотрение вопроса о потенциале деловой репутации и личного бренда как нематериального блага и нематериального актива применительно для развития юридического лица.

¹ ООО "СТУДИЯ АРТЕМИЯ ЛЕБЕДЕВА" // РБК : сайт. URL: <https://companies.rbc.ru/id/1027700515248-ooo-studiya-artemiya-lebedeva/> (дата обращения: 03.03.2023).

² Талисманы «Команды России» // Art.Lebedev : сайт. URL: <https://www.artlebedev.ru/roc/mascots/> (дата обращения: 03.03.2023).

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В настоящее время субъекты гражданского права, имея большое количество предусмотренных законодательством прав, нередко используют их ради извлечения безосновательной выгоды, причинения вреда другим лицам и в других противоправных целях. Данные действия охватываются понятием «злоупотребление правом», закрепленным в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ). В рассматриваемой норме содержится указание на недопущение осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, запрет совершения действий в обход закона с противоправной целью, а также иные действия, предполагающие заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)¹. Одной из форм такого злоупотребления является потребительский экстремизм, где покупатели наделены большим объемом не только прав, но и различными способами их защиты, что увеличивает возможность потребителя добиться необоснованных преимуществ.

В рассматриваемой норме содержится указание на недопущение осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, запрет совершения действий в обход закона с противоправной целью, а также иные действия, предполагающие заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Помимо ГК РФ, отношения в сфере потребительского экстремизма регулирует Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ № 2300-1). Также в рассматриваемой сфере порядок применения законодательства разъясняет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спорам о защите прав потребителей». Легального определения потребительского экстремизма в законодательстве не содержится, но в доктрине гражданского права ученые приводят собственные точки зрения относительно данного понятия. Так, Нилов И.Л. указывает, что «под потребительским экстремизмом, в широком смысле этого слова, следует понимать недобросовестное поведение потребителей товаров и услуг, направленное на необоснованное извлечение выгоды путем манипуляции положениями законодательства о защите потребителей»¹. Однако не все авторы считают такое определение верным. Например, Богдан В.В. и Сусликов В.Н. придерживаются мнения о том, что «понятие потребительского экстремизма не совсем корректно с научной точки зрения. Смешение уголовно-правовых и гражданско-правовых понятий не может отражать сущность исследуемого явления (злоупотребления правом потребителем). Экстремизм, экстремистская деятельность не имеют ничего общего со злоупотреблением правом в его гражданско-правовом понимании»². Мы же являемся сторонниками первого подхода, считая, что потребительский экстремизм является формой злоупотребления правом со стороны потребителей.

Нами были проанализированы научные работы Нилова И.Л., Дмитриевой Н.В., Богдана В.В., Сусликова В.Н., на основании чего выявлены причины появления потребительского экстремизма. К таким причинам относятся:

1. Ставящее в наиболее выгодное положение потребителей законодательство о защите прав потребителей, которое опирается на то, что потребители являются менее защищенными лицами по сравнению с продавцами и другими контрагентами.

2. Презумпция виновности продавцов при рассмотрении дел в судебном порядке, а также возложение на них бремя доказывания злоупотребления со стороны потребителей.

3. Желание получить материальную и иную выгоду для потребителя, а также нанесение ущерба деловой репутации организации.

¹ Нилов И. Л. Потребительский экстремизм как одна из новых форм злоупотребления гражданскими правами / И. Л. Нилов // Экономика, социология и право. 2017. № 3. С. 119.

² Богдан В.В., Сусликов В.Н. Злоупотребление правом в отношении с участием потребителей // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 225.

Первый случай потребительского экстремизма произошел в США. Им стало «Табачное дело R.J. Reynolds», в результате которого в 1990-е гг. вдове курильщика выплачена компенсация в размере 23,6 миллиона долларов. Обращению в суд послужило отсутствие достаточного представления покупателям информации о вреде курения. И более известным является «Кофейное дело McDonald's», в результате которого жительница США получила компенсацию в размере 480 тысяч долларов. Покупательница пролила на себя купленный горячий кофе и получила ожоги третьей степени. В этом деле поводом для подачи иска послужило отсутствие на стаканчике с кофе надписи «Осторожно: горячо!»¹.

Нилов И.Л. связывает момент возникновения потребительского экстремизма с «внесением в Закон «О защите прав потребителей» изменений и поправок, усиливающих защиту прав покупателей, или с принятием иных актов, например Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 года, посредством которого разъяснена возможность взыскания в судебном порядке штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в пользу самого потребителя»².

Исходя из упомянутых предпосылок, потребители нередко пытаются нанести определенный вред контрагенту, пользуясь наделенными правами, или же получить какую-либо собственную выгоду, что находит подтверждение в судебной практике. Так, истица обратилась в суд с иском к ответчику, в котором просила взыскать сумму, уплаченную за товар в размере 24000 рублей, проценты в размере 200,71 руб., компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей, судебные расходы в размере 32 028,71 рублей, штраф — 33111,71 рублей. В обосно-

¹ Дмитриева Н. В. Понятие, признаки и особенности проявления "потребительского экстремизма" в Российской Федерации / Н. В. Дмитриева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022 : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Т. 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 89.

² Нилов И. Л. Возникновение потребительского экстремизма / И. Л. Нилов // Евразийская адвокатура. 2018. № 5(36). С. 23.

вание исковых требований указала, что приобрела у ответчика пальто-пуховик стоимостью 24 000 рублей. «Изделие требовало подгонки по длине рукава и глубине капюшона, на что она согласилась, оплатила изделие, а затем решила не приобретать изделие в связи с подгонкой и вернуть деньги. На следующий день об этом сообщила ответчику, изделие не было увезено в ателье, вернуть деньги пообещали, но не произвели». Суд отказал в удовлетворении иска, считая, что истица злоупотребляет правом, так как она согласилась на подгонку изделия, а потом отказалась, вследствие чего пуховик не подлежит продаже, поэтому ответчик вправе не принимать его¹. В приведенном примере усматривается потребительский экстремизм, так как истица, то есть потребитель, согласившись на изменение модели, через несколько дней безосновательно отказалась от товара, злоупотребив своим правом, к тому же данные действия привели к невозможности в дальнейшем продать товар, подшитый специально для неё.

Зачастую потребители преследуют цель взыскать с продавцов, производителей, изготовителей и других контрагентов необоснованно завышенные денежные суммы. Приведем пример из практики. Истец, директор дизайн-студии, подал иск в Кингисеппский городской суд с требованием взыскать с ответчика, корпорации ИКЕА квадриллион рублей. Истец указал, что из-за отказа работы ИКЕА в России он остался без возможности купить мебель и товары для дома, для себя и в том числе для развития собственного бизнеса, а также, что невозможность приобретения товаров ИКЕА по вине ответчика повергла его в шок, из-за стресса состояние его здоровья ухудшилось. По мнению истца, неопределенность в продолжительности периода приостановки деятельности ИКЕА создает стрессовую ситуацию не только для него, но и для всех потребителей товаров ИКЕА в России, нарушает права потребителей².

Конечно, такое явление, как потребительский экстремизм, преодолеть полностью невозможно, но снизить количество его проявления вполне реально. Так, одной из мер противодействия

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.06.2018 по делу № 33-11245/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»

² Дизайнер из Кингисеппа подал иск к «Икее» на квадриллион рублей // 47news.ru. 2022. 22 марта. URL: <https://47news.ru/articles/209360/> (дата обращения: 15.03.2023).

потребительскому экстремизму будет являться, на наш взгляд, реализация только качественных товаров, работ или услуг, что позволит снизить количество претензий со стороны потребителей относительно некачественных товаров, работ или услуг. В свою очередь, отметим, что в данном случае потребительский экстремизм будет оказывать положительный эффект, стимулируя организации к повышению качества и эффективности их деятельности.

Другой мерой является стремление к досудебному урегулированию споров, правовое просвещение в отношении способов обнаружения проявлений потребительского экстремизма с целью извещения продавцов, изготовителей, организаций о данном явлении.

Следующим средством снижения потребительского экстремизма является заключение с потребителями договоров в письменной форме, в которых будут подробно описаны права, обязанности и ответственность сторон с целью избежать дальнейших противоречий, а также злоупотреблений потребителями своих прав. Дмитриева Н.В. считает, что «предотвращение развития рассматриваемого явления видится возможным при исключении из действующего законодательства положения о том, что потребитель освобождается от уплаты государственной пошлины, если цена иска не превышает миллион рублей (ч. 3 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ, а также от несения судебных расходов, если в интересах потребителей в суд обращалась общественная организация по защите прав потребителей (п. 13 ч. 1 ст. 333.36 НК РФ). Это сделает обращение в суд менее «выгодным» способом получения потребителями выгоды»¹.

Таким образом, исходя из всего вышеназванного, следует, что потребительский экстремизм может быть расценен как злоупотребление потребителями своих прав, предусмотренных за-

¹ Дмитриева Н. В. Понятие, признаки и особенности проявления "потребительского экстремизма" в Российской Федерации / Н. В. Дмитриева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022 : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Т. 2. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 90.

конодательством. Причины его появления заключаются, главным образом, в наделении потребителей обширным объемом прав, а также их желание получить материальную и иную выгоду. При соблюдении соответствующих мер противодействия потребительскому экстремизму возможно избежать предъявления необоснованных исков к организациям, уменьшить количество споров, связанных с злоупотреблением потребителями своих прав, а также не допускать нарушения деловой репутации субъектов гражданского права.

УДК 347.23

А.Д. Михайлова
научный руководитель
С.В. Герасимовский

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СУДЬБЫ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время одним из дискуссионных вопросов в банкротном процессе выступает определение правовой судьбы самовольной постройки при реализации имущества должника. Так, п. 2 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) устанавливается презумпция отсутствия у лица права собственности на самовольную постройку, а также прямой запрет на распоряжение данным имуществом, в том числе в части совершения сделок купли-продажи, дарения и других¹. Таким образом, отличительной характеристикой института самовольной постройки является то, что право собственности на самовольное строение не возникает исходя только из самого факта его возведения². По общему правилу, в соответствии с п. 3 ст. 222 ГК РФ допускается легализация объекта самовольного строительства в судебном либо и в ином

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Аблятипова Н.А., Харук А.Ю. Законодательное урегулирование самовольной постройки - обзор // Colloquium-Journal. 2019. № 6-7 (30). С. 60-61. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37293961> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: по подписке.

установленном законом порядке, который в научной доктрине достаточно часто рассматривается как административный¹.

С учетом приведенных законодательных положений в судебной практике по делам о несостоятельности выработался подход, в соответствии с которым при реализации имущества должника допускается продажа самовольной постройки в качестве строительных материалов. К примеру, в деле № А06-2215/2022 арбитражный суд обратил внимание на то, что действующее законодательство не содержит запрета на реализацию объектов в случае признания их самовольными строениями как комплекса затрат на строительные материалы и строительно-монтажные работы².

Важно отметить, что рассматриваемый подход к реализации в конкурсном производстве самовольной постройки как комплекса строительных материалов является достаточно распространенным в судебной практике. В то же время, значительные дискуссии вызывает проблема возможности узаконения самовольной постройки арбитражным управляющим.

С одной стороны, при легализации объекта самовольного строительства его стоимость существенно повысится, что позволит увеличить конкурсную массу должника. Также необходимо учитывать, что в некоторых случаях снос самовольной постройки может быть достаточно затратным: например, в деле № А76-10890/2014 должник обращался с заявлением о прекращении исполнительного производства, которое мотивировал невозможность сноса здания самостоятельно ввиду большой стоимости такого сноса и разницы между стоимостью сноса и полученных строительных материалов в размере около 7 000 000 рублей³. В другом деле арбитражный суд признал правомерными действия конкурсного управляющего по неоспарива-

¹ Метелева Ю.А. Самовольные постройки: проблемы правоприменения // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 5 (186). С. 61. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48511511> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: по подписке.

² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А06-2215/2022 от 24.03.2023 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Определение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-10890/2014 от 13.02.2023. // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

нию сделок должника в том числе на том основании, что при применении последствий недействительности сделок у должника могла возникнуть обязанность по сносу самовольной постройки, что оказало бы негативное влияние на размер конкурсной массы¹.

В то же время, и при легализации самовольного строения возможно несение существенных затрат, что далеко не во всех случаях является целесообразным. Так, арбитражный суд при рассмотрении жалобы на бездействие финансового управляющего обратил внимание на то, что инициирование самостоятельного спора о признании права собственности на объект самовольной постройки безусловно повлекло бы расходование денежных средств, составляющих конкурсную массу должника, на оплату государственной пошлины (подлежащей исчислению из рыночной стоимости объекта недвижимости), на оплату судебной экспертизы и иных судебных расходов, что не отвечает принципам разумности и добросовестности².

Важно обратить внимание на то, что при реализации объекта самовольного строительства на торгах арбитражному управляющему необходимо обращать особое внимание на надлежащее указание в наименовании лотов и в дальнейшем в договоре купли-продажи предмета сделки. В противном случае суд может прийти к выводу о противоправном характере действий арбитражного управляющего, следствием чего может выступать привлечение лица к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, имеющей по своей правовой природе внедоговорной характер³, либо к административной ответственности⁴.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А07-20775/2017 от 02.03.2023. // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

² Определение Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19-16506/2018 от 22.03.2023. // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Кванина В.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 135. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38568025> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: по подписке.

⁴ Свириденко О.М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lex Russica. 2018. № 8 (141). С. 96-97. URL :

Необходимо отметить, что указание арбитражным управляющим при проведении торгов в ходе конкурсного производства информации о статусе объекта самовольного строительства, не соответствующей действительности, является одним из наиболее распространенных нарушений по рассматриваемой категории дел. Например, в деле № А03-1434/2013 самовольные строения были реализованы конкурсным управляющим как недвижимое имущество, из публикаций о спорных торгах и содержания договора купли-продажи, информация о реализации объектов имущества как стройматериалов в наименовании лотов, а также в договоре купли-продажи, отсутствовала¹. Кроме того, существенным нарушением является реализация на торгах арбитражным управляющим объектов самовольного строительства как строительных материалов без предварительной попытки их легализации².

Представляется, что в отсутствие законодательного запрета на реализацию самовольной постройки как движимого имущества в виде строительных материалов арбитражные управляющие все же должны принимать меры по заключению сделок купли-продажи данного имущества с целью пополнения конкурсной массы и наиболее полного удовлетворения имущественных интересов кредиторов. При решении вопроса о легализации самовольной постройки необходимо учитывать, во-первых, наличие оснований для признания права собственности на конкретное самовольное строение, а во-вторых, соблюдение критерия экономической целесообразности такого признания.

Сама по себе необходимость оплаты экспертизы, государственной пошлины и несения иных расходов, по нашему мнению, не может презюмировать экономическую нецелесообразность легализации самовольной постройки, поскольку после признания права собственности на данный объект его рыночная

<https://elibrary.ru/item.asp?id=35466364> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: по подписке.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А03-1434/2013 от 13.02.2023 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

² Определение Арбитражного суда Чувашской республики-Чувашии по делу № А79-3721/2016 от 15.03.2023 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

стоимость в большинстве случаев значительно возрастает, что покрывает понесенные судебные издержки. Соотношение же экономического выгоды от продажи объекта в качестве строительных материалов либо недвижимого имущества после его узаконивания необходимо оценивать в каждом случае самостоятельно, принимая во внимание изначальное состояние объекта самовольного строительства.

Еще одним актуальным вопросом выступает проблема исключения из конкурсной массы самовольной постройки как единственного жилья на основании ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ)¹. Так, в научной литературе неоднократно отмечалась значимость достижения принципа баланса соблюдения права гражданина на жилье и имущественных интересов кредиторов в делах о несостоятельности². К примеру, в деле № А70-22518/2022 должник проживал в квартире, расположенной в жилом здании, которое не было учтено в государственном кадастре недвижимости по причине отсутствия ввода указанного здания в эксплуатацию и являлось объектом самовольного строительства³.

В рассматриваемом примере арбитражный суд, разрешая ходатайство должника об исключении имущества из конкурсной массы, обратил внимание на то, что не принадлежащий на праве собственности должнику объект недвижимости не подлежит включению в конкурсную массу, следовательно, правовых оснований для исключения такого объекта из конкурсной массы у суда не имеется. В то же время, поскольку сведений о наличии у должника иных пригодных к проживанию помещений суду не представлено, указанное имущество с целью устранения право-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² Колбина В.А., Невзгодина Е.Л. Обращение взыскания на единственное жильё гражданина при банкротстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17, № 1. С. 70. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900871> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: по подписке.

³ Определение Арбитражного суда Тюменской области по делу № А70-22518/2022 от 22.03.2023 // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

вой неопределенности было признано единственным жильем и на этом основании исключено из конкурсной массы. По нашему мнению, рассматриваемый подход является достаточно рациональным, поскольку в ином случае конституционное право гражданина на жилище было бы нарушено.

Таким образом, в настоящее время судебная практика в вопросах определения правовой судьбы самовольной постройки характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. Представляется, что в условиях существования прямо противоположных подходов к рассматриваемой проблеме необходимо совершенствование правового регулирования либо разъяснение Верховным Судом Российской Федерации соответствующих положений относительно процедуры легализации арбитражными управляющими самовольной постройки, привлечения к ответственности арбитражных управляющих за непринятие мер по включению объектов самовольного строительства в конкурсную массу, а также разрешения проблемы допустимости исключения самовольного строения из конкурсной массы на основании ч. 1 ст. 446 ГПК РФ как единственного жилья должника.

УДК 347

А.А. Находкин
научный руководитель
профессор **А.Л. Рогачевский**

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Образовав собою компьютеризированную информационную среду, информационные технологии плотно вошли в нашу повседневную жизнь. Подобное стало возможным благодаря колоссальному техническому прогрессу и появлению огромного числа компьютеров и прочих устройств, именуемых электронно-вычислительными машинами (далее – ЭВМ), а также бесчисленному множеству программ, написанных для работы с этими ЭВМ.

На уровне межличностных отношений информационные технологии давно и прочно установили устойчивые связи, интегрируясь в различные сферы жизни общества. Вместе с тем, на

уровне права имеется неопределенность в описании возникающих правоотношений.

И если на бытовом уровне, мы давно интегрировались в информационную среду, то правовое регулирование информационных технологий требует дополнительного осмысления.

Так, остро стоит вопрос правового положения программ для ЭВМ и механизмов защиты прав, возникающих в рамках гражданских правоотношений.

Примечательно, что договором ВОИС по авторскому праву (далее – Договор) в ст. 4 установлено, что «компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле ст. 2 Бернской конвенции, и такая охрана распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения».

Союз «как» в данной грамматической конструкции трактуется неоднозначно и может означать «наподобие», а может также «в качестве», существенным образом меняя восприятие законодателем компьютерных программ.

Статья 24 устанавливает, что Договор подписывается в одном экземпляре на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках, причем все тексты на этих языках являются аутентичными.

Анализ версий ст. 4 Договора на английском и французских языках позволяет говорить о различных подходах законодателей при определении сущности программ для ЭВМ.

Так, версия анализируемой статьи на английском языке ставит равенство между компьютерной программой для ЭВМ и литературным произведением в правоотношениях по охране указанных объектов права.

При этом версия статьи на французском языке сохраняет многозначность, используя предлог в значении «в качестве», сохраняя и подчеркивая особое положение программ для ЭВМ среди объектов гражданского права.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. в ст. 2 декларирует следующее: «термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены, как то: книги, брошюры и другие письменные произ-

ведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, географические карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам.

В статье 1261 ГК РФ законодатель дает определение понятию программы для ЭВМ, формулировки которой по сей день вызывают споры.

Так, под программой для ЭВМ понимается «представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения».

Нельзя не огласиться с мнением Ревинского О.В., который считает, что «выражение «электронно-вычислительная машина» является тяжеловесным, а термин «электронные» воспринимается, по меньшей мере, как анахронизм сейчас, когда на повестке дня стоит создание оптических (квантовых) компьютеров и имеются, например, пневматические компьютеры» [2, с. 28-36].

Как отмечает И.А. Зенин, «охрана программ для ЭВМ средствами авторского права была введена после продолжительных дискуссий о возможности их охраны патентным правом или иным путем, в частности путем государственной регистрации алгоритмов и программ для ЭВМ» [3, с. 55].

В силу ст. 1259 ГК РФ программы для ЭВМ охраняются как литературные произведения, при этом оговорка «как» указывает на специфическую природу программы для ЭВМ как объекта гражданских правоотношений, подчеркивая тем самым, что они не относятся к литературным произведениям. В научной литера-

туре сложилось определенное отношение к данному вопросу, так, «Программы для ЭВМ условно приравниваются к литературным произведениям для целей охраны авторским правом» [4, с. 138].

Представляется целесообразным обратить внимание на то, что действующая редакция ГК РФ не содержит определения понятия «литературное произведение». Вместе с тем, в научной среде регулярно предпринимаются попытки на теоретическом уровне восполнить возникающие пробелы. В этой связи, интересно мнение В.Н. Лопатина, определяющего произведения литературы как: «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере литературы, включающие, в том числе, литературные произведения, сценарные произведения, а также лекции, проповеди и т.п.» [5, с. 23]. Тонко чувствуя семантику, автор, на наш взгляд, верно разграничивает понятия «произведение литературы» и «литературное произведение», раскрывая, что литературное произведение входит в структуру произведений литературы.

Можно сделать вывод, что отечественный законодатель, относя программы для ЭВМ к литературным произведениям, сохранил общепризнанное понимание природы данного объекта гражданских правоотношений, но и подчеркнул отличительные особенности, которыми он обладает.

Представляет особый интерес исследование А.В. Кашанина, который пришел к выводу, что в настоящее время существенно снизились стандарты правовой охраны объектов авторских прав и основной тенденцией является использование «метода попадания в тип», т.е. отнесения результата к поименованному виду охраноспособных произведений [9].

Данный вывод сделан на анализе судебной практики, содержащей в большинстве решений ссылки на п. 1 ст. 1259 ГК РФ, что оказывалось достаточным для признания объекта охраноспособным.

Р.А. Ахобекова видит в таком способе идентификации объектов авторских прав, элегантно названном "методом попадания в тип", отсутствие какой-либо проработанной доктрины определения охраноспособного объекта авторского права [10, с. 171-183].

Несмотря на отнесение программ для ЭВМ к литературным произведениям, с последними данный объект гражданских правоотношений, разграничивается по следующим группам отличий, а именно: отличиям по природе и правовому режиму.

Природа программ заключается в их предназначении для функционирования ЭВМ и непосредственной неразрывной связи с данными устройствами.

Отличия в правовом режиме выражаются в возможности добровольной регистрации программ для ЭВМ в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент).

С одной стороны, интеллектуальные права на программу для ЭВМ, как и на любой другой объект авторских прав, возникают с момента ее создания – то есть выражения в объективной форме. С другой стороны, в силу ст. 1262 ГК РФ, «по желанию правообладателя программа для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ может быть зарегистрирована в Роспатенте с выдачей охранного документа – свидетельства». Данная норма выступает дополнительной гарантией в случаях доказывания принадлежности исключительных прав на программы для ЭВМ.

По результатам рассмотрения заявки на регистрацию, Роспатент вносит программу для ЭВМ в соответствующий реестр программ для ЭВМ, а также выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации и публикует сведения о зарегистрированной программе для ЭВМ в своем официальном бюллетене [11].

Представляется важным обратить внимание на характер регистрации программ в соответствующем реестре. Сведения, вносимые в него, считаются достоверными, пока не доказано иное. Ответственность за их достоверность несет заявитель. При этом, по смыслу закона, Росреестр, рассматривая поступающие заявки, ограничивается сверкой предоставляемых документов, предусмотренных ст. 1262 ГК РФ.

Роспатент наделен правом внесения по своей инициативе или по обращению любого лица изменений в реестр для исправления очевидных и технических ошибок с обязательным предварительным уведомлением об этом правообладателя.

По мнению А.И. Огнчарова, А.О. Иншакова, Д.Е. Матьцина Д.Е. регистрация объектов авторских прав, хотя и проводимая не в обязательном порядке, оказывает положительное воздействие на общее состояние регулирования и защиты авторского права. Ученые подчеркивают, что процедура регистрации программ для ЭВМ дополнительно способствуют выстраиванию статистической картины авторских прав в определенной сфере. Авторы же получают взамен хоть и оспоримым, но все же доказательством существования произведения в определенный момент времени и своего доступа к нему [12, с. 15—28].

Также отличительной особенностью правового режима программ для ЭВМ выступает предоставленная законом возможность заключения лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ в упрощенном порядке. В соответствии с п. 5 ст. 1286 ГК РФ «лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ может быть заключен в упрощенном порядке и является договором присоединения».

Интересна и обратная картина – несмотря на отнесение программ для ЭВМ к литературным произведениям, автор программ не наделен тем же набором прав, что и автор литературного произведения.

Так, автор программы для ЭВМ не обладает правом на отзыв произведения, что установлено ст. 1269 ГК РФ. Установленная законодателем в ч. 2 ст. 1269 ГК РФ оговорка принимает во внимание особую структуру данного объекта гражданских правоотношений, а также значимость его взаимосвязи с остальными объектами возникающих правоотношений.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что программа для ЭВМ является неклассическим объектом гражданского права, условно относящегося к объектам авторского права в качестве литературного произведения, отличающегося от последнего в силу природы и правового режима, который законодатель установил исходя из сложившихся общепризнанных норм и правил.

Вместе с тем, подход, используемый законодателем в определении места программы для ЭВМ, определении его как литературного произведения, а также понимания, что есть ЭВМ, требует дополнительного осмысления и дальнейших исследований.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Юристы уже давно изучают государственное принуждение. Однако, национальная система принуждения, как и другие юридические ведомства, постоянно развивается, и в процессе ее развития возникают проблемы законодательного и правоприменительного характера. Эти проблемы невозможно рассмотреть в рамках одной публикации, поэтому в данной статье анализируются отдельные проблемные вопросы осуществления мер государственного принуждения.

Теоретические и практические вопросы применения мер государственного принуждения к субъекту гражданско-правовых отношений неоднозначно решаются органами или уполномоченными на то должностными лицами. Поэтому уместно подчеркнуть, что рассматриваемая проблема носит как теоретический, так и прикладной характер.

Вопросы теоретического характера включают, например, понятие государственного принуждения, распределение его форм и видов, а также классификацию мер государственного принуждения.

Практические проблемы неразрывно связаны с теоретическими вопросами, поскольку их разрешение существенно повлияло на сокращение количества коллизий в процессе правоприменения. В свою очередь, эти нестыковки подчеркивают необходимость теоретических исследований в данной отрасли права.

Форма, виды и классификация мер государственного принуждения не входят в предмет нашего рассмотрения. Поэтому мы лишь уточняем содержание понятия «государственное принуждение», необходимое для пояснения проблемных вопросов теоретического характера.

Сатина Э.А. подчеркнула: «Государственное принуждение основано на законе. Меры государственного принуждения, полномочия государственных институтов и должностных лиц, осуществляющих меры принуждения, — все это реализуется в право-

вой форме... В рамках законодательства фиксируются содержание, причины, условия, ограничения применения мер принуждения; субъективные права и юридические обязанности, которыми наделяются принуждающий и принуждаемый. Принудительные меры, осуществляемые от имени государства, не всегда законны, что приводит к насилию, произволу и беззаконию» [1, с. 73].

Лещина Э.Л. полагает, что «... в зависимости от отрасли права, государственное принуждение, может быть конституционным, уголовным, административным, дисциплинарным, гражданско-правовым и процессуальным» [2, с. 88].

В то же время правовые условия и последствия использования механизма регулирования государственного принуждения в каждой отрасли права специфичны.

Кроме того, дополнительные трудности вызвало многоуровневое социально-экономическое пространство России, включающее государственное управление; местное самоуправление; управление общественными объединениями и некоммерческими организациями и управление коммерческими учреждениями.

Каждый из этих субъектов, выполнение функций которыми гарантируется государством, обязан осуществлять принудительные меры на основе закона. Нет сомнений, что это привело к публикации большого количества нормативных правовых актов. Поэтому, если мы оценим систему мер государственного принуждения с точки зрения законности, то в этой сфере будут иметь место незаконные действия государственных органов.

Такая ситуация, несмотря, на принятый государством Жилищный кодекс Российской Федерации¹ (ЖК РФ) и ряд подзаконных актов, сложилась в жилищно-коммунальном хозяйстве. Для того, чтобы восстановить законный порядок расчетов за коммунальные услуги, граждане должны обратиться в управляющую компанию, в государственную жилищную инспекцию (ГЖИ), в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты права потребителей и благополучия человека, в прокуратуру, полицию и суды. В тоже время перечисленные органы власти перекладывают ответственность друг на друга, не желая исполнять предписанные им функции.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1. Ст. 14.

Например, в Пушкинском районе Санкт-Петербурга (СПб) управляющая компания (УК) «СтройСити» в 2021 году необоснованно включила в счет дополнительные статьи расходов: «Актуализация технического паспорта» и «Косметический ремонт».

ГЖИ СПб отреагировала на жалобу и попросила УК представить в инспекцию подлинник протокола общего собрания собственников помещений (ОССП) многоквартирного дома (МКД) от 11.05.2021 г. № С/36/4/А-2021-1, после проверки которого, сообщила, что корректировка платы в соответствии с решением, принятым указанным протоколом, может быть выполнена не ранее 30.07.2022 г.

Сообщение о фальсификации подписей собственников помещений при голосовании, отраженном в указанном протоколе, прокуратура района переслала в ГЖИ СПб и ОМВД России по Пушкинскому району СПб для организации проверки.

Ответ, полученный из ГЖИ СПб, заключается в том, что инспекция не наделена правом и полномочиями по проведению опросов граждан для установления фактов подделки документов (бюллетеней для голосования), за исключением оснований, установленных Порядком и сроками внесения изменений в реестр лицензий субъекта РФ, утвержденных приказом Минстроя России от 25.12.2015 № 938/пр.

ОМВД района прямого умысла в действиях должностных лиц УК, представивших фальсифицированные бюллетени для голосования, не усмотрело. По мнению должностных лиц полиции, для квалификации преступления по части 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ) обязательно наличие данного признака, поэтому на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ) отказали в возбуждении уголовного дела.

Судебный процесс по вопросу признания решения ОССП МКД, оформленного протоколом от 11.05.2021 г. № С/36/4/А-2021-1 – недействительным, в рамках гражданского дела

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

№ 2-239/2023 Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга длится уже больше года.

Кроме того, нарушены требования статьи 6 Гражданского процессуального закона Российской Федерации¹ (ГПК РФ) по вопросу равенства перед законом граждан и организаций. УК, инсценировав фиктивное проведение общего собрания на основании недействительного протокола осуществляет незаконный сбор денежных средств с собственников жилых помещений МКД.

Данный пример показывает произвол управляющей организации и неспособность органов государственной власти разрешить ситуацию.

Еще одним проблемным вопросом, связанным с осуществлением мер государственного принуждения является нарушение процедур, предусмотренных законом.

Самый очевидный пример – работа службы судебных приставов.

Гражданин А. был привлечен к административной ответственности на основании статьи 40.1 Кодекса Омской области об административных правонарушениях². В результате несоблюдения требований части 2 статьи 25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ (КоАП РФ), по порядку и процедуре рассмотрения административных дел, узнал об этом только после списания со счета судебными приставами-исполнителями (спи) суммы штрафа по статье 40.1 Кодекса Омской области об административных правонарушениях и по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Действия спи были оспорены в суде, поскольку последний не направил в адрес стороны, привлекаемой к административной ответственности, постановление о возбуждении исполнительного производства. В ходе судебного разбирательства в рамках дела № 2а-34/2023, рассмотренного Муромцевским районным су-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. 2002. № 220.

² Закон Омской области от 24.07.2006 № 770-ОЗ «Кодекс Омской области об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 6.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

дом Омской области, выяснилось, что указанное постановление было отправлено должнику через личный кабинет, которым из-за отсутствия технических возможностей он не пользовался более трех лет.

Постановлением Правительства РФ от 26.06.2016 № 606 «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» определено, что постановление считается не доставленным должнику, если в течение 15 дней со дня размещения в его личном кабинете, не осуществлялся вход на Единый портал государственных услуг (ЕПГУ). В этом случае судебный пристав-исполнитель должен выбрать другой способ, предусмотренный законодательством Российской Федерации, для направления постановления должнику.

Однако, суд постановил, что направленная таким образом копия постановления о возбуждении исполнительного производства, не свидетельствует о незаконности действий спи по списанию денежных средств, поскольку гражданин А не отказался от получения уведомлений через личный кабинет ЕПГУ.

Судом также не принято во внимание, что у истца отсутствует техническая возможность получения информации с сайта УФССП России, поэтому в удовлетворении иска о признании действий спи незаконными было отказано.

Проблемным вопросом при реализации мер государственного принуждения является соблюдение его принципов, особенно принципа справедливости.

Проблемным вопросом при реализации мер государственного принуждения является соблюдение его принципов, особенно принципа справедливости.

КоАП РФ определен состав участников производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности. Однако, данный нормативный правовой акт не предусматривает в качестве стороны процесса орган или должностное лицо, которые возбуждают дела об административных правона-

рушениях. Это автоматически лишит их права подавать ходатайства и отводы при рассмотрении дел по существу. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2017 № 21 «О применении судом мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» позволяет вызывать этих людей в суд только для выяснения спорных вопросов. Полагаю, что данный пример наглядно демонстрирует нарушение принципа справедливости и равноправия всех сторон.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет разделить факторы, влияющие на эффективность государственного принуждения на несколько групп:

- 1) Определяемые состоянием действующего законодательства.
- 2) Предусматривающие прямое применение мер государственного принуждения.
- 3) Зависящие от качества и профессионализма работы государственных чиновников [3, с. 193].

Государство частично решило проблему осуществления государственного принуждения. Однако необходимо продолжать совершенствовать действующее законодательство и практику его применения.

УДК 347.4

У.Г. Панченко
научный руководитель
К.А. Тарасевич

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Современное гражданское общество главным условием благосостояния граждан считает заботу о личных неимущественных и имущественных правах каждого гражданина. Однако в настоящее время продолжает существовать недобросовестное поведение изготовителей и продавцов, в связи с чем, возрастает потребность в повышении уровня защиты прав потребителей.

Согласно преамбуле Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее Закон № 2300-1): «потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для

личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹.

Под правовым статусом потребителя понимается совокупность прав и обязанностей, которые закреплены в законодательстве о защите прав потребителей, а также гарантий осуществления этих прав путем закрепления особого гражданско-правового механизма их защиты.

В гражданском законодательстве Российской Федерации такой правовой институт, как компенсация морального вреда, появился сравнительно недавно, но как способ защиты гражданских прав данное явление очень востребовано.

Статья 151 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) определяет моральный вред как физические или нравственные страдания, причиняемые гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также другие случаи (действия), предусмотренные законом². Нравственные страдания связаны с посягательствами на глубинные личностные структуры, которые вызывают у человека сильную отрицательную эмоциональную реакцию, выражающуюся в отрицательных переживаниях. Содержание физических же страданий выражается претерпеванием физической боли, тошноты, дискомфорта и т.п.³.

Если перенести нравственные и физические страдания на отношения в сфере прав потребителей, то такие страдания могут быть вызваны неправомерными действиями продавца, которые, например, привели к ухудшению самочувствия, спровоцировали стресс или развитие нового заболевания.

По мнению Уюткина Н.Н., с которым мы солидарны, компенсация морального вреда относится к мере ответственности, а не

¹ Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. С.31.

защиты, т.к. сложно отойти от базового признака неблагоприятного имущественного воздействия на правонарушителя независимо от его вины¹.

Как и любой другой вид ответственности, гражданско-правовая ответственность имеет свои условия и основания возникновения. Однако в цивилистической науке существуют разногласия в понимании этих терминов. Одни авторы отождествляют рассматриваемые понятия (например, Ворсина Е.А.²), а другие разделяют их (Мусаева И.М.³).

На наш взгляд, основанием гражданско-правовой ответственности будет являться правонарушение, т.к. именно оно является юридическим фактом, порождающим охранительные правоотношения.

Согласно статье 15 Закона № 2300-1 основанием наступления ответственности в форме компенсации морального вреда потребителю является нарушение его законодательно закрепленных прав.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии определенных, закрепленных в законе условий: претерпевание морального вреда, неправомерное действие причинителя вреда, причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом, вина причинителя вреда⁴. По общему правилу возникновение обязательства по компенсации морального вреда связано с одновременным возникновением перечисленных условий.

Однако в 45 пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 указывается, что «при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным

¹ Уюткин Н. Н. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав и как форма гражданско – правовой ответственности // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный журнал. 2017. № 2. С.121.

² Ворсина Е.А. Основания ответственности за причинение морального вреда и способы его возмещения // Вестник магистратуры. 2019. № 3-1 (90). С. 92.

³ Мусаева И. М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве // Скиф. 2020. №10(50).

⁴ Ворсина Е.А. Основания ответственности за причинение морального вреда и способы его возмещения // Вестник магистратуры. 2019. №3-1 (90). С.92.

условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя»¹.

Также в ст. 15 Закона № 2300-1 указывается на то, что моральный вред, причиненный потребителю, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Еще одним важным условием является наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом. Т.е. именно такое противоправное поведение повлекло наступление негативных последствий в виде физических или нравственных страданий потерпевшего.

Согласно п.1 ст. 1099 и п.1 ст. 1101 ГК РФ моральный вред подлежит компенсации в денежной форме. Однако заметим, что с вступлением в силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33 (далее ППВС РФ №33) помимо денежной формы появляется иная форма (например, уход за потерпевшим, передачу какого-либо имущества, оказание какой-либо услуги, выполнение самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего)².

Что же касается способов компенсации морального вреда, то существует как судебный, так и внесудебный порядок.

При подаче в суд иска с требованием о компенсации морального вреда, необходимо помнить о сроках исковой давности. Выделяют общие и специальные сроки исковой давности. Согласно статье 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет 3 года. Специальные же сроки устанавливаются для защиты отдельных указанных в законе прав. Например, требования потребителя о возврате уплаченных денежных средств за услуги (работы) ненадлежащего качества, за исключением требований в отношении зданий и сооружений – один год (п. 1 ст. 725 ГК РФ)³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.22 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.01.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Законе № 2300-1 «О защите прав потребителей» прямо такие специальные сроки, которые бы отличались от тех, что установлены в ГК РФ, не предусмотрены.

Требование о компенсации морального вреда, причиненного потребителю нарушением его имущественных или иных прав, может быть заявлено в суд одновременно с требованием о восстановлении нарушенных прав. При этом необходимо руководствоваться теми сроками исковой давности, которые установлены законом для защиты конкретного нарушенного права.

Необходимо особо отметить, что не на все требования потребителей распространяется исковая давность. Согласно ПП ВС № 33 на требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В настоящее время в РФ отсутствует законодательно закрепленный механизм определения размера компенсации морального вреда, в связи с чем, размер компенсации определяется исходя из индивидуального правосознания судьи.

Критерии формирования размера компенсации морального вреда закреплены в статьях 151 и 1101 ГК РФ: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред; характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей потерпевшего; требование разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В науке же существует три основных подхода для определения размера компенсации морального вреда.

Первый подход – концептуальный. Данный подход основан на степени тяжести вреда¹. Как любое имущество части тела че-

¹ Пустовалова И. Н., Валева И. А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Век качества. 2021. № 3. С. 196.

ловека имеют свою ценность. Поэтому при их повреждении либо же утрате возмещается понесенный ущерб¹.

Следующий подход – личностный, основанный на глубине переживаний при повреждении здоровья. Цель такого подхода – восполнение утраченного счастья и возможности наслаждения жизнью².

Последний из основных подходов – функциональный подход. Согласно которому невозможно компенсировать, т.е. возместить сам вред, но возможно обеспечить комфорт и утешение потерпевшему, сделать его жизнь более выносимой. Для этого необходима определенная денежная сумма, которая будет считаться достаточной и разумной для заглаживания вреда, утешения³.

В рассмотренных нами подходах игнорируется сама сущность морального вреда, не учитываются и не могут быть в полной мере учтены нравственные и физические страдания конкретного лица. В связи с этим мы полагаем необходимым при расчете размера компенсации морального вреда применять экспертную оценку психофизического состояния потерпевшего.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые особенности компенсации морального вреда как способа защиты прав потребителей. Так, нравственные и физические страдания должны быть вызваны неправомерными действиями продавца или производителя (изготовителя), которые, например, привели к ухудшению самочувствия. Основанием гражданско-правовой ответственности будет являться нарушение прав потребителей, а достаточным условием для удовлетворения иска установленный факт нарушения прав потребителя при наличии вины причинителя вреда и причинно-следственной связи. Для расчета размера компенсации морального вреда нами было предложено использовать экспертную оценку психофизического состояния потерпевшего.

¹ Тарасевич К. А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 164-165.

² Там же.

³ Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5(36). С. 73.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА НА РАЗМЕЩЕНИЕ ВЕНДИНГОВОГО АВТОМАТА

Сфера торговли в наши дни – одна из самых стремительно развивающихся сфер хозяйственной деятельности. С каждым днем она приобретает все более разнообразные формы, внедряя новые и усовершенствованные методы, подстраиваясь под требования современного рынка и изменяющиеся потребности людей. Вендинг является одной из таких форм. Он получил достаточно большую популярность в мире, потому как является весьма удобным и наименее трудоемким способом организации бизнеса.

Изначально термин «вендинг» заимствован с латыни «Vendere» - «продавать». Затем в английском использовании он приобрел значение «vending», то есть «автоматизированная продажа любых товаров без привлечения человека». В современном русском языке «вендинг» употребляется в качестве обозначения продажи товаров и услуг с помощью автоматизированных систем¹.

Данный вид торговли подразумевает под собой обособленную форму торговли. Он требует определенного подхода к правовому регулированию особенностей, связанных с возникновением, изменением и прекращением такого рода правоотношений. В Отечественной правоприменительной практике отсутствует единый подход к квалификации договора на размещение вендингового автомата, что влечет отсутствие стабильности и единообразия в правовом регулировании отношений, возникающих в изучаемой сфере. Именно по этой причине исследование правовых аспектов вендинговой торговли в Российской Федерации является актуальным.

Ярко выраженной чертой вендинга является то, что договор заключается покупателем дистанционным способом лишь на основании данных о товаре, полученных из буклетов, каталогов, листовок, СМИ или иными способами, которые исключают

¹ Яхина Р. Р. Языковая адаптация англоязычных технических терминов в русском языке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 20.

непосредственный контакт покупателя как с продавцом, так и с предметом заключаемого договора¹. Отсюда, согласно ст. 498 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), посвященной продаже товаров с использованием торговых автоматов, вытекает прямая обязанность лица, продающего товар, предоставить максимально полные и исчерпывающие сведения о предмете договора.

Так как вендинг предполагает продажу товаров через специализированные автоматы, то в большинстве случаев это продажа малогабаритных предметов, к примеру, различных напитков, некоторых продуктов питания, аксессуаров и т.д. Встречаются также автоматы по оказанию различных услуг, например, фото будки с моментальной печатью фотографий или пополнение счета на услуги связи. Иными словами, осуществляется продажа таких товаров и услуг, которые способен по своим техническим и программным характеристикам выполнить специальный торговый аппарат.

Согласно п. 60 ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» такой аппарат является нестационарным торговым объектом, представляющим собой техническое устройство, предназначенное для автоматизации процессов продажи, оплаты и выдачи штучных товаров в потребительской упаковке в месте нахождения устройства без участия продавца². При установке такого торгового объекта, как правило, заключается договор с лицом, владеющим определенной территорией на праве собственности и получающим за его установку определенную плату.

На практике часто встает вопрос о правовой квалификации договора на размещение вендингового автомата. Одни исследователи и правоприменители оценивают такой договор, как отношения, связанные с арендой или субарендой помещения или его

¹ Толоков С. А. Особенности договора купли-продажи, осуществляемой дистанционным способом // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы 6-ой Международной научной студенческой конференции. Тула, 11 декабря 2019 года. Тула : Институт законовещения и управления ВПА, 2019. С. 510.

² ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения" (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

части¹, другие же выявляют в нем признаки договора о возмездном оказании услуг². В первую очередь, данные договоры необходимо разграничивать по предмету. В случае аренды предметом выступает предоставление имущества во временное владение и пользование или временное пользование. При таком правовом характере сделки арендатор достаточно ограничен в действиях, так как многие из них требуют согласования с арендодателем, включая вопросы распоряжения предоставленной территорией, а заключенная на срок более 1 года сделка требует государственной регистрации. Исходя из этого многие исследователи отмечают неэффективность данного договора. Стоит также отметить, что необходимым условием для определения объекта аренды является его индивидуализация³. То есть в договоре должна быть четко описана та часть территории, которая передается под установку вендингового аппарата. Нередки случаи, когда судом признаются ничтожными договоры аренды, в которых не согласовано арендуемое место⁴, что свидетельствует об отсутствии предмета договора, как существенного условия. Кроме того, от грамотной квалификации договора зависит то, какими нормами Гражданского законодательства будут охватываться возникшие последствия.

¹ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26 мая 2020 года по делу № А27-4119/2020. URL: <https://goo.su/0r11znQ> (дата обращения: 18.03.2023); Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 26 июля 2019 года по делу № А72-7068/2019. URL: <https://goo.su/cCkT> (дата обращения: 18.03.2023)

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 июля 2009 г. N Ф09-5003/09-С. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/35038466/> (дата обращения: 17.03.2023); Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.12.2011 по делу № А56-16647/2011. URL: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=60170> (дата обращения: 17.03.2023)..

³ Беркумбаев Н. С, Собецкая А. Р. Вендинговые автоматы: в какую форму облекать правоотношения? // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 182.

⁴ Решение № 2-7536/2016 2-930/2017 2-930/2017(2-7536/2016;)-М-6551/2016 М-6551/2016 от 20 июня 2017 г. по делу № 2-7536/2016 Центрального районного суда г. Калининграда. URL: <https://goo.su/GAazui> (дата обращения: 23.03.2023); Решение № 2-170/2020 2-170/2020(2-2283/2019;)-М-1919/2019 2-2283/2019 М-1919/2019 от 27 февраля 2020 г. по делу № 2-170/2020 Устиновского районного суда г. Ижевска. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0KPrqPx8h0m0/> (дата обращения: 23.03.2023).

Что касается договора возмездного оказания услуг, то предметом по нему выступает непосредственно само оказание услуги по размещению вендингового аппарата, то есть определенные действия¹. В отличие от договора аренды, такой договор значительно упрощает деятельность вендоров. Он не предполагает детальной индивидуализации передаваемой части помещения и не требует государственной регистрации. Автомат может располагаться в любой части помещения с учетом различных внешних обстоятельств. Для оплаты такой услуги заключенный договор является законным основанием для выставления счета, однако зачастую лица, предоставившее помещение, заявляют о понесенных убытках, которые не понесли бы, если бы заключили договор аренды и взимали плату за определенный период. Иными словами, оплачиваются конкретные действия — услуги. То есть можно говорить о том, что некорректная квалификация договора по размещению вендингового аппарата может привести к существенным убыткам одной из сторон, из-за чего в судебной практике нередко встречаются случаи переквалификации одного договора в другой.

Так по решению Арбитражного суда Ростовской области от 12 марта 2018 года по делу № А53-37660/2017 договор по возмездному оказанию услуги на размещение торговых автоматов, заключенный между ООО «Город Кофе» и МУП «МТК «Ростовпассажиртранс», был признан ничтожной сделкой. Из материалов дела следует, что стороны заключили договор возмездного оказания услуг по размещению торговых автоматов. Однако из буквального толкования данного договора суд усмотрел, что действительная воля сторон была направлена на заключение и передачу в субаренду индивидуализированных мест для установки этих автоматов в административных зданиях, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию, что является сутью договора аренды. Собственником помещений вследствие этого были понесены убытки из-за неуплаты арендных платежей за определенный период. Таким образом, по мнению суда, в данном случае сторонам надлежало заключить дого-

¹ Казаченок О. П. Правовые проблемы разграничения договоров аренды и возмездного оказания услуг // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 36. С. 23.

вор аренды, а возникшие правоотношения должны были регулироваться главой 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не главой 39, посвященной договору возмездного оказания услуг.

Из приведенного выше примера можно также сделать вывод о том, что суд в ряде случаев может квалифицировать договор не так, как изначально сформулировали стороны, что также свидетельствует об отсутствии правового единообразия в исследуемой сфере. В некоторых спорах, вытекающих из отношений по размещению торговых аппаратов сторонам приходится доказывать, что их воля первоначально была направлена на заключение именно оспариваемого договора. Так, например, Санкт-Петербургский государственный университет доказал свое право на заключение договора возмездного оказания услуг на размещение в помещениях университета таких автоматов, вместо предписанного договора аренды¹.

Отдельно стоит рассмотреть случаи, когда суды квалифицируют договоры на размещение вендинговых автоматов, как непоименованные. Один из основных недостатков такой квалификации – это сложность их правового регулирования². Зачастую правоприменители руководствуются лишь общими положениями договорного права и основами гражданского законодательства, что порождает определенную пробельность. Кроме того, заключая непоименованный договор, стороны рискуют при возникновении спора оказаться в весьма невыгодном положении, с точки зрения применения правовых норм судом. Примером может послужить Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2009 г. № 09АП-2538/2009-ГК по делу № А40-61348/08-23-554. В данном случае, суд руководствовался общими положениями об обязательствах и отдельных видах договоров и пришел к выводу, что договор на размещение торгового автомата, заключенный между истцом и ответчиком не противоречит ГК РФ, в связи с чем удовлетворил требования истца,

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2013 г. по делу № А56-15957/2013. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/29GUoJGpKXQR/> (дата обращения: 15.03.2023)/

² Арбузова, А. А., Маркова О. А. Понятие и значение непоименованного договора. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 546.

возникшие из данного договора. Тут стоит подчеркнуть, что применение того или иного закона зависит также и от внутренних убеждений суда, которые могут существенно различаться в ряде случаев, что тоже иллюстрирует проблему отсутствия единой квалификации рассматриваемого договора.

Таким образом, в результате анализа правоприменительной практики, прослеживается отсутствие единого подхода к квалификации договоров на размещение вендинговых автоматов и разрешению вытекающих из них споров. Это накладывает свой отпечаток на развитие правового регулирования вендинга в Российской Федерации, потому как коллизия существует уже на начальном этапе размещения нестационарного торгового объекта. Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время вендинг является достаточно распространенной и стремительно развивающейся формой розничной торговли, на наш взгляд, необходимо дополнить существующее Гражданское законодательство специализированными нормами, регламентирующими договор размещения нестационарных объектов, в рамках которого будут учтены все аспекты использования вендинговых автоматов.

УДК 347.1

Д.Ю. Покшина
научный руководитель
доцент **М.В. Осипова**

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Товарный знак является одним из средств индивидуализации продукции, помогая достичь производителю уникальности на рынке и выделить его товар среди других. Он является одним из важнейших элементов бизнеса и может стать ключевым фактором успеха компании [2]. Согласно статье 1482 ГК РФ в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. К другим обозначениям относятся, например, звуковые, световые, голографические, обонятельные, изменяющиеся и иные обозначения [3]. Наряду с отличительной функцией то-

варный знак вызывает у потребителей определенное представление о качестве продукции. Являясь своего рода визитной карточкой предприятия, товарный знак обязывает предприятие дорожить своей репутацией и регулярно обеспечивать выпуск товаров определенного качества и заботиться о росте качества продукции. Главенствующей функцией товарного знака считается реклама производимых товаров или услуг, так как приобретая доверие потребителей товарный знак содействует продвижению различных товаров, которые промаркированы этим знаком. Также наличие товарного знака у любой продукции, сразу же создает положительный образ для всех покупателей, как со стороны качества, так и со стороны доверия. Для наиболее эффективного продвижения любого бренда наличие товарного знака на данный момент является обязательным средством [6].

Согласно статистике Роспатента с каждым годом увеличивается динамика подачи заявок на регистрацию товарных знаков. С 2020 года по 2022 наблюдается рост количества подачи заявок, показатель насчитывает увеличение количества более чем на десять тысяч заявок в год. Объяснить такой скачок активности можно следующим образом. Производители хотят зарегистрировать товарный знак, чтобы предотвратить возможность выпуска контрафакта недобросовестными конкурентами, увеличить стоимость бизнеса, масштабировать бизнес по франшизе или оптимизировать налогообложение [1].

Товарный знак является одним из важнейших элементов бизнеса он помогает компании защититься от подделок и продвигать собственные товары и услуги на рынке, а государству – эффективно бороться с контрафактом.

Однако, даже при наличии товарного знака, могут возникать проблемы, связанные с его использованием. Рассмотрим основные проблемы, связанные с товарными знаками, и способы их решения:

1. Несоответствие требованиям регистрации

Одной из основных проблем, связанных с товарными знаками, является несоответствие требованиям регистрации. Для того чтобы зарегистрировать товарный знак, необходимо соблюдать определенные требования, установленные законодательством.

Например, товарный знак должен быть уникальным, не должен быть похож на уже зарегистрированные товарные знаки, не должен содержать оскорбительных или неприличных слов и так далее. Если товарный знак не соответствует этим требованиям, то он не может быть зарегистрирован и использован [3].

Чтобы избежать несоответствия требованиям регистрации, необходимо тщательно изучить законодательство и провести анализ рынка. Для этого можно обратиться к юристам, специализирующимся на регистрации товарных знаков, или к консультантам по брендингу. Они помогут выбрать подходящее имя для товарного знака и провести поиск по базам данных для выявления уже зарегистрированных товарных знаков.

2. Несоответствие товарного знака товару или услуге, которую он обозначает

Одной из проблем, связанных с товарными знаками, является несоответствие товарного знака товару или услуге, которую он обозначает. Это может произойти, когда товарный знак не является достаточно описательным или не имеет прямого отношения к товару или услуге, которую он обозначает. Например, если компания производит пищевые продукты и использует товарный знак "Синяя птица", этот товарный знак не будет соответствовать продуктам, которые компания производит, а также способен послужить причиной к неразберихе у покупателей [1].

Как вариант решения данной ситуации может являться применение наиболее схематичного, подробного и точного товарного знака, благодаря которому у потребителей не возникнет неясностей и который четко покажет на товар или услугу, которую он обозначает.

3. Нарушение прав на товарный знак

Еще одной проблемой, связанной с товарными знаками, является нарушение прав на них. Нарушение прав на товарный знак может произойти, если другой производитель начинает использовать аналогичный или похожий товарный знак. Это может привести к путанице среди потребителей и ущербу для бизнеса, так как конкурент может использовать репутацию и имидж компании [2].

Для того чтобы избежать нарушения прав на товарный знак, необходимо зарегистрировать его и следить за его использованием на рынке. Если вы обнаружили, что другой производитель начал использовать аналогичный или похожий товарный знак, необходимо обратиться к юристам и защитить свои права. В некоторых случаях можно договориться с конкурентом о совместном использовании товарного знака или о его изменении.

4. Несоответствие товарного знака с брендом

Иным препятствие, связанным с товарными знаками, считается расхождение товарного знака с брендом. Бренд — это комплексное понятие, включающее в себя не только товарный знак, но и репутацию компании, имидж, ценности и т.д. Если товарный знак не соответствует бренду компании, то это может привести к путанице среди потребителей и снижению доверия к компании.

Чтобы избежать несоответствия товарного знака с брендом, необходимо провести анализ бренда компании и разработать соответствующую стратегию. Необходимо выбрать такой товарный знак, который будет отражать ценности и имидж компании и будет легко узнаваем для потребителей [5].

5. Несоответствие товарного знака с региональными законодательными актами

Еще одной проблемой, связанной с товарными знаками, является несоответствие товарного знака с региональными законодательными актами. В разных регионах могут быть различные требования к товарным знакам, например, касающиеся языка, культурных особенностей и так далее. Если товарный знак не соответствует региональным законодательным актам, то он может быть запрещен к использованию в данном регионе [1].

Для того чтобы избежать несоответствия товарного знака с региональными законодательными актами, необходимо провести анализ законодательства в данном регионе и учесть его требования при разработке и использовании товарного знака. Также можно обратиться к юристам, которые специализируются на регистрации товарных знаков в данной области [6].

6. Несоответствие товарного знака международным стандартам

Следующей проблемой, которая связана с товарными знаками, считается несоответствие товарного знака международным стандартам. Это способно послужить причиной тому, что у данный товарного знака будет отсутствовать защита за пределами государства, где он был зарегистрирован, и может быть использован другими предприятиями в других странах.

Для решения этой проблемы необходимо провести анализ международных стандартов и зарегистрировать товарный знак в соответствии с ними. Также необходимо проводить мониторинг использования товарного знака за пределами страны, где он был зарегистрирован, и защищать свои права на использование товарного знака в других странах [8].

7. Утрата прав на использование товарного знака

Еще одной проблемой, связанной с товарными знаками, является утрата прав на использование товарного знака. Такое случается, если компания на протяжении конкретного периода прекращает использование своего товарного знака, либо если иная организация регистрирует похожий товарный знак. Для решения данной проблемы, следует использовать товарный знак в течение определенного времени и регулярно обновлять его регистрацию. Также необходимо проводить мониторинг рынка и обращать внимание на другие товарные знаки, которые в дальнейшем могут оказать влияние на применение своего товарного знака [7].

Присутствует большое число трудностей в мире товарных знаков, которые могут сформироваться на различных стадиях: в ходе регистрации, применения, а также охраны товарного знака. Несоответствие требованиям регистрации, нарушение прав на товарный знак, несоответствие товарного знака с брендом, несоответствие товарного знака товару или услуге, которую он обозначает, несоответствие товарного знака с региональными законодательными актами и международными стандартами и утрата прав на использование – данные сложности имеют все шансы послужить причиной значительных последствий для компании. С целью решения поставленных проблем следует осуществлять детальный анализ перед применением товарного знака, регистрацией и обновлением его регистрации, а также проводить мониторинг использования товарного знака и защищать свои права на использование товарного знака в суде.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, ОПОСРЕДОВАННЫХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛОЩАДОК-АГРЕГАТОРОВ ИНФОРМАЦИИ

Правовое регулирование правоотношений, осложненных использованием Интернет-ресурсов – актуальная тема для российской цивилистической науки, поскольку правоприменительная практика урегулирования общественных отношений, связующих право и IT-технологии, находится на стадии активного формирования. Тем не менее, находясь в одном ряду с законодательными актами, договоры являются важнейшими средствами-регуляторами общественных отношений, складывающихся на площадках-агрегаторах информации.

В социально-экономическом смысле оказание услуг направлено на удовлетворение потребностей услугополучателей: как материальных, так и нематериальных. При этом использование в деятельности услугодателя информационных технологий способствует увеличению спроса и экономической эффективности их деятельности, снижая финансовые затраты и временные ограничения¹.

Оказание услуг – один из объектов гражданских прав, закрепленный статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ). Его особенность состоит в том, что он представляет собой действия или совокупность действий, нематериальный результат которых не отделим от исполнителя, что в корне отличает рассматриваемый объект от результатов выполнения работ.

В настоящее время перечень услуг, предоставляемых посредством использования площадок-агрегаторов информации, неве-

¹ Дудин М. Н. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод / М. Н. Дудин, З. К. Омарова // ЦИТИСЭ. 2019. № 1(18). С. 39-40.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

лик и ограничивается услугами перевозки пассажиров и багажа, доставкой продуктов и готовой к употреблению пищи. Думается, что это связано, во-первых, с ограниченным функционалом площадок-агрегаторов информации, не позволяющим включить в перечень иные возмездно оказываемые услуги, а, во-вторых, с необходимостью наличия лицензии на осуществление отдельных видов деятельности.

Потому в настоящей статье договорное регулирование оказания услуг, опосредованных использованием площадок-агрегаторов информации, будет рассмотрено на примере оказания услуг перевозки пассажиров и багажа, предоставляемых ООО «Яндекс.Такси»¹.

Услуги перевозки пассажиров и багажа оказываются на основании публичного договора фрахтования, заключаемого в устной форме². Договор фрахтования – одна из разновидностей договора перевозки, особенностью которого является возмездное предоставление фрахтовщиком всей или части вместимости транспортного средства для перевозки фрахтователя, груза, багажа. Вследствие чего, такой договор может быть заключен пассажиром-фрахтователем как с самим фрахтовщиком (в тех случаях, когда водитель такси – индивидуальный предприниматель), так и с водителем такси, действующим от имени и по поручению фрахтовщика (в случае, если водитель такси состоит в трудо-правовых отношениях с фрахтователем).

Отсюда, услуги перевозки пассажиров и багажа (далее – Транспортные услуги) – услуги, оказываемые путем использования источника повышенной опасности (автомобиля), на условиях, определяемых публичным договором фрахтования, предусматривающим оплату, относительную расстоянию и (или) времени в пути. Хейгетова С. Е. в диссертационном исследовании отмечает, что транспортная услуга всегда должна характеризоваться «положительным эффектом», который включает в себя, во-первых, перемещение в пространстве по окончании процесса

¹ Пользовательское соглашение сервисов «Яндекса». URL: <https://yandex.ru/legal/rules/> (дата обращения: 20.02.23).

² Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

перевозки, во-вторых, надлежащее качество услуги в процессе ее оказания, что включает в себя: безопасность движения, соблюдение установленного скоростного режима и комфорт поездки¹.

Роль площадок-агрегаторов информации (далее – Агрегатор) и их владельцев в процессе возмездного оказания услуг аналогична процессу продажи товаров и регулируется Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»² (далее – Закон о защите прав потребителей), который обязывает владельцев агрегаторов проверять и предоставлять покупателям полную и достоверную информацию о продавце, товаре, его месте производства и изготовления и пр. Отсюда следует, что у владельцев агрегаторов, которые опосредуют транспортные услуги, существует обязанность проверки полноты и достоверности сведений об организации, оказывающей транспортные услуги, и о непосредственном исполнителе услуг – водителе.

Анализ правовых документов ООО «Яндекс»³ позволяет сделать вывод о том, что при оказании транспортных услуг ООО «Яндекс.Такси» не несет какой бы то ни было ответственности и является лишь информационным посредником – владельцем агрегатора, заключая с организацией, оказывающей транспортные услуги, соответствующий договор. Из указанного договора следует, что организации будет предоставлен доступ к предложениям, поступающим от услугополучателей, которые, в свою очередь, с помощью сервиса ООО «Яндекс.Такси» направляют запрос о спросе на транспортные услуги.

Вывод автора подтверждается и материалами судебной практики. Так, например, выступая ответчиком в суде о причинении вреда пассажиру легкового такси в результате дорожно-транспортного происшествия, ООО «Яндекс.Такси» возражало о

¹ Хейгетова С.Е. Правовое регулирование перевозки пассажиров автомобильным транспортом : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 8.

² Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.

³ Пользовательское соглашение сервисов «Яндекса». URL: <https://yandex.ru/legal/rules/>; Условия использования сервиса «Yandex.Taxi». URL: https://yandex.com/legal/yandexgo_termsofuse/; Условия договора фрахтования транспортного средства для перевозки пассажиров и багажа по заказу. URL: https://yandex.ru/legal/taxi_termsofcarriage/ (дата обращения: 24.02.23).

выполнении требований по возмещению вреда, ссылаясь на то, что основным видом деятельности ООО «Яндекс.Такси» является разработка программного обеспечения для компьютеров, в следствии чего оно является правообладателем одноименного мобильного приложения, в следствие чего никаких гражданско- и трудо-правовых договоров Общество не заключает. При этом ООО «Яндекс.Такси» не является перевозчиком, фрахтовщиком, диспетчерской службой, а также не имеет в собственности автотранспортных средств¹.

Тем не менее, в случаях, когда услугополучателю (пассажиру) во время оказания транспортных услуг причинен какой-либо вред, бремя ответственности несет лицо, которое хоть и не заключало договор перевозки от своего имени, но объективные обстоятельства указывали на то, что договор заключен именно с этим лицом, а фактический услугодатель (водитель/перевозчик) является его работником или иным лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке, что вытекает из пункта 18 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа...»².

Таким образом, анализ судебной и правоприменительной практики свидетельствует о том, что при рассмотрении споров о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при некачественном оказании транспортных услуг, привлечение ООО «Яндекс.Такси» к ответственности осуществляется на основании того, что объективные обстоятельства (одноименное мобильное приложение, логотип на автомобиле такси) удостоверяют добросовестного услугополучателя в том, что услугодателем является именно ООО «Яндекс.Такси». При этом факт того, что ООО «Яндекс.Такси» не является собственником транспортных средств, не заключает трудо-правовые договоры с водите-

¹ Решение Дзержинского районного суда города Оренбурга № 2-1320/2020 2-1320/2020-М-606/2020 М-606/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1320/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1KtFk9yVIXN4/> (дата обращения: 24.02.23).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Российская газета. 04.07.2018. № 142.

лями, а лишь предоставляет информационные услуги являются недостаточными для оспаривания решений судов.

Видится, что для устранения противоречий, а также с целью соблюдения требований Закона о защите прав потребителей, владельцам агрегаторов, опосредующих транспортные услуги, следует более очевидно и наглядно предоставлять услугополучателям (пассажирам) информацию о том, что они не оказывают транспортные услуги и не несут ответственность за ненадлежащее их оказание, а являются не более чем посредниками в предоставлении информации как пассажирам, так и водителям и организациям, оказывающим услуги перевозки пассажиров и багажа.

В заключении следует отметить, что договоры, заключаемые между владельцем агрегатора и организацией, предоставляющей транспортные услуги, являются недостаточным средством правового регулирования их деятельности, поскольку его положения в должной мере не соответствуют ситуации, реально существующей в настоящее время.

В этой связи, на наш взгляд, существует необходимость в разграничении ответственности, возникающей вследствие причинения вреда (деликтной) и ответственности, возникающей из договора. Потому как полное возложение ответственности за некачественно оказываемые услуги на владельца агрегатора приведет не иначе как к дискриминации такого рода участников предпринимательского сектора. Указанные положения осуществимы с условием вмешательства в деятельность государства и разработки нормативной базы и стандартов деятельности площадок-агрегаторов информации, опосредующих транспортные услуги.

УДК 347

А.А. Сивцева
научный руководитель
К.А. Тарасевич

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современные медицинские технологии для лечения бесплодия предполагают использование таких методов терапии, при которых зачатие и раннее развитие эмбрионов происходит вне

организма женщины (вспомогательные репродуктивные технологии). К ним следует отнести и суррогатное материнство, которое основано на экстракорпоральном оплодотворении, представляющем собой процесс зачатия вне тела человека и последующий перенос оплодотворенной яйцеклетки в матку другой женщины, являющейся суррогатной матерью.

Суррогатное материнство закреплено в таких нормативно-правовых актах как: Семейный кодекс Российской Федерации¹ (далее – СК РФ), в частности ст. 51-55, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 323-ФЗ); Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³ (далее – Закон об актах гражданского состояния), а именно статья 16; Приказ Минздрава РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴. Также следует упомянуть о Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»⁵, где даны разъяснения по вопросам, касающимся разрешения споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Согласно п. 9 ст. 55 ФЗ № 323-ФЗ суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том

¹ Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям¹.

Сторонами договора суррогатного материнства по российскому законодательству являются суррогатная мать; потенциальные родители или одинокая женщина. Анализируя положения п.11 ст. 55 ФЗ № 323-ФЗ у одиноких мужчин отсутствует возможность заключения такого рода договора. Согласно п.1 ст.127 СК РФ лицо мужского пола обладает правом быть только усыновителем.

Следует также отметить, что единое мнение касательно сторон договора суррогатного материнства отсутствует. Некоторые ученые характеризуют этот договор как многосторонний, потому как считают стороной и медицинскую организацию, где проходит данная процедура. Так, в своей работе Алборов С.В. пишет, что «для выполнения необходимых медицинских манипуляций необходимо участие третьей стороны, которая способна совершать необходимые действия, то есть медицинской организации. В связи с этим договор суррогатного материнства необходимо рассматривать как трехсторонний договор между: суррогатной матерью, потенциальными родителями и медицинской организацией»².

Кроме того, хотим заметить, что в правоприменительной практике возникают проблемы по причине того, что при раскрытии понятия договора суррогатного материнства не упоминается обязанность суррогатной матери передать ребенка после его

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства. Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 143. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.78.5.142-146> (дата обращения: 27.03.2023).

рождения родителям-заказчикам, не определен характер соглашения (возмездный или нет), не решены вопросы касательно срока передачи ребенка, а также не закреплён возраст генетических родителей.

Согласно п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери¹. Данное положение также закреплено и в Законе об актах гражданского состояния (п. 5 ст. 16). Из этого следует, что в случае, если суррогатная мать откажется передать рожденного ею ребенка или решит оставить его у себя, то именно она будет записана в качестве матери этого ребенка.

Важно указать, что ребенок не является и не может быть предметом договора, поскольку в данном случае предметом договора выступает именно услуга по вынашиванию и рождению ребенка суррогатной матерью.

Что касается правового регулирования суррогатного материнства в зарубежных странах, то можно выделить несколько групп. Так, в первой группе стран суррогатное материнство запрещено законом. Сюда относят такие страны как Германия, Франция, Швеция, Италия, Норвегия, Швейцария и некоторые штаты США. Вторую группу стран представляют Австралия, Великобритания, а также Канада, где разрешена только процедура суррогатного материнства на некоммерческой основе. В следующей группе стран, в которую входят Украина, Казахстан, ЮАР и некоторые штаты США, разрешение получили два вида договора: коммерческое и некоммерческое. В Бельгии, Ирландии и Финляндии суррогатное материнство на практике встречается, однако законодательно никак не урегулировано². Также существуют страны, где суррогатной матерью может быть лишь родственница биологических родителей – Венгрия и Дания.

¹ Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022). Статья 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Анисимов А.П., Мограбян А.С. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). С. 119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-o-surrogatnom-materinstve-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 26.03.2023).

Законом «О защите эмбрионов» Германии¹ определено, что оплодотворение суррогатных матерей является уголовным преступлением, с санкцией в виде тюремного заключения. Согласно §1591 Гражданского кодекса Германии, матерью ребенка может считаться только женщина, которая его родила². Такая строгость закона объясняется, прежде всего тем, что в законодательстве Германии суррогатное материнство рассматривается как нарушение этических и моральных принципов.

В Норвегии донорство яйцеклеток также запрещено и является уголовным преступлением. В соответствии с Законом Норвегии от 05.12.2003 г. №100 «О биотехнологии» такой договор не может считаться правовым основанием для установления материнства или отцовства³. Согласно Закону о детях законной матерью может быть только женщина, родившая ребёнка. Таким образом, суррогатная мать считается законной матерью ребёнка, даже если он был зачат из яйцеклетки другой женщины. Это означает, что суррогатная мать будет записана в качестве матери ребёнка во всех официальных документах, выданных в Норвегии. Кроме того, из этого следует, что ей может быть предоставлено право навещать ребёнка, а также на неё может быть возложена обязанность по его содержанию. Ребёнок будет вправе поддерживать отношения с суррогатной матерью и согласно законодательству получит право наследовать её имущество⁴.

В Португалии до 2016 года суррогатное материнство находилось под полным запретом, но в связи с законодательной ре-

¹ Embryonenschutzgesetz vom 13. Dezember 1990 (BGBl. I S. 2746), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 21. November 2011 (BGBl. I S. 2228) geändert worden ist // BGH website. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschgb/BJNR027460990.html> (дата обращения: 26.03.2023).

² Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909 ; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 21. Dezember 2021 (BGBl. I S. 5252) geändert worden ist // BGH website. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Суханова А. Суррогатное материнство в Норвегии. URL: <https://surrogacybypons.com/ru/surrogacy-overseas-for-norwegians/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ Там же.

формой проведение данной процедуры стало доступно¹. Однако воспользоваться услугами суррогатной матери возможно только при наличии исключительных обстоятельств: отсутствие матки, травмы или заболевания этого органа, которые абсолютно и окончательно предотвращают беременность женщины или в клинических ситуациях ее оправдывают; если договор заключат на безвозмездной основе; использование генетического материала по крайней мере от одного из родителей-заказчиков².

Во Франции начиная с 1994 года запрет на проведение такого рода репродукционного медицинского вмешательства прямо закреплен в ст. 16-7 Гражданского кодекса Французской Республики³ (далее – ГК ФР) и в Законе от 29.07.1994 г. № 94-654 «О донорстве и об использовании органов человеческого тела, об искусственном оплодотворении и о пренатальной диагностике»⁴. В соответствии с закрепленным в данных документах принципом «неимущественного характера человеческого тела» никакая часть человеческого тела, ни тело в целом, не могут быть переданы другому лицу в коммерческих целях⁵. Таким образом, вне зависимости от того, на каком основании заключается соглашение с суррогатной матерью, данный договор будет признан недействительным⁶.

Таким образом, в настоящий момент отношение к договору суррогатного материнства неоднозначно как в Российской Фе-

¹ Lei n.º 25/2016 // Diário da República n.º 160/2016, Série I de 2016-08-22, p. 2775–2777. URL: <https://data.dre.pt/eli/lei/25/2016/08/22/p/dre/pt/html> (дата обращения: 26.03.2023).

² Колодяжная А.И. Новеллы в правовом регулировании суррогатного материнства в государствах Европы // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8 (141). С. 152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-v-pravovom-regulirovanii-surrogatnogo-materinstva-v-gosudarstvah-evropy> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Code Civil français sur Légifrance // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006419302 (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ Loi n° 94-654 du 29 juillet 1994 relative au don et à l'utilisation des éléments et produits du corps humain, à l'assistance médicale à la procréation et au diagnostic prénatal // Journal officiel de la République Française n°175 du 30 juillet 1994. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000549618> (дата обращения: 28.03.2023).

⁵ Там же.

⁶ Code Civil français sur Légifrance // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006419302 (дата обращения: 28.03.2023).

дерации, так и в рассмотренных нами государствах. В одних странах данная процедура трактуется как противоправная и фактически приравнивается к торговле людьми. В других – допускается использование суррогатного материнства по медицинским показаниям при соблюдении ряда требований. Законодательством Российской Федерации предприняты попытки урегулирования рассматриваемых нами правоотношений, однако нормативная база весьма противоречива и, на наш взгляд, недостаточно проработана. Например, не определены права и обязанности суррогатной матери, генетических родителей, а также иные требующие законодательного закрепления вопросы.

По нашему мнению, целесообразно принятие специализированного Федерального закона «О суррогатном материнстве», в котором будет дано определение понятия данного вида соглашения, закреплены требования к форме договора, определены права и обязанности сторон, установлена их ответственность.

УДК 347.4

А.А. Терешенкова
научный руководитель
доцент **Н.Е. Сосипатрова**

БАНК И КЛИЕНТ В ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО СЧЕТА: ДОСТИГНУТ ЛИ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ?

Договор банковского счета — основа жизнедеятельности любого юридического лица, позволяющая ему принимать активное участие в гражданском обороте. По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету¹.

С одной стороны, в договор вступает банк или иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию, с другой — клиент (юридическое или физическое лицо либо публично-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 5 от 29.01.1996. Ст. 410.

правовое образование). Правовое положение сторон в данном договоре регламентируется, в первую очередь, главой 45 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей общие положения и особенности заключения договоров отдельных видов банковских счетов. Помимо Гражданского кодекса РФ на отношения по ведению банковского счета распространяются нормы и других федеральных законов, в частности, «О банках и банковской деятельности»¹, «О национальной платежной системе»², «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ ((далее — Федеральный закон № 115). Последний из названных законов содержит ряд оценочных категорий, затрудняющих его единообразное толкование и применение.

В соответствии с положениями Федерального закона № 115-ФЗ, банки, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, в том числе по поручению клиента, вправе приостановить (п. 10 ст.7) и даже отказать в совершении операции (п. 11 ст.7), если у них возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. При этом законодатель в качестве основания для таких действий использует оценочную категорию «подозрения», не раскрывая ее содержание.

Если обратиться к подзаконному регулированию, то можно обнаружить в актах Центрального Банка РФ примерный перечень того, что может сигнализировать банку о подозрительном характере сделки: например, «запутанный» или «необычный характер» операции или сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или законной цели, или явное несоответствие операций, проводимых клиентом или представителем, общепринятой ры-

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР, № 27 от 06.12.1990, ст. 357.

² Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. № 27 от 04.07.2011, ст. 3872.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. № 33 от 13.08.2001. Ст. 3418.

ночной практике совершения операций¹. При этом Центральным Банком РФ также используются оценочные понятия – «запутанность операции», «необычный характер сделки», которые в данном Положении не раскрываются. Они могут разъясняться в иных актах Центрального Банка РФ², но также не путем формулировки дефиниций, а через приведенный примерный перечень возможных операций. Однако ни один из предложенных Центральным Банком РФ перечней не является закрытым, и банки вправе расширять его своим толкованием оценочных категорий.

Как отмечают исследователи, наиболее часто банки приостанавливают расчетные операции или отказывают в их проведении с такими формулировками:

- иные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении международных расчетов;

- иные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при осуществлении электронного банкинга и расчетов по банковским картам; сомнительные операции, проводимые с помощью электронного банкинга;

- иные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении операций с денежными средствами в наличной форме и переводов денежных средств;

- иные общие признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;

- отсутствие экономического смысла³.

¹ Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Порядок составления некредитными финансовыми организациями в электронной форме информации, предусмотренной статьями 7, 7.5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Лысова-Бахарева Ю.В. Контроль агентов первичного финансового мониторинга за банковскими операциями своих клиентов как ограничение субъек-

Как видим, банки, как правило, не утруждают себя аргументацией отказа в проведении «сомнительных» операций, ограничиваясь ссылкой на «иные признаки», под которыми на практике понимаются самые разные обстоятельства. Тем не менее они являются основаниями для приостановки операции клиента или отказа в её совершении. Более того, если в течение года по решению банка два и более раза операция приостанавливалась, банк вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке, однако впоследствии далеко не всегда устанавливается, что эти действия являлись необходимыми.

Федеральный закон № 115-ФЗ не только предусматривает обязанность банков приостанавливать или даже отказывать клиентам в совершении подозрительных операций, но и возлагает на них ответственность за контроль над проводимыми операциями в целях противодействия преступной деятельности. Заметим, что в условиях рыночной экономики отношения банка с клиентами строятся на принципе правового равенства сторон, из которого вытекает общее правило недопустимости контроля банка за направлением использования клиентом денежных средств на счете. Функция контроля для банка как хозяйствующего субъекта не свойственна, ею должны наделяться органы исполнительной власти. Вместе с тем норма п. 3 ст. 845 Гражданского кодекса РФ допускает ограничения банком прав клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению, установленные законом или договором.

Что касается последнего основания (договора) для наделения банка контрольными функциями, то сомнения в его обоснованности высказывались в юридической литературе сразу же после принятия второй части Гражданского кодекса РФ. Так, С.А. Хохлов отмечал, что включение в договор положений «о контроле» за использованием денежных средств со стороны банка не дает возможности признать этот контроль законным¹.

Не ставя под сомнение социальную направленность Федерального закона № 115, преследующего цель противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем,

тивных гражданских прав в банковской сфере // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 9 (252). С. 81.

¹ Хохлов С.А. Регулирование денежных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 8. С. 95.

а также активизации борьбы с терроризмом, нельзя говорить о полном исключении контрольных функций банка за движением денежных средств. Такая позиция высказывалась и Ефимовой Л.Г., которая отмечала, что лишение банков возможности ограничивать право клиента на свободное распоряжение денежными средствами, препятствует оперативному реагированию на постоянно возникающие противоправные действия клиентов¹.

Однако регламентация этих функций, как показывает практика, по сути, наделяет банки неограниченными контрольными полномочиями. Это негативно сказывается на имущественной сфере клиентов банка и прежде всего на субъектах, ведущих предпринимательскую деятельность, для которых приостановление операций по банковскому счету даже на короткое время может серьезно отразиться на финансовом положении.

Актуальность затронутой проблемы подтверждается обширной судебной практикой рассмотрения требований клиентов к банкам по поводу немотивированного отказа в совершении операций по счету или их приостановлении и взимания платы банком в одностороннем порядке за удержание денежных средств.

В качестве примера можно привести решение по делу № А62-7337/2016, вынесенное Арбитражным судом Центрального округа². Согласно материалам дела, банк «Траст» (ПАО) в течение двух месяцев дважды отказывал клиенту ООО «Авилон» в совершении операций по договору банковского счета на основании платежного поручения на перечисление денежных средств по договору поставки, отмечая сомнительный характер операции и направляя информацию об этом в Росфинмониторинг. Спустя ещё месяц банк направил в адрес клиента уведомление о расторжении договора банковского счета, с чем клиент не согласился, обратившись в суд.

Судом было установлено, что банк не предоставил доказательств сомнительного характера операции (или иных признаков её незаконности) и направления информации в уполномоченный орган, вследствие чего суд согласился с позицией ООО «Ави-

¹ Ефимова Л.Г. Концептуальные, теоретические и технические недостатки в проекте ГК РФ (глава 45 ГК РФ «Банковский счёт») // Хозяйство и право. 2012. № 11. С. 7.

² Постановление № Ф10-3586/17 от 7 сентября 2017 г. по делу № А62-7337/2016 // sudact.ru/arbitral/doc/hZzx5O4y15Jt/ (дата обращения: 15.02.2023).

лон», признав действия банка необоснованными и незаконными, а также обязав восстановить предоставление обществу с ограниченной ответственностью «Авилон» банковских услуг по договору банковского счета.

По вопросу взимания платы в одностороннем порядке за удержание денежных средств при приостановлении операций и отказе в них относительно недавно была поставлена точка Верховным Судом РФ, который указал, что недопустимо возлагать на клиента расходы по проведению контроля за соблюдением требований Федерального закона № 115¹.

Таким образом, применение норм Федерального закона № 115 в части реализации банками права приостанавливать операции по счету и отменять их вследствие наличия подозрений о незаконном характере операции вызывает серьезные проблемы, существование которых подтверждается правоприменительной практикой. И хотя в судебной практике последнего времени можно отметить нарастающую тенденцию признания действий банков неправомерными, данная проблема подтверждает необходимость в совершенствовании правового урегулирования отношений между банками и клиентами. Представляется, что решению данной проблемы будет способствовать наполнение более конкретным содержанием понятия «подозрительные операции», используемого в Федеральном законе № 115, а также в возложении на банки обязанности приводить доказательства, подтверждающие правомерность их действий по приостановлению операций по счету или отказе в их совершении. Это позволит предотвратить возможные злоупотребления со стороны банков при осуществлении ими контрольных функций и восстановить баланс интересов сторон в договоре банковского счета.

Вероятнее всего, решение проблемы кроется в более детальном раскрытии понятия «подозрения» и иных оценочных категорий, используемых в Федеральном законе № 115, а также в возложении обязанности на банки приводить доказательства, подтверждающие правомерность их действий, потому что отсутствие этой обязанности создает основу для злоупотребления со стороны банков.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. по делу № 5-КГ20-54-К2, 2-4461/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (С ИНСТИТУТОМ «КЛАССИЧЕСКОГО» ЗАВЕЩАНИЯ)

До недавнего времени ст. 1118 ГК РФ в числе прочего определяла, что совершение завещания является единственным легальным способом распоряжения собственным имуществом на случай смерти¹. При отсутствии завещания наследственная масса переходила по правилам, определённым законом (наследование по закону (гл. 63 ГК РФ)). Однако в настоящее время способы волевого определения юридической судьбы имущества после смерти гражданина серьёзно расширились.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»² в российское законодательство о наследовании были введены конструкции наследственного договора и совместного завещания супругов, что, таким образом, расширило способы распоряжения имуществом на случай смерти. В настоящей работе будет разбираться проблематика наследственного договора.

Наследственный договор как правовой институт наследственного права, закрепляющий самостоятельный способ определения юридической судьбы имущества на случай смерти, является безусловной новеллой наследственного права России, не имевшей ранее даже сходных правовых конструкций. Так, ещё в ряде судебных актов юрисдикционных органов Российской Империи высказывалось известное отношение отечественного правоприменителя (вслед за нормотворцем) к наследственному договору:

¹ Помимо прямого указания-запрета, законодатель также пресекает различные «обходные пути», позволяющие сторонам выбрать некую альтернативу завещанию. Об этом свидетельствует, в частности, положение п. 3 ст. 572 ГК РФ, предусматривающее прямой запрет дарения на случай смерти, определяющего последствие подобной сделки в виде её ничтожности.

² Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

«...наследственный договор, связывая в одном акте волю не менее двух лиц, устраняет возможность её изменения... а потому два лица совокупно в одном и том же акте не могут выражать последней воли... следовательно, по нашему законодательству существуют только два основания наследования: завещание и закон»¹. Законодательство о наследовании советской же эпохи прошло путь абсолютного редукционистского отказа от всех форм наследования имущества до признания правил универсального правопреемства по закону и по завещанию. Так что вопрос о приобщении уже известного определённым зарубежным правовым порядкам наследственного договора к российской правовой действительности долгое время не поднимался. Первая попытка «имплементации» института наследственного договора в российское наследственное законодательство произошла в 2014 году, когда в Государственную Думу РФ был внесён законопроект № 295719-6², предусматривавший внесение изменений в третью часть ГК РФ, в раздел, посвящённый наследственному праву. Однако данный акт не был принят законодательным органом, в результате чего тот так и остался в статусе законопроекта (ныне — отклонённого).

Современным мировым юрисдикциям известны по меньшей мере три трактовки наследственного договора, из содержания которых в последующем выстраиваются все специальные нормы соответствующего правового института. Во-первых, наследственный договор может пониматься как соглашение между будущим наследодателем и третьим лицом об отчуждении имущества на случай смерти; подобный подход предполагает выведение данного способа за пределы наследственных правоотношений: приобретатель имущества после смерти контрагента по наследственному договору не становится его наследником или легатарием; имущество он получает за встречное предоставление, принимая на себя обязанности исполнить «наказы» наследодателя. Подобная правовая конструкция содержалась в вышеупомянутом законопроекте № 295719-6, от которого в своё время

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995. С. 468.

² Проект Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса РФ». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

отказался отечественный законодатель. Во-вторых, в правопорядках некоторых других зарубежных стран принята трактовка наследственного договора как контракта, обязывающего контрагента завещать другой стороне или третьему лицу (бенефициару) часть имущества, не отменяя составленного завещания; подобная догматика свойственна юрисдикциям стран общего (англо-саксонского, англо-американского) права. Наконец, в-третьих, наследственным договором может признаваться безотзывное завещательное распоряжение будущего наследодателя относительно юридической судьбы своего имущества (фактически — наследственной массы или определённой её части). Такой подход выработан немецким правопорядком и нашёл своё отражение в нескольких параграфах Германского гражданского уложения. Российская правовая конструкция наследственного договора эклектична, отличается собирательностью означенных подходов и больше всего тяготеет к последнему, германскому. Однако в силу «законодательной молодости» данного правового института, на сегодняшний день наследственный договор, определённый в ГК РФ, видится несколько упрощённой категорией, требующей безусловного дополнения, расширения, оправданного усложнения хотя бы в части ответов на вопросы, поступающие от представителей научно-практического сообщества¹.

Нормативное означивание института наследственного договора определяется ст. 1140.1 ГК РФ. Однако не стоит думать, что соответствующее нововведение не затронуло содержания иных норм гражданского законодательства. Так, в частности, новая редакция ст. 1111 ГК РФ открыла целый ряд научных работ, в которых отдельные авторы вновь заговорили об основаниях наследования². Не вдаваясь в очередной спор об «универсалиях», остановимся лишь на том бесспорном тезисе, что наследственный договор стал новым, совершенно самостоятельным способом распоряжения имуществом на случай смерти. Анализируя

¹ Более подробную характеристику приведённых подходов см.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакция 1.0] / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 604-605.

² См. напр.: Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 73.

ст. 1140.1 ГК РФ, представляется возможность обнаружить различные свойства наследственного договора. Так, например, отчетливо видится собственно договорная природа данного правового института: наследственный договор является двусторонней сделкой, то есть, собственно, договором (пп. 1,3 ст. 154 ГК РФ, п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Изложив предысторию и краткую нормативную характеристику отечественного наследственного договора, видится возможным сопоставить данный правовой институт с конструкцией «классического» завещания. Фундаментальные их сходства очевидны — они следуют из единой подотрасли права, которой и обобщены сопоставляемые нормативные категории. Так, и наследственный договор и завещание признаются равносильными способами определения юридической судьбы имущества на случай смерти лица. Данный вывод прямо следует из содержания абз. 1 ст. 1111 ГК РФ. Следующая сходная черта состоит в содержании¹ сравниваемых правовых институтов. Юрико-телеологическое содержание наследственного договора и завещания заключается в изложенных в них завещательных распоряжениях, которые определяют движение наследственной массы после смерти лица-наследодателя. Заметим лишь, что обе «правопреemptивные конструкции» допускают возможность включения условий в том числе о гражданине-душеприказчике («профессиональном» исполнителе завещания), о легатах и завещательных возложениях. Следующей схожей чертой наследственного договора и завещания является одинаковое распространение на них нормы об обязательной доле в наследстве. Думается, что подобное правило более чем оправданно, поскольку обязательная доля в наследстве призвана защитить «слабых» субъектов, юридически связанных с фигурой наследодателя, или, как, на взгляд автора, удачно отмечается в научной литературе, «обеспечить имущественные интересы наиболее материально уязвимых наследников»². Запрет наследования недостойными наследниками (ст.1117 ГК РФ) в равной мере распространяется

¹ Имеется в виду юридическое содержание как элемент правового отношения.

² Мельникова М.П., Караманукян Д.Т. Сущность обязательной доли наследства // Научные исследования: теория, методика, практика. 2017. С. 309.

как на завещание, так и на наследственный договор, и в этом видится следующий смежный признак исследуемых гражданско-правовых категорий. Два последних тезиса (об обязательной доле и недостойных наследниках) прямо следуют из содержания п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ. Наконец, как уже было замечено выше, субъект-наследодатель (-завещатель), наделённый свободной волей, вправе в любой момент выйти из правоотношений, порождённых как завещанием¹, так и наследственным договором. Различие здесь, во-первых, терминологическое: так, если завещание отменяется (п. 1 ст. 1130 ГК РФ), то в отношении совершённого наследственного договора наследодатель наделяется правом одностороннего отказа от него (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ); и, во-вторых, «результативное»: отмена завещания не влечёт абсолютно никаких негативных правовых последствий для завещателя, в то время как за односторонним отказом наследодателя от наследственного договора следует обязанность последнего возместить остальным сторонам данного обязательства соответствующие убытки (абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом.

Так или иначе, специфика наследственного договора серьёзно угадывается именно в различиях с институтом «классического» завещания. Первое и самое важное из них состоит в особенностях сделочной природы сопоставляемых способов распоряжения имуществом. В легальном, нормативном смысле завещание представляет собой одностороннюю сделку; законодательная характеристика наследственного договора указывает на него как на двустороннюю сделку, то есть как на, собственно, договор. Таким образом, если для совершения завещания достаточно воли и её проявления (волеизъявления) одной стороны — завещателя, то заключение наследственного договора требует обязательного встречного волеизъявления или, иными словами, совпадения воли контрагентов соответствующего обязательства. Данная особенность важна тем, что многие последующие различия анализируемых правовых институтов «рождаются» именно из неё — из неоднородной сделочной природы наследственного договора и завещания. Так, в частности, решая вопрос о приоритете юри-

¹ Впрочем, возникновение завещательного правоотношения до смерти гражданина-завещателя вызывает известные вопросы.

дического акта в случае составления нескольких наследственных договоров по поводу одного имущества, необходимо первоначально руководствоваться тем, который был заключён ранее остальных (абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ); в отношении завещания в случае содержательного противоречия завещательных распоряжений действует правило приоритета последнего или, по терминологии отечественного законодателя, «последующего» завещания, о чём говорится в абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ. Кроме того, наследственный договор, в отличие от своего исторического предшественника — завещания, может являться условной сделкой, то есть, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1140.1, ст. 157 ГК РФ, может быть заключён под отменительным (резолютивным) или отлагательным (суспензивным) условием. Приступая к анализу следующих расхождений в конструкциях договора о наследовании и завещания, необходимо обратить пристальное внимание на момент начала действия (вступления в силу) соответствующих механизмов завещательных распоряжений. Непременным правилом, известным ещё с эпохи дореволюционного гражданского права, является то, что завещание вступает в силу с момента открытия наследства, которым традиционно признаётся смерть завещателя (или объявление его умершим); наследственный договор «прокидывает» данную юридическую максиму, поскольку правовые последствия возникают уже с момента его заключения, связывая фигуру наследодателя с контрагентами. Отсюда же, в целом, исходит правило о возможности возложения на «наследников»-контрагентов определённых обязанностей как и имущественного, так и неимущественного характера до открытия наследства; рассматриваемое нами завещание в силу вышеизложенных причин лишено данного свойства; подобные обязанности в нём могут быть выражены только в легатах и завещательных возложениях, которые приводятся в исполнение после открытия наследства¹. Из момента начала действия того или иного завещательно-распорядительного акта следует также «процедурно-процессуальное» различие сравниваемых институтов. Поскольку завещание, как было сказано выше, вступает в силу с момента открытия наследства, то и оспаривание данного акта в судебном порядке может быть осуществлено не раньше; наслед-

¹ И, если быть юридико-хронологически точнее — после принятия наследства.

ственный договор же может быть оспорен и при жизни наследодателя¹. Известное различие состоит также в формах завещания и наследственного договора. Нормативно приоритетной и наиболее общеупотребимой формой завещания является нотариальная форма². Форму наследственного договора можно условно обозначить как «квалифицированную нотариальную», поскольку для процедуры совершения (заключения) данного акта по общему правилу требуется видеофиксация (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ).

Говоря о судебной практике наследственного договора, следует подчеркнуть, что в настоящее время она практически не разработана, ввиду чего завещание продолжает оставаться основным, руководящим волевым способом определения юридической судьбы активов и пассивов наследодателя. Остаётся надеяться, что в ближайшее время практика отечественных судов по гражданским делам пополнится казусами, так или иначе связанными с конструкцией наследственного договора. Тем не менее, ряд практических вопросов уже поднимается в научных работах последних лет. Многие из них связаны с процедурным аспектом оформления завещания, как то: допускается ли участие контрагентов наследодателя через уполномоченного представителя? какой правовой эффект возникает в результате составления завещания после наследственного договора? каковы правила в отношении распределения расходов, связанных с совершением и исполнением наследственного договора?³ Несмотря на то, что практика применения наследственного договора в России на сегодняшний день практически отсутствует, перспективная актуализация данного способа завещательного распоряжения недвусмысленно подсказывает разрешить подобные и иные вопросы, поднятые научным сообществом.

В завершение настоящей работы хочется отметить генеральное, целевое назначение наследственного договора и его возможные преимущества перед завещанием. По мнению Е. А. Су-

¹ Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 227.

² Однако не стоит забывать также о формах, приравненных к нотариальной, и о так называемом завещании «в чрезвычайных условиях», составляемом в простой письменной форме (с обязательным присутствием не менее двух свидетелей).

³ Акулова Г.И. Наследственный договор: практические вопросы реализации // Нотариальный вестник. 2021. № 4. С. 57-62.

ханова, «одной из причин появления [наследственного договора] стало намерение законодателя связать наследодателя сделанными им распоряжениями в отношении наследников, поскольку в рамках обычного завещания, основанного на принципе свободы завещательной воли, добиться этой цели невозможно»¹. К сожалению, нормотворец не смог добиться данной цели, поскольку действующая редакция правил о наследственном договоре позволяет наследодателю, во-первых, отказаться от него, и, во-вторых, производить свободное отчуждение имущества, являющегося предметом подобного обязательства. Однако наследственный договор, в сравнении с завещанием, всё-таки определённым образом дисциплинирует контрагента-наследодателя через посредство нормы о возмещении убытков в пользу сторон-наследников. Другие авторы выделяют целую группу конкретных ситуаций, при которых наследственный договор оказывается полезным: 1) «прижизненная нуждаемость наследодателя и близких ему лиц»; 2) «желание обеспечить кого-либо из членов семьи, не способных к самостоятельному управлению наследством»; 3) «желание наследодателя стимулировать своих близких к социально полезному поведению»². Не умаляя значения приведённых мнений, думается, что само появление наследственного договора во многом обязано радикальному переосмыслению подотрасли российского наследственного права. Стремительно развивающиеся общественные отношения, капиталистический уклад экономики, цифровизация институтов человеческой жизни заставляют отходить от традиционных представлений решительного большинства правовых категорий. Возникновение практик бизнес-активов, коммодификации материальных и нематериальных ресурсов повлияли и на наследственное право России, в том числе на восприятие института наследственного договора, который в настоящее время требует нормативно-практического совершенствования.

¹ Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 226.

² Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакция 1.0] / отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 606. Любопытно, что во всех приведённых случаях желаемый эффект от наследственного договора достигается за счёт тех или иных обязанностей контрагентов в пользу наследодателя или иных, указанных им лиц (например, членов семьи).

**ПРИРОДА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО
ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Государство как публично-правовой субъект обладает широким объемом властным полномочий, реализуемых его органами, по сравнению с рядовым гражданином, реализующим свои права самостоятельно и, очевидно, выступающим заведомо слабой стороной в отношениях с государством, которое в свою очередь должно служить гарантом соблюдения прав и свобод человека. Вопрос о взаимоотношениях государства и человека приобретает особое значение в рамках гражданского права, поскольку именно этой отраслью права регулируется имущественный оборот, в рамках которого все субъекты признаются равными.

На этом фоне особо значимым выступает вопрос вреда, причинённого правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц. Сложность анализа данного явления, последствия которого регулируются ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, обуславливает множественные попытки определить его правовую природу.

Ряд авторов рассматривает правомерные действия в качестве деликта.

Так, Суханов Е.А. расценивает такие правоотношения как деликтные, в основу которых заложено обязательство из причинения вреда¹. Сардиева Р.Р. также пишет, что при причинении вреда правомерными действиями у государства возникает обязанность возместить причинённый вред². Петухова А.В. ви-

¹ Суханов Е.А. Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий. М., 1993. С.138.

² Сардиева Р.Р. Теоретические аспекты возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015, № 10-2. С. 173.

дит в указанной норме гражданского законодательства новое направление в развитии деликтных правоотношений¹.

Вместе с тем, подобная оценка представляется некорректной с нормативной точки зрения. Для анализа данного феномена необходимо выйти за рамки гражданской нормативной базы и обратиться к основе всех отраслей российского законодательства – к Конституции Российской Федерации.

Основная норма заложена в ст.2 Конституции РФ и устанавливает в качестве высшей ценности человека, его права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Деликт подразумевает нарушение прав и свобод, но важно учитывать, что права и свободы отдельного человека не носят абсолютный характер, то есть не любое их ограничение можно толковать как нарушение. Так, ч. 3. ст. 55 Конституции РФ предполагает возможность ограничения прав и свобод человека для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Далее, ст. 18 Конституции РФ закрепляет положение о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Таким образом, правомерные действия государственных органов и их должностных лиц не могут быть деликтами, поскольку их правомерность презюмируется их содержанием – обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что расценивание правоотношения, возникающего из причинения вреда правомерными действиями государства и его должностных лиц, как деликтного верно в широком смысле, но не в нормативно-

¹ Петухова А.В. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: новое направление развития деликтных обязательств // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3-2, 2013. С. 164.

правовом. А поскольку наука гражданского права работает, прежде всего, в нормативно-правовом поле и с нормативными правовыми актами, исходить нужно из него, а не из философско-правовых воззрений.

Тем не менее, следует признать, что указание на право государства ограничить права и свободы человека и гражданина было бы наглядным примером выражения *Summum jus - summa injuria*¹. Подобный подход исказит понимание рассматриваемого феномена. Законность действия предполагает презумпцию правомерности ограничения права, в частности, причинения ущерба. Правомерность и противоправность, законность и незаконность это, говоря языком формальной логики, не противоречащие, а противоположные категории, то есть они являются взаимоисключающими. В юридическом обиходе принято ставить знак равенства между понятиями права и закона, что является ошибкой. Так, можно допустить, что то или иное явление будет являться законным, но противоправным. Понятие «деликт» применяется как в отношении права, так и в отношении закона.

Презумпция может быть опровергнута, и факт причинения вреда правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц является одним из таких случаев. Как уже было сказано, в России закреплена высшая ценность прав и свобод человека и гражданина. И в данном случае нет указания на количественный критерий. Потому заявления о нуждах большинства и меньшинства в данном вопросе неприменимы. Права и свободы большинства для государства равнозначны правам и свободам меньшинства, поскольку равнозначную ценность имеют права и свободы каждого человека.

Таким образом, в случае причинения вреда, пусть даже правомерными действиями, то есть действиями, целью которых является защита прав и свобод других людей, человек, чьи права и свободы нарушены, также должен получить защиту со стороны государства. Возмещение вреда, причинённого правомерными

¹ Высшее право – высшая несправедливость.

действиями государственных органов и их должностных лиц, иллюстрирует, что Россия стремится не к формальному соблюдению собственной нормативной базы, а к защите прав и свобод человека и гражданина по существу.

Из всего вышесказанного закономерно вытекает следующий вопрос: какова природа возмещения вреда, причинённого правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц? С нормативной точки зрения, как было обозначено выше, подобного рода ситуация не может расцениваться как гражданско-правовой деликт, поскольку законное действие не может рассматриваться как противозаконное. Вместе с тем, из этого не следует вывод о публично-правовой природе рассматриваемого феномена. Возмещение вреда, причинённого правомерными действиями, не является исключительно обязанностью государства. Физические и юридические лица также обязаны компенсировать вред, причинённый их правомерными действиями. Человек несёт ответственность за свои деяния и их последствия, и не должен претерпевать нанесение какого-либо вреда от действий третьих лиц. Потому, если то или иное лицо, действуя в рамках своего права, причиняет вред третьему лицу, оно обязано восстановить нарушенное положение этого третьего лица, независимо от того, является это лицо частно-правовым или публично-правовым субъектом.

Потому природа возмещения вреда, причинённого правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц, остаётся гражданско-правовой. Не только из-за удобства гражданско-правовых механизмов возмещения вреда, но и из-за гражданско-правовой природы объектов, которым причиняется вред. Схожесть с деликтными отношениями, безусловно, просматривается, но если согласиться с идеей признания причинения вреда правомерными действиями в качестве деликта, мы окажемся в ситуации, когда внутри государственной правовой системы существуют «незаконные законы», и «незаконные действия, одобряемые законом». Подобные оксюмороны недопустимы ни в какой отрасли права, и особенно в гражданско-правовой.

Подводя итоги, отметим, что ограничение права, так или иначе, причиняет вред потерпевшему. В широком смысле слова это можно назвать «деликтом», поскольку страдают права и свободы человека и гражданина. Вместе с тем, в рамках нормативной базы деликтом можно назвать только то деяние, ответственность за совершение которого регулируется законом.

Как уже было отмечено, права и свободы человека и гражданина есть высшая ценность в Российской Федерации. И одной из задач, для которой могут быть ограничены права и свободы, есть сохранение конституционного строя и безопасность государства. Причинение вреда человеку и гражданину государством, независимо от того, является ли такое причинение правомерным или это деликт, приводит не просто к абстрактному «ограничению прав», а к конкретному вреду – имущественному или неимущественному.

Ухудшение положения человека, гражданина создаёт угрозу государству и конституционному строю. В связи с этим государство принимает на себя и несёт обязанность по возмещению вреда, причинённого правомерными действиями его органов и их должностных лиц, но природа этой обязанности не может рассматриваться как деликтная в нормативно-правовом контексте. Вместе с тем, природа возмещения вреда, причинённого правомерными действиями, остаётся гражданско-правовой.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС)

УДК 347.9

С.Г. Ерош,
С.В. Мухарьчин
научный руководитель
доцент **М.Ю. Порохов**

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Политика, проводимая Российской Федерацией в области развития территорий направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, обустройство комфортной, безопасной и благоприятной среды жизнедеятельности на данных территориях, защиту особых природных территорий и памятников архитектуры. Нарушением указанных принципов является самовольное строительство. При отсутствии действий уполномоченных органов по пресечению нарушений гарантом обеспечения законности является прокурор.

Категории дел, в которых участвует прокурор в арбитражном судопроизводстве, определены в ст. 52 АПК РФ, однако она не включает снос самовольной постройки. В то же время на основании Постановления Пленума ВС № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» процессуальным истцом по данной категории дел является прокурор.

Оспаривая законность возведения самовольной постройки, прокурор сталкивается с необходимостью разрешения ряда вопросов. Первоначальным является вопрос подсудности, влияющий на принятие судом дела к своему производству и его дальнейшего своевременного рассмотрения.

АПК РФ указывает, что к компетенции арбитражного суда отнесены дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Продолжая указанную мысль, Президиум Верховного Суда РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» от 19.03.2014 уточняет, что основными критериями отнесения того или иного

спора к подведомственности арбитражного суда являются субъектный состав и экономический характер спора, применяемые в совокупности.

На практике относительно субъектного состава не возникает противоречивых вопросов. Если сторонами в спорном правоотношении выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели, то спор рассматривается в порядке арбитражного судопроизводства¹.

В то же время экономический характер правоотношений не всегда является явным. Например, в одном из дел по обращению прокурора с иском о сносе самовольной постройки, судом установлено, что организация арендовало у администрации муниципального образования земельный участок с целью строительства на нем туристического комплекса, вместе с тем данный земельный участок отнесен к зоне с особыми условиями использования территории, что потребовало сноса. Экономический характер правоотношений подтверждается и данными об организации, основная деятельность которой заключается в осуществлении строительства жилых и нежилых зданий.² Таким образом, имелись основания для отнесения дела к подсудности арбитражного суда.³ Суд решил, что заявленные прокурором требования вытекают из споров, возникающих из земельных правоотношений, отнесенные к рассмотрению судом общей юрисдикции.

Следующий вопрос - определение предмета доказывания. Судебное доказывание по делам о сносе самовольной постройки возможно разделить на ряд этапов: первый этап – определение предмета доказывания, второй этап – выявление, сбор, представление доказательств; третий этап – исследования доказательств и их оценка.

Предмет доказывания исходя из ст. 222 ГК РФ составляют признаки самовольной постройки: строение возведено на зе-

¹ Например, если при замене в суде общей юрисдикции ответчика с физического лица на юридическое лицо, то дело передается для рассмотрения в арбитражный суд. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 10.03.2023 по делу № А15-315/2021.

² Решение Иркутского районного суда Иркутской области от 24 января 2020 г. № 2-2469/2019.

³ При этом аналогичные дела по иску прокурора рассматриваются и в арбитражных судах: см., например, Решение Арбитражного суда Калининградской области от 13 мая 2019 г. № А21-7296/2018.

мельном участке, не представленном в установленном порядке или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта; возведено с нарушением градостроительных и строительных норм и правил; возведено без получения разрешений на строительство.¹

Необходимо обратить внимание на сформировавшийся подход в судебной практике в отношении нежилых зданий, построенных до 01.01.1995. Так, в одном из постановлений Президиума ВАС РФ разъяснил², что понятие «самовольная постройка» распространено на здания, строения, сооружения, не являющиеся индивидуальными жилыми домами, статьей 222 ГК РФ, которая применяется с 01.01.1995, и к гражданским правоотношениям, возникшим после ее введения в действие. Соответственно здания, постройки нежилого назначения, возведенные до 01.01.1995 не могут быть признаны самовольными и подлежащими сносу на этом основании.³

Кроме того, специфика участия прокурора требует включения в предмет доказывания публичного интереса. Исходя из Письма ВАС РФ⁴ и судебной практики под публичным интересом понимается нарушение прав и интересов неопределённого круга лиц, в частности если самовольная постройка создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, опасность причинения вреда окружающей среде, нанесение экономического ущерба, разрушение объектов культурного наследия. Отсутствие обоснования наличия публичного интереса является основанием для отказа судом в иске прокурору.⁵

¹ Данное основание является не абсолютным, поскольку разрешение на строительство требуется не во всех случаях, например, для возведения гаражей (при его неиспользовании для предпринимательской деятельности), строений вспомогательного использования, объектов ИЖС и др.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 № 12048/11.

³ Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2021 № 307-ЭС20-22282 по делу № А56-129764/2019 (Судебная коллегия по экономическим спорам); Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 4240/14 по делу № А45-2923/2013 и др.

⁴ п. 2 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»

⁵ Вывод подтверждается Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 марта 2023 г. по делу № А15-315/2021

Также обратим внимание на то, что прокурор вместе с требованием о сносе самовольной постройки заявляет и иные, от перестепенного доказывания которых зависит удовлетворение требования о сносе. Например, прокурор обращается также с требованиями о признании недействительным постановления главы органа местного самоуправления о предоставлении в собственность земельного участка для эксплуатации и обслуживания определенной постройки, об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения, о признании недействительным договора аренды земельного участка между органом местного самоуправления и юридическим лицом.¹

Следующим этапом является выявление, собрание и представление доказательств. Выявление прокурором материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств, осуществляется путем проведения прокурорской проверки. Основным доказательством требующееся для признания постройки самовольной в связи с нарушением прав и законных интересов неопределенного круга лиц является заключение строительно-технической экспертизы, оформленное экспертом. Вместе с тем, в том случае если суд признает результаты строительно-технической экспертизы ненадлежащим доказательством, он будет исходить из исследования совокупности представленных документов².

К такого рода документам следует отнести кадастровый план, проектно-сметную, исполнительную документацию, разрешение на ввод объекта недвижимости в эксплуатацию и др.

В защиту публичного интереса прокурор также может обратиться в суд в том случае, если объекты самовольного строительства возведены на земельных участках, не предназначенных по целевому назначению для подобного строительства. В Российской Федерации все земли делятся по целевому назначению на категории земель. Категория земель указывается в актах федеральных органов исполнительной власти, актах органов исполнительной власти субъектов и актах органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков, договорах, предметом которых являются земельные участки, государствен-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 декабря 2022 г. по делу № А52-6292/2021.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 марта 2019 г. по делу № А61-2353/2018.

ном кадастре недвижимости, документах о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним¹. В таком случае требуется предоставить генеральный план, выписку из ЕГРН, градостроительные планы, схемы-планы земельного участка, схемы организации планировки и т.д.²

С учетом развития цифровых технологий появляется вопрос о возможности использования в качестве доказательств сведений из картографических сервисов, например, «Google Earth Pro» или «Яндекс.Карты», а также спутниковых снимков. Так, в судебной практике существует опыт их использования государственными органами, и суды относятся к ним благосклонно. Однако, относимость и допустимость таких доказательств зависит от того какие факты требуется доказать. Например, если необходимо установить факт наличия указанных построек, определить примерное время их постройки, взаиморасположение объектов, то такие можно назвать достоверными. Вместе с тем, если оспаривается строительство сооружения в связи с тем, что оно построено на территории, запрещающей строительство таких построек, то такие доказательства являются спорными, поскольку не позволяют с точностью определить пространственно-территориальное расположение земельного участка и самовольной постройки с учетом установленных специальных требований к точности определения границ земельных участков особых категорий. Даже высокоточный снимок имеет погрешность местоположения точек земельных участков, которая превышает допустимые показатели погрешности. Кроме того, не все сервисы позволяют отобразить на скриншотах, сделанных с их помощью, данные о географических координатах или самостоятельных географических привязках, дату съемки.

¹ Даниелян А.С., Ланг А.А. Особенности определения предмета доказывания по делам, связанным с самовольной постройкой // Кубанское агентство судебной информации, 2018. № 2 (5). С. 25.

² Например, в одном из споров прокурор, обращаясь с требованиями о признании недействительным договора аренды земельного участка и сносе самовольной постройки, указал, что спорный земельный участок полностью располагается в границах земель лесного фонда, договор аренды заключен ответчиками с нарушением установленных законом требований, представив в качестве обоснования в том числе и сведения из лесоустроительных материалов. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 марта 2022 г. по делу № А33-9135/2020.

Таким образом, при рассмотрении дел о сносе самовольной постройки по иску прокурора выявляются следующие проблемы. Во-первых, прокурору необходимо проявлять внимательность при определении подсудности, поскольку существуют случаи рассмотрения в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции аналогичных дел из-за сложности определения критерия экономического характера спора. Во-вторых, предмет доказывания имеет сложный состав и включает в себя несколько требований, первостепенным из которых является наличие публичного интереса, в рамках защиты которого обращается прокурор. В процессе доказывания соответствующим и важным доказательством подтверждения наличия указанного критерия является акт строительно-технической экспертизы. Вместе с тем, если суд признает недействительность нескольких доказательств, то он будет исходить из совокупности иных представленных по спору доказательств.

УДК 347.9

А.Д. Львов,
Р.А. Сергеев
научный руководитель
доцент **М.Ю. Порохов**

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящей момент сохранение правового регулирования, имеющегося в статье 52 АПК РФ¹, не отвечает потребностям и задачам, поставленными перед органами прокуратуры РФ, осуществляющими правоохранительную деятельность, в том числе в хозяйственных правоотношениях. Это вызвано тем, что институт участия прокурора в арбитражном судопроизводстве сохраняет усеченный формат, что снижает его эффективность в сложившейся политико-правовой и экономической ситуации в Российской Федерации.

Аргументацию данной позиции следует начать с того, что доля государственного сектора в экономике России представляется чрезвычайно высокой, что обуславливает повышенное внима-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : текст с изм. и доп. на 18 марта 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние к защите государственной (муниципальной) собственности, а также к финансовым средствам, выделяемым из бюджетов соответствующего уровня на различные государственные нужды и проекты, удовлетворяющие потребности населения, носящие характер общественных благ.

Так, например, экспертным сообществом выявлено следующее: если в 2000 году индекс государственной собственности РФ (доли Госсектора в ВПП) составлял 31,2% ВВП, то в 2019 году – 53,1%, в 2021 году – 56,2%. В данную статистику попало все виды участия государства в экономике, в том числе в учет попали компании, которые содержат долю участия публично-правовых образований (РФ, субъекты РФ)^{1 2}.

Отсюда следует вывод: поскольку за реализацию управленческих функций в данной сфере отвечают органы государственной (муниципальной) власти и создаваемые ими учреждения, то органы прокуратуры должны осуществлять за ними надзорную деятельность в целях защиты нарушенных прав и законных интересов публично-правовых образований и неопределённого круга лиц в хозяйственной деятельности, на что указывается Генеральным Прокурором Российской Федерации (абз. 3 п. 1 Приказа Генерального прокурора РФ № 473)³.

Вместе с тем, полагаем, что осуществление полноценной защиты публичных интересов не представляется возможным по причине существующих ограничений на реализацию полномочий прокурором в рамках арбитражного судопроизводства.

При обсуждении Арбитражного процессуального кодекса РФ в 2000–2002 гг. значительное число экспертов высказалось, как минимум, за сокращение института участия прокурора в арбитражном процессе, а некоторая часть — вовсе за его ликвидацию, как это произошло в делах о банкротстве

¹ Индекс государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС 2000–2021 гг. // Лаборатория анализа институтов и финансовых рынков. URL: <https://ipei.ganepa.ru/ru/kgu/indeksy> (дата обращения: 01.04.2023).

² Россия вышла в лидеры по доле госсектора в экономике // Российская ежедневная газета «Новые Известия». URL: <https://newizv.ru/news/2022-04-18/gossiya-vyshla-v-lidery-po-dole-gossektora-v-ekonomike-356551> (дата обращения: 01.04.2023).

³ О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 июля 2017 г. № 473 : текст с изм. и доп. на 19 окт. 2022 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

юридических лиц¹. На тот период времени законодателем был выбран путь наименьшего воздействия государства на рыночные процессы.

Исключение прокурора из числа участвующих лиц предполагало отсутствие в арбитражных процессуальных правоотношениях стороны силы, что должно было позитивно влиять на диспозитивные начала, тем самым сохраняя баланс в возможностях защиты прав участников.

Данные нововведения с самого начала стали подвергаться критике как со стороны практикующих юристов, так и ученых, убежденных в необходимости участия прокурора при рассмотрении дел о банкротстве юридических лиц. Правоведы в лице Антошина А.Н., Власова А.А., Доброреза И.А. долгое время считали необходимым законодательно расширить перечень полномочий прокурора, так как ограниченный подход к его участию в арбитражном процессе ущемляет возможности защиты публичных интересов в экономической сфере, а также негативно сказывается на соблюдении законности со стороны участников правоотношений².

Во-первых, следует отметить, что наличие ограничения прокурора на обращение в арбитражный суд с иском не соответствует актуальному законодательству. К слову, имеются следующие субъекты, в интересах которых прокурор может обратиться в случае выявленных нарушений: государственные (муниципальные) органы власти, государственные (муниципальные) унитарные предприятия, государственные учреждения, а также иные юридические лица с содержанием доли участия в них публично-правовых образований (абз. 3 и 4 части 1 ст. 52 АПК РФ).

¹ Романов А. А. Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Антошин А. Н. Участие прокурора в арбитражном процессе в условиях модернизации российской экономики // Современное право. 2011. № 5. С. 108; 2) Власов А. А. Роль прокурора в защите государственных интересов в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3. С. 35; 3) Доброрез И. А. К вопросу о возможности участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: Сборник материалов всероссийской научной-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 17–18 июня 2021 года. Симферополь, 2021. Т. 1. С. 227.

Согласно части 1 ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 236) публично-правовые компании, являющиеся унитарными некоммерческими организациями и созданные Российской Федерацией, осуществляют деятельность в ее интересах и интересах общества, а также обладают функциями и полномочиями публично-правового характера.

Целью учреждения и функционирования данных компаний является реализация государственной политики, общественно полезных функций и полномочий в каких-либо сферах и отраслях экономики, особо важных государственных проектов и программ, а также реализация управления государственным имуществом, обеспечение модернизации и инноваций в российской экономике, содействие социально-экономическому развитию регионов России (часть 5 ст. 2 ФЗ № 236).

Одной из отличительных черт данных юридических лиц является отсутствие в нем участников, отсутствие уставного капитала (фонда), а также формирование имущественной базы за счет взносов Российской Федерации, добровольных имущественных взносов, дохода от деятельности или иных поступлений (часть 1 ст. 6 ФЗ № 236). Аналогичные положения в целом относятся также к Государственным корпорациям, за некоторыми исключениями в виде формирования уставного капитала организации в случаях и в порядке, определенным федеральным законом (на сегодня такой организацией является «ВЭБ.РФ»)².

Тем самым, можно сделать вывод, что данные учреждения не попадают под действие статьи 52 АПК РФ, поскольку по смыслу закона прокурор может обратиться в интересах тех юридических лиц, где имеется доля содержания участия публично-правовых образований. Отметим, что имущество публично-правовой компании принадлежит ей на праве собственности в целях ее функционирования (часть 3 ст. 6 ФЗ № 236).

¹ О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ : текст с изм. и доп. на 14 июля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Юлдашева О. Р. Финансово-правовые основы деятельности государственных корпораций // Вестник науки. 2022. Т. 5, № 5(50). С. 204–209.

Кроме того, существенным недостатком является отсутствие в перечне субъектов, в интересах которых прокурор вправе обратиться с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании ее таковой, муниципальных учреждений, также заключающих сделки, тогда как это возможно в отношении государственных учреждений (абзацы 3 и 4 части 1 ст. 52 АПК РФ).

Вторым аспектом, отражающим существующие недостатки правовой регламентации, является положение прокурора в делах о несостоятельности юридических лиц. В настоящее время законодателем уже запущен процесс пересмотра доктринальных правил невмешательства в частно-правовую сферу, о чем свидетельствуют недавно внесенные в статью 52 АПК РФ изменения¹ и разъяснения Верховного Суда РФ². Прокурор получил легальные основания для участия в делах о банкротстве юридических лиц, хотя и в весьма усеченном формате.

Согласно новой редакции, абз. 4 и абз. 5 ч. 5 ст. 52 АПК РФ предоставляют прокурору возможность вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности, если в рамках данного банкротного дела выясняется, что оно было инициировано в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства, а также если при рассмотрении такого дела затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних.

Отметим реакцию Генеральной прокуратуры РФ на изменения правовой действительности. Согласно указаниям Генерального прокурора РФ от 11 марта 2022 г. № 140/20 прокурорам необходимо принимать меры по недопущению преднамеренных и фиктивных банкротств предприятий, которые имеют важное социальное значение (абз. 4 пункта 2.2.), а также всту-

¹ О внесении изменений в статью 52 АПК РФ и статью 45 ГПК РФ: Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пать в порядке ст.ст. 51 и 52 АПК РФ в рассмотрение дел о банкротстве юридических лиц, которые «имеют особую экономическую и социальную значимость» и затрагивают «права и экономические интересы государства, субъектов малого и среднего бизнеса, трудовых коллективов» (пункт 2.16).¹

Реализация обозначенных положений уже успела найти своё отражение в судебной практике. Например, банкротное дело ООО «ТРАСТ СЕРВИС ГРУПП», где арбитражным судом к участию в деле была привлечена Генеральная прокуратура РФ ввиду выявления обстоятельств «возможного обращения участников оборота к судебному порядку разрешения споров в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства»². По результатам участия прокуратуры было доказано, что между обозначенными компаниями отсутствовали фактические правоотношения, следовательно, требования кредитора носят фиктивный характер. По ходатайству прокурора данное дело о банкротстве было прекращено.

Приведем пример по основаниям нарушения жилищных прав граждан. Прокуратура участвовала в судебном процессе по делу о банкротстве строительной компании ООО «А-Лекс», по которому ППК «Фонд развития территорий»³ просил суд признать должника банкротом и открыть в отношении него конкурсное производство. Прокуратура, выступая в защиту прав граждан-участников долевого строительства, защищая интересы 251 дольщика, в своем заключении поддержала позицию ППК, считая, что переход к конкурсной процедуре будет способствовать скорейшему завершению строительства за счет

¹ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности : Указание Генерального прокурора РФ от 11.03.2022 г. № 140/20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дело № А40-118184/20-177-224 : Определение Арбитражного суда города Москвы от 02 ноября 2022 г. // Электронное правосудие. URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b370b8b9-dd97-4ee1-8e06-802369d56a7a/42d43102-3a8e-4ae2-8539-5bf78f68fbaf/A40-118184-2020_20221102_Opredele nie.pdf?isAddStamp=True\(дата обращения: 01.04.2023\).](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b370b8b9-dd97-4ee1-8e06-802369d56a7a/42d43102-3a8e-4ae2-8539-5bf78f68fbaf/A40-118184-2020_20221102_Opredele nie.pdf?isAddStamp=True(дата обращения: 01.04.2023).)

³ Фонд, созданный Правительством РФ в целях урегулирования обязательств застройщиков, признанных банкротами, перед участниками долевого строительства.

софинансирования Фондом данного объекта, что позволит избежать роста социальной напряженности»¹.

На наш взгляд, данные нововведения носят исключительно положительный характер и помогают защищать интересы как государства, так и отдельных лиц, например, дольщиков. Однако полагаем, что обозначенные основания участия прокурора в делах о банкротстве носят ограниченный характер и требуют расширения. Нововведения не охватывают собой ситуации, связанные с банкротством предприятий, аффилированных с государством, как и не содержат оснований для участия прокурора с целью защиты работников предприятий-банкротов. Вместе с тем, на данные аспекты указывается в представленных выше указаниях Генерального прокурора, которые не находят своего отражения в действующем правовом регулировании.

Вопрос законодательного расширения полномочий прокурора в арбитражном судопроизводстве является не менее актуальным, поскольку будет отвечать текущим потребностям в судебной защите публичных интересов от действий недобросовестных и некомпетентных должностных лиц при все более возрастающей роли публичного сектора в экономике России, появлении новых организационно-правовых форм государственной собственности.

УДК 347.9

У.И. Милютин
научный руководитель
доцент **М.Ю. Порохов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНШОТА ПЕРЕПИСКИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Все мы ощущаем на себе влияние современных технологий, которые создаются для всё большего упрощения и повышения качества жизни человека (первоначальная цель). Но в то же время нельзя отрицать тот факт, что временные ресурсы, затрачиваемые законодателем на разработку, обсуждение и утвержде-

¹ Дело № А56-41804/2022: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.09.2022 // Электронное правосудие: сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d309d15a-96fd-499f-a45a-eb74b1cf676c/096c09ca-9afb-4505-94bf-778408d91c97/A56-41804-2022_20220908_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.04.2023).

ние нормативного акта, которым планируется регулировать использование этих технологий, и скорость их развития, несоизмеримы, что может привести к их неактуальности и неэффективности. Не осталась в стороне и гражданский процесс.

Сегодня всё больше видов договоров (например, договор страхования, купли-продажи, договор оказания юридической помощи и т.д.) можно заключать при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используя при этом различного рода платформы, включающие в себя социальные сети, мессенджеры, электронные почты и т.п.

В случае возникновения спорных ситуаций электронные доказательства, включая переписку, часто являются единственными доказательствами существования правовых отношений. Однако, суды принимают эти доказательства своеобразно и избирательно, что может привести к отсутствию общего понимания критериев допустимости данного вида доказательств и неопределённости судебной практики, что, несомненно, говорит об актуальности и важности исследуемой темы.

Правоприменитель и учёные, пытаясь вывести общую формулу оценки сообщений, которые направляются через сеть «Интернет», как доказательств, предлагают применять ряд требований:

- «в договоре должно содержаться условие о соответствующем способе обмена информацией между сторонами с указанием достоверных адресов электронной почты;
- переписка между отправителем и получателем должна быть осуществлена через почтовые ящики, которые можно легко идентифицировать (например, если претензия была направлена на электронный ящик претензионного отдела ответчика, указанный на официальном сайте);
- содержание переписки должно полностью согласовываться с иными фактическими обстоятельствами дела»¹.

Данные требования предъявляются к официальной переписке и могут служить доказательствами при рассмотрении споров с участием юридических лиц или в договорных отношениях. Но

¹ Зазулин А. И. Цифровые доказательства в суде. Как правильно представлять в суд видео- и аудиозаписи и электронную переписку в качестве доказательств // Наше право. 2020. № 1.

вышеупомянутых предписаний недостаточно при установлении достоверности переписки между физическими лицами, осуществленной при помощи мессенджеров, поскольку необходимо учитывать множество других особенностей, например, отсутствие искажений и изменений информации, принадлежность сертификата ключа электронной подписи, если она использовалась, соответствие сведений о личности, привязанных к аккаунту в мессенджере, действительности, принадлежность электронных адресов участникам переписки¹.

Скриншот, или снимок экрана, созданный при помощи нажатия определенной комбинации кнопок устройства и отражающий содержание сообщения, рассматривается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 г. как распечатка материалов, которые размещены в информационно-телекоммуникационной сети, а допустимыми доказательствами в суде они будут приниматься в случае, если они заверены лицами, участвующими в деле с указанием адреса интернет-страницы, с которой была сделана распечатка, а также указано точное время её получения². В судебной практике скриншоты чаще используются в качестве письменных доказательств, поскольку они могут быть распечатаны на бумажном носителе и представлены в суде. В то же время скриншот следует относить к числу электронных доказательств, поскольку содержит в себе информацию о фактах, которые могут иметь значение для дела, при этом имеет выражение в форме электронного документа (спорный вопрос).

Суду, оценивая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности и в их совокупности, изначально необходимо проверить, имеет ли представленный стороной судебного разбирательства скриншот отношение к делу и может ли оказать существенное значение при оценке представленных доказательств.

¹ Борисова В. Ф. Скриншот переписки как доказательство в гражданском процессе // Актуальные проблемы процесса: Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. 2022. 244 с.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).

Важное значение имеет дефектность доказательства, оценить которую можно при ответе на следующие вопросы: не произошло ли при фотографировании экрана изменение содержания переписки, с помощью какого технического средства выполнено фотографирование, гарантирует ли оно тождественность текста переписки и его скриншота, не было ли вмешательства со стороны лица его предоставленного. Следовательно, на заявителя условно возлагается обязанность по обеспечению достоверности такого рода доказательства.

Так, в вышеупомянутом постановлении Пленума указывается на то, что снимок экрана должен быть заверен лицами, участвующими в деле, но разъяснений, что под этим подразумевается, не даётся. Можем предположить, что в случае, если одна из сторон приносит такого рода доказательство, она должна удостовериться, что другая сторона согласна с содержанием переписки, что подтверждается подписью на распечатанном снимке экрана.

В то же время закон не устанавливает, как обязательное условие допустимости скриншота в качестве доказательства его нотариальное заверение, что говорит о диспозитивности данного положения, но участники процесса всё же стремятся таким образом «усилить» их.

Суды же формируют противоречивую судебную практику, когда принимают решение, например, о недопустимости заверенного скриншота, поскольку протокол осмотра доказательств составлен нотариусом с нарушением требований законодательства или наоборот, когда незаверенный скриншот переписки расценивается как надлежащее доказательство по делу. Так, в решении Ясненского районного суда истец представил в качестве доказательства лишь скриншот переписки с ответчиком. Суд не счёл доказательство недопустимым, поскольку переписка являлась одним из нескольких доказательств по делу, в результате чего суд не акцентировал внимание на данном доказательстве¹.

¹ Дело № 2-120 186/2021. Решение Ясненского районного суда Оренбургская область от 27 июля 2021 г. Судебная практика. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.03.2023).

Стоит отметить сложность изучения снимка экрана переписки, сделанного не с интернет-ресурса, который имеет некоторую техническую информацию, имеющую доказательственное значение для суда, а с мессенджера, где присутствует разного характера интерактив, который выражается в использовании в диалогах стикеров, «эмодзи», голосовых сообщений, фотографий событий, мест, товаров, которые требуют установки дополнительных приложений и сервисов для их прочтения. К тому же, во многих приложениях существуют функции «редактирования» или «удаления» отправленного сообщения, что позволяет сторонам в корне изменить смысл переписки. Таким образом, скриншот как доказательство, содержащее письменную и иную интерактивную информацию, при воспроизведении на бумажном носителе, становится ограничено информативным¹.

Также нельзя не отметить влияние сложившейся политической ситуации на данную сферу. С 1 марта 2023 года большинство российских организаций не смогут пользоваться при осуществлении своей деятельности рядом иностранных мессенджеров (Telegram, Viber, WhatsApp и т.п.). Как следствие можно предположить, что при возникновении спорных ситуаций, суд не примет в качестве доказательств снимки переписок, осуществленных при помощи данных программ.

Сложности могут возникнуть даже в процессе изучении такого рода доказательств. Принцип непосредственности, являющийся одним из основополагающих принципов судебного процесса, предполагает возможность суда самостоятельно ознакомиться с содержанием интернет-страницы, если это необходимо для рассмотрения дела. Однако, при применении данного принципа можно столкнуться с техническими проблемами, например, с необходимостью распечатки всех доказательств, включая аудио- и видеофайлы, которые не могут быть приобщены к делу в письменной форме. Поэтому, при рассмотрении дел, связанных с интернет-ресурсами, суд должен тщательно анализировать возможности и ограничения применения технических средств для исследования доказательств, чтобы обеспечить правильность и справедливость рассмотрения дела.

¹ Борисова В. Ф. Скриншот переписки как доказательство в гражданском процессе // Актуальные проблемы процесса. 2022. 244 с.

Тем не менее скриншоты являются наглядным и точным отображением определенного момента во времени. Они могут дать более четкое представление о том, что происходило на экране технического устройства в определенный момент времени, и предоставить доказательства о том, что определенные действия были совершены. Само использование скриншотов может сократить время, необходимое для получения доказательств, так как они могут быть быстро созданы и доступны для использования. Другой вопрос – это временные и финансовые затраты на их обеспечение как доказательства в суде. Несомненным плюсом остаётся тот факт, что снимки экрана помогают документировать взаимодействие с участниками правоотношений в виртуальном пространстве и упрощают процесс сбора доказательств.

Рассмотрим примечательный пример признания Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации скриншота переписки допустимым доказательством по делу. Московский городской суд рассмотрел дело по иску гражданки к ответчику о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, а именно за незаконное распространение последним произведения литературы и программы курсов в области нумерологии при помощи сайта. В качестве доказательств истица представила скриншоты переписки ответчика с покупателем, но суд первой инстанции посчитал данное доказательство недостоверным, поскольку оно не было заверено экспертом. Апелляционный и кассационный суды согласились с такими выводами, отказав в удовлетворении требований. Однако, кассационная инстанция Верховного Суда РФ посчитала, что ранее принятые решения не обеспечили необходимые условия для всестороннего и полного выяснения обстоятельств дела, не содействовали в осуществлении истицей своих прав. В результате решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

¹ Дело № 5-КГ22-144-К2 [Электронный ресурс]. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 февраля 2023 г. Судебная практика. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2023).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что на практике возникает достаточно большое количество трудностей при использовании скриншота переписки в качестве доказательства по делу, так как нет исчерпывающего перечня законодательно определённых способов обеспечения такого вида доказательств, что негативно влияет на доступность и качество правосудия.

Да, в постановлении Пленума Верховного Суда, которое носит рекомендательный характер, указаны требования, предъявляемые к скриншоту для признания его допустимым доказательством, но процессуального закрепления в кодексе эти положения не получили. Справедливо отмечает Е. В. Иванова: «институт электронных доказательств нуждается в регулировании не на уровне ведомственных приказов, информационных писем, постановлений Пленума ВС РФ, а на уровне процессуальных кодексов, поскольку присутствуют специфические особенности их применения в каждом из судопроизводств при рассмотрении конкретной категории дел»¹.

Следовательно, в настоящий момент необходимо чётко определиться с ролью, местом и значением электронных доказательств в целом, законодательно закрепить само понятия «скриншот», способы его обеспечения и порядок предоставления в качестве доказательства на досудебной стадии и в период рассмотрения дела в суде.

¹ Иванова, Е. В. Скриншот — цифровая возможность в процессе доказывания: проблемные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 180.

IV. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.2

А.А. Антонова
научный руководитель
Ю.М. Боброва

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гендерное неравенство в заработной плате является одной из самых популярных тем социально-экологических исследований. Так, далеко не все наблюдаемые различия в заработной плате являются следствием дискриминации женщин, однако, несмотря на это, многие исследования указывают на то, что дискриминация женщин на рынке труда существует.

Под дискриминацией в оплате труда принято понимать различия в её уровне по признакам, не относящимся к результатам труда работника. Еще Конвенцией Международной организации труда (далее МОТ) от 1951 года были продекларированы меры, по объективной оценке, и последующей оплате затрачиваемого труда работника. В преамбуле к ее уставу был обозначен принцип равной оплаты за труд равной ценности, при этом в документе отсутствовали любые положения, связанные с полом, возрастом, расой, национальностью или другими индивидуальными особенностями наёмного работника. Обязательства по осуществлению данных принципов лежат на государствах входящих в членство МОТ, соответственно и на Российской Федерации. Вход в состав МОТ позволяет России разрабатывать основанные на мировом опыте нормы трудового законодательства, содействуя во многом решению проблем занятости.

Однако, МОТ и по сей день, акцентирует внимание на одной из главных проблем, сохраняющейся во всех странах - дискриминации в оплате труда. Так, генеральный директор Международной организации труда Гай Райдер отметил, что гендерное неравенство в оплате труда и на сегодняшний день - одно из самых ярких проявлений социальной несправедливости. Данное явление также отметила заместительница генерального директора МОТ Дебора Гринфилд в своей речи на Втором евразийском

женском форуме в 2018 году назвала гендерный разрыв в оплате труда «упорно сохраняющимся»¹.

В экономической литературе, посвященной анализу гендерных различий в оплате труда, большое внимание уделяется традиционной модели распределения обязанностей в обществе в которых женщины традиционно больше мужчин занимаются домашним хозяйством, из чего следует то, что женщины имеют в меньшей мере возможностей аккумулировать свои навыки и знания, спрос на рынке труда на которые выше. Кроме того, сами женщины менее замотивированы на инвестирование в свое обучение так как изначально предполагают, что их профессиональная карьера будет короче, чем у мужчин, и в ней будут перерывы. Данные факторы в совокупности способствуют меньшему сосредоточению, накапливанию человеческого капитала в отличие от мужчин.

Наличие в России гендерного неравенства в оплате труда свидетельствуется в данных Росстата. Его данные за период 1998-2021 годов показывают, что женщинам в среднем платят на 30% меньше, чем мужчинам, при этом в период кризиса разрыв увеличивается до 35-38%.²

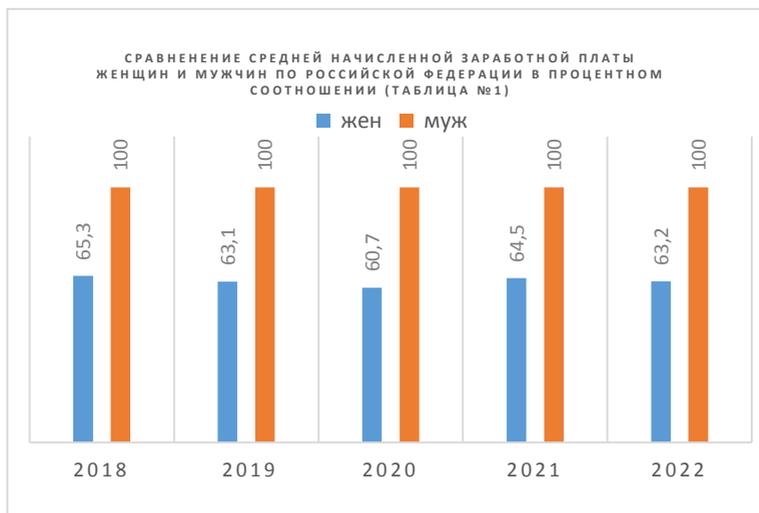
Вклад образования в человеческий капитал во многом определяет конкурентоспособность работника. Именно совокупность данных показателей выступает определяющим фактором в определении заработной платы, который, в свою очередь, зависит от образования. Если обращаться к статистическим данным, то на 2019 год работники, имеющие высшее образование, получали заработную плату на 33% выше среднего значения. Меньше всего было начислено работникам с основным общим образованием как у мужчин, так и женщин на 28% ниже среднего значения³. Работодатели не стремятся дифференцировать работников с низким уровнем образования, что вносит определенный вклад в формирование дискриминационных различий в заработной плате по уровню образования.

¹ Гринфилд Д. Заместитель главы МОТ: «Тревожные пробелы в области гендерного равенства сохраняются повсюду в мире»/ ООН в России. 2018. № 3 (177). С. 5.

² Труд и занятость в России. 2021 : Стат. сб. / Росстат . М., 2021. С. 173.

³ Там же. С. 176.

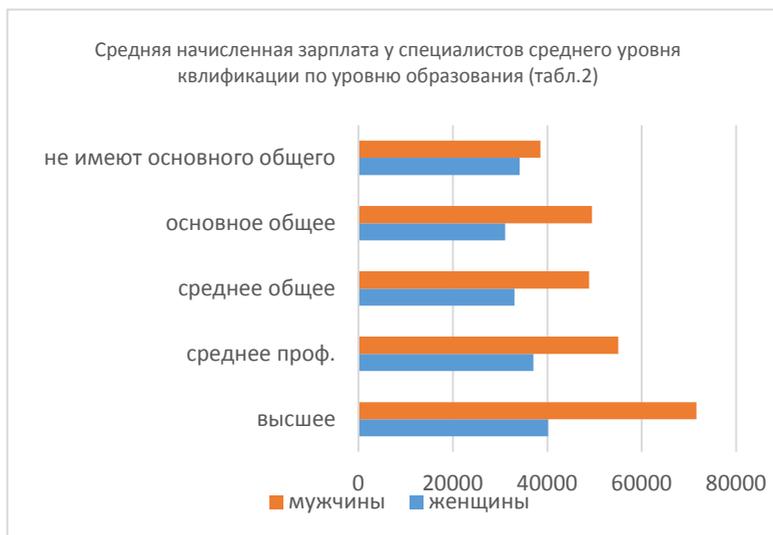
Так, можно утверждать, что уровень образования также может выступать как один из критериев, уровней гендерной дискриминации. В 2019 году средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по группам занятий и уровню образования в 2019 году по данным выборного обследования составили разницу в среднем в 65% заработной платы мужчин (табл. № 1). Данный разрыв складывается в том числе и за счет отраслевой и профессиональной сегрегации.



Согласно данным о заработной плате по уровню образования то гендерных разрыв увеличивается с повышением уровня образования. Это подтверждает сводка из последних данных Федеральной службы государственной статистики. Согласно сведениям, можно вывести закономерность, которая была отмечена еще в исследовании международной организации труда: «...Во всем мире, чем больше образованы женщины, тем меньше вероятность того, что они увидят больше возможностей на рынке труда для женщин, имеющих ту же квалификацию, как и мужчины»¹.

¹ Towards a better future for women and work: Voices of women and men [Electronic resource]. Electronic data. Washington, Cop. 2017. Mode access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/%40dgreports/%40dcomm/%40publ/documents/publication/wcms_546256.pdf (дата доступа: 22.10.2022).

Гендерное неравенство можно наблюдать в России в разрезе отраслей. Так, соотношение данных, предоставленных выборочным обследованием Росстата¹ показало, что более низкая оплата труда наблюдается во всех отраслях. Наименьший разрыв характерен для лесного и сельского хозяйства (8,31%), наибольший – для финансовой сферы (28,56%). Однако в большинстве отраслей в среднем процент варьируется в пределах от двадцати до



двадцати пяти процентов, что в свою очередь является среднестатистическим показателем. При этом ежегодно можно наблюдать положительную тенденцию в сокращении разрыва.

Многие специалисты объясняют гендерный разрыв с точки зрения неравномерного распределения мужчин и женщин по видам экономической деятельности и профессионально квалифицированным группам. В наше время отраслевая сегрегация претерпевает трансформацию. Так, распространение ИТ-приводит к значительным изменениям структуры традиционно патриархального распределения видов деятельности. Как отмечают

¹ Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ / Офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики. М., 2007. Режим доступа: <http://www.gks.ru/news/fz282.htm>.

С.Ю. Роцин и Н.К. Емелина в своем исследовании – именно данная рекомбинация человеческих ресурсов способствует снижению уровня гендерной сегрегации и уменьшению различий в оплате труда мужчин и женщин¹.

При этом если рассматривать некоторые специфичные сферы деятельности, которые предполагают тяжелые условия труда, необходимости продолжительного физического труда, то тогда действительно подтверждается объективная необходимость «мужских» профессий. Однако в данном случае считается дискриминацией это не будет, так как дифференциация носит компенсирующий характер.

Кроме того, одной из причин возрастающей дифференциации является такое понятие как «штраф за материнство». Данное понятие подразумевает под собой снижение возможности продвижения по карьерной лестнице или уменьшению заработной платы. По данным проведенных исследований в разных странах процент «штрафа» примерно одинаков. Так, согласно расчетам The New York Times, у женщин заработная плата снижается на 4% за каждого ребенка по сравнению с мужчинами, у которых наоборот в среднем наблюдается возрастание заработной платы на 6%, иными словами данное явление называется «премия за отцовство». В условиях жизни в современном мире, в котором около 40% женщин являются кормильцами явление в виде «штрафа» сказывается на финансовом благополучии всей семьи в целом.

В ходе сравнительного анализа данных и проведенной расчетно-графической работы мною было доказано гендерное различие по уровню дохода: женщины России за исследуемый период (с 2018 г. по 2021 г.) получают в среднем 30% меньше, чем мужчины.

Для решения проблем дискриминационных различий в России государственными органами и общественными организациями реализуются проекты на федеральном и региональном уровнях. Так, одним из направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы², которая направ-

¹ Роцин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ. 2022; 26(2): С. 213–239.

² Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лена на создание равных возможностей для реализации равных прав и возможностей, а также улучшения экономического положения и обеспечения роста их благосостояния.

Законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» направлен на предотвращение дискриминации по гендеру в целях устойчивого развития России. Также над данными вопросами работает постоянная комиссия Генерального Совета Федерации независимых профсоюзов России по гендерному равенству и др. Минимум внимания уделяется возрастной дискриминации в заработной плате, что усугубляет положение отдельных возрастных групп на рынке труда России.

Объяснение различий в заработной плате работодателями чаще связано с теорией человеческого капитала, компенсационными мотивами, профессиональной или отраслевой сегрегацией. Работодатели не стремятся признавать различия дискриминационного характера. Это выступает ключевым ограничением при решении проблем, поскольку отсутствуют взаимопонимание и взаимодействие между органами государственной власти, общественными организациями и бизнес.

УДК 349.2

Д.А. Артамонова
научный руководитель
доцент **К.С. Балицкий**

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ СВЕДЕНИЙ О ПОощРЕНИИ И НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ

В наше время трудовая дисциплина является одним из условий повышения эффективности производства и качества труда. Поэтому для каждого работодателя важно поддерживать достойный уровень трудовой дисциплины в коллективе. Существует несколько методов укрепления и поддержания такой дисциплины: убеждение и принуждение. Убеждение является важнейшим и первостепенным методом обеспечения трудовой дисциплины. Правовой формой реализации данного метода выступают поощрения за труд, предусмотренные законодательством и локальными нормативными правовыми актами [1].

Согласно положениям статьи 191 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) работодатель имеет право на поощрение работников, которые добросовестно исполняют свои трудовые обязанности, в том числе видами поощрения, предусмотренными коллективными договорами или уставами, положениями о дисциплине и правилами внутреннего трудового распорядка. Приказом Госкомстата России также установлена унифицированная форма приказа (распоряжения) работодателя о поощрении работника¹, который предусматривает указание на вид поощрения, его мотив, основание и размер (в случае денежной премии). Срок хранения документов о поощрении и награждении, законченных делопроизводством после 1 января 2003 года, указанный в нормативных документах Федерального архивного агентства, составляет 50 лет². Однако работодатели могут не соблюдать данное требование, предусмотренное ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

Также насколько нам известно, работодатель обязан вносить в трудовую книжку сведения о награждениях за успехи в работе, такое императивное правило предусмотрено частью 4 статьи 66 ТК РФ. В данной статье не упоминается формулировка «поощрения за трудовые заслуги», однако формулировка ст.191 ТК РФ закрепляет достаточно узкое понятие «поощрение», т.к не использует поощрение за успехи в работе [2]. Очевидно, что было бы благоразумным внести уточнения в эти статьи.

Однако в эпоху цифровизации новейшие технологии начинают проникать во все сферы жизни. Трудовые отношения не стали исключением, с 1 января 2020 года появилась возможность оформления так называемых электронных трудовых книжек (далее - ЭТК). Для лиц, которые поступают на работу впервые после 31 декабря 2020 года, ЭТК будут формироваться принуди-

¹ Постановление Госкомстата РФ от 05.01.2004 N 1 "Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты" // Финансовая газета. N 13. 2004 (Постановление) (дата обращения: 31.01.2023).

² Приказ Росархива от 20.12.2019 N 236 "Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2020 N 57449) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.02.2020 (дата обращения: 02.02.2023).

тельно, без права выбора бумажной трудовой книжки. Для граждан, имеющих трудовой стаж, была предоставлена возможность подать заявление о выборе электронной формы до 1 января 2021 года. При переходе на электронную форму, бумажная трудовая книжка выдавалась работнику, а работодатель переносил имеющиеся данные в электронный формат.

Форма заполнения ЭТК устанавливалась Правлением Пенсионного Фонда Российской Федерации, стоит упомянуть, что Пенсионный Фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации с 1 января 2023 года преобразовались в единый Социальный Фонд Российской Федерации, однако в рамках правопреемства ведомств, акт принятый до реорганизации Пенсионным Фондом Российской Федерации продолжает действовать. Так, с 1 января 2023 года действует введена новая единая форма «Сведений для ведения индивидуального (персонифицированного) учета и сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ЕФС-1)»¹, сменившая прошлую форму заполнения сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица².

Изначально стоит акцентировать внимание на том, что согласно ч.2 ст.66.1 ТК РФ в сведения о трудовой деятельности включаются информация о работнике, месте его работы, его трудовой функции, переводах работника на другую постоянную работу, об увольнении работника с указанием основания и причины прекращения трудового договора, а также другая информация предусмотренная ТК РФ и иными федеральными законами.

¹ Постановление Правления ПФ РФ от 31.10.2022 N 245п «Об утверждении единой формы "Сведения для ведения индивидуального (персонифицированного) учета и сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ЕФС-1)" и порядка ее заполнения» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.12.2022 (дата обращения: 02.02.2023).

² Постановление Правления ПФ РФ от 25.12.2019 N 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений» (вместе с "Порядком заполнения формы "Сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица (СЗВ-ТД)", "Форматом сведений для формы "Сведения о трудовой деятельности (СЗВ-ТД) зарегистрированного лица" в электронном виде") // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.01.2020 (дата обращения: 02.02.2023).

Следовательно, как говорилось ранее, имеется императивное правило, предусмотренное частью 4 статьи 66 ТК РФ, о включении сведения о награждении и поощрении в трудовую книжку работника, казалось бы можно сделать вывод о том, что эти сведения как раз таки составляют иную информацию, которая предусмотрена ТК и является обязательной для внесения в сведения о трудовой деятельности работника в ЭТК. Однако, в вышеупомянутой форме ЕФС-1, отсутствует графа для включения информации о награждении работника. Соответственно, данная информация не подлежит включению в ЭТК.

Для работников, которые впервые трудоустроились после 1 января 2021 либо работников, которые выбрали переход на электронную форму, отсутствует возможность внесения данного вида сведений в их аналог привычной трудовой книжки. Подтверждением поощрения либо награждения данной категории работников будет являться только соответствующий приказ работодателя [3].

В связи с этим возникает проблема фактического применения некоторых положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»¹.

Так, пункт 53 данного Постановления предписывает, что в случае возникновения индивидуального трудового спора, рассматриваемого в суде, предметом которого будет является оспаривание дисциплинарного взыскания или восстановление на работе работника, на работодателя будет возложена обязанность доказывания соблюдения принципов юридической ответственности (справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм).

Для этого необходимо предоставить не только доказательства совершения дисциплинарного проступка работником, но и соблюсти порядок учета тяжести данного проступка, предшествующего поведения работника, а также его отношение к труду. Пленум не перечисляет то, что именно относится к поведению работника и его отношению к труду, однако исходя из логического толкования, можно сделать вывод, что речь идет о наличии у работника

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3, март, 2007 (дата обращения: 05.02.2023).

дисциплинарных взысканий и поощрений либо награждений на момент привлечения к текущей дисциплинарной ответственности.

В одном из Определений Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также приводит еще два признака, которые подлежат учету в случае привлечения к дисциплинарной ответственности в виде увольнения работника:

длительность работы у данного работодателя;

возможность применения иного менее строгого вида взыскания¹.

Однако в данном случае нас интересует именно учет поведения работника и его отношения к труду. Ведь в случае, если работодатель захочет уволить какого-либо работника необоснованно, то отсутствие сведений о поощрении и награждении работника в ЭТК для него будет несомненным плюсом, так как иным доказательством такого поощрения будет являться его же приказ, который мог не издаваться совсем, либо быть утерян по случайности или иной причине.

Данные действия будут являться нарушением порядка учета кадровых документов, за них предусмотрена юридическая ответственность, о чем автор рассуждал выше, но обход такого порядка может позволить работодателю, к примеру, не восстанавливать неугодного ему по личным причинам работника, не оплачивать ему время вынужденного прогула и т.д., то есть может привести к существенному злоупотреблению в отношении работника.

В этом, на наш взгляд, проявляется одна из некоторых проблем ЭТК, а именно сокращение учитываемого объема информации о работнике.

Видится справедливым и достаточно обоснованным предложение о некой модификации действующей на данный момент формы ЭТК, которая позволила бы расширить количество учитываемых данных. Данное изменение могло бы не только способствовать защите работника от злоупотребления со стороны работодателя в случае применения дисциплинарной ответственности, в том числе увольнения, но и сыграло бы позитивную роль при трудоустройстве, так как при приеме на работу работодатель сразу же видел бы доказательства положительного отношения работника к работе, непосредственное выражение его деловых качеств.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.06.2018 N 66-КГ18-8//URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhov-nogo-suda-rf-ot-18062018-n-66-kg18-8/> (дата обращения: 05.02.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

Правовое регулирование охраны труда несовершеннолетних работников на протяжении многих лет является насущной и пространственной проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Одно из важных положений в сфере трудового права занимает защита прав и свобод несовершеннолетних. Действительно, несовершеннолетние работники являются наиболее уязвимой группой трудоспособного населения, которые, чаще всего, не имеют возможности защитить свои права и отстаивать интересы на рабочем месте.

Существует множество источников и нормативно-правовых актов, которые выполняют значимую роль в закреплении прав и свобод человека на законодательном уровне. В качестве такого примера можно привести один из таких источников, как Конституция Российской Федерации¹. Конституция Российской Федерации закрепляет в себе важное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью человечества. Данное положение играет неотъемлемую роль и в сфере трудового права, а именно: при правовом регулировании труда несовершеннолетних.

Так, по общему правилу трудовой договор может быть заключен между работодателем и лицом, достигшим 16-летнего возраста, данное положение закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации (Далее - ТК РФ), в статье 63². Однако данное положение противоречит Конституции РФ и является существенным пробелом, поскольку согласно ст. 37 Конституции РФ Труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11 ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

своими способностями к нему, выбирать род деятельности и профессию. Это означает, что несовершеннолетние лица, так же как и другие граждане, имеют право свободно распоряжаться своими трудовыми способностями¹.

Далее обратимся к нормативно-правовому акту - к Конвенции МОТ N 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» 1973 года. Она гласит о том, что минимальный возраст несовершеннолетнего работника не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и не должен быть ниже 15 лет². Таким образом, не совсем логично введение российским законодателем деления возраста вступления в трудовое правоотношение и его условий отдельно для детей 15 и 16 лет.

Основной проблемой охраны труда несовершеннолетних работников является то, что законодательство не предусматривает достаточной защиты для данной категории граждан³. Одной из главных проблем является то, что правила и нормы охраны труда, установленные для взрослых работников, не всегда соответствуют возрастным особенностям и потребностям несовершеннолетних работников. Кроме того, несовершеннолетние работники не всегда осознают опасности, которые могут возникнуть в процессе трудовой деятельности, при этом не могут оценить свою защищенность в полной мере.

Важным аспектом в решении проблемы охраны труда несовершеннолетних является контроль над соблюдением законодательства о труде. Однако, несмотря на наличие законодательных норм, многие работодатели не придерживаются правил охраны труда для несовершеннолетних работников. Это связано как с низкой государственной ответственностью, так и с недостатком квалифицированных инспекторов, которые должны контролировать соблюдение правил.

Кроме того, важным аспектом является обучение несовершеннолетних работников правилам охраны труда. Но и здесь

¹ Рузаева Е.М. Российское трудовое законодательство в области правового регулирования труда лиц до восемнадцати лет // Вопросы российского и международного права. 2011. № 3.

² Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 1703.

³ Kobylinskaya S. V. THE SOCIAL WELFARE FOR CRIMEAN CITIZENS / The First International Conference on Eurasian scientific development. Vienna, 2014. С. 469.

возникают проблемы, так как в большинстве случаев работодатели не проводят достаточного обучения для этой категории работников.

Другой проблемой является то, что несовершеннолетние работники часто занимаются опасными видами работы, что может привести к серьезным последствиям для их здоровья и жизни. В качестве примера можно привести работы на высоте, работа с тяжелыми предметами, работа с опасными химическими веществами и т.д.¹. К сожалению, не всегда работодатели обеспечивают необходимую безопасность для выполнения этих работ, что может привести к травмам, отравлениям, а иногда и к смерти.

Кроме того, несовершеннолетние работники часто не осознают опасности и не умеют правильно оценивать ситуацию. Данная проблема может в связи с недостатком опыта или же особенностями возраста. Например, подростки могут быть более склонны к риску и экспериментированию, чем взрослые работники. Это также может привести к возникновению опасных ситуаций на рабочем месте.

Одним из решений проблемы охраны труда несовершеннолетних работников является ужесточение ответственности за нарушение правил охраны труда. Необходимо вводить более жесткие штрафы для работодателей, которые не обеспечивают безопасность для несовершеннолетних работников. Кроме того, следует повышать государственную ответственность за соблюдение правил охраны труда и проводить более частые и качественные инспекции.

Далее, необходимо улучшить систему обучения несовершеннолетних работников правилам охраны труда. Работодатели должны проводить более качественное обучение и более эффективно контролировать знание правил охраны труда работниками. Важно разработать специальные программы и инструкции для работодателей, которые занимаются трудоустройством несовершеннолетних работников.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы привести следующий вывод. Несмотря на пробелы в законодательстве, несовершеннолетние подростки являются особо охраняемой категорией граждан, со своими правами, обя-

¹ Пресняков М.В. Особенности регулирования труда лиц до 18 лет // Трудовое право. 2010. № 6. С. 11.

занностями и гарантиями. Для решения исследуемой проблемы государству следует разработать эффективную систему трудоустройства подростков, как на временной, так и на постоянной основе, создать специальные рабочие места для несовершеннолетних и разработать программы по привлечению несовершеннолетних работников.

УДК 349.2

В.В. Бритаева,
И.В. Тяпкина
научный руководитель
Ю.М. Боброва

УДЕРЖАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКА: КОНСТАТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Исходя из онтологической сущности трудовых правоотношений самым острым вопросом в их взаимоотношениях является вопрос материального поощрения работника – вопрос заработной платы. Эта очевидность вызвана своим содержанием материального обеспечения жизни в обществе для работника, а для работодателя – статьёй в бюджете расходов, сокращающая прибыль. Актуальность этого вопроса, с теоретической точки зрения обусловлена тем, что проблема заработной платы, как необходимого элемента трудовых правоотношений, коррелирует с гарантиейно-обеспечительной функцией трудового права и функцией администрирования, по терминологии Иванченко Ю.В.¹

Добавим, в этом дискурсе трудового права имеет место кадровая служба, как организация установления, изменения или прекращения осуществления оплаты труда работникам: случаи, сроки, порядок, размеры компенсаций и так далее. В практической плоскости не редки случаи неправомерных так называемых «штрафов», которые не установлены настоящим трудовым законодательством, за дисциплинарные проступки, ставя работника в крайне уязвимое финансовое положение. Не редки случаи, когда работодатель сам не знает о своих неправомерных действиях, что, конечно же, не исключает его юридической ответственности.

¹ Иванченко Ю.В. Функции трудового права как отражение специально значимых потребностей : дис. ... д-ра юрид. наук / Иванченко Юлия Валерьевна. Екатеринбург, 2019. 507 с. Библиогр.: С. 434-507.

Дело в том, что трудовой кодекс определяет четкие основания ограничения права работника на своевременную и в полном объеме заработную плату, понимание чего необходимо от работодателя и кадровой службы. Так, сей автор изучил этот вопрос, и на правоприменительной практике провёл настоящее исследование.

Обращаясь к теории трудового права, заработная плата – это оплата труда, устанавливаемая по соглашению сторон в трудовом договоре и локальных нормативных актах работодателя, чего и касается феномен удержания заработной платы. Исходя из этого, работник имеет непосредственный интерес к размеру этих удержаний (к их наличию вовсе). Вместе с этим трудовое законодательство не содержит в себе дефиницию понятия «удержание заработной платы», поэтому автор настоящих строк предлагает свое определение, исходя из анализа и сущности трудового права. Удержание заработной платы – это отсутствие факта перечисления оплаты труда работника, в виде заработной платы, в силу наличия требования работодателя, связанного с выполнением трудовой функции, к работнику, осуществляемое в случаях, размерах и порядке, установленных ТК РФ и иными федеральными законами. В этих рамках за работником оставляется право обратиться в суд, по факту незаконного (необоснованного) удержания заработной платы (части заработной платы). Практика показывает, что работник чаще обращается с подобным требованием после своего увольнения, с целью окончательного денежного расчета. Но не исключены случаи обращения работников в период их работы у этого работодателя, поэтому работник кадровой службы должен соблюдать определенные правила и требования, предъявляемые трудовым законодательством.

Так, законодатель определяет основания, ограничения выдачи заработной платы, порядок осуществления и размер – тем самым ограничивает подобные ситуации (ст. 137 ТК РФ). Учитывая подобный характер правового регулирования трудовых отношений, работодателю запрещается принимать на локальном уровне нормы, регулирующие дополнительный порядок удержания заработной платы, а также в трудовом договоре. Из этого возникает вопрос: почему же на практике работник сталкивается с удержанием заработной платы?

Вышеперечисленные доводы могут свидетельствовать об отсутствии возможности (свободы) вычитания той или иной суммы

из заработной платы со стороны работодателя в соответствии с установленными требованиями трудового законодательства. Трудовой кодекс устанавливает только две возможные ситуации удержания заработной платы: обязательное удержание и удержание заработной платы по инициативе работодателя или работника. Подобная классификация производится относительно субъектного состава так называемого «удержателя», но вне зависимости от субъекта сам факт удержания производится только работодателем, так, как только этот субъект трудовых правоотношений отвечает за выплату заработной платы работнику. В противном случае получалась бы ситуация выплаты заработной платы работником самому себе, что не свойственно трудовым правоотношениям.

Так, работодатель обязан удержать часть заработной платы, помимо воли сторон трудового договора, в некоторых установленных законом случаях: по факту уплаты налога на доход физических лиц, сроки и размер которого установлены Налоговым кодексом Российской Федерации.

Стоит отметить ряд гарантий работников в сфере удержания заработной платы: удержание не может производиться к работникам, работающим с вредными, опасными или экстремальными условиями труда, на выходное пособие. Так, удержание заработной платы возможно по инициативе работодателя в следующих случаях (предусмотрено ст. 137 ТК РФ): возврат необоснованно выплаченного аванса, а также истребование издержек его возврата, а также согласно «счетной ошибке» работодателя.

Именно в этих строго очерченных правовых рамках работодатель имеет право удержать часть заработной платы работника. Подобные удержания правомерны, если соответствуют следующим условиям: осуществление в течение одного месяца со дня окончания срока, по которому необходимо вернуть необоснованный аванс, задолженности, а также ошибочных выплат. Важным аспектом подобных мероприятий должно быть отсутствие несогласия работника с действиями работодателя по факту удержания заработной платы. При пороке хотя бы одного элемента правомерности удержания – работодатель вынужден решать спор в судебном порядке.

Отметим, что настоящее российское трудовое законодательство не определяет дефиницию понятия «счетная ошибка», но сформировавшиеся практика по тому вопросу говорит, что по-

добную ошибку правомерно рассматривать как порок в арифметическом действии или расчете, а также неточность или ошибочность данных, водимых в компьютерно-расчетные программы. Но подобное правило не относится к неправильно примененному нормативно-правовому акту трудового права, по которому излишне выплачена заработная плата. Решение этой проблемы, по мнению Носовой И.К. может стать добровольный возврат денежных средств работодателю со стороны работника – не дожидаясь судебного разбирательства¹.

Следующие основание удержания заработной платы – это взыскание с виновного работника суммы причиненного работодателю материального ущерба, регулирование которых происходит по средствам гл. 39 ТК РФ. Работодателю необходимо соблюсти ряд условий – критериев правомерности действий: не превышение размера ущерба среднемесячной зарплаты (ч. 1 ст. 248 ТК РФ), издание соответствующего распоряжения не позднее одного месяца со дня установления размера ущерба. Несогласие работника с распоряжением работодателя решается непосредственно в судебном порядке.

Вышеизложенное позволяет нам резюмировать, что незаконные удержания из заработной платы и их последствия для работодателя, случаи незаконных уменьшений заработной платы работников не редки и связаны с тем, что должностные лица работодателя либо не осведомлены о действующих нормах, либо сознательно игнорируют – обходят их, например, с помощью заработной платы, на половину состоящую из премий. Но настоящая проблема имеет кумулятивный характер – из-за недостаточной деятельности профсоюзных органов, слабо осведомленности работников – происходит ущемление их прав. Но в этой части вполне корректно выглядит позиция В.М. Лебедева: «Роль государства в рыночных условиях хозяйствования состоит в том, что в идеале оно должно разрабатывать и принимать нормы, обеспечивающие надлежащую защиту интересов обеих сторон трудовых правоотношений»².

¹ Носова И.К. Проблемы удержания из заработной платы // Вестник магистратуры. 2016. С. 64-65.

² Лебедев В.М. Современное трудовое право (Опыт трудового компаративизма). Книга первая / В.М. Лебедев, Е.Р. Воронкова, В.Г. Мельникова ; под ред. В.М. Лебедева. М. : Статут, 2007. С. 297.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОТЦАМИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ РЕБЁНКА (ДЕТЕЙ) БЕЗ МАТЕРИ

На сегодняшний день вопрос дискриминации в различных сферах жизни, к сожалению, всё ещё остается открытым. До сих пор продолжается умаление прав, свобод и интересов граждан по признакам пола, возраста, иным факторам, что противоречит Конституции Российской Федерации, признающей равенство всех людей перед законом.

Так, согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, человеку и гражданину гарантируется равенство прав и свобод вне зависимости от «пола, возраста, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»¹, вместе с тем, запрещаются любые ограничения прав и свобод по ранее упомянутым обстоятельствам. Кроме того, в данной статье Конституции закрепляется равенство прав и свобод, а равно и возможности их реализации как для мужчин, так и для женщин. Тем самым законодатель исключает половую дискриминацию в осуществлении законных прав и свобод.

Любая дискриминация запрещается и ст.37 Конституции РФ, гарантирующей свободу труда и регламентирующей, что каждый человек имеет право выбирать род и вид деятельности согласно квалификационным требованиям и собственному желанию. Закреплен также запрет дискриминации в области требований безопасности и гигиены условий труда, равного вознаграждения за труд, а также в области защиты от безработицы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ч. 2 ст. 19. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Углубляясь в сферу трудовых правоотношений, стоит отметить, что в соответствии со ст.3 ТК РФ «каждый имеет равные возможности в реализации своих трудовых прав»¹. Положения данной статьи совмещают в себе ранее упомянутые принципы, закрепленные ст.ст.19,37 Конституции РФ, однако они направлены конкретно на регулирование трудовых правоотношений, что подчеркивает позицию законодателя, направленную против дискриминации во всех сферах.

Однако законодательное закрепление и практическая реализация данного принципа не всегда совпадают. На наш взгляд, проблемным остается вопрос об обеспечении некоторых категорий работников дополнительными перерывами для кормления ребенка (детей). Так, по содержанию ст.258 ТК РФ данные перерывы предусмотрены только для работающих женщин, имеющих детей, однако для работающих отцов, опекунов и попечителей, также имеющих детей, но воспитывающих их без матери, такой перерыв не предусмотрен.

Стоит упомянуть об отсутствии в Трудовом кодексе РФ легального определения лиц, воспитывающих детей без матери. Правовая позиция Президиума Верховного Суда РФ такова: к данной категории лиц относятся «работники, осуществляющие лично и непосредственно фактическое воспитание детей в случае, если мать ребёнка умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребёнка, длительно отсутствует, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, находится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, уклоняется от воспитания детей или защиты их прав и интересов или от казалась взять своего ребёнка из воспитательного, лечебного учреждения, учреждения социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, в иных ситуациях»². Данное определение не

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). Ч. 2 ст. 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиу-

предполагает как наличия кровнородственных связей, так и установления отношений опеки или попечительства у лица, воспитывающего ребёнка без матери, с самим ребёнком. В таком случае, при буквальном толковании определения к лицам, воспитывающим ребёнка (детей) без матери, можно отнести любое лицо, фактически и непосредственно осуществляющее воспитание независимо от того, является ли такое лицо родственником, опекуном или попечителем этого ребёнка (детей). Мы считаем, что наличие родственных связей с ребёнком или же установление над ним опеки или попечительства являются обязательными критериями, так как воспитание детей – обязанность родителей или опекунов и попечителей.

Кроме того, определение лиц, воспитывающих детей без матери освещено и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», согласно которому к ним могут быть отнесены «отец, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна (попечителя) несовершеннолетнего»¹, если мать ребенка не принимает участия в его воспитании по обстоятельствам, дублирующим положения Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года. Однако согласно положениям Трудового кодекса перечень лиц, которые теоретически могут претендовать на дополнительный перерыв для кормления ребёнка (детей), шире: он включает в себя также опекунов и попечителей, которые не упомянуты в Постановлении Пленума. Имеет ли здесь место дискриминация или же это лишь пробел в праве, законодательная недоработка – вопрос все еще актуальный.

Ст.264 Трудового кодекса РФ регламентирует, что все гарантии и льготы, которые предоставляются женщинам в связи с материнством, также распространяются и на отцов, воспитывающих детей без матери, опекунов и попечителей несовершеннолетних. Дополнительные перерывы для кормления ребёнка (де-

ма Верховного Суда РФ от 16.06.2010) (ред. от 08.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.01.2014 №1 «О применении законодательства, регулирующего труда женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тей) – одна из гарантий, предоставляемых женщинам в связи с материнством, соответственно, по смыслу и содержанию ст.264 ТК РФ они должны в равной мере предоставляться отцам, воспитывающим ребёнка (детей) без матери. Так, наряду с ограничением работы в ночное время и ограничением сверхурочных работ, предоставлением дополнительных отпусков и иными гарантиями, лицам, осуществляющим воспитание без матери, может быть предоставлен и дополнительный перерыв для кормления ребенка. Однако на практике этого не происходит: открытый перечень гарантий статьи не дает прямого указания на обязанность работодателя обеспечить отцов, попечителей и опекунов таким правом. Именно отсутствие четкой формулировки, формальной определенности наличия в законодательстве данной гарантии и права впоследствии не обеспечивает его исполнение на практике.

Свою позицию по данному вопросу сформулировала Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). В докладе с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за II квартал 2022 года Роструд обозначил, что перерывы для кормления ребёнка (детей) «предоставляются женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, а также отцам и другим лицам, воспитывающие детей без матери»¹.

Мы, безусловно, согласны с позицией Роструда относительно предоставления данного перерыва не только матерям, имеющим детей, но и отцам также иным лицам, воспитывающим детей без матери. На наш взгляд, это, во-первых, исключает вопрос о дискриминации в предоставлении данного перерыва; во-вторых, предоставляет социальную гарантию широкому кругу лиц, находящихся в затруднительном жизненном положении. Однако, к сожалению, доклады Роструда не являются источником права в Российской Федерации, а, следова-

¹ Профилактика нарушений. Доклад с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за II квартал 2022 года. Перечень нормативных правовых актов или их отдельных частей, содержащих обязательные требования. Руководство по соблюдению обязательных требований" (утв. Рострудом). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельно, они носят рекомендательный, а не обязательный характер. Если бы данные письма являлись источником права, то, обладая общеобязательной силой, они бы восполнили пробел в праве по рассматриваемому нами вопросу.

Что же касается законодательного регулирования вопроса о предоставлении дополнительных перерывов для кормления ребёнка (детей), то, помимо самостоятельного сочетания и обобщения смысла ст.ст.258,264 ТК РФ, данный вопрос никак не закрепляется трудовым законодательством. Основываясь на этом, мы хотим предложить внести изменения в вышеупомянутые статьи Трудового кодекса Российской Федерации, а именно: 1) Легально закрепить определение лиц, воспитывающих ребёнка (детей) без матери, в которое будут включены не только отцы, но и опекуны и попечители, воспитывающие ребенка (детей) без матери по причинам, перечисленным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 №1; 2) В ст.258 добавить часть 5, которая разъяснит, что данная гарантия распространяет свое действие на отцов и иных лиц, воспитывающих ребёнка (детей) без матери; 3) В ст.264 среди примеров гарантий и льгот, которые связаны с материнством, добавить такую гарантию, как возможность обеспечения лиц, воспитывающих детей без матери, дополнительными перерывами для кормления.

Таким образом, мы считаем, что внесение данных изменений в текст статей Трудового Кодекса Российской Федерации обеспечивает закрепление на законодательном уровне возможности предоставления дополнительных перерывов для кормления ребёнка (детей) не только женщинам, но и иным лицам, воспитывающим ребёнка (детей) без матери. По своей сути предложенные нами изменения не противоречат Конституции РФ, а, наоборот, дополняют законодательную базу и способствуют снижению дискриминации в сфере трудовых правоотношений.

Подводя итог, после анализа смысла и содержания положения статей Конституции РФ и Трудового Кодекса РФ, положений доклада Роструда по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за II квартал 2022 года, положений постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что вопрос о предоставлении дополнительных перерывов для кормления ребёнка (детей) на сегодняшний день остается зако-

нодательно неурегулированным и нуждается в доработке. Как уже отмечалось ранее, мы предлагаем законодательно закрепить определение лиц, воспитывающих ребёнка (детей) без матери, а также внести изменения в ст.ст. 258, 264 ТК РФ, чтобы уравнять в статусе женщин и мужчин, воспитывающими детей как в семье, так и в одиночку, и исключить вопрос о какой-либо дискриминации между ними.

Стоит отметить, что на сегодняшний день, на наш взгляд, данная гарантия в сфере труда является дискриминирующим фактором по половому признаку, так как оставляет вне своего действия отцов и иных лиц, воспитывающих ребёнка (детей) без матери. Это прямо противоречит как Конституции РФ, так и трудовому законодательству. Если не внести изменения в комментируемые статьи Трудового кодекса РФ, защита законных прав граждан и отправление правосудия по данному вопросу будут значительно осложнены, что несомненно отразится на правовом положении лиц, уже находящихся в затруднительном жизненном положении.

УДК 349.2

С.Г. Галашев,
Д.Д. Хабаров
научный руководитель
Ю.М. Боброва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЗАНЯТОСТИ РОССИИ И ЕЁ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В современной России существует государственная система занятости, которая регулируется рядом нормативно-правовых актов. Одним из основных законодательных актов в данной области является Федеральный закон от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», который определяет цели и основные направления государственной политики в области занятости населения¹.

¹ Закон РФ «О занятости населения в РФ» от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 29.06.2021). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190797/

Согласно этому закону, государственная система занятости должна обеспечивать равный доступ к труду, устранять безработицу и социальную напряженность, обеспечивать сбалансированное развитие рынка труда и повышать производительность труда.

Для реализации задач государственной системы занятости в России созданы федеральные органы управления и управления в области занятости, в том числе Федеральная служба занятости, которая является основным федеральным органом управления в данной области. Эта служба разрабатывает и осуществляет государственную политику в области занятости, осуществляет меры по предотвращению и ликвидации безработицы, помогает гражданам в поиске работы, осуществляет социальную защиту безработных и т.д.¹

Кроме Федеральной службы занятости, на региональном уровне функционируют органы управления занятостью населения, которые осуществляют оперативное реагирование на обстановку на рынке труда в регионе разрабатывают и реализуют меры по улучшению ситуации.

Законодательство определяет деятельность службы занятости населения, порядок оформления документов для поиска работы и получения социальных выплат, права и обязанности работодателей, меры по обеспечению равных возможностей при трудоустройстве для разных слоев населения и т.д.

Таким образом, государственная система занятости в России направлена на обеспечение равных возможностей для получения работы, ликвидацию безработицы и повышение качества жизни населения. Создание такой системы, регулируемой законодательством, обеспечивает сбалансированное развитие рынка труда и возможность реализации потенциала каждого человека в экономическом и социальном прогрессе страны.

Сегодня служба занятости занимает важное место в Российской Федерации, играя центральную роль в системе государственного влияния на рынок труда и являясь центральным инструментом государственной политики в области занятости

¹ Об органах государственной службы занятости населения в РФ: Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 22.06.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_4748/

населения. Эффективность политики на рынке труда в значительной степени зависит от действий государственной службы занятости¹.

Несмотря на то, что служба занятости не является единственным государственным институтом, оказывающим регулирующее воздействие на рынок труда, ее роль в системе регулирования рынка труда является значительной. Наиболее другие институты регулирования рынка труда создают благоприятные условия для устойчивого функционирования рынка труда косвенным образом. Служба занятости же обеспечивает прямое государственное воздействие на рынок труда через контакт с безработными гражданами. Реализация программ и предоставление услуг безработным гражданам являются основными способами прямого государственного воздействия на рынок труда.

Однако современная проблема государственной системы занятости в России является одной из ключевых социально-экономических проблем страны². Низкий уровень занятости населения приводит к снижению доходов, ухудшению качества жизни, росту социального неравенства и экономических проблем³. Следовательно, для решения этой проблемы важно продолжить совершенствование государственной системы занятости и обеспечить более эффективные меры по сокращению безработицы и повышению уровня занятости населения.

Согласно данным Федеральной службы занятости, в 2020 году количество безработных в России увеличилось на 1,4 миллиона человек и составило 4,6 миллиона человек. Высокий уровень безработицы наблюдался в таких регионах, как Дагестан, Карачаево-Черкессия, Чечня, Архангельская и Вологодская области.

Одной из основных задач службы занятости является организация профессиональной подготовки и переподготовки безработных граждан. Согласно исследованию Федеральной службы занятости, в 2019 году более 3 миллионов человек прошли обучение в рамках программ повышения квалификации и переобу-

¹ Шкоф В.А. Государственное регулирование рынка труда: теория, опыт, проблемы / В.А. Шкоф // Российская экономика в 2016 году: тенденции и перспективы / под общ. ред. Е.Б. Глушковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 89-111.

² Коршунова Е.В. Анализ эффективности государственной системы занятости в России / Е.В. Коршунова // Экономические науки. 2021. Т. 17. С. 102-106.

³ Там же.

чения. Результаты исследования также показали, что около 60% безработных граждан, получивших дополнительное образование, нашли работу в течение года.

Однако, несмотря на проводимые меры и программы, многие безработные граждане сталкиваются с длительной безработицей. Согласно исследованию Центра развития трудовых ресурсов, в 2019 году около 30% безработных в России были безработными более одного года. Эта проблема часто связана с отсутствием рынка труда во многих регионах страны, несоответствием профессиональных навыков и требований работодателей, а также с низкой степенью мобильности безработных граждан.

Наиболее уязвимыми группами на рынке труда в России являются молодые люди, женщины и люди с ограниченными возможностями здоровья. Согласно статистическим данным Федеральной службы занятости, в 2020 году безработный молодой человек младше 25 лет составлял более 25% от общего числа безработных в России. Кроме того, женщины чаще имеют низкооплачиваемые работы и меньше возможностей для профессионального роста, что делает их более уязвимыми на рынке труда.

Данные Федеральной службы государственной статистики показывают, что в 2020 году уровень безработицы в России составил 6,4%, что является повышением в сравнении с 2019 годом (4,6%). При этом наблюдается неравномерность по регионам: на Северном Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке уровень безработицы значительно выше, чем в остальных регионах страны.

Согласно исследованию Центра экономических исследований, количество негативных факторов на рынке труда в России увеличивается. В 2020 году наиболее сильным негативным влиянием на рынок труда стали сдерживающие факторы, связанные с экономическим ростом, из-за снижения уровня экономической активности и сокращения инвестиционной активности.

Важно отметить, что на сегодняшний день Россия активно работает над улучшением государственной системы занятости и создания благоприятных условий для трудоустройства граждан. Так, в 2020 году была принята государственная программа под названием «Развитие экономики и возрастание уровня жизни граждан России», которая предусматривает совершенствование механизмов государственной поддержки различных секторов экономики и образования, а также улучшение условий для тру-

доустройства населения¹. В рамках этой программы были предложены различные меры по поддержке малого и среднего бизнеса, такие как субсидирование кредитов и финансовая поддержка при создании новых предприятий и рабочих мест. Кроме того, были введены налоговые льготы для инвесторов, что способствует привлечению в страну новых инвестиций и созданию новых рабочих мест.

Также в 2020 году был создан Фонд развития малого и среднего предпринимательства, который помогает предпринимателям получить кредиты и другие финансовые ресурсы для развития своего бизнеса². Этот фонд позволяет повысить доступность кредитования для малого и среднего бизнеса и стимулирует развитие этого сектора экономики.

Кроме того, в 2021 году была принята Национальная стратегия развития государственной системы занятости на период до 2030 года, которая определяет приоритетные направления развития этой системы в ближайшие годы³. Среди них - создание новых рабочих мест, повышение уровня образования и квалификации населения, совершенствование механизмов государственной поддержки и создание благоприятных условий для инвестирования.

Наши исследования основываются на трудах российских правоведов, которые предлагают несколько путей решения проблемы. Во-первых, необходимо разработать и принять законодательство, которое бы регулировало все аспекты занятости, включая создание новых рабочих мест, условия труда, защиту прав работников и др.

Во-вторых, нужно развивать профессиональное образование и повышать квалификацию работников, чтобы они могли удовлетворить потребности современного рынка труда.

В России существуют различные точки зрения и решения на проблемы государственной системы занятости. Одним из предложений является улучшение работы государственных служб

¹ Государственная программа "Развитие экономики и возрастание уровня жизни граждан России" (2020) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73887303/>

² Фонд развития малого и среднего предпринимательства : сайт. <https://www.fondmsp.ru/>

³ Национальная стратегия развития государственной системы занятости на период до 2030 года (2021) - <http://government.ru/docs/41999/>

занятости и создание более эффективной структуры, которая могла бы оптимизировать работу рынка труда. Такое предложение поддерживает Михаил Фридлин, директор Московской экономической школы¹.

Другие правоведаы, включая Сергея Нарышкина, ректора Российской академии народного хозяйства и госслужбы, обсуждают вопрос разработки законодательства, которое регулировало бы все аспекты занятости - от создания новых рабочих мест до защиты прав работников. Рекомендуются проводить систематический мониторинг и анализ ситуации на рынке труда, чтобы определять проблемные области и принимать своевременные меры для поддержки занятости населения.

Улучшение профессионального образования и повышение квалификации работников также считается важным элементом решения проблемы занятости. Некоторые правоведаы, такие как Александр Уваров, заведующий кафедрой управления персоналом Государственной академии управления, считают, что следует создать систему переподготовки и обучения для тех, кто потерял работу или нуждается в дополнительном образовании для повышения своих шансов на рынке труда.

Одним из важных элементов решения проблемы системы занятости в России является стимулирование малого и среднего бизнеса. В этом вопросе поддерживает Виктор Садовничий, ректор Московского государственного университета имени Ломоносова. Он считает, что существующая политика поддержки малого бизнеса должна быть расширена, а налоговые льготы и другие меры должны быть введены для стимулирования создания новых рабочих мест².

Таким образом, российские правоведаы предлагают широкий спектр решений для проблемы государственной системы занятости в России, и комплексный подход, включающий в себя наиболее эффективные меры и подходы из предложенных, может привести к достижению баланса и эффективности государственной политики в области занятости и трудовых отношений. Одновременно с этим необходимо улучшить мониторинг и анализ текущей ситуации на рынке труда, чтобы

¹ Михаил Фридлин, директор Московской экономической школы - <https://www.rbc.ru/business/03/11/2021/618a4f3c9a79476bf3b57c6f>

² Статья В. Садовничего "Развитие малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы" доступна по ссылке: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42760331>.

иметь возможность быстро реагировать на изменения и принимать эффективные меры для поддержки занятости населения. Государственная политика направлена на решение проблемы занятости, и создание благоприятных условий для трудоустройства граждан является одним из приоритетных направлений экономической политики страны.

УДК 349.2

Н.В. Дрынъ
научный руководитель
Л.Р. Борецкая

ПРОБЛЕМА ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Проблема злоупотребления правом не теряет своей актуальности на протяжении долгого времени в различных отраслях права, что напрямую связано со статьей 17 Конституции Российской Федерации, в части 3 которой говорится о недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина¹. Однако именно в трудовом праве данная проблема стоит наиболее остро. Прежде всего, это объясняется широким распространением трудовых отношений, с которыми сталкивается каждый гражданин на протяжении всей жизни и, более того, неоднократно.

Проблеме злоупотребления права посвящен ряд научных работ. В частности, представленную проблему рассматривают А. А. Ситников², М. В. Шевченко³, Е. М. Офман и Н. В. Дулато-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.03.2023).

² Ситников А. А. Злоупотребление со стороны работодателя правом на управление трудом. Текст : электронный // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 413-422. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420705> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

³ Шевченко М. В. Запрет злоупотребления правом как предел осуществления трудовых прав. Текст : электронный // Colloquium-Journal. 2019. № 23-9 (47). С. 52-54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41356314> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

ва¹ и др. Однако в данных работах акцент делается на той или иной составляющей злоупотребления правом в трудовых отношениях, в связи с чем видится целесообразным рассмотреть эти подходы в совокупности, а также выработать возможные пути решения данной проблемы.

Чтобы определить, что законодатель подразумевает под злоупотреблением правом, необходимо обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно части 1 статьи 10 ГК РФ намерение причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав не допускаются². Именно данный перечень действий и признается злоупотреблением правом.

Подобной нормы не содержится в ТК РФ, однако все же злоупотребление правом в нем упоминается. Так, в статье 355 ТК РФ содержится норма о том, что федеральной инспекции труда следует доводить до сведения соответствующих органов государственной власти наряду с фактами нарушений и действий (бездействий), ещё и факты злоупотреблений, которые непосредственно не нарушают ТК РФ. Подобное положение содержится и в статье 356 ТК РФ, в которой определяются основные полномочия федеральной инспекции труда³. Таким образом, хоть злоупотребления и не относятся законодателем к нарушениям, признается необходимым противодействие им.

Чтобы более детально проанализировать категорию злоупотребления правом, необходимо обратиться к судебной практике.

В решении Богучарского районного суда Воронежской области от 25.02.2020 г. рассматривалось дело № 2-113/2020 Тюрина А. Ю., который был уволен за однократное грубое нарушение

¹ Офман Е. М. Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права. Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19, № 1. С. 60-66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37080787> (дата обращения: 25.03.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.03.2023).

³ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 25.03.2023).

своих трудовых обязанностей – прогул. Тюрин считал свое увольнение незаконным и приводил доводы о том, что находился на стационарном лечении в Богучарской районной больнице. Однако о предстоящем лечении Тюрин А. Ю. своего работодателя не уведомлял, а копии листков нетрудоспособности предоставил работодателю уже после увольнения вместе с исковым заявлением, чем допустил злоупотребление правом. В связи с этим суд отказал в удовлетворении исковых требований Тюрина А. Ю.¹

Подобное решение вынес Городской суд г. Дагестанские Огни Республики Дагестан от 25.04.2019 г. по делу № 2-148/19, отказав в удовлетворении исковых требований Ханмедова Ш. Н. Так, Ханмедов был уволен приказом министра труда и социального развития Республики Дагестан за неоднократное неисполнение без уважительных причин должностных обязанностей с учетом наличия у него дисциплинарных взысканий. В своем иске Ханмедов указывал на то, что в период увольнения находился на больничном. Однако об открытии больничного листа он работодателя уведомлял, а о его продлении нет, что было оценено судом как злоупотребление правом².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» в пункте 27 находится подтверждение правомерности вышеупомянутых решений судов. В Постановлении указывается, что при восстановлении работников в случае незаконного увольнения необходимо обеспечивать соблюдение общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом. В частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что он является членом про-

¹ Решение Богучарского районного суда Воронежской области от 25.02.2020 г. по делу № 2-113/2020. Текст : электронный. URL: https://sudact.ru/regular/doc/НкаХаб2jPZ11/?regular-txt=злоупотребление+правом+работник®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1680175295280&snippet_pos=8966#snippet. (дата обращения: 26.03.2023).

² Решение Городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан от 25.04.2019 г. по делу № 2-148/19. Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения: 26.03.2023).

фессионального союза, когда решение вопроса об увольнении должно производиться с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. При этом, если судом установлен факт злоупотребления работником правом, суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе¹.

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 не приводится перечень обязательств по недопустимости злоупотребления правом со стороны работодателя, хотя на практике они встречаются довольно часто.

В Апелляционном определении Владимирского областного суда от 26.02.2021 по делу № 33-449/2021 приводится положение о том, что при принятии организационно-кадровых решений работодатель не должен увольнять работника (по причине сокращения штата или нарушения дисциплины труда) по личным мотивам. В противном случае данные действия следует считать злоупотреблением правом, что имело место в рассматриваемом деле².

Подобная ситуация имела место в решении Волжского городского суда Волгоградской области от 20.06.2017 г. по делу № 2-3670/2017, в котором рассматривался иск Дударева А. Ю. к МКП «Волжские межрайонные электросети» с требованием восстановления на должность в связи с незаконным сокращением штата работников. Требования Дударева были удовлетворены, так как суд сослался на то, что работодатель впоследствии восстановил упраздненную должность в штатном расписании, тем самым использовал сокращение штата работников для увольнения конкретного лица.

Таким образом, основным решением проблемы злоупотребления правом является закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации нормы о его недопустимости. Более того, это необходимо в связи с тем, что согласно статьям 355 и 356 ТК РФ, о которых говорилось выше, факты злоупотребе-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения: 26.03.2023).

² Апелляционное определение Владимирского областного суда от 26.02.2021 по делу № 33-449/2021. Текст : электронный. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=438601> (дата обращения: 26.03.2023).

ния должны доводиться федеральной инспекцией труда до сведения соответствующих органов государственной власти, хотя сами злоупотребления правом как таковые кодексом не запрещены.

Прежде всего, необходимо определить, в какую статью или в какие статьи ТК РФ целесообразно включить недопустимость злоупотребления правом. Если анализировать статью 10 ГК РФ, то в части 5 содержится норма, согласно которой предполагаются добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий. В ТК РФ понятие «добросовестность» упоминается в статье 21, в соответствии с которой работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором. Исходя из этого, логичным будет дополнить именно перечень обязанностей работника положением о недопустимости злоупотребления правом. Однако нельзя обходить стороной и обязанности работодателя, в связи с чем статью 22 также необходимо дополнить нормой о недопустимости работодателем при осуществлении своих прав злоупотреблять правом.

Кроме этого, важно ввести отдельную статью, в которой будет дано понятие злоупотреблению правом по аналогии с ГК РФ. Во-первых, это позволит на практике более точному выявлению фактов злоупотребления, а, во-вторых, отграничить их от категории «дискриминация», так как в ряде работ¹ отмечается, что иногда данные понятия отождествляются, что является серьезной ошибкой. Данную необходимость подтверждает и Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П, в пункте 4.3 которого определено, что общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, как и запрещение дискриминации при осуществлении прав и свобод, в полной мере распространяются на сферу трудовых отношений².

¹ Ситников, А. А. Злоупотребление со стороны работодателя правом на управление трудом / А. А. Ситников. Текст : электронный // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 417. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420705> (дата обращения: 26.03.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного

В заключение необходимо еще раз отметить большое значение категории злоупотребления правом в трудовом законодательстве. Несмотря на урегулирование отдельных положений Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации, нельзя обходить закрепление недопустимости злоупотребления правом в Трудовом кодексе Российской Федерации. Так как Россия не относится к государствам с прецедентным правом, именно совершенствование законодательства является наиболее эффективным способом решения возникающих проблем.

УДК 349.2

**К.Е. Колесниченко,
Я.Ю. Лихоманова**
научный руководитель
Ю.М. Боброва

К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

На протяжении всего развития человечества огромное значение придается дифференциации формирования общественных отношений. В частности, наиболее распространенным является выделение различных категорий лиц по профессиональным, расовым, политическим и иным признакам. Подобное расслоение породило разного рода отрицательные явления (например, расизм), которые остро поставили вопрос о необходимости реформирования нынешнего строя. В этой связи, многие государства на законодательном уровне стали предпринимать попытки устранения подобных тенденций из общества, в целях его нормализации и сглаживания такой неравности.

На сегодняшний день политика равенства и демократизма оправдывает свою эффективность, однако проблема неравноправия начала принимать несколько иной вид. В частности, подобного рода явления были определены в качестве дискриминации.

Особо распространенной дискриминация стала именно в трудовых правоотношениях. Основываясь на мнении, что труд

суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52349/ (дата обращения: 26.03.2023).

представляет собой неотъемлемую часть человеческой и общественной жизни, вопросы трудоустройства и осуществления трудовой деятельности смогли вобрать в себя различные формы проявления дискриминации.

Основная проблема увеличения случаев подобных явлений в трудовых правоотношениях заключается в том, что, применительно к Российской Федерации, в правовой системе до сих пор не выработано универсальных критериев, позволивших бы в полной мере оценить действия работодателя в качестве дискриминирующих. Также остро стоит вопрос об ответственности за проявление подобных тенденций: меры, принимаемые к субъекту совершения неправомерного деяния, не приводят к должному результату – частной превенции, а, наоборот, свидетельствует о возможных рецидивах.

В этой связи, основной целью данной работы является анализ существующих дискриминирующих тенденций, причин и условий, способствующих их возникновению.

В Российской Федерации в соответствии со статьей 2 Конституции РФ в качестве высшей ценности провозглашается Человек, его права и свободы. Наряду с этим государство возлагает на себя обязанность признания, соблюдения и защиты данных прав, а также недопущения проявления любых форм их ограничения по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Трудовой кодекс (далее - ТК РФ) провозглашает равные возможности для реализации своих трудовых прав (ст.3), а равно недопущение их ограничения по основаниям, которые не имеют прямого отношения к деловым качествам работника. Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» деловыми качествами признаются способности к выполнению трудовых обязанностей, прямо закрепленных в должностной инструкции, достаточно качественно и быстро.

Однако практическая реализация подобных демократических тенденций не всегда осуществляется в соответствии с законодательными предписаниями. В частности, посягательство на права человека, являющееся причиной умаления, ограничения возможности для полного и свободного их использования, как на

юридико-теоретическом, так и на законодательном уровнях трактуется как «дискриминация».

Трудовое право, как и иные отрасли российского права, демонстрирует целостность и единство его структурообразования. Иными словами, оно содержит в себе основные начала регулирования отношений в сфере труда, которое выражается в наличии норм, которые, в свою очередь, распространяются на всех работников и работодателей вне зависимости от организационно-правовых форм предприятия, а также разновидности форм собственности.

Однако стоит отметить, что всякое единство предполагает дифференциацию. Применительно к трудовому праву, такой принцип не будет являться исключением. В частности, существующая разнородность в правовом регулировании трудовых правоотношений некоторых категорий работников позволяет обеспечить индивидуализацию и персонализацию условий труда при учете их определенных особенностей.

Однако стоит понимать, что подобная дифференциация не будет являться дискриминацией. Это обусловлено тем, что дифференциация трудовых отношений представляет собой результат нормотворческой деятельности специально уполномоченных субъектов, имеющих право на принятие нормативных правовых актов. Кроме этого, основания дифференциации — это совокупность объективных и субъективных признаков трудовой деятельности, имеющие место быть в производственной и социальной функциях трудового права. В данном случае наличие субъективизма обусловлено необходимостью в обеспечении повышенной защите работника, прямо предусматривающей недопущения причинения вреда его здоровью и развитию.

В случае отклонения от установленных признаков подобное регулирование будет перерастать в дискриминацию.

Дискриминация нередко выявляются при осуществлении поиска работодателем кандидатов на замещение определенной должности. В частности, производится установление требований претендентам в нарушение ст. 64 ТК РФ: в отношении пола, возраста кандидата, его места проживания и т. п. Список дискриминирующих условий, предусмотренных действующим законодательством, как свидетельствует практика, не является исчерпывающим и зависит от намерений работодателя. Соответственно, для выявления подобных признаков, которые применя-

ются при поиске кандидата на вакантную должность, необходимо проанализировать объявления о поиске претендентов и требования, изложенные в них, с предписаниями законодательства.

Наиболее часто дискриминация проявляется при рассмотрении лиц, имеющих инвалидность, в качестве кандидатов на замещение вакантной должности. Так, гражданин К., будучи инвалидом III степени и состоящий на учете в центре занятости населения как безработный, был направлен к работодателю в целях дальнейшего трудоустройства на должность ведущего инженера. При устройстве на вакантную должность не было проведено собеседования, не были заданы вопросы, прямо связанные с его профессиональными способностями и навыками, а гражданину К. было отказано в приеме на работу. Повторно получив направление от центра занятости, гражданину К. во второй раз был вынесен отказ в приеме, однако уже в устной форме, а бланки трудоустройства, предоставленные работодателю для непосредственного их заполнения, не были оформлены.

Гражданином К. было принято решение обратиться в суд. Однако по итогам рассмотрения дела судом первой инстанции каких-либо нарушений и противоречий закону обнаружено не было и было вынесено решение об отказе в удовлетворении искового заявления. Воспользовавшись правом на обжалование, гражданину К. аналогично было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы.

Ясность была внесена Верховным судом Российской Федерации, в который поступило обращение от гражданина К. Так, по итогам рассмотрения заявления было признано, что выводы судов первой и апелляционной инстанций базируются на неправильном использовании материальных норм, основная задача которых - регулирование спорных отношений, а также сделаны с явным нарушением процессуальных норм. Кроме этого, Верховным судом было также обозначено, что согласно п. 3 Методических рекомендаций по выявлению признаков дискриминации инвалидов при решении вопросов занятости, утвержденных Приказом Минтруда России от 09.11.2017 № 777 «Об утверждении методических рекомендаций по выявлению признаков дискриминации инвалидов при решении вопросов занятости», к наиболее распространенным проявлениям дискриминации относятся: наличие у кандидата инвалидности, в связи с чем он получает отказ в приеме на работу; предъявление кандидату «завы-

шенных» требований, прямо несовместимых с его профессиональной деятельностью и ставящих своей целью исключение его из списка претендентов на данную должность. В этой связи, Верховный суд пришел к выводу, что действия работодателя можно расценивать в качестве дискриминации в отношении гражданина К. при приеме на работу и нарушения его конституционных прав – права на труд, в связи с чем судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций были отменены и направлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

В настоящее время в качестве производной проблемы выступает недостаточная осведомленность работников о возможностях реализации и защиты свои прав (как в юрисдикционном порядке, так и не в юрисдикционном). В частности, правовая неграмотность также выступает причиной нарушения работодателем интересов лиц, выполняющих конкретные трудовые функции.

В целях избежания роста дискриминационных тенденций актуальным является рентабельное построение кадровой политики предприятия, которая сумела бы воплотить проведение целого комплекса мероприятий. В частности, таких, как издание локальных нормативных актов, неуклонное следование действующему законодательству, предотвращающее возможность появления дискриминации в трудовых правоотношениях и выражающееся в формировании справедливого кадрового состава предприятия

Кроме этого, актуальным также будет являться информированность работников и населения в целом о возможных признаках дискриминации. В частности, обсуждение данной проблемы и распространение такой информации среди широких слоев населения позволит обратить внимание граждан на данную проблему, а также поспособствовать развитию правовой культуры российского общества.

Такие меры позволят обеспечить не только предотвращение совершения правонарушений со стороны работодателя и, соответственно, снизить вероятность появления штрафных санкций, наложенных судом или инспекцией труда за нарушение прав работника по признакам дискриминации, но и защиту работниками

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22.07.2019 N 5-КГ19-71

своих прав: формирование специальной процедуры подачи жалоб на акты, содержащие дискриминирующие признаки, а также изменение системы доказывания, которая позволяла бы наиболее эффективно выявлять факт дискриминации или же его отсутствие в сфере трудовых правоотношений.

Таким образом, можно наблюдать отсутствие в российском законодательстве правового механизма предотвращения дискриминации.

В целях преодоления такой пробельности требуется дальнейшая модернизация и модификация правового регулирования данного явления. В этой связи наиболее рациональным представляется введение в Трудовой Кодекс РФ легального определения «дискриминация в трудовых правоотношениях и иных отношениях, связанных с трудовыми». Так, центр социально-трудовых прав в своем исследовании раскрывает данный термин как запрещенную фиксацию неравенства, которая приводит к ухудшению положения социальных субъектов¹. На наш взгляд, данное понятие следует интерпретировать следующим образом: дискриминация в трудовых правоотношениях и отношениях, связанных с трудовыми – это социальное явление, проявляющееся во взаимоотношениях между работодателем и работником (работниками) или лицом, устраивающимся к данному работодателю на определенную должность, и выражающееся в ущемлении или ограничении трудовых прав со стороны работодателя без наличия достаточных к тому оснований, а именно в соответствии с какими-либо признаками, несвязанными с профессиональными качествами работника или лица, устраивающегося на определённую должность.

Кроме этого, необходимо правовое просвещение работников с целью формирования у них прогрессивного мышления об их месте в трудовых правоотношениях.

Все это позволит сократить количество случаев дискриминации в сфере труда, а также распространиться на всю область трудовых правоотношений.

¹ Социологическое исследование: дискриминация в сфере труда: разработка механизмов защиты и оказание практической помощи пострадавшим / центр социально-трудовых прав. – москва – самара – кемерово – 2007-2008. url: <http://trudprava.ru/expert/research/discriminsurv/564>

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В современном законодательстве Российской Федерации закреплены за гражданами права, возникающие в области трудовых отношений. К данной категории относится и право на объединение в профсоюзы для защиты интересов работников.

Правовую основу деятельности рассматриваемых организаций составляют Конституция Российской Федерации¹, Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», нормы Трудового Кодекса, отдельные статьи Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Законодательство РФ определяет профсоюз как добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов², то есть организация трудящихся, основанная на добровольных началах и действующая в соответствии с законодательством, создаваемая по отраслевому, территориальному или иному признаку, направленная, в первую очередь, на защиту социально-трудовых прав работников и их представительство в трудовых отношениях. Иными словами, защита заключается в разрешении конкретных вопросов и проблем, возникающих у участников трудового коллектива в ходе осуществления ими трудовой деятельности, а представительство в отстаивании интересов работников в государственных и общественных органах.

Помимо защитной и представительной функции, рассматриваемые объединения обладают контрольными и нормотворче-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ст.2 О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ : текст с изм. и доп. на 21 декабря 2021 год. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

скими полномочиями. Профсоюзы обладают правом законодательной инициативы в сфере социально-защитных прав трудящихся, а также выступают с поправками и предложениями к соответствующему нормативному акту в целях защиты участников объединения от негативных последствий в дальнейшем претворении закона в жизнь. Законодательством предусмотрено право осуществления контроля профессиональными союзами за исполнением работодателями требований, определённых законами Российской Федерации, а также законами субъектов Российской Федерации.

Исходя из анализа норм Трудового Кодекса, стоит отметить, что главной и основополагающей функцией профессиональных союзов выступают представительство и защита прав и интересов работников в трудовой сфере. Однако, следует учитывать, что до принятия Конституции Российской Федерации, Трудового Кодекса «профсоюзы имели право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов»¹. В свою очередь, Основной закон Российской Федерации, принятый в 1993 году, определил цель создания профессиональных союзов как защиту своих интересов, а также предоставил гарантию в виде равенства общественных объединений, включая профессиональные союзы.

Данный правовой институт не теряет актуальности и в настоящее время, поскольку выступает средством защиты работников, однако имеет свои недостатки, которые приводят к уменьшению числа данных организаций.

Так, Е. Б. Хохлов отмечает, что количество профсоюзов с 70-х годов XX века начало снижаться, что подтверждается численностью Федерации независимых профсоюзов России, которая сократилась за 20 лет с 45 млн человек в 1996 г. до 20 млн человек по настоящее время, то есть это более чем в два раза. И. В. Липсиц утверждает, что профсоюзы остаются в прошлом, так как экономика во многих развитых странах является рыночной². После принятия Трудового Кодекса и утвер-

¹ Дзугев З. Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: автореф. дис. Режим доступа: <http://lawtheses.com/zaschitnaya-funktsiya-profsoyuzov-problemy-pravovogoregulirovaniya#ixzz3qY4S9N42>.

² Липсиц И. В. Экономика без тайн : учебное пособие / И. В. Липсиц. М. : Дело, 1993. С. 153.

ждения принципов, соответствующих международным нормам, государство передало инициативу создания профсоюзов в руки самих работников, однако новое поколение трудящихся перестало воспринимать данный правовой институт как необходимый элемент трудовой деятельности в связи с низким уровнем правосознания в рассматриваемой сфере. Таким образом, одной из причин сокращения численности данных организаций является нежелание человека как работника реализовывать свое право, предоставленное государством.

В связи с тем, что государство перестало организовывать представительные организации, возникли также недостатки, которые в том числе, безусловно, повлияли на сокращение количества профессиональных союзов.

Так, одним недостатком представительных организаций является их необоснованная материальная сторона, поскольку профсоюзы самостоятельно определяют посредством устава источники, порядок формирования и использования денежных средств¹, то существуют данные организации на отчисления от членских профсоюзных взносов, соответственно каждый возможный участник рассматриваемого объединения задумается о вопросе надобности вступления в профсоюз. Причина падения популярности профсоюзов обусловлена и отсутствием желания работников платить членские взносы, поскольку ранее при устройстве на новую организацию работник должен был встать на профсоюзный учет в обязательном порядке, в настоящее же время в соответствии с принципом свободного членства предусмотренная ранее обязанность не требуется.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенном в 2020 г., качестве причин недоверия к профсоюзам граждане называют следующие: 46% затруднились сформулировать причину недоверия, 39% считает, что деятельность профсоюзов бесполезна либо неэффективна и 16% опрошенных считают, что профсоюзы не отстаивают интересы работников, выполняют волю властей и работодателей². Кроме того, многие работники не осведомлены о том, что состоят в профсоюзной организации.

¹ Ст. 20 О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности : Закон СССР от 10.12.1990 № 1818-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Профсоюзы сегодня. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya->

В XXI веке многие российские профсоюзы столкнулись с проблемой низкого уровня подготовки профлидеров, так как в Российской Федерации отсутствует единая система обучения для лидеров представительных объединений, а проводимые семинары и конференции не так эффективны, как ранее существовавший в 90-х годах механизм образования профактива, поэтому стоит сделать вывод о невозможности подготовки профактива надлежащим образом.

У работников организаций часто возникают проблемы, связанные с нарушением их трудовых прав. По результатам опроса, проведенного всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 г., было установлено, что при таком 7 процентов российских работников, в первую очередь, меняли место работы, а 6 процентов обращались с проблемой к начальству. Только 2% опрошенных использовали профсоюз или совет трудового коллектива для защиты прав, что позволяет сделать вывод о неэффективности представительных организаций. Однако, в некоторых случаях защита прав представительными организациями трудящихся достигает своих целей. Так, например, в декабре 2018 года в правовую инспекцию труда Профсоюза обратилась член профсоюза заведующая эндокринологическим отделением одной из больниц Минздрава России, о нарушении ее прав при увольнении по сокращению штата работников. В ходе проведенной внеплановой проверки было выяснено, что работодателем был не рассмотрен вопрос о преимущественном праве на оставлении на работе, а также были выявлены другие нарушения трудового законодательства Российской Федерации, включая и отсутствие учета мнения профессионального союза. В итоге, представителю работодателя было выдано представление об устранении выявленных нарушений, которое было исполнено, а работница восстановлена в должности¹.

Представители работников действуют на основе коллективного договора и социального партнерства, что говорит о предоставлении гарантий и льгот работнику, а также поощрений в виде премирования. Профессиональные союзы вправе оказывать материальную поддержку в виде единовременного посо-

¹ Профсоюз защитил права работника-члена профсоюза, восстановив его в прежней должности URL : <https://medprofsouz.ru/profsoyuz-zashchitil-prava-rabotnika-chlena-profsoyuza-vozstanoviv-ego-v-prezhnej-dolzhnosti.html>

бия в случае получения травм или иных телесных повреждений, которые повлекли временную нетрудоспособность работника. В равной мере профсоюзы финансируют и культурно-массовые мероприятия. Так, например, республиканским комитетом профсоюза работников здравоохранения Российской Федерации проводится работа по организации и проведению совместно с Министерством здравоохранения РБ, Башкирским государственным медицинским университетом, Федерацией профсоюзов РБ спортивно-оздоровительных и культурно-массовых мероприятий.

Таким образом, в научной работе были рассмотрены вопросы, касающиеся причин уменьшения численности представительных организаций работников, а также недостатки и преимущества профсоюзов в настоящее время. Ранее приводилась статистика, в соответствии с которой был проведен опрос граждан Российской Федерации, так, 82 процента считают, что данные организации не имеют места быть в современном мире, однако, я считаю, что профсоюзные организации не утратили своей актуальности на сегодняшний день, поскольку они выполняют свои основные функции, закрепленные трудовым законодательством. Профсоюзы нужны, но нужны они не во всех компаниях, а лишь в таких, где работники не могут сами должным образом встать на защиту своих прав и не могут правильно и грамотно обосновать свои требования к работодателю.

УДК 349.2

И.Н. Погомий
научный руководитель
доцент **М.А. Ермолина**

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Деятельность по добычи угля (горючих сланцев) представляет собой сложную, трудоемкую систему мероприятий, сопряженную с высоким уровнем опасности¹. Данная объективная реаль-

¹ Федеральный закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной

ность детерминирует высокий уровень аварийности и травматизма в этой области промышленности, цифры которых в Российской Федерации, к сожалению, продолжают оставаться на высоком уровне.

По данным Сибирского управления Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору, осуществляющему деятельность на территории крупнейшего угольного промышленного района России – Кузбасса – за 2021-2022 года на объектах угледобывающей промышленности Кузбасса произошло 18 аварий, в которых погибли 65 человек, тяжелые повреждения здоровья получили 6 человек, легкие – 99. Из этого числа, в результате крупной аварии на шахте «Листвяжная», произошедшей 25.11.2021, погибло – 46 человек, тяжелые повреждения получило – 4 человека, легкие – 88¹.

В связи с этим, ключевым фактором предупреждения высокого уровня аварийности и травматизма является качественно новый подход к осуществлению государственного контроля (надзора), что уже проявляется в связи с обновлением отраслевого законодательства. Однако предупреждение проявляется, хотя и в большей степени, но не только в осуществлении госконтроля, но и в эффективном расследовании аварий, инцидентов и случаев производственного травматизма, установлении причин и условий им способствовавших, а также виновных в этом лиц.

Представляется целесообразным рассмотреть соотношение понятий «промышленная безопасность» и «охрана труда» для дальнейшего исследования темы работы.

Термин «промышленная безопасность» применим лишь по отношению к опасным производственным объектам, определяемым в соответствии со специальным федеральным законом; подразумевает состояние защищенности личности и общества от аварий на данных объектах, а также от последствий таких аварий². Объекты, эксплуатация которых сопряжена с деятельно-

защиты работников организаций угольной промышленности» // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3033.

¹ Официальный интернет-портал Сибирского управления Ростехнадзора. URL: <http://usib.gosnadzor.ru/info/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

стью по добычи угля, являются опасными производственными объектами (как правило, I-II классов опасности)¹.

Охрана труда – это совокупность мероприятий по сохранению жизни и здоровья работников при осуществлении ими трудовой деятельности².

Теоретическое и законодательное соотношение данных терминов довольно расплывчато, и находит свое отражение в ст. 366 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Постановление Пленума ВС РФ).

При этом ни ТК РФ, ни отраслевой федеральный закон, не определяют взаимосвязь данных понятий, в отличие от Постановления Пленума ВС РФ. В своей правовой позиции Верховный Суд РФ отметил, что для целей уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с охраной труда на опасных производственных объектах, нарушения таких требований на соответствующих объектах, имеющие признаки состава преступления, охватываются диспозицией ст. 217 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Таким образом Верховный Суд РФ обозначил норму ст. 217 УК РФ как специальную по отношению к ст. 143 УК РФ. Признание Верховным Судом РФ юридической взаимосвязи между промышленной безопасностью и охраной труда на опасных производственных объектах явление неслучайное, так как система промышленной безопасности на данных объектах невозможна без совокупности норм, посвящённых охране труда. Нормы об охране труда имплементированы в систему промышленной безопасности, что можно проследить сопоставив нормы ст. 220, 221, 330.5, 351.6 ТК РФ, ст. 9 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», положения принимаемых во исполнение данного за-

¹ Там же.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

кона федеральных норм и правил в области промышленной безопасности¹, а также нормы Федерального закона от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» (в контексте рассматриваемой темы). Подтверждением изложенного также являются и научные труды².

Таким образом, совокупность правовых норм об охране труда на опасных производственных объектах является составной частью системы промышленной безопасности таких объектов. При этом, нормы ТК РФ, в случае отсутствия их дублирования или детализации в специализированном федеральном законе, федеральных нормах и правилах промышленной безопасности, осуществляют субсидиарное регулирование общественных отношений в области охраны труда на опасных производственных объектах (например, при расследовании несчастных случаев, произошедших при эксплуатации агрегатов, устройств, помещений, не характеризующих объект как опасный).

Однако здесь возникает вопрос о порядке расследования несчастных случаев, ставших следствием аварии или инцидента на опасном производственном объекте, а именно на объекте угледобычи.

Данный вопрос возник вследствие издания Приказа Минтруда от 20.04.2022 № 223н «Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве» (далее – Положение).

¹ Приказ Ростехнадзора от 08.12.2020 № 507 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в угольных шахтах» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 21.12.2020, № 0001202012210103; Приказ Ростехнадзора от 10.11.2020 № 436 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при разработке угольных месторождений открытым способом» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 21.12.2020, №0001202012210128.

² Стариков А. В., Хлестакова У. А. Организационные мероприятия по обеспечению требований охраны труда и промышленной безопасности на предприятии // Наука, техника и образование. 2015. № 8 (14). С. 77–78.

Настоящее Положение являет собой своеобразный «процессуальный кодекс», посвященный порядку расследования несчастных случаев, произошедших в особых отраслях производства, которые характеризуются трудоемкостью и сложностью расследования. Пункт 1 данного Положения гласит, что оно (Положение) устанавливает особенности расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, с различными категориями работников (граждан), выполняющих работу, имеющую специфический характер труда, в том числе происшедших:

- на находящихся в плавании рыбопромысловых и иных морских, речных и других судах, независимо от их отраслевой принадлежности;
- на объектах электроэнергетики и теплоснабжения;
- вследствие нарушений в работе, влияющих на обеспечение ядерной, радиационной и технической безопасности на объектах использования атомной энергии;
- на объектах железнодорожного транспорта;
- в организациях с особым режимом охраны, обусловленным обеспечением государственной безопасности охраняемых объектов;
- в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации, представительствах Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях;
- на находящихся в полете воздушных судах, а также происшедших:
- со спортсменами;
- гражданами, привлекаемыми к мероприятиям по ликвидации последствий катастроф и других чрезвычайных ситуаций природного характера;
- дистанционными работниками.

Как видно из данного перечня, опасные производственные объекты не были не упомянуты Минтрудом России, однако в указанном Положении отражены лишь некоторые сферы хозяйственной деятельности, связанные с эксплуатацией опасных производственных объектов: электроэнергетика, теплоснабжение, атомная энергетика, деятельность по эксплуатации железнодорожного транспорта.

При этом, аварийность на объектах угледобычи практически всегда коррелирует с причинением вреда здоровью лицам, осуществляющим трудовую деятельность на таких объектах, а исследование причин и условий, сопоставивших причинению вреда, бесспорно является трудоемким и сложным процессом. Однако Минтрудом России угледобывающая (как и угольная в целом) промышленность была оставлена без внимания при издании упомянутого приказа, вопреки объективным реалиям, характеризующим процесс расследования несчастных случаев на объектах угольной промышленности как требующий дополнительных временных и профессиональных затрат. Последнее в первую очередь выражается в совместном проведении расследования силами нескольких контролирующих органов, что нашло свое подтверждение в ч. 2, 13 ст. 229 ТК РФ, и отмечает единство охраны труда и промышленной безопасности на опасных производственных объектах.

Отсутствие дополнительного (по отношению к ТК РФ) детального нормативного регулирования взаимосвязи и координации между контролирующими органами при расследовании причин аварий и инцидентов на объектах угледобывающей промышленности, ставших одновременно и причиной несчастного случая, ведет к уменьшению эффективности таких расследований, неустановлению или неверному установлению причин и условий им способствовавших, виновных в этом лиц, и, в конечном итоге, к уменьшению эффективности предупреждения высокого уровня аварийности и связанного с ней травматизма на объектах угледобывающей промышленности.

Решение обозначенной проблемы представляется возможным найти в дополнении Положения соответствующими нововведениями, посвященными угольной (частью которой является и угледобывающая) промышленности. Предлагается дополнить п. 1 данного Положения словосочетанием «на объектах угольной промышленности», п. 10 Положения подпунктом «а.1» следующего содержания: «на объектах угольной промышленности, проводится комиссиями, формируемыми в соответствии с требованиями Кодекса и Положения с участием представителя территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по федеральному государственному надзору в области промышленной безопасности».

При этом, необходимость дополнительного указания на нарушения требований промышленной безопасности как причину несчастного случая в дополнении в п. 1 Положения отсутствует, так как каждый производственный процесс в угледобывающей, в частности, и в угольной промышленности в целом регламентирован федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности.

УДК 349.2

Д.В. Федичев,
Я.М. Шавернев
научный руководитель
Ю.М. Боброва

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ

В период ведения боевых действий в условиях СВО (специальной военной операции) важнейшим приоритетом для государства выступает безопасность граждан и защита страны в целом. Однако происходящие события не должны негативно отражаться на социальном обеспечении граждан, тем более что они защищают основы гражданского устройства России.

В настоящее время сроки окончания военной службы мобилизованных, как и сроки проведения СВО, юридически не закреплены. С момента мобилизации и на ее период призванные граждане переходят на полное довольствие государства вне зависимости от имевшихся ранее трудовых отношений. Одним из вопросов, вызывающих особые опасения в условиях военного конфликта, является сохранение рабочих мест для мобилизованных граждан после их возвращения со службы. Для обеспечения и сохранения трудовых прав и гарантий мобилизованных, государство разработало специальные меры, призванные обеспечить их защиту в сфере трудовых отношений. Так, после введения Указа Президента от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в РФ», федеральные власти предусмотрели произошедшие кардинальные изменения в трудовой сфере и предприняли соответствующие поправки в законода-

тельство¹. В данной статье сделана попытка систематизировать и описать трудовые права и гарантии граждан, призванных по частичной мобилизации.

После появления сообщений о возможной частичной мобилизации, многие граждане обеспокоились о сохранении своих рабочих мест. Существовали опасения, что работодатели могут расторгнуть трудовые договоры с мобилизованными гражданами. Однако следует заметить, что ТК РФ изначально предусматривает, что призыв работника на военную службу по мобилизации не может служить основанием для расторжения трудового договора. В соответствии с трудовым законодательством, мобилизованный гражданин имеет право на сохранение своей работы, должностного оклада, заработной платы, социальных и других дополнительных выплат до конца срока призыва. Мобилизация работника на военную службу по мобилизации не является основанием для расторжения трудового договора².

Сохранение рабочих мест за мобилизованными гражданами также гарантируется Постановлением Правительства от 22 сентября 2022 г. № 1677. В соответствии с этим документом, действие трудовых договоров и служебных контрактов, заключенных с гражданами РФ, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», приостанавливается. При этом прекращение трудовых договоров и служебных контрактов по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 39 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», не допускается³. Таким образом обеспечивается сохранение рабочих мест для мобилизованных граждан и нала-

¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 23.03.2023).

² ТК РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ 197-ФЗ (с изм. и доп.), ст. 81. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2023).

³ Постановление Правительства от 22 сентября 2022 г. № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2023).

гается запрет на их увольнение во время нахождения на воинской службе.

Важно понимать, что работник должен соблюсти ряд условий для того, чтобы его трудовой договор или служебный контракт считался приостановленным. Так, работнику обязательно необходимо предоставить оригинал или копию повестки из военкомата о призыве на военную службу в порядке мобилизации. При этом в зависимости от формы трудовых отношений между работодателем и работником последний может направить копию повестки работодателю в порядке общепринятого документооборота¹.

Далее, работник должен предоставить работодателю заявление о приостановлении трудового договора на основании призыва по мобилизации. В свою очередь, работодатель имеет право обратиться в военкомат для выяснения обстоятельств призыва работника. На основании заявления работника работодатель издает приказ о приостановлении действующего трудового договора, включая срочный трудовой договор, если он истекает во время службы мобилизованного в армии. В случае, если работодатель отказывается издавать приказ о приостановлении действия трудового договора, работник (или его доверенное лицо) вправе обратиться с жалобой в органы прокуратуры².

Отдельно отметим, что в связи с частичной мобилизацией для работодателей введена обязанность по предоставлению в Социальный фонд России сведений о мобилизованных работниках. Сведения о мобилизованных работодателю необходимо предоставить не позднее рабочего дня, следующего за днем издания приказа, подтверждающего приостановление или возобновление трудовых отношений. Согласно Постановлению Правления ПФР от 13.10.2022 № 217п «О внесении изменений в Постановление Правления ПФР от 25 декабря 2019 г. № 730п», в случае приостановления действия трудового договора в связи с призывом работника на военную службу, вносится пометка «ПРИОСТА-

¹ Письмо Минтруда России от 27 сентября 2022 г. № 14–6/10/В-13042 «В Общероссийский союз «Федерация независимых профсоюзов России» и в Общероссийское объединение работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей» // Официальный сайт Минтруда России. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2370> (дата обращения: 23.03.2023).

² Там же.

НОВЛЕНИЕ» в форму СЗВ-ТД, а в случае возобновления действия трудового договора - «ВОЗОБНОВЛЕНИЕ»¹.

Приостановление трудового договора на период мобилизации возможно также и с работником на испытательном сроке. В этом случае работодатель должен прекратить выплату заработной платы работнику на период его отсутствия по причине мобилизации. В то же время работа на испытательном сроке приостанавливается, соответственно, трудовой договор с работником на испытательном сроке не может быть расторгнут по инициативе работодателя на период отсутствия работника в связи с мобилизацией. После возвращения сотрудника на работу после окончания мобилизации, испытательный срок продолжается с того момента, на который он был прерван².

Каждому работнику в связи с исполнением им своей трудовой функции положено определенное вознаграждение за труд. Данный принцип закреплен в ст. 37 Конституции РФ и предусматривает невозможность каким-либо способом снизить установленный размер заработной платы, дискриминируя работника, а также выплачивать вознаграждения ниже установленного федеральным законодательством минимального размера оплаты труда³.

Но как же быть с зарплатой мобилизованного работника после издания приказа работодателя о приостановлении трудового договора? Ответ на данный вопрос приведен в Письме Минтруда России⁴.

¹ Постановление Правления ПФР от 13.10.2022 № 217п «О внесении изменений в Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 730п». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.03.2023)

² «Работникам на испытательном сроке приостановят трудовой договор в случае их мобилизации?» // Официальный интернет-ресурс для информирования о социально-экономической ситуации в России. 28 сентября 2022 года. URL: https://объясняем.рф/articles/military_service/sluzhba_po_mobilizatsii/rabotnikam_na_ispytatelnom_sroke_priostanovyat_trudovoy_dogovor_v_sluchae_ikh_mobilizatsii/ (дата обращения: 23.03.2023).

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴ Письмо Минтруда России от 27 сентября 2022 г. № 14–6/10/В-13042 «В Общероссийский союз “Федерация независимых профсоюзов России” и в Общероссийское объединение работодателей «Российский союз промышлен-

В соответствии с имеющимся приказом, работодатель обязан произвести все выплаты, причитающиеся работнику на момент мобилизации, включая заработную плату за все отработанные, но еще не оплаченные дни, независимо от даты выплаты зарплаты. Помимо зарплаты, работнику положено произвести и иные выплаты, которые установлены трудовым договором, коллективным договором, соглашением сторон социального партнерства (в числе их может быть оплата командировочных расходов, какие-либо поощрительные выплаты, в том числе в связи с праздничными днями и юбилейными датами, материальная помощь, оплата учебного отпуска и т.д.).

Если работник не воспользовался отпуском свыше 28 календарных дней, он по заявлению может потребовать работодателя произвести компенсацию за неиспользованные дни.

Отметим, что помимо приостановления трудовых договоров, приостановлению также подлежат и служебные контракты. Согласно статье 53.1 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», гражданским служащим приостанавливается прохождение государственной гражданской службы Российской Федерации, при этом денежное содержание в этот период не начисляется и не выплачивается.

Во время отсутствия работника за ним сохраняется право вернуться на прежнюю должность. Однако для работодателя экономически невыгодно оставлять рабочее место пустым. Для решения данной проблемы работодатель может заключить срочный трудовой договор с другим работником на время отсутствия мобилизованного. При возвращении мобилизованного работника на работу, он должен уведомить работодателя о своем приходе не позднее, чем за 3 рабочих дня. Если проходит более трех месяцев со дня окончания военных действий и работник не является на работу, работодатель вправе расторгнуть трудовой договор в соответствии с п. 13.1 ст. 81 ТК РФ¹.

Согласно трудовому законодательству, работодатель имеет законное право расторгнуть трудовой договор с мобилизованным работником лишь в случае ликвидации предприятия. Если

ленников и предпринимателей» // Официальный сайт Минтруда РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2370> (дата обращения: 23.03.2023).

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2023).

компания прекращает свою деятельность, то работодатель может прекратить трудовой договор. В случае увольнения мобилизованного работника по причине ликвидации организации, ему выплачивается выходное пособие в размере двухмесячного среднего заработка. В случае ликвидации организации выплаты среднего месячного заработка должны быть завершены до конца ликвидации организации в соответствии с требованиями гражданского законодательства¹.

В контексте обеспечения трудовых гарантий, важно отметить, что такие гарантии распространяются не только на мобилизованного работника, но и на его близких родственников и членов семьи. В России право на труд, а также социальную защиту при наличии детей входит в число основных конституционных гарантий граждан. В соответствии с этим, законодательство обеспечивает определенные трудовые гарантии работникам, которые оказались в сложной жизненной ситуации, связанной с мобилизацией граждан в период военных действий.

Так, согласно ст. 179 ТК РФ, родитель, у которого есть ребенок до восемнадцати лет, получает гарантию оставления на работе при сокращении штата, если другой родитель был призван на военную службу². Кроме того, ст. 259 ТК РФ требует личного согласия второго родителя на работу в сверхурочное время, отправление в служебные командировки или на работу в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни в случае, если у него есть ребенок в возрасте до четырнадцати лет³.

Трудовые гарантии для членов семей мобилизованных граждан имеют важное значение с точки зрения обеспечения социальной защиты населения в период военных действий. Они способствуют сохранению стабильности в семьях мобилизованных, обеспечивая им необходимую поддержку и защиту со стороны государства.

Таким образом, в Российской Федерации государство принимает активные меры, способствующие укреплению защищенности и социальной стабильности мобилизованных граждан и помогающие им вернуться в повседневную жизнь полноценными работниками после службы в армии.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ТРУДОВЫМИ ПРАВАМИ ЖЕНЩИН

Одной из дискуссионных проблем как в отечественной, так и в зарубежной науке является объем и реализация трудовых прав и гарантий женщин. Вопрос во многом связан с тем, что исторически женский труд отражал условия и тенденции своего времени в зависимости от проводимой в государстве и мире политики, а также от технологического развития. Актуальна рассматриваемая проблема потому, что на сегодняшний день женское население в Российской Федерации превалирует, по состоянию на 1 января 2022 года численность мужчин составила 67,7 млн. человек, женщин – 77,9 млн. человек¹, уровень участия которых в составе рабочей силы составляет 79,4%.² Соответственно, женское население страны является неотъемлемой частью производства. В связи с этим особое значение имеют вопросы уравнивания женского и мужского пола в их трудовых правах, а также эффективная реализация трудовых прав женщин. Достижение данных целей возможно в условиях соблюдения Трудового Кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, связанных с ним, воспитание должного отношения граждан к данной проблеме; а также внесение изменений в действующее законодательство.

Активное развитие трудовых прав женщин в России связано с концом XIX-началом XX вв. Большое значение имели такие законодательные акты, как Кодекс законов о труде РСФСР 1918, 1922 и 1936 гг. В них были закреплены гарантии беременным женщинам, запрет на привлечение женщин к ночному и сверхурочному труду, дополнительные отпуска и другие.

¹ Численность населения по полу и возрасту в Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

² Женщины и мужчины России : Федеральная служба государственной статистики // Федеральная служба государственной статистики URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 16.03.2023).

В период 1920–1930 гг. были предприняты попытки воплотить равенство мужчин и женщин. Главной идеей было «освобождение женщины» от любых видов домашней эксплуатации, под которой подразумевалось ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и другой домашний труд, традиционно считавшийся женским¹, поскольку женщины работали наравне с мужчинами, но все еще были неравны в своих правах с ними.

В период перестройки также вносились изменения в трудовое законодательство. Так, беременным женщинам предоставили гарантию снижения норм выработки с сохранением заработной платы, увеличение отпуска по беременности и родам: 70 дней до и после по общему правилу.²

В современном трудовом законодательстве РФ существует множество трудовых гарантий как для всех женщин, так и для отдельных категорий: беременных женщин, женщин, воспитывающих детей разного возраста; проживающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравнённых к ним и т.д. Подавляющему большинству таких гарантий посвящена глава 41 Трудового кодекса РФ. Несмотря на обширное количество трудовых гарантий женщин, доказывающих, что Российское государство заботится о населении и действует в рамках принципа гуманизма, не исключает существования проблем, вытекающих, в том числе, из существующих гарантий.

Во-первых, такой проблемой является существование перечня, ограничивающего применение труда женщин. Основанием для такого ограничения является защита государством женского населения, в частности, его репродуктивного здоровья. В 2021 году список данных профессий был сокращен с 456 до 100, таким образом, всего несколько лет назад женщинам было разрешено работать машинистами электропоезда, боцманами судна, водителями большегрузов и т. д. Однако на сегодняшний день женщины все еще не могут принимать непосредственное участие в тушении пожара, быть водолазом, ухаживать за пле-

¹ Адриановская Т.Л. Забулова К. История развития правового регулирования труда женщин // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 132.

² Кодекс законов о труде РСФСР: утв. ВС РСФСР 09 декабря 1971 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2023).

менными быками, жеребцами и хряками.¹ Возникает вопрос о защите репродуктивного здоровья женщины и запрете на определенные виды работ, если женщина по объективным причинам не может родить ребенка.

Законодатель не запрещает женщинам получать образование, связанное с теми профессиями, трудоустройство на которые им впоследствии будет ограничено в связи с Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.07.2019 № 512н. Примером данной проблемы является судебное разбирательство между истцом – Светланой Медведевой и ответчиком – ООО «Самарское речное пассажирское предприятие». Женщина получила образование и квалификацию техника-судоводителя, однако ей было отказано в трудоустройстве, в связи с постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. №162 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин".² Самарский районный суд оставил иск гражданки без удовлетворения. ООН обратил внимание на указанное судебное разбирательство и напомнил, что «Россия, как государство-участник Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, обязана «создавать безопасные условия труда во всех отраслях, а не препятствовать трудоустройству женщин в определенных областях и оставлять создание безопасных условий труда на усмотрение работодателей».³ На наш взгляд, стабильное поэтапное уменьшение перечня подобных ограничений применения труда женщин необходимо. Оно возможно в случае своевременного выделения средств для

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2023).

² Определение Самарского областного суда от 19 ноября 2012 г. по делу № 3-10556 81. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2023).

³ Сообщение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных жалоб от 25 февраля 2015 г. № 60/2013 // ООН URL : https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/63/D/60/2013&Lang=en (дата обращения : 20.03.2023).

реализации предлагаемых мероприятий, что позволит снизить процент неофициального трудоустройства женщин, при котором гражданки не имеют никаких трудовых гарантий, развить систему охраны труда в данных направлениях.

Во-вторых, несмотря на указание в ст. 3 Трудового Кодекса Российской Федерации о невозможности получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, прослеживается разрыв между средними значениями оплаты труда женщин и мужчин, занимающих одно и то же положение на работе. Анализируя показатели средних заработных плат за 2022 год, представляемых Федеральной службой государственной статистики, оказалось, что заработная плата женщин составляет до 69% от заработной платы мужчин по выделенным в статистике профессиям. В свою очередь, соотношение средней заработной платы женщин и мужчин составляет 72,47%.¹

Данное явление на сегодняшний день вызывает дискуссии о причинах его возникновения, тем самым порождая различные подходы к его объяснению, его причинам. Предполагают, что одной из причин подобного разрыва являются ограничения занятости женщин во вредных условиях труда. Также, выделяют причину дискриминационного характера, связанную с материнством, которая заключается в том, что работодателю сложно статистически оценить производительность работника, поэтому он в той или иной мере полагается на иные характеристики, такие как уровень образования, стаж, и, в том числе, пол сотрудника. Так, используя материнство как фактор личного убеждения о производительности труда, работодатель «будет платить матери меньше независимо от реального уровня ее производительности»,² беря за основу лишь то, что производительность в этой группе окажется ниже, чего утверждать нельзя, поскольку рождение ребенка и его воспитание сказывается на обоих родителях, в виду большого и постоянного стресса работоспособность может снизиться у любого из них. Основная причина подобной дис-

¹ Женщины и мужчины России // Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215#> (дата обращения: 20.03.2023).

² Абазиева К.М. Гендерные различия в заработной плате: эмпирический анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 1. С. 2.

криминации заключается в менталитете целой страны, когда гендерное неравенство определяется общественным сознанием. Примером может служить то, что по настоящее время сфера услуг носит женское лицо, металлургия—мужское и т.д. В итоге женщины соглашаются на более низкую заработную плату из боязни остаться без работы вовсе, им затруднительно трудоустроиться по профессиям, которые принято считать «мужскими» и в последующем продвигаться в них.

Рассматриваемая проблема тесно связана с феноменом, получившим название «стеклянный потолок», который заключается в том, что в пределах отдельных отраслей с наименьшей ответственностью и меньшими возможностями финансового и руководящего роста закрепляют преимущественно женщин, перейти на другую специальность представляется намного сложнее и им приходится оставаться на месте.¹ Во многом это также связано с менталитетом и сложившимися стереотипами о том, что женщина недостаточно работоспособна по сравнению с мужчиной, более подвержена эмоциям, выяснению межличностных отношений. Связана данная проблема и с тем, что в семьях зачастую работают оба супруга, однако при наличии у каждого из них работы только женщина занимается уходом и воспитанием детей, в связи с чем повышение в должности может означать неспособность оказать необходимое внимание ребенку со стороны женщины, и, нежеланием работодателей брать на руководящие должности женщин, которым по объективным причинам придется периодически брать больничные листы или оказывать иное внимание к ребенку. Стекло́нный потоло́к является актуальной проблемой не только в России, но и во всем мире, а сложность ее разрешения заключается в затруднительном, а в большинстве – невозможном доказывании факта дискриминации по половому признаку в продвижении по работе, аналогичная ситуация и с разрывом заработных плат между мужчинами и женщинами.

Разрешение данных проблем важно, поскольку заработная плата является основным источником дохода населения. Размер и различия в оплате труда, а также возможности продвижения по службе влияют на уровень экономического развития, в частно-

¹ Гилева Н.С. Кайгородова О.В. Радянская Г.М. Проблема стеклянного потолка в трудовых правоотношениях // Закон и право. 2021. № 9. С. 201-203.

сти, они ведут к: снижению спроса, отсутствию мотивации для повышения квалификации, повышению уровня социальной напряженности. Для минимизации рассматриваемых проблем возможно нормативное регулирование вопроса: создание критериев и составов дискриминации на работе, определение санкций за их нарушение. Не менее важным представляется воспитание населения с привитием ему осознания рассмотренных проблем, а также воспитание гражданской активной позиции в целях борьбы с ними.

Подводя вышесказанное, на наш взгляд, неоспоримым является то, что на сегодняшний день политика государства в сфере занятости действует, основываясь на антидискриминационных принципах. В частности, это подтверждается предоставлением большого объема трудовых прав и гарантий женщинам разных категорий, а также сужением перечня, ограничивающего привлечение женского труда. Однако это не исключает наличия проблем, связанного с гендерным неравенством в сфере труда. Необходимо обращаться к опыту зарубежных стран несмотря на то, что каждая страна решает рассматриваемые проблемы по-своему, поскольку только так возможно определить, какие комплексные меры будут эффективными для минимизации неравенства. Следует принимать меры по популяризации данных проблем и привлечения к ним внимания среди населения. Не менее важным является выдвижение инициатив по внесению изменений в трудовое законодательство с целью пресечения дискриминации на местах.

УДК 349.2

И.А. Хренков
научный руководитель
доцент **Е.В. Чупрова**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЛИЦ, УЧАСТВОВАВШИХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Начавшаяся в феврале 2022 года спецоперация потребовала привлечение военнообязанных граждан на службу для выполнения задач, стоящих перед Вооруженными силами Российской Федерации. В связи с этим, Президент России издал Указ

от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»¹, согласно которому граждане, в том числе работающие по трудовому договору, были призваны в ряды ВС РФ для защиты Отечества. С целью создания ряда гарантий для данной категории работающих был принят Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»², который закрепил в ст. 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации³ (далее ТК РФ) норму, согласно которой с гражданином, призванным на военную службу по мобилизации, приостанавливается трудовой договор, в связи с чем он не может быть уволен, кроме как в случае ликвидации организации или прекращения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, а также в случае истечения срока действия срочного договора. В то же время необходимо обратить внимание на тот факт, что срок военной службы по частичной мобилизации законодателем не установлен, поэтому если он будет продолжительным, то за период отсутствия работника могут измениться технологии и используемое оборудование, требования к выполняемой трудовой функции и специальности, также у самого человека вследствие выполнения боевых задач могут быть утрачены многие знания и умения, необходимые для выполнения должностных обязанностей.

Для полного осознания причин утраты различных знаний и умений нужно обратиться к психологии. Для начала нужно отметить, что среди психологов нет единого мнения по процессу забывания информации. Маклаков А.Г., доктор психологических наук, подчеркивает, что чаще всего забывается именно тот материал, который «неинтересен человеку, не связан непосредственно с его практическими потребностями»⁴. Также надо отметить,

¹ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603354026> (дата обращения: 23.03.2023).

² Российская газета от 07.10.2022 // URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/07/fz376-site-dok.html> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ Маклаков А. Г. Общая психология: учеб. для вузов. Санкт-Петербург : Питер, 2016. С. 274.

что согласно Р. Клацки, «выделение места для одного занятия означает сокращение места для другого»¹. В результате можно сделать вывод, что у трудящегося могут быть утрачены необходимые знания для выполнения трудовых обязанностей.

В связи с этим у работодателя возникает потребность в оценке реальных знаний и умений своего работника после возвращения из зоны боевых действий. По этой причине необходимо законодательно закрепить за работодателем право проведения внеплановой аттестации данной категории работников, по результатам которой уже будет установлено, соответствует ли его работник предъявляемым должностным требованиям. В случае неудовлетворительного результата аттестации трудовое законодательство предусматривает расторжение трудового договора на законных основаниях по инициативе работодателя, в связи с чем у возвращающихся на работу после специальной военной операции работников повышается риск быть уволенными по причине несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, то есть по п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. В связи с чем предлагаем ввести запрет на расторжение трудового договора по этому основанию в течение одного календарного года после возобновления трудового договора работников, мобилизованных или заключивших контакт о военной службе или о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Важно заметить, что в соответствии со ст. 196 ТК РФ работодатель имеет право направить на прохождение независимой оценки квалификации при письменном согласии работника, однако в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»² закрепляется возможность проведения профессионального экзамена по инициативе соискателя за счет средств соискателя, иных физических и (или) юридических лиц либо по направлению работодателя за счет средств работодателя, что в условиях беспрецедентной экономи-

¹ Там же. С. 235.

² Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 № 238-ФЗ 81. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2023 г.).

ческой нестабильности зачастую не сможет быть обеспечено работодателем. Поэтому проведение экзамена работникам, мобилизованным или заключившим контакт о военной службе либо о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, за счет средств государства удовлетворит потребность в оценке реальных знаний и умений работника. Также необходимо предоставить работникам право требования от работодателя направления на прохождение независимой оценке квалификации с предоставлением гарантий, установленных трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, соглашениями, коллективным и трудовым договором. Единоразовое прохождение независимой оценки квалификации за счет государства по инициативе любой из сторон позволит удовлетворить интерес работодателя в квалифицированном специалисте, а работника – в получении заработной платы, соответствующей реальным знаниям, умениям и навыкам.

Важно заметить, что совсем недавно, 17 марта 2023 г. министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков сообщил, что его министерством был подготовлен проект постановления по предоставлению приоритетного права мобилизованным на участие в программах переобучения и субсидирования найма¹. Данное переобучение планируется проводить в рамках федерального проекта «Содействие занятости»², включенного в национальный проект «Демография»³, который уже сейчас позволяет получить дополнительное образование по самым востребованным профессиям. Стоит отметить, что данные меры благоприятно сказываются на уровне безработицы в нашей стране, однако если говорить о вернувшихся с фронта людей, то важно учитывать и фактор возвращения человека с различными травмами, контузиями и болезнями, с возможностью впоследствии при-

¹ URL: <https://tass.ru/obschestvo/17289759> (дата обращения: 26.03.2023).

² URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/2> (дата обращения: 26.03.2023).

³ URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 26.03.2023).

знанного инвалидом. В силу применения современных разрушительных средств ведения боевых действий, таких примеров будет огромное количество, поэтому государству при планировании переобучения или дополнительного профессионального обучения стоит особый упор сделать на составление программ в том числе для инвалидов, так как многие из вернувшихся до частичной мобилизации являлись занятыми гражданами, в связи с чем постоянный доход просто необходимо их семьям даже при наличии различных социальных льгот и гарантий.

В связи с этим целесообразно разработать программы дополнительного профессионального образования по не только наиболее востребованным, но и наиболее доступным для самого трудящегося. Поэтому необходимо активно внедрять и направлять на обучение по специальностям, обязанности по которым возможно выполнять в дистанционном формате, что существенно улучшит инфраструктурные и финансовые условия для работодателя. В связи с чем трудовую социализацию людей, вернувшихся из зоны боевых действий, нужно рассматривать преимущественно не с точки зрения принудительных мер со стороны государства, в том числе установлений квот и резервирования рабочих мест, а активного стимулирования самих работодателей к приему на работу инвалидов, что подчеркивается в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹. Для этого в программах профессионального обучения нужно закрепить обязательность проведения занятия по использованию различных компьютерных программ отечественного производства, что даст преимущество данных работников перед остальными в силу импортозамещения в государственном и частном секторе. Помимо этого, необходимо внедрять иные нововведения, позволяющие людям с ограниченными возможностями, становится конкурентноспособным на рынке труда. В связи с резким увеличением количества инвалидов и острой нехватки специалистов в различных сферах для государства важно пересмотреть

¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2023 г.).

сегодняшние программы переобучения и ввести в действие самые актуальные и необходимые программы профессионального обучения инвалидов.

Также стоит не забывать о мобилизованных людях на присоединенных территориях, которые также нуждаются в защите государства в трудовой сфере. Важно напомнить, что 19 февраля 2022 г. была объявлена всеобщая мобилизация в ДНР¹ и ЛНР², а с учетом ведения боевых действий с 2014 г., многие уже утратили знания для выполнения своих должностных обязанностей, что необходимо устранить в кратчайшие сроки.

Помимо вышеперечисленных мер, которые должны будут распространяться и на граждан РФ, призванных для защиты в последующем присоединенных территорий до получения гражданства, для проведения профессионального обучения по направлениям подготовки специалистов, в которых существует огромная необходимость для восстановления жизненно важных сфер деятельности присоединенных регионов, необходимо незамедлительно решить вопрос о создании центров занятости населения, что позволит не только в короткие сроки получить работников по наиболее важным направлениям, но и отработать в пределах региона уже дальнейшую систему проведения переобучения и дополнительного профессионального образования. При разработке программ профессионального обучения и переобучения в данных субъектах необходимо заимствовать опыт близлежащих регионов, сферы деятельности градообразующих предприятий и иных организаций, а также экономических особенностей региона.

Таким образом, государство сможет реализовать свою социальную функцию перед лицами, защищающих с оружием в руках Родину и национальные интересы, а также не допустить массовую безработицу в присоединенных регионах и обеспечить потенциальный экономический рост новых регионов.

¹ URL: <http://npa.dnronline.su/2022-02-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-29-ot-19-02-2022-goda-o-provedenii-vseobshhej-mobilizatsii> (дата обращения: 26.03.2023).

² URL: <https://lug-info.com/documents/ukaz-glavy-lnr-ob-obuyavlenii-mobilizacii-na-territorii-luganskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 26.03.2023).

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА И ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩИХ РЕФОРМ

XXI век характеризуется возникновением новых форм работы, усложнением производства, появлением новых профессий. Такие явления происходили и раньше, но именно в наше столетие их процессы ускорились¹. Помимо упомянутых событий, нашему времени присуще стремительное обновление норм трудового права². Для того, чтобы осуществить полный анализ тенденций развития трудового законодательства, нужно рассмотреть возникновение трудовых правоотношений и историю становления трудового права как самостоятельной отрасли права.

Актуальность научного анализа современных направлений развития трудовых норм обусловлена международными правовыми процессами, которые характерны и для российской правовой системы. Также стоит отметить, что современная отрасль трудового права (как и любая другая отрасль права) имеет ряд проблем, которые требуют нормативного урегулирования. К таким проблемам относятся: дискриминация при приёме на работу, неофициальное трудоустройство граждан, наличие мёртвых норм в трудовом законодательстве. Но эти проблемы мы исследуем позже, а сейчас перейдём к рассмотрению эволюции норм трудового права.

Процесс развития трудовых правоотношений и становления трудового права можно разделить на шесть этапов. Первый этап характеризуется регулированием труда в Античность. Так, в Древнем Риме существовал договор личного найма, который основывался на нормах частного права. Из-за того, что римское общество было рабовладельческим, такой договор не был

¹ Например, в XXI веке появились сотни новых профессий, список «профессий будущего» можно посмотреть по ссылке: [https:// trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a794777002717b](https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a794777002717b)

² Подтверждением этого факта является количество изменений Трудового кодекса. За последние три года он был изменён 30 раз.

распространён, ведь любую работу мог выполнить раб. Ко второму этапу относится появление первых нормативных правовых актов о труде лично свободных людей. Примером может быть статут Эдуарда III 1349 года, который основывался на публично-правовых принципах. Причины такого регулирования: малое число лично свободных людей, слабо развитая правовая культура, низкое развитие производственных сил.

Третий этап ознаменован принятием законов о труде в европейских странах. Первым таким является закон о труде в Англии 1802 года, который запретил детский труд. Весь XIX век шёл процесс создания норм, регулирующих труд некоторых категорий работников. К концу века появились универсальные нормы, которые охраняли труд всех работников. Примером является ограничение продолжительности рабочего дня. Четвёртый этап характеризуется началом развития трудового права как самостоятельной отрасли права. Например, в 1912-1913 годах в Московском коммерческом институте Н. Л. Тихомиров читал курс лекций «Рабочее законодательство», а в 1915–1916 годах Л. С. Таль преподавал учебную дисциплину «Промышленное право»¹.

К пятому этапу относится процесс кодификации трудового законодательства. Всего в XX веке в России было принято три Кодекса законов о труде (1918, 1922, 1971). Кодексы содержали в себе прогрессивные нормы: 8-часовой рабочий день, создание инспекции труда, развитие института коллективного договора. Шестой этап ознаменован окончательным разграничением трудового и гражданского права. Большинство юристов считают не допустимым переноса в систему договорных трудовых отношений гражданско-правовых начал.

Стоит отметить, что в XX веке своё развитие получило и международное трудовое право². В 1904 году принята франко-итальянская конвенция, которая явилась базой двух других международных конвенций, принятых в 1906 году в Берне. Следующим важным шагом стало создание Международной организации труда в 1919 году, на момент создания организации в неё

¹ Соболев С.А. Проблемы современного понимания истории трудового договора в России // Экономика и право. 2017. № 6. С. 115.

² Шестерякова И. В. Глобализация и международные трудовые нормы: этапы развития // Международная жизнь. 2022. № 1. С. 62.

вошло 44 государства. Благодаря деятельности Международной организации труда были закреплены важнейшие трудовые нормы на международном уровне: запрет принудительного труда, регламентация труда беременных женщин и подростков, страхование по болезни и безработице. В 1946 году организация труда стала первым специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. Сейчас участниками МОТ являются 187 государств.

В декабре 2001 года был принят Трудовой кодекс Российской Федерации, которой явился четвертым кодексом законов о труде, принятый в России. ТК РФ представляет собой компромиссный вариант между социальными завоеваниями советского периода и новыми экономическими условиями в стране¹. При реализации норм, закреплённых в трудовом кодексе, на практике общество столкнулось с рядом проблем. Одной из них является дискриминация при приёме на работу. Несмотря на то, что статья 3 и статья 64 ТК РФ запрещают дискриминацию в сфере труда, работодатели при приёме на работу отказывают, ссылаясь на дискриминационные доводы. Они могут быть по половому признаку (беременность или возможность забеременеть в будущем), возрастному признаку (работники старше 35 лет менее востребованы на рынке труда), национальному признаку (на работу принимаются только славяне). При этом, в общем порядке, работодатель не обязан сообщать причину отказа в приёме на работу, если соискатель не воспользовался правом письменного требования, которое закреплено в статье 64 ТК РФ. Для решения такой проблемы, необходимо в трудовом кодексе закрепить норму, обязывающую работодателя всегда сообщать причину отказа в приёме на работу.

Следующей проблемой является неофициальное трудоустройство². Работодатель, допуская к работе гражданина, обязан оформить трудовой договор с ним согласно статье 67

¹ Андриановская И. И. Развитие современного трудового права России: преемственность и новизна // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 83.

² Согласно статистике финансового издания «Банки сегодня» 10 миллионов российских граждан трудоустроены неофициально. Более подробно смотреть на сайте: <https://bankstoday.net/last-articles/tenevaya-zanyatost-i-tenevoj-rynok-truda-bezrobotitsa-pochemu-bolee-10-millionov-rossiyan-rabotayut-neofitsialno>

ТК РФ. За нарушение трудового законодательства предприниматель понесёт административную ответственность по статье 5.27 КоАП РФ, а в некоторых случаях и уголовную по статье 198 УК РФ (если за три финансовых года подряд нанесён ущерб государству в размере 2 700 000 рублей и выше). Работник в такой ситуации не подлежит ответственности. Но, не оформляя трудовой договор, он отказывается от социальной защиты (пенсии, медицинского страхования, защиты от травматизма на работе, охраны труда). Чтобы решить эту проблему, необходимо реформировать налоговую систему Российской Федерации, ведь многие предприниматели не оформляют трудовые договоры из-за высоких налоговых сборов.

Последняя проблема, которую мы рассмотрим в рамках научной статьи, присуща всем отраслям права. Мёртвые нормы встречаются не только в трудовом кодексе, и не только в российской правовой системе, это характерно в целом для любого законодательства. Работодатели часто нарушают трудовое законодательство, пользуясь юридической безграмотностью работников, избегая тем самым различных расходов, связанных с выплатой работнику положенных законом денежных средств. Например, при расторжении трудового договора в связи с сокращением численности работников организации увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка в соответствии со статьёй 178 Трудового кодекса Российской Федерации. Работники также нарушают трудовые законы, но в большинстве своём из-за незнания. Например, работник не сообщил работодателю либо непосредственному руководителю об угрозе сохранности имущества работодателя, так как не знал, что такая обязанность закреплена в статье 21 ТК РФ. Для решения такой проблемы необходимо повышать юридическую грамотность населения.

Анализ становления трудового законодательства в России позволяет выделить семь основных тенденций развития российского трудового права. Первая тенденция напрямую связана с появлением новых профессий в XXI веке. Для некоторых современных специальностей характерна дистанционная работа. Например, у программистов распространена работа с дома. В связи с этим в 2013 году была введена в Трудовой кодекс

глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Вторая тенденция направлена на развитие норм, которые сопряжены с политикой цифровизации. Примером такой политики является введение обязательного электронного документооборота в России. Согласно концепции ЭДО в хозяйственной деятельности, утверждённой Федеральной налоговой службой, около 70% транспортных и товарных накладных к концу 2024 года станут электронными¹.

Третьей является тенденция по созданию норм, которые содействовали бы занятости населения. В Российской Федерации на ноябрь 2022 года безработными являются 2,8 миллиона человек, что составляет 3,7% от трудоспособного населения². Стоит отметить, что в ноябре 2020 года безработными являлись 4,5 миллиона человек, что составляло 5,9% от трудоспособного населения³. Такое снижение безработицы произошло не только из-за закрепления в трудовом законодательстве гарантии по реализации социальной защиты от безработицы, но и принятие действенных мер Правительством России. Например, реализация государственной программы «Содействие занятости населения».

Четвёртая тенденция – демократизация трудового законодательства. В первую очередь, демократизация проявляется в установлении, изменении и прекращении трудовых отношений, а также при разрешении трудовых споров и вопросов, связанных с охраной труда. Но при этом существует и обратное направление развития трудовых норм, которое заключается в уменьшении прав профсоюзов и в пересмотре социального обеспечения работника (например, повышение пенсионного возраста). Такая тенденция характерна для множества стран, её причинами являются глобализационные процессы, в которые включена и Российская Федерация⁴.

Пятой тенденцией является расширение дифференциации правового регулирования труда. Эта тенденция заключается

¹ Подробнее смотреть на сайте ФНС: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10367446/.

² Подробнее о статистике на сайте: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate>.

³ Там же.

⁴ Джалилов К. А. Тенденции развития трудового законодательства в Российской Федерации в условиях глобализации // Закон и право. 2021. № 2. С. 73.

в создании специальных норм, которые регулируют труд отдельных категорий работников. В Трудовом кодексе этим положениям посвящён целый раздел, в который входят 23 главы. Несмотря на такую нормативно-правовую базу, данные нормы часто изменяются и дополняются. Шестая тенденция направлена на усиление правовой защищённости работника. Такое направление характеризуется развитием института коллективного договора и института трудового договора, что, как раз, и повышает правовую защиту работника. Седьмая тенденция связана с развитием правового регулирования социально-партнёрских отношений. Российское трудовое законодательство призвано обеспечить социальную защищённость работников от негативных сторон рыночных отношений. При создании новых актов не должны ухудшаться завоеванные несколькими поколениями россиян социальные права и их гарантии. Первым разделом в Трудовом кодексе во второй части является раздел «Социальное партнёрство в сфере труда», поэтому можно сделать вывод, что законодатель эти нормы выделяет на фоне других.

Итак, можно подвести итог научной работе, рассмотрев историю становления трудового права как самостоятельной отрасли права, проанализировав современное российское трудовое законодательство и его проблемы, были выделены семь основных тенденций развития трудовых норм в России. К ним относятся: развитие норм, связанных с появлением новых профессий; правовое регулирование политики цифровизации; закрепление норм, которые содействуют в занятости населения; демократизация трудового законодательства; дифференциация правового регулирования труда; усиление правовой защищённости работника; развитие правового регулирования социально-партнёрских отношений. Таким образом, делая вывод, можно заключить, что трудовое право является одной из перспективных отраслей современной российской правовой системы.

V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 34.03:004.8

А.А. Абян,
Д.В. Парин
научный руководитель
профессор Р.И. Дремлюга

ДИПФЕЙКИ: ЕСТЬ ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ?

Одним из популярных номеров в традиционной «сычуаньской опере» в Китае является танец «бяньлянь» («смена лица») с мгновенной сменой танцором нескольких масок традиционных персонажей. Развитие цифровых технологий возродило этот вид традиционного искусства на новом уровне, позволяя обычным людям примерить на себя самые разнообразные личины. Такой довольно узкий аспект технологического развития получил свою известность под именем «deepfake». В литературе под дипфейками обычно понимают методику компьютерной генерации изображения, основанной на искусственном интеллекте и использующейся для соединения и наложения существующих изображений и видео на исходные изображения или видеоролики¹, а также сам продукт, итоговый результат, полученный в ходе процесса генерации искусственным интеллектом, представленный в виде аудио-, видео- или изображения².

Технология, которая изначально нашла своё применение в сфере создания и распространения порнографического материала³, на сегодняшний день используется во многих аспектах общественной жизни. Так, например, при помощи технологии «смены лица» была восстановлена повреждённая ещё в начале

¹ Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. № 4. С. 381.

² B. van der Sloot, Wagenveld Y. Deepfakes: regulatory challenges for the synthetic society // Computer law and Security review, 2022, Vol. 46, P. 1.

³ Делфино Р.А. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона на федеральном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 105-141.

XVIII века картина Рембрандта «Ночной дозор», а средства массовой информации используют deepfake технологии для автоматического создания сурдоперевода.

Однако несмотря на неоспоримую пользу дипфейков в то же самое время они представляют большую угрозу. Массовое распространение технологий искусственного интеллекта среди широкой публики, упрощение их применения открывают возможность для использования достижений технологического прогресса в неправомерных и преступных целях. Такая «смена лица» с использованием искусственного интеллекта приводит к нарушению прав граждан, в числе которых право на изображение, право на честь и достоинство, право на неприкосновенность частной жизни, а также представляет угрозу в сфере публичного управления, общественной безопасности и общественного порядка. Отмечается, что широкое распространение и использование технологий «смены лиц» в ситуации отсутствия правового регулирования может привести к подрыву основ демократии, манипулированию выборами, подрыву доверия к органам государственной власти, правовым институтам, подрыву общественной безопасности и обострению социальных разногласий¹.

На сегодняшний день уже известны случаи, когда технология «смены лица» использовались в преступных целях. Так, в 2019 году мошенниками при помощи искусственного интеллекта был сгенерирован голос руководителя одного из британских филиалов крупной энергетической компании. Благодаря этому мошенникам удалось похитить 220 тысяч евро. Данный пример наглядно показывает, как могут быть опасны deepfake технологии. Именно из-за подобных примеров во многом возрастает актуальность исследования вопроса нормативного правового регулирования сферы искусственного интеллекта, и, в частности, установления уголовной ответственности за неправомерное его использование.

На сегодняшний день в Российской Федерации не установлена уголовная ответственность за создание и распространение поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих объек-

¹ Chesney B., Citron D. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security // California Law Review, 2019, Vol. 107:1753, P. 1753-1820.

ты действительности. В связи с чем одним из самых актуальных вопросов становится вопрос о необходимости совершенствования Уголовного кодекса РФ и криминализации создания и распространения дипфейков, о чём утверждают некоторые авторы¹.

Однако, представляется, что прежде, чем утверждать о необходимости криминализации тех или иных деяний, необходимо учесть ряд важных постулатов. Во-первых, уголовное право является экстраординарно репрессивной отраслью права, а потому должно распространяться сравнительно небольшой круг деяний. Во-вторых, для возможной криминализации деяния должны существовать её основания: характер и степень общественной опасности, распространённость и типичность деяния, динамика общественно опасных деяний с учётом причин и условий, их порождающих². В-третьих, необходимо учитывать то, что уже действующие положения уголовного законодательства могут в полной мере охватывать собой деяние, ответственность за совершение которого только предлагается установить.

Именно, в связи с этим важно отметить, что действующие положения Уголовного кодекса РФ в полной мере распространяются на случаи неправомерного использования «цифровых фальшивок». Так, вышеописанная ситуация мошенничества была бы квалифицирована в соответствии с положениями статьи 159 УК РФ, а упоминаемые ранее создание и распространение порнографического материала в соответствии со статьёй 242 УК РФ. Если поддельное изображение или видео будет порочить честь и достоинство других лиц, то квалифицировать такие действия возможно по статье 128.1 УК РФ.

Особый интерес представляет возможная квалификация действий по созданию и распространению дипфейков в соответствии со статьями 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ. Введение в Уголовный кодекс указанных положений преследовало свои конкретные цели, их разработка и последующая имплементация были обусловлены социально-политическими факторами

¹ Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств (монография). М. : Юрлитинформ, 2022. С. 277.

² Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса (монография). М. : Юрлитинформ, 2019. С. 66-79.

(статьи 207.1 и 207.2 были введены в период распространения новой коронавирусной инфекции; статья 207.3 в период проведения специальной военной операции).

Согласно «Обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2»¹ под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Одним из обязательных условий наступления ответственности по статье 207.1 или 207.2 УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям. Таким образом, положения статей 207.1 и 207.2 УК РФ при наличии иных криминообразующих признаков позволяют квалифицировать распространение поддельных аудиовизуальных материалов и образов как публичное распространение ложной информации. Аналогично возможна и квалификация действий по статье 207.3 УК РФ в случае, если лицо распространяет заведомо ложную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Более того, следует отметить, что использование технологии искусственного интеллекта повышают общественную опасность содеянного, что в дальнейшем должно быть отражено при индивидуализации наказания.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на довольно обширные возможности квалификации действий по созданию и распространению дипфейков в соответствии с действующими положениями Уголовного кодекса РФ некоторыми авторами предлагается установить уголовную ответственность за «использование поддельного цифрового изображения личности без её согласия»¹. Представляется, что включение в действующий Уголовный кодекс РФ указанных предложений является преждевременным. Во-первых, для установление специальной нормы, которая бы касалась вопросов неправомерного использования цифрового изображения личности, необходимо ответить на вопрос о характере и степени общественной опасности такого деяния. Невозможно не согласиться с тем, что подобные действия могут посягать на права и свободы личности (право на неприкосновенность частной жизни, право на изображение и т.д.), как и иные вмешательства без использования искусственного интеллекта в сферу указанных основных прав, которые на сегодняшний день уголовным законом не запрещены. Как указывалось выше, уголовное законодательство предоставляет арсенал средств борьбы с неправомерным вмешательством в сферу частной жизни в тех случаях, когда распространение получила заведомо ложные сведения, порочащая честь и достоинство другого лица или подрывающая его репутацию. Во-вторых, неправомерное использование цифрового изображения личности охраняется на сегодняшний день положениями Гражданского кодекса РФ (статья 152.1), которые могут предоставить необходимый уровень защиты.

Таким образом, на сегодняшний день действующее российское уголовное законодательства, несмотря на отсутствие специальных составов преступлений, предполагает в отдельных случаях наступление уголовной ответственности за распространение поддельных материалов, сгенерированных искусственным интеллектом. Необходимость в дополнении Уголовного кодекса РФ специальными составами преступлениями в данной сфере сможет показать только время.

¹ Карпика А.Г. Актуальные вопросы совершенствования правового и технического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием технологий искусственного интеллекта // *Философия права*. 2021. № 3. С. 109-113.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Актуальным признается выявление социально-правовой и юридической обусловленности установления уголовно-правового запрета и определение зависимости его содержания от конкретных социальных, политических и других условий, существующих в настоящее время.

Для решения вопроса о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы (т.е. соответствия ее общественным потребностям), в науке предлагается огромное количество соответствующих обстоятельств.

Социально-правовые предпосылки, а равно «социальная обусловленность», всегда имеют предметную почву для своего формирования. Так, в общественной среде обычно появляется явная потребность в надзоре и охране отдельно взятой сферы общественных отношений. Причем законодатель исходит из того, что запрещает своим гражданам следовать определенным моделям поведения. Основопологающим свойственным признаком социальной обусловленности является законодательная осознанность при установлении запрета конкретной линии поведения. Такое развитие событий является ключевым признаком, присущим социальной обусловленности преступных деяний, связанных с незаконной наркотической деятельностью¹.

В науке доказано, что основной признак, позволяющий характеризовать уголовное деяние как социальное – его опасность, рассматриваемая не абстрактно, а с точки зрения воздействия на отношения в обществе и непосредственно через общественную безопасность. Отсюда, каждое преступление обладает характерным свойством опасности для общества,

¹ Федоров С. Г. К вопросу социальной обусловленности криминализации незаконного оборота наркотиков // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3 (33). С. 141.

позволяя отнести его к конкретной категории тяжести противоправных деяний.

Следует отметить, что на протяжении многих лет деятельность, связанная с потреблением наркотиков и веществ психотропного воздействия, рассматривалась, как представляющая прямую угрозу общественной и даже государственной безопасности. Конечно, многие страны обеспокоены фактом глубины проникновения в разные слои общества распространения наркотической зависимости и незаконного оборота опасных веществ, что побуждает их правительства реагировать на вызовы современности, внося изменения в законодательство.

Сложность преодоления указанных негативных явлений обусловлена глобальными масштабами, за счет факторов отсутствия национальных, территориальных, религиозных и других границ у них. Наличие их в каждом государстве и распространение на международном уровне указывает на транснациональность.

Отправной точкой процесса организации и усовершенствования международных механизмов сотрудничества по вопросам незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ можно считать Международную комиссию по опиуму, первое совещание которой состоялось в Шанхае в 1909 году, благодаря чему Комиссия получила название «Шанхайская». И хотя по результатам проведенной Шанхайской опиумной комиссией совещания, не были выработаны обязательные меры по предотвращению злоупотребления наркотиками и незаконного оборота, однако именно ее созыв впервые официально в международном масштабе акцентировал внимание на проблемах наркотизма, его регулирования и постепенного ограничения.

С целью организации эффективной борьбы с наркопреступностью в 1912 г. была принята Гаагская конвенция по опиуму – первый в мире многосторонний международно-правовой акт по контролю за лекарственными средствами, указывающий на порядок проведения борьбы с препаратами психотропного воздействия¹.

¹ Марченко А. Ю. Развитие международно-правового регулирования наркоторговли // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 6 (41). С. 49-54.

Масштабы незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСиПВ), увеличиваясь с каждым годом, достигают небывалых объемов, превращая данный вид деятельности в одну из основных составляющих нелегальной экономической сферы. В действительности, от продажи НСиПВ многие преступники получают доход, а данный «бизнес» становится все более популярным в мире, где каждый может быть вовлечён в преступную среду с целью наживы и обогащения. Бесспорно, одному труднее осуществлять продажу «товара», в частности, подпольно производить наркотики, находить клиентов и т.д. Сегодня наиболее частым субъектом совершения деяний в сфере оборота наркотиков являются специально организованные преступные группы, главная цель которых – извлечение максимальной финансовой выгоды.

Без наркобизнеса сегодня не обходится практически ни одно государство, составляя при этом серьезную проблему, препятствующую развитию многих сфер жизни общества: экономических, социальных и даже политических. Мировое сообщество прикладывает огромные силы и средства для разрешения существующей проблемы, т.е. борьбы с наркопреступностью. При этом, для одних стран наибольшую проблему составляет производство наркотиков, а для других – незаконная их реализация. К сожалению, на сегодняшний день ни одно государство еще не смогло в полной мере победить данную проблему¹.

Согласно данным Всемирного доклада о наркотиках за 2022 год, последнее десятилетие указывает, что потребителей наркотиков стало больше 22%, их прогнозируемый рост к 2030 г. оценивается в 11%, а более 36 млн или 13% от общего количества людей, употребляющих наркотики, страдают от расстройств, связанных наркотической зависимостью².

В России, как и в мире, наркопреступность активно реализуется через сеть Интернет, смартфоны, мобильные мессенджеры и специальные приложения для распространения НСиПВ. Международный комитет ООН по контролю за наркотиками

¹ Каверина А. С. Международно-правовые основы в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Экономика и социум. 2018. № 5. С. 1854.

² Новости ООН // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405302>.

определил 3 основных способа незаконного использования информационных технологий при совершении наркопреступности: 1) распространение с помощью СМИ материалов, подстрекающих к употреблению наркотиков; 2) распространение с помощью сети Интернет инструкций по употреблению и изготовлению наркотиков (сеть переполнена инструкциями по производству и потреблению наркотиков, преимущественно синтетических препаратов новых поколений); 3) сеть Интернет как рынок товаров и средство сбыта наркотических веществ.

В условиях современной глобальной информатизации общества и активного внедрения новейших технологий во все сферы жизни человека, сбыт наркотиков «из рук в руки» почти не практикуется, а злоумышленники постоянно совершенствуются в своей преступной деятельности. Отмечается тенденция распространения этого явления среди детей и молодежи как основной группы пользователей всемирной сети Интернет.

Переход наркопреступности в виртуальное пространство, не имеющее границ и отличающееся транснациональным характером, крайне опасен.

Часто у контролирующих органов возникают сложности с обнаружением и отслеживанием места нахождения преступных организаций, что приводит к укреплению преступных связей как в пределах одного государства, так и на международном уровне, а значит противозаконный оборот НСиПВ является проблемой международного характера. Необходимо отметить различие правовых систем, в рамках которых определяются основные принципы противодействия незаконным операциям по наркотикам, когда аналогичные деяния в одних государствах оцениваются как преступные, а в других – нет.

Рассматривая социально-правовые факторы наркобизнеса на всемирном уровне, необходимо также выделять тесно связанные с ними проблемы глобального уровня современного человечества, в частности финансирование террористической деятельности и развитие организованной преступности как таковой. Сегодня однозначно можно утверждать, что нелегальный оборот наркотиков представляет собой один из главных источников финансирования терроризма по всему миру.

В связи с проводимой Россией Специальной военной операцией (СВО) на Украине, увеличилось количество «наркочоридо-

ров», проходящих через территорию РФ, что представляется достаточно значимой для нашей страны проблемой. Развитие популяции больных наркоманией – один из факторов ухудшения криминогенной ситуации, являющееся проблемой построения стабильного и безопасного общества, преградой на пути воспитания здоровой нации и глобальной угрозой национальной безопасности. Согласно статистике, в последнее время происходит рост потребителей наркотиков среди молодого поколения, становятся частыми случаи смертельных исходов.

Последнее десятилетие в нашей стране связано с выявлением более чем 2 млн уголовных правонарушений, сопряженных с незаконным оборотом НСиПВ, где тяжкие и особо тяжкие составляли более 72%¹.

Существует два критерия общественной опасности рассматриваемой группы преступлений: медицинский и социальный.

Первый состоит в возникающих проблемах, связанных со здоровьем при употреблении людьми НСиПВ. В частности, проявляются психические заторможенности, характеризующиеся нарушением памяти, появлением депрессии или полного спада эмоционального состояния. В некоторых случаях употребление наркотиков приводит к последствиям в виде инвалидности или нарушения жизнедеятельности организма. Зачастую это повышает шанс заражения гепатитом, сифилисом или ВИЧ-инфекцией. Такие лица могут быть представителями суицидальной группы.

Социальный критерий включает в себя непосредственно всевозможные отрицательные последствия для общества. Ярким примером является воздействие на экономическую и социальную сферы деятельности государства, в значительной степени, страдающие от нелегальной продажи НСиПВ. Отсюда появление широкого перечня различных проблем: потребность общества в материальных средствах со стороны государства, необходимых для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и на содержание и лечение наркозависимых лиц; падение уровня социальной активности молодёжи, утрата трудоспособности и

¹ Дикарев В. Г., Мелихов М. Г., Дурьгина Е. Н. О состоянии наркопреступности в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2020 году и мерах, принимаемых для ее стабилизации: аналитический обзор. Домодедово: МВД России, 2021. С. 21.

способности к созданию семьи, что обременяет общество, ухудшение психологической обстановки в стране; разрушение традиционных моральных ценностей, разложение общества, увеличение преимущественно среди молодежи маргинальной прослойки¹.

Можно утверждать о факте повышенной общественной опасности преступлений, предметом которых являются НСиПВ, что является главным составляющим и основным критерием обусловленности установления уголовной ответственности за данный вид деяний². Обуславливающим фактором чего является, прежде всего, объект этих преступных посягательств – общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения.

Отсюда, бороться с наркоманией и наркотизацией общества должно уголовное законодательство. Государство в качестве реакции на обусловленные социальными предпосылками, общественно опасные деяния против здоровья населения, обязано их криминализировать путем закрепления новых составов преступлений в УК РФ.

Кроме того, политика РФ в сфере противодействия транснациональному незаконному обороту НСиПВ предусматривает соблюдение ряда Конвенций и международных обязательств, и зависит от изменений, происходящих на уровне международного права. Именно такая зависимость заметно изменила, последние 25 лет уголовный закон в аспекте составов уголовных правонарушений в области незаконного использования НСиПВ.

Важно, что многие положения уголовного закона имплементировались из международного законодательства, поскольку РФ вынуждена была вводить соответствующие нормы в уголовный закон, в связи с ратификацией той или иной Конвенции.

Распространение наркомании является опасностью для общества, в частности для здоровья населения, а значит и для всей нации. Вопрос криминализации и декриминализации действий детерминируется социальной обусловленностью и пред-

¹ Наркотики и молодежь: стратегии противодействия / Е. Н. Арбузова, В. Н. Бурлаков, М. А. Любавина [и др.]. СПб., 2020. С. 63.

² Кузина Л. С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: монография. М., 2021. С. 32.

ставляет собой специфическое звено в системе функций уголовно-правовой политики. Оно включает в себя последовательное принятие решений и следующих за ними действий, в итоге приводящих к возникновению оснований для применения к виновным лицам уголовной ответственности или её отмене. Учитывая многокомпонентность проблемы и ее социальную пространственность (поскольку является массовым поведением определенных малых социальных групп и даже трансформирует социальную структуру), можно делать выводы, что эффективное противодействие такому негативному социальному явлению как наркомания и наркопреступность возможно исключительно при комплексном подходе.

УДК 343.2.7

К.М. Атабаева
научный руководитель
П.В. Федьшина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Ответственность за посредничество во взяточничестве, как за самостоятельное преступление, появилась лишь в 2011 году, в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ.¹ Принятию новой нормы послужило Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года, направленное на расширение действенных способов борьбы с коррупцией.²

В первую очередь стоит сказать, что данная норма закреплена в ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве) и представляет перед собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятокополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятокополучателю в достиже-

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" от 04.05.2011 N 97-ФЗ (последняя редакция).

² <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/288928/>

нии либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.¹ Реализация хотя бы одного из действий образует состав преступления.² Предметам взятки могут выступать не только деньги, но и ценные бумаги, незаконные оказания услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.³

Стоит отметить, что данная статья предполагает только ответственность за преступление, совершенное в значительном размере (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), т.е. превышающая 25 тысяч рублей. Получается, если сумма незаконного вознаграждения не будет достигать значительного размера, то состав преступления будет отсутствовать и исключать уголовное наказание. Данный вопрос возникает как у правоприменителей, так и у теоретиков. Отсутствие соответствующего разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ N 24⁴ от 09.07.2013 порождает неоднозначную уголовно-правовую оценку. По мнению Гарбатовича Д.А., данное преступление предполагает соучастие в получении или даче взятки⁵ с учетом ст. 33 УК РФ (виды соучастников преступления) и ст.ст. 290 УК РФ (получение взятки) или ст. 291 УК РФ (дача взятки). Данную квалификацию разделяет профессор Яни П.С.⁶ и Борков В.Н.⁷ Другого мнения придерживается Капинус О.С., говоря о том, что квалификация посредничества во взяточничестве как соучастие фактически означает применение уголовного закона по аналогии, поскольку ни одному из видов соучастия действия посредника не соот-

¹ <http://www.consultant.ru/>

² Минаков Г.Л. Усиление борьбы с коррупцией: уголовно-правовой аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 131—134.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".

⁵ Гарбатович Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2012. № 5. С. 6.

⁶ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 13.

⁷ Борков В. Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 10.

ветствуют. Посредник явно не является ни организатором, ни подстрекателем взяточничества.¹ Так, например, было возбуждено дело в отношении медицинской сестры поликлиники ГУЗ (государственного учреждения здравоохранения). Она в свою очередь являлась посредником в передаче денежных средств в размере 1 500 рублей врачу, который должен был выписать фиктивный больничный лист. Данное деяние квалифицировали по ч. 5 ст. 33, как лицо, выступающее пособником и ч. 3 ст. 290 УК РФ получение взятки должностным лицом.² Иное решение вынес Архангельский областной суд, в отношении гражданина А. Он в свою очередь, выступая посредником в даче взятки, пообещал знакомой передать ее денежные средства в размере 5 000 рублей врачу за оформление фиктивного листа о ее временной нетрудоспособности. Часть суммы гражданин А. присвоил себе, а часть отдал врачу. Суд квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ³, хотя сумма должна составлять значительный размер. Приведенные примеры отражают разнородную квалификацию преступления по сути в аналогичных делах.

Еще одной существенной проблематикой квалификации преступления является посредничество во взяточничестве путем отправления онлайн-платежа т.е. криптовалюты. В конце 2019 г. Верховный Суд РФ постановил, что использование электронных денег является взяткой так же, как и получение денежных средств в наличной форме.⁴ Но под электронными деньгами законодатель понимает безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа.⁵ Про-

¹ Капинус О. С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 24.

² Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга // Банк судебных решений из различных областей права.

³ Обвинительный приговор Архангельского областного суда по уголовному делу № 2-59-2012 // Архангельский областной суд.

⁴ Рогозин В. Ю. Информационное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. Ю. Рогозин, С. Б. Вепрев, А. В. Остроушко. М.: Юнити-дана, 2017. С. 30—45.

⁵ Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция).

блема состоит в том, что криптовалюта не имеет стоимости выраженной ни в отечественной, ни в зарубежной валюте, а, следовательно, не относится к категории электронных денег. Чтобы определить меру наказания за данные действия, необходимо в первую очередь закрепить данную цифровую систему,¹ как платёжный и финансовый инструмента, имеющий официальную оценку имущества в рублях. Лишь тогда можно поднимать вопрос о посредничестве во взяточничестве и самом получении взятки. Но 22 июля 2020 года Государственная Дума РФ окончательно (в третьем чтении) приняла закон о цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте.² Он определяет понятие криптовалюты, но запрещает её использование для оплаты товаров и услуг, а, следовательно, и оценку в рублях. Но все же правоприменительная практика имеет прецеденты в данной сфере. Например, начальник отдела управления по контролю за оборотом наркотиков Хакасии договорился привлечь лицо к уголовной ответственности за определенное денежное вознаграждение. Как сообщает ТАСС³ взятка данным должностным лицом была получена в биткойнах, после чего он перевел их через Qiwi-кошелек⁴ в рубли и перечислил на свою банковскую карту. По итогам рассмотрения дела гражданин был осужден на пять лет лишения свободы.⁵ Данный пример является ярким показателем того, что в настоящее время в РФ возможно реальное осуждение за получение, дачу и посредничество во взяточничестве путем криптовалюты. Но стоит отметить, что данные цифровые деньги должны быть переведены основную денежную единицу т.е. рубли.

Также множество вопросов возникает, когда лицо, изначально согласившееся и осуществляющее посредничество во взяточничестве, в дальнейшем присваивает себе данные материальные ценности. Данное направление в правоприменительной практике и науке расценивается как «мнимое посредничество».

¹ <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cryptocurrency>.

² Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция).

³ Российское государственное федеральное информационное агентство, бывшее советское информационное агентство.

⁴ <https://qiwi.com/>

⁵ <https://tass.ru/>

Содеянное в данном случае квалифицируют как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или же как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Во втором случае лицо, заведомо зная о своих намерениях в дальнейшем присвоении ценностей, склоняет взяткодателя совершить преступление. Также в практике наблюдаются случаи «мнимого посредничества» при использовании своего служебного положения, за которое может последовать отставка, увольнение и тд. Например, в деле N АКПИ20-643, бывший мировой судья судебного участка № 55 Рязанского районного суда Рязанской области Шкутенко А.Л., считая решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации незаконным и необоснованным о его отставке, подал административное исковое заявление. Его отстранение от должности было связано с тем, что к Шкутенко А.Л. обратился его знакомый Б., с просьбой оказать помощь в прекращении производства по делу, о совершении С. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Бывший судья действуя с целью хищения путем обмана денежных средств С. убедил Б. в том, что его знакомая - мировой судья В. за денежное вознаграждение в размере 200 000 руб., которые он (Шкутенко А.Л.) ей якобы передаст, прекратит производство по делу о совершении административного правонарушения. Гражданин С. согласился, взял кредит, передал денежные средства Б., после чего последний отдал их Шкутенко А.Л. Судья, не имея намерения передавать денежные средства знакомой судье В., распорядился ими по-своему усмотрению, а в процессе общения с Б. создавал видимость своего активного участия в мнимом посредничестве во взяточничестве. Решением от 19 октября 2020 г. Верховного Суда РФ в исковом заявлении Шкутенко А.Л. было отказано.¹

Таким образом, проблемы квалификации посредничества во взяточничестве остаются актуальными не только в научной, но и правоприменительной сферах. Статья 291.1 КУ РФ требует особого внимания при назначении наказания для эффективных мер по предупреждению и искоренению коррупции.²

¹ <https://sudact.ru/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 04.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТЬИ 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Организованная преступность является одной из наиболее опасных и многосторонних социальных проблем нашего времени, поскольку ее элементы негативным образом влияют на различные сферы общественной жизни, создавая угрозу общественной безопасности. Особую опасность представляют криминальные авторитеты, имеющие возможность влиять на состояние преступной среды и задавать направления ее развития. Их деятельность заключается в создании общих устойчивых контактов в преступном сообществе, координация совершения очередных преступлений, чем и обусловлена их особая общественная опасность¹.

В связи с этим очевидна необходимость совершенствования уголовно-правовых норм как средства противодействия преступности. Поэтому в апреле 2019 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена статья 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», которая устанавливает уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии².

Принятие данной статьи обусловлено тем, что лидеры преступного сообщества благодаря своему положению могут совершать преступления не лично, а через несколько уровней посредников, что позволяет им избегать привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ. После введения новой нормы «криминальные авторитеты» могут быть привлечены

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» // 14.02.2019 г. Москва, Кремль.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, (ред. от 29.12.2022). Режим доступа: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/> (дата обращения: 07.03.2023).

к уголовной ответственности на срок от 8 до 15 лет лишения свободы со штрафом до 5 миллионов рублей при наличии сведений о занимаемом ими высшем положении в преступном сообществе. Несмотря на общую поддержку усиления борьбы с организованной преступностью, исследователи отнеслись к новой норме критично, особенно в части ее конструкции, поскольку (согласно мнениям некоторых авторов) данная норма противоречит некоторым положениям УК РФ о признаках преступления.

Не совсем очевидно то, какой смысл законодатель вкладывал в понятие «занятие» - сам факт наличия у лица высшего статуса в преступной иерархии или процесс, нацеленный на обладание таким статусом. Согласно мнению большинства ученых, «занятие» в данной уголовно-правовой норме означает факт обладания лица высшим статусом в преступном сообществе. В таком случае, уголовно-правовая ответственность предусмотрена не за общественно-опасное деяние, а лишь за статус, характеристику лица, что противоречит ст. 8 УК РФ: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления». Однако некоторые авторы выдвигают позицию, согласно которой приобретение лицом высшего статуса в преступной иерархии ввиду повышенной общественной опасности обоснованно является основанием криминализации деяния¹. В силу противоречия данной нормы общепринятым доктринальным признакам преступления невозможно согласиться с приведенной позицией. Кроме того, Верховный суд в Постановлении Пленума «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»² предпринимал попытки разъяснения содержания данного понятия; пункт 24 указывает: «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерар-

¹ Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 467.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета от 17 июня 2010 г. № 130.

хии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными...». Полагается необходимым предложить изменение рассматриваемой нормы, выразив в качестве объективной стороны преступления совершение каких-либо действий, связанных с высшим статусом в преступной иерархии.

Другим проблемным аспектом является отсутствие законодательного определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В процессе квалификации деяний по статье 210.1 УК РФ правоприменитель может столкнуться с рядом трудностей. Например, исходя из толкования нормы непонятно, какие «криминальные должности» можно относить к высшему положению в преступном мире, например, только «вор в законе», или еще «авторитет», «положенец», «смотрящий» и др. Т.В. Стукалова считает, что отражение в правовой норме понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии «позволит обеспечить законность, обоснованность и справедливость привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье, и предоставит возможность обеспечить единство правоприменительной, следственно-судебной практики». Стоит согласиться с данным мнением, однако необходимо отметить, что при этом не представляется возможным закрепление на законодательном уровне понятий, используемых в преступном сообществе. Справедлива точка зрения Ю.В. Голика: использование преступных понятий «оскорбительно для всего общества и народа нашей страны»¹.

В качестве другого проблемного аспекта можно отметить неопределенность временного периода совершения преступления в силу его формального состава и длящегося характера. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии может по своему желанию «отойти от дел», сохранив при этом свой статус. В таком случае неоднозначно решается вопрос справедливости наказания: лицо могло сохранить свой статус, не при-

¹ Голик Ю. В. «Вор в законе», или Закон «по понятиям». Уголовный кодекс не должен переходить на язык «уголовников» // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 187.

нимаемая участия в преступной деятельности по объективным причинам: собственному нежеланию, состоянию здоровья и т.д.; однако, с другой стороны лицо, сохранившее высшее положение в преступной иерархии, может продолжать оказывать влияние на состояние преступной обстановки, используя свой статус для решения каких-либо вопросов криминальным путем. Необходимо сказать, что даже после отбытия уголовного наказания лицо продолжает занимать высшее положение в преступной иерархии и в некотором смысле его укрепляет. В таком случае, одна из основных целей уголовного наказания – исправление осужденного – не является достигнутой.

Также мнения ученых расходятся относительно субъекта данного преступления. Например, А. Мондохонов полагает¹, что субъект данного преступления включает в себя как «воров в законе», так и иных криминальных лидеров организованных преступных объединений; данная позиция представляется наиболее корректной, поскольку она соответствует позиции Пленума Верховного Суда РФ. Противоположной является точка зрения К.А. Максимовой, которая считает, что иные субъекты, кроме «воров в законе», в том числе «смотрящие», «положенцы» и иные категории не должны относиться к субъекту данного преступления². С данной позицией согласна А.Я. Гришко, которая обосновывает свое мнение тем, что лишь статус «вор в законе» является пожизненным и присваивается в особом порядке, а иные статусы присваиваются лицам «вором в законе»³.

Кроме того, сложно определить момент, с которого возникает основание для привлечения лица к уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ. Предположительно, с момента провозглашения, назначения или наделения лица соответствующим

¹ Мондохонов А. Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 57.

² Максимова К. А. К вопросу о содержании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», используемого законодателем в ч. 4 ст. 210 УК РФ // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей, посвященный 20-летию Алтайской академии экономики и права. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. С. 81.

³ Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 86.

статусом; однако этот момент сложно установить ввиду отсутствия каких-либо документальных подтверждений.

Также необходимо отметить специфичность судебных экспертиз, производимых в ходе производства по уголовным делам, возбужденным по статье 210.1 УК РФ. Так, например, может быть произведена судебно-культурологическая экспертиза, в результате которой на основании исследований татуировок на теле лица эксперт может сделать вывод о его статусе в криминальном мире.

Таким образом, обозначенные проблемные аспекты требуют внимания законодателя, поскольку их решение позволит повысить уровень эффективности борьбы с организованной преступностью, и в особенности сделает возможным более широкое применение данной статьи судами, что будет соответствовать принципу неотвратимости наступления уголовной ответственности для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

УДК 343.2

А.С. Безместина
научный руководитель
П.О. Кобылин

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОВМЕСТНО С ЛИЦОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Соучастием в преступлении, в соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) признаётся совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления¹. Соучастие является квалифицирующим признаком ряда составов преступлений или же отягчающим обстоятельством, не входящим в состав конкретного преступления, но учитываемым при назначении наказания. При соучастии происходит повышение степени общественной опасности, и потому учёт данного обстоятельства имеет важное уголовно-правовое значение.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

Дискуссионным остаётся вопрос квалификации деяний, совершенных несколькими лицами совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, в силу отсутствия признаков субъекта преступления — вменяемости и (или) достижения возраста уголовной ответственности. Встаёт вопрос: следует ли вменять признак группового соучастия субъекту, который подлежит уголовной ответственности?

Важно здесь отметить, что в описанной нами ситуации в выполнении объективной стороны участвуют оба, это позволяет отграничить рассматриваемую ситуацию от преступления, совершенного посредством использования другого лица, когда объективную сторону выполняет лишь лицо, не подлежащее уголовной ответственности (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

В теории уголовного права главенствуют два противоположных мнения. Одни правоведы придерживаются точки зрения, что независимо от того, подлежит ли один из участников уголовной ответственности или нет, квалификация должна содержать такой квалифицирующий признак как совершение преступления группой лиц.

Как весьма справедливо отмечают Рапог А.И. и Есаков Г.А., поскольку в тексте закона не указаны такие признаки как возраст и вменяемость лица, допускается понимать под указанными лицами участников, не подлежащих уголовной ответственности. Следует отметить, что понятие «лицо» в уголовном праве шире чем «субъект преступления», и потому не каждое «лицо» может быть субъектом¹. По нашему мнению, приведённую точку зрения в целом можно признать обоснованной, так как фактически преступление совершается совместно несколькими лицами, что может серьёзно повлиять на фактически наступившие общественно опасные последствия (размер ущерба, количество и характер причинённых повреждений и т. п. могут быть значительно серьёзнее, чем у преступления, совершенного одним лицом, пусть и «полноценным» субъектом), следовательно, степень общественной опасности явно повышается, что необходимо учитывать при квалификации деяния и назначении наказания.

¹ Рапог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51.

Другая позиция заключается в том, что в преступлении, совершённом с ненадлежащим субъектом, отсутствует количественная сторона соучастия. Так, учёные считают, что главным признаком соучастия является совместное участие в совершении преступления как минимум двух участников, отвечающих всем признакам субъекта и недопустимо иное понимание «лица», так как в конечном счёте можно прийти к выводу, что соучастие может быть совершено совместно с животным и юридическим лицом¹. Так же Радченко А.С. утверждает, что, если лицо не обладает необходимыми признаками субъекта, оно не имеет никакого значения для квалификации преступления².

Приведённая позиция в целом также следует из текста уголовного закона, поскольку лицо, не подлежащее уголовной ответственности, не может выполнять ни одну из функциональных ролей соучастников (например, подстрекателя), следовательно, такая совместная деятельность не может признаваться соучастием в целом. Самая примитивная форма соучастия, группа лиц (без предварительного сговора), содержит прямое указание на минимум двух исполнителей, что также исключает возможность участия «не субъектов». Вместе с тем, данная позиция имеет, по нашему мнению, серьёзный недостаток — не в полной мере учитывается повышенная степень общественной опасности, на которую мы указывали при анализе противоположной позиции.

Отсутствие однозначного решения данного вопроса можно увидеть и в судебной практике. Так до 2000 года преступления совершенные в составе группы, квалифицировались как совершенные в соучастии, независимо от того могут ли быть привлечены другие участники к уголовной ответственности.

Пленум же Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, гра-

¹ Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А.Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2022. С.176. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-04853-7. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/471828> (дата обращения: 21.03.2023)

² Радченко В.И., Михлин А.С., Казакова В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) // Проспект. 2008. С. 149.

беже и разбое» указал, что если лицо совершило кражу, разбой и грабёж посредством лиц, не подлежащих уголовной ответственности, его действия следует квалифицировать по соответствующим статьям как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ)¹.

Так же в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается, что при совершении несовершеннолетним преступления, лицо, вовлёкшее его в преступление подлежит уголовной ответственности как исполнитель путём посредственного причинения по ст. 33 УК РФ, а так же за вовлечение по ст. 150-151 УК РФ².

Но данные указания в постановлениях, говорят нам лишь о преступлении, совершенном посредством другого лица, в то время как сам виновный участия не принимал, в такой ситуации совершенно обоснованно, что квалификация содеянного как группы лиц будет отсутствовать. Таким образом, анализируя обобщённые Пленумом Верховного Суда РФ материалы судебной практики, можно прийти к выводу, что данный вопрос не разрешён на уровне официального толкования.

Особый интерес представляет кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. №75-УДП21-8-К3, в котором было удовлетворено представление Генерального прокурора, указывающего признать действия Ч. и Л., признанного на основании судебного решения невменяемым, совершенными группой лиц по предварительному сговору, так как объективная сторона выполняется каждым из участников и уголовный закон не указывает, что в такой группе должны наличествовать только лица, подлежащие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовной ответственности¹. Данная позиция Верховного Суда вносит ясность и, на наш взгляд, полностью отвечает уголовно-правовой оценке содеянного. Таким образом, высший судебный орган подтвердил необходимость признания совершения таких деяний совершенными группой, и, несмотря на отсутствие в Российской Федерации судебного прецедента в качестве источника права, такое решение Верховного Суда может оказать влияние на дальнейшее формирование судебной практики и официально-го толкования уголовного закона.

Как верно отмечает Макаров С.Д., вполне оправдано применение правил соучастия к данному преступлению, так как имеются как юридические, так и фактические основания применения данногоотягчающего обстоятельства. К фактическим можно отнести участие наряду с субъектом других лиц, когда необходимое условие это групповой характер, и только так может реализоваться умысел. К юридическим фактам правовед относит последствия как для субъекта, так и для других лиц, а также норма уголовного закона, которая охватывает содеянное, и способ его совершения. Это и позволяет дифференцировать уголовную ответственность, учитывая опасность содеянного².

Привлечение к соучастию ненадлежащих субъектов, как мы сказали ранее, значительно повышает степень общественной опасности, происходит это за счёт группового способа совершения преступления, где надлежащий субъект привлекает дополнительные физические усилия лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Так существенно легче достигается преступный результат, повышается эффективность, объект уголовно-правовой охраны становится более уязвимым, отсюда следует, что количественная сторона не может оставаться без внимания. Как верно отмечает Галиакбаров Р.Р., жертве изнасилования, совершённого совместно с субъектом и невменяемыми лицами, абсолютно все равно имеются ли признаки соуча-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 № 75-УДП21-8-К3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 5.

² Макаров С.Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. 2005. № 8. С. 22.

ствия, она воспринимает себя как жертву именно группового посягательства¹. Следует, так как объективно принимали участие несколько физических лиц, негодность субъектов уходит на «второй план». И потому необходимо учитывать интересы потерпевших и усиливать уголовно-правовую охрану от подобных преступлений².

Таким образом, признание соучастия с ненадлежащим субъектом имеет важное уголовно-правовое значение. Надлежащий субъект обязан понести повышенную ответственность, как за само соучастие групповым способом, так и за привлечение к преступной деятельности лиц, которые в силу неосведомлённости, неустоявшихся взглядов и не вполне здорового сознания не могут полностью осознать общественную опасность и характер своих действий.

Можно предложить следующую квалификацию. На наш взгляд, при совершении преступления в соучастии с несовершеннолетним и невменяемым нужно вменить обвиняемому квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору», если он осознавал общественную опасность своих действий, действий ненадлежащих субъектов, желал именно так совершить преступление, и если будет установлено, что в выполнении объективной стороны участвовали все лица, совершавшие преступление. При активном воздействии на несовершеннолетнего, а также при осведомлённости о его возрасте, субъект подлежит ответственности по ст. 150 или ст. 151 УК РФ. При совершении преступления с лицами, которые страдают тяжёлыми расстройствами психики, при назначении наказания будет учитываться отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «д» ч.1 ст.63 УК РФ. Если же субъект преступления не участвовал в выполнении объективной стороны, вместе с ненадлежащим субъектом, то на лицо посредственное причинение (ч. 2 ст.33 УК РФ).

¹ Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С.42

² Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 52.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно принципам Конституции Российской Федерации¹, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются значимыми при формировании основ современного российского общества как правового социального государства. В комплексе неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина важное место занимает половая свобода, а всестороннее обеспечение половой неприкосновенности считается измерением цивилизованной зрелости общества, его способности создать условия для гармоничного развития подрастающего поколения.

Кроме того, в Общих положениях «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (ч. 5 п. 2)², утвержденной Указом Президента от 02.07.2021 г. № 400, национальные интересы Российской Федерации определяются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Таким образом, безопасность личности, в том числе и несовершеннолетних, является приоритетным направлением политики и деятельности государства. А значит перед государством, его законодательной, исполнительной и судебной властью, а также перед обществом в целом, стоит одна из основополагающих задач – охрана и защита прав несовершеннолетних, в особенности защита их прав и интересов уголовно-правовым законом.

Сегодня в России продолжаются процессы реформирования всех сфер жизнедеятельности общества. Крайне важно, чтобы эти процессы сопровождались научно обоснованными измене-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020) № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

ниями законодательства, в том числе и уголовного¹. При усовершенствовании (в связи с возникновением новых или трансформацией известных общественных отношений) его положений особое внимание следует уделить предписаниям Раздела VII главы 18 Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)².

В частности, это касается норм, устанавливающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – деяния, которые в цивилизованном обществе признаются неприемлемыми с правовой и нравственной точек зрения³.

Тема половых преступлений, а, в частности, половых преступлений против несовершеннолетних остается актуальной. Пытаясь максимально защитить личность от сексуальных посягательств, законодатель довольно часто прибегает к изменению уже существующих норм уголовного законодательства. Это связано с тем, что такие деяния составляют повышенную общественную опасность. Также нельзя забывать, что половым преступлениям свойственна высокая латентность, поэтому зарегистрированные случаи этой категории не отражают реальную картину. Это в значительной степени активизировало поиски путей совершенствования действующего законодательства в России, которые происходят и по сей день.

Глава 18 Уголовного кодекса всегда была открыта для споров и идей современников. Вопрос о её усовершенствовании ведётся на протяжении многих лет из-за степени общественной опасности этих преступлений⁴. Как мы знаем, искоренение этих преступлений является приоритетной задачей государства и законодательства.

¹ Кочетов Р. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: систематизация и законодательное регулирование : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2019. С. 69.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст.2954

³ Стальбовский В. В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры: монография. Минск, 2020. С. 37.

⁴ Паршин Н. М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2018. С. 147.

Новое время стало ознаменовано переменами в устоявшихся нравственных основах, процессом обострения расовых и культурных противоречий, привнесением новых уголовных изощрений в деловую среду и в оперативно-следственную деятельность, а также распространением порно-сайтов в сети Интернет и показом настоящих насильственных сцен и т.д. На сегодняшний день общественность озабочена вопросом педофилии.

К сожалению, широко распространена информация о совершении половых преступлений и сексуальных посягательствах против детей и подростков. Со временем незаметно исчезает разграничение между отклонением и нормальными взаимоотношениями между мужчиной и женщиной.

В целях дальнейшего совершенствования механизма уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности детей обосновывается целесообразность внесения в УК РФ следующих изменений и дополнений.

Считаем необходимым конкретизировать в УК РФ понятие «развратные действия», используемое в тексте диспозиции ст. 135 УК РФ. В первую очередь это связано с целью понимания отличия и разграничения «развратных действий» и «действий сексуального характера», используемых в ст. 134 УК РФ. Вопрос разграничения данных форм деяний является довольно сложным не только в теории, но и в судебной практике. Указанные формы деяний создают трудности в связи с отсутствием каких-либо разъяснений и уточнений, как со стороны законодателя, так и высшей специальной судебной инстанции. Считаем необходимым разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда, которое бы чётко разъяснило, что входит в круг данных деяний.

Представляется, что можно сформулировать обобщённую характеристику «развратных действий», как «действий, связанных с физическим и/или интеллектуальным развратом потерпевшего в сексуальной сфере» в том числе связанных с «обнажением, шупанием или прикосновениями к половым органам, склонением к естественным и неестественным половым отношениям, проведением циничных бесед на половые темы».

В похожем виде, на наш взгляд, можно расширить содержание диспозиции ч. 1 ст. 135 УК РФ, например, «Совершение развратных действий, связанных с физическим и/или интеллек-

туальным развращением в сексуальной сфере лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, в том числе с оголением, щупанием или прикосновениями к половым органам, склонением к природным и неестественным половым отношениям, проведением циничных бесед на половые темы и других подобных действиях...».

Лансаротская конвенция, участником которой является Россия с 2012 года, в ст. 23 раскрывает дефиницию понятия «груминг». Конвенция определяет эту деятельность, как «приставание к детям в сексуальных целях». Понятие «груминг» представляет собой процесс подготовки несовершеннолетнего к совершению с ним сексуального насилия, сопровождающийся мотивацией в форме использования ребёнка для удовлетворения в сексуальном плане¹.

«Груминг» очень многообразен, а значит может выражаться в разных формах: дружба с будущей жертвой (ребёнком), вовлечение ребёнка в интимные беседы, и наконец, демонстрация будущей жертве всевозможных материалов интимного характера с целью исключения отказа или уменьшения сопротивления в дальнейшем.

Также жертву-ребёнка возможно привлечь с помощью использования веб-камеры или камеры телефона, обеспечивающей «грумера» средствами контроля над ребёнком и с помощью угроз в детскую порнографию.

Если организуется физическая встреча, ребёнок может испытать сексуальное насилие или другой вред. Заигрывание с детьми при помощи интернет-технологий не всегда имеет самоцелью личную встречу. Оно может реализовываться лишь посредством онлайн встреч, однако, при этом наносимый вред ничуть не меньше. Ведь такие «встречи» могут заканчиваться противоправными деяниями, связанными с незаконным оборотом детской порнографии. На основании этого конвенция рекомендует государствам-участникам рассмотреть возможность распространения криминализации «груминга» так же на случаи, когда сек-

¹ Букалорова Л.А., Симонова М. А., Остроушко А. В. Российский и зарубежный опыт имплементации положений конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансароте, 25 октября 2007 г.). М., 2020. С. 93.

суальное насилие не является результатом личной встречи, а осуществляется через сеть Интернет (онлайн).

По данным следственного комитета России только за 2021 год стали жертвами преступлений против половой неприкосновенности с применением IT-технологий (в частности, социальные сети и мессенджеры) почти 2 тыс. несовершеннолетних¹.

В связи с вышеуказанным, а также тем, что сегодня Интернет может оказывать большое влияние на эмоциональное состояние и психику несовершеннолетних, чем активизируют больший интерес к половым извращениям и излишествам, которые не соответствуют развитию психики детей, считаем необходимым внести в уголовный закон Российской Федерации норму, которая будет предусматривать уголовную ответственность за домогательства несовершеннолетнего для сексуальных целей.

Предлагаем диспозицию данной нормы изложить следующим образом: «Приглашение к встрече (свиданию), в частности путём применения информационно-телекоммуникационных систем или технологий, осуществляемое совершеннолетним лицом по отношению к лицу, не достигшему 16 лет, в целях вступления с ним в отношения, связанные с действиями сексуального характера или развратными действиями, повлекшее за собой хотя бы одно деяние, направленное на то, чтобы такое свидание состоялось».

В связи с тенденцией к росту совершаемых в отношении детей, половых преступлений, где субъектом выступает все чаще один из родителей, либо близкий родственник ребёнка, видим необходимым все составы преступлений, предусмотренные главой 18 дополнить квалифицирующим признаком в виде специального субъекта, а именно таким как: «родители, усыновители, опекуны или попечители, близкие родственники или члены семьи, лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или забота о нём».

Предлагаем в ст. 133 УК РФ, где ответственность между не достигшим совершеннолетия и малолетним лицом никак не разграничивается, однако признаком подобного состава преступле-

¹ Замглавы СК РФ Елена Леоненко: цифровую гигиену нужно прививать с детства // Риа новости: [официальный сайт]. URL: <https://ria.ru/20220601/leonenko-1792276321.html>.

ния является осуществление определённых действий «в отношении несовершеннолетнего», данное сочетание слов необходимо заменить на «в отношении ребёнка».

Статья 134 УК РФ законодателем названа, как «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», что по логике вещей должно подразумевать под собой естественное половое сношение и любые сексуальные отношения за исключением мужеложства и лесбиянства, однако же законодатель в содержании диспозиции данной нормы указывает на половые отношения (ч. 1) и мужеложство или лесбиянство (ч. 2). Как видится, на лицо юридическая коллизия, поскольку в ст. 132 УК РФ законодателем разграничивается мужеложство и лесбиянство от иных действий сексуального характера, что является подтверждением отсутствия тождественности иных действий сексуального характера с мужеложством или лесбиянством. Отсюда считаем необходимым расширить и одновременно уточнить составляющие объективной стороны деяния ч. 2 ст. 134 УК РФ.

Ещё одной проблемой остаётся вопрос, связанный с пенализацией деяний, входящих в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, а конкретно речь идёт о развратных действиях в бесконтактной форме интеллектуального характера в отношении потерпевшего в возрасте до 12 лет.

Считаем юридическим пробелом тот факт, что малолетнее лицо и его половая неприкосновенность в рамках ст. 135 уголовного закона не подлежат уголовно-правовой охране, хотя анализ главы 18 нам указывает на то, что, чем меньше возраст несовершеннолетнего, тем выше больше степень общественной опасности, что априори не может быть безнаказанным¹.

Таким образом, представляется необходимым дополнить ст. 135 УК РФ частью 6, которая будет предусматривать ответственность за развратные действия интеллектуального характера, совершённые в отношении лица, не достигшего 12 лет.

Несмотря на большой спектр видов наказаний, предложенных законодателем в санкциях главы 18 УК РФ, такой вид, как

¹ Тараканов И.А., Пичугин С.А. Возраст потерпевшего как признак составов преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. Рязань, 2017. С. 165.

лишение свободы на определённый срок остаётся единственно адекватным.

По нашему мнению, за такие жестокие аморальные противоправные деяния – преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, нужна соответствующая и жёсткая ответная реакция со стороны государства.

В результате вышеизложенного, можно утверждать, что несмотря на многочисленные изменения уголовного законодательства в этой сфере, все ещё существует необходимость дальнейшей работы по усовершенствованию положений, касающихся уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от преступных посягательств, что связано с наличием определённых пробелов и противоречий в позициях указанных уголовных правонарушений.

Актуальными нововведениями могут стать конкретизация содержания в диспозиции статьи 135 УК РФ путём предоставления по тексту статьи уголовно-правовой характеристика «развратных действий»; разработка и принятие Постановления Пленума ВС, которое разъяснит круг деяний, относящихся к «действиям сексуального характера»; криминализация «грумминга» по отношению к несовершеннолетним и др.

УДК 343.236

Т.А. Бурлакова,
Д.Е. Евсеев
научный руководитель
Р.А. Комягин

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Преступления не могут быть одинаковы. К каждому случаю необходимо подходить индивидуально, оценивая степень и характер общественной опасности. Одни оканчиваются наступлением общественно опасных последствий, другие же пресекаются на более ранних этапах.

Подчеркивая роль разграничения преступлений по стадиям, советский ученый-правовед Н.Д. Дурманов отмечал, что «стадии осуществления преступления – это определенные этапы подготовки и непосредственного совершения умышленного преступ-

ления, существенно различающихся между собой по характеру общественно опасных действий и их последствий, по степени реализации преступного замысла»¹.

В науке уголовного права сложилась устойчивая концепция разграничения стадий преступления, заложенная в основу действующего УК РФ. В соответствии с ней, можно выделить следующие стадии совершения преступления: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление². Они отражают различную степень реализации преступного умысла.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ, преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Понятие приготовления к преступлению сформулировано в ч. 1 ст. 30 УК РФ. В теории уголовного права еще в советский период Пионтковским А.А. была разработана концепция, в соответствии с которой уголовной ответственности не должны подвергаться лица, совершившие приготовление к преступлению³. В нынешней редакции УК РФ уголовная ответственность наступает за тяжкие и особо тяжкие категории преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 30.

Понятие покушения на преступления сформулировано в ч. 3 ст. 30 УК РФ. При этом следует отметить, что непосредственно направленными на совершение преступления считаются такие действия, которые охватывает объективная сторона преступления.

Как покушение, так и приготовление к преступлению имеют сходство в наличии прямого умысла и объективного признака, заключающегося в невозможности завершения, задуманного по независящим от лица обстоятельствам⁴.

¹ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1955. С. 10.

² Черненко Т.Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. № 3. 2016. С. 96.

³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961. С. 509.

⁴ Тадевосян Л. З. Понятие и особенности покушения на преступление // Вестник Московского университета МВД России. № 6. 2008. С. 144.

Отличительной особенностью именно покушения на преступление является реализация объективной стороны преступления, что является, по мнению Наумова А.В., «водоразделом между приготовлением к преступлению и покушением на него»¹.

В качестве примера квалификации неоконченных преступлений и связанных с ней проблемах в нашем исследовании рассматривается незаконный сбыт наркотических средств.

Уголовный Кодекс Российской Федерации не конкретизирует для каждого преступления необходимые условия, при которых оно признается оконченным, но в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано:

1. Под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на реализацию другому лицу.

2. Умысел на сбыт наркотических средств и психотропных веществ может проявляться в изготовлении, переработке, приобретении, хранении и перевозке лицом, самим их не употребляющим².

Интерес вызывает тот факт, что в данной редакции исключается приготовление к сбыту как вид неоконченного преступления, однако он существовал в редакции пункта 15 этого документа от 23.12.2010: «Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ

¹ Уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 165.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. № 137. 28. 06. 2006.

или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»¹.

В действующей редакции этого документа данный пункт исключен, а другие упоминания о приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств отсутствуют.

Несмотря на отсутствие приготовления к сбыту, толкование покушения на сбыт весьма похоже на нее. В п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда указано, что если лицо, в рамках своего умысла, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такие действия следует рассматривать как покушение на незаконный сбыт этих веществ и средств².

Как можно заметить, положения Верховного Суда Российской Федерации фактически описывают приготовление к незаконному сбыту, но никак не покушение на незаконный сбыт. Эту же деталь отметил В.А. Рожнов³.

Нам не близка позиция Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу. Одинаковая квалификация различных, на наш взгляд, по общественной опасности деяний не может не вызывать вопросов. С другой стороны, выход из такого положения был найден. Он был предложен В.И. Акимочкиным. Его суть заключается в том, что если лицо приобрело наркотические средства или психотропные вещества с целью сбыта, хранит их, но не совершает действий, непосредственно направленных на сбыт, то такое деяние следует квалифицировать как приготовле-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. № 137. 28.06.2006.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. № 137. 28.06.2006.

³ Рожнов В. А. «Понятие и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ» // Проблемы науки. № 12. 2018. С. 73—74.

ние к сбыту¹. Нам близка идея о возвращении приготовления к сбыту как виду неоконченного преступления.

Для наглядной демонстрации противоречий изучим два судебных решения:

1. Ярославский районный суд установил, что С. намеревался совершить незаконный сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору. Его роль заключалась в том, что он должен был приобрести смесь наркотических средств, расфасованную на 30 свертков, а затем доставить в определенные места (тайники). После получения указанной смеси С. был задержан сотрудниками полиции, так и не завершив свой умысел до конца по независящим от него обстоятельствам².

В этом случае С., в рамках умысла на незаконный сбыт, намереваясь осуществить незаконную перевозку наркотических средств, не смог завершить все необходимые мероприятия по независящим от него обстоятельствам. В данной ситуации объективная сторона незаконного сбыта не начала реализовываться, так как указанное лицо не поместило наркотические средства в тайники, а было задержано сотрудниками полиции. По смыслу ч. 1 ст. 30 УК РФ, такое деяние должно квалифицироваться как приготовление к незаконному сбыту. Однако, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, такие действия квалифицируются как покушение на незаконный сбыт. Фактически, О. был осужден покушение на незаконный сбыт, совершив при этом лишь приготовление к незаконному сбыту.

2. Петрозаводский городской суд Республики Карелия установил, что Г. и С. по предварительному сговору намеревались осуществить сбыт наркотических веществ. Г. совместно с С. получили от неустановленного лица информацию о месте, где находились наркотические вещества, которые они в последствии расфасовали в пакеты на условные потребительские дозы. После чего С. поместила данные пакеты в тайники по двум адресам, но

¹ Акимочкин В.И. «Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации» // Право и практика. № 4. 2021. С. 107.

² Приговор Ярославского районного суда Ярославской области № 1-216/2021 от 15 ноября 2021 г. по делу № 1-216/2021.

довести до конца их преступный замысел не удалось по независящим обстоятельствам: сотрудники полиции задержали Г. и С. в подъезде одного из адресов тайника¹.

В этом же случае Г. и С., действуя в рамках единого умысла на незаконный сбыт, совершая необходимые для него мероприятия в виде расфасовки и доставки до условленного места наркотических средств, не смогли совершить задуманное до конца по независящим от них обстоятельствам, которые проявились в их задержании в подъезде одного из адресов тайника. В данной ситуации объективная сторона незаконного сбыта уже начала реализовываться указанными лицами, поскольку наркотические средства уже были помещены в некоторые из адресов тайников. В этом случае позиция Верховного Суда Российской Федерации и положения ч. 3 ст. 30 УК РФ совпали при квалификации содеянного.

Как можно заметить, ситуации различны по степени общественной опасности, однако в соответствии со смыслом, заложенным Верховным Судом Российской Федерации, были квалифицированы одинаково. При выборе такого подхода для квалификации преступлений, направленных на другие объекты, может возникнуть ситуация, при которой невозможно будет разграничивать покушение на преступления и приготовление к преступлению.

На наш взгляд, действующую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует дополнить следующим пунктом:

«13.3 Если лицо в целях реализации умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на подготовку к их дальнейшей реализации, однако по независящим от него обстоятельствам не доводит свой умысел до конца, то такое лицо несет уголов-

¹ Приговор Петрозаводского городского суда № 1-772/2020 от 6 ноября 2020 г. по делу № 1-772/2020.

ную ответственность за приготовление к незаконному сбыту этих средств, веществ, растений.

При этом судам следует изучить фактические материалы дела и определить, посягают ли действия лица на объект, установленный статьей 228.1 УК РФ. Об этом может свидетельствовать частичное размещение упаковке указанных средств, веществ и растений в удобной для распространения в заранее обговоренном с покупателем или соучастником месте при условии наличия договоренности на сбыт всего объема. В иных случаях деяние лица квалифицируется как приготовление к незаконному сбыту.»

Такая поправка позволит раскрыть содержание стадии приготовления к незаконному сбыту и разграничить ее со стадией покушения на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

УДК 343.2.7

А.С. Величко
научный руководитель
профессор **Д.Ю. Краев**

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ДВОЙНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ

Одним из элементов состава преступления выступает субъективная сторона, основным признаком которой является вина. Вина представляет собой психическое отношение лица к совершенному им преступному деянию и может выражаться в форме умысла или неосторожности. Сознательный и волевой элемент играют важную роль в разграничении форм и видов вины. При квалификации преступления важно правильно определить его субъективную сторону, в т.ч. необходимо уметь отграничивать умысел от неосторожности.

На практике большой проблемой является установление субъективной стороны в преступном деянии, но именно благодаря ей можно понять по какой статье квалифицировать содеянное: как убийство или причинение смерти по неосторожности, ведь, по объективной стороне деяния в таких ситуациях могут быть похожи, но психическое отношение лица к содеянному будет разным.

Рассмотрим вопрос о разграничении косвенного умысла и двойной формы вины.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.»¹.

Интеллектуальный момент косвенного умысла заключается в том, что лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Реальная возможность характеризуется тем, что в сложившейся ситуации лицо предвидит высокую вероятность наступления преступных последствий, являющихся результатом его действия (бездействия).

Волевой момент косвенного умысла характеризуется отсутствием у лица желания наступления общественно опасных последствий в материальных составах, а также сознательным допущением или безразличным отношением к данным последствиям.

Есть вероятность того, что лицо может полагаться на не наступление общественно опасных последствий, предвидимых им, но в такой ситуации расчет будет на случайное стечение обстоятельств, «на авось».

Таким образом, если субъект полагается на обстоятельства, которые не могут объективно в действительности препятствовать наступлению преступных последствий, то это говорит о безразличном отношении или сознательном допущении их наступления. В таком случае можно утверждать, что при косвенном умысле лицо хоть и не стремится к наступлению общественно опасных последствий, но соглашается, принимает высокую вероятность их наступления, следовательно, его отношение к этому положительное.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 18.03.2023. Ч. 3 ст. 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Важно отметить, что покушение на преступление не может совершаться с косвенным умыслом, и при косвенном умысле ответственность наступает по последствиям, которые наступили.

В большинстве случаев преступления совершаются с одной формой вины – умышленно или по неосторожности. Однако на практике встречаются ситуации, когда умышленное деяние лица влечет последствия, не охватываемые его умыслом. Тогда разделяют отношение преступника к совершенному противоправному деянию и к возникшим последствиям. Для этого законодатель закрепил в статье 27 Уголовного Кодекса понятие «двойная форма вины».

Согласно ст. 27 УК РФ: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно»¹.

Определение двойной формы вины вызывает значительные затруднения, поскольку сложно установить, какая из форм вины является основной при установлении степени ответственности, ведь, от этого зависит вид и размер наказания. Кроме того, в подобных преступных деяниях, где психическое отношение лица к последствиям имеет определенную специфику, сложно определить стадию приготовления и покушения, а также соучастие в таких преступлениях.

Следует отметить, что на практике возникают сложности при разграничении преступлений, совершенных с двойной формой вины и с косвенным умыслом, когда проблематично определить отношение лица к совершенному противоправному деянию и к возникшим последствиям.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 18.03.2023. Ст. 27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, по приговору суда первой инстанции М., П. и В. были признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, группой лиц, из хулиганских побуждений, и осуждены по ч.4 ст. 111 УК РФ: М. - к тринадцати годам лишения свободы, П. — к двенадцати годам лишения свободы, В.— к девяти годам лишения свободы.

С данным выводом не согласились суды вышестоящих инстанций, по мнению которых, приговор не соответствовал фактическим обстоятельствам дела. В суде первой инстанции М., П. и В. вину признавали частично, факт нанесения ударов потерпевшему не отрицали, но каждый из них утверждал, что от его действий смерть потерпевшего наступить не могла и умысел на убийство у них отсутствовал, поэтому суд пришел к выводу, что данное преступление необходимо квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. При этом суд первой инстанции не указал, на какие обстоятельства, которые могли предотвратить смерть потерпевшего, они рассчитывали. По смыслу закона (ч. 2 ст. 26 УК РФ) при неосторожности расчёт виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать подобный исход. По настоящему уголовному делу таких обстоятельств не имеется. При нанесении множественных ударов по голове, в область расположенных жизненно важных органов, у М., П., В. не было оснований рассчитывать на то, что смерть О. от их действий не наступит, они предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, т.е. смерть потерпевшему причинили умышленно. Изложенные факты дела свидетельствуют о том, что М., П., В., осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти О. и сознательно допускали её наступление, т.е. действовали с косвенным умыслом на причинение ему смерти.

При таких обстоятельствах суды вышестоящих инстанций пришли к выводу, что М., П. и В. совершили убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, группой

лиц, из хулиганских побуждений. М., П. и В. были осуждены по пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и им было назначено наказание в виде пятнадцати, четырнадцати, девяти лет и шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима¹.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» описываются критерии разграничения убийства и умышленного причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Суды, решая вопрос о направленности умысла виновного, должны «исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения»².

По мнению Н. С. Филатова, при разграничении составов преступлений, совершенных с косвенным умыслом и с двойной формой вины, необходимо обращать внимание на характер ранений и использованные при нанесении телесных повреждений предметы³. А. А. Кусакин полагает, что при решении вопроса о разграничении в этих случаях надо учитывать поведение виновного во время совершения противоправного деяния, потому что в этот момент психологическое состояние лица раскрывает его намерения⁴. К.К. Смирнова считает, что при определении умысла необходимо воспроизвести точную

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. № 49-АПУ15-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Филатов Н. С. Некоторые вопросы разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 114-118.

⁴ Кусакин А. А. Отграничение убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 542-548.

картину случившегося, для этого важно акцентировать внимание на характере причиненных повреждений и свидетельских показаний, однако утверждения виновного лица нельзя воспринимать как объективную истину¹.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что при разграничении двойной формы вины и косвенного умысла необходимо исходить не только из мнения лица относительно своей вины, как было описано в ранее указанном деле, а из конкретных обстоятельств дела, в т.ч. места и обстановки совершения преступления, локализации телесных повреждений, поскольку именно характер ранения и поведение виновного подскажут какова была форма его вины к содеянному.

При совершении преступления с двойной формой вины лицо совершает умышленное преступление, но в отличие от косвенного умысла более тяжкие последствия, которые наступают, не охватываются его умыслом, то есть виновный без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. В таком случае важно определить какие реальные обстоятельства позволили лицу рассчитывать на недопущение случившегося, это даст основания утверждать, что его психическое отношение к последствиям выражается в форме неосторожности, поэтому необходимо учитывать имеющиеся факты по делу. Если же в деле отсутствуют такие обстоятельства, то стоит говорить о преступлении совершенным с косвенным умыслом, когда лицо совершает умышленное противоправное деяние, последствия которого оно допускает или относится к ним безразлично.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на практике имеется проблема разграничения преступлений, совершенных с косвенным умыслом и с двойной формой вины. Для правильного определения формы вины и верной квалификации преступного деяния необходимо подробное выяснение всех обстоятельств содеянного.

¹ Смирнова К. К. Некоторые проблемы отграничения простого убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 202-204.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ
БОЕВЫХ МАШИН В КОНТЕКСТЕ 350 СТАТЬИ УК РФ**

Наращивание военного потенциала Российской Федерации достигло темпов, невиданных со времен Холодной войны. Одним из последствий генезиса отечественной военной системы является рост количества источников повышенной опасности, находящихся на балансе Министерства обороны РФ, что создает потенциальную угрозу увеличения объема негативных последствий, причиняемых нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

Проблема нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств сохраняет актуальность ввиду высоких показателей аварийности. В 2022 г. в Российской Федерации произошло 103,9 тыс. ДТП, в результате которых погибло 11,5 тыс. человек, вред здоровью был причинен 130,6 тыс. человек¹. Насущной задачей общегосударственной деятельности является снижение совокупной общественной опасности военно-транспортной преступности, являющейся частью общеуголовной преступности в сфере использования транспорта.

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта предусмотрена ст. 264 УК РФ, при этом аналогичные деяния, совершенные военнослужащими, квалифицируются как преступление против военной службы, предусмотренное ст. 350 УК РФ.

Средством совершения преступления выступают боевые, специальные и транспортные машины, которые наука уголовного права относит к военным транспортным средствам. В научной литературе существует обоснованная позиция, в соответствии с которой применение понятия «средство совершения преступления» по отношению к транспорту в контексте рассматриваемой проблемы будет более точным, чем понятие «предмет преступления», которое правильнее применять к угону транспортного

¹ Статистический раздел Госавтоинспекции. URL.: <http://stat.gibdd.ru/>

средства, когда оно будет являться предметом права собственности, на который совершается посягательство¹.

Для уяснения содержания анализируемой нормы важное значение имеет осмысление понятий «боевые машины», «специальные машины» и «транспортные машины», которые в Уголовном кодексе не раскрываются.

Под боевой техникой в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 654 понимается военная техника, принятая на вооружение органов государственной охраны, предназначенная для поражения живой силы, плавучих средств, летательных аппаратов, других транспортных средств, зданий, сооружений или иных объектов, в том числе технические средства, непосредственно обеспечивающие применение (наведение, пуск, управление и обслуживание) указанной военной техники². На основе приведенных «критериев» представляется возможным отнести к данному виду машин, в частности, танки, машины зенитных ракетных комплексов, боевые разведывательные машины, боевые машины реактивной артиллерии и др.

К специальным машинам в научной литературе относят самодвижущиеся технические средства, призванные обеспечить ведение боевых действий войсками. Это, к примеру, бульдозеры, санитарные машины, походные самодвижущиеся пекарни, машины лаборатории.

К транспортным машинам в соответствии с военным словарем относят машины, предназначенные для перевозки личного состава, вооружения, боеприпасов, военно-технического имущества, других материальных средств, для буксирования и обслуживания летательных аппаратов, эвакуации вооружения и техники, а также машины со штатным оборудованием и техникой инженерных, дорожных, трубопроводных и других частей и подразделений специальных войск, частей и подразделений технического обеспечения³.

¹ Кусакин В.В. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации машин // Юридический вестник ДГУ. Т. 37. 2021. № 1. С. 102.

² Постановление Правительства РФ от 11.05.2020 № 654 «Об утверждении Правил применения сотрудниками органов государственной охраны боевой техники» ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Военный словарь. URL.: <http://www.compancommand.com/>

Остается не решенным вопрос о правилах квалификации деяний, совершенных военнослужащими на технике Железнодорожных войск Российской Федерации - решение данного пробела некоторые авторы видят во включении в ст. 350 УК РФ квалифицированного признака состава преступления. Интересным в контексте данной проблемы является вопрос о правилах квалификации действий машиниста военного состава, в результате которых в Омской области с рельсов сошел 71 товарный вагон, в составе которого размещались площадки с гаубицами для Минобороны РФ¹. В связи с отсутствием приговора суда по этому делу, представляется возможным сделать вывод о возможности квалификации действий машиниста по ст. 350 УК РФ, поскольку под понятие «транспортных машин», указанных выше, можно также отнести машины Железнодорожных войск РФ.

Для отнесения транспортного средства к категории военных машин необходимо учитывать факт их принадлежности к частям и формированиям Министерства обороны Российской Федерации. В противном случае аналогичные действия, совершенные военнослужащими на личном транспорте, транспорте иных невоенных организаций надлежит квалифицировать по ст. 264 УК РФ. Так, по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ были квалифицированы действия военнослужащего И., который, управляя личным автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, допустил выезд на обочину по ходу движения с последующим опрокидыванием автомобиля в овраг².

Актуальным является вопрос о правилах квалификации деяний, предусмотренных ст. 350 УК РФ, совершенных на так называемой «трофейной» технике. В настоящее время национальное законодательство не закрепляет правовой статус трофейного вооружения, не определен он и в международных актах. Осложняет проблему отсутствие судебной практики.

Существующий в настоящее время пробел в правовом регулировании имелся не всегда. Так, в 1943 году Главное управле-

¹ В Омской области сошли с рельсов вагоны военного состава. URL.: <https://iz.ru/818834/2018-12-01/v-omskoi-oblasti-soshli-s-relsov-vagony-voennogo-sostava>

² Приговор Махачкалинского гарнизонного суда № 1-60/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние тыла Красной Армии издало Памятку по сбору трофейного вооружения и имущества (во исполнение Приказа НКО СССР от 05.01.1943 № 05 «О сборе и вывозе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения»), в соответствии с которой «всё вооружение, военное и хозяйственное имущество, брошенное противником или захваченное нашими войсками на поле боя, в населённых пунктах, на железнодорожных станциях, считалось трофеями»¹. Всё захваченное у противника трофейное вооружение и имущество ставилось на учет, являлось собственностью государства и собиралось для непосредственного использования его против врага.

На прошедшем 21 марта 2023 года заседании Пленума Верховного Суда РФ, посвященному обсуждению проекта постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», рассматривался в том числе и вопрос о необходимости правового урегулирования возможности использования в преступлениях против военной службы образцов трофейной техники. Представляется, что принятие соответствующих разъяснений Пленумом ВС РФ внесет ясность в правоприменительную практику и устранит существующих пробел в правовом регулировании.

Объективная сторона анализируемого состава выражается в нарушении правил вождения или эксплуатации военной техники.

Нарушение правил вождения может выражаться в превышении скорости движения, нарушении правил маневрирования, управлении машиной в состоянии алкогольного опьянения и других активных действиях лица. Нарушение имеет место также при невыполнении необходимых действий, обеспечивающих безопасность движения, в частности, игнорировании запрещающих и предупреждающих знаков, не переключении дальнего света на ближний.

На прошедшем заседании Пленума Верховного Суда РФ, о котором речь шла выше, председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации Хомчик В.В. указал следующее: «Нарушение правил эксплуатации подразумевает под собой только такие правила, которые обеспечивают безопасность движения военных машин. Нарушение правил эксплуатации, не обеспечивающих безопасности дви-

¹ Памятка по сбору трофейного вооружения и имущества. URL.: <http://rkka.ru/docs/trofei.htm>

жения, например, правил о проведении правил технического ремонта или обслуживания, повлекшее последствия, указанные в диспозиции ст. 350 УК РФ, не образуют состава данного преступления». Представляется, что подход к ограниченному толкованию данного термина вынесет «за рамки» уголовного закона противоправные действия по ненадлежащему обслуживанию военных машин уполномоченными на то лицами. Ответственность гражданских лиц за проведение недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями предусмотрена статьей 266 УК РФ. Полагаю, что при квалификации по указанной норме деяний, совершенных военнослужащими, не будет учитываться весь объем потенциальной опасности преступного поведения субъекта, поскольку возникает реальная угроза для военной безопасности государства, например, срыв боевого задания, неисполнение приказа и проч.

Исходя из толкования норм ст. 331 УК РФ становится ясным, что субъектами преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ (куда входит ст. 350 УК РФ), являются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Актуальным является вопрос о возможности квалификации по ст. 350 действий, совершенных добровольцами, а также членами частных военных компаний.

Статья 9 Федерального закона «Об обороне» предоставляет возможность гражданам РФ создавать организации и общественные объединения, содействующие укреплению обороны, а также вступать в добровольческие формирования.

В соответствии со ст. 22.1 вышеупомянутого закона, на граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях, в установленных законом случаях распространяется статус военнослужащих. Введение данной статьи обусловлено необходимостью «уравнивания» статуса данных категорий лиц в области материального-технического обеспечения и определения перечня социальных гарантий. Несмотря на наличие указанных разъяснений, оснований для квалификации по ст. 350 УК РФ действий, совершенных гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, не имеется. Подобного мнения придерживается и Пленум ВС РФ в проекте постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».

Особое внимание стоит уделить частным военным компаниям. Правовой статус сотрудников ЧВК представляет собой «серую зону», которая ввиду выработки консенсуса в научной среде в настоящее время является более определённой. Международное гуманитарное право определяет категории субъектов, уполномоченных принимать участие в военных конфликтах, среди них — личный состав вооружённых сил, состав которых регулируется на внутригосударственном уровне. На практике пока ни одно государство не включило сотрудников ЧВК в состав национальных вооружённых сил, исходя из чего представляется возможным говорить о недопустимости квалификации по ст. 350 УК РФ действий, совершенных сотрудниками ЧВК.

Полагаю, что в условиях современных реалий существует насущная потребность в отнесении на законодательном уровне к субъектам преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, как членов добровольческих формирований, так и сотрудников ЧВК, поскольку «уравнивание» их с гражданскими лицами при квалификации противоправных деяний военной направленности не позволяет учесть специфику их деятельности, а также оценить в полном объеме характер причиненного вреда.

Необходимо также рассмотреть вопрос о привлечении к ответственности по ст. 350 УК РФ мобилизованных граждан в период СВО. Среди субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности по гл. 33 УК РФ, лица, проходящие военную службу по мобилизации, прямо не поименованы. Отмечу, что данное несоответствие устраняется путем прочтения п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», который гласит: «Граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту».

Стоит отметить и тот факт, что в настоящее время отсутствуют принятые Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления, касающиеся аспектов применения ст. 350 УК РФ. Обсуждаемый в марте 2023 года на заседании Пленума Верховного Суда России проект постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» требует законодательной доработки и дальнейшего обсуждения.

**ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ**

В условиях сложившейся геополитической ситуации особое значение приобретает вопрос изучения реакции законодателя в части изменения и дополнения действующего уголовного законодательства в целях своевременного реагирования на совершение лицами принципиально иных преступлений, носящих значимый характер и анализируемых в рамках уголовно-правовой доктрины, обращающей внимание, в частности, на конструирование в уголовном законе признаков объективной стороны данных правонарушений как элементов состава данных правонарушений.

Предметом нашего анализа выступают признаки объективной стороны и частные особенности состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающей ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно содержащей данные об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ¹.

Данная норма была введена в УК РФ Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процес-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: <https://clck.ru/AYThW> (дата обращения: 22.03.2023).

суального кодекса Российской Федерации»¹ и характеризуется внесением частых дополнений законодателем (так, последние изменения были внесены Федеральным законом от 18.03.2023 № 58-ФЗ), поскольку порождает существование определенных проблемных вопросов.

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении действий, находящихся свое отражение в публичном пространстве под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании ВС РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий, а равно содержащей данные об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ. Анализ предложенных законодателем формулировок, в первую очередь, обращает внимание исследователя на понятийные категории «публичности» и «заведомой ложности», относящиеся к рассматриваемым действиям.

Стоит отметить, что сравнительно недолгий период существования нормы налагает свой отпечаток и в части отсутствия отдельных законодательных положений, разъясняющих признак «публичности», применимых исключительно к данной статье (в связи с чем, к толкованию данного признака мы можем обратиться лишь в части, применимой к преступлениям, предусмотренным ст. 205.2, 280, 280.1 УК РФ, поскольку их совершение также носит публичный характер). Такая точка зрения справедлива, поскольку анализ положений, относящихся к преступлениям, закрепленным в гл. 29 УК РФ справедлив в той части, в которой характеризует данный признак.

Так, А.Г. Кибальник предлагает обращаться к анализу соответствующих положений, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 4) и от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 19)².

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 N 32-ФЗ. URL: <https://clck.ru/33gH98> (дата обращения: 22.03.2023).

² Кибальник А. Г. Уголовная ответственность за публичное распространение фейков об использовании Вооруженных Сил РФ. Как применять новую статью // Уголовный процесс. 2022. № 5. С. 67.

По мнению высшей судебной инстанции, «публичность» призывов (к террористической или экстремистской деятельности) должна решаться с учетом места, способа, обстановки и иных обстоятельств совершенного деяния (к примеру, публичными считаются призывы к группе людей в общественных местах, на митингах; распространение листовок, обращения путем массовой рассылки сообщений посредством мобильной связи и иные похожие действия)¹. Также стоит отметить, что законодатель указывает нам и на использование в данных целях средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», что приобретает актуальность в связи с современными способами распространения новостей.

Отмечая, что вышеупомянутые положения предусматривают распространение информации публично (по отношению к определенной группе людей или неопределенному кругу лиц) как в устной, так и в текстовой форме, посредством использования определенных технических средств или без таковых, приходим к выводу, что предусматривается (и вполне справедливо, по нашему мнению) достаточно вариативное толкование данных положений при квалификации деяния.

Однако, сложившаяся практика позволяет сделать вывод о нередком характере публикации рассматриваемых сведений в социальных сетях, так, например в приговоре Ленинского районного суда г. Тюмени по обвинению Шамонова А.Ю., суд анализирует умышленное оставление данным лицом комментария, искажающего реальный характер действий ВС РФ². Весьма интересен для анализа и признак «публичности», который приобретает двойственный характер – так, устное выступление бывше-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <https://clck.ru/33rH9h> (дата обращения 23.03.2023) ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: <https://clck.ru/rx4d5> (дата обращения 23.03.2023).

² Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по уголовному делу № 1-1039/2022 от 20 июля 2022 г. URL: <https://clck.ru/33rGZW> (дата обращения: 23.03.2023).

го депутата Горинова в рамках заседания Совета депутатов муниципального округа Красносельский, содержащее порочащие ВС РФ сведения, первоначально носило контактный характер (взаимодействия с депутатами), впоследствии же, после размещения видеозаписи на видеохостинге «YouTube», приобрело характер обращенного к неопределенному кругу лиц¹.

Признак «ложности» информации же предполагает, что данные сведения не имеют ничего общего с действительностью (отсутствует их подтверждение или же наличествует опровержение посредством существующих иных фактов реальной действительности). «Заведомость» характеризуется действительной осведомленностью лица о ложности данных, и наличии у него желания «ознакомить» с ней других лиц. Так, интересен, например, вопрос квалификации размещения лицом в сети «Интернет» информации, созданной другим лицом, на своем собственном «пространстве» (странице в социальной сети, что неофициально называется «репост»), по ст. 207.3 УК РФ, которая в данном случае применима лишь в случае, если лицо осознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной².

Так, категория «заведомости» коррелирует с вопросом добросовестного заблуждения лица (отсутствия у него сведений относительно правдивости информации, распространение которой он осуществляет, а в связи с этим, доверие по отношению к ним). В данном случае, уголовный закон подразумевает, что такое лицо к ответственности привлечено быть не может, позволяя нам заключить, что распространение вышеупомянутой видеозаписи с выступлением депутата Горинова среднестатистическими гражданами, не обладающее «заведомым» характером не будет служить основанием для привлечения каждого из них к уголовной ответственности.

¹ Егоров И. Муниципального депутата Горинова приговорили к 7 годам за фейки об армии. URL: <https://clck.ru/33rGeA> (дата обращения: 22.03.2023).

² Родионов А. И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 4 (67). С. 40.

Составы преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, сконструированы в качестве формальных, в качестве материального мы можем рассматривать исключительно ч. 3 ст. 207.3 УК РФ – так, она предусматривает тяжкий характер общественно-опасных последствий. Отметим, что их перечень не определяется и являет собой причину определенных проблем при квалификации. Так, нам представляется, что в качестве таковых возможно закрепление как последствий, наступающие для конкретных личностей (граждан нашего государства) – например, причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью граждан, также причинение смерти в результате совершения таких действий, так и последствий, носящих негативный характер для всего государства в целом – например, в доктрине существует позиция, согласно которой в качестве таковых предлагается рассматривать дезорганизацию деятельности органов государственной власти РФ за рубежом, нападения на дипломатические учреждения РФ, массовые беспорядки и др.¹

В заключение отметим, что анализ проблемных вопросов, возникающих при квалификации по ст. 207.3 УК РФ проводится многими авторами, мнения которых в толковании различных понятий, относящихся к признакам объективной стороны («публичность», «заведомая ложность») сходны, однако на практике же затруднения возникают в силу отсутствия четко закрепленных нормативных положений, определяющих, например, перечень тяжких последствий, которые могут наступить при совершении деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 207.3 УК РФ. Представляется, что настоящие разъяснения должны быть включены в уголовное законодательство посредством их частичной конкретизации в тексте ст. 207.3 УК РФ, либо в силу их многообразия, разъяснения посредством внесения изменений в постановление пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», поскольку данное постановление разъясняет нам особенности преступлений, представленных в главе 24 УК РФ, объединяющей преступления против общественной безопасности.

¹ Родионов А.И. Указ. соч. С. 39.

**АРХИТЕКТУРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОМ
ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ**

Преступность — динамическое и гибкое (изменчивое) социальное и уголовно-правовое негативное явление, которому свойственно меняться и подстраиваться под реалии современного общества. К большому сожалению, в наши дни преступность изменяется и развивается, но методы изучения и реагирование на преступные проявления остаются прежними. В результате эффективно бороться с преступностью становится все сложнее и сложнее. Между тем, наука не стоит на месте, и сегодня доказано, что состояние преступности в городе может зависеть от особенностей городской среды, в том числе от архитектуры. Во второй половине XX века в рамках социологического направления было выделено множество криминологических теорий. Одной из таких стало изучение особенностей архитектурных строений в практике предупреждения преступности — архитектурная криминология¹. Архитектуру можно с уверенностью назвать одной из главных деталей среды обитания современного человека²: каждый день проделывая путь от дома до рабочего места, человек сталкивается с теми или иными архитектурными шаблонами и решениями, будь то планировка собственного подъезда, или состояние каждодневно видимого городского пейзажа³. В научной литературе можно встретить множество позиций, с которых критикуется т. н. «больная архитектура»⁴ (в материалах Всемир-

¹ Кузнецов В. К. Криминология : учеб.-метод. комплекс для дистанционного обучения по специальности 021100 «Юриспруденция». Новосибирск : СибАГС, 2003. 143 с.

² Шибяева Г. Н., Демина А. В. Архитектура : конспект лекций // Хакасский технический институт (фил. СФУ). Опубликовано на сайте <https://studfile.net>. 2010. URL: <https://studfile.net/preview/9707491/>

³ Лисовский В.Г. Искусство строить: основы знаний об архитектуре. СПб. : Издательский дом «Коло», 2018. С. 10.

⁴ Больная архитектура: выставка CIVA исследует связь между архитектурой и болезнью // Decor Design. URL: <https://decor.design/больная-архитектура-выставка-civa-иссле/>.

ной организации здравоохранения можно встретить термин «синдром больного здания»), под которой можно понимать те архитектурные элементы, чье влияние на человека оказывается пагубным. Нас же будут интересовать только те, которые связаны непосредственно с негативным влиянием деталей проектировки на общее состояние преступности.

Изучая материалы периодической печати, посвященной вопросам взаимосвязи архитектурного пространства и преступности, можно условно разделить негативное воздействие «искусства строить» на две части — 1) влияние внешнего облика жилого пространства (дизайнерские решения, стилевые компоненты, цвет, фасад и т.д.) на психику, и 2) особенности конструкции жилого объекта, имеющие тенденцию стать удобной средой для совершения преступления; сюда можно отнести высокую этажность, плохую просматриваемость дворов, наличие пустырей и других лазеек и участков, которые могут стать удобной площадкой для «деятельности» правонарушителя. Для лучшего понимания вопроса взаимосвязи негативной архитектуры и возникновения преступности необходимо раскрыть каждый из этих пунктов.

Ученые сходятся в одном – архитектура действительно способна создавать темп жизни и настроение в обществе. Если же приятная глазу архитектура способна восхищать, создавать уют и комфорт, то некомфортный нашему сознанию облик жилого здания будет вызывать отторжение, а длительное нахождение в неприятной среде способно вызвать или обострить чувства тревоги или беспокойства, депрессию и иные невроты, негативное сознание, хронические заболевания¹. В современном мире негативное влияние типовой архитектуры стало встречается все чаще². Практически каждый день жителя современных новостроек окружает стена однотипной и монотонной застройки.

¹ Рябинов П.А., Осокина В.А. Основные факторы влияния архитектуры на человека // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. С. 50-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vliyaniya-arhitektury-na-cheloveka>.

² Тапалчинова Д. Н. Влияние архитектуры зданий на психологическое состояние человека / Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 67-68. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60383/> (дата обращения: 11.01.2023).

Безликая архитектура действует на человека как своеобразный гипноз. Проходя вдоль череды однообразных строений человек впадает в состояние апатии и безразличия ко всему, что его окружает¹. Такие неблагоприятные условия жизни, в которых человек пребывает каждый день, становятся причинами появления различных девиаций, в том числе и преступности; подобные условия стали причиной краха типовой застройки в Европе и США во второй половине XX века. Особенности планировки – это то важное условие, которое становится решающим в выборе жилья. Планировка точно также может программировать сознание человека, как и внешний облик. Так, к примеру, ещё в 1960-80-ых годах европейские и американские исследователи призывали отказаться от многоэтажной застройки, так как выявили ряд серьезных негативных факторов, возникающих из-за данной особенности планировки. Выяснилось, что высотная жилая среда: оказывает негативное воздействие на психическое и физическое здоровье человека², повышая риск возникновения хронических заболеваний³; способствует формированию социальной разобщенности жителей и не позволяет установить прочное и эффективное сообщество жильцов. Еще в 1994 году (что для истории архитектурной планировки сравнительно недавно) немецкий ученый криминолог Ганс Йоахим Шнайдер в своих работах отмечал, что в домах, высота которых превышает 7 этажей фиксируют в семь раз больше актов совершения преступлений, чем в малоэтажных кварталах. По мнению Шнайдера, многоэтажная застройка порождает отношения анонимности среди жильцов, заставляет их забывать о своих гражданских обязанностях и не способствует возникновению у них сознания

¹ Бурсова Т.С. К вопросу о влиянии современного архитектурного пространства на эмоциональное состояние человека // Наука, образование и экспериментальное проектирование, 2020. С. 186-188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sovremennogo-arhitekturnogo-prostranstva-na-emotsionalnoe-sostoyanie-cheloveka>.

² Фэннинг Д.М. Семьи, живущие в квартирах (1967) // Архитекторы.рф, 6 декабря 2019 URL: <https://архитекторы.рф/blog/arhi-tekst-semi-zhivuschiev-kvartirah>.

³ Кристофер Александер. Язык шаблонов (The Pattern Language), Нью-Йорк, 1977 г. // Издательство Студии Артемия Лебедева, издание на русском языке 2014 г. С. 156.

территориальной общности. Таким образом, люди, живущие в высотных домах, не связывают окружающую обстановку с местом своего проживания, считая, что их ответственность заканчивается входной дверью¹. Датский архитектор Ян Гейл также утверждает, что квартиры до 5-го этажа еще следуют за городской жизнью, но верхние этажи *витают в воздухе и практически не принадлежат городу*². Помимо этого, многоэтажная микрорайонная застройка, разрушая привычные социальные связи, становится одной из причин появления так называемых «исключенных», то есть людей, вынужденных существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы³; именно

«исключенные», как известно, составляют основную базу будущих преступных элементов и иных девиаций.

Что интересно, влияние высотной этажности на преступность также были подтверждены российскими учеными. Так в 2020 году доцентом кафедры уголовного права и криминологии института права Челябинского госуниверситета Надеждой Николаевной Кадыровой совместно со студенткой Екатериной Шумиловой был проведен анализ архитектурно-криминогенных факторов, оказывающие пагубное воздействие на психику человека и невольно подталкивающие к совершению преступлений на примере двух районах города Челябинск. В опубликованной статье было озвучено мнение что здания выше семи этажей в четыре раза чаще подвергаются разбойным нападениям⁴.

Криминогенным потенциалом обладают и создаваемые планировкой современных спальных районов неиспользованные участки земли (пустыри), а также темные закоулки между до-

¹ Шнайдер Г.И. Криминология. М. : Прогресс, Универс. 1994. С. 348.

² Гейл Я. Города для людей / Gehl J. Cities for People. Island Press, November 30 2010, 288. ISBN: 978-1597265737.

³ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль (4-е изд., перераб. и доп.). СПб. : Алет-Пресс, 2018. С. 170-172.

⁴ Кадырова Н.Н., Шумилова Е.С. Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право, 2020. С. 22-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-arhitektury-na-formirovanie-prestupnosti-v-otdelnyh-rayonah-chelyabinska>.

мами, широкие дворы, сквозные улицы, бульвары с активным транспортным потоком. Прибавляя к этому и без того крайнюю степень анонимности и атомизации людей, проживающих в спальных районах и несформированность прочного соседского контроля за общественными пространствами, мы в совокупности получаем идеальную криминогенную среду, где двор фактически предоставляет преступнику и легкий путь в поиске потенциальной жертвы, и относительно благоприятное место для совершения (и последующего сокрытия) преступления¹. Подобные недостатки стали одними из факторов, погубившими во второй половине XX века американский экспериментальный жилой комплекс Пруитт-Айгоу. Чрезмерно открытые пустые пространства между однотипными серыми зданиями оказывали гнетущее воздействие на психику, усиливали анонимность жильцов и их изоляцию².

Не стоит упускать из внимания и фактор наличия инфраструктуры: отсутствие таковой не только формирует некачественную окружающую среду, но и провоцирует у ее обитателей чувство отторжения. Негативная окружающая обстановка, находящаяся дальше входной двери, способствует нигилистическому отношению людей к прилегающей территории, оставляя еще больший простор для деятельности правонарушителей. Кроме того, очевидное негативное отношение к спальным районам в медиа сфере, общественном сознании и экспертной среде становясь социальным нарративом, может также запустить процесс т.н. *геттоизации*³. Таким образом, некачественное жилое пространство запускает механизм самоуничтожения, бьющий по проживающим в нем людям.

¹ Афанасьева О.Г., Гончарова М.В., Шиян В.И. Состояние и тенденции преступности в общественных местах // Всероссийский криминологический журнал, 2019. С 895-907. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-prestupnosti-v-obschestvennyh-mestah>.

² Бурсова Т.С. К вопросу о влиянии современного архитектурного пространства на эмоциональное состояние человека // Наука, образование и экспериментальное проектирование, 2020. С. 186-188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sovremenno-go-arhitektornogo-prostranstva-na-emotsionalnoe-sostoyanie-cheloveka>.

³ Чернышева Л.А. Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов / Л.А. Чернышева // 2020, Городские исследования и практики. С. 37-58. URL: <https://gorod.hse.ru/mirror/pubs/share/416027443.pdf>.

В наши дни мы уже можем наблюдать губительное влияние спальных районов на жителей; там, где, как нам известно, не может себя комфортно чувствовать человек возникает почва для различных отклонений (девиаций).

Особо ярко это бросается в глаза в крупных городах, где главным типом жилого сооружения являются многоэтажные микрорайоны. Так, по статистике самыми опасными районами Санкт-Петербурга признаются т.н. окраины¹; к примеру большая часть тяжких преступлений характерна для таких спальных районов как Московский, Кировский, Фрунцевский; лидируют по количеству совершаемых краж Кировский и Красносельский районы, для которых характерна высотная застройка и пустые пространства в виде парков, пустырей и дворов². В целом статистика Санкт-Петербурга наглядно демонстрирует что «криминальными лидерами» являются зоны многоэтажной микрорайонной застройки – Невский, Калининский, Выборгский, Красносельский, Приморский, а самые благополучными зоны малоэтажной застройки – Кронштадский, Курортный, Петродворцовый, Петроградский и Колпинский³.

Беря во внимание проведенный анализ периодической печати, научных работ и статистических данных можно констатировать наличие криминогенного потенциала у современной многоэтажной микрорайонной застройки. Нововозведенные спальные районы оказывают негативное воздействие на психическое и физическое здоровье человека; повышают риск возникновения хронических заболеваний; способствует формированию социальной разобщенности жителей и не позволяет установить прочное и эффективное сообщество жильцов. Кроме того, особенности планировки жилых зданий в условиях современной градостроительной политики становятся откровенно криминогенными, предоставляя идеальные условия как для совершения преступного деяния, так для его последующего сокрытия.

¹ Алина Исаева. Красная Зона: исследуем бандитский Петербург // Алина Исаева / Royal Cheese, 30 сентября 2019. URL: <https://royalcheese.ru/city/krasna-ya-zona-issleduem-banditskij-peterburg/>.

² Там же.

³ Криминальный рейтинг районов ленинградской области // ТОП рейтинги. 2 ноября 2022. URL: <https://topreytings.ru/kriminal-nyy-reyting-rayonov-leningradskoy-oblasti/>.

**К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СБЫТА КАК ОКОНЧЕННОГО
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ)**

Проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

Так, например, согласно статистическим данным, представленным главным информационно-аналитическим центром в период за январь-декабрь 2022 года преступлений, которые связаны с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, совершенных при этом с применением информационных технологий составляет 62209 тыс.¹, что обуславливает необходимость уделять данному способу при совершении преступных действий особое внимание.

Также стоит отметить повышенную общественную опасность таких деяний, которая связана с их распространенностью, возможностью сбыта данных средств и веществ неопределенному кругу лиц.

Наряду с этим, из Указа Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» следует, что появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий представляет угрозу национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Стоит отметить, что при анализе судебной практики встречаются случаи ошибочной квалификации судами покушения на сбыт с использованием сети Интернет как оконченного, притом,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: Статистика и аналитика (xn--b1aew.xn--plai) (дата обращения: 15.03.2023).

что конечному покупателю информация о месте закладки не передавалась.

Это, в свою очередь, связано с тем, что объективная сторона такого деяния, если оно совершено в соучастии, предполагает распределение между лицами, осуществляющими сбыт, ролей и обязанностей (условный «оператор» – сообщает адрес оптовой партии «складмену», а последний уже «кладмену» (закладчику) – адреса розничных партий, которые в последующем сбываются в виде закладок).

Данная цепь бесконтактного взаимодействия между соучастниками осложняет уяснение вопроса: были ли предприняты все необходимые действия, направленные на реализацию наркотика «закладчиком» по передаче его непосредственно приобретателю в том случае, если лицо, сбывающее наркотик, отправляет координаты, фото, описание примет места не напрямую приобретателю, а, так называемому оператору?

Согласно п. 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем¹.

Здесь возникает проблема понимания, какие действия будут считаться достаточными для признания сбыта оконченным.

М.А. Любавина справедливо отмечает, что юридически значимые последствия нового подхода к толкованию сбыта заключаются в том, что под сбытом предлагается понимать не конкретное действие или совокупность действий по передаче наркотиков другому лицу либо иные способы их реализации, а деятельность, направленную на реализацию².

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14: текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие / М. А. Любавина. СПб : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 95.

Думается, данное определение сбыта размывает границы между окончанным его составом и покушением, тем более, при использовании сети Интернет, когда связь между соучастниками и приобретателями, а также способы передачи наркотика принимают разнообразные формы, в том числе и без непосредственно вступления в контакт с предполагаемым приобретателем, что находит отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»¹.

В этой связи особый интерес представляет Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 года по делу № 77-3331/2022. Согласно приговору Ш. осужден за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» в крупном размере. Однако в кассационной жалобе осужденный не согласился с приговором².

Во-первых, в части отсутствия в его деянии квалифицирующего признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», т.к. применение такой сети для достижения договоренности о приобретении наркотиков, предназначенных для сбыта, не подтверждает то, что при непосредственной их передачи и получении оплаты за них использовалась данная сеть.

¹ В частности, по признаку, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, при незаконном сбыте наркотических средств квалифицируется и совершенное в соучастии преступление, если связь между соучастниками в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (например, при незаконном сбыте наркотических средств обеспечивалась связь между лицом, осуществляющим закладку наркотических средств в тайники, и лицом, передавшим ему в этих целях наркотические средства).

² Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.09.2022 по делу N 77-3331/2022. URL. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом, вопреки доводам жалобы, суд правильно пришел к выводу о наличии в действиях осужденного данного признака, поскольку согласно п. 20 «преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.»¹, а, как следует из обстоятельств дела, умыслом Ш. и его соучастником охватывался незаконный сбыт посредством сети «Интернет», выразившийся в обмене между ними и приобретателями информации о нахождении наркотиков.

Во-вторых, как указывает Ш., в деле отсутствуют доводы, которые бы подтверждали, что он и соучастник передали информацию именно приобретателю наркотиков о месте расположения тайников (закладок), что свидетельствует о неоконченном составе преступления. В этой части суд согласился с Ш. и переqualificировал его действия как покушение на сбыт.

Так, осужденный, используя Telegram получил партию наркотиков, поместил их в тайники, а также сообщил об их адресах соучастнику, который в дальнейшем должен был передать эти же адреса покупателям, но наркотики были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

Итак, «как отмечают исследователи, и с этим можно полностью согласиться, согласно логике разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, само сообщение о закладке образует окончанный состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, по признаку сбыта, что представляется не в полной мере верным.

С позиции стадий совершения преступления, если лицо сделало закладку и сообщило об этом приобретателю, который не

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 : текст с изм. и доп. на 21 февраля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

смог ее отыскать либо забрать по причинам, не зависящим от его воли, такие действия надлежит рассматривать как покушение на сбыт, поскольку действия по отчуждению предмета преступления были начаты, но не доведены до конца в связи с объективными обстоятельствами. Иное понимание фактически изменяет конструкцию состава ст. 228.1 УК РФ, относя его к усеченному и криминализируя неоконченную преступную деятельность, приравнивая к оконченному сбыту, что противоречит требованиям ст.ст. 1, 3, 8 УК РФ»¹.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Ввиду того, что границы сбыта достаточно размыты, думается, во избежание ошибок при квалификации, в настоящее время, существует необходимость внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в части рассмотрения сбыта как оконченного состава преступления лишь в том случае, если будут установлены конкретные действия (совокупность действий), а для этого необходимо выработать критерии, позволяющие определить, какие действия, образующие объективную сторону, следует расценивать в качестве достаточных для квалификация сбыта как оконченного преступления.

2. Второй путь – изменение самой конструкции сбыта не как «незаконной деятельности лица, направленной на реализацию», а как любые действия (совокупность действий), которые влекут смену фактического владельца наркотика и совершаются с целью появления у нового владельца (приобретателя) реальной возможности распоряжаться наркотиком на свое усмотрение.

Второй вариант предложенного решения проблемы видится наиболее предпочтительным, что находит подтверждение и в научной литературе. Так, в частности, Шевченко Е.Н. в диссертации приходит к выводу, с которым полностью можно согласиться, что «отчуждение – это безвозвратная, ничем не обусловленная передача вещи.

¹ Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие / М. А. Любавина. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 99.

Именно поэтому сбыт наркотика – это не просто его передача другому лицу, а такое действие, которое с субъективной стороны выражается в достижении цели передачи с наркотиком безраздельных возможностей по его потреблению, хранению или последующему сбыту. Поэтому последствием сбыта наркотика всегда является его распространение. В том случае если лицо не преследует цели отчуждения говорить о сбыте нельзя. В противном случае нам бы пришлось бы признавать сбытом, к примеру, факты перехода наркотика от владельца к хранителю и наоборот»¹.

УДК 343.2.7

Е.А. Демченко
научный руководитель
П.В. Федышина

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА К СТАТЬЯМ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовный кодекс Российской Федерации в главе 11 предусматривает основания для освобождения лица, признанного виновным в совершении преступления, от уголовной ответственности. Одна из ключевых статей данной главы, а именно ст. 76.2 УК РФ – освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в правоприменительной практике является дискуссионной. Представляется, что неоднозначность применения данного основания заключается в возможности освобождения от уголовной ответственности судом лица, совершившего преступление с формальным составом.

Данная статья введена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ с целью непривлечения к уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, с последующим отсутствием у них судимости. Непосредственно ст. 76.2 УК РФ предусматривает, что такие лица могут быть освобождены от уголовной ответственности с применением су-

¹ Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 104.

дебного штрафа только при наличии определенных оснований, а именно в случае возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом.¹

Для более детального рассмотрения темы следует прибегнуть также к определению понятия преступления с формальным составом. Формальным принято считать состав преступления, который считается оконченным с момента совершения действий виновным лицом, а также не содержит последствий. Таким образом, из определения вышеуказанного понятия можно выделить один признаков, на котором следует заострить внимание: наличие последствий для данного вида состава не является обязательным. Несомненно, возникает вопрос, каким образом лицо, совершившее преступление с формальным составом и ходатайствующее о применении ст. 76.2 УК РФ, может реализовать свое право на практике?

Как было отмечено ранее, судебные решения в области применения данного института разнятся, поскольку норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа сформулирована довольно кратко. Совершение виновными лицами уголовно-наказуемых деяний, в зависимости от состава преступления, влечёт соответственно наступление различного по характеру вреда, следовательно действия, которые предусмотрены статьей 76.2 УК РФ, направленные на заглаживание причинённого вреда, не могут являться одинаковыми во всех случаях. Соответственно, суду в каждом конкретном случае необходимо сделать вывод, достаточно ли принятых виновным лицом действий для того, чтобы оценить уменьшение общественной опасности деяния для освобождения лица от уголовной ответственности. Как показывает практика, суд принимает своё решение, исходя из личного убеждения о достаточности принятых мер для заглаживания вреда, который был им причинен вследствие совершения преступления.²

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Положения статьи об освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа не содержат запрета на ее применение с соблюдением всех условий в том случае, когда диспозицией соответствующей нормы особенной части УК РФ не предусмотрено причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления, а наоборот, напрямую указывает на возможность применения судебного штрафа к таким видам преступлений.

Проблема рассматриваемого института заключается в том, что суд зачастую отказывает в удовлетворении ходатайств о применении судебного штрафа, поскольку считает, что при отсутствии потерпевшего нет как таковой возможности загладить причиненный преступлением вред.

В соответствии с данными ведомственной статистики Генеральной прокуратуры РФ, в апелляционном порядке в 2020 году рассмотрены апелляционные представления на судебные решения в связи с производством по применению судебного штрафа (глава 51.1 УПК РФ) в отношении 720 лиц. Из них удовлетворены представления в отношении 505 лиц (70,1 %), отклонены – в отношении 215 лиц.¹

По доводам иных участников процесса в апелляционном порядке судебные решения отменялись или изменялись в 2020 году в отношении 47 лиц. Причинами пересмотра судебных постановлений являлись, в том числе невозможность заглаживания вреда при отсутствии прямого материального ущерба.

Так, Приморским краевым судом города Владивостока вынесено апелляционное постановление, согласно которому судом первой инстанции обвиняемому М. предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (ч. 1 ст. 291.2, ч. 1 ст. 292 УК РФ).

Следователь обратился в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подсудимого и назначении ему меры уголовно-правового характера

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от 30.11.2020 // Уголовно-судебное управление прокуратуры Санкт-Петербурга.

в виде судебного штрафа, обосновав ходатайство тем, что последний ранее не судим, обвиняется в совершении преступлений небольшой тяжести, причиненный ущерб загладил.

В совместной апелляционной жалобе адвоката и обвиняемого ставится вопрос об отмене постановления суда, в обосновании которой они ссылаются на обстоятельства: мотивы отказа в удовлетворении ходатайства не состоятельны, так как гл. 25.1 УПК РФ не содержит запрета на применение мер к лицам, обвиняемым в совершении деяний, по которым невозможно конкретизировать размер ущерба или иного вреда.

Однако суд апелляционной инстанции счёл доводы жалобы адвоката и обвиняемого несостоятельными, оставив приговор без изменения, а жалобу – без удовлетворения. В обосновании своего решения суд ссылается на следующие обстоятельства: материалы уголовного дела, представленные для рассмотрения в суд, не содержат в себе информации о том, кому и какой конкретно вред обвиняемым причинен совершенными преступлениями. Кроме того, из ходатайства не усматривается, каким образом действия М, совершенные после событий, в связи с которыми возбуждено уголовное дело, могут загладить вред, причиненный в момент совершения преступления.¹

Постановлением мирового судьи судебного участка Старомайнского района Чердаклинского судебного района Ульяновской области, было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в отношении С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В обосновании своего решения, суд привел следующие обстоятельства: ч. 1 ст. 291.2 УК РФ относится к преступлениям против государственной власти, что само по себе не подразумевает возмещение ущерба конкретному потерпевшему, так как данное преступление существенно нарушает охраняемые общественные отношения независимо от роли правонарушителя, размера вреда, наступления последствий и их тяжести. При таких обстоятельствах, судья пришел к выводу, что доказательств того,

¹ Апелляционное постановление № 22-68/2017 22-7351/2016 от 19 января 2017 г. по делу № 22-68/2017.

что С. каким-то иным способом загладил преступлением причиненный вред в материалах дела также не содержится. Доводы С. о том, что им был оплачен штраф по делу об административном правонарушении, также не могли быть я основанием для удовлетворения ходатайства.¹

Опираясь на разъяснения Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу о том, что применение норм, освобождающих виновное лицо от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при рассмотрении дел имущественного характера, когда причиненный ущерб является очевидным (например, ст. 158 УК РФ), или же при рассмотрении дел с наличием потерпевшего (например, насильственные преступления), когда ущерб можно определить и возместить, более конкретизировано и однозначно в правоприменительной практике.

Тем не менее, относительно рассматриваемых в статье преступлений, не предусматривающих признака наличия общественно опасных последствий, например, наиболее часто встречающиеся на практике ст. 228, ст. 264.1 УК РФ, когда причинение имущественного ущерба является не очевидным, доктриной уголовного права среди ученых и практиков сформированы различные мнения.

Изучив позиции различных авторов, исследующих тематику применения судебного штрафа к статьям с формальным составом, стоит выделить некоторые из них. Так, некоторые ученые и практики придерживаются позиции, согласно которой лицо, совершившее преступление с формальным составом, не влекущее причинения вреда конкретному лицу, не может выступать препятствием к применению в отношении него нормы, предусмотренной ст. 76.2 УК РФ.

Существует позиция, согласно которой: «отсутствие потерпевшего и причиненного ему вреда не может являться препят-

¹ Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа проводится согласно плану повышения квалификации федеральных судей Чердаклинского районного суда Ульяновской области и мировых судей судебных участков Чердаклинского судебного района Ульяновской области на 2 полугодие 2017 года // Сайт судебного участка № 1 Чердаклинского судебного района Ульяновской области. URL: http://1cherdrn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=725 (дата обращения: 27.03.2023).

ствием для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»¹.

Между тем, существует ряд представителей уголовной науки, имеющих кардинально иной взгляд на применение института судебного штрафа. Так, высказывается точка зрения, согласно которой освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа к преступлениям с формальным составом является допустимым, однако не каждая конструкция уголовно-правового деяния может его предусматривать. Ряд авторов придерживается мнения, что следует применять институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа к отдельным видам формальных составов, перечисленных в УК РФ, а именно по преступлениям, вследствие совершения которых обвиняемый может принять конкретные меры по заглаживанию причиненного вреда, к примеру, принести извинения или компенсировать моральный вред (например, ст. 137, 139 УК РФ).² Авторы приводят точку зрения, согласно которой к лицу, привлеченному к уголовной ответственности за совершенное деяние, вследствие которого нельзя объективно оценить и принять меры к восстановлению нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, недопустимо применение меры уголовно-правового характера виде судебного штрафа, так как в данных составах преступлений отсутствует основное условие, а именно непосредственное возмещение ущерба или заглаживания причинённого преступлением вреда иным образом.³

Подвод итог, следует сказать о том, что анализ правоприменительной практики и нормативных актов дает основания согласиться с позицией авторов, согласно которой освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа в случаях, когда у виновного лица отсутствует объективная воз-

¹ Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлебницына Елена Александровна. М., 2019. 26 с.

² Анохина А. В., Черникова П. М. Указ. соч. С. 4 ; Скрипченко Н. Ю. Указ. соч. С. 111-112.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов ; под ред. проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). М. : Проспект, 2021.

возможность для возмещения ущерба или заглаживания вреда ввиду их банального отсутствия, не должно являться препятствием к его применению.

В подтверждение данной точки зрения стоит сказать: основным здесь является тот факт, что уголовный закон содержит прямое указание на возможность применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа вне зависимости от вида состава преступления.

Также, уголовный закон предусматривает, что вред может быть причинён любым преступлением, вне зависимости от его состава. Согласно Определению КС РФ от 26.10.2017 N 2257-О, отсутствие указаний на последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве признака состава преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения.¹

Третье, и самое важное обстоятельство, на которое следует обратить внимание: лицо, обвиняемое в совершении преступления, не влекущего за собой причинения ущерба или вреда, ставится в неравное положение с тем лицом, которое совершило преступление с материальным составом, таким образом, в уголовно-правовом законодательстве образуется дискриминирующий признак.

В результате, исчезает главный замысел законодателя при применении меры судебного штрафа, а именно отсутствие возможности снизить показатели судимости населения, а также возможно снижение роли предупредительной функции борьбы с преступностью наиболее гуманными способами. Лица, совершившее преступление с материальным составом, будут иметь преимущество по сравнению с обвиняемыми в совершение преступлений с формальным составом, поскольку первые

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

будут обладать возможностью возместить причинённый ущерб и проявить позитивное посткриминальное поведение, невзирая на то, что они могут привлекаться к уголовной ответственности за деяния, имеющие большую общественную опасность.

Таким образом, необходимым видится внесение более расширенных разъяснений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) по вопросу применения статьи 76.2 УК РФ к преступлениям с формальным составом.

УДК 343.2.7

Е.С. Дмитриева
научный руководитель
Ю.В. Быстрова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ В РОССИИ И СТРАНАХ МИРА

В современном уголовном законодательстве не сохранились пережитки классового подхода УК РСФСР 1922 года, при котором люди априори были неравны¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации положениями статьи 4 корреспондирует к нормам статьи 19 Конституции Российской Федерации и провозглашает равенство всех перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, и других обстоятельств. Указанные нормы закона предусматривают равную обязанность нести уголовную ответственность за совершенное преступление независимо от того, кто предстал перед судом в каждом конкретном случае – мужчина или женщина.

Принцип гендерного равенства при назначении наказания был закреплён в конституциях большинства государств.

В Российскую правовую систему включены все принципы и нормы международного права. Причем в Российской Федера-

¹ Мягченкова А.Д. Неравенство полов в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ. // Образование и право. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-polov-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-i-zarubezhnyh-stran-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 28.03.2023).

ции установлен приоритет международных договоров и норм в области прав человека над отечественным законодательством. Равные права мужчин и женщин стали основополагающими ценностями Устава Организации Объединенных Наций в 1945 году. Всеобщая декларация прав человека 1948 года в статье 2 говорит о том, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия.

Согласно статье 2 Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятой в 1967 г., государства-участники были обязаны включить в свои конституции или иные национальные законы принцип равенства мужчин и женщин.

Само содержание принципа равенства предполагает наличие одинакового объема прав и обязанностей. При этом в идеале принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин не должен зависеть от различных объективных факторов (пол, беременность, наличие детей, возраст и др.).

Так, например, статья 59 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещает назначать исключительную меру наказания в виде смертной казни всем женщинам, лицам до 18 лет и мужчинам старше 65 лет. Также как и в статье 57 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается запрет за назначение пожизненного лишения свободы этим же категориям граждан.

Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года имеет много схожих положений с Уголовным кодексом Российской Федерации, однако есть и существенные различия. Статья 79 Уголовного кодекса Украины содержит нормы освобождения от наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы сроком до пяти лет беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 7 лет, с установлением испытательного срока. Согласно части 2 статьи 64 Уголовного кодекса Украины устанавливается запрет на применение пожизненного лишения свободы ко всем лицам до 18 лет и старше 65 лет, а также к женщинам в состоянии беременности на момент совершения преступления или на момент вынесения приговора.

Однако принципиально отличной является норма, предусматривающая возможность полного освобождения от наказания женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет (статья 83).

Как отмечает К.В. Дядюн, возможность применения собственно отсрочки исполнения наказания в Уголовном кодексе Украины существенно ограничена по сравнению с Уголовным кодексом Российской Федерации: отсрочка может быть применена только к беременным женщинам и женщинам, имеющих детей в возрасте до 7 лет, и только в случае, если назначено наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы¹.

В контексте данного вопроса следует обратить внимание на Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принятый на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.

Китай, наравне с Корейской Народной Демократической Республикой и Кубой имеют своим главным принципом государственного устройства - социализм и коммунизм, в этой связи единственным проявлением гендерного признака при назначении наказания в Общей части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики в статье 49 является запрет на применение смертной казни к беременным женщинам на момент судебного разбирательства.

Примечательно, что Кодекс США в параграфе 3596 «Приведение в исполнение смертного приговора» запрещает приведение в исполнение смертного приговора в отношении беременной женщины пока она беременна. Иных отличительных признаков исполнения смертного приговора между мужчиной и женщиной Кодекс США не устанавливает.

Сразу же следует обратить внимание на Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в статье 6 которого указано о том, что в отношении беременных женщин и лиц, моложе 18 лет смертный приговор не может быть приведен в исполнение.

В резолюции 1984/50 Экономического и социального Совета ООН «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни» от 25 мая 1984 г. в части 3 также указано, что смертный приговор не должен приводиться в исполнение в отношении лиц, моложе 18 лет, беременных женщин и тех, кто недавно стал матерью.

¹ Дядюн К.В. Основания предоставления отсрочки отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ УК РФ и УК Украины // Новый университет. Экономика и право. 2015. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-predostavleniya-otsrochki-otbyvaniya-nakazaniya-sravnitelno-pravovoy-analiz-uk-rf-i-uk-ukrainy> (дата обращения: 27.03.2023).

Однако в данных актах указано лишь на не приведение смертных приговоров в исполнение, но нет запрета на их вынесение. Что подразумевает под собой тот факт, что после рождения ребенка и по прошествии определенного времени с его рождения, смертный приговор в отношении женщины может быть приведен в исполнение.

Анализируя нормы Закона об уголовном правосудии 2003 г. Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии можно сказать о том, что женщины и несовершеннолетние, которые не нуждаются в тюремном заключении не должны содержаться в тюрьмах, а этот вид наказания применяется только по отношению к наиболее опасным для общества преступникам.

В Уголовном кодексе Японии, принятом в 1907 году и действующим в настоящее время с рядом поправок, вообще отсутствуют какие-либо нормы, дифференцирующие назначение наказания по половому признаку, отсутствуют ограничения на назначение женщинам каких-либо видов наказания, в том числе и смертной казни.

Что же касается уголовного законодательства Федеративной Республики Германия, входящего в романо-германскую правовую семью, то тут хочется отметить то, что в Уголовном кодексе ФРГ, принятом 13 ноября 1998 г. и действующим на сегодняшний день с поправками, не содержится каких-либо норм и правил, устанавливающих разную ответственность мужчин и женщин за совершенные преступления. Хотя в целом, Уголовный кодекс ФРГ и Уголовный кодекс Российской Федерации имеет много структурных сходств.

Анализируя приведенные нормы международного законодательства, можно отметить, что дифференциация назначения уголовного наказания с учётом гендерных признаков имеет место не во всех странах. Как правило, гендерные различия предусматривают запрет на применение к лицам до 18 лет и женщинам (во многих случаях – только к беременным) наиболее строгих видов наказания в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы. Тогда как Уголовный кодекс Российской Федерации содержит больше ограничений в назначении самых строгих видов наказания мужчинам и женщинам, совершившим преступления.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 280.3 УК РФ**

В современных условиях жизни общества и государства появляются новые как внутренние, так и внешние угрозы для их безопасности, стабильности и нормального функционирования. Как известно, уголовное законодательство Российской Федерации ставит своей целью охрану конкретного общественного отношения или комплекса таких отношений, ввиду этого, при необходимости придания какому-либо государственному или общественному интересу особого значения, вводится санкция, предусматривающая ответственность за посягательства на него.

В связи с тем, что наша страна проводит специальную военную операцию, обнажилась потребность в защите и охране добросовестности, эффективности и необходимости использования Вооруженных Сил Российской Федерации, а также использования иными государственными органами РФ своих полномочий за пределами страны.

Так, 4 марта 2022 года Президент России подписал закон о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации¹, одним из нововведений явилась статья 280.3 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течении одного года.

18 марта 2023 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон, вносящий поправки

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 04.03.2022 N 32-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 28.03.2023).

в ст. 280.3 УК РФ¹, в данной норме дополнена диспозиция в части включения в нее добровольческих формирований, организаций и лиц, содействующих в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Можно констатировать факт расширения действия указанной нормы и на негосударственные структуры, что говорит об острой необходимости охраны и защиты лиц, которые по своим внутренним убеждениям помогают и содействуют нашей армии в выполнении поставленных задач по поддержанию международного мира и безопасности.

Стоит отметить, что диспозиция ст. 280.3 УК РФ содержит термин «дискредитация», который является новеллой для отечественного уголовного права. По этой самой причине, это представляется одной из главных проблем для рассматриваемого состава преступления вследствие невозможности отсылки к разъяснениям судебных или иных правоприменительных органов.

На данный момент официальное толкование понятия дискредитация содержится в Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в ст. 13 данного ФЗ под «дискредитацией» понимается «распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и нанести ущерб его деловой репутации...»². Если обращаться к словарю, то термин «дискредитировать» толкуется как «подрывать чье-то доверие, умалить чей-то авторитет»³.

Поскольку судебная практика по ст. 280.3 УК РФ на данный момент не столь обширна, представляется необходимым анализировать материалы дел по ст. 20.3.3 КоАП РФ. Так, экспертное подразделение УФСБ России по Свердловской области в одном из заключений лингвистической экспертизы дало разъяснение,

¹ Федеральный закон от 18.03.2023 N 58-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442341/ (дата обращения: 28.03.2023).

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 28.03.2023).

³ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhe-gov/> дискредитировать (дата обращения: 28.03.2023).

что под «дискредитацией ВС РФ» понимаются «умышленные действия, противоречащие позиции Минобороны РФ, направленные на лишение и подрыв авторитета и имиджа российской армии»¹.

Обобщая вышеизложенное, дефиницию понятия «дискредитация», применимое к ст. 280.3 УК РФ, можно определить, как умышленные действия, направленные на подрыв доверия, умаление авторитета и значения Вооруженных Сил РФ, иных органов, исполняющих свои полномочия за пределами страны, а также добровольческих формирований, организаций и лиц, содействующих в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Помимо прочего, для привлечения к уголовной ответственности по статье 280.3 УК РФ основным является не только направленность действий на дискредитацию, но и их публичность. Публичность действий является многоаспектным и неоднозначным понятием, если обращаться к позиции Верховного Суда РФ, то вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространении листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)². В качестве публичного действия, направленного на дискредитацию, Канавинский районный суд Нижнего Новгорода признал то, что гражданин С. (ранее привлеченный по ст. 20.3.3 КоАП РФ) ездил по городу на автомобиле, к заднему стеклу которого был прикреплен плакат с антивоенной надписью, суд вынес в отношении данного гражданина приговор по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ³. Согласно судебной практике, любая информация, размещенная в сети «Интернет» имеет свойство публичности. Так, гражданка Б. была признана виновной в том, что она разместила видеозапись с наименованием

¹ Свердловское УФСБ объяснило, что такое «дискредитация ВС РФ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5357212> (дата обращения: 28.03.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности».

³ Нижегородского активиста осудили по ст. 280.3 УК РФ. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2022/11/d47188/>.

«Нет войне!» со своим участием на своей открытой персональной странице социальной сети «ВКонтакте», которое искажало цели и задачи специальной военной операции, чем дискредитировало использование Вооруженных Сил РФ по защите интересов РФ и ее граждан, поддержанию мира и безопасности¹.

Отдельного внимания заслуживает факт наличия в диспозиции ч. 1 ст. 280.3 УК РФ административной преюдиции, исходя из этого, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за данное деяние только будучи привлеченным к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ. Часть 2 статьи 280.3 УК РФ вводит ответственность за те же деяния, которые сопровождаются призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Таким образом, к вышеуказанным квалифицирующим признакам, ввиду особой значимости охраняемых ими общественных отношений, законодатель не применил к составу преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280.3 УК РФ конструкцию административной преюдиции. Можно сделать вывод, что такой подход позволяет не только разграничить степень общественной опасности таких действий, но играет важную превентивную функцию².

Другим проблемным вопросом является разграничение ст. 280.3 УК РФ и ст. 207.3 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих

¹ Решение № 30-1-310/2022 от 18 августа 2022 г. по делу № 30-1-310/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N99GVIWEpVr1/> (дата обращения: 28.03.2023).

² Кумышева М.К. Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации // Образование и право. № 4. 2022. С. 274-279.

полномочий. Видится, что основным критерием разграничения является статус этой информации. Так, утверждение о факте, который является заведомо ложным, должно квалифицироваться по ст. 207.3 УК РФ, а выражение негативного мнения, или мнения, подвергающего сомнению целей и задач использования Вооруженных Сил РФ подлежит квалификации по ст. 280.3 УК РФ. Для вменения лицу состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ информация должна быть именно заведомо ложной для виновного, представляется, что в случае, если лицо не знало и не должно было знать о недостоверности распространяемой им информации, но которая в то же время является дискредитирующей, деяние подлежит квалификации по ст. 280.3 УК РФ. Однако, не исключает ли публичное распространение заведомо ложной информации дискредитацию чего-либо? По мнению, Шамаева А.М. и Болобана М.Л. можно поставить вопрос о возможной квалификации действий лица по обеим статьям уголовного законодательства за одно деяние одновременно¹. Данный вывод подтверждается правоприменительной практикой. Следственными органами Следственного комитета РФ по Оренбургской области завершено расследование уголовного дела в отношении 59-летнего жителя г. Оренбурга, следствие установило, что обвиняемый посредством сети «Интернет», а также используя личную страницу в социальной сети, распространял под видом достоверного сообщения заведомо ложную информацию, давал негативную оценку действия ВС РФ и органов государственной власти, ему инкриминировано совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280.3 УК и п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ².

Однако, представляется, что такая квалификация вызывает некоторые вопросы, а именно, по моему мнению, публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и иных государственных органов

¹ Шамаев А.М., Болобан М.Л. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации». Образование и право №4. 2022. С. 186-190.

² Завершено расследование уголовного дела о публичном распространении заведомо ложной информации и дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1768636/> (дата обращения: 28.03.2023).

является формой их дискредитации, следовательно, ст. 207.3 УК РФ по отношению к ст. 280.3 УК РФ является специальной, а при их конкуренции деяние должно квалифицироваться по последней. Так, анализируя приговоры по ст. 207.3 УК РФ, суды в мотивировочной части указывают о том, что такая информация дискредитирует Вооруженные Силы РФ, но дополнительной квалификации по ст. 280.3 УК РФ нет, что подтверждает указанную выше точку зрения.

В заключении хотелось бы сказать, введение рассматриваемой нормы вызвало немало дискуссий, одни считают, что она ограничивает свободу слова, другие полагают, что ее введение продиктовано внешнеполитической обстановкой в мире и вызвано необходимостью в охране авторитета и престижа российской армии и других государственных институтов.

На данный момент имеется сравнительно небольшая практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ, что связано с новизной упомянутой нормы. Однако в ближайшее время это изменится, и количество приговоров по данной статье увеличится, что позволит детальнее анализировать и рассматривать проблемные аспекты указанного состава преступления.

УДК 343.9

Н.В. Иванов
научный руководитель
профессор **Я.И. Гилинский**

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 337 и ст. 338 УК РФ

Залогом высокой боеготовности армии России служит обеспечение порядка прохождения военной службы, в том числе уменьшения совершения преступлений дезертирства и самовольного оставления частей или мест службы. Общественная опасность этих преступлений заключается в подрыве установленного законом порядка прохождения военной службы, создании этим угрозы военной безопасности Российской Федерации¹.

¹ Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 266. URL: <https://urait.ru/bcode/511776/p.266> (дата обращения: 17.03.2023).

Актуальность данной темы обусловлена высокой общественной опасностью преступлений против порядка прохождения военной службы, происходящими в мире вооруженными конфликтами с боевым применением армии, волнующими мировую и российскую общественность, военных экспертов, ученых в области права, а также правоприменителей.

В теоретическом и практическом плане профилактика преступлений была известна еще с древности, существуют различные ее дефиниции. Как пишет криминолог Я.И. Гилянский: «Под предупреждением (профилактикой, превенцией) преступности и иных форм девиантности понимается такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные (девиантогенные) факторы, которое приводит к сокращению и/или желательному изменению структуры преступности (девиантности) и к несомнению потенциальных преступных (девиантных) деяний».¹ И действительно, без воздействия государственных и общественных институтов невозможно снижать потенциальную возможность совершения преступлений, в том числе в армейской среде.

Практической целью всего криминологического изучения преступного поведения является выработка эффективных регуляторов социального, организационного характера для противодействия преступности. Важнейшее практическое значение для предупреждения преступности в войсках имеет учет особенностей общественного и индивидуального правового сознания военнослужащих, механизма формирования правового поведения.² Главными причинами дезертирства и самовольных оставлений частей или мест службы нами видится в сниженном правосознании военнослужащих, испытывающих влияние комплекса деструктивных факторов воинской среды, а также поведенческая реакция военнослужащих, связанная с особенностями психического развития личности. Принятие конкретным военнослужащим правомерного сценария поведения, уровень правовой грамотности и осведомленности о характере соверша-

¹ Гилянский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. СПб. : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 450.

² Шестаков В.А. Отдельные криминологические характеристики правосознания военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2008. № 8. С. 17.

емых действий, а также воспитание молодых воинов – непосредственная и важнейшая задача командиров.

Для выполнения таких важных задач как профилактика воинской преступности, в том числе предотвращения дезертирства и самовольных оставлений частей или мест службы, командирам в Вооруженных Силах надлежит уделять внимание организации и поддержанию здорового психологического климата в подчиненных им воинских коллективах с целью минимизации межличностных противоречий и конфликтов, что безусловно отражается на боевой слаженности подразделений и их боеспособности. Это может быть достигнуто грамотной воспитательной и военно-политической работой с военнослужащими.

Так, согласно Приказу Министра обороны РФ от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» военно-политическое воспитание осуществляется в направлениях военно-политической пропаганды и агитации, военно-патриотической, военно-социальной, культурно-досуговой; духовно-просветительской работы и работы с верующими военнослужащими; работы по укреплению правопорядка и воинской дисциплины.¹ Осуществление этих задач направлено на изучение и совершенствование морально-психологических качеств личного состава, воспитание чувства патриотизма, воинского долга, служения Отечеству в Вооруженных Силах, а также повышению профессиональных качеств по военно-учетной специальности.

Для развития системы предупреждения преступности в военной организации России требуется анализ опыта противодействия правонарушениям военнослужащих Вооруженных Сил зарубежных государств в целях исследования и выявления потенциальной возможности для имплементации в отечественную систему отдельных элементов подобных иностранных систем.² По этой причине, на наш взгляд, необходимо использовать по-

¹ Ст. 18 Приказа Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

² Ачалов П.В. Правовое регулирование деятельности военной полиции за рубежом (на примере США и ФРГ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 124.

зитивный опыт иностранных армий для эффективного противодействия преступности в Армии РФ, несмотря на политические разногласия между странами.

При сравнительном анализе систем уголовно-правового и криминологического предупреждения воинской преступности в армиях иностранных государств обратимся к опыту наиболее развитых стран мира, имеющих боеспособные, технически оснащенные и подготовленные Вооруженные Силы – ФРГ и США.

Так, например, анализируя динамику и уровень военной преступности в вооруженных силах ФРГ, криминологи наблюдают тенденцию роста дезертирств и самовольных оставлений частей или мест службы. Исследователь Григорян Г.М. пишет о важности выделения из общего уголовного права военно-уголовного законодательства как содержащего «специальные процессуальные нормы для военнослужащих, что подчеркивает их военную специфику».¹ Поэтому регулирующим источником уголовного закона в ФРГ, регулирующим вопросы уголовной ответственности военных, является – *Wehrstrafgesetz*. Исследователи немецкого законодательства в своих трудах отмечают, что военно-уголовное право Германии находится под пристальным вниманием немецких законодательных органов.² В США также обособленно от других актов уголовного законодательства принят Единый кодекс военной юстиции, регулирующий ответственность за воинские преступления, связанные с уклонением от прохождения военной службы.

Важнейшим условием для успешного прохождения службы солдатами и офицерами является создание достойных социально-бытовых условий в подразделениях, грамотная организация режима труда и отдыха, что является важным компонентом общесоциальной (первичной) профилактики воинской преступно-

¹ Григорян Г.М. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М., 2009. С. 70.

² Шулепова Л.Ф. Военно-уголовное право в системе уголовного права Германии // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 10. Вкладка «Военно-уголовное право». 2004. № 5. С. 8.

сти. О проблемах восстановления сил и продуктивного использования свободного времени в армейской среде писал известный советский специалист А.М. Столяренко, резюмировавший, что «заполнение свободного времени активным отдыхом быстрее и лучше восстанавливает силы, а также поддерживает жизненный тонус, рабочий настрой, жажду деятельности, интерес к окружающему».¹ Отдых является необходимым компонентом человеческой жизнедеятельности, его недостаток заметно влияет на уровень боеготовности, приводит к эмоциональному истощению и снижает физическую выносливость военнослужащих, что создает благоприятную среду для совершения преступлений, в том числе «бегства» из армии.

Анализ судебной практики Западного военного округа свидетельствует, что в качестве причин дезертирства и самовольного оставления частей или мест службы обвиняемые военнослужащие указывали на желание отдохнуть от службы, побыть в окружении родных и близких, что может свидетельствовать о воспитательных пробелах и ненадлежащем правовом просвещении личного состава, а также повышенных нагрузках на военнослужащих.^{2,3}

Принимая во внимания базовые потребности организма в отдыхе, адаптируя под современные реалии присутствия в обществе высоких технологий и компьютеризации повседневной жизни, приведем пример ВС США. Так, в армии США с ноября 2018 года развиваются киберспортивные программы игр, в которых в настоящий момент участвуют более 18 000 бойцов армии США и ее резерва. По задумке инициаторов, предназначение регулярного проведения командных компьютерных игр позволяют повысить моральный дух и устойчивость психического здоровья, поддерживая сохранение сил посредством соревновательных лиг, развить тактические навыки у военнослужащих и

¹ Столяренко А. М. Психология боевого дежурства и корабельной вахты. М. : Воениздат, 1972. С. 102.

² Приговор Выборгского гарнизонного военного суда по делу № 1-2/2022 от 1 марта 2022 года.

³ Приговор Воркутинского гарнизонного военного суда по делу № 1-9/2016 от 22 сентября 2016 года.

выработать сплоченность между родами войск. Модераторами киберспортивных мероприятий отмечается позитивный эффект, выражающийся в психологической разгрузке игроков, которая, как отметил начальник отдела киберспорта и спорта ВВС капитан Оливер Парсонс: «позволяет военнослужащим заводить и поддерживать друзей, где время, пространство и местоположение, а также звание, возраст, пол и этническая принадлежность имеют второстепенное значение».¹

В нашей стране в 2021 году Департаментом информационных систем Министерства обороны РФ был организован всероссийский турнир по компьютерным играм среди курсантов ведомственных учебных заведений в двух дисциплинах: «Контрудар» (CS:GO) и «Мир танков» (WoT), в котором приняли участие 112 команд от Минобороны России, МВД, МЧС, Росгвардии и ФСИН.² Это свидетельствует об использовании, еще пока на уровне военных учебных заведений, позитивного опыта зарубежных армий, что на наш взгляд следует поощрять и использовать в действующих подразделениях ВС РФ с целью снижения уровня стрессов, являющихся фактором воинской преступности, а также возможности профессиональной реализации военнослужащих, связанных с IT-сектором.

Таким образом, проведенный нами криминологический анализ позволяет сделать выводы о том, что основными практическими направлениями профилактики дезертирства и самовольных оставлений частей или мест службы является реализация мер по улучшению условий службы и быта военнослужащих, военно-политическое воспитание и правовое просвещение личного состава, грамотное использование свободного времени и внедрение распространенных в обществе современных технологий, распространение практики применения военных психологов в подразделениях Армии РФ. Кроме того, нами видится обоснованным использование передового опыта зарубежных армий для минимизации преступных проявлений в Вооруженных Силах РФ.

¹ Официальный сайт правительства США. URL: <https://www.defense.gov/News/Feature-Stories/Story/Article/3244620/military-esports-how-gaming-is-changing-recruitment-morale/>.

² Интернет-портал Министерства обороны РФ. URL: <https://mil.ru/>.

**ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ РФ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ
И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Как известно, в последние годы Российская Федерация стала предметом активных дебатов на международной арене в связи с ее использованием вооруженных сил в различных конфликтах. При этом некоторые публичные действия были направлены на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты своей территории и национальных интересов.

Россия имеет полное право использовать свои вооруженные силы в целях защиты своей территории и национальных интересов. Это право гарантировано международным правом, в том числе Хартией Организации Объединенных Наций. При этом вооруженные силы России использовались не только для защиты своей территории, но и для поддержки других государств, которые испытывали угрозу со стороны террористических группировок и других вооруженных формирований. Однако, несмотря на это, были проведены публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил России. Они были связаны в первую очередь с участием России в конфликте на территории Украины, а также с военными операциями в Сирии. Важно отметить, что все действия России были выполнены в соответствии с международным правом. На территории Украины Россия действовала в рамках соглашений, заключенных в Минске, а также в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 2202.

Важно отметить, что свобода слова и свобода выражения мнения являются конституционными правами граждан России, но они не могут быть использованы в ущерб безопасности государства и его национальным интересам.

Проведение специальной военной операции (далее – СВО) обуславливает необходимость в защите действий Вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), чтобы предотвратить искажения задач СВО от представителей «пятой колонны», а также от иных лиц и организаций¹.

Ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты своей территории и национальных интересов, закреплена в ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), а также в ст. 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). В связи с этим следует отметить, что законодатель обозначил неодинаковые объекты посягательства. Для административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3, объект – общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Исходя из расположения в системе преступлений против государственной власти ст. 280.3 УК РФ можно сделать вывод о видовом объекте – это общественные отношения, обеспечивающие государственную безопасность, нормальное функционирование системы власти и конституционного строя РФ.

Так как часть 1 статьи 280.3 УК РФ относится к составам с административной преюдицией, то в рамках рассматриваемой темы следует провести параллель при рассмотрении признаков объективной стороны, через призму состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ. Важно выделить такой факт, что в суды РФ было направлено около 610 дел по статье 20.3.3 КоАП РФ по истечении месяца после принятия Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Объективная сторона выражена в публичных действиях, которые направлены на дискредитацию ВС РФ.

Актуальным остается вопрос относительно определения деяния- «публичные действия». Разъяснение такого термина как «публичность» дается в постановлениях Пленума Верховного

¹ Житель Воронежа оштрафован на 30 тысяч рублей за дискредитацию российской армии // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5393374> (дата обращения: 10.03.2023).

Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». В них говорится лишь о публичных призывах. К понятию «публичность» указанные постановления относят выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской или террористической деятельности¹. Дьяков С.В. под публичностью подразумевает открытость и гласность, а сами призывы обращены ко многим людям².

Здесь важно обратить внимание на такой вопрос как, что подразумевается под «публичными действиями» и в чем они выражаются?

Основываясь на материалах судебной практики по административным правонарушениям, можно сделать вывод, что публичные действия выражаются именно в наглядной агитации. К примеру, такой лозунг как «нет войне», воспроизведя который гражданка П. смогла привлечь внимания некоторых лиц. Также стоит привести в пример и средства массовой информации, а также различного рода плакаты, где заглавными буквами написан такой текст: «Я ПРОТИВ ВОЙНЫ!»³. Таким образом, чтобы правильно квалифицировать данное правонарушение необходимо учитывать такой признак как публичность, именно он и является здесь основополагающим.

Какие действия суды считали публичной дискредитацией? К ним относятся: митинги, пикеты, антивоенная символика —

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² Дьяков С.В. Унификация уголовного законодательства об ответственности за преступления против государства // Вестник межпарламентской ассамблеи. 1995. № 4. С. 37–46.

³ Ряпухина И. А. О некоторых вопросах правоприменительной практики при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / И. А. Ряпухина, Р. М. Степкин // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2022. № 3. С. 85.

51,4%; устные высказывания — 15%, распространение листовок — 3,3%, надписи на автомобилях — 2,8%, текст, написанный на снегу, тротуарах, рекламные сооружения — 3,9%, публикации в интернете — 23%¹. Следовательно, вывод напрашивается сам, который заключается в том, что данные публичные действия должны быть предназначены для неограниченного круга лиц, совершаются в присутствии зрителей, а также носящие явный и открытый характер.

Следует отметить, что в законе и правоприменительной практике отсутствуют четкие критерии, по которым можно было бы дифференцировать дискредитацию. В толковом словаре С.И. Ожегова слово «дискредитировать» означает: «подорвать доверие к кому-то, чему-то, умалить (-лять) чей-то авторитет»².

К элементам дискредитации относится набор речевых тактик, который состоит из тактики навязывания негативных вещей; обвинения; косвенные обращения; а также тактика вытягивания негативных последствий, фактов и т.д. Помимо этого, могут использоваться метафоры, заключающие в себе негативную оценку, также различные приемы сарказма и иронии, которые также могут способствовать достижению цели.

Таким образом, противоправными действиями, которые подпадают под диспозиции ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ, являются: критика властей РФ и действий ВС РФ на территории Украины, демонстрация неограниченному кругу лиц, то есть в общественных местах или в сети «Интернет», видеозаписей или фотографий, которые осуждают действия ВС РФ по защите интересов Российской Федерации и ее граждан. Возникает много вопросов относительно понятия «действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ». Можно отметить, что при прекращении административных дел вышестоящие суды указывают на отсутствие умысла и целевой направленности на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации³.

¹ Что считают дискредитацией российские суды? // Общественный вердикт. URL: <https://publicverdict.org/topics/news/13063.html>.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. С. 231, 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006.

³ Решение судьи Кемеровского областного суда от 18.04.2022 по делу N 12-170/2022; Решение судьи Красноярского краевого суда от 27.04.2022 по

Следовательно, правоприменителям необходимо очень осторожно интерпретировать его из-за возможности возникновения ситуаций, которые могут быть связаны с использованием их недобросовестными лицами, тем самым это уже может быть средством политической борьбы, а также коррупционные правонарушения, совершаемые нечестными сотрудниками судебных и правоохранительных органов. Несомненно, значение слова «дискредитация» оказывает прямое влияние на наличие либо отсутствия события административного правонарушения. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что при определении указанных действий как дискредитирующих нужна лингвистическая экспертиза, позволяющая произвести верную квалификацию.

Важно отметить преюдициальный характер ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, которая предусматривает специального субъекта. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 20.3.3 КоАП, на протяжении года после привлечения лица к административной ответственности, уже образует состав преступления. Необходимость преюдиции данной статьи очевидна, поскольку может являться сдерживающим фактором на совершение повторных деяний. Помимо этого, состав данного преступления – формальный, а следовательно, оконченным оно признается с момента начала данных действий.

На данный момент судебная практика по ст. 280.3 УК РФ является незначительной (Каменюк А., Жалебеков З.), следовательно, это не позволяет нам произвести анализ подходов квалификации данного преюдициального состава преступления, но все же представляют общетеоретическую и практическую заинтересованность. Суд указал, что А. Каменюк: «Действуя умышленно, выражая протест против специальной военной операции, проводимой на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик, а также против объявленной частичной мобилизации в Российской Федерации, <...> разместил письменные тексты, дискредитирующие Вооруженные Силы Российской Федерации, содержащие совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере

целей использования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины»¹.

В целом, использование вооруженных сил России в целях защиты своих национальных интересов должно осуществляться в соответствии с установленными нормами и правилами, а публичные действия, направленные на дискредитацию такого использования, могут и должны привести к ответственности. Поэтому важно соблюдать закон и не допускать дезинформации в обществе, чтобы поддерживать стабильность и безопасность в нашей стране. Постепенно такие основания совершенствуются, например, принят федеральный закон № 58 от 18 марта 2023 года о внесении изменений в УК РФ за дискредитацию добровольцев — участников СВО.

УДК 343.2.7

П.Л. Казанова
научный руководитель
П.В. Федышина

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОКОНЧЕННОГО И НЕОКОНЧЕННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На современном этапе развития общества глобальной проблемой в сфере преступности остается оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. По результатам статистических данных правоохранительных органов за январь 2023 года был зафиксирован рост количества преступлений в сфере сбыта наркотических средств на 42,2 %, что повлияло на увеличение уличной преступности. Высокая общественная опасность инкриминируемого деяния обусловлена тем, что распространение наркотиков наносит невосполнимый вред здоровью населения, создает реальную угрозу безопасности жизни государства.

Большинство проблем у правоприменителя возникает по вопросам квалификации деяний, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, в объективную сторону которых входят незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств.

¹ В суде Петропавловская прокомментировала приговор Александру Каменюку // Кам24. URL: <https://kam24.ru/news/main/20230317/96113.html#5qvkI8U6.dpuf>.

Остановимся на рассмотрении проблематики одного из деяний, предусмотренных объективной стороной ст. 228.1 УК РФ – сбыта.

Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ст. 1 содержит понятие сбыта по отношению к новым потенциально опасным психоактивным веществам, под которым понимается совершение альтернативных действий, таких как продажа, дарение, обмен и др.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу¹. Реализация наркотических средств может осуществляться помещением в тайник закладки, сообщением о месте хранения закладки приобретателю, введением инъекции и др.

В ранее действующей редакции постановления под сбытом наркотических средств понимались любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы реализации, например, путем инъекций².

Подобное толкование приводилось в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.04.1993 № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором незаконный сбыт наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ определялся как их распространение любым способом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

При внесении изменений в постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 понятие сбыта наркотических средств поменяло свое изначальное значение: из совершения конкретных действий по передаче наркотиков сбыт трансформировался в деятельность, направленную на их реализацию, что создало ряд проблем в правильности толкования деяния, усложнило процесс разграничения стадий совершения преступления и установления момента его окончания. Разница между значениями понятий состоит в том, что сбыт в первоначальной редакции является окончательным в момент фиксации передачи во владение наркотических средств от одного лица другому, в последней редакции – с момента осуществления деятельности, направленной на реализацию, т. е. возможно до смены владельца.

Изменения в определении сбыта не совпадают по содержанию с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в котором указывается, что под незаконным сбытом следует понимать их безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки.

М. А. Любавина утверждает, что «с точки зрения системного толкования уголовного закона, сложившейся практики и этимологического значения термина «сбыт», у Верховного Суда РФ не было никаких оснований для нового толкования объективной стороны преступления»¹.

Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 предусматривает различные формы сбыта наркотических средств, основной из которых считается их возмездная передача приобретателю. Продажа осуществляется лицами, которые занимаются скупкой наркотических средств, их расфасовкой и подготовкой к употреблению. Часто продавец обслуживает сразу несколько покупателей. Не стоит забывать о другом способе сбыта, таком как дарение, с помощью которого сбытчик вовлекает новых потенциальных покупателей.

¹ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2016_01_12.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

При сбыте наркотических средств преступники для увеличения оперативности и конспирации своей деятельности используют мессенджеры и сайты в сети Интернет, которые почти не поддаются контролю со стороны государства. Оплата за получение наркотических средств осуществляется бесконтактно, в результате чего лица, участвующие в обороте, остаются анонимными.

При цифровизации сбыта наркотических средств активно стал применяться такой способ их распространения, как закладки, особенностью которого является сложность фиксации момента перехода наркотических средств другому владельцу. Лицо, которое сбывает, должно согласовать место и произвести закладку наркотика, после чего оно выпадает из оборота. Однако на практике возникает ситуация, когда сбытчик получил деньги от приобретателя, сообщил информацию о месте нахождения наркотических средств, вернулся за ними по причине обмана покупателя или добровольного отказа от совершения преступления. Согласно позиции судов такое деяние должно квалифицироваться как окончанный сбыт, потому что были выполнены все действия, направленные на реализацию наркотических средств, без их передачи во владение покупателя.

При квалификации сбыта одной из главных проблем является разграничение стадий совершаемого преступления.

В соответствии с п. 13.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем». Такая позиция Верховного суда РФ обусловлена необходимостью правильной юридической оценки стадий совершения сбыта через закладки, так как между помещением наркотических средств в тайники и получением их покупателем проходит некоторое время, в результате чего возникает трудность с квалификацией деяния.

П. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 устанавливает, что «если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны ст. 228.1 УК РФ, однако по не зави-

сящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств»¹. К таким действиям следует отнести незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств.

Некоторые авторы критикуют данный пункт, поскольку считают, что начало выполнения объективной стороны сбыта связано с началом отчуждения предмета преступления в пользу другого лица, поэтому действия, совершенные в целях сбыта до начала отчуждения, должны квалифицироваться как приготовление. Можно согласиться с такой позицией, потому что признание всех вышеперечисленных действий покушением на сбыт ведет к необоснованному расширению объективной стороны, следствием чего является неправильная квалификация совершенных деяний.

Обратимся к ч. 3 ст. 30 УК РФ, согласно которой под покушением на преступление понимаются умышленные действия (бездействие) лица, направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

При сравнении понятий покушения, предусмотренных уголовным кодексом РФ и постановлением Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14, приходим к выводу о наличии противоречия: закон раскрывает покушение как действия, непосредственно направленные на совершение преступления (как окончанный сбыт), а разъяснение Верховного суда РФ – как действия, направленные на последующую реализацию, т.е. на последующее совершение преступления.

Приведем такую ситуацию, когда сбытчик, который выполнил все зависящие от него действия по передаче наркотических средств, т.е. их приобрел, заложил в заранее установленном месте и довел информацию о месте закладки, однако приобретатель не забрал их, после чего продавец вернул их себе и реализовал другому лицу. В первом случае отчуждение наркотических средств покупателю не произошло, однако оба деяния сбытчика будут являться оконченными.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Схожая ситуация происходит, если сбытчик реализовал наркотические средства, но в связи с обнаружением закладки правоохранительными органами покупатель не смог ее забрать. Деяние будет квалифицироваться как оконченное, потому что сбытчик выполнил все зависящие от него действия по сбыту наркотических средств.

Однако в случае, когда сбытчик поместил закладку в установленное место, но не успел сообщить информацию покупателю из-за его задержания, содеянное будет квалифицироваться как покушение на сбыт. Сбытчик не смог реализовать наркотические средства, потому что место закладки осталось неизвестным покупателю.

Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда приговор был изменен в части переквалификации деяния с оконченного сбыта наркотических средств на их покушение¹. В результате пересмотра решения было выявлено, что судья первой инстанции не учел того факта, что виновное лицо не смогло довести сбыт наркотических средств до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как в момент задержания обвиняемый не передал информацию потенциальному приобретателю о местонахождении закладок с наркотическими средствами переформулировать и ее передача стала невозможной. В результате чего суд второй инстанции пришел к выводу о наличии в действиях виновного лица неоконченного состава - покушения на сбыт.

Для правильного назначения наказания за совершение общественно опасного деяния следует анализировать все обстоятельства дела и квалифицировать преступление, исходя из умысла лица на совершение сбыта и реальной возможности осуществления всех необходимых действий, предшествующих задержанию преступника.

При сбыте наркотических средств с помощью помещения закладки необходимо остановиться на вопросе, по каким действиям сбытчика следует разграничивать стадии совершения преступления: является ли сообщение о месте нахождения закладки достаточным для признания сбыта оконченным? Считается ли оплата наркотических средств оконченным сбытом?

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда. URL: <https://advokat-nm.ru/praktika/okonchennyj-sbyt-narkotikov-ili-pokushenie> (дата обращения: 26.03.2023).

Для решения вышеуказанных вопросов и приведения судебной практики в единообразие, считаем необходимым дополнить пункт 13.2 в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 следующим положением: «действие виновного лица, осуществившего сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в форме помещения закладки, следует квалифицировать как оконченное преступление – сбыт только в случае установления факта доведения информации о месте нахождения тайника до покупателя. В противном случае действия лица следует квалифицировать, как покушение на сбыт наркотических средств».

УДК 343.2.7

Д.А. Карагодова
научный руководитель
А.В. Зарубин
доцент

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ

В настоящий момент возрастает общественная опасность в сфере совершения коррупционных преступлений.

Одним из особо значимых нормативных правовых актов, регламентирующих основы антикоррупционной политики, является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273, в котором нашли свое отражение принципы противодействия коррупции и приоритетные направления борьбы с ней.

На сегодняшний день самым распространенным среди преступлений коррупционной направленности является взяточничество. В процессе рассмотрения дел данной категории провокация считается достаточно неизученным и проблематичным. Таким образом, вопрос о разграничении действий, направленных на раскрытие преступлений коррупционной направленности и провокацией взятки остается актуальным и точно не определенным юридической наукой.

Несмотря на различные попытки определить и дифференцировать вышеупомянутые понятия в специальной литературе, в актах высших судебных органов, в анализе правоприменитель-

ной практике дает возможность говорить о наличии проблематики данного вопроса.

Научная литература поднимает вопрос об исключении статьи 304 УК РФ, основывая свои предположения на сложности применения нормы, из-за достаточно проблематичного разграничения провокации взятки и оперативных действий, а также состав преступления имеет признаки общности и со статьей 303 УК РФ «Фальсификацией доказательств».

Так, А.В. Шевелев высказывает свое мнение о возможной утрате своей силы статьи 304 УК РФ, поскольку считает достаточной и соразмерной оставлении уголовной ответственности лишь за фальсификацию доказательств¹. А. Арутюнов также считает, что необходимо запретить провокацию взятки, поскольку она безнравственна и часто приводит к исходам, не являющимся первоначальной целью, в случаях, когда обстановка выходит из-под контроля правоохранительных органов².

Мы считаем недопустимым исключение 304 УК РФ, так как не по всем признакам правонарушение может подпадать под статью 303 УК РФ. Например, часть 3 статьи 303 УК РФ говорит лишь об искусственном создании доказательств по уголовному делу по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Обращая внимание на это основание необходимо отметить, что не все составы взяточничества относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. При этом законодатель определение фальсификацию доказательств лишь по уголовному делу и не предусматривает возможности подмены доказательств до возбуждения уголовного дела.

Между тем предлагая ввести в главу 8 УК РФ новое обстоятельство — правомерная провокация П.В. Агапов говорит о включении в УК РФ новой статьи «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества»³.

¹ Шевелев А.В. Доказывание по уголовным делам о взяточничестве: теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 7.

² Арутюнов А. Провокация преступления // Российский следователь. 2002. № 8. С. 32.

³ Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности. СПб. : СПбУ МВД РФ, 2011. С. 183.

Б.В. Волженкин указывал на недопустимость применения провокации, открывающая безмерной возможности для злоупотребления и беззакония, использования провокации и иных методов борьбы с преступностью¹.

Еще одной проблемой в сфере провокации взятки можно выделить усложнённость взаимодействия между правоохранительными органами, осуществляющими уголовное преследование — органов следствия и органов, выполняющих оперативно-розыскную деятельность.

При анализе результатов взаимодействия указанных выше субъектов показывает несовершенство их работы, которое приводит к снижению раскрытия выявленных преступлений и росту преступности в целом. Между тем, нельзя считать подбрасывание предмета «взятки» в кабинет должностного лица, злоупотребление доверием либо же передачу подобного предмета путем обмана, как провокацию взятки, поскольку данные действия нужно рассматривать как фальсификацию. Также попытку передачи предмета провокации взятки нельзя рассматривать как отсутствие состава, потому что законодатель моментом окончания преступления переносит на более раннюю стадию не соединяет его с реакцией провоцируемого лица.

В ходе изучения данной темы перед нами стал дополнительный вопрос: лицо, поддавшееся провокационным действиям и согласившееся на получение незаконного вознаграждения, будет нести ответственность инициатор провокации взятки за дачу взятки или квалифицировать деяние стоит как провокацию взятки?

Мы полагаем, что провокация взятки, совершаемая должностным лицом, выраженная в любой форме будет являться должностным преступлением, таким как превышение должностных полномочий, а в случае, если провокацию взятки совершает гражданин, то его действия необходимо квалифицировать по статье 291 УК РФ.

Однако самым сложным является вопрос квалификации при участии конфиденнта (физическое лицо, участник ОРД, привлеченный к оперативно-розыскному органу для оказания ему кон-

¹ Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Следователь. 2007. № 2. С. 2-5.

фиденциального содействия в достижения поставленной цели и задач) при передаче вознаграждения должностному лицу.

Так, сотрудниками УФСБ по Орловской области проводилось оперативно-розыскное мероприятие, конфидентом которого стал руководитель департамента С. в рамках производство уголовному делу, с целью получения доказательств дачи взятки Б. руководителю Департамента государственного имущества и земельных отношений. Основанием для возбуждения уголовного дела послужила информация о том, что генеральный директор ЗАО АПК «О-ая Н-а» предложил Б. взятку в размере 5 млн руб. В следствие чего С. должен был также предложить Б. взятку для подтверждения коррупционной направленности в деятельности С. Но при этом в материалах уголовного дела данный факт не был никак обозначен¹.

Таким образом, следует говорить о возможности неправомерного отношения правоохранительных органов к осуществляемой деятельности, которая нарушает принципы, предусмотренные в ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», оформление результатов и соблюдение процессуального порядка при внедрении лиц. В данном случае сложно говорить о провокации как методе борьбы с коррупцией, поскольку такая «провокация» не направлена на пресечение коррупционной деятельности, а побуждает к дальнейшему её развитию.

Родовым объектом для дачи взятки являются общественные отношения в сфере функционирования органов государственной власти, службы в государственных органах и в органах местного самоуправления, а при провокации взятки — интересы правосудия. При создании видимости виновности лица, которое не совершило бы преступление без сильного давления на него, мы считаем нужным квалифицировать от направленности умысла инициатора.

Мотивом для проведения оперативного эксперимента является наличие подлежащей проверки заявления о вымогательстве взятки, имущественного вознаграждения. Лица, сотрудничающие с оперативными сотрудниками, имеют склонность к изменению допустимых условий оперативного эксперимента, искусственно компрометируя проверяемое лицо.

¹ Обзор судебной практики Орловской областного суда за 2017 год : Дело № 1-20/2017.

С.Н. Радачинский различает оперативный эксперимент и провокацию взятки по следующим основаниям:

при провокации взятки инициатива получения незаконного вознаграждения поступает от самих сотрудников и иных задействованных в эксперименте лиц, а при оперативном эксперименте она должна исходить от проверяемого лица, потенциального субъекта преступления ст.290 УК РФ;

целью провокации взятки являются искусственное создание доказательств или шантажа, а цель оперативного эксперимента — документирование сведений о провокации взятки, что выступает доказательственной базой;

так же при провокации нет оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Предметом доказывания, предусмотренного ст. 304 УК РФ выступает установление факта предварительного несогласия проверяемого лица на принятие незаконного вознаграждения.

Мы считаем, наиболее действенным способом борьбы с провокацией является более точная регламентация и расширение понятия провокации взятки, поскольку провоцироваться может и любое другое преступление, так как в ст.304 УК РФ говорится лишь об узком круге лиц, к которому может применяться статья, но совершаются и аналогичные деяния той же направленности, не входящие в определение статьи.

При этом следует урегулировать и вопрос об ответственности за провокацию преступления с каждой стороны. Особо важным является и то обстоятельство, при котором сотрудники правоохранительных органов для повышения раскрываемости преступлений прибегают к вынужденной провокации. Безусловно она является одним из способов предотвращения более тяжких преступлений, но данная деятельность не до конца урегулирована законодателем и большинстве случаев она нарушает права граждан.

Отметим, что понятие достаточно неоднозначно и провокацию необходимо рассматривать совместно с другими преступлениями. Нельзя не отметить и сложность выявления провокации взятки. На наш взгляд было бы целесообразно пересмотреть и

¹ Радачинский С.Н. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 61.

внести соответствующие поправки в ст.304 УК РФ для её эффективного применения правоохранительными органами. Мы предлагаем ввести в уголовный кодекс новую статью 304.1 «Провокация преступления», расширяющая круг субъектов, которых можно будет привлечь к уголовной ответственности и предоставит возможность для более полной и четкой регламентации.

УДК 343.1

**А.В., Карнюхина,
Е.А. Прищенко**
научный руководитель
Ю.Н. Маторина

КОРРУПЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время коррупция – это сложное социально-экономическое явление, одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Коррупционные преступления серьезно затрудняют нормальное функционирование всех сфер общественной жизни, подрывая тем самым доверие населения к власти и существенно замедляя экономическое развитие страны. Особую опасность представляет так называемая «бытовая» коррупция, то есть коррупция в жизненно важных сферах, в первую очередь в здравоохранении.

Что же такое коррупция? Толковый словарь русского языка Ожегова С. М., Шведовой Н.Ю. даёт такое определение: «Коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выраженное в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами».

Если говорить об исторических корнях коррупции, то упоминание о ней присутствует во всех ведущих религиях мира. Мы находим её следы в древних источниках Китая, Индии, Египта, Древней Греции и Рима.

В России, чтобы добиться расположения, испокон веков был обычай дарить подарки. Ценный, дорогой подарок выделял просителя из общей среды просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена в первую очередь.

Коррупция рядится в разнообразные одежды и предстаёт перед нами в различных формах и видах: вымогательство, взяточ-

ничество, растрата, мошенничество, злоупотребление служебным положением, незаконное пожертвование и др.

Но нас интересует вопрос коррупции в медицине, так как это один из самых болезненных вопросов для всех граждан России.

На рубеже XX и XXI веков здравоохранение в России перешло в сферу рыночных отношений. Медицина превратилась в «рынок услуг», то есть между врачом и пациентом появились финансовые отношения, и как следствие, доверительные моральные отношения рухнули.

Национальный проект «Здравоохранение» в 2020 году подвергся коррупции больше остальных. Об этом говорилось в докладе Генпрокурора России Игоря Краснова. В документе, подготовленного к заседанию Совета Федерации, указывается, что 68% противоправных деяний от всех правонарушений, связанных с реализацией нацпроекта «Здравоохранение», — это преступления коррупционной направленности. Сравним, доля таких преступлений в нацпроектах составляет: «Экология» — 61,1%. «Образование» - почти 40 %, «Жильё и городская среда» — около 30%, «Демография» — 22,4%.

Взятки, вымогательство и другие коррупционные проявления в здравоохранении воспринимаются гражданами наиболее остро и болезненно потому, что в массовом сознании людей профессия врача ассоциируется с бескорыстным служением. Здоровье каждого является фундаментальным человеческим благом, без которого другие ценности утрачивают свой смысл.

В последнее время получила распространение одна из коррупционных практик – искусственное создание «дефицита» оказания медицинских услуг. Это когда люди, остро нуждающиеся в определённых медицинских исследованиях, начиная с лекарств и кончая банальными анализами, вынуждены ждать их неделями и месяцами. В то же время за определённую плату эти исследования проводятся более оперативно. Причём такая вынужденная оплата медицинских услуг далеко не всегда гарантирует их качество. Особенно кощунственны те случаи, когда речь идет о предоставлении медицинских услуг, связанных с жизнью и смертью пациента.

Также хотелось бы обратить внимание на ситуацию, возникшую во время пандемии COVID-19. Так, во время распространения коронавирусной инфекции становится актуальной проблема мелкого взяточничества: граждане прибегают к подкупу для по-

лучения приоритетного доступа к медицинским услугам, медицинскому оборудованию, лекарствам. Еще одной уязвимой областью, из-за которой повысился уровень коррупции являлось инвестирование в проведение медицинских исследований и разработка вакцины против COVID-19.

Что же касается платных услуг в сфере здравоохранения, то медицина может предоставлять их для платежеспособных пациентов: для них не существуют очереди в коридорах перед дверью врача, записью на приём. Врач внимательно выслушает пациента, анализы будут тщательно изучены, лекарства подобраны, время будет потрачено столько, сколько нужно для постановки правильного диагноза болезни.

В городских поликлиниках на каждого пациента врач может потратить только 10–12 минут. О каком качестве обслуживания пациентов можно тут говорить? Из-за низкого качества приёма или искусственного дефицита медицинских услуг, пациенты отказываются от посещения больниц или переходят на самолечение.

Так, в министерстве здравоохранения опубликовали исследование о ресурсах и деятельности медицинских организаций за 2020 год. В частности, сравнивалось время приезда бригад скорой помощи на вызовы по регионам страны. Оказалось, что большинство жителей Калужской области не могут дождаться медиков за положенные по нормативу 20 минут. В отведённый срок укладываются всего 45 % калужских бригад. До места ДТП калужские скорые добираются тоже медленно – в течение 20 минут приезжают около 78% машин. Больше часа скорую помощь жителям Калужской области приходится ждать в 22% вызовов. Более 23% обратившихся ожидают медиков до 40 минут.

Также есть случаи, когда врачи воруют наркосодержащие лекарства для продажи их на рынке сбыта или, пользуясь своим служебным положением, разворовывают бюджетные денежные средства.

Так, в октябре 2021 г. Ленинский районный суд г.Перми вынес приговор бывшему главному врачу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Центр медицинской профилактики» и сотруднику организации «Ариадна» в растрате более 2 млн.рублей в период с 2014 по июнь 2019 года. Руководитель медцентра признана виновной в совершении 6 преступлений по ч.3 ст.160 УК РФ (присвоение и рас-

трата, вверенных бюджетных денежных средств с использованием своего служебного положения), её соучастница в 2 преступлениях, предусмотренных ч.5 ст.33, ч.3 ст.160 УК РФ (пособничество в присвоении и растрате бюджетных средств с использованием своего служебного положения)¹.

В ч. 1 ст. 41 Конституции РФ предусмотрено, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений².

Согласно Уголовному кодексу РФ, медицинских работников возможно привлечь к уголовной ответственности за такие коррупционные преступления как³:

- 1) злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- 2) превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- 3) получение взятки (ст.290 УК РФ);
- 4) служебный подлог (ст.292 УК РФ);
- 5) халатность (ст.293 УК РФ);
- 6) мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ)

Выделим наиболее распространенные виды «взяток» в сфере здравоохранения:

- получение листка временной нетрудоспособности, а также различная выдача справок (о негодности к военной службе, допуск к выполнению тех или иных работ, освобождение от физкультуры);
- выписка «нужного» рецепта;
- подтверждение либо сокрытие медицинских фактов (например, побоев или телесных повреждений);
- искажение истинной причины смерти;
- выдача «нужных» справок о психическом состоянии пациента и т.д.

¹ В Перми осуждены экс-главный врач медицинского учреждения и сотрудник общественной организации за хищение 2 млн. рублей бюджетных средств. Прокуратура Пермского края. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news?item=66096346.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 2020. 4 июля.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2997.

Каковы же причины коррупции в медицине?

Назовём самые распространённые: экономическая нестабильность в стране; отсутствие системы антикоррупционных законов и подзаконных актов в уголовной сфере, касающихся медицины; низкая заработная плата врачей и медицинского персонала.

И всё-таки вернёмся к вопросу, кто же виноват в том, что коррупция стала таким распространённым явлением в медицине? Может быть это само государство, которое создало все условия для коррупции в данной сфере и не может теперь с этим справиться? Или виновато общество, люди которого стали ставить на первое место материальные ценности, ради которых и совершаются все эти преступления? Или же несовершенство правовой системы?

Наверное, на развитие коррупции оказали влияние все эти факторы. На сегодняшний день вопрос о криминализации профессиональных поборов законодательно не решен, что говорит нам о пробеле в современном уголовном законодательстве и об отсутствии надлежащего реагирования со стороны государства. Также, часть вины всё-таки лежит и на самих людях. Ведь уровень коррупции – это показатель нравственности и совестливости народа.

Итак, необходимо указать возможные меры по предотвращению и снижению уровня коррупции:

Во-первых, чтобы минимизировать коррупционные риски в сфере разработки исследований и вакцины против COVID-19, требуется повысить эффективность работы контролирующих органов. Также в контексте пандемии важное значение имеет обеспечение защиты лиц, сообщающих о незаконной деятельности, вне зависимости от способа информирования. Раскрытие ими подобных сведений может играть ключевую роль в противодействии коррупции в сфере здравоохранения.

Во-вторых, необходима комплексная проработка антикоррупционных механизмов, учитывая, что врач как должностное лицо, несет бремя уголовной ответственности только за выполнение им должностных обязанностей. Для единообразия следственной и судебной практики следует законодательно разграничить профессиональные и должностные обязанности врача.

В-третьих, возможно указание в примечаниях к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ о принадлежности медицин-

ских работников к должностным и выполняющим управленческие функции лицам в связи с выполнением ими организационно-распорядительных полномочий.

В-четвертых, поскольку одна из объективных причин коррупции в сфере здравоохранения является низкая заработная плата работников, то следует повысить уровень жизни медработников.

УДК 343.1

Н.С. Кириллов,
А.А. Политика
научный руководитель
А.Г. Антонов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ ОБМАНА В ФОРМЕ УМАЛЧИВАНИЯ

Настоящая статья посвящена изучению форм хищения путем умалчивания фактов, в результате чего виновный обращает всю свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество, причинив тем самым ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Кроме того, необходимо дать правовую оценку действиям лица, в случаях, если виновный не совершает активных действий по введению в заблуждение потерпевшего; имеются ли в таких случаях признаки состава преступления или же на лицо факт незаконного обогащения, регулируемого ГПК РФ.

Тема актуальна на сегодняшний день, так как имущественные преступления составляют наибольшую долю в общероссийской преступности, около 54,6 %¹. От правильности квалификации действий виновного зависит снижение такого рода преступлений.

Кроме того, важно отметить, что в судебной и следственной практике встречаются случаи, когда действия виновного лица, заполучившего чужое имущество путем умалчивания, квалифицируются и как кража, и как мошенничество. Причиной такого противоречия является ошибочное толкование двух постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а именно № 19 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошен-

¹ Официальный сайт МВД Состояние преступности в РФ за 2022 год. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 25.03.2023).

ничестве, присвоении и растрате». Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кражей признается тайное хищение, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо, не сознает противоправность этих действий, то есть виновный не сообщает факты, которые бы указывали на противоправность его деяний¹, а из п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» следует, что обман, как способ хищения, может выражаться путем умалчивания².

Так, согласно Приговору Ленинского районного суда Смоленска, находясь в помещении операционного офиса «Николаевский» Ярославского филиала ПАО «Промсвязьбанк», Белогурова С.Н. обратилась к менеджеру по работе с клиентами И с целью снятия денежных средств с двух вкладов, оформленных на ее имя и имя ее дочери, и получения при этом денежных средств в размере 1 009 811 рублей 94 копейки. И, в присутствии Белогуровой С.Н., которая все это время находилась в клиентской зоне, то есть в непосредственной близости, и через специальное стекло наблюдала за действиями кассира, сформировала из денежной наличности, находящейся в кассе, наличность в размере 1 000 000 рублей, которая была размещена в двух обандероленных пачках (корешках) по 500 000 рублей в каждой, стопку наличности в размере 100 000 рублей, и стопку наличности в размере 9 812 рублей, а всего на общую сумму 1 109 812 рублей и предварительно перед передачей указанной наличности Белогуровой С.Н. осуществила пересчет суммы денежных средств в размере 1 100 000 рублей при помощи счетной машинки, на экране которой отображалась сумма пересчитанной наличности, повернув экран на обозрение Белогуровой С.Н.,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 25.03.2023).

и суммы в размере 9 812 рублей – вручную, Белогурова С.Н. при этом находилась в непосредственной близости, и видела суммы подсчитанных денежных средств. У Белогуровой С.Н., которая через стекло увидела, что кассиром И была сформирована для выдачи наличность на 100 000 рублей больше, чем необходимая к выдаче, из корыстной заинтересованности возник преступный умысел, направленный на совершение тайного хищения указанной суммы денежных средств в размере 100 000 рублей, принадлежащих ПАО «Промсвязьбанк», с целью последующего их использования в личных целях. И., сформировав денежную наличность по двум вкладам на общую сумму 1 109 812 рублей, вместе с расходными документами, паспортом, через специальный лоток передала ее Белогуровой С.Н. Реализуя свои преступные намерения, Белогурова С.Н., находясь в клиентской зоне помещения операционного офиса, воспользовавшись тем, что И ошиблась, ее преступные действия никем не замечены и носят тайный характер, взяла из лотка денежную наличность в размере 1 109 812 рублей, тем самым тайно похитила, излишне, ошибочно выданные денежные средства в размере 100 000 рублей, и, удерживая при себе похищенные денежные средства в размере 100 000 рублей, с места совершения преступления скрылась, распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению.

После случившегося, обнаружив недостачу, И. стала звонить Белогуровой С.Н., чтобы мирно разрешить эту проблему, дозвониться она не смогла. Тогда об этой ситуации она сообщила руководителю и попросила службу безопасности помочь в поисках клиента. Она сама ходила к Белогуровой С.Н. домой на следующий день, звонила в дверь, но никто не открывал. Она звонила ей в течение всего дня, писала смс-сообщения, которые доходили до адресата. Затем искала Белогурову С.Н. в течение месяца, ходила к ней домой, звонила ей, однако поговорить с Белогуровой С.Н. ей удалось только через месяц. Во время разговора Белогурова С.Н. просила показать ей видеозапись и, если там видно, что она взяла 100 тысяч рублей, то она вернет их, однако на последующие звонки не отвечала. Кроме того, в судебном заседании установлено, что, Белогурова С.Н. знала, что ей необходимо получить всего 1 миллион 9 тысяч рублей, при пересчете денежных средств была в очках, смотрела в сторону кассы, не

отворачиваясь, таким образом, Белогурова С.Н. видела лишнюю стопку 5000-х купюр, осознавала, что кассир ошибся, но забрала все деньги и ушла.

Суд действия Белогуровой С.Н. квалифицировал как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, так как кассир банка ПАО «Промсвязьбанк» не осознавала, что Белогурова С.Н. совершает противоправные действия¹.

Однако данное решение вызывает большие споры. В данном случае речь идёт о соотношении сразу трёх норм права, а именно: кражи, мошенничества и необоснованного обогащения.

Кража и мошенничества являются разновидностью форм хищения², этим они и отличаются от необоснованного обогащения. Поэтому мы считаем, что сначала необходимо установить есть ли в вышеназванном решении признаки хищения, а, следовательно, и состава преступления или же суд необоснованно привлек Белогурову С.Н. к уголовной ответственности, а её действия необходимо квалифицировать как необоснованное обогащение.

В соответствии со статьей 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)³.

К неосновательному обогащению, как правило, относится определенное имущество, в отношении которого возник спор. Неосновательное обогащение возникает при одновременном наличии двух условий — приобретение или сбережение лицом имущества без законных оснований и за счет другого лица. При

¹ Приговору Ленинского районного суда Смоленска № 1-215/2017 от 04.06.2018 по делу № 1-17/2018 // Студакт <https://sudact.ru/regular/doc/dRD6kiFvjYv/> (дата обращения 23.03.2023)

² Уголовное право России. Особенная часть / кол-в авторов Санкт-Петербургского государственного университета ; под ред. Бурлакова В.Н, Векленко В.В., Щепелькова В.Ф., 2021.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/49f09b23a7383f77a52746e03ffe821d13bd9b4e/ (дата обращения: 25.03.2023).

этом при неосновательном обогащении не имеется законодательно закрепленных признаков состава хищения, однако лицо лишается денежных средств, иного имущества без встречного предоставления.

Если упростить, то под неосновательное обогащение подпадает чужое имущество, включая деньги, вещи, иные блага, которые лицо незаконно приобрело или сберегло за счет другого лица, при отсутствии признаков хищения.

Кроме того, в своем определении от 02.02.2021 Верховный Суд Российской Федерации указал, что приобретенное за счет другого лица без каких-либо на то оснований имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе, когда такое обогащение возникло по вине самого потерпевшего. При этом доказать факт получения денег за его счет должен истец, а вот бремя доказывания того, что денежные средства получены законно лежит на ответчике¹.

В постановлении Конституционного суда РФ № 2-П/2023 указаны обстоятельства, свидетельствующие о наличии у лица корыстного мотива. Конституционный Суд РФ признал конституционными нормы, регулирующие ответственность за находку и кражу. Конституционный Суд отметил, что ГК РФ прямо предусматривает обязанность лица, нашедшего потерянную вещь, немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и вернуть вещь этому лицу, а равно сдать вещь, найденную в помещении или на транспорте, лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. При этом установление физического владения потерянной вещью представляет собой активную форму поведения в виде действия, которое само по себе не только не является противоправным, но и признается законодателем правомерным, а в отдельных случаях – даже подлежит судебной защите. Дальнейшее активное поведение лица, нашедшего вещь, исключает уголовную ответственность за ее хищение. Тем не менее, несовершение таких активных действий, направленных на возвращение имущества владельцу, хотя и является по общему правилу

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2021 №21-КГ20-9-К5 по делу №2-2648/2019 // Официальный сайт Верховного Суда РФ: сайт. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1967132 (дата обращения: 25.03.2023).

неправомерным, но не предопределяет вывод о наличии признаков преступления, добавил Суд.

В постановлении указано, что если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением (воздержанием от) действий, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи, либо сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое активное поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение этого имущества и о наличии корыстной цели. Поэтому деяние, начавшееся как внешне правомерная находка, может перерасти в преступление, утрачивая признаки правомерности и предполагая уже не судебную защиту, а ответственность. Кроме того, Конституционный Суд подчеркивает особую важность разграничения ст. 158 УК и ст. 227 ГК РФ, так как это напрямую влияет на степень защиты имущественных прав¹.

Таким образом, можно сказать, что разграничение хищения и необоснованного обогащения выражается в характере действий лица, совершал ли он активные действия по сокрытию информации о приобретенном имуществе, уничтожал ли он индивидуальные признаки этого имущества.

Как мы видим, в указанном выше примере Белогурова С.Н. осознавала, что ей выдали лишние 100 000 рублей, однако не сообщила об этом сотрудникам банка, кроме того, она активно противодействовала возврату денежной суммы. Таким образом, можно сказать, что в её действиях имеются признаки совершения хищения.

Однако встаёт вопрос о правильности квалификации действий Белогуровой С.Н. По мнению Густовов Э.В. и Куликовой М.А., «обмана нет, если продавец не осознает противоправность действий виновного. Однако субъективное вменение предполагает, что при квалификации уголовно-правовых деяний, учитываются

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 N 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Галимьяновой А.В. и Пузрякова В.С.». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». сайт. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 25.03.2023).

субъективные признаки, то есть осознание виновного, что он совершает обман. При этом, вероятно, виновный осознает обман»¹. Мы согласны с тем, что субъективное вменение предполагает, что виновный осознает, что он совершает обман, однако, согласиться с тем, что обман отсутствует, когда продавец не осознает противоправность действий потерпевшего, нельзя.

В рассматриваемом примере кассир банка не осознавала, что совершается обман, однако умысел Белогуровой С.Н. был направлен именно на совершение обмана в форме умалчивания, то есть не сообщения кассиру факта ошибки при подсчете денежных средств.

По мнению Кузнецовой Е.Г., «если имел место обман, но имущество (право на него) не было передано мошеннику в результате обмана, содеянное не подлежит квалификации как хищение путем обмана. К примеру, если обман используется для проникновения в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя, содеянное квалифицируется как кража, грабеж или разбой, а не как мошенничество»². То есть обман и завладение имуществом должны находиться в причинно-следственной связи при совершении мошенничества³.

В указанном нами примере причинно-следственная связь чётко просматривается, ведь именно умалчивание истинного факта (неправильного подсчета) стало причиной получения Белогуровой С.Н. денежных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что деяние становится уголовно наказуем только при наличии у лица корыстного мотива, при этом при квалификации необходимо также учитывать обстоятельства, при которых лицо было введено в заблуждение. Если обман (умалчивание) стали причиной хищения имущества, то действия лица надлежит квалифицировать как мошенничество, а при отсутствии такой причинно-следственной связи, как кражу.

¹ Густова Э.В., Куликова М.А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2021. С. 91.

² Кузнецова Е.Г. Обман как способ хищения при мошенничестве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. № 3. 2017. С. 40.

³ Уголовное право России. Особенная часть / колл-в авт. С.-Петербург, государственного университета; под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. 2021. С. 134.

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПОСОБНИКА С ДЕФИНИЦИЕЙ
ПОСОБНИЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЬЯХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ**

Современные реалии характеризуются развитием новейших технологий, способствующих информационному, идеологическому, финансовому воздействию на людей, что приводит к росту общественной опасности таких деяний как террористическая деятельность и диверсия. Учащается использование информационной сети Интернет в целях вовлечения в совершение указанных деяний, несомненно, влиянию подвергается молодежь, проводящая большое количество времени в социальных сетях.

Опасность террористической деятельности отражена и в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Так, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности государственная политика должна гарантировать повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов¹.

Обращаясь к объекту диверсии – обороноспособность государства и экономическая безопасность, а также к объективной стороне преступления – совершение взрывов и поджогов и иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, можем прийти к выводу, что политика государства должна также способствовать пресечению диверсионной деятельности.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

О повышении количества преступлений диверсионной и террористической направленности свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры РФ, согласно которой в январе 2022 года зарегистрировано 140 преступлений террористического характера, однако к ноябрю 2022 года число возросло практически в 15 раз – зарегистрировано 2109 преступлений. Также по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2022 году зарегистрировано рекордное количество диверсий – более 20 преступлений, для сравнения можно отметить, что с 2019 по 2020 год на территории РФ не было зарегистрировано преступлений диверсионной направленности, а в 2021 году было совершено одно¹. Таким образом, 2022 год отличается значительным ростом преступности по представленным направлениям, по мнению исследователей, так граждане выступают против внутренней и внешней политики государства, причинами также могут являться вооруженные конфликты, проникновение на территорию страны зарубежных террористических организаций и диверсионных групп и др., следовательно, необходимо уделять внимание вопросу ответственности за совершение данных преступлений.

В рамках анализа указанных преступлений рассмотрим содержание понятий «террористическая и диверсионная деятельность».

В соответствии со ст. 3 ФЗ от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористическая деятельность включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

- подстрекательство к террористическому акту;

- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористиче-

¹ Генеральная прокуратура РФ, Портал правовой статистики. <http://crimestat.ru/analytics>.

ской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹.

В то же время стоит отметить, что в законодательстве на сегодняшний день не закреплено определение понятия «диверсионная деятельность», однако его содержание раскрывается в нормах Уголовного кодекса РФ. Так, положения Уголовного закона содержат организацию, планирование, подготовку, финансирование диверсии; организацию диверсионного сообщества, а равно участие в нем; вербовку, обучение, вооружение лиц, совершающих диверсии; пособничество диверсионной деятельности, пропаганду диверсии и др.

Анализ положений Федерального закона и УК РФ позволяет нам увидеть, что террористическая и диверсионная деятельность характеризуются схожими деяниями, в свою очередь, это свидетельствует об организованности преступлений по данным направлениям, о сложной подготовке к их совершению, выраженной в большом количестве действий, предшествующих террористическим актам и диверсиям, что непосредственно повышает общественную опасность указанных деяний.

Можем заметить, что положения о террористической и диверсионной деятельности содержат действия присущие соучастникам в осуществлении преступлений террористического и диверсионного характера, причем многие из них соответствуют деятельности пособника, например, вооружение, подготовка, финансирование², следовательно, действия пособника имеют важное значение при реализации террористических актов и диверсий, что несомненно повышает общественную опасность пособничества в совершенных преступлениях.

С 2010 года за пособничество террористической деятельности, а именно в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, лицо несет ответственность по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ, данные изменения были внесены ФЗ от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

² Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ : дис. ... канд. юрид. наук. В., 2018. С. 120.

Уголовный кодекс РФ», далее ст. 205.1 УК РФ была дополнена в части преступлений, за пособничество в которых виновный несет ответственность по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, а именно добавлены ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Вместе с тем, ФЗ от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введена статья 281.1, часть 3 которой предусматривает ответственность за пособничество в преступлениях, предусмотренных ст. 281 УК РФ.

Так, законодатель в двух рассматриваемых случаях идет по единому пути и выделяет пособничество в отдельный состав преступления. Можем предположить, что данное явление вызвано ростом числа преступлений террористической и диверсионной направленности, а также выявлением активной роли пособника в совершении террористических актов и диверсий. Такой подход теории уголовного права подвергают критике, так как, вводя ответственность за пособничество в нормах Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 205.1 и ч. 3 ст. 281.1 УК РФ), законодатель нарушает взаимодействие между Общей и Особенной частью УК РФ.

Согласно нормам Общей части УК РФ, объективную сторону состава преступления выполняет исполнитель, то есть при выделении в отдельный состав действий пособника, которые регламентированы ч. 5 ст. 33 УК РФ, законодатель преобразует пособника в исполнителя содействия террористической и диверсионной деятельности, что, в свою очередь, влечет несогласованность норм Уголовного закона.

Отметим, что примечания к ст. 205.1 и ст. 281.1 УК РФ устанавливают идентичные понятия пособничества, в то время как ч. 5 ст. 33 УК РФ дает определение понятию пособника, а не пособничество, при этом пособник раскрывается через перечень характерных для его поведения действий, которые как раз и отражены в примечаниях ст. 205.1 и 280.1 УК РФ, то есть законодатель меняет форму регламентации понятия, оставляя его содержание таким же.

Тем не менее нельзя утверждать о полной схожести понятий, закрепленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ и примечаниях к ст. 205.1 и 281.1 УК РФ, так как в статье Общей части УК РФ говорится об обещании заранее скрыть преступника, средства, орудия со-

вершения преступления, предметы, добытые преступным путем, а также об обещании заранее приобрести или сбыть такие предметы. В статьях Особенной части УК РФ законодатель обходит термин «заранее обещавшее» и использует термин «обещание», не акцентируя внимание на необходимости дать его до совершения общественно опасного деяния. Таким образом, можем предположить, что в данном случае обещание может быть дано и после совершения преступления, однако в УК РФ существует институт прикосновенности к преступлению, к которому Уголовный закон относит заранее не обещанное укрывательство преступника, средств и орудий преступлений. Следовательно, исключение из определения дефиниции «заранее» ведет к потере свойств пособника, его действия должны способствовать поддержанию желания исполнителя совершить преступление, облегчать его осуществление, что невозможно при даче обещания после совершения общественно опасного деяния.

В остальном понятия, регламентированные ч. 5 ст. 33 УК РФ и примечаниями к ст. 205.1 и 281.1 УК РФ одинаковы, и это позволяет задуматься о том, насколько необходимо выделение пособничества террористической и диверсионной деятельности в отдельные составы преступлений. По мнению А.А. Арутюнова, дублирование положений Общей части уголовного закона в Особенной свидетельствует о бессмысленности существования института соучастия¹.

Достаточно обсуждаемой в научной среде является структура ст. 205.1 УК РФ, учитывая, что ее положения схожи со ст. 281.1 УК РФ, обоснованным будем считать проведение аналогии в обозначенной проблематике.

Анализируемые статьи предусматривают ответственность за совершение таких действий, как подготовка, вооружение, финансирование. Содержание данных деяний позволяет их отнести к действиям, характерным для поведения пособника, при этом законодатель выделяет в отдельных частях статей ответственность за пособничество террористической и диверсионной деятельности, то есть речь идет о конкуренции общих и специальных норм уголовного закона. Отметим, что законодатель при конструировании ст. 205.1 и ст. 281.1 УК РФ приводит специальную норму в частях первых указанных статей. Данная осо-

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М. : Статут, 2013. С. 218.

бенность не соответствует структуре УК РФ, где специальные нормы как правило ставятся после общей, либо закрепляются в иных статьях кодекса.

Кроме того, не меньше вопросов возникает при анализе санкции, предусмотренной за пособничество террористической и диверсионной деятельности. Так, за деяния, регламентированные ч. 3 ст. 205.1 и ч. 3 ст. 281.1 УК РФ законодатель вводит санкцию – лишение свободы на срок от 10 до 20 лет. При этом для исполнителя, совершившего деяния, за пособничество которым ответственность наступает по ч. 3 ст. 205.1 и ч. 3 ст. 281.1 (например, деяния, предусмотренные ст. 205 и ст. 281 УК РФ) санкция составляет лишение свободы на срок от 10 до 15. Таким образом, в соответствии с данными нормами пособнику может быть назначено более строгое наказание по сравнению с исполнителем преступления, что создает возможность оценивания деяния виновного в противовес действительности общественно опасного деяния¹.

Продолжая размышления об общественной опасности деяния, совершенного пособником, рассмотрим момент окончания пособничества террористической и диверсионной деятельности – оно признается оконченным с момента совершения действий, составляющих объективную сторону преступления, то есть пособничество будет окончено и в случае, если исполнитель не выполнил объективную сторону преступлений, указанных в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, а именно ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч.1 ст. 208 УК РФ и в ч. 3 ст. 281.1 УК РФ, а именно ст. 281 УК РФ. Таким образом, происходит нарушение принципа акцессорности, согласно которому действия соучастников должны оцениваться в зависимости от действий исполнителя и предусмотренной для него ответственности². Вместе с тем отметим, что за неоконченное преступление верхний предел наказания снижается в зависимости от стадии, на которой прекратилось совершение преступления, в таком случае действия соучастников (исполнителя и пособника) могут быть оценены правоприменителем без достаточного учета общественной опасности уголовного деяния.

¹ Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ : дис. ... канд. юрид. наук. В., 2018. С. 120.

² Там же С. 122.

Например, Г. осужден к лишению свободы на срок 11 лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), а Ю. – к лишению свободы на срок 7 лет за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ)¹.

Еще одним примером может послужить осуждение П. по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, в то время как Е. осужден к 4 годам лишения свободы за приготовление к совершению террористического акта группой лиц по предварительному сговору (ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ)².

Соглашаясь с мнением теоретиков уголовного права, можем утверждать, что в данных делах отражена несправедливость уголовного закона в части назначения пособнику более строгого наказания.

Таким образом, введение уголовной ответственности за пособничество террористической и диверсионной деятельности стало причиной появления множества проблемных вопросов, вызывающих трудности у правоприменителя.

Многие авторы придерживаются позиции о необходимости исключения ст. 205.1 из УК РФ, проводя аналогию можем предположить, что данное утверждение допустимо применять и к ст. 281.1 УК РФ, так как криминализация упомянутых деяний не имеет правового основания, а привлечение к ответственности осуществляется посредством института соучастия³.

Однако акцентируя внимание на высоком уровне общественной опасности террористической и диверсионной деятельности, считаем, что у законодателя были основания для введения ответственности за указанные преступления, но это не отменяет факт того, что положения ч. 3 ст. 205.1 и ч. 3 ст. 281.1 УК РФ требуют внесения изменений, в частности о соизмеримости санкций за действия пособника и исполнителя, а также о конкуренции общих и специальных норм о пособничестве, регламентируемых указанными статьями.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2019 г. по делу № 1-2/2019.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2021 г. по делу N 222-УД21-4-А6.

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 35.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПРИ НЕЗАКОННОМ ПРОНИКНОВЕНИИ В ЖИЛИЩЕ

В статье 25 Конституции Российской Федерации гарантируется право на неприкосновенность жилища. За нарушение данного права предусмотрена уголовная ответственность по статье 139 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Кроме указанной статьи, существует ряд составов преступлений, в которых незаконное проникновение в жилище выступает квалифицирующим признаком (например, ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ). Предметом рассмотрения в данной статье является только состав преступления, предусмотренный статьей 139 УК РФ.

Вопросы применения положений статьи 37 УК РФ вызывают много затруднений у правоприменителя из-за недостаточной законодательной регламентации, а также сложностей в установлении пределов необходимой обороны. Так, в январе 2022 года В.В. Путин порекомендовал ВС РФ обобщить судебную практику по необходимой обороне. Главная цель изменений, которая была сформулирована президентом, – «защитить людей, которые защищаются сами и защищают жизнь и здоровье других граждан».¹

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 31 мая 2022 года № 11 внесены изменения в пункты 3, 8, 9, 13 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В частности, пунктом 3 теперь установлено, что к посягательствам, защита от которых допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, относится незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем ли-

¹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 9 декабря 2021 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/18/67331> (дата обращения: 28.02.2023).

ца, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. Тем самым у проживающих лиц появилось право на относительную защиту, однако они обязаны соблюдать пределы необходимой обороны. В случае превышения пределов необходимой обороны наступает уголовная ответственность, предусмотренная статьями 108, 114 УК РФ.

Безусловно, применение законодательства о необходимой обороне нуждалось в корректировке. В науке уголовного права авторы отмечают, что институт необходимой обороны применяется правоохранительными органами неэффективно. Так, Е.В. Авдеева считает, что проблема реализации института необходимой обороны на современном этапе состоит в том, что в настоящее время законодательная конструкция норм, регламентирующих институт необходимой обороны, основана на преобладании оценочных правовых категорий, заведомо детерминирующих на правоприменительном уровне коллизии при квалификации деяний и оказывающих негативное влияние на реализацию конституционного права граждан на необходимую оборону. Как свидетельствует статистика, освобождению от уголовной ответственности и наказания ввиду установления в судебном заседании наличия необходимой обороны в 2016 г. подлежало 26 человек, в 2017 г. - 28 человек¹.

В то же время, позиция ВС РФ об «ограниченной» обороне при проникновении в жилище представляется нам спорной в силу следующих обстоятельств. Так, Верховный суд аргументирует данную позицию тем, что объектом посягательства в ст. 139 УК РФ выступает имущественная неприкосновенность, а из смысла текста ч. 1 ст. 37 УК РФ беспредельная оборона выступает при нарушении, в первую очередь, физической неприкосновенности.

Однако М.В. Баглай считает, что при незаконном проникновении в жилище лицо посягает как на его неприкосновенность, так и на «право на частную жизнь, являющееся элементом личной свободы и достоинства человека»². Также стоит отметить,

¹ Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16-20.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. С. 184.

что родовым объектом ст. 139 УК РФ являются общественные отношения против личности (Раздел VII).

Не нашла полной поддержки правовая позиция ВС РФ и в Государственной Думе. В мае 2022 года группа депутатов Государственной Думы выступила с законодательной инициативой о внесении изменений в статью 37 УК РФ, предложив дополнить ее положением, дающим право на абсолютную защиту при незаконном проникновении в жилище.¹ В пояснительной записке приведены следующие доводы:

1. Право на неприкосновенность жилища является важнейшим конституционным правом человека и гражданина.

2. Проживающим лицам в стрессовой ситуации часто бывает затруднительно понять намерения нападающего, а также оценить уровень опасности для жизни обороняющегося или другого лица, поэтому возникают ситуации, в которых проживающие лица ограничены пределами необходимой обороны, а преступники ничем не ограничены.

Таким образом, данным законопроектом, предложено законодательно закрепить принцип «мой дом - моя крепость».

Стоит отметить, что в уголовном законодательстве зарубежных стран закреплена данная доктрина (например, в Аргентине, Армении, Испании). Однако наибольшую распространенность она имеет в странах англосаксонской правовой семьи. Доктрина крепости (castle doctrine) была сформулирована в Англии в 1604 году по делу Семейна.

В своем отзыве Верховный суд не поддержал данную инициативу, обосновав это следующим образом: «содержащиеся в проектируемой норме изменения не в полной мере соответствуют требованию соразмерности защиты, поскольку позволяют исключить уголовную ответственность лица, причинившего явно чрезмерный вред посягающему лицу (различный по степени тяжести вред здоровью, смерть лица). В том числе нужно учитывать наличие или отсутствие сопряженности посягательства с насилием или непосредственной угрозой его применения, а так-

¹ Проект №122117-8 ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Государственная Дума : офиц. сайт. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/122117-8> (дата обращения: 28.02.2023).

же другие обстоятельства, определяющие характер и степень посягательства»¹.

Однако, Верховный суд оставляет открытым вопрос о том, как проживающему лицу в стрессовой ситуации при незаконном проникновении в жилище достоверно убедиться в намерениях нападающего, оценить уровень угрозы жизни и здоровью, а также своевременно предпринять меры, направленные на защиту себя и своих близких.

Для незаконного проникновения в жилище характерен элемент неожиданности в совершении данного посягательства. Нужно учитывать ряд факторов: способ проникновения, возможность оборонявшегося лица отразить посягательство в силу его возрастных особенностей, физического и психического состояния и т.д. Однако для любого человека подобное действие будет внезапным, поскольку в собственном жилище человек, как правило, считает себя в полной безопасности.

Часть 2.1 статьи 37 УК РФ предусматривает возможность безграничной обороны в случае, если лицо не может оценить степень и опасность нападения из-за неожиданности посягательства. Пленум ВС РФ, в свою очередь, в постановлении от 27.09.2012 № 19 приводит пример незаконного проникновения в жилище в ночное время, которое может быть признано неожиданным. При этом, по мнению Верховного Суда РФ, в случае проникновения в жилище не в ночное время лицо в состоянии оценить всю совокупность обстоятельств.

Исходя из анализа судебной практики, на наш взгляд, можно сделать вывод, что нельзя полностью и достоверно понять общественную опасность данного посягательства в виду его непредвиденности. Из-за особого эмоционального состояния (испуга, волнения) лицо предпринимает молниеносные решения. При этом данные чувства возникнут вне зависимости от времени суток, так как для каждого дом является «безопаснейшим приютом».

¹ Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Государственная Дума : офиц. сайт. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/122117-8> (дата обращения: 28.02.2023).

Так, вечером в Нижнем Тагиле двое мужчин незаконно проникли в квартиру. Оттолкнув хозяйку квартиры, они начали избивать ее мужа, требуя отдать денежные средства. Женщина успела воспользоваться помповым ружьем, произведя два выстрела в нападающих, в результате которых один из нападавших умер.¹ Учитывая объективную и субъективную сторону, мы считаем, что данное посягательство является неожиданным, и в данном случае в действиях хозяйки квартиры не было превышения пределов необходимой обороны.

Кроме того, необходимо остановиться на другом положении из отзыва ВС РФ, предусматривающим, что проживающие должны действовать исходя из принципа соразмерности, то есть соответствия обороны характеру и степени посягательства. При буквальном толковании данной позиции, можно прийти к выводу, что у обороняющегося появляется активное право на беспредельную оборону, если посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Тем самым лицо не имеет право использовать превентивные меры, а фактически должен дожидаться «первого удара». Также стоит отметить, что часто затруднительно усмотреть преступный умысел нападавшего, так как его действия могут быть непоследовательными или, в силу, обстановки им может быть сложно дать оценку. Так, в городе Анивы Яковлев в состоянии алкогольного опьянения ворвался в квартиру, где находился его сын. Хозяин квартиры и его жена пытались воспрепятствовать Яковлеву, за это он схватил мужчину за шею, а женщину оттолкнул в сторону. В приговоре Яковлеву дали отрицательную характеристику, также отмечено, что он находится на учете в наркологическом диспансере.² Анализируя данные обстоятельства, не совсем ясно, как на практике в стрессовой ситуации проживающие должны установить мотив и умысел, а также предпринять соответствующие меры защиты. При этом важно понимать, что в таких ситуа-

¹ Судебная практика // Коммерсантъ Деньги. № 15 от 16.04.2012. С. 20. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/1916413> (дата обращения: 10.03.2023).

² Следственный комитет Российской Федерации по Сахалинской области. URL : <https://sakh.sledcom.ru/news/item/789737/> (дата обращения: 10.03.2023).

циях умысел на насилие может возникнуть внезапно уже после проникновения в жилище, даже если изначально преступник такого умысла не имел. В таких случаях принцип соразмерности обороны может обратиться против потерпевшего.

Важно учитывать и мнение граждан по поводу модернизации института необходимой обороны при незаконном проникновении в жилище. В 2014 году общественная инициатива «Мой дом - моя крепость» собрала в свою поддержку более 100 тысяч голосов, причем всего лишь 552 человека проголосовало против.¹ Из представленных данных можно сделать вывод, что вопрос, вынесенный в рамках общественной инициативы, имеет общественное и социальное значение. Граждане считают, что защита неприкосновенности жилища является неотъемлемым правом человека и гражданина, которое требует соответствующего законодательного закрепления. Аналогичный опрос был проведен 26 мая 2014 года в СПС «Гарант».² Более половины опрошенных (54 %) поддержали данное предложение. Респондентами были приведены следующие аргументы: «если преступник вломился в дом, где есть люди, значит, они явно идут на то, чтобы лишить этих людей жизни или причинить вред их здоровью», «если человек пришел меня убить, то я могу не дожидаться приезда полиции». При этом только 4 % опрошенных опасаются, что это может привести к злоупотреблению со стороны обороняющихся и сокрытию преступлений.

Проанализировав судебную практику, социологические опросы граждан, зарубежный опыт других государств, мы пришли к выводу, что существующие положения Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 нуждаются в изменениях. Считаем необходимо дополнить пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 абзацем следующего содержания: «о наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: незаконное проникновение в жилище».

¹ Инициатива № 77Ф1016 от 20.02.2014. URL : <https://www.roi.ru/1016/> (дата обращения: 10.03.2023).

² 80% опрошенных одобряют инициативу «Мой дом – моя крепость». URL : <https://www.garant.ru/ia/research/544210/> (дата обращения: 10.03.2023).

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОВЕДЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО САМОУБИЙСТВА ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В настоящее время детские и подростковые самоубийства в мире являются одной из актуальных проблем. Суицидальные попытки все чаще становятся формой поведения, к которому прибегают несовершеннолетние в разных кризисных ситуациях. Наша страна занимает 3 место в мировом рейтинге по самоубийствам¹. Согласно статистике Росстата за 2021 год в результате суицида погибло 16 546 человек, а уже в 2022 г. было зафиксировано 17 930 случаев, что составляет 12, 2 случаев на 100 000².

В России смерть от суицида – одна из основных причин смерти среди молодежи. А в последнее время получают массовое распространение попытки и случаи детского суицида, спровоцированные через социальные сети. Так называемые «группы смерти» с разным названием («Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 04:20», «Красная сова», «Момо» и т.д.), имеют общую цель – доведение до смерти ребенка, предварительно вовлеченного в такие сообщества. Повышенная общественная опасность в том, что жертвами в 100% случаев становятся дети и подростки.

Отметим, что после активного распространения «групп смерти» в 2016 году правоохранительные органы приняли эффективные меры по их вычислению, уничтожению и уголовному регулированию. Только с 2017 по 2019 год включительно, Роскомнадзор заблокировал в социальных сетях более 31 тыс. «групп

¹ Пучнина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: монография / М. Ю. Пучнина; под ред. К. К. Панько. М. : Юрлитинформ, 2020. 194 с.

² Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022>.

смерти» и личных страниц с призывами к суициду¹. Также с 2017 года Роскомнадзором была запущена служба мониторинга с целью поиска и выявления суицидального контента.

В последние годы появился новый вид «групп смерти» под названием «Ролки» – это своеобразные ролевые игры, где к суициду приводит призыв самих участников посредством героев аниме. Опасность этих групп в сложности регулирования и невозможности определить количество разбросанных по сети групп и входящих в них участников.

Основательный анализ научной литературы указывает на сложность выявления и расследования этих преступлений, а их превенция обусловлена характерными особенностями: местом совершения преступления являются социальные сети; анонимность сети Интернет, уязвимость беспроводного доступа и использование прокси-серверов существенно усложняют обнаружение преступников; виртуальные участники используют разнообразие технические средства для формирования у жертвы мнений о суициде; действия преступников обладают частотой и длительностью.

Результаты же психологических исследований говорят о том, что манипулирование сознанием ребенка через социальные сети осуществляется путём психологического воздействия с использованием нейролингвистического программирования². В научной психологии манипуляцию определяют как своеобразное психологическое влияние, осуществляемое скрыто во вред людям, которым оно адресовано³.

В технологии нейролингвистического программирования широко применяется самое высокое достижение компьютерных технологий – виртуальная реальность⁴.

¹ Роскомнадзор с 2017 года заблокировал более 31 тыс. «групп смерти» в социальных сетях. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6498281>.

² Самосват О. И. Социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях : дис... канд. психолог. наук: 19.00.05 / Самосват Ольга Ивановна. Ярославль, 2016. 258 с.

³ Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Сиразетдинова Миляуша Фаритовна. Уфа, 2016. 22 с.

⁴ Самосват О. И. Социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях : дис... канд. психолог. наук: 19.00.05 / Самосват Ольга Ивановна. Ярославль, 2016. 258 с.

При этом, субъектом нейролингвистического воздействия является специалист (инструктор), а в группах, пропагандирующих суицид в социальных сетях – это куратор, ведущий он-лайн переписку индивидуально с каждым участником группы, раздавая им задания, в конечном счете приводящие к суициду.

Исследование позволило выделить следующие, поэтапно применяющиеся способы психологического воздействия организаторов «групп смерти».

«Вербовочный» – на этом этапе кураторы «групп смерти» через социальные сети производят поиск потенциальных жертв для участия в «смертельной игре».

«Ты избран» – этап характеризуется тем, что кураторы дают понять несовершеннолетнему, что он особенный, поскольку участниками такого сообщества становятся только избранные. Такой подросток, демонстрируя сверстникам членство в такой группе, подчеркивает свой авторитет, тем самым вызывая у других интерес к таким Интернет-сообществам.

«Пропаганда смерти» – на этой стадии кураторы «групп смерти», управляют процессом индивидуально и ведут с каждым он-лайн-переписку, пропагандируя смерть как единственно правильный и достойный способ выхода из сложных жизненных ситуаций. В итоге происходит деформация инстинкта самосохранения и «девальвация смерти» (убийство ради развлечения).

«Тотальный контроль» – последний этап, где куратор склоняет ребенка к совершению суицида. Если подросток отказывается, кураторы умело применяют угрозы безальтернативного исключения из группы.

Есть множество способов вовлечения (вербовки) подростков в «группы смерти». Но главным условием суицида является его фиксирование видео в режиме он-лайн. Организаторы групп смерти заинтересованы именно в таком финале, ведь их конечной целью является получение прибыли от продажи этой видеозаписи. Как свидетельствуют отдельные исследования¹, продажа такого видео осуществляется в особом теневом сегменте, своего

¹ Амелина Я. А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России / Я. А. Амелина. Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2017. 70 с.

рода подпольном Интернете «darknet», для которого характерна высокая степень анонимности.

Следовательно, одна из основных целей преступной деятельности организаторов, создающих в социальных сетях «группы смерти» – получение прибыли за счет продажи видеозаписей, где несовершеннолетние совершают суицид.

Определенными факторами, влияющими на формирование подросткового мировоззрения, становятся игры, мультфильмы и фильмы, неограниченный доступ к которым открывает Интернет, являющийся сегодня основным источником информации для подрастающего поколения.

Кроме ряда причин, прямо или косвенно влияющих на увеличение уровня суицидальности в РФ (подражание поведению героев книг, фильмов, игр, депрессивные состояния и др.), одной из основных является инертное отношение самого общества и правительства государства к решению этой проблемы.

Учитывая, что суициды – это глобальная социальная проблема человечества, необходимо проводить профилактику суицидального поведения несовершеннолетних в рамках международного плана мер по предупреждению суицида среди детей и подростков. Ряд экспертов считают, что в каждой стране следует создать долгосрочные программы предотвращения суицида, финансируемых правительством государств¹. Так, уровень самоубийств за десять лет сократился на 30% в Финляндии, где действует такая профилактическая программа.

Важная роль в предотвращении суицида среди несовершеннолетних в США отведена правоохранительным органам и негосударственным организациям, в частности, Центру киберпреступности (Cyber Crimes Center), осуществляющему свою деятельность в составе иммиграционной и таможенной полиции США². Среди основных задач этого Центра – противодействие преступлениям, совершаемым через сеть Интернет.

Центр киберпреступности состоит из структурных подразделений: 1) противодействия киберпреступности; 2) исследования детской эксплуатации; 3) компьютерной криминалистики.

¹ Рыжов Э. В. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства: монография / Э. В. Рыжов. М. : Юрлитинформ, 2020. 166 с.

² Official Website of the Department of Homeland Security. URL: <https://www.ice.gov/cyber-crimes>.

Особое значение в контексте нашего вопроса имеют некоммерческие и общественные организации. Так большой объем работ по предотвращению доведения подростков до суицида через Интернет проводит некоммерческий партнер Департамента внутренней безопасности (DHS). Эта национальная компания занимается повышением уровня информированности общества, а цель ее деятельности – помочь американцам осознать опасность киберугроз и вооружить их инструментами для защиты от них.

Еще в 1990 году была создана Международная ассоциация аналитиков по вопросам преступности (IACA), с целью содействия аналитикам по вопросам преступности всего мира в совершенствовании своих профессиональных навыков, оказания помощи правоохранительным органам для обмена информацией и контактами, предоставляя необходимый анализ и информацию путем проведения обучения, создания объединяющих социальных сетей и издания печатной продукции¹.

Важными в этом направлении являются государственные программы, в частности, Программа спасения детей (HERO), разработанная совместно Управлением национальной безопасности США (ICE), Специальным оперативным командованием (SOCOM) и Национальной ассоциацией по защите детей. Главной целью программы стала подготовка и обучение специалистов по компьютерной криминалистике в сфере высоких технологий, оказывающих помощь органам досудебного расследования при выявлении и расследовании киберпреступлений в отношении детей².

В контексте нашего исследования особенно ценен опыт Германии, где существуют негосударственные объединения, обеспечивающие защиту несовершеннолетних в сети Интернет. Так, неприбыльная организация Jugendschutz.net, совместно с Государственной Комиссией защиты несовершеннолетних в медиа, а также Немецким обществом предупреждения самоубийств принимает меры по предотвращению подросткового суицида путем поиска в сети Интернет так называемых «форумов самоубийц».

¹ International Association of Crime Analysts (IACA). URL: <http://www.iacybercenter.org/resource-center/cyber-crime-community-resources/>.

² Official Website of the Department of Homeland Security. URL: <https://www.ice.gov/cyber-crimes>.

Специалисты Jugendschutz.net внимательно отслеживают наполнение таких Интернет-платформ и в случае обнаружения проблемного контента информируют об этом администраторов форумов, что помогает быстро удалять большую часть нежелательного контента. Они также ведут разъяснительную работу среди Интернет-компаний, чтобы предупредить их об опасности «просуицидных форумов»¹.

Кроме того, совместно с партнерами Jugendschutz.net разработала рекомендации для СМИ по представлению материалов о суицидах среди молодежи. Эта тема, по их словам, очень щепетильная и ее распространение может спровоцировать людей к совершению суицида. Специалисты вообще призывают журналистов определять необходимость публикации как таковой.

И все же, в главной роли в предотвращении самоубийств среди несовершеннолетних выступает не Интернет и СМИ, а семья. Атмосфера в семье играет наибольшую роль в становлении и формировании их личностных ценностей.

Особое внимание в воспитательном процессе следует уделять духовности и нравственности, ведь в современном обществе происходит подмена ценностей псевдоценностям.

Итак, учитывая изложенное, можно сделать выводы о том, что учет зарубежного опыта в сфере проведения компьютерно-технических экспертиз, подготовки и обучения специалистов по использованию новейших методов поиска и восстановления цифровых доказательств, а также усовершенствование законодательного регулирования надлежащего взаимодействия специалистов по компьютерной криминалистике, системных администраторов, программистов негосударственных организаций с судебными экспертами будут способствовать более качественному предотвращению доведения несовершеннолетних до суицида через сеть Интернет, а также расследованию таких самоубийств.

В то же время, ведущая роль в предотвращении суицида среди несовершеннолетних принадлежит родителям и педагогам, в частности, развитие морально-духовных ценностей у детей должно быть важнейшей задачей нашего общества.

¹ Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование : монография / [Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. и др.] ; отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М., 2019. 422 с.

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 255 УК РФ**

Преступления, совершаемые в экологической сфере, в большей степени причиняют вред либо создают угрозу причинения вреда природным условиям и ресурсам живой и неживой природы. Соответствующие нормы закреплены в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

В настоящее время среди ученых и практических работников нет единого понимания по поводу объекта экологических преступлений в целом и в отношении преступлений, предусмотренных ст.255 УК РФ в частности. В научной среде выдвигаются различные подходы к определению объекта экологических преступлений, например, как окружающая природная среда и ее компоненты; отношения собственности, материализованные в природных ресурсах; отношения по поводу рационального использования природных ресурсов; экологическая безопасность и иные.

Некоторые правоведы отмечают «некорректность, допущенную законодателем при формулировании объекта уголовно-правовой охраны» вследствие которой изменены акценты экологических преступлений, в том числе предусмотренных ст.255 УК РФ, с природоохранных на экономические. Данный вывод объясняется бланкетностью диспозиции, рассматриваемой уголовно-правовой нормы, отсутствием законодательного закрепления ключевых понятий, трудностями в понимании оценочных признаков, связанных с объектом преступлений, предусмотренных ст.255 УК РФ, что в результате приводит к недостаткам в правоприменении¹.

В соответствии со ст. 4 ФЗ от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» объектами экологических преступлений

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Экологические преступления интересов службы в коммерческих и иных организациях / В. Л. Кудрявцев [и др.]. СПб. : Изд. проф. Малинина ; СПб ГКА, 2013. С. 6-7.

признаются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы.

Определение объекта преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ, по настоящее время законодательно не регламентировано. Вместе с тем, на основании ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда № 14 от 5 ноября 1998 г., которое на сегодняшний день утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г. указано, что объектом экологических преступлений являются стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду.

Однако понятие объекта, данное в этом постановлении, не являлось строго уголовно-правовым, поскольку оперировало абстрактными понятиями. Тем не менее, полагаем, что отмеченные составляющие объекта выражают общественные отношения по сохранению окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов и по поводу экологической безопасности населения и должны быть учтены при выработке уголовно-правового понятия объекта преступлений, предусмотренных ст.255 УК РФ.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ, выступает общественная безопасность в сфере экологии, а применительно к ч.1 ст.255 УК РФ - безопасность в сфере охраны и использования недр. Н.А. Лопашенко понимает под такого характера безопасности состояние защищенности общественных интересов¹.

В то время как видовым объектом экологических преступлений признают общественные отношения, направленные на сохранение природной среды, предотвращение нарушения естественных процессов ее саморегуляции, самовосстановления и самоочищения². В отношении ст.255 УК РФ видовой объект –

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2002. С. 31.

² Попов И. В. Преступление против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 334.

это общественные отношения, связанные с сохранением недр (полезных ископаемых и иных природных благ), предотвращением нарушения правил недропользования, защитой от неправомерного использования, самовольной добычи янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней.

Совершая преступные деяния в сфере недропользования, субъект посягает на конкретное общественное отношение, которое выступает непосредственным объектом преступления.

Следует отметить, что в современный период исследователи неоднозначно определяют объект преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ.

Так, Е.А. Шарафутдинов под объектом преступлений в области недропользования понимает правовые отношения по сохранению недр как основы экологической безопасности населения. В рамках изучения проблем уголовного права Е.А. Шарафутдинов отмечает, что под объектом уголовно-правовой защиты в сфере охраны недр понимают, отношения по обеспечению экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды¹.

По мнению В.К. Андрейцева объектом экологических преступлений является режим использования природных ресурсов². На наш взгляд, ограничение объекта преступления лишь режимом использования природных благ значительно сужает сферу, охраняемых уголовным законом общественных отношений и не охватывает в полной мере те из них, которые связаны, например, с вводом в эксплуатацию и эксплуатацией горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

О.Л. Дубовик более полно формулирует понятие объекта – «комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материальной оболочки, осуществление которых обес-

¹ Шарафутдинов Е.А. Недропользование как объект уголовно-правовой охраны : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Шарафутдинов Евгений Алексеевич. Москва, 2017. С. 38.

² Андрейцев В. К. Модели экологических преступлений УК союзных республик // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1989. № 5. С. 30.

печивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворения разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность»¹.

В.А. Захарова под объектом преступления, предусмотренного ст.255 УК РФ, понимает общественные отношения, обеспечивающие охрану недр и их рациональное использование, экологический правопорядок и экологическую безопасность². Мы считаем, что помимо вышеизложенного, отдельной уголовно-правовой защите в рамках анализируемой статьи подлежат такие природные элементы как полезные ископаемые, драгоценные и полудрагоценные камни.

Несмотря на то, что по мнению И.Л. Романовой именно объект преступления представляет наибольшую сложность и отличается многогранностью толкования³, опираясь на мнение большинства специалистов, полагающих, что объект рассматриваемого преступления связан с общественными отношениями, мы под объектом преступлений, предусмотренных ст.255 УК РФ, предлагаем понимать общественные отношения в сфере недропользования, направленные на охрану и защиту недр, полезных ископаемых, янтаря нефрита и иных полудрагоценных камней от неправомерного воздействия и их самовольной добычи.

Во-первых, указанные элементы выступают частью законодательной конструкции ст.255 УК РФ, во-вторых, включены в состав предмета рассматриваемого преступления и соответственно поставлены под защиту уголовным законом.

Таким образом, необходимо отметить, что в связи с новизной ч.ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ, а также изменениями, внесенными в 2019 году в ч. 1 ст. 255 УК РФ, вопрос об объекте рассматриваемого преступления остается актуальным по настоящее время и требует дальнейшей правовой разработки.

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Юристъ, 1999. С. 304.

² Захарова В. А., Холопова Е.Н. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 29.

³ Романова И. Л. К вопросу об объекте экологических преступлений // Глаголь правосудия. 2014. № 1 (7). С. 13.

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ**
(п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

На сегодняшний день правоприменительная практика по делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью, не отличается единством. Большинство проблем, возникающих при квалификации указанного вида убийства, связано с отсутствием точного представления о содержании признаков его субъективной стороны.

На наш взгляд, убийство, совершенное с особой жестокостью, совершается с двумя видами умысла по отношению к последствиям и способу совершения деяния. При этом, возможна различная вариация умыслов как к самому деянию и последствию, так и к способу – особой жестокости. Представленную позицию разделял С. В. Бородин, говоря о возможности несовпадения умысла на причинение смерти и к способу - особой жестокости¹. Такого же мнения Э. Ф. Побегайло, говоря, что для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «... должен быть прямой или косвенный умысел как в отношении убийства, так и в отношении его особо жестокого характера»².

Однако, по мнению Л. А. Андреевой и П. Ю. Константинова, субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) характеризуется только прямым умыслом, поскольку виновным лицом движет стремление причинить потерпевшим особые мучения и страдания³. Представляется, что авторы усмотрели в рассматриваемом квалифицирован-

¹ См.: Бородин С. В. Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК) // Преступления против жизни: монография. СПб : Юридический центр «Пресс», 2003. С. 140.

² Цт.: Побегайло Э. Ф. Психологические детерминанты криминальной агрессии // Избранные труды / под ред. И. В. Елисеева, И. Ю. Козлихина. СПб : Юридический центр, 2008. С. 338.

³ См.: Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность : монография. СПб. : Изда-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 144.

ном убийстве определенную цель, которую субъект пытается воплотить в жизнь своим деянием. Но законодатель не включает в качестве квалифицирующего признака цель преступления.

Отчасти мы согласны с мнением вышеобозначенных ученых в том, что лицо желает причинить потерпевшему особые мучение и страдания. Но авторы не раскрывают должным образом отношение виновного к последствиям и способу преступления, в связи с чем остается не ясным с каким видом умысла лицо совершает это преступление.

Думается, что виновное лицо может как желать наступление смерти потерпевшего, так и вовсе не желать ее наступления, но сознательно допускать возможность причинения смерти или вовсе относится к ней безразлично. Представленную позицию подтверждает постановление Пленума от 27.01.1999, где в п. 8 указано, что признак особой жестокости наличествует, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Кроме того, в указанном пункте соответствующего постановления говорится о необходимости установления факта охвата умыслом виновного лица совершение убийства с особой жестокостью.

Вместе с тем, мы находим некоторое разногласие между законодателем и Пленумом Верховного Суда РФ. Оно проявляется том, что законодатель при конструировании нормы, предусматривающей ответственность за убийство с особой жестокостью, указал на прямой умысел как на само деяние и последствия, так и на сам способ совершения преступления. Похожего мнения придерживаются С. В. Дубовиченко, Т. В. Моисеева, А. А. Павлов: «выбор такого способа лишения жизни свидетельствует о заинтересованности виновного в наступлении смерти»¹. Мы не согласны с этим, поскольку в п. 8 постановления Пленума от 27.01.1999 указано следующее: «... понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным

¹ Цг.: Дубовиченко С. В., Моисеева Т. В., Павлов А. А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики // Вестник ВУиТ. 2014. № 1 (80). С. 56.

особой жестокости». Считаем, что позиция, выработанная только таким доводом, не совсем верна.

Пленум указал на возможность ситуаций, когда лицо относится к самому деянию и последствиям с одним умыслом, а к способу с другим. Так, разъясняется, что для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить то, что при совершении насильственных деяний сознанием лица охватывалось причинение смерти потерпевшему. Последнее особенно указывает на возможность сосуществования отдельных признаков интеллектуального и волевого элемента умысла к деянию и последствиями, и к способу совершения такого убийства. Аналогичного мнения придерживается и А. Н. Попов, говоря следующее: «... виновный может желать наступления определенных последствий при сознательном допущении каких-либо фактических обстоятельств, их сопровождающих, или, наоборот, сознательно допускать какие-либо последствия своего деяния при желании действовать при наличии определенных фактических обстоятельств»¹.

Таким образом, представляется теоретическое существование следующих комбинаций элементов умысла при совершении убийства с особой жестокостью:

- субъект преступления осознает особую жестокость выбранного им способа, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему дополнительных страданий, при этом желает наступление смерти, и причинения ему особых страданий – прямой к последствию и прямой к способу;

- виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему особых страданий, желало наступления смерти потерпевшего, при этом сознательно допускало или безразлично относилось к причинению особых страданий потерпевшему – прямой к последствию и косвенный к способу;

- виновный осознает особую жестокость своего деяния, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускает или безразлично относится к смерти потерпевшего, при этом желает причинить потерпевшему особые страдания – косвенный к последствию и прямой к способу;

¹ Цт.: Попов А. Н. О субъективном отношении виновного при совершении убийства с особой жестокостью // Убийства при отягчающих обстоятельствах: монография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 377.

- виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало или безразлично относилось к возможной смерти потерпевшего и причинению потерпевшему особых страданий – косвенный к последствию и косвенный к способу.

Так, исходя из приговора Приморского краевого суда, К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве неприязненных отношений, бросил вещи потерпевшего на землю и последний стал их собирать. После этого, К. схватил стоявшую на земле канистру, осознавая, что воздействие пламени причинит потерпевшему особые мучения и страдания, и желая этого, облил автомобильным бензином грудную клетку и другие части тела потерпевшего, и бросил в него источник пламени, что вызвало горение потерпевшего. Как следует из показаний подсудимого, К. в ходе конфликта стал кричат на потерпевшего: «Сейчас подойду и подожгу тебя», на что последний ответил: «Подходи, я тебя подожду». Подсудимый пояснил, что убивать таким способом не собирался, полагая, что последний потушит себя самостоятельно¹.

Исходя из представленного примера, видно, что виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, но безразлично относилось к смерти потерпевшего, при этом желало причинить потерпевшему особые страдания. Иными словами, свое подтверждение находит третья изложенная нами комбинация.

Еще одним примером выступает приговор Верховного Суда Республики Бурятия. Так, М. на почве личной неприязни, толкнул С. руками, отчего последний упал на пол, ударившись головой о металлическую печь, затем несколько раз пнул его в грудную клетку, причинив потерпевшему физическую боль. После чего, виновное лицо нанес потерпевшему несколько ударов ножом в область грудной клетки, причинив тяжкий вред здоровью. Убедившись, что С. жив и будет испытывать в случае возгорания особые мучения, взял канистру с легковоспламеняющийся жидкостью, облил последнего, поджег зажигалкой и скрылся с места происшествия, подперев входную дверь².

¹ Приговор Приморского краевого суда № 2-20/2020 от 10.06.2020 в отношении Карачева // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RecRbjdhDHg5/>.

² Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 1-14/2018 от 29.06.2018 в отношении Моисеева Е. А. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sdz73obDy3Jc/>.

Так, представленный пример свидетельствует о том, что возможна первая комбинация при которой виновное лицо осознает особую жестокость выбранного им способа, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему дополнительных страданий, при этом желает наступление смерти, и причинения ему особых страданий.

Думается, что возможна и такая ситуация, когда лицо осознает особую жестокость своего деяния, предвидит возможность наступление смерти потерпевшего и причинение ему особых страданий, желает наступления смерти, при этом сознательно допускает или безразлично относится к причинению особых страданий потерпевшему.

Так, А., находясь в гараже, на почве личных неприязненных отношений к Б., плеснул из пятилитровой пластиковой бутылки прозрачную жидкость, предполагая, что это вода, на потерпевшего, держа в руке зажигалку. А. решил напугать Б. и поднес к тому зажигалку и стал прокручивать на ней колесико и высекать искры, держа зажигалку близком расстоянии от грудной клетки потерпевшего. Виновное лицо осознавало, что имитация действий, направленных на поджог потерпевшего, может привести к возгоранию одежды и тела последнего, однако не желал этого, но старался избежать этого. Однако, пытаясь испугать Б., высклалась искра, вследствие которой загорелся потерпевший. Когда облитый Б. загорелся, А. никаких мер к его тушению не предпринял, а отошел от него и покинул гараж. В результате чего потерпевшему причинена смерть¹.

Видно, что лицо не желало причинению особых страданий в связи с указанными действиями, однако, осознавало особую жестокость своих деяний и возможность наступления смерти потерпевшему. Вместе с тем, после того как Б. загорелся, виновное лицо, в ходе внезапно возникшего умысла на причинение последнему смерти, не предпринял никаких действий, направленных на предотвращение возникших последствий.

Думается, что вариант, характеризующийся косвенным умыслом и к последствиям деяния, и к способу, - трудно осуществим. На это указывает отсутствие судебной практики с такой вариацией умыслов.

¹ Приговор Кемеровского областного суда № 2-36/2017 от 26.09.2017 в отношении Астафьева К. А. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/X5bIeAyZswQX/>.

Таким образом, видится, что субъективная сторона представленного квалифицируемого убийства характеризуются двумя видами умысла, - к самому последствию и способу причинения смерти. Мы согласны с А. Н. Поповым и другими учеными, которые разделяют представленную с нами позицию. К таким также следует отнести и Н. А. Лопашенко, указывающей, что «вполне возможны случае совершения убийства с прямым умыслом при безразличном отношении к особой жестокости, свидетельствующем о косвенном умысле»¹. Так или иначе, должен присутствовать прямой умысел либо к смерти, либо к способу совершения убийства.

УДК 343.85

Н.А. Малков
научный руководитель
доцент **М.А. Черныш**

МОЛОДЕЖНЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: ПУТИ СНИЖЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Криминальный радикализм и такие его крайние формы, как экстремизм и терроризм, угрожают базовым принципам существования человека и общества. Они приводят к увеличению конфликтности между разными национальными и социальными группами. Его общественная опасность заключается и в том, что он способен принимать различные формы, маскироваться под патриотические движения, изменяться в зависимости от социальных условий, адаптироваться к изменениям политического строя, идеологии и т.д. Учитывая это, особую значимость приобретает выработка системы деактивации проявлений радикализма и экстремизма, способствующей консолидации российского народа, развития его демократической политической культуры и цивилизованных форм политического участия, устранению острых конфликтных проявлений, разрешению социальных противоречий.

Стратегия противодействия радикализму особое внимание должна уделять молодежной среде. Поскольку сегодня опасность

¹ Лопашенко Н. А. Убийство, совершенное с особой жестокостью // Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 378.

распространения радикалистских установок в молодежной среде, увеличение количества преступлений экстремистского характера усиливается такими качественными характеристиками экстремистских молодежных группировок, как относительно высокий уровень сплоченности, наличие криминогенного потенциала, возможности быстрой установки межрегиональных и межгосударственных связей, гибкость и мобильность организационной структуры.

Повышенная общественная опасность молодежного политического экстремизма определяется рядом особенностей, в частности:

- усилением организованности и сплоченности экстремистских группировок;
- ростом уровня жестокости и цинизма совершаемых преступлений молодыми экстремистами;
- появлением признаков вооруженности у экстремистских групп;
- овладением навыками конспирации экстремистской деятельности и применением современных информационных технологий для распространения своих идей и пополнения своих рядов.

Как считают некоторые ученые, указанные обстоятельства актуализируют необходимость разработки и внедрения образовательных, социокультурных и информационно-психологических технологий по профилактике проявлений радикализма и экстремизма в молодежной среде¹.

Молодежь как источник интеллектуальной энергии должна стать кадровым резервом и основателем инновационных идей, способствующих укреплению и дальнейшему эффективному развитию основ российской государственности.

Необходимо использовать возможности образовательной системы в целях противодействия распространению радикалистских и интолерантных установок, предупреждению проявлений ксенофобии и экстремизма².

¹ Ярошук И.А. Экстремизм (правовые, организационные и криминалистические основы выявления и противодействия): монография / И.А. Ярошук. Белгород : НИУ «БелГУ», 2021. С. 31.

² Алтухов С.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде как элемент антиэкстремистской политики государства (на примере Ростовской области) / С.А. Алтухов, А.С. Ханахмедов // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сборник всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 10.

Учебные заведения, а прежде всего школа, являются весомым инструментом социализации молодежи, поскольку, формирование мировоззренческих устоев молодой личности происходит именно в период школьного обучения. В дальнейшем социализационные функции переходят в вузы, профессионально-технические учебные заведения, армию и т.д. Поэтому образовательные программы должны не только предусматривать необходимость пассивного усвоения информации о неприемлемости применения насильственных способов для достижения цели в демократическом обществе, но и стимулировать использование молодыми людьми приобретенных знаний и навыков в повседневной жизни, способствуя становлению в молодежной среде атмосферы толерантности и взаимной терпимости.

Важным на наш взгляд, является обеспечение социального сопровождения молодежи, которая находится в сложных жизненных обстоятельствах, в целях профилактики проявлений экстремизма.

Необходимы разработка механизмов повышения политической активности, формирования демократических принципов политического участия современной молодежи для нейтрализации деструктивных воздействий экстремистских группировок на молодежное сознание, направление творческого и интеллектуального потенциала молодежи в конструктивном русле. Это позволит, по нашему мнению, с одной стороны, преодолеть апатичность современной молодежи, повысить ее интерес к участию в общественно-политической жизни государства, раскрыть творческий и интеллектуальный потенциалы, сформировать активную гражданскую позицию, а с другой – будет способствовать становлению атмосферы гражданского мира и терпимости в молодежной среде, минимизирует деструктивное воздействие экстремистских идеологий на сознание современной молодежи.

Весомым инструментом противодействия экстремизму в молодежной среде является создание надлежащих условий для привлечения талантливой и наиболее активной молодежи для работы в сфере государственного управления¹.

Экстремизм в его крайнем проявлении – терроризм является опасным и сложно предсказуемым явлением современного мира.

¹ Кузьмин Д.И. Практические особенности профилактики появления и развития экстремистских взглядов в процессе подготовки государственных и муниципальных служащих: монография / Д.И. Кузьмин. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 57.

Его выразители в целях осуществления своей общественно опасной деятельности пытаются применять новейшие методики воздействия на массовое сознание¹. Особенностью распространения субъектами экстремистской деятельности своих идей является использование возможностей информационных воздействий как одного из наиболее действенных инструментов манипулирования сознанием и поведением отдельных лиц, социальных групп и общества в целом. Подавляющее большинство экстремистских группировок имеют собственные средства массовой информации, создают и поддерживают функционирование интернет-сайтов, чатов, форумов, групп в социальных сетях для распространения своих разрушительных идей. Это актуализирует весомость мер, которые должно осуществлять государство через уполномоченные им органы. Усилия должны быть направлены на разрушение идеологических основ экстремистских группировок, выявление и ликвидацию центров их информационной и идеологической поддержки. Поэтому средства массовой информации, оказывая определяющее влияние на формирование общественного мнения и общественного сознания, являются важным инструментом информационного и идеологического противодействия экстремизму.

На наш взгляд, наряду с пропагандой ценностей мира и согласия в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений необходимо использовать потенциал СМИ для содействия обсуждению острых проблем, преодоления общественной индифферентности в отношении групп и идеологий, которые пропагандируют разные формы нетерпимости.

Кроме того, значимой детерминантой взаимодействия государства и СМИ в политике противодействия экстремизму должно стать осознание общности интересов по обеспечению мира, стабильности и безопасности общества и государства. Это гарантирует оперативность предоставления обществу информации об опасности экстремистской деятельности, своевременная корректировка материалов, которые могут спровоцировать эскалацию общественно-политического напряжения, оскорбить религиозные чувства верующих или политизировать проблемные аспекты межнациональных отношений. Распространение такой информа-

¹ Экстремизм в современном мире / [Алексеев Г.В., Антонов Я.В., Атнашев В.Р. и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. С. 25.

ции должно прежде всего обеспечивать воспитательное влияние на наиболее чувствительные к идеям экстремизма слои населения, в частности, на некоторые депривированные молодежные группы. В то же время, по нашему мнению, необходимо осторожно освещать отдельные проявления экстремизма, чтобы не получить противоположный эффект, а именно – не спровоцировать общественный интерес к этому явлению, особенно к его культурно-эстетической составляющей.

Поскольку российское общество многонационально, а религиозный состав населения является достаточно пестрым, видится необходимым содействие развитию межнационального и этноконфессионального диалога с целью превенции проявлений ксенофобии и различных форм нетерпимости¹.

Конфликты на межнациональной и этноконфессиональной почве обладают значительным разрушительным потенциалом, который может быть использован экстремистскими группировками для достижения своих целей. Кроме того, отдельные волюнтарно истолкованные религиозные догматы, сознательное акцентирование на особенностях определенных наций или народностей используются экстремистскими сообществами как существенный компонент собственных политико-идеологических доктрин и фактор мобилизации своих активистов и расширения круга сторонников.

Поэтому задачами органов государственной власти и местного самоуправления в этой сфере является определение оптимальных параметров обеспечения взаимодействия с представителями религиозных общин и национально-культурных сообществ для предупреждения проявлений агрессии, ненависти, насилия, культивирования принципов толерантности, веротерпимости, неприятия и осуждения любых форм нетерпимости и экстремизма.

Формирование и реализация комплекса конструктивных отношений с представителями религиозных общин и национально-культурных сообществ, по нашему убеждению, должно осуществляться в пределах государственных, региональных и местных целевых программ по взаимодействию с этими организациями, предотвращению и предупреждению проявлений ксенофобии и разных форм нетерпимости.

¹ Черныш М.А. Религиозный терроризм как угроза мировой и национальной безопасности / М.А. Черныш // Философия права. 2020. № 3. С. 77.

Нейтрализация попыток нагнетания конфликтных ситуаций в сфере этнонациональных и межконфессиональных отношений будет способствовать локализации распространения радикалистских установок в молодежной среде и предотвращению преобразования проблематики этих отношений на компоненты политико-идеологических доктрин экстремистских группировок.

Внедрение системы мер по предотвращению и противодействию экстремизму является комплексной задачей, которая обуславливает необходимость разработки, утверждения и реализации соответствующих целевых программ с целью обеспечения координации взаимодействия органов государственной власти, правоохранительных органов и общественности в данной сфере. Учитывая специфику проявлений экстремизма в общественной жизни и учитывая его деструктивный потенциал, мы считаем, что в первую очередь соответствующая программа должна содержать обоснование необходимости разработки и утверждения этого документа. Наряду с общей информацией по общественной опасности экстремизма нужно привести статистическую информацию, предоставленную компетентными органами государства, что наглядно покажет уровень и специфику распространения интолерантных идей, насилия, немотивированной агрессии и экстремизма в молодежной среде, отразит реальные угрозы, которые составляет деятельность экстремистских группировок для национальной безопасности России.

Список задач выполнения программы по противодействию проявлениям экстремизма должен предусматривать реализацию профилактических мер, стабильного противодействия экстремизму, попыткам нарушения межнационального и межконфессионального согласия в государстве, своевременному выявлению и деактивации экстремистских группировок, преодолению их деструктивных информационно-коммуникационных воздействий.

Таким образом, это позволит достигнуть консолидации общества на основе реализации принципов толерантности и компромисса, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений; снижение уровня общественно-политического напряжения. Весомое место в этих документах должна занимать целенаправленная работа по профилактике экстремизма в молодежной среде, объединяющей информационные, пропагандистские и воспитательные формы и методы. Определение и конкретизация направлений деятельности пра-

воохранительных органов будет способствовать своевременному выявлению и устранению причин и условий появления экстремизма, преодолению деструктивных последствий деятельности экстремистских группировок.

Итак, сложность обеспечения противодействия экстремизму предопределяется многообразием и вариативностью этого явления, высокой способностью к мимикрии и адаптации к быстро изменяющимся условиям общественной жизни. Деструктивное влияние экстремистских идей прежде всего сказывается на молодежи, которая является основным объектом для вовлечения в протестные выступления и совершение правонарушений¹.

Система противодействия проявлениям экстремизма должна включать предупреждение, профилактику, борьбу, минимизацию и ликвидацию последствий экстремистской деятельности.

Актуальной проблемой в сфере предотвращения и противодействия проявлениям экстремизма остается разработка и выработка системы профилактических мероприятий образовательного, социокультурного и информационно-психологического воздействия на молодежную среду, направленных на снижение уровня агрессивности среди современной молодежи, воспитание принципов патриотизма, толерантности, взаимоуважения.

УДК 343.2.7.

Я.В. Малышев
научный руководитель
профессор **Д.Ю. Краев**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

Одной из гарантий установления судом истины по делу является достоверность показаний свидетелей и потерпевших, являющихся одним из средств процессуального доказывания. Включение в уголовное законодательство норм об ответственности за преступления против правосудия, свидетельствует о той важности и значимости, которая придается общественным отношени-

¹ Асадулина Г.Р. Экстремизм в молодежной среде: социально-философский анализ: монография / Г.Р. Асадулина, З. Ф. Абрарова, О. Б. Маяцкая. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. С. 19.

ям, обеспечивающим нормальное функционирование органов правосудия и о стремлении законодателя к постоянному совершенствованию уголовно-правовой охраны прав и законных интересов граждан, общества и государства в этой области.

Изучение статистических данных показывает, что в последние годы в Российской Федерации имеется устойчивая тенденция снижения количества лиц, осужденных за преступления, предусмотренных ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

Согласно судебной статистике в 2017 году в Российской Федерации было осуждено по ч. 1 ст. 307 УК РФ – 778, в 2018 году – 597, в 2019 году – 477, в 2020 году – 394, в 2021 году – 344¹.

Очевидно, что в подобных современных условиях одним из приоритетных направлений осуществления правовой реформы уголовного законодательства должно стать совершенствование института мер ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего.

Актуальность проблемы регулирования уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего обусловлена не только ее практической необходимостью (де-факто ст. 307 УК РФ в следственной и судебной практике применяется не часто), но и недостаточной изученностью проблематики заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего как социально-правового явления.

Реформирование уголовного закона должно утверждать приоритет прав и свобод человека и гражданина, поскольку в основе судебно-правовой реформы заложена идея построения уголовного судопроизводства охранительного типа. Конституция Российской Федерации – Основной Закон государства закрепляет право суда на осуществление правосудия, подчеркивая, что данная функция не может быть переложена на иной уполномоченный государственный орган. Данное право суда на отправление правосудия заключается, в том числе, в деятельности суда, которая протекает в установленном законом порядке по рассмотрению и разрешению уголовных дел, и заканчивается вынесением приговора суда от имени Российской Федерации.

¹ Судебная статистика Российской Федерации // <http://stat.api-пресс.рф> (дата обращения к ресурсу: 27.03.2023).

В качестве одного из направлений совершенствования института уголовно-правовой ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего предлагаем внесение законодательных изменений, связанных со свидетельским иммунитетом.

Так, уголовно-процессуальное законодательство ФРГ наделило правом отказаться от дачи показаний супруга обвиняемого даже в случае прекращения брака. Представляется рациональным, отвечающим требованиям гуманизации уголовного судопроизводства, закрепление в п. 40 ст. 5 УПК РФ положения о том, что свидетельский иммунитет также распространяется и на бывших супругов. Как верно отмечает профессор А.А. Тарасов «С позиций здравого смысла это выглядит абсолютно понятным: расторжение юридического брака не только не препятствует сохранению добрых отношений между бывшими супругами и их родными, но и оставляет в силе важную часть их совместной жизни – воспитание общих детей и внуков. Все сказанное к юридической регистрации брака вообще не имеет отношения. Эти люди дороги друг другу, и обязывать их свидетельствовать друг против друга под страхом уголовной ответственности – одновременно и безнравственно, и бесперспективно с точки зрения достоверности полученной от них информации»¹.

По нашему мнению, одним из действенных способов противодействию лжесвидетельству является принесение присяги, которая будет представлять собой официальное обещание или торжественное заявление свидетеля о следующем: «Я, Фамилия, Имя и Отчество, понимая значение моих показаний и учитывая ответственность перед законом, клянусь, что буду выполнять обязанности свидетеля честно, добросовестно и независимо, обязуюсь дать суду полные и правдивые показания об известных мне сведениях и материалах, касающихся рассматриваемого дела в данном суде». Данная мера может психологически подействовать на свидетеля или потерпевшего и привести к даче правдивых показаний, так как будет способствовать осознанию важности и значимости присяги².

¹ Тарасов А.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы // Правовое государство: теория и практика, Республика Башкортостан, 2021. № 2 (64). С. 127.

² Малышев Я.В. Основные направления совершенствования уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего

Норму о судебной присяге свидетеля целесообразно закрепить в УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ.

Вместе с тем, обязанность, не подкрепленная ответственностью за ее невыполнение, остается юридической фикцией и рамочной декларацией, что считается не совсем приемлемым в современном правовом государстве.

Учитывая данный опыт, представляется разумным установить аналогичные нормы в действующем законодательстве, поскольку, без сомнения, «обращение к религиозной или гражданской совести свидетеля через процедуру присяги (клятвы) о правдивости даваемых показаний способно подчас сделать большее, чем ставшее дежурным напоминание об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний»¹.

Исходя из вышеизложенного предлагается на уровне Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации вести Реестр лиц, нарушивших судебную присягу.

Отметим, что в Уголовных кодексах некоторых стран СНГ (УК Республики Таджикистан, УК Азербайджанской Республики, УК Грузии, УК Кыргызской Республики, УК Туркменистана) в том числе и в УК РФ, статьи об ответственности за лжесвидетельство дополнены примечаниями, в соответствии с которыми лицо освобождается от уголовной ответственности, если в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства до вынесения приговора или решения суда заявит о ложности данных им показаний, заключения или неправильном переводе. Данное положение показывает стремление законодателя предотвратить вред, который может быть причинен гражданам или государству, защитить их интересы.

Следует подчеркнуть юридико-лингвистическую неопределенность положений Примечания ст. 307 УК РФ, в соответствии с которой, если свидетель, потерпевший добровольно в ходе досудебного производства или судебного дела до оглашения приговора или решения суда ходатайствовали о ложности данных ими показаний, то они освобождаются от уголовной ответственности. Данная формулировка не позволяет однозначно сказать, имеется ли в виду суд, где давались ложные по-

// Вестник Томского государственного университета. Томск, 2012 № 360. С. 122-124.

¹ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: монография. Владивосток, 2007. С. 160.

казания, либо также второй суд, когда рассматривается по существу обвинение по ст. 307 УК РФ.

Полагаем целесообразным внести изменения в Примечание к ст. 307 УК РФ, изложив его следующим образом: «Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства, в котором выступали в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика, до вынесения приговора суда или решения суда по делу, в котором они участвовали в качестве таковых, заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе». Представляется, что такая формулировка позволит избежать неопределенности о том, какое именно судебное заседание имеется в виду: то, на котором свидетель, потерпевший эксперт, специалист и переводчик давали ложные показания, или то заседание, где они участвовали в качестве подсудимых по делу о даче ложных показаний.

Таким образом, предложенные меры совершенствования уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетелем и потерпевшим, по нашему мнению, повысят эффективность борьбы с лжесвидетельством и обеспечат достоверность получаемых показаний свидетеля и потерпевшего.

УДК 343.36

П.Д. Мартыненко
научный руководитель
доцент **Д.А. Безбородов**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (СТАТЬЯ 294 УК РФ) ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В уголовном праве имеется ряд составов преступлений, использующих понятие «воспрепятствование». Один из таких составов входит в главу преступления против правосудия. Данная глава выделяется своей латентностью по отношению к остальным видам преступлений. В преступлениях против правосудия законодатель на первое место выносить такой состав преступле-

ний, как воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (статья 294 УК РФ). Рассматриваемая статья предусматривает два основных вида самостоятельных преступлений – вмешательство в действия суда, а также вмешательство в деятельность органов предварительного расследования. Важным является дополнение «в какой бы то ни было форме», что составляет объективную сторону исследуемого состава преступления.

Д.Н. Ушаков в своём словаре истолковывает два понятия, относящиеся к данному исследованию таким образом, «воспрепятствовать» значит не допустить что-либо сделать, помешать, а «вмешательство», как непрошенное или насильственное участие в чьих-либо делах, тем самым противоречащие самостоятельности другого¹. Эти два понятия, используемые в одной статье, дополняя друг друга, и в полном объеме раскрывают объективную сторону состава преступления. Судебная практика тому подтверждение. Например, лицо может как своими действиями, путем советов, угроз, шантажа, либо уже с помощью насильственного участия в делах, путем уничтожения материалов уголовного дела или каких-либо процессуальных документов на стадии досудебного следствия (ч. 2 ст. 294 УК РФ), так и бездействием, например, не предоставлением материалов дела суду, помешать осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 294 УК РФ). Эти два понятия не отождествляются. «Вмешательство», что указано в диспозиции статьи, более полно растолковывает термин «воспрепятствование».

В Уголовном кодексе наравне со ст. 294 УК РФ располагаются статьи со смежными составами, например, ст. 124.1 УК РФ «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи», где диспозиция статьи предполагает также воспрепятствование в какой бы то ни было форме, но в данном случае необходимо наличие противоправных последствий, а именно причинение тяжкого вреда здоровью. Статьи хоть и схожи, но исследуемая 294 статья относится к формальным составам преступления, так как наступление общественно опасных последствий совершенного

¹ Большой толковый словарь русского языка: современная редакция [В 4 т.] / под ред. Ушакова Д. Н., Москва : Дом Славянской кн., 2008, С. 959.

деяния не важно. Преступление считается оконченным с момента начала действий субъекта, направленных на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия и предварительного следствия, независимо от того, удалось ли лицу, достичь противоправных последствий. Момент начала и окончания совершения преступления совпадают. Данный состав преступления схож с составом, который предусматривает ст. 144 УК РФ, однако, в ней четко определен способ совершения деяния, а именно путем принуждения.

Но только ли действиями может характеризоваться объективная сторона состава преступления, предусмотренная ст. 294 УК РФ? По толкованию понятий, используемых в диспозиции статьи, деяние должно быть совершено путем действий субъекта, однако, некоторые исследователи рассуждают на тему, может ли деяние выступать в форме бездействия, а именно, когда вмешательство осуществляется лицом, имеющим специальные признаки (наличие служебного положения), путем невыполнения действий, которые он обязан был совершить. Например, секретарь суда скрывает важную для рассмотрения дела документацию. В таком случае данное указанное преступление вероятнее всего может попадать под признаки ч. 3 ст. 294 УК РФ. Однако такая точка зрения не находит своё отражение в судебной практике.

Наполнение содержанием понятие «в какой бы то ни было форме» даёт неисчерпывающий перечень возможных способов совершения деяния. В юридической литературе обозначается несколько таких способов, а именно угроза, шантаж, просьба, уговор, совет, обещание оказать услугу, создание неблагоприятных последствий для судьи, следователя, прокурора либо дознавателя и др. Такое воздействие может быть оказано как самим лицом, так и с помощью третьих лиц: родственниками, друзьями, знакомыми. Выделение таких форм способствует складывающаяся судебная практика.

По мнению В.В. Намнясева похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств, которые рассматриваются как одна из форм воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, не в полной мере подпадают под признаки пре-

ступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, и должны быть предусмотрены отдельной уголовно-правовой нормой¹.

Верховный Суд РФ обозначает, что воспрепятствование деятельности правосудия и производству предварительного расследования конкретным образом связано с воздействием на определенный субъект юридического процесса, также наряду с этим включает те действия, которые связаны с уничтожением, повреждением, похищением материалов уголовного, гражданского дел, вещественных доказательств. Л.В. Лобанова в своем труде обозначает, что вмешательством может быть признаны любые противоправные действия, препятствующие выполнению субъектами своих основных функций в соответствии с законом и внутренним убеждением².

Так, Калининским районным судом г. Челябинска Терещенко П.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, в отношении которого рассматривалось уголовное дело. Реализуя преступный умысел, направленный на воспрепятствование всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела, Терещенко П.В. вырвал из одного тома листы, на которых находился протокол допроса подозреваемого, уведомление обвиняемого о дате предъявления обвинения и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, протокол допроса обвиняемого. Затем он разорвал эти листы на мелкие части, фактически уничтожив их.

На стадии досудебного следствия Иванов А.И. уничтожил, предоставленные ему следователем для ознакомления процессуальные документы: постановление о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, дополнительное заключение судебно-медицинского эксперта, протокол его допроса и протокол уведомления об окончании следственных действий для подписания обвиняемым, разорвав их на множество мелких фрагментов. Суд первой инстанции признал виновным Иванова А.И. по ч. 2 ст. 294 УК РФ, апелляционная и кассационная инстанция отменила приговор, не усмотрев в действиях данного лица со-

¹ Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве : дис... канд. юрид. наук В.В. Намнясева., Волгоград, 1999. С. 209 [с. 10].

² Преступления против правосудия / под ред. Горелик А.С., Лобанова Л.В. СПб : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 491.

става преступления. Однако, Судебная коллегия Верховного суда в кассационном определении от 14.02.2023г. указала, что уничтожение процессуальных документов, составляющих часть материалов уголовного дела, вне зависимости от мотивов виновного составляет объективную сторону вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность следователя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию преступления¹.

Таким образом, формы объективной стороны исследуемого вида преступления связаны с непосредственным воздействием на процессуально уполномоченных субъектов, которые влияют на осуществление правосудия, а также всестороннему и полному расследованию дела. Наравне с этим, в судебной практике наиболее часто встречается такая форма совершения преступления, как хищение или уничтожение процессуальных документов материалов дела. Однако четкой и полной позиции Верховного суда РФ по данному вопросу не обозначено. В связи с этим целесообразным было бы принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ, толкующего признаки состава преступления, предусмотренного статьей 294 Уголовного кодекса Российской Федерации для единообразного применения закона судами.

УДК 343.2.7.

П.К. Моисеева
научный руководитель
доцент **Р.М. Кравченко**

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ И УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ КАК СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ РАЗЛИЧНЫМИ СТАТЬЯМИ УК РФ

Правовая оценка насилия и угрозы применения насилия при квалификации деяний играет важнейшую роль ввиду особенностей их составов. В связи с этим появляется необходимость в выработке в теории и на практике единообразного понимания и подхода к квалификации деяний, предусматривающих в качестве способа применение насилия и угрозу применения насилия.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2023 № 45-УДП23-5-К7 : сайт URL: <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения: 29.03.2022).

Названный способ совершения преступления закреплен в уголовном законодательстве в двух аспектах, а именно как обязательный элемент, входящий в объективную сторону не квалифицированного деяния (например, ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 131, п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 227 УК РФ), и как квалифицирующий признак (например, п. «е» ч. 2 ст. 127.1, ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 151, п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ). Однако рассмотрение данного способа целесообразно без дифференциации по упомянутым аспектам, поскольку теоретические и, как следствие, практические проблемы связаны именно с сущностью способа.

Прежде чем перейти к проблемам квалификации деяния с таким способом совершения преступления как применение насилия и угроза применения насилия, необходимо установить его содержание.

Так, насилие в теории уголовного права определяется как умышленное противоправное воздействие лица на другое лицо, выражающееся в посягательстве на жизнь, здоровье, неприкосновенность и свободу, а также как умышленное противоправное воздействие лица на психику, заключающееся в подавлении воли, в появлении реальной возможности причинения вреда охраняемым законом интересам и др.¹

Исходя из данного определения может сложиться мнение о том, что применение насилия и угроза применения насилия как способ совершения преступления заключается лишь в действиях без учета наступающих от них последствий. Однако в научной доктрине преобладает позиция о непосредственной взаимосвязи способа и его последствий, при этом относительно диапазона последствий, включаемых в дефиницию применение насилия и угроза применения насилия, мнения разнятся. Одни правоведы считают, что применение насилия включает лишь побои, легкий и средний вред здоровью.² В подтверждение своего мнения они приводят довод о том, что в некоторых статьях Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) присутствует квалифицирующий признак причинения тяжкого вреда здоровью наряду с приме-

¹ Безручко, Е.В. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва : Проспект, 2010. С. 926.

нением насилия и угрозой применения насилия.¹ Позиция иных ученых заключается в том, что данный способ совершения преступления охватывает весь спектр причиненного вреда здоровью (от побоев и до тяжкого вреда здоровью)², в том числе утрата физической свободы.³

Разрешение проблемы относительно сущности применения насилия и угрозы применения насилия как способа совершения преступления следует из содержания Постановлений Пленума Верховного суда РФ, которые закрепляют, что физическое воздействие охватывает побои, совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, а также действия, повлекшие причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью потерпевшего.⁴ Соответственно, не верно говорить об исследуемом способе совершения преступления отдельно от последствий его применения.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что содержание рассматриваемой дефиниции является довольно обширным и включает физическое воздействие (побои, причинение иных физических и нравственных страданий, легкий, средний и тяжкий вред здоровью, а также смерть) и психическое воздействие (угрозу и реальную опасность причинения вреда), что влечет возникновение проблем при квалификации деяний с применением насилия и угрозой применения насилия.

Также теоретические и практические проблемы в данной сфере продиктованы конкуренцией норм уголовного законодательства. Так, в указанных нами ранее статьях УК РФ применение насилия и угроза применения насилия выступает в качестве спо-

¹ Грибунов, О.П., Небратенко, Г.Г., Безручко, Е.В., Миллерова, Е.А. Проблемы уголовно-правовой оценки вовлечения в занятие проституцией и организации данного вида деятельности путем применения насилия или угрозы его применения // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 6. С. 944.

² Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты / М.С. Куликова. Самара : Изд-во СФ МГПУ, 2009. С. 240.

³ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Екатеринбург : Ур. гос. юрид. акад., 2006. С. 10.

⁴ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соба. При этом УК РФ закрепляет как самостоятельные составы преступлений побои (ст. 116 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), а также угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

С целью разрешения проблемы конкуренции норм законодатель установил в ч. 1 ст. 17 УК РФ следующее правило квалификации: совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В научной литературе сложилась аналогичная позиция о том, что «когда деяние предусмотрено двумя или несколькими нормами, одна из которых охватывает содеянное в целом, а другие – его отдельные части, преступление квалифицируется по той норме, которая охватывает с наибольшей полнотой все его фактические признаки».¹

Соответственно, рассматривая применение насилия и угрозу применения насилия как способ совершения преступления и опираясь на правила квалификации и буквальное толкование содержания способа, мы можем сделать вывод о том, что во всех случаях деяние должно квалифицироваться по соответствующим пункту, части, статье Особенной части УК РФ, закрепляющим данный способ, без дополнительной квалификации по статье УК РФ, устанавливающей ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

Данная логика применялась, например, при разъяснении правил квалификации неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения посредством рассматриваемого способа. Так, п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. 2. изд., перераб. и доп. М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 297.

также с их неправомерным завладением без цели хищения» устанавливает, что при угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется.¹

Однако, обращаясь к другим разъяснениям Пленума Верховного суда РФ и судебной практике, мы видим иное мнение. Так, например, п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» закрепляет, что если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ, но умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ.²

Данную позицию мы считаем противоречащей основополагающим положениям уголовного законодательства, в частности ч. 2 ст. 6 УК РФ, которая запрещает двойное вменение за совершение одного преступления.

Помимо конкуренции между статьями УК РФ существует и конкуренция в рамках одной статьи УК РФ, которая заключается в наличии в ней таких квалифицирующих признаков, как применение насилия и угрозы применения (включающего все виды вреда жизни и здоровью) и причинение тяжкого вреда здоровью. Видимо в данных случаях законодатель подразумевал, что причинение тяжкого вреда здоровью не охватывается понятием применения насилия.

¹ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, применение насилия при совершении разбоя, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует,¹ но при причинении тяжкого вреда здоровью деяние квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Основной проблемой в рассматриваемой теме выступает то, что при выборе наиболее «правильного», с точки зрения логики, варианта квалификации, при котором необходимо использовать исключительно признак применения насилия и угрозы применения насилия, включающий весь спектр причиненного вреда здоровью, возникает проблема несоразмерности санкции совершенному деянию.

Таким примером является совершение хулиганства с применением насилия, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью, которое должно квалифицироваться только по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Соответственно, максимальное наказание за указанное деяние составляет 5 лет лишения свободы. При этом только за ч. 1 ст. 111 УК РФ может быть назначено до 8 лет лишения свободы. В связи с этим сложилась судебная практика, что хулиганство с причинением тяжкого вреда здоровью квалифицируется по совокупности п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Иным способом оценивается неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, совершенное с причинением легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью, которое квалифицируется только по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Данный факт следует из установленных санкций по ст. 112 (до 5 лет лишения свободы), 115 (до 2 лет лишения свободы), ст. 111 (до 12 лет лишения свободы) и ч. 4 ст. 166 (до 12 лет лишения свободы) УК РФ.

Вместе с тем если, совершая угон, лицо причинило тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, установленных ч. 4 ст. 166 и ч. 4 ст. 111

¹ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УК РФ, поскольку ч. 4 ст. 111 УК РФ наказывается до 15 лет лишения свободы, то есть более строго, чем особо квалифицированный угон.

Таким образом, проблема квалификации деяний с применением насилия и угрозой применения насилия как способа совершения преступления состоит в широте содержания данного способа, в конкуренции норм уголовного права и в спорном определении санкций за уголовно наказуемые деяния.

Разрешение данной проблемы возможно посредством внесения изменений в УК РФ, а именно разделения такого способа совершения преступления как применение насилия и угрозы применения насилия на самостоятельные квалифицирующие признаки – причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью, для каждого из которых будет установлена соразмерная санкция, что поспособствует исключению возможности дополнительной квалификации по составам преступлений против личности и, как следствие, не допустит нарушение общих положений уголовного законодательства.

УДК 343.1

А.Д. Никонова
научный руководитель
доцент **А.Н. Новосёлова**

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ К СУБККУЛЬТУРЕ НАРКОЗАВИСИМЫХ ПО НАМЕРЕННО ИСКАЖЁННОЙ ЗАПИСИ ГОЛОСА

Лингвистическая экспертиза текстов различных форм, как устных, так и письменных является востребованной в судопроизводстве. Причина этого заключается в том, что для решения многих гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел задача идентификации личности по тексту является одной из важнейших и решающих. Сложность идентификации речи связана с ростом применения современных технологий для её записи, позволяющих скрыть настоящий голос говорящего. Кроме того, мало внимания уделяется исследованию речи наркозависимых. Лингвистическая экспертиза намеренно искажённых записей голоса личностями, принадлежащими к субкультуре наркозависимых, является комплексным, трудоёмким исследо-

ванием, требующим дополнительного изучения. Такая экспертиза может быть назначена судом при проведении разных категорий дел. Как правило, это уголовные дела по таким статьям, как: ст. 202 УК РФ «Употребление наркотических средств без назначения врача», ст. 139 УК РФ «Кража», ст. 140 УК РФ «Грабёж».

Проблему идентификации личности по аудиозаписи пытается решить множество авторов, таких как Байчаров Н.В., Карлин И.П., Кураченкова Н.Б., Линьков А.Н., Попов Н.Ф., Савельев Ю.И., Тимофеев И.Н., Фесенко А.В., которые являются правообладателями метода идентификации, называемого «Диалект»¹. На наш взгляд, также важны исследования П.В. Лабутина, А.Н. Раева и С.Л. Коваль².

О. В. Смирнова³ рассуждает о идентификации речи подростков и рассматривает возможность проведения комплексной фоноскопической и лингвистической экспертизы для решения поставленных перед экспертом вопросов. Она приходит к выводу, что, что в каждой возрастной категории есть свои особенности, которые присущи определенному возрасту и, изучая спонтанную речь в рамках судебной фоноскопии, необходимо развивать методологию для идентификации лиц по возрасту и гендеру.

Идентификацию личности по цифровым фонограммам изучает и Е.И.Галяшина⁴. Особое внимание она уделяет влиянию искажения аудиозаписи на достоверность верификации и приходит к выводу, что необходимо разработать и внедрить ком-

¹ Патент № 2107950 С1 Российская Федерация, МПК G10L 17/00. Способ идентификации личности по фонограммам произвольной устной речи : № 96116251/09 : заявл. 08.08.1996 : опубл. 27.03.1998 / Байчаров Н.В., Карлин И. П., Кураченкова Н. Б. [и др.]. EDN KQSZMA.

² Патент № 2230375 С2 Российская Федерация, МПК G10L 15/00, G10L 17/00. Метод распознавания диктора и устройство для его осуществления : № 2002123509/09 : заявл. 03.09.2002 : опубл. 10.06.2004 /Лабутин П. В., Раев А. Н., Коваль С. Л.; заявитель Общество с ограниченной ответственностью "Центр речевых технологий". EDN BFILRY.

³ Смирнова О. В. Исследование признаков паузации в речи подростков в рамках судебной фоноскопической экспертизы / О. В. Смирнова // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 мая 2022 года. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 111-120. EDN DBNIYE.

⁴ Галяшина Е. И. Идентификация дикторов по цифровым фонограммам / Е. И. Галяшина // Речевые технологии. 2010. № 3. С. 23-28. EDN UZSOIO.

плексе научно-методических исследований и организационных мероприятий для всестороннего исследования цифровых фонограмм, полученных в разных условиях на разных технических средствах.

Поскольку наша работа носит теоретический характер, мы ставим проблему, формулируя её в виде ответа на вопрос «Возможно ли установление принадлежности личности к субкультуре наркозависимых по намеренно искажённой записи голоса?».

Цель работы состояла в теоретическом аспекте – изучении признаков намеренно искажённой записи голоса, которые позволяют определить принадлежность говорящего к субкультуре наркозависимых. Для достижения этой цели решалось множество задач: дать понятие термина «намеренно искажённая запись голоса»; рассмотреть отличительные черты наркотической субкультуры, а также языковой личности человека, принадлежащего к ней; установить возможность отождествления личности наркозависимого по наличию этих признаков в намеренно искажённой записи голоса, изучить недостатки и достоинства данного метода идентификации; выявить проблемы процессуального регулирования вопроса.

В двадцать первом веке продолжают активно развиваться компьютерные технологии. В связи с этим растёт и количество преступлений, совершённых с их применением. Одной из технологий, используемых при совершении преступлений и правонарушений, является намеренно искажённая запись голоса. Она представляет собой аудиозапись, сделанную с помощью программного обеспечения, в которой заранее подготовленный текст воспроизводится роботизированным голосом. В настоящее время существует множество ресурсов, с помощью которых можно создать данную запись. К ним относятся как интернет-ресурсы, так и офлайн-программы, скачиваемые и устанавливаемые на персональный компьютер (ПК), а также мобильные приложения.

Компьютерные технологии и искусственный интеллект (ИИ) используются правонарушителями в различных целях, одной из которых является цель сокрытия личности от правоохранительных органов. Использование ИИ в совершении преступлений даёт возможность совершения преступлений быстро и с минимальными затратами. Это связано с широким распространением компьютерных ресурсов, к которым пользователю незатруднительно получить доступ.

Искажение аудиозаписи в преступных целях может осуществляться с помощью программ, непредназначенных для них. Например, «Яндекс. Переводчик», созданный для помощи пользователям в переводе иностранных и русских слов, включает в себя функцию воспроизведения аудиозаписи по введённому в рабочее поле тексту. А программа «АудиоМАСТЕР», предназначенная для редактирования звуковых файлов различных форматов, может преобразовывать аудиозапись, меняя тембр, тон и высоту голоса.

Из этого можно сделать вывод, что существует несколько способов создания намеренно искажённой записи. Первый включает в себя набор печатного текста, который впоследствии преобразовывается с помощью компьютерных технологий в намеренно искажённую аудиозапись. Второй способ – проговаривание вслух текста на микрофон или другое звукозаписывающее устройство, который также впоследствии преобразовывается в намеренно искажённую запись. Данный вид передачи информации достаточно распространён и доступен любому пользователю. Поэтому необходимо рассматривать его как типичный объект судебных лингвистических экспертиз.

Однако упомянем и другие его особенности: говорящий может выбрать голос, которым будет озвучена переданная им информация, его тон, тембр, скорость записи, громкость и длительность. Это, в свою очередь исключает возможность судебных экспертов провести исследование по физиологическим особенностям голоса человека, которые зависят от его пола, возраста, национальности и особенностей строения артикуляционного аппарата. По такой записи практически невозможно определить хрипы, сипение человека, картавость, заикания и другие отличительные признаки. Таким образом, в нашей статье мы считаем, что при намеренно искажённой записи голоса важно анализировать речь на лексическом, морфологическом, синтаксическом и парадигматическом уровнях.

Перед специалистом могут быть поставлены различные задачи: от идентификационных, например, установления конкретного человека, до классификационных, например, установления социально-групповой принадлежности. Групповая принадлежность в свою очередь может включать в себя различные общественные объединения, в том числе и субкультуры. Каждая субкультура обладает характерными для неё признаками, которые также необходимо отметить.

Изучение языковой структуры социальных объединений является важным объектом для исследования лингвистов. Б.А. Ларин подчеркивал, что язык - «фактор социальной дифференциации не в меньшей мере, чем социальной интеграции», и его организационная роль может выступать средством обособления общественных групп¹. Субкультуры отличаются от иных молодёжных организаций характеризующими её признаками. Например, Б. Ерасов выделяет обычаи, нормы, ценностные ориентации, стили поведения, а иногда и институты². Традиционно выделяют также статусную структуру, набор предпочитаемых источников информации, специфический жаргон и фольклор. Два последних признака являются ключевыми для исследований лингвистов. Кроме этого, речь лиц, принадлежащих к наркотической субкультуре, характеризуется речевой агрессией и хезитациями.

Под речевой агрессией О.Н. Быкова понимает «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом»³.

Речевая агрессия характерна для лиц, принадлежащих к наркотической субкультуре, лиц, страдающих алкогольной зависимостью и лиц с криминальным прошлым. Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов исключить из списка подозреваемых лиц, не соответствующих данным критериям. Однако отождествление личности по наличию речевой агрессии не представляется возможным, что зависит от её особенностей как объекта судебно-лингвистической экспертизы. По мнению А.Н. Новосёловой и И.В. Герасимовой это связано с тем, что «в актах речевой агрессии наличествует прежде всего оценочный характер высказывания, а не фактологический, как того требует методика судебно-лингвистического исследования. Эксперт же не может проанализировать оценочное высказывание на соответствие фактам действительности»⁴. Несмотря на это, наличие

¹ Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. 224 с.

² Ерасов Б.С. Социальная культурология Ч. 1. М, 1994. С. 268.

³ Быкова О. Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вестник Российской риторической ассоциации. Красноярск : Изд-во КГУ, 1999. Вып. 1 (8). С. 96-99.

⁴ Герасимова, И. В. Речевая агрессия в современном образовательном дискурсе: идентификация проблемы / И. В. Герасимова, А. Н. Новоселова. 2019. № 1. С. 86-90. EDN BFYBAM.

речевой агрессии в намеренно искажённой записи голоса значительно помогает эксперту-лингвисту в совокупности с наличием хезитаций, жаргонной и фольклорной лексикой сделать однозначной вывод.

Хезитации являются моментом в порождении высказывания, когда говорящий приостанавливает (замедляет) свою речь в поисках следующего слова или подходящей синтаксической конструкции¹.

Наличие хезитаций же само по себе не может помочь эксперту в вопросе о принадлежности личности к субкультуре наркозависимых, так как оно характерно для речи людей, находящихся в состоянии не только наркотического, но и алкогольного опьянения. Однако физиологические особенности, которыми они вызваны, играют важную роль в исследовании. При условии, что человек, создающий намеренно искажённую запись, в этот момент находится в состоянии наркотического опьянения, его речь переносит существенные изменения. Даже если состояние личности позволяет логически связывать слова в предложения, то изменения всё же можно проследить по голосу. В такой момент употребляющий наркотики индивид может задыхаться, могут проследиваться отдышка, заикания, и картавость (даже в том случае, если этого не наблюдается у человека в трезвом состоянии). Кроме этого, в зависимости от вида наркотического средства, также имеют место быть произвольный смех, замедленность речи, щелчки челюсти.

Стоит обратить внимание, что, несмотря на особенность намеренно искажённой записи передавать только слова, исключая возможность передавать вышперечисленные звуки, эксперт всё равно может определить их наличие. Это связано с тем, что физиологические особенности оказывают влияние на произношение слов, вследствие чего они искажаются. У собеседника, слушающего человека в наркотическом опьянении, есть возможность понять произнесённое, однако программное обеспечение, используемое для создания намеренно искажённых записей, несовершенно, поэтому некоторые слова могут быть интерпретированы неправильно. Если в логически связанном предложении эксперт заметит несколько слов, которые и по семантиче-

¹ Белицкая А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. № 2. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 24.02.2023).

ским, и по грамматическим значениям отличаются от остального текста, эксперт может предположить, что в первоначальном варианте были произнесены другие слова и, таким образом, сделать вывод, что это связано с физиологическими особенностями говорящего в наркотическом опьянении. Однако стоит учесть два немаловажных условия: это имеет значение только в совокупности с наличием других признаков, о которых говорилось ранее, и в случае, если запись осуществлялась способом проговаривания текста на микрофон, а не набором текста. При этом при наборе текста слова также могут быть искажены. Это тоже зависит от степени наркотического опьянения автора текста и его способности контролировать движения рук.

Более значимым для эксперта-лингвиста является наличие в тексте расшифрованной намеренно искажённой записи голоса жаргонной и фольклорной лексики, характерной для конкретной субкультуры наркозависимых людей, так как она позволяет отграничить принадлежность личности к определённой субкультуре. Однако само их наличие в речи является недостаточным для того, чтобы эксперт мог сделать категорический вывод по поставленным перед ним вопросам. Специалист должен рассматривать количество употребляемых слов, относящихся к жаргону и фольклору определённой субкультуры, умение правильно использовать их в речи, полное понимание значения употребляемых терминов. То есть содержание исследуемой аудиозаписи должно характеризоваться употреблением её автором этих слов в соответствии с их семантическими свойствами, лексическим и грамматическим значением, а также в правильной синтаксической дистрибуции. Например, словосочетание «компьютер заглянул» не является основанием эксперта сделать вывод о том, что его автор принадлежит к наркотической субкультуре, учитывая, что само слово «заглянуть» относится к характерному для неё жаргону. Но фраза «он вчера заглянул на хате после водника и откинулся» несёт в себе больше информации для исследующего её эксперта, так как включает в себя уже несколько жаргонных слов, которые, кроме этого, употреблены в предложении в соответствии с правилами русского языка (слова склоняются по падежам и занимают правильное положение в синтаксической конструкции предложения), а также их значение можно трактовать по словарю жаргонов и семантический смысл сказанного будет понятен и связан с контекстом. Для того чтобы более полно по-

нять особенности наркотической субкультуры, имеющие значение при проведении судебной экспертизы, необходимо подробнее рассмотреть характерные для неё жаргон и фольклор.

К. В. Чистов предложил такое определение фольклора: «...фольклором мы будем называть совокупность словесных текстов, вошедших в устную бытовую традицию того или иного этноса или уже какой-либо локальной, профессиональной и т. п. общности...»¹. То есть словесный вид творчества наркотической субкультуры включает в себя различные жанры: былички, легенды и истории о жизни и поступках известных представителей, в том числе известных исполнителей и музыкантов, поэтов, писателей, специфические по содержанию, стихотворные и прозаические произведения, анекдоты и музыкальный фольклор. Чаще всего он проявляется в качестве поговорок, пословиц и крылатых фраз («Глюки – для баранов, чистота – для профессионалов», «белые колени», «надеть кольцо» и т.д.), реже встречаются стихотворения и сказки.

Понятие «жаргон» многими учёными трактуется по-разному. В данной статье опор делался на определение Грачева М.А. и Мокиенко В.М.: «Жаргон – лексика криминальных элементов (преступников различных категорий, босяков, нищих, бродяг, беспризорников, проституток и проч.)»². То есть жаргон – это ограниченный, узкий круг слов, не являющихся нормативными, употребляемый конкретными людьми и понятный для малого количества людей, находящийся на уровне периферии в языковой системе русского языка. Жаргон играет большую роль для характеристики личности и её принадлежности к какой-либо субкультуре.

Жаргон лиц, принадлежащих к субкультуре наркозависимых, характеризуется яркостью и многообразием. Слова различаются по многочисленным основаниям: номинация видов наркотиков («бошки», «гаш», «меф», «мет», «соль», «ешки», «марки» и т.д.), обозначения их веса («полка», «пятка» и т.д.), приспособлений для употребления («гвоздь», «струна», «штaket», «батл», «водник» и т.д.), способа употребления («парить», «шныряться», «ду-

¹ Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Ленинград : Наука, 1986. – 304 с.

² Грачев М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: Историко-этимологический словарь. Серия: Словари XXI века. Настольные словари русского языка. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009 г. 336 с.

нуть», «бахаться», «догнаться» и т.д.), мест изготовления наркотических веществ, выращивания растений, содержащих наркотические средства и их употребления («хата», «блат-хата», «притон» и т.д.), эффектов от употребления запрещённых веществ («глиуки», «в умат», «кайф», «измена», «накрыло», «приход» и т.д.).

Таким образом, установить принадлежность личности к субкультуре наркозависимых по записи голоса можно по наличию следующих признаков: специфический жаргон, фольклор, речевая агрессия, хезитации, а также присущие каждому индивиду половозрастные характеристики и особенности строения голоса.

Опираясь на данный вывод, можно представить ход проведения экспертом исследования. Первая задача, которую ему предстоит решить – ответить на общие вопросы, такие, как: «Каков пол автора записи?», «Каков примерный возраст автора записи?», «Какие присутствуют особенности речи?». Уже на этом этапе эксперт может отметить наличие жаргона и фольклора в речи, количество слов, характерных для них, а также словосочетания, которые явно выражают речевую агрессию, и паузы, междометия и звукоподражания, характерные для хезитационного проявления. Далее начинается этап, который можно назвать «аналитическим»: эксперт анализирует, достаточно ли того количества слов, которые он выделил, для категоричного ответа на вопрос; употреблены ли эти слова в соответствии с правилами русского языка и знает ли автор записи их значение; являются ли эти слова общеизвестными или характерны только для наркотической субкультуры; есть ли в тексте аудиозаписи слова, значение которых никак не связано с контекстом и синтаксическом положении в тексте, и может ли это быть обусловлено неправильной интерпретацией слов программным обеспечением из-за посторонних факторов, например, физиологических особенностей в состоянии наркотического опьянения или строения артикуляционного аппарата. Для дачи вывода в своём исследовании эксперт должен рассматривать все эти признаки в совокупности и определять их достаточность и выраженность.

Однако данная экспертиза имеет существенный недостаток. Так как намеренно искажённая аудиозапись создаётся при помощи программного обеспечения, для которого характерны технические сбои, некоторые слова, которые исследовал эксперт, могут быть результатом их проявления, что не позволяет сделать

категорический вывод. Итогом таких экспертиз может быть вероятный либо условно-категорический вывод.

Как отмечалось выше, при назначении экспертизы перед экспертом могут быть поставлены вопросы двух видов: идентификационные и классификационные. Примером идентификационного вопроса может быть следующий: «Является ли этот конкретный диктор представителем наркотической субкультуры?». Также одновременно с этим может решаться вопрос «Является ли этот конкретный человек автором этой аудиозаписи?», однако это вопрос, разрешающийся преимущественно посредством проведения автороведческой экспертизы. Предложенный вопрос о принадлежности конкретного человека к субкультуре наркозависимых может быть поставлен в рамках производства по уголовному или административному делу, а, соответственно, и быть решающим при определении сотрудниками правоохранительных органов квалификации дела.

Необходимость в разрешении идентификационного вопроса может возникнуть, когда перед следствием стоит задача определить, относится ли к субкультуре наркозависимых определённый, уже известный человек. Ответить на вопрос «Является ли этот конкретный человек представителем наркотической субкультуры?» можно только в том случае, если доподлинно известно, кто является автором записи, однако предоставить эксперту другой типичный объект для исследования, например, стандартную аудиозапись или сравнительные образцы, не представляется возможным. Этот фактор усложняет идентификацию и отождествление личности, так как, по причинам, указанным выше, эксперт может сделать только условно-категорический либо вероятный вывод. Соответственно заключения эксперта как самостоятельного вещественного доказательства будет недостаточно для вынесения решения по делу. Исходя из этого, заключение должно рассматриваться как элемент комплекса доказательств, отвечающего условию достаточности.

Необходимость в разрешении же классификационного вопроса может возникнуть, когда перед следствием стоит задача определить, относится ли автор намеренно искажённой записи голоса к субкультуре наркозависимых. Главное достоинство данной экспертизы в таком случае – это возможность сузить круг подозреваемых. Вопрос, ставящийся перед экспертом: «Является ли диктор данной намеренно искажённой записи представителем наркотиче-

ской субкультуры?». Условно-категорический вывод заключения по такой экспертизе имеет значение как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, так как наша работа имеет сугубо теоретический характер можно сделать вывод в качестве ответа на вопрос, поставленный в начале статьи. Установление принадлежности личности к субкультуре наркозависимых по намеренно искажённой записи голоса возможно путём проведения судебной лингвистической экспертизы, однако эксперт может сделать только условно-категорический или вероятный вывод, что обуславливается несовершенством работы программного обеспечения.

УДК 343.2.7.

Т.С. Новосельцева,
Д.С. Шершеневич
научный руководитель
доцент **А.В. Зарубин**

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАННИБАЛИЗМ

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В системе социальных ценностей немаловажное значение имеет честь и достоинство человека, включающее в себя, по нашему мнению, и достойное обращение с телом умершего человека. Так, в ст. 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О погребении и похоронном деле» закреплено право на волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти.

Обеспечение реализации данного права человека со стороны государства и общества является частью общественной ответственности и находится в сфере уголовно-правовой охраны.

При этом в науке уголовного права отмечается, что по официальным данным Следственного комитета Российской Федерации, в последние годы возрастает число регистрируемых убийств в целях использования органов и тканей потерпевшего¹.

¹ Сутурина М.Н., Супрунова Н.О. Криминальный «каннибализм» или убийство с использованием органов и тканей потерпевшего: вопросы квалификации

Одним из мотивов совершения такого преступления выступает мотив антропофагии (каннибализм). В настоящее время, несмотря на возможность квалификации по смежным статьям, лицам, совершившим акт каннибализма, но не участвовавшим в убийстве или непосредственно не наносившим вред здоровью, удается избежать какого-либо наказания.

За совершение деяний, соответствующих содержанию понятия «каннибализм», суды назначают наказание в соответствии со ст.ст. 105 и 244 УК РФ. Причиной таких судебных решений стало отсутствие в законодательстве четких норм, регулирующих такое явление как каннибализм.

В действующем уголовном законодательстве данное понятие не раскрыто, что является одним из пробелов. Обращаясь к толковому словарю понятие «антропофагия» подразумевает поедание людьми человеческой плоти¹. Если рассматривать с точки зрения биологии (в широком смысле), каннибализм – поедание животными особей своего вида².

Затрагивая вопрос о мотивации для совершения подобного преступления, можно выделить 3 основания, которые анализируются в научной литературе.

В первую очередь, стоит отметить религиозно-ритуальное основание, базирующееся на религиозном и мистическом мировоззрении. Так, ритуальный каннибализм в некоторых случаях является неотъемлемым атрибутом ритуальных убийств³. По воспоминаниям одного из членов секты: «Сердце и мозги съедал учитель, «менее ценные органы» раздавались на ритуальное поедание остальным сатанистам в зависимости от их иерархической принадлежности. Все ели без сострадания во славу сатаны. Остатки вывозили в лес, обливали бензином и сжигали, а затем закапывали»⁴.

при конкуренции уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2019. № 4. С. 41-45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Толковый словарь Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>

² Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1993. С. 537.

³ Холопов А. В. Методика расследования ритуальных убийств: учебное пособие / А. В. Холопов. Ч. I. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 52 с.

⁴ Сокурченко Н. Не участвуйте в делах тьмы! // <http://satanass.by.ru/mag/darkdo.htm>.

Следующим основанием можно выделить вынужденную ситуацию, при котором человек видит единственный выход выживания. Так, в Якутии в июле 2012 года саратовские рыбаки совместно с местными жителями заблудились в лесу практически без еды и с одним ружьем в тайге. Двоих из них нашли лишь в конце ноября, еще двоих так и не обнаружили, но позже нашли останки — одного из пропавших. Позже Абдуллаев признался, что они с товарищем съели Курочкина, но не убивали — умер он сам. По словам Абдуллаева, Курочкин умер своей смертью — замерз, они с Алексеем Горуленко питались его мясом в течение недели, чтобы выжить. Однако было доказано, что они сами убили товарища¹.

Необходимо разграничивать данное деяние с крайней необходимостью. Между тем должно быть ясно, что даже при отсутствии других методов выживания спасение своей жизни за счет жизни других людей недопустимо. Такие действия выходят за рамки абсолютной необходимости. Они могут считаться допустимыми только в случае естественной смерти человека. Примером может служить авиакатастрофа над Андами в 1972 году. На тот момент в живых осталось 16 человек. Услышав сообщение об окончании поисковой операции, они начали есть части замороженных тел погибших. В этом случае антропофагия произошла в связи с острым голодом, то есть в условиях крайней необходимости.

И последним основанием выделяют психическое состояние лица, совершившего данное деяние, а именно его психическое расстройство, отличающееся желанием. Так, Гончаров совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а также надругательство над телом умершего. В ходе возникшей ссоры между Гончаровым и его отцом завязалась борьба. В ходе нее Гончаров нанес резаные раны, из-за которых отец скончался. Не удовлетворившись тем, что Гончаров быстро умер, с помощью ножа, с целью утвердить себя «победителем» над отцом, путем поедания его сердца, извлек из грудной полости тела отца Гончарова сердце и прикорневую часть легкого. Далее выложил сердце на сковороду, и, залив их водой,

¹ Верховный суд Якутии приговорил обвиняемого в каннибализме к 12 годам колонии // Информационное агентство ТАСС. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/1462657>.

стал жарить на электроплите, с целью последующего употребления в пищу¹.

На сегодняшний день важным вопросом с точки зрения квалификации деяния является вопрос о том, когда возникло намерение поедания человеческой плоти.

При квалификации деяния, связанного с каннибализмом, зачастую суды квалифицируют по норме указанной в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которая устанавливает ответственность за убийство человека с целью использования его органов или тканей.

Так, в ноябре 2021 года суд отправил на два месяца под арест 23-летнего каннибала Егора Комарова, который подозревался в двух убийствах. В сентябре 2020 года, как утверждает сам задержанный, он расправился с незнакомцем в парке «Сосновка» из-за желания попробовать человеческую плоть на вкус².

Важно заметить, что умысел о поедании человеческой плоти возник до убийства. В сравнении к данному случаю стоит привести деяние, также подпадающее под норму убийства человека с целью использования его органов или тканей.

Показательным примером может выступить дело врачей-хирургов Московского координационного центра органного донорства, в отношении которых возбуждалось уголовное дело по ч. 1 ст. 30 УК РФ и п.п. «м», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, врачи убили пациента и незаконно пытались извлечь почку, путем введения пациенту препарата, замедляющего свертываемость крови.

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан медицинскому персоналу запрещается осуществление ускорения смерти любыми действиями или средствами, в том числе прекращением действия искусственных средств жизнеобеспечения³. Трансплантация органов или тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента (больного).

¹ Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия № 19/137 от 27 августа 2009 г. // URL: <http://sudact.ru>.

² Громкое дело о жестоких убийствах и каннибализме начали рассматривать в суде Петербурга. URL: <https://tvspb.ru/news/2023/02/23/gromkoe-delo-o-zhestokih-ubijstvah-i-kannibalizme-nachali-rassmatrivat-v-sude-peterburga?ysclid=lf055cndeq634111390>,

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Трансплантация от живого донора или трупа может быть применена только в тех случаях, когда другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного либо восстановления его здоровья¹.

Оба случая подпадают под норму п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако данная квалификация не совсем корректна для каннибализма, так как пункт «м» ч. 2 ст. 105 говорит об изъятии органов, но не указывается цель, с которой совершается данное противоправное деяние.

Так, как мы уже указали ранее, наиболее распространенными случаями стали бы изъятие органов с целью дальнейшей трансплантации незаконным путем или продажа и сбыт органов, однако такая цель, как намерение употребить органы и ткани потерпевшего в пищу следует рассматривать и квалифицировать в особом порядке.

Следующей нормой, которую применяют суды, при квалификации данного преступления, является статья 244 УК РФ. В данном случае стоит обратиться к судебной практике. Лица были признаны виновными в совершении убийства группой лиц по предварительному сговору. После совершения убийства по предложению одного использовать плоть тела жертвы не только для продажи, но и для еды, они извлекли тело из-под земли и отрезали нижние конечности. Надругавшись над телом умершего, употребили часть мяса в пищу, осознавая, что употребляют мясо трупа. Остальное мясо обвиняемые продали².

В указанном примере суд квалифицировал действия лиц после совершения убийства по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ в части расчленения трупа. Формулировка, использованная в приговоре, свидетельствует о том, что суд посчитал отделение конечностей от тела окончанием надругательства.

В связи с этим можно сделать вывод, что статья УК РФ, предполагающая ответственность за надругательство над телом умершего — имеется, но каннибализм к ней никакого отношения не имеет и, следовательно, за поедание человеческой плоти не

¹ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 892.

² Приговор Пермского краевого суда от 23.06.2010 по делу № 2-59-10 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

последует никакого наказания, что является значительным пробелом уголовного законодательства.

Аналогично, когда субъект преступления лишает жертву части тела с целью поедания человеческой плоти, будет квалифицировано по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов и тканей потерпевшего. В данной квалификации так же не придается значение такому явлению как каннибализм.

Рассматривая санкцию ч. 2 ст. 244 УК РФ, стоит отметить, что данное преступление наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет. Следовательно самое суровое наказание за поедание умершего человека будет состоять в лишении свободы до пяти лет, что, по нашему мнению, совсем не соответствует «цене» нравственности.

Таким образом, следует сделать вывод, что в действующем законодательстве России не предусмотрен достаточно действенный запрет на поедание человеческой плоти.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в Уголовном законодательстве нужна статья, предусматривающая ответственность за каннибализм, как особый вид преступления.

УДК 343.2.7.

М.М. Рыбак
научный руководитель
С.С. Кравцов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ

В современном мире особо распространены различного рода выплаты социального характера, позволяющие получить денежные средства работнику вне зависимости от его трудоустройства и обеспечивающие граждан социальными гарантиями. В России данное направление стремительно развивается, совершенствуя уже закрепленные в законодательстве положения.

Однако, стоит обратить внимание на то, что данная сфера имеет пробелы, из-за чего появляется возможность совершения противоправных действий, основным из которых является мо-

шенничество. В связи с этим в 2012 году в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ введена статья 159², предусматривающая ответственность за совершение мошенничества при получении социальных выплат².

Руководствуясь положением данной правовой нормы, под мошенничеством при получении социальных выплат понимается «хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

Согласно данным, представленным сайтом Судебной статистики РФ³, с 2018 по 2021 года количество лиц, осужденных по ст. 159² УК РФ, стабильно возрастало и относительно 2020 года в 2021 году увеличилось на 22,3 %.

Таблица 1. Количество осужденных по ст. 159² УК РФ с 2018 по 2021 гг.

статья год	Ст. 159 ² ч. 1	Ст. 159 ² ч. 2	Ст. 159 ² ч. 3	Ст. 159 ² ч. 4	Всего осуждено по ст. 159 ²
2018	880	81	789	196	1946
2019	838	57	1156	154	2205
2020	724	109	1654	149	2636
2021	1 315	36	1660	212	3223

Анализируя представленные данные, заметим, что наибольшее количество осужденных по ч. 3 ст. 159² УК РФ, то есть преступлений были совершены либо с использованием служебного

¹ Далее — УК РФ.

² Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.03.2023).

положения, либо в крупном размере (то есть превышающим 250 000 рублей).

Наиболее распространены случаи мошенничества при получении материнского капитала, выступающего средством поддержки семей, в которых рождаются или усыновляются дети. Данный вид социальных выплат укрепляет демографическое положение в стране, однако способствуют развитию различных видов преступности. На данный момент выявлены следующие часто используемые схемы мошенничества: обналичивание средств, подделка документов на рождение ребенка. Изучим их подробнее.

Изначальное обязательное условие получение материнского капитала – это невозможность его обналичивания. Сертификат можно использовать на оплату обучения ребенка, получение кредита, улучшение жилищных условий и т.д. То есть сам факт обналичивания средств уже является преступлением. Рассмотрим, какими путями это может быть реализовано:

1. Ипотека – предоставление сертификата в кредитные организации для получения кредита под предлогом покупки или улучшения жилья;

2. Предоставление свидетельства на право собственности – оформляются фальшивые документы о регистрации права собственности, хотя факта покупки жилья не было;

3. Покупка непригодного для проживания жилья – жилье уже не существует, однако все еще числится в реестре недвижимости;

4. Фиктивный договор купли-продажи – факта совершения сделки не было.

5. Ремонт жилья – предоставляется фиктивный договор о проведенных капитальных работах в жилом помещении;

6. Оценка стоимости – покупается земельный участок по низкой цене или дом в отдаленной местности, а в последующем путем оценки завышается их стоимость.

Во всех рассмотренных случаях владелец сертификата выступает соучастником преступления, так как заранее имеет умысел на его обналичивание, что является нецелевым использованием государственных средств.

Относительно второй наиболее распространенной схемы – подделки документов на детей – основополагающим выступает оформление материнского капитала на нерожденного ребенка. Данный путь реализации преступного умысла может быть осуществлен в двух вариантах:

1. Поддельные документы – оформляется фиктивная справка из роддома или свидетельство о рождении;

2. Ложные свидетельские показания – под предлогом того, что женщина рожала не в роддоме, и для получения документов на ребенка необходимо в ЗАГСе дать свидетельские показания о рождении.

Так, например, Кировский районный суд города Санкт-Петербурга привлек Смыслову О.Б. к ответственности по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года¹. Смылова О.Б. имела умысел на хищение денежных средств путем обналичивания сертификата на материнский капитал. Однако, преступные действия не были доведены до конца по независящим от нее обстоятельствам, в связи с чем суд квалифицирует данное деяние как покушение на хищение денежных средств при получении социальных выплат.

Встречаются и случаи совершения мошенничества в пенсионной сфере, при получении различных видов социальных выплат. Рассмотрим основные преступные схемы:

1. Двойная пенсия – человек, зарегистрированных в двух разных регионах, получает пенсию в обоих из них;

2. Подделка документов о стаже работы – завышение заслуг для получения большей суммы пенсии;

3. Фиктивные справки об инвалидности – предоставляются для получения пенсии по инвалидности;

4. Получение пенсии умершего – сокрытие факта смерти с целью получения денежных средств по доверенности;

5. Получение пособия по безработице трудоустроенным лицом - сокрытие факта трудоустройства с целью получения денежных средств в качестве безработного.

Зачастую предоставляются ложные сведения, которые дают право на получение той или иной выплаты. Так, например, гражданка Лемешенок О.П. имела умысел на получение пособия и единовременной выплаты по потере кормильца, для чего, при подаче необходимых документов в Пенсионный фонд РФ, предоставила недостоверные сведения о том, что ее умерший отец является отцом ее детей. В связи с этим Мценский районный суд Орловской области привлек Лемешенок О.П. к ответ-

¹ Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга № 1-114/2021 от 12 февраля 2021 г. по делу № 1-797/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

ственности по ч.3 ст. 159.2 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Обратить внимание стоит на те преступления, которые совершаются с использованием служебного положения. Необходимо понимать, что их особенность заключается в том, что субъектом выступают должностные лица, выполняющие функции представителей власти или организационно-распорядительные функции в государственных, муниципальных органах или коммерческих организациях.

Например, гражданин Чебанюк Н.В., являясь генеральным директором частного дошкольного образовательного учреждения, похитил денежные средства при получении субсидий путем предоставления недостоверных данных относительно наличия оснований для получения соответствующей выплаты, своими действиями нанеся ущерб бюджету города Санкт-Петербурга². Данная преступная схема реализовывалась в течение 3-х лет. В связи с этим Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга привлек Чебанюк Н.В. к ответственности согласно ст. 159.2 ч. 3 по трем эпизодам и по совокупности преступлений назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

В целом, особенности расследования данного вида преступления проявляются в анализе доказательственной базы, в качестве которой выступают свидетельские показания, заключения экспертов и специалистов, протоколы следственных действий, а также различные бухгалтерские и финансовые документы. В основном предварительное расследование длится от 1 до 6 месяцев, однако в отдельных случаях срок может продлеваться до 1 года.

При этом в процессе расследования особое внимание уделяется на все признаки преступления, присущие данному составу. Это позволяет точнее квалифицировать совершенное деяние и назначить справедливое наказание.

¹ Приговор Мценского районного суда Орловской области № 1-1-153/2020 от 17 ноября 2020 г. по делу № 1-1-153/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

² Приговор Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-682/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-682/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23.03.2023).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ
ХИМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И БЕЗ ТАКОВОЙ**

Содержащиеся в 25 главе Уголовного кодекса РФ преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по своей структуре носят сложный и комплексный характер. Возникновение ошибок при квалификации таких деяний становится закономерностью среди практиков, а как следствие создание большого объема ошибочной судебной практики, в том числе возникают ситуации неверного толкования правоприменителями понятий производства, изготовления и переработки наркотических средств и психотропных веществ.

Определения вышеуказанных альтернативных действий, которые составляют объективные стороны разных составов – ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ, проработаны как на уровне законодателя, так и на практике судов. Важно отметить, что понимание данных неоднородных действий, их разграничение и, соответственно, правильная квалификация, имеют важное юридическое значение. Так, статья 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку таких веществ. Санкцией части первой указанной статьи за совершение указанных действий предусмотрено лишения свободы на срок до трех лет. Более суровые наказания установлены за незаконное производство, сбыт или пересылку тех же веществ (ст. 228.1 УК РФ) — от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового. Таким образом, общественная опасность, тяжесть, а также ответственность данных составов различны.

В соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» производство наркотических средств, психотропных веществ пред-

ставляет собой действия, направленные на серийное получение наркотических средств. Верховный Суд РФ же в своем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Пленум) дает более точное толкование через попытку перечисления оборудования, с помощью которого можно получить наркотические средства. Представляется, что такое уточнение не несет за собой точной нормы, которая помогала бы при решении вопросов, связанных с запрещенными веществами.

Если не вдаваться в точечное различие между законодательным определением изготовления и определением, которое дает Верховный Суд Российской Федерации, то их нормы относятся как правила и ответственность за нарушение этих правил.

Что касается понятия «переработка», то в данном случае высшая судебная инстанция, в отличие от законодателя, не включает в понятие переработки наркотических средств действия по получению на основе одних наркотических средств других. Возникает резонный вопрос, как квалифицировать действия лица, которое с помощью различных действий или оборудования решил получить, например, из конопли или марихуаны гашишное масло?

Поскольку практики по данным спорным вопросам достаточно много, стоит взять по внимание следующее уголовное дело №1-11/2020 25RS0029-01-2019-004000-50¹. Гражданин А., находясь на поле, нарвал конопли. Далее поместил их в емкость и, залив растворителем, стал его выпаривать. Результатом его действий стало получение вещества, содержащего гашишное масло (масло каннабиса). Следовательно квалифицировал его действия как незаконное приобретение. Суд признал квалификацию по признаку «приобретение» наркотического средства ошибочной и изменил квалификацию на незаконное приобретение и изготовление.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012. Режим доступа : <https://www.vsrfr.ru/documents/thematics/15108/> (дата обращения : 30.03.2023).

Но представляется, что в данной ситуации суд также допустил ошибку.

Гашишное масло (ВНО, hashish oil, Butane Hash Oil) представляет собой выпаренный раствор тетрагидро-каннабинола (ТГК) и различных других соединений, получаемых путем экстракции (наиболее популярный способ как на коммерческом рынке, так в производстве в домашних условиях) каннабиса растворителем. Несмотря на сходство названий, оно не напоминает гашиш¹.

При квалификации деяния первоначально следует опираться от исходного наркотического средства – конопли, которую А., как сказано в описательно-мотивировочной части приговора суда, нарвал на поле. Такие действия стоит квалифицировать как приобретение наркотического средства в виде конопли (каннабиса), поскольку законодатель не дает легального определения такому действию, а в соответствии с Пленумом сбор дикорастущих растений или их частей охватывается составом ст. 228 УК РФ. Кроме того, в Обзоре Верховного Суда Российской Федерации отмечалось, что в случае изготовления наркотического средства, заранее не приобретались другие наркотические средства, в действиях такого лица не содержится признак незаконного приобретения наркотического средства. Фабрикация подобного растения, содержащее наркотическое средство, на своем участке, не ставило бы вопрос о приобретении

Далее путем высушивания или растирания на основе одних наркотических средств (конопли) получилось другое наркотическое средство – гашишное масло. На данном этапе необходимо произвести экспертизу и обозначить, поменялся ли химический состав первоначального наркотика или нет. Измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей или аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняет-

¹ Розенталь Э., Даунс Д. За пределами почек: экстракты марихуаны – гашиш, вейпинг, мазки, пищевые продукты и лекарства. Пьемонт, Калифорния : Quick American; 2014. Режим доступа : Google Scholar (дата обращения: 30.03.2023).

ся химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств. В противном случае, если химический состав все же изменился, то стоит говорить ни о изготовлении, ни о приобретении, ни о производстве, а о переработке.

Во-первых, гашишное масло невозможно механическим путем отделить от растения, поэтому его экстрагирование не может квалифицироваться как незаконное приобретение наркотического средства. Вместе с тем получение гашишного масла не должно квалифицироваться как изготовление, поскольку это наркотическое средство получается не на основе, то есть с соблюдением похожей процедуры получения, использования таких же приборов для высушивания или растворения, наркотического средства, а конкретно из него либо его отдельных частей.

Во-вторых, поскольку в Пленуме не учтен такой вариант переработки, как получение на основе одних наркотических средств других, а в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» подобные действия охватываются понятием переработки, полагаем, что правильным решением будет понимание этих действий именно как переработку.

Стоит обратить внимание на вышеразложенную квалификацию лишь при условии соблюдения одного размера (значительного, крупного, особо крупного) различных наркотических средств.

Если в результате получения из одного наркотического средства другого размер меняется (переходит в разряд большего или меньшего первоначального), то наиболее удачным решением будет поглощение наибольшим размером наименьшего (по аналогии с другими составами, предусмотренные другими главами Уголовного кодекса РФ).

Для правильной квалификации преступлений с альтернативными видами действий ключевое значение имеет понимание того, что такая конструкция состава подразумевает не совокупность преступлений, а единичное сложное преступление. При последовательном совершении нескольких действий, изначально охватываемых единым умыслом и совершаемых в отношении

одного и того же предмета преступления, объективную сторону одного преступления образует совокупность совершенных деяний (сложное единичное преступление)¹. Квалификация деяний по совокупности преступлений исключается. При одновременном хранении разного вида наркотиков, юридически значимые размеры которых не совпадают, деяние квалифицируется как единое преступление по части ст. 228 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное хранение наркотика в наибольшем размере. Так, Постановлением Президиума Приморского краевого суда от 12.1.2018² установлено, что Б. хранил по месту жительства оставшуюся часть конопли, вес которой достигает особого крупного размера, и гашишное масло в крупном размере. «Диспозиция ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение нескольких альтернативных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе за незаконные приобретение, хранение, переработку без цели сбыта наркотических средств, независимо от вида этих средств. Размер наркотических средств определяется по наибольшему их количеству».

Поскольку конопля и гашишное масло – разный вид наркотиков, то первоначальный предмет поменялся, а значит по переработке одного наркотика в другой будет при изменении химического состава вне зависимости от уменьшения или увеличения размера полученного наркотического средства квалификация будет выглядеть следующим образом – совокупность по ч. 1 ст. 228 УК РФ (приобретение конопли на дикорастущем поле), ч. 1 либо ч.ч. 2,3 ст. 228 УК РФ (переработка конопли в гашишное масло) и ч. 1 ст. 228 УК РФ (хранение конопли и гашишного масла). Если же химическая структура осталась неизменной, то деяние стоит квалифицировать как сложное единичное преступление.

¹ Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография. Москва : Юрлитинформ, 2021. С. 201.

² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 12.11.2018 N 44У-246/2018. Режим доступа : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=121060#IP4LLaTOflNK2EDA> (дата обращения: 31.03.2023).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВКЛАДЧИКОВ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД**

Общественная опасность действий организаторов финансовых пирамид не вызывает дискуссий. При этом относительно небольшие статистические показатели о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 172.2 УК РФ (по данным агентства правовой информации по данной статье в 2016 году осуждено 2 лица, в 2017 году – 12, в 2018 году – 3, в 2019 году – 1, в 2020 году – 2, в 2021 году – 0¹), свидетельствуют о необходимости расширения перечня путей государственного противодействия данному негативному явлению.

В данном ракурсе стоит обратить внимание на вопрос о том, несет ли общественный вред, деятельность вкладчиков финансовых пирамид. Большая их часть являются потерпевшими от действий пирамидостроителей, но не все так однозначно.

Для иллюстрации состава потерпевших от финансовых пирамид, их структуры и личностных характеристик стоит обратиться к соответствующим виктимологическим исследованиям. Анализ проводится на основе данных, характеризующих ст. 159 УК РФ, поскольку ст. 172.2 УК РФ не подразумевает наличие потерпевшего как участника общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство. В действующем правовом поле, как только появляются лица, получившие материальный вред от действий пирамидостроителей, действия последних образуют состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 172.2 УК РФ не требуют.

Виктимностью является способность человека получать вред от правонарушений в результате негативного взаимодействия личных качеств (обычно отрицательных) с внешними факторами. Виктимность в широком понимании представляет из себя адекватное преступности массовое явление, в узком – образ по-

¹ Судебная статистика РФ// Агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 23.03.2023).

ведения некоторых лиц, их предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой преступления, уязвимость лица для преступников в зависимости от социальной роли либо иной характеристики. Для анализа выделяют социально-демографические и нравственно-психологические свойства личности пострадавших от преступлений, которые характерны для любого индивида и приобретают виктимологическое значение в случае, когда способствуют либо препятствуют совершению преступления.

Возрастная категория лиц, наиболее часто ставших жертвами мошенников, на протяжении 2014-2017 годов состояла из двух категорий: 30-49 лет и старше 60 лет, а с 2018 года значительно возросло количество и массовая доля потерпевших в возрасте 25-59 лет. Жертвами же строительных пирамид, привлекающих значительные суммы вкладчиков с обещанием в дальнейшем рассчитаться недвижимостью в возведенных якобы за счет этих средств новостройках, чаще становятся граждане среднего возраста – от 30 до 50 лет, представители которого имеют высшее образование, стабильный доход с возможностью инвестирования его части в длительные проекты, внешне стабильные и правомерные¹.

Наиболее характерные личностные особенности жертвы мошенничества, её психотип позволяют выделить определённые закономерности. Это так называемый корыстный тип потерпевшего, к которому относятся люди, сами попадающие в руки мошенников из-за стремления безосновательно обогатиться. В современном обществе стремление получить выгоду не является отрицательной характеристикой, наоборот ценностями являются успешность, стремление построить карьеру, получить доход любым способом. При этом значительную роль в виктимизации играют такие свойства личности как алчность, жадность, надменность, завышенная самооценка, которые являются предпосылками неадекватной оценки ситуации при взаимодействии с мошенниками. Именно к этому психотипу относят потерпевших от финансовых пирамид, поведение которых во многом способствует мошенникам.

¹ Евтушенко И. И. Виктимологическое исследование потерпевших от мошеннических действий в Республике Крым // Общество и право. 2020. № 2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskoe-issledovanie-poterpevshih-ot-moshennicheskikh-deystviy-v-respublike-krym-osnovnye-rezultaty> (дата обращения: 29.12.2021).

Ульянова Н.Э., изучая криминальное манипулирование, отметила закономерные психологические особенности жертв посягательств, заключающиеся в психологии жертвы. Составляющими комплекса жертвы являются низкая самооценка, чрезмерная зависимость от мнения окружающих (пирамидостроители используют маркетинговые приемы, демонстрирующие чрезмерное потребление), боязнь выделиться из толпы (это качество используется при проведении семинаров с подсадными зрителями, которые первыми начинают аплодировать, одобрять выступление лектора, вступать в ряды партнеров), завышенные требования к себе (на стремлении соответствовать идеалу, постоянно совершенствоваться спекулируют пирамиды, маскирующиеся под обучающие программы, сетевой маркетинг), боязнь неудач¹.

Подробное изучение массового поведения вкладчиков финансовой пирамиды провел В.В. Радаев на примере АО «МММ», используя в качестве эмпирической базы детальные ежедневные исследования группы включенных наблюдателей «Циркон», проводимые на протяжении 13 месяцев в 1994-1995 гг. Предметом наблюдения стали рядовые игроки – будущие потерпевшие, которые непосредственно покупали и продавали акции, рискуя собственными деньгами. Игроками являются акционеры-любители (основная масса), действующие по стратегии вкладчиков (вкладываются в акции и билеты, держат их продолжительное время до повышения курса) или спекулянтов (получают небольшую стабильную прибыль от регулярных операций за счёт изменения котировок) и перекупщики-профессионалы или биржевики, осуществляющие спекулятивную деятельность.

Проведенный анализ структуры вкладчиков опроверг популярную версию о том, что большая часть пострадавших – бедные пенсионеры, потерявшие последние деньги. Исследование показало, что среди участников АО «МММ» были представлены все слои населения, при этом доля малообеспеченных и неработающих граждан со временем сокращалась, с ростом стоимости акций все больше увеличивалась доля более молодых и более обеспеченных людей.

¹ Ульянова Н. Э. Манипуляция в отношении жертв преступлений и иных правонарушений // Виктимология. 2019. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-v-otnoshenii-zhertv-prestupleniy-i-inyh-pravonarusheniy> (дата обращения: 23.03.2023).

Выделены также следующие модели поведения вкладчиков, оказывающие влияние на поведение иных игроков: уговоры других участников покупать билеты, провокация панических настроений в толпе с целью понуждения к продаже по заниженной цене, свидетельствующие об активной их роли в деятельности финансовой пирамиды.

Объясняя поведение сотней тысяч людей, принявших участие в АО «МММ», Радаев В.В. опровергает стереотипные объяснения о непонимании ими ситуации и вере в обман, о российском менталитете, связанном с надеждой на легкую наживу¹. Наоборот, многие вкладчики понимали, что это игра с высокими рисками, в целом разбирались в механике фондового рынка, выбрать рациональную модель экономического поведения и в целом не были обмануты. Организаторы пирамиды скорее завели вкладчиков в ловушку социальности, использовали техники манипулирования толпой. В сложившейся ситуации все участники вне зависимости от их позиции действовали в пользу организаторов пирамиды.

Другой пример, свидетельствующий о еще более явном участии вкладчиков пирамиды на стороне ее организаторов, – «Кэшбери», использовавшая реферальную программу, предполагающую выплату вознаграждения за привлечение действующими вкладчиками новых, продвижение менеджеров по карьерной лестнице. Такую же систему привлечения новых участников, используют пирамиды, работающие по принципу закрытых бизнес-клубов.

В большинстве случаев некоторые вкладчики финансовых пирамид, приближенные к ее вершине, фактически становятся выгодоприобретателями, получив доход за счет имущества позднее привлеченных участников. Такие участники пирамиды остаются безнаказанными, за гранью уголовной, административной и даже гражданской ответственности.

В данном ракурсе деятельность вкладчиков финансовых пирамид видится как наносящая вред общественным отношениям,

¹ Радаев В. В. Уроки «Финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. Социология. Этнология. 2002. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-finansovyh-piramid-ili-chto-mozhet-skazat-ekonomicheskaya-sotsiologiya-o-massovom-finansovom-povedenii> (дата обращения: 23.03.2023).

что делает закономерной позицию законодателя о необходимости их привлечения к административной ответственности по ст. 14.62 КоАП РФ. При этом в действующей редакции ответственности подлежат только те из вкладчиков, которые осуществляли деятельность по привлечению имущества, т.е. их активная деятельность непосредственно способствовала разрастанию финансовой пирамиды, увеличению числа ее участников и продолжительности существования.

Выигравшие же участники, которые таких действий не совершали, были пассивными вкладчиками, получают от финансовой пирамиды только финансовую выгоду, что нарушает принцип справедливости и неизбежности ответственности. Для таких вкладчиков видится последовательным введение гражданско-правовой ответственности. Это также позволит формировать фонды денежных средств, за счет которых будут производиться выплаты потерпевшим, и снизит масштабы распространения финансовых пирамид вследствие отсутствия целесообразности вложения в них средств и невозможности извлечения прибыли. Другим преимуществом такой ответственности станет дефицит привлекательности участия в качестве вкладчиков финансовых пирамид представителей органов власти, правоохранительных органов, влиятельных коммерческих структур, за счет членства которых обеспечивалось длительное и стабильное привлечение денежных средств еще со времен Ивана Рыкова.

Заслуживает внимания практика возмещения ущерба потерпевшим от мошеннической схемы Бернарда Мэдоффа, работавшей в США с 1970-х и рухнувшей в 2008 году. Конкурсный управляющий фонда Мэдоффа и поверенный в делах вкладчиков Ирвинг Пикард извернул вкладчикам 14,2 млрд долларов из потерянных ими 17,5 млрд долларов за счет имущества вкладчиков, успевших зафиксировать прибыль. Пикард сначала отказал в признании пострадавшими значительному числу вкладчиков – тех, кто инвестировал через фонды, и тех, кто получил от Мэдоффа доход (из 16 500 заявлений было признано только 2 500). Тем, кто заработал на финансовой пирамиде больше, чем вложил, было отказано в признании потерпевшими, поскольку суммы их дохода, указанные в поддельных документах, признаны фиктивными, потерями же

признавались только вложенные инвестором деньги, а не якобы полученный доход. Пикард провел масштабное расследование, в ходе которого выявил конечных бенефициаров, на счетах которых осели деньги вкладчиков, и предъявил и им иски, включая известные банки, наследников, получателей благотворительной помощи. Не желая рисковать репутацией, чтоб их имя ассоциировалось с аферой, большинство ответчиков согласились на досудебное урегулирование.

Проведенное исследование дало возможность прийти к выводу о том, что нередко действия вкладчиков финансовых пирамид наносит общественный вред. Следовательно, с учетом особенностей финансовой пирамиды и степени участия вкладчиков в ее работе, в некоторых случаях вкладчики не являются потерпевшими, а напротив, подлежат привлечению к ответственности.

УДК 343.2.

В.В. Сомко
научный руководитель
профессор **Д.А. Безбородов**

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 210 УК РФ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

На данный момент экономическая политика Российской Федерации направлена на поддержку предпринимательства и поступательное развитие. Помимо экономических преференций законодатель в правовом поле, в частности в уголовном и уголовно-процессуальном, создал режим мягче, чем стандартный. Данные послабления связаны с мнением о меньшей общественной опасности экономических преступлений по сравнению с другими составами. По мнению законодателя, подобные правовые механизмы необходимы, чтобы исключить возможность оказать давление на предпринимателя с помощью уголовного преследования и не допустить приостановления его деятельности.

По тем же мотивам уголовно-процессуальным кодексом предусмотрена невозможность заключения под стражу по «предпринимательским» статьям лиц, занимающихся коммерческой деятельностью. Государство заинтересовано в поддерж-

ке предпринимателей, так как от них зависит количество поступающих в бюджет средств, что и является одной из главных причин лоббирования подобных правовых механизмов.

Наиболее спорным и интересным является лоббирование ограничения вменения предпринимателям состава, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Статья 210 УК РФ предусмотрена за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом. В последнем десятилетии много споров возникает вокруг применения данной нормы по отношению к предпринимателям. Некоторыми правоведами высказываются позиции о «карательном механизме» со стороны следствия, необходимости модернизировать норму, чтобы избежать ситуации бесконтрольного вменения правоприменителем данного состава определенной категории лиц¹.

В 2019 г. вносился законопроект по внесению поправок в УК РФ и УПК РФ по выведению экономических преступлений из-под действия ст. 210 УК РФ, были предложены следующие изменения в определение преступного сообщества: «им может быть только объединение для тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, преступлений против общественной безопасности, порядка и власти». Это исключит необоснованное вменение ст. 210 УК РФ в случае совершения ненасильственных экономических преступлений, говорится в пояснительной записке к законопроекту². Данная поправка нарушила бы сразу несколько фундаментальных правовых принципов, начиная с нарушения конституционного принципа на равенство граждан перед законом, заканчивая Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности³.

¹ Практика применения статьи 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус ; науч. ред. К.В. Камчатов ; сост. Е.В. Великая ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. С. 49.

² Скобликов, П. А. Смягчение ответственности за организованную преступную деятельность в экономической сфере: предпосылки, изменения законодательства и возможные последствия / П. А. Скобликов // Мировой судья. 2020. № 6. С. 3-10.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном

Очевидно, что преступное сообщество имеет место быть и в экономических составах. Не всегда цель сплоченной, сложно структурно и иерархичной организованной группы – насильственные преступления, в экономических составах целью является получение выгоды – это нелегальное получения доходов.

Например, 31 марта 2018 года по обвинению в создании преступного сообщества, а также мошенничестве и растрате в крупных размерах был арестован совладелец группы «Сумма» Зиявудин Магомедов. По данным следствия, вместе с братом Магомедом, а также бывшим руководителем компании «Интэкс» Артуром Максидовым предприниматель похитил 2,5 млрд рублей бюджетных средств, выделенных в том числе на строительство объектов инфраструктуры и энергоснабжения. В ноябре 2018 года против Магомедова было выдвинуто новое обвинение в хищении 300 млн рублей при строительстве автодороги Чуйский тракт¹. В конце 2022 года Магомедов осудили за организацию преступного сообщества и некоторые другие (экономические в том числе) преступления².

В то время как в ходе пресс-конференции Б.Ю. Титов высказался, что преступное сообщество не может быть создано с целью совершения мошенничеств и некоторых других экономических преступлений, которые обычно вменяются предпринимателям³.

Анализируя доклад уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титова «О состоянии использования в РФ уголовного законодательства в регулировании предпринимательской деятельности», возникает ряд вопросов к обоснованности неприменения состава, предусмотренного за создание преступного сообщества, предпринимателю. Так, Борис

заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (действует с изм. от 15.11.2000). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Громкие дела по статье 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества». URL: <https://tass.ru/info/6264781> (дата обращения: 26.03.2023).

² Приговор оглашали шесть дней. Миллиардеров Магомедовых отправили в колонию строгого режима. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/01/15834751.shtml> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Скобликов П. А. Смягчение ответственности за организованную преступную деятельность в экономической сфере: предпосылки, изменения законодательства и возможные последствия / П. А. Скобликов // Мировой судья. 2020. № 6. С. 3-10.

Юревич в своем докладе упоминает о расширении практики применения ст. 210 УК РФ к уголовным делам, связанным с неоднократным совершением экономических преступлений¹.

В свою очередь, как верно отметил в своей научной работе П.А. Скобликов, каких-либо фактических данных, указывающих на массовое и необоснованное вменение предпринимателям ст. 210 УК РФ, ни в докладе Б.Ю. Титова, ни в иных документах, выступлениях не приводятся².

Для подтверждения его позиции обратимся к статистике вменения в отношении предпринимателей ст. 210 УК РФ: в 2017 г. осуждено 11 лиц, в 2018 г. – 8. Оправдательные приговоры по таким делам не выносились. Для сравнения: всего по ст. 210 УК РФ в 2017 г. осуждено 156 лиц, в 2018 г. – 149³. То есть это 7,1% от общего числа осужденных по данному составу в 2017 году и 5,4% - в 2018 г.

На пресс-конференции также затрагивались нарушения прав предпринимателей, привлеченных к уголовной ответственности, а именно: содержание в одной камере с больным туберкулезом, отказ в свиданиях с родственниками, длительное содержание под стражей (более 6 лет), неоказание помощи и содержание под стражей тяжелобольных подозреваемых. Данные факты неоспоримо являются нарушения уголовно-процессуальных прав граждан, но объектом данных правонарушений являются права не исключительно предприниматели, а всех граждан, которые в силу халатности и преступного умысла правоприменителя подвергаются давлению в целях дачи признательных показаний и другой требуемой информации.

Текущий льготный уголовно-процессуальный статус предпринимателей является в большей степени несправедливым по отношению к другим категориям лиц в уголовном и уголовно-

¹ Аналитический «О состоянии использования в РФ уголовного законодательства в регулировании предпринимательской деятельности». URL : <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

² Скобликов П. А. Смягчение ответственности за организованную преступную деятельность в экономической сфере: предпосылки, изменения законодательства и возможные последствия / П. А. Скобликов // Мировой судья. 2020. № 6. С. 3-10.

³ Капинус О. С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ / О. С. Капинус // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80-90.

процессуальном праве. Очевидно, что государство заинтересовано в деятельности коммерческой организации, вводя новые и новые ограничения применения мер принуждения и составов преступления, это связано с высокими отчислениями в бюджет налогов от юридических лиц.

В 2020 году законодатель дополнил ст. 210 УК РФ следующим примечанием: Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Целесообразность данного примечания вызывает некоторые сомнения. Вполне логично, что наличие у преступного сообщества признаков идентичных предпринимательской организации не является основанием для вменения данной нормы. Необходимости в заострении внимания на данном обстоятельстве как такового не существовало. Действительно, негативная практика со стороны правоприменителей имеет место быть, но это не связано с несовершенством уголовно-правовой нормы.

На данном обстоятельстве уже указывал Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя, что уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней)¹. То есть даже в слу-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чаях совершения экономических преступлений предпринимательских недостаточно обладания формальных признаков (сплоченность, иерархичность, сложная структура, наличие руководителя и распределение ролей), необходим факт осознания каждым участников своей причастности к преступной форме.

Отметим, что создание преступного сообщества и коммерческой организации не всегда происходит одновременно. Иногда предприниматель организует свою деятельность для получения выгоды легальным путем, но в процессе осуществления такой деятельности формируется умысел на создание организованного преступного формирования (далее – ОПФ) в целях извлечения выгоды преступным путем.

При анализе судебной и правоприменительной практики вменения ст. 210 УК РФ находит подтверждение позиция Р.Ю. Романова: «В России нет проблем с законами. Проблемы исключительно с правоприменением»¹. Следственные органы напрямую заинтересованы в дополнительной квалификации за создание преступного сообщества, как минимум, это связано с приобретением уголовным делом статуса «особо сложного», что дает возможность обосновать необходимость продления срока предварительного следствия (ч. 5 ст. 162 УПК РФ), а также срока содержания под стражей (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). Кроме того, у следователя появляется возможность заключения под стражу лиц, подозреваемых в преступлениях, предусмотренными «предпринимательскими» составами.

Данная проблема вытекает из расширенного толкования правоприменителем признаков преступного сообщества, опираясь исключительно на формальные структурно-организационные характеристики организации. Структура предприятия совпадает со структурными признаками ОПФ: сплоченность, иерархичность, сложная структура, наличие руководителя, – но отсутствует один из главных признаков преступной организации – наличие цели на совместное совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Осознавать свою причастность к ОПФ должен не только ее руководитель, но и ее участники. Опираясь на призна-

¹ Практика применения статьи 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. К.В. Камчатов; сост. Е.В. Великая; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. С. 52.

ки преступного сообщества, можно однозначно сказать о невозможности дополнительной квалификации по ст. 210 УК РФ деяния в случае, если предприниматель использовал собственную организацию для преступных целей, при этом, не ставя в известность ее участников. Это является ярким примером, как отмечает О.С. Капинус, как ст. 210 УК РФ выступает удобным инструментом в руках следователя для решения тактических процессуальных задач (причем не только по уголовным делам об экономических преступлениях)¹.

Часто следователи практикуют так называемую квалификацию «с запасом» - дополнительная квалификация следователем деяния по более тяжкой статье. Следователь таким образом себя «страхует», чтобы избежать перекалфикации прокурором при осуществлении своих надзорных полномочий или судом в судебном процессе. По мнению В.В. Колосовского, «завышенная» квалификация, применяется следователями, чтобы, не прикладывая особых усилий, повысить показатели по раскрываемости и сдачи уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям в суд или «застраховать» себя от получения уголовного дела от прокурора или суда на дополнительное следствие². Подтверждает данное мнение и анализ статистики, так, на первое полугодие 2022 года по данным Судебного Департамента по ст. 210 УК РФ всего привлечалось 317 человек, из них было осуждено 206 человек – 65%³. Около 35% граждан, привлекаемых по данному составу, на разных стадиях уголовного процесса было оправдано, это внушительная цифра, которая иллюстрирует некачественную работу следствия.

Данная проблема распространена не только в области применения ст. 210 УК РФ и к лицам, ведущим предпринимательскую

¹ Капинус О. С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ / О. С. Капинус // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80-90.

² Колосовский В. В. О соотношении квалификации «с запасом», обвинительного уклона и квалификационных ошибок // Российский юридический журнал. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2011. № 3 (78). С. 186–190.

³ Форма 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.cdep.ru/userimages/10-a/10-a-svod-1-2022.xls> (дата обращения: 26.03.2023).

деятельность, это проблема носит общий характер. Не было необходимости в дополнении статьи примечанием, это не внесло каких-то существенных изменений, а лишь обратило внимание на развитие тенденции ошибочного вменения дополнительного состава предпринимателям.

Подводя итогу вышеизложенному, можно подчеркнуть корректность сформулированной законодателем нормы, в дополнение к ней Верховным судом было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹, где подчеркнута необходимость ориентирования правоприменителя не только на формальные признаки ОФП, но и на взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации), то есть осознание каждым участником принадлежность к организации и свою функцию в ней. Целесообразность дополнения ст. 210 УК РФ неоднозначна, как таковых изменений она не внесла, лишь обратила внимание юридического сообщества на существующую проблему, которая носит общий, а не частный характер. В свою очередь, отсутствует необходимость выведения предпринимателей из-под действия ст. 210 УК РФ, так как это противоречит конституционным принципам государства.

Проблема неправильной квалификации имеет место быть в силу устоявшейся практики правоприменения, следователи по различным целям (увеличение сроков расследования, возможности применения мер принуждения и др.) дают ошибочную квалификацию или квалификацию «с запасом», что недопустимо. Именно на данную проблему необходимо обратить внимание юридическому сообществу, нежели менять законодательство, регулирующее привлечение к ответственности за создание преступного сообщества.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ НОВОРОЖДЕННОМУ РЕБЕНКУ
ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ**

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является определение уголовной ответственности обоих родителей за причинение смерти новорожденному ребенку, которое может квалифицироваться в отдельных случаях по разным статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Рассмотрим теоретические особенности применения ст. 106 УК РФ.

Говоря об объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, уголовно-наказуемое деяние может быть выражено как действием, так и бездействием.

Деяние представляет собой осознанное, волевое, активное поведение физического лица. В данном случае смерть новорожденному причиняется активными действиями, такими как удушение, нанесение травм и т.п.

Примером совершения убийства путем действия может послужить Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области¹, где было установлено, что Н., самостоятельно родив жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола, сразу же после родов у нее возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Реализуя свой умысел, Н. вынесла ребенка в сарай, где нашла синтетическую веревку, которую накинула на шею ребенка и стала умышленно сдавливать ею органы шеи и удерживала его в таком положении длительное время до тех пор, пока не убедилась в смерти ребенка. Далее, с целью скрыть преступление, Н. в сарае приискала синтетический мешок, положила в него труп ребенка, после чего закопала мешок с трупом новорожденного ребенка в сарае. Данный пример показывает, что убийство новорожденного может быть совершено путем действия.

¹ Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 21 марта 2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4jqPsb3tPFVV/>

Нужно отметить, что более сложным является установление в деянии признаков бездействия, находящегося в причинно-следственной связи с наступлением смерти ребенка.

Так, бездействие – это форма общественно опасного деяния, заключающаяся в неисполнении или ненадлежащем исполнении лежащей на лице юридической обязанности либо в невоспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и могло предотвратить¹. Оно должно быть сознательным, волевым, противоправным и общественно опасным. В противном случае оно не может признаваться преступным.

Так, бездействие имеет место в тех случаях, когда женщина, которая является матерью новорожденного и обязанная заботиться о нем, оставляет ребенка без должного ухода, например, отказывается кормить, не соблюдает гигиенические нормы, оставляет его на улице и т.д. Рассмотрим данную форму в судебной практике.

Обратимся к Приговору Бalezинского районного суда Удмуртской Республики № 1-111/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-111/2020². К., решив избавиться от своего новорожденного ребенка сразу после родов, положила его в полимерный пакет, затем завязала ручки пакета, после чего оставила новорожденного ребенка в кустах, находящихся около здания, не приняв меры к передаче новорожденного в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному, покинула место происшествия. В результате преступных действий К. новорожденный ребенок женского пола скончался, причиной смерти явилось переохлаждение организма. Данный пример иллюстрирует совершение деяния путем бездействия, что подводит нас к следующей проблеме – определение виновного лица в совершении общественно-опасного деяния путем бездействия в отношении новорожденного.

Важным для исследования является положение о том, что в ст. 61 Семейного кодекса РФ декларируется, что родители име-

¹ Никульников А. Г. Преступное бездействие и его виды. / Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 55. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/174/5422/> (дата обращения: 19.03.2023).

² Приговор Бalezинского районного суда (Удмуртской Республики) № 1-111/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-111/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JA4za98j475Q/>

ют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей¹. Однако, в Уголовном кодексе ответственность родителей не одинакова, и за совершение одного и того же деяния они будут нести разную ответственность. Так, например, за убийство ребенка сразу же после родов мать понесет ответственность по ст. 106 УК РФ, а отец за то же деяние должен нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть при декларируемом в семейном праве равном положении родителей для матери установлен привилегированный, в то время как для отца – квалифицированный вид убийства (средней тяжести и особо тяжкое преступление соответственно). В этом можно усмотреть некоторое противоречие между двумя отраслями права.

Тем не менее следует отметить, что появление ст. 106 в УК РФ обоснованно. Многие ученые, обосновывают необходимость данной статьи наличием у женщины определенного психофизического состояния, вызванного беременностью и родами. Считается, что гормональные и физические изменения во время беременности и родов, а также, как и сам процесс рождения ребенка могут оказать определенное негативное влияние на психику женщины, что впоследствии может привести к убийству новорожденного². Нельзя не согласиться с данным мнением, так как психическое состояние женщины становится более уязвимым от различных внешних факторов.

Особое внимание в данном вопросе следует уделить существованию правового обычая в судебной практике. Он заключается в том, что за причинение смерти новорожденному путем бездействия ответственность будет нести мать. Иначе говоря, если ребенка не кормили и в следствие чего он умер, то виновной признается мать ребенка, хотя позаботится о нем должен был и мог также и его отец, что следует из Семейного кодекса РФ.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (принят 29.12.1995, опубликован 21.10.2007, вступил в силу 01.03.1996) // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2007/10/22/semejny-kodeks-dok.html>.

² Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-materyu-novorozhdenного-rebenka-st-106-uk-rf-problemy-opisaniya-sostava-prestupleniya-i-differentsiatsii-otvetstvennosti> (дата обращения: 27.03.2023).

Наглядным примером реализации правового обычая может послужить ситуация, произошедшая не так давно. Лазаревский районный суд Сочи задержал мать умершего ребенка от истощения. Суть дела такова: некий М. пропагандировал питание солнцем и сыроедение. После рождения ребенка он и его жена решили «кормить» новорожденного солнцем. Спустя почти месяц ребенок умер. Также было установлено, что его жена родила ребенка без квалифицированной медицинской помощи, так же он не был зарегистрирован в органах ЗАГС и не наблюдался врачами.

Хотя у М. были такие же права и обязанности в отношении ребенка что и у его жены, виновной является мать, хотя М. должен был позаботиться о новорожденном и обеспечить его всем необходимым¹. Данный случай является не единственным примером применения правового обычая в реализации уголовного законодательства, что говорит о проблемах точного определения квалификации преступлений. Однако указанный случай на текущий момент еще не рассмотрен судом по существу и приговор не постановлен, но уже на стадии предварительного расследования прослеживается однозначный обвинительный уклон в сторону матери и роль отца фактически не учитывается. На наш взгляд, этот пример отражает объективно существующие тенденции в судебной-следственной практике.

Таким образом, изучив судебную и следственную практику, мы видим, что суды на сегодняшний день продолжают применять правовой обычай при рассмотрении уголовных дел, хотя это не является целесообразным, так как при вынесении решения судья должен принимать во внимание все обстоятельства совершенного преступления. К примеру, есть случаи, когда отцы заботятся о детях, а не их матери в силу каких-либо обстоятельств. Однако зачастую виновной признается именно мать, несмотря на все условия совершенного деяния, что является проблемой для современного общества. Общество развивается быстро, меняются взгляды и ценности, в связи с чем, законодательство должно следовать данным изменениям. То, что было актуально несколько лет назад может уже быть не важным.

¹ Следственный комитет Российской Федерации по Краснодарскому краю : офиц. сайт. URL: <https://kuban.sledcom.ru/news/item/1773931/>

В заключение, мы можем сделать вывод, что современная практика должна основываться не на правовом обычае, а на учете всех обстоятельств совершенного общественно-опасного деяния, в том числе на установлении вины отца и матери. Ответственность отца должна быть принята во внимание и квалифицирована по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ (например, если деяние совершено по неосторожности, то по ст. 109 УК РФ, а если умышленно, то по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

УДК 343.2.7.

А.А. Токарева
научный руководитель
профессор **А.Н. Попов**

НЕПРЕОДОЛИМЫЕ И ЗАТРУДНЯЮЩИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЛЯ ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прекращение деятельности субъекта по совершению преступления возможно ввиду множества различных объективных и субъективных обстоятельств. При неоконченной преступной деятельности (приготовлении и покушении) совершение преступления прерывается по независящим от лица обстоятельствам, тогда как при добровольном отказе от преступления дальнейшее совершение преступных действий прекращается самим лицом, начавшим преступление, если оно осознавало возможность доведения его до конца.

Одинаковые обстоятельства объективного характера в одних случаях повлекут особые усилия преступника по их преодолению для достижения целей планируемого преступления, в других – могут стать причиной отказа виновного от продолжения преступления.

Возникает закономерный вопрос: где проходит та грань, ограничивающая независящие от лица обстоятельства, как основания прекращения преступления, от иных обстоятельств, в условиях которых лицо обладает свободной волей распорядиться возможностью не доводить начатое им преступление до конца.

Традиционно в юридической литературе обстоятельствами, не зависящими от виновного, называют активное сопротивление

ние потерпевшего, вмешательство сотрудников полиции или иных граждан, появление посторонних лиц вблизи места совершения преступления, оказанная потерпевшему своевременная медицинская помощь и др.¹

Следовательно, в условиях всех остальных обстоятельств, даже близко граничащих с названными, виновный имеет право принять решение о добровольном отказе от преступления.

Так, судом первой инстанции Ф. был осужден за покушение на изнасилование. Он привел потерпевшую в лес, положил её рядом с собой на землю, хотел совершить с ней половой акт, в это время мимо проходили люди, после чего Ф. прекратил реализацию своего преступного намерения и предложил девочке идти домой. Вышестоящим судом приговор был изменен, поскольку утверждение суда первой инстанции о том, что Ф. помешали осуществить задуманное преступление посторонние люди опровергалось их показаниями. Они сообщили, что, проходя мимо Ф. и девочки, подумали, что лежит отец с дочерью, они лежали спокойно, поэтому они не обратили на них никакого внимания и прошли мимо. Спустя некоторое время встретили отца девочки и тогда пошли вместе с ним её искать, застав девочку в траве, а Ф., находящегося рядом. Таким образом, указанные показания свидетелей не опровергали слова Ф., что он отпустил девочку добровольно ещё до того, как появились свидетели и её отец. При таких обстоятельствах вышестоящий суд признал добровольный отказ Ф. от изнасилования, так как Ф. имел возможность изнасиловать девочку, однако добровольно отказался от доведения своего преступного намерения до конца.²

В этой связи хотелось бы рассмотреть вопрос о возникающих при совершении преступления препятствиях и их влиянии на принимаемое виновным решение об отказе в продолжении преступления. Традиционно в юридической науке препятствия при совершении преступления классифицируют на непреодолимые и затрудняющие³. В. Д. Иванов предлагает в основу их отличия ставить возможность продолжения преступления¹.

¹ Пудовочкин Ю. Е., Дорогин Д. А. Учение о преступлении и о составе преступления : учебное пособие / Ю. Е. Пудовочкин, Д. А. Дорогин. М. : РГУП, 2017. С. 161-162.

² Определение Судебной Коллегии Верховного Суда СССР от 05.06.1964 по делу Фуфрылина В. В. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 6. С. 38-39.

³ Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление. Караганда, 1974. С. 97-102 ; Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. Санкт-Петербург,

Под непреодолимым препятствием следует понимать «только объективную неспособность деяния развиваться во времени и пространстве благодаря возникшему препятствию. Все остальные ситуации должны признаваться связанными с возможностью продолжения преступной деятельности»².

Непреодолимые препятствия имеют место, когда внешние обстоятельства при совершении преступления в определенных условиях места и времени воздействовали так, что субъект вынужден прекратить начатую им преступную деятельность, следовательно, действия лица образуют неконченную преступную деятельность и подлежит квалификации в качестве приготовления или покушения на преступление.

От непреодолимых препятствий следует отличать затрудняющие препятствия, которые для субъекта преступления также являются непредвидимыми и оказывают определенное воздействие на выбор им последующих действий при совершении преступления. Их отличие состоит в том, что затрудняющее препятствие не лишает виновного возможности продолжить преступную деятельность, а только лишь затрудняет её осуществление, но виновный может преодолеть эти препятствия и довести преступление до конца.

При столкновении с затрудняющим препятствием лицо может выбрать: продолжить преступление или добровольно от него отказаться. Добровольным отказом при столкновении с такими препятствиями является отказ, принятый виновным при осознании им такого препятствия как устранимого, убежденности лица, что он может «успешно» с ним справиться и закончить преступление, но по собственной воле и желанию он принимает решение отказаться от продолжения преступления. Таким образом, при столкновении лица с затрудняющим препятствием вынужденного объективного обстоятельства для прекращения выполнения виновным объективной стороны преступления нет.

2002. С. 328 ; Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 1998. С. 23 ; Шакирова А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 20.

¹ Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление. Караганда, 1974. С. 105.

² Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. Санкт-Петербург, 2002. С. 331.

Например, отказ виновного от продолжения совершения изнасилования из-за страха заболеть венерическим заболеванием (гонореей, сифилисом, СПИДом) Козлов А. П. относит к затрудняющим препятствиям, не исключая добровольный отказ¹, нам представляется указанная позиция верной.

Необходимо понимать, что преступление, как и любое другое волевое действие человека, не является каким-то спокойно развивающимся процессом, наоборот, оно связано с преодолением больших или меньших трудностей, препятствий, как внешних, так и внутренних, для преодоления которых субъекту необходимо предпринять определенные усилия. Поэтому следует согласиться с Н. Д. Дурмановым, который указывал, что «лицо, начинающее совершать преступление, может сознавать, что ему встретятся значительные препятствия, которые нужно преодолеть. Если данное лицо откажется от совершения преступления, не будучи вынужденным к этому, отказ надо считать добровольным»².

Полагаем, что при решении вопроса о добровольности отказа от преступления при столкновении с затрудняющими препятствиями необходимо руководствоваться не только осознанием лицом возможности продолжить преступление, но и наличием фактической возможности развиваться преступлению в объективной действительности. Дальнейшее развитие преступления при возникновении затрудняющего препятствия должно существовать не только в сознании виновного, но и иметь под собой объективное основание.

По мнению ряда учёных добровольный отказ имеет место в тех случаях, когда лицо осознает возможность успешного завершения начатого преступления при её отсутствии в действительности³. Изложенная позиция основана на принципе субъективно-

¹ Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. Санкт-Петербург, 2002. С. 331.

² Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат. 1955. С. 194.

³ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат. 1955. С. 193 ; Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. М. : РИО ВЮЗИ, 1982.. С. 44 ; Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление по советскому уголовному праву. Москва: издательство Московского университета, 1958. С. 160 ; Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву / К. А. Панько. Воронеж: Воронежский университет. С. 7. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М. : Юристъ, 2006. С. 247 ; Сизов А. А. Стадии совершения преступлений. Курск : Славянка, 2018. С. 81.

го вменения, что нам представляется не совсем верным. Полагаем, что при столкновении с затрудняющим препятствием осознание субъектом возможности продолжить преступление должно выстраиваться с учётом отражения объективной реальности. Виновный должен быть уверен, что может «успешно» справиться с затрудняющим препятствием и закончить преступление, и такое умозаключение виновного должно коррелироваться с действительной объективной обстановкой преступления, не свидетельствующей об ошибке восприятия: осознании препятствий, которых в действительности нет или неосознании имеющихся препятствий.

В противном случае отказ принимается лицом вынужденно, то есть под давлением внешних препятствий, существующих в его представлении, которых в действительности нет или без осознания препятствия, которое есть и могут повлиять на прекращение преступления.

Таким образом, при незавершенной в силу каких-либо обстоятельств преступной деятельности обязательному выяснению подлежит характер препятствий, при которых было прервано преступление, а для квалификации действий лица в качестве неоконченной преступной деятельности или добровольного отказа от преступления необходимо установление субъективного критерия осознания виновным возможности довести преступление до конца с учётом объективной обстановки реальной действительности.

УДК 343.9

Л.К. Федорова
научный руководитель
профессор **С.А. Роганов**

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Несмотря на значительное снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, предупреждение преступности несовершеннолетних, т.е. лиц в возрасте от 14 до 18 лет, продолжает оставаться одной из главных задач, стоящих перед государственными органами. Согласно статистике, в 2007 году было осуждено 84124 несовершеннолетних, а в

2021 году – 14855, что показывает позитивные результаты работы всей правоохранительной системы¹. Подтверждает уменьшение преступных деяний данной категорией лиц и статистика МВД РФ, которая указывает, что их количество сократилось на 4,3% за январь-ноябрь 2022 года². Тем не менее, предупреждение преступности – это сложная задача, требующая включения в нее разных субъектов, поскольку в отличие от общей преступности, она имеет свои особенности, которые будут рассмотрены далее.

Детской преступности отводится большое внимание, поскольку существует серьезная вероятность, что ребенок, совершивший преступление, может продолжать преступную деятельность, т.е. становится, так называемым, резервом для старших по возрасту криминальных лиц. Так, в 2021 году среди всех осужденных несовершеннолетних 18,4% приходится на лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления³.

Одним из главных факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетнего, продолжает оставаться семья и близкое окружение. Именно родители в первые годы жизни закладывают в ребенка этические нормы, которые являются фундаментом формирования его личности. В неблагополучной семье наблюдается разлад, жестокое обращение или насилие, негативная обстановка (алкоголизм, драки). Когда ребенок становится свидетелем такого поведения взрослых, он может принять такой их образ жизни как правильный, считая, что именно так необходимо вести себя в быту. Статистика, касающаяся воспитания несовершеннолетних в семье, носит негативный характер. В 2021 году среди осужденных подростков 46,4% воспитывались в полных семьях, 45% в семьях с одним родителем и 8,6% в детском доме, интернате и т.д.⁴. Это показывает, что необходимо сразу выяв-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. (дата обращения: 05.02.2023).

² Министерство Внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/34307225>. (дата обращения: 05.02.2023).

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 05.02.2023).

лять неблагополучные семьи и внимательно их контролировать. Особенно это касается тех семей, в которых хоть один из родителей уже привлекался к уголовной или административной ответственности. Важно задействовать в такой работе все компетентные органы с целью изолировать ребенка от негативного воздействия такой семьи.

Отсутствие психологического контакта в семье приводит несовершеннолетнего к необходимости искать понимания его состояния на стороне в неформальных организациях (например, «Арестантское уголовное единство», признанное экстремистской организацией). Также не стоит забывать, что данный контингент лиц особенно подвержен и восприимчив к влиянию со стороны, поскольку сознание и психика еще находятся в процессе формирования. Так, за 2021 год 50,7% преступлений было совершено несовершеннолетними в составе группы¹. Правоохранительным органам необходимо активно контролировать ситуацию в подростковой среде, чтобы вовремя определить лиц, которые могут популяризовать криминальные идеи, распространять аморальные наставления.

Появляются случаи, когда взрослые могут подстрекать подростков на совершение преступных деяний. Добиться доверия ребенка не трудно. Однако, когда в семье не обращают и не уделяют подростку внимания, он сам может стремиться к сближению с другими взрослыми. За 2021 год 19,7% преступлений было совершено несовершеннолетними в группе с участием взрослых². Предупредить такие преступления трудно. Однако если родители, соседи, близкие заметят взрослых лиц с антиобщественными взглядами, с которыми общается ребенок, то важно не бездействовать, а попытаться обсудить это с ним, узнать подробности их предмета разговора.

Если обратить внимание на возраст подростков, совершивших преступные действия, то за 2021 год преобладающее количество составляют граждане, чей возраст составил 16-17 лет, на них приходится 70,1%³. Отсюда вытекает еще один из факторов, толкающий детей к совершению противоправных действий

¹ Там же.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. (дата обращения: 05.02.2023).

³ Там же.

– минимизация вида и размера наказания. Большая из них часть знает о гуманности закона. Встречаются случаи, когда этим пользуются взрослые преступные лица, вовлекая ребенка в криминальный мир, обещая, что никакой ответственности он не подлежит за антиобщественные действия. Поэтому требует решение вопрос относительно снижения возраста уголовной ответственности. Это позволит предупредить количество детской преступности, а также с раннего возраста обозначить, к какой ответственности могут привести противоправные действия.

Подросток, живущий в семье с низким доходом, в большинстве случаев не может позволить себе те или иные вещи, которые имеют сверстники. Желание ничем не уступать другим, может побудить его украсть желаемое. За 2021 год 48,7% несовершеннолетних было осуждено по ст. 158 УК РФ за кражу¹. Одной из мер предупреждения преступлений, совершенных из корыстных преступлений, является не только поддержка таких семей, но и повышение общего уровня жизни граждан нашей страны.

Следующий рассматриваемый нами фактор - наличие у детей и подростков свободного времени. Когда ребенок не учится, не ходит на секции или кружки, а большую часть времени представлен самому себе, он начинается искать себе свои собственные увлечения. В 2021 году среди всех преступлений несовершеннолетними 31,8% были совершены не учащимися и не работающими подростками². Поэтому необходимо добиться того, чтобы все дети получали образование. Учебным заведениям со своей стороны стоит подойти ответственнее к организации кружков и секций, сделать их интереснее для детей и подростков.

Желание заработать денежные средства на свои личные нужды или даже на благие цели – тоже является одним из факторов преступности подростков. Многие погружаются в мир наркоторговли, считая, что так они смогут легко и быстро их заработать. За 2021 год удельное количество осужденных подростков по ст.ст. 228-234.1 УК РФ за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, составило 9,5% от общего количества³. Во многом это может быть связано

¹ Там же.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2074>. (дата обращения: 05.02.2023).

³ Там же.

с отсутствием знаний подростков об ответственности за подобные действия. Для предупреждения преступлений в данной сфере необходимо в учебных заведениях чаще проводить лекции по праву, чтобы несовершеннолетние имели представление о наказании за противоправные действия. На такие лекции можно пригласить людей, которые лично встречались с подобным – сотрудников полиции, медицинских работников, способные поделиться своей практикой. Также полезен будет показ документальных фильмов или видеороликов про наркотические средства, чтобы подростки наглядно видели, к каким последствиям это может привести не только в области закона, но и в области здоровья.

В связи с развитием информационных технологий большинство несовершеннолетних значительную часть времени проводят в сети Интернет. Благодаря ему, они получают новые знания, общаются – с одной стороны, но с другой – сеть может стать инструментом для совершения преступлений. Как указывает Давлетшина А.С. в своей статье, в разные периоды времени до 60% от общего количества преступников в сфере компьютерной информации приходится на несовершеннолетних¹. А согласно исследованию Демидовой-Петровой Е.В., 95% среди опрошенных ею осужденных подростков свой досуг проводили в социальных сетях и компьютерных играх². Чтобы предупредить преступления несовершеннолетних в данной сфере необходимо уделить внимание для информирования их об уголовной ответственности в данной сфере. Подростку может казаться, что Интернет – это такая вещь, в которой все останется тайным и безнаказанным, поэтому важно, чтобы ребенок знал законы в данной сфере. Не только учебные заведения и семьи подростков должны быть задействованы в профилактике, но и средства массовой информации.

Правоохранительным органам и учебным заведениям необходимо разработать и внедрять методы, которые позволят выявить криминогенную направленность личности подростка. Аптикиева

¹ Давлетшина А.С. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в сфере компьютерной информации / А.С. Давлетшина // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 249.

² Демидова-Петрова Е.В. Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 122.

Л.Р. и Бурсакова М.С. посвятили изучению данной проблемы целое исследование¹. Согласно их мнению, во-первых, следует изучить личные дела и характеристики несовершеннолетних преступников, проанализировать, какие причины стояли за этим, в каких условиях деяния совершались. Во-вторых, существуют специальные опросы, которые позволяют выявить психологические склонности к алкоголизации, предрасположенность к отклонениям в поведении, уровень уважения подростков к социальным нормам, состояние агрессивности и враждебности, степень признания своей вины и др. В-третьих, как и опросы, необходимо использовать специальные тесты. В-четвертых, больше наблюдать за детьми в учебных заведениях, обращать внимание, как общаются дети между собой, кто проявляет излишнюю агрессивность и др. С нашей точки зрения, такой комплекс мер положительно отразится на эффективности предупреждения преступности несовершеннолетних. Стоит отметить позицию Павлова И.В., Павловой И.И. и Фогеля Е.В., согласно которой педагог «...должен быть вооружен специальными социально-правовыми, психолого-педагогическими...воспитательно-профилактическими...и навыками работы с педагогически запущенными детьми»². Поэтому, с нашей точки зрения, необходимо ответственно отнестись и к повышению качества подготовки педагогов-сотрудников ОВД и педагогов образовательных учреждений.

Подводя итог, можно отметить, что для предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних лиц необходимо, во-первых, скоординировать обмен информацией между государственными органами, который позволит при обнаружении неблагополучных семей и детей на ранних стадиях провести меры профилактики. Во-вторых, в образовательных организациях следует создать специальную службу, которая могла выполнять такие функции, как, например, организация связи между педагогами, психологами, учащимися, родителями, представителями органов и психологическая поддержка и помощь подрост-

¹ Апткиева Л.Р. Диагностика криминогенной направленности личности подростка / Л.Р. Апткиева, М.С. Бурсакова // Вестник ОГУ. 2014. № 2 (163). С. 189-194.

² Павлов И.В. Готовность сотрудников ОВД к профилактике правонарушений несовершеннолетних / И.В. Павлов, И.И. Павлова, Е.В. Фогель // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 108.

кам. В-третьих, необходимо проводить мероприятия позитивной направленности для детей и подростков, например, спортивные и туристические походы, творческие конкурсы, организовать кружки и секции, которые расширят кругозор ребенка, повысят его коммуникабельность, помогут освоить навыки, которые пригодятся в будущем.

Статистика за последние годы показывает, что совместная работа всех правоохранительных и государственных органов, учебных учреждений позволяет из года в год уменьшать количество преступлений несовершеннолетних, но, тем не менее, есть еще вопросы, которые необходимо решить, чтобы уменьшить уровень беспризорности и преступлений детей и подростков.

УДК 343.34

А.С. Федотова
научный руководитель
доцент **Р.М. Кравченко**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210.1 УК РФ

Несмотря на положительную тенденцию к снижению общего уровня преступности в Российской Федерации, довольно пессимистичными остаются показатели, касающиеся организованной преступности. Стоит отметить, что такое положение дел зачастую связывается со значительной сложностью раскрытия рассматриваемого рода преступлений, поскольку в большей степени ответственность за них несут непосредственные исполнители, при этом высшие ступени преступной иерархии остаются в тени. При этом именно криминальные лидеры считаются наиболее общественно опасными, поскольку, обладая безоговорочным авторитетом в преступном мире, выполняют в руководимых сообществах организационно-распорядительные, нормативные, судебные, карательные функции.¹ Очевидно, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, оказывают негативное влияние на развитие государства в целом, по-

¹ Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тольятти. 2022. С. 4

скольку, сосредотачивая в своих руках огромные человеческие и материальные ресурсы, получают возможность активного воздействия на общественные отношения в сфере экономики, политики и культуры, путем насаждения криминальной идеологии.

Исходя из выше приведенных положений, логичным представляется решение законодателя о введении уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Реализация рассматриваемого нововведения осуществлялась двумя способами, и если дополнение в 2009 году статьи 210 частью 4 хотя и не нашло широкого применения, однако и существенного сопротивления в научных кругах не встретило, то введение статьи 210.1 вызвало значительные разногласия как в научной среде, так и в правоприменительной практике, поскольку указанный состав содержит в себе довольно большой объем противоречий с устоявшимися и нормативно закрепленными положениями уголовного права России.

Для наиболее полного понимания рассматриваемой проблемы, в первую очередь необходимо выяснить, что такое «преступная иерархия» вообще и «высшее положение» в такой иерархии в частности, а также установить круг лиц, способных указанное положение занимать.

Стоит сказать, что понятия «преступная иерархия» и «высшее положение в преступной иерархии» имеют криминологическую природу, в силу чего необходимо выработать их уголовно-правовые дефиниции. Так, под преступной иерархией А.Е. Шалагин понимает систему подчиненности и взаимоотношений между лицами, входящими в криминальную среду, придерживающимися соответствующих правил и традиций (воровской субкультуры).¹ Подобный подход представляется верным, однако не совсем ясным остается вопрос об охвате, а именно на какую территорию должна распространять свое действие та криминальная среда, в которой складывается иерархия.

Верным представляется утверждение, что преступная иерархия складывается в любой преступной организации, однако го-

¹ Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 48 (47-50).

ворить о том, что каждый организатор занимает высшее положение в преступной иерархии в том смысле, который закладывался законодателем, в корне неверно. Скорее всего речь идет именно о «титулованных» представителях криминального мира, которые чаще всего имеют достаточно внушительные сферы влияния, начиная от городов и районов, заканчивая межгосударственным уровнем.

Теперь необходимо определиться с тем, кто именно может занимать высшее положение в преступной иерархии. В научной литературе, посвященной исследованиям правил общежития в исправительных учреждениях, чаще всего утверждается, что высшее положение в преступной иерархии занимают так называемые «блатные», куда зачастую относят «воров в законе», «смотрящих» и «положенцев». При этом из приведенных трех категорий наивысшее положение занимают «воры в законе», поскольку являются носителями звания, которое присваивается коллегиально на «сходке воров» самым авторитетным преступникам пожизненно. «Должность» вора в законе является выборной. Эти лица, по сути, являются идеологами криминального мира, хранителями уголовных традиций и проводниками криминальной философии в общество.¹

Исходя из того, что в юридической литературе вопрос субъекта рассматриваемого преступления носит довольно дискуссионный характер, в данной работе под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, будет пониматься субъект, соответствующий следующим критериям:

- выполнение организационных функций внутри иерархии (планирование преступлений, распределение обязанностей, поддержание дисциплины и т.д.);
- наличие судейских функций – полномочий для разрешения конфликтных ситуаций внутри руководимого преступного сообщества;
- обладание признаваемым среди криминального мира авторитетом;
- широкая распространенность влияния: город/район – международное сообщество;

¹ Лаврентьева А.А. Ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, по уголовному праву России: магистерская диссертация. Тольятти. 2021. С. 27.

- наличие внушительного преступного опыта;
- поддержание криминальной субкультуры, являются идеологами преступного.

Непосредственное рассмотрение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, целесообразно начинать с такого признака, как объективная сторона, поскольку именно данный структурный элемент вызывает наибольшее количество вопросов прежде всего по той причине, что в значительной степени противоречит ст. 14 УК РФ, положения которой закрепляют, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. То есть преступлением может признаваться исключительно деяние – действие либо бездействие, однако если обратиться к диспозиции изучаемого состава, то можно увидеть, что в данном случае говорится о «занятии», при этом с позиции русского языка «занятие» как существительное, образованное от глагола «занять», будет выступать в качестве элемента описания какого-либо статуса личности, откуда можно видеть, что в качестве одной из форм деяния признаваться в рамках отечественной доктрины уголовного права не может. Наряду с этим стоит говорить о несоответствии состава ст. 8 УК РФ в той мере, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, а, как уже было сказано ранее, «занятие» не может рассматриваться как форма деяния, а значит и как основание уголовной ответственности. Исходя из вышеописанного, ряд ученых сходятся во мнении, что наиболее целесообразным было бы применение в рамках ст. 210.1 УК РФ термина «использование» высшего положения в преступной иерархии, которое в полной мере удовлетворяло бы требованиям ст.ст. 8, 14 УК РФ.

Однако с той точки зрения, что на данный момент уголовно наказуемым выступает именно «занятие» такого положения, очевидно, в форме действия, необходимо рассматривать проблемы наказания привлечения к уголовной ответственности. С учетом всего вышеизложенного при обращении к такому разделу лингвистики, как семантика словосочетание «занятие положения» может рассматриваться в двух плоскостях: в качестве процесса и в качестве конечного достигнутого результата. И именно

с этим аспектом должна связываться первая проблема назначения наказания – установление сроков давности, а точнее установление момента, с которого непосредственно начинается течение сроков давности.

Итак, если рассматривать занятие высшего положения в преступной иерархии как конечный результат, то вопросов относительно момента прекращения не возникает, поскольку преступный умысел будет достигнут непосредственно в момент «занятия» такого положения. Данное явление зачастую выражается в форме «коронации», что, однако, никак не влияет на начало течения сроков давности, так как преступление в таком случае необходимо считать оконченным с момента, когда лицо приобрело такой статус. При этом стоит понимать, что общественная опасность влечет не сам факт нахождения лица на данной «должности», а наделение его в связи с рассматриваемым статусом правом реализации ряда организационно-распорядительных полномочий внутри преступной иерархии, распространением его авторитета и влияния.

И если с конечным результатом как предполагаемой формой «занятия» все понятно, то, исследуя «занятие» в рамках процесса, невозможно утверждать настолько однозначно. Главная проблема данной позиции заключается в том, что, следуя логике законодателя, преступление, предусмотренное ст. 210.1 необходимо рассматривать в качестве длящегося. При этом под длящимися преступлениями предусматривается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом.¹ В этой связи мы можем говорить о том, что, поскольку законодатель преступным признает само состояние личности, то у субъекта рассматриваемого состава возникает обязанность отказаться от статуса, обретаемого им вследствие занятия высшего положения в преступной иерархии, на общей «воровской сходке», что, предположительно, несет серьезные последствия для личности в рамках криминального мира.

¹ Пинчук В. И. Множественность преступлений : учебное пособие. СПб., 1999. С. 5.

Также необходимо отметить, что длящиеся преступления характеризуются непрерывным осуществлением состава преступления и заканчиваются либо по инициативе виновного (явка с повинной) либо в результате вмешательства органов власти (задержание преступника).¹ И именно это становится основной проблемой, поскольку, как было отмечено ранее, способов прекращения занятия такого положения крайне мало и в их число назначение уголовного наказания в виде лишения свободы (санкция статьи 210.1 предусматривает исключительно лишение свободы как основной вид наказания) и даже его исполнение не входят. То есть, иными словами, виновный, попадая в исправительное учреждение, не теряет закрепленного за ним статуса, а скорее, наоборот, его влияние и положение в преступном мире увеличивается пропорционально количеству реально отбытых наказаний в виде лишения свободы, откуда логично предположить, что воздействие принудительной системы оказывает исключительно положительное воздействие на его установление в данном статусе. При этом лицо, отбывшее наказание, освободившись, не прекращает занимать высшее положение в преступной иерархии, что является основанием для его привлечения по ст. 210.1 УК РФ заново, в тот же день. В этой связи целесообразно говорить в целом о противоречии целям уголовного наказания, закрепленным ч. 2 ст. 43 УК РФ, а в первую очередь такой цели, как предупреждение совершения новых преступлений, поскольку не осуществляется пресечения, в первую очередь, предыдущего.

Таким образом, логичным представляется вывод о том, что в целях облегчения правоприменения «занятие» высшего положения в преступной иерархии необходимо рассматривать в качестве конечного результата, поскольку в таком случае существует реальная возможность объективно установить момент окончания преступного деяния. Однако не стоит при этом упускать тот факт, что независимо от того, какой теории надлежит придерживаться, вопрос уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, остается открытым.

¹ Там же.

Ни одно из ныне существующих в Уголовном кодексе наказаний не способно пресечь преступление, единственным вариантом могло бы стать введение специального, ориентированного исключительно на состав, предусмотренный ст. 210.1 УК РФ, принципиально нового вида наказания, а именно – обязанность принудительно отказаться от принадлежащего лицу высшего статуса в преступной иерархии. Лишь в случае применения такого способа наказания рассматриваемое уголовно наказуемое деяние можно будет считать пресеченным. Однако на практике такой подход реализовать не представляется возможным в силу ряда объективных причин: решение об освобождении лица от определенного статуса в криминальном мире, равно как и присвоение ему такого статуса, происходит исключительно в рамках собрания наиболее авторитетных его представителей, которые, естественно, проводятся тайно и имеют противоправный характер, поэтому закрепление на уровне федерального законодательства такого метода будет идти вразрез со всей уголовно-правовой системой, а также подрывать моральные устои общества; при этом не представляется никакой объективной возможности проверить реальность исполнения такого наказания.

Немаловажным не только для назначения наказания, но и для установления уголовной ответственности вообще выступает вопрос о наличии субъективной стороны. В том случае, если «занятие» высшего положения в преступной иерархии рассматривать в качестве процесса, то сложностей не возникает – лицо осознает общественную опасность своих действий, продолжая занимать рассматриваемое положение, а, следовательно, можно говорить о наличии прямого умысла.

Однако, если исходить из того, что «занятие» – это конечный результат (таким подходом чаще всего пользуются правоприменители), то говорить о наличии субъективной стороны вообще не приходится, поскольку, как уже было выяснено ранее, изучаемый в работе статус приобретает исключительно на «воровской сходке», а именно лицо проходит определенную процедуру так называемой «коронации». Из данных положений следует, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии посредством активных действий иных лиц, что исключает наличие вины. Стоит оговориться и отметить, что преступление, преду-

смотренное ст. 210.1 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. При этом ч. 2 ст. 25 УК РФ закреплено следующее: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». То есть, для того чтобы признать преступление, совершенным с прямым умыслом, виновный должен самостоятельно совершить преступное деяние. Таким образом, представляется, что «деяние», предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, никак не может быть соотнесено с законодательно закрепленными положениями о формах вины, что по сути исключает основание для привлечения лица к ответственности.

То есть, при рассмотрении состава, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, с данной точки зрения наиболее целесообразным представляется подход, при котором «занятие» декларируется как процесс, поскольку только в таком случае можно говорить о наличии субъективной стороны. Однако тогда невозможно будет установить момент окончания данного деяния, о чем уже было сказано ранее.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно прийти к одному логичному выводу – с точки зрения назначения наказания за состав, закрепляющий ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, стоит признать несовершенным и более того в полной мере противоречащим целям и задачам уголовного права. Ст. 210.1 УК РФ содержит в своей диспозиции ряд дискуссионных моментов, которые являются непреодолимой преградой на пути правильного, единообразного и справедливого правоприменения, и на данный момент никакой объективной возможности исправления сложившейся ситуации не представляется, кроме изменения диспозиции состава в целом. Как уже ранее отмечалось, логичным представляется мнение о необходимости замены «занятия положения» на «использование такого положения». Подобное нововведение несомненно положительно отразится на проблеме уголовной ответственности, поскольку отпадет вопрос дуалистичности рассматриваемого состава, что существенно облегчит его применение, а также назначение и исполнение наказания.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Культура всего человечества, как единое целое, обеспечивает неразрывную духовную связь поколений и является хранилищем исторической памяти, необходимой для устойчивого развития всех социальных институтов. В свою очередь, историко-культурная составляющая каждой отдельной страны является важнейшим элементом общечеловеческой культуры и её сохранение является одной из фундаментальных задач соответствующего государства¹.

Наиболее распространенным таможенным преступлением является контрабанда, носящая длительный исторический характер и имеющая своей целью нарушение таможенных правил и неплату взносов, установленных государством. В свою очередь, по данным Федеральной таможенной службы основную массу преступлений, связанных с контрабандой составляют уголовно наказуемые деяния, предусмотренные статьей 226.1 УК РФ (за 1 января по 30 марта 2022 года было возбуждено 577 уголовных дел, 210 из которых по статье 226.1 УК РФ)².

Стоит отметить, что в систему угроз национальной безопасности государства включены преступные деяния трансграничного характера, что подтверждает общественную опасность рассматриваемых преступлений³.

Статья 226.1 УК РФ определяет контрабанду, как незаконное перемещение перечисленных в диспозиции предметов через та-

¹ Капинус О. С. Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи. М., 2020. С. 5.

² Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за I квартал 2022 года. URL : <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatelnost-informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/334390>

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

моженную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В свою очередь, предметы посягательства рассматриваемого состава являются достаточно разнородными и несопоставимы по степени общественной опасности, что в свою очередь нарушает основополагающий принцип справедливости уголовной ответственности, гласящий, что более опасное преступление должно влечь более строгую ответственность¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» в п. 5 раскрывает способы незаконного перемещения, относя к ним перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации.

Стоит отметить, что данные способы нормативно закреплены в п. 25 ст. 2 Таможенном Кодексе Евразийского экономического союза, однако только непосредственно к незаконному перемещению товаров через таможенную границу Союза, в свою очередь перемещение предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами членами ЕАЭС (далее – государственную границу), а именно через российско-белорусскую и российско-казахстанскую нормативно не урегулировано.

На основании вышесказанного, ряд авторов делает вывод о том, что способ совершения контрабанды через государственную границу не имеет уголовно-правового значения, т.е. не является признаком преступного деяния (признаком, имеющим значение для квалификации преступления)².

¹ Болотова Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 116.

² Федоров А.В. Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды. Москва. 2017. С. 24.

Приведенная позиция представляется достаточно спорной, применительно к рассматриваемому составу способ совершения преступления является составообразующим, так как исходя из него делается вывод о незаконности перемещения. Способ совершения преступления, исходя из положений статьи 73 УПК РФ, входит в событие преступления и является обязательным для доказывания при производстве по уголовному делу.

Данный вывод также подтверждается мнением Конституционного суда, изложенным в Определении от 10 октября 2019 г. № 2647-О, в котором он указал, что решение вопроса о наличии признаков состава преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ, предполагает выявление нарушения правил трансграничного перемещения предметов, а также установление принадлежности незаконно перемещаемых предметов к числу названных в этой статье предметов контрабанды¹.

Применительно к диспозиции статьи 226.1 УК РФ возникает вопрос об отнесении к ней контрабанды через государственную границу Российской Федерации с территории государств, которые не входят в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС.

Исходя из того, что таможенная граница Союза, указанная в диспозиции статьи 226.1 УК РФ включает в себя пределы таможенной территории Союза, а также пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов, а также учитывая, что Российская Федерация по отношению к государствам не членам Союза имеет таможенную границу, контрабанда с территории этих государств будет подпадать под действие статьи 226.1 УК РФ.

Несмотря на принятие, уже упомянутого Постановления Пленума Верховного суда № 12, на практике возникает множество проблем правоприменения рассматриваемого состава преступления.

Так, приговором Себежского районного суда от 30 сентября 2021 года № 1-45/21 Деревянко И.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 № 2647-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

² Приговор Себежского районного суда от 30 сентября 2021 года № 1-45/21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В материалах дела указано, что Деревянко совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС культурных ценностей в крупном размере, а именно выбрав движение «зеленому коридору», не выполнил требования законодательства о таможенном регулировании по декларированию товаров. Стоит отметить, что данные предметы являлись семейным архивом и ранее принадлежали его тете, следствием чего стала необходимость перевезти их из Латвии в Россию, по месту жительства. Также, подсудимый в своих показаниях уточнил, что не обладает познаниями в области культурных ценностей и не относил перевозимые предметы к таковым из-за их ветхого состояния.

В рамках анализируемого производства по уголовному делу возникла проблема по оценке стоимости культурных ценностей, а именно 13 книг, 3 икон, портсигары и наперстка, так как п. 4 статьи 267 ТК ЕАЭС в качестве информации о стоимости использовать сведения, указанные в каталогах и на сайтах иностранных организаций, осуществляющих розничную продажу аналогичных товаров. В свою очередь, большинство культурных ценностей из России может быть не представлено на мировом рынке, а в случае их наличия в таких каталогах и на соответствующих сайтах их стоимость, исходя из специфики предмета, намного ниже, чем она оценивается на территории Российской Федерации. Так, если исходить из рыночной стоимости товаров на мировом рынке, то стоимость всех 189 перевозимых предметов Деревянко составит 50.515 тысяч рублей, однако, как отмечалось выше, культурными ценностями было признано только 18.

Апелляционная и кассационная инстанция оставили решение районного суда без изменения.

Однако данное решение суда не является бесспорным. Так, согласно п. 9 ч. 1 статьи 260 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенному декларированию культурные ценности, в отношении которых подлежат соблюдению запреты и ограничения в соответствии со статьей 7 указанного нормативного правового акта.

В свою очередь ч. 1 статьи 26.1 Закона Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», ввоз культурных ценностей осуществляется физическими лицами для личного пользования. Статья 260 ТК ЕАЭС в п. 4 ч. 1 также предусматривает декларирование товаров для личного пользования, за исключением транспортных средств для личного пользования, ввозимые с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в сопровождаемом багаже.

Освобождение от уплаты таможенных пошлин ввозимых культурных ценностей предусмотрено п. 8 приложения № 3 решения Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. N 107, но только при условии предоставления данных ценностей и документов на них соответствующим должностным лицам, в таком случае исходя из анализа указанного нормативно-правового акта, такие культурные ценности будут являться товарами для личного пользования, ввозимые на таможенную территорию Евразийского экономического союза.

Таким образом, возникает противоречие, а именно, исходя из непосредственной трактовки законодательства непонятно, как необходимо определять ввозимые культурные ценности – по п. 4 ч. 1 ст. 260 ТК ЕАЭС, как товары, ввозимые для личного пользования или же по п. 9 ч. 1 как культурные ценности.

Представляется, что п. 9 установлена специальная правовая регламентация, которая и должна применяться.

В таком случае статья 260 ТК ЕАЭС отсылает нас к запретам и ограничениям статьи 7 ТК ЕАЭС, которая в свою очередь носит бланкетный характер и предписывает руководствоваться Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 N 30. Однако данный договор регламентирует и обязывает декларировать культурные ценности только в случае их вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза.

П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» разъясняя применения законодательства, касающегося рассматриваемого предмета преступления, также указывает только на регламентацию вывоза культурных ценностей.

Таким образом законодательно не урегулирован порядок ввоза культурных ценностей на территорию Российской Федерации, что как следствие влечет за собой невозможность установить незаконность перемещения гражданином данного предмета, а значит данное лицо нельзя признать виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ, однако на практике суды в указанных случаях выносят обвинительные приговоры, что представляется достаточно спорным.

Однако проблемы рассматриваемого состава не ограничиваются исключительно объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ. Так, адвокат в апелляционной жалобе, по анализируемому уголовному делу, указал, что его подзащитный переместил предметы, которые были признаны экспертизой культурными ценностями, без достаточной степени заботливости и осмотрительности, считая их «семейным архивом» и не придавая значения их возрасту¹.

Приведенная позиция защитника не является обоснованной, так как, уже было упомянуто, из 189 предметов, культурными ценностями было признано только 18. В свою очередь, необходимо отметить, что по делу было приведено три экспертизы, выводы которых об относимости того или иного предмета к культурным ценностям не всегда совпадали.

Исходя из того, что совершение рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла, то лицо, незаконно перемещающее предметы контрабанды должно осознавать общественную опасность своих действий и желание совершить указанные действия. В свою очередь осознание общественной опасности предполагает осведомленность лица о том, что перемещаемые им через таможенную границу предметы находятся под особым контролем и их перемещение ограничено или запрещено². Такое осознание явственно наличествует при незаконном перемещении через таможенную границу иных предметов, например, наркотических средств или ору-

¹ Апелляционное определение Псковского областного суда от 10 ноября 2021 г. № 22-083. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Любавина М.А. Наркоконтрабанда: вопросы квалификации. СПб., 2018. С. 62.

жая, однако применительно к рассматриваемой ситуации определение прямого умысла в действиях лица является достаточно затруднительным.

Необходимо отметить, что данная проблема касается не только контрабанды культурных ценностей, но также и других предметов, предусмотренных данной уголовно-правовой нормой.

Так, в Определении Конституционного суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 2647-О, Баранову Н.С. было отказано в принятии к рассмотрению жалобы об оспаривании конституционности части первой статьи 226.1 УК РФ. В своих доводах гражданин указывал на неопределенность понятия иная военная техника, которое является одним из предметов рассматриваемого состава, и к которому был отнесен полученный им в подарок противоперегрузочный костюм пилота¹.

В свою очередь, с таким решением Конституционного суда не согласился один из его судей, отметив, что оценка определенности положений статьи 226.1 УК Российской Федерации может быть осуществлена лишь в привязке к положениям неопределенного круга нормативных правовых актов, устанавливающих либо критерии определения, либо перечень указанных в ней предметов и порядок их перемещения через таможенную границу.

В свою очередь, по общему правилу, предполагается, что запреты и ограничения свободного трансграничного перемещения товаров должны быть выражены ясным, недвусмысленным образом, особенно если речь идет об уголовной ответственности.

Резюмируя вышеизложенное, представляется необходимым внести изменения как в ст. 226.1 УК РФ, так и в нормативно-правовые акты, к которым она отсылает, в части конкретизации предметов преступления, признаваемых культурными ценностями, способов совершения незаконного перемещения культурных ценностей через Государственную границу Российской Федерации, а также критериев оценки стоимости предметов рассматриваемого преступного деяния.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 № 2647-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТОЯНИЯ
АФФЕКТА, КАК ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 107 УК РФ**

Одним из наиболее тяжких преступлений является лишение жизни человека. Однако даже при таких видах преступлений требуется детальный анализ обстоятельств, предшествовавших данному виду преступления, так как без него невозможно точно вынести окончательный вердикт в отношении человека. Данный вопрос является актуальным потому, что в наше время замечается все большее количество людей с неуравновешенной психикой. Это происходит по различным причинам, виной этому может служить и слишком большой поток информации, и плохая экология, и т. д. И все это нельзя не учитывать.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) одной из своих главных задач ставит задачу охрану жизни человека, его прав и свобод. Охрана личности является также важнейшей задачей любого государства. «Особое место среди причин преждевременной смерти занимает убийство, которое является наиболее тяжким из признаваемых законом преступлений». Самым ценным благом человека является его жизнь, поэтому с посягательствами на жизнь необходимо вести решительную борьбу. К сожалению, криминогенная обстановка в стране за последние годы осложнилась. Рост посягательств на жизнь отмечается в течение ряда лет, поэтому борьба с этими преступлениями приобретает в настоящее время особую актуальность. Выполнение этой задачи требует правильного применения уголовного закона. Актуальность темы исследования обусловлена первостепенной значимостью уголовно-правовой охраны жизни любого человека независимо от его возраста, физических или моральных качеств. В этом направлении закон не делает никаких исключений. Вместе с тем, в реальной жизни нередки случаи умышленного противоправного лишения жизни другого человека при наличии определённых смягчающих обстоятельств, указанных в законе. Наличие указанных обстоятельств обуславливают значительно низшую степень тяжести преступлений данного вида, по

сравнению с теми из них, которые совершенны без смягчающих обстоятельств, или с отягчающими.

Анализ состояния преступности, по данным ГИАЦ МВД России, с января по декабрь 2021 года свидетельствует о том, что было совершено 7,3 тысячи противоправных деяний по ряду составов, в том числе убийств и покушений на убийство, что на 4,7% меньше, чем за январь-декабрь 2020 года¹. Несмотря на снижение числа уголовных преступлений и убийств, в частности, в России сохраняется сложная криминогенная ситуация на протяжении многих лет.

При анализе судебных решений по уголовным делам, возбужденным в связи с убийством, совершенным в состоянии аффекта, можно отметить, что незаконное обвинение по ст. 107 УК РФ было установлено в 26,2% случаев. При этом погрешность в квалификации убийства в состоянии аффекта, исправленная судом при вынесении приговора, составляет 62,2%. Все это указывает на высокую актуальность темы исследования этой статьи.

Цель исследования – исследование проблем квалификации убийства в состоянии аффекта и выработка направлений решения данных проблем.

Аффект в уголовном законодательстве понимается «как состояние внезапно возникшего душевного волнения, представляющее собой исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как взрыв эмоций – гнева, страха, ярости, отчаяния в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего»².

Уголовный закон предусматривает отдельную уголовную ответственность за убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Выделение данного привилегированного состава в отдельную статью УК РФ обусловлено ещё, прежде всего,

¹ Количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство в России с 2000 по 2021. Офиц. сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0ab0eaeef-63515a53-7e00ddcf-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1031793/russia-number-of-homicides-and-attempted-homicides/ (дата обращения: 10.01.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

теми определёнными обстоятельствами и состоянием лица, которые способствовали совершению данного преступного деяния. Таким образом, закон соглашается с тем, что состояние физиологического аффекта, хоть и не исключает вменяемости виновного, однако, значительно «сужает» его способности к пониманию своих действий и осознанию их общественной опасности. Поэтому аффекту, как состоянию виновного, присущ ряд специфических признаков: интенсивность внутренних физиологических процессов, протекающих в нервной системе, и бурное их внешнее проявление; кратковременность. Будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго. Он изживает себя в активных действиях, совершаемых лицом, находящимся в таком состоянии¹.

Преступления, совершаемые в состоянии аффекта, одно из самых сложных и это влечет за собой необходимость тщательно подхода ко всем конкретным делам. Мотивом подобных видов преступлений является чувство неосознанного возмущения, вызванное противоправными действиями потерпевшего.

Отмечая существенное различие между «убийством» и «убийством в состоянии аффекта», важно отметить осознание самого факта убийства, то есть того, что преступник сам находится в состоянии аффекта и лишает человека жизни, не осознает противоправности своих действий, не планирует совершить убийство, не осознает противоправность своих действий, не преследует корыстных целей. Аффективные состояния недолговечны. Это эмоциональные всплески, которые редко длятся часами, а тем более днями. Человеку было бы трудно выдержать длительный аффект, и поэтому он прекращается относительно скоро. В связи с этим лицо, совершившее преступление под влиянием аффекта, в судебной практике рассматривается либо как невменяемое (с патологическим аффектом), либо, по крайней мере, как снисходительное, поскольку признает, что сильный аффект резко меняет течение психических процессов. Таким образом, аффекты, как правило, препятствуют нормальной организации поведения, его разумности. Следовательно, необходимо определить психоэмоциональное состояние преступника, чтобы понять,

¹ Мороз Е. С. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Е. С. Мороз, Д. А. Влезько // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 6. С. 163.

является ли совершение преступления результатом заранее обдуманного действия или оно было результатом спонтанного всплеска эмоций.

Основные причины возникновения аффективного состояния закреплены в статье 107 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это насилие, которое может быть физическим или психическим. Издевательство, подразумевающее глумление, физическое и психическое насилие, носящее меркантильный характер и совершаемое на протяжении длительного временного периода. Также аффектообразующим условием считается продолжительная психотравмирующая обстановка, которая появляется вследствие регулярных противоправных и аморальных действий потерпевшего¹.

В целях оптимизации уголовного законодательства в части противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 107 УК РФ уголовно-правовую норму следует внести следующие поправки, а именно конкретизировать обстоятельство, которое может вызвать сильное душевное волнение (аффект), насилие, путем его замены на насилие, опасное для жизни или здоровья, вследствие чего предлагаем изложить диспозицию ч. 2 ст. 107 УК РФ в следующей редакции: «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, опасным для жизни или здоровья, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего».

С целью снижения степени судебной ошибки при вынесении приговоров за убийства в состоянии аффекта важно производить детальное изучение материалов дела и результатов судебно-криминалистической экспертизы, учитывать судебную практику по аналогичным делам, не допускать разночтений норм законодательства, а также постоянно актуализировать вопросы правового воспитания, как метода по поиску приемлемого выхода из конфликтных ситуаций

¹ Асрян Н. Г. Убийство в состоянии аффекта / Н. Г. Асрян // Colloquium-Journal. 2019. № 8-9 (32). С. 18.

Проведенное исследование позволило выявить круг проблем в сфере квалификации убийства в состоянии аффекта, основное решение которых основано, по мнению автора, на внесении изменений в ст. 107 УК РФ и ряду направлений, направленных на снижение степени судебной ошибки в данной сфере.

УДК 343.2.7.

Д.А. Юматова
научный руководитель
доцент **С.С. Тихонова**

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ ЛИЦА,
ЗАНИМАЮЩЕГО ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ
ИЕРАРХИИ, ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Среди всех видов преступности в современном мире особо опасной выступает организованная преступность, поскольку она способна оказывать явно-отрицательное воздействие на экономику и политику страны в целом, использовать эти элементы исключительно в противозаконных целях. Однако факт существования организованной преступности, не означает её фатальной неизбежности, что стимулирует государственные органы осуществлять деятельность, направленную на борьбу с ней. В результате чего, относительно недавно, а именно в 2019 году в рамках действующего уголовного законодательства¹ была проведена работа по усилению мер ответственности в отношении лидеров преступных группировок. Законотворцем был введён новый состав преступления, а именно ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»². Новая уголовная норма установила ответственность для так называемых воров в законе, то есть лиц, которые в преступном мире занимают высшую преступную ступень в криминальной иерархии. Подоб-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Российская газета. 2019. N 72.

ная мера, как думается, соответствует современным реалиям и текущим тенденциям, когда стремление роста в преступном мире есть некая конечная цель криминальных элементов. По мнению таких специалистов, как Д.А. Григорьева и В.И. Морозова, законодатель совершенно справедливо акцентирует внимание на особой общественной опасности участников преступных групп, которые используют свою значимость в криминальном мире для достижения противоправных целей¹, поэтому и выделяет в отдельно-самостоятельный состав особо квалифицирующий признак, регламентированный в рамках ч. 4 ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Вместе с тем, использование оценочных понятий при конструировании выше указанных статей, провоцирует проблемы их правоинтерпретации, вызывает дискуссию среди ученых-правоведов, высказывающих опасения относительно возможности применения данных норм на практике, и даже категорически заявляющих о невозможности установления и доказывания признаков, установленных данными нормами².

Так, согласно точке зрения В.А. Попова, интересующий нас термин исключительно криминологический, его совершенно не следовало включать в рамках уголовного законодательства³. Поддерживая данную позицию, Ж.В. Виденькина и Д.А. Григорьев, а также ряд других специалистов в уголовно-правовой доктрине, неоднократно высказывались за исключение из уголовного законодательства ч. 4 ст. 210 УК РФ⁴. Оправданность вышеуказанных опасений подтверждается тем, что судебная практика, сложившаяся по ч. 4 ст. 210 УК РФ, является немногочисленной,

¹ Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50-58.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2015. С.554.

³ Попов В.А. К вопросу о специальных субъектах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и политика. 2015. N 11. С. 1521.

⁴ Виденькина Ж.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем // Закон и право. 2013. N 12. С.77. Григорьев Д.А. Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. N 1. С. 67.

поскольку за весь период существования этой части статьи были осуждены только 2 человека¹, что дополнительно подтверждает существование трудностей правоприменения того признака, который законодатель выделил в ч. 4 ст. 210 УК РФ. Показательным в данном рассматриваемом аспекте будет случай, произошедший в 2018 году, когда в разработку следственных органов попал некий М.А. Чкадуа. Данный гражданин считался авторитетным человеком в преступном мире, занимая там высшую криминальную ступень. Его последователи считали его вором в законе. В результате совершения очередного преступления, М.А. Чкадуа был задержан, ему было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 210 УК РФ². В ходе рассмотрения данного уголовного дела, признавая его виновным, суд мотивировал своё решение тем, что данный гражданин имел влияние на преступные сообщества, мог назначить так называемых «смотрящих» в определённых районах и даже внутри исправительных учреждений, поддерживал активную связь с заключёнными, вёл преступный образ жизни. Именно эти признаки, по мнению суда, и характеризовали это лицо, как лицо, непосредственным образом принадлежащее к криминальному сообществу.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ достаточно того, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии и не нужно доказывать его принадлежность к преступному сообществу. Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что за весь период существования данной нормы, осуждены только 8 человек (данные по 2021 г.)³.

Анализируем еще один пример из судебной практики. Так, приговором Пензенского областного суда от 27 августа 2021 г. установлено, что З.Д. Бенидзе получил статус «положенца» в 2015 г., после апреля 2019 г. от него не отказался, продолжив тем

¹ Форма N 10-а Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ» за 2011 - 2021 гг. // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу № 51-АПУ18-4.

³ Форма N 10-а Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ» за 2019 - 2021 гг. сайт : Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

самым занимать высшую ступень в изучаемой иерархии. Однако исследователи до сих пор прибывают в сомнении относительно верности осуществлённой квалификации, ведь ни действующий уголовный закон, ни Пленум ВС РФ так до сих пор и не дал разъяснения столь важному термину, как «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Можно подумать, что законодатель намеренно предоставил судам некую расширенную возможность для свободного и расширительного толкования анализируемой нормы, поскольку в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12¹ указывается исключительно на то, что такое руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями. Однако предоставление судам возможности свободного толкования уголовно-правовой нормы является неразумным, правоинтерпретация положений УК РФ должна быть единой, правоприменителю необходимо четко понимать суть данной нормы, иначе не избежать проблем и ошибок квалификации, что нарушит принцип справедливого назначения уголовного наказания. Подобное положение вещей является недопустимым.

Осуществлённый комплексно-доктринальный анализ имеющихся определений в научно-правовой литературе показал, что правоведы и специалисты уголовно-правовой доктрины расходятся во мнениях, высказываясь по-разному относительно интересующего нас термина. Так, например, А.Я. Гришко, рассматриваемое понятие определяет, как «лицо, которое занимает высшее положение в криминальной иерархии», при этом, это лицо играет достаточно активную роль, его мнению и советам прислушиваются другие нижестоящие преступные элементы, что подтверждает его высокий авторитет². Другие правоведы - П.В. Агапов и А.Н. Сухаренко, дают аналогичное определение, добавляя, что данное лицо, как правило, выступает еще и орга-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 8.

² Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса РФ) // Человек - преступление и наказание. 2016. N 3. С. 85.

низатором, и покровителем преступных сообществ¹. О.А. Горбунов и А.Я. Гришко отождествляют лицо, которое занимает высшее положение в преступной иерархии с вором в законе: такое лицо стремится максимально активно сохранить свои лидирующие позиции в криминальной среде, для чего открыто демонстрирует свою принадлежность, верность и почитаемость преступному миру. Как правило, такое лицо имеет хорошие и прочные связи с другими лидирующими криминальными элементами, что дополнительно укрепляет его позиции². К слову сказать, не все правоведа соглашались с такими позициями, отрицая принадлежность вора в законе к высшей ступени в преступном сообществе, мотивируя свои взгляды тем, что это совершенно никак не взаимосвязано³.

Завершая представленный анализ, приходим к следующему логическому умозаключению. Было установлено, что единой позиции в научно-правовом сообществе, а также литературе относительно понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» - на сегодняшний день не выработано. Закон не даёт чётких ответов на этот вопрос. Однако судебная практика, в том числе и практика ВС РФ – единогласно придерживаются мнения о том, что «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и «вор в законе» - явления равнозначные и тождественные. Однако с целью исключения проблем правоприменения и неверного доктринального толкования, целесообразно, как думается, ввести в закон официальную дефиницию в виде примечания к ст. 210 УК РФ. Также видится допустимым издание официальных разъяснений, исходящих от

¹ Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. N 5. С. 33-39.

² Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса РФ) // Человек - преступление и наказание. 2016. N 3. Горбунов О.А. Некоторые вопросы, связанные с субъектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 365. Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. N 2. С. 13.

³ Рагулин А., Фёфелов В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. N 5. С. 69-70.

ВС РФ. В частности, Нижегородский областной суд в приговоре от 26 мая 2021 года по делу № 2-3/2021 указал, что под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует понимать «вора в законе» или «вора», осуществляющего следующие полномочия: координация деятельности и поддержание лиц из криминальной среды; участие в «сходках»; назначение «положенцев», «смотрящих» с целью контроля через них за противоправной деятельностью лиц из криминальной среды, определение порядка использования доходов и их распределение; обеспечение пополнения «общака», установление размера взноса денежных средств, полученных преступным путем, передаваемых в «общак» лицами из криминальной среды; выступление в качестве третейского судьи при разрешении споров, возникших между лицами из криминальной среды, т.е. контроль и возглавление преступного мира на подконтрольной ему территории. Полагаю, данное определение полно и четко отражает содержание понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии».

УДК 343

Н.А. Юркин
научный руководитель
профессор **М.В. Талан**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

На сегодняшний день предупреждение преступлений насильственного характера остается все так же актуальным направлением деятельности органов внутренних дел, так как данная категория уголовных преступлений характеризуется повышенной степенью общественной опасности, наибольшей тяжестью последствий, а также отличается жестокостью и прочими бесчеловечными способами лишения человека его главных прав – права на жизнь, здоровье и неприкосновенность.

Насилие – одна из самых опасных разновидностей преступных деяний, а бытовое насилие является одним из распространенных способов его проявления. Физическому и психическому насилию присущ обязательный признак – ограничение свободы воли, кроме того, под насилием понимается не только сам факт

причинения насильственных действий с наступившими негативными последствиями в виде вреда, но и возможность причинения такого вреда¹.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается статистическими показателями преступности, подготовленными и опубликованными Генеральной прокуратурой Российской Федерации, которые свидетельствуют о значительной доле данной категории преступлений в общей совокупности преступлений. Так, за 11 месяцев 2022 года было совершено 224,9 тыс. преступлений против личности, что на 5,4% меньше, чем в 2021 году, и в целом составляет 12,4% от общего количества преступлений – 1,8 млн. Треть из них – убийства и покушения на убийство – около 7 тыс. (+2,9%), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью снизились на 15% и составили 42,1 тыс., а фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью стало на 3% меньше, что составило 16,1 тыс. преступлений. Общее количество убийств и покушений на убийство выросло с 6,8 до 7 тыс. Количество изнасилований незначительно снизилось (-5,7%) и составило 3 тыс.² При этом, не стоит забывать, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с насилием, не отражает реальную криминологическую картину, так как в статистику не попадают латентные преступления.

Данные виды преступлений выделяются по совокупности таких признаков, как жестокость, агрессивность, физическое и психическое насилие и другие. Поскольку уголовное законодательство не выделяет такого раздела преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации, как «насильственные преступления», то в данную категорию деяний относят составы преступлений, предусмотренных статьями различных разделов и глав Уголовного кодекса: например, глава 16 «Преступления против жизни и здоровья», глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и другие.

¹ Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) : монография. Рязань, 1992. С. 34.

² Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

Как утверждает профессор Антонян Ю.М., посвятивший значительную часть своей жизни изучению насильственной преступности, больше половины преступных деяний, совершаемых в Российской Федерации, так или иначе, содержат в себе признаки насилия над личностью¹.

Учитывая вышесказанное, следует обратиться к значимости профилактики и предупреждения насильственных преступлений сотрудниками органов внутренних дел как основными субъектами профилактической деятельности в Российской Федерации.

Так, значение предупреждения насильственной преступности заключается, во-первых, зачастую в необратимости последствий таких деяний, во-вторых, насильственные преступления считаются самовоспроизводящимися («насилие порождает насилие»), в-третьих, преступления с применением насилия порождают состояние тревожности в обществе, в-четвертых, состояние и показатели по противодействию данным видам преступлений в совокупности с преступлениями против собственности формируют общественное мнение об органах внутренних дел.

Вышесказанное определяет необходимость тщательного изучения факторов, способствующих совершению насильственных преступлений, и выработке эффективных мер борьбы с ними. В данном вопросе общесоциальные меры предупреждения отведены государственной политике и законодателю, определяющим вектор, правовые и организационные основы предупреждения насильственной преступности, сферу и объем компетенций субъектов.

Политика государства на сегодняшний день направлена на поддержание семейных ценностей и целостности семьи как ячейки общества, предпочитая путь невмешательства в семейные дела. Данная позиция нашла свое отражение в декриминализации «бытовых побоев», что существенно осложнило жертвам насилия их права на способы защиты от домашнего насилия и применения наказания к домашним дебоширам. Данный вопрос стал достаточно дискуссионным в научной среде, что вполне закономерно. Некоторые государственные и общественные деятели считают необходимым восстановление уголовной ответственности за домашнее насилие. Важным шагом в сторону

¹ Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995, с. 62. С. 62.

защиты жертв бытового насилия стало создание Кризисных центров помощи женщинам и детям, которые предоставляют убежище и условия реабилитации и адаптации в обществе и семье тех, кто пострадал от психофизического насилия, способствуют сохранению здоровых отношений в семьях, особенно в молодых¹.

Также, следует обратиться к специально-криминологическим и индивидуальным мерам предупреждения и профилактики. Центральное место отводится мерам, которые предназначены для благоприятного воздействия на социальную микросреду и индивидуального воздействия на конкретных лиц, склонных к проявлению насилия.

Одной из наиболее важных мер борьбы с насильственной преступностью следует выделить укрепление семейных отношений, формирование и сохранение нравственных ориентиров и моральных ценностей, обращение к интересам и потребностям семьи и стремление к их удовлетворению, недопущение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, организация их досуга и приучение их к труду, привитие норм поведения в обществе и взаимоотношений с окружающими, отношение к различным жизненным ситуациям, в том числе негативным. Все указанные моменты должны осуществляться как органами внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, так и членами семьи, а также в отдельных случаях – социальными работниками. Укрепление семьи представляется ключевым вектором в борьбе с насильственными преступлениями, так как в рамках социальной политики именно данные аспекты определяют дальнейший ход нейтрализации и минимизации проявления негативных факторов, оказывающих влияние на проявление насилия как в семье, так в общественной жизни в целом².

¹ Эксперты озвучили статистику о семейном насилии. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/02/28/eksperty-ozvuchili-dikuyu-statistiku-o-semeynom-nasilii.html> (дата обращения: 22.03.2023).

² Чужакова Е.А. Проблемы борьбы с правонарушениями в семейно-бытовой сфере // Актуальные вопросы административной деятельности полиции: Сборник научных трудов. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 168

Криминогенная обстановка в России в последние годы в сфере насильственной преступности требует принятия органами внутренних дел мер упреждающего воздействия, которые будут способствовать:

- выявление причин, детерминирующих возникновение преступлений с применением насилия, и условий, способствующих их совершению;
- выявление лиц, склонных к проявлению насилия;
- пресечение противоправной деятельности по приготовлению и покушению на насильственные преступления;
- создание условий, в которых будет минимизирован риск совершения насильственных преступлений.

В рамках профилактической деятельности сотрудники органов внутренних дел должны обращать внимание на факты, не являющиеся сами по себе проявлением насилия или не влекущие общественно-опасных последствий, но создающие угрозу их наступления и нарушения прав и законных интересов граждан в случае продолжения такого образа действий. Сюда можно отнести агрессивное или неадекватное поведение, а также антиобщественное поведение лиц, в особенности – не достигших возраста привлечения к уголовной или административной ответственности.

Важным элементом борьбы с насильственной преступностью являются меры по предотвращению таких деяний, например, склонение лиц, задумывающих насильственные деяния, к добровольному отказу от противоправных замыслов и приготовления к ним, от поиска средств, способов, помощи и так далее. Особое внимание следует уделять психологической составляющей профилактического воздействия: лучше предотвратить насилие методом убеждения нежели использовать метод принуждения. Личность взрослого преступника-насильника является в значительной степени нравственно деформированной, поэтому в отношении юных хулиганов необходимо принять максимум усилий и помочь не допустить фактов насилия с их стороны.

В заключение, следует отметить тот факт, что насильственная преступность несет угрозу не только отдельным лицам, семьям, но и всему обществу в целом, так как оказывает влияние на общую криминальную ситуацию и тенденции в России. Данная категория преступлений требует наибольшего проявления внимания со стороны государственных органов, в частности, органов внутренних дел, как основного субъекта профилактики правонарушений в России.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

УДК 343.1

Е.А. Аверина
научный руководитель
доцент **С.А. Яковлева**

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

Российский законодатель в досудебном уголовном процессе устанавливает две функции прокурора: прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов расследования и уголовное преследование. Анализируя правовые положения ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», можно обратить внимание на выделение видов прокурорского надзора по: 1) соблюдению и исполнению Конституции РФ и других законов; 2) соблюдению прав человека и гражданина. Эти виды прокурорского надзора имеют силу в досудебном уголовном процессе, они являются подфункциями по отношению к основному прокурорскому надзору. Ефанова В. А. отмечает, что прокурор осуществляет «надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия по возбуждению и расследованию уголовных дел»¹.

Однако прокурору приходится осуществлять надзорные функции в условиях пробелов уголовно-процессуального регулирования. Очевидное проявление проблем прокурорского надзора обнаруживается после вынесения следователем (дознавателем) постановления: 1) об отказе в возбуждении уголовного дела, когда должностным лицом формируется отказной проверочный материал, 2) о приостановлении предварительного следствия в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Принятие ведомствами подзаконных нормативных правовых актов не разрешает споры, появляющиеся на практике. Возникает вопрос: можно ли назвать прокурорский надзор слаженным механизмом, позволяющим говорить о реализации конституционных и уголовно-

¹ Ефанова В.А. Надзор или уголовное преследование? // Российский следователь. 2011. № 19. С. 27.

процессуальных постулатов законности и обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию при осуществлении прокурорского надзора?

Проверка сообщения о преступлении может быть завершена вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела как итогового акта. Заметим, что правовые требования к содержанию такого решения не сформулированы законодателем. Гурдин С. В., Клюенкова С.В. отмечают: «На этапе принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор уполномочен проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа»¹. Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ прокурору направляется копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения. Однако российский уголовно-процессуальный закон не предусматривает срока направления материалов проверки из органов расследования (следствия и дознания) прокурору.

Генеральная прокуратура России решает эту проблему подзаконным актом - Приказом от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», устанавливая обязанность прокурора организовать незамедлительное представление в прокуратуру материалов проверки сообщения о преступлении с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 1.3). Однако толкование термина «незамедлительное» не предлагается.

Отсутствие уголовно-процессуального регулирования сроков направления из органов расследования в прокуратуру материала проверки с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и из прокуратуры в орган расследования материала проверки с постановлением об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может привести к затягиванию расследования преступления и установления лица, совершившего преступное деяние, и возмещения причиненного вреда. Так, по факту проверки заявления о квартирной краже выносились несколько постановлений об отказе в возбуждении уголовного де-

¹ Гурдин С.В., Клюенкова А.А. Процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 138.

ла. 04.09.2022 г. повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на отмену прокурором первого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направления материала для решения вопроса о его возбуждении, материал проверки по квартирной краже с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела поступил прокурору лишь 11.10.2022 г., который 27.10.2022 г. отменил постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Материал проверки из прокуратуры к следователю был передан лишь 20.11.2022 г. Однако дополнительная проверка сообщения о преступлении вновь завершилась вынесением 30.11.2022 г. постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое прокурором вновь было отменено 30.11.2022 г. Прокурор отреагировал на незаконное и необоснованное постановление, отменив его 16.12.2022 г. с направлением материала к следователю. Лишь 17.01.2023 г. было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое по истечении двух месяцев следствия было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Белорусский законодатель предусмотрел, что материал проверки с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела направляется прокурору в течение месяца с момента вынесения решения (ч. 2.1 ст. 178 УПК РБ). Соглашаясь с белорусским законодателем, нам представляется, что срок движения материала проверки с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела из органов расследования в прокуратуру следует ограничить 3 сутками, исчисляемыми с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и соответственно с момента вынесения постановления прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для направления из прокуратуры в органы расследования.

С позиции реализации принципа законности и соблюдения прав человека в уголовном процессе представляет интерес осуществление прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного следствия и дознания на стадии предварительного расследования уголовного дела. Российский законодатель установил обязанность следователя (дознателя) направлять копию постановления о приостановлении предварительного следствия прокурору

(ч. 2 ст. 208 УПК РФ), не указав сроки направления промежуточного акта-решения и материалов приостановленного производством уголовного дела.

Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 возложил на прокурора обязанность обеспечения проверки и изучения материалов приостановленных производством уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения постановления, не предусмотрев механизма и методов предоставления приостановленных уголовных дел прокурору в указываемый срок, который процессуальным назвать сложно в связи с отсутствием его закрепления в УПК РФ.

Однако прокурору недостаточно получения копии постановления о приостановлении предварительного следствия. В целях признания законности и обоснованности вынесенного промежуточного постановления, осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав человека в уголовном процессе и создания условия реализации потерпевшим права на доступ к правосудию прокурору необходимо непосредственно изучить материалы уголовного дела. К сожалению, российский уголовно-процессуальный закон не предусматривает процессуальной обязанности следователя (дознателя) направлять прокурору материалы уголовного дела с постановлением о приостановлении предварительного следствия в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В целях надлежащего прокурорского надзора, реализации принципов законности и доступа потерпевшего к правосудию содержание части 2 ст. 208 УПК РФ должно получить следующее содержание: «2. При наличии одного из оснований, указанных в ч. 1 настоящей статьи, следователь выносит постановление о приостановлении предварительного расследования уголовного дела, копия которого с материалами уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде, с наличием описи, направляется прокурору не позднее 3 суток со дня вынесения указанного постановления. Копия постановления о приостановлении предварительного расследования уголовного дела направляется потерпевшему в тот же срок».

Было бы несправедливо миновать вопрос о содержании данного процессуального акта. Нам представляется необходимым дополнить ст. 208 УПК РФ частью 2.1, изложив её так: «2.1. Постановление о приостановлении предварительного расследова-

ния уголовного дела содержит: 1) дату, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) указание на дату возбуждения уголовного дела; 4) основание для приостановления предварительного следствия.».

Нередко в следственной деятельности наблюдаются факты утраты вещественных доказательств. Изучение норм УПК РФ и локальных нормативных правовых актов выявляет игнорирование механизма проверки наличия доказательств на этапах отказа в возбуждении уголовного дела и приостановлении производства по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Обратим внимание на то, что изъятые во время проверки сообщения о преступлении предметы и документы не могут быть признаны вещественными доказательствами (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Тем не менее, на указанных этапах могут изыматься предметы, в том числе электронные носители информации, документы, как бумажные, так и электронные, доказательственное значение которых будет определяться в ходе дальнейшего расследования преступления.

Решение проблемы мы видим в установлении прокурорского надзора за сохранностью как предметов и документов, могущих иметь доказательственное значение, так и предметов и документов, признанных вещественными доказательствами после возбуждения уголовного дела. Выход из сложившейся непростой ситуации нам видится в дополнении статьи 148 УПК РФ частью 1.3, в которой следует изложить правовые требования к содержанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Необходимо предусмотреть в указанном постановлении информацию об изъятых предметах и документах, которые могут в будущем стать вещественными доказательствами.

Считаем необходимым распространить эти правила и применить их к случаям приостановления предварительного расследования уголовного дела. Такие правовые требования необходимо указать в содержании постановления о приостановлении расследования уголовного дела, закрепив их в дополнительной части 2.2 ст. 208 УПК РФ.

В случае установления следователем (дознавателем) относимости предметов, документов к расследуемому преступлению, копия постановления о признании вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу в срок не позднее

24 часов должна направляться прокурору. Возложение на прокурора таких надзорных функций потребует дополнения ст. 81 УПК РФ частью 5 соответствующего содержания. В постановлении о приостановлении производства по уголовному делу мы предлагаем указывать, какие предметы, документы признаны вещественными доказательствами или могут быть признаны с четким и точным указанием их местонахождения, в том числе кому они переданы на хранение.

Таким образом, вся информация о предметах, документах, могущих иметь доказательственное значение на этапе проверки сообщения о преступлении, либо признанных вещественными доказательствами на стадии расследования уголовного дела, а также информация об их месте нахождения не будет потеряна. В случае утраты или уничтожения материалов проверки или уголовных дел их восстановление будет более реальным.

УДК 343.1

А.Ю. Архипова
научный руководитель
профессор **Т.Г. Николаева**

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дополнен ст. 25.1 и гл. 51.1, посвященные производству о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности. В соответствии со ст. 25.1 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении подозреваемого (обвиняемого), совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившего ущерб (загладившего вред), с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако, обратившись к ст. 446.2 УПК РФ можно заметить, что законодателем несколько иначе сформулирована норма закона: «уголовное дело ... прекращается судом», «следователь ..., дознаватель ... выносит постановление»,

ние», что позволяет сделать вывод об обязанности указанных должностных лиц принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Приведем еще одну выдержку из ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ, согласно которой «если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания ... суд одновременно с прекращением уголовного дела ... разрешает вопрос о назначении ... судебного штрафа». Может быть, мы зря поднимаем данный вопрос? И в приведенных нормах закона не стоит искать какого-то глубокого смысла? Не исключено, что это просто пренебрежительное отношение законодателя к правилам юридической техники¹. Но в науке уголовного процесса учёными высказаны различные точки зрения по рассматриваемой проблеме.

Так, Рыжаков А.П. считает, что «принятие решения о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа является правом правоприменителя, проявлением его процессуальной самостоятельности»², поскольку обстоятельства расследования могут сложиться так, что следователь (дознатель) и (или) руководитель следственного органа (прокурор) сочтут необходимым продолжить производство по делу в общем порядке и направить дело с суд с обвинительным заключением (обвинительным актом или обвинительным постановлением)³. Аналогичную позицию занимает Ворожцов С.А.⁴ Противоположной же точки зрения придерживается Юсупов М.Ю., который считает, что используемая законодателем в ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ формулировка выражает не усмотрение, а обязанность правоприменителя; закон предписывает следователю и дознавателю, а также их процессуальным начальникам при установлении в ходе расследования предусмотренных ст. 25.1 УПК

1 Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранный аспекты / П.Г. Марфицин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 159.

2 Рыжаков А.П. Новое основание прекращения уголовного дела и последствия его введения / А.П. Рыжаков // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 52-58.

3 Там же. С. 52-58.

4 Ворожцов С.А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / С.А. Ворожцов // Мировой судья. 2017. № 11. С. 18.

РФ оснований возбудить соответствующее ходатайство и направить его в суд¹.

Судебная практика относительно реализации судом полномочия - прекратить уголовное дело или уголовное преследование в порядке ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ складывается неодинаково.

Например, *Ростовский областной суд, рассматривая в судебном заседании уголовное дело в отношении Ч.А.Ю., осужденного по ст. 177 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 150 000 рублей, по апелляционной жалобе адвоката М.А.Д., в которой он просил отменить приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 1 февраля 2018 года и освободить Ч.А.Ю. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, пришел к выводу о том, что правом, а не обязанностью суда, является назначение виновному меры уголовно-правового характера в порядке ст. 25.1 УПК РФ и освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Ростовский областной суд подчеркнул, что суд первой инстанции обоснованно, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности Ч.А.Ю., не усмотрел оснований для прекращения уголовного дела, постановив в отношении осужденного обвинительный приговор².*

В другом случае, *Свердловский областной суд, рассматривая в судебном заседании уголовное дело в отношении Б.А.В., осужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ к одному году ограничения свободы с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года, пришел к выводу о том, что приговор Сысертского районного суда Свердловской области от 28 февраля 2018 г. подлежит отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, с учетом требований, установленных ст. 446.3 УПК РФ. Отказывая Б.А.В., его защитнику в удовлетворении ходатайства о*

1 Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа / М.Ю. Юсупов // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 84.

2 Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-1650/2018 от 12 апреля 2018 г. по делу № 22-1650/2018. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/s8EU2dkta95T/> (дата обращения: 27.03.2023).

прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа, суд первой инстанции указал, что прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда, а также, что ранее и после совершенного деяния Б.А.В. привлекался к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения РФ. Вместе с тем исходя из представленных материалов уголовного дела следует, что Б.А.В. в полном объеме возместил ущерб и компенсировал потерпевшим вред, причиненный преступлением, которое он совершил впервые. При таких обстоятельствах вывод суда о невозможности прекращения уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является ошибочным. В связи с этим суд апелляционной инстанции освободил Б.А.В. от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ¹.

Подводя итог рассматриваемой проблеме, мы солидаризируемся с позицией сторонников дискреционного полномочия судьи при освобождении подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Во-первых, конструкция состава преступлений небольшой или средней тяжести не всегда является материальной, и суды зачастую сталкиваются с проблемой определения способа возмещения вреда, который бы нивелировал наступившие негативные последствия в результате преступного посягательства. Представляется, в связи с этим, что не по всем преступлениям возможно решить вопрос о прекращении уголовного дела, даже при соблюдении всех условий ст. 25.1 УПК РФ. Во-вторых, дискреция по сути является «позитивным правовым явлением, выступающим альтернативой жесткой тотальной регламентации, особенно в тех случаях, где она ... неуместна, нерациональна и неэффективна»².

Судейские дискреционные полномочия распространяется не только на принятие самого решения о возможности (невозможности) прекращения уголовного дела или уголовного преследования, но и на размер судебного штрафа, а также срок, в тече-

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-2997/2018 от 19 апреля 2018 г. по делу №22-2997/2018. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/B2c2a2jfd4rs/> (дата обращения: 27.03.2023).

² Соловьев А.Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... кандидата юридических наук: 05.01.04 / Соловьев Александр Георгиевич; [Место защиты: Санкт-Петербургский университет МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2022. С. 141-142.

ние которого лицо обязано его уплатить (ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ).

В силу ст. 104.5 УК РФ величина судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. При этом судебный штраф не может превышать половину ($\frac{1}{2}$) от максимального размера штрафа-наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а в случае его отсутствия, не может быть более 250 тысяч рублей. Нельзя не заметить, что минимальный размер судебного штрафа, назначаемого в порядке ст. 76.2 УК РФ, законом не установлен. Некоторыми учёными в сложившейся ситуации предлагается придерживаться нижнего предела судебного штрафа, установленного для штрафа как вида наказания¹. А.И. Быков также полагает, что мера уголовно-правового характера должна коррелировать с наказанием в виде штрафа относительно нижнего предела, потому что судебный штраф носит характер санкции по содержанию². Однако Фисенко Д.Ю. критикует такой подход к решению проблемы, аргументируя тем, что ч. 2 ст. 3 УК РФ, устанавливает запрет на применение аналогии уголовного закона³. Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что судебные органы по своему усмотрению используют предоставленные полномочия при выборе размера судебного штрафа.

Например, 29 сентября 2020 года Павловский районный суд Алтайского края прекратил уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении Б.К.В. и назначил ей меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 1 000 рублей⁴.

¹ Соктоев З.Б. проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90-94.

² Быков А.И. К вопросу о размере судебного штрафа / А.И. Быков // Вестник Академии права и управления. 2019. № 3(56). С. 13-15.

³ Фисенко Д.Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения / Д.Ю. Фисенко // Законодательство и практика. 2017. № 2(39). С. 41-45.

⁴ Постановление Павловского районного суда Алтайского края № 1-217/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу №1-217/2020. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/rkWVg1yKC1gJ/?regular-txt=в+размере+1000®ular->

Таким образом, согласимся с Юсуповым М.Ю., что необходимо на законодательном уровне установить минимальный размер судебного штрафа, поскольку в противном случае данная мера уголовно-правового характера может превратиться в фикцию¹. По нашему мнению, размер судебного штрафа менее 5 000 рублей не будет способствовать предупреждению совершения виновным лицом новых преступлений².

В соответствии с ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ срок, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф, устанавливается судом с учетом материального положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи. Ни минимальный, ни максимальный сроки законом не определены, в связи с чем суду предоставлено широкое усмотрение.

Например, 27 ноября 2020 года Пензенский районный суд Пензенской области прекратил уголовное дело в отношении Ш.И.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, и назначил меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 70 000 рублей со сроком уплаты в течение 10 суток со дня вступления в законную силу настоящего постановления³. А Щучанский районный суд Курганской области назначил подозреваемому П.В.Д. в со-

case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+25.1.+Прекращение+уголовно-дела+или+уголовного+преследования+в+связи+с+назначением+меры+уголовно-правового+характера+в+виде+судебного+штрафа%28УПК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1680180112027&snippet_pos=1746#snippet (дата обращения: 30.03.2023).

¹ Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М.Ю. Юсупов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122-128.

² Архипова А.Ю. Некоторые проблемы применения института судебного штрафа / А.Ю. Архипова // Актуальные проблемы государства, права и экономики : материалы XII Межвузовской научной конференции студентов и аспирантов (г. Санкт-Петербург, 24 апреля 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Сапожкова — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 353-359.

³ Постановление Пензенского районного суда Пензенской области № 1-176/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-176/2020. URL : https://sudact.ru/regular/doc/51UEHqtRjXQc/?page=9®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+25.1.+Прекращение+уголовно-дела+или+уголовного+преследования+в+связи+с+назначением+меры+уголовно-правового+характера+в+виде+судебного+штрафа%28УПК+РФ%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1667574129828®ular-judge= (дата обращения: 27.03.2023).

*вершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей и обязал его уплатить в течение 90 дней со дня вступления в законную силу*¹.

Приведённые практико-ориентирующие примеры показывают, что какой-либо закономерности между размером и сроком судебного штрафа нет, они судом устанавливаются произвольно. И по логике должно быть, чем больше размер судебного штрафа, тем больше и срок его уплаты². Однако, в первом случае суд установил 10 суток для уплаты 70 000 рублей, а во втором для уплаты 15 000 рублей - 90 дней. Что тут скажешь? Не ведают, что творят. Кроме того, по какой причине Щучанский районный суд Курганской области стал исчислять сроки в днях, а не сутках (ст. 128 УПК РФ), непонятно. В некоторых случаях суды вовсе определяли конкретную дату, до истечения которой подозреваемому (обвиняемому) необходимо было уплатить судебный штраф.

Например, *2 июня 2021 года Чулымский районный суд Новосибирской области в постановлении о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обязал освобожденного от уголовной ответственности уплатить судебный штраф до 22 августа 2021 года*³.

¹ Постановление Щучанского районного суда Курганской области № 1-55/2021 от 17 марта 2021 г. по делу № 1-55/2021. URL : https://sudact.ru/regular/doc/J0LvHiZ5fYbp/?page=8®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+25.1.+Прекращение+уголовного+дела+или+уголовного+преследования+в+связи+с+назначением+меры+уголовно-правового+характера+в+виде+судебного+штрафа%28УПК+РФ%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1667573953448®ular-judge= (дата обращения: 27.03.2023).

² Булатов Б.Б. Как исполнить постановление суда о применении судебного штрафа / Б.Б. Булатов, В.В. Николук, В.Г. Шаламов // Уголовный процесс. 2017. № 3 (147). С. 79-87.

³ Постановление Чулымского районного суда Новосибирской области № 1-111/2021 от 2 июня 2021 г. по делу № 1-111/2021. URL : https://sudact.ru/regular/doc/BbJYG401AJK/?page=7®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+25.1.+Прекращение+уголовного+дела+или+уголовного+преследования+в+связи+с+назначением+меры+уголовно-правового+характера+в+виде+судебного+штрафа%28УПК+РФ%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1667573601715®ular-judge= (дата обращения: 27.03.2023).

Подводя итог вышеизложенному, отметим, дискреционные полномочия суда в вопросе прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК РФ, а также определения размера судебного штрафа и срока его уплаты, обеспечивается достаточно строгим индивидуальным подходом. Полагаем, что более конкретно определить границы полномочий суда помогут изменения ст. 104.5 УК РФ следующего содержания: «1. Размер судебного штрафа устанавливается от пяти с половиной тысяч рублей и не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей»; а также дополнения ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ следующей фразой: «Размер судебного штрафа определяется судьей в соответствии со статьей 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом срок уплаты судебного штрафа должен составлять от 15 до 60 суток со дня вступления решения суда в законную силу».

УДК 343.1

М.Д. Волошина
научный руководитель
доцент **Е.А. Комарова**

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ, ОБВИНЯЕМЫМ

На сегодняшний день соблюдение и защита прав несовершеннолетних является одной из ведущих целей государственной политики Российской Федерации, а также необходимой основой развития любого правового и социального государства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) уделяет особое внимание защите прав и свобод несовершеннолетних, в том числе предусматривая дополнительные процессуальные гарантии, закреплённые в статьях, ре-

гламентирующих особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних¹. Однако, производство по делам в отношении несовершеннолетних также не лишено проблем, связанных с неясностью норм законодательства.

Например, отсутствие права у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве относят к одному из проблемных вопросов.

В соответствии с п. 5 ст. 6 УПК РФ, «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

К целям данного института относят противодействие организованной преступности, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, повышение эффективности расследования преступлений, розыск имущества, добытого преступным путем. Что являлось бы довольно актуальным для производства по делам несовершеннолетних, так как данный вид преступности характеризуется групповым характером. Что также подтверждается статистическими данными, так с 2016 по 2020 год общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в составе группы лиц, составило 45,7% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними².

И.В. Овсянников в своей статье обращает внимание на то, что: «такая позиция законодателя по поводу участия несовершеннолетних в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве участников значительно снижает результативность рассматриваемого правового института, так как именно групповой способ совершения противоправных действий являет-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

² Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 26.03.2023).

ся отличительным признаком преступности несовершеннолетних¹».

Прямого запрета на заключение досудебного соглашения с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в УПК РФ не содержится. Также ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ предусматривает право законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого пригласить защитника, что наталкивает на мысль о возможности участия несовершеннолетнего. Так как в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ, участие законного представителя обусловлено наличием несовершеннолетнего. Однако, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности применения положений главы 40.1 УПК РФ в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет. Из чего можно сделать вывод, что в настоящее время заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) невозможно.

Также по данному вопросу даны разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, а именно, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16² и Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1³. Согласно которым хоть и к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) невозможно применять положения главы 40.1 УПК, но судам всё же необходимо учитывать содействие следствию при назначении им наказания. Также при рассмотрении преступления, совершенного группой лиц, где участвовали несовершеннолетний и взрослые необходимо выделить уголовное дело несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

¹ Овсянников И. В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним // Законность. 2016. № 6. С. 57.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

А в случае невозможности выделения уголовного дела несовершеннолетнего и заявления ходатайства о производстве судебного разбирательства в особом порядке, то такое уголовное дело должно рассматриваться судом в общем порядке.

Также существуют мнения, что заключение досудебного соглашения с несовершеннолетними повлечет нарушение их прав, так как они в силу отставания в психическом развитии не смогут в полной мере реализовать комплекс прав на защиту предусмотренных им УПК РФ. В таком случае будет снижена возможность воспитательного воздействия на подсудимого ограничено исследование причин, повлиявших на решение свершить преступления, появится риск оказания давления как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и со стороны лиц, которых изобличит подозреваемый (обвиняемый).

Рассматривая опыт зарубежных стран, можно увидеть примеры эффективной работы данного института при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Например, меры для эффективного обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при заключении ими сделки с обвинением. А именно, обязанность защитника разъяснить несовершеннолетнему условия, порядок и последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также получить согласие семьи подозреваемого (обвиняемого). В свою очередь прокурор обязан учитывать наряду с публичными интересами права и законные интересы несовершеннолетнего¹. Также сделка несовершеннолетнего со стороной обвинения предусмотрена в Белоруссии. Так уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь среди участников заключения досудебного соглашения о сотрудничестве закрепляет законного представителя, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним².

¹ Тисен О.Н. К дискуссии о допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Международный научно-исслед. журнал. 2014. № 11. С. 99.

² Овсянников И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / И. В. Овсянников // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. статей. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 107.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что законодательное закрепление возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) предоставило бы рассматриваемому институту большую эффективность, а несовершеннолетним дополнительные выгоды и льготы. Однако, для гарантий обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего необходимо предусмотреть обязательное подписание соглашения о сотрудничестве не только самим подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, но и его законным представителем, а также расширение предмета доказывания по уголовному делу.

УДК 343.1

В.В. Горбач
научный руководитель
доцент **М.А. Григорьева**

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: НОВАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО МИРА ИЛИ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ?

*Обычно люди опасаются перемен,
так как страшатся неизвестности. Однако
единственная великая константа истории –
это то, что все меняется¹.*

Мысли израильского футуролога Харари Ю.Н. выбраны в качестве эпиграфа не случайно. Человек по своей природе зачастую относится с недоверием ко всему новому и неизвестному и, досконально не разобравшись во всех положительных и негативных аспектах того или иного явления, «срезает» его «бритвой Оккама» как что-то лишнее или бессмысленное. Вместе с тем, на сегодняшний день невозможно не признать стремительное развитие процесса цифровизации жизнедеятельности общества и не видеть, «зарываясь», подобно страусу, головой в песок, что мы шаг за шагом вступаем в совершенно новый мир, в котором многое, что нам еще вчера казалось утопией, станет реальным уже в ближайшем будущем.

¹ Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари ; [пер. с англ. А. Андреева]. М. : Синдбад, 2022. С. 70.

В частности, уголовное судопроизводство постепенно начинает подвергаться цифровизации. Немаловажную роль в этом сыграло распространение коронавирусной инфекции, которая стала «трамплином» для увеличения темпов внедрения и объема практического применения информационно-коммуникационных систем в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Так, на данный момент законодательно закреплена возможность проведения следственных действий (допроса, очной ставки, опознания) путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС), участия в судебном заседании подсудимого и иных лиц, вызванных в судебное заседание, посредством ВКС, подачи ходатайства, заявления, жалобы или представления в суд в форме электронного документа, и др. Таким образом, следует констатировать, что «госчерепеха» постепенно «догоняет технозайца», несмотря на то, что данные дополнения и изменения не способствовали полномасштабному разрешению всех тех процессуальных проблем, которые возникают у правоприменителя при реализации возможностей информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Попробуем заглянуть в недалекое будущее и представить, каким образом ИКТ могут развиваться в уголовном судопроизводстве. Разумеется, мы не знаем, каким будет уголовное судопроизводство в Российской Федерации в 2030-м году, а тем более в 2060-м (возможно, к тому времени ВКС уже будет заменена голограммами участников уголовного судопроизводства), но мы делаем свои предположения, исходя из существующего зарубежного опыта и анализа развития современных информационных технологий.

Предполагается, что в будущем ИКТ получат более широкое распространение, число судебных заседаний и следственных действий, проведенных в режиме ВКС, будет только расти. В результате не исключен полный переход на дистанционную систему рассмотрения уголовных дел. Согласны, на современном этапе развития уголовного процесса в Российской Федерации сказанное выше звучит достаточно утопично, но, в то же время, могли ли законодатели и правоприменители еще несколько десятков лет назад предполагать вообще существование такой системы, как ВКС, не говоря уже о ее широком применении на судебных стадиях уголовного судопроизводства?

Но что, если ВКС – это только начало цифровизации уголовного судопроизводства? «Человечество сталкивается с беспрецедентными революционными переменами, и все наши старые истории рассыпаются, а новая, которая должна прийти им на смену, еще не появилась»¹. Но действительно ли «новая история» пока не возникла?

Одним из «порождений» пандемии COVID-19 стало появление в уголовном судопроизводстве Российской Федерации новой ИКТ – **веб-конференции**, под которой следует понимать такую «организацию взаимодействия участников уголовного судопроизводства с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по сети Интернет, при которой один или несколько участников участвуют в сеансе связи с использованием пользовательского программного обеспечения, находясь вне места нахождения суда, ведущего производства по делу»².

Данная ИКТ не является новшеством для зарубежных систем уголовной юстиции, вместе с тем, именно в период пандемии COVID-19 «онлайн» правосудие стало стремительно развиваться и использоваться на практике. Так, в США на базе платформы ZOOM было проведено судебное заседание с участием присяжных заседателей, которые осуществляли свои полномочия, находясь у себя дома³, а совсем недавно в Колумбии рассмотрение дела о дорожно-транспортном происшествии было проведено в виртуальном зале суда, где все участники судопроизводства появились в виде 3D-аватаров⁴.

Вследствие введения в России ограничительных мер, обусловленных распространением коронавирусной инфекции, судебные заседания в большинстве случаев проводились с применением именно ВКС, однако в правоприменительной практике можно найти примеры и «онлайн» заседаний. Самый известный

¹ Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века / Юваль Ной Харари; [пер. с английского Ю. Гольдберга]. М.: Синдбад, 2019. С. 39.

² Высокотехнологический уголовный процесс: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева, докт. юрид. наук Л.Н. Масленниковой. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 160.

³ Как суды в США проводятся через Zoom, и почему это считают проблемой. URL : <https://habr.com/ru/post/499796/> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ Суд Колумбии впервые провел совещание в метавселенной. URL : <https://habr.com/ru/news/t/719010/> (дата обращения: 27.03.2023).

из них – уголовное дело российского политического деятеля Навального А.А., в рамках которого потерпевший – Артеменко И.С., ветеран Великой Отечественной войны, – участвовал в заседаниях мирового судьи с использованием веб-конференции, находясь при этом у себя дома¹.

Вместе с тем, недостатки ВКС (проблема обеспечения конфиденциального общения участника уголовного судопроизводства со своим защитником, трудности при исследовании и представлении доказательств, и т.д.) можно дополнить иными «препятствиями», характерными исключительно для «онлайн» правосудия и не позволяющими на сегодняшний день использовать данную технологию при отправлении правосудия в Российской Федерации. К ним относятся: незащищенность каналов связи при взаимодействии в сети Интернет, удостоверение личности человека, подключившегося путем веб-конференции к судебному заседанию (особенно в связи с распространением технологии deepfake), а также внешнее влияние (подсказки, психологическое воздействие) на дистанционного участника уголовного судопроизводства.

Однако, «вооружив» систему веб-конференции специальным программным обеспечением в виде: электронного уголовного дела (цифровой платформы для взаимодействия участников уголовного судопроизводства, на которой они смогут загружать различные материалы, касающиеся конкретного уголовного дела, а также изучать их даже во время судебного заседания), единой автоматизированной системы биометрической идентификации и технологией прокторинга², – мы получим «полноценный» зал судебного заседания на экране домашнего компьютера или мобильного телефона, способный заменить ВКС, являющуюся сейчас ведущей технологией дистанционного участия в суде.

Представляется, что дальнейшее развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве будет определяться

¹ «Нацепили на него эти медали». Как Навальный хамил в адрес ветерана войны. URL : <https://rg.ru/2021/02/05/nacepili-na-nego-eti-medali-kak-navalnyj-hamil-v-adres-veterana-vojniy.html> (дата обращения: 18.03.2023).

² Прокторинг представляет собой технологию, позволяющую следить за движением глаз и головы участника судопроизводства и выявлять неправомерное влияние третьих лиц на его показания. Применяется, например, при сдаче экзаменов в дистанционном формате.

не столько возможностями технического развития, так как все необходимые технологии уже разработаны и доступны (программное обеспечение, сеть Интернет, технологии создания электронных документов и т.д.), а поддержкой законодателями и Правительством Российской Федерации надлежащей ликвидации выявленных процессуальных пробелов, создания грамотного правового регулирования данного института, а также гармоничного сочетания права и технологий.

Всё чаще предметом исследований современных ученых-процессуалистов становится искусственный интеллект, перспективы его внедрения, правовой статус, а также способность выполнять те функции, которые ранее считались прерогативой человека.

В то же время, некоторые исследователи, изучая возможности искусственного интеллекта, приходят к выводу, что искусственный интеллект может стать «альтернативой осуществления правосудия судьей-человеком». Действительно ли всё так и впереди нас ждет «восстание машин»? Способен ли «робот» заменить человека? И вообще, нужно ли это уголовному процессу?

Очевидно, что искусственный интеллект имеет значительные преимущества: он не подвержен коррупции; способен строго придерживаться рамок закона, использовать колоссальный объем информации из справочно-правовых систем и архива судебных дел и несравнимо быстрее, нежели человек, обрабатывать полученные данные; позволит снизить нагрузку на должностных лиц.

Вместе с тем, в суде решается не формальное «дело», а судьба и жизнь конкретных людей. Насколько в отдельных случаях формально-правовое решение будет отвечать требованиям справедливости? Кроме того, как искусственный интеллект сможет учесть различные оценочные категории в уголовном праве, которые, непосредственно, влияют на квалификацию содеянного, наказание и компенсацию морального вреда? В судьей-человеке воедино сливаются как правовая, так и, в отличие от судьи-робота, нравственная составляющая, что, по нашему мнению, является ключевым преимуществом человека над программой.

В рамках данной статьи хочется обратиться к рассказу шведского писателя-фантаста Чиландера Ф. «Судебный процесс», в котором машины вершат формальный, но жестокий суд над

людьми, игнорируя моральные и этические аспекты. Провозглашая роботов как «венец творения», они приговаривают человека к высшей мере наказания при очевидной самообороне гражданина от посягательств робота-коммерсанта. После вынесения решения судья подсоединяется с помощью штепселя к компьютеру для подзарядки, а присяжных заседателей транспортируют на склад и отключают от питания¹.

Хочется верить, что данная антиутопия никогда не станет реальностью, однако, как мы уже отмечали, игнорировать влияние «цифры» на уголовный процесс больше не представляется возможным. Следовательно, современные цифровые технологии не должны заменять следователя или судью, а использоваться в помощь, стать полезным инструментом в руках человека, значительно облегчив выполняемую им работу. В связи с этим, считаем целесообразным обратиться к опыту Китайской Народной Республики, которая заслуженно считается одним из мировых лидеров в сфере применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

В качестве яркого примера адаптации цифровых технологий к практике судов можно привести особенности «Шанхайской интеллектуальной системы обработки уголовных дел», более известной как «Система 206», функционирующей с 2017 года. Принцип работы данной программы заключается в том, что система собирает все документы, которые связаны с определенным уголовным делом, в одну электронную папку, создаваемую автоматически. В результате, судебный процесс получает интеллектуальное электронное сопровождение. К примеру, пишут Сумин А.А. и Химичева О.В., по голосовому запросу председательствующего при проверке данных о личности подсудимого «Система 206» автоматически выводит всю информацию о конкретном лице на экраны перед судьей, прокурором и защитником. Кроме того, программа способна выявлять несоответствия показаний участников процесса, данных ими на стадии предварительного расследования и в суде, по ключевым моментам, а также, учитывая различные факторы, рекомендовать уголовно-

¹ Чилландер Ф. Судебный процесс / Фредерик Чилландер; [пер. с шведского М. Николаевой]. URL : <https://fantlab.ru/work75155> (дата обращения: 27.03.2023).

правовую квалификацию преступления и возможный вид и размер наказания. Высокая скорость обработки данных, а также минимум ошибок делают данную технологию высокоэффективным помощником судьи¹.

Кроме вышеуказанных, можно выделить и иные возможные направления цифровизации уголовного процесса. Очевидно, в целях процессуальной экономии следует модернизировать технологию изготовления протоколов следственных действий и иных документов. Соответствующие программы позволят систематизировать процесс создания и последующей проверки данных документов, своевременно выявить и исправить допущенные нарушения их формы и содержания. Более того, предлагается использовать алгоритмы, способные автоматически заполнять статистические карточки, вести протокол судебного заседания, извещать стороны, что позволит в несколько раз ускорить рабочий процесс. Польза таких цифровых технологий, по нашему мнению, очевидна, и, возможно, в скором времени данные программы появятся и в нашей стране.

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что перспективы широкомасштабной интеграции достижений технического прогресса в российское уголовное судопроизводство на данный момент остаются не ясными, что, несомненно, должно способствовать системному изучению данных вопросов, анализу разрастающегося опыта зарубежных стран, его положительных результатов и возникающих рисков. Очевидно, что будущее уверенно сходит со страниц научно-фантастических рассказов и оглушительно заявляет о себе уже сейчас. Как резюмирует Воскобитова Л.А., «только взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство, который строится на правиле «не навреди», позволит усовершенствовать процесс, не создавая угроз для целей самого судопроизводства и прав человека, участвующего в нем»².

¹ Сумин А.А. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 103.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА
ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА**

*Педагог – это инженер человеческих душ.
Михаил Иванович Калинин*

Великий писатель и мыслитель Максим Горький в своем произведении «Бывшие люди» 1897 г. использовал емкое, но в то же время выразительное высказывание: «Дети – живые цветы земли». Действительно, дети, т.е. несовершеннолетние, имеют важнейшее значение в жизни общества: от уровня их воспитания, нравственного развития, от состояния преступности несовершеннолетних напрямую зависит будущее нашего Отечества. Многие исследователи заостряют внимание на том, что преступность несовершеннолетних является «одной из наиболее острых стоящих социально-правовых проблем современности»¹, особо сложным социально-правовым явлением.

Участие в производстве по уголовному делу несовершеннолетних обладает особой спецификой в силу «социально-психо-логической незрелости несовершеннолетнего, отсутствия необходимого уровня знаний и жизненного опыта»², именно поэтому, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом Российской Федерации, привлечение педагога или психолога является необходимым условием допустимости следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних. Основной задачей таких лиц является способствование налаживанию психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом, «создание спо-

¹ Пирогова Е.Н., Муравляникова Р.Т. Социально-правовые вопросы профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних // *Философия права*. 2020. № 3 (94). С. 105

² Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2017. №2. С. 135.

койной и благоприятной морально-психологической обстановки для проведения следственного действия»¹.

В УПК РФ на данный момент нет конкретной статьи, регламентирующей правовой статус педагога (психолога). В ст.ст. 191, 280 и 425 УПК РФ установлены только основания, при наличии которых участие педагога (психолога) является обязательным, однако остаются не урегулированными в уголовно-процессуальном законе права и обязанности педагога (психолога).

Так, законодатель наделяет данных лиц лишь частью тех прав, которыми обладает специалист:

на досудебных стадиях уголовного судопроизводства педагог (психолог) вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса вправе знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей (ч. 5 ст. 425 УПК РФ);

в ходе судебного допроса педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю (ч. 3 ст. 280 УПК РФ).

Указанные права, по мнению исследователей, как раз и являются единственными обязанностями педагога (психолога): «...фактически его право задавать вопросы является его единственной обязанностью, причем, поскольку он не является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, то не понятно, какие вопросы он вправе задавать»².

На практике имеются трудности с определением степени квалификации педагога (психолога). П. 62 ч. 5 УПК РФ закрепляет понятие «педагог» («педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся»), но, как полагает Лягошина Ю.Д., исходя из данного

¹ Башкатов И.Ю. Уголовно-процессуальные проблемы привлечения психолога и педагога к участию в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних // Sciences of Europe. 2021. №80-2. С. 24.

² Григорян Г.С., Елагина Е.В. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалист. 2010. № 2 (7). С. 67.

достаточно краткого понятия «нельзя определить какое образование должен иметь педагог, какой стаж работы и какими качествами должен обладать»¹.

Отсутствие специальной статьи дает возможность следователям достаточно произвольно трактовать термин «педагог». По мнению С.В. Тетюева (со ссылкой на позицию В.Н. Махова), педагог должен иметь как минимум среднее специальное образование по данной специальности². В свою очередь, В. В. Кальницкий считает, что «обязательным требованием для педагога должно быть не только наличие специального образования, но и длительный трудовой стаж по специальности»³. Иного мнения придерживаются Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева: по их мнению, педагог может и не иметь педагогического образования (руководитель кружка, дворового клуба, тренер), но ему должен доверять несовершеннолетний⁴. На практике же чаще всего в качестве педагога для участия в уголовном процессе привлекаются учителя общеобразовательных школ, имеющие диплом о педагогическом образовании (иногда – без опыта работы).

Является ли педагог (психолог) специалистом – вопрос в науке дискуссионный, но крайне важный. Согласно одной точке зрения, педагог (психолог) в уголовном процессе – это особая процессуальная фигура, отличная от специалиста, оказывающая помощь следователю, дознавателю, судье, а также ограждающая законные интересы допрашиваемого⁵. Лазарева В.А., Демки-

¹ Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю. Д. Лягошина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327.

² Тетюев С.В. Кто может участвовать в допросе несовершеннолетних по уголовным делам в качестве педагога? // Государство и право. 2010. № 11. С. 68 – 69.

³ Лягошина Ю.Д. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: магистерская диссертация. Тольятти.: 2021. С. 32.

⁴ Лившиц Ю.Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева. Челябинск. 2001. С. 14.

⁵ Янин М.Г. Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2. С. 39.

на М.С. придерживаются позиции, согласно которой процессуальное положение педагога и психолога качественно отличается от статуса специалиста. В свою очередь, Смирнов А.В., Марковичева Е.В., Храмцова В.В., Шувалова М.А. (и, в целом, большинство исследователей) относят указанных лиц к специалистам и на них распространяют свое действие соответствующие нормы процессуального законодательства.

Среди ученых также нет единого мнения о том, тождественны ли процессуальные статусы педагога и психолога. Необходимо обратить внимание на то, что в более ранних редакциях статей 191 и 280 УПК РФ психолог вовсе не был указан. Так, Федеральным законом от 06 марта 2022 г. № 38-ФЗ¹ была изменена ст. 280 УПК РФ, установив альтернативу между участием педагога и психолога: «...участие педагога *или* психолога...» (в первоначальной же редакции данной статьи было закреплено участие в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей лишь педагога). Такая же альтернатива предусмотрена и в ст.ст. 191 и 425 УПК РФ. Таким образом, в УПК РФ нет точных указаний на то, в каких случаях для участия в допросе вызывается психолог, а в каких – педагог; равнозначны ли их роли.

Одни исследователи полагают, что в уголовном процессе роль психолога гораздо важнее, его участие предпочтительнее, нежели педагога. М.А. Шувалова в своей научной статье, посвященной данному вопросу, приводит позицию С.В. Сурmeneвой, которая, в свою очередь, считает, что психолог привлекается для «более широкой деятельности, закреплённой в УПК РФ», чем педагог². По мнению А.Н. Бычкова, цели участия педагога, отличные от целей участия психолога в уголовном судопроизводстве, обуславливают их неравнозначность³. А.Н. Попов же вовсе

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 06.03.2022 N 38-ФЗ, ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №3 (83). С. 119.

³ Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография. Москва: Юрлитинформ. 2011. С. 98.

считает, что необходимо «исключить педагога из числа специалистов, участие которых обязательно»¹.

Другие исследователи (например, С.В. Тетюев) считают, что, в зависимости от ситуации, следует привлекать либо психолога, либо педагога (или одновременно и педагога, и психолога), не превознося процессуальный статус одного над другим. По мнению М.В. Костицкого «к допросу несовершеннолетних должны в первую очередь привлекаться психологи, специалисты в области детской и педагогической психологии. Не имеется возражений и против участия в этих следственных действиях и педагогов»².

И все же мы не можем не согласиться с Е.В. Елагиной, которая считает, что при участии в допросе педагог (психолог) выполняет функции специалиста и «привлекается прежде всего как носитель знаний в области психологии несовершеннолетних, а не для обеспечения соблюдения их процессуальных прав или содействия следователю в фиксации показаний. Квалифицированный специалист способен методически грамотно подготовить подростка к предстоящей процедуре допроса, убедить говорить правду, что не только способствует установлению значимых обстоятельств, но и позволяет выявлять признаки самоговора»³. По ее мнению, педагог вообще не нужен в уголовном процессе, а вместо него следует привлекать специалиста в области психологии несовершеннолетних лиц с учетом возрастной категории. Однако необходимо обратить внимание на то, что УПК РФ вообще не раскрывает понятие «психолог».

Анализируя приведенные выше позиции ученых-правоведов, можно сделать вывод о том, в случае отсутствия проблем при взаимодействии с несовершеннолетним при производстве следственного действия (такое лицо «идет на контакт», адекватно реагирует и т.п.), достаточно привлекать лишь одного педагога,

¹ Попов А.Н. Правоведение. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних: Учебное пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения. Книга 1. Красноярск, 2004. С. 44–45.

² Костицкий М.В. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Львов. 1990. С. 177.

³ Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / Е.В. Елагина. СПб. : С.-Петербург. юридический институт (фил.) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 55–56.

если это предусмотрено в уголовно-процессуальном законе. В случае же возникновения проблем при взаимодействии с несовершеннолетним и/или наличия прямого указания УПК РФ на необходимость привлечения психолога – следует привлекать именно его альтернативно педагогу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на законодательном и на правоприменительном уровнях наблюдаются определенные пробелы в правовом регулировании участия педагога и психолога в уголовном процессе. Выскажем предложения, которые будут способствовать устранению, пусть и не всех, но хотя бы некоторых из них:

необходимо законодательно закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие «психолог»;

следует ввести в главу 8 УПК РФ статью, детально регламентирующую деятельность педагога и психолога, закрепляющую исчерпывающий перечень их прав и обязанностей;

нужно законодательно установить критерии к образованию и необходимому минимальному стажу работы по специальности данных лиц. Дополнительно, квалификацию данных лиц следует оценивать на основе их фактических навыков и способности контактировать, находить общий язык с несовершеннолетними.

УДК 343.1

М.Е. Лебедева
научный руководитель
доцент **С.Н. Хорьяков**

РОЛЬ ОБЪЯСНЕНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ

Получение объяснений – одно из самых востребованных проверочных действий следователя на стадии возбуждения уголовного дела, однако, его правовая регламентация и практика применения порождают множество вопросов. УПК РФ предусмотрено получение объяснений, значит данное действие является процессуальным, однако, механизм его получения законом должным образом не урегулирован: процедура получения и форма фиксации не установлены. В научной литературе подерживается позиция аналогии допроса и объяснения с точки

зрения фактического содержания: осведомленное лицо сообщает сведения об известных ему событиях¹. При этом, в ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ установлено, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств, однако в практике применения объяснение под видом показаний обоснованно не признается доказательством. Во-первых, в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, то есть, сообщенные сведения являются показаниями только в случае, когда даны лицами соответствующих процессуальных статусов, и когда соблюден установленный законом порядок получения показаний – в ходе допроса. Во-вторых, отсутствие предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний делает результат указанного процессуального действия сомнительным, так как именно предупрежденность об уголовной ответственности за указанные деяния порождает обязанность лица сообщать достоверные и полные сведения. Если видеть решение проблемы в приравнивании объяснений к показаниям, то получится, что у органов предварительного расследования появится возможность вовсе не проводить в случае возбуждения уголовного дела допрос и основывать свои выводы на сведениях, сообщенных в объяснениях, а также делать вывод о виновности лица исходя из объяснений, игнорируя допросы, если данные в ходе их проведения показания противоречат объяснениям. Так, не допуская приравнивания объяснения к показаниям судья Владимирского областного суда в апелляционном определении указал, что объяснение не является доказательством по уголовному делу и не может ставить под сомнения показания, сообщенные в ходе допроса, в виду чего нет необходимости его исследовать и излагать в приговоре².

Ряд исследователей-процессуалистов поддерживает идею отнесения объяснений к иным документам, обосновывая это тем,

¹ Овсянников Ю.В. Производство процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 34.

² Апелляционное определение Владимирского областного суда от 01 декабря 2021 г. по делу 22-2371/2021. URL: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11390587&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 01.03.2023).

что ст. 84 УПК РФ позволяет относить к ним документы, в которых изложены имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, сведения¹. Данное мнение согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, вынесшего в 2013 году определение, в котором объяснение причислено к иным документам². Однако, существует позиция, согласно которой к иным документам могут быть отнесены только те, которые составлены в свободной от уголовно-процессуальных предписаний форме органами и лицами, не являющимися официальными участниками уголовного процесса³. Справедливо опасение, что отнесение объяснений к иным документам способно породить практику отнесения любых материалов, включая протоколы следственных действий, не отвечающие требованиям уголовно-процессуального законодательства, к иным документам на том лишь основании, что в них содержатся имеющие для уголовного дела значение сведения⁴. В настоящее время, несмотря на позицию Конституционного Суда РФ, суды общей юрисдикции в большинстве случаев признают отнесение объяснений к доказательствам нарушением ст. 74 УПК РФ, а значит не признают объяснение иным документом, предусмотренным п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ⁵.

Однако несмотря на то, что получение объяснения – это способ проверки сообщения преступления, могут возникнуть ситуации невозможности проведения допроса лиц, ранее давших объяснение. В связи с этим, представляется наиболее компромисс-

¹ Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 76.

² Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#G0yWqYtITGfRePJa3> (дата обращения: 19.03.2023).

³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2023. 302 с.

⁴ Нобель А.Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 117.

⁵ Апелляционное постановление Нерчинского районного суда Забайкальского края от 07 сентября 2020 г. по делу 10-8/2020. URL: https://nerchinsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=176451430&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.03.2023).

ным вариантом относить объяснения к доказательствам в виде иных документов, но при соблюдении следующих условий:

1) Производство ранее опрошенного лица невозможно по основаниям, предусмотренным п. 1-2, 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ (в связи с его смертью, тяжелым заболеванием, неизвестностью местонахождения, отсутствием реальной возможности его допроса);

2) Объяснение получено с соблюдением требований, предусмотренных ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, представляется целесообразным изложить ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ в следующей редакции:

«Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении протоколы следственных действий и иные документы могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса. Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении иные документы в виде объяснений могут быть использованы в качестве доказательств при условии невозможности допроса лиц, объяснение которых получено при проверке сообщения о преступлении, по основаниям, предусмотренным п. 1-2, 4 ч. 1 ст. 238 настоящего Кодекса, и соблюдения положений ч. 1.1. настоящего Кодекса. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению».

УДК 343.1

С.Л. Онучина

научный руководитель
доцент **Е.В. Баркалова**

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации регламентированы пять основных направлений международно-правового сотрудничества: направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам (ст. 453-457 УПК РФ); направление и исполнение запросов о передаче материалов уголовного дела для осуществ-

ления уголовного преследования (ст. 458, 459 УПК РФ) и др. Тем не менее, ряд действий, необходимых для достижения целей международного сотрудничества в рамках расследования и раскрытия преступлений, не охватывается регламентированными уголовно-процессуальным законодательством направлениями. Так, все более широкое распространение получает правоохранительное содействие – примечательно, что правоохранительная деятельность в рамках данного направления международно-правового сотрудничества осуществлялась и ранее, но не выделялось законодателем и правоприменителем в качестве самостоятельного.

В общем смысле под правоохранительным содействием понимается обмен информацией в связи с осуществлением уголовного преследования через уполномоченные организации (Интерпол, Европол и др.) и компетентные правоохранительные органы¹. Данное направление сотрудничества в рамках деятельности органов прокуратуры регулирует специальный нормативно-правовой акт – Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 9 марта 2022 года № 133/35 «О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности». Пункт 1 данного Указания дает определение методом «исключения», конкретизируя, что это именно тот обмен информацией и документами, производство действий, которые не затрагивают вопросов оказания правовой помощи².

Компетентным органом в рамках правоохранительного содействия определено Управление правовой помощи и правоохранительного содействия в составе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Несмотря на то, что на одно Управление возложены задачи по реализации одновременно двух направлений международно-правового сотрудничества – направлению

¹ Баркалова Е.В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учеб. пособие. СПб., 2022. С.24.

² Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 9 марта 2022 года № 133/35 «О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и исполнению запросов о правовой помощи по уголовным делам, и о правоохранительном содействии, они являются двумя, хотя и взаимосвязанными, но различными видами сотрудничества. Традиционно выделяют три основных критерия разграничения данных направлений международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Во-первых, правовая помощь напрямую регламентируется международными договорами и УПК РФ; в то время как регламентация правоохранительного содействия сводится на уровень межведомственных соглашений. Поэтому, правоохранительное содействие как направление сотрудничества, осуществляется во внепроцессуальном порядке по отдельным специализированным каналам информационного обмена. В дополнение к этому, правовая помощь, как правило, закрепляется в международных актах, конвенциях о правовой помощи (например, в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.¹). Правоохранительное содействие, в свою очередь, основывается на соглашениях межправительственного и межведомственного характера. Например, статьей 6 Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики 1997 г. непосредственно регламентирован обмен сторонами информацией об организации борьбы с преступностью, деятельности органов прокуратуры².

Во-вторых, существенны различия в целях осуществления правовой помощи и правоохранительного содействия. Если правовая помощь имеет своей непосредственной целью проведение следственных и иных процессуальных действий, в результате производства которых получают доказательства или оформляют иные юридически значимые действия по уголовному делу в рамках запроса о правовой помощи, то правоохранительное содействие осуществляется именно для оперативного получения и обмена информацией в рамках международного сотрудничества.

¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики (Пекин, 29 марта 1997 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В-третьих, различна сфера их применения – в случае правовой помощи, речь идет о деятельности на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Напротив, правоохранительное содействие может осуществляться как на различных стадиях уголовного судопроизводства, так и вне уголовно-процессуальной деятельности – например, по каналам Интерпола существует возможность отправки запроса на проведение оперативно-розыскных мероприятий в компетентные правоохранительные органы иностранных государств¹.

На данный момент наиболее активно развивается правоохранительное содействие по линии сотрудничества Российской Федерации и Международной организации уголовной полиции (Интерпол), а также полицейской службой Европейского союза (Европол). Нормативной базой данного сотрудничества выступает Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола», а также Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией 2003 г.² и иные акты. Рассмотрим регламентацию правоохранительного содействия на примере Соглашения с Европолом. Так, статья 7 упомянутого акта устанавливает, что сотрудничество в рамках Соглашения осуществляется на основании запросов заинтересованной Стороны об оказании содействия или по инициативе одной из Сторон, предполагающей, что такое содействие представляет интерес для другой Стороны. Запрос о правоохранительном содействии направляется в письменной форме, и обязательно должен содержать цель и обоснование содействия. Исполнение запроса должно быть максимально оперативным и полным, однако в определенных случаях запрашиваемая сторона имеет право полностью или частично отказаться от исполнения запроса.

¹ Приказ МВД РФ N 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Рим, 6 ноября 2003 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889344> (дата обращения: 21.03.2023).

Конкретные примеры правоохранительного содействия опубликованы в средствах массовой информации. Так, 23 августа 2021 года в Москве был задержан прибывший из Германии гражданин, в отношении которого в октябре 2020 года было возбуждено уголовное дело. Согласно материалам уголовного дела, на трассе М-8 «Москва-Архангельск» мужчина в состоянии опьянения выехал на автомобиле на встречную полосу, где произошло столкновение с «ВАЗ-2114». В данном ДТП, произошедшем в Вологодской области, погибли водитель и три пассажира другого автомобиля. В декабре того же года подозреваемый скрылся. Данный инцидент был прокомментирован официальным представителем МВД России Ириной Волк: «задержание обвиняемого стало возможным благодаря организованному НЦБ Интерпола МВД России взаимодействию с коллегами из Германии, в результате которого были получены сведения о дате и времени прибытия фигуранта в Москву»¹. Это пример реализации правоохранительного содействия – именно благодаря оперативному обмену информацией по каналам Интерпола, удалось задержать и привлечь к ответственности лицо, совершившее преступление.

Проблематику правоохранительного содействия можно проследить по линии сотрудничества Российской Федерации и Европола. Так, Соглашение с Европоллом 2003 г. можно считать «рамочным», так как оно не предусматривает решение конкретных вопросов содействия – к примеру, акт не затрагивает вопросы обмена персональными данными. В Соглашении указано, что обмен персональными данными будет осуществляться на основе отдельного соглашения между Сторонами, однако, до настоящего времени отдельный акт так и не был принят. Так, на данный момент существует правовая регламентация запросов о правоохранительном содействии по проведению оперативно-розыскных мероприятий, по установлению личности и др., и в случае необходимости получения такой информации Европоллом она оформляется как запрос по линии Интерпола с соответствующей передачей в НЦБ Интерпола МВД России². Ввиду этого компетентный орган по взаимодействию с Европоллом – Россий-

¹ Новостной портал «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20210823/dtp-1746898173.html> (дата обращения: 23.03.2023).

² Кондрат Е. Н. МВД России и Европол: особенности сотрудничества / Е.Н. Кондрат // Мир политики и психологии, 2017. № 9-10. С.137.

ский национальный контактный пункт – не может полностью выполнять все возложенные на него функции по правоохранительному содействию.

Кроме того, правоохранительное содействие должно предполагать наличие специальных информационно-технических средств. Например, известен положительный опыт содействия в использовании информации криминалистического характера по преступности в сфере фальшивомонетничества – так, по соглашению с экспертами Европола был предпринят ряд мер, в результате которых органы МВД России были подключены к системе EurocheckWebsite (ECWS), позволяющей в онлайн-режиме проверять подлинность банкнот¹. Тем не менее, не все технологии Европола в настоящее время доступны для РНКП. Например, ведутся переговоры относительно подключения МВД России к специальному программному комплексу Bitmap System, который позволяет обнаружить и декодировать скрытые метки на полиграфическом оборудовании². Если положительное решение будет достигнуто, выявление и учет поддельной валюты будет осуществляться на качественно новом уровне.

Таким образом, правоохранительное содействие существенным образом расширяет границы сотрудничества стран в уголовно-правовой сфере, предоставляя возможность оперативного и качественного обмена значимой информацией международного характера для раскрытия, расследования и пресечения преступлений. В связи с этим оформление регламентации правоохранительного содействия и выделение подразделения в составе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ было обусловлено необходимостью разграничения порядка взаимодействия при реализации правовой помощи и правоохранительного содействия. В рамках правоохранительного содействия стержневую роль играют информационные системы и технологии – их внедрение позволит говорить о расширении и совершенствовании взаимодействия.

¹ Никитина И.Э., Сечкин С.В. Международно-правовые формы взаимодействия МВД России с европейской полицейской организацией и перспективы развития дальнейшего сотрудничества / И.Э. Никитина, С.В. Сечкин // Научный портал МВД России. 2015. №2 (30). С. 123.

² Там же. С. 5.

ВИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.9

М.С. Берездовец
научный руководитель
профессор **Н.А. Данилова**

К ВОПРОСУ ОБ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Следуя важнейшим общепризнанным принципам, Конституция РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их обеспечение – обязанностью государства. К числу основополагающих прав человека и гражданина относится право на предпринимательскую деятельность, осуществление которой гарантировано на всей территории страны (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). Так, в частности, Основным Законом государства установлено единство экономического пространства, свобода экономической деятельности и перемещения финансовых средств, товаров и услуг, предусмотрена поддержка конкуренции.

Становление и развитие в России благоприятного предпринимательского и делового климата, а также создание привлекательных условий для ведения бизнеса являются актуальными задачами, стоящими перед государством. Одним из основных направлений рассматриваемой деятельности является обеспечение законного предпринимательства, основанного на принципах конкуренции, равенства, свободы договора и добросовестности. Немаловажную роль государство отводит противодействию преступлениям, совершаемым хозяйствующими субъектами, поскольку такие деяния посягают на установленный законом порядок осуществления экономических отношений и причиняют им существенный вред.

Анализ статистических данных экономической преступности в России позволяет сделать вывод, что в период с 2015 по 2020 гг. динамика состояния незаконного предпринимательства характеризуется значительным приростом – около 25% в год. С 2018 года динамика носит скачкообразный характер¹. Так,

¹ Кистанова И.Е. Криминологический анализ незаконного предпринимательства в России // Государство и право. Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск. 2021. С. 351 – 352.

в 2021 г. количество выявленных преступлений увеличилось на 11,6 %¹, в 2022 г. уменьшилось на 5,3 %².

Вместе с тем, представители научного сообщества отмечают, что реальное количество экономических преступлений значительно выше, а официальные статистические данные не отражают действительной картины преступности в сфере экономической деятельности³.

Незаконное предпринимательство относится к числу весьма распространенных преступлений, противодействию которому является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов России.

С учетом этого, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ наряду с иными обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, установлению подлежит вред, причиненный в результате противоправных действий виновного. Однако вопрос о включении в состав вреда от незаконного предпринимательства упущенной выгоды до настоящего времени остается неразрешенным.

Так, Агафонова М.А. полагает, что размер упущенной выгоды является вероятным (предположительным) и исходя из требований уголовно-процессуального закона о конкретности предъявленного обвиняемому обвинении не может являться обязательной составляющей ущерба⁴. Лопашенко Н.А. и Клепицкий И.А. напротив считают, что оставлять упущенную выгоду за рамками обвинения неверно, поскольку таким образом нарушенные права потерпевшего не найдут защиты в ходе предварительного расследования и последующего судебного разбирательства. При исчислении величины ущерба следует учитывать суммарное выражение всего причиненного вреда, в т.ч. и упущенную выгоду⁵.

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. М. : М-во внутр. дел Рос. Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. С. 3.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года. М. : М-во внутр. дел Рос. Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2022. С. 3.

³ Подройкина И.А., Кравцова Е.А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. С. 249.

⁴ Агафонова М.А. Упущенная выгода при незаконном предпринимательстве // Вестник Московского Университета. 2014. № 6. С. 65.

⁵ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрли-

Думается, что «упущенная выгода» является прежде всего гражданско-правовым понятием и входит в состав более широкого понятия «убытки». В соответствии со ст. 15 ГК РФ, упущенная выгода является частью убытков и определяется как неполученные доходы, которые получило бы лицо при обычных условиях гражданского оборота, если бы не произошло нарушения его права¹.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», под упущенной выгодой следует понимать размер неполученного дохода, на который увеличилась бы имущественная масса лица, в случае если бы нарушения его права не было².

Если рассматривать упущенную выгоду в контексте договорных отношений, то ее можно характеризовать как доходы в виде определенных поступлений от третьих лиц (прибыль, заработок) или плодов, полученных в результате использования собственного имущества, которые не получены пострадавшим в результате нарушения его прав, так и неполучение приращения имущественной массы в связи с неисполнением должником своего обязательства, на которое потерпевший был вправе рассчитывать³.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» указывается, что упущенная выгода представляет собой неполученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных издержек для их получения при обычных условиях

тинформ, 2015. С. 53.; Клепичский И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 146.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Асосков А.В., Байбак В.В., Бевзенко Р.С. [и др.]. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2020.

гражданского оборота при условии, что его право не было бы нарушено¹.

Анализ судебной практики по делам о взыскании упущенной выгоды позволяет прийти к выводу о том, что величина упущенной выгоды в каждом случае будет являться вероятной или усредненной, для установления которой необходимо учитывать множество условий, а также специфические особенности экономической сферы, в которой совершено преступление. Упущенная выгода представляет собой возможное изменение имущественной сферы потерпевшего, которое предполагалось при обычных обстоятельствах.

Установление размера упущенной выгоды в ходе предварительного расследования весьма затруднительно, а в некоторых случаях невозможно. Проиллюстрируем этот вывод примером из судебной практики.

Так, Ф. признан судом виновным в ведении предпринимательской деятельности без регистрации и лицензии с извлечением дохода в особо крупном размере. В ходе судебного следствия установлено, что последний без регистрации в налоговом органе и при отсутствии лицензии осуществлял предпринимательскую деятельность по реализации лекарственных препаратов в результате чего извлек доход в особо крупном размере².

Если предположить, что Ф. извлек доход, который меньше установленного в примечании к ст. 170.2 УК РФ, и в полицию поступило заявление добросовестного предпринимателя, занимающегося реализацией лекарственных препаратов о том, что действиями Ф. ему причинен крупный ущерб, поскольку он лишился запланированного дохода, ведь из-за действий Ф. объем продаж лекарственных препаратов в его аптеке, находящейся в том же районе, существенно снизился по сравнению с прошлым годом. В таком случае следовало бы необходимо

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-141/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://buinakskiy-gs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33291668&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

установить величину убытков, понесенных заявителем, для чего следовало бы установить множество обстоятельств, к которым относятся следующие: среднее количество посетителей аптек в рассматриваемом населенном пункте; размер неполученного дохода, который бы получил заявитель, если бы Ф. не осуществлял свою деятельность; по какой причине покупатели предпочитали приобретать лекарственные препараты именно у Ф.; была ли возможность у пострадавшего удовлетворить имеющуюся потребность в лекарствах у населения того населенного пункта.

Думается, что при установлении крупного ущерба, причиненного заявителю действиями Ф., такой вывод имел бы предположительный, а, следовательно, сомнительный характер. В таком случае утверждение о доказанности вины Ф. в осуществлении незаконного предпринимательства, на наш взгляд, было бы неверным.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что упущенная выгода не является составной частью ущерба при установлении вреда, причиненного незаконным предпринимательством. Лицо, пострадавшее от рассматриваемого преступления, вправе требовать возмещения упущенной выгоды в результате совершения преступления в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства.

УДК 343.9

В.В. Бондаренко,
К.Ю. Литвиненко
научный руководитель
В.Э. Гаджиев

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАБОТЕ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СЛЕДАМИ

XXI век ознаменовал собой начало цифровой эпохи. Цифровые технологии повлияли на все сферы деятельности человека, в том числе и на отечественную криминалистику. Данный процесс находится на стадии развития, и еще предстоит добиться желаемых результатов.

Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин, отмечает, что следует модернизировать право под изменяющиеся условия. Новое право – это «право второго модер-

на», которое регулирует отношения в мире цифр и искусственного интеллекта¹.

Исследователи прогнозируют революцию в когнитивной доказательной базе, основными чертами которой станут появление цифровых следов в качестве электронных доказательств, новых видов криминалистических исследований и систем электронного участия в уголовном судопроизводстве.

Одним из основных элементов борьбы с преступностью является криминалистический механизм. В связи с этим криминалистика, как наука должна постоянно находиться в развитии и адаптироваться под новые условия. Для достижения этого требуется совершенствовать криминалистические знания в области цифровизации.

Современный мир столкнулся с новыми видами преступлений совершаемых дистанционно, с использованием криптовалют в уголовных расчетах, и т. д.². Поэтому перед криминалистикой стоят новые задачи по решению поставленных проблем, что предполагает развитие цифровой криминалистики, способной обеспечить эффективное расследование и раскрытие преступлений в компьютерной сфере.

С. М. Соловьева полагает, что сейчас назрел вопрос о повышении эффективности правоохранительной деятельности, связанной с противостоянием проблемам, связанным с использованием компьютерных технологий³.

С появлением новых технологий, появились и электронные следы, которые позволяют эффективно установить обстоятельства преступления.

В научной литературе можно встретить различные подходы к определению понятия «электронные следы», например, в работах Туркова К. В.⁴, Лянова М. М.¹, но, на наш взгляд, наиболее

¹ Руслан Кривобок. Зорькин поддержал идею создания Информационного кодекса // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180529/1521642848.html?ysclid=lex30v3veu266065368> (дата обращения: 26.02.2023).

² Digital Rights Center (DRC). Цифровая криминалистика: не хайп, а тренд. // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2022/5/18/cifrovaya_kriminalistika_ne_hajp_a_trend?ysclid=leg1dqy3v7768872559 (дата обращения: 26.02.2023).

³ Соловьева С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 161.

⁴ Турков К. В. К вопросу об электронных следах. // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика. 2019. С. 211.

лее полным является то, которое отражено в работе А. А. Бессонова. А именно, под электронными следами следует понимать содержащуюся в электронно-вычислительных и других цифровых устройствах информацию, зафиксированной в цифровом виде, и позволяющая установить причинно-следственную связь между событием преступлением и совершившем его правонарушителем².

В настоящее время мобильные устройства очень часто используются почти всеми членами общества. Именно телефон является отличным источником электронных следов, который позволяет установить отдельные обстоятельства преступления и данные лица, его совершившего.

Для получения полезной для расследования информации на месте происшествия требуется применение специальных криминалистических комплексов. Например, UFED, информационно-аналитический комплекс «Мобильный криминалист»³, предназначенный как для извлечения данных с мобильных устройств, так и для их анализа.

В его функционал входит:

1. Установление взаимосвязи между владельцами устройства и их контактами;

2. Осуществление поиска информации, по ключевым словам, регулярным выражениям и т.д.⁴

Данный функционал возможен благодаря наличию связи с коммуникациями сети Интернет и GPS-навигацией. Изучив полученные сведения, можно определить местоположение потерпевшего, преступника, а также место совершения преступления.⁵

Работа с электронными следами имеет свои особенности, и для их обнаружения, фиксации, изъятия, предотвращения

¹ Льянов М.М. Следы на электронных носителях информации: определение понятия // Вопросы безопасности. 2020. С. 9.

² Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. С. 48.

³ Иванов, Д. С. Применение правоохранительными органами при расследовании преступлений аппаратно-программного комплекса UFED // Исследования молодых ученых: материалы XIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. С. 35.

⁴ Там же, С.36

⁵ Бессонов, А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. С. 50.

уничтожения и изменения информации нужно привлекать ответствующих специалистов.

С учетом наличия устойчивой преступности в информационной сфере уместно принятие мер, связанных:

- с повышением квалификации сотрудников в этой области;
- с созданием дополнительных специализированных отделов по противодействию киберпреступлениям;

- с разработкой новых методов выявления и раскрытия данных преступлений, позволяющих определять место нахождения преступника и устройство, при помощи которого совершаются противозаконные действия, своевременно обнаруживать, фиксировать и изымать электронные следы, которые могут иметь доказательственное значение;

- с открытием центров, занимающихся созданием новых технологий в стратегически важных областях, например, таких как «Сколково»¹, где предусмотреть возможность совершенствования знаний и навыков соответствующих работников правоохранительных органов;

- с внедрением новых цифровых технологий (например, использовать Масс-спектрометры, 3-D измерения и т.д.).

Новые цифровые технологии помогут не только в расследовании киберпреступлений, но и позволят повысить эффективность работы. Так, с помощью масс-спектрометра можно вычислить, имел ли человек дело с опасными веществами или нет. Новые разработки по выявлению электронных следов позволят быстро восстановить удаленные данные, предоставить доступ к недоступной информации.

Цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни, которая характеризуется небывалым увеличением объема информационных потоков², что требует постоянного совершенствования возможностей криминалистики, благодаря которым можно эффективно противодействовать различным видам преступлений³.

Таким образом, обнаружение цифровых следов способствует раскрытию киберпреступлений, что возможно в условиях развития цифровых технологий, позволяющих повысить эффективность применения криминалистических средств и методов.

¹ Фонд «Сколково». URL: <https://sk.ru/> (дата обращения: 26.02.2023).

² Аргунова Е.С., Балахничев А.А., Ванчиков В.Ц., Гаджиев В.Э., Данев А.В. О влиянии цифровизации на российское право // Глаголь Правосудия. № 2(24). 2020. С. 36.

³ Нагоев, А. М. Цифровизация в криминалистике. // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 587.

ИНСЦЕНИРОВКА САМОУБИЙСТВА КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ

Белкин Р.С. определял противодействие расследованию как «умышленную деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»¹. Так же, он выделял следующие способы сокрытия преступления: фальсификация, уничтожение, маскировка, утаивание, смешанные способы². Под смешанными способами в криминалистике принято понимать различные виды инсценировок. Инсценировка определяется учеными как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ним лиц³. Инсценировка является одним из самых распространенных способов противодействия расследованию. Среди инсценировок особо сложны и опасны сокрытые убийства, замаскированные под самоубийство, несчастный случай, реже под естественную смерть.

Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения, среди самых распространенных способов самоубийств выделяет-

¹ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М.: Новый Юрист. 1997. 990 с. URL.: <https://be5.biz/pravo/k023/43.html> (дата обращения: 26.03.2023).

² Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник/ Т. В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2012. С. 662. URL.: <https://gigabaza.ru/doc/76614-pall.html> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. М., 2001. 837 с.

ся: повешение, самоотравление пестицидами, использование огнестрельного оружия¹. В России не менее редким способом лишения себя жизни является вскрытие вен.

При обнаружении трупа следователь выдвигает ряд следственных версий: убийство, убийство и последующая инсценировка самоубийства, суицид, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, несчастный случай, причинение смерти по неосторожности, смерть по естественным причинам. Далее, при производстве следственных действий некоторые версии подтверждаются, а часть отпадает.

На первоначальном этапе расследования следователем проводится осмотр места происшествия, в ходе которого должны быть установлены следующие моменты. Во-первых, наличие или отсутствие на месте происшествия следов присутствия третьих лиц. Об этом могут свидетельствовать следы борьбы, которые можно заметить на теле покойника, либо же их наличие может быть выявлено в обстановке. Во-вторых, характер и особенности повреждений на трупе. Следователь на основе общей эрудиции и простой логики может сделать вывод, что самостоятельно лицо не могло нанести себе определенные увечья. Безусловно, все эти догадки могут подтвердиться лишь в результате судебно-медицинской экспертизы, но на основе логики можно сразу отбросить ряд версий. В-третьих, установить на месте происшествия орудие или предмет, с помощью которого могло быть совершено самоубийство. Отсутствие данного предмета может наталкивать на версию о присутствии третьего лица. В-четвертых, стоит установить возможность перемещения мертвого тела, например, по следам волочения. В-пятых, наличие или отсутствие предсмертной записки. Следователю надлежит провести осмотр мобильного телефона, компьютера, где стоит проверить браузер, социальные сети, личные переписки, в них возможно наличие информации о намерениях лица совершить самоубийство. Все это обязательно должно быть отражено в протоколе осмотра места происше-

¹ World Health Organization (2018). Global Health Estimates 2016: Deaths by cause, age, sex, by country and by region, 2000-2016. World Health Organization, Geneva. URL.: <https://www.who.int/data/global-health-estimates> (дата обращения: 25.03.2023)

ствия. Также стоит отметить, что осмотр должен проводиться тщательно, ведь преступник постарается скрыть большинство следов путем маскировки или же уничтожения.

Немаловажным элементом расследования инсценировки самоубийства является допрос как следственное действие. В-первую очередь стоит допросить лицо, обнаружившее труп, уточнить у свидетеля присутствие третьих лиц в момент обнаружения тела и обстоятельства, при которых был обнаружен усопший. Во-вторую очередь следует допросить близких друзей и родственников, только они могли знать эмоциональное состояние потерпевшего, могут составить психологический портрет, который мог бы указать на склонности к суицидальному поведению, а также в ходе допроса могут поведать о возможных проблемах или неприятелях покойника. При допросе подозреваемого необходимо вести наблюдение за его лицом, реакцией на определенные вопросы. Даже если следователю известно об инсценировке, то не стоит торопиться с раскрытием этой информации перед подозреваемым, пока не будут собраны и подтверждены все доказательства. При правильно выбранной тактике допроса, точной и корректной постановке вопросов следователем, лицу не получится избежать несостыковок и неточностей в своих показаниях, если они заведомо ложные. Стоит отметить, что лицо может давать и признательные показания, и в данном случае следователь должен удостовериться в их правдивости путем производства иных следственных действий: следственный эксперимент, проверка показаний на месте, освидетельствование.

Признав необходимым, следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы в порядке статьи 195 УПК РФ. В рассматриваемых нами способах инсценировки самоубийства следователь может назначить судебно-психиатрическую, баллистическую, трасологическую, дактилоскопическую, судебно-медицинскую экспертизу. При назначении судебно-медицинской экспертизы перед экспертом ставятся следующие вопросы: какие повреждения обнаружены, каков механизм и давность их образования, какой травмирующий предмет, каков вред здоровью, какова причина смерти, состоят ли повреждения в прямой причинно-следственной связи со смертью, возможно ли образование повреждений в условиях, указанный в постановлении?

Повешение в судебно-медицинской практике является частым случаем механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей. Врач судебно-медицинский эксперт, выписывая медицинское свидетельство о смерти, как правило, в графе «г) внешние причины при травмах и отравлениях» использует общую формулировку «механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей», что более грамотно, чем указание ее конкретной разновидности. Традиционно описываются признаки более характерные для повешения или удушения петлей, однако они носят вероятностный характер и на практике не подтверждают своей значимости. Наибольшее внимание уделяется характеру странгуляционной борозды¹. Однако, странгуляционная борозда — это след от механического воздействия на шею петлей и ее ход, и выраженность будут соответствовать характеру действия удавки. При разных обстоятельствах петля может воздействовать одинаковым способом, оставляя аналогичные странгуляционные борозды. Очевидно, что дифференцировать механическую асфиксию на повешение и удушение можно только с помощью обстоятельств.

Упоминалось, что однотипность травмирующего действия орудия приводит к образованию повреждений с одинаковой морфологией. Это относится и к огнестрельному оружию. Считается, что для самоубийства характерен выстрел в упор либо с ближней дистанции, которые могут производиться и при нападении. В обоих случаях повреждения в месте проникновения снаряда могут быть охарактеризованы как входное огнестрельное отверстие (либо отверстия) с соответствующими следами дополнительных травмирующих факторов². Объективных медицинских данных позволяющих выяснить, чья рука нажимала на курок, не существует.

Представление о суициде посредством «вскрытия вен» является каноничным. Ввиду частой встречаемости данных повреждений у самоубийц, складывается впечатление, что они образуются только при попытках суицида. С судебно-медицинской же точки зрения, передние поверхности предплечий являются

¹ Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2009. 432 с. : ил. URL.: https://www.studmed.ru/view/kryukov-vn-sudebnaya-medicina_871b903fb04.html (дата обращения: 27.03.2023).

² Там же.

областями доступными для нанесения повреждений и собственной рукой, и рукой другого человека. Как правило, повреждения представляют собой резаные раны. Описываются признаки, характерные для нанесения повреждений собственной рукой, основанные, в первую очередь, на том, что человек, наносящий себе повреждения, находится в состоянии сильного волнения и травмирует себя нетвердой рукой, примеряясь и оставляя царапины, насечки, неглубокие раны¹. Однако, нельзя исключить, что в случае нанесения резаных ран рукой другого человека, сам нападающий испытывает сильные переживания и неуверенно наносит повреждения и признаки того, что человек «примеряется» перед причинением вреда, могут образоваться и припадении. Причиняя повреждения самому себе, человек может оставаться довольно хладнокровным, не оставляя признаков действия нетвердой рукой.

Понятно, что в рамках судебно-медицинской экспертизы можно говорить только о характере повреждений, механизме их образования, характеристиках травмирующего предмета, возможности или невозможности образования повреждений в данных условиях. Дать однозначный ответ на последний вопрос возможно только после проведения следственного эксперимента с максимально точным воссозданием условий, антропометрических характеристик и действий участников происшествия, так как индивидуальные особенности конкретного случая могут сделать ответ на вопрос о возможности причинения повреждений неочевидным.

Считаем, что данный подход к выявлению скрытых инсценировками убийств, будет эффективен, так как позволяет максимально задействовать силы и средства, доступные правоохранительным органам, а также исключить неочевидные ошибки и неточности. Сам факт инсценировки самоубийства свидетельствует о намерении запутать следствие, что значительно затрудняет поиск истины и диктует необходимость воспроизведения обстоятельств как можно более подробно для объективной оценки ситуации.

¹ Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма. 2009. — 432 с. : ил. URL.: https://www.studmed.ru/view/kryukov-vn-sudebnaya-medicina_871b903fb04.html (дата обращения: 27.03.2023)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современную жизнь сложно представить без информационных технологий. Массовая цифровизация и компьютеризация общества привели к широкому распространению киберпреступлений.

По мнению Буз С.И.¹, под киберпреступлением понимается любое преступление, совершенное с помощью информационных технологий либо в информационном пространстве. При этом под информационными технологиями понимаются технические средства, информация, информационные носители, а под информационным пространством – информационные сети, например, Интернет, а также компьютерные локальные сети и т.п. К выше-названным преступлениям относятся интернет-мошенничество, распространение вредоносных программ, взлом паролей, кражу номеров банковских карт и других банковских реквизитов, распространение противоправной информации (клеветы, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду, и т. п.) через Интернет, а также вредоносное вмешательство через компьютерные сети в работу различных систем.

В последнее время наблюдается рост количества преступлений данной категории. Так, согласно статистическим данным МВД России за январь 2023 года², «на 14,2% выросли показатели киберпреступности. Больше зафиксировано фактов сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 85,1%. Сохраняются тенденции роста числа IT-мошенничеств на 12%».

Некоторые ученые, такие как Русанова Д.Ю., предлагают разрабатывать новую отрасль криминалистики – «цифровую кри-

¹ Буз С.И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика / С.И. Буз // Юристы – Правовед. 2019. №4. С.78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-suschnost-i-obschaya-harakteristika>.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2023 года. URL: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2023 года (xn--b1aew.xn--p1ai).

миналистику»¹, которая изучает обнаружение, фиксацию и дальнейшее использование в раскрытии и расследовании преступлений цифровых следов, образовавшихся в ходе преступных процессов, протекающих в «виртуальном» мире. Но другие исследователи, например, Ищенко Е.П.², полагают необходимым использование современных информационно-технических методов при расследовании киберпреступлений.

Нам импонирует позиция Ищенко Е.П., поскольку для качественного и эффективного раскрытия и расследования киберпреступлений достаточно возможностей криминалистики в классическом ее понимании, но с использованием новых информационно-технических методов и способов расследования киберпреступлений.

Для проведения различных следственных действий в ходе расследования киберпреступлений требуются знания сферы информационных технологий, что обуславливает привлечение специалистов соответствующего профиля. Это очевидно, поскольку данные следственные действия необходимо проводить грамотно, не уничтожив и не повредив виртуальные, информационные следы преступления, а также собранные доказательства по делу. В силу постоянного развития информационных технологий, а также появления новых объектов исследования, которых ранее не существовало, например, криптовалюты, новых механизмов совершения ранее существовавших видов преступлений и новых видов преступлений, например, фишинг, специалистам необходимо постоянное повышение квалификации, совершенствование имеющихся теоретических и практических знаний.

К сожалению, вопросы детального обращения с виртуальными следами до сих пор не нашли отражения в действующем законодательстве, существуя лишь в виде отдельных криминалистических рекомендаций. Но, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить положения о виртуальных следах. Так, например, в ст. 185 УПК РФ сформулированы по-

¹ Русанова Д.Ю. Цифровая криминалистика: возможности и перспективы развития / Д.Ю. Русанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4. С.142. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kriminalistika-vozmozhnosti-i-perspektivy-razvitiya/viewer>.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник. 2-е изд. М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2010. С. 59. URL: http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/kriminalistika.pdf.

ложения, касающиеся бумажных носителей информации и традиционных почтово-телеграфных отправок, в то время как электронным носителям информации внимания уделено недостаточно: порядок работы с ними фактически не регламентирован.

В настоящее время существуют технико-криминалистические средства, которые активно используются специалистами в процессе расследования киберпреступлений. Например, для проведения компьютерно-технической экспертизы используется локальное программное обеспечение EnCase Forensic, с помощью которого IT-специалисты получают различные данные о пользователях, об интернет-страницах, анализируют и сравнивают информацию, содержащуюся на различных жестких дисках, с информацией, которая содержится в базах данных вышеназванного программного обеспечения, и подготавливают полные отчеты о полученных результатах.

Аппаратно-программный комплекс «Мобильный Криминалист» является базовым технико-криминалистическим средством, используемым для исследования мобильных телефонов, с помощью которого специалисты могут изучать и анализировать информацию о контактах, пропущенные/исходящие/входящие звонки, сообщения, фотогалерею, различные файлы, Wi-Fi-соединения, скаченные и удаленные приложения и другие данные.

Рассмотрим тактические особенности отдельные следственные действия, осуществляемых в целях раскрытия и расследования киберпреступлений.

Типичным следственным действием по уголовным делам об исследуемых преступлениях является осмотр места происшествия (ст. 176, ст. 177 УПК РФ), в ходе которого чаще всего производится исследование цифровой информации, находящейся в компьютере. Отметим, что необходимо изучать не только внешнюю информацию, которая располагается на экране компьютерного монитора, но и внутреннюю. Несомненно, для полного и качественного исследования необходимо наличие специальных знаний и навыков в этой области. Например, при изучении посещенных пользователем интернет-страниц необходимо учитывать обращение к DNS-серверам, которые признаются доказательствами посещения определенных интернет-страниц, и, как следствие, в будущем помогут раскрыть и расследовать киберпреступление.

До недавнего времени возникал вопрос, что является местом совершения киберпреступления - место нахождения преступника (например, во время хакерской атаки), место создания вируса, адрес потерпевшего или иное место?

В силу того, что киберпреступления совершаются в так называемом «киберпространстве», некоторые исследователи¹ предлагают считать местом происшествия определенный диапазон виртуального (информационного) пространства. Однако есть небольшой нюанс – на данное пространство не распространяются юридические законы. И в декабре 2022 года Пленум Верховного суда России² разъяснил, что местом совершения киберпреступления является местонахождение злоумышленника, что, по нашему мнению, следует законодательно закрепить в УПК РФ.

Далее рассмотрим такое следственное действие, как обыск (ст.182 УПК РФ). Так, в ходе проведения обыска необходимо оградить место нахождения компьютера или иной исследуемой техники, чтобы максимально сохранить имеющиеся в них и на них следы преступления. С помощью фотосъемки, видеозаписи зафиксировать и внести в протокол положение компьютерной техники, также ее сопутствующие устройства, кабели, места их подключений. Если техника выключена, то во избежание удаления какой-либо информации включать ее не следует, но если она находится во включенном состоянии, то необходимо зафиксировать то, что находится на экране его монитора.

Помимо исследования технических устройств, следует изъять объекты, находящиеся рядом с компьютером. Это могут быть различные листки с паролями и другими записями, которые имеют отношение к компьютеру.

Перед изъятием технических средств их необходимо выключить, затем аккуратно опечатать и упаковать. Необходимо упо-

¹ Зверьянская Л.П., Протасевич А.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях / Л.П. Зверьянская, А.А. Протасевич // Baikal Research Journal. 2013. № 2. С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-mesta-proisshestviya-po-delam-o-kiber-prestupleniyah/viewer>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434574/.

мянуть о том, что техническое устройство, например компьютер, может быть как предметом преступления, так и орудием или средством совершения преступления, а также может служить хранилищем доказательств, которое содержит в себе важные сведения о киберпреступлении. Поэтому в процессе расследования данных преступлений необходимо знать, как техническое устройство применялось при совершении киберпреступления, что сделает поиск доказательств более эффективным, исключит ошибки в ходе проведения следственных действий.

Экспертизой, которая обычно назначается в ходе расследования киберпреступлений, является компьютерно-техническая. В приказе ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (ред. от 01.06.2022) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» закреплены типовые задачи, решаемые при производстве компьютерных экспертиз, которыми являются: обеспечение доступа к информации, содержащейся в компьютерах и на компьютерных носителях информации; определение назначения и функциональных возможностей программного обеспечения и компьютерных устройств; выявление действий, произведенных с компьютером и хранящейся в нем информации¹. Однако, по нашему мнению, данных задач недостаточно, необходимо вводить новые задачи, например, обнаружение устройства, с которого было совершено преступление, установление его местонахождения и т.д. Для полного и своевременного раскрытия преступления необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять его следы, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что, по нашему мнению, нет необходимости в разработке «цифровой криминалистики», так как существующих технических средств, методов, тактических приемов достаточно для раскрытия и расследования киберпреступлений. Вместе с тем имеющийся ин-

¹ Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (ред. от 01.06.2022) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2011 № 21744) // Текст приказа опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 3 октября 2011 г. № 40.

струментарий следует совершенствовать с учетом развития информационных технологий и их возможностей. Убеждены, что следует законодательно закрепить положения о виртуальных следах в УПК РФ, так как нормы действующего законодательства детально не регламентируют порядок работы с такими следами.

УДК 343.9

У.А. Калугина

научный руководитель
доцент **М.А. Григорьева**

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Объектом научного познания являются определенные, существующие вне и независимо от нашего сознания, явления материальной действительности. Объект представляет собой целостную модель процесса познания реальной действительности.

Для того, чтобы определить, что является объектом научного познания в виде преступлений коррупционной направленности, необходимо определиться с понятием таких преступлений.

Несмотря на то, что в настоящее время указанное понятие широко используется, в том числе в средствах массовой информации, фактически определение его законодателем не установлено. В научной литературе, в той или иной степени сформулировано понятие преступлений коррупционной направленности, однако, отсутствует общепринятая однозначность его толкования. Например, А.М. Кустов определяет преступления коррупционной направленности как «родовое понятие, объединяющее широкий спектр преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения, а также обусловленного им социального положения, личных связей в целях получения материальных либо нематериальных выгод для себя или иных лиц, в судьбе и благополучии которых они заинтересованы». Указанный автор также уточняет, что должностными лицами являются те, чьи функции связаны исключительно со службой в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях.

ях РФ¹. С указанной позицией можно согласиться лишь отчасти, а именно, на наш взгляд, не стоит ограничиваться определением преступлений коррупционной направленности, как тех, что совершены должностными лицами, осуществляющими службу в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ. Указанное понятие, как представляется, должно быть расширено за счет указания в качестве субъектов преступлений коррупционной направленности также лиц, выполняющих управленческие и организационно-распорядительные функции в коммерческой и иной организации, действующих от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации. Приведем аргументы в обоснование своей позиции.

Так, еще 27.01.1999 г. «Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию», а именно, ст. 7 рекомендовано каждой вступившей стране принять такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве². Таким образом, указанной выше Конвенцией установлено, что коррупционное преступление может быть совершено и лицом, работающим в коммерческой и иной некоммерческой организации.

Аналогичная формулировка указана и в Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г.³ Так, ст. 21, 22 Конвенции ООН установлена необходимость рассмотрения возможности принятия каждым государством-участником таких законодательных и иных мер с тем, чтобы признать в качестве уголовно-наказуемых, деяний,

¹ Кустов А.М. Особенности преступлений коррупционной направленности // КриминалистЪ, 2011, №2 (9). С. 23.

² «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

совершенных в частном секторе, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности. В том числе к таким деяниям должны быть отнесены подкуп, а также хищение в частном секторе.

Кроме того, в Совместном Указании Генеральной Прокуратуры РФ, МВД РФ №11/11/1 от 17.01.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» фактически изложено определение коррупционных преступлений как отдельной группы¹.

Введенным в действие Перечнем №23 определено, какие именно преступления относятся к преступлениям коррупционной направленности. Субъектом таких преступлений может быть должностное лицо, указанное в примечании к ст. 285 УК РФ, а также лица, выполняющие управленческие и организационно-распорядительные функции в коммерческой и иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации.

Помимо определения субъекта преступления коррупционной направленности, необходимо сформулировать и понятие объективной стороны таких преступлений, главным признаком которых, с нашей точки зрения, является действие или бездействие, вопреки осуществляемой службе. При этом при определении коррупционности преступления не имеет значения, осуществляется ли данная служба в учреждениях и органах государства, или же в коммерческой, или иной некоммерческой организации.

Таким образом, при определении понятия преступления коррупционной направленности необходимо, в первую очередь, исходить из субъекта преступления, каковым является лицо, осуществляющее службу в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ, либо выполняющее управленческие и организационно-распорядительные функции в коммерческой и иной организации, действующих от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации.

¹ https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-11_11,-MVD-Rossii-N-1-ot-17.01.2023/.

В том случае, если субъект преступления относится к указанной категории, необходимо установить, совершено ли им действие (либо бездействие), а, порой, а то, и другое, вопреки интересам своей службы, в том числе в коммерческой или некоммерческой организации.

Помимо указанного, при определении субъекта преступления необходимо установить в ходе предварительного расследования, имелись ли официально оформленные трудовые отношения между субъектом преступления и организацией, против интересов службы, в которой совершено преступление. В том случае, если доказательства их наличия не получены, квалифицировать такое преступление, как коррупционное, невозможно.

Также следует отметить, что при отсутствии обязательного признака объективной стороны в виде действий (бездействия) вопреки интересам службы, деяние нельзя расценивать как коррупционное, а, зачастую, и как преступление в принципе. В таком случае действия лица могут быть расценены только как служебный проступок, при отсутствии в деянии признаков составов иных, не коррупционных преступлений.

Исходя из вышеуказанного, коррупционность преступления обусловлена особенностями субъекта и объективной стороны преступления.

УДК 343.9

А.В. Киреева,

В.В. Рохина

научный руководитель
доцент **Е.В. Баркалова**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ: УНИКАЛЬНЫЙ МЕТОД ИЛИ ПОНАУЧНЫЙ ПОДХОД?

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время пристальное внимание ученых и практиков обращено на исследование и последующее внедрение в процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений новых криминалистических методов. К наиболее эффективным методам, ряд авторов, относят методы, связанные с исследованием деятельности человека, его жизненных процессов, исследование которых не всегда возможно произвести с помощью традицион-

ных криминалистических средств¹. Так, к числу первых относится, в частности, профайлинг, на исследовании которого мы остановимся подробнее.

Указанный метод является относительно новым направлением исследования для отечественной криминалистики.

В связи с этим, как справедливо было отмечено Волчецкой Т. С., «назрело время научной интеграции российской и зарубежной криминалистики, а рамках которой необходимо исследовать генезис и современные особенности применения криминалистического профайлинга на практике и попыток его осмысления в науке»².

Среди исследователей метода криминалистического профайлинга следует отметить Волынского Ю. М. и Эриашвили Н. Д., определяющих криминалистический профиль как «систему установления вероятной причастности определенного субъекта к планируемому противоправному действию»³ и как «технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии»⁴.

Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. определяют профайлинг как «мысленную модель предполагаемого преступника, характеризующую его физиологические, психологические, социальные личностные качества, необходимые для расследования преступления»⁵.

Таким образом, в криминалистике профайлинг используется в качестве методики поиска и изучения личности преступника на основе следов, оставленных им на месте преступления (прис-

¹ Карпенко О. А. Криминалистический профайлинг: проблемы применения и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 178.

² Волчецкая Т. С. Развитие криминалистической теории в России и США: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 8.

³ Профайлинг. Технология предотвращения противоправных действий : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. Ю.М. Волынского, Н.Д. Эриашвили. М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 5.

шества), указывающая на тактические и технико-криминалистические направления раскрытия и расследования преступлений. Его основной целью выступает восстановление преступного события, выдвижение на этой основе версий, и, как следствие, уменьшение круга подозреваемых лиц. Данная экспертная оценка не устанавливает личность преступника, а дает представление о характерных особенностях поведения человека, совершившего конкретное преступление.

Практическое значение рассматриваемого метода при расследовании преступлений заключается в проведении психологической диагностики, выявлении и предотвращении заведомо ложных показаний, разработки тактических приёмов производства различных следственных и процессуальных действий.

Профайлинг можно классифицировать по форме применения на контактный и бесконтактный. Бесконтактный профайлинг подразумевает применение специальных технических средств, тогда как контактный профайлинг осуществляется напрямую специалистом – «профайлером». Уровень подготовки и профессиональных навыков профайлера во многом предопределяют успех применения данной методики поиска и исследования личности подозреваемого, поэтому высокая ответственность ложится на кадровые отделы служб, занимающиеся отбором кандидатов и дальнейшим принятием на работу таких специалистов, а также на организации, осуществляющие их подготовку и повышение квалификации¹.

Подобный вариант профайлинга был апробирован в Сочи во время Зимней олимпиады 2014 года². Пункты досмотра на транспортных узлах имели камеры системы виброизображения, контролирующие уровень опасности человека с заранее установленным пороговым значением. Соответственно пассажиры с уровнем опасности (соответствующим психоэмоциональному состоянию) ниже порогового проходили без дополнительных досмотров. Однако если система выявляла уровень опасности человека, превышающий пороговый, то сотрудник службы без-

¹ Таганова А. Профайлинг: не спрятаться, не скрыться // Краснодарский университет МВД России. 2017. 8 мая. URL: https://крд.мвд.рф/Press-sluzhba/Dajdzhest_pressi/item/10724620/ (дата обращения: 24.03.2023).

² Минкин В. А., Целуйко А. В. Практические результаты применения систем технического профайлинга для обеспечения безопасности на транспорте // Транспортное право. 2014. № 3. С. 29.

опасности подвергал его дополнительному досмотру, определяя тем самым причину аномального поведения. В итоге, 92% выявленных пассажиров имели определенные проблемы при повторном контроле: так, у 76% были выявлены запрещенные предметы, 12% имели проблемы с документами, 8% находились в неадекватном состоянии, 4% были задержаны по иным причинам¹.

Существуют также и различные направления профайлинга. Так, оперативно-розыскной (розыскной) профайлинг непосредственно связан с деятельностью правоохранительных органов по поиску преступника.

Применяется также и географический профайлинг, основанный на сочетании методов центрографии и математического моделирования возможного местонахождения преступника. Принято считать, что одним из первых вариантов применения географического профайлинга стал комплекс мер по поиску маньяка А. Чикатило на остановках городского и железнодорожного транспорта, в лесополосах и на проселочных дорогах. Географическое профилирование вычисляет наиболее вероятное место, где может находиться неизвестный преступник, совершивший серию преступлений. Суть данного направления заключается в следующем: на карту компьютера наносятся все временные и географические данные, известные правоохранительным органам, что позволяет очертить район пребывания преступника. Затем круг поисков сужается и позволяет определить «базу деятельности» преступника с радиусом в несколько десятков метров. Развитию географического профайлинга активно способствует наличие географических информационных систем: например, Яндекс-карты, а также система ГЛОНАСС.

Криминологический профайлинг, подразделяется на виктимологический (занимается изучением «психологии жертвы») и психологическое портретирование – изучает личность преступника².

Это направление было разработано Кантером Д. и заключается в том, что характеристика личности преступника используется для того, чтобы отнести преступника к тому или иному типу криминальной личности³. Затем на основе данных о связи пре-

¹ Там же.

² Карташева А. Ю. Криминалистическое профилирование, изучение личности преступника, его умений и навыков // Science Time. 2022. №11. С. 17-23.

³ Асямов С.В. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления. Ташкент: «ЮРПСИ», 2022. С. 93-95.

ступника с жертвой в обычной жизни; мобильности преступника во времени и пространстве; наличие преступного опыта следователи могут сделать вывод о наиболее предпочитаемом виде преступной деятельности и различных поведенческих особенностях подозреваемого.

В отличие от зарубежных стран, в России выявляется ряд недостатков в практике применения криминалистического профайлинга.

Современным криминалистическим методам, не уделяется должного внимания в связи с отсутствием нормативной правовой регламентации, слабой технической оснащенностью правоохранительных органов, трудоемкостью освоения методик¹. Профайлерами в уголовном судопроизводстве нашей страны являются не специально подготовленные работники, а в основном специалисты-психологи, однако составленный ими профиль преступника сложен для восприятия по причине употребления специальной терминологии, которой сотрудники, в большинстве случаев, не владеют. Из данного факта следует, что полученные данные практически не влияют на ход расследования и рекомендации профайлера отвергаются или игнорируются.

Обращаясь к зарубежной практике, стоит остановить свое внимание на использовании криминалистического профайлинга в деятельности правоохранительных органов США. Так, в указанном государстве существует профессия «криминалистический профайлер», представители которой проходят профессиональную подготовку. Именно в США было создано первое в мире подобное подразделение, – это отделы поведенческого анализа (в настоящее время их пять) Национального центра анализа насильственных преступлений ФБР.

В настоящее время в России применением данного метода занимается Научно-исследовательский отдел №1 НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД. Вместе с тем, в нашей стране не существует образовательных программ по подготовке специалистов рассматриваемой отрасли.

В связи с этим, на наш взгляд, психологам необходимо составлять не психологический профиль преступника, а именно

¹ Карпенко О. А. Использование нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 1 (84). С. 126.

криминалистический, содержащий важную информацию для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Также возникает необходимость обучения сотрудников правоохранительных органов элементам криминалистического профайлинга, а именно в разработке и внедрении в учебный процесс ВУЗов системы МВД России и Следственного комитета РФ программы подготовки специалистов в данной области.

Подобный курс в настоящее время уже изучают ряд сотрудников МВД России (например, на базе ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»), условиями поступления на который являются наличие юридического или психологического образования, не менее пяти лет стажа службы в правоохранительных органах и положительная характеристика с места службы¹.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, в науке не существует единого мнения о сущности и методологических основах профайлинга. Однако анализ литературы позволил сформулировать определение профайлинга, приведенное нами ранее.

Во-вторых, профайлинг можно классифицировать по формам проведения на контактный и бесконтактный, а также по направлениям на оперативно-розыскной (розыскной), географический, криминологический (виктимологический и психологическое портретирование). Наиболее эффективным подходом к расследованию преступлений является применение всех указанных видов и направлений в совокупности.

Наконец, в России имеется ряд проблем с использованием профайлинга: недостатки в нормативной правовой базе, в которой необходимо законодательно регламентировать применение профайлинга; слабая техническая оснащенность правоохранительных органов; отсутствие специалистов-профайлеров и программ их подготовки; психологам, числящимся в штате правоохранительных органов, необходимо составлять не психологический, а криминалистический профиль преступника.

¹ Карпенко О. А. Использование нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 1 (84). С. 127.

НЕДОСТАТКИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАВНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ

Одним из важнейших вопросов, ставящихся перед судебно-медицинским экспертом органами следствия, дознания и суда, является вопрос о давности наступления смерти (далее - ДНС). В ряде случаев оценка времени наступления смерти имеет ключевое значение для организации и проведения следственных действий.

Практическая деятельность судебно-медицинского эксперта регламентируется «Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н (далее - Порядок). Соответственно ответ на вопрос о давности наступления смерти также должен даваться в рамках предписаний данного приказа.

В судебной медицине давность наступления смерти определяют на основании динамики развития трупных изменений, реакции органов и тканей на химические, механические и электрические раздражения (суправитальные реакции). В дальнейшем эти данные подтверждаются результатами биохимических, биофизических, иммунологических и других лабораторных методов, математического и компьютерного моделирования посмертных процессов, а также энтомологических исследований. В настоящее время ни один из перечисленных методов нельзя назвать абсолютно точным. В современной литературе, посвященной решению данного вопроса, имеется много информации о способах установления экспертом давности наступления смерти.

Традиционно различали ранние и поздние трупные изменения. Сам подход к составлению данной классификации дает нам понять, что уже характер трупных явлений использовался экспертами для ориентировочного суждения о давности наступления смерти. Ранние трупные явления подразделяли на: охлаждение тела, трупное высыхание, трупные пятна, мышечное окочен-

нение, трупный аутолиз. Поздние же делились на: гниение трупа, мумификация, жировоск, торфяное дубление, разрушение трупа животными. Подобный метод разделения трупных явлений может ввести эксперта в некое заблуждение, поскольку посмертные изменения не имеют четкой временной зависимости, а скорость их развития в значительной степени переменна под влиянием факторов окружающей среды. В связи с этим была предложена другая классификация, разделяющая посмертные явления на собственно трупные изменения и изменения трупа в результате действия факторов окружающей среды. В рамках этой классификации к собственно трупным изменениям относят: охлаждение трупа, высыхание трупа, посмертное размягчение глазных яблок, трупные пятна, трупное (мышечное) окоченение, трупный аутолиз, гниение трупа; изменения трупа в результате действия факторов внешней среды делятся на две группы: 1. Изменения трупа в результате действия факторов внешней среды не биологического происхождения (физических и химических): естественная мумификация трупа, сапонификация (жировоск) трупа, обгорание (карбогенизация) трупа, промерзание (фростация, оледенение трупа), мацерация трупа, торфяное дубление трупа, другие. 2. Изменения трупа в результате действия факторов внешней среды биологического происхождения: гумификация трупа (изменения трупа, происходящие при его захоронении в почве), разрушение трупа насекомыми, разрушение трупа животными, прорастание трупа растениями, другие. Такой подход не отрицает значимости трупных явлений как материала для определения ДНС, однако, ориентирует эксперта на то, что оценивать их нужно в совокупности с условиями окружающей среды, в которых пребывало тело покойного.

В п. 45 Порядка регламентируются способы фиксации трупных явлений и суправитальных реакций. Порядок содержит подпункт, координирующий действия эксперта при ответе на вопрос о ДНС, гласящий «45.2 применяют рекомендованные в установленном порядке инструментальные и лабораторные методы определения времени наступления смерти», не приводя каких-либо конкретных способов вычисления ДНС. Таким образом, ответ на вопрос о давности наступления смерти производится путем анализа явлений, указанных в Приказе, с помощью методик, которые выбираются из большого объема литературы эмпирическим путем и поэтому отличаются у разных экспертов.

Последующие пункты Приказа содержат отсылки к некоторым способам определения ДНС, без конкретизации методик и ситуаций, в которых допустимо их применение.

В разделе «IV. Особенности порядка организации и проведения экспертизы трупа» в подпункте 48.14, пишется «при необходимости установления давности наступления смерти особое внимание обращают на характер и количество содержимого в желудке и различных отделах кишечника; измеряют расстояние от начала тонкой кишки до места обнаружения в ней частичек пищи, аналогичных, находящимся в желудке;». Приведенная цитата является отсылкой к не подтвердившему своей достоверности методу определения давности наступления смерти путем анализа пассажа кишечного содержимого. Ввиду индивидуального характера моторики желудочно-кишечного тракта, на который оказывают влияние большое количество факторов, включая характер пищи, особенности данного организма, прием лекарственных препаратов и так далее, прогнозировать скорость перемещения пищевого комка по желудочно-кишечному тракту с высокой степенью достоверности, необходимой для расчета ДНС, нельзя.

В разделе «VII. Особенности порядка производства лабораторных и инструментальных экспертных исследований», п.п. 86.6, посвященному сфере применения пламенной фотометрии, говорится о методике определения ДНС по динамике содержания калия в стекловидном теле глаза и спинномозговой жидкости трупа.

Какая-либо еще информация, направляющая работу эксперта при установлении давности наступления смерти либо просто относящаяся к теме определения ДНС в Приказе отсутствует.

Несмотря на то, что максимально точное определение давности наступления смерти судебно-медицинским экспертом является важной составляющей следственного процесса, очевидно наличие проблемы регуляции данного вопроса. Как уже было освещено выше, имеется множество способов определения давности наступления смерти, но отсутствует документ, который регламентирует временные диапазоны тех или иных посмертных явлений. Очевидно, что множество факторов, влияющих на развитие трупных изменений, усложняет стандартизацию данных о сроках наступления смерти. Так как в настоящий момент подобного документа не существует, результаты определения давности наступления смерти могут сильно различаться в зависимости от того, какому методу отдает предпочтение эксперт.

ПРОВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

С развитием технологий менялось и законодательство нашей страны. После введения большого количества ограничений в связи с пандемией, в числе которых были и рекомендации о соблюдении социальной дистанции, остро встал вопрос о возможности проведения следственных действий дистанционно.

Так Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) внесены изменения, которые помогли найти решение данной проблемы. В частности, в УПК РФ внесена ст. 189.1, согласно ч. 1 которой следователь или дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования видео-конференц-связи (далее – ВКС) государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 Кодекса.

Бесспорно, проведение следственных действий дистанционно значительно облегчает работу органов следствия и дознания и имеет массу преимуществ. Так, использование ВКС позволяет провести допрос, очную ставку или опознание лица, которое ограничено в передвижении, в силу его физических особенностей или же обстоятельств, не зависящих от него (поездка в другой город, командировка); обеспечивает безопасность участников уголовного процесса (свидетелей, потерпевших и др.); дает возможность оперативного получения информации в режиме реального времени, так как отсутствует необходимость прибытия к удаленному месту нахождения ее источников; не говоря уже о том, что происходит сокращение финансовых затрат, связанных с оплатой поездок участников процесса, аренды жилья и других дополнительных расходов в связи с проживанием участников процесса за пределами места постоянного проживания¹.

¹ Журавлева А.Ю. Проблемы применения видеоконференцсвязи в судебной практике // Научные горизонты. 2019. № 3 (19). С. 23-27.

Также, Поплавская Н.Н. и Поплавский Д.В. в своей статье обращают внимание на возможность, посредством использования ВКС, альтернативного обеспечения безопасности здоровья сотрудников следственных органов, вынужденных непосредственно контактировать с лицами, являющимися носителями различных форм заболеваний¹. Нельзя не согласиться с таким мнением, поскольку вопрос безопасности здоровья населения за последние годы стал наиболее актуальным. Тем более на практике нередки случаи, когда лица, имеющие тяжелые инфекционные заболевания и знающие о них, предпринимают умышленные попытки заражения других лиц.

Согласно ч. 8 ст. 164 УПК РФ в ходе производства следственного действия ведется протокол – что является гарантией прав лиц, в отношении которых применяется система ВКС. При использовании систем видео-конференц-связи протокол составляется с соблюдением требований УПК РФ с учетом особенностей его подписания, установленных ст. 189.1 Кодекса. В протоколе указываются дата, время и место производства следственного действия по месту как составления протокола, так и нахождения лица, указанного в ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ. Записи о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также об оглашении им протокола удостоверяются подписями участников следственного действия, о чем у них берется подписка. Все записи обязательно должны прилагаться к протоколу следственного действия, составляемого при производстве по уголовному делу. Данные введения во многом упрощают процедуру следственных действий, экономят время, поэтому может соблюдаться такой принцип уголовного судопроизводства как разумный срок.

В противовес указанным достоинствам, система видео-конференц-связи имеет и определенные недостатки. Например, как и при использовании любой другой информационно-технической связи, ВКС может допускать сбои в программах: приложение может зависнуть или вылететь, что негативно скажется на проведении того или иного следственного действия.

¹ Поплавская Н.Н., Поплавский Д.В. Видео-конференц-связь в уголовном процессе, «Российский следователь», 2017, № 6

Стоит так же отметить, что использование любой информационно-технической связи, не гарантирует максимальную защиту конфиденциальных данных. Согласно УПК РФ – данные предварительного расследования не подлежат разглашению¹, за нарушение данной нормы установлена уголовная ответственность, предусмотренная статьей 310 УК РФ. Однако данная статья Уголовного Кодекса не предусматривает в своем составе – неправомерное завладение информацией о данных предварительного расследования. С моей точки зрения, следует расширить данную статью и ввести уголовную ответственность за незаконное завладение и распространение данных предварительного расследования. Данные меры необходимы, так как предметом такого состава преступления будут выступать не только интересы правосудия, но информация, составляющей охраняемую законом тайну (например, персональные данные участника уголовного процесса). Так же для того, чтобы обезопасить полученную при использовании ВКС информацию, необходимо умение кодировки (шифрования) электронной информации, а это влечет за собой привлечение профильных специалистов высокого уровня.

Еще одной проблемой, можно обозначить отсутствие выбора сертифицированных интернет-платформ для видео-конференц-связи государственных органов. На сегодняшний день при проведении государственных действий применяется единственный (на данный момент) в Российской Федерации сертифицированный для использования в государственных структурах ВКС - разработчик – «TrueConf MCU». На официальном сайте данного ВКС - разработчика в сети «Интернет» есть возможность бесплатного и платного пользования данным продуктом². При выборе бесплатной версии возникает новая проблема в связи с наличием ограничения времени конференции (45 минут). За это время, следовательно или дознавателю необходимо настроить оборудование, разъяснить права участвующим лицам и осуществить само следственное действие (допрос, очную ставку, опознание), что явно будет невозможно, с учетом того, что могут происходить технические сбои. Покупка платной версии столкн-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.03.2023).

² MCU сервер для ВКС TrueConf MCU // URL: <https://trueconf.ru/products/mcu.html#versions-table> / (дата обращения: 30.03.2023).

вает нас с другой проблемой, которая заключается в недостаточном финансировании. И данная проблема затрагивает не только сложности с приобретением подписки «TrueConf MCU», но также подразумевает необходимость оснащения необходимым оборудованием всех ведомств. Далеко не в каждой организации имеется необходимое оборудование и программное обеспечение для того, чтобы реализовать подключение к ВКС, а в некоторых малонаселенных субъектах отсутствует вовсе. Данную проблему можно решить, выделив дополнительные средства из федерального бюджета или бюджета субъектов, закрепив обеспечение обслуживания системы ВКС в соответствующей программе.

Резюмируя, отметим, что проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи значительно облегчает работу правоохранительных органов, однако имеет еще массу недоработок и нуждается в усовершенствовании.

УДК 343.9

Д.В. Куликов
научный руководитель
доцент **А.В. Холопов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ГЕНОЦИДА

Мировая история содержит примеры множества тяжких преступлений, мотив и цель которых были уничтожение человеческих групп, выделяемых по национальным, расовым, этническим и религиозным признакам. Результатом этого стал риск прекращения существования целых социальных структурных элементов — национальностей, этносов, народов, являющиеся примером многообразия культурно-традиционной идентичности человеческого общества¹.

Отечественный законодатель с целью противодействия данным преступным деяниям, установил уголовную ответственность за геноцид, предусмотренную статьёй 357 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Преступление заключается в дей-

¹ Москалев Г. Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) : монография / Красноярск : Сиб. федер, 2017. 188 с.

ствиях, направленных на систематическое уничтожение, полностью или частично, определённой национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Важно отметить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности совершения геноцида не предусмотрено, поэтому его расследование осуществляется вне зависимости от его совершения в различный исторический период.

К сожалению, признаки совершения данного преступления несмотря на научно-технический и социальный прогресс в развитии человечества имеют место и в современно истории. Одним из известных исторических примеров может служить провозглашение нацистской Германией политики этнической чистки еврейского народа, названной как «Холокост».

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, выступая на международном форуме «Уроки Нюрнберга», открывшемся в день 75-летия начала Нюрнбергского процесса, отметил необходимость законодательного урегулирования вопросов увековечения памяти мирного населения Советского Союза, подвергнутого геноциду в годы Великой Отечественной войны, путём принятия изменений в действующее законодательство, направленных на легализацию таких понятий как «нацизм», «геноцид советского народа»¹.

Геноцид является преступлением сложным в расследовании, так как требует от следователя наличия высокого уровня знаний в области криминалистики, в особенности, в области использования специальных знаний.

Специальные знания в криминалистике рассматриваются как определённая система профессиональных знаний сведущих лиц в области науки, техники, искусства или ремесла, используемые ими в установленном законом порядке для разрешения вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства. Важно отме-

¹ Международный форум «Уроки Нюрнберга» в Музее Победы, проходивший 20.11.2020 URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56568722> (дата обращения: 26.03.2023).

тить, что процессуальная форма специальных знаний включает в себя участие специалистов в расследовании преступления и назначения и производства судебных экспертиз¹.

В этой связи, исходя из специфики расследования геноцида, связанной с временными факторами (особенностями расследования преступлений прошлых лет), и с действиями преступников по сокрытию следов преступления, следовательно необходимо использовать специальные знания в виде назначения широкого спектра экспертных исследований, результаты которых станут основной системы доказательств по уголовному делу. Рассмотрим перечень экспертных исследований, назначение которых, по нашему мнению, наиболее целесообразно в расследовании геноцида:

Судебно-медицинская экспертиза трупов. В рамках расследования геноцида судебно-медицинская экспертиза (далее — СМЭ) является одним из основных экспертных исследований по установлению причин смерти и характера телесных повреждений. Важность данного экспертного исследования заключается в возможности анализа механизма совершенного преступления², в рамках которого устанавливается причинно-следственная связь преступных действий. К объектам исследования в рамках СМЭ трупов относятся: трупы в различном состоянии; части трупов; объекты биологического происхождения в результате уничтожения тела термическим способом — сожжением; одежда и иные предметы с тел потерпевших. СМЭ позволяет ответить на ряд вопросов:

Что являлось причиной смерти?

Каково время наступления смерти?

Какой способ причинения смерти?

Какие повреждения и их расположение имеются на трупе?

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика : учебник. Издательский дом «Дашков и К». 2009. 608 стр.

² Епифанов А. Е., Эртель Л. А. «Экспертные исследования по делам гитлеровских военных преступников и их пособников в истории отечественного судопроизводства» // Юридический журнал «Проблемы в российском законодательстве». Издательский дом Юр-ВАК. 2010 г.

Какие повреждения являлись причиной смерти?

Могла ли смерть наступить сразу после нанесения повреждений?

Имеются ли на теле потерпевшего следы, свидетельствующие о самообороне?

Одним ли способом и орудием были нанесены повреждения и причинена смерть потерпевшим?

Примером назначения СМЭ в расследовании геноцида являются действия помощника военного прокурора Прибалтийского военного округа П. И. Фаркиным, который в 1956 году по делу бывших военнослужащих вермахта Еккельна Ф., Руффа З., Монтенона А. инициировал назначение судебно-медицинской экспертизы, результаты которой позволили ответить на ряд вопросов об установлении периода и способа совершения нацистскими военными преступниками массовых убийств советских граждан, попыток сокрытия следов массового уничтожения советских граждан, а также последствий стерилизации женщин¹.

СМЭ скелетированных и сожженных останков человека, объектом изучения которой является биологические костные фрагменты, подвергавшиеся термическому воздействию в виде сожжения до стадии серого каления в крематории. Результаты экспертизы определяют морфологическую структуру изучаемых костных останков, что позволяет в дальнейшем решить комплекс диагностических и идентификационных вопросов об установлении прижизненных параметров тела человека: размеры тела, головы, конечностей, общий тип телосложения. Другими словами, происходит установление особенностей внешности, что позволяет говорить об этносе и народности жертв геноцида, цель которого является уничтожение человеческих групп по национальным признакам, что является важнейшим элементом в системе доказательств по уголовному делу. Например, при изучении рассекреченного уголовного дела Центрального Архивного ФСБ РФ № Н-16708 «Харьковский процесс» судебными медицинскими экспертами отмечалось значение экспертизы скелетированных и

¹ ЦА ФСБ РФ. Уголовное дело № Н-18313 по обвинению Еккельна.Ф., Руффа З., Дитфура В., Беккинга А.

сожженных останков человека, благодаря которой удалось установить характерную особенность нацистских преступлений, заключающихся в сокрытии следов массового уничтожения советских граждан путём сожжения их трупов¹.

Отметим, что в силу различного способа совершения геноцида и большого количества исследуемых биологических объектов может быть назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза.

Молекулярно-генетическая экспертиза. Проводится с целью судебно-медицинского отождествления личности по следам биологического происхождения в рамках расследования геноцида. Объектами исследования при проведении данного вида экспертизы выступают ДНК-материал костно-мышечных фрагментов, потожировые выделения, слюна, продукты жизнедеятельности, кровь жертв преступления. Результаты экспертизы позволяют решить диагностические и идентификационные задачи об установлении пола и возраста жертвы геноцида, её общего генотипа с свойственным ей антропологическими признаками внешнего вида, общих физиологических и анатомических особенностей тела, наличии возможной родственной или иной, например, расовой связи между погибшими.

Лингвистическая экспертиза. Назначается для исследования продуктов речевой деятельности с целью толкования их смыслового содержания. Объектами исследования при проведении данной экспертизы являются различные речевые произведения в форме как письменного текста, так и устного высказывания, зафиксированного на материальном носителе². Результаты экспертизы позволяют ответить на важные вопросы, касающиеся расследования преступления:

В каком значении употреблено слово или словосочетание в тексте?

¹ ЦА ФСБ РФ. Уголовное дело № Н-16707 «Харьковский процесс над немецкими военными преступниками»

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 N 237 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

Имеются ли в исследуемом тексте лингвистические признаки угрозы?

Содержит ли представленный на исследование текст негативные сведения об определённой расе, социальной группе, национальности, народе?

Содержит ли представленный на исследование текст сведения о призыве к совершению геноцида?

Данная экспертиза выявляет в исследуемом источнике содержание агитации к совершению геноцида благодаря анализу вербального фактора распространения речей, номинаций, лозунгов, которые строятся, например, на одобрительных и оправдательных суждениях о нацизме, являющийся сверхагрессивным экстремистскими идеологическим направлением о тотальном превосходстве одной нации над другой.

Почерковедческая экспертиза. Объектами почерковедческой экспертизы является – выполненный от руки текст, подпись, образцы почерка (подписи) предполагаемого лица, который заверял, писал и удостоверял какой-либо документ. Результаты экспертизы позволяют как идентифицировать автора рукописного текста, выявив факт составления определённым лицом рукописи или утверждения им документа посредством подписи. Экспертиза позволяет индивидуализировать участие определённого лица в составлении документа, удостоверяющего осуществление незаконных мероприятий и действий, направленных на реализацию преступных действий, имеющих признак геноцида. Например, результаты такой экспертизы сыграли важнейшую роль в формировании доказательственной базы по обвинению начальника Верховного командования вермахта – Вильгельма Кейтеля, чья идентифицированная подпись, датированная 13 мая 1941 года, утвердила резолютивный документ «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск», дающий право гитлеровским солдатам истреблять мирных советских граждан на оккупируемой территории¹.

¹ Исторический интернет-журнал «Русская семёрка». «Лицензия на убийство»: какой указ Гитлера разрешал своим солдатам уничтожать всех

Кроме вышеприведенных экспертиз, в расследовании геноцида в зависимости от следственных ситуаций может быть необходимо назначение иных экспертных исследований, например: **баллистическая экспертиза** (исследование огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, материалов и инструментов, используемых для изготовления оружия, следов его применения, иных элементов обстановки места массовых расстрелов людей, производимых в рамках геноцида); **криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий** (исследование количественной и качественной морфологической структуры микрочастиц и микроследов); **видео-фонографическая экспертиза** (исследование аудио и видеоисточников с зафиксированными свидетельствами совершения геноцида, либо с призывами к его совершению); **технико-криминалистическая экспертиза документов** (исследование способа изготовления как рукописных, так и машинописных документов, и их реквизитов, а также изменения их первоначального содержания, содержащих информацию о совершении геноцида); **химико-токсикологическая экспертиза** (исследование следов наркотических веществ, сильнодействующих медикаментов, а также ядов в теле жертв геноцида, подвергавшихся химическим и медицинским опытам в форме интоксикации, насильственной стерилизации и кастрации, заражения смертельными заболеваниями) и т.д.

Таким образом, в процессе расследования геноцида следователю необходимо на постоянной основе взаимодействовать как с экспертами, при назначении экспертиз, так и иными специалистами по вопросам оценки результатов экспертных исследований.

В заключение отметим, что организация расследования преступления данного вида осложнена отсутствием разработанной в криминалистике методики расследования геноцида.

**К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ**

Серьезной проблемой для государства в период Специальной Военной Операции на территории Украины является публичное распространение заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ. При этом, исходя из анализа статистических данных, представленных Генеральной Прокуратурой РФ, в настоящее время возбуждено уже более 100 уголовных дел по рассматриваемой статье.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что специфика предмета доказывания заключается в том, что в ст. 73 УПК РФ сформулирован перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу безотносительно к какому-либо виду (разновидности) преступления. Вместе с тем Образцов В.А. справедливо отмечал, что в целях создания необходимых условий для правильного разрешения дела в суде на основе собранных доказательств в ходе предварительного расследования необходимо установить не только факт совершения деяния с признаками преступления и наличия в нем конкретного состава преступления, под признаки которого оно подпадает, но и все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела¹.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что при расследовании публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ, в первую очередь необходимо установление факта совершения этого преступления: предмета посягательства, факта публичного распространения указанной информации; способа, места и времени совершения этого преступления.

Следует отметить, что до настоящего времени в отечественном законодательстве отсутствует определение ложности информа-

¹ Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. Издательство «Юрлитинформ» М., 2007. С. 81-82.

ции, В этой связи, полагаем обоснованным решение обратиться к позиции высшей судебной инстанции. Так, руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ, заведомо ложной информацией является информация, изначально не соответствующая действительности, о чем заведомо было известно распространителю. Верховным Судом РФ также было подчеркнуто, что лицо считается распространителем такой информации исключительно при наличии прямого умысла и цели довести эту информацию до сведения других лиц¹.

Кроме того, вплоть до настоящего времени, законодатель так и не дал легального определения понятия *публичность* несмотря на то, что оно нередко упоминается в нормах уголовного закона (ст.ст. 205.2, 207.1 - 207.3, 282.4 УК РФ).

Результаты изучения судебно-следственной практики позволяют прийти к выводу, что, следователи при расследовании преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, при трактовке понятия публичность применяют аналогию закона. Так, согласно результатам исследования и оценки ранее упомянутых разъяснений Верховного Суда РФ, распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме.

Таким образом, способ совершения анализируемого преступления, будет выражаться в публичном распространении ложной информации путем:

- публичного выступления (например, на заседаниях, конференциях, митингах, форумах);
- публикации в средствах массовой информации;
- публикации в сети «Интернет»;
- иных действиях (например, замены ценников в супермаркете на мини-листовки о жертвах боевых действий).

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что наиболее распространенным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, с использованием сети «Интернет» являются публикации постов в социальных сетях через аккаунты конкретных пользователей.

В настоящее время понятие «социальные сети», равно как и «аккаунт в социальных сетях» (далее - «аккаунты») так и не получили надлежащего правового регулирования. Как следует из доклада сотрудников НИУ ВШЭ, в настоящее время действующие нормативные правовые акты оказались малоэффективными и неспособными адаптироваться к происходящим изменениям¹. Полагаем, что со столь категоричными выводами согласиться крайне сложно, однако при этом недопустимо оставить без внимания тот факт, что нормативная база следует за развитием технологий с существенным опозданием. К сожалению, социальные сети не стали исключением.

Как верно отмечает Гринь Е.С., в юридической науке «аккаунты» также не имеют точного определения². Однако следует отметить, что отклоненный проект поправок для Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет «аккаунт», как страницу в сети «Интернет» конкретного пользователя³. Таким образом, распространение ложной информации путем размещения постов в «аккаунтах» осуществляется с личных страниц конкретных людей в сети «Интернет».

Что касается такого обстоятельства как место совершения преступления, то под ним традиционно принято считать определённую территорию, где совершено противоправное деяние.

¹ Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин и др. ; под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 19.

² Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2 (135). С. 128.

³ Проект Федерального закона № 883844-6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Между тем, необходимо учитывать, что при полнструктурном способе публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ, место преступления может охватывать несколько географических точек.

Так, например, как следует из материалов уголовного дела, способ публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ, Сколиченко А.Ю. состоял из двух этапов: 1) подготовки мини-листовок пацифистского характера, содержащих заведомо ложные сведения о жертвах боевых действий на территории Украины; 2) совершения - замены ценников в магазине на вышеуказанные мини-листовки.

Как следует из приведенного примера, местом преступления являлось: место, где обвиняемой были подготовлены мини-листовки, а также магазин, в котором листовки были размещены.

Достаточно проблематичным является определение места совершения преступления, при расследовании публичного распространения заведомо ложной информации, совершенного с использованием сети «Интернет». Специфика этого способа заключается в том, что преступление совершается в виртуальном (интернет) пространстве, с множественностью мест в реальном мире. При этом, как верно отмечает Серова Е.Б., следователям при расследовании преступлений, совершенных с использованием высоких технологий, надлежит учитывать особенности образования цифровых следов (правовая природа которых также в настоящее время не установлена), которые в пространственном отношении могут быть значительно удалены друг от друга¹.

Таким образом, можно предположить, что традиционный подход, к определению места совершения преступления, как определённой территории, где совершено преступление, представляется не в полной мере соответствующим современным ре-

¹ Серова Е.Б. Некоторые проблемы доказывания по делам о преступлениях, совершенных с использованием высоких технологий // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 января 2021 г.). Москва, 2021. С. 386.

алиям. В этой связи следует согласиться с критическим замечанием Завьяловой Д.В., что в преступлениях, связанных с компьютерной информацией, место преступления, равно как и место наступления последствий, носят двойственный характер – они существуют в реальном и виртуальном мире¹.

Так, например, Басманным районным судом г. Москвы Белоцерковская В.Б. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Белоцерковская В.Б., постоянно проживая в г. Монако, с использованием сети Интернет разместила на персональном аккаунте в социальной сети Instagram заведомо ложную информацию о намеренном обстреле российскими военнослужащими родильного дома в г. Мариуполе и убийстве мирного населения в Буче².

В данном случае местами совершения преступления будут: а) место на территории г. Монако; б) виртуальное пространство в сети Интернет, а именно - аккаунт в социальной сети Instagram, где были размещены фотографии и текст с заведомо ложной информацией.

Для установления важнейших обстоятельств по делам об анализируемом преступлении необходимо выяснение не только места, но и времени подготовки и публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ.

Между тем, полагаем необходимым отметить, что особое значение при определении времени подготовки и совершения преступления, является время опубликования сведений Министерством Обороны РФ и другими органами государственной власти, уполномоченными на официальное опубликование сведений о событиях, произошедших в ходе Специальной Военной Операции на территории Украины. Таким образом, необходимо установление факта распространения после (но никак не до) выхода официального брифинга Министерства обороны Российской Федерации. Ведь утверждение об отсутствии двух точек зрения на происходящее и намерение изучить обе ис-

¹ Завьялова Д.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 242 с.

² Архив Басманного районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0152/2023 (2023 г.).

ключает заведомость ложности распространяемой информации и выдачи ее за правдивую.

Так, например, как следует из Приговора Мещанского районного суда г. Москвы, Горинов А.А. в неустановленное время, но не позднее 15.03.2022 г. подготовил заведомо ложную информацию об использовании Вооруженных Сил РФ, которую намеревался распространить публично. Кроме того, также в неустановленное время, но не позднее 15.03.2022 г., вступил в сговор. 15.03.2022 в ходе проведения 5 заседания Совета депутатов муниципального округа Красносельский г. Москвы осуществил свой замысел и публично распространил заведомо ложную информацию, предусмотренную ст. 207.3 УК РФ¹.

Подводя итог, следует обозначить, что своевременное определение системы обстоятельств, подлежащих установлению, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ, позволяют решить задачи расследования с максимальной эффективностью и полнотой, и, в конечном итоге, способствуют установлению законного и справедливого приговора.

УДК 343.9

А.Р. Нишик,
Е.М. Фролова
научный руководитель
доцент **М.А. Григорьева**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛЖИ ПРИ ДОПРОСЕ МАЛОЛЕТНИХ

Часть 1 ст. 38 Конституции РФ презюмирует, что детство находится под защитой государства. Защита прав ребёнка является одной из важнейших задач правоохранительных органов, однако, в жизни дети регулярно становятся потерпевшими и свидетелями преступлений.

Во всех уголовных делах, где следственным органам известны участники дела, производится их допрос, основная цель ко-

¹ Архив Мещанского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-710/2022 (2022 г.).

того заключается в получении истинной информации от допрашиваемого лица об обстоятельствах преступления, известных ему. Однако насколько правдивы показания, учитывая психические особенности малолетних? В криминалистике уже давно развивается дискуссия о целесообразности проведения допроса малолетних лиц, их способности рассказать об интересующих обстоятельствах по делу с учётом особенностей их психики и интеллекта, детерминированных возрастом.

В доктрине существует мнение, что допрос можно осуществлять с лицами, умеющими говорить, то есть можно допрашивать полуторагодовалых детей,¹ однако эта позиция сомнительна, поскольку, несмотря на формальную возможность говорения, столь маленькие дети не умеют излагать свои мысли, что лишает допрос смысла. Следующая группа учёных поднимает возраст возможности получения показаний у малолетних до достижения ими 6-7 лет,² однако, в данном вопросе ещё с прошлого века выделяются две диаметрально противоположные точки зрения. Первая, сторонниками которой выступают О. Липман и В. Лобзин, заключается в том, что у детей данного возраста наиболее недостоверные показания,³ а вторая, которой придерживался Г. Гросс,⁴ – что малолетним в данном возрасте наоборот свойственна уникальная правдивость.

Наиболее интересной представляется позиция Н. Порубова, который полагал, что можно допросить ребёнка любого возраста, ведь главное не он, а то, чтобы малолетнему был ясен предмет допроса.⁵ Данный тезис разделяем и мы.

Однако стоит оговориться и дополнить, возраст допрашиваемого лица и может быть любым, важно исходить из уровня его интеллектуального и психологического развития, а также эмоционального состояния, поскольку, даже если ребёнок будет осо-

¹ Кузнецова С. В., Тактика допроса несовершеннолетних : практ. пособие. : М., 2004. 20 с.

² Сафин Н. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном процессе. Процессуальные и криминалистические аспекты проблемы/ науч. ред. В. П. Малков. Казань, 1990. С. 20.

³ Лобзин В. Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста. М., 1912.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года ; науч. ред. В. В. Крылов. М., 2002. С. 76.

⁵ Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1973. С. 36.

знавать, о чём ведётся речь, из-за сильных эмоций он может быть неспособен дать показания.

Именно поэтому одним из главных приемов при допросе является установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. Учитывая особенности не только возраста и статуса в уголовном деле, но и личностной характеристики, общеобразовательного и культурного уровней, можно выстроить правильную стратегию на пути к успеху, который заключается в полном и достоверном допросе. Элементом, осложняющим получение объективной информации, является ложь, присущая любой личности, в том числе малолетним.

Ложь – это волевой и сознательный акт, когда лгущий осознает, что его высказывание не совпадает с действительностью, и желает этого¹. Ложь – это сведения, в какой-либо мере не соответствующие действительности, это феномен, представляющий функциональную значимость в процессе межличностной коммуникации. Ложь, представляя одну из форм мышления, подчиняется закономерностям любого мыслительного процесса. Из этого следует, что лжец, нарушая эти закономерности, нарушает психологические постулаты. Тем самым, мы делаем вывод о необходимости и особой важности наличия такого навыка у следователя, как диагностирование и распознавание лжи.

Когда речь заходит о допросе малолетних, главными факторами, помогающими понять, что даются ложные показания, являются как достаточно общие признаки: принципиальная разница между показаниями малолетнего и иных участников процесса, их разительное изменение в различных вопросах, не связанное с забыванием деталей, внутренняя противоречивость показаний или наоборот их заученность и идентичность, неестественно общий характер показаний с отсутствием необходимых подробностей или наоборот повышенная точность – так и частные признаки, наиболее свойственные малолетним: использование лексики, не свойственной словарному запасу ребёнка его лет и ему лично.

В целом в ходе допроса следователю целесообразно говорить спокойно, доброжелательно и уверенно, по необходимости про-

¹ Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. 2-е издание, переработанное и дополненное. Минск : Харвест, 2007. 976 с.

являя твёрдость и настойчивость, больше уговаривать, а не убеждать, при этом не провоцируя конфликтные ситуации. Именно они усложняют допрос малолетнего, особенно при даче им ложных показаний, причиной которых может стать стыд, страх, чувство товарищества, внушение мыслей со стороны, некорректное поведение следователя. Для преодоления конфликта необходимо верно определить его причину и только потом использовать тактические приемы изобличения лжи, применимые к малолетним. Именно во время допроса следователь раскрывает все свои способности и потенциал, а при допросе малолетних слова «сложность допроса заключается в кажущейся его простоте» находят своё подтверждение в полной объеме.¹

Особенность использования тактических приемов при проведении допросе малолетних обосновывается специфическим строением их неустойчивой психики. Проявляется это в незначительном жизненном опыте, что порой приводит к неправильной оценке произошедших событий. Помимо лжи их допрос может быть осложнён склонностью ребёнка к фантазированию, смешению правды, лжи и дополняющих их выдуманных подробностей. Ярким примером, подтверждающим наши слова, является психологическая драма Т. Винтерберга «Охота», где демонстрируется, как буквально одно слово ребенка, может быть подвергнуто неправильной интерпретации, а информация, полученная от ребенка посредством провокационных вопросов со стороны взрослых, формирует ложные показания, что в дальнейшем приводит к неблагоприятным последствиям в отношении невиновного человека.

Иная ситуация, когда знания ребёнка не позволяют ему давать объективные показания. Так, в случае совершения дящегося преступления, дошкольник на вопрос, сколько было эпизодов, может отвечать, что их была сто или тысяча. В данном случае мы имеем дело не с ложью, а тем, что ребёнок в силу возраста не осознаёт понятие числа и выражает своё субъективное восприятие многократности преступления.

¹ Ревин В. В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних. Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2021.

Точно так же в силу отсутствия опыта, ребёнок может не лгать, но заменять в своей речи при даче показаний реальные действия с тем, что ему понятно. Например, в случаях половых преступлений, малолетние неоднократно описывают это как удары в живот, при этом достаточно чётко поясняя характер движений преступников и локализацию «удара».

Следователю также нельзя забывать, что в силу уровня развития малолетнего его показания и речь в целом может быть нелогичной, неконкретной и неполной, затруднённой неумением точно выразить свою мысль или неосознанием произошедшего с ним и, чем младше малолетний допрашиваемый, тем больше логических нестыковок будет в рассказе и менее структурированными будут показания. Так, малолетний может сначала говорить о наличии преступных деяний, позже демонстрировать их, а затем признаваться, что не знает, как именно всё происходило.

В случае наличия логического несоответствия ложь может крыться в неестественности описываемых действий и реакции малолетнего на произошедшее и его дальнейшие действия. Так, например, он может рассказывать, что в отношении него совершили насильственное преступление, после чего он отправился гулять или остался вместе с преступником играть и тому подобные противоестественные реакции.

В целом, когда мы говорим о психофизиологии, хорошим тактическим приемом является выявление физиологических и психологических реакций, посредством получения ответов на вопросы, которые никак не могут скомпрометировать лицо, например, его адрес проживания, но тем самым, помогающие выявить подсознательные проявления, выражающиеся в неосознанных жестах, интонации, характерным поведению, когда лицо говорит правдивую информацию.

Связь эмоций и тела человека давно отмечается психологами¹, особенно в области психосоматики, поскольку ничто иное как наше тело, не может рассказать о нас то, что сознательно мы не хотим показывать, а порой замечать сами². Так, получая информа-

¹ Вартамян Г. А. Эмоции и поведение. Л., 1989.

² Сандомирский М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. М. : Независимая фирма «Класс», 2005. 592 с.

цию какого-либо рода, мы реагируем на нее эмоцией, которая уже дает сигнал организму для его активации через внешнее проявление. Отмечается, что в случае лжи происходит эмоциональный всплеск, который выражается через работу вегетативной нервной системы, выражающейся в изменении дыхания, частоты сердечно-сосудистых сокращений, интенсивности потоотделения и т. д.¹

В случае с малолетними сигналом может послужить «эффект горькой конфеты», когда ребёнок, солгав, исказив информацию или скрыв её при допросе, получает в благодарность за хорошую работу небольшое угощение и испытывает замешательство, стыд, вину и иные негативные эмоции, которые должны настояжить следователя.

Стоит отметить и тот аспект, что наша память имеет свойство забывания. Если воспоминания ничем не подпитывать, не использовать, со временем они ослабевают, пока не исчезнут вовсе. Все это приводит к тому, что при повторных допросах лицо, дающее правдивые показания, со временем может забывать и уже впоследствии не упоминать определенные моменты события. При этом лицо, имеющее намерение исказить событие преступления, будет всегда придерживаться одного, не меняющегося сюжета, тем самым из раза в раз представляя следователю или дознавателю ложные заявления.

Когда речь заходит о малолетних, способом выявить такую ложь могут стать уточняющие вопросы, которые будут перебрасывать ребёнка в разные участки повествования, что приводит к немотивированной агрессии или наоборот растерянности, что позволит выявить первый вариант его установочного поведения, ведь малолетним особенно свойственна внушаемость.

Вторым вариантом установочного поведения может являться не повторение реплик, а активная обвиняющая позиция и разделение «хороший-плохой» в силу отсутствия критического мышления. Так, в одном из допросов четырёхлетняя свидетельница на вопрос, известна ли ей цель разговора, ответила: «конечно, знаю, я пришла рассказать о том, что мой папа плохой человек, он избивал маму». Впоследствии в данном случае малолетняя

¹ Алексеев Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. М.: Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. 108 с.

говорила о своём отце, как об «очень плохом», а в определённый момент указала на чёрный предмет со словами, что ее отец «вот такой черный-пречёрный». При этом она не демонстрировала ни признаков тревоги, ни напряжения, ни каких-либо иных негативных эмоций, что говорило о внушении.¹

Наконец, третий вариант установочного поведения, особенно ярко проявляющийся у малолетних, связан с их речевыми навыками. Для того, чтобы понять, насколько богат словарный запас малолетнего, особенности его речи, каковы его навыки в построении фраз, следовательно или дознавателю перед началом допроса следует услышать рассказ ребёнка на вольную тему, чтобы получить материал для сравнения. В том случае, если впоследствии при допросе появляются явные изменения речевых характеристик, как в лучшую, так и в худшую сторону, появляются канцеляризмы и термины из делового оборота, это говорит о конструированности показаний со стороны.

Таким образом, допрос совершеннолетнего и малолетнего лица сильно разнится в силу жизненного опыта, несформировавшейся психики, повышенной внушаемости, сложности с логическим построением речи, что должен осознавать следователь или дознаватель, которому, несмотря на обязательное, законодательно закрепленное наличие при допросе малолетнего педагога или психолога, следует самому знать основные черты детской психики.

УДК 343.9

В.А. Солодилов
научный руководитель
доцент **М.А. Григорьева**

НЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Участие специалиста (эксперта) в расследовании преступлений может осуществляться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. В настоящем исследовании хотим более по-

¹ Карпова А. В. Возможности психологического анализа показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 174-186.

дробно остановиться на второй и отразить ее специфику по делам о преступлениях коррупционной направленности.

Непроцессуальная форма реализации специальных знаний известна уголовному процессу в следующих своих видах:

1. Справочно-консультационная деятельность специалиста;
2. Предварительные исследования (исследования специалистом документов, предметов), проводимые в рамках проверки сообщения о преступлении;
3. Участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях.

При этом многие авторы ошибочно относят документальные проверки и ревизии к непроцессуальной форме, поскольку «...акт ревизии (проверки) как иной документ обладает такой же доказательственной силой, что и заключение эксперта»¹, что исходит из совокупного анализа содержания ч.ч. 1 и 1.2 ст. 144, п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 75, ч. 1 ст. 84, ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ).

Результаты анкетирования 224 сотрудников органов прокуратуры³ и 44 сотрудников следственных подразделений⁴ позволяют констатировать, что среди указанных видов непроцессуальной формы реализации специальных знаний наибольшее распространение получили первый и второй из них – 35,8 % и 38,1 % опрошенных респондентов соответственно (см. рис. 1).

¹ Данилова Н.А., Кушниренко С.П., Николаева Т.Г., Пристансков В.Д. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): монография / Н.А. Данилова, С.П. Кушниренко, Т.Г. Николаева, В.Д. Пристансков. Санкт-Петербург, 2005. С. 14.

² Собрание законодательства РФ. 24.12.2001., № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ В частности, слушателей СПБЮИ (ф) УП РФ, обучающихся по программе повышения квалификации старших помощников, помощников прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, обеспечивающих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и ОРД, а также надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

⁴ В частности, сотрудников следственных подразделений СК РФ, проходящих повышение квалификации в СПб АСК РФ, ее Ростовском и Нижегородском филиалах.



Рис. 1. Результаты анкетирования прокурорско-следственных сотрудников по вопросу о наиболее часто встречающихся в их практике видов реализации специальных знаний в непроцессуальной форме по делам о преступлениях коррупционной направленности

Отечественным уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что специалист может приглашаться для обсуждения вопросов о назначении экспертизы и разъяснения сторонам и суду вопросов, требующих специальных знаний – это суть его справочно-консультационной деятельности. Она может воплощаться как в письменной, так и в устной форме, что оказывает влияние на статус таких консультаций. Не ставя перед собой задачу рассмотреть письменную форму «советов» от специалиста, выражающуюся в его заключениях, которая, в свою очередь, является процессуальной формой реализации специальных знаний в уголовном процессе, считаем необходимым остановиться на устной форме консультаций от специалиста. Так, например,

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) в ст. 188, озаглавленной «Консультация специалиста», помимо прочего установлен порядок предоставления таких «советов»: устная консультация заносится в протокол судебного заседания (в уголовном процессе так же), а письменная – оглашается в судебном заседании и приобщается к делу (в уголовном процессе так же, только в кодексе это не прописано). Полагаем, что не будет лишним отразить аналогичные положения и в УПК РФ, в том числе применительно к стадии предварительного расследования, чтобы избежать различных тупиковых ситуаций в процессе правоприменения.

Применительно же к делам рассматриваемой категории консультации специалистов могут даваться по различным вопросам, включая финансовые, банковские, коммерческие, таможенные, информационные, технические.

Отметим, что следствие зачастую сталкивается с определенными сложностями не только на первоначальных этапах проверки сообщения о преступлении коррупционной направленности, но и в ходе непосредственно самого расследования. Консультация со специалистом, сведущем, например, в вопросах распределения бюджетных средств, закупок, управления публичным имуществом, деятельности коммерческих организаций², системы ЖКХ, медицины, строительства, предоставления земельных участков, организации конкурсов и аукционов при предоставлении государственных заказов³, образования, позволит максимально нейтрализовать активное противодействие со стороны коррумпированных лиц, ведь особую роль в минимизации противодействия следствию, как отмечает Смирнов В.А., играет деятельность по пресечению фактов нарушения УПК РФ самими сотрудниками⁴.

¹ Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

² Юдаков А.Г., Галимов Э.Р. Сложности раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Вестник науки. 2020, № 12 (33). С. 152.

³ Титова В.Н. Применение прокурором криминалистических знаний при надзоре за расследованием коррупционных преступлений // Законность. 2014, № 10. С. 61.

⁴ Смирнов В.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления / В.А. Смирнов, А.А. Гойник // Молодой ученый. 2020, № 7 (297). С. 138. URL: <https://moluch.ru/archive/297/67424/> (дата обращения: 26.03.2023).

Следующим видом реализации специальных знаний в непроцессуальной форме являются предварительные исследования специалиста. Проанализировав ряд ключевых научных трудов на данную тему, полагаем, что акцентировать внимание для определения природы таких исследований стоит прежде всего на их *предварительном внепроцессуальном* характере, а также что они предваряют, к примеру, основное исследование – экспертизу. Предварительное, оно же «экспресс»-исследование, позволяет определить доказательственную перспективу обнаруженных материальных следов, которые несут криминалистически значимую (ориентирующую, розыскную) информацию о событии преступления, механизме и лице, его совершившем. Они могут проводиться либо непосредственно «на месте» / в полевых условиях (т.е. при проведении ОРМ или следственных действий) либо в лабораторных условиях. В первом случае следователь (дознатель) для выявления фактов коррупционной составляющей вызывает специалиста, например, аудиторской или контрольно-ревизионной службы, как правило, для того чтобы провести предварительные исследования в части анализа финансово-хозяйственной деятельности, первичной бухгалтерской документации, сводных бухгалтерских данных в программе «1С:Бухгалтерия»¹ в целях выявления подозрительных операций или нарушений в отражении фактов хозяйственной деятельности предприятия, или выделить из смешения банковских операций (сделок) отдельные из них², либо вызывает иных специалистов, например, которые могут указать на признаки изменения реквизитов документов и прочее. Во втором же случае (зачастую) следователями (дознателями) направляются запросы в Росфинмониторинг (далее – РФМ) для проведения финансового расследования³, в ходе которого делается анализ в части кому, куда кон-

¹ В данной системе аккумулируются все данные первичной и учетной бухгалтерской документации.

² Приведено на основании результатов интервьюирования бухгалтера и сотрудников СК РФ на тему предварительных исследований, проводимых по делам о преступлениях коррупционной направленности.

³ Имеет смысл тогда, когда в материалах проверки (или уголовного дела) содержатся сведения о большом количестве финансовых операций и непонятно куда «уходят» денежные средства, выводились ли они за рубеж, поскольку российские банки ограничены в предоставлении такой информации.

кретно переводились деньги, а также на предмет аффилированности тех или иных выгодоприобретателей. Кроме того, РФМ может направить на исполнение запрос подразделениям финансовой разведки иностранных государств¹. Затем полученные от РФМ сведения проверяются (подтверждаются) в ходе следственных действий либо, например, их демонстрации коррупционеру, а также служат основанием для назначения соответствующей экспертизы².

Специалист также может применять свои специальные знания и в ходе участия в оперативно-розыскных мероприятиях по делам о преступлениях коррупционной направленности: «сбор образцов для сравнительного исследования», «исследование предметов и документов», «наблюдение», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «оперативный эксперимент»³. В основном это специалисты оперативно-технических подразделений, которые обладают навыками отыскания соответствующих следов, фиксации обстановки, установки химических ловушек, технических средств аудиовизуального контроля за злоумышленниками (взяточниками)⁴, но есть и исключения, когда специалист, например, в сфере строительства, привлекается для участия в обследовании здания (гласное ОРМ) и дает оценку выполненным работам их соответствию актам приемки-передачи объекта в ситуации, когда подозреваемый уже получил денежные средства⁵. Последний пример,

¹ Подобного рода информация будет иметь конфиденциальный характер и не может быть использована в качестве доказательств, для ее легализации необходимо получить соответствующее разрешение от органа финансовой разведки иностранного государства.

² Приведено на основании результатов интервьюирования сотрудников СК РФ на тему предварительных исследований, проводимых по делам о преступлениях коррупционной направленности.

³ П.п. 3, 5, 6, 8, 14 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ См. подробнее: Астишина Т.В., Афонькин Г.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, А.В., Е.В. Маркелова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. 92 с.

⁵ Приведено на основании результатов интервьюирования сотрудников СК РФ на тему предварительных исследований, проводимых по делам о преступлениях коррупционной направленности.

по сути, также можно отнести к консультативной деятельности специалиста.

Резюмируя, подчеркнем, что коррупционной преступности могут быть подвержены практически все сферы общественных отношений. Непроцессуальная помощь специалиста носит ориентирующий характер и способствует установлению как способов преступлений исследуемой категории, данных о личности преступников, так и планированию следственно-оперативных мероприятий, построению версий и в целом раскрытию и расследованию указанной категории преступлений.

Благодаря тактически грамотному планированию проверки сообщения о преступлении данной категории, а равно предварительного расследования, и надлежащим образом организованному взаимодействию оперативных сотрудников, следователей и дознавателей со специалистами в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий будет совершенствоваться практика раскрытия и расследования исследуемой группы преступлений.

УДК 343.9

П.К. Сунцов
научный руководитель
доцент **Е.В. Баркалова**

ФОРЕНЗИКА — КАК ПРИКЛАДНАЯ НАУКА О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ДОСТУПОМ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Термин «форензика» произошел от словосочетания forensic science, и в переводе с английского языка означает «судебная наука», то есть наука об исследовании доказательств. В отечественной практике этот термин обычно переводится как криминалистика, а в ряде научных работ слово «форензика» отождествляется с цифровой криминалистикой.

В зарубежной практике форензикой занимаются эксперты-криминалисты, которые привлекаются к работе, если произошел кибер-инцидент, такой как, например, взлом веб-сервера или утечка конфиденциальной информации, шифрование, мошенничество и другие виды киберугроз.

Анализ статистических данных о количестве атак на промышленные предприятия, что за 2022 было официально зафиксировано 223 атаки на индустриальный сектор, что на 7% больше, чем в 2021 году. Также некоторые эксперты-криминалисты утверждают, что растут и предложения по продаже неправомерного доступа к инфраструктуре предприятий на теневых площадках, Positive Technologies в своем исследовании говорят об увеличении таких предложений с 86 в 2021 году до 122 в 2022 году. Компания объясняет рост более чем на 40% тем, что даже неопытный преступник может получить материальную выгоду, продав доступ ко входу в сетевую инфраструктуру предприятия более квалифицированным хакерам.

Компания Group-IB в своем исследовании говорит об увеличении количества атак на промышленные предприятия с использованием программ-шифровальщиков на 200% в 2021 году, а в первом квартале 2022 году им удалось зафиксировать в 4 раза больше случаев неправомерного доступа к компьютерной информации, чем за аналогичный период 2021 года. Также в 2021 году эксперты Group-IB расследовали инцидент с рекордным для России выкупом - 250 миллионов рублей. Самым частым способом получения первоначального доступа в сети компаний стала компрометация публичных RDP-серверов. На этот вектор атаки приходится почти половина (47%) всех исследованных инцидентов. На втором месте — фишинг (26%), на третьем — эксплуатация общедоступных приложений (21%).

В подавляющем числе случаев для проведения мероприятий по сбору цифровых следов преступления требуется специальное оборудование и специальное программное обеспечение. Специализированные знания требуются не только, для того чтобы правильно собирать и документировать доказательства. Такие знания нужны, чтобы понимать, где именно эти следы искать. Устройство современных ЭВМ и компьютерных сетей настолько сложно, что различные доказательства могут оставаться в непредсказуемых местах. И чем глубже знания эксперта, тем больше цифровых доказательств он сможет обнаружить.

Хотя многие устройства, содержащие компьютерную информацию, а также программы предназначены для обычных пользователей, в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, проводить с ни-

ми следственные действия нужно всегда с участием специалиста. При обычном пользовании электронным прибором или программой происходит неконтролируемое изменение данных. Такое скрытое изменение заранее предусмотрено разработчиком программного обеспечения. Но для следственных действий любое неконтролируемое или неявное изменение компьютерной информации недопустимо. Предотвратить внесение таких изменений и уничтожение доказательств может только специалист. Поэтому чтобы обеспечить цепочку доказательности (корректность и целостность от момента начала следственного действия до момента завершения экспертизы), требуется участие специалиста, знакомого с особенностями хранения и обработки данных соответствующими электронными устройствами или программами¹.

Перед экспертами-криминалистами в таком случае ставятся следующие задачи:

- установить вектор атаки и понять как она была реализована;
- восстановить хронологию атаки;
- собрать оставшиеся после взлома следы;
- применить защитные меры, чтобы впредь подобные действия не повторились.

Отдельно в сфере использования специальных знаний по делам о рассматриваемых преступлениях следует отметить производство судебной экспертизы как по назначению органов предварительного следствия, так и суда.

Поиск следов состоит из 5 этапов — подготовка, оценка ситуации, сбор данных, анализ и отчет².

В качестве экспертов по форензике привлекаются сотрудники «управления К». Так как чтобы возбудить уголовное дело по факту совершения компьютерного преступления, необходимо определить наличие признаков преступления (основание для возбуждения уголовного дела), а в дальнейшем определить правильную квалификацию и установить в полном объеме обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам.

¹ Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М. : Юридический Мир, 2007. С. 159.

² Пискунов И. Искусство форензики. Теория, книги, курсы, полезные материалы // Хакер – Безопасность, разработка, DevOps. 2018. URL: <https://hacker.ru/2018/04/03/forensics-guide-1/> (дата обращения: 16.03.2023).

Отдельное направление деятельности экспертов — расследование целенаправленных атак, или Advanced Persistent Threat. «Их идея сводится к взлому целевых систем с использованием разнообразных векторов атак, инструментов, изощренных техник и методов, неизвестных до момента инцидента. Отличительная особенность целенаправленных атак заключается в том, что атакующий активно и интеллектуально подходит к выбору точки входа в конкретную инфраструктуру, достаточно долго анализирует циркулирующую в ее компонентах информацию и использует собранные данные для получения доступа к ценной информации¹».

Форензика как наука делится на более узкие специализированные разделы. В исследуемом предмете можно выделить следующие разделы.

1. Computer forensics — к ней относится все, что связано с поиском следов взлома на исследуемом устройстве как жертвы, так и подозреваемого: анализ RAM, твердотельных накопителей, жестких дисков, реестра, журналов ОС и тому подобное.

2. Network forensics, занимается расследованиям в области сетевого стека протоколов— перехвату, сбору и систематизации сетевого трафика для выявления таких интересных вещей, как RAT, reverse shell, backdoor-туннели и тому подобное.

3. Forensic data analysis анализирует файлы, структуры данных и бинарных последовательностей, оставшихся после неправомерного доступа к компьютерной информации.

4. Mobile device forensics изучает все, что касается особенностей расследования преступлений, совершенных с помощью Android и iOS операционных систем.

5. Hardware forensic — экспертиза аппаратного обеспечения и технических устройств. Это направление криминалистики наименее популярно и наиболее сложно. Сюда входит разбор данных на низком уровне (микроконтроллера, прошивки или BIOS), исследование аномальных особенностей работы устройства, например диапазона частот работы маршрутизатора или внутреннего устройства скиммера, устанавливаемого на банкоматы².

¹ Форензика. Постигаем искусство ИБ-расследований // Хакер. 2018. № 229. URL: <https://hacker.ru/issues/xa/229/> (дата обращения: 17.03.2023).

² По скрытым следам: расследование инцидентов в Unix и Windows // Хакер – Безопасность, разработка, DevOps. 2010. URL: <https://hacker.ru/2010/02/04/51026/> (дата обращения: 15.03.2023).

Как и при лабораторном исследовании вредоносного программного обеспечения, есть два основных подхода к методам, которые используются при проведении экспертизы и поиске следов при расследовании преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации — статический и динамический анализ.

Преступник в первую очередь сделает все возможное, чтобы скрыть от следственных органов свои следы (например, время последнего обращения к файлу очень просто изменить). В прошлом поиск следов проводился на "выключенном компьютере", то есть создавался образ и, используя криминалистические утилиты, эксперт пытался найти следы взлома. Такой метод получил название статический анализ. Современные способы неправомерного доступа и методы работы вредоносного программного обеспечения кардинально изменились, а значит и способы поиска и анализа следов взлома или работы вирусов также усовершенствовались. Большинство современных вирусов не оставляют следов на жестком диске, следы успешной атаки легко скрываются злоумышленником. Например, "SQL slammer", который работает только в оперативной памяти, и установить его присутствие можно лишь по сетевой активности. Также, в настоящее время повсеместно внедряются криптографические средства защиты, и без ключей, хранящихся в изъятых слепках оперативной памяти, получить доступ к зашифрованной информации практически невозможно. Поэтому сегодня чаще используется анализ на рабочей системе — динамический анализ, когда собирается полная информация о сетевой активности, приложениях и процессах.

Так, при статическом анализе копируется или создается образ жесткого диска или дампа оперативной памяти, выявляются и восстанавливаются удаленные файлы, остатки аномальных файлов в системных директориях, собираются истории перехода с одной веб-страницы на другую, системные лог-файлы, анализируется список запущенных в памяти процессов и открытых подключений сети.

Динамический анализ, использует нарезку из снимков файловой системы, запускаемой в различных условиях для получения полной картины происходящего. Например, вредоносное программное обеспечение обычно удаляет свой исходный код и следы заражения, после выполнения процессов, необходимых преступнику. Если снимок файловой системы жертвы был сделан до

этого момента, есть шанс получить данные о том, что это вредоносное ПО делало на устройстве пострадавшего. Так, в качестве дополнительных цифровых следов преступления здесь могут выступать скриншоты, лог-файлы подключений к сети, передаваемый трафик, сравнение состояния файловой системы операционной системы до и после инцидента.

Как упоминалось выше, для качественного анализа эксперту важно не допустить внесения изменений в исследуемый объект, все действия должны выполняться с точной копией файловой системы или с полным отпечатком оперативной памяти. Каждый эксперт самостоятельно формирует набор программного обеспечения для поиска следов неправомерного доступа к информации, но хотелось бы выделить наиболее часто используемые при расследовании кибер инцидентов.

Любой статический анализ начинается с создания образа диска, раздела или отдельного сектора. Все это можно отнести к Computer forensics. Для этих целей часто используются такие инструменты, как FTK Imager - утилита для клонирования носителей данных в ОС Windows; dc3dd - инструмент, похожий на предыдущий, но использующийся в Linux, как улучшенная версия консольной утилиты dd; Paragon - программа для просмотра, создания, изменения, копирования отдельных секторов, разделов или любых других данных.

Специалисты в области Network forensics для анализа сетевого стека часто используют SILK, программа позволяет собирать, анализировать и хранить данные сетевого потока. Также существует всемирно популярная утилита Wireshark, имеющая пользовательский интерфейс и огромный функционал для анализа и перехвата сетевого трафика.

Специалисты Mobile device forensics используют инструмент Oxugen Forensic Detective. Его функционал позволяет полностью извлекать данные с мобильных устройств, проводить исчерпывающий анализ данных, хранящихся на телефонах, собирать данные из облачных служб хранения данных; работать с данными геоинформационных систем (GPS); импортировать записи данных о вызовах любого поставщика услуг беспроводной связи и визуального анализа соединений абонентов¹.

¹ Васильков А. Туллит для форензики. Выбираем дистрибутив и набор софта для криминалистического анализа // Хакер – Безопасность, разработка,

Конечно, это далеко не все инструменты, которые используются экспертами, а только известные и часто встречающиеся программы.

Приведем актуальные примеры из практики расследования преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации.

Один из ярких примеров работы экспертов по форензике явилось расследование взлома крупнейшего в США трубопровода Colonial Pipeline. В январе 2022 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации, совместно со Следственным департаментом МВД, в Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях по 25 адресам провели обыски у людей, связанных с организованной группой киберпреступников REvil. REvil была одной из наиболее крупных и известных вымогательских группировок. В частности, именно REvil ответственна за атаку на Kaseya в 2021 году, а также за взлом крупнейшего в мире производителя мяса, компанию JBS. Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий послужило обращение компетентных органов США к правоохранительным органам Российской Федерации. В ходе расследования удалось установить, что один из задержанных являлся взломщиком трубопровода Colonial Pipeline. Из-за его атаки в ряде штатов был введен режим ЧС. Хотя ответственность за атаку на Colonial Pipeline вела на себя группа DarkSide, а задержания и обыски были связаны с REvil, предполагается, что ответственный за неправомерный доступ к инфраструктуре оператора трубопровода ранее работал с DarkSide или вовсе в двух группах одновременно¹.

Компьютерная криминалистика или форензика – это активно разрабатываемая прикладная наука. Ранее рассмотренная статистика говорит о росте кибер инцидентов, поэтому развитие форензики важно для качественного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. Успешное развитие циф-

DevOps. 2018. URL: <https://xakep.ru/2018/03/26/forensics-toolkit/> (дата обращения: 15.03.2023).

¹ Нефёдова М. ФСБ сообщило, что члены хак-группы REvil арестованы по запросу США // Хакер – Безопасность, разработка, DevOps. 2022. URL: <https://xakep.ru/2022/01/14/revil-fsb/> (дата обращения: 15.03.2023).

ровой криминалистики может положительно сказаться на криминогенной обстановке: повышением количества раскрытых преступлений и снижением количества преступлений в IT-сфере. Таким образом, роль форензики очень высока, так как грамотная работа экспертов и криминалистов, на основе хорошо проработанных методов цифровой криминалистики, позволит эффективно осуществлять противодействие киберпреступности.

УДК 343.9

С.С. Шаря
научный руководитель
доцент **С.В. Страхова**

К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В DARKNET

В XXI веке развитие технологий происходит настолько стремительно, что законодатель попросту не успевает регулировать данную сферу. Тем более, что в последние несколько лет технические средства заполняют все сферы общественной жизни. Развитие цифровых информационных сетей на данный момент предоставляет поистине безграничные возможности для любого человека, который имеет устройство и доступ к информационно-коммуникационной сети «Интернет». Все это в значительной мере отражается на экономике государства, законодательстве и даже политике.

Нельзя не отметить, что технологии стали использоваться не только во благо человечества, но и во вред. Преступления, совершаемые с использованием технических и информационных средств коммуникации, или так называемые киберпреступления, стали набирать силу.

Однако отметим, что преступники используют информационные сети не только как техническая среда (то есть, область, где совершаются преступления), но и в качестве инструмента, орудия для совершения преступных деяний.

Поэтому считаем актуальным в современной реальности рассматривать феномен существования «DarkNet» или же «темной стороны» сети «Интернет», а также механизмов следообразования в данной части сети при совершении киберпреступлений.

Важно уточнить, что конфигурация киберпространства условно делится на 3 составляющие:

- SurfaceWeb
- DeepWeb
- DarkWeb (или же «DarkNet»).

SurfaceWeb представляет собой пространство в Интернете, которое легко доступно всем. Она видима для всех стандартных поисковых систем. Незаконная деятельность практически отсутствует в данной части сети. По размерам – относительно небольшая, поскольку представлена только 4% от всего объема информации сети «Интернет».

DeepWeb уже в некоторой части относят к «темной стороне» Интернета, поскольку представляется возможным совершение незаконных действий в данной части «Интернета», но с использованием некоторых условий. В частности, получить доступ можно при помощи пароля, шифрования или с использованием специального шлюза. Является невидимым для стандартных поисковых систем, однако не исключается факт использования привычных всем систем поиска. Небольшая плотность нелегальной деятельности в сравнении с объемами DarkWeb. DeepWeb является достаточно огромная по размерам часть сети и продолжает увеличиваться экспоненциально.

Если же говорить про DarkWeb, то доступ в данную часть Интернета можно получить только при использовании специальных браузеров. Сайты DarkNet невидимы для стандартных поисковых систем. Также в «темной стороне» сосредоточена основная масса всех совершаемых преступлений в Интернете. DarkWeb практически не оценима по размерам и объемам, не управляема в силу специфики своей природы.

Детальнее остановимся на рассмотрении DarkNet. Как мы уже ранее упомянули, большая масса незаконной деятельности находится именно в пределах данной части Интернета. В основном деяния, совершаемые в просторах DarkWeb представляют собой преступную деятельность, связанную с незаконным контентом сексуального характера, с оборотом наркотиков, с оборотом компьютерной информации (то есть в основном это действия, касающиеся неправомерного доступа к информации), с оборотом поддельных банковских карт и их данных, также преступная деятельность экстремистской направленности; деятельность, связанная с оборотом поддельных документов, оборотом оружия, нарушением прав интеллектуальной собственности. Хотим также упомянуть про так называемые красные комнаты

(Red Room) — скрытые сайты, видеоканалы сети DarkNet, где в прямом эфире показываются реальные пытки, истязания, насилие над людьми и животными.

Основной проблемой составляет то, что зачастую средством платежа в DarkNet являются криптовалюты и эфиры, данные о транзакциях, с которыми распределяются в системе «blockchain». В переводе с английского данный термин означает «цепочка блоков», которая содержит некую информацию. Блокчейн – это децентрализованный глобальный код, который полностью открыт для всех. Однако его особенностью является то, что однажды записанную в блокчейн информацию невозможно изменить или удалить. Поясним, что каждый блок содержит информацию, например, bitcoin содержит информацию об отправителе, получателе и количестве монет, которые были отправлены. Также блок содержит свой ХЭШ, то есть идентификационный номер, маркирующий транзакцию. Выходит так, что каждый последующий блок содержит идентификатор предыдущего. Поэтому любое вмешательство не останется незамеченным. Данная система как раз отлично обеспечивает высокий уровень анонимности в транзакциях участников.

Так как же преступника удастся совершать незаконные действия в даркнете? Существует такая программа как TOR-браузер. Поскольку природа TOR обуславливается его повышенной скрытностью и анонимностью использования, то это затрудняет поиск следов совершенных преступлений. Вообще следообразование в даркнете возможно проследить на основе получения информации о соединениях программы TOR. Однако добывание информации такого рода невозможно без использования средств контроля информационных потоков и аппаратной среды сети.

Причиной популяризации «темного интернета» является изобретение и активное внедрение «луковичной маршрутизации», которая представлена в браузере TOR. The Onion Router – это огромная сеть, состоящая из тысяч компьютеров, распределенных по всему миру, некоторые из которых являются узлами TOR. Пользователь, используя браузер, заходит на веб-сайт, при этом запрос проходит 3 узла: 1-й узел – входной, 2-й – промежуточный, 3-й – выходной. Вся передаваемая информация шифруется так, чтобы передаваемые узлы не смогли ее просмотреть.

Причем шифрование данных происходит таким образом, чтобы прочесть ее смог только выходной узел. В таком случае является очень затруднительным отследить личность пользователя¹.

Практикой расследования киберпреступлений было установлено несколько способов по выявлению и исследованию следов преступлений в сфере информационных технологий. Ю.А. Бондаренко и Г.М. Кизилов, изучив разработки западных ученых, а также методы взлома и деанонимизации пользователей TOR, подразделяют на активные и пассивные действия.

Под «пассивными» понимаются действия, направленные на отслеживание сообщений без изменения содержания передаваемых данных.

Пассивными действиями являются:

- Традиционные атаки анализа трафика;
- Малозатратная атака анализа трафика сети TOR заключается в следующем: путем перенаправления соединения через специфические узлы и замера возникающих задержек (при нагрузке одного узла, замедляется работа остальных узлов) наблюдатель может получить примерную нагрузку на узел;
- Малозатратная атака на основе маршрутизации работает по такому принципу: анонимность может быть скомпрометирована с помощью локального набора коррумпированных узлов;
- Timing-атака – метод, при котором атакующий наблюдает временные шаблоны в сетевом потоке и затем проводит корреляцию выявленных шаблонов с другими, найденными в трафике. Получается так, что если может наблюдать и пользовательский трафик, и трафик в конечной точке, то он сможет установить связь между ними;
- Атаки на основе пропускной способности канала - пропускная способность канала TOR может быть использована в качестве следа для обнаружения узла с минимальной пропускной способностью;
- Circuit fingerprinting атака – комбинированная атака, которая представлена таким образом, чтобы зафиксировать с высокой точностью факт контакта пользователя со скрытыми службами TOR.

¹ Дык Б.М. День Принцип работы TOR-браузера // Проблемы науки. 2017. № 1. С. 53

Под активными понимаются действия, при использовании которых происходит изменение содержания данных и отображения процессов в сети.

К активным действиям относят:

- Timing-атака (например, Timing-атака с использованием браузера);
- Атаки анализа трафика (например, RAPTOR-атака);
- DoS-атаки¹.

Все вышеперечисленные действия предназначены для идентификации пользователей в сети. При помощи задействования данных способов правоохранные органы смогут выйти на преступников в DarkNet.

Более того, достаточно интересным и отличным от ранее перечисленных представляется способ обнаружения следов киберпреступлений, разработанный А.А. Фроловым и Д.С. Сильновым². В проведенном исследовании на примере сайта с содержанием порнографических материалов с участием несовершеннолетних. Данный сайт находился на просторах DarkNet, и вследствие использования специального программного обеспечения был проведен сбор данных, в том числе, которые содержали ссылки на источники с запрещенным контентом. Как показало исследование, информация была размещена на сервисах файлового обмена открытой сети «Интернет».

Считаем, что данный способ по деанонимизации также имеет место при расследовании киберпреступлений и обнаружении следов преступлений. Но все равно еще остаются вопросы насчет блокировки подобных ресурсов в силу специфической динамики информационных процессов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в работе были рассмотрены некоторые методы, позволяющие успешно производить деанонимизацию пользователей TOR. Хотим сделать акцент на необходимости внедрения данных способов в работу правоохранных органов, оснащения органы необходимым оборудованием и трудовым ресурсом с соответствующими профессиональными знаниями.

¹ Авдошин С.М. Методы деанонимизации пользователей TOR / С.М. Авдошин; А.В. Лазаренко // Информационные технологии. 2016. № 5. С. 362.

² Фролов А.А. Исследование механизмов распространения запрещенного контента в Darknet / А.А. Фролов; Д.С. Сильнов // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. С. 216.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Допрос представляет собой «процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела»¹.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий одним из основных следственных действий является допрос свидетелей-очевидцев и участников дорожно-транспортного происшествия, в ходе которого выясняются ценнейшая для расследования информация о дорожно-транспортном происшествии. Впоследствии данные сведения могут повлиять на принятие органом расследования или судом решения по факту произошедшего. Следователь должен понимать, что допрос – не только подтверждение следственной версии, но и процессуальное следственное действие, направленное на получение показаний. Фактические данные, которые содержатся в показаниях, являются доказательствами и имеют значение как на предварительном следствии, так и в суде.

Показания участников дорожно-транспортного происшествия и очевидцев являются инструментом установления истинных причин дорожно-транспортного происшествия.

Согласно правилам дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие — событие, произошедшее на дороге во время движения транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы или нанесен другой материальный ущерб². Следовательно, участниками дорожно-транспортного

¹ Криминалистика / под ред. проф. И.А. Пантелеева, проф. Н.А. Селиванова. М. : Юридическая литература, 2004. 232 с.

² Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022) "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения").

происшествия являются все лица, которые как-либо пострадали в результате этого происшествия. Участники, в свою очередь, делятся на потерпевших и виновных в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, в данном случае речь может пойти как о водителях, так и о пассажирах с пешеходами.

В научной литературе большее внимание уделяется анализу особенностям производства следственных действий с участием водителей транспортных средств, а пассажиры остаются за пределами пристального научного внимания. Тем временем, на практике распространены случаи, при которых действия пассажиров приводят к дорожно-транспортным происшествиям. Пассажир на переднем сидении имеет беспрепятственный доступ к органам управления транспортного средства, следовательно, имеет реальную возможность перехвата управления.

В некоторых случаях водитель стремится к ложному признанию вины по причине, например, родственных связей с пассажиром, проблемы самооговоров решаются применением следователем тактических приемов. Также целесообразным видится применение тактических комбинаций, направленных на введение допрашиваемого в заблуждение относительно объема имеющихся доказательств с целью изобличения (создание преувеличенных представлений о возможностях следствия).

Значимость допроса с применением тактических приемов эмоционального или логического воздействия трудно переоценить, помимо этого необходимо последовательно допросить всех лиц, которые находились в салоне автомобиля.

Так, Саткинский городской суд признал виновным в произошедшем дорожно-транспортном происшествии пассажира, установив причинно-следственную связь между действиями пассажира и дорожно-транспортным происшествием¹. В данном случае пассажир не прикасался к органам управления транспортно-го средства, он ранил водителя в руку, выстрелив из оружия, последний потерял контроль над управлением автомобиля.

¹ Постановление Саткинского городского суда от 13 марта 2017 г. № 1-23/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FESNXpQDX1Vo/> (дата обращения: 28.03.2023).

В качестве примера можно привести и другое дело уголовное дело, которое было рассмотрено Железнодорожным судом Краснодарского края, признавшего виновным пассажира в совершении преступления, предусмотренного статьей 268 Уголовного кодекса РФ. Пассажир неожиданно для водителя и других пассажиров резко повернул рулевое колесо в сторону, когда автомобиль двигался на большой скорости, это действие привело к опрокидыванию автомобиля. Из показаний пассажиров следует, что автомобиль двигался прямолинейно, других участников дорожного движения поблизости не было¹.

Свидетелями-очевидцами по делам о рассматриваемых преступлениях могут быть водители иных транспортных средств, случайные прохожие, инспектор ГИБДД и другие лица, которые видели произошедшее ДТП.

Ознакомление с материалами уголовных дел о рассматриваемых преступлениях демонстрирует, что в большинстве случаев допрос участников и свидетелей сводится к формализму. Допросы зачастую проводятся поверхностно.

В рамках допроса не уточняются сведения, имеющие доказательственное значение по делу. Довольно часто не учитываются сведения, содержащиеся в протоколе осмотра места дорожно-транспортного происшествия, не устанавливается механизм дорожно-транспортного происшествия; не отражаются сведения о действиях, как самого водителя, так и пострадавшего до, в момент и после происшествия; отсутствуют сведения о дорожной обстановке, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Данные упущения часто наблюдаются в сложных дорожно-транспортных преступлениях, что влечет за собой их необоснованное приостановление.

В ходе допроса свидетеля-очевидца следователь должен детально выяснить все обстоятельства, которые могут иметь значение. При допросе свидетелей нужно учитывать, что они не наблюдают дорожно-транспортное происшествие полностью. Часто внимание данной категории лиц привлекают звуки, кото-

¹ Приговор Железнодорожного суда Краснодарского края от 16 марта 2011 г. № 1-33/2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6F4FhSgPNK5x/> (дата обращения: 28.03.2023).

рые издаются уже при контакте участников дорожно-транспортного происшествия. Эффективным тактическим приемом в данном случае будет проведение допроса на месте, где произошло дорожно-транспортное происшествие. Необходимо установить, где свидетель находился во время ДТП, что именно привлекло его внимание, какая траектория движения была у данного лица.

При допросе рекомендуется предъявлять очевидцу схему места происшествия¹. Разумным видится составление плана дорожно-транспортного происшествия не только свидетелями-очевидцами, но и всеми лицами, которые допрашиваются. Совокупность планов позволит следователю более точно установить истинную картину дорожно-транспортного происшествия, а также появится вероятность того, что допрашиваемый вспомнит новые обстоятельства дорожно-транспортного происшествия.

Помимо этого, хоть и зачастую свидетели-очевидцы в силу своей незаинтересованности дают максимально объективные показания, необходимо учитывать индивидуальные особенности допрашиваемых лиц, которые могут повлиять или влияют на восприятие событий. Например, возраст, род деятельности и состояние здоровья как физическое, так и психоэмоциональное.

Нередки случаи сокрытия водителями с места происшествия как на автомобиле, так и без него. В таких случаях в ходе допросов нужно выяснить характерные признаки внешности данного лица и приметы автомобиля.

Необходимо учитывать, что для виновного водителя показания выступают не только в качестве источника доказательств, но и форма защиты. В этом заключается специфика допроса данного лица. На практике такие водители часто либо отрицают свою вину, либо стремятся приуменьшить значимость каких-либо обстоятельств.

Помимо этого, виновник наряду с потерпевшими лицами не всегда может воспроизвести последовательность своих действий перед происшествием. Это может объясняться диссоциативной

¹ Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий. М., 2007. С. 173.

амнезией, спровоцированной травмирующим событием, так и физическими травмами, полученными в результате ДТП.

Следует обратить внимание на то, что допрос потерпевших и виновных лиц, находящихся на стационарном лечении, проводится только с разрешения лечащего врача, допрос не должен усугубить их состояние здоровья.

Необходимо отметить, что потерпевшие являются заинтересованными в исходе дела лицами, они могут умышленно изменять исходные данные ДТП или добросовестно заблуждаться при даче показаний. Достаточно часто для потерпевших дорожно-транспортное происшествие является неожиданностью, фактор внезапности влияет на восприятие действительности данным лицом, а в последующем и на объективность показаний.

Потерпевшие достаточно часто долгое время после дорожно-транспортного происшествия испытывают чувство гнева и обиды в отношении виновника. Болевые ощущения от полученных травм и материальный вред способны изменять восприятие событий и фактов, которые имели место перед дорожно-транспортным происшествием.

Показания этой категории лиц требуют тщательной проверки путем сопоставления с показаниями других лиц, а допрос пострадавших лиц должен носить тактичный характер.

Производство по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях, исходя из специфики преступления, требует привлечения в уголовный процесс лиц, которые обладают специальными познаниями. Проблемным видится статус сведущего лица, допрашиваемого в суде. Участие данных лиц в деятельности, направленной на доказывание, вызывает вопросы с точки зрения получения и закрепления доказательств.

На практике нередки случаи, когда на досудебных стадиях привлекается специалист, а в последующем происходит трансформация специалиста в свидетеля, что вызывает определенные трудности. Суды вовлекают в уголовно-процессуальное доказывание этих лиц не в качестве специалистов, а в качестве свидетелей¹.

¹ Зайцева Елена Александровна Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2.

А. Давлетов указывал, что специалист и свидетель — равноправные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением статуса каждого в разных статьях УПК РФ (56 и 58), неодинаковой нормативной дефиницией этих субъектов, собственной совокупностью прав и обязанностей того и другого, а главное — различным характером приобретенного знания¹.

В расследовании дорожно-транспортных происшествий подобные сложности возникают с медицинскими работниками, например, лечащим врачом или работником учреждения, в котором проводилось освидетельствование. Так, в Дзержинском городском суде по делу о дорожно-транспортном происшествии допрашивались врачи, которые занимались диагностированием и лечением потерпевшего, в качестве свидетелей, но при этом в зале судебного заседания звучали выводы о двигательных функциях потерпевшего². Представляется, что суждения о возможностях потерпевшего передвигаться после получения травмы, может выдвигать специалист в области травматологии, но никак не свидетель.

К слову, методика и тактика допроса свидетеля и специалиста различны, представляется, что специалист должен допрашиваться с уклоном в ту область, в которой он специализируется. Вопросы для лица, обладающего специальными знаниями, должны иметь преимущественно профильный характер, а свидетельские — общий.

Таким образом, допрос является одним из обязательных следственных действий по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. Информация, полученная в ходе допросов, должна соотноситься с другими доказательствами по делу. Искажения показаний и ложные показания должны быть своевременно замечены и учтены при оценке показаний правоприменителем. Нельзя оставлять пассажиров на втором плане при расследовании, ведь причиной дорожно-транспортного

¹ Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9.

² Приговор № 1-42/2020 1-754/2019 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-42/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3FYmZTO9AOLO/> (дата обращения: 29.03.2023).

происшествия могут быть их действия. Допрос специалиста, который принимал участие в расследовании, в качестве свидетеля требует переосмысления для более эффективного и продуктивного его производства. Только выбор правильной методики и тактики принесет положительный, а это во многом зависит от правильного определения роли и статуса допрашиваемого и организационно-технической и тактической подготовки, включая выбор эффективных тактических приемов.

УДК 343.9

В.Л. Шульц
научный руководитель
профессор **Н.А. Данилова**

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что осмотр места происшествия относится к числу не только важнейших, но и наиболее сложных следственных действий. Это обусловлено рядом обстоятельств, в частности, нередко его невозможно повторно провести в тех же самых условиях (в первую очередь на открытой местности); различные объекты, которые в силу различных причин не были обнаружены и изъяты могут быть утеряны либо повреждены. Кроме того, качественно проведенный осмотр места происшествия позволяет уяснить событие происшедшего, обнаружить и изъять различные объекты, являющиеся потенциальными доказательствами, выдвинуть следственные версии.

Изложенное в полной мере относится к преступлениям в сфере лесопользования (ст. 191.1, 260 и 261 УК РФ). Вместе с тем, результаты изучения судебно-следственной практики свидетельствуют о существенных затруднениях, которые испытывают правоприменители не только в процессе расследования этих преступлений, но и в ходе проверки сообщений о них, в первую очередь при производстве осмотра места происшествия. Сложности, с которыми сталкиваются правоприменители при проведении этого следственного действия обуславливаются следующими обстоятельствами:

затрудненностью доступа к месту совершения преступления, поскольку в подавляющем большинстве случаев преступления в сфере лесопользования совершаются в труднодоступных местах, достаточно отдаленных от населенных пунктов и дорог;

протяженностью подлежащего осмотру лесного массива и прилегающих к нему территорий (на которых располагался лагерь (стоянка) виновных, места хранения незаконно заготовленных лесоматериалов, лесная дорога (дороги), по которой проезжали и (или) находились транспортные средства, лесозаготовительная техника, производилась погрузка и осуществлялся вывоз древесины, лесоматериалов) и, как следствие, проблематичностью определения границ осмотра;

существенным разрывом между временем совершения рассматриваемых преступлений и производством осмотра места происшествия, что, в свою очередь, способствует повреждению и (или) утрате следов противоправного деяния, ввиду неблагоприятных метеорологических условий, действий заинтересованных лиц либо лиц, случайно оказавшихся на месте происшествия, а также животных;

значительным числом и громоздкостью объектов (потенциальных доказательств), подлежащих осмотру, изъятию и последующему хранению (леса, лесоматериалов, древесины, пней, сучков, вершин деревьев, транспортных средств, специализированной лесозаготовительной техники, инструментов).

Приведенные обстоятельства, как правило, влекут за собой различного рода ошибки и упущения, допускаемые при производстве осмотра места совершения рассматриваемой группы преступлений. Так, в частности, результаты изучения судебно-следственной практики позволяет солидаризироваться с позицией Даниловой Н.А. и Николаевой Т.Г. относительно того, что правоприменители нередко неоправданно кратко описывают обстановку места происшествия; используют неполные, нечеткие, неясные формулировки, которые могут повлечь неверное представление о месте происшествия в целом, его отдельных участках, об обнаруженных в ходе осмотра объектах, следах, местах их обнаружения; допускают несоответствие описания отраженной в протоколе обстановки места происшествия, обнаруженных объектов, следов, а также мест их обнаружения приложенным к протоколу фотоснимкам, планам, схемам, видеозаписи; не указывают количество, вид, признаки, позволяющие индивидуализировать изымаемые

объекты, их признаки (наименование; размеры, маркировка; степень износа, следы ремонта; дефекты, их форма, количество, размеры, локализация, взаиморасположение; степень и характер загрязнений, а при необходимости — взаимное расположение отдельных частей объекта и др.) и др.¹

Немаловажно и то, что ошибки совершаются не только в ходе осмотра места происшествия, но и при оформлении протокола этого следственного действия. Так, Кремнева Е.А. и Хорьяков С.Н. наряду с отсутствием указания в протоколе осмотра модели фотоаппарата, вида объектива и иных характеристик средств фото- и видеофиксации, указывают на трудности в процессе описания различного рода обнаруженных объектов, в первую очередь незнакомых предметов. По мнению авторов, единственным оптимальным выходом в подобной ситуации является детальное описание признаков этих объектов, которые определяются посредством прямого восприятия и не терпят любой необъективности суждений².

В свою очередь Самойлов А. Ю. отмечает важность наименований предметов, которые использует следователь в ходе оформления протокола осмотра места происшествия. По мнению автора, при отсутствии возможности описать части обнаруженного объекта целесообразно использовать общедоступные слова³. Не менее значимо уточнение Стельмах В. Ю., указывающего на необходимость соблюдения едино-образия при описании конкретного объекта, которое достигается путем его одинакового обозначения в протоколе осмотра места происшествия⁴.

В целом солидаризируясь с позицией упомянутых выше авторов, полагаем, что нивелирование следственных ошибок, касаю-

¹ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Криминалистика в деятельности прокурора: нонсенс или насущная необходимость? Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.03.2023).

² Кремнева Е.А., Хорьяков С.Н. Характерные ошибки при производстве первоначальных следственных действий. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

³ Самойлов А.Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.03.2023).

⁴ Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 20.03.2023).

щихся использования в протоколе осмотра места происшествия ненадлежащей (неполной, нечеткой, неясной) терминологии, возможно также посредством привлечения к производству этого следственного действия специалистов соответствующего профиля, в частности, государственных лесных инспекторов, представителей Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора).

В этой связи Васильева М.А. уточняет, что для повышения объективности осмотра места происшествия целесообразно привлекать специалиста, в зону обслуживания которого входит осматриваемый участок, чтобы исключить участие заинтересованного лица¹.

Следующей особенностью производства осмотра места происшествия является необходимость применения технических средств (фото- и видеофиксации), поскольку все важные участки (фрагменты) обстановки должны быть проиллюстрированы фотоснимками или видеозаписями, а также схемами и (или) планами, особенно когда осмотр проводится без участия понятых.

Не менее значимо при производстве осмотра места совершения преступлений в сфере лесопользования наличие необходимого набора криминалистических средств (осветительные приборы, лазерные дальномеры, специфические измерительные приборы). По мнению Васильевой М.А., недостаточное количество и качество применяемых технических средств в ходе осмотра является одной из распространённых ошибок².

Учитывая, что в большинстве случаев возникает затрудненность доступа к месту совершения рассматриваемых преступлений, следует согласиться с Колесниковым И.И. и Бульбачевой А.А., предлагающих использовать беспилотные летательные аппараты, с помощью которых можно беспрепятственно получить изображения обстановки в затрудненной для доступа местности и даже той, которая представляет опасность для участников осмотра места происшествия³. На наш взгляд, в

¹ Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2021. С. 254.

² Васильева М.А. Указ. соч. С. 258.

³ Колесников И.И., Бульбачева А.А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2023).

пользу этого предложения (безусловно, при наличии подобной техники в распоряжении лица, проводящего осмотр места происшествия) может быть выдвинут еще один аргумент – протяженность подлежащего осмотру лесного массива и прилегающих к нему территорий.

О применении беспилотных летательных аппаратов с целью фиксации обстановки в труднодоступных местах также упоминает Амарсайхан М.В. в рамках рабочего этапа осмотра места происшествия автор предлагает определять границы осмотра с учетом данных, полученных на основе спутниковых снимков¹.

Другой особенностью рассматриваемого следственного действия является состав участников следственно-оперативной группы, по поводу которого Васильева М.А. справедливо отмечает, что проведение проверки сообщения об анализируемых преступлениях и, как следствие, осмотра места происшествия, необходимо поручать опытным следователям, обладающим достаточным объемом специальных знаний, которые помогут точнее понимать специалистов, осознавать, какие именно объекты и их признаки необходимо зафиксировать в протоколе².

В случае совершения преступления незадолго до производства осмотра и отсутствии сведений о виновном лице (лицах), целесообразно привлечение специалиста-кинолога со служебной собакой, поскольку дорожка следов на снегу на открытом воздухе при температуре от $-1\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $-20\text{ }^{\circ}\text{C}$ и слабом ветре сохраняет возможность выявления индивидуального запаха человека в течение 36 часов. При этом, нужно учитывать, что запах след дольше сохраняется в низине леса, где выветривание незначительно. Между тем, согласно результатам изучения судебно-следственной практики, в состав следственно-оперативных групп кинолог со служебной собакой входили лишь в 1,1% случаев³.

На наш взгляд, указывая на целесообразность привлечения специалиста-кинолога к анализируемому следственному действию, необходимо учитывать затрудненность доступа к месту

¹ Амарсайхан М. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Монголии Российской Федерации) : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2022. С. 133.

² Васильева М.А. Указ. соч. С. 253.

³ Там же. С. 254-255.

совершения преступлений в сфере лесопользования, что влечет за собой значительный разрыв между временем совершения деяния и производством осмотра. В связи с этими обстоятельствами представляется, что работа служебной собаки будет продуктивной в весьма редких случаях.

В свою очередь отметим, что привлечение участкового уполномоченного полиции, которому хорошо знакома осматриваемая местность, имеет немаловажное значение, так как это позволит быстрее ориентироваться на местности, тем самым сэкономить время.

По мнению Бирюкова В.В. и Бирюковой Т.П., еще одной особенностью следственно-оперативной группы является «срабатанность» коллектива, отсутствие любых барьеров в общении. Авторы предлагают, что решить эту проблему с помощью подготовки постоянных коллективов, как минимум, пар «следователь – специалист-криминалист», которые бы вместе проходили профессиональное обучение в рамках повышения квалификации. В современных условиях, отмечают Бирюков В.В. и Бирюкова Т.П., формирование следственно-оперативных групп по принципу случайности лишь формально создает необходимые условия, однако не позволяет в полной мере использовать потенциал каждого участника¹.

Признавая приведённую позицию справедливой, полагаем, что на практике соблюсти это условие крайне сложно.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что осмотр места происшествия имеет решающее значение для установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Качественное производство этого следственного действия позволяет получить информацию, которая будет в ходе дальнейшего расследования использоваться при проведении других следственных действий (допроса, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и пр.). В связи с этим полагаем целесообразным указать на необходимость дальнейшего выявления и исследования проблем, с которыми сталкиваются правоприменители при проведении проверки сообщения о преступлениях в сфере лесопользования и определении путей их разрешения.

¹ Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Осмотр места происшествия: организационно-тактические основы оптимизации его производства и фиксации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.03.2023).

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ**

«Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность»¹.

Одним из основных направлений теневой экономики является незаконный сбыт наркотических средств. Согласно заявлению первого заместителя начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел России Кирилла Смурова: «годовой оборот крупнейшей площадки по продаже наркотиков «Гидра» составлял более миллиарда рублей»².

Криминальные группировки используют все возможности, чтобы «отмыть» денежные средства, полученные преступным путем, в том числе и современные технологии. К таким методам относится популярная, в последнее время, технология блокчейн, в частности используют сделки с криптовалютой.

С помощью технологии блокчейн все транзакции становятся анонимными, то есть личности отправителя и получателя остаются неизвестными. Таким образом, злоумышленники используют криптовалюту для торговли наркотиками, оружием и дру-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/

² Стал известен годовой оборот крупнейшей площадки по продаже наркотиков // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/24/hydra/>

гими запрещенными к обороту товарами. Согласно отчету блокчейн-аналитиков Chainalysis, объем «отмытых» с помощью криптовалют денег увеличился в 2021 году на 30 процентов¹.

Рассмотрим способ легализации наркодоходов с помощью криптовалюты на примере трехфазной модели легализации преступных доходов, а также проведем анализ и выявим этап, после которого преступные средства будет наиболее проблематично обнаружить.

«Размещение — это первая стадия отмыwania доходов, полученных из нелегальных источников, первый шаг легализации денег и наиболее слабое звено в процессе отмыwania денег»². Суть данного этапа заключается в переводе наличных денег в мобильные финансовые инструменты, например, в криптовалюту, с целью территориального удаления от места их происхождения. Перевод наличных крупных сумм в криптовалюту сложный процесс несмотря на существования нелегальных организаций, готовых анонимно обменять большие суммы. Но поскольку в наше время почти весь наркобизнес осуществляет свою деятельность через скрытую сеть - Dark-Net, то наличных денег они, как правило, не имеют, а получают оплату за наркотические средства сразу в криптовалюте. Поэтому размещение незаконных доходов обычно не является большой проблемой для владельцев магазинов.

Так 2 июля 2020 года Петропавловск-Камчатским городским судом установлено, что обвиняемый разработал схему незаконной реализации наркотических средств, согласно которой сбыт происходил посредством переписки с покупателями в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе на различных тематических Интернет-сайтах, размещённых на торговой площадке «Гидра», а также с использованием различных Интернет-мессенджеров, в том числе «Телеграм», оплата за наркотические средства производится с помощью криптовалюты – Биткойн, которую покупа-

¹ DeFi Takes on Bigger Role in Money Laundering But Small Group of Centralized Services Still Dominate // Chainalysis. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-crypto-crime-report-preview-cryptocurrency-money-laundering/>

² Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: Практика корпоративного управления : учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Шашкова. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2014. С. 35.

тели наркотических средств переводили на используемые участниками преступной организации криптовалютные счета¹.

Расслоение — является следующим этапом, рассматриваемой модели легализации средств, полученных преступным путем, и представляет собой «отрыв незаконных доходов от их источников путем создания сложной цепи финансовых операций, направленных на маскировку проверяемого следа этих доходов»². Расслоение совершается путем многократной купли-продажи различных криптовалют как на бирже, так и вне ее. Внебиржовые сделки называются ОТС и расшифровываются как Over-the-Counter, что дословно с английского языка переводится как «минутная прилавок»³. Наиболее эффективно перемещение будет осуществляться, если предварительно разбить сумму на множество небольших и вести данную деятельность с разных криптокошельков, поскольку обнаружить источник средств будет сложнее, если цепочек транзакций будет несколько.

При этом следует учитывать, что из-за правил, установленных на крупных биржах, а именно относительно верификации личности участников торгов, многие криптокошельки можно связать с реальными лицами. Кроме того, с помощью свойств технологии блокчейн можно узнать сумму, отправленную с одного кошелька на другой, а также оставшееся количество средств на обоих кошельках⁴. Однако, такие криптовалюты как: Monero, Dash и Zcash считаются полностью анонимными⁵. Добавив их в цепочки сделок, можно сильно усложнить поиск источника преступного дохода.

¹ Приговор Петропавловск-Камчатского суда № 1-499/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-153/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sfXjm7jpeMIZ/>

² Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: Практика корпоративного управления : учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Шашкова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. С. 47.

³ В обход правил. Как заработать на внебиржевой торговле криптовалютой. // РБК: интернет-газета. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5def60ca9a794724cd94857d>.

⁴ Только тихо! Как работают анонимные криптовалюты. // РБК: интернет-газета. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d0b544c9a794722cc4524e3>.

⁵ Флоря Е., Шаргу Л. Криптомонеты Zcash и Dash как криминогенный фактор. Управленческий учет. 2022. № 1-3. С. 493.

Существуют специальные автоматизированные сервисы, помогающие преступникам усложнить цепочку совершенных сделок. Такими инструментами являются всевозможные тумблеры и миксеры. «Тумблеры — это сервисы, в которые владелец может перевести свои деньги и, заплатив комиссию, получить совершенно другие счета в криптовалюте, которые с ним никак не будут связаны»¹. Миксеры представляют собой транзакции перемешивания, в которых сервис принимает криптовалюту множество человек, после чего с помощью алгоритмов смешивания распределяет криптовалюту по разным кошелькам².

Приведем пример из судебной практики. Симферопольский районный суд Республики Крым установил, что Рединов Д.А., действуя в соответствии с указаниями руководителя преступной группы и разработанной им схемой легализации доходов от незаконного оборота наркотиков оформил электронный счёт в непersonифицированной платежной системе Bitcoin и стал активно его использовать в своей преступной деятельности, получая на него в качестве оплаты за незаконный сбыт наркотических средств криптовалюту биткойн, которую затем конвертировал у трейдеров на интернет-биржах в российские рубли, которые переводил на счета своих банковских карт³. Своими действиями Рединов Д.А. создал цепочку транзакций, скрывающую источник преступного дохода.

Интеграция — заключительная «стадия процесса легализации, непосредственно направленная на придание видимости законности преступно полученным финансовым фондам»⁴. С каждым годом все больше компаний использует цифровые валюты как вид оплаты, поэтому способы инте-

¹ Гусева А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту. Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5. С. 40.

² Смешать, но не взбалтывать. // Block-chain24.com. URL: <https://www.block-chain24.com/articles/smeshat-no-ne-vzbaltivat>.

³ Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым № 1-102/2018 от 5 июня 2018 г. по делу № 1-102/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qiPnSElmcH6O/>.

⁴ Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: Практика корпоративного управления : учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Шашкова. М. : Аспект Пресс, 2014. С. 49.

грации преступного дохода в виде криптовалюты не имеют серьезных отличий от общепринятых методов. В настоящее время за криптовалюту можно приобрести: драгоценности, автомобили, яхты, недвижимость, произведения искусства и многое другое¹.

Среди известных способов интеграции, которые могут быть использованы для отмывания незаконного дохода в виде криптовалюты следует выделить следующие:

1) продажа недвижимости. Например, недвижимость может быть куплена за криптовалюту подставным лицом, а потом с помощью договора дарения или договора мены перейдет в собственность лица, осуществляющего легализацию, последующая продажа недвижимости уже будет считаться законным доходом.

2) покупка подарочных карт или купонов. Некоторые платформы по продаже подарочных сертификатов в качестве оплаты принимают цифровую валюту биткойн, например сервис Gyft². Покупка с помощью такого сертификата будет соответствовать требованиям закона.

3) инвестиции в ICO. ICO — это форма инвестирования для криптовалютных проектов, не имеющая регулятивной базы. Инвесторы вкладывают средства в проект путем покупки специальных токенов. Токен — это единица учета, которая используется для представления цифрового баланса в некотором активе³, не является криптовалютой как таковой. Легализация преступных доходов с помощью ICO возможна только через обменные площадки, которые не сотрудничают с правоохранительными органами. Продажа купленных на такой площадке токенов ICO осуществляется через крупную криптобиржу, которая ведет отслеживание транзакций.

Часто для придания видимости законности получения дохода используют простые криптообменники. Так Приговором Новокубанского районного суда Краснодарского края от 20

¹ Что можно купить за биткойны и криптовалюту в России и мире. // Crypto.ru. URL: <https://crypto.ru/chto-mozhno-kupit-za-bitcoin/>

² Buy, Send, & Redeem Gift Cards. // Gyft. URL: <https://www.gyft.com/>

³ Что такое токен? // Forklog. URL: <https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-token>

октября 2020 года В. признана виновной в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Именно для придания правомерности их владению, пользованию и распоряжению В., при помощи установленных в находящимся у нее в пользовании сотовом телефоне программных приложений «Тоталкойн» (Totalcoin) и «Криптовалюта. Обменник», осуществила финансовые операции по конвертированию криптовалюты в российские рубли¹.

Проведя анализ примера трехфазной модели легализации преступных доходов, полученных вследствие продажи наркотических средств, следует отметить, что в судебной практике было выявлено применение всех трех фаз классической модели легализации доходов от незаконного оборота наркотических средств с использованием криптовалюты. Наиболее уязвимым этапом трехфазной модели, как правило, является размещение, поскольку незаконные денежные средства находятся в непосредственном месте совершения преступления, однако при незаконной продаже наркотических средств, часто деньги поступают преступникам уже в криптовалюте, что сильно усложняет задачу правоохранительных органов в части установления незаконных средств, полученных преступным путем.

В качестве вывода отметим, что на сегодняшний день проблема поиска средств, полученных вследствие незаконной продажи наркотических веществ с использованием криптовалюты стоит достаточно остро, что требует ответной реакции правоприменителя. Преступники всеми путями стараются сохранить анонимность осуществляемых ими транзакций, поэтому внимательно отслеживают все технологические новшества в данной сфере, что также увеличивает «пропасть» между правоприменителем и поиском «отмытых» средств. Таким образом, главной задачей правоохранительных органов и, в том числе, прокуратуры обеспечить максимально оперативно реагирование на возникновение новых угроз и своевременная разработка мер, направленных на их предупреждение и предотвращение.

¹ Приговор Новокубарского районного суда Краснодарского края от 22.10.2020 г по делу №1-199 URL: <https://novokubansk--krd.sudrf.ru/>

VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342

К.А. Абибулаева,
Д.Д. Сергеева
научный руководитель
И.Ю. Мурашкин

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Неотъемлемым условием функционирования демократического правового государства является конституционный принцип разделения властей, подразумевающий обеспечение самостоятельности, независимости и полновластия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также недопущения узурпирования властных полномочий.

Основным признаком правового государства является верховенство закона, означающее полное и неукоснительное соблюдение правовых норм всеми субъектами правоотношений. Верховенство закона также подразумевает, что все подзаконные акты и акты правоприменения не должны противоречить основному закону государства – Конституции Российской Федерации. Обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации является основной деятельностью специализированного органа – Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, Суда).

Конституционный Суд является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации¹.

¹Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Конституционный Суд РФ является главной и неотъемлемой частью механизма, связанного с осуществлением проверки на соответствие правовых норм Конституции Российской Федерации, поскольку «выявление конституционного смысла норм материального или процессуального права, а также выявление и устранение противоречий, формирует единство правового пространства¹».

Конституционный Суд РФ уполномочен на принятие решений в форме постановлений, заключений и определений. Решение о соответствии или же несоответствии нормативного акта или отдельных его положений Конституции Российской Федерации облекается в форму постановления². После вступления постановления в силу, то есть немедленно после его провозглашения, рассматриваемый нормативный акт или отдельные его положения утрачивают силу³. Следовательно, возникает пробел в правовом регулировании, который необходимо восполнять. Для этого законодатель вводит следующий порядок: орган государственной власти или должностное лицо, от имени которого был издан нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, вследствие чего акт, признанный неконституционным, будет либо отменен, либо изменен, либо дополнен с целью придания ему конституционно-правового смысла, изложенного в постановлении Суда.

По своей юридической природе решения Конституционного Суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами или должностными лицами. Более того, конституционно-правовой смысл, который содержится в решениях Конституционного Суда, является общеобязательным, и в последующем истолкование рассмотренной нормы в правопримени-

(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016 - 2018 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 25.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

тельной практике должно осуществляться в соответствии со смыслом, указанном в решении¹. Также следует отметить, что в постановлениях Суд указывает, каким образом правоприменительно следует использовать норму, признанную неконституционной, до введения надлежащих изменений в действующее правовое регулирование.

Каким же образом данные изменения вводятся? Законодателем разработан определенный механизм. После признания акта неконституционным Правительство Российской Федерации не позднее шести месяцев после опубликования постановления Суда вносит законопроект о внесении изменений в данный акт. Далее субъектам, перечисленным в тексте статьи 80 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ², предоставляется право осуществлять подготовку законопроекта и вносить его в Государственную Думу РФ. Внесение законопроекта становится первым этапом законодательного процесса, пройдя через все стадии которого законопроект становится законом, который приводит правовой смысл рассматриваемой нормы в соответствие с конституционно-правовым смыслом, изложенным в постановлении Конституционного Суда РФ.

В порядке внесения изменений в нормативные правовые акты, напрямую связанным с законодательным процессом, поскольку нормы федерального законодательства часто признаются Конституционным Судом не соответствующими Конституции РФ, депутаты Государственной Думы РФ и сенаторы Совета Федерации РФ не обязаны совершать определенные действия, а лишь уполномочены на их совершение (абз. 2 п. 1 ст. 80 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ)³.

Более того, обращаясь к Регламенту Государственной Думы РФ, можно отметить, что «законопроекты, необходимость принятия которых вытекает ... из решений Конституционного Суда Российской Федерации»⁴ (далее – законопроекты) подлежат

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Постановление от 22 января 1998 г. N 2134-П ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 28.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

включению в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы. Однако в Регламенте Государственной Думы РФ отсутствуют обязанности по рассмотрению законопроекта, а также срок, в течение которого он должен быть принят депутатами в трех чтениях. Это приводит к тому, что иногда законопроекты не проходят далее чтений в Государственной Думе РФ, соответственно, они не поступают на рассмотрение Совета Федерации РФ, ввиду чего данному органу даже не представляется возможным осуществление деятельности в рамках законодательного процесса. Следовательно, закрепление обязанности, заключающейся в рассмотрении законопроекта Государственной Думой РФ в определенной срок, позволит устранить тот пробел в правовом регулировании, по причине которого законопроекты либо долго принимаются, либо не принимаются вовсе, в результате чего возникает проблема исполнения решений Конституционного Суда РФ.

В настоящее время длительное неисполнение принятых Конституционным Судом решений является довольно распространенным явлением. Так, Президент Российской Федерации отметил, что «исполнение судебных решений – все еще огромная проблема. Причем проблема всех судов, включая Конституционный»¹. О том, что рассматриваемая в данной статье проблема носит длящийся характер, свидетельствует высказывание настоящего Председателя Конституционного Суда РФ Зорькина В.Д.: «Накоплено много материалов по неисполнению решений Конституционного Суда всеми уровнями власти, в том числе и законодательной. Есть примеры, когда в течение двух лет законодатель не реагировал на решения Суда. Наше решение, по большому счету, не требует подтверждения каких-либо других органов, оно должно быть исполнено»².

В качестве примеров неисполненных постановлений, где в признанные неконституционными нормативные правовые

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Россия и Конституция в XXI веке: взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. М. : Норма, 2007. С. 101.

акты не были внесены соответствующие изменения, а также по которым в Государственную Думу РФ не были внесены законопроекты по данным положениям, можно рассмотреть: Постановление КС РФ от 23.05.2017 № 14-П¹; Постановление КС РФ от 19.02.2018 № 9-П²; Постановление КС РФ от 20.10.2016 № 20-П³.

Более того, в материалах Мониторинга правоприменения решений Конституционного Суда Российской Федерации⁴, представленных Министерством юстиции Российской Федерации, отмечено, что порядка 49 решений Конституционного Суда РФ не были исполнены на 30.12.2022, в сравнении с 411 постановлениями Суда, в которых нормативный акт или отдельные его положения признаются неконституционными, то есть каждое 8 постановление остаётся неисполненным.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.2017 № 14-П по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705250002?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 24.03.2023).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.02.2018 № 9-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона "О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан", пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802200001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 24.03.2023).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.10.2016 № 20-П по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25-10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610250008?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ Мониторинг правоприменения // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/monitoring-pravoprimeniya-reshenij-konstitucionnogo-suda-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 24.03.2023).

Неисполненные решения Конституционного Суда являются не только следствием «пробела» в правовом регулировании, но и существенным затруднением в части правоприменения.

В.В. Путин, говоря о причинах неисполнения судебных решений, в качестве одной из них указывал на «отсутствие реальной ответственности должностных лиц»¹. Следует отметить, что нормативные положения по поводу юридической ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за неисполнение конституционных решений, существующим законодательством урегулированы не в полной мере, из-за чего, как мы видим по неисполненным решениям Конституционного Суда, данные положения являются неэффективными².

В настоящее время юридическая ответственность за неисполнение решений Суда формально закреплена (ст. 315 УК РФ), однако данная норма, ввиду расширительного толкования применительно к решениям всех судов не применяется в отношении неисполнения постановлений Конституционного Суда. Для повышения эффективности исполнения требований, содержащихся в решении Конституционного Суда, необходимо ввести специальную норму – ст. 315.1 УК РФ «Неисполнение постановлений Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта или отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации». В тексте статьи не должны содержаться размытые и обтекаемые формулировки. Ответственность должна быть представлена конкретным видом наказания, например, штрафом.

Для эффективности исполнения решений необходимо возложить на Генеральную прокуратуру Российской Федерации (далее – Генеральная прокуратура, прокуратура РФ), как на главный орган, осуществляющий надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, полномочия по надзору за исполнением постановлений Конституционного Суда

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Каблов Н.В. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Вестник науки. 2022. №3 (48). С. 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolneniya-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rf-1> (дата обращения: 24.03.2023).

РФ о признании нормативного акта несоответствующим Конституции Российской Федерации. Надзор за исполнением решений может осуществляться следующим образом: Генеральная прокуратура, при истечении срока, в течении которого уполномоченные лица должны совершить определенные действия, в рамках надзора проверяет, исполнено ли соответствующим субъектом постановление, в соответствии с которым нормативный акт должен быть приведен в соответствие с Конституцией Российской Федерации. А именно, отменен ли нормативный акт, признанный не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо внесены ли в него необходимые изменения и (или) дополнения. В случае неисполнения соответствующим субъектом требований о внесении изменений в нормативный акт, признанный несоответствующим Конституции Российской Федерации, либо же о его отмене, прокуратура РФ применяет меры реагирования во исполнение решения. При незначительном правонарушении Генеральный прокурор (далее – прокурор) уполномочен на внесение представления об устранении нарушений закона. В случае же злостного неисполнения требования Конституционного Суда, прокурор передает соответствующие материалы в Следственный Комитет Российской Федерации для возбуждения уголовного дела в отношении неисполнителя.

Специфика решений Конституционного Суда РФ предопределяет их особое влияние на правовую систему. Качество исполнения решений, принятых Судом, можно рассматривать, своего рода, в качестве показателя эффективности действия механизма судебного контроля, а также состояния правовой культуры государства. Именно поэтому своевременное приведение в исполнение конституционных решений гарантирует верховенство закона, а также единообразное применение и толкование норм права на всей территории Российской Федерации, что, безусловно, лежит в основе правового государства.

Предложения по совершенствованию правового регулирования исполнения решений Конституционного Суда, перечисленные в данной статье, позволят увеличить эффективность выполнения требований, изложенных в постановлении Суда, поскольку, помимо установления сроков и конкретизации ответственности, будет также введен действенный механизм, позволяющий осуществлять надзор за исполнением соответствующих действий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Социальные науки – это науки, изучающие общество и общественные отношения и акцентирующие свое внимание не просто на общей структуре общества и его различных подсистемах, а на субъектах этих подсистем, организованных в определенные социальные общности. В силу множественности аспектов социума количество социальных наук достаточно велико: социология, психология, экономика, социальная география, политика и т.д. Юриспруденция, как теоретическое учение о праве также относится к числу социальных наук, но составляет фактическое наполнение прокурорской деятельности. Использование же специальных знаний иных социальных наук в прокурорской деятельности зачастую не несёт научного подхода и ограничивается бытовыми, не всегда верными, познаниями прокурорского работника относительно того или иного аспекта социума.

Не оспаривая признанную Конституционным Судом РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П) высокую правовую квалификацию лиц, реализующих надзорную функцию прокуратуры, всё же можно утверждать, что осуществление эффективной деятельности в таких социально ёмких направлениях как образование, здравоохранение, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальное обеспечение невозможно без использования специальных знаний в области социологии, психологии, экономики, а в некоторых случаях и иных социальных наук.

При этом защита прав несовершеннолетних – это та сфера, в которой использование исключительно юридических знаний при реализации прокурором своих полномочий, без учёта аспектов, исследованных иными социальными науками, может нанести наиболее существенный вред. Ребёнок – это член социума, только формирующий свою личность, и в большей степени подверженный влиянию общественного процесса.

Ключевое значение при формировании личности ребёнка имеют внутрисемейные отношения. Семья обладает сложной природой социального института, выполняющего репродуктивную функцию, а также функции содержания и социализации будущих поколений. По мнению социологов, механизм защиты прав детей напрямую зависит от полноты выполнения семьёй присущих ей функций.

Защита прав детей невозможна без понимания механизма функционирования семьи, как организационной основы воспроизводства новых членов общества. Однако проведенный опрос прокурорских работников, занимающих должности заместителей прокуроров районного уровня выявил, что сам социологический термин «воспроизводство детей» вызвал у опрошенных дискуссию о корректности его применения. Анализ результатов анкетирования показал, что лишь 23% опрошенных приоритет при надзоре в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отдают интересам семьи как единому целому, ещё 6 % опрошенных отдают приоритет интересам семьи наряду с интересами несовершеннолетних и общества, оставшиеся 70% опрошенных интересы несовершеннолетнего, ставят превыше всего. Таким образом, существующий характер прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних имеет направленность на защиту ребёнка как оторванного от функционирования семьи объекта.

В тоже время последние десятилетия социологами отмечается общий кризис семьи, тенденция к её нестабильности, что в свою очередь влечет ослабление самого социального института семьи, ухудшает его функциональность. Семья, как основа защиты прав ребёнка на сегодняшний день сама нуждается в помощи для её полноценного функционирования.

Одним из проявлений семейной нестабильности называют увеличение числа разводов. Согласно данным Росстата¹ в 1960 году на 1000 человек приходилось 1,5 развода, через 30 лет в 1990 году уже 3,8 разводов, при этом в девяностые годы XX века ежегодно более полумиллиона детей оставались в неполных семьях. Последние данные за январь-сентябрь 2021 года

¹ Федеральная служба государственной статистики. Оперативные демографические показатели за сентябрь 2021 года. (URL): <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/141657> (дата обращения: 13.12.2022).

свидетельствуют уже о 4,4 разводов на 1000 человек, соответственно выросло и количество детей, воспитывающихся в неполных семьях. При этом психологи отмечают, что единственный родитель, в силу многих причин не может создать необходимые условия для гармоничного развития ребенка.

Знания психологической науки позволяют прокурору заглянуть на более глубокий, личностный уровень проблемы семейного неблагополучия. В качестве примера можно привести психологическую теорию о решающем влиянии на становление личности человека первых лет его жизни. Ученые отмечают повышенную агрессивность, эгоцентричность, невосприимчивость к критике и, как следствие, отсутствие чувства социальной целостности и позитивного правосознания у несовершеннолетних, проходивших период становления личности (до 5 лет) не в оптимальной семейной обстановке. При этом под оптимальной семейной обстановкой социологи и психологи понимают прежде всего наличие в семье таких не юридических понятий как «понимание» и «любовь».

Использование специальных знаний социальных наук при осуществлении прокурорской деятельности в сфере защиты прав несовершеннолетних позволит прокурору выйти за пределы заученных элементарных приемов применения права и тем самым гибче действовать в рамках духа права, избегая формализма и стандартизации, которые нередко вредят исполнению семьей своих функций. При оценке семейной ситуации не допустим формальный подход, поскольку личные отношения никогда не имеют абсолютного повторения. Как метко отметил Л.Н. Толстой «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

При этом, несомненно, проблемой применения специальных знаний социальных наук является большой объем проверок в сфере защиты прав несовершеннолетних. Невозможно во всех случаях использовать практику привлечения прокурором специалиста. В этой связи привлечение специалиста целесообразно при анализе сложных случаев, несущих большую угрозу прежде всего психологическому благополучию несовершеннолетнего из-за применения формального, неосмотрительного подхода.

Однако социальные науки являются смежными юриспруденции и освоение основ функционирования семьи, закономерностей её существования, основ психологии ребёнка и родителя не

должно представлять труда для высококвалифицированных работников, в чьи должностные обязанности входит надзор за соблюдением прав несовершеннолетних. Обладание прокурором специальными знаниями социальных наук в сфере защиты прав ребёнка должно являться как предметом повышения его квалификации в указанной сфере, так и показателем готовности сотрудника работать на указанном направлении.

В целях внедрения указанного подхода в практическую прокурорскую деятельность и упрощения анализа оценки семейных ситуаций, требующих защиты прав несовершеннолетнего, целесообразна разработка метода указанного анализа, учитывающего специальные знания иных социальных наук.

При этом при разработке указанного метода также можно обратиться к разработкам иных социальных наук, а именно – экономики. Она предлагает такой инструмент сканирования среды как SWOT-анализ. В применении к оценке семейной среды его сущность заключается в определении сильных и слабых сторон, внешних угроз и возможностей, которые могут помешать или же помочь семье в её жизни и развитии. При этом в ходе указанного анализа оценке подвергаются как частные аспекты наличия крова, пищи, физической безопасности ребёнка, так и общие понятия психологического состояния членов семьи, степени педагогической компетентности родителей, влияния внешних социальных факторов на семью и другие. Вывод по результатам SWOT-анализа делается на основе комплексного изучения всех составляющих характеристик и их взаимодействий.

Осуществление прокурорской деятельности неразрывно связано с социумом, частью которого эта деятельность является. Широкий контекст социальных аспектов, окружающих прокурора в его профессиональной деятельности, не позволяет реализовывать свои полномочия в отрыве от закономерностей общественного процесса. Большая ответственность в сфере защиты прав детей требует от прокурорского работника не только высокой юридической квалификации, но и умения гибко и творчески действовать в ситуациях, которые отклоняются от стандартных. Специальные знания социальных наук дают прокурорскому работнику более глубокое понимание причин и условий сложившихся ситуаций, а потому их применение призвано защитить ребёнка от грубого нарушения духа права формальным и бездумным следованием букве закона.

**ПРАКТИКА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ
ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК С ГОСУДАРСТВЕННЫМ
И МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ**

Оспаривание прокурорами сделок, предметом которых является государственное или муниципальное имущество, является эффективным механизмом защиты интересов публично-правовых образований и общества.

Согласно статьям 1, 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор имеет право обратиться в суд с иском о признании сделки с государственным или муниципальным имуществом недействительной, если это предусмотрено процессуальными нормами и, если необходимо защитить права граждан и интересы общества или государства.¹

П. 1 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве»² и п. 2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»³ одной из важнейших задач, стоящих перед прокурором в контексте рассматриваемого вопроса, называют реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов государства и его граждан. Прокурорские иски о признании недействительными сделок с государственным или муниципальным имуществом являются мощным инструментом в борьбе с

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

нарушениями законодательства в сфере незаконного использования, распоряжения и управления имуществом публично-правовых образований.

Также необходимо выделить то, что по рассматриваемым делам реальное восстановление прав зависит, прежде всего, от применения последствий недействительности сделок. Однако практика показывает, что в некоторых ситуациях данное требование может противоречить публичным интересам.

Например, прокурор в публичных интересах обратился в арбитражный суд с иском к Комитету по приватизации и управлению имуществом администрации района и обществу с ограниченной ответственностью о признании недействительным договора аренды муниципального имущества и применении последствий недействительности ничтожной сделки. Иск предполагает обязательство общества с ограниченной ответственностью вернуть муниципальное имущество Комитету, которое было передано по указанному договору.

Прокурор подал иск, ссылаясь на то, что передаваемое муниципальное имущество не может быть передано в аренду в рамках предоставления муниципальной преференции, а должно передаваться на основании концессионного соглашения (ст. 28.1 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»). Хотя суд признал договор аренды недействительным, он отказал в применении соответствующих последствий недействительной сделки, указывая на их потенциальную негативность для населения и возможное нарушение прав граждан, а также на то, что вопрос о согласовании условий для заключения концессионного соглашения может занимать длительное время. Такое решение свидетельствует о том, что суд был вынужден сбалансировать интересы различных сторон дела, учитывая как права и законные интересы граждан, так и общественные потребности, а также соображения общего блага.

Суд пришел к выводу, что применение последствий недействительности сделки не отвечает публичным интересам муниципального района¹. Апелляционный суд поддержал это решение¹.

¹ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 12 февраля 2021 г. по делу № А73-15952/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nsk9YpZ9 vPlm/> (дата обращения: 29.03.2023).

В ряде случаев для реального восстановления нарушенных прав и законных интересов необходимо сочетать требования о признании сделки недействительной с требованиями, относящимися к вещно-правовым способам защиты. Такая практика возможна в ситуациях, когда, например, муниципальное образование распорядилось имуществом, принадлежащим Российской Федерации.

В ситуации, когда имеет место «цепочка сделок», по которым имущество выбывает из собственности публично-правового образования, возможны две модели защиты прав публичного собственника. В зависимости от фактических обстоятельств возможно применение механизма возврата имущества из незаконного владения (виндикация)². А если имеют место доказательства, что несколько сделок были совершены для прикрытия, то их признают ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, применяются относящиеся к ней правила (п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25)³.

Анализ практики участия прокуроров по рассматриваемым делам позволил прийти к выводу, что одним из проблемных аспектов является порядок исчисления сроков исковой давности по делам о признании сделок недействительными. Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности» устанавливает, что срок исковой давности для прокурора начинается от момента, когда лицо, в интересах кото-

¹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2021 г. по делу № А73-15952/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/aPsK7vkkTHJv/](https://sudact.ru/arbitral/doc/aPsK7vkkTHJv/) (дата обращения: 29.03.2023).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариной, А.В. Немировской, З.А. Складовой, Р.М. Складовой и В.М. Ширяева». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный (дата обращения: 29.03.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2015.

рого он выступает, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является ответчиком по данному иску¹.

Исходя из изложенного, следует отметить, что для прокурора срок исковой давности начинается с момента, когда уполномоченный орган узнал о нарушении права и определил ответчика. В данном случае, прокурор выступает в интересах публично-правового образования и его цель заключается в реализации конституционной функции защиты законности и интересов общества в целом, а, следовательно не имеет самостоятельного интереса в оспаривании сделок.

С учетом разъяснений высших судебных инстанций относительно начала течения срока исковой давности следует отметить, что на практике прокуроры сталкиваются с бездействием и незаинтересованностью уполномоченных органов публично-правовых образований в защите имущественных прав, что осложняет возможности прокурора обратиться в суд в защиту прав публичных собственников в пределах сроков исковой давности.

Следует отметить, что для защиты прав публично-правовых образований в некоторых случаях целесообразно признать недействительным расторгнутый договор. Расторжение договора ведет к прекращению обязательств сторон на будущее и не предоставляет право на возврат выполненных обязательств до момента расторжения в соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ. Признание сделки недействительной позволяет подтвердить, что она не имеет юридических последствий с момента ее заключения.

Важно выделить и то, что судебная практика установила четкую позицию, согласно которой прокурор, несмотря на свои процессуальные права и обязанности, не является стороной материально-правового спора и, следовательно, не обязан принимать меры по досудебному урегулированию спора².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст электронный (дата обращения: 29.03.2023).

² Определение ВС РФ от 20.02.2017 № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный (дата обращения: 29.03.2023).

Также считаем необходимым отметить, что эффективная защита публичной собственности невозможна без немедленно реагирования на факты нарушения закона, которые могут быть обнаружены в ходе рассмотрения дела. В этой связи, прокурор обязан немедленно реагировать на все выявленные в ходе судебного разбирательства нарушения законов и ходатайствовать о частном определении суд вынести соответствующие решения для их устранения. Для оперативного пресечения нарушений законодательства, прокурор имеет право подать данное ходатайство в ходе судебного разбирательства на любой его стадии. Такой подход позволяет обеспечить быстрое реагирование на нарушения.

УДК 347.918

О.Н. Величко
научный руководитель
А.Ю. Сердюк

ОСНОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Проверка исполнения закона является одним из основных средств по выявлению нарушений нормативно-правовых актов, а также способствующих им обстоятельств. Статья 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее - Закон о прокуратуре) гласит, что обязательным условием прокурорской проверки является вынесение решения о её проведении¹. Пунктом вторым настоящей статьи закреплено, что проверка может быть проведена на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения закона, в случае если без проведения проверки эту информацию нельзя подтвердить или же опровергнуть.

Само понятие «прокурорская проверка» можно толковать по-разному. Поскольку в законодательстве отсутствует легальное определение прокурорской проверки, в научной среде имеются

¹ Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1.

мнения о том, что прокурорская проверка является проверочным мероприятием, а также обозначают как метод, средство либо же способ обнаружения нарушений закона.

В связи с этим, основываясь на мнениях различных представителей научного сообщества, можно толковать понятие «прокурорская проверка» как упорядоченную деятельность прокурора по обнаружению обстоятельств правонарушения, а также лиц, допустивших его, и других фактов, имеющих значение, которая заканчивается принятием одного из решений: восстановление требований закона, предупреждение нарушения либо же установление отсутствия такового.

Наиболее точным и полным представляется определение, предложенное доктором юридических наук А.Ю. Винокуровым по мнению которого, прокурорская проверка — это совокупность мероприятий, проводимых прокурорами с учетом предусмотренной компетенции в отношении поднадзорных им органов и иных лиц на предмет соответствия требованиям Конституции России и законов, действующих на территории Российской Федерации¹.

Одним из значимых событий для органов прокуратуры в вопросе регламентации проведения прокурорских проверок стало вынесение Конституционным судом Российской Федерации постановления от 17.02.2015 № 17.02.2015 № 2-П². В указанном постановлении было указано на обязательность определения для органов прокуратуры порядка проведения проверок исполнения законов.

Результатом стало внесение изменений в Закон о прокуратуре в марте 2017 года, которые были направлены именно на статью 21, регламентирующую надзор за исполнением законов.

Согласно п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, проверка исполнения законов должна проводиться только на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения за-

¹ Винокуров, А. Ю. Проведение прокурором проверки устранения нарушений законов (повторной проверки) / А. Ю. Винокуров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64). С. 45–52.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

конов, требующих принятия мер прокурором в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» источниками информации о нарушениях закона считаются обращения граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации, материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198, посвященный вопросам охраны окружающей среды (далее – приказ ГП РФ № 198), ориентирует прокуроров на использование в качестве источника информации также «информационно-телекоммуникационной сети Интернет, уделяя первоочередное внимание мониторингу сайтов Минприроды России и иных уполномоченных в этой сфере органов, Росстата, общественных экологических организаций, новостных сайтов». Кроме того, в этом же приказе говорится о необходимости организации системного сбора и анализа сведений, характеризующих состояние законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в том числе статистических и иных данных органов государственной власти, местного самоуправления, научных учреждений, публикаций в средствах массовой информации.

В данном случае речь идет об информационно-аналитической деятельности прокурора, основная цель которой получить более или менее объективное представление о состоянии законности в той или иной сфере на поднадзорной территории. «Результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики», о которых сказано в соответствующих организационно-распорядительных документах, также представляют собой не что иное как сведения о состоянии законности. Именно эти данные представляют собой универсальный источник информации об имеющихся нарушениях, что позволяет в решении о проведении проверки в строке «основание проверки» указывать «сведения о состоянии законности».

Периодически прокурорские работники сталкиваются с тем, что в поступившем задании (особенно это характерно для внеплановых проверок) подобное обоснование отсутствует. Часто необходимость оперативно проверить исполнение закона в какой-либо сфере общественных отношений связана с неким чрезвычайным происшествием либо иным резонансным событием. Например, в связи с пожаром, произошедшем в общественном месте и повлекшем массовые человеческие жертвы; грубые нарушения прав какой-либо группы граждан, и т. д. В этих случаях, всем прокурорам городов и районов приходят задания о проведении соответствующих проверок.

Нередко поручения о проведении отдельных проверок даются Президентом России. В таких случаях у прокурорских работников на местах возникает вопрос, что указывать при заполнении решения о проведении проверки в графе «основание». Ведь не всегда сведения о состоянии законности на конкретной территории свидетельствуют о наличии нарушений, а значит и оснований для проведения проверки в соответствующей сфере.

Аналогичные сложности возникают и при определении оснований для проведения периодических проверок, необходимость которых указана в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ или, например, в решениях коллегии вышестоящей прокуратуры.

К слову, в Законе № 294-ФЗ, для контролирующих органов в п. 3 ч. 2 ст. 10, в качестве одного из оснований проведения внеплановой проверки указано «приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки». Так как Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.02.2015 № 2-П обратил внимание законодателя на необходимость более подробной регламентации порядка проведения прокурором проверки, думается, не лишним было бы в Законе о прокуратуре и для прокуроров предусмотреть возможность проведения «общенадзорных» проверок во исполнение поручений Президента РФ, Правительства РФ либо Генерального прокурора РФ.

В настоящее же время работники тех прокуратур районного звена, которые соответствующей прокуратурой субъекта РФ были ориентированы на недопустимость указания в качестве основания проверки поручения или задания вышестоящей прокуратуры, испытывают некоторые трудности при заполнении решения о проведении проверки в части определения основания таковой.

Например, после трагедии в ТЦ «Зимняя вишня» (г. Кемерово) в 2018 году, прокурорские проверки исполнения законодательства о пожарной безопасности проходили по всей России.

И если в одних субъектах РФ прокуроры в решениях о проведении проверки в качестве основания указывали «поручение Генерального прокурора РФ», то, например, в Иркутской области прокурорские работники в рамках взаимодействия просили сотрудников МЧС России пройти по всем торговым центрам в качестве посетителей и визуально определить наличие наиболее очевидных нарушений правил пожарной безопасности, после чего составить и направить прокурору рапорт о наличии в ходе визуального осмотра нарушений в соответствующем торговом центре, который и закладывался как основание для проведения проверки в качестве источника информации.

Также важно сказать, о необходимости проводить систематические проверки в поднадзорных органах говорится в соответствующих отраслевых приказах Генерального прокурора РФ по направлениям деятельности.

В каждом подобном случае при получении заданий, в тексте которых не расписаны основания для проведения проверки исполнения законов, нижестоящим прокурорам приходится выяснять сведения, которые можно будет заложить в качестве основания ее проведения, что не самым лучшим образом сказывается на оперативности и эффективности деятельности прокурора.

Для преодоления названной проблемы представляется необходимым при составлении текста задания для нижестоящих прокуроров (особенно внепланового) в обязательном порядке указывать сведения, послужившие поводом для его формирования, что позволит прокурорам на местах не тратить время на получение такой информации самостоятельно.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Развитие цифровых технологий в современном мире неумолимо движется вперед, создавая материально-техническую базу для фундаментальных преобразований во всех сферах общества, в том числе и в деятельности государственных структур, к примеру, в органах прокуратуры. Рост объемов, обрабатываемой информации, создает потребность человека в программах или в различных формах искусственного интеллекта, способных быстро и точно проанализировать большой пласт содержательных данных.

Необходимость внедрения информационных технологий также регламентирована Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»¹, целью которого является повышение процента социально значимых операций для граждан, реализуемых в электронной форме и с помощью сети «Интернет». Как отмечает глава Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на международной конференции «Путешествие по искусственному интеллекту»: «В ближайшее время необходимо провести цифровую трансформацию всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших информационных материалов»², что затронет жизнь каждого гражданина нашей страны. На данном этапе проведение информационной модернизации реализовано

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

² Багдасарян В.Э., Балдин П. П., Реснянский С. И. Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию как источник исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. № 2.

в национальной программе «Цифровая экономика», ключевой задачей которой выступает стремление к созданию «единой экосистемы цифровой среды Российской Федерации»¹, в которой информация и взаимодействие по ее обработке в электронной форме является основополагающим фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, включая функцию по государственному управлению и надзорную деятельность. Также стоит отметить, что любой национальный проект не достигнет поставленных целей без одобрения граждан и общества в целом. Национальным Исследовательским Университетом Высшей школы экономики было проведен эксперимент, оценивающий готовность населения России к массовому внедрению современных цифровых технологий, референтные значения для которого установлены Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России, и выражаются в комплексной оценке двух взаимосвязанных показателей: цифровой грамотности и цифрового доверия населения. Стохастический анализ показал, что чем выше базовый уровень цифровых навыков у интервьюируемых, тем выше у них уровень доверия электронным сервисам в том числе по при подаче обращений в государственные органы, составляет выше 60%, что доказывает необходимость более совершенной правовой регламентации².

Так в 2022 году в Генеральной прокуратуре Российской Федерации на основании приказа Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»³ сформировано специальное подразделение по надзо-

¹ Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.

² Оценка цифровой готовности населения России [Текст] : докл. К XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин, Р. Е. Артамонов, Э. А. Титов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 86 с.

³ Приказ Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года». Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

ру за исполнением законов в сфере цифровых технологий и защиты информации, в том числе и от кибератак, в рамках которого прокуроры будут контролировать своевременный и эффективный процесс импортозамещения в программном обеспечении государственных структур, внедрением нанотехнологий, создающих функциональный доступ для подачи обращений гражданами, улучшающих работу по поиску нарушений федерального законодательства в сети «Интернет», а также препятствующих несанкционированному доступу к информационным базам данных.

В тезисах данной научной статьи необходимо проанализировать научно-технические предложения по цифровизации прокурорского надзора с помощью различных информационных систем и искусственного интеллекта.

Интересной представляется потенциальная возможность использования популярного на данный момент механизма нейросети, в основе функционирования которой выступает математическая модель, иницилирующая деятельность схожую с работой нейронов головного мозга человека для решения сложных задач по поэтапному анализу и представлению информации. На данном этапе отечественная компания «Sistemma» создала аналог нейросети «ChatGPT» на российских серверах «Sistemma/GPT», которая уже доступна для тестирования. Инструментарий нейросети может стать важным элементом работы прокуроров любого звена, например, при подготовке речи к участию в судебном заседании или быстрого формирования мотивировочной части актов реагирования благодаря поиску законодательства. Элементы нейросети также можно включить в справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Примером внедрения элементов нейросети может послужить опыт прокуратуры нескольких провинций Китайской Народной Республики, где математическая модель оказывает помощь в подготовке к предъявлению обвинения в суде первой инстанции. Информационно-аналитическая система, в базе которой более 50 млн нормативных актов, анализирует конкретное уголовное дело и подбирает прецедентные решения по стране и также пра-

вовую базу¹. Работнику прокуратуры необходимо лишь проверить подобранный материал и построить свою обвинительную речь по спроектированному искусственным интеллектом макету. Данный опыт следует признать положительным, и применимым в условиях российской действительности. Также функционал алгоритмов нейросети можно эффективно использовать при анализе схожих составов преступлений, для выявления мошеннических схем – благодаря фиксации однотипных заявлений граждан из различных районов.

Искусственный интеллект в органах прокуратуры эффективен и при обработке обращений граждан с помощью чат-ботов, построенных на базе той же нейросети «Sistemma/GPT», что позволит существенно экономить рабочее время и трудовые ресурсы. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов также можно осуществлять с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, к примеру схожих с «News Tracer», программой, позволяющей «просеивать» информацию в документах, что существенно ускорит выявление правонарушений.

Следующим цифровым предложением по усовершенствованию деятельности органов прокуратуры можно назвать российское приложение «КиберБэкап», созданное для защиты от кибератак при резервном копировании данных, восстановления ИТ-систем любой сложности и формирования их ретроспективных массивов. Применительно к деятельности прокурорских работников данное приложение позволит обеспечить сохранность персональных данных граждан и информации из надзорной деятельности.

Данный цифровой механизм уже реализуется Министерством финансов Российской Федерации, которые заключил договор с компанией «Киберпротект» по экспериментальному тестированию продукта, и спустя год использования работники ИТ-отдела министерства подчеркивают устойчивость приложения, его высокую продуктивность и удобство интерфейса. Несмотря на значительный объем данных для резервирования,

¹ Иванченко Е. А., Кистанова М. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. 2020. № 1 (20). С. 7-10.

программа выполняет все операции, связанные с копированием, а во время его работы не создается существенная нагрузка на сервера и инфраструктуру организации¹.

Еще одним актуальным направлением в работе органов прокуратуры является противодействие различным формам экстремизма, который в современной реальности распространяется не в рамках тематических сайтов в свободном поисковом доступе, а на персональных страницах пользователей и каналах в мессенджерах. Органами прокуратуры может применяться инструментарий «Платформы ТХМ», которая предоставляет широкие возможности корпусного анализа, такие как анализ и построение лексических блоков, поиск аналоговых словесных конструкций, выделение «скелета текста» по различным параметрам, а также позволяет использовать различные виды языков разметки, в том числе разного регистра текста². Данное приложение позволит работникам различных звеньев прокуратуры оперативно выявлять противоправные материалы в сети «Интернет» и в ленте социальных сетей.

Подводя итоги, стоит отметить, что процесс цифровизации на сегодняшний день как в органах прокуратуры, так и в Российской Федерации находится на этапе развития, однако уже на данный момент сформирована достаточная информационно-техническая база для совершенствования цифровых процессов. Важно не останавливаться в цифровом развитии государства даже в условиях необходимого импортозамещения, так как по мнению О. С. Капинус «только путем информатизации можно достичь комфорта профессиональной деятельности, экономии средств и ресурсов»³. Прогресс не стоит на месте, и качество жизни населения, работа государственных и надзорных органов России непременно будет улучшаться с внедрением передовых технологий во все сферы жизни общества.

¹ Белоусов Ю. В., Тимофеева О. И. Прогноз влияния цифровизации на управление государственными финансами // Мир новой экономики. 2022. № 4.

² Лаврентьев А. М., Соловьев Ф. Н., Суворова М. И., Фокина А. И., Чеповский А. М. Новый комплекс инструментов автоматической обработки текста для платформы ТхМ и его апробация на корпусе для анализа экстремистских текстов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3.

³ Капинус, О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О. С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4(66). С. 5–10.

**ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Прокурорская проверка представляет собой наиболее действенный способ укрепления законности в рассматриваемой сфере, в процессе которой комплексно реализуются все данные прокурору полномочия. Легального определения рассматриваемого понятия в законе нет, в науке не сложилось единого подхода насчет того, что же понимать под термином «прокурорская проверка». Доктор юридических наук, профессор О.Н. Коршунова указывает на двойственный характер прокурорской проверки. С одной стороны прокурорская проверка это основной способ выявления нарушений закона, а с другой стороны полномочие прокурора по надзору за точным и единообразным нарушением закона.¹

Анализируя понятия «прокурорской проверки», которые приводят ученые Д.В. Ломононский², Е.Р. Ергашев³ в монографии Н.В. Субановой «Теоретические и организационные основы прокурорской проверки»⁴ приходим к следующему выводу: прокурорская проверка исполнения законодательства о транспортной безопасности - это урегулированная законом деятельность прокурора в рамках его компетенции, включающая в себя комплекс взаимосвязанных действий, направленных на оценку поступившей в органы прокуратуры информации с целью выявления основания проведения прокурорской проверки, либо отсутствия такого основания, а также непосредственно проверки исполнения Конституции РФ, действующего на территории РФ законода-

¹ Коршунова О.Н. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие. СПб. : Юридический центр 2017. С. 11.

² Субанова Н.В. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография. Москва: АГП РФ 2016. С. 13.

³ Там же

⁴ Там же

тельства о транспортной безопасности (далее по тексту – ТБ) поднадзорными объектами, в процессе которой прокурор выявляет допущенные нарушения закона, лиц по вине которых допущены нарушения, поводы послужившие нарушению закона и по результатам которой делает вывод о необходимости устранить допущенные нарушения и обстоятельства, способствовавшие этому, решает вопрос об ответственности виновного лица, либо об отсутствии нарушений закона со стороны поднадзорного объекта.

При рассмотрении вопроса о содержательной стороне прокурорской проверки исполнения законодательства о транспортной безопасности будут освещены общие вопросы, на которые необходимо обратить внимание надзирающему прокурору без деления по виду транспорта. На основании анализа типичных нарушений законодательства о транспортной безопасности с опорой на научное исследование «Прокурорский надзор за исполнением законов о транспортной безопасности» под редакцией Т.А. Дикановой¹ мы пришли к выводу, что надзирающему прокурору при проведении проверки исполнения законодательства о ТБ необходимо обратить внимание на следующее: проведена ли специализированная оценка как того требует ст. 5 Закона о ТБ. Одновременно с этим необходимо выяснить имеется ли нормативная база, регулирующая порядок оценки уязвимости и категорирования, разработаны ли планы обеспечения безопасности объектов, заключен ли контракт на осуществление специализированной оценки объекта транспортной инфраструктуры (далее по тексту – ОТИ), утверждены ли результаты оценки компетентным органом государственной власти, не нарушен ли срок проведения такой оценки. Соблюдены ли требования по категорированию объекта транспортной инфраструктуры, установлению уровней безопасности, учтены ли уровни безопасности при организации транспортной безопасности. Осуществлял ли категорирование компетентный государственный орган, включен ли объект в реестр категорированных объектов (ст. 8 ФЗ «О транспортной безопасности»). Разработаны ли планы обеспечения транспортной безопасности, в соответствии с зако-

¹ Диканова Т.А. Прокурорский надзор за исполнением законов о транспортной безопасности : методические рекомендации. М. : НИИ АГП РФ. 2014. С. 46.

ном ли они утверждены, соблюдаются ли правила их хранения и допуска к ним, все ли мероприятия, предусмотренные планом выполнены. Определены ли этапы и сроки выполнения мероприятий, указанных в плане, учтены ли границы зоны ТБ, указаны ли ответственные лица за обеспечение ТБ, установлен ли порядок реализации положений плана и соответствует ли он приложениям к нему. Исполняются ли положения Закона о ТБ, где указаны запреты при приеме на работу сотрудника, который будет непосредственно обеспечивать безопасность на ОТИ. Например, проверке подлежит наличие в личном деле сотрудника документа, выдаваемого органом внутренних дел, о возможности допустить к такой работе (ст. 10 ФЗ «О транспортной безопасности»). Сертифицированы ли все технические средства, задействованные в обеспечении транспортной безопасности. Аттестованы ли силы обеспечения транспортной безопасности надлежащим образом, аккредитованы ли подразделения транспортной безопасности (ст. 12.1 Закона о ТБ). Допускаются ли нарушения при осуществлении досмотра сотрудниками транспортной безопасности, не было ли фактом допуска отказавшихся от досмотра лиц в зону транспортной безопасности, а также проводился ли досмотр в отношении транспортных средств и физических лиц перед их допуском в зону ТБ (ст. 12.2 Закона о ТБ), соблюдались ли права и законные интересы физических лиц (например, законно ли ограничивали в передвижении и изымали предметы). В контролирующих органах, например в Ространснадзоре, необходимо проверить законно ли была проведена проверка субъекта транспортной инфраструктуры, законно перевозчик был привлечен к административной ответственности, законность применения тест-предметов, соответствует ли закону вынесенное контролирующим органом предписание.

Одной из главных проблем при проведении прокурорской проверки рассматриваемой отрасли законодательства является удаленность транспортных прокуратур от поднадзорных объектов. По общему правилу юрисдикция транспортной прокуратуры на правах районной распространена на территории целого субъекта федерации. Выездные проверки на такие объекты влекут большие временные и финансовые затраты, а с учетом небольшой штатной численности увеличивают нагрузку не только на лицо, осуществляющее проверку, но и на других сотрудников.

При проведении выездной проверки на удаленном от места дислокации объекте рациональным будет производить планирование проверки с таким расчетом, чтобы провести ее не по одному, а по нескольким основаниям, т.е. комплексно, а также оптимально выбирать маршрут для сокращения временных затрат. По мнению Н.В. Субановой при осуществлении планирования необходимо отразить следующие данные:¹ точное наименование проверяемого органа, организации в том числе его месторасположения, срок проверки, перечень нормативно-правовых актов с указанием конкретных норм подлежащих проверке, перечень вопросов подлежащих проверке, материалы, которые необходимо получить у поднадзорного объекта, тактические приемы и методы, которые необходимо применить при проведении проверки, если в прокурорской проверке помимо прокурора участвуют другие лица, то необходимо распределить обязанности данных лиц при проведении проверки, немаловажным является указание на последовательность проверочных действий.

Еще одной проблемой при проведении прокурорской проверки, тесно связанной с предыдущей, является проблема расширения предмета прокурорской проверки. Абзац 2 части 3 статьи 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» предусматривает возможность расширить предмет прокурорской проверки, при этом в законе не сказано, что понимать под расширением предмета прокурорской проверки. В науке также не сложилось единого мнения, что понимать под предметом прокурорской проверки. Докучаева Е.Н. в своей статье указывает, что наиболее часто практикующие работники прокуратуры пишут в решении о проведении проверки, что предметом является исполнение конкретного вида законодательства, например о транспортной безопасности.² Более узкое понимание предмета прокурорской проверки представляет из себя закон или положение какого-либо нормативно-правового акта, который входит в предмет соответствующего надзора и проверка которого будет происходить прокурором. Докучаева Е.Н. отмечает, что при буквальном толковании ФЗ «О прокуратуре РФ»

¹ Субанова Н.В. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография. М. : АГП РФ, 2016. С. 128.

² Докучаева Е.Н. Вопросы организации прокурорской проверки: правоприменительная практика // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2020. № 1. С. 21. URL: <https://elibrary.ru>.

изменения предмета проверки заключается в проверке нормы иного вида законодательства, хотя суды считают иначе.¹ Суды ориентируются на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П и считают, что расширение предмета проверки будет, в том числе при изменении оснований ее проведения.

Другой составляющей рассматриваемой проблемы является необходимость вынесения решения о расширении предмета проверки или нового решения о ее проведении. В условиях отдаленности мест дислокации транспортных прокуратур эта проблема наиболее актуальна. Карпышева Ю.О. справедливо отмечает, что при таком алгоритме действий снижается эффективность проверочных мероприятий, а также в случае проведения проверки в отдаленных местах невозможно зафиксировать нарушения закона, так как нет соответствующего решения.² На практике данная проблема решается путем вручения сотруднику проводящему проверку уже подписанного решения о проведении проверки, но для самостоятельного принятия такого решения прокурор проводящий проверку должен обладать достаточным опытом. Другим путем решения данной проблемы является проведение проверки прокурором и его заместителем, что представляется не целесообразным при организации транспортных прокуратур, где прокурор будет не руководить подчиненной ему прокуратурой, а находится в разъездах для проведения проверки.

Таким образом, необходимо более тщательно подходить к правовой регламентации проверки, проводимой прокурором в рассматриваемой сфере, устранить имеющиеся пробелы в законодательстве. В частности, необходимо внести изменения с целью закрепления легального понятия прокурорской проверки для разграничения действий прокурора, которые он может совершать до вынесения решения о проверке и при наличии его. Также необходимо разработать новый механизм расширения предмета прокурорской проверки, так как существующий не отвечает потребностям правоприменения.

¹ Докучаева Е.Н. Вопросы организации прокурорской проверки: правоприменительная практика / Е.Н. Докучаева // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2020. № 1. С. 22. URL: <https://elibrary.ru>.

² Карпышева Ю.О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов: монография / Ю.О. Карпышева. Иркутск : Иркутский юридический институт (фил.) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 61.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Национальной целью развития Российской Федерации на период до 2030 года является, в том числе сохранение населения, здоровья людей.¹

Здоровая нация – приоритетное направление деятельности государства.

В этой связи на первое место выходит здоровье подрастающего поколения, здоровье несовершеннолетних, поскольку именно в детстве закладывается стержень здоровья, развитие ряда серьезных заболеваний можно предотвратить, излечить, состояние здоровья можно скорректировать.

Именно об этом указал Президент Российской Федерации в обращении Федеральному Собранию 21.04.2021 – «Особое внимание мы должны уделить здоровью наших детей. Ведь именно в детстве на многие годы вперед закладывается основа здоровья».²

Согласно п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, (далее – Стратегия)³, национальными интересами Российской Федерации на современном этапе является сбережение народа России, повышение качества жизни, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

В силу п. 33 Стратегии⁴ достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа достигается путем увели-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.».

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

чения продолжительности жизни, снижения смертности и уровня инвалидности населения; повышения качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию и лекарственное обеспечение; обеспечения устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий; повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом; обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

На основании п. 30 Стратегии¹ особое внимание уделяется поддержке детства, инвалидам, развитию детей.

Обеспечение и защита национальных интересов осуществляется за счет концентрации усилий ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества².

Таким образом, сбережение народа – стратегический национальный приоритет Российской Федерации, где важную роль играет здоровье детей, оказание им своевременной, качественной и полной медицинской помощи.

Однако данные государственной статистики свидетельствуют о низкой эффективности государственного контроля и надзора в сфере охраны здоровья несовершеннолетних, в сфере исполнения стратегических национальных планов.

Так, на сайте Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru) указаны данные по заболеваемости детей до 2021 года.

По сравнению с 2020 годом в 2021 году заболеваемость детей возросла, общее количество заболеваемости выросло с 38526,1 до 43047,6, при этом отмечается рост инфекционных заболеваний с 1321 до 1417, заболеваний, связанных с новообразованиями с 105,7 до 118,4, болезней крови с 232,4 до 244,1, болезни эндокринной системы с 345 до 370, болезни нервной системы с 745,3 до 789,3, болезни глаза с 1011,1 до 1075,1, болезни уха с 918,9 до 999,7, болезни кровообращения с 128,5

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² П. 26 Указа Президента российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

до 138,4, болезни органов дыхания с 26419,3 до 29640,9, болезни органов пищеварения с 1210,8 до 1261,9, болезни кожи с 1461 до 1469,4, болезни костно-мышечной системы с 604,7 до 644,2, болезни мочеполовой системы с 555,6 до 587,7, врожденных аномалий с 227,6 до 235, травм с 313,4 до 979,5. Отмечается рост числа детей-инвалидов с 8312 до 8592, при этом значительный рост детей-инвалидов по психическим расстройствам с 18844 до 22003, болезней нервной системы с 12071 до 13002, по заболеваниям уха с 2073 до 2320, заболеваний костно-мышечной системы с 433 до 4721.

В целом по Российской Федерации растет доля детей до 18 лет, не получающих своевременной медицинской помощи. Так, если в 2016 году это был 0,5 % от детского населения, то в 2020 году уже 0,8 %.

Таким образом, хотя государство и ставит перед собой цели по сохранности здоровья несовершеннолетних, охране их здоровья, происходит рост заболеваемости жизненно-важных органов детей и рост инвалидности детей. Выделяемые денежные средства на обеспечение прав несовершеннолетних в сфере здравоохранения используются неэффективно и не достигают своей цели. Все это свидетельствует о необходимости активизации государственного вмешательства в вопросы эффективности профилактики заболеваемости несовершеннолетних и оказания им достойной медицинской помощи.

Кроме того, на практике возникают ряд проблем с оказанием медицинской помощи несовершеннолетним в дошкольных образовательных организациях, в общеобразовательных организациях, где в штате данных организаций отсутствует медицинский персонал. Оказание медицинской помощи возложено на органы здравоохранения, которые не могут обеспечить все образовательные учреждения постоянной медицинской помощью ввиду отсутствия сотрудников и отсутствия финансирования, что приводит фактически к отсутствию такой помощи в образовательных учреждениях. Детские сады и школы осуществляют свою деятельность в отсутствие в учреждении как медсестры, так и врача, что также приводит и к несвоевременному и некачественному оказанию медицинской помощи несовершеннолетним, а иногда и к печальным исходам.

Возникают проблемы и когда мнение родителей по отказу от того или иного вида медицинского вмешательства, вакцинации противоречит интересам несовершеннолетнего ребенка.

Несовершеннолетним детям необходимо оказывать медицинскую помощь от негативных последствий психологического давления как в семье, так и в обществе, оказывать эту помощь своевременно, чтобы последствия такого давления не перерастали в психические расстройства детей и не приводили к суицидам.

Несовершеннолетним необходимо оказывать медицинскую помощь и от последствий ознакомления с негативной информацией, содержащейся в сети Интернет, которая причиняет вред их здоровью. Ввиду скорости распространения такой информации, доступности Интернета у детей, возникают проблемы в своевременном оказании медицинской помощи.

Зачастую вопросы оказания медицинской помощи несовершеннолетним сопрягаются с вопросами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, возникают проблемы в работе органов здравоохранения, на которые возложены еще функции как субъекта органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые они не выполняют надлежащим образом, что приводит к неоказанию медицинской помощи несовершеннолетним, и к отсутствию профилактической работы. Так, например, патронажные сестры, наблюдая неблагополучие в семье, плохой уход за ребенком, плохое питание ребенка, понимая, что это скажется на развитии ребенка, зачастую ограничиваются написанием докладных записок по данной семье, профилактическая работа не проводится, медицинская помощь может в дальнейшем своевременно не быть оказана ребенку. Также, к примеру, важно вовремя распознать в несовершеннолетнем предпосылки суицида, не дожидаясь летального исхода оказать психологическую и психиатрическую помощь ребенку, что также должны выполнять органы здравоохранения в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Фактически органы здравоохранения переложили свои функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на органы образования, органы полиции, администрации муниципальных образований, что приводит к нару-

шению прав несовершеннолетних на своевременное оказание медицинской помощи.

Следует понимать, что по данным государственной статистики доля детей, имеющих плохое состояние здоровья, по состоянию на 2020 год (последние данные) находится в прямой причинной связи от количества детей в семье. Так, если в семье один ребенок, то доля такая составляет 0,5 %, если два ребенка, то 0,7%, если три ребенка в семье, то 1,1 %.

Все это обуславливает острую потребность в своевременном прокурорском реагировании, совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Необходимо определить цели, задачи, предмет и пределы прокурорского надзора по защите несовершеннолетних на охрану здоровья, особенности полномочий прокурора в данной сфере.

До настоящего времени в законодательстве нет закрепленного на юридическом уровне понятия «здоровье», «право на охрану здоровья», содержание понятия здоровья ученые также трактуют по-разному. Как отмечала Шибина А.В. «В современной юридической науке до сих пор не выработан единый подход к содержанию понятия «право на охрану здоровья».¹ Расторопов С.В. утверждал, что здоровье так же как и право человека на жизнь должно быть закреплено в Конституции Российской Федерации.²

Особую актуальность данные проблемы приобретают при определении содержания понятия права детей на охрану здоровья. Полагаю, что в данное понятие входит и профилактика заболеваний, и оздоровление детей, диагностика заболеваний, лечение, диспансерное наблюдение, санаторно-курортное лечение, медицинская реабилитация, обеспечение детей-инвалидов всех необходимыми техническими средствами, обеспечение детей лекарственными средствами, качественное питание, без-

¹ Шибина А. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шибина А.В. ; Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2018. 234 с.

² Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека при преступных посягательствах / С. В. Расторопов, Санкт-Петербург, 2006., с.22.

опасная окружающая среда, иммунопрофилактика, паллиативная помощь, а также защита детей и их здоровья от тех или иных действий законных представителей и иных лиц.

Система здравоохранения несовершеннолетних должна находиться на таком уровне, чтобы отвечать целям повышения демографии в стране. На сегодняшний день отмечается снижение рождаемости, количество детей от 0 до 4 лет находится на уровне 2010 года, с 2019 года по данным государственной статистики отмечается резкое снижение рождаемости детей.

Охрана здоровья детей всегда должна быть в приоритете. Именно поэтому Фирсова О.А. и Дицевич Я.Б. отметили в своей совместной работе, что приоритет охраны здоровья детей определяет и одно из главных направлений надзора за исполнением законодательства об охране здоровья несовершеннолетних.¹

Таким образом, необходимо выработать единый подход к определению путей совершенствования механизма защиты прокурором прав несовершеннолетних на охрану здоровья, а также целесообразно исследовать и иные вопросы здравоохранения, попадающие в «поле зрения» прокуроров в Российской Федерации, внести дополнения в действующее законодательстве в сфере охраны здоровья граждан, в том числе и несовершеннолетних.

Таким образом, цели прокурора по защите несовершеннолетних на охрану здоровья должны основываться на теоретических источниках, действующем законодательстве, анализе прокурорской и судебной практики, выявлению закономерности прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере, по внесению предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, организационно-правовых актов прокуратуры в области защиты прокурором прав несовершеннолетних на охрану здоровья.

¹ Фирсова О. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения / О. А. Фирсова, Я. Б. Дицевич ; Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 47.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННУЮ И В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы всегда остается приоритетным направлением деятельности прокуратуры.

Реализуя полномочия, прокурорские работники руководствуются большим объемом нормативно-правовых актов, что говорит о повышенном внимании государства к вопросам трудовых отношений и защиты трудовых прав. Вместе с тем, имеются отдельные пробелы в законодательстве, которые требуют разрешения в целях повышения эффективности защиты трудовых прав граждан в том числе с использованием полномочий прокурора.

Одной из проблем при осуществлении указанного вида надзора является отсутствие регулирования деятельности прокурора в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ).

В главе 57 ТК РФ полномочия государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства объединены. В ст.ст. 353, 354 ТК РФ законодатель наделяет федеральную инспекцию труда контрольно-надзорными функциями за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а отдельные органы в соответствии со ст.ст. 366–369 ТК РФ наделяются исключительно надзорными полномочиями.

Вместе с тем, прокуратура как один из основных надзорных органов государства в сфере защиты трудовых прав в положениях главы 57 ТК РФ указана лишь в отдельных статьях. Например, ст. 356 ТК РФ федеральной инспекции труда предписывается взаимодействовать с органами прокуратуры.

В связи с вышеизложенным, и соглашаясь с мнением И.Н. Тризно, представляется необходимым выделение в отдель-

ную статью ТК РФ (ст. 353.2 – Прокурорский надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) положения о прокурорском надзоре за точным и единообразным исполнением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляемом Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с федеральным законом. Это подчеркнуло бы особый статус указанной централизованной системы органов и важность осуществляемой им деятельности, направленной на защиту трудовых прав и свобод.

Иной проблемой является отсутствие индивидуальных предпринимателей и физических лиц среди объектов прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав и свобод человека и гражданина, исходя из буквального толкования нормы п. 1 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре).

На момент принятия Закона о прокуратуре такая организационно-правовая форма деятельности граждан как индивидуальное предпринимательство не была столь распространена, в связи с чем законодатель не включил указанную особую группу физических лиц в круг поднадзорных субъектов.

Тем не менее в научной литературе справедливо отмечается, что на практике этот надзор в настоящее время фактически осуществляется.

Новостной портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации содержит многочисленные публикации о выявлении нарушений трудового законодательства работодателями-индивидуальными предпринимателями. К примеру, в ходе проведения прокуратурой Пермского края проверки соблюдения трудовых прав индивидуальным предпринимателем, было установлено, что последний отказывался выплачивать заработную плату за апрель 2020 года 4 работникам, утверждая, что фактически трудовую деятельность ими не осуществлялась. Вместе с тем, с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно в соответствии с Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» были установле-

ны нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы. В целях недопущения нарушения прав граждан индивидуальному предпринимателю было объявлено предостережение о недопустимости нарушения трудового законодательства. Заработная плата работникам была выплачена в полном объеме.

На основании этого следует согласиться с мнением Т.Ю. Сабельфельд, которая справедливо считает, что индивидуальные предприниматели должны быть включены законодательно в число субъектов надзорной деятельности прокуратуры.

Не менее актуальным с учетом современных тенденций является предложение о включении в перечень поднадзорных субъектов физических лиц-работодателей. Не являясь индивидуальными предпринимателями, данная категория граждан может заключать с работниками трудовые договоры в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель не стал ограничивать федеральную инспекцию труда закрытым перечнем поднадзорных объектов. В соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» к объектам государственного контроля (надзора) относятся в том числе работодатели-физические лица, вступившие в трудовые отношения с работниками.

Таким образом, такие работодатели в соответствии с российским законодательством подпадают под юрисдикцию лишь федеральной инспекции труда, в то время как прокуратура Российской Федерации не вправе осуществлять прокурорский надзор в области защиты прав граждан в трудовых отношениях, где нанимателем является физическое лицо.

Вместе с тем, согласно п. 2 ст. 37 Закона о прокуратуре, прокурор при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления (например, невыплата заработной платы, ответственность за которую предусмотрена ст. 145.1 УК РФ), принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию. Указанное полномочие реализуется посредством вынесения постановления о направлении материалов в орган

предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по результатам проведенной прокурорской проверки (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Анализ настоящих норм позволяет сделать вывод об отсутствии ограничений по вынесению таких актов прокурорского реагирования в отношении физических лиц-работодателей, чему может предшествовать прокурорская проверка в отношении последних, в отличие от иных актов (протест, представление, требование, предостережение), которые в силу прямого законодательного запрета не могут применяться в отношении физических лиц.

На наш взгляд, наделение прокурора полномочиями по использованию надзорных средств в отношении работодателей-физических лиц будет способствовать эффективному и более быстрому устранению нарушений трудовых прав граждан в сфере оплаты труда по сравнению с процедурой судебного разбирательства.

Таким образом, следует признать обоснованным мнение Т.В. Занина, который полагает, что, установив возможность принятия мер реагирования в отношении физических лиц, законодатель фактически тем самым предоставил прокурору полномочия по осуществлению надзора за ними, поскольку выявлению нарушения должна предшествовать прокурорская проверка с реализацией права на получение объяснений от гражданина, проведение иных проверочных мероприятий.

Неопределенность в вопросе отнесения физических лиц-работодателей к объектам прокурорского надзора может приводить к нарушению трудовых прав граждан, в том числе в области своевременной и в полном объеме выплаты заработной платы.

С учетом изложенного, п. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре представляется необходимым дополнить словами «..., физическими лицами в случаях, установленных законом». Данные случаи следует закрепить в предлагаемой ранее в рамках настоящего исследования ст. 353.2 ТК РФ. В содержании данной статьи необходимо указать объекты прокурорского надзора в области трудовых отношений: перечисленные в п. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре, а также работодатели-физические лица, вступившие в трудовые отношения с работниками».

РОЛЬ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в данной теме рассмотрена деятельность прокурора как субъекта административного процесса в Российской Федерации.

Российская Федерация - демократическое правовое государство с республиканской формой правления на основании статьи первой Конституции РФ. Коренные преобразования в обществе, потребности укрепления Российской Федерации как правового социального государства актуализируют необходимость обеспечения правовых основ общественных отношений, законности и правопорядка. В сложившихся современных условиях социально-экономического развития страны правозащитная деятельность органов прокуратуры является наиболее значимым и приоритетным направлением¹.

Российская Федерация является правовым государством, задачей которого прежде всего защита прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, в том числе публичных. Данная область регулируется административной юстицией.

Совершенствование института административной юстиции является важным элементом в процессе защиты прав и законных интересов граждан и

юридических лиц в сфере публичных правоотношений. Субъекты публичных правоотношений не равны и поэтому необходимость защиты прав более слабой стороны должна строго регламентироваться.

Специальный порядок обжалования в суд действий органов государственного управления и должностных лиц предусмотрен и положениями КАС РФ, принятие которого стало логичным результатом реализации постановления Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной рефор-

¹ Белая К.В. Прокурор как субъект административного судопроизводства // Скиф. 2019. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-subekt-administrativnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 29.03.2023).

мы в РСФСР», где предусматривалось создание административной юстиции.

Следует отметить, что законность решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти реализуется путем судебного контроля, так как общезначимое и общее правовое средство государственной защиты всех конституционных прав и свобод человека, и гражданина – это право на судебную защиту. Право судебной защиты выполняет восстановительную функцию, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ¹, предполагает наличие достаточных гарантий, которые позволяют в полной мере результативно защитить все права и непременно обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия. Когда допускаются нарушения со стороны органов и должностных лиц, государство должно предотвращать законными способами данные нарушения в целях защиты, признания и соблюдения всех прав и свобод.

Введенный в действие (за исключением отдельных положений)² с 15 сентября 2015 г. КАС РФ урегулировал порядок осуществления процесса при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, а в последующем и мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан, организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Во многом нормы КАС РФ аналогичны нормам ГПК РФ, но сравнив Кодексы было отмечено, что в каждом из них, разумеется, присутствуют определенные недостатки. В исследовании было уделено пробелам, имеющимся в КАС РФ. Однако несмотря на их наличие, целесообразно отметить, что посредством принятия КАС РФ в реализации органами прокуратуры функции участия в рассмотрении дел судами произошло внесение определенных элементов новизны.

¹ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 № 37-П, от 31.03.2015 № 6-П, от 22.04.2013 № 8-П, от 27.12.2012 № 34-П, от 22.04.2011 № 5-П и др.

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

За время действия КАС РФ принято более 30 федеральных законов для его корректировки: дополнен нормами, регламентирующими не только особенности производства по новым категориям административных дел (об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами¹; о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения их жизни²; об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису³; о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, и о признании информационных материалов экстремистскими⁴; о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении⁵), но и новый вид производства (приказное)⁶, а также предусматривающими электронный документооборот⁷ и возможность ведения судебного разбирательства посредством систем видеоконференции-связи и веб-конференции либо иных технических средств⁸.

¹ Федеральный закон от 15.02.2016 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов».

² Федеральный закон от 28.06.2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 01.05.2017 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Закон № 451-ФЗ.

⁵ Федеральный закон от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 05.04.2016 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁷ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

⁸ См.: федеральные законы от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 29.07.2017 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Динамичное совершенствование административного судопроизводства не могло не затронуть и процессуальный статус прокурора, определенный в ст. 39 КАС РФ. Например, уже в 2018 г. ч. 7 названной статьи, предусматривающая вступление прокурора в судебный процесс и дачу им заключения по административному делу, дополнена указанием, что основания для такого участия предусмотрены не только этим кодексом, но и другими федеральными законами. Одновременно прокурор включен в число лиц, правомочных подать административное исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях¹.

В соответствии со ст. 39 КАС РФ прокурор реализует предоставленные ему процессуальные полномочия в двух формах – обращение в суд с административным иском или вступление в процесс и дача заключения, а его статус определен ст. 37 этого кодекса как лица, участвующего в деле.

Отнесение прокурора, как и других субъектов, к группе лиц, участвующих в деле, обусловлено наличием юридической заинтересованности в исходе дела, которая имеет различный вид и степень интереса у субъектов. Выделяют материально-правовую и процессуальную юридическую заинтересованность. Соответственно, лица, участвующие в деле, наделяются либо материальной и процессуальной заинтересованностью одновременно, либо только процессуальной. В свою очередь, процессуальный интерес порождает для участника тот процессуальный результат, наступления которого он ожидает, вступая в процесс – для истца процессуальный интерес состоит в ожидании судебного решения об удовлетворении заявленных требований, для ответчика – в ожидании решения об отказе в этом, для прокурора – в ожидании такого решения, которое является законным и обоснованным².

Таким образом, процессуальное положение прокурора, а также формы его участия в административном судопроизводстве

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² *Викунт М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 9.

обладает внешним воплощением, четким следованием в решениях и действиях предписаниям законодательства, точным определением спектром прав и обязанностей прокурорских работников. В связи с этим теоретическое совершенствование участия прокурора в рассмотрении дел судами возможно посредством развития процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве.

Прокуратура Российской Федерации является гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и обеспечения законности в целом. В административном судопроизводстве прокурор имеет возможность с соблюдением установленных законом положений как обратиться в суд с иском заявлением, инициировав тем самым процесс, так и вступить в уже начатый процесс с целью дачи заключения по административному делу. Соответственно, можно заключить, что прокурор, отнесенный согласно КАС РФ к лицам, участвующим в деле, является особым участником судебного процесса, процессуальный статус которого имеет свои специфические черты.

УДК 347.918

А.И. Кондрашенко
научный руководитель
А.Ю. Сердюк

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА И ЕГО СТАТУС В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами является одним из важных инструментов защиты интересов государства. Согласно статистическим данным относительно участия прокуроров в арбитражном судопроизводстве в 2021 году приведенные прокуратурой Республики Крым, в арбитражный суд направлено 85 исков и заявлений (аналогичный период прошлого года (в дальнейшем – АППГ) – 85) следующих категорий: о признании сделки недействительной – 84 (АППГ – 82), об оспаривании ненормативного правового акта – 1 (АППГ – 3). Иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, как и в 2020 году, не направлялись.

Иски (заявления) направлены по нарушениям в следующих отраслях: в сфере землепользования – 40 (АППГ – 19), заку-

пок – 3 (АППГ – 41), государственной и муниципальной собственности природопользования – 2 (АППГ – 2). В 2020 г. направлялись также иски в сфере налогообложения – 5, в бюджетной сфере – 1.

Арбитражным судом рассмотрено 69 дел по искам (заявлениям) в порядке ч. 1 ст. 52 АПК РФ (АППГ - 65), удовлетворено – 57, или 82,6% (АППГ – 59, или 90,8%), прекращено производство в связи с добровольным удовлетворением требований прокурора – 6, или 8,7% (АППГ – 2, или 3%), отказано в удовлетворении – 6, или 8,7% (АППГ – 4, или 6,2%) в сферах землепользования, муниципальной собственности, закупок, в жилищно-коммунальной сфере по мотивам отсутствия надлежащих доказательств в обоснование заявленных требований, неправильным применением норм материального права к спорным отношениям.

В 2021 удовлетворяемость апелляционных жалоб по искам (заявлениям) прокурора составила 14,3% (АППГ – 50%), эффективность апелляционного обжалования – 33,3% (АППГ – 50%), удовлетворяемость кассационных жалоб – 60% (АППГ – 0), эффективность кассационного обжалования – 75% (АППГ – 0).

Согласно статистическим данным относительно участия прокуроров в арбитражном судопроизводстве первом полугодии 2021 года приведенные прокуратурой Республики Крым, в арбитражный суд направлено 55 исков (заявлений), в том числе 26 – о признании недействительными договоров аренды земельных участков, 11 – о признании недействительными дополнительных соглашений к контрактам, 8 об оспаривании сделок, предметом которых являются объекты государственной и муниципальной собственности, 6 - о признании недействительными договоров об условиях деятельности в свободной экономической зоне, не соответствующих целям ее создания, 3 – об оспаривании притворных сделок по предоставлению хозяйствующим субъектам торговых мест на ярмарках, на основании которых фактически переданы земельные участки в аренду, о признании недействительным ненормативного правового акта о предоставлении муниципальному предприятию права на проведение универсальной ярмарки без конкурентных процедур. Вместе с тем, в настоящее время не сложилось единого мнения и подхода к определению правового положения прокурора в современном арбитражном процессе.

Не первый год правоприменители сталкиваются с проблемой определения правового положения прокурора. Е.А. Трещева считает, что данная проблема неразрывно связана несовершенством юридической терминологии в АПК РФ.¹ Например, в ст. 52 АПК РФ законодатель указывает, что прокурор предъявляет иск, обращаясь в арбитражный суд. Однако применение термина «иск» нельзя считать верным в контексте статьи, которая регулирует правовое положение прокурора в арбитражном процессе.²

При исследовании проблемы определения «иск» отмечают, что иском называют материально-правовое требование лица, имеющего субъективный интерес.

Таким образом, иск — это своего рода форма предъявления требования истца к ответчику в защиту нарушенного либо оспариваемого права или законного интереса в арбитражном суде. Можно выделить, что в концепции арбитражного процессуального права иск рассматривается в процессуальном и материальном смысле. Так, в процессуальном смысле иск является тем же обращением требования в суд о защите прав и законных интересов. Иск, в данном случае, выступает в роли средства для возбуждения судебного разбирательства. В материальном смысле, иск и есть то самое право истца, которое предусматривает цель удовлетворения заявленных им требований.

Иск — это центральный институт в искомом производстве. Неслучайно, что в концепции арбитражного процессуального права ему уделяется существенный интерес. Это касается, как понятия иска, так и его видов. Данный факт прослеживается значительной классификацией исков по различным основаниям.

Например, в ст. 52 АПК РФ законодатель указывает, что прокурор предъявляет иск, обращаясь в арбитражный суд. Однако применение термина «иск» нельзя считать верным в контексте статьи, которая регулирует правовое положение прокурора в ар-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ Российской Федерации [редакция от 18 марта 2023 года]. Текст: электронный //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22. 03.2023).

² Трещева Е.А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. 2015. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-prokurora-v-arbitrazhnom-protssesse-nuzhdaetsya-v-sovershenstvovanii> (дата обращения: 16.03.2023).

битражным процессе. При исследовании проблемы определения «иск» отмечают, что иском называют материально-правовое требование лица, имеющего субъективный интерес. Данное требование направлено на защиту материальных прав и интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, предпринимательских, иных отношений. Прокурор же, в свою очередь, имеет лишь процессуальную заинтересованность.

Статусу прокурора при рассмотрении дел судами всегда уделялось много внимания, при этом акцент делался на соблюдение требований обоснованности прокурорского участия в рассмотрении дел судами и его исключительности.

Отсутствие упоминания в арбитражно-процессуальном кодексе особого статуса прокурора: Изъявляясь касательно интереса прокурора в подаче иска в арбитражный суд, мы не можем не отметить про его особый процессуальный статус. На эту тему в юридической науке не первый год ведутся. С одной стороны, прямого указания на специальный характер статуса прокурора нет. Однако, на наш взгляд, можно полагать, что прокурор, не имея личной заинтересованности к сущности дела, ставит цель защиты чужих интересов, и все же имеет свой особый интерес, помимо процессуального, публично-правовой. Данный факт связан в первую очередь с тем, что данная функция прокурора является в том числе и специфической формой государственного влияния на экономическую сферу.¹ Данную точку зрения могут подтвердить определенные формулировки действующего законодательства, например, в ч. 5 ст. 52 АПК РФ сказано, что прокурор вступает в дело «в целях обеспечения законности», что является в общем одной из главной целей деятельности прокуратуры как государственного органа.

В этой связи, следует закрепить в арбитражно-процессуальном кодексе, либо через Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации особый процессуальный статус прокурора, как процессуального истца, обладающего интересом по защите общественных, государственных и иных прав и интересов субъектов экономических правоотношений.

Проведя анализ, на примере республики Крым, можно сказать, что основными проблемами, с которыми можно столкнуться

¹ Отческая Т. И. Процессуальные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 123 (122–131).

ся в отношении реализации функции прокурора по участию в арбитражном процессе, является поверхностное, формальное отношение нижестоящих прокуратур к своим обязанностям по формированию исковых материалов и доказательственной базы, такая ситуация ведет к неэффективному использованию своих полномочий и противоречит правозащитной функции прокуратуры. В Рекомендациях прокуратуры Республики Крым в 2021 году, положения направлены на активизацию работы по подготовке проектов заявлений и исков в порядке ст. 52 и 198 АПК РФ. Подобную проблему, по нашему мнению, следует решать путем принятия и ужесточения организационных мер, направленных на улучшения надзорной деятельности вышестоящих прокуратур за нижестоящими по исполнению федерального законодательства, а также по обеспечению качества и полноты материалов для обращения в суд.

Также правовая неопределенность существует вокруг порядка вступления прокурора в арбитражный процесс на таких основаниях, некоторые суды считают, что ч. 5 ст. 52 АПК РФ налагает обязанность оформлять вступление в процесс путем направления ходатайства или заявления, хотя прямого требования на это нет¹, другие суды не требуют письменного подтверждения и допускают прокурора на основании ч. 5 ст. 52 АПК РФ. По данному вопросу в информационном письме Генерального прокурора № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» содержатся разъяснения, из которых следует, что вступление прокурора в начавшийся арбитражный процесс должно сопровождаться соответствующим заявлением, также Генеральный прокурор отметил, что требуется правовое закрепление данного порядка, чтобы избежать неопределенности в применении права, однако до сих пор такие поправки внесены не были.

Поэтому, чтобы избежать различного применения такой нормы, следует определить единую форму и содержание заключения. Предлагается внести дополнительную статью в АПК РФ, опреде-

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2016 N Ф06-23209/2015 по делу № А49-13172/2014. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/03508d52-36f1-47cc-b0a5-91ae380dd238/6f996cad-cb6e-4f07-a720-338c9dff4461/A49-13172-2014_20161018_Postanov-lenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 21.02.2023).

лив порядок содержание и форму подобного заключения, например, заключение может быть подписано Генеральным прокурором Российской Федерации или заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, прокурором субъекта Российской Федерации или заместителем прокурора субъекта Российской Федерации и приравненными к ним прокурорами или их заместителями. Также заключение должно содержать официальное мнение прокурора, подкрепленное доказательствами, подтверждающими обстоятельства дела, и нормативно-правовую базу.¹

Таким образом, изучение особенностей участия и статуса прокурора в арбитражном суде первой инстанции, а также теоретических и практических проблем, которые с позволили прийти к ряду выводов.

Участвуя в арбитражном процессе, прокурор выполняет право-защитную функцию. Прокурор выступает гарантом защиты прав, свобод и законных интересов государства, общества и иных субъектах экономических правоотношений. При этом, им выполняется ряд задач, которые соответствуют основным целям участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, а также должны базироваться как на общеправовых принципах, так и на принципах института участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. В частности, к таким задачам относятся защита нарушенных прав и законных интересов, обеспечение законности судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса в делах, в которых может участвовать прокурор, реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений.

Для участия в процессе прокурор должен обладать правосубъектностью, которая состоит из процессуальной правоспособности и дееспособности. Правоспособность прокурора имеет специфический характер, наделяя его, во-первых, особыми правами и обязанностями, а во-вторых, особым процессуальным статусом, который отличается от статуса обычных истца и ответчика и иных лиц, участвующих в деле, которые имеют свой частный интерес.

¹ Куров С. Б. Заключение прокурора с учетом «процессуальной революции» в арбитражном процессе / С. Б. Куров. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 377-379. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/207/50665/> (дата обращения: 03.01.2023).

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ,
ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЭМИТЕНТАМИ ЦЕННЫХ БУМАГ**

Инвестиции в экономику являются одним из способов обеспечения ее роста. Одной из форм инвестиций является вкладывание денег в ценные бумаги. Однако приток инвестиций возможен лишь при их защищенности, особенно в случае банкротства должника, являющегося эмитентом ценных бумаг. В настоящее время степень защищенности инвесторов является дискуссионным вопросом, особенно в условиях, когда единственным способом защиты их интересов является обращение в суд, где им часто необходима квалифицированная помощь юристов. При этом выявление и устранение угроз свободе экономической безопасности возлагается в том числе и на органы прокуратуры.

Целью настоящего исследования является изучение перспектив участия прокурора в делах о банкротстве, исследование существующей регламентации и выработка рекомендаций по совершенствованию норм права в этой сфере.

Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации судебную власть в России осуществляют посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются в арбитражном судопроизводстве. Арбитражный процесс – это урегулированная нормами арбитражного процессуального права деятельность арбитражных судов, направленная на защиту нарушенного или оспариваемого права юридических лиц и граждан¹. Документом, на основании которого выстраиваются процедуры арбитражного судопроизводства, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ). Прокуратура Российской Федерации принимает участие в арбитражном процессе, данный вид дея-

¹ Арбитражный процесс : Практикум : учебное пособие / под ред. проф. В.В. Яркова, проф. С.Л. Дегтярева ; Урал. гос. юрид. ун-т. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 4.

тельности осуществляется вне уголовно-правовой сферы, он регламентируется статьей 52 АПК РФ.

Банкротство – это состояние организации, когда она не может удовлетворить требования кредиторов, оплатить труд работников, которые в ней трудятся или трудились ранее по трудовому договору, выплатить обязательные платежи, признанное судом¹. Согласно статье 65 Гражданского Кодекса Российской Федерации банкротом может быть признано любое юридическое лицо по решению суда, за исключением политических партий, религиозных организаций, а также казённого учреждения или предприятия².

Статистика показывает, что в России происходило постоянное увеличение количества дел о банкротстве: так, с 2014 по 2018 гг. количество таких дел выросло на 500 тысяч, их общее число составило 1 908 тысяч дел³. В дальнейшем рост числа дел о банкротстве не прекращался, по сравнению с 2020 г. в 2021 г. произошло дальнейшее увеличение на 3,9%⁴.

В Российской Федерации, процедура банкротства осуществляется в течение следующих этапов, а именно наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения⁵. При выполнении мирового соглашения требований кредиторов 1 и 2 очередей, данный документ прекращает процедуру банкротства юридического лица⁶.

Удовлетворение требований кредиторов осуществляется по строгой очереди: в первую очередь производятся расчеты с гражданами, перед которыми должник несет ответственность

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2014. С. 9.

² Гражданский Кодекс РФ // Официальный портал правовой информации. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=19941130&num=51-%D1%84%D0%B7> (Дата обращения 05.03.2023).

³ Кондратьева И.В. Итоги-2018 от Верховного суда: банкротство и экономические споры. Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/209080/> (дата обращения: 05.03.2023).

⁴ Статистика банкротств за 2022 год: оценки юристов // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/244777/> (дата обращения: 05.03.2023).

⁵ Лебедева Е.А. Общая характеристика процедур банкротства // Известия Тульского Государственного Университета. Экономические и Юридические науки. 2008. № 1. С. 222–223.

⁶ Кораев К.Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 37.

за причинение вреда жизни или здоровью; во вторую очередь осуществляются расчеты перед должниками по выходным пособиям; третью очередь составляют остальные кредиторы¹. Согласно статье 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, которые являются владельцами облигаций без срока погашения, удовлетворяются после удовлетворения требований иных кредиторов². В ситуации, когда в роли инвесторов выступают физические лица, которые могут не иметь высшее юридическое образование и достаточное количество средств для заключения договора об осуществлении представительства в суде остается надеяться только на бесплатную юридическую помощь.

Однако бесплатная юридическая помощь распространяется на узкие категории населения, согласно статье 20 Федерального закона от 21.11.2011 №324-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» на данный вид помощи могут претендовать граждане, у которых среднедушевой семейный доход ниже величины прожиточного минимума, который установлен в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, одиноко проживающие граждане, у которых доходы ниже величины прожиточного минимума, инвалиды I и II групп, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза, Социалистического Труда, Российской Федерации, Труда Российской Федерации, граждане пожилого возраста и инвалиды, которые проживают в организациях социального обслуживания, которые предоставляют социальные услуги в стационарной форме и т.д. В данных обстоятельствах инвестор оказывается без юридической защиты. Такая ситуация приводит к нарушению экономической безопасности государства. Надеждой владельцев ценных бумаг, эмитент которых находится в процедуре банкротства, являются органы государственной власти Российской Федерации. Ярким примером является дело ПАО «Дэникомо Групп», когда произ-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078527> (дата обращения: 22.03.2022).

² Несостоятельность (банкротство) : Учебный курс. В 2 т. / под ред. проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М. : Статут, 2019. С. 832.

водство затянулось на несколько лет, а в итоге владельцы облигаций получили лишь небольшую часть имущества должника¹. В этой связи предоставленные прокурорам полномочия по возбуждению административных дел о неправомерных действиях при банкротстве (ст. 28.4 КоАП РФ²) полагаем недостаточными, а формы участия прокурора в арбитражном процессе подлежащими расширению.

Представляется, что эффективной защиты прав инвесторов в рассматриваемых нами обстоятельствах можно добиться, расширив круг полномочий органов прокуратуры. При этом необходимо учесть существующие позиции ученых и прокурорских работников, отражающие широкий диапазон суждений о роли прокурора в арбитражном процессе – от полного отрицания необходимости вмешательства в частноправовой спор, рассматриваемый арбитражным судом, до провозглашения невозможности обеспечения реализации права на судебную защиту без содействия органов прокуратуры, в том числе и для лиц, которые в силу объективных затруднений не имеют возможности реализовать его самостоятельно.

Модельный закон СНГ «О банкротстве»³ 1997 г. согласно ч. 3 ст. 5 предусматривает возможность участия прокурора в процедуре банкротства в качестве заявителя. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» также давал возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) предприятия в случае обнаружения им признаков умышленного или фиктивного банкротства. Однако Федеральный

¹ Краснодарский мобильный оператор «Дэником» вступил в процедуру банкротства // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4801298> (дата обращения: 28.03.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

³ Модельный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 6 декабря 1997 г. N 10-15). Гарант. URL : <https://base.garant.ru/2569091/5633a92d35b966c2ba2f1e859e7bdd69/> (дата обращения: 28.03.2023).

закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ не предусматривает участие прокурора в процедуре банкротства, кроме дел о несостоятельности, которые затрагивают жилищные права граждан (включая несовершеннолетних), а также дел, действия участников которых свидетельствуют о возможном нарушении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022)² также не предусматривает участие прокурора в осуществлении процедуры несостоятельности. При этом как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 34 Постановления №46 от 23.12.2021г.³ «По делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться с заявлением (иском), а также вступить в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности (часть 5 статьи 52 АПК РФ).

Изучая иностранный опыт, стоит сказать, что во Франции подать заявление о признании должника банкротом могут кредиторы, должник и прокурор⁴. В США напрямую прокуратура не участвует в процедуре банкротства, однако есть Исполнительное бюро федеральных управляющих США, то есть орган, которое формирует Генеральный прокурор США, оно осуществляет борьбу за соблюдением норм права о банкротстве⁵. В Гер-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» //Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078527> (дата обращения: 24.03.2022).

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 7. 14.01.2022.

⁴ Романов А.А. Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. №11. С. 111—115.

⁵ Королев В.В., Чупрова А.Ю. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 1. С. 46.

мании существует аналогичное ведомство, как и в США¹. В Армении органы прокуратуры имеют право принимать участие в процедуре банкротства в качестве заявителя².

Отечественный правопорядок также имеет пример наделения схожими полномочиями прокурора. Утратившим силу Законом РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» предусматривалась возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) предприятия в случае обнаружения им признаков умышленного или фиктивного банкротства и в других случаях.

С целью укрепления экономической безопасности и привлекательности российской экономики для инвесторов необходимо расширить полномочия органов Прокуратуры Российской Федерации. В пункт первый статьи 52 АПК РФ необходимо добавить абзац следующего содержания: «с иском в защиту прав владельцев ценных бумаг для возбуждения дела о банкротстве юридического лица, являющегося эмитентом ценных бумаг». В статью 34 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве, необходимо добавить прокурора. В пункт 4 статьи 134 данного закона в раздел о требованиях кредиторов, являющихся владельцами облигаций, необходимо добавить слова: «Права данных кредиторов в суде защищает Прокуратура Российской Федерации».

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время недостаточно защищены права инвесторов, вкладывающих свои средства в российские ценные бумаги, а расширение компетенции Прокуратуры России и предоставление ей полномочий на представление интересов владельцев ценных бумаг в арбитражном суде с правом обращения в суд с иском послужит важной гарантией вынесения органами судебной власти основанных на законе и обоснованных судебных актов, способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, укрепит авторитет органов прокуратуры.

¹ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. В. В. Залесского. М. : Норма, 2009. С. 115.
Доброрез И.А. Прокурор в делах о несостоятельности (банкротстве) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 4. С. 79.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ПРОВЕДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Согласно п. 1 Приказа Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 № 78 прокурорский надзор за исполнением законов об административных правонарушениях является действенным средством укрепления законности.

В п. 1.1 вышеупомянутого Приказа содержатся полномочия прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов об административных правонарушениях: возбуждение дела об административном правонарушении, проведение административного расследования, участие в рассмотрении дела об административном правонарушении, принесение протеста на постановление по делу об административном правонарушении и последующие решения вышестоящих инстанций по жалобам на это постановление независимо от участия в деле, в том числе по результатам рассмотрения поступивших обращений и др.

Согласно п. 3 Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», административное расследование представляет собой комплекс процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности.

Согласно ч. 2 ст. 28.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) ре-

шение о проведении административного расследования принимается и прокурором в виде постановления немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. При этом законодатель не уточняет, какое именно постановление в данном случае выносится. В такой ситуации возможно два варианта.

Во-первых, прокурор может вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении¹. Однако, исходя из понимания ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, вынесение данного постановления является моментом возбуждения дела, поэтому оно должно содержать сведения, аналогичные протоколу об административном правонарушении, который, можно так выразиться, является «аналогом» обвинительного заключения и составляется либо немедленно, при очевидности состава административного правонарушения, либо после окончания административного расследования². Поэтому постановление о возбуждении дела об административном правонарушении не может инициировать проведение административного расследования, иной вывод противоречит нормам КоАП РФ.

Во-вторых, прокурор может вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования (аналогично решению о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования должностных лиц контролирующих органов)³. Но в перечне оснований возбуждения дела об административном правонарушении, содержащемся в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, не упоминается данное постановление. Следовательно, оно не является документом, возбуждающим дело об административном правонарушении, и тогда возникает проблема: в процессе административного расследования потенциальный нарушитель не сможет воспользоваться пра-

¹ Зрелов А.П. Административное расследование. Особенности правового регулирования, коллизии и правовые пробелы КоАП РФ // Право и экономика. 2004. № 7. С. 65-72.

² Там же. С. 69.

³ Лобачев Д.А. Проблемы правового регулирования проведения прокурором административного расследования // Проблемы науки. 2016. № 4 (5). С. 58-61.

вом на защиту (так как оно по смыслу ч.4 ст. 25.5 КоАП РФ предоставляется только с момента возбуждения дела).

Таким образом, по смыслу ч.4 ст. 28.1 КоАП РФ и ст. 28.7 КоАП РФ прокурору необходимо сначала назначить проведение административного расследования, и уже только по его окончании он должен возбудить дело. Но в ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ сказано, что по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Соответственно, такой акт прокурорского реагирования по окончании административного расследования выноситься не может, что является законодательным пробелом.

Возникает вопрос, может ли тогда сам прокурор проводить административное расследование. Согласно ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор возбуждает дело об административном правонарушении и проводит административное расследование. Причем ст. 28.7 КоАП РФ не раскрывает полномочия прокурора по проведению административного расследования, упоминая исключительно возможность инициирования его проведения и возможность продления его сроков вышестоящим прокурором.

А.Ю. Винокуров предлагает два варианта решения данной проблемы, определяя достаточно узкий круг полномочий прокурора – по его мнению, прокурор вправе лишь инициировать проведение административного расследования. В первом случае, прокурор выносит постановление на основании ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ по факту выявления административного правонарушения и направляет его в орган административной юрисдикции, полномочный осуществить необходимые процедуры административного расследования и принять решение по существу¹.

По нашему мнению, у данного решения проблемы существует, как минимум, один недостаток. В случае, если дело согласно КоАП РФ должно рассматриваться судом, у которого нет полномочий и обязанностей по проведению административного рас-

¹ Винокуров, А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». В 2 т. Т. 1. Разделы I-III. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 266.

следования, то направление прокурором постановления суду невозможно, соответственно, невозможно и проведение административного расследования.

Во втором случае, прокурор направляет в соответствующий орган административной юрисдикции требование о проведении проверки по поступившим в органы прокуратуры материалам без вынесения постановления¹. В таком случае орган, проводящий проверку, самостоятельно возбуждает дело об административном правонарушении путем составления протокола.

Однако, как и в первом случае, осуществление такого метода возможно не всегда. Так, если дело относится к исключительной компетенции прокурора, то его возбуждение будет невозможно никакими другими органами. К делам, которые могут возбуждаться только прокурором и в случае которых возможно проведение административного расследования, относятся, к примеру, ст.ст. 5.25, 5.45, 14.25, 20.3.1, 20.3.2 КоАП РФ. Получается, что орган административной юрисдикции, проведя по требованию прокурора административное расследование по таким составам, не сможет вынести по его итогу протокол об административном правонарушении, а если он передаст все материалы расследования прокурору для окончания расследования и вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, то появляется другая проблема. Как мы уже упоминали, в ч.6 ст. 28.7 КоАП РФ среди документов, завершающих административное расследование названы лишь два: протокол об административном правонарушении и постановление о прекращении дела об административном правонарушении. То есть возникает еще один законодательный пробел: прокурор своим постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении не может завершить административное расследование, даже если оно проводилось по статье КоАП РФ, возбуждение дела по которой относится к его исключительной компетенции.

Совсем иной выход из ситуации на практике находят работники прокуратуры, используя свои полномочия не только лишь для инициирования административного расследования. Так,

¹ Там же: С. 266.

в решении Тюменского областного суда содержатся сведения о том, что постановлением прокурора Тюменской области было возбуждено дело об административном правонарушении и принято решение о проведении административного расследования. Далее говорится, что постановлением прокурора принято решение об окончании административного расследования и направлении данного постановления с материалами административного расследования для рассмотрения в районный суд¹. Однако о содержании и значении такого постановления ничего не упоминается в российском законодательстве. При этом в деле, по поводу которого было вынесено рассматриваемое судебное решение, оспаривалось определение суда о возвращении прокурору указанного постановления, и судом Тюменской области иск прокурора был удовлетворен.

В другом решении, уже Арбитражного суда Калужской области, заместитель прокурора фактически провел административное расследование: вынес постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении предпринимателя и проведении по нему административного расследования, затем вынес определение об истребовании сведения, необходимые для разрешения дела, после этого – вынес постановление о проведении экспертизы изъятой продукции, а затем по окончании административного расследования вынес постановление о возбуждении дела об административном правонарушении². В указанном деле требования прокурора о привлечении лица к административной ответственности так же были удовлетворены.

Однако, если придерживаться позиции отсутствия у прокурора полномочий именно на провидения административного расследования, действия прокуроров в рассматриваемых случаях будут противоречить действующему законодательству.

¹ Решение Тюменского областного суда (Тюменская область) от 6 июля 2020 г. по делу № 12-122/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2jyUOeiXLY1J/> (дата обращения: 23.03.2022).

² Решение Арбитражного суда Калужской области от 27 февраля 2018 г. по делу № А23-284/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XiqIk4Nlumx0/> (дата обращения: 23.03.2022).

Чтобы не допустить такого противоречия и разрешить все проблемы, возникающие при реализации прокурором своих полномочий по проведению административного расследования, мы полагаем необходимым определить следующие варианты реформирования законодательства.

Исключить из ФЗ «О прокуратуре РФ» и КоАП РФ полномочия прокурора по проведению административного расследования. Данный вариант основан на мнении Винокурова А.Ю. о введении данных положений в законодательство¹. Он полагает, что все необходимые для возбуждения дела об административном правонарушении сведения прокурор способен получить, используя предоставленные ФЗ «О прокуратуре РФ» полномочия, в частности, требовать дачи объяснений, входить в помещения для непосредственного осмотра, истребовать необходимые документы, а также требовать от контролирующих и иных поднадзорных органов проведения соответствующей проверки. Кроме того, если мы с учетом нынешней редакции ст. 28.7 КоАП РФ, признаем за прокурором лишь наличие полномочий по инициированию проведения административного расследования, то получится, что данные положения будут КоАП РФ дублировать полномочия прокурора по требованию от поднадзорных органов проведения проверки и становятся излишними. Именно в этой связи предлагается исключить данные положения из КоАП РФ.

Однако, как мы уже отметили, существует практика применения прокурорами полномочий по проведению административного расследования, несмотря на имеющийся законодательный пробел. Мы полагаем, что с учетом того, что КоАП РФ все же предусматривает составы административных правонарушений, дела по которым вправе возбуждать только прокурор (при том, что в соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ по ним возможно проведение административного расследования), прокурору следует расширить полномочия и законодательно урегу-

¹ Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. О новом взгляде на полномочия прокурора, связанные с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Административное и муниципальное право. № 5. 2012. С. 38.

лизовать проведение административного расследования и прокурором, а не только должностными лицами других органов¹. Помимо закрепления полномочий по назначению экспертизы, следует среди документов, возбуждающих дело об административном правонарушении (ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ) назвать постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, а среди завершающих административное расследование (ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ) – постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении. Такой вариант реформирования нам кажется наиболее оптимальным, так как по делам, относящимся к исключительной компетенции прокурора, все же иногда требуется проведение административного расследования, а изменение редакций названных статей позволит восполнить пробел в части невозможности завершения прокурором административного расследования, а также обеспечение права потенциального нарушителя на защиту в ходе административного расследования прокурора.

УДК 349.2

А.А. Михайленко,
Е.В. Сафонова
научный руководитель
Е.А. Арапова

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ТРУДА

Труд всегда был неотъемлемой частью жизни любого человека, потому как именно благодаря труду человечество развивается и эволюционирует, достигая невероятных результатов в самых различных областях. Неслучайно обществоведы относят труд, наравне с общением, учением и игрой, к основным видам деятельности человека. Переоценить значимость труда как социального (и психологического) процесса и явления крайне сложно.

¹ Лобачев Д.А. Проблемы правового регулирования проведения прокурором административного расследования. Проблемы науки. №4. 2016. С. 61.

На сегодняшний день вопрос соблюдения трудового законодательства является одной из самых актуальных и важных проблем: современный человек как никогда прежде осознанно подходит к формулированию и обозначению своих трудовых прав и обязанностей, всё настойчивее требуя их детальной регламентации и неукоснительной реализации.

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что прокуратура, как основная федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзорные функции и полномочия, призвана стоять на страже соблюдения и исполнения норм действующего трудового законодательства, обеспечивая тем самым защиту интересов закона и общества, а значит – защиту справедливости и порядка.

Статьи 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1, а также положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» позволяют чётко определить предмет прокурорского надзора за законностью в сфере труда и занятости: надзор за исполнением действующего законодательства в указанной сфере и надзор за соблюдением трудовых прав гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и другими федеральными органами исполнительной власти, представительными законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих структур, а также надзор за соответствием федеральному законодательству нормативных правовых актов об охране труда, издаваемых всеми вышеперечисленными органами и должностными лицами...

В научной литературе обоснованно выделяется ряд основных направлений прокурорского надзора в анализируемой сфере. К ним традиционно относят:

- 1) соблюдение прав граждан на выплату заработной платы своевременно и в полном объёме;
- 2) соблюдение прав граждан на защиту от безработицы;

3) соблюдение прав граждан на выплаты пособий, гарантий и компенсаций;

4) обеспечение прав граждан на условия труда в рамках требований безопасности и гигиены.

Теперь, когда специфика определена, целесообразно обозначить проблемные аспекты.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» содержит перечень объектов, которые подпадают под надзор прокурора, однако отсутствует указание на такой объект, как граждане.

Причиной является тот факт, что указанный закон был принят в 1992 году – как раз в то время Российская Федерация находилась у самых истоков возникновения индивидуального предпринимательства, которое было распространенной формой ведения в том числе и крупного бизнеса, что, бесспорно, подразумевает наличие значительного количества сотрудников.

Кроме того, в соответствии с действующим трудовым законодательством в качестве работодателей также могут выступать граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя.

В связи с этим, принятый много лет назад Федеральный закон должен претерпеть изменения в связи с современными экономическими, политическими и правовыми реалиями. Поэтому вопрос об объектах надзора за соблюдением трудовых прав является достаточно актуальным.

Таким образом, среди ученых бытует мнение, что круг поднадзорных объектов должен быть расширен. Существующая статистика также указывает на то, что предлагаемые изменения весьма актуальны.

Однако существует и другая точка зрения, которая предполагает надзор за вышеупомянутыми субъектами трудового права со стороны государственных инспекций труда. Сторонники первой позиции ссылаются на то, что такая ситуация «значительно ухудшит положение лиц, работающих на индивидуального предпринимателя, ведь законодательство говорит о равенстве работников, которое в подобной ситуации будет утрачено». [1]

Само собой, данный вопрос заслуживает детального анализа и оценки перспектив, потому как само по себе расширение пред-

мета прокурорского надзора повлечет за собой ряд сложностей, начиная необходимостью изменения действующего законодательства и заканчивая проблемами реализации подобного подхода в рамках практической деятельности прокуратуры, которые неизбежно будут возникать.

Следующим проблемным аспектом, который, на наш взгляд, нельзя игнорировать, является заработная плата как форма материального вознаграждения за труд работника.

Закономерно, что соблюдение прав граждан на выплату заработной платы своевременно и в полном объёме является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности прокуратуры, о чём упоминалось выше.

Например, в 2019 году, по данным Росстата, на некоторых предприятиях в общей сумме имелась задолженность по заработным платам почти на 20 млн. рублей, а благодаря оперативной реакции органов прокуратуры были защищены права более чем 500 граждан. Цифры говорят сами за себя.

По результатам проведенных проверок по данным материалам следователями возбуждено в 2017 году 1050 уголовных дел по ст. 145.1 УК РФ, что на 13,5 % больше, чем в 2016 году. Эти цифровые показатели позволяют констатировать, что нарушения в сфере труда, а именно по вопросам невыплаты заработной платы, стали грубее по своей природе. [2]

Сегодня ситуация в сфере оплаты труда так и остается неблагоприятной, о чём красноречиво свидетельствуют официальные данные Росстата: на 1 декабря 2022 г. суммарная задолженность по заработной плате составила 1028,8 млн рублей и по сравнению с 1 ноября 2022 г. увеличилась на 145,3 млн рублей (на 16,4%). [3]

Хотя, конечно, улучшения всё же случаются, что не может не радовать: на 1 января 2023 г. суммарная задолженность по заработной плате составила 642,8 млн рублей и по сравнению с 1 декабря 2022 г. снизилась на 386,0 млн рублей (на 37,5%). [4]

Так или иначе, прокуратура должна пристально наблюдать за процессом выплат заработных плат своевременно и в полном объёме, потому как различные махинации в указанной сфере являются самым распространённым видом правонарушений

и крайне нехитрым способом злоупотребления со стороны работодателей в сфере труда.

Также некорректно было бы утверждать, что нарушения в сфере труда возникают преимущественно по вине работодателей, потому как работники также нередко своими действиями демонстрируют недобросовестность и нарушают нормы трудового законодательства, о чём свидетельствует многочисленная судебная практика. Отметим, что в данной связи вопрос об объемах надзора за соблюдением трудовых прав снова напоминает о своей актуальности.

Приведем пару типичных примеров, нашедших широкий отклик среди общественности. Некоторые даже дошли до Верховного суда Российской Федерации:

1. Решение Верховного суда: Определение № 69-КГ13-4 от 04.10.2013 Судебная коллегия по гражданским делам, кассация

Гражданка обратилась в суд с иском к работодателю о восстановлении на прежнем месте работы и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула с момента увольнения по день восстановления на работе.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что истица не предупредила работодателя о болезни в период отпуска, чем допустила нарушение трудовой дисциплины, поскольку, как следует из правил внутреннего трудового распорядка, к основным обязанностям работника относится, в том числе, своевременное сообщение руководству о причинах невыхода на работу.

Суд посчитал, что, не представив работодателю больничный лист, истица допустила злоупотребление своим правом на продление отпуска, поэтому ее увольнение за прогул без уважительных причин является законным.

2. Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 18.09.2017 по делу № 2–3667/2017

В данном примере речь пойдет о том, что нередко женщины сообщают своему работодателю о факте беременности уже после увольнения, что является наглядным примером злоупотребления: положения норм действующего трудового законодательства (статья 261 Трудового кодекса Российской Федерации) и Поста-

новления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» содержат в себе императив в виде запрета на расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной.

Согласно указанному решению, обстоятельства сложились таким образом, что работодатель узнал о беременности сотрудницы после ее сокращения. Он издал приказ об отмене приказа об увольнении и направил письмо с предложением вернуться к работе, которое сотрудница проигнорировала, в связи с чем организация отменила вынесенный приказ.

Впоследствии сотрудница подала иск о восстановлении на работе, но суд отказал ей из-за пропуска срока давности, однако в то же время косвенно указав на то, что работодатель действовал добросовестно, а работник злоупотребил правом.

Аналогичная ситуация сложилась и в рамках Решения Первоуральского городского суда Свердловской области от 18.03.2019 по делу № 2–722/2019: женщина в устной форме, в ходе разговора по пути на автобусную остановку сообщила начальнику о факте беременности. Он не воспринял ее слова всерьез, поскольку никаких документов ни до, ни после этого разговора сотрудница не предоставила. Позже её сократили, она обратилась в суд и выиграла дело.

Таким образом, очевидно, что нарушения трудового законодательства сегодня не являются редкостью: несоблюдение норм права проявляется различным образом, как в действиях работников, так и со стороны работодателей. Само собой разумеется, что прокуратура физически не в состоянии предотвратить каждое будущее правонарушение и выявить каждое уже совершённое, потому как это в принципе не представляется возможным. Тем не менее, приведёнными примерами и выделенными направлениями, полагается, удалось продемонстрировать обилие и многообразие аспектов, требующих внимания со стороны правоохранительных органов, а именно – прокуратуры, как основного надзорного органа Российской Федерации, наделённого широким спектром самых различных полномочий.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПРОКУРОРОМ НА ОБРАЩЕНИЕ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД С ИСКОМ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

В 2002 году, после принятия нового Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)¹, законодатель посчитал, что наличие трех положений, закрепленных в ч. 1 ст. 52 будет достаточно для высокоэффективной защиты законных прав и интересов государственных и муниципальных образований в арбитражном процессе.

Вследствие таких изменений прокурор был лишен самостоятельного права на обращение в арбитражный суд с иском об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения.

Однако важность такого внедоговорного требования защиты государственной и муниципальной собственности, как виндикационный иск отмечал ещё Кравцов Н.В., в пособии, посвящённом прокурорскому надзору за защитой государственной и муниципальной собственности за 2011 год, подчеркивая, что так как в соответствии со ст. 52 АПК РФ у прокурора отсутствует право обращения с иском об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения, то прокурору необходимо обращать внимание на своевременность реализации органами управления публичной собственностью полномочий по предъявлению исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражный суд, чтобы суметь вовремя предотвратить неправомерное завладение государственным или муниципальным имуществом лицами, совершающими после незаконного завладения имуществом, мно-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ Российской Федерации [редакция от 18 марта 2023 года]. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2023).

гократные сделки в короткий срок¹. Малышева Ю.В, в свою очередь, говорила о том, что в полной мере защитить государственные интересы прокурору по-прежнему препятствовало отсутствие у него полномочий на обращение в суд с иском о признании права собственности Российской Федерации на спорное имущество, об истребовании государственного имущества из чужого незаконного владения, о взыскании неосновательного обогащения в результате неправомерного использования государственного имущества.²

В 2014 году пп. а п. 7 ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28.06.2014 № 186-ФЗ, перечень оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 52 АПК РФ был дополнен абзацем, согласно которому прокурор, вновь обрел право на обращение в арбитражный суд с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. Таким образом законодатель при защите государственной и муниципальной собственности предусмотрел для прокурора право не только самостоятельного направления искового заявления о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, но и направления искового заявления об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения.

При этом по настоящее время вопросы популяризации данного способа защиты государственного и муниципального имущества остаются актуальными.

Согласно методическим рекомендациям Генеральной прокуратуры по обращению прокуроров в арбитражный суд с исками

¹ Крючкова Н.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной собственности: пособие / Н.В. Крючкова ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2011. 92 с.

² Малышева Ю. В. Участие прокурора в рассмотрении судами дел по искам (заявлениям), направленным на защиту государственного имущества // Прокурор. 2014. № 2. С. 58. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4904/> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28.06.2014 № 186-ФЗ. Текст: электронный / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.02.2023).

об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения (далее — Методические рекомендации) предъявляемые в арбитражный суд в защиту интересов государственных и муниципальных органов в порядке ст. 52 АПК РФ иски об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения являются гражданско-правовыми способами защиты нарушенных прав, которые подлежат применению в случаях невозможности устранения нарушений закона иными, более оперативными мерами прокурорского реагирования¹.

Таковыми в большинстве случаев выступают иски о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Если мы обратимся к основным статистическим показателям работы прокуратур субъектов Российской Федерации по ключевым направлениям за 2022 год, то заметим, что исков о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки в части распоряжения государственной и муниципальной собственностью прокурорами направлено в арбитражный суд значительно больше, чем исков об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения.

Проблема такого низкого количества исков прокурора об истребовании государственной и муниципальной собственности поднималась Генеральной прокуратурой Российской Федерации еще в 2018 году в соответствующем в информационном письме².

Организационная сложность предъявления исковых заявлений данной категории проявляется в том, что согласно ч. 1 ст. 52 АПК РФ и отраслевого приказа Генерального прокурора Российской Федерации направлять иск об истребовании государствен-

¹ Методические рекомендации по обращению прокуроров в арбитражный суд с исками об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения // Генеральная прокуратура Российской Федерации от 30.07.2021. № 8-12-2021.

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2018 года №8-12-2018 «О реализации прокурорами полномочий в сфере защиты государственной и муниципальной собственности путем обращения в суд с виндикационными исками»// Генеральная прокуратура Российской Федерации.

ной и муниципальной собственности могут только прокуроры уровня субъекта Российской Федерации.¹

Прокуроры же городов и районов такого права не имеют и не принимают фактического участия в рассмотрении арбитражных дел судами об истребовании государственной и муниципальной собственности. Однако именно они непосредственно проводят прокурорские проверки в сфере государственной и муниципальной собственности, результаты которых оформляются соответствующими материалами, что в свою очередь впоследствии становится материально-правовым основанием для иска об истребовании государственной и муниципальной собственности из чужого незаконного владения.

При этом, как сказано в Методических рекомендациях, виндикационный иск подлежит применению в случаях невозможности устранения нарушений закона иными, более оперативными мерами прокурорского реагирования, которые входят в компетенцию прокуроров городов и районов, как и годовые и полугодовые отчеты о проделанной работе прокуроров городов и районов. Иски же об истребовании государственной и муниципальной собственности входят в отчеты прокуратур уровня субъекта Российской Федерации.

Учитывая организационные сложности согласования и направления в арбитражный суд иска об истребовании государственной и муниципальной собственности, для горрай-прокуроров подготовка проекта негативного иска является более подходящим способом защиты.

Подготовка же прокурором районного уровня виндикационного иска вместо негативного часто свидетельствует о его некачественной работе на данном направлении и негативно характеризует его работу.

При осуществлении надзора прокуроры не вправе подменять иные органы. Реализация полномочий по предъявлению иска в каждом конкретном случае должна осуществляться собственником имущества, например, администрацией города, и прокурор должен выяснить почему собственник имущества сам не направил соответствующий иск в арбитражный суд. Проблема

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 июля 2017 года № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» [редакция от 19 октября 2022 года]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный. (дата обращения: 16.03.2023).

возникает тогда, когда в ходе проверки прокурор выясняет, что государственный орган пренебрег данной возможностью, и годичный срок для подачи соответствующего искового заявления истек, после чего единственным способом защиты остается виндикационный иск прокурора.

Вышеописанные факты подтверждены судебной практикой, так согласно решению от 13.08.2021 по делу № А72-11086/20191, между истцом и Юр. лицом № 1 был заключен договор бессрочной аренды бокса для ремонта комбайнов. После признания Юр. лица № 1 банкротом все принадлежавшее ему имущество было передано ответчику в результате его продажи на торгах в рамках исполнительного производства. Однако, как указывает истец, объект недвижимости «бокс для ремонта комбайнов», через аукцион реализован не был и, по мнению истца, после ликвидации Юр. лица № 1 стал частью имущества казны Ульяновской области. В процессе рассмотрения спора, в дело вступил прокурор (на основании ст. 51 и 52 АПК РФ).

Ответчик искивые требования не признал, в обоснование указав, что бокс для ремонта комбайнов вышел из состава имущества Юр. лица № 1 еще в 2004 году в результате продажи на торгах, срок исковой давности пропущен, поскольку правопреемник истца о нарушении своего права в связи с выбытием из владения бокса для ремонта комбайнов должен был узнать с 02.07.2004.

Суд посчитал искивые требования не подлежащими удовлетворению в связи со следующим. Из определения от 01.09.2016 о завершении конкурсного производства по делу № А72-10628/2004-17/37-Б следует, что задолженность перед кредиторами не погашена в полном объеме ввиду отсутствия достаточных денежных средств. Согласно п. 11 ст. 142 и ст. 148 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов по завершению процедуры банкротства за счет имущества Юр. лицом № 1 удовлетворены не были, а, следовательно, любое нераспределенное по результатам процедуры банкротства имущество (оставшееся имущество) к области в лице истца в безусловном порядке не переходит.

Указанные положения не дают истцу в настоящем случае права истребовать имущество в обход предусмотренной законом

¹ Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 13 августа 2021 г. по делу № А72-11086/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/088VJnTj4IT/>

процедуры, в связи с чем, довод истца о том, что применение порядка, установленного п. 5.2 ст. 64 ГК РФ до момента рассмотрения настоящего спора является преждевременным, необоснован и подлежит отклонению. В противном случае возможное удовлетворение требования истца об истребовании в его пользу имущества, ранее находившегося у ликвидированного должника, приведет к невозможности удовлетворения за счет такого имущества неудовлетворенных требований кредиторов.

Данный пример является негативным и иллюстрирует сложность предъявления прокурором виндикационного иска.

Во втором рассмотренном нами примере военный прокурор Тихоокеанского флота обратился в Арбитражный суд Приморского края с иском к ответчику (ООО) об истребовании имущества из чужого незаконного владения в интересах Министерства обороны РФ, в котором просит суд истребовать из чужого незаконного владения часть объекта недвижимости – причала, поскольку ответчик использует часть спорного имущества без каких-либо правовых оснований.

Указанный объект недвижимости является собственностью Российской Федерации и закреплен на праве оперативного управления за ФГКУ «1976 ОМИС» МО РФ, о чем в ЕГРН внесены соответствующие записи. Согласно представленной в материалы дела технической документации длина указанного пирса составляет 200 м, пирс имеет 10 швартовых тумб.

В то же время представленными в материалы дела актами проверок от 13.06.2014, от 10.07.2015, от 30.08.2015 подтверждается, что вышеуказанный пирс, ограниченный с двух сторон заборами, имеет 9 швартовых тумб, а его длина фактически составляет 183 м, поскольку часть спорного объекта протяженностью 17 м, на котором находится одна швартовая тумба, фактически используется ООО. На момент проведения проверок территории войсковой части в районе 10 швартовой тумбы были пришвартованы гражданские суда и катера.

Исследовав обстоятельства настоящего спора и оценив представленные в дело доказательства, в том числе заключение экспертов, составленное по результатам назначенной судом строительно-технической экспертизы, суды установили следующие фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

В частности, выявлено, что ООО использует спорное имущество на основании договора аренды от 06.05.2015, заключенного

с ООО «Причал-ДВ» (арендодатель) на срок до 30.04.2016, являющегося собственником этого имущества (право собственности зарегистрировано в установленном законом порядке).

В результате экспертного осмотра надводных частей причалов, а также представленных на экспертизу документов установлено, что спорный участок причала протяженностью 17 м с одной швартовой тумбой является частью причала № 44.

В то же время объект незавершенного строительства (причал), назначение: сооружение протяженностью 231 м и причал № 44, протяженностью 200 м, налагаются друг на друга.

Таким образом арбитражный суд приморского края в удовлетворении исковых требований отказал¹.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, Министерство обороны Российской Федерации обратилось с апелляционной жалобой, в которой просило решение Арбитражного суда Приморского края от 29.11.2016 отменить. В обоснование жалобы апеллиант указал на то, что прокурором не пропущен срок исковой давности по заявленным требованиям, поскольку из текста письменных пояснений не следует вывода о том, что о факте занятия ответчиком спорной части причала истцу стало известно в мае 2009 года. Считает, что договор от 01.08.2009 и паспорт гидротехнического сооружения по состоянию на 29.11.2002 не могут служить доказательствами, подтверждающими факт выбытия спорной части причала из фактического владения истца. Пятый арбитражный апелляционный суд оставил Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.11.2016 по делу № А51-10816/2015 без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения².

Суды констатировали, что на спорную часть причала протяженностью 17 м с одной швартовой тумбой, входящую с одной стороны в состав объекта незавершенного строительства (причал), протяженностью 231 м и с другой стороны, в состав объекта - причал № 44, протяженностью 200 м в ЕГРН внесены записи о государственной регистрации, как права собственности Российской Федерации, так и права собственности ООО. Поскольку право собственности ООО на спорную часть причала до настоя-

¹ Решение Пятого арбитражного приморского суда от 29 ноября 2016 г. по делу № А51-10816/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/Dty1G7ucRSmV/>

² Постановление пятого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2017 г. по делу № А51-10816/2015 // [https://sudact.ru/arbitral doc/9vSvZ7d6R3gC/](https://sudact.ru/arbitral/doc/9vSvZ7d6R3gC/)

шего времени никем не оспорено, суды, указав на его право распоряжаться этим имуществом, сочли недоказанным факт незаконного владения арендатором спорным имуществом, как составляющего элемента для целей удовлетворения виндикационного иска.

В свете выявленного, судебные инстанции признали, что истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку, по сути, требования направлены на оспаривание права собственности ООО на спорную часть причала, а также указали на то, что настоящие требования предъявлены за пределами трехгодичного срока исковой давности, о чем было заявлено ответчиком. Указанные обстоятельства положены в основу принятых судебных актов об отказе в удовлетворении иска.

В связи с изложенным, исковые требования военного прокурора к ООО не подлежат удовлетворению как заявленные незаконно и необоснованно.

Приведенная судебная практика иллюстрирует то, что защита прокурором имущественных интересов государства путем предъявления виндикационного иска представляет собой сложный и длительный процесс, сталкивающийся на своем пути с неоднозначной судебной практикой.

Таким образом, редкость обращения прокурора в суда с такими исками имеет объективное обоснование, и во всех случаях, когда прокурору доступны иные способы защиты государственной и муниципальной собственности, будь то внесение представлений или предъявление негаторных исков, приоритет стоит отдавать им.

УДК 347.963

К.В. Торбеева
научный руководитель
профессор **Е.Л. Никитин**

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ

Зачастую при изучении содержания направления прокурорского надзора анализируются такие категории как организация деятельности, методика прокурорской проверки, применение актов прокурорского реагирования. Однако, в сфере соблюдения

прав несовершеннолетних осужденных особое внимание заслуживает воспитательная деятельность надзирающего прокурора.

Согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание применяется, в том числе, в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

При этом Демидова — Петрова Е.В. определяет несовершеннолетних преступников как «лиц, совершающих противоправные действия в раннем возрасте и позже, как правило, значительно труднее поддающихся исправлению и в итоге составляющих резерв для взрослой и рецидивной преступности»¹.

Таким образом, воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными приобретает особое значение. От грамотно выстроенной работы по ресоциализации и социализации несовершеннолетних зависит реальное исправление осужденного, недопущение совершения повторных правонарушений.

Чернышева Д.В. отмечает, что воспитательная работа — это деятельность, направленная на формирование у несовершеннолетнего правопослушного поведения, уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общества².

Вместе с тем, под воспитательной работой также необходимо понимать «целенаправленное позитивное воздействие на личность и поведение осужденного путем включения его в различные сферы жизнедеятельности и работу самой личности над собой, в результате которой происходит осознание ею нанесенного вреда, признание своей вины, раскаяние»³.

Порядок организации и проведения воспитательной работы регламентирован приказом Минюста России от 21.06.2005 № 91

¹ Демидова-Петрова, Е. В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности / Е. В. Демидова-Петрова // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455-460.

² Чернышева Д.В. Общественно-полезный труд — основа исправления осужденных, отбывающих наказания, не связанных с лишением свободы // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2009. № 2 (11). С. 43-47.

³ Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности : автореф. ... д-ра пед. наук. М., 2002. С. 89.

«Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». В частности, в данной инструкции закреплены вопросы планирования, основные формы и методы воспитательной работы и другое.

Деятельность органов прокуратуры регулируется, в том числе, организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ. В сфере воспитательного воздействия таким документом является приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» (далее — приказ Генерального прокурора № 471). По нашему мнению, данный приказ значительно уменьшает сферу воспитательной работы прокурора, ограничиваясь лишь правовой пропагандой. Однако, анализ практики свидетельствует о том, что прокуроры в воспитательной колонии осуществляют и нравственное, и эстетическое, и физическое воспитание осужденных, способствующее их исправлению.

Воспитательный процесс организуется с помощью комплекса мероприятий, разработанных с учетом личностных особенностей несовершеннолетних осужденных.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что воспитательное воздействие осуществляется в следующих формах: проведение лекций, бесед; просмотр документальных фильмов; проведение спортивных мероприятий и другое.

Работа по нравственному воспитанию осужденных – важная составляющая исправления осужденного. Стоит согласиться с мнением Смирновой Д.А. о том, что «процессу превращения знаний в осознанные нравственные убеждения мешает устойчивый негативный стереотип поведения в преступной среде, который порой преобладает над человеческими убеждениями и чувствами»¹. Именно поэтому важно развить у несовершеннолетних

¹ Смирнова Д. А. К вопросу о необходимости проведения воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / Д. А. Смирнова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современ-

осужденных правильные представления о добре и зле, справедливости, морали, нравственности, сострадании.

Например, прокуратурой Еврейской автономной области предприняты меры по возобновлению деятельности театрального клуба Биробиджанской воспитательной колонии, оказано содействие в заключении договора с областной филармонией, даны рекомендации по выстраиванию репертуарной программы¹.

Традиционной формой воспитательного воздействия является правовое просвещение. Как мы отмечали выше, данная деятельность регулируется специальным приказом Генерального прокурора № 471. В частности, в п. 1.1 указано, что правовое просвещение призвано повышать уровень правовой грамотности, развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Под правовым воспитанием осужденных понимается процесс формирования у них сознательного отношения и глубокого уважения к законам, выработки устойчивой привычки их точного исполнения².

Например, Махачкалинской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях организовано проведение беседы с несовершеннолетними осужденными по вопросам профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в ходе которой осужденным

ном этапе : материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 3. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 303-306.

¹ Прокуратурой области принимаются меры по культурному воспитанию несовершеннолетних осужденных // Прокуратура Еврейской автономной области: офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/mass-media/news?item=36019742. (дата обращения: 22.03.2022).

² Харитонов А. В. Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных: педагогический, психологический и правовой аспекты / А. В. Харитонов // Российское общество и государство на современном этапе : сборник научных трудов, Владимир, 26–30 апреля 2021 года / ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. С. 257-260.

были разъяснены нормы законодательства, устанавливающие ответственность за употребление, хранение, перевозку, сбыт и иные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹.

Однако, по нашему мнению, учитывая возраст и психологические особенности несовершеннолетних осужденных, работа по правовому просвещению должна быть организована не только в виде лекций, но и с использованием интерактивных форм. Например, проведение квестов, викторин по правовым темам, организация моделей судебных заседаний и иное. Возможно, это предусмотрено п. 1.4 приказа Генерального прокурора № 471, где указано на необходимость внедрения новых форм правового просвещения с использованием информационных технологий. Однако, в ходе анализа практики реализации данного положения не найдено.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным были сформулированы стратегические направления воспитания: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». Именно поэтому не менее важным элементом воспитательной работы является патриотическое воспитание.

Например, Ангарским прокурором по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в Ангарской воспитательной колонии проведена беседа с несовершеннолетними осужденными об истории и особенностях праздника — Дня России¹.

¹ Махачкалинской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях организовано проведение беседы с несовершеннолетними осужденными по вопросам профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Прокуратура Республики Дагестан: офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_05/mass-media/news/archive?item=37190971. (дата обращения: 22.03.2022).

¹ Ангарским прокурором по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях проведена встреча с воспитанниками поднадзорной колонии // Прокуратура Иркутской области: офиц. сайт. URL: <https://epp>.

Физическое воспитание — одна из форм воспитательной работы. Смирнова Д.А. отмечает, что под физическим воспитанием понимается «процесс организации физкультурно-спортивных и оздоровительных мероприятий, направленных на укрепление здоровья, формирование моральных качеств, нравственно-правовых мотивов поведения, отношений и деятельности»¹.

При рассмотрении данного вопроса особый интерес представляет практика прокуратуры Еврейской автономной области. Сотрудники прокуратуры не только планируют и организуют спортивные мероприятия, но и сами участвуют в них². Представляется, что такая практика способствует налаживанию общения и диалога между прокурором и осужденными, что в дальнейшем может благоприятно сказаться на эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, отбывающих наказание.

Таким образом, прокуратура — субъект воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. От грамотно выстроенной воспитательной работы зависит реальное достижение целей уголовного наказания — исправление осужденного и предотвращение совершения новых правонарушений. В связи с этим, считаем целесообразным издание специального организационно-распорядительного документа Генерального прокурора РФ в виде указания, в котором бы предусматривались и давались рекомендации по реализации всех рассмотренных нами форм воспитательного воздействия: нравственное, эстетическое, физическое, правовое воспитание.

genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news/archive?item=62721022. (дата обращения: 22.03.2022).

¹ Смирнова Д. А. К вопросу о необходимости проведения воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / Д. А. Смирнова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 3. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 303-306.

² В ФКУ «Биробиджанская воспитательная колония» УФСИН России по ЕАО проведено спортивное мероприятие // Прокуратура Еврейской автономной области: офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/mass-media/news/archive?item=35965926. (дата обращения: 22.03.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об образовании, являясь по-настоящему многогранным и остросоциальным направлением деятельности органов прокуратуры, неизменно обладает определёнными «слепыми зонами», которые вызывают ряд проблем в ходе практической работы по реализации надзорных полномочий в сфере образовательной деятельности.

Одной из проблем, поднимаемых в научной литературе, посвящённой прокурорскому надзору за образованием, является неопределённость понятия «общедоступность» образования и его критериев. Так, данное понятие встречается в ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), и в п. 11 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ни федеральное законодательство на примере приведенных федеральных законов, ни приказы Генерального прокурора РФ об организации прокурорского надзора не содержат четко сформулированные критерии общедоступности образования.

В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации отметил, опираясь на положения Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования и ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, что доступность образования должна рассматриваться не только через экономические возможности граждан на получение образовательных услуг, но и через физические условия (разумное территориальное расположение и удаленность образовательного учреждения, безопасная досягаемость организации, в том числе наличие при необходимости соответствующих транспортных маршрутов).

Ко всему прочему, понятие доступности образования не ограничивается экономическим и физическим смыслами, но и в соответствии с Конвенцией о правах ребенка включает информационную доступность образования, что находит своё закономерное отражение в ст. 29 Федерального закона № 273-ФЗ.

В связи с этим Гайнов И. Д. в статье «Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением конституционного права на дошкольное образование» обращает внимание, что законодательное незакрепление критериев общедоступности образования как в теории, так и на практике не позволяет сформировать целостное представление об аспектах права на образование и, как следствие, может привести к нарушениям данного конституционного права граждан, в том числе, со стороны образовательных организаций, и к несвоевременному применению мер прокурорского реагирования¹.

Кроме того, информатизация общества, и системы образования в том числе, также накладывает своё влияние и на надзор, осуществляемый органами прокуратуры в сфере образования. Например, Бачманов М. Ю. в статье «О практике надзора за исполнением законов при реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (на примере прокуратуры Воронежской области)» отмечает отсутствие чёткого правового регулирования вопросов применения электронного обучения, что особо ярко проявилось в период перехода на удаленное обучение в связи с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)². Подобная неурегулированность вызывает сложности как при реализации

¹ Гайнов И. Д. Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением конституционного права на дошкольное образование // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-prokurorskogo-nadzoraza-soblyude-niem-konstitutsionnogo-prava-na-doshkolnoe-obrazovanie> (дата обращения: 22.01.2023).

² Бачманов М. Ю. О практике надзора за исполнением законов при реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (на примере прокуратуры Воронежской области) // Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере образования : сб. материалов семинара по обмену опытом ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М. : Ун-т прокуратуры РФ, 2021. С.8-11.

образовательных программ образовательными организациями в дистанционном формате, так и при осуществлении прокурорского надзора за предоставлением качественного дистанционного образования.

Не менее «острой» является проблема привлечения специалиста к участию в проверке соблюдения требований законодательства об образовании организациями, предоставляющими образовательные услуги. Так, Омельянович В. В. в статье «Актуальные вопросы привлечения специалиста к проведению прокурорской проверки исполнения требований законов образовательными организациями высшего образования» указывает, что основной сложностью проведения проверок в образовательных организациях такого уровня является исследование аспектов разработки, принятия и реализации в образовательном процессе программ высшего образования на предмет их законности и соответствия требованиям федерального законодательства¹. Как правило, к проведению таких проверок специалист не привлекается, а сама проверка ограничивается установлением наличия действующей лицензии на право осуществления образовательной деятельности и свидетельства о государственной аккредитации. Подобная ситуация складывается в связи с тем, что работникам органов прокуратуры не хватает навыков, опыта и, конечно, времени для самостоятельного осуществления настолько объемного и сложного экспертного исследования. Кроме того, привлечение к прокурорской проверке необходимого компетентного специалиста затрудняется рядом обстоятельств: кадровый дефицит специалистов по месту дислокации органа прокуратуры, загруженность штатных работников и т.д.

Однако участие специалиста в подобных прокурорских проверках является эффективным способом повышения их качества и результативности, в связи с чем представляется нецелесообразным избегать и отказываться от его услуг. В случае, когда возможность личного присутствия специалиста ограничена, не стоит забывать о современных возможностях дистанционного участия

¹ Омельянович В. В. Актуальные вопросы привлечения специалиста к проведению прокурорской проверки исполнения требований законов образовательными организациями высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2022. № 1. С.174-178. URL : <http://www.nauteh-journal.ru/files/e697b335-59e9-4ffd-a652-ad98e929ae09> (дата обращения: 27.01.2023).

специалиста в проведении проверки (проверка информации, содержащейся в электронной информационно-образовательной среде ВУЗа, и сведений, которые подлежат обязательному размещению на действующем официальном сайте образовательного учреждения, может осуществляться из любой точки доступа в сеть «Интернет», консультации работников органов прокуратуры по возникающим вопросам могут проводиться в онлайн режиме и пр.)¹.

Основной проблемой в рамках реализации прокурорского надзора за соблюдением законодательства об образовании является его правовая неурегулированность со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отсутствие нормативного закрепления данного направления прокурорского надзора как самостоятельной отрасли.

Так, например Бессарабов В. Г. и Ашиткова Т. В. в статье «Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о высшем образовании» указывают, что главной причиной неудовлетворительного качества прокурорских проверок в сфере образования главным образом является широта и глубина вопросов, подлежащих выяснению, в связи с чем не представляется возможным охватить их целиком и остро чувствуется потребность в участии узкопрофильных специалистов при проведении проверок. Также авторы статьи подмечают, что зачастую прокуроры пользуются неэффективными и несовременными методиками для выявления нарушений в образовательной сфере и несвоевременно и не в полном объеме оперируют предоставленными законом полномочиями по применению мер прокурорского реагирования². Представляется, что принятие нормативного правового акта, который бы закрепил предмет надзора за сферой образовательных правоотношений, уточнил перечень вопросов, подлежащих изучению и контролю, и раскрыл особенности применения средств прокурорского реагирования, значительно оптимизировало и систематизировало бы всю работу органов прокуратуры по данному направлению. Опираясь

¹ Омелянович, В. В. Указ. соч.

² Бессарабов, В. Г., Ашиткова, Т. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о высшем образовании // Законность. 2016. № 10 (984). С. 13-18. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/88579-aktualnye-problemy-prokurorskogo-nadzora-ispolnieniem-zakonodatelstva-vysshem> (дата обращения: 25.01.2023).

на такой нормативный правовой акт, прокуроры смогли бы более грамотно и эффективно ориентироваться в специфике надзорных отношений в исследуемой сфере¹.

В свою очередь определение эффективности прокурорского надзора, как в целом, так и по отдельным отраслям и направлениям, представляет собой основу для справедливой и реалистичной оценки деятельности органов прокуратуры на том или ином участке, но не является однозначным процессом.

Эффективность прокурорского надзора представляет собой тесную взаимосвязь поставленных перед прокурором целей и результатов их достижения. Реальное изменение уровня законности на поднадзорной территории является самым главным и наглядным результатом деятельности. Качество реализации надзорных полномочий в первую очередь определяется через полноту и тщательность осуществленных мероприятий².

Стоит отметить, что достижение эффективности прокурорского надзора не всегда напрямую зависит от усилий и действий предпринимаемых со стороны работников органов прокуратуры. Так, при осуществлении проверки локальных нормативных актов образовательных организаций на их соответствие действующему законодательству работники органов прокуратура сталкиваются с «замкнутым кругом», когда в локальные нормативные акты администрацией учреждения не вносятся корректные изменения в связи с соответствующим протестом прокурора или актуальным обновлением федерального законодательства. Главным образом это связано с отсутствием у сотрудников образовательной организации юридических знаний и недостатком правовой просвещенности как населения в целом, так и работников отдельных сфер, что ведёт к стабилизации такого рода нарушений.

Таким образом, являясь одним из основных средств поддержания законности в сфере образовательной деятельности и реагирования на нарушения прав граждан на образование, прокурорский надзор за исполнением законов об образовании имеет ряд проблем при его осуществлении.

¹ Там же.

² Ляшенов Г. А. Об эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере высшего образования // Юридический мир. 2013. № 1 (193). С. 31-33. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/71968-ehffektivnosti-prokurorskogo-nadzora-ispolnieniem-zakonov-sfere-vysshego> (дата обращения: 25.01.2023).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Коррупция, как правовое явление, имеет негативное влияние на все сферы деятельности общества и государства. Прокуратура Российской Федерации обеспечивает неукоснительное соблюдение антикоррупционного законодательства, противодействие коррупции является важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, а также центральным направлением деятельности государства.

Согласно ежеквартальному отчету о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2022 г., всего за 9 месяцев 2022 года государственные заказчики заключили 2,2 млн контрактов на 7,69 трлн рублей. Годом ранее было заключено 2,3 млн государственных контрактов на 6,26 трлн рублей¹. Таким образом, несмотря на сокращение количества контрактов, их общий стоимостный объем все же растет. В связи с этим, крайне важно контролировать, чтобы все выделенные средства государственных и муниципальных бюджетов эффективно использовались, поэтому особую значимость в работе органов прокуратуры приобретает выявление и устранение коррупционных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Сфера осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд подвержена высоким коррупционным рискам. Коррупционные пре-

¹ Ежеквартальный отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за третий квартал 2022 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=300587.

ступления и правонарушения в указанной сфере затрагивают публичный интерес, выражающийся, во-первых, в обеспечении государственных органов и учреждений необходимым объемом товаров, работ, услуг для поддержания их работы, а во-вторых, в эффективности и результативности использования средств государственных и местных бюджетов, предотвращения их хищения.

В 10 главе Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» указана необходимость Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимать меры, направленные на предупреждение и пресечение коррупционных проявлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В целях осуществления прокурорского надзора, а также эффективного выявления и предупреждения коррупционных нарушений, необходимо анализировать типичные нарушения в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В Федеральном законе № 44-ФЗ предусмотрен ряд положений, направленных на противодействие коррупции. Так, установлен запрет на включение в состав закупочной комиссии определенных лиц. Членами комиссии не могут быть лица, указанные в ч. 6 ст. 39 Федерального закона № 44-ФЗ.

Также установлено требование к участникам закупки об отсутствии конфликта интересов между ними и заказчиком. Так, должностное лицо заказчика, его супруг (супруга), близкий родственник по прямой восходящей или нисходящей линии, полнородный или неполнородный брат (сестра), лицо, усыновленное должностным лицом заказчика (усыновитель этого должностного лица заказчика), не должны являться (п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ):

1. участником закупки;
2. руководителем, единоличным исполнительным органом, членом коллегиального исполнительного органа, учредителем, членом коллегиального органа унитарной организации - участника закупки;
3. единоличным исполнительным органом, членом коллегиального исполнительного органа, членом коллегиального органа

управления, выгодоприобретателем корпоративного юридического лица - участника закупки. Выгодоприобретателем является физическое лицо, напрямую или косвенно владеющее более чем 10% голосующих акций хозяйственного общества или долей, превышающей 10% в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества;

Если личная заинтересованность кого-либо из участников закупки будет выявлена уже после заключения контракта, законом предусмотрена возможность оспорить действительность контракта в суде.

Нередко органами прокуратуры выявляются фирмы-однодневки, то есть фиктивные коммерческие организации, участвующие в конкурсе на поставку товаров, работ, услуг с целью создать видимость соблюдения предусмотренных законом процедур, а также обеспечить победу необходимой для коррупционеров фирмы. С такими фирмами могут заключаться контракты по завышенным ценам.

Наиболее достоверным способом вычисления фирм-однодневок служит наличие у них большого объема собственных средств. Электронные сервисы проверок контрагентов позволяют узнать баланс организации, уставный капитал и другую полезную информацию¹.

На официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (zakupki.gov.ru) указана информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ¹. Данная информация, находящаяся в открытом доступе, позволяет предотвращать повторное участие в закупках ненадежных исполнителей.

Президиум ВАС в Постановлении от 28.12.2010 № 11017/10 по делу № А06-6611/2009 указывает, что «основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга

¹ Бакин И.С., Стрекин С.Н. Исключение из системы кооперации в сфере государственного оборонного заказа фирм-однодневок и фирм-посредников // Законность. 2018. № 9. С. 29.

¹ Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/document/view.html?searchString=§ionId=2369&strictEqual=false>.

участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов».

Помимо указанных положений, принципы, на которых основывается контрактная система, например, принципы открытости, эффективности, обеспечения конкуренции, направлены в том числе и на противодействие коррупции в сфере закупок (ст.ст. 6, 7 Федерального закона № 44-ФЗ). Информационная открытость закупки выражается в размещении на официальном сайте плана закупок, положения о закупке, извещения, документации о закупке, сведений об изменении договора, отчетности по заключенным договорам¹.

Так, прокуратурой Псковского района в ходе проверки соблюдения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг при организации питания детей было выявлено нарушение соблюдения принципа обеспечения конкуренции при заключении контрактов. Между МБОУ «Псковская СОШ» и ООО «МЕГА ХОЛОД» 05.01.2021, 01.03.2021, 01.04.2021, 01.09.2021, 01.10.2021 заключены 6 договоров на поставку продуктов питания на сумму 600 000 рублей каждый. В силу ч. 5 ст. 24 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки. А согласно п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ, закупка у единственного поставщика может осуществляться тогда, когда сумма контракта не превышает 600 000 рублей. Таким образом, заключение нескольких договоров на поставку продуктов питания с одним и тем же лицом на сумму до 600 000 рублей фактически является искусственным дроблением и попыткой ухода от конкурсных процедур размещения заказов.

Действия лиц по ограничению участников закупки, использование неконкурентных процедур ведут к ограничению конкуренции. Отсутствие добросовестной конкуренции может приве-

¹ Какие меры противодействия коррупции предусмотрены в сфере закупок по Закону № 44-ФЗ (КонсультантПлюс, 2023). URL: <http://www.consultant.ru/>

сти как к закреплению устойчивых коррупционных отношений между заказчиком и исполнителем, так и к ухудшению качества поставляемой в образовательное учреждение продукции. В соответствии с ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательное учреждение должно создавать условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья воспитанников, а качество поставляемой продукции в том числе зависит от выбора исполнителя контракта.

Одним из направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации по выявлению коррупционных нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок является контроль за соответствием издаваемых актов в сфере осуществления закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд законодательству о противодействии коррупции¹. Однако стоит отметить, что, в связи с изменением структуры рынка в Российской Федерации, частью 2 статьи 15 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ предусмотрена возможность исполнительного органа субъекта Российской Федерации принять решение об установлении в период до 31 декабря 2023 года иных случаев осуществления закупок товаров, работ и услуг у единственного поставщика в дополнении к случаям, предусмотренным Федеральным законом № 44-ФЗ, а также, введен мораторий на применение запретов, предусмотренных ст. 15, 16 и 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Положения Федерального закона № 46-ФЗ направлены на смягчение и преодоление последствий кризисных ситуаций.

Так, правительство Ленинградской области Постановлением от 24 марта 2022 года № 179 определило закупку товаров, работ и услуг в целях реализации государственных программ Ленинградской области в качестве дополнительных случаев закупки

¹ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А.Е. Русецкого. М., 2017. С. 135.

у единственного поставщика¹. Данные антикризисные меры необходимы для поддержания стабильного экономического оборота и не оказывают влияние на коррупционные проявления при проведении закупок.

Таким образом, законодатель достаточно полно урегулировал вопросы, связанные с снижением коррупционных рисков при проведении государственных и муниципальных закупок. Однако для обеспечения наиболее эффективной работы органов прокуратуры Российской Федерации в указанной сфере необходимо постоянно отслеживать изменения законодательства, правоприменительную практику, пользоваться информацией, размещенной в сети Интернет в том числе на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок, а также налаживать межведомственное взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с правоохранительными и иными контролирующими органами в указанной сфере.

¹ Постановление Правительства Ленобласти от 24 марта 2022 года № 179. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4700202203250006?index=0&rangeSize=1>.

IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 342

Ш.А. Абакаров,
Д.Ш. Бисултанов
научный руководитель
доцент Я.К. Чепенко

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

О благополучии в обществе можно судить по государственным программам поддержки его граждан. Так, согласно Конституции Российской Федерации, семья, материнство и детство находятся под защитой государства¹. Начиная с середины 2000-х годов, нашим государством было предпринято немалое количество мер, направленных на реализацию данного конституционного положения².

Отметим при этом, что с каждым годом, несмотря на все усилия, предпринимаемые государственной властью, рождаемость только уменьшается, а население нашей страны стремительно сокращается, что свидетельствует о вступлении Российской Федерации в фазу демографического кризиса. Подтверждением этому служит, например, тот факт, что смертность на одну тысячу человек превысила рождаемость³, а население Российской Федерации по итогам 2022 года сократилось на 555 тысяч чело-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Часть 1 статьи 38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).

² Демографическая ситуация. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/814617> (дата обращения: 16.02.2023).

³ Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/isswww.exe/stg/d1/04-06.htm (дата обращения: 16.02.2023).

век¹. Проблемы социально-экономической сферы, повсеместная безработица, низкие заработки привели к пересмотру гражданами своей позиции в отношении количества детей в семьях, а многие вообще отказались от идеи деторождения.

Российская Федерация ведёт активную демографическую политику, направленную на решение данных проблем. Так, широкое определение демографической политики подразумевает деятельность государства в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты, охраны окружающей среды, занятости, налоговой политики, транспорта, строительства, жилищно-коммунальной сферы, что непосредственно или косвенным образом влияет на состояние жизни семей. В неё включаются меры [1, с. 72-79]:

а) целью которых является поддержка семей с несовершеннолетними детьми (выплаты и пособия, налоговые льготы);

б) обеспечение льготами работников, имеющих родительские обязанности (пособия по уходу за ребёнком, больничные листы, декретный отпуск);

в) создание системы дневного пребывания ребенка (ясли, детские сады, группы продленного дня, секции и кружки, летние лагеря);

г) другие службы и льготы для семей с детьми в сфере социальной защиты, образования, жилищной политики, здравоохранения;

д) законодательство, непосредственно нацеленное на семью.

Особый интерес в рамках данной статьи представляет последняя мера – законодательство, непосредственно нацеленное на семью. Так, в целях повышения численности населения и рождаемости государство весьма длительное время применяло различные методы стимулирования семей к рождению детей. Это и единовременные пособия при рождении, и иные материальные выплаты как разового, так и длительного характера. Самой эффективной в плане поддержки семьи стала такая мера стимулирования, как материнский (семейный) капитал (далее – маткапитал). Она выражалась в выделении установленной денежной суммы каждой семье, в которой появился второй ребёнок.

¹ Население России за год сократилось на 555 тыс. человек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (дата обращения: 16.02.2023).

Важнейшим событием в реализации государственной демографической (семейной) политики, направленной на улучшение жилищных условий семей, имеющих детей, стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон о поддержке семей). Основной целью данного закона было исполнение задач, озвученных в 2006 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в части стимулирования рождения в семье второго ребёнка и упорядочиванию отношений, связанных с приобретением и реализацией права на получение дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей.

В Законе о поддержке семей чётко определено понятие маткапитала. В данном нормативном правовом акте указывается, маткапитал представляет собой средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки¹.

В 2007 году, когда программу выплаты маткапитала только ввели, размер меры государственной поддержки составлял всего 250 тысяч рублей. С того времени размер выплаты значительно увеличился. Размер маткапитала на сегодняшний день составляет 586 947 рублей. При этом если в семье с 2020 по 2026 год включительно родилось двое детей, то помимо маткапитала за первого ребёнка, Вы получите 188 681 за второго. Всего за двоих детей – 775 628 рублей².

Если первый ребёнок родился в период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2019 года, а второй – в 2020 году и позже, Вы получите повышенный маткапитал на второго ребёнка в размере 775 628 рублей.

Если первый и второй ребёнок родились до 2020 года, Вы получите только маткапитал на второго ребёнка – 524 528 рублей. Даже если Вы не использовали право получить маткапитал на второго ребёнка до 2020 года и после 2020 года у вас родился

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Статья 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).

² Все, что нужно знать о материнском капитале в 2023 году. URL: <http://duma.gov.ru/news/56275/> (дата обращения: 29.03.2023).

третий и последующие дети, сумма маткапитала всё равно составит 524 528 рублей.

Если же до 2020 года у Вас не было права на маткапитал (представим ситуацию, что у вас двое детей, рождённых до 2007 года), то с рождением третьего и последующих детей, начиная с 2020 года, Вы можете получить маткапитал по новым правилам в размере 775 628 рублей.

Сертификат можно оформить как сразу после рождения или усыновления ребёнка, так и позже, в любой удобный для семьи период. Эти средства можно потратить на покупку или строительство жилья, оплату обучения, формирование накопительной части пенсии матери, приобретение товаров и услуг для детей-инвалидов.

Правом на получение маткапитала обладает определённый круг лиц¹:

а) женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года;

б) женщины, родившие (усыновившие) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на получение маткапитала;

в) мужчины – единственные усыновители второго, третьего ребёнка или последующих детей, ранее не воспользовавшиеся правом на дополнительные меры господдержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года;

г) женщины, родившие (усыновившие) первого ребенка начиная с 1 января 2020 года;

д) мужчины, являющиеся единственными усыновителями первого ребёнка, ранее не воспользовавшиеся правом на дополнительные меры господдержки, если решение суда об усыновлении вступило в силу с 1 января 2020 года.

Важной особенностью для всех пунктов является временная привязка. Ребёнок должен быть рождён после 1 января 2007 года. Тогда же должно вступать в законную силу решение суда об усыновлении ребёнка.

В силу последних событий хотелось бы также отметить Послание Президента Российской Федерации Федерального Собра-

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Часть 1 статьи 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).

ния Российской Федерации от 21 февраля 2023 года, в котором В. В. Путин заявил, что государственная программа маткапитала будет расширена на жителей новых регионов страны: Донецкой и Луганской народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей¹. Претендовать на получение маткапитала смогут родители детей, родившихся с 2007 года, то есть с года, когда программа была запущена в стране.

В качестве основной гипотезы исследования можно сделать предположение, что система поддержки российских семей с помощью маткапитала несовершенна, имеет достаточное количество проблем и требует модернизации.

Существует ряд правовых проблем, связанных с развитием федеральной программы маткапитала, среди которых можно выделить ненадлежащая законодательная регламентация некоторых вопросов, связанных с распоряжением средствами маткапитала; несовершенная система определения субъекта, имеющего право на получение маткапитала, наличие временных ограничений на распоряжение средствами маткапитала [2, с. 201-202].

Не менее значимой проблемой является неэффективность предоставления возможности распоряжения денежными средствами маткапитала «здесь и сейчас», что является довольно значимым фактором при планировании увеличения семьи. Особенно это сказывается на планах молодых родителей, которые задумываются о возможности предоставления второму и последующим детям всех необходимых благ для гармоничного развития.

Как уже было сказано ранее, Российская Федерация пребывает в состоянии демографического кризиса, а решение данной проблемы требует значительной концентрации усилий со стороны государства, так как только оно обладает необходимым количеством ресурсов для решения данной задачи. В связи с этим интересен опыт зарубежных стран в преодолении демографического кризиса.

Известно, что постиндустриальные страны Западной Европы, Северной Америки, Восточной Азии и другие (далее – развитые страны) столкнулись с аналогичной намного проблемой раньше, чем Российская Федерация. Стоит отметить, что причины демо-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 29.03.2023).

графического кризиса в развитых странах и нашей значительно разнятся. Если в нашей стране причина демографического кризиса заключается в ухудшении социально-экономической обстановки на фоне распада Советского Союза и общего кризиса 1990-х годов [3, с. 62], то в развитых – в связи с демографическим переходом [4, с. 88]. Так, для этих стран характерны те же самые явления, которые наблюдаются и у нас: снижается уровень рождаемости, происходит «старение» населения и его отрицательный естественный прирост, что в конечном итоге приводит к снижению численности населения, а это, в свою очередь, влечёт за собой большую нагрузку на экономику, в частности, на её социальную сферу.

Несмотря на то, что проблема демографического кризиса в развитых странах существует довольно давно, Российская Федерация по сравнению с ними проводит более грамотную политику, направленную на преодоление данной проблемы. Интересен сам факт того, что программа маткапитала является уникальной и не практикуется ни в одной другой стране мира. Так, например, в странах Европейского Союза существуют несколько иная система поддержки семей, а именно ежемесячные пособия на первого, второго и последующих детей до достижения ими определённого возраста [5, с. 187-188]. Данные пособия находятся в зависимости от минимального размера оплаты труда. А в США вообще не предусмотрены какие-либо пособия на детей. Таким образом, на пути преодоления демографического кризиса не получится опереться на опыт развитых стран, поэтому справедливо будет сказать, что развитым странам предстоит так же реформировать свою систему поддержки семей.

Подводя итог, авторы статьи хотят отметить, что программа маткапитала, безусловно, является действенным средством реализации конституционного права на защиту материнства и детства, однако на пути преодоления демографического кризиса ещё предстоит выработать дополнительные механизмы. Так, на наш взгляд, необходимо предпринять целый комплекс мер экономического, социального, духовного и другого характера, которые изменят мировоззрение россиян по отношению к семье и рождению ребёнка, а для этого наши граждане должны быть твёрдо уверены в том, что государство обеспечит возможность детям обрести счастливое детство.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Административно-правовое регулирование статуса беженцев в Российской Федерации является актуальной темой, рассматриваемой как с научной, так и с практической точки зрения. Вновь разгорающиеся внутригосударственные и межгосударственные споры и конфликты мотивируют законодателей постоянно дорабатывать нормативные правовые акты¹, являющиеся регуляторами данных правовых отношений. Российская Федерация, как и множество других стран, например, Германия и Канада, присоединившихся к международным актам, таким как Конвенция о статусе беженцев от 28 августа 1951 года, Всеобщая декларация прав человека 1948 года и другие, оказывает защиту беженцам, обеспечивая их права, а также предоставляя дополнительные условия и возможности для улучшения их положения.

Правовой статус беженцев регламентируется как актами национальной правовой системы, такими как Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (далее - ФЗ «О беженцах»), так и международными договорами, и соглашениями: Конвенция о статусе беженцев от 28 августа 1951 года, Всеобщая декларация прав человека 1948 года и другие.

Для начала стоит определиться с ключевым понятием «беженец». В соответствии с ФЗ «О беженцах» беженцем признается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защи-

¹ Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 852.

той этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Конвенция о статусе беженцев, которую Российская Федерация ратифицировала в 1992 году, приводит аналогичное определение, которое дано в ФЗ «О беженцах»¹.

Исходя из определения становятся понятны основные причины, по которым лицо может претендовать на данный правовой статус. В определении, указанном в ФЗ «О беженцах» стоит обратить внимание, что категория «преследование» в федеральном законе не раскрывается, как и в Конвенции 1951 года и в других международных документах. Однако из статьи 33 вышеупомянутой Конвенции можно сделать вывод, что к преследованию будет относиться любая угроза жизни или же физической свободе вследствие расовой или другого вида принадлежности, а также политических убеждений или участия в общественном объединении.

Именно поэтому такие факторы, как эпидемии и чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера, а также оставление государства своего проживания по экономическим причинам или вследствие голода, законодательно не являются основаниями для получения статуса беженца. Лица, покидающие страну своего проживания с целью улучшения материального положения, что не будет являться основанием для получения статуса беженцев, будут рассматриваться как экономические мигранты.

Для уточнения причин в отказе рассмотрения ходатайства о получении данного статуса необходимо обратиться к статье 5 ФЗ «О беженцах», где дан перечень оснований в отказе получения данного статуса. Наиболее распространённой причиной будет являться отсутствие обстоятельств, на основании которых лицо может претендовать на получение статуса, отказ в признании лица беженцем любой страны, ратифицировавшей

¹ Дрягин В.В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев / В.В. Дрягин // Эпоха науки. 2015. № 4. С. 23.

Конвенцию Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев и Протокола 1967 года, а также наличие у лица гражданства третьего государства, защитой которого лицо может воспользоваться.

В настоящее время вышеупомянутые органы принимают решение о выдаче, или невыдаче соответственно, свидетельства, подтверждающего, что в отношении лица решается вопрос о признании статуса беженца. Свидетельство порождает права и обязанности, которые возлагаются на лицо, а также членов его семьи в соответствии со статьей 6 ФЗ «О беженцах».

Комплекс прав и обязанностей беженцев сравним с объемом прав и обязанностей иностранных граждан. Сопоставляя перечни прав и обязанностей граждан Российской Федерации и беженцев, можно выявить следующие отличительные черты. Правовой статус беженцев отличается дополнительными правами, благодаря которым улучшается их положение и усиливается защита.

В качестве дополнительных прав, которыми наделены беженцы, являются: право пользования жилым помещением, предоставляемым в порядке, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, из фонда жилья для временного поселения, получение питания и пользование коммунальными услугами в центре временного размещения, а также охрану представителями территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в центре временного размещения в целях обеспечения безопасности данных лиц.

Лицо признается беженцем на срок до трех лет, после чего, либо утрачивает статус беженца, с правом нахождения на территории Российской Федерации для дальнейшего получения гражданства, либо лишается его на основании ФЗ «О беженцах». Приобретение гражданства Российской Федерации, использование защиты государства своей принадлежности или же после добровольного возвращения на территорию покинувшего государства, в связи с отсутствием в нём обстоятельств, вынуждающих прибегнуть к получению статуса беженца в другом государстве, происходит утрата данного статуса.

Причинами лишения статуса беженца будут являться противоправные деяния, совершенные на территории Российской Федерации, а также нарушения, связанные с подачей ходатайства,

предусмотренные статьей 9 ФЗ «О беженцах». К нарушениям подачи ходатайства будут относиться заведомо ложные сведения, либо предъявление фальшивых документов, послуживших основанием для признания лица беженцем.

В Российской Федерации предусмотрена гарантия прав беженцев, следовательно, лицо не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности, а также обладает правом обжалования в вышестоящий по подчиненности орган либо в суд.

Согласно судебной практике, связанной с применением законодательства о беженцах и вынужденных переселенцах¹, довольно часто оспариваются основания признания лица беженцем, из-за чего лицо, ходатайствующее о получении статуса беженца, не подходит под данное определение.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не изменила решение Санкт-Петербургского городского суда, которым оставлена без удовлетворения жалоба гражданина Иордании на действия Миграционной службы Санкт-Петербурга, отказавшей ему в предоставлении статуса беженца, из-за отсутствия в причинах заявителя достаточных оснований для предоставления статуса беженцев.

В случае неудовлетворения жалобы или же, не воспользовавшись правом обжалования, лицо обязано покинуть территорию государства. При отказе от добровольного выезда лицо выдворяется (депортируется) совместно с членами семьи за пределы территории Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом. Также депортации подлежит лицо, лишенное статуса беженца или временного убежища в связи с его осуждением за совершение преступления на территории Российской Федерации.

Существует проблема, связанная с распределением беженцев по территории Российской Федерации. В статье 14 ФЗ «О беженцах» установлено, что распределение лиц (кроме случаев, связанных с экстренным массовым прибытием на территорию РФ) осуществляется в соответствии с ежегодно уста-

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения дел, связанных с применением законодательства о беженцах и вынужденных переселенцах. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11163>.

навливаемой Правительством Российской Федерации квотой¹ распределения данных лиц для каждого субъекта Российской Федерации. Между тем наибольшая волна беженцев сосредоточена в определённых субъектах Федерации, что делает проблематичным работу штатных органов субъекта, увеличивая его нагрузку, в связи с чем возникает ухудшение работы органов государственной власти, а также управления на местах.

Е. Ю. Костина в своей работе отметила, что необходимо путем различных преференций поощрять беженцев к поселению в малонаселенные районы страны. В качестве факультативных прав, ею было предложено наделить беженцев и мигрантов земельными участками для строения и ведения собственного хозяйства. Данные меры также будут положительно сказываться на социально-экономический рост в таких регионах, благодаря дополнительным трудовым ресурсам².

По моему мнению, путь решения проблемы, отмеченный выше, сложно реализуем по причине обширности территорий. Однако пример такого расселения беженцев однозначно положительно скажется как в социальной, так и в экономической сфере государства.

Немаловажная проблема в административно-правовом регулировании приходится на категорию иностранных граждан, получающих временное убежище.

Стоит согласиться с мнением С. Н. Керамовой, отмечающей слаборазвитую процедуру предоставления временного убежища³. В статье 12 ФЗ «О беженцах» самой процедуре отведен лишь один пункт, где указано, что решение о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по месту подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства заявления с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2020 № 2345. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012310024>.

² Костина Е.Ю. История социальной работы. Владивосток: Издательство ДВГУ. 2013. С. 68.

³ Керимова С. Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 223.

но нет никаких указаний о возможности подачи заявления представителем, который однако имеет право подавать ходатайство вместо заявителя. Существующий правовой пробел ведет к увеличению проблем и задержек в процедуре предоставления временного убежища.

На территории Российской Федерации ежегодно пополняется число беженцев, а также вынужденных переселенцев, однако между обоими статусами существует ряд отличий в сфере процедуры получения гражданства и сроков его действия. Основным отличием данных статусов является их гражданская принадлежность. Беженцем, как мы рассмотрели ранее, может быть признан иностранный гражданин или же апатрид, но не гражданин страны, в которой планируется получение статуса беженца. В другой ситуации находится вынужденный переселенец, которым может быть признан исключительно гражданин Российской Федерации. Дополнительным фактором будет являться то, что вынужденный переселенец будет обладать всеми правами гражданина Российской Федерации, а беженцы в свою очередь будут в них ограничены.

Таким образом, нами была рассмотрена правовая база, устанавливающая правовой статус беженцев в России и его особенности, порядок получения и утрата лицом данного статуса. Помимо этого, мы обратили внимание на получение лицом временного убежища и его отличия от положения беженцев. Несмотря на то, что законодательство России достаточно полно и многомерно регулирует данный правовой институт, существует ряд проблем на практике.

УДК 342.56

Р.М. Аширбакиев
научный руководитель
профессор **М.С. Саликов**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Комитет министров Совета Европы 16 марта 2022 года издал резолюцию CM/Res(2022)2, в которой принял решение о немедленном прекращении членства России в Совете Европы в связи с грубыми нарушениями ею своих обязательств, закреплённых

в ст. 3 Устава Совета («serious violation by the Russian Federation of its obligations under Article 3 of the Statute of the Council of Europe¹»). Последствием выхода России из международной организации являлась утрата юридической силы международных договоров, к которым вправе присоединяться только члены Совета Европы (предметом дальнейшего обсуждения является лишь указанный вид договоров). В настоящее время позиция национальных властей, выраженная во вступившем в силу федеральном законе о денонсации соответствующих международных договоров², заключается в том, что документы Совета прекратили своё действие в отношении России с 16 марта 2022 года, т. е. с момента исключения из организации.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ юридический эффект прекращения действия международных договоров Совета Европы заключается в том, что они больше не являются составной частью российской правовой системы и не включаются в инструментарий правового регулирования. Однако, в национальном правопорядке действует особый субъект государственной власти – Конституционный Суд РФ, который активно использовал нормы актов Совета Европы в своей практике и решения которого по-прежнему включены в правовую систему. Наибольшее применение в решениях Суда получила Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее также – Конвенция).

В связи с чем возникает некоторая неопределённость в вопросе дальнейшего применения решений Конституционного Суда РФ, в которых были применены нормы договоров Совета Европы. В настоящей работе предпринимается попытка обосновать возможную тенденцию к изменению Судом таких решений в свете выхода России из международной организации.

В связи с поставленной задачей представляется необходимым выяснить следующее. Может ли Конституционный Суд в рамках реализации своих полномочий изменять или отменять свои ре-

¹ Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe // URL: 0900001680a5da51 (coe.int) (дата обращения: 19.02.2023).

² Федеральный закон от 28 февраля 2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ.2023. № 10. Ст. 1566.

шения и правовые позиции; есть ли у Суда достаточные основания для таких изменений?

В соответствии со ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», решения Суда окончательны и не подлежат обжалованию. Приведённая норма конституирует аналогичные юридические свойства и для правовых позиций, которые неразрывно связаны с самим решением [4, с. 201]. Однако императивный характер указанного положения не свидетельствует о том, что судебные решения (как и правовые позиции) не могут быть изменены. Представляется, что в ряде случаев Суд оказывается праве действовать подобным образом. Так, в случаях изменения норм Конституции РФ или их исключения из текста Основного закона, соответствующие решения Конституционного Суда, в которых давалось толкование таких положений, могут подлежать отмене или быть пересмотрены [5, с. 163].

Кроме того, Суд в своей практике приходил к выводу о том, что изменение актов меньшей юридической силы чем Конституция РФ также может служить основанием для изменения решений и правовых позиций. В Постановлении КС РФ от 21 декабря 2005 г. №13-П ранее сформулированная правовая позиция о возможности наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ региональным парламентом была пересмотрена Судом в том числе в связи с изменившимся правовым регулированием (принятием нового федерального закона, регулирующего избирательные права граждан¹). В этом же Постановлении трансформация мнения Суда была основана на изменившемся «социально-историческом контексте», в условиях которого конституционные нормы были истолкованы иначе.

Таким образом, Конституционный Суд при осуществлении своих полномочий оказывается вправе отменять, изменять или уточнять свои решения и правовые позиции при наличии тому достаточных оснований.

Обращаясь к вопросу о том, является ли прекращение действия в отношении России международных договоров Совета Европы достаточным основанием для пересмотра решений, следует обратить внимание на юридическое значение применения Судом актов Совета в своей практике.

¹ Постановление КС РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

Представляется вполне аксиоматичным тезис о том, что Суд в своих решениях не применяет нормы бесцельно, не преследуя достижение юридически значимого результата. Международные источники, на которые ссылается орган конституционного контроля, не просто влияют, но зачастую составляют целые аргументационные блоки итогового решения по делу, выступая таким образом в качестве фундамента правовых позиций [2; 3, с. 119-120]. Являясь частью системы выводов Суда, наднациональные источники приобретают соответствующее юридическое значение. Включение положений международных актов в мотивировочную часть неизбежно означает их последующую применимость при рассмотрении схожих вопросов самим Конституционным Судом РФ, а также придаёт им свойство обязательности для исполнения в смысле, аналогичном обязательности самих актов органа конституционного контроля (иное означало бы отсутствие тесной связи между правовой позицией и самим решением по делу).

Кроме того, в практике Конституционного Суда РФ представлены случаи, когда нормы международных договоров (в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод) использовались не просто как дополнительные источники конституционно-правовой аргументации, но включались в резолютивную часть решений¹.

Также представляется необходимым сделать акцент на такой сущностной характеристике актов Конституционного Суда РФ, как их нормативный характер. Как отмечал профессор Саликов М.С., Конституционный Суд РФ, признавая проверяемый нормативный акт неконституционным (в частности, в связи с его противоречием Конвенции), создаёт новый акт, который исходит уже от самого Суда [6, с. 60]. Описанное свойство судебных решений фактически характеризует деятельность Конституционного Суда как квазиправотворческую [7]. К описанной ситуации также представляется релевантным мнение Авакьяна С.А. о том, что Конституционный Суд не может дать толкование

¹ Постановление КС РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ. 1995. № 33. Ст. 3424; Постановление КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700; Постановление КС РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П // СЗ. 2002. № 31. Ст. 3160.

Конституции РФ без создания соответствующей новой нормы [1, с. 207-210]. В связи с чем возникает ситуация, при которой Суд в своей практике фактически сформировал систему правовых норм на основе предписаний международных договоров Совета Европы, которые в современных условиях не имеют юридической силы в отношении России.

В этой связи уместно сослаться на юридическую аксиому, в соответствии с которой утрата юридической силы нормативно-правового акта является основанием для отмены иных нормативных актов, которые воспроизводят аналогичные положения, признанные недействующими. Описанное правило находится во внимании и самого Конституционного Суда, который применял его в своей практике в разрезе недопустимости применения неконституционных положений, содержащихся в иных нормативных актах, а также их воспроизведения в последующей правотворческой деятельности¹.

Обсуждая вопросы достаточности оснований для изменения правовых позиций и решений Конституционным Судом необходимо акцентировать внимание, акты какой юридической силы прекратили своё действие в отношении России. Международные договоры Совета Европы до 16 марта 2022 г. имели примат над национальным законодательством. Будет уместным вспомнить, что Конституционный Суд одним из оснований для пересмотра правовой позиции по делу о наделении полномочиями высших должностных лиц субъектов РФ выбрал изменение законодательства, т. е. актов, явно уступающих международным договорам по юридической силе. Данное обстоятельство, на наш взгляд, может выступать в качестве формального критерия достаточности.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, применяя в своей практике нормы международных договоров Совета Европы, придал им конструктивное значение и наделил их юридическими свойствами правовых позиций, а в ряде случаев, и самих решений. То обстоятельство, что договоры международной организации составляли аргументационную базу некоторых решений Конституционного Суда или оказывали существенное влияние

¹ Определение КС РФ от 19 апреля 2001 г. №65-О // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 2059.

на их принятие, но в настоящее время утратили юридическую силу в отношении России, приводит к фактическому исчезновению оснований для соответствующих актов Суда. Сложившаяся ситуация может быть квалифицирована как коренное изменение обстоятельств, существовавших на момент принятия Судом решения по рассматриваемому вопросу. Предложенные рассуждения наталкивают на мысль о том, что в современных условиях Конституционный Суд РФ оказывается вправе пересмотреть в своей дальнейшей практике решения и правовые позиции, отражённые во всех его актах, «тело» которых составляют документы Совета Европы.

Примером подобных решений может служить Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П¹, предметом проверки которого являлся вопрос о конституционности п. 2 ст. 1070 ГК РФ (при этом данная норма продолжает действовать в конституционно-правовом смысле, выявленном Судом²). Конституционный Суд указал, что п. 2 ст. 1070 ГК РФ «долж[ен] рассматриваться и применяться в непротиворечивом нормативном единстве с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод», а именно: «вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства, [должен] возмеща[ться] в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу». Суд включил нормы Конвенции и в постановляющую часть решения.

Конституционный Суд в условиях недействительности в отношении России международных договоров Совета Европы мог бы принять иное решение по рассматриваемому вопросу. Принимая во внимание сослагательное наклонение приводимого тезиса, следует констатировать – международные договоры Совета зачастую оказывали существенное влияние на принятие Судом своих решений, а утрата их юридической силы может стать основанием для изменения правовых позиций и решений при наличии воли судейского состава.

¹ Постановление КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // В данном виде документ опубликован не был. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=TZ0YQQ> (дата обращения: 19.03.2023).

Необходимо отметить, что описанные в работе умозаключения не могут являться безусловными основаниями для отмены или изменения решений Конституционным Судом РФ. Иное положение дел с неизбежностью привело бы к нарушению ранее установленного баланса и разумной стабильности решений Суда, что недопустимо. Представляется, что КС РФ в каждом конкретном деле будет творчески подходить к пересмотру своих решений и правовых позиций.

УДК 342

Л.И. Биколова
научный руководитель
доцент **О.А. Гуреева**

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ

На сегодняшний день реальную угрозу для безопасного информационного пространства представляют собой экстремистские материалы, которые массово распространяются недобросовестными пользователями в социальных сетях. Размещение на огромную аудиторию провокационных сведений, содержащих в себе: одобрение маргинальных идеологий, оправдание шовинистских идей, пропаганду расовой и социальной ненависти, призывы к организации различных массовых акций и протестов, имеющих насильственный характер, а также изображения, содержащие атрибутику и символику нацизма, представляет настоящую киберугрозу информационно-мировоззренческой безопасности граждан и нормальному функционированию государства.

Поэтому требуется активное реагирование, своевременное выявление и устранение из открытого виртуального пространства «противозаконного» контента. Признания его в судебном порядке экстремистским материалом и информацией, распространение которой запрещено в Российской Федерации, используя процессуальные нормы, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства.

В процессе мониторинга социальных сетей и интернет-пространства правоохранительные органы выявляют материалы, предположительно содержащие в себе экстремизм, после чего

они направляются на экспертизу. При выявлении экспертом-лингвистом признаков, относящихся к экстремизму прокурор дает правовое заключение и обращается в суд.

В судебный процесс привлекаются лица, чьи права и интересы могут быть затронуты при вынесении судебного решения. Если не был установлен административный ответчик, то к участию в административном деле привлекается Уполномоченный по правам человека для дачи заключения по административному делу (ст. 265.8 КАС РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» освещено понятие «экстремистской деятельности», и чтобы признать материалы таковыми, необходимо установить один из следующих признаков:

призыв к осуществлению экстремистской деятельности
одобрение или обоснование необходимости этой деятельности;

1) труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;

2) публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.¹

Анализ практики Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 г. показывает запрет деятельности компании «Meta» по реализации продуктов - социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Суд установил, что компания, с помощью принадлежащих ей социальных сетей, распространяет на территории Российской Федерации материалы, содержащие призывы к осуществлению насильственных действий экстремистского характера в отноше-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) "О противодействии экстремистской деятельности " URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 15.03.2023)

нии граждан России, нарушает права граждан России, несет в себе угрозу конституционному строю Российской Федерации.¹

Изучив судебную практику по данной категории дел (ст.265.8 КАС РФ), можно выделить характерные особенности и проблемные аспекты, которые, в основном, связаны с заключениями экспертов. Далеко не всегда эксперты- лингвисты могут однозначно определить содержит ли в себе текст, изображение, контент или пост экстремистскую информацию.

Например, на формулировку «Славяне объединяйтесь, не убивайте друг друга, мочите хачей!» один эксперт дал заключение, что данное высказывание содержит «пропаганду исключительности и превосходства по признаку расовой и национальной принадлежности, возбуждение религиозной розни».²

В свою очередь, другой эксперт по данному материалу установил, что во- первых, данное высказывание не содержит пропаганды какой-либо исключительности или превосходства, т.к. является речевым актом призыва к совершению насилия в отношении представителей группы лиц, выделенных по признаку национальной принадлежности, а во-вторых, содержательно высказывание направлено на возбуждение национальной, а не религиозной розни.

В СМИ и на различных сайтах периодически освещаются рецензии на заключения государственных судебных экспертов по публикациям, выявленным при мониторинге интернет-сайтов на предмет экстремистского контента. Подобные публикации выкладывают различные правозащитники, журналисты, блогеры и пользователи социальных сетей. Их мнения варьируются от полного неприятия заключения государственного эксперта до требования поиска целесообразного баланса между границами законодательства и свободой слова и мнения.

Наиболее проблемными для экспертов в трактовке являются понятия «пропаганды» и «оправдания».

Определение оправдания представляет собой сложность, поскольку на прямую в нем отсутствует указание или возбуждение

¹ URL:https://zakon.ru/blog/2022/03/30/facebook_i_instagram_zaprescheny_v_rossii?ysclid=lfrr602g3j6941253425 (дата обращения: 15.03.2023)

² Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. С. 159–167.

желания на совершение противоправных действий. Оно оказывает больше косвенное криминогенное воздействие, так как указывает на допустимость и справедливость осуществления экстремистской деятельности, а также выражает положительное отношение к ней.

Из анализа научной литературы под пропагандой понимается систематическая, организованная и целенаправленная деятельность, выражающаяся в распространении и внушении идей, мнений и утверждений по информационным каналам для достижения пропагандистских целей.¹

В свою очередь, целями пропаганды являются: воздействие на общество и индивида, манипуляция знаниями и изменение взглядов и установок.

Для того, чтобы выявить в каком-либо информационном материале признаки экстремизма, как уже было сказано выше, экспертом проводится семантический анализ содержания информационного материала.²

И на практике чаще всего проблема состоит в том, что несколько независимых друг от друга экспертов могут вынести совершенно разные заключения. Бесспорно, можно сказать, что заключение эксперта является одним из самых главных доказательств в административном деле, поэтому от качества проведенной экспертизы напрямую зависит результативность судебной деятельности. Только по судебному решению мы можем дать окончательный ответ на вопрос: «является ли данный информационный материал экстремистским?»

В заключение хочется обратить внимание на то, что по причине отсутствия в законодательстве критериев по отнесению информационных материалов к экстремистским на практике довольно часто возникают экспертные ошибки, связанные с различными трактовками понятий «экстремистские материалы», «призыв», «пропаганда», «оправдание», что в последующем ведет к слиянию данных понятий.¹

¹ Джууэт Г. С., О'Доннел В. Пропаганда и внушение / Реферат К. С. Гаджиева. М. : ИНИОН АН СССР, 1988. 19 с.

² Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам. М. : Юридический Мир, 2006. 96 с.

¹ Савинов Л. В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы // Криминологический

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ ПЕРЕД ИЗБИРАТЕЛЯМИ: ПРАВО ОТЗЫВА

Российская Федерация – смешанная республика, в которой власть подразделяется на три ветви: законодательная, исполнительная и судебная. Законодательную ветвь власти в России представляет Федеральное Собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации.

Государственная Дума Российской Федерации является выборным органом – ее состав определяется голосованием, а полномочия осуществляются в течение пяти лет. Дума включает в себя 450 депутатов, 225 из которых избираются по мажоритарной системе, а остальные 225 по пропорциональной.

Избиратели, голосуя за конкретного депутата или за список, прежде всего, основываются на программе, которую предлагает им кандидат или партия. Голосуя, люди отталкиваются от принципов и взглядов, близких к их гражданской позиции. Поэтому, отдавая свой голос, избиратели рассчитывают на то, что депутат будет придерживаться той политической линии, которая была им близка, поскольку именно за неё они отдавали свой голос, но возникает вопрос: несет ли депутат ответственность, в случае отклонения от программы, заявленной на выборах?

Конституция Российской Федерации провозглашает народ единственным источником власти¹. Один из вариантов выражения власти народа является выборы органов государственной власти. Следовательно, депутаты, избранные народом, являются его непосредственным представителем.

Депутатская ответственность перед избирателями сложный и многогранный аспект, споры о котором ведутся не первое де-

журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 210.

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сятилетие. Очевидным решением за неисполнение предвыборной программы можно считать отзыв депутата, который применяется в некоторых странах, например, право отзыва депутатов закреплено в конституциях Австрии, Вьетнама, КНР, Кубы, Латвии, Словакии, Румынии, Японии и некоторых кантонов Швейцарии [1, с. 357]. У данного института есть как сторонники, так и противники.

Основанием отзыва может служить как совершение депутатом правонарушения, так и неисполнение своих обязанностей. В частности, это может касаться ситуации, когда депутат получил одобрение определенной социальной группы на выборах, за счет чего получил место в выборном органе, а по факту ничего не делает для осуществления своих обещания.

По мнению Автономова А.С.: «Право отзыва способствует укреплению общественного контроля за деятельностью не только отдельных выборных должностных лиц, но и выборных органов публичной власти в целом» [2, с. 306]. Действительно, при наличии контроля общества за действиями депутатов, входящих в орган публичной власти, вероятность отклонения от заданной программы сокращается, из-за понимания ответственности перед народом. В свою очередь, более качественный контроль за решениями, которые осуществляют органы представительной власти позволяет максимально эффективно претворять волю избирателей в реальные действия.

Однако, в Конституции Российской Федерации не закреплено право отзыва как реакция на неодобряемые действия депутатов. Конституционный Суд Российской Федерации выражает следующую позицию по данному вопросу: «хотя Конституция Российской Федерации и не содержит положений, предусматривающих отзыв какого-либо должностного лица, ее нормы не препятствуют возможности введения федеральным законом института отзыва высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации»¹. По мнению Гребенюка В.В, рассмотрев-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной

шего данную позицию Конституционного Суда Российской Федерации и предположившего аналогию права, этот институт может быть введен в действие, так как на него отсутствует запрет на введение таких положений законом [3, с. 45-57].

Угроза отзыва сама по себе действует на депутата неким стимулятором поступать добросовестно, ведь в данном случае для переизбрания депутата не будет требоваться истечения полного срока действия полномочий, и избиратели могут в любой момент начать процедуру отзыва. Депутаты в такой ситуации будут постоянно подконтрольны общественности, что гарантирует выполнение им своих предвыборных обещаний.

При возможности появления института роспуска или отзыва со стороны избирателей, представляется возможным учитывать мнение большинства. Ведь в таком случае, депутат будет являться лишь лицом, что претворяет в реальность желания и запросы народа. У депутата не будет возможности отклониться от выбранной им стратегии, ведь при условии недовольства и неудовлетворения интересов большинства избирателей политикой, проводимой выборным органом, те могут отозвать депутата или вовсе распустить орган.

Отдельно следует отметить, что появление института отзыва теоретически способно повысить уровень вовлечения граждан в вопросы политики своего государства. Путем появления контроля за деятельностью депутатов, население будет активно не только в период выборов, но и в период между ними. Поднятие уровня гражданской вовлеченности позволит более качественно формировать национальные интересы и запросы.

Однако, введение в действие института отзыва затрудняется из-за ряда существенных недостатков. Прежде всего, стоит учесть упадок заинтересованности людей выдвигаться в выборные органы. Это связано с нежеланием постоянно находиться «под лупой», отвечая за каждое свое действие перед общественностью. Поступая так или иначе в определенном случае, депутат не может быть уверен, что его действия не будут осуждены в обществе. Поэтому даже самый замотивированный на реформаторскую деятельность депутат будет действовать очень осторожно, из-за чего может пострадать сама суть его деятельности.

власти субъектов Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Депутатская отставка способна превратить выборный орган в место частой сменяемости. Отставка неугодного широкому слою населения депутата дает карт-бланш на начало процесса в адрес такового. При условии, что невозможно угодить всем, депутаты могут сменяться бесконечно. Все это, в итоге, может привести к выведению из действия выборного органа - принятию необдуманных решений, отсутствия единой политики, а вследствие введения из строя аппарат государственной власти.

Процесс отставки депутата сопровождается наличием шума и конфронтации среди масс. Агитация как в сторону сохранения за депутатом его места, так и его смещения имеет массовый характер, в течение которого сталкиваются интересы двух групп. Нельзя исключить возможность перехода данной конфронтации в агрессивный характер. Институт отставки выборного лица может влечь за собой попытки переворотов, вооруженных восстаний.

Нельзя не отметить, что инициатива наказуемости невыполнения предвыборной кампании уже существует. В 2021 году депутат Государственной Думы Российской Федерации О.В. Нилов выступил с инициативой введения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 142.2, предусматривающей уголовную ответственность за невыполнения предвыборных обещаний¹. Под данным понятием Нилов О.В. предполагал непринятие всех зависящих от кандидата мер для реализации обещания, данного в период агитации, которое изначально или впоследствии было включено в предвыборную программу кандидата или выдвинувшей его партии. При этом Нилов О.В. также указал, что он понимает под понятием обещания, и что, по его мнению, будет попадать под действие закона. Данный законопроект не был принят.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, нельзя прийти к точному выводу о необходимости введения института отзыва депутата, процесс которого инициирует население. Для преодоления недостатков данного института требуется качественная аналитическая работа по созданию комфортных условий как для

¹ За невыполнение предвыборных обещаний могут установить уголовную ответственность // Гарант.РУ URL: <https://www.garant.ru/news/1479256/> (дата обращения: 16.03.2023).

населения, так и для депутата. Для реализации института на практике необходимо создать удобный для населения алгоритм конкретных действий, который в то же время будет достаточно защищать интересы депутатов от необоснованного обвинения. Структура выборного органа также должна быть защищена от «чехарды» депутатов. Не исключено также рассмотрение других вариантов привлечения депутатов к ответственности за невыполнение предвыборных обещаний. Попытки введения уголовной ответственности уже существуют в российской практике, причем исходили они от депутатов. Предполагается, что введение такой ответственности – дело времени.

УДК 342

И.Д. Боровский
научный руководитель
Л.С. Булгакова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, современное общество динамично и развивается очень быстрыми темпами. Каждый год появляются новые технологии, которые всячески облегчают нашу жизнь. Транспортная отрасль не стала исключением. Появление и массовое распространение беспилотных автомобилей вызвало потребность в их законодательном регулировании. Сегодня правовое положение таких машин вызывает массу вопросов. На территории нашей страны зарегистрировано уже достаточно большое количество автомобилей, которые могут передвигаться самостоятельно. Но готово ли к ним наше государство? Есть ли в нашей правовой системе нормы, которые обеспечат их безопасную эксплуатацию? Предназначены ли наши дороги для них? На эти и другие вопросы мы попытаемся найти ответ, а также изучим проблему правового положения беспилотных автомобилей в Российской Федерации в целом и выясним – кто и как понесет ответственность за вред, причиненным транспортным средством с беспилотной функцией.

Перед тем, как начать рассмотрение таких автомобилей в правовом аспекте, необходимо разобрать их виды. Итак, транс-

портные средства по степени участия водителя в управлении в Российской Федерации делятся на 5 уровней: «первый уровень предполагает полное управления транспорта водителем; второй уровень предусматривает частичную автоматизацию с необходимостью водителя вмешаться в управление в любой момент; третий уровень допускает возможность водителя взять на себя управление в случае сигнализирования автоматической системы о необходимости этого; транспортное средство с четвертым уровнем может запросить у водителя переход на ручное управление в случае нештатной ситуации; пятый уровень представляет собой полностью автоматизированное управление транспортным средством без вмешательства водителя.» [2, с. 1]

«Первые законодательные попытки регулирования данного вопроса появились в 2018 году. Так, 26 ноября 2018 года, правительством было принято постановление № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», но данный правовой акт носил экспериментальный характер, действие которого закончилось в 2022 году. 15 мая 2019 года государственная дума внесла на рассмотрение законопроект № 710083-7 «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривал допуск некоторых беспилотных автомобилей (на дистанционном управлении) на дороги общего пользования. В случае ДТП с таким автомобилем пострадавший участник получал один миллион рублей от страховой компании, так как именно такая сумма является минимальной при страховке подобного рода транспорта. При всем вышеописанном, действующее законодательство запрещает эксплуатацию беспилотных транспортных средств без водителя в салоне. По этой причине законопроект был снят с рассмотрения.» [3, с. 1].

На основании распоряжения правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 года, была утверждена «концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования». В соответствии с этой концепцией, участвовать в дорожном движении могут только те беспилотные автомобили, которые имеют специальную сертификацию, которая подтверждает их соответствие требованиям безопасности. За-

кон устанавливает следующие субъекты «дорожного движения: оператор – лицо, наблюдающее за движением машины и имеющее возможность вмешаться в управление; изготовитель – лицо, разработавшее программное обеспечение и отвечающее за функционирование беспилотного автомобиля; владелец – лицо, которому транспортное средство принадлежит на праве собственности.» [2, с. 1]

Концепция регулирует следующие вопросы: устанавливает принципы организации дорожного движения с участием беспилотных автомобилей, выдвигает требования к безопасности эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств; регулирует вопросы информационной безопасности программного обеспечения подобных автомобилей; устанавливает необходимые стандарты инфраструктуры, пригодной для эксплуатации беспилотных автомобилей; регламентирует обучение и подготовку пользователей высокоавтоматизированных транспортных средств; устанавливает перспективы использования беспилотных автомобилей и экономическую эффективность их внедрения.

На основании распоряжения правительства № 1849 от 17 октября 2022 года было утверждено постановление «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в отношении реализации инициативы «Беспилотные логистические коридоры» на автомобильной дороге общего пользования федерального значения М-11 «Нева»». Спустя несколько месяцев, данный экспериментальный правовой режим (далее – «ЭПР») был расширен, и теперь в него входит 38 регионов России. «Основной целью настоящего режима является всестороннее внедрение инновационных цифровых технологий в дорожную промышленность, а также подготовка и развитие инфраструктуры к этим внедрениям. Помимо этого, в рамках ЭПР, производятся испытания беспилотных автомобилей на полигонах в различных нештатных ситуациях и устранение выявленных недостатков, а также подготовка водителей и инженеров-испытателей. Срок действия данного правового режима составляет 3 года.» [4, с. 1].

«Ответственность за нанесённый ущерб беспилотным транспортным средством, согласно законопроекту, понесёт владелец или водитель этого транспорта. Если ДТП произошло в связи с дефектом или сбоем самого автомобиля, водитель в праве обратиться в суд с иском на компанию-производителя. Водителем такого транспорта будет считаться лицо, находящиеся в машине и запустившее автопилот.» [6, с. 1].

Также, законопроект предусматривает обязательное страхование гражданской ответственности владельца беспилотного транспортного средства, которое необходимо для компенсации нанесённого ущерба. Таким образом, владелец беспилотного автомобиля несёт ответственность, независимо от вины.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что с развитием технологий развивается и законодательство. Однако законодательство не всегда успевает за технологиями. Данный случай не является исключением. Беспилотные транспортные средства существуют и эксплуатируются уже более десяти лет, а первые попытки их регулирования появились лишь в 2018 году. На текущий момент, большинство нормативно-правовых актов, связанных с регулированием беспилотных автомобилей, находятся в экспериментальном режиме и действуют не на все субъекты Российской Федерации. Это обусловлено тем, что на текущий момент времени наша страна не готова к внедрению столь высокотехнологичных систем. Инфраструктура большинства регионов не позволяет безопасному движению таких транспортных средств. На массовое развитие инфраструктуры страны, которая станет пригодной для эксплуатации высокоавтоматизированных автомобилей необходимо колоссальное количество денежных средств и годы работы. В связи с тем, что большинство норм регулирования движения подобных автомобилей находится в экспериментальном режиме и нет четких законов, которые регулировали бы все аспекты эксплуатации таких транспортных средств, поэтому почти вся ответственность лежит на владельцах таких транспортных средств. К сожалению, к полному внедрению данной отрасли наша страна будет готова не скоро, одна уже сейчас мы можем заметить активную работу законодателей, которая ведётся уже несколько лет и даёт надежды на светлое автоматизированное будущее.

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

Тот факт, что прокуратура России функционирует на протяжении трех столетий, доказывает важную, значимую роль прокуратуры в социально-экономических реалиях страны. Одновременно с эволюцией органов прокуратуры проходило становление конституционной юстиции. Модель судебного конституционного нормоконтроля, осуществляемого посредством конституционного правосудия, приобрела ведущую роль при проверке нормативных правовых актов на соответствие актам большей юридической силы. Специализированным органом, осуществляющим выявление неопределенностей и пробелов в законодательстве, а также исправление нормотворческих и правоприменительных дефектов, стал Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ).

Рассматривая этапы развития судебного нормоконтроля, обратимся к ретроспективному анализу возникновения данного института. Именно с началом реформ административной юстиции были образованы органы прокуратуры Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату в 1722 году. Основным полномочием молодого органа стал надзор за Правительствующим Сенатом, который на то время являлся высшим органом государственной власти. Наряду с этим начала зарождаться идея создания специализированного органа, осуществляющего проверку нормативных правовых актов на соответствие актам большей юридической силы, соответствующей духу той эпохи¹.

Судебная реформа 1864 года сыграла важную роль в развитии института судебного нормоконтроля. Становление обновленной судебной системы провозгласило новые принципы, а также по-

¹ Васильева Т.А. Участие прокурора в конституционном судопроизводстве: проблемы законодательства и правоприменения // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2013. № 5 (37). 69 с.

явление новых институтов, главными постулатами которых стало: состязательность сторон, принцип несменяемости судей и введение институтов присяжных заседателей. Необходимо отметить, что Сенат оставался высшей судебной инстанцией, который мог отменять решения нижестоящих судов. Вышеуказанные начала в судебной системе сохранились и по сей день.

С появлением первых Конституций в России (Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г.) был образован Верховный Суд СССР, наделённый правом проверять акты союзных республик на их конституционность. Указанное полномочие Верховный Суд СССР утратил, в связи с принятием новой Конституции СССР в 1936 году. Следующим витком развития судебного нормоконтроля стало обсуждение проекта Конституции СССР 1977 года, однако конкретных мер по созданию специализированного органа, осуществляющего судебный контроль за соответствием нормативных правовых актов законодательству более высокого уровня, не было принято. Лишь в эпоху «перестройки» в 1989 году был создан Комитет конституционного надзора СССР, прекративший свою деятельность с распадом сверхдержавы. В указанный период началось формирование конституционной юстиции, действия которой первоначально носило рекомендательный характер. За этот небольшой период было положено начало создания в будущем Конституционного Суда СССР, а затем и Конституционного Суда РФ.

Представляется, что российская модель судебного конституционного нормоконтроля основана на «правовых учениях нормативизма»¹. В нормативизме основой является «чистая» теория права (право иерархически упорядоченных правил поведения). Родоначальником такой теории стал австрийский юрист Ганс Кельзен (1881-1973), считавший, что «каждая нижестоящая норма вытекает из вышестоящей. На вершине его пирамиды находились нормы конституции, затем шли «общие нормы» и индивидуальные». Тем самым данная концепция предполагает проверку позитивного права на конституционность только

¹ Тарибо Е.В., Некоторые проблемы развития судебного нормоконтроля в России (в аспекте проверки конституционности регионального законодательства) // Российский судья. 2018. №9. 54 с.

Конституционным Судом РФ как специализированного органа, обособленного от других судебных органов конституционного правосудия [3, с. 5-14]¹.

При сохранении неизменности базовых элементов «кельзеновской концепции» российская модель судебного конституционного нормоконтроля в своем эволюционном развитии характеризуется тем, что по количеству обращений и интенсивности влияния на систему правовых норм на главное место выходит институт конституционной жалобы. В этой связи возникает потребность в расширении субъектов инициирования судебного конституционного нормоконтроля, разграничении сфер деятельности судов общей юрисдикции и Конституционного Суда РФ. Что приводит к возникновению коллизий в правоприменительной практике, появляются новые предметы конституционной проверки прав и свобод, подлежащих защите. Международное сотрудничество по защите прав человека определяет новые направления в сфере судебного конституционного нормоконтроля².

Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняет иные функции. Также изменения были внесены в основной закон нашей страны, в статье 129 было сформулировано понятие прокуратуры, что завершило долголетнюю дискуссию по поводу её правовой природы.

Конституция Российской Федерации определила основные приоритеты и задачи развития нашей страны, обеспечила единство конституционно-правового пространства, а также закрепила верховенство права¹. Достижение всех этих целей было бы не-

¹ Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции: Конституционная юстиция. Часть 1. /пер. Д.В. Даниленко // Право и политика. 2006. № 8. С. 5-14.

² Митюков М.А., Судебный конституционный надзор 1924 - 1933 гг.: вопросы истории, теории и практики // Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. Москва: Формула права. 2005. 46 – 60 с.

¹ Зорькин В.Д., Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. С. 34; см. также: Пушкарская А. Валерий Зорькин нашел лишнее полномочие у судов общей юрисдикции по проверке законов субъектов РФ // Газета «Коммерсант». 2017. № 69. 3 с.

возможно без разделения властей. Именно конституционный контроль законодательства на соответствие конституционным предписаниям стал предметом ряда научных исследований по выявлению проблем¹.

Существенный вклад в обеспечении решений Конституционного Суда РФ вносят органы прокуратуры, о чём свидетельствуют результаты надзорной деятельности. Генеральная прокуратура Российской Федерации и подчиненный ей нижестоящие прокуратуры принимают эффективные меры по приведению регионального законодательства в соответствие с правовыми позициями, выраженных в решениях Конституционного Суда РФ.

Прокуратура Российской Федерации занимает особое положение в системе государственной власти. Надзорный орган выступает инструментом сдержек и противовесов, который в свою очередь тесно взаимодействует со всеми ветвями власти, в том числе и судебной. В рамках данного исследования представляется необходимым проанализировать современные тенденции и перспективы развития отношений и взаимодействия органов прокуратуры с Конституционным Судом РФ.

С одной стороны федеральный конституционный закон не предусматривает участия Генерального прокурора в роли субъекта конституционного судопроизводства, с другой стороны федеральным законодательством предусмотрено право обращаться в Конституционный Суд РФ Генеральному прокурору РФ с целью защиты и реализации существующих правовых позиций Конституционного Суда России. Активно развивается институт представительства, который позволил Генеральной прокуратуре участвовать в конституционном процессе посредством участия представителя Генерального прокурора Российской Федерации в качестве приглашенного лица.

Правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда РФ, реализуются в правоприменительной практике посредством прокурорского надзора в сфере защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Данное направление является одним из самых приоритетных направлений «обще-

¹ Карцов А.С., Конституционная законность – фундамент верховенства права // журнал: Криминалист. 2019. №2 (27) 63 с.

надзорной» деятельности органов прокуратуры. Благодаря применению правовых позиций устраняются противоречия и пробелы в законодательстве, формируется устойчивая, позитивно ориентированная правоприменительная практика.

Так, в связи с принятием конституционным судом, постановлением от 13 апреля 2017 года №11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11, статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», пунктов 2 и 3, части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И.Л. Трунова и М.В. Юрьевича», которым признаны несоответствующие конституции Российской Федерации отдельные нормы Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», позволяющие в отдельных случаях Центральной избирательной комиссии Российской Федерации отказывать в заверении списка кандидатов, выдвинутых политической партией по одномандатным избирательным округам, если представленные для заверения этого списка документы содержат сведения о выдвижении в некоторых одномандатных избирательных округах более одного кандидата.

В целях имплементации правовых позиций Конституционного суда РФ, а также устранения несоответствий в правовые акты, прокуратурой Пензенской области законодательному органу данного субъекта Российской Федерации предложено внести необходимые изменения в региональное избирательное законодательство.

Указанный пример демонстрирует, что особый акцент в решениях Конституционного Суда РФ сделан на том, что федеральный законодатель, оставляет решение ряда вопросов на усмотрение региональных органов власти, в том числе в целях укрепления федеративных основ правовой системы в России.

В свою очередь работники прокуратуры в соответствии п. 12 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации

от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» при рассмотрении обращений о проверке вступивших в законную силу судебных актов по делам, в которых предусмотрено участие прокурора, руководствуются требованиями ГПК РФ, КАС РФ, законодательством, регулирующим спорные правоотношения, решениями Конституционного Суда Российской Федерации и судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, при осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав граждан, интересов государства решения Конституционного Суда РФ – это основополагающие начала, изложенные в правовых позициях и обязательны к руководству при рассмотрении обращений граждан. Исследуя значимость предписаний Конституционного Суда РФ и их применение в надзорной деятельности, среди прокурорских работников авторами статьи было проведено анкетирование, результаты которого выявили положительную динамику. Результаты анкетирования свидетельствуют, что более 90% участников из числа действующих сотрудников применяют правовые позиции Конституционного Суда РФ в рамках осуществления прокурорского надзора.

Рассмотренные вопросы не исчерпывают весь спектр проблемных вопросов, связанных с фактической реализацией решений Конституционного суда РФ и, акцентируя внимание на решении задач, стоящих перед органами прокуратуры, следует признать, что практика конституционного правосудия сообщается с общепризнанными принципами и нормами права, в свою очередь федеральное законодательство неразрывно связано с международными правовыми стандартами. В контексте новых международно-правовых тенденций и угроз отметим, что суверенное право России должно быть обеспечено, в том числе путем нормативного определения содержания прав и свобод граждан. При этом следует исходить из того, что органы прокуратуры не должны занимать опосредованную позицию в формировании и исполнении действующего законодательства.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ В КОНТЕКСТЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ СУДЕБНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ

Российская судебная система имеет уже довольно длинную и богатую историю, с отлаженной работой судов всех уровней, и на фоне этой системы особое место занимают специализированные суды, но их особое место вызвано, не столько их эффективностью, сколько их спорным положением в судопроизводстве и не развитой системой судов.

Основным отличием специализированных судов от иных судебных органов является их институциональная специализация, то есть выделение под юрисдикцию отдельных судов разрешенные споры определённого круга общественных отношений. Обратимся к истории создания специализированной судебной юстиции. Как таковые предпосылки в истории российского права найти сложно. Как в Российской империи, так и в Советском союзе не было системы специализированных судов. Конечно, в СССР действовали специальные суды: военные трибуналы и линейные суды, но отличием специализированных судов от специальных является то, что специальные суды создаются по принципу функциональной специализации¹, и советские специальные суды были созданы из-за необходимости отдельной судебной юстиции для системы транспорта и военных учреждений. Европейская же система специализированных судов заслуживает гораздо большего внимания. Именно в Европе начала зарождаться институциональная система специализации судов. К примеру, во Франции уже в 1789 году была учреждена система торговых трибуналов, что как раз-таки является примером институциональной специализации, так как эти суды занимались вопросами, строго касающимися торгового права. Также в Германии в 1949 году была учреждена система административных судов, которые тоже являются специализированными судами.

¹ Усенков И. А. Основные критерии специализации судебных органов // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 67. С. 167.

И, в общем и целом, в большинстве стран Европы мы можем увидеть наличие различного рода специализированных судов, поэтому российский законодатель при создании новой судебной системы решил учесть опыт Европы и создать в Российской Федерации тоже систему специализированных судов.

Обратимся к Федеральному конституционному закону от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее- ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), данный закон наделяет специализированные федеральные суды правом рассматривать гражданские, административные дела, подсудные судам общей юрисдикции, а также экономические споры и иные дела, рассматриваемые арбитражными судами. Из закона мы видим, что данные суды охватывают практически весь спектр рассматриваемых судами дел, но в действительности в том же федеральном конституционном законе содержится информация лишь об одном действующем на данный момент специализированном суде, таковым является суд по интеллектуальным правам, что само по себе удивительно при таком широком объёме возможных полномочий иметь в активе лишь один судебный орган. К примеру, в Германии, имеется 4 ветви специализированных судов, к ним относятся: административные, по трудовым делам, социальным вопросам и финансовые суды. Всего же действует на территории Германии 51 административный суд, 111 судов по трудовым делам, 18 финансовых судов, 59 судов по социальным вопросам¹. Кроме того, посмотрим на судебную систему Франции, где выделяют трибуналы по вопросам торговли, социального страхования и по делам несовершеннолетних, а также советы прюдомов. Данные трибуналы насчитывают в своём числе большое число судебных органов, только советы прюдомов включают в свой состав более 400 судов¹. Тем временем в России действует всего один специализированный судебный орган, суд по интеллектуальным правам. Проанализировав вышеизложенное, можем выделить первую проблему,

¹ Малышкин А.В. Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 240.

¹ Маняк Н. И. Организация правосудия во Франции // Современное право. 2012. №9. С. 140.

с которой столкнулась судебная система России, недостаточное число специализированных судов необходимое для их эффективной работы на территории всей страны. Из-за большого расстояния между субъектами и большим населением, чем в той же Германии, потребуется гораздо большее число судебных органов специализированной юстиции, что приведёт к проблеме создание инфраструктуры для осуществления деятельности данных судов и необходимости привлечения новых кадров, данные факторы приведут к большим затратам на содержание судебного аппарата.

Кроме того стоит также отменить особенность Российской судебной системы, так в соответствии со ст. 28 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» действует система разделение судий на коллегии по административным, гражданским и уголовным делам, что само по себе является специализацией внутри самих судов. И как верно отметил Бахрах Д.Н. «В данном случае возможна и необходима не специализация судов, а специализация судей¹». Встает вопрос действительно ли необходимо создание отдельной ветви специализированных судов если у нас уже действует специализация судий, необходимо лишь выстроить систему подготовки и специализации судий для рассмотрения особого рода дел, при этом не создавая отдельных судебных органов.

Так же, проблемой новых судов может стать кадровый дефицит и большая текучесть кадров. Обсуждая проблемы текучести кадров председатель Совета судей В. В. Момотов 26 октября 2020 г. отметил: «Обязательным условием обеспечения качественной работы судебной системы является создание профессионального и стабильного аппарата. При этом проблема текучести кадров, составляет от 100 до 400 %, для устранения данной проблемы необходимо законодательно гарантировать достойный уровень оплаты труда сотрудников аппарата судов¹». Безусловно такая текучесть кадров связана

¹ Бахрах Д. Н. Нужна специализация не судов, а судей // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 10.

¹ Штефан Д.И. Кадровый аспект в обеспечении организации судебной деятельности: проблемы и перспективы //Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 146.

не только с проблемой оплаты труда, к таким проблемам ещё можно отнести:

1. Перегрузки и большой объём дел (НИИ ВШЭ были проведены исследования по средней нагрузке судей, в результате этих исследований было выявлено, что судья суда общей юрисдикции рассматривает в месяц порядка 47 дел, арбитражного 68¹. Всего с переработкой и дополнительной нагрузкой сталкиваются порядка 68% судей².

2. Лишений судей своего статуса в виду различных причин в том числе и нарушения правил этики и закона. Как отмечал А. Иванов: «У нас судьи достаточно часто привлекаются к дисциплинарной ответственности. Если сравнить с любой европейской страной, то эти цифры будут удивительными. В Италии с 1920-х годов были лишены статуса один или двое судей, у нас — сотня каждый год³».

3. Сложные квалификационные экзамены и высокие требования знаний от претендентов на должность судьи.

Безусловно эти проблемы сильно ударят по системе специализированных судов, ввиду постоянной необходимости обучать узкопрофильной специальности новых сотрудников и при создании новых судов будет большая проблема в принципе набрать должное число кадров для обеспечения деятельности суда.

Таким образом, система специализированных судов зарекомендовала себя в Европе, но данная система скорее всего не окажется такой же эффективной в судебной системе России в виду её определённой специфики и уже имеющихся проблем, и возможно правильнее было бы со стороны законодателя рассмотреть возможность решение уже имеющихся проблем: расширение и улучшение материального положения кадрового штата судов, развития специализации судей внутри уже действующих судов общей юрисдикции и арбитражных судах.

¹ Давыдов М. И., Гладышев П. С., Головшинский К. И., Шишкин Е. А. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2019. С. 4.

² Там же. С. 8.

³ Федоров А. Ю. Коррупция в органах судебной власти в России // Вестник Московского Университета МВД России. 2010. №2. С. 149.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

История развития Конституции очень обширна. Испокон веков в обществе был актуальным вопрос о необходимости появления важнейшего закона, закрепляющего основополагающие начала общественного строя. Как известно, удачные попытки принятия основных законов государства предпринимались в США еще до принятия знаменитой Конституции 1787 года, а именно штаты сами разрабатывали свои главенствующие уклады, но общего закона государства не существовало на федеральном уровне¹. В 1781 году появляется Конституция Конфедерации, но, по многим причинам, данная форма государственно-территориального устройства не смогла просуществовать долго из-за многих конфликтов, происходящих внутри. В 1787 году в Филадельфии происходит разработка проекта конституции, и в дальнейшем, её принятие. Именно в США, по нашему мнению, существовали все необходимые факторы, для разработки конституции: существование колоний, которые активно старались отстаивать свои права, внутренние противоречия, война за независимость. Затем конституции появились в Польше и Франции.

В Российской Федерации, как и в других странах основным законом является Конституция. Её приняли 12 декабря 1993 года посредством общенародного референдума. В ней содержатся основные положения, регулирующие наиболее важные сферы общественной жизни. Объектом исследования данной статьи являются гарантии, закрепленные в Конституции РФ, а именно свобода слова. Итак, М.В Баглай понимает гарантии, как правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права

¹ Конституция: идея и история (на примере античности, Англии, Франции, США и Германии). [cfqn]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-ideya-i-istoriya-na-primere-antichnosti-anglii-frantsii-ssha-i-germanii> (дата обращения 20.02.2023).

человека и гражданина¹. То есть именно гарантии являются своеобразным «инструментом», с помощью которого «создаётся» некий продукт, которым в нашем случае является защита осуществления прав субъектов, на которых распространяет своё действие конституция.

Часть 4 статьи 29 Конституции содержит в себе следующее: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»². Одним из мест, где человек может осуществлять права, принадлежащие ему – это Интернет. Именно благодаря нему человек может спокойно передавать, обмениваться информацией. Гарантия свободы слова распространяется и на эту информационно-телекоммуникационную сеть³. Мы считаем, что рассматриваемая нами глобальная сеть – это относительная новая область правового регулирования, которая постоянно изменяется и, поэтому, законодательство просто не успевает за настолько скоротечными изменениями. По нашему мнению, в так называемом «Интернете» происходит много случаев нарушения прав людей, поэтому главная задача законодателя – эффективно регулировать отношения, существующие внутри «Всемирной сети», сразу же реагировать на перемены, происходящие в ней. Мы считаем, что Интернет заслуживает регулирования отдельной отраслью права, которая сполна будет покрывать своими нормами все перестройки в нём.

Стоит отметить, что гарантии абсолютной, неоспоримой свободы слова не существует, в противном случае, тогда нарушались бы права и свободы других субъектов, на которых распространяет своё действие Конституция Российской Федерации. В главенствующем законе нашей страны подробно описан порядок ограничения свободы слова, ведь, как нам известно, право человека ограничивается там, где оно нарушает права другого. К

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. - М., 2007. - С. 294.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конституционное право на свободу слова в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-svobodu-slova-v-informatsionno-telekommunikatsionnoy-seti-internet> (дата обращения: 20.02.2023).

случаям, в результате наступления которых, гарантия человека на свободу слова может быть ограничена, относятся: запрет агитации и пропаганды, прямая обязанность давать показания в качестве свидетеля, строгий запрет на сбор и реализацию информации о другом человеке без его согласия. Так же есть возможность ограничения законодателем свободы слова в случае введения режима чрезвычайного положения¹.

В настоящее время дискуссионным является вопрос о деятельности модераторов в Интернете, то есть являются ли их действия по удалению комментариев пользователей, иного контента, а также блокирование пользователь каких-либо сайтов за определённые нарушения игнорированием гарантии свободы слова и последует ли за это ответственность? Юристы высказывают различные точки зрения по этому поводу, ведь вопрос является по-настоящему дискуссионным. Повторим, в Конституции РФ подробно описан порядок ограничения свободы слова, и наша задача разобраться в данной проблематике. Как известно, любой человек, который использует какой-либо определённый сайт, группу или интернет-ресурс, подписывает пользовательское соглашение, или проходит процедуры ознакомления с правилами пользования данным интернет-ресурсом. Итак, для полноты раскрытия темы введем определение. Пользовательское соглашение – это договор между правообладателем (владельцем) и пользователями какого-либо интернет-ресурса, программы, составного произведения и т.д., используемого для удовлетворения потребности людей, пользователей, по которой они обязуются не нарушать правила данного интернет сообщества под угрозой блокировки и иных санкций, предусмотренных данным соглашением. Но можно ли считать, что данный вид договоров имеет юридическую силу, и вообще, является ли он наглядным примером нарушения права человека на свободный доступ к интернет-ресурсам? Мы считаем, что существует точка зрения, которая предполагает то, что само по себе пользовательское соглашение отчасти нарушает нормы Конституции РФ, так как в случае, если человек не подписывает его, он не имеет возможности пользования данным ресурсом. Мы хотим отметить, что

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данный вопрос должен быть подробно проработан законодательными органами власти, так как тут прослеживается некое противоречие, коллизия Конституции Российской Федерации, а именно статьи 29, которая гласит «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» с нормами гражданского права, ведь они регулируют данный вид договора по аналогии, что и позволяет нам сделать этот вывод. Но тут есть некая оговорка, а именно, можно ли считать сказанное выше коллизией законодательства Российской Федерации, а именно Гражданского кодекса и Конституции, если рассматривать интернет-ресурсы, как результат интеллектуальной деятельности, составным произведением и вообще, можно ли их относить к данной категории? Итак, Гражданский кодекс Российской Федерации относит к интеллектуальной собственности следующие виды: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио – или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения¹. По-нашему мнению интернет-сайт не попадает под действие статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как этот ресурс состоит из множества составных частей, так называемых «кирпичиков» в результате слияния которых складывается целостная система. Итак, вернемся к вопросу о юридической силе пользовательских соглашений. Мы признаём существование института пользовательских соглашений, ведь они регулируются, как говорилось ранее, нормами гражданского права по аналогии, а именно в большинстве случаев их приравнивают к оферте, исходя из этого же можно сослаться на статьи 435 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с вышесказанным договор мож-

¹ Ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но считать заключённым посредством совершения акцепта. Важным моментом в данном вопросе является соответствие пользовательских соглашений законодательству Российской Федерации, которые не всегда соответствуют ему.

Итак, являются ли правомерными действия по блокированию пользователей за нарушения правил использования сайта? Данный вопрос имеет множество юридических тонкостей. В соответствии с законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» на территории нашего государства полностью запрещена цензура, которая понимается законодателем, как требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей¹. Таким образом, мы можем сделать вывод, что под цензурой предполагается прежде всего субъективная деятельность органов государственной власти по удалению постов, редакции газет, и удалению информации, которая считается «ненужной». Ограничение свободы слова в случаях, предусмотренных законом, осуществляемой посредством привлечения субъектов, на которых распространяет своё действие законодательство Российской Федерации не является каким-либо проявлением цензуры, так как эта деятельность осуществляется в целях защиты прав и интересов граждан. Администраторы сайтов самостоятельно осуществляют модерирование по удалению противоправного контента, информации, комментариев, ведь механизм государства по контролю за информацией, противоречащей нормативным правовым актам, пока что не может справиться с происходящим в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В частности, сайты пока что справляются с задачей по «отсеиванию» контента, но бывают случаи, когда пользователям противоправно удаляют комментарии, блокируют их аккаунты. Именно для этого существуют механизмы защиты прав граждан в данной сфере. Пользователь

¹ П. 1 ст. 3 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 28.12.2022) «О средствах массовой информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может обратиться в Роскомнадзор или суд для признания действий администратора неправомерными. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в администраторы сайтов и интернет-сообществ в каком-то плане нарушают свободу слова посредством удаления информации, которая, по их мнению, содержит противоправные элементы. К сожалению, из-за того, что законодательство в данной сфере не успевает за столь стремящимися изменениями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», происходит саморегулирование, которое порождает акты нарушения прав людей на свободу слова¹. Если же рассматривать интернет-ресурсы, как составное произведение, необходимо учитывать наличие пользовательского соглашения, о котором мы сказали выше. Авторы смежных произведений имеют авторские права аналогичные с правообладателями составных частей данного продукта². Исходя из этой аксиомы, мы можем сделать вывод, что автор, в случае нарушения пользовательского соглашения, если конечно же оно не противоречит законодательству Российской Федерации, может ограничить доступ к контенту, удалить комментарий пользователя, но опять же только в случае, если это не нарушает законодательство.

Хотим отметить, что с развитием технологий законодателю необходимо внимательно следить за развитиями отношений в новых областях взаимодействия людей. Своевременное реагирование – необходимость в наше время.

Резюмируя вышесказанное, можем сделать следующие выводы:

Отношения, складывающиеся в сети «Интернет», заслуживают отдельной отрасли права, в связи со скоротечностью изменений в данной области. На данный момент не существует единого мнения о правомерности действий владельцев и ответственных лиц по модерации сайтов, хоть в настоящее время и существует механизм защиты пользователей от недобросовестных блокировок, по нашему мнению, саморегулирование все равно должно

¹ Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет [сайт] // URL: <https://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf> (дата обращения 26.02.2023).

² Ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

быть в совершенстве проработано органами законодательной власти. В настоящее время гарантия свободы слова в Российской Федерации не в коем случае не ущемляется, так как действия органов государственной власти направлены как на превентивное исключение нарушений прав других лиц, так и на восстановление уже нарушенных прав и свобод. Ограничение свободы слова, как мы рассмотрели выше, возможно для сохранения правопорядка, и в случаях, предусмотренных настоящим законодательством.

УДК 342

А.С. Доценко
научный руководитель
доцент **Я.К. Чепенко**

ПРОБЛЕМАТИКА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Самоопределение народов до сих пор остается актуальной темой, что подтверждается и событиями в мире в настоящее время (формирование Донбасской и Луганской республик, например). Однако все еще не решен вопрос, стоит ли в приоритете государство и его право на территориальную целостность или народ и его право на самоопределение, потому что в случае с многонациональными государствами не редки случаи попыток отделения тех или иных территорий в отдельное государство или в состав другого государства (Шотландия в 2014 г., Каталония в 2017 г., область Венето в 2014 г. и т.д.) по различным причинам, но смежных с национальным вопросом. И в связи с этим поднимается вопрос: является ли право самоопределения народа нарушающим принцип целостности государства и его территории, суверенитета? Ведь любое государство, в том числе многонациональное имеет право на существование, в то время как право народа на самоопределение уже вмешивается в данное право, по своей сути противореча концепции многонационального государства и его целостности.

Чаще всего, когда говорят о праве народа на «самоопределение», употребляют и термин «сецессия», подразумевая под собой выход из состава государства отдельной государственной терри-

тории по решению населения или политической элиты¹, посредством этого проявляется определение конкретной группы населения как самостоятельной группы. Особой разницы между этими терминами не выделяют, но, на наш взгляд, они между собой немного различаются, в том плане, что «самоопределение» шире «сецессии». Право на самоопределение зачастую трактуется произвольно, как возможность признания самоопределения этнической группы, которая может составлять большинство от общего населения государства, однако вместе с тем имеет смысл рассматривать данное понятие как право народа выбирать «политическую лояльность», чтобы иметь возможность влиять на политическую систему и сохранять свою культурную, историческую и территориальную идентичность². И главное, «народ» представляет собой устоявшиеся сквозь века экономические, культурные, этнические, социальные и иные связи между различными категориями и группами населения, что проживают на определенной территории. Потому когда речь идет о группе населения, что не имеет подобной характеристики, нельзя говорить об отделении от государства как о реализации права на самоопределение народа, потому что самостоятельный народ как таковой отсутствует. Сецессия же, в некотором роде, представляет собой непосредственную реализацию данного права народа отдельной части государства через отделение от него¹.

Самоопределение народа возможно и в рамках целостного государства, без нарушения его суверенитета и иных государ-

¹ Андреева Г.Н. Двойные стандарты в отношении современных государств к сецессии: правовой аспект [электронный ресурс] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynye-standarty-v-otnoshenii-sovremennyh-gosudarstv-k-setsessii-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 21.03.2023)

² Ачкасов В.А. Концепт «право народов на самоопределение» в современной политике и образовании [электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pravo-narodov-na-samoopredelenie-v-sovremennoy-politike-i-obrazovanii> (дата обращения: 21.03.2023).

¹ Карпов Н.Н. К вопросу об основах правовой теории сецессии [электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osnovah-pravovoy-teorii-setsessii> (дата обращения: 20.03.2023).

ственных интересов, то есть оно не в обязательном порядке доводится до сессии, что предусматривается «Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» от 24.10.1970¹. Это и во многом поддерживается западными теоретиками², что принцип самоопределения не может нарушать целостность государства, то есть самоопределение должно осуществляться без какого-либо территориального отделения, однако вместе с тем возникает и проблема, что государство не способно реализовать потребности региона³ – ответа, что делать в таких ситуациях, до сих пор нет либо он крайне противоречив с точки зрения политики, потому что государство в принципе не заинтересовано в подобной реализации права народа на самоопределение из-за конфликтов интересов.

Стоит также отметить, что в рамках проведения сессии стоит под вопросом сама «воля народа» и её выявление. Референдум (или плебисцит, в зависимости от понимания, потому что последний термин шире «референдума») традиционно считается способом выявления воли народа, но вместе с тем он имеет двойную природу. С одной стороны, он действительно призван выполнять данную функцию, является формой прямой демократии при решении государственно-важных вопросов, но с другой стороны, референдум не всегда имеет необходимый вес

¹ «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» от 24.10.1970. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Андреева Г.Н. Двойные стандарты в отношении современных государств к сессии: правовой аспект [сайт] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynye-standarty-v-otnoshenii-sovremennyh-gosudarstv-k-setsessii-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 21.03.2023).

³ Климова Д. В., Обринская Е. К. Референдарная демократия как способ самоопределения народа с позиции конституционного и международного права [электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/referendarnaya-demokratiya-kak-sposob-samooopredeleniya-naroda-s-pozitsii-konstitutsionnogo-i-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 20.03.2023).

на политической арене и игнорируется как самим государством, так и международным сообществом¹. Показательным примером послужит отрицание европейских государств результатов референдума о статусе Крыма в 2014 г., в том числе референдумы о статусах Донбасса и Луганска в том же году. Более того, выходит так, что вопрос о «народе» и его выделении, в связи со своей нерешенностью как в конституционном, так и международном праве, становится опасным инструментом в политике, способным привести к дестабилизации обстановки во многих регионах мира, тем самым и подрывая демократию².

При этом мы сталкиваемся с ещё одной проблемой. Сепессия, чаще всего, под запретом, что объясняется конституционными положениями, касающихся ценностей, которые отрицаются самой конституцией государства. Это касается неделимости, национального единства и территориальной целостности. Именно конституция стоит на том, чтобы сохранить целостность государства и предотвратить выход его территорий из своего состава. Потому референдум (или плебисцит, в зависимости от трактовки) о сепессии является неконституционным по своей юридической природе и невозможен по своей сути, а в рамках международного права он не имеет надлежащего юридического механизма для самоосуществления¹.

Однако стоит заметить, что в любом демократическом государстве носителем суверенитета и источником власти остается народ, а государство (в том числе государственные власти и иные общественные институты) – производно от него и при-

¹ Ачкасов В.А. Концепт «право народов на самоопределение» в современной политике и образовании [электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pravo-narodov-na-samoopredelenie-v-sovremennoy-politike-i-obrazovanii> (дата обращения: 21.03.2023).

² Андреева Г.Н. Двойные стандарты в отношении современных государств к сепессии: правовой аспект [электронный ресурс] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynye-standarty-v-otnoshenii-sovremennyh-gosudarstv-k-setsessii-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 21.03.2023).

¹ Пономаренко А.Н. Конституционные и наднациональные стандарты в сфере референдума и право народов на самоопределение [сайт] // Закон и право. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-i-nadnatsionalnye-standarty-v-sfere-referenduma-i-pravo-narodov-na-samoopredelenie> (дата обращения: 20.03.2023).

звано реализовывать его волю. То есть, исходя из этого, народ все равно должен обладать рядом прав – народ должен всё ещё иметь право на самоопределение. Конечно, невозможно абсолютизирование прав народа, потому что это непременно приведет к дестабилизации и деструктивным процессам в государстве. Поэтому, помимо признания права на самоопределение, в том числе путем сецессии, необходимо определить правовую процедуру, при которой народ будет способен выделить себя как в рамках государства, так и посредством отделения с учетом интересов сторон¹, главным образом не из политических соображений, а культурно-этнических.

В качестве своеобразного решения данного вопроса возможно закрепление за национальными меньшинствами корпоративной автономии – полное признание существования этнических и национальных меньшинств государством, с последующим законодательным закреплением прав на организацию местного самоуправления и созданию органов, что будут представлять интересы меньшинства, на примере Шведской народной ассамблеи в Финляндии. В России, так же, как и в Европе, практиковался способ формирования национально-культурных автономий – автономия на этнокультурной основе – но результаты едва ли можно положительно охарактеризовать. Данные автономии пытаются представлять интересы всего народа, к которому они относятся, демократичность выборов также ставится под сомнение, и впоследствии возникают конфликтные ситуации в полиэтнических регионах страны между данной «группой» и остальным населением. Разница в опыте России и европейских стран объясняется общественным восприятием существующих межэтнических проблем, также сюда прибавляется негативное отношение к федерализму и иным формам территориальной автономии на территории нашей страны¹. При этом, хотелось бы отметить, что

¹ Климova Д. В., Обринская Е. К. Референдарная демократия как способ самоопределения народа с позиции конституционного и международного права [сайт] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/referendarnaya-demokratiya-kak-sposob-samoopredeleniya-naroda-s-pozitsii-konstitutsionnogo-i-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 20.03.2023).

¹ Ачкасов В.А. Концепт «право народов на самоопределение» в современной политике и образовании [электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС. 2019. № 2.

Россия не является типичным примером федерации в связи с особенностями взаимодействия субъектов и государства в целом – российское территориальное устройство больше подходит под квази-унитарный строй, что объясняется историческим контекстом, в первую очередь¹. Потому данные результаты можно было бы объяснить нетипичным территориальным устройством, а не «ненадежностью» федеративного строя, так как на данный момент именно федерализм как государственно-территориальная концепция ближе всех находится к потенциальному решению существующей проблемы.

Из всего вышесказанного следует, что в данном вопросе нет единственного правильного ответа, и, в идеале, народ и государство должны руководствоваться общими принципами права (как международного, так и конституционного права), а также политической целесообразности. Государство обязано поддерживать право народа на самоопределение, но при этом и народ имеет обязательство по мере возможного идти на контакт при решении данного вопроса и только в крайнем случае идти на крайние меры в виде сессии.

УДК 342

**Р. В. Зыков,
С. П. Шалегин**
научный руководитель
М. Л. Скороходова

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Местное самоуправление – важнейший демократический институт, позволяющий народу посредством местных органов власти реализовывать свою волю на территории муниципалитетов их проживания. Знакомые гражданам представители – особенно

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pravo-narodov-na-samoopredelenie-v-sovremennoy-politike-i-obrazovanii> (дата обращения: 21.03.2023).

¹ Филатова М.В. «Федерация без федерализма». Россия как государство с квази - унитарным строем [сайт] // E-Scio. 2021. № 7 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federatsiya-bez-federalizma-rossiya-kak-gosudarstvo-s-kvazi-unitarnym-stroem> (дата обращения: 21.03.2023).

в маленьких городах, сёлах и посёлков – на локальном уровне могут качественнее, в том числе путём и непосредственной работы с населением, решать проблемы местного уровня ввиду понимания их сути и прямой заинтересованности в этом. Они же являются связующим звеном между жителями и властью регионального и федерального уровней.

Реально децентрализованное, автономное местное самоуправление являются верными помощниками развития гражданского общества. Некоторые учёные и деятели местного самоуправления придают важное значение институту местного самоуправления. Так, В.Л. Глазычев придавал важность развития местного самоуправления как национальному проекту¹.

Именно поэтому на волне демократической перестройки государства в 1993 году местному самоуправлению уделяется целая 8 глава Конституции РФ, а его существование гарантируется в неподлежащих изменению основах конституционного строя в нынешних условиях отсутствия действующего ФКЗ «О Конституционном Собрании» и отклонения законодательных инициатив по его созданию².

Авторы предлагают обратиться к рассмотрению истории и перспектив изменения реальной сути местного самоуправления в России с целью выявления его основных проблем и формирования предложений по их устранению.

Сейчас в Государственной Думе находится на рассмотрении внесённый председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишасом и председателем Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинниковым законопроект № 40361-8

¹ Становление местного самоуправления для России – это революция [сайт]. URL: http://www.glazychev.ru/publications/interviews/2006-10-18_interviewstanovleniemestnogo_samoupravlenia.htm (дата обращения: 25.03.2023).

² Зыков Р.В., Шалегин С.П., Преимущества и недостатки законопроекта № 1046036-7 «О конституционном Собрании Российской Федерации» // Актуальные проблемы государства, права и экономики : материалы XIII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (к 300-летию российской прокуратуры), Санкт-Петербург, 23 апреля 2022 года. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2022_03_07.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

«Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹. Так федеральная власть запустила масштабную реформу местного самоуправления, которая меняет его структуру и полномочия. Данные изменения безусловно будут влиять на каждого жителя страны.

Для вышеобозначенных целей авторами берутся во внимание законопроект, ввиду наличия реальных перспектив быть принятым на замену существующему регулируемому местное самоуправление Федеральному Закону, и действующий Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Для понимания сути проблематики в первую очередь, конечно же, необходимо обратить внимание даже не на понятие местного самоуправления, а на названия федеральных законов. Действующий называется «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а новый закон будет называться «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (здесь и далее выделено нами – Р. З. и С. Ш.).

Что же представляет из себя единая система публичной власти сейчас, в 2023 году? Данным названием закона уже декларируется синхронизация местной власти с региональной, которая в свою очередь плотно взаимосвязана с высшим уровнем – федеральным. То есть, по сути, происходит выстраивание вертикали власти, что было заложено в октябре 1993 года, а активно началось строительство в начале 2000-ых годов. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ устанавливает, что согласованное функционирование органов, входящих в единую систему публичной власти РФ, обеспечивает Президент РФ. Этот же закон даёт Президенту большие полномочия в отношении не только избираемых народом – единственным, согласно конституции, источником власти – губернаторов вплоть до единоличного определения судьбы избранных сотнями тысяч

¹ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 25.03.2023).

голосов граждан народных избранников путём отправки их в отставку без объяснения причин с пустой формулировкой «утрата доверия», но и региональных парламентов. На итоги выборов в законодательный орган также возможно наложение президентского вето: глава государства может по собственному желанию распустить законодательное собрание субъекта, если в течение 3 месяцев после предупреждения законодательному органу субъекта ввиду принятия им закона, признанного судом – состоящего из судей, которых президент теперь может подвергнуть импичменту через Совет Федерации – противоречащим федеральному законодательству в случае не исправления решения. Именно такие тенденции имеются в нынешних 20-ых гг. – тенденции выстраивания вертикали власти, начинающейся и заканчивающейся на одном человеке.

На местном уровне вертикаль власти почти в той же форме получает логическое продолжение. Одним из примеров её ярких проявлений может служить влияние главы исполнительной власти субъекта на местную власть. В новом законе примерно аналогично губернатор может распустить по той же причине местный парламент, с разницей в виде порядка: судебного, а не единоличного. Он же может и внести предложение в местный парламент об отставке главы муниципального образования, влияя из системы органов государственной власти на систему органов местного самоуправления, не входящей в систему органов госвласти, по крайней мере если исходить из статьи 12 Конституции РФ. Так начальником мэра, по сути, становится губернатор, а не избравший его народ.

Таким образом, сразу же уже из одного названия закона можно сделать вывод если не о нивелировании, то как минимум ограничении независимости органов местного самоуправления, гарантированной основами конституционного строя.

Дополнительно этот тезис можно доказать путём сравнения данных в этих законах понятий местного самоуправления. Снова декларируется этим же законом самоуправление не как формой **народовластия**, а просто как формой **самоорганизации** граждан, что однозначно если не создает сразу, то точно провозглашает создание и реализацию в будущем курса на низведение местного самоуправления до уровня территориального обще-

ственного самоуправления, превращая местное самоуправление из подлинного института демократии и гражданского общества в зависимое представительство императивной воли и функций вышестоящих уровней власти.

Местное самоуправление	
№ 131-ФЗ	Законопроект
<p>форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций</p>	<p>признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами</p>

Интересным является и количество форм муниципальных образований. В проекте нового закона о местном самоуправлении в РФ предлагается сократить их количество до 3, а именно: городского округа, муниципального округа, внутригородской территории города федерального значения. По сути, убирается целый уровень местного самоуправления, в лице городских и сельских поселений. На основании положений законопроекта, местное самоуправление граждане на данных территориях будут осуществлять через так называемые «отделы» окружных администраций, то есть исключительно через исполнительно-распорядительные органы. От данных населенных пунктов будет определенная «квота» для избрания депутатов в представительный орган окружной власти, но скорее всего это не обеспечит равные возможности для жителей муниципальных или городских округов на осуществление местного самоуправления.

Депутат, представляющий интересы жителей ещё соседних 2-3 деревень не будет знать проблем каждого населенного пункта, от чего проиграют жители непредставленных населённых пунктов, лишаясь по сути своего персонального представительства в органах муниципальной власти.

Предложенная реформа практически лишает жителей большого количества сельских, а иногда и городских населенных пунктов возможности самостоятельно решать вопросы местного значения. В действующем законе по сравнению с проектом нового федерального закона о местном самоуправлении гораздо больше муниципальных образований.

Виды муниципальных образований	
№ 131-ФЗ	Законопроект
городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения	1) городской округ; 2) муниципальный округ; 3) внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения

Соответственно, данные территории полностью лишаются составляющих частей экономической основы местного самоуправления – своего муниципального имущества и бюджета, без чего осуществление населением местного самоуправления напрямую становится практически невозможным.

При взимании местных налогов (например, земельного) населенный пункт, на котором находится объект налогообложения может просто не увидеть денег, полученных от уплаты местного налога. Обозначим это на гипотетическом примере. Рассмотрим ситуацию, что земельный участок находится в деревне Н, которая является частью территории Энского муниципального округа. Земельный налог при этом будет направлен именно в окружную бюджет, а не в бюджет деревни Н. В будущем данные средства будут распределяться уже по желанию окружной администрации, то есть в любой населенный пункт округа, причём не обязательно с направлением даже хотя бы малой доли этой налогооблагаемой деревни.

Даже на первый взгляд лишь поверхностно исследовав тенденции развития местного самоуправления России – причем только основные – за последние годы, однозначно можно с уверенностью сделать как минимум вывод об уменьшении интереса со стороны законодателя к свободе одного из важнейших институтов демократии и гражданского общества. Главной целью местного самоуправления как института является создание условий для осуществления гражданами своей власти напрямую хотя бы на низких уровнях, самых близких к гражданам. В нынешнее время складывается тенденция, что местное самоуправление становится лишь одним из инструментов осуществления воли вышестоящего государственного управления на территориях. С каждым изменением муниципального законодательства, шаг за шагом сокращается уровень возможностей граждан напрямую осуществлять местное самоуправление, ярким примером чего служит отмена прямых выборов мэров. Безусловно, нынешнее законодательство о местном самоуправлении не идеально, а потому не незыблемо. Будучи созданным целое поколение назад, в другую эпоху, ему требуется реформа, но именно реформа в общепринятом значении «улучшение», а не этот вышеописанный регресс. Смыслом же этой так называемой «реформы» является исключительно завершение строительства единой вертикали власти.

УДК 342

А.А. Косенкова
научный руководитель
Л.С. Булгакова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Система Российского административного законодательства включает в себя десять видов наказаний, одним из которых является административный арест. Данная санкция занимает важное и существенное место в системе административных наказаний. В статье 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) закреплено определение административного ареста, в соответствии с которой он устанавливается сроком до пятнадцати суток, по общему прави-

лу, и заключается в изоляции нарушителя от общества в специальных учреждениях по решению уполномоченного лица¹. Особенностью данного наказания является то, что это единственная мера административного законодательства, ограничивающая свободу лица. Арест является одним из самых строгих, но в то же время и самых эффективных наказаний в отношении физических лиц, совершивших административные правонарушения.

Отличительным признаком административного ареста является превенция. Данная функция выражается в том, что мера принимается не только с целью наказания лица, уже совершившего правонарушение, но и для предотвращения совершения новых административных нарушений этими лицами.

Санкция применяется в исключительных случаях. Более частым в использовании является «административный штраф», но если по обстоятельствам дела или с учетом личных характеристик нарушителя иных мер недостаточно, то избирается административный арест. При избрании указанной меры органу, рассматривающему дело об административном правонарушении, в обязательном порядке необходимо обосновать избрание данного вида наказания.

В пункте 2 статье 3.9 КоАП РФ перечисляются категории лиц к которым запрещено применение административного ареста: беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет, несовершеннолетние лица, инвалиды I и II групп, военнослужащие и другие.

Несмотря на исключительность данного вида наказания, ежегодно увеличивается количество лиц, которые были подвергнуты административному аресту: в 2020 году это число составило более 77 тысяч человек, в а 2021 году – более 80 тысяч человек. Частота его применения не исключает споров о его правовом регулировании и проблем исполнения.

Во-первых, дискуссионным является вопрос соответствия положения Конституции Российской Федерации о личной неприкосновенности и нормы¹ КоАП РФ об исполнении постановле-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 янв. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния об административном аресте. Сторонники данной позиции выступают за исключение данного наказания, обосновывая это тем, что воздействие на психоэмоциональное состояние человека соразмерно с уголовным наказанием. С другой стороны, назначение и исполнение административного ареста, согласно статье 31.3 КоАП РФ, гласит о том, что решение об исполнении административного ареста исполняется немедленно¹. Закон не предусматривает возможности приостановления действия данного постановления в период его обжалования, что свидетельствует о том, что подавая протест или жалобу на назначение наказания, лицо уже фактически его отбывает.

Александр Викторович Равнюшкин выделил еще одну проблему в сфере ведомственных актов, регулирующих вопросы отбывания административного ареста и порядок содержания подозреваемых. В некоторых административно-территориальных образованиях Российской Федерации отсутствуют учреждения для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, фактически они содержатся в изоляторах временного содержания, которые предназначены для нахождения подозреваемых в совершении преступлений.² Однако на практике часто встречается проблема того, что в одном здании с ними находятся лица, подвергнутые административному наказанию, в то время как законодатель устанавливает различные правила условия содержания вышеуказанных видов лиц.

Обращаясь к международному опыту с данной позицией, можно привести пример конституционной реформы 2005 года в Армении, после которой в стране был отменен административный арест¹. Значительное влияние на принятие данного решения

¹ Аскеров М. Проблема исполнения административного ареста // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolneniya-administrativnogo-aresta> (дата обращения: 28.01.2023).

² Байсалуева Э.Ф. Административный арест: проблемы назначения и исполнения наказания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-arest-problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-nakazaniya> (дата обращения: 05.02.2023).

¹ Моисеева О.В. Развитие института административного ареста как исключительного вида наказания в странах Евразийского экономического союза // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-instituta-administrativnogo-aresta-kak-isklyuchitel'nogo-vida-naka-zaniya-v-stranah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 05.02.2023).

оказывала Парламентская Ассамблея Совета Европы. После принятия данного решения заместитель министра юстиции Армении Арман Татоян рассказал, что заключение под стражу, арест, задержание – в международном праве являются синонимами, ведь человек лишается свободы, в случае чего отрасль права (административная или уголовная) уже не играет особой роли. Практика доказывает, что обеспечение эффективного механизма содержания данной категории лиц затруднительно, именно это и является причиной отказа многих стран от ареста.

Другая группа ученых и правоприменителей придерживается иного мнения, приводя следующие аргументы: большой перечень субъектов, к которым нельзя применять данную меру, а также санкции статей, за которые предусмотрен арест носят относительно-определенный или альтернативный характер, что позволяет индивидуализировать наказание. Следующий аргумент это наличие медицинских показателей или исключительных обстоятельств личности, таких как смерть близкого человека, чрезвычайная ситуация и иные, которые прекращают исполнение постановления об административном аресте судьей или приостанавливаются на недельный срок по письменному заявлению правонарушителя, подвергнутого данной мере, что доказывает гуманность ареста и законность интересов личности¹. Исключительность и самодостаточность наказания подчеркивается тем фактом, что административный арест выступает только в качестве основного наказания. Подтверждением данной позиции будет рассмотрение административного законодательства Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, на основе которого можно сделать вывод о том, что опыт административного ареста характерен не только для российского государства. Самое большое количество статей, санкциями которых предусмотрено применение административного ареста, присутствует именно в российском административном законодательстве, но не смотря на это данная мера присутствует и в других странах.

Показательным примером эффективной системы правового регулирования административного ареста является Венгрия. При задержании полицией гражданина и доставлении его в камеру

¹ Супонина Е.А. Несколько слов в защиту административного ареста // Academy. 2016. №3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neskolko-slov-v-zaschitu-administrativnogo-aresta> (дата обращения: 05.02.2023).

в любом «провинциальном» городе информация о данном факте сразу же поступает в столицу, что даёт возможность исключить злоупотребление со стороны правоохранителей. В стране придерживаются международных стандартов, по которым регистрация задержанного производится в течение трех первых часов нахождения лица в заключении. При освобождении гражданину выдаётся протокол, который содержит информацию об основаниях его задержания и освобождения, с целью возможности написания аргументированной жалобы.

На основании вышесказанного административный арест, являющийся мерой государственного принуждения, наиболее строгий вид административного наказания, затрагивающий закреплённое Конституцией Российской Федерации право человека на свободу и личную неприкосновенность, что и является источником коллизий теории и практики, препятствующих достижению цели данной меры. Доктриной современного административного права разработан ряд концепций, которые позволяют теоретикам и практикам разрешить многие проблемные аспекты в данном вопросе. Несмотря на то, что административный арест обособлен в ряду других административных наказаний, ему свойственны особые и исключительные признаки, которые доказали свою эффективность на практике, а утверждение о неуместности данного вида санкции в российской правоприменительной практике выглядит не достаточно обоснованным.

УДК 342

А.С. Крамской,
В.А. Сарапкин
научный руководитель
доцент **О.А. Гуреева**

РОЛЬ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРИТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В настоящее время в науке и юридической практике существует дискуссия относительно статуса прокурора в административном судопроизводстве.

Ряд ученых, среди которых Ярков В.В. и Малюшин К.А. указывают на недопустимость признания прокурора в качестве сто-

роны, участвующей в деле¹. В частности, отмечая «...как и в гражданском процессе, прокурор не является стороной по делу, возбужденному по его административному иску, что вытекает из содержания названной статьи Кодекса». Такая позиция виделась бы бесспорной в случае отсутствия законодательного права прокурора обратиться в суд с исковым заявлением в защиту нарушенного материального права. Некоторые ученые, занимающиеся исследованием роли прокурора в гражданском и административном процессах, приходят к выводу о необходимости признания особого самостоятельного положения прокурора в процессе, чьи полномочия исходят из функций надзора².

Другая позиция – признание прокурора «процессуальным» административным истцом и административным истцом. Данной позиции придерживается профессор Васильчикова Н.А., подчеркивая императивное закрепление данного статуса в ст.ст. 38, 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹.

Гуреева О.А.², рассматривая положение прокурора в административном процессе, приходит к выводу о необходимости внесения дополнений в КАС РФ путем введение специальной нормы, закрепляющей положение прокурора как самостоятельного представителя государства с отличным кругом прав и обязанностей от других участников административного судопроизводства.

¹ Административное судопроизводство: Практикум: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, К.А. Малюшина. М.: Статут, 2016 - С. 35.

² Банченко-Любимова К. С. Участие прокурора в суде первой и второй инстанций по гражданским делам. М., 1963. С. 10 — 11 ; Викут М. А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора: межвуз. науч. сб. / Саратов. ун-т. Саратов, 1974. С. 134–137; Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 175–178

¹ Васильчикова Н.А. Отдельные вопросы участия прокурора в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13 октября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. СПб. : ИД «Петрополис», 2018. С. 82.

² Гуреева О.А. Проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве // Криминалист. 2020. № 1 (30). С. 42.

На основании анализа норм КАС РФ мы видим необходимость придерживаться точек зрения Васильчиковой Н.А. и Гуреевой О.А.

Так, в ч. 2 ст. 38 КАС РФ законодатель прямо указал, что административным истцом может быть признан, в частности, прокурор, а также лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на него публичных функций.

Данные юридические конструкции позволяют сделать вывод, что законодатель, закрепляя статус прокурора как административного истца, исходит прежде всего из самостоятельного права прокурора обратиться в суд с административным иском заявлением.

Думается, что законодатель, применяя юридическую конструкцию «лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на него публичных функций» имеет в виду также и прокурора, подчеркивая, что его полномочия в административном судопроизводстве исходят из его надзорных функций, закрепленных в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре»).

Помимо роли административного истца прокурор имеет право вступать в процесс и давать заключение по административному делу, находящемуся в производстве суда (ч. 7 ст. 39 КАС РФ).

Необходимо отметить, что ст. 39 КАС РФ является в основном бланкетной и отсылает правоприменителя к ФЗ «О прокуратуре».

Например, в ч. 7 ст. 39 КАС РФ законодатель для решения вопроса о вступлении прокурора в административный процесс отсылает правоприменителя к ФЗ «О прокуратуре» и специальным нормам КАС РФ.

Так, в ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре» прокурор, помимо иных оснований, закрепленных в КАС РФ может вступать в административный процесс «в силу иных обстоятельств», если нарушение прав и свобод человека и гражданина приобрело особое общественное значение. На основании анализа данной нормы мы можем сделать вывод, что законодатель предоставил прокурору открытый перечень оснований для обращения в суд с административным иском заявлением.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль прокурора в административном судопроизводстве основывается на общих

целях деятельности прокуратуры Российской Федерации, закрепленных в статье 1 ФЗ «О прокуратуре», к которым следует отнести верховенство закона, единство и укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Данный тезис позволяет сделать вывод, что прокурор занимает особое процессуальное положение в административном судопроизводстве. Статус административного истца исходит прежде всего из служебных полномочий прокурора, определенных ФЗ «О прокуратуре» на что обращено внимание законодателя.

По нашему мнению, отсутствие специальной нормы в КАС РФ, определяющей статус прокурора как представителя государства с правами и обязанностями отличными от других участников процесса порождает законодательные пробелы.

Так, отдельного внимания заслуживает вопрос уведомления прокурором гражданина, в защиту интересов которого первым был подан иск, об отказе от этого самого иска – такая обязанность лежит на прокуроре в соответствии с ч. 4 ст. 39 КАС РФ.

Во-первых, законодатель предписывает прокурору предупредить об отказе от иска только гражданина и его законного представителя, не беря во внимание представителя¹. Такой подход видится авторам неверным.

Во-вторых, способ и сроки такого уведомления законодателем не урегулированы. В научных кругах предлагается обязать прокурора обосновать гражданину причины отказа от иска, а также разъяснить его дальнейшие права и обязанности². Такая позиция представляется взвешенной и разумной, особенно беря во внимание надзорные полномочия прокурора, целью которых является соблюдение законов, прав и свобод граждан в том числе. Закрепить данные положения представляется возможным в соответствующем приказе Генерального прокурора Российской Федерации.

Наконец, в-третьих, не совсем понятна логика законодателя в предписании суду оставлять исковое заявление в защиту гражд-

¹ Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве / А. Ю. Винокуров // Административное и муниципальное право. 2016. № 2(98). С. 178-182.

² Насонов, Ю.Г., Выскуб, В.С. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве // Вестник Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. №5. С. 64; Менькова О.И. К вопросу о процессуальном статусе прокурора в административном судопроизводстве // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 86.

данина без рассмотрения в случае отказа от него прокурора (ч. 6 ст. 39 КАС РФ). Получается, гражданин не сможет вести дело самостоятельно, даже если захочет. Конечно, он не лишен права обратиться в суд с иском заново по тем же предмету и основаниям, однако в таком случае рушится логика построения самого КАС РФ, созданного, чтобы компенсировать слабую роль истца в отношениях власти-подчинения, однако лицу, чьи права и так нарушены, создаются дополнительные помехи. В данной ситуации нам представляется разумным спрашивать мнение истца относительно его желания продолжить процесс¹.

Интересным является вопрос возможности отказа прокурора от иска ко второму административному ответчику, привлекаемому судом в соответствии с ч. 1 ст. 43 КАС. Сама по себе такая возможность ставит под сомнение актуальность и прочность подобного правомочия суда, однако это заслуживает отдельного исследования. Вернемся к последствиям отказа. Должен ли в этом случае прокурор уведомлять гражданина об отказе? Ведь требования ко второму истцу предъявлял не он. Более того, по мнению Д.Б. Абушенко иск ко второму ответчику – другой иск, объясняется это различным субъектным составом (другой ответчик), кроме того, удовлетворение требования к одному лицу исключает удовлетворение требований к другому¹. Вопрос остается открытым.

Рассмотрев некоторые аспекты участия прокурора в качестве административного истца в административном процессе, авторы приходят к выводу, что круг его полномочий нетипичен для остальных субъектов, могущих выступать в данной роли.

Согласимся с Юдельсоном К.С., который считает неизменным основание участия прокурора в административном процессе – сохранение законности². Данная позиция нашла свое отражение в ФЗ «О прокуратуре РФ» и приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2.

Все вышесказанное наталкивает на единственно верное по мнению авторов заключение: участие прокурора в административном процессе проистекает из его надзорных полномочий и функций, что говорит об особом процессуальном статусе, требующем обстоятельной регламентации.

¹ Там же.

¹ Абушенко Д. Б. Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы / Д. Б. Абушенко // Закон. 2016. № 7. С. 61-65.

² Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 103.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАКАЗАНИЯ ЗА БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПРОЕЗД В КОНТЕКСТЕ
НОВОЙ МОДЕЛИ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

Наличие современной и развитой транспортной инфраструктуры является необходимым условием существования любого крупного города, его поступательного экономического и социального развития¹. Не является исключением и Санкт-Петербург, необходимость реформирования транспортной системы которого обусловлена активной жилой застройкой окраин и пригородов, в том числе и не входящих в его состав, а также отсутствием метрополитена во многих, в том числе и густонаселённых районах города, в совокупности с медленными темпами его строительства.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств с апреля по июль 2022 года в городе Санкт-Петербург осуществлён поэтапный переход на новую модель транспортного обслуживания (далее – НМТО), одной из основных задач которой являлась полная замена коммерческого общественного транспорта (также известного как маршрутное такси) доступной и отвечающей современным требованиям комфорта и безопасности для пассажиров сетью социального общественного транспорта с целью повышения транспортной доступности различных частей города за счёт появления большого количества новых автобусных маршрутов¹.

Характерной особенностью данной реформы стал отказ от осуществления и контроля оплаты проезда кондукторами как на многих уже действующих, так и на вводимых в рамках данной реформы маршрутах – в этих случаях контроль за оплатой проезда осуществляется контролёрами – представителями Центрального агентства городского пассажирского транспорта или предприятий пассажирского транспорта, имеющими право про-

¹ Смирнов А.Ю. Анализ развития транспортной системы Санкт-Петербурга // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 2. С. 90.

¹ Описание новой транспортной модели // СПб ГКУ «Организатор перевозок» [сайт]. URL: <http://orgp.spb.ru/tr-2022/model/> (дата обращения: 27.03.2023).

водить контроль наличия и достоверность проездных документов у пассажиров и выполнения требований Правил пользования наземным пассажирским транспортом¹.

В период подготовки к проведению указанной реформы в средствах массовой информации поднимался вопрос о невозможности в определённых случаях оплатить проезд в общественном транспорте надлежащим образом: так, стандартные валидаторы не предназначены для оплаты проезда при помощи банковской карты, и, в случае выхода из строя или отсутствия в салоне автобуса специальных валидаторов, предназначенных для оплаты проезда указанным способом, пассажир, не имея при себе иных средств оплаты проезда, считался безбилетным и должен был быть подвергнут соответствующему административному наказанию¹. На сегодняшний день данная проблема решена путём установки на новом подвижном составе валидаторов, способных принимать оплату и транспортными, и банковскими картами, а также через приложение в мобильном телефоне.

Вместе с тем, отсутствие кондукторов породило новую проблему – теперь граждане, имеющие при себе только наличные денежные средства и не располагающие иными средствами оплаты проезда (например, пенсионеры или люди, редко пользующиеся общественным транспортом), оказываются фактически неспособны произвести оплату проезда, что, в свою очередь, либо существенно понижает доступность общественного транспорта для таких категорий граждан, так как его законное использование для них в этот момент становится невозможным, либо, если такие пассажиры продолжают поездку в общественном транспорте, может повлечь за собой наложение на них административного штрафа в размере 500 рублей за нарушение правил пользования наземным пассажирским транспортом общего поль-

¹ Правила пользования наземным пассажирским транспортом (автобус, трамвай, троллейбус) (утверждены приказом председателя Комитета по транспорту от 18 декабря 1997 года № 332) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8312509> (дата обращения: 27.03.2023), п. 4.

¹ В Петербурге в общественном транспорте откажутся от кондукторов // Интернет-портал «Российской газеты» [сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/04/14/reg-szfo/v-peterburge-v-obshchestvennom-transporte-otkazhutsia-ot-konduktorov.html> (дата обращения: 27.03.2023).

зования в Санкт-Петербурге, выразившееся в проезде в указанной категории транспорта без проездного билета¹.

На маршрутах общественного транспорта, работающих без кондуктора по «старой» системе, действуют следующие правила: пассажир обязан, войдя в салон такого транспортного средства, немедленно оплатить проезд и провоз багажа по установленному тарифу путем приобретения у водителя разового проездного билета либо путем регистрации проездного билета (в том числе документа на право бесплатного проезда) на электронной основе², роль кондуктора при этом фактически исполняет сам водитель. Кроме того, во избежание случаев безбилетного проезда, в автобусах, где продажа билетов пассажирам осуществляется водителем, посадка должна производиться только через переднюю дверь¹.

Вместе с тем, в 2022 году в рамках перехода на НМТО произошёл отказ от приёма наличных средств непосредственно в салоне транспортных средств, работающих без кондукторов по новым правилам – тем самым водители освободили от приёма оплаты проезда, что позволило сократить время посадки и высадки пассажиров на остановках, а также устранило дополнительный отвлекающий фактор, что оказало положительное влияние на работу транспорта. Теперь оплатить проезд за наличный расчёт можно только путём приобретения разового QR-билета в кассах метрополитена и киосках «Организатора перевозок»². При этом кассы метрополитена, ввиду вышеописанных причин, на сегодняшний день, есть далеко не во всех районах города, а помимо них, существует всего два офиса продаж и 24 специализированных киоска на весь Санкт-Петербург, чего явно недостаточно: так, на сегодняшний день не существует ни одного подобного пункта продаж в Красносельском районе (кроме самого

¹ Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/891831166> (дата обращения: 27.03.2023), ст. 41, п. 1.

² Правила пользования наземным пассажирским транспортом (автобус, трамвай, троллейбус) (утверждены приказом председателя Комитета по транспорту от 18 декабря 1997 года № 332), п. 16.1.

¹ Там же, п. 7.

² Оплата проезда за наличный расчёт и QR-билетами // СПб ГКУ «Организатор перевозок» [сайт]. URL: <http://orgp.spb.ru/tr-2022/nalichnye/> (дата обращения: 27.03.2023).

Красного Села), а также во многих других крупных пригородах, входящих в состав Санкт-Петербурга. В тех же отдалённых районах города, где они присутствуют, они далеко не всегда расположены в шаговой доступности. Таким образом, сложившийся подход не способствует повышению транспортной доступности для указанных выше категорий лиц, а также для маломобильных граждан, не имеющих по каким-либо причинам иных средств оплаты проезда – теперь человек, желающий оплачивать проезд в общественном транспорте за наличные средства, должен сначала прийти или каким-либо образом доехать до ближайшего пункта продажи разовых проездных билетов, где приобрести необходимое количество разовых проездных билетов (с учётом того, что срок годности QR-билета составляет 72 часа с момента приобретения)¹, и только после этого начать законную поездку на наземном пассажирском транспорте.

На сегодняшний день существует два варианта разрешения сложившейся проблемы. Первый из них заключается в наделении контролёра дополнительными полномочиями на принятие оплаты проезда в общественном транспорте за наличные средства. Согласно действующим Правилам пользования наземным пассажирским транспортом контролёр имеет право принимать оплату проезда и провоза багажа вместе со штрафом в случае отсутствия проездного документа у пассажира на момент проверки¹. Таким образом, принятие оплаты от пассажиров, готовых оплатить проезд (то есть имеющих при себе денежные средства и не отказывающихся от совершения данного действия), но фактически не способных это сделать ввиду отсутствия необходимых средств оплаты, локальной неисправности системы оплаты проезда или иных форс-мажорных обстоятельств, не создало бы дополнительную нагрузку на контролёра, а лишь расширило бы его полномочия, в результате чего при обнаружении в ходе проверки подобных лиц контролёр не накладывал бы на них установленный законом административный штраф, а производил бы реализацию разового проездного билета без составления какого-либо протокола.

¹ QR-билет // СПб ГКУ «Организатор перевозок» [сайт]. URL: <http://orgp.spb.ru/qf/> (дата обращения: 27.03.2023).

¹ Правила пользования наземным пассажирским транспортом (автобус, трамвай, троллейбус) (утверждены приказом председателя Комитета по транспорту от 18 декабря 1997 года № 332), п. 16.3.

Альтернативным вариантом в данном случае служил бы уже установленный действующим законодательством, но не применяющийся на сегодняшний день порядок оплаты проезда с использованием специализированного автомата по продаже билетов, расположенного в салоне транспортного средства¹. В этом случае в каждой единице подвижного состава наземного городского общественного транспорта было бы необходимо установить соответствующий терминал оплаты проезда, способный принимать наличные средства и выдавать после оплаты проезда по установленному тарифу разовый проездной билет. Таким образом, при входе в общественный транспорт пассажир, не имеющий возможности оплатить проезд другими способами, смог бы оплатить проезд через данный автомат, что позволило бы ему в случае проверки контролёра предъявить ему купленный непосредственно в салоне общественного транспорта разовый проездной билет и продолжить свою поездку на законном основании. Такой подход требует дополнительного финансирования с целью приобретения соответствующих терминалов, но, вместе с тем, не изменяет порядок работы контролёра. Кроме того, оба этих подхода освобождают от необходимости дальнейшего развития системы офисов продаж и специализированных киосков, что, в свою очередь, позволит сэкономить часть расходов на развитие транспортной системы денежных средств.

Таким образом, переход на НМТО, задумывавшийся с целью повышения транспортной доступности города, на деле только лишь ограничил её для отдельных категорий лиц, возложив на них дополнительную обязанность по заблаговременному приобретению разовых проездных билетов на общественный транспорт либо вынудив приобрести электронные средства оплаты, при том, что далеко не все из них планируют регулярно пользоваться городским общественным транспортом. При этом стоит отметить, что, несмотря на существующую тенденцию к постепенному вытеснению наличных платежей безналичными расчетами, в России по состоянию на 2021 год доля тех, кто пока не в состоянии обойтись без наличных средств, оценивалась на

¹ Правила пользования наземным пассажирским транспортом (автобус, трамвай, троллейбус) (утверждены приказом председателя Комитета по транспорту от 18 декабря 1997 года № 332), п. 16.1.

уровне 55%¹, что, вкупе с возобновлением эмиссии купюр номиналом 5 и 10 рублей², делает вопрос оплаты наличными средствами по-прежнему актуальным. Предложенные в данной статье изменения политики назначения административного штрафа за безбилетный проезд через внедрение в жизнь одного из альтернативных подходов позволят в конечном итоге не только понизить количество административных штрафов, накладываемых на лиц, готовых, но фактически не способных оплатить проезд ввиду вышеперечисленных факторов, но и повысить транспортную доступность города для всех групп и слоёв населения, оказав тем самым благотворное влияние на экономику города, экологию и общество, а также упростив для граждан процессы маятниковой миграции¹, что в совокупности позволит увеличить уровень социального благополучия граждан и предотвратить рост социальной напряжённости.

УДК 342

Н.А. Сальников
научный руководитель
Л.С. Булгакова

О ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Проблема формулировки определения административной юрисдикции стоит перед научным сообществом до сих пор. Начало этой проблемы прослеживается ещё со второй половины двадцатого века. Советские правоведы сформировали базу представлений об административной юрисдикции, на основе которой порождалась юридическая практика и вытекали дальнейшие исследования этого термина, но уже в современной России.

¹ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы // Центральный Банк Российской Федерации [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

² Банкноты в пять и десять рублей уже входят в обращение, заявил ЦБ // Агентство экономической информации ПРАЙМ [сайт]. URL: <https://1prime.ru/finance/20230302/839960308.html> (дата обращения: 28.03.2023).

¹ Березинец И.В., Соколова Е.В. Транспортная система и город: какой должна быть транспортная реформа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. Т. 19. № 3. С. 363.

При рассмотрении термина административная юрисдикция уже с лингвистической точки зрения начинаются проблемы. Так латинское словосочетание «*jus dicere*» можно дословно перевести, как полномочия судов при осуществлении правосудия или как возможность судов разрешать правовые споры. Так же существовала точка зрения, что верный вариант перевода – применение подлежащей властью установленных правил.

Кроме того, работу в этом направлении усложняет тот факт, что термин административная юрисдикция не закреплён ни в каких нормативных документах, и соответственно порождает широкий плюрализм в дискуссии.

Ознакомимся с мнением учёных касательно данной проблемы. Так, Шергин А. П., проведя анализ юридической литературы, заявлял ещё в 70-х годах 20 века, что большинство авторов единодушны в определении административной юрисдикции как подзаконной, правоприменительной и правоохранительной деятельности, связанной с рассмотрением и разрешением юридических дел и применением государственного принуждения.¹

В свою очередь уже Российский автор – Гулягин А. Ю. чётко определил общие признаки юрисдикции:²

- Наличие правового спора. Юрисдикция возникает лишь тогда, когда необходимо решать спор о праве. Рассмотрение и разрешение дел, обусловленных позитивными обстоятельствами, не охватываются юрисдикционной деятельностью, а разрешение конфликтов составляет содержание юрисдикционной деятельности. Таким образом, юрисдикционная деятельность реализует охранительную функцию права.

- Установленной процедурой его разрешения, то есть установление и доказывание событий, в рамках строгой процессуальной формы.

- Принятием решения по данному правовому спору в результате процедурного рассмотрения компетентными государственными органами.

Кроме того, он сформулировал и признаки именно административной юрисдикции:

¹ Шергин А. П. Административная юрисдикция. Москва: Юридическая литература, 1979. С. 17.

² Гулягин А. Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции: дис. д-р. юр. наук: 12.00.11, 12.00.14. Москва, 2014. С. 334.

- Строгий нормативно-определённый процедурный характер.
- Размытое отличие административных проступков от преступлений.
- Общие причины нарушений закона как для уголовного и административного права.

На основе признаков автор формулирует определение: «Административная юрисдикция — юридическая деятельность, осуществляемая уполномоченными несудебными публично-властными органами по применению принудительных мер воздействия в отношении не состоящих в подчинении субъектов права, в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и исследования общественно вредных деяний в публично-правовой сфере, привлечения к административной ответственности лиц, совершивших эти деяния».¹

Кроме того, автор предлагает расширить понятие административной юрисдикции путём включения в неё контрольную и надзорную государственную деятельность.²

С данным подходом не согласна Чекалина О. В., которая в свою очередь, соглашаясь с общими признаками юрисдикции, которые обозначил Гулягин А. Ю., трактует определение административная юрисдикция иначе. Так она выделила два подхода к пониманию этого термина: управленческий (узкий) и многосубъектный (широкий).³

Управленческий подход сводит юрисдикцию как к осуществлению внесудебными органами (органами исполнительной власти) своей деятельности.

В случае же, широкой концепции признаётся, что административно-правовые споры могут осуществлять и судебные органы власти.

¹ Гулягин А. Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции: дис. д-р. юр. наук: 12.00.11, 12.00.14. Москва, 2014. С. 68.

² Гулягин А. Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции: дис. д-р. юр. наук: 12.00.11, 12.00.14. Москва, 2014. С. 53.

³ Чекалина Олеся Викторовна. Административно-юрисдикционный процесс : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Моск. гос. юрид. акад. Москва, 2003. С. 11.

Мы склонны соглашаться со вторым подходом, так как в КРФоАП есть целая статья, посвященная подсудности определённой категории дел в судах.¹ Так же стоит отметить, что данное судопроизводство будет способствовать реализации права на судебную защиту в полном объёме.²

Чекалина О. В. выводит следующее определение административной юрисдикции – процессуальная деятельность компетентных органов (субъектов административной юрисдикции), осуществляемая в установленном порядке (судебном или внесудебном), с целью разрешения и рассмотрения административно-правового конфликта, который может выступать в трёх правовых формах: 1) административно-правовой спор; 2) административное правонарушение; 3) дисциплинарный проступок.¹

Мы считаем нужным перейти к рассмотрению вопроса о предмете административной юрисдикции.

Как уже и было сказано ранее, что существует точка зрения Шергина А. П., который считает, что в предмет административной юрисдикции входит правоохранительная деятельность по разрешению административных дел.²

Поникаров А. В. даёт более широкое определение юрисдикции, включая в неё рассмотрение и разрешение административных дел, но и деятельность “по разрешению административно-правовых конфликтов деликтного содержания и споров согласительного характера”.³

Также стоит перечислить предмет административной юстиции, согласно Чекалине О. В.: 1) административно-правовой

¹ Закон Российской Федерации «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195 - ФЗ // Российская газета. 31.12.2001 г. № 256. Ст. 23.1 с изм. и допол. в ред. от 28.02.2023.

² Порываев С. А. Производства по разрешению судебных и внесудебных административных споров как составные части административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. №3. С. 354–355.

¹ Чекалина Олеся Викторовна. Административно-юрисдикционный процесс : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Моск. гос. юрид. акад. Москва, 2003 С.12.

² Шергин А. П. Административная юрисдикция. М. : Юридическая литература, 1979. С. 17.

³ Поникаров В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: дис. д-р. юр. наук: 12.00.11, 12.00.14. Рязань, 2009. С. 12.

спор; 2) административное правонарушение; 3) дисциплинарный проступок.

Мы и согласны с её определением широкой трактовки административной юрисдикции, но считает неверным включать в предмет данного определения административно-правовой спор, так как «правовой спор в отличие от административных правонарушений и дисциплинарных проступков, имеют совершенно иную правовую природу и не обладают признаками противоправности, общественной вредности, виновности и наказуемости».¹ По этой причине мы считаем, что такая категория дел не должна входить в предмет административно правовой юрисдикции, а должна найти отражение в предмете иного термина.

В заключение можно обозначить, что административная юрисдикция весьма сложный для единой трактовки термин, тем не менее, мы считает наиболее близкой к истине следующее определение: административная юрисдикция - процессуальная деятельность субъектов административной юрисдикции, осуществляемая в установленном порядке, с целью разрешения и разрешения административно-правового или административного правонарушения.

¹ Нагорных Р. В. Административная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: понятие, сущность и содержание // Пени-тенциарная наука. 2020. № 2. С. 256.

Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА

УДК 343.85

Л.К. Головина,
Е.А. Ясеновская
научный руководитель
доцент В.В. Фирсов

ГИС «ПОСЕЙДОН» — БОРЕЦ С КОРРУПЦИОНЕРАМИ

Согласно опубликованному Генеральной прокуратурой Российской Федерации сборнику «О состоянии преступности в России за январь — март 2022 года» в структуре преступлений коррупционной направленности факт совершения взяточничества составляет более 50 % удельного веса от общего числа зарегистрированных правонарушений¹.

Сотрудники правоохранительных органов обозначили, что в России к уголовной ответственности привлекается реально только 0,2 % лиц, совершивших преступление в сфере коррупции. Даже по информации ВНИИ МВД России 9 из 10 граждан, которым приходилось сталкиваться с требованием о даче взятки должностному лицу, в правоохранительные органы добровольно не обращались².

Эксперты НИУ ВШЭ в декабре 2021 г. представили результаты антикоррупционного мониторинга (опрос 1228 юридических лиц) в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок. По итогу анализа выяснено, что 71 % респондентов уверены, что неформальная благодарность в форме денежных средств является обязательным атрибутом успешного заключения контракта. Как правило, величина «отката» — это 22,5 % от общей стоимости договора, а в отдельных случаях размер взятки составлял и до 65 %. По оценки ученых, по итогам 2020 г. общий

¹ Главное управление региональной безопасности Московской области [Электронный ресурс] // Данные Генпрокуратуры о коррупционных преступлениях в России в 1 квартале 2022 года. Режим доступа: [https://gurb.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/02-06-2022-11-46-48-dannye-genprokuratury-o-korruptsionnykh-prestuplen?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F](https://gurb.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/02-06-2022-11-46-48-dannye-genprokuratury-o-korruptsionnykh-prestuplen) (дата обращения: 22.03.2023).

² Синельщиков Ю.П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. М., 2017. С. 22.

объем закупок составил 29,1 трлн руб., из которых незаконный «процент» по сделке исчисляется в 6,6 трлн руб., что достигает 6 % ВВП нашей страны и превышает расходы консолидированного бюджета РФ по совокупности на разделы «образование» и «здравоохранение»¹.

В текущей ситуации для решения проблем в 2021–2022 гг. осуществлена беспрецедентная государственная политика. В числе комплекса мероприятий следует отметить утверждение положения о государственной информационной системе «Посейдон» (далее — ГИС «Посейдон»)² 25 апреля 2022 г. Президентом Путиным В.В.

Благодаря разработанному отечественными специалистами в области информационных технологий искусственному интеллекту работа ГИС «Посейдон» заключается в проведении профилактики коррупции на основе анализа и проверке соблюдения государственными служащими установленных законодательством ограничений и требований. Обеспечивают деятельность информационной системы целый ряд государственных органов: Администрация Президента РФ отвечает за координацию системы, Федеральная служба охраны РФ — ее оператор, а Министерство труда РФ ответственно за методическую и консультационную помощь.

Базируется работа ГИС «Посейдон» на программном обеспечении «Справка-БК», посредством которого должностными лицами и членами их семей заполняются сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Источниками передачи данных информации в ГИС «Посейдон» на данный момент являются: федеральные и региональные государственные органы, государственные внебюджетные фонды, государственные корпорации и компании, Банк России, органы федеральной территории «Сириус», публично-правовые компании. В ближайшем будущем список источников будет

¹ Научное обозрение. Экономические науки. Исследование развития противодействия коррупции в России. 2022. № 3. URL: <https://science-economy.ru/article/view?Id=1103> (дата обращения: 16.03.2023).

² О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 17.03.2023).

расширен, поскольку одной из целей государственной политики является организация всеобъемлющего контроля за соблюдением должностными лицами антикоррупционного законодательства. Как отмечает, председатель Национального антикоррупционного комитета Кабанов К.В.: «... система является инструментом с неограниченным доступом к различным источникам информации, в том числе базам данных ФНС, Росфинмониторинга, Росимущества, внутренней документации и социальным сетям»¹.

ГИС «Посейдон» решает множество значимых задач. Приведем несколько из них. Во-первых, система автоматически обрабатывает получаемую информацию от поставщиков и проводит анализ сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах должностных лиц. Во-вторых, система оказывает информационно-аналитическую поддержку внутренних и внешних пользователей. В-третьих, искусственный интеллект самостоятельно генерирует статистические и аналитические материалы по противодействию коррупции.

Неоспоримым преимуществом умной системы является возможность создания цифрового портрета проверяемого лица, например, получение информации о наличии или отсутствии у него пересечения интересов, общения с людьми, за которым могут быть скрыты коррупционные отношения.

Допустим, система, анализируя социальные сети, обнаружила группу одной из школ Санкт-Петербурга, в которой учился проверяемый чиновник. ГИС «Посейдон», благодаря настроенным алгоритмам и имеющимся данным, сможет с точностью в 99 % определить пересечения между действующим чиновником и его бывшим одноклассником, который имеет фирму, работающую в той же сфере что и должностное лицо и, более того, выполняющую государственные заказы.

Другим наглядным примером работы ГИС «Посейдон» может являться следующая ситуация: получив данные из налоговой о покупке или продаже дорогостоящего автомобиля чиновником, уровень заработной платы которого не позволяет ему совершать подобные сделки, система автоматически определит данное лицо в список подозреваемых в совершении махинаций коррупционного характера.

¹ Комсомольская правда // На взяточников натравят искусственный интеллект: Как будет работать антикоррупционная система «Посейдон». Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27383/4578300/>. (дата обращения: 24.03.2023).

Следует признать, что ГИС «Посейдон» — это далеко не какой-то принципиально новаторский способ противодействию коррупции. В XXI столетии довольно широко используются информационные ресурсы для решения этой стратегически важной для страны задачи.

Проведенный Ивановым Р.В., Корякиным В.М. анализ разнообразных реестров «неблагонадежных лиц» позволяет выделить уже в некотором плане успешно функционирующие государственные системы такого рода, в том числе:

- 1) реестр недобросовестных поставщиков;
- 2) единый федеральный реестр сведений о банкротстве и иные¹.

К тому же, эффективное применение искусственного интеллекта в проведении антикоррупционной политики известно не только на территории Российской Федерации. Так, например, в Китае до недавнего времени существовал аналог ГИС «Посейдон», а именно система Zero Trust, позволившая с 2012 года выявить более 8 тысяч чиновников, замешанных в коррупционных противоправных действиях². Ее действие было настолько ударно, что стало причиной возмущения многих китайских служащих, в результате чего, по информации англоязычной газеты Гонконга South China Morning Post, система Zero Trust была отключена в 2019 году по причине того, что работала «слишком результативно»³. Смеем предположить, что власти современного и технологичного Китая точно не оставят антикоррупционную политику без вмешательства искусственного интеллекта и уже разрабатывают иную систему.

Вернемся к положению дел в России. Использование содержащихся в базе реестров сведений в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд страны отдельными юридическими лицами дает возможность проверить благонадежность потенциальных

¹ См. подробнее: Иванов Р.В., Корякин В.М. Реестры «неблагонадежных лиц» как инструмент профилактики коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций // Воен. право. 2019. № 5. С. 126–137.

² Газета.ru // Мешала воровать: почему закрыли антикоррупционную программу. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/05/12165121/zero_trust.shtml (дата обращения: 24.03.2023).

³ South China Morning Post // Is China's corruption-busting AI system «Zero Trust» being turned off for being too efficient? Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2184857/chinas-corruption-busting-ai-system-zero-trust-being-turned-being> (дата обращения: 24.03.2023).

контрагентов (поставщиков) по различным критериям: платежеспособность, профессиональная репутация в бизнес-среде, склонность к коррупционным связям.

В тоже время отсутствует указание в Положении о требованиях к поиску и содержанию информации о служащих муниципального уровня в ГИС «Посейдон». Так, Кабанов К.В. считает, что система является закрытой, поскольку «лица, которые могут подвергнуться проверке, занимают очень высокие посты»¹. Получается, что ГИС «Посейдон» сейчас ориентирован на чиновников федерального уровня, однако это не умоляет надежды, что после апробации его сфера воздействия распространится и на иных лиц. Предупреждение преступной деятельности — это комплексная задача, и, по нашему мнению, работа специализированной информационной системы должна быть направлена на выявление коррупционных отношений на всех уровнях государственной и муниципальной службы.

При этом ГИС «Посейдон», к сожалению, не лишен «теневых» зон поиска, при всей разнородности составов источников данных, содержащихся в программе: криптовалюта остается за рамками возможностей работы «борца» с коррупционерами. Высокая степень анонимности владельца цифровой валюты и слабое правового регулирования ее оборота создают возможность недобросовестным лицам использовать криптовалюту в качестве предмета взятки. Но, как показывают многочисленные исследования, рынок криптовалюты постепенно становится прозрачным, ее идентификация — это лишь вопрос небольшого периода времени².

Исходя из сказанного, ГИС «Посейдон» — это программа, обеспечивающая информацией о соблюдении ограничений, требований и запретов антикоррупционного законодательства, прежде всего, чиновниками, депутатами, а также иными определёнными Указом лицами, посредством использования специаль-

¹ Шамехина Э.В. Государственная информационная система «Посейдон» как новый инструмент противодействия коррупции // Сборник научных статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Том Выпуск IV. Отв. редактор Г.Л. Москалев. Красноярск, 2022. С. 408-409.

² Евсиков К. С. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С. 67-80.

ных средств и методов ее получения, обработки и накопления. Ключевая цель искусственного интеллекта — это профилактика взяточничества, злоупотребления полномочиями и предупреждение иных правонарушений, в том числе бюрократизма и произвола, путем создания цифрового портера служащего или участника государственных закупок со стороны бизнеса, с помощью чего можно обнаружить коррупционную составляющую. Авторы убеждены, что в контексте сегодняшней обстановки в сфере коррумпированности системы органов государственной власти именно информационные технологии позволят разобратся с возникнувшими проблемами, реально и объективно выявляя различные правонарушения коррупционного характера.

УДК 346

Е.Н. Жукова
научный руководитель
доцент **А.Б. Иванюженко**

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЁТА

С 1 января 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части Первую и Вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее по тексту - федеральный закон № 263), установивший обязательный порядок исполнения налоговой обязанности посредством Единого налогового платежа, отражаемого на Едином налоговом счёте.

Нововведения, в первую очередь, коснулись понятийного аппарата. Появились такие ранее неизвестные для Налогового кодекса РФ понятия, как «совокупная обязанность» и «задолженность по уплате налогов, сборов и страховых взносов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации». Помимо этого, новацией НК РФ стала статья 11.3, которая содержит дефиниции Единому налоговому счёту и Единому налоговому платежу.

Так, под Единым налоговым счётом (далее - ЕНС), согласно законодательству о налогах и сборах, понимается форма учета денежного выражения совокупной обязанности в виде единого налогового платежа. Единый налоговый платеж (ЕНП) — это денежные средства, перечисленные на счёт налогоплательщика

в Федеральном казначействе для исполнения совокупной обязанности.

Важным для понимания института ЕНС является понятие совокупной обязанности. Она выражается в общей сумме обязательных платежей, подлежащей уплате, и сумме налога, подлежащей возврату в бюджет РФ.

Добросовестность исполнения налогоплательщиком своей обязанности по уплате налогов при применении системы Единого налогового счёта отражается показателем сальдо ЕНС, то есть разницы между перечисленной на Единый налоговый счёт суммой и совокупной обязанностью. В зависимости от показателя сальдо, которое может быть положительным, отрицательным или нулевым, и формируется задолженность налогоплательщика перед бюджетом или признается переплата зачисленной на ЕНС суммы налога.

Важно пояснить, на что и в какой очередности распределяются перечисленные на единый налоговый счёт денежные средства. В первую очередь, денежные средства идут на погашение недоимки, затем, во вторую очередь, - на текущие платежи, и наконец, в третью очередь, погашаются штрафы, пени и проценты.

Преимуществом ЕНС является возможность налогоплательщика уплатить налоги и иные обязательные платежи в составе одного платежа (ЕНП) при оформлении всего одного платёжного поручения.

Такая система представляется для налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов и иных лиц довольно удобной и значительно упрощающей процедуру исполнения налоговой обязанности с минимизацией неточностей и возможных ошибок при заполнении различных отчётностей.

Однако следует отметить, что внедрение Единого налогового счёта и Единого налогового платежа, это достаточно масштабное преобразование в налоговой системе, признаваемое практиками налогового учета «налоговой реформой» требующее глубокой и качественной проработки не только нормативной правовой базы, но и соответствующих технических инструментов.

Так, процедура введения в действие федерального закона № 263 была осложнена многочисленными проблемами.

С момента вступления в силу Закона (01.01.2023) и по настоящему момент, то есть на конец марта 2023, технически невозможна к применению страница «ЕНС» в личном кабинете налогоплательщика, предусмотренном ст. 11.2 НК РФ. Чтобы узнать своё сальдо ЕНС, налогоплательщик должен воспользоваться иными способами получения информации по сальдо, как например,

1. провести сверку расчётов с налоговым органом,
2. запросить справку о сальдо ЕНС,
3. получить справку о принадлежности сумм ЕНП.

Однако налоговая инспекция не гарантирует корректность информации, представленной в акте сверки или в справке.

Поэтому, все способы получения информации в отношении этой проблемы позволяют делать вывод о невозможности реализации налогоплательщиком вновь введённых прав и обязанностей.

Как выясняется, техническая ошибка с личным кабинетом налогоплательщика не является единственной проблемой, с которой пришлось столкнуться плательщикам налогов, сборов и иных обязательных платежей с момента введения Закона № 263. Так, 26.01.2023 ФНС опубликовала Письмо № ЕД-26-8/2@, которым исключила возможность принудительного взыскания платежей по основанию «наличие отрицательного сальдо ЕНС» до проведения индивидуальных сверок с налогоплательщиками¹. Такое решение было принято в связи с тем, что начиная с 9 января 2023 года на ЕНС множества налогоплательщиков необоснованно было выявлено отрицательное сальдо.

Кроме того, ещё одной насущной проблемой применения описываемых новаций стала проблема учета налоговым агентом удерживаемых у налогоплательщика – физического лица НДФЛ на налоговом счете. Совсем недавно возможность исключения НДФЛ из состава ЕНП казалась маловероятной. Однако на Пленарном заседании Совета Федерации от 15 марта 2023 г. сенаторы поддержали инициативу вывести НДФЛ из состава Единого налогового платежа ввиду необходимости снижения рисков воз-

¹ Письмо ФНС РФ от 26.01.2023 № ЕД-26-8/2@ «В отношении взыскания сумм задолженностей» // Официальный сайт ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/13079389/ (дата обращения: 26.01.2023).

никновения кассового разрыва в местных бюджетах. Риск разрыва происходит от того, что работодатели являются и налогоплательщиками и в то же время - налоговыми агентами. Поскольку НДС предполагает финансирование муниципальных бюджетов, функции распределения которого возложены на инспекции ФНС, суммы, удержанные налоговым агентом по необходимости, могут компенсировать недополучение федеральным бюджетом доходов от НДС, что создает риск недополучения НДС местными властями. Тем не менее, данные политические заявления и финансовые риски не создали законодательную инициативу по изменению налогового законодательства в этой части.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение института Единого налогового счёта произошло, как справедливо отмечает известный налоговый адвокат А.В.Брызгалин, «довольно поспешно, система оказалась не до конца продуманной и технически непроработанной»¹.

Более того, налогоплательщики отмечают «перекос» баланса интересов в сторону налоговых органов что подрывает принцип баланса интересов государства и налогоплательщиков, а описанная проблема учета НДС побуждает сенаторов Совета Федерации вести дискуссии по поводу возможности введения моратория на применение ЕНП до 1 января 2025 года².

Направление решения выявленных проблем, связанных с реализацией института Единого налогового счёта, видится, во-первых, в усовершенствовании технических инструментов, обеспечивающих бесперебойный доступ налогоплательщиков к странице «ЕНС» в их личном кабинете, во-вторых, в принятии окончательного решения Советом Федерации РФ по вопросу учёта НДС и урегулирования связанных с налогом на доход физических лиц рисков недополучения средств в местные бюджеты.

¹ *Интервью налогового адвоката А.В.Брызгалина информационному ресурсу «Клерк» // Интернет-издание, специализирующееся на бухгалтерской, юридической и налоговой тематике Клерк.Ру URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/565540/> (дата обращения: 28.03.2023).*

² *Филоненко В. Анатолий Артамонов: Единый налоговый счет упростил отчетность, но этот механизм можно еще улучшить [Электронный ресурс] / Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации URL: <https://www.pnp.ru/economics/anatoliy-artamonov-edinyy-nalogovyy-schet-uprostit-otchetnost-no-etot-mekhanizm-mozhno-eshhe-uluchshit.html> (дата обращения: 28.03.2023).*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Транспортный налог в современном виде появился в 2003 г., заменив собой налог на пользование транспортным средством. На сегодняшний день транспортный налог наряду с акцизами на нефтепродукты является одним из источников формирования дорожных фондов, а потому имеет особую значимость для устойчивого финансирования региональных бюджетов по вопросам капремонта и ремонта автодорог общего пользования, а также территорий многоквартирных домов и проездов к ним. За прошедшие 20 лет неоднократно предлагалось реформировать транспортный налог (предложенный в 2013 г. Минпромторгом экологический сбор - в зависимости от возраста ТС) или вовсе его отменить (внесённый в 2016 г. в Государственную Думу законопроект, предполагавший компенсирование упразднённого транспортного налога путём повышения топливных акцизов). Тем не менее, так и не претерпев существенных изменений, транспортный налог в Российской Федерации существует и по сей день.

Минфин никогда не придерживался идеи об отмене транспортного налога в том числе и по причине его собираемости. Так, за последние годы собираемость рассматриваемого налога в количественном отношении колеблется в размере 150-160 млрд. рублей, а в процентном - в районе 80-88%¹ ежегодно, что является относительно неплохим показателем. Однако, считаем возможным, что и этот результат можно было бы улучшить, доработав существующий механизм исчисления и взимания транспортного налога и исключив возможность применения «серых схем», используемых недобросовестными владельцами путём занижения реальной мощности их транспортных средств.

¹ Иманшапиева М.М. Транспортный налог: анализ механизма исчисления и взимания, направления по его совершенствованию на региональном уровне // *Налоги и налогообложение*. 2020. № 6. С. 47.

Объектами транспортного налога являются не только автомобили, мотоциклы и автобусы, но и самолёты, вертолёты, теплоходы и иные транспортные средства (далее – ТС). Однако, наиболее частые нарушения при исчислении и уплате данного налога выявляются именно среди наземного транспорта. Сложность разработки универсального механизма подсчёта обуславливается и тем обстоятельством, что транспортный налог является региональным, а потому регионы вправе устанавливать налоговые ставки в рамках, предусмотренных ст. 361 НК РФ. При этом, место регистрации самого транспортного средства никак не будет влиять на уплачиваемый в бюджет налог. Налог будет уплачиваться по тарифной ставке региона, в котором зарегистрирован владелец автомобиля¹.

В числе причин, из-за которых формальная мощность ТС может расходиться с фактической, являются замена в автомобиле двигателя, агрегатное форсирование, ошибки при сертификации ввезённых в РФ ТС, а также ошибки, допускаемые ГИБДД при оформлении и регистрации ПТС. Рассмотрим каждую причину отдельно и предложим варианты решений для исключения ошибок в механизме исчисления и взимания транспортного налога.

К замене двигателя владельцы ТС прибегают в случае выработки ресурса старого агрегата. Ввиду дороговизны ремонта, зачастую проблема решается установкой контрактного двигателя, мощность которого может отличаться от предыдущего как в большую, так и в меньшую сторону. Учитывая бюрократичность процедуры внесения изменений в СТС и ПТС, многие владельцы не согласовывают с ГИБДД внесённые в конструкцию изменения, и, тем самым, начисляемый им транспортный налог перестаёт соответствовать действительности. Решение данной проблемы нам представляется возможным путём проведения замены двигателей только в сертифицированных автоцентрах, а также возложением обязанности на них сообщать в территориальные органы о внесённых в конструкцию автомобиля изменениях в течение 10 дней, в противном случае, если владелец ТС за указанный период не согласует внесённые изменения, налагать ограничения на регистрацию ТС.

¹ Гончаренко Л. И. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

Всё большую популярность в последние годы приобретает тенденция на форсирование двигателей, которые также не согласуются с территориальными органами ГИБДД, и транспортный налог владелец уплачивает фактически за менее мощный автомобиль, чем владеет на самом деле, что также можно рассматривать как уклонение от уплаты налогов в полном объёме. Ввиду сложности проведения процедуры измерения мощности двигателя без специализированного оборудования, возложить эту обязанность на сотрудников ГИБДД, если у них возникли сомнения по поводу несоответствия реальной мощности двигателя с заявленной в ПТС, не представляется возможным. Решением данной проблемы представляется введение запрета на форсировку двигателей, либо проведение данной процедуры только в официальных представительствах компании-изготовителя в строгом соответствии с техническим регламентом и дальнейшего согласования изменений с ГИБДД, что повысит как выявляемость изменений, внесенных в конструкцию ТС, так и не позволит недобросовестным владельцам уклоняться от уплаты налогов в соответствии с реальной мощностью ТС.

Наконец, одной из основных причин некорректного исчисления транспортного налога для владельцев ТС является применение «серых схем» в том числе и со стороны производителей ТС, импортируемых в РФ, либо собираемых на её территории. Так, для серийной продажи конкретной модели, заводу-изготовителю требуется получить одобрение типа транспортного средства (ОТТС) путём сертификации автомобиля. Однако, для процедуры сертификации производитель может предоставить партию ТС, в которой предварительно мощность двигателей была дефорсирована, и получить ОТТС с заведомо меньшим количеством л.с., чем модель поступит в продажу на самом деле. Учитывая существующую в НК РФ градацию налоговых ставок для транспортного налога, производители зачастую стремятся получить ОТТС с более налоговоыгодной категорией (например, вместо фактических 163 л.с. в ОТТС указано лишь 150 л.с.), тем самым легализуя право будущих владельцев таких ТС не уплачивать транспортный налог в полном объёме.

Впрочем, бывают и обратные прецеденты. В одном из недавно проведённых редакцией журнала «За рулём» лабораторных

испытаний с помощью динамометрического стенда, журналисты пришли к выводу, что ни один из тестируемых автомобилей не дотягивает до количества л.с., указанного в ОТТС. Тем самым, владельцы многих популярных моделей фактически уплачивают больший транспортный налог, чем должны на самом деле.

Решением рассмотренных выше проблем представляется обязать Росстандарт при сертификации ОТТС для новых автомобилей проводить испытания на динамометрических стендах с целью выявления реальной мощности ТС, причём, проводить такие испытания периодически, а не только при выдаче ОТТС. Данное мероприятие поможет сопоставить формальную и фактическую мощность двигателя в ТС, что позволит владельцам ТС уплачивать транспортный налог только за реальное количество л.с.

Таким образом, транспортный налог играет крайне важную роль при формировании бюджетов дорожных фондов в субъектах РФ, и, хотя его собираемость можно оценивать как весьма эффективную, сложно не признать, что и по сей день сохраняются пробелы в плане сопоставления формальной и реальной мощности ТС. Рассмотрев наиболее частые нарушения и способы их решения, нам представляется возможным, что на практике вполне реально повысить собираемость данного налога, исключить ошибки при его исчислении (в частности, за большее количество л.с.), и, главное, сделать его более справедливым для владельцев ТС.

УДК 342

Е.С. Калинин
научный руководитель
доцент **В.В. Фирсов**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Цифровые технологии в настоящее время занимают все большую роль в жизни людей и экономики. Рост интернет-платежей, электронной коммерции и использование криптовалюты стимулируют правительства в разных странах создавать свои собственные цифровые валюты. Примером успешного введения цифровой валюты может служить одна из самых стремительно развивающихся экономик – Китайская народная республика

лика где с июля с 2021 года введена цифровая валюта Народного банка Китая – Цифровой юань.¹ Российская Федерация не отстает от мировых тенденций развития экономики и выступая одним из флагманов вводит Цифровой Рубль. в 2021 году было принято решение о создании цифрового рубля. 29.12.2022 В Государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» № 270838-8², 16.03.2023 данный законопроект был принят в первом чтении. Правовое регулирование данной инициативы является важным аспектом ее реализации. В настоящее время в юридическом сообществе ведется активный дискурс на тему правового регулирования цифрового рубля. Цель данной статьи состоит в анализе проблем и поиске оптимальных путей их решения в области правового регулирования цифрового рубля в России, путем применения научных инструментов анализа, синтеза и дедукции.

В настоящее время существует лишь один нормативно-правовой акт регулирующий цифровые финансовые активы - Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ запрещающий любое совершение платежей посредством криптовалюты. Это можно расценивать как признание государством популярности цифровых финансовых⁴ активов и понимание необходимости их правового регулирования и предоставления альтернатив со стороны государства. Центральный банк Российской Федерации в докладе для общественных консультаций дает

¹ РБК, электронный ресурс, Режим доступа : <https://www.rbc.ru/crypto/6127c1cb9a7947396479f560>, (дата обращения: 20.03.2023).

² Система обеспечения законодательной деятельности, электронный ресурс, Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>, (дата обращения: 21.03.2023).

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, (дата обращения: 21.03.2023).

⁴ Свечникова Н.В., Шильдина М.В. Цифровой рубль: теория и перспективы правового регулирования. экономка. право. общество. 2021;(3), с. 54-60.

четкое определение цифрового рубля. Цифровой рубль — дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей.¹ На данный момент существует ряд научных статей, анализирующих концепцию цифрового рубля, представленную Центральным банком Российской Федерации. Однако на момент написания данной статьи не по всем проблемным аспектам данного законопроекта, внесенного на обсуждение в Государственную думу РФ, высказаны критические замечания и предложения по их устранению. Научной новизной данной статьи является анализ законопроекта и рассуждение относительно отдельных проблем и путей решения, связанных с цифровым рублем.

Данным законопроектом ответственность за организацию и функционирование цифрового рубля на ЦБ РФ, таким образом представляется возможным называть ЦБ РФ оператором платформы цифрового рубля. На оператора платформы цифрового рубля данным законопроектом возлагается обязанность предоставляет сведения о цифровых счетах (кошельках), включая сведения об остатках цифровых рублей, об операциях по указанным цифровым счетам (кошелькам)². Данные положения дают возможным полагать возможность усиления государственного контроля за экономической деятельностью, в целях противодействия теневой экономике, что безусловно можно расценивать как положительный эффект от введения в действие цифрового рубля.

Так же данный законопроект предусматривает возможность списания денежных средств с цифрового счета в случае проведения процедуры банкротства лицом открывшим цифровой счет. Данный факт безусловно отвечает социальному запросу и является дополнительной гарантией защиты прав кредиторов. Еще одной формой защиты прав граждан является установка возможности обращения взыскания на цифровые рубли при возбуждении исполнительного производства.

¹ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 г.) (утв. Банком России), электронный ресурс, Режим доступа: <http://www.con-sultant.ru>, (дата обращения: 22.03.2023).

² Система обеспечения законодательной деятельности, электронный ресурс, Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>, (дата обращения: 21.03.2023).

Возможность использования цифрового рубля юридическими, физическими лицами, индивидуальными предпринимателями дает возможность Цифровому рублю стать дополнительным инструментом для стимулирования экономики, так как он позволяет ускорить и удешевить проведение транзакций, особенно в интернет-сфере, о чем свидетельствует оценка экономической эффективности, представленная в пояснительной записке к вышеуказанному законопроекту. Кроме того, цифровой рубль может ускорить международные финансовые расчеты и сделать их более доступными для предпринимателей.

Безусловно данные положения детерминированы развитием гражданско-правовых отношений и необходимым в условиях санкционной политики запада желанием государства осуществить стимулирование экономики.

Однако при дальнейшем анализе законопроекта представляется возможным выявить ряд его несовершенств.

Компиляция ряда междисциплинарных положений законопроекта создает возможность выступить ему базисом для введения в правовую систему Российской Федерации Информационного кодекса положения которого будут призваны обеспечить активно обсуждаемого в научном сообществе. Принятие Информационного кодекса РФ будет включать в себя не только основные законы об информации и связи (а именно основные положения данных законов), но и все нормы, которые регулируют эти отношения, в том числе с учётом таких законов, как Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ.¹ Основной детерминантной необходимостью введения цифрового кодекса является необходимость обеспечения защиты персональных данных физических, так как с взаимодействием с ними связаны основные принципы функционирования цифрового рубля. Неслучайно вопросу защищенности цифрового рубля посвящён

¹ Хомякова С. С. Информационный кодекс Российской Федерации: необходимость разработки и принятия // Актуальные проблемы права : Казань : Молодой ученый, 2019. С. 13-15.

ряд положений пояснительной записки представленной к анализируемому законопроекту. В настоящее время актуальным встает вопрос ряда утечек персональных данных физических лиц ввиду несовершенства законодательной базы регламентирующей обращение персональных данных. Принятие данного Кодекса в канве введения в действие цифрового рубля поможет укрепить общественное доверие к новому виду обращения денежных средств и предотвратит ряд правонарушений.

Второй и ключевой для данной статьи становится вопрос налогообложения цифрового рубля. В связи с тем, что по своей правовой природе цифровой рубль образует объект собственности, можно судить, что он явит собой составную часть налогооблагаемой базы, в связи с чем встает вопрос о правовом режиме налогообложения цифрового рубля. Урегулировать данный вопрос призван Законопроект № 1065710-7, в настоящее время принятый в первом чтении. Однако в нем рассматривается вопрос налогообложения цифровых валют как объекта имущества в целом. Ввиду особой правовой природы цифрового рубля представляется необходимым приравнять его к фиатному рублю, что позволяет его свободная конвертация, предусмотренная концепцией цифрового рубля разработанная ЦБ РФ. Так как цифрой рубль призван стимулировать экономическую деятельность субъектов предпринимательства и облегчить расчеты между ними, первоочередным представляется внесение изменений в гл. 25 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Таким образом представляется возможным выработать ключевое положение: дополнить ст.247 после «Объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций (далее в настоящей главе - налог) признается прибыль, полученная налогоплательщиком»¹ фразой « в том числе в виде Цифрового рубля».

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023), доступ из СПС Консультант, режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/, (дата обращения: 27.03.2023).

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Главной предпосылкой для возникновения и развития законодательства, регулирующего правоотношения в сфере оборота валютных ценностей явилось создание национального валютного рынка. Одной из наиболее существенных угроз для финансовой системы государства в связи с публичным характером общественно-опасных последствий является нарушение валютного законодательства.

На сегодняшний день отсутствует легальное определение «валютного правонарушения», поэтому, при определении данной категории, воспользуемся определением Гуцко М. И., который пишет, «что это деяния, совершенные субъектами валютных отношений, нарушающие валютное законодательство Российской Федерации.»¹

В свою очередь, Каранец С. М., указывает, что «всё многообразие видов валютных правонарушений можно сгруппировать по субъектам, по объектам, в зависимости от характера последствий, по сферам приложения, по видам ответственности. Такой подход позволяет систематизировать не только описанные в законодательных актах нарушения, но и выявить повторяющиеся (наиболее распространённые) и единичные случаи такого рода правонарушений, определить мотивы и причины их совершения, а самое главное – предотвратить появление новых форм валютных правонарушений.»²

¹ Гуцко М. И. Проблемы установления уголовной и административной ответственности за нарушение валютного законодательства в России и пути их решения / М. И. Гуцко. 2018. № 12(29). С. 280-283.

² Каранец С. М. Классификация валютных правонарушений в Российской Федерации / С. М. Каранец // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1(69). С. 51-54.

Основу нормативно-правового регулирования валютных правоотношений, и, в частности, совершения валютных операций, были заложены Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹.

Нарушение положений указанного федерального закона является условием для привлечения к ответственности. Как правило, за данные нарушения следует публично-правовая ответственность², которая подразумевает применение мер принуждения административного или уголовного характера.

Следует отметить, что на сегодняшний день, в правовом поле Российской Федерации установлен мораторий на осуществление валютных проверок. Несмотря на это, подразделения ФНС России уполномочены проводить проверки на предмет выполнения Указов Президента, подписанных в ходе проведения санкционной политики стран Запада.

Так, в п. 1 и п. 2 Указа Президента РФ от 28. 02. 2022 года № 79 закреплена обязанность резидентов продавать иностранную валюту в размере 80 процентов валютной выручки, в п. 3 содержатся запреты на предоставление нерезидентам иностранной валюты по договору займа и др.³

В п. 1 Указа Президента РФ от 01. 03. 2022 года № 81 закреплён особый порядок осуществления сделок (операций) с иностранными лицами из «недружественных стран», в том числе предоставления им кредитов и займов (в рублях) и др.⁴ Вышеиз-

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859 (дата обращения: 05.01.2023);

² Евсикова, Е. В. Публично-правовая ответственность в современном российском праве: теоретико-правовой аспект / Е. В. Евсикова // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 4. С. 87-96. EDN MSGASD.

³ Указ Президента РФ от 28.02.2022 N 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 08.08.2022) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 05.01.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 (с изм. от 15.10.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 05.01.2023).

ложенное позволяет сделать вывод о высокой вероятности привлечения к ответственности за нарушения данных актов.

Однако, в настоящее время отсутствует ясность в этом вопросе, поскольку некоторые запреты установлены не валютным законодательством, а отдельным Указом Президента РФ от 18.03.2022 года «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»¹, который установил временный запрет на оплату уставного капитала иностранных компаний.

Отметим, что на сегодняшний день ни Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)², ни Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ)³ ответственность за вышеуказанную валютную операцию не предусмотрена. Именно поэтому, целесообразным видится принятие соответствующих поправок в указанный кодифицированный акты, что, по нашему мнению, позволит эффективнее реализовывать меры по привлечению к публично-правовой ответственности за нарушения Указов.

Таким образом, в ходе рассмотрения особенностей привлечения к публично-правовой ответственности за нарушение валютного законодательства, мы выяснили, что в настоящее время нерешёнными остаётся ряд проблем.

В частности, Переверзева Е. С., Кародогин А. В., Капустина И. Ю., Жданова В. А., обращают внимание на проблему репатриации денежных средств из-за рубежа «...лицо, зная основные положения законодательства, преднамеренно эпизодически совершает невозвращение денежных средств в иностранной валюте на территорию Российской Федерации в размере, который не превышает крупный размер, оговорённый в ст. 193 УК РФ. <...> Однако, в действующем российском законодательстве вопрос об

¹ Указ о дополнительных временных мерах по обеспечению финансовой стабильности в сфере валютного регулирования от 18 марта 2022 год. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68015> (дата обращения: 05.01.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1 (дата обращения: 05.01.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954 (дата обращения: 05.01.2023).

исчислении размера невозвращённых денежных средств в иностранной валюте на законодательном уровне не урегулирован и при квалификации деяний по ст. 193 УК РФ следует исходить из обозначенной суммы.»¹

В данных обстоятельствах повторное совершение лицом деяния, подпадающего под признаки правонарушения, закреплённого ч. ч. 4.3 и 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ, не будет образовывать состав преступления, подпадающего под признаки ч. 1 ст. 193 УК РФ, хотя деяние будет совершено повторно лицом, ранее подвергнутым наказанию за совершение деяний, указанных в ч. 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ.

Кроме того, одной из наиболее существенных проблем, на сегодняшний день, является отсутствие определённости в вопросах относительно валютных преступлений, а также оснований для наступления уголовной ответственности за их совершение, о чём также высказывались учёные. Отметим, что составы, закреплённые ст. 15.25 КоАП РФ, ст. ст. 193, 193.1 УК РФ трудно назвать прямонаправленными на обеспечение охраны и защиты прав и интересов участников валютных правоотношений, поскольку они являются опосредованными.

Так, нормы ст. 193 УК РФ служат для защиты отношений по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, ст. 193.1 УК РФ нацелена на охрану общественных отношений, обеспечивающих достоверность сведений о валютных операциях по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов.

Следовательно, можно сделать вывод, что несмотря на предусмотренное законодателями закрепление ответственности за совершение противоправных деяний в сфере валютных правоотношений, назвать их эффективными не представляется возможным.

Таким образом, мы полагаем, что с учётом особой важности обеспечения финансовой стабильности и безопасности в данных конкретно-исторических условиях, необходимо изменить положения статей, предусматривающих административную и уголов-

¹ Основные проблемы правового регулирования преступлений в сфере валютных операций / Е. С. Перверзева, А. В. Карагодин, И. Ю. Капустина, В. А. Жданова // Проблемы правоохранительной деятельности 2016. № 2. С. 47-52.

ную ответственность за нарушение валютного законодательства. Это обусловлено необходимостью охватить всевозможные отклонения от нормативных предписаний в данной сфере. В частности, мы считаем необходимым установить прямые меры юридической ответственности административно-правового и уголовно-правового характера за нарушения указанных ранее Указов Президента Российской Федерации, посредством дополнения соответствующей статьи КоАП РФ примечанием, кроме того, необходимо установить административную преюдицию в части привлечения к уголовной ответственности за повторное административное правонарушение в сфере валютного законодательства. В виду повышенной общественной опасности нарушений данной сферы правоотношений.

УДК 346

В.С. Купоров
Д.В. Фонарева
научный руководитель
доцент **В.В. Фирсов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Банковская деятельность представляет собой лицензируемую предпринимательскую деятельность кредитных организаций, основным содержанием которой является систематическое совершение финансово-технических (банковских) операций и сделок, а также организационные мероприятия, призванные обеспечить совершение таких операций и сделок.

С каждым годом в российскую банковскую сферу все активнее внедряются элементы цифровизации отдельных банковских процедур. Например, определенным новшеством является использование биометрических показателей для идентификации банковских клиентов при использовании некоторых банкоматов без использования банковской карты путем распознавания лица, при оформлении банковских услуг и входе в личный кабинет в приложении банка.

Так, созданная по инициативе Министерства связи и массовых коммуникаций (далее – Минцифры) Российской Федерации (далее – РФ) и Центрального Банка РФ (ЦБ РФ) цифровая плат-

форма «Единая биометрическая система» (далее – ЕБС), с 2020 года была внедрена в банковскую деятельность¹, а в конце 2021 года приобрела статус государственного информационного ресурса². Соответственно, были внесены изменения в Федеральный закон от 27.06.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. Например, была добавлена статья 14.1 «Применение информационных технологий в целях идентификации граждан Российской Федерации».

За последний год были внесены ряд существенных изменений, касающихся порядка работы с биометрией. Самым важным стало принятие Федерального закона от 29.12.2022 N 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁴, регулирующего общественные отношения по работе с биометрией. Также АО «Центр Биометрических Технологий» стало новым оператором ЕБС, который обеспечивает общий

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2020 N 479-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 19.03.2023).

² Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 19.03.2023).

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2022 N 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 19.03.2023).

сбор биометрических показателей и операции с ними¹. Последним нововведением стало наделение Минцифр полномочиями по осуществлению с 1 июня 2023 года федерального государственного контроля (надзора) в сфере идентификации и (или) аутентификации². В частности, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Минцифры будет уполномочено утверждать порядок обработки, хранение биометрических персональных данных, порядок их размещения и обновления в ЕБС и т.д.

Сегодня технологии биометрической идентификации представляют собой систему распознавания людей по их физическим особенностям голоса, радужки или сетчатки глаз, следов пальцев рук и т.д. Участие в подобной системе идентификации осуществляется строго на добровольной основе, исключительно путем записи голоса и видео, в результате которых полученные данные должны совпасть с информацией, внесенной в ЕБС. С 2022 года законодательно предусматривается возможность упрощенного удаления данных из системы и контроль за их использованием через портал Госуслуги. Кроме того, запрещается использовать биометрию детей без согласия их родителей.

На данном этапе развития технология биометрической идентификации применяется банками для повышения безопасности операций, а также, чтобы сделать процесс обслуживания клиен-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2022 № 2326 «О возложении на акционерное общество «Центр Биометрических Технологий» функций оператора единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, а также о признании утратившими силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 293-р и пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 982». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 19.03.2023).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2023 № 367 «О внесении изменений в Положение о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 19.03.2023).

тов максимально быстрым и удобным. С помощью системы ЕБС пользователи могут становиться новыми клиентами банков без посещения отделения и без предоставления паспорта. Благодаря этому у финансовых организаций появляется возможность увеличения клиентской базы даже без присутствия в том или ином регионе РФ. Также использование биометрии улучшает клиентский опыт, что ведет к увеличению продаж. Например, Альфа-Банк реализует технологию распознавания клиентов на входе в банковское отделение, чтобы наиболее эффективно сформировать клиентское предложение для посетителя. Кроме того, ряд банков применяют технологию биоэквайринга – способа оплаты с помощью биометрии, при котором клиенту необходимо просто посмотреть в камеру. Данная разработка сокращает время оплаты для покупателей, что также положительно влияет на клиентский опыт¹. Однако сегодня рассматриваемая технология почти не распространена.

Еще одним важным преимуществом биометрических технологий является повышение безопасности. В качестве примера можно привести Почта Банк, который с помощью биометрии борется с мошенническими переводами. Так, при выявлении нетипичной для клиента операции мобильное приложение банка запрашивает селфи для подтверждения операции. И это не частный случай, например, ВТБ увеличивает лимиты денежных переводов при подтверждении операции с помощью биометрии².

На данный момент подобные процедуры ввиду дороговизны применяют в своей работе только наиболее крупные банки (ВТБ, Сбербанк, Тинькофф Банк, Россельхозбанк и др.), однако вполне обоснованно можно считать, что это временное явление. Опыт пандемии коронавируса COVID-19 показал необходимость развития и совершенствования подобных удаленных и бесконтакт-

¹ Курьянова С.Л., Цвигунова О.С., Биометрическая идентификация клиентов в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт // АНИ: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 238-241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biometricheskaya-identifikatsiya-klientov-v-bankovskoy-sfere-otечественnyu-i-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 19.03.2023).

² Биометрия в банках: что это, зачем и к чему приведет: РБК.. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd3ac6a9a79475333bfcb4f> (дата обращения: 28.03.2023).

ных способов защиты данных, не требующих очного присутствия клиента, обязательного наличия при нем документов, карт и т.д. Также ввиду сложной международной обстановки в начале марта 2023 года в ЦБ РФ сообщили о «проработке вариантов удаленной идентификации клиентов российских банков за рубежом¹», первые прогнозы и предложения будут представлены не ранее, чем через три месяца. Предполагается, что процедура сможет применяться при трансграничных расчетах.

Обозначая риски внедрения подобных технологий, эксперты упоминают возможность утечки персональных данных пользователей, мошенничество со стороны третьих лиц (например, путем сканирования чужой фотографии или использования записи чужого голоса²) – такие угрозы вполне обоснованно вызывают опасения граждан и их недоверие к инновациям в банковских операциях и банкам, их использующим. Статистические данные также демонстрируют, что большая часть населения России не готова или не хочет сдавать свои биометрические данные. По результатам опроса, проведенного аналитическим центром НАФИ в октябре 2020 года, 78% опрошенных выразили неготовность сдавать свои данные – запись голоса и фото лица. На вопрос «Почему вы не готовы сдать биометрию?» треть респондентов ответила, что не видит в этом необходимости, а еще 30% высказались о своем недоверии в сохранности и конфиденциальности личных данных³. Тем не менее, государство пытается учесть подобные сомнения и страхи населения. Так, глава профильного комитета по информационной политике Хинштейн А. подчеркнул, что недавно принятый Федеральный закон от 29.12.2022 N 572-ФЗ регулирует, скорее, не сам процесс сбора биометрии, а направлен на борьбу с ее бесконтрольным оборо-

¹ ЦБ РФ прорабатывает варианты удаленной идентификации клиентов российских банков за рубежом : TASS.RU. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17181749> (дата обращения: 19.03.2023).

² Специалисты по кибербезопасности рассказали о новом способе мошенничества - подделке голоса : FERRA.RU. URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/moshenniki-nauchilis-poddelyvat-golosa-dlya-krazhi-deneg-29-01-2021.htm> (дата обращения: 19.03.2023).

³ Большинство россиян не сдавали данные для Единой биометрической системы: аналитический центр НАФИ.. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-ne-khotyat-sdavay-dannye-dlya-edinoy-biometricheskoy-sistemy/> (дата обращения: 28.03.2023).

том: «Мы переписали внесенный проект, удалив из него все, что вызывало опасения людей — зачастую оправданные¹».

Комментируя риски утечки данных, руководитель проектов департамента технологического развития СКБ-банка Усенко А. высказался следующим образом: «С точки зрения безопасности ЕБС хорошо продумана. Записанные фото и голос хранятся в виде математической модели, поэтому ее попадание в руки злоумышленников ничего им не даст»². Подобной позиции придерживается и директор по цифровой идентичности ПАО «Ростелеком» - бывшего оператора ЕБС - Беров И.³. Кроме того, известно, что появление новых, видоизмененных мошеннических схем, как и каких-либо рисков вообще, – закономерный результат появления чего-либо качественно нового.

Главной же реальной сложностью использования биометрических показателей представляется наличие сложностей технического характера, например, при ошибке в распознавании голоса или лица клиента, что объясняется новизной данных процедур и их сложностью реализации. По-видимому, подобные затруднения как раз и создают базу для развития мошеннических схем и устраняются непосредственно по мере развития используемых технологий. Поэтому на данный момент использование биометрии в банковской деятельности рассматривается как дополнительный, а не основной вариант защиты данных, а уровень защиты информации пропорционален количеству задействованных механизмов в совокупности.

Таким образом, использование биометрии в банковской сфере имеет как свои преимущества, так и недостатки. К плюсам технологии можно отнести то, что биометрические данные уникальны для каждого человека, что делает их сложными для подделки и повышает безопасность. Кроме того, биометрия позволяет клиентам быстро и легко войти в свой личный кабинет, улучшается качество обслуживания клиента, что свидетельствует об эффективности и удобстве технологии.

¹ Единая биометрическая система (ЕБС) : TADVISER [Электронный ресурс]. URL: <https://golnk.ru/o0WJm> (дата обращения: 19.03.2023).

² Голос и лицо вместо документов: зачем банки внедряют биометрию : РБК. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/publications/2020/141220/> (дата обращения: 19.03.2023).

³ Что такое ЕБС и нужно ли начинать бояться биометрии в России : skillbox.ru. URL: <https://skillbox.ru/media/business/chto-takoe-ebc-i-nuzhno-liboyatsya-biometrii/> (дата обращения: 19.03.2023).

Однако, есть и минусы использования биометрии. Во-первых, у многих клиентов данная технология вызывает опасения по поводу приватности и конфиденциальности их биометрических данных. Во-вторых, вероятность сбоев и ошибок в распознавании крайне мала, но не нулевая, что может привести к отказу в доступе или авторизации для пользователей. В-третьих, внедрение технологий биометрии требует значительных инвестиций и затрат для успешной реализации.

В целом, авторы считают, что перспективы использования технологий биометрии в банковской сфере в России выглядят многообещающими. В силу удобства и эффективности данной технологии ожидается, что все больше банков начнут внедрять данные разработки для повышения уровня безопасности и удобства использования банковских услуг.

УДК 342

С.В. Лемехов
научный руководитель
доцент **В.В. Фирсов**

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН ЕАЭС, ПОЛУЧАЮЩИХ ДОХОД ОТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) был подписан в Астане 29 мая 2014 года Президентом Российской Федерации, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан и вступил в силу в 2015 году.¹ На сегодняшний день участниками соглашения являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Армения.

В соответствии со ст. 4 Договора о ЕАЭС основными целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рын-

¹ Договор «О Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 15.11.2022).

ка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.¹

Реализация указанных целей возможна в том числе посредством применения рабочей силы государств-участников соглашения на территории другого государства-участника соглашения. С целью создания наиболее благоприятных условий для привлечения к труду граждан участников договора – государства стремятся к формированию режима наибольшего благоприятствования, в том числе в сфере налогообложения доходов данных физических лиц.

В соответствии со ст. 73 Договора о ЕАЭС, в случае если одно государство-член в соответствии с его законодательством и положениями международных договоров вправе облагать налогом доход налогового резидента другого государства-члена в связи с работой по найму, осуществляемой в первом упомянутом государстве-члене, такой доход облагается в первом государстве-члене с первого дня работы по найму по налоговым ставкам, предусмотренным для таких доходов физических лиц - налоговых резидентов этого первого государства-члена. Положения настоящей статьи применяются к налогообложению доходов в связи с работой по найму, получаемых гражданами государств-членов.¹

Как замечают Е.А. Аганина и Е.А. Галкина, буквальное толкование Договора говорит о том, что ставка 13% должна применяться к доходам ЕАЭС-граждан, работающих в РФ, в любом случае, даже если по итогам года они не обрели статус налогового резидента РФ. Косвенное подтверждение этого вывода можно

¹ Договор «О Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 15.11.2022).

¹ Договор «О Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 15.11.2022).

найти в письме ФНС России от 28.11.16 № БС-4-11/22588@.¹ Аналогичная позиция сформулирована в исследовании «Государственный контроль за налогообложением доходов трудовых мигрантов в России»²

Как считают В.В. Голышев и Е.В. Маргилевская, национальный режим в рамках налогообложения одного-единственного вида доходов должен предоставляться не с первого дня, когда лицо становится налоговым резидентом в государстве источника дохода (это как раз общее правило, – чтобы оно применялось, Договор о ЕАЭС не нужен), а с первого дня его работы. Исследователи полагают, что лицо не может потерять 31 декабря свой скромный налоговый статус, дарованный международным договором, если только оно не стало «чужим» для государств-членов ЕАЭС (не резидент, не гражданин).³

Таким образом, в юридической науке сформулирована единая позиция относительно налогового статуса граждан ЕАЭС. К доходам данных лиц на территории Российской Федерации должна применяться налоговая ставка 13%, при этом предоставление иных прав налоговых резидентов в отношении граждан государств ЕАЭС зависит от приобретения ими данного статуса. Тем не менее, позиции некоторых органов государственной власти – противоречивы.

Так, Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 15 июня 2018 г. № 03-04-05/40970 от 15.06.2018 сообщает, что положение Договора о применении к доходам граждан государств - членов ЕАЭС от трудовой дея-

¹ Аганина Е. А. , Галкина Е.А. Проблемы/спорные вопросы налогообложения граждан ЕАЭС, получающих доход от источников РФ // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 1, № 6. С. 215.

² Джураев Ш. А., Гушина И.В. Государственный контроль за налогообложением доходов трудовых мигрантов в России // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : Материалы первой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции , Иркутск, 13 декабря 2018 года / Под редакцией И.В. Цвигун, В.С. Колодина. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. С. 227-234.

³ Голышев В. В., Маргилевская Е. В. Институт резидентства в странах Евразийского экономического союза // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. 2020. С. 113-116.

тельности ставки НДФЛ 13% не означает, что эти граждане автоматически признаются налоговыми резидентами РФ.¹

В соответствии с Письмом Федеральной налоговой службы от 28 ноября 2016 г. № БС-4-11/22588@, не имеет значения, приобрел иностранец статус резидента РФ или нет. Ставка в любом случае составляет 13 %. То есть независимо от того, есть у этих работников статус налогового резидента или нет, ставка в любом случае будет 13 %. Перерасчет на 30 % делать не надо.²

Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 25.06.2015 №16-П, в рамках договора о ЕАЭС была достигнута договоренность о безусловном распространении на физических лиц, являющихся налоговыми резидентами государств - членов ЕАЭС, национальных налоговых режимов в части применения ставки налогообложения доходов, полученных в связи с работой по найму в других государствах - членах данного Союза.³

Тем не менее, в соответствии с Письмом Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 18 февраля 2020 г. № 03-04-07/11392, если по итогам налогового периода сотрудники организации — граждане государств — членов Евразийского экономического союза не приобрели статус налоговых резидентов, суммы налога, удержанного с их доходов, полученных в данном налоговом периоде, подлежат перерасчету налоговым агентом по ставке в размере 30 процентов.¹

¹ Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 15 июня 2018 г. №03-04-05/40970 О налогообложении НДФЛ доходов граждан государств - членов Евразийского экономического союза // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71873346/> (дата обращения: 11.03.2023).

² Письмо Федеральной налоговой службы от 28 ноября 2016 г. № БС-4-11/22588@ «О налогообложении доходов физических лиц» // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71450930/> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 №16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-25062015-n/> (дата обращения: 11.03.2023).

¹ Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 18 февраля 2020 г. № 03-04-07/11392 Об обложении НДФЛ доходов со-

В соответствии с информацией на сайте УФНС по Москве, с первого дня работы по найму на территории Российской Федерации доходы граждан Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии облагаются НДФЛ по ставке 13% на основании Договора о ЕАЭС. По итогам налогового периода определяется окончательный налоговый статус физического лица. Он зависит от времени его нахождения в Российской Федерации в течение года. Этот порядок применяется независимо от гражданства и распространяется, в том числе, на граждан государств – членов ЕАЭС.¹

Исходя из вышеизложенного, органами государственной власти не сформулировано единой позиции по вопросу ставки налогообложения доходов граждан государств-членов ЕАЭС. Мы считаем, что допустимо унифицировать законодательство в части налогообложения данной категории лиц.

В этой связи мы полагаем возможным признать, что налоговыми резидентами являются граждане, проживающие как на территории РФ, так и на территории стран-участников ЕАЭС. Указанное изменение в полной мере отвечает стратегии формирования единого рынка товаров и услуг, а также экономического пространства Евразийского экономического союза. В связи с вышеизложенным, следует внести изменения в часть 2 статьи 207 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). Так, данную норму следует изложить в следующей редакции: «Если иное не предусмотрено настоящей статьей, налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации или на территории государства-участника Евразийского экономического союза не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев».

Предлагаемое изменение налогового законодательства будет способствовать привлечению граждан государств-участников ЕАЭС к трудовой деятельности на территории Российской Фе-

трудников организации - граждан государств - членов Евразийского экономического союза // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73640220/> (дата обращения: 11.03.2023).

¹ ФНС России разъяснила, как определить ставку по НДФЛ для доходов сотрудников - граждан государств ЕАЭС // Официальный сайт УФНС по г. Москва URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9648868/ (дата обращения: 11.03.2023).

дерации, усилению экономических связей между государствами и развитию всего экономического пространства евразийского региона. При этом, органам контроля и надзора, в том числе прокуратуре, необходимо будет уделять внимание соблюдению налоговыми органами системы налогообложения соответствующих лиц, незамедлительно реагировать на нарушения.

В заключение необходимо отметить, что экономическая интеграция ряда государств бывшего СССР в Евразийский экономический союз нуждается в модернизации системы налогообложения доходов, прежде всего от трудовой деятельности физических лиц граждан соответствующих государств. В случае если Российская Федерация признает граждан данных государств налоговыми резидентами, то следует ожидать аналогичного признания граждан Российской Федерации налоговыми резидентами государств-участников ЕАЭС. В данном случае данные изменения будут способствовать не только защите интересов иностранных граждан, но и интересов россиян за рубежом.

УДК 336.02

**Е.А. Лисина,
А.С. Урняева**
научный руководитель
доцент **Ж.Г. Попокова**

МЕДИАТОР В НАЛОГОВОЙ МЕДИАЦИИ

После того, как руководитель Управления ФНС России по Санкт-Петербургу поделился удачным опытом применения досудебного урегулирования налоговых отношений, стало понятно, что «налоговая медиация» — это уже наша реальность, с которой ФНС России будет работать дальше и пытаться внедрять. Однако, несмотря на отмеченный успех, до сих пор отсутствует правовое регулирование данного института. Так, единственной предпосылкой появления возможности досудебного урегулирования налоговых споров является лишь Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50, где говорится, что такие споры мо-

гут регулироваться мировым соглашением¹. Все вышесказанное порождает по итогу больше вопросов, особенно в моментах определения правового статуса медиатора и вопроса вознаграждения его посреднических услуг, что подтверждает актуальность данного научного исследования.

Гнедых А.В., руководитель Управления ФНС России по Санкт-Петербургу, в своем выступлении с ярким названием «Медиация – новое слово в налоговом контроле»² ограничился лишь уточнением, что привлекается независимая третья сторона, оставляя нас без ответа, какие существуют требования к квалификации налоговых медиаторов и как происходит процедура оплаты их услуг. При этом разрешение таких вопросов играет важное значение для правильного и открытого функционирования нового института.

Нам видится, что медиацию должен осуществлять профессиональный медиатор, специализирующийся на разрешении налоговых споров ввиду значимости разрешения такого спора и его сложности. Причем такой уровень квалификации должен не уступать уровню представителей налогового органа и налогоплательщика. В итоге встает вопрос, а может ли среднестатистический медиатор способствовать разрешению налогового спора, которые стороны не могут самостоятельно разрешить? Часть авторов видят разрешение проблемы в установлении специальных требований к стажу работы (например, не менее 10 лет) и регулярном (к примеру, каждые 3 года) повышении квалификации¹. С одной стороны, данное мнение кажется верным и обоснованным, но такие повышенные запросы могут повернуть проблему в сторону невозможности или сложности поиска необходимого специалиста.

В связи с этим является интересным в своем разрешении вопрос о том, может ли сотрудник налогового органа быть посредником в налоговом споре? С одной стороны, нарушается принцип

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.03.2023).

² «Медиация – новое слово в налоговом контроле» [сайт]. <https://mediatsiya.ru/category/news/> (дата обращения 25.03.2023).

¹ Захарова А.А. Налоговая медиация: проблемы и перспективы развития [сайт]. <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-mediatsiya-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.03.2023).

независимости медиации, некоторые усматривают в этом коррупциогенные начала, конфликт интересов, но именно сотрудник налогового органа способен отвечать всем повышенным запросам, так как сам работает в этой сфере и знает правовые тонкости. Причем, такая практика – не новость для зарубежного налогового права.

Так, в Нидерландах налогоплательщик может выбрать медиатором как внешнего, независимого специалиста, так и сотрудника налогового органа, причем второй вариант разрешения налоговых споров больше распространен, так как является бесплатным¹. Мы считаем, данное предоставление выбора стоит распространить и на институт отечественной налоговой медиации. С одной стороны, институт налоговой медиации становится финансово доступнее, ввиду возможности выбрать бесплатное оказание медиативных услуг, а с другой стороны, налогоплательщики, обеспокоенные беспристрастностью и объективностью разрешения налогового спора, могут выбрать услуги внешнего медиатора на коммерческой основе.

Данное нововведение способствовало бы и разрешению не менее важной проблемы, связанной с оплатой бесплатных услуг медиатора. Несмотря на отмеченный позитивный опыт использования медиативных соглашений, Гнедых А.В. не раскрыл информацию о том, как распределяются затраты на услуги медиатора: поровну или все затраты оплачивает одна из сторон.

Одна часть авторов отмечает, что оплата услуг медиатора должна происходить на равных началах, так как налоговые органы, государственный бюджет также имеют определенную выгоду в досудебном урегулировании налоговых споров¹. Так, сам руководитель Управления ФНС России по Санкт-Петербургу Гнедых А.В. отметил, что при реализации эксперимента сумма дополнительных поступлений в бюджет увеличилась в 2,6 раза в 2020 году, по сравнению с 2019 годом². Другая часть авторов

¹ Митин Д.А. Медиация как инструмент досудебного урегулирования налоговых споров [сайт]. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-instrument-dosudebnogo-uregulirovaniya-nalogovyh-sporov> (дата обращения: 25.03.2023).

¹ Митин Д.А. Медиация как инструмент досудебного урегулирования налоговых споров [сайт]. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-instrument-dosudebnogo-uregulirovaniya-nalogovyh-sporov> (дата обращения: 25.03.2023).

² «Медиация – новое слово в налоговом контроле» [сайт]. <https://mediatsiya.ru/category/news/> (дата обращения 28.03.2023).

говорит о необходимости возложения бремени оплаты только на налогоплательщиков, так как они являются наиболее заинтересованной стороной в «сделке с государством», а само государство идет навстречу. В любом случае, без должного нормативного регулирования эти моменты так и не будут разрешены, ведь Федеральная налоговая служба является бюджетной организацией и в её статьях расходов не предусмотрены подобные траты, а также официально налоговые органы даже не могут заключать такие медиативные соглашения.

Однако именно предложенный нами выше вариант использования альтернативности выбора между сотрудником налогового органа (т.е. бесплатных услуг) и внешним независимым экспертом (платных услуг, оплачиваемых полностью налогоплательщиком) стало бы неким компромиссом в разрешении правового проблема. Государство выигрывает в снижении возможных и безрезультатных финансовых затрат, так как любая медиация – это риски, не всегда спор может быть разрешен таким способом, но при этом услуги все равно должны быть оплачены. В свою очередь налогоплательщикам предоставляются дополнительные гарантии в доступности и бесплатности досудебного урегулирования налогового спора специалистом в налоговом праве, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг на коммерческой основе, так как медиативные услуги являются дорогостоящими.

Таким образом, мы видим, что сфера применения института налоговой медиации является пробельной, нормативно неурегулированной, хотя институт существует, применяется и становится нашей реальностью. Такая ситуация лишь приводит к появлению вопросов без ответов, проблемам, когда непонятно, кто может быть медиатором, и как такие посреднические услуги должны оплачиваться, и тормозит развитие досудебного разрешения налоговых споров. В связи с этим необходимо создать правовую модель налоговой медиативной процедуры, которая бы обеспечила согласование интересов налогового органа и налогоплательщика. И в данном случае это была бы модель альтернативности выбора между сотрудником налогового органа (т.е. бесплатных услуг) и внешним независимым экспертом (платных услуг, оплачиваемых полностью налогоплательщиком).

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В условиях развития цифровых технологий в сфере экономики Российской Федерации появляется необходимость преобразования налоговой системы, в том числе налогового контроля для противодействия нарушениям налогового законодательства, а именно в условиях усиления противодействия коррупции. Законодатель закрепил понятие налогового контроля, под которым понимается «деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом»¹. Под модернизацией налогового контроля принято понимать, прежде всего, усовершенствование уже имеющихся институтов и технологий, применяемых на разных стадиях налогового процесса. Кроме того, модернизация включает в себя наделение новыми функциями существующих организаций в сфере налогового контроля и установление новых видов взаимоотношений уполномоченных государственных органов с другими участвующими в контроле организациями¹.

В последнее время государство предпринимает серьезные меры для усиления налогового контроля за деятельностью налогоплательщиков. Данная политика государства связана, прежде всего, с противодействием коррупции и минимизации теневой экономики. Для этих целей государство в лице налоговых органов разрабатывает и внедряет современные информационные автоматизированные системы для большего выявления и устранения налоговых преступлений. Далее рассмотрим основные информационные системы, которые свидетельствуют о поэтапной модернизации налогового контроля.

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹ Якупов, З. С. Модернизация налогового контроля в системе налогового администрирования / З. С. Якупов // Российское предпринимательство. 2013. № 7 (229). С. 54.

Стоит начать с рассмотрения информационной автоматизированной системы «Налог-3». Она представляет единую систему Федеральной налоговой службы, которая модернизирует всю деятельность ФНС России. При внедрении АИС «Налог-3» ставилась задача создания единой информационной базы и присоединения всей налоговой системы к внешним источникам для расширения открытости налоговых органов и для упрощения процедуры взаимодействия налогоплательщиком и ФНС России.¹ Созданию же такой системы поспособствовал еще один фактор: необходимость понижения затрат налогового контроля путём использования электронной системы приёма, предоставления, обработки, анализа всех сведений, которые следуют в органы налогового контроля. По итогу, в первую очередь, данная система снизила трудовые затраты, расходы на получение и обработку информации, поступающей в ФНС РФ, облегчила работу налоговых органов, повысила эффективность налогового администрирования. Но, к сожалению, у такой системы есть и ряд минусов, одни из которых – это невозможность комплексной обработки данных, повтор в базе данных из-за колоссально-большого наличия информации, в том числе количества пользователей, и программная несхожесть с программами, уже внедрёнными в налоговых органах.

Далее стоит рассмотреть поэтапное развитие информационной системы АСК НДС. Такая система прослеживает путь товара и расчётов от продавца к покупателю со всеми посредниками между ними за очень короткие сроки. АСК НДС в нынешнее время переживает третий этап своей реформы, которая показывает весь период расчётов, выявляет все реальные сделки участников и помогает установить взаимозависимость между всеми посредниками. Важно, что благодаря данной системе, налоговая инспекция получила доступ ко всем счетам юридических и физических лиц.¹ По словам руководителя Федеральной налоговой

¹ Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [сайт]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 20.03.2023).

¹ Ильин, А. В. Модернизация налогового контроля как способ противодействия коррупции и минимизации теневой экономики / А. В. Ильин // Институциональная трансформация экономики: пространство и время : Сборник докладов V Международной научной конференции : в 2-х т. Т. 1. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2017. С. 214-216.

службы, в своих отчётах по итогам работы, попытки неправомерного возмещения налога до минимума за время работы АСК НДС сократились на 45%. Если по данной системе ФНС России выявляет подозрения на незаконное возмещение налога, то проводится налоговая проверка, что исключает злостное уклонение коррупционеров от уплаты налогов.

Благодаря внедрению государственного адресного реестра федеральной информационной адресной системы (далее – ФИАС)¹, который обеспечивает использование, ведение и формирование государственного адресного реестра, решается проблема разрозненности адресных сведений, что неизбежно влияет на состояние бюджета Российской Федерации. ФИАС представляет собой единый федеральный ресурс, который содержит единообразную, структурированную, общедоступную адресную информацию об адресах, которую можно получить через Интернет - ресурсы на портале ФИАС. Однако в некоторых случаях низкий уровень и недостаточность опыта у органов местного самоуправления в вопросах внесения и изменения адресов в базу ФИАС могут приводить к недостоверности сведений, содержащихся в адресной системе, что в итоге вызывает проблемы формирования единого информационного пространства государственного управления¹, а, следовательно, к повышению фактов коррупции. Так, например, в случае отсутствия адреса гражданина в ФИАС возникает проблема идентификации собственника с объектом недвижимости; гражданина невозможно поставить на налоговый учет; суммы, неуплаченных налогов, не попадают в доход местного бюджета. Необходимо оптимизировать процесс ведения ФИАС органами местного самоуправления, унифицировать модели решения проблемных вопросов по внесению адресов в систему, так можно добиться обеспечения связанности адресных данных и понизить уровень налоговых преступлений либо коррупционных пересечений.

¹ О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 443-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.12.2013. № 52. Ст. 7008.

¹ Струкова, Н. А. Федеральная информационная адресная система: будет ли порядок в адресном хозяйстве? / Н. А. Струкова, Н. В. Тишина // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 88.

В настоящее время существуют попытки внедрения стандартного файла налогового мониторинга Standard Audit File for Tax (SAF-T), используемого европейскими странами для автоматической проверки данных налогового учета и отчетности¹. Данный файл позволяет разрабатывать и применять контрольные мероприятия, которые направлены на выявление налоговых правонарушений, совершенных налогоплательщиком или групп налогоплательщиков, сходных по различным критериям, например, по сфере деятельности, объему выручки и т.д. Однако существуют проблемы внедрения и применения SAF-T в Российской Федерации, так, необходима доработка структуры файла для обеспечения соответствия требованиям российского законодательства. Кроме того, полноценной автоматизированной системой SAF-T все же не является: системы контроля необходимо постоянно корректировать для распознавания показателей налоговой отчетности и регистров. Несмотря на это, внедрение SAF-T позволило бы повысить эффективность и результативность налогового контроля за счет проведения перекрестной проверки данных, которые содержатся в разных участках SAF-T.

Стоит сказать, что по данному принципу разработана и внедрена государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон». Система анализирует и объединяет в единое целое данные, поступившие из разных государственных баз данных (ФНС, Росфинмониторинга, Росимущества, а также информация из социальных сетей). Информационная система «Посейдон» на основе проверки данных о доходах, расходах и имуществе государственных служащих, соблюдении (несоблюдении) ограничений, запретов и требований законодательства позволяет создать цифровой портрет проверяемого государственного служащего и позволяет выявить наличие коррупционных пересечений, конфликта интересов или же незаконного получения прибыли¹. В тоже время не стоит забывать о рисках,

¹ Герасименко, О. А., Трубакина, К. В. Модернизация налогового контроля в условиях цифровизации экономики / О. А. Герасименко, К. В. Трубакина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 165.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.05.2022. № 8. Ст. 3053.

которые возникают при цифровизации в сфере противодействия коррупции. Явной проблемой при использовании информационной системы встает вопрос о киберуязвимости находящихся в ней данных. Примером в некоторых случаях может служить слабое использование цифровых технологий государственными органами, а иногда и полное (частичное) отсутствие доступности продуктов цифровой экономики для населения. Однако, как заявлено в Указе, подключение к системе «Посейдон» внутренних и внешних пользователей осуществляется с учетом ее текущих вычислительных и коммуникационных возможностей. На сегодняшний момент мы не можем точно утверждать, как справляется с указанными рисками данная информационная система, однако следует уточнить, что информация, содержащаяся в информационной системе «Посейдон», все же носит закрытый характер, так как в ней могут содержаться сведения, составляющие государственную, служебную и иные виды тайн, использование которых осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, а доступ к таким сведениям имеют только координаторы и операторы информационной системы, то есть Администрация Президента и ФСО, поэтому сохранность данных гарантируется разработчиками системы.

Таким образом, мы приходим к выводу, что модернизация налогового контроля в Российской Федерации в условиях совершенствования системы противодействия коррупции претерпевает этап реформирования. Для тщательного выявления правонарушений в налоговой сфере внедряются автоматизированные информационные системы, которые обеспечивают более качественный контроль за соблюдением налогового законодательства, в том числе в сфере противодействия коррупции. Анализ преимуществ и недостатков, рассмотренных в данной статье автоматизированных систем, позволит упростить порядок выявления недобросовестных налогоплательщиков и систематизировать данные, полученные в ходе налоговых проверок. По нашему мнению, необходимо усовершенствовать единообразную совокупность автоматизированных информационных систем, которые обобщают учетно-хозяйственные операции в отношении всех налогов, в итоге можно будет снизить риски появления коррупционных преступлений в налоговой сфере.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В КОНТЕКСТЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Криптовалюты являются одним из наиболее горячих и актуальных тем современности. Криптовалюты меняют не только нашу экономику, но и наше представление о деньгах. Но наряду с множеством новых возможностей криптовалюты также представляют ряд проблем и вызовов, которые требуют разрешения.

Одна из ключевых проблем, связанных с криптовалютами, - это их правовое регулирование, особенно в контексте налогового законодательства. Это вызывает немало вопросов, связанных с тем, как правильно облагать налогами транзакции, связанные с криптовалютами, как организовать налогообложение майнеров и т.д. В данной статье мы рассмотрим ключевые проблемы правового регулирования криптовалют в контексте налогового законодательства.

Криптовалюты вызывают проблемы в правовом регулировании налогообложения из-за их уникальных свойств.

Криптовалюты отличаются от традиционных валют и других активов тем, что они не имеют явного физического происхождения и не зависят от центральных банков. Кроме того, криптовалюты, в отличие от традиционных активов, не имеют четко определенной стоимости. Сейчас разберёмся почему криптовалюты не имеют определённой стоимости. Одной из причин, почему криптовалюты не имеют определенной стоимости, является их высокая волатильность, которая проистекает из нескольких факторов. Во-первых, криптовалюты не имеют поддержки от правительств и центральных банков, что приводит к тому, что их стоимость может колебаться в зависимости от изменения общей экономической ситуации. Во-вторых, криптовалюты децентрализованы, что значит, что их стоимость зависит от спроса и предложения на рынке, а также от технических факторов, связанных с блокчейном и майнингом. Кроме того, криптовалюты могут использоваться для спекулятивных операций, что также может приводить к резким изменениям их стоимости. В целом,

отсутствие определенной стоимости криптовалют связано с их особенностями и отличиями от традиционных финансовых инструментов.

В связи с этим правовое регулирование криптовалют и налогообложение, связанное с ними, вызывает множество проблем. В первую очередь это связано с тем, что не существует общепринятых правил и норм, регулирующих эти вопросы. Это может привести к различным толкованиям и неоднозначностям в понимании правил налогообложения криптовалют.

Непрозрачность и отсутствие гарантированной анонимности криптовалют усложняют их налогообложение и контроль за ними.

Криптовалюты не являются полностью анонимными, но могут обладать высокой степенью конфиденциальности и псевдонимности, что может вызывать впечатление анонимности. Под псевдонимностью в контексте криптовалют и блокчейн технологий обычно понимают использование псевдонима или уникального идентификатора вместо реального имени пользователя или организации. Таким образом, транзакции на блокчейне не связаны напрямую с личной идентификацией пользователя, а скорее с его псевдонимом или уникальным адресом кошелька.

Одной из основных причин псевдонимности криптовалют является то, что транзакции на блокчейне не связаны с личной идентификацией пользователя, а скорее с уникальным адресом кошелька. Таким образом, даже если адрес кошелька известен, он не обязательно связан с реальной личностью владельца. Это делает транзакции криптовалют относительно анонимными.

Кроме того, некоторые криптовалюты, такие как Monero или Zcash, используют различные методы шифрования и маскировки, чтобы обеспечить дополнительную анонимность в транзакциях.

Однако стоит отметить, что существуют методы для отслеживания транзакций и выявления связей между адресами кошельков, особенно если владелец криптовалюты совершает многочисленные и повторяющиеся операции.

Это усложняет работу налогового органа и создает ряд проблем в области налогообложения криптовалютных транзакций.

Одной из главных проблем, связанных с налогообложением криптовалют, является отсутствие достаточной информации о

транзакциях и участниках, которые участвовали в них. Это усложняет контроль со стороны налоговых органов, что может привести к нарушениям в области налогообложения.

Несовершенство налогового законодательства в отношении криптовалют усложняет их налогообложение.

Налоговое законодательство, которое было разработано до появления криптовалют, не всегда соответствует новым требованиям. Это вызывает проблемы в определении, каким образом налоги должны быть облагаемыми в отношении криптовалют. Кроме того, многие вопросы о налогообложении криптовалют не имеют ясных ответов в законодательстве, что также усложняет процесс налогообложения.

Необходимость разработки специальных норм и правил для налогообложения криптовалют.

Для решения всех вышеуказанных проблем необходимо разработать специальные нормы и правила, которые позволят оптимизировать налогообложение криптовалют. Кроме того, эти нормы должны быть четкими и понятными, чтобы исключить различные толкования.

Специальные нормы и правила также должны учитывать уникальные свойства криптовалют и возможности, которые они предоставляют. Например, они могут учитывать стоимость криптовалют, которая может быть рассчитана на основе стоимости добычи или используемой энергии. Кроме того, специальные нормы и правила должны предусматривать механизмы для контроля и мониторинга транзакций.

В разных странах мира нормы для регулирования криптовалют в сфере налогообложения могут отличаться, но в целом, можно выделить несколько подходов, которые применяются для определения налоговых обязательств в отношении криптовалют:

Налогообложение при обмене криптовалюты на фиатные деньги: В большинстве стран при обмене криптовалюты на фиатные деньги, например, при продаже криптовалюты через криптовалютную биржу, взимается налог на доход. Размер налога может зависеть от многих факторов, включая размер прибыли и длительность владения криптовалютой.

Налогообложение при использовании криптовалюты для оплаты товаров и услуг: В некоторых странах криптовалюты

рассматриваются как форма оплаты, и налоги могут взиматься с продавцов, принимающих криптовалюту в качестве оплаты.

Налогообложение майнинга криптовалюты: В некоторых странах доходы, получаемые от майнинга криптовалюты, облагаются налогом на прибыль или налогом на доход.

Обязанность декларирования криптовалютных операций: В некоторых странах существует требование декларирования операций с криптовалютами, аналогичное обязательству декларирования операций с иностранной валютой.

Налог на продажу криптовалюты: В некоторых странах на продажу криптовалюты может взиматься налог на добавленную стоимость.

Налог на наследство и передачу криптовалюты: В некоторых странах наследование криптовалют может быть облагаемо налогом на наследство или налогом на передачу имущества.

В целом, нормы для регулирования криптовалют в сфере налогообложения все еще находятся в процессе разработки и изменения, поскольку правительства и законодатели стараются адаптировать существующее налоговое законодательство к новым видам цифровых активов.

На мой взгляд, решение проблемы налогообложения криптовалют в России может включать несколько мер:

Разработка законодательства, которое явно устанавливает порядок налогообложения криптовалют. Необходимо определить, какой налог должен взиматься с операций по обмену, продаже или покупке криптовалюты.

Создание механизмов для сбора налогов с операций, связанных с криптовалютами. Для этого могут быть использованы существующие налоговые инструменты, такие как декларирование и уплата налогов, а также введение специальных отчетов для криптовалютных бирж.

Установление требований к криптовалютным биржам, которые позволят государству получать информацию о сделках пользователей с криптовалютами. Такие требования могут включать в себя обязательную регистрацию бирж и предоставление им соответствующей отчетности.

Проведение информационной кампании, направленной на просвещение населения о налогообложении криптовалют. Это может включать в себя разработку специальных рекомендаций

для пользователей криптовалют и проведение семинаров и вебинаров.

В целом, решение проблемы налогообложения криптовалют в России требует комплексного подхода и совместных усилий государства и криптовалютных бирж.

Таким образом, правовое регулирование криптовалют в контексте налогового законодательства вызывает множество проблем, связанных с их уникальными свойствами, неопределенностью и непрозрачностью. Для решения этих проблем необходимо разработать специальные нормы и правила, которые учитывают уникальные свойства криптовалют и обеспечивают контроль и мониторинг транзакций.

Важно также учитывать международный опыт и лучшие практики в области налогообложения криптовалют. Некоторые страны уже разработали специальные нормы и правила для налогообложения криптовалют, и их опыт может быть полезен при разработке национального законодательства.

В заключение, можно отметить, что налогообложение криптовалют является сложным и многогранным процессом, который требует внимания со стороны законодателей, налоговых органов и участников криптовалютного рынка. Разработка специальных норм и правил для налогообложения криптовалют может улучшить ситуацию и сделать процесс более прозрачным и предсказуемым для всех сторон.

XI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 349.4

К.А. Абибулаева
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день, правовому режиму земель лесного фонда РФ отводится значительное место в особенной части земельного права. Лес является одним из самых ценных богатств нашей страны, представляет огромную ценность для общества, личности и государства, а также выступает объектом гражданского оборота, поэтому требует особого режима правового регулирования. Лес выполняет различные функции: экологическую, экономическую, социальную. Так, леса способствуют выработке кислорода, выступают местом для комфортного проживания и отдыха людей, а также являются источниками материальных ресурсов, необходимых обществу для осуществления экономической деятельности (например, древесина пригодна для строительства, производства мебели и бумаги). Все это свидетельствует о важности лесного фонда не только в жизни конкретного государства, но и всего общества. Более того, правовому режиму земель лесного фонда присущи и особенности, которые в значительной степени отражены в нормах лесного, экологического законодательства. Но, тем не менее, существуют определённые коллизии, требующие анализа и разрешения, и о которых будет сказано далее.

Начнём с того, что в экологическом законодательстве установлены различные принципы охраны окружающей среды, к примеру, соблюдение права людей на благоприятную окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов (т.е. использование в объёмах, обеспечивающий устойчивое экономическое развитие), к которым относятся и лесные участки¹.

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В свою очередь, в лесном законодательстве также закреплены принципы, касающиеся использования лесов. К ним относятся: сохранение биологического разнообразия лесов, сохранение лесов (в том числе их воспроизводство и охрана), повышение качества лесов, а также обеспечение рационального (не хищнического) использования лесов гражданами для удовлетворения собственных потребностей. Данными принципами должны руководствоваться субъекты лесопользования при осуществлении ими деятельности, связанной с извлечением полезных свойств из лесного фонда

Говоря о правовом режиме лесного фонда, отметим, что он регламентируется нормами Лесного кодекса РФ. В соответствии с лесным законодательством, леса располагаются на землях лесного фонда, землях сельскохозяйственного назначения, а также на иных землях.

Состав земель лесного фонда имеет довольно сложную и разнообразную структуру. Так, лесной фонд включает в себя лесные и нелесные земли. «К лесным землям относятся земли, на которых расположены леса, и земли, предназначенные для лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие). К нелесным землям относятся земли, необходимые для освоения лесов (просеки, дороги и другие), и земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и другие)»¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, правовой режим лесов подразумевает всю совокупность правовых средств и методов регулирования общественных отношений, возникающих относительно лесов и древесно-кустарниковой растительности, как на землях лесного фонда, так и на иных землях, как объектах гражданского оборота (а именно, объектах собственности, пользования и охраны).

В чем же заключаются особенности, связанные с правовым режимом земель лесного фонда? Рассмотрим их ниже.

1. Особенность, связанная с оборотом лесных участков.

Для начала отметим, что в соответствии с нормами законодательства, лесные участки, которые находятся на землях иного,

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чем земли лесного фонда, назначения, могут находиться в частной собственности граждан и юридических лиц¹. То есть у данных лиц появляются правомочия владения, пользования и распоряжения землями лесного фонда. Если подробнее раскрывать права, которыми наделяются лица в отношении лесного участка, то необходимо упомянуть, что граждане приобретают право либо покупки конкретного лесного участка, либо право создания такого участка на имеющейся у них земле, или же право аренды лесного участка.

Получается, лесные участки могут участвовать в гражданском обороте, а также быть предметом гражданско-правовых сделок (к примеру, купли-продажи, аренды, и иных сделок), что априори предполагает определённую возможность их незаконного использования.

Данный факт свидетельствует о том, что леса, используемые в качестве объектов гражданского оборота, подвергаются колоссальный вред, связанному, в частности, с разрешением биологического разнообразия, а также со снижением уровня качественному показателю лесов. В связи с этим, считаю целесообразным разработать и внедрить в лесное законодательство специализированные нормы, закрепляющие условия оборота лесных участков, лишенных того особого режима защиты, который устанавливается для земель лесного фонда.

2. Особенность, связанная с режимом лесных участков, входящих в состав пригородных зон.

Переходя к раскрытию данной особенности, стоит упомянуть положения градостроительного законодательства, а именно: «Градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства»².

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для раскрытия особенности, необходимо обратиться к утраченной с 2015 года силу статье 86 ЗК РФ. На основании норм, изложенных в статье, следует отметить, лесные участки (как относящиеся, так и не относящиеся к землям лесного фонда) зачастую могут быть включены в состав пригородных зон. Также, анализируя нормы этой же статьи, можно сделать вывод, что данные лесные участки могли выступать объектами капитальной застройки, сопровождающейся массовой вырубкой лесов (следствием чего может являться уничтожение биологического разнообразия лесов, уменьшение запасов древесины, а также почвенная эрозия).

В связи с тем, что данная статья утратила силу, и в настоящий момент, к сожалению, отсутствуют акты, регламентирующие правовой режим пригородных зон, на которых расположены лесные участки (как входящие в лесной фонд, так и нет), необходимо разработать и внедрить в федеральное законодательство соответствующие нормы, закрепляющие особенности правового режима вышеупомянутых лесных участков (в том числе нормы об установлении ограничительного режима использования таких участков). Отсутствие в законодательстве таких норм приводит к незаконному использованию лесных участков, расположенных в пригородных зонах, в целях капитального строительства, а как следствие, к причинению вреда лесным участкам путём разрушения их естественного состояния и уничтожения биологического разнообразия.

3. Особенность, связанная с переводом земель лесного фонда в земли других категорий:

Для начала отметим, что существует несколько видов лесов по целевому назначению: защитные, эксплуатационные и резервные. К защитным лесам относятся леса, являющиеся ценными природными объектами, в отношении которых устанавливается особый правовой режим их охраны, защиты и использования. Кроме того, для защитных лесов существует специальный порядок их перевода в земли других категорий. Так, в соответствии с федеральным законом, который касается перевода земель из одной категории в другую, «перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, может осуществляться

в случаях: 1) организации особо охраняемых природных территорий; 2) установления или изменения границы населенного пункта и в иных случаях»¹. Получается, при других обстоятельствах перевод земель лесного фонда (далее- ЗЛФ), занятых защитными лесами, невозможен.

Более того, положений, касаемо перевода земель, занятых резервными и эксплуатационными лесами, в земли иных категорий, упомянутый федеральный закон не содержит. В связи с этим, создаётся иллюзия, что нормами закона не охраняются никакие леса, кроме защитных, что, разумеется, вовсе не так.

Так, определённый порядок перевода земель, занятых резервными и эксплуатационными лесами, в земли иных категорий всё же существует, но в определённом случае. Это подтверждается нормой федерального закона (ст.4.1)², проанализировав которую можно сделать вывод, что при заключении каких-либо соглашений с органами государственной власти, а точнее, с теми лицами, кто их представляет, возможен перевод ЗЛФ в земли иных категорий. Данный факт свидетельствует о том, что на леса, находящиеся в составе ЗЛФ, законодательные нормы о защите их правового режима (в том числе сохранения их благоприятного состояния и биологического разнообразия), к сожалению, не распространяются. Кроме того, в связи с их переводом в земли иных категорий, изменяется и правовой режим их охраны и использования.

Данная коллизия, несомненно, приводит к нанесению значительного вреда окружающей среде, а именно: приводит к истощению лесозаготовительной древесины, к замедлению процесса воспроизводства лесов на данной местности.

На мой взгляд, было бы целесообразно закрепить на федеральном уровне определённые компенсирующие положения (например, определённые ситуации, по поводу которых будет заключаться соглашение с представителями органом государственной власти по поводу перевода ЗЛФ), которые связаны с

¹ Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 N 172-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 N 191-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

переводом ЗЛФ в земли иных категорий, так как при их переводе в земли других категорий наносится колоссальный вред лесопользованию, происходит уничтожение лесных насаждений и, в целом, оказывается негативное воздействие на состояние лесов.

Таким образом, проанализировав особенности правового режима земель лесного фонда, можно сделать следующий вывод: лесной фонд является важнейшим элементом экологической системы. Леса, выступая особо ценным природным ресурсом, выполняют различные климаторегулирующие функции, а также имеют большое значение при проведении рекультивации земель. В связи с этим, правилам охраны и защиты земель лесного фонда должно отводиться особое место в федеральном законодательстве. Более того, с течением времени, законодательство, регулирующее правовой режим земель лесного фонда, должно быть усовершенствовано в целях недопущения неблагоприятного воздействия на состояние земель лесного фонда.

УДК 349.4

П.С. Васильева
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В статье 8 Конституции Российской Федерации закреплено многообразие форм собственности. В нашей стране гарантируются частная, федеральная, муниципальная и иные формы собственности. В результате длительного процесса реформирования главным правообладателем земельных участков в Российской Федерации является государство, в собственности которого находится около 90% земель.

Российская Федерация в лице государственных органов и их должностных лиц регулярно организует социальные программы по предоставлению земель в пользование гражданам страны. Однако есть и обратная сторона медали. Нередкими бывают случаи, когда государство национализировать земельные участки из собственности частных лиц. В данной статье рассмотрим вопрос

об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

В современной системе права нет доктринального закрепления понятия «государственные и муниципальные нужды». Законодатель лишь приводит перечень обстоятельств, когда это возможно. Так, причины изъятия земель в государственную или муниципальную собственность указаны в статье 49 Земельного кодекса Российской Федерации. Так, государство может национализировать земельные участки при «выполнении международных договоров, строительстве или реконструкции объектов федерального, местного значения и иным основаниям, закрепленных в нормативной базе».

В науке же ученые теоретики имеют несколько подходов к определению понятия государственные и муниципальные нужды. Наиболее широким является определение Тарабаева П. С., который считает, что государственными нуждами являются «финансируемые за счет средств федерального бюджета потребности Российской Федерации и государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для реализации государством своей публичной функции, удовлетворяемые, как правило, посредством заключения на основе торгов государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг»¹. Определение муниципальных нужд даёт Евстегнеев В. А.: «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу жителей муниципального образования»².

Таким образом, под государственными и муниципальными нуждами подразумевается процесс реализации государством и муниципальными образованиями проектов, прямо или косвенно улучшающих жизнь граждан.

В большинстве случаев частные лица негативно оценивают процесс изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Проблема ясна: их собственность изымают. В данной ситуации встает вопрос, как организовать процесс национализации так, чтобы при этом интересы всех сторон были учтены?

¹ Тарабаев П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: диссертация / П. С. Тарабаев. 2008. С. 7.

² Евстегнеев В.А. Собственность на землю в фокусе интересов: научная статья / В. А. Евстегнеев // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 74.

Для начала стоит рассмотреть вопрос организации процесса изъятия земельных участков из частного владения. Изъятие земли для государственных или муниципальных нужд начинается с вынесения соответствующего решения органами исполнительной власти или местного самоуправления, которое далее, в течение десяти дней, направляется собственнику земельного участка. С этого момента у правообладателя есть два варианта дальнейших действий. Первый, наиболее благоприятный, - принять вынесенное решение. В таком случае, в течение трех лет его земельный участок изымают, а вместо него бывший правообладатель получает компенсационную выплату в размере рыночной стоимости участка и расположенных на ней объектов недвижимости.

Оценка стоимости земельного участка производится в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации". В соответствии с данными нормативными правовыми актами размер возмещения за изъятие земельного участка основывается на результатах независимой оценки. В статье 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации указано, что «размер возмещения включает в себя рыночную стоимость земельного участка, подлежащего изъятию, убытки, причиненные в процессе изъятия земельного участка и рыночная стоимость объектов недвижимости, если такие расположены на участке».

Таким образом, процесс изъятия земель для государственных и муниципальных нужд сопровождается заключением соглашения между сторонами и последующим равноценным возмещением стоимости земельного участка.

Вторым вариантом действий частного лица является отказ от вынесенного решения об изъятии земельного участка. В данном случае орган исполнительной власти или местного самоуправления, который вынес решение, в течение трех месяцев обращается в суд с иском об изъятии земельного участка.

Как отмечает Трубкин Н. В. в научной статье «Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд (основания, процедура)», процесс изъятия земельных участков завершается «государственной регистрацией перехода права собственности, прекращением права постоянного (бессрочного)

пользования земельным участком, пожизненного наследуемого владения или аренды соответствующего земельного участка»¹.

Таким образом, можно сказать, что в процедуре изъятия земельных участков содержит в себе некий баланс частных и государственных интересов. В самом процессе учитывается мнение обеих сторон, при расхождении точек зрения, вопрос решает уполномоченный орган – суд. В результате государство становится обладателем рассматриваемого земельного участка, получая при этом возможность организовать на нем необходимую деятельность, а частному лицу предоставляется денежное возмещение за изъятый участок.

Ярким примером изъятия земельных участков для федеральных нужд в судебной практике является изъятие участков в процессе подготовки к Зимним Олимпийским играм в 2014 году. При обеспечении Олимпийских объектов необходимой инфраструктурой большое количество граждан и юридических лиц вынуждены были пожертвовать своими земельными участками, взамен получив денежную компенсацию. Так, например, согласно судебному решению № А32-11482/2013 в собственности общества с ограниченной ответственностью на праве общей долевой собственности находился земельный участок, через который, в соответствии с планами подготовки к Олимпийским играм, должна была проходить автомагистральная трасса. В результате судебного разбирательства было принято решение об изъятии данного земельного участка путем его выкупа в федеральную собственность. В данной ситуации общество с ограниченной ответственностью лишилось имущества, приносящего ему доход. С другой стороны, в процессе изъятия земельного участка, была произведена независимая оценка, как самого участка, так и расположенного на ней имущества, на основании которой на счет правообладателя была произведена компенсационная выплата.

Таким образом, процесс изъятия земель для государственных и муниципальных нужд состоит из нескольких стадий: вынесение соответствующего решения и его регистрация, заключение соглашения между сторонами и государственная регистрация

¹ Трубкин В. Н. Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд (основания, процедура): научная статья / В. Н. Трубкин // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 8. С. 78.

перехода права собственности. Факультативной стадией является обжалование решения об изъятии земельного участка в суде в случае недостижения компромисса между правообладателем и государством.

Вышеприведенная информация позволяет говорить, что в настоящее время соблюдаются и частные и публичные интересы в рассматриваемой процедуре, а именно: правообладатели получают компенсационную выплату в результате изъятия участка, удовлетворяя тем самым свои интересы. Вопрос стоит в том, насколько оправдана эта сумма. В статье рассмотрено, что она основана на рыночной стоимости земельного участка и возведенных на ней объектов недвижимости. Однако для полной сбалансированности интересов сторон следует добавить компенсацию морального вреда, что, несомненно, скажется на отношении частных лиц к процессу изъятия земельных участков.

УДК 349.4

А.А. Волкова,
Т.И. Коновалова
научный руководитель
М.Б. Кабанова

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В соответствии со статьей 77 Земельного Кодекса Российской Федерации: «Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей»¹.

Земли сельскохозяйственного назначения образуют самостоятельную категорию земель и являются одним из важнейших компонентов земельного фонда РФ, так как именно благодаря им реализуется производство продуктов питания для всей страны. Несмотря на то, что земельное законодательство регулярно совершенствуется и развивается, на практике все равно возникают

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вопросы, требующие дополнительного правового регулирования. На сегодняшний день земли сельскохозяйственного назначения используются неэффективно, наблюдается сокращение обрабатываемых площадей, а правовой статус многих участков и вовсе не определен. Именно поэтому считаем важным рассмотреть основные спорные вопросы и найти пути их решения.

По мнению В.Н. Хлыстуна ученые и специалисты в сфере землевладения и землепользования выражают глубокую озабоченность динамикой развития земельных отношений в стране, характеризующейся нарастанием негативных процессов, приводящих к резкому ухудшению состояния и снижению эффективности использования земельных ресурсов страны, составляющих основу национального благосостояния России¹.

Темой нашего исследования является необходимость закрепления требований к лицам, которым передаются земли сельскохозяйственного назначения (далее – земли сельхозназначения). В статьях 78 и 79 Земельного кодекса РФ содержится информация о требованиях к землям сельскохозяйственного назначения, однако, как таковых требований к лицам, использующим данные земли, не предъявляется². Таким образом, земли сельхозназначения могут фактически предоставляться любым лицам, в том числе не имеющих достаточное количество теоретических и практических знаний о работе с данной категорией земель. Следствием факта предоставления земель неквалифицированным специалистам является значительное снижение плодородия земель, деградация почвы, более того, возможны и другие масштабные негативные последствия, которые будут оказывать деструктивное влияние на жизнь близ живущих людей и поселений в целом. Итогом таких недобросовестных действий в выборе субъекта для осуществления сельскохозяйственной деятельности на землях сельскохозяйственного назначения в лучшем случае будет рекультивация этих земель, в худшем случае их консервация. Несмотря на то, что в Российском законодательстве предусмотрена

¹ Хлыстун В.Н. О необходимых мерах по созданию эффективной системы регулирования земельных отношений и организации рационального использования и охраны земель в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2016. № 24. С. 33-38.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответственность за ненадлежащее использование земель, порчу, а также нецелевое использование, превентивной меры предотвращения данных разрушений плодородной почвы не существует, поэтому, для предотвращения экономических и экологических убытков для государства целесообразно разработать мероприятия по проверки лиц, получающих в пользования земли сельскохозяйственного назначения.

В качестве проверочных мероприятий, полагаем, является проведение территориальными органами Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) подготовительных мероприятий перед предоставлением земель сельскохозяйственного назначения, а также усиленный контроль за субъектом в течение первого года осуществления сельскохозяйственной деятельности на предоставленной земле. Подготовительные мероприятия должны заключаться в следующем: разработка прогноза использования предоставляемых земель на основании экспертизы со стороны государства, а также создание субъектом плана использования данных земель на основании государственного прогноза. Кроме того, для проверки соответствия стандартам качества лицу необходимо предоставить информацию о материалах, сырье и иных средствах, которые оно собирается использовать при осуществлении сельскохозяйственной деятельности. В свою очередь под усиленным контролем понимается регулярное наблюдение за качеством осуществления действий с землями сельскохозяйственного назначения, например, ежемесячные проверки состояния почв, также проверки на наличие в них вредных химических веществ или иных нежелательных химикатов. Со стороны лица также необходимо предоставление ежемесячных отчетов в Россельхознадзор в течение первого года об осуществлении своей деятельности. Все вышеуказанные мероприятия, с одной стороны, будут выступать в качестве требований по отношению к лицу, которому предоставляются земли сельскохозяйственного назначения, с другой стороны, поспособствуют анализу данного лица со стороны государства.

В результате закрепления данных процедур на уровне Федерального законодательства, прежде всего, существенно снизится количество лиц, претендующих на получение данного вида земель, не обладающих достаточными интеллектуальными и ины-

ми ресурсами. Далее, введение подобных норм в перспективе значительно повысит состояние почв, будет препятствовать их деградации, а, следовательно, уменьшению земель, подлежащих рекультивации и консервации, что также окажет положительное влияние на экономическое положение как лиц осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, так и всего государства.

Другим вопросом, который необходимо рассмотреть является проблема качественного и эффективного проведения инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения. Инвентаризация земель – это ряд мероприятий, направленных на уточнение и выявление данных о земельных ресурсах. Информация, полученная после инвентаризации, заносится в земельный кадастр. Согласно статье 13 Федерального закона № 78-ФЗ «О землеустройстве»: «инвентаризация земель проводится для выявления неиспользуемых, нерационально используемых или используемых не по целевому назначению и не в соответствии с разрешенным использованием земельных участков, других характеристик земель»¹. Инвентаризация проводится в несколько этапов: сбор и обобщение информации; полевое исследование земель: сверка фактических данных с доступными материалами, выявление неиспользуемых земель или используемых не по целевому назначению; создание обновленного планово-картографического материала. При проведении инвентаризации выясняется достоверная информация о землях сельскохозяйственного назначения, а именно: фактические границы, площадь земли; уровень плодородия, степень загрязнения почвы и другие данные.

На сегодняшний день вопросы инвентаризации земель регулируют такие нормативные правовые акты, как: Федеральный закон №78-ФЗ «О землеустройстве», Приказ Государственного комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству (далее – Роскомзем) N 38 «О проведении инвентаризации земель», который принят довольно давно. Существует также множество актов, которые на сегодняшний день утратили свою юридическую силу, а именно: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.1992 № 622 «О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра в Российской Федерации», Постановлении Правительства РФ

¹ Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О землеустройстве". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 12.07.1993 № 659 «О проведении инвентаризации земель для определения возможности их предоставления гражданам» и другие. Посредством анализа действующих нормативных правовых источников по инвентаризации земель, можно сделать вывод о том, что часть отраженной информации является устаревшей. Так, в Приказе Роскомзема № 38 устанавливаются сведения о проведении инвентаризации 1993-1995 годах, что уже спустя 18 лет является неактуальным. Также нынешней базе законодательства вообще отсутствует информация о сроках проведения инвентаризации, нормах и критериях ее финансирования, о частоте проведения инвентаризационных работ, в результате чего инвентаризация проводится неэффективно и некачественно, ибо отсутствуют единая комплексная информация о системе проведения инвентаризации.

На наш взгляд решением данной проблемы будет модернизация существующей законодательной базы, в ходе которой будет четко определена и урегулирована процедура проведения инвентаризации с учетом специфики работ на землях сельскохозяйственного назначения. Также следует создать федеральную службу, которая осуществляла бы мониторинг и использования земель сельскохозяйственного назначения и вела реестры по всем землям в стране, так как на данном этапе вопросами землеустройства занимается целый ряд органов, таких как Росреестр, Минсельхоз, Росстат и т.д. и зачастую данные, предоставляемые ведомствами, имеют сильные расхождения, а формирование единого органа позволит унифицировать существующую информацию о землях.

Таким образом, на основании рассмотренных теоретических положений, и проблемных аспектах, связанных с землями сельскохозяйственного назначения, можно сделать вывод, что с точки зрения землепользования и экологически полезного использования инвентаризация земель является необходимым процессом для продуктивной и эффективной эксплуатации земель, в том числе и сельскохозяйственного назначения. Кроме того, немало важным плюсом инвентаризации земель является возможность использовать их в дальнейшем, что положительно скажется на экономической составляющей государства. Однако данный процесс требует существенной доработки и дополнительной регламентации. За процессом инвентаризации следует распределение земель в пользование, где на наш взгляд суще-

ствуется вторая проблема, заключающаяся в лице, которое планирует пользоваться землями сельскохозяйственного назначения. Так как земли могут предоставляться лицам, не имеющим достаточного количества знаний и опыта, то решением данной проблемы считаем более тщательный контроль по отношению к таким лицам со стороны государства как на этапе предоставления земель, так и первое время при эксплуатации. Несомненно, все вышерассмотренные положения, связанные с землями сельскохозяйственного назначения, требуют внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

УДК 349.4

Г.Н. Глуздак
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКИ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Открытые данные, или Open Data, – такое название получила политика, в рамках которой государственные органы размещают в сети «Интернет» доступную неограниченному кругу лиц и свободную для дальнейшего использования машиночитаемую информацию. Реализация концепции открытых данных стала трендом государственного управления лишь в последние десятилетия. При этом в сущности такая политика напрямую корреспондирует имманентному признаку демократической публичной власти – собственно публичности, которая выражается в гласности и транспарентности¹.

Несмотря на то, что отечественное законодательство не раскрывает понятие открытых данных, анализ взаимосвязанных положений федерального законодательства позволяет говорить об утверждении данной концепции в качестве вектора развития информационного общества в стране. Одной из форм реализации Open Data Policy в Российской Федерации стало формирование единых государственных реестров. Благодаря одному из них, Единому государственному реестру недвижимости (далее –

¹ Согомонян В. Э. К определению понятия «публичность власти» // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4 (13). С. 98.

ЕГРН, Реестр), становится возможным получение полной и достоверной (впрочем, иногда лишь *de jure*) информации об объектах недвижимости, в том числе – о земельных участках.

Реестр является сводом *(а)* достоверных *(б)* систематизированных сведений об учтенном в соответствии с законом недвижимом имуществе (в том числе земельных участках), о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных законом сведений¹. Указанные в нормативном определении черты ЕГРН также можно дополнить *(в)* публичностью сведений, содержащихся в Реестре, поскольку данный признак является фундаментальным началом концепции открытых данных и корреспондирует п. 1 ст. 8.1 ГК РФ, устанавливающий принцип публичности реестра в качестве руководящего начала системы государственной регистрации прав на имущество.

Однако в силу ряда существующих на сегодняшний день проблем на практике реализация перечисленных требований, предъявляемых к Реестру, оказывается затруднена, а в некоторых случаях даже невозможна.

(а) Достоверность сведений. Принцип достоверности информации относится к числу основополагающих начал информационной политики Российской Федерации². В контексте ЕГРН вопрос обеспечения достоверности сведений, содержащихся в Реестре, приобретает особое значение, поскольку гражданское законодательство закрепляет принцип публичной достоверности сведений ЕГРН. В общем смысле публичная достоверность Реестра означает признание формального правового статуса земельного участка вне зависимости от его материального правового состояния³.

В соответствии со статистическими данными, только по результатам слияния ЕГРП и ГКН в ЕГРН было выявлено около

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 18.03.2023).

² Петровская О. В. Принцип достоверности информации и его реализация в информационном обществе: теоретико-правовые проблемы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 208.

³ Ермакова А. В. Действие принципа публичной достоверности реестра прав на недвижимость при неправомерном отчуждении одним из бывших супругов недвижимой вещи, находившейся в их совместной собственности // *Ex Jure*. 2022. № 4. С. 28.

6,5 % недостоверной информации об объектах недвижимости (относительно совокупного количества объектов)¹. Впрочем, приведенный показатель отражает лишь семантические ошибки, то есть ошибки технического характера. Иных неточностей, снижающих уровень достоверности информации об объектах недвижимости в целом и о земельных участках в частности, еще больше.

Обозначим лишь некоторые причины, которыми обусловлено наличие недостоверных сведений в Реестре:

– *технические ошибки*. Данная категория ошибок представляется наиболее распространенной и связана с ненамеренным искажением информации при ее вводе в программно-аппаратный комплекс, осуществляющий обработку сведений ЕГРН.

– *реестровые ошибки*. Указанный вид ошибок возникает в процессе проведения кадастровых работ. Подобные некорректные данные переносятся в ЕГРН, снижая достоверность сведений Реестра.

– *ошибки «криминального» характера*. Данная категория ошибок выделяется редко. Вместе с тем известно о случаях умышленной фальсификации документов, на основании которых вносятся сведения в ЕГРН, в том числе путем их подделки. Нередко такие деяния получают уголовно-правовую оценку (в частности, по ст. 165 УК РФ и ст. 327 УК РФ). Так, в одном случае председатель СНТ Т. сформировал подложные списки членов СНТ с целью предоставления земельных участков третьим лицам, не имеющим на то оснований, и был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ². В другом случае гражданка О. подделала решение суда, на основании которого передавался земельный участок, для совершения мошеннических действий, ее действия были квалифицированы в том числе по ч. 2 ст. 327 УК РФ³.

¹ Дорош М. П. Определение показателя достоверности кадастровой информации в Едином государственном реестре недвижимости // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2018. Т. 1. С. 11.

² Приговор Анапского городского суда № 1-275/2015 от 25 ноября 2015 г. по делу № 1-275/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0w3uNkeMtv12/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Приговор Пермского районного суда № 1-271/13 1-271/2013 от 5 ноября 2013 г. № 1-271/13 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ArJPvGr55cVz/> (дата обращения: 20.03.2023).

При этом латентные правонарушения подобного характера влекут за собой внесение недостоверных сведений в ЕГРН.

Для преодоления обозначенной проблемы видится необходимым, во-первых, упрощение, деbüroкратизация процедуры исправления ошибок, поскольку в настоящее время для уточнения некорректных сведений в онлайн-режиме требуется целый ряд документов, а также усиленная квалифицированная электронная подпись¹. Во-вторых, представляется обоснованной организация деятельности органов Росреестра по проведению периодических проверок информации о земельных участках, уже содержащейся в Реестре. Данную процедуру некоторые исследователи предлагают именовать «аудитом сведений ЕГРН»². В рамках нее предусматривается проводиться всесторонняя и независимая проверка сведений, уже включенных в Реестр, на наличие ошибок различного характера, направленная на своевременное устранение последних. В-третьих, следует обозначить приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов раскрытие фактов незаконной регистрации прав на земельные участки на основании поддельных либо подложных документов.

(б) Систематизация сведений. Недостаточно высокий уровень систематизации информации, содержащейся в ЕГРН, проявляется главным образом в неодинаковом объеме информации о различных объектах.

Поскольку межевание земель, стоящих на кадастровом учете, – это право, а не обязанность собственника земельного участка (за исключением лишь некоторых поименованных в нормативных правовых актах случаев), возникает проблема отсутствия у участка четко определенных границ. Так, по состоянию на 1 июня 2020 года на публичной кадастровой карте был отражен только 61% участков из числа всех земельных участков, зарегистрированных в ЕГРН³. В результате такого положения дел возникают многочисленные споры о границах земельных участков.

¹ Как исправить ошибку в ЕГРН // Единый портал государственных и муниципальных услуг. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/correct_mistake_egrn/102191 (дата обращения: 20.03.2023).

² Григорьев С. А. Достоверность сведений ЕГРН и ее критерии // Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий. 2021. Т. 26, № 4. С. 103.

³ Топ-10 регионов, где большинство земельных участков имеют установленные границы / Информация Росреестра // МО «Введенский». URL: <https://mo58.ru/poleznaya-informacziya/informacziya-rossreestra/top-10-regionov,-gde->

Представляется необходимым постепенное введение межевания земель в качестве обязательной процедуры. Впрочем, ошибки кадастровых инженеров при проведении межевания также могут оказать негативное влияние на достоверность сведений ЕГРН, и это следует учитывать.

(в) Публичность сведений. По сравнению с иными государственными реестрами (например, едиными государственными реестрами юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – ЕГРЮЛ и ЕГРИП соответственно) видится, что ЕГРН в наименьшей степени отвечает принципу публичности реестра.

Прежде всего, это связано с платностью определенных категорий сведений, содержащихся в ЕГРН¹. Представляется, что взимание платы (иногда, на наш взгляд – необоснованно завышенной) противоречит принципу публичности реестра, поскольку лишает некоторых заинтересованных граждан возможности получения информации о земельных участках в необходимом им объеме. В условиях информатизации процесс формирования выписок из ЕГРН не является трудозатратным мероприятием, поэтому экономическое обоснование необходимости установления платы за сведения Реестра, а как минимум – ее размеров, может быть поставлено под сомнение. Представляется, что большая часть сведений, содержащихся в ЕГРН, должна предоставляться заинтересованным лицам бесплатно (наподобие того, как это реализовано в рамках ЕГРЮЛ и ЕГРИП).

Кроме того, негативно отразилось на реализации принципа публичности сведений Реестра дополнение Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» ст. 36.3, вступившей в силу с 1 марта 2023 года и ограничившей доступ к персональным данным собственников земельных участков. Такой порядок затруднит установление действительного собственника участка, что особенно важно при заключении договоров, объектом которых является земельный участок. Представляется, что фамилия, имя и отчество собственника земельного участка должны оставаться общедоступной информацией.

[bolshinstvo-zemelnix-uchastkov-imeyut-ustanovlennyye-graniczyi.html](#) (дата обращения: 20.03.2023).

¹ Приказ Росреестра от 13.05.2020 № П/0145 «Об установлении размеров платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и иной информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2023).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что перечисленные проблемы не умаляют значимость ЕГРН в деле систематизации информации о земельных участках. Функционирование Реестра полностью соответствует политике открытых данных, на которую ориентированы органы публичной власти Российской Федерации. В то же время перечисленные недостатки ЕГРН могут неблагоприятно влиять на состояние земельных отношений и требуют скорейшего научно обоснованного решения.

УДК 349.41

К.А Иванова,
В.А. Мурзина
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рациональность землепользования является необходимым аспектом устойчивого развития экологической и экономической безопасности страны. Эффективность рациональности использования земель зависит от контрольно-надзорной деятельности, которая играет важное значение в обеспечении законности и правопорядка, соблюдении, а также в восстановлении нарушенных земельных прав. Для должного функционирования необходимо повышение эффективности системы государственного земельного надзора и муниципального контроля, потому что от контрольной деятельности органов местного самоуправления зависит то, как участники данных правоотношений будут соблюдать требования земельного законодательства.

Земельным законодательством, а именно 71 и 72 статьями Земельного Кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), предусмотрено проведение государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля.¹ В 71 статье опреде-

¹ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Официальный сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

лён предмет государственного земельного надзора, а также объекты и само осуществление данного надзора. Если же затронуть статью 72 ЗК РФ, то в муниципальном земельном контроле определён и закреплён только предмет, а объекты нет. Логично сделать вывод, что из-за такого не закрепления объекта достаточно часто возникают ситуации дублирования земельного надзора и муниципального контроля. Следует также обратить внимание то, что субъекты РФ не принимают никакого участия в проведении государственного земельного надзора. Так как согласно ст. 71 ЗК РФ, «государственный земельный надзор осуществляется федеральными органами исполнительной власти...»¹. Что уже вызывает вопрос, ведь чем тогда в данной сфере занимаются субъекты Российской Федерации?

Несмотря на значимость института земельного надзора и муниципального контроля существует ряд проблем, возникающих в правоприменительной практике. Проблемы осуществления сотрудничества между контрольно-надзорными органами обусловлены отсутствием полного перечня документов, которые органы государственного земельного контроля могут запрашивать у органов, осуществляющих муниципальный земельный контроль в случае направления последними акта проверки с описанием обнаруженных нарушений.²

Мы предполагаем, что необходимо улучшить сотрудничество между органами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, и правоохранительными органами, а также прокуратурой, что сделает данный вид деятельности эффективнее. Это необходимо в связи с проблемой установления лиц, нарушающих требования земельного законодательства, в результате отсутствия у государственных инспекторов по использованию и охране земель необходимых сведений, в связи с чем затруднено принятие своевременных мер, направленных на устранение выявленных нарушений, что негативно сказывается на эффек-

¹ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Официальный сайт]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

² Карленко Л. П., Соколов И. С. Проблемы реализации полномочий органов государственного земельного надзора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 1 (53). С. 163-168.

тивности осуществления земельного надзора. Для обеспечения эффективности и координации контроля и надзора в земельном праве, то необходимо разработать и утвердить для органов местного самоуправления методические рекомендации по порядку проведения муниципального земельного контроля, а также следует с регулярной периодичностью проводить обучение для специалистов контролирующих органов по проблемным вопросам его осуществления, а также для поддержания высокого уровня профессиональных знаний работников. Это поможет наиболее обеспечить эффективное функционирование контрольных органов.

Стоит также отметить проблематику разделения объекта государственного и муниципального контроля, о чём мы уже упоминали выше. Объекты государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля не разграничены между собой должным образом. Согласно п. 6 статьи 72 ЗК РФ, предусматривается взаимодействие между органами государственного земельного надзора и органами муниципального земельного контроля, данный порядок взаимодействия устанавливается и регулируется Правительством Российской Федерации. Но всё же дублирование предметов и объектов контроля (надзора) часто приводит к возникновению правовых неопределённостей при проведении проверок.

При сравнительном анализе статей Земельного Кодекса Российской Федерации и отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 11.06.2021 N 170-ФЗ¹. Из указанных положений можно выдвинуть гипотезу о том, что предметы и объекты государственного и муниципального земельного контроля не разграничены между собой должным образом, что чаще всего приводит к дублированию проверок соблюдения земельного законодательства различными органами,

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 11.06.2021 N 170-ФЗ.

тем самым создавая проблемы, которых можно избежать. Но данный вопрос до конца не урегулирован, следовательно, можем сделать вывод, что законодатель не предполагал разграничить объекты земельного надзора и муниципального контроля для большей эффективности.

Одним из способов регулирования данного вопроса в соответствии со п. 6 ст. 72 ЗК РФ¹ является установление Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.11.2021 № 2019 утверждены Правила взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный земельный контроль (надзор), с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль (далее — Правила взаимодействия), которые утверждают основы взаимодействия территориальных управлений органов, осуществляющих государственный земельный контроль и муниципальный контроль.² Данные Правила взаимодействия как раз-таки и решают вопрос об объектах контроля и надзора, но совсем не в том объёме и виде, в каком этом необходимо.

Если проанализировать данные Правила взаимодействия, то стоит уточнить, что происходит разграничение объектов государственного земельного надзора и муниципального контроля, но происходит это в «ручном режиме», то есть не на законодательном уровне, а на совещаниях и собраниях, где устраняют данные повторения. Но, на наш взгляд, это достаточно сложный подход, так как нельзя однозначно определить объекты надзора и контроля, а также в планы ежегодных проверок вносится достаточно много корректировок из-за неразграниченности объектов. К тому же данные правила устанавливают преимущественно вопросы разработки плана мероприятий, и их корректировка за-

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Офиц. сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

² Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2021 № 2019 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный земельный контроль (надзор), с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

нимает достаточно длительный период, несмотря на указанные в законе ограничения.

Мы считаем, что в статьях 71 и 72 ЗК РФ, о которых мы говорили в самом начале, следует разграничить предмет и объекты государственного земельного контроля и муниципального контроля, с целью избежать в будущем дублирования, а также исключить правовые неопределённости и эколого-правовые риски.

Исходя из правоприменительной практики, достаточно часто возникают проблемы из-за неразграниченности объектов государственного земельного надзора и муниципального контроля. Соответственно, чтобы избежать в дальнейшем таких проблем в правоприменительной практике, необходимо законодательно урегулировать данный вопрос. Также решение данной проблемы поможет повысить эффективность данных видов деятельности для наиболее полной реализации государственных задач, что будет положительно сказываться на осуществлении земельного и экологического законодательства.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сделать вывод, что сфера земельного надзора и муниципального контроля достаточно сложна в юридическом аспекте и для должного функционирования органов в данной сфере необходимо внести некие коррективы в нормативные правовые акты.

УДК 349

Е.О. Курганова
научный руководитель
доцент **И.В. Рыжих**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В силу введения различных ограничений, вызванных короновирусной инфекцией, сложившейся международной ситуации, а также увеличения спроса на туристические услуги в экологической сфере особое внимание государства уделяется внутреннему туризму, в частности экологическому.

В настоящее время Российская Федерация занимает лишь 14-е место в мире по числу путешествий по дикой природе, со-

гласно данным Global Wild Life¹. Актуальность исследования обозначенной темы заключается в растущей необходимости реализации потенциала Российской Федерации в сфере экотуризма, в связи с увеличивающимся спросом на данный вид отдыха. Имея такие уникальные территории доступные для экотуризма, Российская Федерация нуждается в развитии правового регулирования экотуризма на особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ). Особенно ценными ООПТ для всего человечества являются Байкальский государственный природный биосферный заповедник, Алтайский заповедник, Дальневосточный морской заповедник и многие другие.

В этой связи, относительно недавно, 21 февраля 2023 года, Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации призвал депутатов Государственной Думы ускорить рассмотрение законопроекта об экологическом туризме на ООПТ, который установит правила организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности на особо охраняемых природных территориях. По мнению главы Минприроды Российской Федерации А.А. Козлова: «сейчас ситуация такова, что, сегодня не всегда возможно построить на ООПТ даже комнату отдыха, не то, что стоянку для автобусов или разместить пункты питания». Учитывая факт роста числа посетителей ООПТ на 32% в 2022 году по сравнению с 2021 годом, модернизация законодательства об экологическом туризме на ООПТ позволит установить нормы посещения туристов без ущерба уникальным экосистемам, а также определит конкретный перечень строений (как капитальных, так и не капитальных), которые можно будет возводить, не навредив заповедным территориям².

Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»³ и Фе-

¹ URL:<https://persona-grata.ru/news/3552?ysclid=lfpp9g77rn398398408> (дата обращения: 05.03.2023).

URL:https://www.mnr.gov.ru/press/news/zapovednyy_turizm_uborka_na_sushe_i_v_ode_sozdanie_ekonomiki_zamknutogo_tsikla_vladimir_putin_v_posla/?sphrase_id=525636&ysclid=levs3gfm2a328460536 (дата обращения: 05.03.2023).

³ Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

деральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹ (далее – ФЗ «Об ООПТ») содержат основные положения о туризме на указанных территориях, однако понятие экологического туризма не предусматривают. Обозначенный пробел восполняет «ГОСТ Р 56642–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования»² (далее – Национальный стандарт «экотуризм»), который определил экологический туризм как: деятельность, направленная на организацию путешествий в различных формах природного туризма, ориентированная на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Е.Г. Зленко по данному поводу обосновано обращает внимание на необходимость внесения понятия «экологического туризма» в базовый закон о нем: «Экологический туризм, это понятие шире, чем туризм на особо охраняемых природных территориях... нам надо в базовый закон о туризме вносить понятие «экологический туризм»³.

Наряду с обозначенным определением, схожие понятия формулируются и в юридической литературе. По мнению Н.В. Малыгиной: «Экологический туризм — особый сектор туристической отрасли, который подразумевает стремление человека, прежде всего, к общению с природой, познанию ее объектов и явлений, активному отдыху на природе. При этом традиционные развлечения, бытовой комфорт отходят на второй план и

¹ Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особых охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

² ГОСТ Р 56642–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.12.2021 № 1879-ст). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.03.2023).

³ URL: <https://vmeste-rf.tv/news/zakonoproekt-o-razvitii-ekoturizma-ravnovesie-mezhdu-prirodoy-i-lyudmi/?ysclid=lf77x0tgex635791727> (дата обращения: 05.03.2023).

просто не принимаются во внимание»¹. Примерно аналогичной позиции придерживается С.А. Боголюбова, которая полагает, что экотуризм представляет собой «туризм, ориентированный на прямое использование более или менее «дикой» природы как среды обитания туристов и целей путешествия на основе внедрения экологических технологий во все компоненты тура»².

Отличительной чертой экологического туризма от иных видов туристической деятельности является просвещение путешественников в необходимости сохранения окружающей среды и поддержания ее благосостояния, а также биоразнообразия. Но важно отметить, что экотуризм – альтернативный вид отдыха, а не замена традиционному, который требует массового распространения информации и пропаганды, создавая масштабные просветительские проекты.

Государственная политика по экотуризму должна быть направлена прежде всего на развитие инфраструктуры, ограничивающей воздействие туристов на окружающую среду, а также создание условий для сохранения ее ценных элементов посредством отдыхающих, которые посещая ООПТ поддерживают местный бизнес, а часть из этой прибыли можно выделить для компенсирования антропогенной нагрузки на территорию³. В качестве примера можно выделить Постановление Правительства Московской области № 452/14 «Об Инвестиционной стратегии Московской области до 2024 года и на перспективу до 2030 года»⁴. Подмосковье – регион, имеющий инвестиционную привлекательность туристического бизнеса, благодаря которому в дальнейшем Московская область сможет стать целым экоцентром и одним из основных источников дохода. В содержание стратегии входит вопрос образования инфраструктуры, создаю-

¹ Малыгина Н.В. Экологический туризм : учебник / Малыгина Н.В. Москва : Прометей, 2019. С. 13.

² Боголюбова С.А. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие для вузов / С.А. Боголюбова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 29.

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.

⁴ Постановление Правительства МО от 06.05.2022 «№ 452/14 «Об Инвестиционной стратегии Московской области до 2024 года и на перспективу до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

шей условия для удобного и быстрого перемещения людей по туристическим зонам, а также привлечения инвестиций. Важно подчеркнуть, что только контроль за постепенным созданием инфраструктуры экотуризма позволит обеспечить прибыльность без ущерба для окружающей среды.

К сожалению, приходится констатировать, что при использовании особо охраняемых территорий не исключены нарушения природоохранного законодательства¹. В то же время массовое распространение экотуризма может негативно повлиять на нетронутые человеком «зеленые» зоны. Увеличивающийся туристический поток на ООПТ без эффективного правового регулирования, контроля и надзора способен нанести непоправимый ущерб природному разнообразию или вовсе разрушить уникальные экосистемы.

Как нам известно, основной принцип экотуризма – минимизация отрицательного воздействия на окружающую среду в процессе осуществления эко-туристских услуг. По этой причине в Национальном стандарте «экотуризм» в п. 5.1 установлены требования в отношении доступа, приема посетителей и информации для них, в том числе в отношении максимального количества посетителей, разрешенного для предоставления услуг.

В настоящее время, чтобы отдохнуть в форме экологического туризма, необходимо заполнить заявление о выдаче разрешения на проведение как организованного, так и самостоятельного экотуризма². Проблемой здесь выступает сложность осуществления контроля количества экотуристов на ООПТ. Возможным решением данной проблемы является введение в оборот такого документа как «цифровой паспорт экотуриста» в условиях цифровизации многих процессов в нашей стране. Отличительной чертой цифрового паспорта экотуриста от иных документов будет являться наличие сведений о его владельце, количестве эко-

¹ См.: Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2022) ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2023 № 301-ЭС22-15763 по делу № А82-12574/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

² URL: <https://www.gosuslugi.ru/266497/5/info> (дата обращения: 05.03.2023).

логических путешествий, а также о нарушениях его обладателем экологических требований в процессе экотура и иных сведений.

Информация, полученная в результате использования данного документа, может быть использована не только для учета потока туристов и установления личности каждого посетителя, но и для фиксации экологических правонарушений в ходе осуществления экотуризма на ООПТ. Не исключено, что будут возникать определенные сложности на начальном этапе массового распространения и использования документа. В этой ситуации для повышения спроса целесообразно установить отдельные льготы (скидки) при достижении определенного количества туристических дней, к примеру: скидка при приобретении экотура или уменьшение размера налогов и другие льготы.

Таким образом, цифровой паспорт экотуриста облегчит процедуру учета количества туристов, посетивших ООПТ по всей России, будет способствовать принятию обоснованных решений при дальнейшем использовании и развитии ООПТ.

Также необходимо акцентировать внимание на Национальном проекте «Экология»¹, который четко установил план сохранения биологического разнообразия и развития экологического туризма. К концу 2024 года предполагается увеличить совокупные площади ООПТ на территории России не менее, чем на 5 млн гектаров, что представляет возможность туристам посетить самые природно-обогатенные зоны. Данный проект подтверждает тот факт, что государство уделяет особое внимание развитию экологического туризма на ООПТ в Российской Федерации.

Помимо потребности в совершенствовании российского законодательства об экологическом туризме, необходим эффективный управленческий механизм в сфере использования ООПТ, а также прокурорский надзор за исполнением законодательства в экологической сфере. В этой связи органы прокуратуры обязаны обращать внимание на вопросы развития экологического туризма, законность взимания с граждан платы за посещение территорий, обеспечение безопасности экологических маршрутов².

¹ Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология» (утв. Минприроды России). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 // «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

Учитывая вышеизложенное, экологический туризм на ООПТ представляет собой туристическую деятельность, связанную с посещением территорий, сохранением ценных экологических систем, для которых введен режим особой охраны, направленную на удовлетворение потребностей туриста, путем оказания эко-туристских услуг. Этот специфический вид отдыха призван не только удовлетворять интересы туристов в экологической сфере, но и призван способствовать сохранению природы, что может быть реализовано посредством эффективного правового регулирования экотуризма, контроля и надзора в указанной сфере.

УДК 349.4

В.А. Малкова
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

РИСКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С НЕУСТАНОВЛЕННЫМИ ГРАНИЦАМИ

До издания Земельного кодекса федеральные и местные органы государственной власти раздавали земли без четко установленных границ, без закрепления их в документальных источниках, таких как кадастровый учет. В настоящее время это привело к тому, что у тысячи земельных участков нет точных сведений о координатах границ, а значит отсутствуют достоверные данные о их месторасположении и площади. В связи с этим возникает ряд серьезных юридических проблем, одной из которых является проблема приобретения земельных участков с неустановленными границами. Какими рисками сопровождается совершение сделки купли-продажи данных земельных участков? Чем грозит владельцу покупка земельного участка, не поставленного на кадастровый учет? Поставленные вопросы требуют детального изучения федерального законодательства, а также правоприменительной практики, на которые я буду ссылаться при написании научной работы.

На сегодняшний день межевание не имеет законодательно закрепленного определения. Однако многие исследователи¹ схо-

¹ Бадмаева С.Э., Гальченко С.А., Гринберг С.Н., Даниленко Е.П., Рулева Н.П., Федоскина Н.Н.

дятся во мнении, что межевание – это процедура по определению и уточнению границ земельного участка, а также его универсальных индивидуально – определенных характеристик (местоположение, границы, площадь).

Так, Федоскин Н.Н. под межеванием понимает комплекс инженерногеодезических мероприятий по установлению границ земельного участка на местности¹.

Гринберг С.Н. полагает, что межевание представляет собой двухэтапный процесс, включающий планирование и собственно проведение работ на местности² и подчеркивает важность внесения определения данного понятия в законодательство.

Межевание имеет как юридическое содержание, что делает возможным для рассмотрения его как объекта гражданских правоотношений, так и экономическое содержание, выраженное во влечении его в хозяйственный оборот. Так, земельный участок, не прошедший процедуру межевания, а также законодательную процедуру формирования участка и постановки его на кадастровый учет, признается земельным участком без законодательно закрепленных границ, что увеличивает риски возникновения споров между участниками при заключении юридических сделок.

Довольно частым затруднением при неустановленных границах является проблема с разграничением и ограждением смежных участков. В связи с этим, на таких участках нельзя возводить перекрытия, служащими ограждениями и обрамлениями для территории. Зачастую возникают споры о возведении строений на спорной территории с одной стороны, и препятствиями пользованием землей с другой стороны. При судебных разбирательствах по данным категориям дел, суд выносит решение об отказе в удовлетворении исков обеих сторон (например, решение Тяжинского районного суда Кемеровской области по делу № 2-309/2015 от 25.12.2015). Правомерный отказ от принятия к производству таких дел основан на том, что земли должны пройти обязательный процесс межевания во внесудебном порядке. Таким образом, правообладатели до обращения в суд долж-

¹ Федоскин Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 89-4. С. 61.

² Гринберг С. Н. О проблемах, возникающих при подготовке межевых планов застроенных земельных участков на землях населенных пунктов / С. Н. Гринберг // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 121.

ны согласовать границы своих участков и законодательно их закрепить посредством экспертного заключения, обратившись в соответствующие органы государственной власти для внесения актуальных сведений в единый государственный реестр недвижимости.

Довольно распространенным явлением является покупка земельного участка с обременениями или посторонними объектами. Так, встречается случаи, когда будущий собственник, покупая участок без установленных границ, не знает о нахождении на данном участке посторонних капитальных строений и иных объектов. Приобретая такой земельный участок, он проходит процедуру межевания, после чего ему становится известно, что на его законодательно закрепленной территории находятся принадлежащие третьему лицу строения и сооружения. Таким образом, купленный земельный участок является участком с обременением, поскольку расположенные на нем объекты нельзя переместить или снести. В связи с этим наносится ущерб собственнику, так как он не может полноценно осуществлять свои правомочия на данный участок. Например, Богородский городской суд Нижегородской области рассмотрел дело, где лицо приобрело земельный участок, и только после процедуры межевания узнало, что на данном участке проходит газопровод, принадлежащий соседнему дому. Но так как проведение газопровода было согласовано с уполномоченными органами и инстанциями, данное строение на участке нельзя было признать самовольной постройкой, в виду чего суд отказал в удовлетворении иска по данному делу (решение Богородского городского суда Нижегородской области по делу № 2-412/16 от 30.03.2016).

В практике встречаются случаи, когда покупатели приобретают «другой» участок. Так, при заключении сделки купли – продажи, будущий собственник приходит осматривать земельный участок, подписывает соответствующие документы и спустя какое – то время, наняв специалиста, узнает, что ему продали совершенно другой участок, который не являлся предметом сделки. В таком случае суд, рассмотрев иск о несоответствии земельного участка обусловленным договоренностям, отказывает в удовлетворении, поскольку границы земельного участка изначально не были определены, отсутствовали материалы межевания или иной землеустроительной документации, которые бы подтверждали, что был продан совершенно другой земельный участок (напри-

мер, решение Иркутского районного суда Иркутской области по делу № 2-1951/2013 от 12.11.2013).

Не редки случаи, приобретения «исчезнувшего» земельного участка. Так, при заключении сделки купли – продажи участка с неустановленными границами ориентировочное месторасположение участка фактически может вовсе исчезнуть. При этом даже кадастровый паспорт и свидетельство о праве собственности не будут являться гарантом закрепления за собственником территории. Например, в Пензенской области компания «Тандер» приобрела соседний земельный участок без установленных границ для возведения на нем парковочных мест, однако, наняв кадастрового инженера, было установлено, что по данному адресу уже сформирован другой земельный участок, зарегистрированный в едином государственном кадастре недвижимости. Таким образом, границы нового земельного участка полностью перекрывали старые, а значит пользоваться купленным участком компания «Тандер» не могла. Компания обратилась в суд, который, рассмотрев дело, удовлетворил иск, сославшись на статью 554 Гражданского кодекса Российской Федерации (решение Пачелмского районного суда Пензенской области (решение № 2-163/2012 от 11.02.2013).

Самой распространённой ситуацией является покупка или приобретение по наследству земельного участка фактически меньшего размера. Например, в договоре купли – продажи предметом сделки является земельный участок по площади больше, чем является на самом деле. Будет ли это нарушением прав гражданина, купившего земельный участок, если площадь данного участка является ориентировочной и подлежит уточнению? Да, но при условии, что после покупки земельного участка гражданин пройдет процедуру межевания и законодательно установит границы своего участка. Однако до этой процедуры доказать свои права на спорный участок составит затруднения. Например, лицо покупает земельный участок, а на месте узнает, что сосед возвел ограждение, проходящее на его территории, согласованную установку забора с предыдущим владельцем. Посчитав, что его права нарушены, лицо обращается в суд. Суд отказывает в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что, не пройдя процедуру межевания, границы земельного участка являются ориентировочными, а значит такой участок поставлен на кадастровый учет де-

кларативно (решение Увинского районного суда Удмуртской Республики по делу № 2-449/2013 от 09.07.2013).

Таким образом, отсутствие границ у земельного участка вызывает ряд юридических проблем. На мой взгляд, чтобы минимизировать риски приобретения земельного участка с неустановленными границами, нужно убедиться, что при заключении юридической сделки помимо правоустанавливающих документов на земельный участок, имеются кадастровый паспорт и межевой план. Также покупатель может запросить планово-картографические материалы, имеющиеся в органах местной власти, а также в районных органах архитектуры, строительства и жилищного хозяйства. Однако, если покупатель осознанно приобретает в собственность участок без уточненных границ, он должен понимать, что с заключением такого рода сделки, он рискует столкнуться с проблемами ущемления его прав на приобретенную собственность. Как показывает практика, земельные участки без определённых границ являются одной из причин конфликтов и споров, связанных с их использованием и реализацией. Так, проведение процедуры межевания позволит не только устранить ошибки в сведениях об фактическом использовании земельного участка, но и значительно упростить процедуру совершения юридически значимых сделок.

УДК 349.6

Д.Д. Некрасов
научный руководитель
Н.А. Шатурина

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экологическое законодательство в России – это правовая база, которая регулирует защиту, сохранение и ответственное использование природной среды в Российской Федерации. Это включает в себя регулирование загрязнения воздуха и воды, утилизацию отходов и сохранение природных ресурсов.

Существует ряд международных природоохранных соглашений и конвенций, которые Россия ратифицировала и является участницей, которые помогают формировать ее природоохран-

ную правовую базу и обеспечивают основу для сотрудничества с другими странами по экологическим вопросам.

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН): Россия является участником РКИК ООН, целью которой является решение проблемы изменения климата путем сокращения выбросов парниковых газов и оказания помощи странам в адаптации к последствиям изменения климата. Россия взяла на себя ряд обязательств в рамках РКИК ООН, включая обязательство сократить свои выбросы парниковых газов на 25% ниже уровня 1990 года к 2020 году.

2. Конвенция о биологическом разнообразии (КБР). Ее целью является содействие сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию природных ресурсов. У России есть ряд обязательств по КБР, включая необходимость защиты своих экосистем, видов и генетических ресурсов и управления ими.

3. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Документ призван защищать здоровье человека и окружающую среду от негативного воздействия опасных отходов. В соответствии с ней у России имеет обязательства, связанные с обращением с опасными отходами, включая необходимость предотвращения незаконной торговли опасными отходами и обеспечения экологически обоснованного обращения с опасными отходами.

4. Конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных. Цель документа – сохранение мигрирующих видов и мест их обитания. По ней Россия должна защищать и сохранять мигрирующие виды животных, а также сотрудничать с другими странами для решения вопросов, связанных с мигрирующими видами¹.

В целом, участие России в этих и других международных природоохранных соглашениях и конвенциях помогает формировать ее правовую базу в области охраны окружающей среды и демонстрирует ее приверженность решению глобальных экологических проблем. Сотрудничая с другими странами и международными организациями, Россия может помочь в решении неко-

¹ Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав // Образование и право. 2021. № 6. С. 47–53.

торых из наиболее острых экологических проблем, стоящих сегодня перед миром.

Обратимся к национальному законодательству.

1. Загрязнение воздуха в России ограничивается Федеральным законом от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», который устанавливает ограничения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух и устанавливает требования к мониторингу и отчетности о качестве воздуха. Кроме того, Правительство РФ приняло ряд программ и планов действий, направленных на снижение загрязнения воздуха, таких как «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата» и Федеральная целевая программа «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов».

2. Проблему загрязнения воды в России призван решить Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», который устанавливает стандарты качества поверхностных и подземных вод и устанавливает требования по предотвращению загрязнения воды и контролю за ним. Кроме того, Правительство РФ приняло ряд программ и планов действий, направленных на улучшение качества водных ресурсов России, например, «Водная стратегия Российской Федерации».

3. Обращение с отходами в России регулируется Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», который устанавливает стандарты сбора, транспортировки, обработки и удаления отходов, а также устанавливает требования к обращению с опасными отходами. Правительство РФ приняло ряд программ и планов действий, направленных на улучшение управления отходами, в частности, «Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации».

4. Сохранение природных ресурсов в России обеспечивается Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который устанавливает рамки для устойчивого использования природных ресурсов России, включая леса, полезные ископаемые, воду и дикую природу, и управления ими.

5. В последние годы Правительство РФ предприняло ряд шагов по улучшению экологических показателей страны и укреплению ее природоохранной правовой базы. Например, в 2018 году Правительство РФ приняло новый Национальный план по охране и использованию природных ресурсов, в котором изложены цели и меры по улучшению экологических показателей страны на следующее десятилетие. План сосредоточен на ряде ключевых областей, включая качество воздуха и воды, управление отходами и сохранение природных ресурсов. Правительство РФ выдвинуло ряд инициатив в поддержку перехода к более устойчивой и низкоуглеродной экономике. Например, Правительство РФ приняло ряд целевых показателей в области возобновляемых источников энергии, включая цель увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны до 4,5% к 2024 году. Кроме того, Правительство РФ учредило ряд программ поддержки для стимулирования развития возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия [2, с. 32–35]¹.

Несмотря на эти усилия, в России по-прежнему существуют значительные проблемы с обеспечением соблюдения конституционного права граждан на благополучную экологическую среду, раскрыть содержание которого призвано природоохранное законодательство². Например, высказывались опасения по поводу воздействия экономического развития на окружающую среду, в частности, вырубку лесов, разливы нефти и добыча полезных ископаемых.

Одной из основных проблем, связанных с внедрением и обеспечением соблюдения природоохранного законодательства в России, является отсутствие достаточного финансирования и ресурсов для охраны окружающей среды. В последние годы Правительство РФ столкнулось с бюджетными ограничениями, и

¹ Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права : монография. М.: Юрайт, 2019. 498 с.

² Жуковская Н.Ю., Марков Р.С. Конституционное право Российской Федерации: Практикум. Липецк : ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. 80 с.

в некоторых случаях ему приходилось отдавать предпочтение экономическому развитию, а не охране окружающей среды¹.

Еще одной проблемой является отсутствие прозрачности и участия общественности в процессах принятия решений, связанных с окружающей средой. Высказывались опасения по поводу влияния влиятельных деловых кругов на экологическую политику в России, а также по поводу отсутствия возможностей для участия общественности в процессе принятия решений. Это может привести к тому, что экологические решения будут приниматься за закрытыми дверями, без достаточного учета потребностей и озабоченностей местных сообществ и заинтересованных сторон².

Кроме того, существуют опасения по поводу ограниченных возможностей природоохранных ведомств эффективно обеспечивать соблюдение природоохранных законов. Природоохранным ведомствам в России часто не хватает необходимых ресурсов и персонала для эффективного мониторинга и обеспечения соблюдения природоохранных законов и нормативных актов. Это может затруднить привлечение нарушителей природоохранного законодательства к ответственности и может подорвать эффективность усилий по охране окружающей среды.

Для решения этих проблем Правительство РФ будет важно расставить приоритеты в финансировании и ресурсах на охрану окружающей среды, повысить прозрачность и участие общественности в процессах принятия решений, связанных с окружающей средой, и укрепить потенциал природоохранных ведомств по эффективному соблюдению природоохранного законодательства. Решая эти проблемы, Правительство РФ может помочь обеспечить устойчивое и ответственное управление природными ресурсами страны, а также защиту прав и интересов местных сообществ и заинтересованных сторон.

¹ Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 1. С. 28–42.

² Казарова Д.С., Шатурина Н.А., Лебедева И.Н. Проблемы и перспективы экологического образования и экологического просвещения в Липецкой области // *Перспективы и риски инновационной пищевой и химической промышленности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Барнаул: АлтГТУ, 2022. С. 52–57.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПОРЧИ ЗЕМЕЛЬ

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает два вида ответственности за порчу земель: административную и уголовную. Так, ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ закрепляет ответственность за уничтожение плодородного слоя земель, отождествляя это с порчей земель, из-за неправильного обращения с пестицидами и агрохимикатами, а также иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления¹.

Уголовная ответственность за порчу земель закрепляет статья 254 Уголовного кодекса РФ. Объективная сторона деяния состоит в отравлении, загрязнение или иной порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде².

Проблемы в выявлении и доказывания порчи земель начинаются уже на этапе расследования преступлений и административных правонарушений о порче земель. Необходимо учитывать важные особенности разграничения смежных составов правонарушений и юридической ответственности за них. По своей сути оба состава являются материальными. Так, в ст. 254

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

УК РФ важным последствием для признания деяния преступлением является причинение вреда здоровью человека и окружающей среде, что отсутствует в статье КоАП РФ. Именно поэтому при квалификации правонарушения как административного или уголовного важно правильно и полноценно оценивать последствия наступившей порчи земли.

Не менее важной проблемой является подлинность доказательств порчи земель. Так, согласно мнению Власова В.А. и Ляховой А.А., определить причинно-следственную связь между негативным воздействием деградированных земель на жизнь и здоровье человека сложнее, чем доказать вредоносность противоправных действий виновного¹. При нарушении норм земельного законодательства требуется выявить факт загрязнения или иного негативного воздействия на почву, что влияет на дальнейшую квалификацию. Привлечение за порчу земель носит, в большинстве случаев, административный характер². Многие акты, регламентирующие возможные варианты вредного воздействия на землю, зачастую утратили свою силу, а некоторые нарушения законодательства связанные, к примеру, с использованием продуктов хозяйственной и иной деятельности, не имеют конкретных рекомендаций или перечня этих самых средств.

Крайне важна проблема недостаточности знаний у правоприменителей. Так, Соболюк В.М. в своей работе³ приводит результаты опроса следователей, которые занимались расследованием экологических правонарушений – 53% из них относят к ключевым проблемам расследования отсутствие у следователей специ-

¹ Власов В.А., Ляхова, А.А. Некоторые актуальные аспекты реализации на практике правовых норм ст. 254 УК РФ «Порча земель». // Аграрное и земельное право. 2020. №11 (191). С. 187.

² Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Соболюк В.М. К вопросу о необходимости разработки методики расследования порчи земли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2.

альных познаний; 51% опрошенных считает, что доказывание правонарушений затрудняет запоздалое поступление материалов дела, а Литра Е.Н. относит к одной из проблем их некорректное оформление¹.

Необходимо также отметить возникающие сложности в определении субъекта почти земель. Так, по статистической информации ГИАЦ МВД России только в 2020 году было зарегистрировано 160 деяний, предусмотренных ст. 254 УК РФ. Однако лишь по 46 из них установлено лицо, которое это деяние совершило, по остальным фактам принято решение о приостановлении производства в связи с невозможностью установления субъекта преступления. В том числе по данным судебной статистики лишь 6 человек за 2020 год были осуждены по ч.1 ст. 254 УК РФ². Связано это среди прочего с большой протяжённостью во времени наступления негативных для почвы последствий.

Возникает также проблема, касающаяся срока давности противоправных деяний, связанных с загрязнением почвы. Так как различные механизмы воздействия на неё могут иметь долгосрочный или, напротив, стихийный характер, невозможно предугадать время наступления вредных последствий для полноценного использования земли по назначению и воздействия загрязнения на человека. Лобанов Л. и Андреев А. отмечают, что последствия причинения вреда почвенному покрову могут быть значительно удалены во времени от самого противоправного деяния, и неопределенно долго оказывать вредоносное влияние на здоровье человека и окружающую среду³.

Прежде, чем раскрыть проблемные аспекты методики исчисления вреда, причинённого землям хозяйственной деятельностью, обратимся к предшествующему этапу. Так, в случае причинения вреда землям и обращения лица с требованием о возме-

¹ Литра Е. Н. Порча земли: Криминологический анализ с позиции экономической и продовольственной безопасности. // Аграрное и земельное право. 2022. № 1. С. 101.

² Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL:<https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Лобанов Л., Андреев А. Уголовная ответственность за порчу земли. // Законность. 2007. №12. С. 36.

щении вреда, причиненного окружающей среде (ст. 77 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает обязанность полного возмещения вреда окружающей среде), такое лицо должно указать на причинно-следственную связь между деяниями конкретного лица (то есть ответчика) и наступившими негативными последствиями. При этом земля как компонент окружающей среды – есть саморегулирующаяся система способная полностью или частично (в зависимости от объёма нанесённого вреда) восстановить сама себя. Поэтому осложняется возможность расчёта размера вреда, нанесённого почвенному слою наиболее близкого к реальному.

Методика расчета размера вреда, причиненного почвам¹, требует постоянного дополнения, в связи с появлением новых видов хозяйственной деятельности и химических веществ, способных нанести почве ущерб. В методике существует целый ряд пробелов, которые до сих пор не урегулированы иными нормативными правовыми актами: отсутствует описание метода сравнения проб почвы, некоторые формулы для расчета вреда некорректны, терминология требует расширительного толкования. Это все не позволяет в точности определить ущерб, нанесенный почве, и рассчитать его размер и вредные последствия для окружающей среды и человека. Некоторую ясность по этому вопросу дает ВС РФ в своем определении от 28.12.2020 № 306-ЭС20-16219, применяя ограничительное толкование, где описывает точное место забора проб и дальнейшего расчета вреда, о чем не говорится в Методике.

Необратимый вред, который загрязнение может принести почве, невозможно измерить в деньгах, во времени её восстановления даже с помощью методики – и это отражается в проблеме исчисления платы за привлечение к ответственности за такие преступления. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 г. № 49² отмечается, что при рассмот-

¹ Приказ Минприроды РФ от 8 июля 2010 № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда,

рении споров о возмещении такого вреда, судам следует учитывать принципы платности природопользования, возмещения вреда окружающей среде, презумпцию экологической опасности хозяйственной и иной деятельности, и иные. Законодатель определил, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии – исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (п. 3 ст. 77 Закона № 7-ФЗ)¹.

Расчет размера причиненного вреда производится на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, однако данный факт причинения вреда должен быть не только установлен, но и свидетельствовать о негативном изменении окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Определение способа возмещения вреда – в натуре или в денежном выражении – зависит прежде всего от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков). Согласно п. 13 и 17 постановления Пленума № 49² возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Если возможно лишь частичное восстановление, возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной

причиненного окружающей среде». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

форме. Верховный Суд РФ повторяет: не может быть двойной ответственности за одно и то же правонарушение. Натуральное возмещение не должно дублироваться денежным, ответчик не обязан нести двойное финансовое бремя.

Возвращаясь к вопросу о Методике и пробелах в законодательстве, следует отметить необходимость внесения изменений не только в формулы Методики в связи с появлением новых соединений, способных оказывать продолжительное и губительное влияние на почвенный слой, но и предложить варианты расширения положений Методики в соответствии с анализом судебной практики по данному вопросу – это позволило бы правоприменителю не упускать факты, которые не указаны в методике, но могут оказать значительное влияние на квалификацию правонарушения.

Подводя итог, нужно отметить, что проблемы выявления и доказывания порчи земель могут быть довольно серьезными и требуют участия специалистов и возможности получить достоверные доказательства самого факта порчи, чтобы вести успешную борьбу со злоупотреблениями данного рода. Ответственность за порчу земли не должна зависеть от формы собственности на землю, а наказание должно быть неотвратимым и неизбежным, обеспечивающим защиту здоровья граждан и сохранение благоприятной окружающей среды.

УДК 349.6

Д.С. Роганова
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сохранение населения, здоровья, благополучия людей, комфортной и безопасной среды для жизни являются национальными целями развития Российской Федерации¹. На современном этапе развития гражданского общества, складывающемся миро-

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

воззрение по отношению к окружающей среде кардинально трансформировалось в сторону осознанного понимания взаимосвязи человека и природы: совершенствуется законодательство в данной области; организациями, осуществляющими образовательную деятельность, разрабатываются новые стандарты, направленные на повышение уровня экологической культуры населения; создаются общественные объединения, основной целью которых является экологическое просвещение; формируются современные формы и методы взаимодействия между уполномоченными субъектами, осуществляющими экологическое просвещение, и населением. Эти изменения свидетельствуют о последовательной государственной политике в области совершенствования, как экологического образования, так и экологического просвещения посредством распространения знаний и представлений о развитии бережного и ответственного отношения к компонентам природной среды в целом.

Однако, исходя из данных официальной статистики преступлений, совершенных в экологической сфере, можно сделать вывод о том, что скачкообразные изменения статистических данных полно отражают проблемы, касающиеся именно эколого-правового просвещения (в 2016 г. зарегистрировано 23 688 преступлений, 2017 г. – 24 379, 2018 г. – 23 899, 2019 – 22 230, 2020 – 22 676)¹. В качестве таковых проблемных моментов обозначим следующие: отсутствие нормативного правового акта на федеральном уровне, регулирующего порядок, способы, методы, формы, отчетность, полномочия лиц, реализующих проведение процедуры по повышению экологической культуры населения, представляет собой сдерживание данного процесса, что, в конечном итоге, негативно влияет не только на экологические, но и на правовые отношения; недостаточный объем эколого-просветительских мероприятий, проводимых для населения; редкое обновление экспозиций, брошюр, интернет-сайтов, сведений в средствах массовой информации о состоянии окружающей среды, публикаций, направленных на повышение эколого-правовой культуры граждан.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения: 05.03.2023).

Особое значение в обеспечении общественных и государственных интересов по поддержанию благоприятной окружающей среды в целом приобретает вдумчивое правосознание граждан в рассматриваемой нами сфере¹. Например, И.Л. Честнов трактует правосознание как «правовое мышление или психическая активность, включает процесс восприятия, результат и оценку, на основе которой складывается отношение человека к миру права»². Думается, что человек, руководствуясь своим жизненным опытом, мировосприятием и мировоззрением, принимает решение о своих дальнейших действиях по отношению к окружающей среде, формируя, тем самым, абстрактные и практические знания. Ввиду этого политика государства, направленная на совершенствование системы экологического образования, экологического просвещения, повышение уровня экологической культуры способствует развитию ответственного отношения лиц к живой и неживой природе, что позитивным образом отражается на безопасности государства, а также позволяет не допустить экологического хаоса.

Полагаем, что основу экологической культуры составляют такие элементы, как экологическое образование, экологическое просвещение, информированность населения, общественная активность, заинтересованность населения в вопросах экологии. Одним из основополагающих компонентов вышеназванного понятия является экологическое образование, которое рассматривается в виде всеобщности и комплексности процесса обновления и повышения уровня знаний об охране окружающей среды. Вторым компонентом выступает экологическое просвещение, осуществляемое посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов. Необходимо отметить, что экологическое просвещение включает в себя эколого-правовое просвещение, которое представляет собой комплекс мероприятий, проводимых с использованием спе-

¹ Роганова Д.С. К вопросу об экологическом контроле (надзоре) в Российской Федерации // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А.А. Сапожкова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. № 12. С. 215.

² Честнов, И.Л. Теория государства и права : учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. СПб., 2017. С. 27.

циальных форм и методов информирования населения об экологии в целом и направленных на повышение уровня экологической грамотности и экологической культуры граждан, а также осознание своей деятельности в пределах правового поля. Подчеркнем, что степень эколого-правовой культуры находится в зависимости от качества правовых норм, их знания, правильном толковании, применении, в том числе, готовности отстаивать свои экологические права и неуклонно соблюдать экологические обязанности, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности¹.

Наиболее эффективно регулирование общественных отношений осуществляется посредством норм права, включая правоотношения по охране окружающей среды. В ходе просвещения населения необходимо акцентировать внимание именно на правовых аспектах в области природоохранных и природоресурсных знаний и законодательства в рассматриваемой нами сфере, не разделяя их на отдельные разделы информации, а рассматривая в совокупности, во взаимосвязи экологии и права, их взаимовлиянии друг на друга. Важно, чтобы граждане обладали не только экологическим сознанием, но и экологическим правосознанием с целью не допустить такого негативного явления как эколого-правовой нигилизм.

Одним из институтов, осуществляющих экологическое просвещение, являются особо охраняемые природные территории (ООПТ)². Необходимо отметить, что особо охраняемые природные территории различаются на следующие категории: государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады³. В частности, задачами

¹ Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры : 12.00.01 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 10.

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Ч. 2 ст. 74. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об особо охраняемых природных территориях». Ч. 2 ст. 2. [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

государственных природных заповедников и национальных парков выступают экологическое просвещение населения и развитие познавательного туризма¹. Так, в соответствии с Федеральным проектом «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» проводится целенаправленная деятельность по созданию условий устойчивого развития особо охраняемых природных территорий и экологического туризма². Вследствие этого, с одной стороны, объекты животного и растительного мира, природная среда в целом обладают особым режимом охраны со стороны государства, что положительно отражается на состоянии окружающей среды. С другой стороны, открываются новые горизонты для повышения уровня экологической культуры населения посредством развития экотуризма и популяризации осознанного отношения к компонентам природной среды.

Н.В. Мех в научной работе определяет основные цели эколого-просветительской деятельности в границах особо охраняемых природных территорий: «расширение знаний и представлений о природе родного края, об уникальной ценности природных территорий, развитие бережного и ответственного отношения к живой природе, вовлечение в практическую исследовательскую и природоохранную деятельность»³. Однако в вышеназванном перечне автор не акцентирует внимание на развитии ответственного отношения к неживой природе, несмотря на то, что ее элементы относятся к компонентам природной среды. Эта позиция, по нашему мнению, представляется неверной в связи с тем, что на особо охраняемых природных территориях происходит взаимодействие между живыми и неживыми элементами экологической системы посредством обмена веществом и энергией, поэтому информация о едином функционировании вышеназванных элементов также относится к целям экологического просвещения населения. Кроме того, в состав данных целей необходимо

¹ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об особо охраняемых природных территориях». П. г ст. 7; п. в ст. 13. [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

² Паспорт национального проекта «Экология». [сайт]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Мех Н.В. Особо охраняемые природные территории, как ресурс экологического образования // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2009. Т. 18, № 2. С. 222.

включать формирование у граждан основ грамотного природопользования, исключая при этом потребительское отношение к объектам природной среды. Также повышение уровня именно эколого-правовой культуры оказало бы положительное влияние на регулирование общественных отношений и тем самым уменьшение количества правонарушений в данной области посредством изучения норм права и их взаимосвязи с окружающей средой. Тем не менее, проведение специальных мероприятий, направленных на эколого-правовое просвещение, на особо охраняемых природных территориях либо не осуществляется, либо имеет разрозненный и несистемный характер. Это предполагает под собой проблему, связанную с недостаточными организацией и регулированием данной деятельности нормативными правовыми актами: отсутствием форм отчетности на федеральном уровне о полном перечне проведенных мероприятий по различным направлениям, например, таких как культурное, эстетическое, научное, спортивное, правовое, исследовательское.

Эколого-просветительская деятельность ведется посредством посещения музеев, визит-центров, экотроп и маршрутов. Общее число видов туристических маршрутов на ООПТ федерального значения в 2021 г. составило 1864 (в 2020 г. – 1799), из них водных маршрутов – 203, конных – 87, пеших – 1216, прочих – 358¹. Необходимо отметить, что на особо охраняемых природных территориях используются как традиционные методы экологического просвещения (экскурсии, лекции, викторины, практикумы, беседы, познавательные игры, тренинги, вебинары, практикумы, мастер-классы, семинары, круглые столы, конкурсы, форумы и др.), так и новые (интерактивные игровые программы, ведение тематических групп с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и др.)². Важное значе-

¹ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. [сайт]. URL: <https://2021.ecology-gosdoklad.ru/doklad/o-doklade/> (дата обращения: 05.03.2023).

² Распоряжение Минприроды России от 22.12.2020 № 37-р «Об утверждении Методических рекомендаций по организации эколого-просветительской деятельности федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения, находящимися в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации». [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

ние в настоящее время приобретает получение информации об окружающей среде с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании интернет-сайтов особо охраняемых природных территорий, а также возможность проведения на них виртуальных экскурсий. Позитивными примерами эстетичных, информативных, понятных и простых в использовании для населения интернет-сайтов являются сайты ФГБУ «Объединенная дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра» и ФГБУ «Земля леопарда».

На основании вышеизложенного отметим, что в целом экологическое просвещение населения в границах особо охраняемых природных территорий направлено на развитие, формирование, обновление знаний в области экологии, повышение уровня экологической культуры, совершенствование духовного, эстетического и природоохранного восприятия человеком окружающей среды, изменение в позитивном направлении экологического сознания. Полагаем, что для совершенствования экологического просвещения и развития уровня экологической культуры необходимо принятие нормативного правового акта, регулирующего вопросы, связанные с порядком, способами, методами, формами, отчетностью, полномочиями лиц, реализующих проведение процедуры по повышению экологической культуры населения. Также предлагаем закрепить в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ вышеназванные положения, регулирующие развитие экологической культуры в границах ООПТ, в том числе акцентирование внимание населения при проведении эколого-просветительских мероприятий на законодательстве в рассматриваемой нами сфере, например, посредством брошюр, выставочных экспозиций, интернет-сайтов с указанием на нормативное регулирование, ссылкой на определенный нормативный правовой акт. Это, по нашему мнению, оказало бы положительное влияние на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, благоприятной окружающей среды, здоровья населения, экологически безопасного социально-экономического развития Российской Федерации.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ**

Вопросы состояния окружающей среды сегодня во всем мире являются актуальными как никогда, при этом в Российской Федерации тема экологии выносится на ведущие позиции. Озабоченность государства вопросами хищнического пользования природными ресурсами, увеличивающимся ростом промышленного производства, потребления и как следствие самым пагубным их влиянием на окружающую среду весьма велико. Положения, которые обосновывают государственную обеспокоенность этим вопросом, нашли отражения во многих программных документах, в том числе в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее Стратегия)¹. Однако, помимо новых вызовов в области охраны окружающей среды, к настоящему времени остаётся открытым вопрос прошлой активной экономической деятельности СССР и её вредных, непреодоленных до конца последствий. Так в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в ст. 1 предусмотрены такие понятия, как накопленный вред окружающей среде (-далее НВОС), представляющий собой «вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме», а также объекты накопленного вреда окружающей среды, т.е. «территории и акватории, на которых выявлен накопленный вред окружающей среде, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником накопленного вреда окружающей среде»². Вопросы борьбы с НВОС является актуальными для нашей страны, поскольку согласно Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и

¹ Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351

² Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

потребления на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р в Российской Федерации накоплено по меньшей мере свыше 30 миллионов тонн такого рода отходов, а в результате осуществленной инвентаризации территорий установлено наличие 340 объектов НВОС, которые создают опасность для жизни, здоровья и благополучия порядка 17 миллионов граждан¹.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» имеется соответствующая глава, посвященная проблеме НВОС, освещаются положения касающиеся выявления, оценки, учета объектов НВОС, а также ведение работ по их ликвидации. Логическое развитие положения закона получили в многочисленных постановлениях Правительства Российской Федерации, а также в актах Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Однако, несмотря на это на практике и в некоторых научных работах высказываются мнения о некоторых проблемах в данной сфере.

1. Одной из множества таких проблем является неопределенность критериев НВОС. В указанном выше определении НВОС, данном в 1 статье Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указано, что к таковым могут относиться объекты как связанные с прошлой экономической деятельностью, так и другие не связанные. Однако попытки к систематизации данных объектов предпринимались. Так, согласно проекту Федеральной целевой программы «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 годы к объектам НВОС относятся:

1. Объекты, образовавшиеся в результате деятельности в области добывающей индустрии, горно-обогатительной промышленности, обрабатывающих производств.

2. Нефтедержавные загрязнения.

3. Не санкционированные свалки и полигоны бытовых отходов.

4. Образовавшийся в результате хозяйственной деятельности в Арктической зоне РФ экологический ущерб.

5. Прибрежные зоны водных объектов, захлапленные отходами.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, № 6, 05.02.2018, ст. 920.

6. Ущерб окружающей среде, вызванный деятельностью по уничтожению химического оружия¹.

Довольно дискуссионным в научном сообществе является вопрос об причислении несанкционированных свалок и полигонов твердых бытовых отходов к категории НВОС. Согласно позиции Г. В. Выпхановой, данные объекты не включены в понятие отходов и, с точки зрения закона, не должны вноситься в реестр объектов НВОС. Однако их ликвидация, несомненно, обязана быть ведущей задачей и осуществляться в ходе процесса ликвидации объектов НВОС. Также неразрешенным остается вопрос о возможности отнесения к объектам НВОС, таких полигонов и свалок, проектная мощность которых оказалась выше предельно установленной, а также потенциального закрепления обязанности по ликвидации объектов НВОС на новых собственников².

2. Также проблемным и дискуссионным остается вопрос о правовом режиме земельных участков, занятых объектами НВОС. Так, законодатель в ч. 13 ст. 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации установил возможность включения в состав зон специального назначения наряду с прочими объектами (перечень которых не является закрытым), также таких, которые используются для захоронения твердых коммунальных отходов³. В научном сообществе отмечается недостаточность данных мер. Так О.А. Романова утверждает, что выявление объектов НВОС должны осуществляться уже в рамках мероприятий по градостроительному зонированию и территориальному планированию, а их расположение должно приниматься во внимание при формировании генеральных планов, правил землепользования и застройки⁴. Кроме того, следует обратить внимание на положения ч.3 ст. 80.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» упра-

¹ Проект Концепции Федеральной целевой программы «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014-2025 годы. URL: [https:// www. mNr. gov. ru/ docs/ gosudarstve№№ye_ programmy](https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstve№№ye_programmy) (дата обращения: 06.03.2023).

² Выпханова Г. В. Теоретико-правовые и практические проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2020. № 1. С. 11–13.

³ Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

⁴ Романова О. А. Правовые вопросы выявления и ликвидации накопленного вреда при осуществлении градостроительной деятельности на застроенных территориях // Экологическое право. 2020. № 1. С. 28–30.

вомачивающего, а не обязывающего к выявлению и оценке объектов НВОС со стороны публичных органов, что, несомненно, формирует почву, как для коррупционных проявлений, так и для преступного бездействия, халатности со стороны органов власти¹.

3. Особую обеспокоенность вызывают проблемы борьбы с объектам НВОС в Арктическом регионе. Арктика – стратегически важное направление внутренней и внешней отечественной политики и в соответствии с подп.«в» п. 9 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года одной из целей национальной политики в регионе является «охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов»². Особенность региона выражена в его отличительной уязвимости, вследствие чего его восстановление от различного рода техногенного воздействия (в том числе от объектов НВОС) происходит очень медленными темпами, что в свою очередь также, несомненно, негативно влияет на животную экосистему и в конечном итоге губительно сказывается на жизни коренных малочисленных народов. Принимая во внимание тесную экологическую взаимосвязь всех экосистем Арктики, А. Я. Рыженков придерживается позиции, что разрешение данных проблем в этом расположенном на стыке государственных границ регионе возможно только путем активного международного сотрудничества (заключения международных договоров, общего контроля за их эффективным исполнением), что в последнее время, к сожалению, осложняется непростой внешнеполитической обстановкой³.

4. Также нельзя обойти вниманием проблемный вопрос связанный с возмещением вреда причиненного объектами НВОС. ГК РФ в ст. 1064 устанавливает общие положения о деликтных обязательствах, а также обуславливает возможность возме-

¹ Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : монография : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, С. А. Карелина [и др.]. М. : Проспект, 2020. С. 195–196

² Собрание законодательства РФ. 09.03.2020, № 10, ст. 1317.

³ Рыженков А. Я. О необходимости ликвидации объектов накопленного экологического вреда для перехода России к «зеленой» экономике // Актуальные проблемы российского права., 2022. Т. 17. № 3. С. 164

ния вреда сверх причиненного ущерба и даже в случаях невиновного причинения вреда, в случаях установленных законом¹. В качестве проблемных моментов Н.Р. Гафаров выделяет возможность возникновения экологического вреда при отсутствии правонарушения, т.е. при осуществлении правомерной деятельности. Особенность вреда по мнению ученого заключается в том, что он «носит санкционированный и гипотетический характер». Таким образом, законность деятельности, вследствие которой образовались объекты НВОС являются обстоятельствами, препятствующими привлечению к ответственности за причинение вреда объектами НВОС².

Также в рамках данной проблемы необходимо обратить внимание на то, что при ликвидации объекта НВОС, законодателем недостаточно уделено внимание возмещению вреда здоровью населения, проживающего на местности которой причинен ущерб. В статье 80.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» установлено положение, в соответствии с которым в ходе оценке объекта НВОС необходимо выявить, сколько людей проживает на территории, где наличествуют указанные объекты. Между тем, о какой-либо компенсации или возмещении вреда причиненного здоровью граждан, проживающих в данной местности, вышеуказанный закон ничего не говорит, тем самым останавливаясь лишь на вопросе восстановления состояния окружающей среды³.

Также в рамках темы будет полезным обратить внимание на зарубежный опыт решения указанных проблем. Так в США для борьбы с объектами НВОС в 1980 г. был принят закон «О принятии всеобъемлющих мер по охране окружающей среды, выплате компенсаций и ответственности». Данный нормативный акт преследовал цели ликвидации свалок и рекультивации почв, которым был причинен ущерб, с помощью специальной базы данных

¹ Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410,

² Гафаров Н.Р. Проблема возмещения ущерба от объектов накопленного вреда окружающей среде // Вестник МФЮА. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/polema-vozmescheiya-uscherba-ot-obektov-Nakopleno-vreda-okruzhayushey-srede> (дата обращения: 06.03.2023).

³ Кравцова Елена Александровна Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/polemy-vozmescheiya-ekologicheskogo-vreda-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.03.2023).

и дальнейшей пошаговой работы по восстановлению экологических объектов. В случае невозможности установить виновного в загрязнении мероприятия по восстановлению оплачивал соответствующий фонд, при этом во внимание принимались не только опасность объекта, но и количество населения, проживающего на соответствующей территории¹.

Приведенные выше проблемы не являются исчерпывающими для такой важной и объемной категории как НВОС. В научной среде разворачивается дискуссия и по многим другим аспектам данного явления. Однако подводя итоги вышесказанного можно уверенно сказать, что наиболее проблемными являются вопросы точного установления критериев объектов НВОС, вопросы правового положения земельных участков НВОС, международно-правовое сотрудничество в целях минимизации ущерба от объектов НВОС Арктическому региону, а также вопросы возмещения ущерба от данных объектов. Несмотря на большое количество «белых пятен» в данном вопросе работа на этом направлении отечественным законодателем все-таки ведется и для успешного регулирования данных правоотношений уже нарабатана международная практика по данному направлению, что позволяет перенимать успешный опыт в данном направлении для борьбы с объектами НВОС.

УДК 349.4

С.В. Слепнёва
научный руководитель
М.Б. Кабанова

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С МЕДИЦИНСКИМИ ОТХОДАМИ

Проблема безопасного обращения с медицинскими отходами в учреждениях здравоохранения не только не теряет своей актуальности, но и требует разрешения многочисленных проблемных вопросов, возникающих в связи со сложностью специфики деятельности, а также недостатком необходимых для их аннулирования ресурсов.

¹ Соловьянов А. А. Реабилитация объектов накопленного вреда в Европе и США / А. А. Соловьянов // Научный журнал Российского газового общества. 2017. № 4. С. 43-52.

В связи с переходом Российской Федерации к высокотехнологичным методам диагностики и лечения, а также ростом количества проводимых в лечебных учреждениях манипуляций с применением инструментария и расходных материалов одноразового использования значительно увеличилось образование отходов в медицинских организациях¹. При неправильно организованной системе обращения медицинские отходы могут загрязнять атмосферный воздух, почву, грунтовые воды, способствовать размножению грызунов и переносу ими возбудителей инфекций не только на границе больниц, где размещены контейнеры для временного хранения отходов, но и на прилегающую территорию муниципального образования².

Наиболее эпидемиологически опасны отходы от деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний 3-4 групп патогенности³ (далее - отходы класса В), что требует особого внимания при организации безопасного обращения с медицинскими отходами, в частности в отношении способов их обеззараживания и дезинфекции. Одним из актуальных вопросов является организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с медицинскими отходами класса В.

¹ Акимкин В.Г., Тимофеева Т.В., Мамонтова Л.С., Зудинова Е.А. Современные особенности динамики объемов образования и структуры медицинских отходов в крупных городах Российской Федерации // ЗНиСО. 2015. №9 (270). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-dinamiki-obemov-obrazovaniya-i-struktury-meditsinskih-otходов-v-krupnyh-gorodah-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.03.2023).

² Орлов А.Ю. Обоснование санитарно-химической опасности медицинских отходов: дис. кандидат медицинских наук: 14.02.01. Гигиена. Москва. 2010. С. 26. URL: <https://www.disscat.com/content/obosnovanie-sanitarno-khimicheskoi-opasnosti-meditsinskikh-otkhodov> (дата обращения: 18.03.2023).

³ Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению населения, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 г. № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102050027> (дата обращения: 18.03.2023).

Исполнение медицинскими организациями требований законов требует к себе повышенного внимания контролирующих и надзорных органов, в частности органов прокуратуры, которые играют значительную роль в решении вопросов восстановления нарушенных прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления, утвержденные Генпрокуратурой России 28.12.2018 № 74/3-34-2018, закрепляют, что обеспечение законности в области обращения с отходами производства и потребления является одной из первостепенных задач прокурорского надзора в экологической сфере.

Надзор, осуществляемый органами прокуратуры в рассматриваемой области, заключается в принятии мер к восстановлению нарушенных экологических прав граждан, обеспечении предупреждения посягательств на природные объекты и системы, служащие основой поддержания благоприятного состояния окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений. Актуальность рассматриваемого надзора, осуществляемого органами прокуратуры, подтверждается ежегодными статистическими данными, приведенными в указанных Методических рекомендациях. Так, в течение года органами прокуратуры выявляется более 280 тысяч нарушений законов в области охраны окружающей среды и природопользования, около 40% из которых составляют нарушения законов об отходах производства и потребления¹.

Несмотря на принятие нормативных актов, регулирующих обращение с медицинскими отходами, а также концепций, схем и программ по обучению специалистов с медицинским образованием в целях повышения квалификации безопасного обеззараживания (обезвреживания) соответствующих отходов, остаются нерешенными вопросы как обеспечения финансирования мероприятий по обращению с медицинскими отходами и внедрению

¹ Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления (утв. Генпрокуратурой России 28.12.2018 N 74/3-34-2018): СудАкт.ру. (дата обращения: 28.03.2023)

современных технологий, так и выбор методов обеззараживания в зависимости от возможностей медицинских организаций.

1 марта 2021 года в силу вступили СанПиН 2.1.3684-21 по медицинским отходам (далее – СанПиН), утвержденный Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3¹. Правила предполагают изменение порядка обращения с отходами медицинского назначения.

Так, обеззараживание медицинских отходов класса В, согласно установленным санитарным правилам, должно осуществляться физическим методом, включающим воздействие водяным насыщенным паром под избыточным давлением, высокой температурой, в том числе плазмой, радиационным, электромагнитным излучением, применяется при наличии специального оборудования - установок для обеззараживания медицинских отходов. Однако дальнейшее закрепление законодателем права выбора метода обезвреживания отходов исходя из возможностей организации порождает на практике возникновение спорных ситуаций.

К примеру, решением Осташковского межрайонного суда Тверской области от 17.01.2022 г. на ГБУЗ ТО «Осташковская ЦРБ» была возложена обязанность обеспечить обезвреживание (обеззараживание) медицинских отходов класса «В» физическим методом с соблюдением требований нового СанПиНа, исключив вывоз необеззараженных физическим методом медицинских отходов класса «В» за пределы территории медицинской организации, требования Осташковского природоохранного прокурора удовлетворены в полном объеме².

¹ Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий" (с изменениями на 14 февраля 2022 года). (дата обращения: 27.08.2023).

² Дело № 2-51/2022 (2-606/2021;) ~ М-569/2021 // Осташковский межрайонный суд Тверской области. URL: https://ostashkovsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=4095113a-4264-4621-a8fd-693505cfc2a9&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 18.03.2023).

В связи с неточностью формулировок санитарных правил доводы представителя ответчика ГБУЗ ТО «Осташковская ЦРБ», пояснившего, что согласно п.183 СанПиН 2.1.3684-21 медицинским учреждением был выбран метод обеззараживания химическим способом в рамках договора оказания услуг в области обращения с медицинскими отходами, а обеззараженные медицинские отходы класса «В» передаются для транспортировки и обезвреживания термическим способом ООО «Медэкология+», представляются нам обоснованными и состоятельными.

В соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения вопросы обращения с отходами лечебно-профилактических учреждений и медицинскими отходами до 2021 года регулировались санитарными правилами и нормами СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» (далее – СанПиН 2.1.7.2790-10), утвержденными постановлением Главного санитарного врача Российской Федерации от 9 декабря 2010 года № 163¹, и являющимися обязательными для организаций, деятельность которых связана с обращением с медицинскими отходами.

В силу п. 4.21 СанПиН 2.1.7.2790-10 отходы класса В подлежали обязательному обеззараживанию (дезинфекции) физическими методами (термические, микроволновые, радиационные и др.). Формулировка данного пункта представляется нам наиболее точной, исключая проблемные вопросы при выборе метода обеззараживания чрезвычайно эпидемиологически опасных отходов, однако при этом предоставляющей медицинским учреждениям альтернативные варианты в выборе метода обезвреживания.

Так, Зудинова Е.А. указывает: «Учитывая, что регионы РФ применяют разные способы обезвреживания/уничтожения обеззараженных отходов, то следует полагать, что критерий эффективности обеззараживания не может быть единым для всех и должен различаться в зависимости от применяемого способа

¹ Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами" - docs.cntd.ru. (дата обращения: 28.03.2023).

обезвреживания/уничтожения медицинских отходов. Вместе с тем, необходима разработка методики оценки аппаратного способа обеззараживания отходов, которая должна быть максимально унифицирована для различных установок, и юридически закреплена в нормативных документах»¹.

Рассмотренные нами вопросы правового регулирования отношений в области обращения с медицинскими отходами являются актуальными на протяжении многих лет. Так, по мнению первого прокурора Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры Виноградова В.П.: «Многие нормы некорректны, механизмы реализации не предусмотрены, часть нормативных актов не соответствует реальным условиям. По-прежнему имеются пробелы в законодательстве. При чем это не просто отвлекенная научная проблема, а конкретный серьезный фактор, крайне негативно влияющий на правоприменительную практику, и на экологическую ситуацию непосредственно»².

Таким образом, следует отметить, что современное экологическое законодательство в рассматриваемой нами сфере имеет серьезные изъяны, не позволяющие стать ему серьезной преградой противоправному общественному поведению, и не являющиеся надежным базисом, на основании которого работники органов прокуратуры могут обосновывать свою позицию при осуществлении надзора. Решение проблемы мы видим в дополнении нового СанПиНа возможностью, в случае такой необходимости, химического обеззараживания (обезвреживания) медицинских отходов класса В для дальнейшей их транспортировки в медицинские учреждения, оснащенные обеззараживающим физическим методом оборудованием. Представляется возможным также проведение органами прокуратур совместных с представителями медицинских организаций коллегий, совещаний по вопросам, возникающим в связи с обращением с отходами соответствующих классов, что повысит уровень профессиональных знаний при осуществлении данного направления надзора, а также способствует предупреждению совершения подобных противоправных деяний.

¹ Зудинова Е.А. Эпидемиологические и организационные аспекты функционирования системы обращения с медицинскими отходами в городе Москве: дис. кан-дидат наук: 14.02.02. Эпидемиология. Москва. 2017. С. 93. URL: <https://www.dissercat.com/content/epidemiologicheskie-i-organizatsionnye-aspekty-funktsionirovaniya-sistemy-obrashcheniya-s-me> (дата обращения: 18.03.2023).

² Интервью с Виноградовым В.П., Волжским природоохранным прокурором, заслуженным юристом РФ, кандидатом юридических наук // Законодательство. 2000. № 8.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Создание благоприятной окружающей среды для комфортной жизни человека является одной из целей российского политического курса, охватывающего все сферы нашей жизни. Подтверждает этот факт статья 42 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о праве каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.¹

В условиях изменения границ Российской Федерации, а именно, присоединения к ней новых территорий, решение о котором было принято на референдумах в ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областях, а закреплено в виде Федеральных Конституционных законов «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области»², «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики»³, «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики»⁴ и «О принятии в Российскую Фе-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области».

³ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Донецкой Народной Республики».

⁴ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образо-

дерацию Запорожской области и образованию в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области»¹.

Так появилась необходимость реформирования законодательства на этих территориях, с целью приведения его в соответствие с нормами российского права. Сфера охраны окружающей среды и землепользования не стала исключением в данной ситуации. Для осуществления вышеупомянутых целей был разработан ряд положений, составлены и опубликованы Постановления Правительства Российской Федерации № 255², № 277³, № 278⁴, № 279⁵ и № 280⁶. Данные документы направлены на постепенный пере-

вании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики».

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2023 № 255 «Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере обращения с отходами производства и потребления на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.2023 № 277 «Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды на территории Херсонской области и особенностях организации и осуществления в 2023-2026 годах государственного экологического контроля (надзора) на территории Херсонской области».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.2023 № 278 "Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды на территории Запорожской области и особенностях организации и осуществления в 2023 - 2026 годах государственного экологического контроля (надзора) на территории Запорожской области".

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.2023 № 279 "Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды на территории Донецкой Народной Республики и особенностях организации и осуществления в 2023 - 2026 годах государственного экологического контроля (надзора) на территории Донецкой Народной Республики".

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.2023 № 280 "Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды на территории Луганской Народной Республики и особенностях организации и осуществления в 2023 - 2026 годах государственного экологического контроля (надзора) на территории Луганской Народной Республики".

ход присоединенных территорий на правовой режим нашего государства.

Проанализировав их, можно выявить ряд особенностей правового режима этих территорий в сфере экологии и землепользования, а также сделать вывод о дальнейшем развитии законодательства в данной сфере.

Для анализа за основу был взят один из присоединенных регионов – Херсонская область. На примере данного региона вначале было изучено Постановление Правительства от 17 февраля 2023 г. № 255, в котором подробно описаны особенности применения законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления на присоединенный территориях.

Присоединенный субъект вправе не утверждать региональные программы в области обращения с отходами, о требованиях к которым говорится в статье 13.2 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»¹. Обязанность проводить мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды также была снята с присоединенных субъектов, в то время как на всей остальной территории Российской Федерации в соответствии со статьей 63.1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды»² предусмотрена и прописана единая система государственного экологического мониторинга.

Во-вторых, законодателем облегчена процедура принятия и сами составляющие территориальной схемы отходов субъектов. При утверждении схемы пропускается этап общественных обсуждений корректности выдвинутой схемы, она подается уполномоченным органом сразу же после разработки вышестоящим органам для утверждения, помимо этого увеличен срок для внесения изменений и корректировок в схему, возвращенную на доработку. Эта схема также может не включать следующие пункты: отметки о нахождении источников образования отходов и о местах накопления отходов. Общие же положения о территориальной схеме, требования к ней и порядок утверждения, закрепленные в статье 13.3 Федерального закона «Об отходах про-

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

² Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

изводства и потребления»¹ включают в себя все пункты, разрешенные для неуказания на присоединенных территориях.

В-третьих, отдельно хотелось бы сказать об улучшении в какой-то степени положения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в данной сфере. Юридические лица и индивидуальные предприниматели не обременены обязанностью заключать договор об оказании услуг с федеральным оператором, так как могут передать отходы юридическим лицам и предпринимателям, занятым в данной сфере на основании гражданско-правовых договоров, на остальные же регионы распространяются положения статьи 14.4 Федерального Закона «Об отходах производства и потребления»², в которой четко прописана обязанность передавать данные отходы федеральному оператору в соответствии с договорами об оказании услуг. Также на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предпринимателей не распространяются нормативы образования отходов и лимиты на их размещение, что относится к прямой обязанности данной категории субъектов на основании статьи 11 Федерального Закона «Об отходах производства и потребления»³.

Ряд положений также затронул в целом деятельность в области охраны окружающей среды и контроль за ней. Здесь будет подробно рассмотрено Постановление Правительства Российской Федерации от 21.02.2023 № 277 "Об особенностях применения законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды на территории Херсонской области и особенностях организации и осуществления в 2023 - 2026 годах государственного экологического контроля (надзора) на территории Херсонской области".

До 1 января 2026 года на присоединенных территориях не будут применяться следующие требования Федерального закона «Об охране окружающей среды»: исчисление и взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду, использование этой платы и штрафов за нарушение требований в области охра-

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

² Там же.

³ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

ны окружающей среды и природопользования¹; требования к рекультивации и консервации земель на данной территории, закрепленные в Правилах проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных Постановлением Правительства от 10.07.2018².

И здесь небольшое внимание было уделено положению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для их постепенной перестройки на рельсы российского законодательства без явного для них ущерба.

Юридическим лицам и предпринимателям не требуются разрешения на выбросы и сбросы загрязняющих веществ (даже на временные), которые обязательны к получению и имеют определенный срок действительности для представителей других регионов в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

Данным специальным субъектам не требуется согласовывать с уполномоченными органами и предоставлять им ряд документов в области охраны окружающей среды:

1. отчеты об инвентаризации источников сбросов и выбросов, такая обязанность предусмотрена статьей 22 Федерального закона от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об охране атмосферного воздуха";

2. расчеты нормативов выбросов, о чем идет речь в статье 22 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023);

3. планы снижения выбросов, программы повышения экологической эффективности, статья 67.1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023);

¹ Ст. 16.1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

² Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 N 800 (ред. от 07.03.2019) "О проведении рекультивации и консервации земель" (вместе с "Правилами проведения рекультивации и консервации земель").

4. производственного экологического контроля, для остальных статья 32 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения";

5. декларации о воздействии на окружающую среду, 16.4 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

Помимо ряда положительных нововведений на этих субъектах также возложены некоторые обязанности. Так, юридические лица и индивидуальные предприниматели, деятельность которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду, необходимо не позднее чем за 6 месяцев до 1 марта 2026 подать заявку в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования и (или) в исполнительный орган соответствующего субъекта в целях получения или переоформления различных разрешительных документов в данной сфере. Сбор, хранение и обработка таких разрешительных документов в области охраны окружающей среды обеспечивается с использованием региональных систем отдельного субъекта.

Теперь стоит перейти к положениям о контроле деятельности данной сферы в изучаемых регионах. Федеральный экологический контроль осуществляется уполномоченным контрольным органом субъекта, ему не обязательно использовать сведения из реестра контрольных мероприятий, информационной системы государственного контроля, которые обязаны использовать остальные контрольно-надзорные органы в других субъектах Российской Федерации. (ст.17 Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)).

Отчетность об осуществлении некоторых полномочий в области экологической экспертизы может не предоставляться, оценка результативности и эффективности деятельности данных органов на территории субъекта не осуществляется.

Внеплановые мероприятия в ряде случаев необходимо согласовывать с уполномоченными органами федеральной власти Российской Федерации. Отчет о проделанной работе подается в Министерство экономического развития уполномоченным органом субъекта один раз в квартал.

Подведя итог всему вышесказанному, можно прийти к следующему. Реформирование законодательства на данных территориях способствует постепенному их вхождению в законодательную семью Российской Федерации без существенных потрясений для субъектов, осуществляющих деятельность в данной сфере, что говорит о безусловной пользе некоторого рода ослабленного режима законодательства для них.

УДК 349.4

А.А. Сухорученков
научный руководитель
М.Б. Кабанова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Использование земель – это важный аспект градостроительства, развития инфраструктуры городов и поселений. Однако, незаконное строительство и самовольное использование земельного участка являются серьезными нарушениями, которые имеют негативное влияние на экологию, общественный порядок и экономику государства. В настоящее время проблема незаконного использования земель возрастает и требует ужесточения мер ответственности. Застройщики, не соблюдающие требования законодательства, причиняют вред местному сообществу, нарушают санитарно-гигиенические и экологические нормы, а также могут подвергать опасности жизнь и здоровье людей.

В данном контексте особую роль играет административная ответственность, которая позволяет применять меры контроля и воздействия на нарушителей при минимальной нагрузке на судебную систему. Какие именно меры ответственности выполняются и как они затрагивают нарушителей, будет рассмотрено в данной работе.

Законодательство в России закрепляет административную ответственность за такие действия, которые караются штрафом, принудительными мерами и иными наказаниями. В этой связи, понимание основных правил использования земель, а также ответственности за нарушения этих правил, является важным для каждого гражданина, в целях сохранения общественного порядка и организации безопасной среды для граждан.

В юридической литературе отсутствует как таковое определение административной ответственности, связанной с использованием земель, но его можно вывести исходя из сущностных характеристик данного правового явления. Так, если проанализировать положения таких нормативных правовых актов как гражданский и земельный кодекс, кодекс об административных правонарушениях то можно прийти к выводу о том, что в совокупности административная ответственность, связанная с использованием земель, представляет собой систему государственных мер, направленных на контроль и регулирование использования земельных ресурсов, защиту прав и интересов граждан в указанной сфере общественных правоотношений. Данные меры предусмотрены законодательством Российской Федерации и имеют свою специфику.

Концепция административной ответственности в области земельного права базируется на трех составляющих: нарушении правил использования земель на территории РФ, нарушении градостроительного законодательства и нарушении правил природоохранительного законодательства. Данные составляющие включают в себя ответственность как частных лиц, так и юридических лиц.

Административная ответственность в области земельного права может наступать в виде штрафов, административного приостановления деятельности, и даже ликвидации организаций. В случае нарушения правил и норм использования земельных ресурсов государство может применять следующие меры:

1. Назначение административного штрафа как физическому, так и юридическому лицу.
2. Пресечения деятельности юридического лица на определенный период времени.
3. В случае нарушений, связанных с нарушением градостроительного и природоохранного законодательства, может быть введен запрет на строительство или эксплуатацию объектов.
4. Ликвидации организации в случае грубого нарушения правил землепользования.

В целях исключения нарушений и реализации мер административной ответственности необходимо строго соблюдать законодательство, получить все нужные разрешения и документацию.

Одна из основных целей административной ответственности в области использования земель - это защита экологических интересов, предотвращение их ущерба при использовании, защита прав граждан и их интересов в сфере землепользования. Административная ответственность за нарушение экологических норм и правил направлена на обеспечение соответствующей экологической безопасности, а также защиту интересов граждан и общества в целом.

Кроме того, административная ответственность в области использования земель направлена на соблюдение и защиту прав и интересов собственников земельных участков, арендаторов, бизнеса и других участников указанных правоотношений. Наконец, административная ответственность в области использования земель направлена на обеспечение законности и правопорядка в данной сфере¹.

Таким образом, административная ответственность в области использования земель имеет важное значение для защиты экологических интересов, прав и интересов участников рынка недвижимости, общественной безопасности и законности.

Как и любая другая сфера, общественные отношения по поводу пользования землей сталкиваются с рядом проблем законодательного, экономического и социального характера.

Одна из основных проблем административной ответственности, связанной с использованием земель, это отсутствие единой системы норм и правил, регулирующих данную сферу. В различных регионах страны могут действовать различные правила и нормы, что создает неоднородность и может приводить к конфликтам при использовании земельных участков. Несмотря на тот немалозначительный факт, что в Российской Федерации действует отдельный земельный кодекс, регулирующий соответствующие правоотношения по поводу пользования землей, он не является панацеей, поскольку ни один из ныне существующих нормативных актов не способен комплексно урегулировать общественные отношения в силу динамичности их развития, а законодатель не всегда в состоянии своевременно вносить соответствующие поправки и дополнения к закону ввиду сложности законодательного процесса, требующего комплексного подхода.

¹ Жариков Ю.Г. Закон на страже землепользования. Предупреждение земельных правонарушений. М., 1997. С. 112.

Кроме того, существует проблема контроля и надзора за использованием земельных участков. Недостаточное внимание со стороны контролирующих органов может способствовать нарушениям прав и интересов участников правоотношений по поводу землепользования, а также негативно сказываться на экологической безопасности и общественном благополучии в целом¹.

Еще одной проблемой является недостаточная информированность и образованность граждан в вопросах землепользования и землеустройства. Нередко граждане выбирают неправильные формы использования земельных участков или нарушают установленные правила без должной осведомленности, что может приводить к юридическим проблемам и потере имущества.

Наконец, важной проблемой является отсутствие эффективного механизма защиты прав и интересов владельцев земли, арендаторов и других участников рынка недвижимости. Нарушения правил землепользования могут привести к ущербу их имущественным интересам, а также нарушить их права на здоровую окружающую среду и экологическую безопасность.

В целом, проблемы административной ответственности, связанной с использованием земель, связаны с неоднородностью правил и норм, недостаточным контролем и надзором, недостаточной информированностью граждан и отсутствием эффективного механизма защиты прав и интересов участников правоотношений. Вопросы регулирования данной сферы требуют дальнейшего совершенствования и улучшения существующих механизмов защиты прав и интересов всех участников.

Для преодоления проблем, связанных с административной ответственностью за нарушения правил землепользования следует использовать следующие пути:

1. Оптимизация системы норм и правил

Необходимо на уровне государства разработать единый стандарт правил и требований, касающихся землепользования и землеустройства, учитывающий особенности регионов и конкретные случаи. Работать над оптимизацией земельного законодательства, внедрять новые правила и нормы, обеспечивающие стабильность и устойчивость правовой базы в данной сфере.

¹ Шилова С. А. Правовые проблемы административной ответственности за нарушение земельного законодательства / С. А. Шилова, М. С. Дикаева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 381.

2. Усиление контроля и надзора

Необходимо создание эффективной системы контроля и надзора за использованием земельных участков на уровне государства и регионов для предотвращения нарушений правил и норм землепользования. Следует усилить работу контролирующих органов и наделить их достаточными полномочиями, в целях предупреждения совершения правонарушений.

3. Образование и просвещение граждан

Необходимо проводить информационную работу среди населения по вопросам землепользования и землеустройства. Важно чтобы граждане получали достоверную информацию о правилах использования земельных участков, чтобы повышался уровень их правовой культуры и осведомленности об их правах и обязанностях в указанной сфере.

4. Защита и правовая поддержка участников правоотношений

Следует создать систему защиты прав и интересов всех участников сферы землепользования, в том числе защиту права собственности на земельный участок, права арендаторов на долгосрочную аренду и пр. Важно внедрить обязательную консультационную службу для участников рынка недвижимости, где юристы способствуют защите их прав в данной сфере.

Также важным фактором на пути решения указанных проблем, может являться унификация законодательного процесса и его реформирование, которые бы позволяли в кратчайшие сроки отойти от бюрократизации и сосредоточиться на внедрении правовых норм, отвечающих современным общественным запросам по регулированию земельных правоотношений.

В целом, преодоление проблем, связанных с административной ответственностью в области землепользования возможно только при выработке комплексного и интегрированного подхода, учитывающего особенности данной сферы на всех уровнях власти. Необходимо внедрение новых инструментов для обеспечения законности и правопорядка, а также создание условий для стабильного экономического развития всех участников правоотношений.

Административная ответственность за нарушения правил и норм использования земельных участков в Российской Федерации предусмотрена статьями 8.8 и 2.6.2 КоАП РФ.

В зависимости от характера нарушения, административная ответственность может быть применена к физическим и юридическим лицам.

Среди основных видов нарушений, за которые может быть применена административная ответственность, можно выделить следующие¹:

- Незаконное использование земельных участков или нарушения правил землепользования и землеустройства.
- Несоблюдение экологических норм при землепользовании
- Неправомерное использование земельных участков или их частей, установленных на праве аренды.

Наказания и их размеры за использование земельных участков не по целевому назначению и невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, определяются земельным законодательством и могут быть различными в разных условиях.

Наиболее распространенной мерой ответственности за использование земли не по целевому назначению является, как уже было указано ранее, наложение штрафа². Размер штрафа зависит от тяжести нарушения, площади земельного участка, степени повреждения окружающей среды и других факторов.

Кроме штрафных санкций, за неправомерное использование земельных участков могут быть наложены и другие меры ответственности. Например, владельцу земельного участка может быть наложено обязательство привести землю в соответствие с установленными требованиями и сроками.

В тяжелых случаях нарушения земельного законодательства, могут быть применены и другие меры ответственности, такие как изъятие земельного участка³, ликвидация самовольных построек⁴, запрет на использование земли¹ и другие ограничения.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) ст. 8.8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Усманова Л.Ф. Административная ответственность за экологические правонарушения в аграрном секторе экономики // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 32.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) ст. 294 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2022) ст. 55.32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Размеры наложенных штрафов и мер ответственности за использование земли не по целевому назначению зависят от тяжести нарушения, степени ущерба окружающей среды, площади земельного участка и других факторов.

Таким образом, административная ответственность за нарушения, связанные с использованием земель, является важным механизмом защиты прав и интересов собственников, арендаторов и иных участников правоотношений, связанных с земельными участками, а также содействует обеспечению общественной безопасности, сохранению природной среды и культурного наследия. В целом, эффективное применение административной ответственности в данной сфере является важным фактором в обеспечении правового и экологического благополучия общества.

УДК 349.4

Г.Е. Хватов
научный руководитель
доцент **М.В. Осипова**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Экологическая ситуация в нашей стране не является устойчивой. Это связано как с ростом многочисленных нелегальных свалок, незаконных сбросов отходов в реки, а также с постоянным ростом потребительского спроса и избыточной упаковки товара, приводящим к загрязнению территорий, почвы которых пропитаны ядами становятся непригодными как для земледелия, так и для проживания.

В России – стране, лидирующей по количеству земельных территорий на протяжении многих веков, пользовалась землями не особо задумываясь над тем, что когда-то встанет угроза становления непригодными обширных участков, а уж тем более нехватка территорий. С годами, особенно во время бурного всплеска индустриализации в двадцатом веке, города стали

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) ст. 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расширятся, на месте частных домов вырастали небоскрёбы, а в пригородах возводились монументальные промышленные сооружения.

Небрежное отношение к землевладению, развитие индустриализации в совокупности с несовершенным или вовсе отсутствующим законодательством привели к тому, экологии страны нанесён непоправимый урон¹.

Большой проблемой права на владение земельных участков является коррупция. Когда чиновникам, либо крупным предпринимателям требуется построить собственное сооружение на конкретном участке, либо проложить коммуникации, чиновники и бизнесмены не останавливаются ни перед чем.

В корыстных целях, застройщики, предлагая денежные средства высокопоставленным лицам, производят снос жилых домов, возводят технические архитектурные сооружения. Это также может быть и заповедная зона, что нанесёт существенный урон экологии.

Жильцам домов, которые препятствуют строительству, по началу мирно предлагают переехать в другое место, а за дом предлагают цену, которая существенно ниже рыночной².

Несогласным, либо угрожающим написать заявление в правоохранительные органы, может ждать жесткая расправа в виде поджога, или даже физической расправы с владельцем недвижимости.

В настоящее время в России права граждан на землевладения охраняет Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)³.

Согласно которому, никто не вправе, за исключением чрезвычайных обстоятельств принудительно требовать от собственника продать свой земельный участок. Также в случае, когда проложить коммуникации в обход частных владений не предоставля-

¹ Право на здоровую окружающую среду: передовой опыт // отчет Совета по правам человека 2018 года. [сайт]. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/32450/RHE.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

² Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Орхус, 25 июня 1998 г.) [сайтс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

ется возможным, вправе требовать сервитут (денежное вознаграждение) за аренду территории от застройщика¹.

Однако зачастую на практике данный закон не работает, и связано это прежде всего с юридической безграмотностью населения. Поэтому частичным решением проблемы будет распространение юридической информации в социальных сетях в форме интересных видеороликов, где будет понятным языком рассказываться об основных гражданских правах.

Ещё одной немаловажной проблемой являются «заброшенные участки» и «ничейные» придомовые территории.

Заброшенные участки представляют собой угрозу соседствующим домохозяйствам. В первую очередь это опасность возгорания сухостоя, быстрого распространения пламени на близлежащие территории, а также способствуют заражению сорняками близлежащих культивированных участков.

В отношении заброшенных дачных земельных участков действует закон, согласно которому, если владелец дачного земельного участка не проявлял на нем какой-либо деятельности, не скашивал траву, не оплачивал обязательные взносы, то в случае не объявления владельца по истечении 12 месяцев участок может быть изъят и выставлен на продажу.

Со вторым случаем всё гораздо сложнее, поскольку чёткое законодательство в этом отношении на текущий момент отсутствует.

Спорной территорией может стать клочок земли между многоквартирным домом и торговыми точками, за которым годами, а то и десятилетиями не ухаживают и не залатывают образовавшиеся трещины и выбоины. Или это может быть убитый кусок автотрассы между двумя организациями, когда у обеих территория обнесена забором, и в дворовой территории с дорожным полотном полный порядок, а рядом практически грунтовка.

Для решения весьма щекотливой проблемы, требуется принятие законодательного пакета, в котором будет чётко обозначен владелец территории, который будет обязан обеспечить содер-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12, декабрь, 2012.

жание дорожного полотна в надлежащем состоянии. В случае законодательных обязанностей, владельцу будет наложен штраф в соответствии масштабу вызванной проблемы.

Экологические проблемы общие для всех, так как элементы природной среды обладают высокой мобильностью, а сама биосфера представляет собой сложную систему, где все элементы взаимосвязаны.

С годами человечество всё больше загрязняет землю и атмосферу, производя всё больше синтетических товаров использующие токсичные химикаты, небрежное потребительское отношение как обычных граждан, которые наплевательски относятся к экологии сбрасывая мусор на обочине трассы так и чиновников, которые за определённую сумму дают согласия предприятиям на сброс отходов в водоёмы¹.

Одним из превалирующих глобальных факторов, является глобальное потепление, которое часто вызывает у людей скептицизм. В последние годы синоптики фиксируют всё больше климатических аномалий, столбики термометров бьют всё новые исторические максимумы, например в 2022 году температура в отдельных итальянских регионах достигала почти 50 градусов Цельсия, что, безусловно, превышает климатическую норму.

Погодные условия в России в последние годы тоже является неустойчивыми, а именно аномальная жара или холода, а также холодное лето, влияет на то, что граждане начинают сомневаться в том, что планету ожидает именно сильное потепление, напротив многие уверены, что это будет похолодание.

Согласно предположения заинтересованных лиц, климатические аномалии, а также глобальное потепление, в большей степени связаны с применением климатического оружия.

Многочисленные дискуссии, появляющиеся на этой почве, не приводят к однозначным результатам. На сегодняшний день нет полного доказательства ни опровержения существования климатического оружия. Однако, разговоры об этом часто сводятся к тому, что для управления погодой потребовались бы огромные сооружения, генерирующие высокочастотные колебания, мощные порывы, а также направление ветра, которые невозможно скрыть. Или, то, что погодные аномалии цикличны, и пока что не произошло ничего сверхъестественного.

¹ legalacts.ru/kodeks/ZK-RF/

Для разрешения этого неоднозначного спора следует провести детальные независимые расследования, которое позволит либо прийти определённым выводам, которые подтвердят, либо опровергнут многочисленные споры.

Стоит учитывать, что в случае, если управление погодой будет доказано, то это будет самым жестким нарушением экологических прав в истории.

Экологические права гражданина отражены и закреплены на законодательном уровне.

В России часто замечается пренебрежительное отношение к области охраны окружающей среды и халатное отношение к экологическим правам граждан со стороны государственных должностных лиц. Проблемы развития экологического права в России в условиях рынка связаны стремлением к экономическому росту через увеличение масштабов промышленного производства, что является причиной нерационального использования природных.

На территории нашей страны всё ещё остались уникальные, нетронутые цивилизацией места, которые с каждым годом становятся всё под большей угрозой варварского уничтожения под влиянием антропогенного фактора.

Предприниматели успешных компаний закрывают глаза на экологию, ведь их главная цель получать прибыль любой ценой даже в ущерб окружающей среде. При этом стоит отметить один немаловажный факт, что владельцы бизнеса зачастую живут за границей, где достаточно бережно относятся к экологии.

Небрежность приводит к катастрофическим последствиям, проявляющимся в виде ежегодного возгорания сотен гектаров леса, загрязнений водоёмов и ухудшения качества воздуха.

Защита экологических прав является важнейшей проблемой на сегодняшний день и требует комплексных мер и способов их эффективной реализации, в силу важности для человека, общества, государства и мира в целом.

В заключении стоит отметить, что для решения правовых земельных и экологических проблем, на начальном этапе требуется проведение детального систематизированного анализа в области земельного и экологического права, необходимо пересмотреть и причесать законы, регулирующие ответственность за различные виды правонарушений, в частности многократного увеличения штрафов в особенности для юридических лиц.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОДЕРЖАНИЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ**

Современный мир характеризуется технологическим прогрессом и развитием человека. Но совершенствуясь в одной сфере, можно подвергнуть опасности одну из оставшихся областей. В наше время экология в упадке и требует скорейшего восстановления, как например, защита животных от браконьерства. Государство старается сохранить и при возможности увеличить виды, уже занесенные в Красную книгу Российской Федерации¹.

Например, создание заповедников и других охраняемых территорий. Но люди продолжают совершать эгоистичные поступки, помещая диких животных в частных строениях или в квартирах, удовлетворяя эстетические потребности. Можно ли считать это жестоким обращением с животным? В данной статье я рассмотрю проблематику ответственности граждан РФ за содержание диких животных в домашних условиях.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» животный мир – совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.²

Исходя из приведенного определения, можно выявить следующие признаки объектов животного мира: во-первых, это дикие животные, находящиеся на территории Российской Федерации, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе; во-вторых, находящиеся в состоянии естественной свободы.

¹ Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое изд. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.

² Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2023).

Легальное определение содержится в законе, который под дикими животными понимает всю совокупность живых организмов. Исключения могут составлять, например, микроорганизмы, находящиеся в почве и являющиеся ее составной частью. Поскольку их невозможно индивидуализировать и отделить от почвы, они не могут быть отнесены к объектам животного мира в соответствии с фаунистическим законодательством.¹

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает следующие определение:

дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи (далее также - дикие животные в неволе), - дикие животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезенные на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды);²

В статье 22 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прописано, что дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи с нарушением требований, установленных настоящим Федеральным законом, подлежат конфискации в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.³

Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 795 утвержден список диких животных, запрещенных к содержанию, куда попали такие популярные для выведения в домашних условиях объекты животного мира: китообразные, в том числе и дельфины, львы, тигры, рыси, сервалы, волки, множество видов змей и пауков.¹

¹ Д. А. Фицай, Т. Г. Спиглазова, С. Н. Гринберг. Природоресурсное право: учеб. пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 83.

² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». (дата обращения 10.03.2023).

³ Там же.

¹ Постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». (дата обращения 10.03.2023).

Следовательно, большинство диких животных, которых сейчас граждане РФ заводят в качестве домашних, должны быть конфискованы в связи с невыполнением требований к их содержанию. Но у этого закона есть исключение из общего правила.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» животные, включенные в перечень животных, запрещенных к содержанию, и приобретенные до 1 января 2020 года, могут находиться на содержании их владельцев до наступления естественной смерти таких животных.

Так Рязанский областной суд в Апелляционном определении от 11.01.2023 по делу № 33а-60/2023 (33а-3125/2022), 2а-584/2022 признал содержание тигра его владельцем законным и отменил решение суда о его конфискации. Животное было рождено и приобретено истцом до 1 января 2020 года, изначально конфискованный в соответствии с перечнем диких животных, запрещенных к содержанию. После пересмотра дела суд принял решение о сохранении животного у владельца.¹

В случаях, когда возврат в естественную среду обитания невозможен, уполномоченным органом принимается решение о реализации такого объекта животного мира. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2019 № 1569 (ред. от 04.02.2021) «Об утверждении Правил обращения с конфискованными дикими животными в неволе, возврат которых в среду их обитания невозможен»², а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.01.2009 № 13 (ред. от 26.08.2022) «О реализации или уничтожении безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физи-

¹ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 11.01.2023 по делу № 33а-60/2023 (33а-3125/2022), 2а-584/2022 [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2023).

² Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2019 № 1569 (ред. от 04.02.2021) «Об утверждении Правил обращения с конфискованными дикими животными в неволе, возврат которых в среду их обитания невозможен» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.03.2023)

ческое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, а также полученной из них продукции».¹

Конфискованные животные могут быть переданы юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые обязаны соблюдать требования к содержанию животных, установленные Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², а полученная из уничтоженных объектов животного происхождения – государственным или муниципальным унитарным предприятиям или учреждениям, имеющим условия для содержания и надлежащего ухода за ними для реализации в природоохранных, культурных, научных, медицинских, образовательных и просветительских целях, в иных же случаях объекты животного мира передаются Федеральному агентству по управлению государственным имуществом или его территориальным органам.

К примеру, Краснодарским краевым судом в Апелляционном определении от 27 октября 2020 года по делу № 22-5964-20 было принято решение о конфискации двух черноморских дельфинов афалинов у собственника в собственность государства и передаче их Южному межрегиональному управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования для решения их дальнейшей судьбы.¹

При этом существуют исключения в случаях содержания диких животных, которые указаны в Постановлении Правительства РФ от 18.09.2019 № 1212 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в куль-

¹ Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.01.2009 № 13 (ред. от 26.08.2022) «О реализации или уничтожении безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, а также полученной из них продукции» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.03.2023).

² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.03.2023).

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 27 октября 2020 года по делу № 22-5964-20 [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 14.03.2023).

турно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях»¹ и Постановлении Правительства РФ от 27.06.2019 № 819 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускаются содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию».²

Спорным является тот факт, не вредит ли животному миру такое исключение. Недобросовестные владельцы, использующие животных для культурно-зрелищных мероприятий, могут принести больше вреда, чем гражданин, содержащий питомца в частном доме.

Введение тщательного контроля за владельцами диких животных предупредит жестокое обращение и даже летальный исход объекта животного мира.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что законодательство в области охраны диких животных требует доработки. Граждане Российской Федерации содержат в квартирных и других помещениях животных, включенных в перечень запрещенных к домашнему содержанию, таких как рыси и лисы, несмотря на незаконность таких действий.

В то же время животные, приобретенные до 1 января 2020 года могут законно содержаться в домашних условиях. В чем разница между ними и теми, что были приобретены после, если условия содержания одинаковы? Может ли человек халатно относиться к дикому волку только потому, что приобрел его раньше 1 января 2020 года?

Кандидат юридических наук, заместитель заведующего отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного пра-

¹ Постановлении Правительства РФ от 18.09.2019 № 1212 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 14.03.2023).

² Постановлении Правительства РФ от 27.06.2019 № 819 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускаются содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию» [сайт]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2023).

воведения при Правительстве Российской Федерации Минина Елена Леонидовна в своей статье пишет, что детальное определение полномочий всех уровней власти в решении вопросов, касающихся животных разных видов, является одной из важнейших задач будущего законодательства об ответственном обращении с животными.¹

В современном мире требуется контроль за продажей диких животных и их содержанием, создание требований для помещений, в которых животные будут находиться, проверка знаний собственников об особенностях того или иного дикого животного. Объекты животного мира нуждаются в защите, а при отсутствии таковой рискуют попасть в Красную книгу Российской Федерации² или вовсе исчезнуть.

УДК 349.4

М.И. Чернова
научный руководитель
доцент **В.В. Лавров**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОДООХРАННЫХ ЗОНАХ И ПРИБРЕЖНЫХ ЗАЩИТНЫХ ПОЛОСАХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации существуют многочисленные водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы, позволяющие защитить водные ресурсы и биологическое разнообразие природы от человеческого воздействия. Регулирование деятельности в этих зонах проводится на государственном уровне и на уровне региональных органов управления.

Статья 65 Водного кодекса РФ определяет водоохранные зоны как территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных

¹ Минина Е.Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 80-88.

² Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое изд. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». 2021 1128 с.

водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира¹. В пределах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территории которых определяются более жесткие, по сравнению с водоохранными зонами, ограничения хозяйственной и иной деятельности. В соответствии с Водным кодексом РФ водоохранная зона и прибрежная защитная полоса водного объекта устанавливаются от его береговой линии².

Главной целью регулирования деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах является сохранение экологического баланса и биоразнообразия в данных территориях. Соответственно, на территориях этих зон запрещены или частично ограничены различные виды эксплуатации, инфраструктурные проекты, строительство объектов, а также эксплуатация леса и добыча полезных ископаемых.

Органы, занимающиеся регулированием деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах – это Росприроднадзор и Ростехнадзор. Они контролируют соблюдение правил и условий использования предоставленных территорий и выдают разрешения на различные виды эксплуатации, если они не противоречат принципам охраны окружающей среды.

Важной частью регулирования деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах является разработка и утверждение территориальных схем водоохранных зон и прибрежных защитных полос, где определяются зоны различной степени ограничения использования территории. Эти схемы разрабатываются на основе геологических, экологических и социально-экономических исследований.

В целом, регулирование деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах является мерой государственной поддержки экологического развития и сохранения природных ресурсов. Его выполнение позволяет предотвратить и устра-

¹ ВК РФ Статья 65. Водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/4c65ff0f232195d8dccc08535d2c3923d5b67f1c/

² Зельман О.С., Сухомлинова Н.Б. Особенности проектирования водоохранных зон и прибрежных защитных полос // Экономика и экология территориальных образований. Т 3. № 3. 2019. С. 50.

нить возможные экологические катастрофы и сохранить природную среду для будущих поколений.

Регулирование деятельности в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах сопряжено с рядом сложных проблем, связанных с нарушением экологических правил и невыполнением требований государства.

Одной из главных проблем, связанных с регулированием деятельности в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах, является отсутствие эффективной системы контроля за использованием этих зон. Многие компании и предприятия продолжают нарушать правила и продолжают эксплуатировать территории, нарушая правила охраны окружающей среды. Кроме того, нередко отсутствуют необходимые ресурсы для проведения надлежащего контроля и мониторинга над использованием этих зон.

Другой проблемой является отсутствие необходимых ресурсов для проведения надлежащего контроля и мониторинга над использованием водоохраных зон. Постоянный мониторинг является важным элементом при обеспечении соблюдения правил и условий использования территории, но за это отвечают лишь немногие специальные службы, которые не всегда имеют нужные ресурсы.

Еще одной проблемой является отсутствие гарантированного финансирования, достаточного для обеспечения деятельности контролирующих служб и инфраструктуры в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах. Отсутствие финансирования и, как следствие, отсутствие ресурсов, приводит к ограниченности средств обслуживания и контроля, что в свою очередь влияет на качество контроля над использованием территорий.

Также проблемой является конфликт интересов между экологическими организациями, которые защищают окружающую среду и предотвращают негативное воздействие на нее, и другими предприятиями, чья эксплуатация приводит к нарушению правил и нередко ограничениям экономической деятельности.

В целом, регулирование деятельности в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах является сложным и многоступенчатым процессом, требующим координации усилий многих государственных и общественных организаций и способности обеспечить тщательное выполнение правил и условий использования этих зон, сохранение биоразнообразия и окружающей среды.

Совершенствование законодательства по регулированию деятельности в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах направлено на защиту природных ресурсов и выработку оптимальных условий использования территорий в соответствии с экологическими требованиями. Необходимо рассмотреть возможность проектирования индивидуальных водоохраных зон для особо охраняемых водных объектов, которые носят особое природоохранное, рекреационное и оздоровительное значение, а также для других водных объектов с учетом дополнительных факторов¹. В настоящее время российское законодательство и содержащиеся в нём требования не соответствуют необходимому уровню защиты. Водоохраные зоны и прибрежные защитные полосы устанавливаются формально и не обеспечивают необходимую защиту водных объектов. Размеры водоохраных зон и прибрежных защитных полос определяются метрически, а водоохраные мероприятия ставятся в жёсткие нормативно-правовые рамки. Основная же методологическая проблема определения границ охранных зон заключается в неясном определении «внутренних границ» зон (полос), а именно уреза воды в безледный период.

Усиление контроля над использованием территорий и обеспечение внедрения более эффективной системы контроля можно осуществить через расширение государственного контроля за использованием территорий и экологической безопасностью на местном уровне. Это позволит улучшить работу контролирующих служб и облегчить взаимодействие между государственными и общественными организациями в решении проблем, связанных с использованием водных ресурсов.

Кроме того, следует усилить санкции для нарушителей экологических правил и условий использования территории в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах. Введение более жестких санкций может помочь увеличить эффективность системы контроля и уменьшить число правонарушений.

Разработка программ по реконструкции и восстановлению охраняемых территорий в водоохраных зонах и прибрежных

¹ Цаплина А.М. Эколого-правовые проблемы формирования и функционирования водоохраных зон // Актуальные проблемы российского права. Т. 16. № 3. 2021. С. 181.

² Сатдаров А.З. Водоохраные зоны и прибрежные защитные полосы в законодательных системах России и мира // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. № 4. 2015. С. 35.

защитных полосах может быть другим шагом для улучшения регулирования деятельности в данных зонах. Эти программы должны предусматривать финансирование по строгим критериям и требованиям и направляться на улучшение экономической состоятельности и здоровья водных ресурсов.

По мнению экологов, другими возможными мерами по совершенствованию законодательства в области регулирования деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах являются улучшение механизма мониторинга качества окружающей среды в этих зонах и внедрение инновационных методик и технологий в области экологической охраны водных ресурсов. Внедрение системы экологической сертификации может улучшить качество работ по охране водных ресурсов и создать систему управления экологическими проектами и программами.

Кроме того, необходимо проводить работу с населением, повышать общий культурный уровень граждан, ознакомлять их с правилами и условиями использования территорий в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах.

Также имеет смысл использование такого инструмента как внедрение различных льгот для организаций, которые занимаются охраной окружающей среды, например, льготного кредитования или налоговых льгот.

Таким образом можно сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее режим водных объектов и прибрежных территорий, содержит в себе нормы, которые в недостаточной мере способствуют сохранению экологического благосостояния. Об этом свидетельствуют данные государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации»¹, в которых фигурируют данные о росте загрязнения водных объектов на территории страны. Регулирование деятельности в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах необходимо производить в соответствии с физико-географическими, гидролого-геоморфологическими, почвенно-ландшафтными условиями прибрежных территорий, в совокупности с иными средствами повышения качества регулирования, перечисленными выше.

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <https://2021.ecology-gosdoklad.ru/doklad/o-doklade/>

ХИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

Д.В. Андреев,
Д.Р. Уварова
научный руководитель
профессор И.Л. Честнов

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Фундаментальные начала, идентифицирующие наиболее существенные черты, особенности и содержание права, в юридической науке определены как принципы права. Особо важное значение правовых принципов обусловлено их универсальным, общесоциальным и обязательным характером.

По мнению В. К. Бабаева, принципы права представляют собой основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы¹. М.Н. Марченко под принципами права понимает основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права².

Стоит отметить, что количество принципов права, выделяемых правоведами, варьируется. Так, В. К. Бабаев выделяет шесть следующих принципов права: демократизм в формировании и реализации права, законность, национальное равноправие, гуманизм, равенство граждан перед законом, взаимная ответственность государства и личности³. Согласно М.Н. Марченко, праву присуще девять принципов: непротиворечивость норм, составляющих действующую правовую систему государства, и приоритет закона перед иными нормативными правовыми актами; подразделение правовой системы государства на публичное и частное право; соответствие между объективным и субъектив-

¹ Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.

² Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х т. Т. 2 / Борисов В.В., Витрук Н.В., Гранат Н.Л., Гревцов Ю.И. и др. М. Зерцало, 1998. 640 с.

³ Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.

ным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением; социальная свобода, выраженная в системе субъективных прав субъектов общественных отношений, равенство; законность и юридическая гарантированность прав и свобод личности, зафиксированных в законе; справедливость, выраженная в равном юридическом масштабе поведения и строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению; принцип презумпции невиновности; недопустимость обратной силы законов; гуманность наказания, способствующего исправлению осужденного¹.

На наш взгляд, ведущими принципами права являются: законность и обязательная юридическая ответственность лица при наличии вины, верховенство права, справедливость, гуманизм, равноправие и равенство личности перед законом и судом.

Принципы – это основания для действий, а основание для действий не перестает быть таковым, даже если в данном конкретном случае какое-либо другое основание более важно. В связи с указанной формулировкой принципов стоит обозначить дефинитивное определение злоупотребления правом.

Так, Ю.А. Тарасенко под употреблением права во зло понимает «действия лица в границах предоставленного ему права, но в противоречии с целевым назначением права, принципами доброй совести, разумности, наносящие другим лицам вред»².

М.М. Агарков отводит злоупотреблению правом роль инструмента восполнения пробелов законодательства и решения проблемы коллизий субъективных прав³.

Проанализировав понятие «злоупотребление правом», следует заключить, что оно («злоупотребление правом») взаимосвязано с понятием «правонарушение». «Правонарушение – это общественно опасное, противоправное, виновное деяние, за кото-

¹ Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х т. Т. 2 / Борисов В.В., Витрук Н.В., Гранат Н.Л., Гревцов Ю.И., и др. М.: Зерцало, 1998. 640 с.

² Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2004. № 4. С. 56–59.

³ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424–436.

рое предусматривается соответствующее наказание»¹. В связи с этим стоит рассмотреть данные понятия в совокупности и объяснить их различия или, напротив, сходства.

Основываясь на научных работах правоведов и юристов, мы выделили два основных подхода к пониманию и интерпретации понятия злоупотребления правом.

К первой группе специалистов можно отнести тех, кто понимает под злоупотреблением правом такое вредное, наносящее ущерб интересам отдельных лиц, общества и государства поведение субъекта права, которое нельзя ставить в один ряд с правонарушением. К числу таких ученых относится А.А. Малиновский, определивший злоупотребление правом как «форму осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которых субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений»². Р. Кавачевич под злоупотреблением правом понимает «осуществление права в противоречии с общепризнанной и защищенной законом целью или в противоречии с господствующей моралью общества»³.

Вторая группа специалистов придерживается такой точки зрения, при которой злоупотребление правом состоит в тесной связи с понятием «правонарушение». Так, профессор В.П. Грибанов отмечает: «злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права...»⁴. Профессор М.М. Агарков заключает: «случаи злоупотребления правом являются правонарушением»⁵.

Таким образом, представляется, что злоупотребление правом следует рассматривать как комплексное правовое явление, соче-

¹ Честнов И.Л. Теория государства и права. Ч. II. Теория права. СПб.: С.-Петербург. юрид. инст (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. 118 с.

² Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 51 с.

³ Шрам В.П. Интересная книга о злоупотреблении правом. Раздел «Критика и библиография» // Государства и право. 1997. № 4. 127 с.

⁴ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1992. 284 с.

⁵ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424–436.

тающее в себе как вседозволенное поведение субъектов частного права, так и превышение должностных полномочий в сфере публичного права.

На наш взгляд, понятие «злоупотребление правом» нецелесообразно отождествлять с понятием «правонарушение» в силу ряда причин.

Во-первых, основываясь на определении понятия «правонарушения» и нескольких указанных в нем признаков, в частности, «...противоправное, виновное деяние, за которое предусматривается соответствующее наказание», необходимо отметить, что злоупотребление правом не всегда может подразумевать противоправность и виновность. Например, гражданка В., находясь за рулем транспортного средства и осуществляя движение по шоссе со скоростью 15 км/ч в связи с собственными моральными принципами, при этом не нарушая предписаний закона и не посягая на чьи-либо права и интересы, временно ограничивает право других водителей двигаться по этому же участку дороги со скоростью 80 км/ч. Данный пример свидетельствует о том, что при совершении подобного правомерного злоупотребления, гражданка В., как субъект права, не является правонарушителем и не несет юридической ответственности. Также следует отметить, что гражданка В. в момент движения по шоссе не нарушила ни один из принципов права, выделенных нами выше.

Во-вторых, слияние понятий «правонарушение» и «злоупотребление правом» способствует утрате последнего как отдельного самостоятельного института права. Такое негативное последствие прослеживается в том, что конкретизированного определения понятия «злоупотребление правом» в действующем законодательстве Российской Федерации не приведено. В свою очередь, ст. 10 ГК РФ разъясняет правоприменителю санкции, применяемые к правонарушителю в следствие превышения предела осуществления гражданских прав, однако законодатель все же не предусматривает толкования определения «злоупотребления правом».

В-третьих, «правонарушение» и «злоупотребление правом» различны по моменту возникновения противоправных последствий. Например, гражданин К., пребывая в должности государственного служащего, допускает возможность получения незаконного денежного вознаграждения в ходе личной беседы

с взяткодателем. Пользуясь своими должностными полномочиями, гражданин К., несомненно, злоупотребляет правом, предписанным ему законодательством. В момент передачи и получения денежных средств из рук взяткодателя, гражданина М., гражданин К. уже не просто злоупотребляет правом, а переходит границы закона и совершает правонарушение, которое является основой для возникновения для гражданина К. некоторых негативных последствий, названных юридической ответственностью. Данный пример свидетельствует о противоречивости разграничения понятий «правонарушение» и «злоупотребление правом» касаясь государственных служащих и иных должностных лиц. Стоит заметить, что гражданином К. были нарушены следующие принципы права: обязательная юридическая ответственность лица при наличии вины, верховенство права, принцип равенства личности перед законом и судом.

В процессе изучения ситуаций, связанных с превышением установленного объема прав субъектами общественной жизни, было выявлено следующее: в сфере частного права в следствии правомерного злоупотребления дозволенными гражданке правами не установлено нарушения какого-либо принципа права; однако, в сфере публичного права замечено нарушение должностным лицом законодательства Российской Федерации посредством незаконного присвоения денежного вознаграждения. Нельзя не заметить и того факта, что динамика совершения публично-властных и частноправовых злоупотреблений неукоснительно растет, что свидетельствует об актуальности выделенной нами проблемы.

Таким образом, понятия «злоупотребление правом» и «правонарушение» во многом схожи между собой, однако они содержат ряд характерных особенностей, благодаря которым можно утверждать, что данные понятия не являются взаимозаменяемыми или тождественными. Важно и то, что оба термина могут нарушать как границы осуществления субъективных прав личности, так и объективные права государства. Тем не менее, не в каждом конкретном случае злоупотребление правом выступает в роли правонарушения в связи с наличием определенных законодателем фактов.

В заключении считаем необходимым предложить варианты решения проблемы злоупотребления правом как нарушения принципов права.

В первую очередь законодателю следует установить единую и наиболее точную дефиницию рассмотренного нами деяния посредством её формального установления и кодификации, поскольку грань между злоупотреблением правом и другими правонарушениями размыта. «Институт запрета злоупотребления правом по своей правовой природе должен иметь ограниченную сферу применения», – отметил в своей диссертационной работе С.Д. Радченко¹.

Также необходимо усовершенствовать применение неблагоприятных обязательств, установленных за злоупотребление правом, по отношению к субъекту права путем тщательного разъяснения судами вынесенной ими меры пресечения, также опираясь на законодательные акты, устанавливающие меры юридической ответственности за совершение подобных, противоречащих нормам и принципам права, деяний.

УДК 340

М.Ш. Бисултанова
научный руководитель
профессор **И.Л. Честнов**

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Можно ли в истории человечества найти общество, которое в большей степени было бы удовлетворено действующими законами в своем государстве? Представляется, что нет, так как сознание индивида и общества подвержено постоянному поиску отрицательных фактов, которые в дальнейшем способны сформировать критическое отношение к существующим социальным явлениям.

Необходимо понимать, что правовой нигилизм неразрывно связан с самим процессом мышления, оттого население не всегда способно на подсознательном уровне соблюдать законы и уважать права и свободы других граждан. Таким образом, правовой нигилизм существует в обществе постоянно.

¹ Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России : дис. канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2007. 203 с.

Вопрос о правовом нигилизме пока не изучен должным образом. Однако исследование такого явления уже давно необходимо, потому что именно в правовом нигилизме выражается негативное отношение к действующим в обществе органам правопорядка и законам. Также это и предвзятое отношение к системе права и отсутствие уверенности в том, что в обществе будут реализованы принципы справедливости, равенства и свободы.

Под правовым нигилизмом следует понимать неотъемлемую часть субъектного мироощущения правовой действительности (правопознания), включающую осознание либо признание несостоятельности идеолого-объективной ценности права, его норм, институтов, отраслей в практической регламентации конкретных социальных отношений¹.

Стоит отметить, что правовой нигилизм чаще всего связан с развитием кризиса функционирующего правосознания. Этот кризис впоследствии приводит к тому, что в обществе происходит формирование и социальное изменение. Так, в 1917 году Россия потерпела крах всей системы права и государственно строя, что явилось следствием кризиса правосознания в конце XIX–начале XX вв. Кроме того, это и кризис советского правосознания в 80-е – нач. 90-х гг. XX в., который тоже в значительной степени воздействовал на крушение Советского государства и его правовой системы в целом. Сохранение правового нигилизма в правосознании российских граждан сегодня свидетельствует о недоверии в общественном сознании социальной ценности права не только в общественной, но и в индивидуальной жизни каждого человека².

Проводя анализ российского менталитета в сфере права, следует обратить внимание на соотношение норм права и норм нравственности. Философ права Б.А. Кистяковский отмечал, что

¹ Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Каландаришвили Зураб Нодарович; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Санкт-Петербург, 2004. С. 12.

² Маховиков А.Е. О правовом нигилизме в российском правосознании: философско-правовой аспект // Ценности и смыслы. 2015. № 1 (35). С. 19.

«нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии»¹, так как последние обладают абсолютной ценностью, а первые лишь относительной, поэтому «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как ... нравственное совершенство, религиозная святость». Таким образом, для российской ментальности становится традиционным превалирование нравственных норм над ролью права.

Такое соотношение норм морали и права нельзя рассматривать как причину возникновения правового нигилизма, так как необходимо понимать, что нормы права должны соотноситься с действующими в обществе нравственными нормами. Это положение соответствует естественному праву, которое провозглашает единство нравственных и правовых норм. Взаимосвязь естественного права и правового нигилизма объясняется тем, что в революционные эпохи всплеск нигилистических взглядов чаще всего обрушивается на существующий правопорядок, а естественно-правовые понятия и категории остаются неизменными. В то же время, если изменения в правовой сфере основываются лишь на нравственных началах, «возникает обстановка бесправия, ибо самая прогрессивная правовая идеология не обладает теми регулятивными возможностями, которые есть у позитивного права»².

Причины возникновения данного феномена многие исследователи объясняют исторически: в России сложилась традиция самодержавно-крепостнического правления. Так, историк В.О. Ключевский писал: «Не виноват я в том, что мало обращаю внимание на право: меня приучила к этому русская жизнь, не знавшая никакого права»³. В.Г. Белинский в письме к Н.В. Гоголю в сердцах заметил, что в России «нет даже полицейского государства, есть только огромные корпорации разных

¹ Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М. : Правда, 1991. С. 135.

² Скоробогатов А.В. Современные концепции правопонимания: учебно-практическое пособие. Казань : Институт экономики, управления и права, 2010. С. 12.

³ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М. : Наука, 1968. С. 211.

служебных воров и грабителей»¹. Известны крайне отрицательные суждения Л.Н. Толстого о праве, который называл его «гадким обманом властей», насилием над личностью². Таким образом, несоблюдение законов – устойчивая российская традиция.

Также к основным причинам правового нигилизма можно отнести пробелы в законодательстве, экономическое и социальное расслоение общества, неразвитость института правовой культуры и др.

Подытожив различные позиции и взгляды ученых, можно определить отличительные черты правового нигилизма.

Во-первых, понятие «нигилизм» – не просто синоним «отрицания», а предубеждение исходя из отрицания собственных взглядов субъекта. Конечно, многие ученые рассматривают нигилизм как сугубо отрицательный феномен, который имеет разрушительный характер. Однако стоит отметить, что благодаря нигилизму можно дать оценку деятельности как всего государства, так и различных органов. Таким образом, нигилисты, безусловно, подрывают государственность Родины, но еще и, отчасти, стимулируют развитие организации в лучшую сторону.

Во-вторых, нигилизм носит отрицательный характер относительно социальных ценностей, а затем общественных отношений всех сфер деятельности государства в целом. Индивид не становится нигилистом, просто отвергая правовые нормы, которые несут под собой какую-то ценность. Наоборот, индивид-нигилист должен воспринять механизм через призму критики, осознать отрицаемое явление и затем осмыслить то, почему он будет активно игнорировать действующие нормы права.

Правовой нигилизм среди населения и во всех сферах государственного управления безграничен, оттого его и отождествляют с беспределом. Бороться с ним обычными методами нерационально и неэффективно, поэтому следует прибегнуть к обдуманным способам. В связи с этим остается открытым вопрос относительно того, какие пути преодоления правового нигилизма стоит выделить.

¹ Н.В. Гоголь в русской критике : сб. ст. М. : Гос. издат. худож. лит. 1953. С. 243–252.

² Лев Толстой и власть [сайт]. <https://arzamas.academy/materials/1426> (дата обращения: 17.03.2023).

Прежде всего, это усовершенствование законодательной базы и, в частности, четкое определение правового статуса государственных служащих. Можно заметить, что вследствие запутанности и двусмысленности правовых актов уровень доверия со стороны людей падает.

Совершенно очевидно, что необходима и борьба с коррупцией. Представляется, что данный вопрос должен быть приоритетным для государства. Ликвидировав коррупцию или существенно снизив ее уровень, органы государственной власти смогут добиться большего доверия со стороны населения, а также снизиться уровень преступности в целом.

Также законодателю следует проводить грамотную информационную политику, способствующую формированию позитивного образа права и государства в целом. В наши дни средства массовой информации достаточно популярны среди молодежи и пожилых людей, поэтому благодаря ним, а именно посредством распространения правовых и моральных ценностей, можно будет сделать упор на преодоление формирования нигилистического образа жизни среди населения.

В конечном счете необходимо упомянуть и о повышении уровня правового образования. Следует согласиться с тем, что «требования к новой правовой культуре состоят в повышении компетенции её носителей, т.е. в стремлении к более обширным и точным знаниям принципов и содержания законодательства со стороны самих граждан, а также в формировании правосознания, заведомо ориентированного на сознательное и ответственное выполнение норм права»¹.

Н.И. Матузов считает, что «все формы и средства борьбы с нигилизмом связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса - социального, экономического, политического, духовного, нравственного». Кроме того, автор подчеркивает, что «многое зависит и от активной позиции самой личности, ее противодействия силам зла»².

¹ Любушкин В.А. Институты государственной власти современной России и развитие правосознания и правовой культуры граждан // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 3 (55). С. 22.

² Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Юриспруденция" / Н. И. Матузов, А. В. Малько ; Саратовский филиал ин-та государства и права Российской акад. наук. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2007. С. 128.

Анализ данного социального явления показывает, что правовой нигилизм – это неуважительное отношение к действующим законам, а также демонстративное игнорирование традиционным российским правосознанием формализации права, обусловленное различными причинами. Порождаемые правовым нигилизмом последствия опасны не только для индивида, но и для общества в целом, именно поэтому комплексная борьба с данным социальным явлением – одна из главных задач, стоящих у государства. В связи с этим его преодоление в рамках правосознания российских граждан возможно при условии признания реального права как отношения между естественным правом и положительным правом.

УДК 340.1

И.В. Боровцов
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЮРИДИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

Господствующий язык описания прокурорской деятельности рассматривает прокурорскую деятельность как телеологическую или нормативную. Понятие телеологической деятельности исходит из онтологической предпосылки о существовании объективного мира, связь актора с которым может называться целенаправленным вмешательством. Эта модель является базисной структурой для более сложных моделей деятельности, она характеризуется критериями истины и эффективности, но ограничивается эгоцентричной ориентацией на собственный успех. Прокурорская деятельность преимущественно описывается через понятия предмета и объекта, через цели и задачи, через ее содержание или через функции (а также отрасли и направления). Эти способы описания укладываются в телеологическую модель, с точки зрения которой прокуратура – это принимающая решения система, тогда как прокурорский работник остается незримым актором, не имеющим своего культурального профиля.

Учение о прокурорской деятельности также использует модель нормативно регулируемой деятельности. Понятие нормативно регулируемой деятельности расширяется за счет введения

в прежнюю структуру нормативного контекста. Актор теперь соотносится с объективным и социальным мирами. К последнему также принадлежат другие акторы, которые разделяют социальную значимость нормы, регулирующей какие-либо interpersonal отношения, и признают ее приемлемой и оправданной. «Существующие положения вещей – пишет Ю. Хабермас, – репрезентируются истинными высказываниями, действующие нормы – всеобщими суждениями должностования, или предписаниями, которые адресаты нормы считают оправданными. То, что некая норма имеет силу *idealiter*, означает, что она заслуживает согласия всех участвующих лиц, потому что регулирует поведенческие проблемы в общих интересах этих лиц»¹. Как только прокурорская деятельность дополняется нормативным контекстом и вопросом об оправданности нормы, в поле зрения появляется понятие правовой культуры – но пока лишь на горизонте, поскольку субъекта правовой культуры все еще нет. Актор нормативно регулируемой прокурорской деятельности – это неопозитивистский субъект права, полностью поглощенный своим правовым статусом, структура, взаимодействующая с другими структурами². Это порождает определения, в которых участие субъекта оказывается лишним: «...под механизмом обеспечения законности можно понимать совокупность созданных государством и обществом взаимодополняющих и взаимодействующих правовых институтов, успешное функционирование которых призвано обеспечить установление и поддержание надлежащего режима законности в определенном государстве в конкретный исторический период»³. Даже если определение содержит наличное

¹ Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности: Том 1. Рациональность действия и социальная рационализация; Том 2. К критике функционалистского разума / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 111.

² Ломакина И. Б., Честнов И. Л. Социокультурная антропология права как научно-исследовательская программа изучения прокурорской деятельности // Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение: сборник научных статей. Верховный Суд Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. Санкт-Петербург, 2022. С. 317.

³ Винокуров, А. Ю. Понятие механизма обеспечения законности // Избранные статьи. В 3-х томах. Том 1. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2017. С. 433.

текстуальное присутствие актора – как, например, здесь: «Прокуроры осуществляют свою деятельность, руководствуясь соответствующими положениями закона, используя опыт практической деятельности в том или ином направлении (как свой собственный, так и накопленный коллегами)»¹, – этот актор по-прежнему исчерпывается правами и обязанностями, а его опыт – это опыт должностного лица. Иными словами, не предполагается, что сам актор является миром, к которому можно относиться рефлексивно. Предпосылка субъективного мира появляется только в понятии драматургической деятельности, в ходе которой актор вступает в отношении к своему собственному субъективному миру – миру субъективных переживаний.

Объединяясь, эти три отношения – к объективному, к социальному и к субъективному мирам – дополняются языковой коммуникативной средой и образуют понятие коммуникативной деятельности. Прокурорская деятельность является коммуникативной, поскольку предполагает «язык как медиум неусеченного взаимопонимания, при котором говорящий и слушатель одновременно, из горизонта своего уже предварительно проинтерпретированного жизненного мира, относятся к чему-либо в объективном, социальном и субъективном мирах, чтобы выработать совместные определения ситуации»². Теперь, когда прокурорский работник представлен в качестве субъекта, то есть как тот, кто способен на рефлексию по отношению к своему субъективному миру, у него появляется правовая культура. Без этой предпосылки исследование правовой культуры, основанное только на целерациональности прокурорской деятельности или на ее функциональной стороне, означало бы рассмотрение некоей фикции, не укорененной в теоретической конструкции субъективности.

С точки зрения административного ведомства – прокуратуры – модернизация предполагает его рационализацию и бюрократизацию, то есть становление автономии по отношению к жизненному миру. Точка абсолютизации этого процесса – появление на месте прежней прокуратуры автаркии, утратившей связь с жизненным миром. Ю. Хабермас, развивая свою теорию

¹ Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 10.

² Хабермас, Ю. Указ. соч. С. 119.

модерна, пишет, что в рамках модерна «право более не опирается на преднаходимые им структуры коммуникации, но создает соответствующие средам коммуникации формы общения и цепочки предписаний»¹. Для прокуратуры это означает ее усиление юридическим позитивизмом, ставшим, по выражению П. Бурдые, «профессиональной идеологией правоведов»² Юридический позитивизм совмещает нормативистский и децизионистский типы мышления. Если прокурорский работник – чистый нормативист, тогда его обращение к норме является обращением к основанию собственного юридического мышления. Самого себя ему приходится мыслить в качестве нормы-функции, выражаемой фигурой надзирателя, стоящей в ряду с другими фигурами – полицейского, судьи, вождя, царя и др. «В сущности – пишет К. Шмитт о юристе нормативистского типа мышления – порядок состоит для него в том, что конкретная ситуация соответствует общим нормам, с которыми она соизмеряется. <...> В этом смысле, с нормативистской точки зрения конкретное положение дел просто не может быть непорядком в законе в противоположность порядку»³. Следствие этой логической проблемы – усечение интеллектуальной рефлексии в части соотношения нормативности и фактичности. Если же прокурорский работник мыслит как чистый децизионист, началом право для него становится суверенное решение, которое не поддается обоснованию ни нормой, ни конкретным порядком, поскольку предшествует им в логической структуре децизионизма. «Это решение, устанавливающее вместо беспорядка и неопределенности порядок и безопасность государственного состояния – полагает К. Шмитт, – превращает его [принимающего решение] в суверена и делает возможным все остальное – закон и порядок»⁴. Например, принятый в парламенте закон мыслится позитивистом одновременно и в качестве нормы, принятой и действующей на основе других норм, и в качестве решение большинства. Подобное соединение в субъек-

¹ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 746.

² Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые; отв. ред. перевода, сост. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2017. С. 76.

³ Шмитт К. О трех видах юридического мышления // Государство: Право и политика / пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2013. С. 317.

⁴ Шмитт, К. Указ. соч. С. 326.

тивном мире прокурорского работника прочитывается – с позиции нормативизма – как заинтересованность в легальности и правовых гарантиях, занимающих то место, на котором прежде покоилась справедливость (как метаюридическая категория), и – с позиции децизионизма – как необходимость подчиняться решению законодателя и заинтересованность в том, чтобы посредством этого решения разрешались социальные проблемы, которые ранее находились в зоне не-порядка и неопределенности, то есть не подлежали правовому регулированию.

Описывая судьбу прокуратуры в российском модерне, следует помнить, что она не получила своего современного импульса профессионализации права. Так и не став автаркией, она приобрела эклектичную правовую культуру. С научной перспективы эта правовая культура находится «между формализмом, утверждающим абсолютную автономию юридической формы по отношению к социальному миру, и инструментализмом, понимающим право как отражение или как инструмент на службе у власть имущих»¹; с перспективы субъективного мира прокурорского работника его правовая культура наследует как советскому нормативизму, так и дореволюционному децизионизму, и являет себя как их эклектичное соединение. Эклектика является состоянием культуры, имеющей выбор, – к такому выводу приходит Д. Харви². Эклектика нарративных форм и стилей прокурорской деятельности встроена в паттерн профессионализации права. Профессионализация права – это ее организующий принцип, в рамках которого разворачиваются сочетания культуральных логик.

Альтернатива, перед которой находится современная российская прокуратура, заключается в выборе между естественным развитием правозащитной культуры и изоляционизмом. Правозащитная культура (и вместе с ней правозащитная функция прокуратуры) сегодня не является бесспорной, поскольку ей противостоит изоляционистская корпоративная тенденция. Культура сосредоточена на воспроизводстве, но таком, которое предполагало бы пространство для самообновления. Изоляционизм же

¹ Бурдые, П. Указ. соч. С. 75.

² Харви, Д. Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений / пер. с англ. Н. Проценко; под науч. ред. А. Павлова; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. С. 165.

предполагает обособление корпорации от жизненного мира и ее самоисключение из процессов и форм взаимопонимания. При этом происходит подмена культуры как исходящего от жизненного мира ресурса, что обеспечивает энкультурацию и воспроизводство традиции, идеологическим конституированием интерпретативных контекстов. Вопрос воспроизводства правозащитной традиции заключается не в обеспечении качества текущей прокурорской деятельности, а в энкультурации следующих поколений прокурорских работников. Если этот вопрос утратит свое значение, воспроизводство правозащитной традиции уступит место «системному ограничению коммуникации»¹ и консервации эклектичных структур прокурорской деятельности.

УДК 340

А.А. Быстрицкая
научный руководитель
доцент **Н.М. Иванова**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОПОЛАГАЮЩИХ ИДЕЙ ДЕКАБРИСТОВ С НЕКОТОРЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ РФ

Движение декабристов не оставляет равнодушными ни одного человека. Так оно находит отклик в сердцах более юных, которые считают их весьма смелыми людьми.

Свои истоки движение берет еще в 1816 году, тогда в Петербурге молодые офицеры создали первое революционное тайное общество - «Союз спасения». На тот момент единственной его целью являлось уничтожение крепостного права и преобразование ненавистного самодержавия в дуалистическую монархию. Позже на его основе образовался Союз благоденствия. На его основе и образовались два больших движения: Южное и Северное.

Обсуждение они начали с будущих конституций. В период с 1821 по 1825 гг. главными проектами стали «Конституция» Н.М. Муравьева и «Русская правда» П.И. Пестеля.

На первый взгляд может показаться, что взгляды автор похожи, ведь их объединяют общие идеи, но их реализация кардинально отличается.

¹ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 611.

Согласно «Конституции», формой правления должна была стать конституционная монархия. Форма государственного-территориального устройства - федерация. Предполагалось разделить империю на 13 держав, каждая из которых должна была иметь собственные органы управления и две области. Столица из Санкт-Петербурга переносилась в Великий Новгород. Каждому, проживающему на территории страны, даровались различного рода свободы. Такие как : свобода слова, совести, вероисповедания и тд.

Муравьев в своей работе отразил своё видение идеи Монтескье о разделении властей. По его замыслу исполнительная власть находилась в ведении Державного Правителя - конституционного монарха. Особенностью было то, что статус правителя приравнивался к статусу государственного служащего, то есть имел собственный оклад. В его функции входило: осуществление контроля за проведением внешней политики, принятие решений о назначении чиновников, также выполнение роли главы армии.

Никита Михайлович предполагал разделить законодательную власть на два уровня: федеральный и местный.

На федеральном вся полнота законотворчества принадлежала Народному Вече, которое в свою очередь, делилось на две палаты: Верховную Думу и Палату Народных представителей. Сам процесс выборов в Думу аналогичен современному формированию Совета Федерации РФ. Согласно проекту Муравьева от каждой державы необходимо было выдвинуть по три представителя, а от областей по два. В итоге, общее количество депутатов составляло 42 человека, сроком на 6 лет. Предположительно, в палату народных представителей должно было входить 450 депутатов, то есть по 1 представителю от 50 тысяч.

Но несмотря на всю демократичность данных положений, стоит отметить и некоторый консерватизм. А именно наличие имущественного ценза. Он заключался в следующем – депутатом мог стать только владелец недвижимого имущества, в размере 500 рублей; а также движимым имуществом, в размере 1000 рублей. Помимо этого предполагался и возрастной ценз – 21 год.

На местном же уровне законодательная власть была представлена Законодательным собранием, которое аналогично делилось на Палату выборных и Державную Думу.

По проекту Муравьева необходимо было организовать судебную иерархию, а высшей инстанцией объявлялось Верховное судилище. Вводился суд присяжных и адвокатура, утверждались такие основополагающие принципы, как выборность, независимость и несменяемость судей.

Первоначально, согласно проекту Муравьева крестьяне должны были выходить из зависимости без земли. Но только под влиянием других членов Северного общества Никита Михайлович внес изменения в эту статью. Теперь помещичьим крестьянами выделялась лишь усадьба, две земельных десятины. В распоряжение же государственных отходили участки, обрабатываемые ими до преобразований.

Вместо давно устаревших рекрутских наборов предлагалась, на тот момент новаторская идея всеобщей воинской повинности.

Более простое, с точки зрения организации, переустройство Российской Империи представил с своим программным документе Павел Иванович Пестель.

Оптимальной формой правления признавалась лишь парламентская республика. Как и Муравьев предлагал называть русский парламент Народным Вече. Видимо, оба автора вдохновлялись организацией государственной власти в Великом Новгороде. Эта идея прослеживается и в выборе новой столицы, а именно перенос её в Нижний Новгород.

Пестель не делил Вече на две палаты, он компенсировал это через двухступенчатые выборы. То есть, как и Муравьев ограничивал законодательную инициативу у простого населения. Численность же Вече была весьма маленкой, всего 500 человек.

Демократичность же избирательного права заключалась в наличии лишь одного ценза – возрастного (18 лет).

Исполнительная власть представлена - Державной Думой, которую избирал парламент на 5 лет, в составе 5 человек.

Высшая судебная власть передавалась в руки Верховного собора.

Избираемые на один год «неместные» собрания, составляли основу для местных органов власти.

Пестель был ярким приверженцем отмены сословного расслоения общества, а также выступал за упразднение феодально-крепостнических отношений. Согласно его программе всевозможно земельные участки были раздроблены на две большие категории в зависимости от пользовательского контингента, то

есть первая отдавалась под полное ведение крестьян, в качестве общедоступной собственности. Вторая же отдавалась помещикам для ее частной эксплуатации.

Также как и в Конституции Муравьева можно отметить и весьма недемократические положения.

Например, несмотря на то, что согласно тексту программы все нации уравнивались в своих правах. Пестель указывал на невозможность нерусских наций обладать различными политическими правами, а также собственными лингвистическими особенностями и способами ведения хозяйства. То есть подразумевалось проведение скрытой русификации.

При сравнении основных документов Юга и Севера – важно отметить: реализация задумок декабристов значила претворение либеральных преобразований в России, зарождение отечественного конституционализма.

Проведем сравнительный анализ основных положений данных документов и современной конституции Российской Федерации:

Форма правления:

- Согласно Конституции Муравьева предполагалась дуалистическая монархия.
- По Русской правде – республиканская форма правления
- Конституция Российская Федерация- Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. (**Глава 1; ст. 1**)

Законодательный орган власти:

- Согласно «Конституции» - Народное Вече, Законодательное собрание
- «Русская правда» - Народное Вече
- Конституция РФ - Федеральное Собрание состоит из двух палат- Совета Федерации и Государственной Думы, провозглашается в Главе 5; ст. 94.

Парламент:

- «Конституция» - период работы 2 года, для депутатов вводился избирательный и возрастной цензы
- «Русская правда» - срок работы 5 лет, существовал возрастной ценз
- Конституция РФ - депутаты государственной Думы избираются на 5 лет, провозглашается в Главе 5; ст. 96. Кандидатами же могут стать граждане, достигшие 21 года.

Исполнительная власть:

- «Конституция» - Державный Правитель
- «Русская правда» - Державная Дума
- Конституция РФ - Исполнительную власть заключена в руках у Правительства Российской Федерации, провозглашается Главой 6; ст.110

Судебная власть:

- «Конституция» - Верховное судилище
- «Русская правда» - Верховной собор
- Конституция РФ - Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, провозглашается Главой 7; ст. 118.

Местные органы управления:

- «Конституция» - осуществилось на основе организации в державах собственных органов
- «Русская Правда» - «наместные» собрания
- Конституция РФ - Местное самоуправление осуществляется в городах, сельских поселениях и на иных территориях с учитываем, местные и иные традиции, провозглашается Главой 8; ст. 131.

Равенство населения:

- «Конституция» - нет соответствующих статей
- «Русская Правда» - равноправие наций
- Конституция РФ - обеспечивает всему многонациональному народу Федерации сохранение родного языка, провозглашается во 2 Главе, ст.68

Сословия:

- «Конституция» - сословное деление отменялось
- «Русская Правда» - деление населения отменялось
- Конституция РФ – гарантируется равенство в объеме прав и свобод гражданина и человека в независимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, провозглашается в Главе 2; ст.19.

Гарантии и свободы:

- «Конституция» - объявлялась и гарантировалась свобода слова, печати, передвижения, вероисповедания
- «Русская Правда» - нет соответствующих статей
- Конституция РФ – Для каждого гарантируется свобода мысли, слова, передвижения, выбора места жительства и пребывания, а также вероисповедания, провозглашается в Главе 2, ст. 27-29.

Воинская обязанность:

- «Конституция» - характер службы стал всеобщим и обязательным
- «Русская Правда» - нет соответствующих положений
- Конституция - Защита Отечества основной долг и одна из важнейших обязанностей гражданина Российской Федерации, провозглашается Главой 2; ст. 59.

Таким образом, некоторые основополагающие идеи декабристов перекликаются с идеями современной Конституции. Их взгляды актуальны и сейчас. Сравнение некоторых положений Конституции РФ показало, что современная Россия представляет собой совокупность мнений П. Пестеля и Н. Муравьева с некоторыми доработками. Именно такие с одной стороны базовые, но очень важные понятия, как разделение властей, равноправие, гарантирование прав и свобод сделали Россию такой. А их основоположниками смело можно считать декабристов.

УДК 340

И.А. Вдовиченко
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

В юридической науке всегда довольно активно обсуждаются вопросы, связанные с традиционными типами государства и права. Однако не менее важным и интересным представляется анализ проблем, связанных с переходным типом государства. Под переходным типом государства и права можно считать промежуточное, межтиповое состояние государства, общества и социальных институтов, которые обусловлены различными факторами: изменением ведущего способа производства, сменой культурной парадигмы, проведением реформ, затрагивающих основополагающие принципы правовой системы, борьбой общественных классов, технологическим прорывом и так далее. Зачастую такое состояние сопровождается критической переоценкой своей истории, переоценкой положения в мировом сообществе. В этом процессе присутствуют внутренние социальные противоречия, борьба политических элит или классов, претендующих на право

осуществления власти. Этот же период сопровождается поисками путей дальнейшего развития страны, селекцией жизнеспособных общественных отношений и закреплением наиболее адекватных, необходимых форм взаимоотношений.

Представляется возможным проведение аналогии при изучении переходного периода с учением о синергетике. Синергетика – наука о самоорганизации открытых систем. Несомненно, государство является сложным структурным образованием, подверженным влиянию разных внутренних и внешних факторов на его устройство. Момент переходного типа мы можем назвать точкой флуктуации: страна выходит из равномерного развития, общественные институты зарождаются, отмирают, отношения усложняются или упрощаются, обостряется борьба между конкурирующими социальными элементами – все эти и многие другие процессы выводят систему из состояния покоя, пододвигая её к хаосу, неорганизованности. Этот этап сопровождается отбором наиболее жизнеспособных практик. Естественно, он не проходит одномоментно и должен занимать определённый промежуток времени. Затем появляется точка бифуркации, которая может послужить основой для исчезновения государства переходного типа. Перед обществом появляется несколько путей развития, если оно уже достаточно зрело для перехода на иной уровень организации, то появляется одна из классических, устойчивых форм государства. Если же государство ещё не выработало необходимые новые механизмы, не укрепило связь институтов с социумом, состояние хаоса может продолжаться. Тут стоит сделать оговорку, что излишне долгое нахождение в состоянии неопределённости не является положительным моментом. Переходный тип из своего наименования даёт понять, что является лишь временной, вынужденной мерой. Негативные процессы, такие как понижение общего морально-этического уровня населения и активная борьба классов, в долгосрочной перспективе могут привести к деструктивному характеру изменений. Такое положение может говорить не о естественной потребности системы в изменениях, а скорее о насильственном навязывании предпосылок для перехода на новый уровень развития.¹

¹ Бакарджиев Я.В. Переходный период в развитии государства и правовой системы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №4(41) С. 69-79.

Стоит отметить, что подобное состояние не является чем-то неестественным или носящим исключительный характер. Напротив, подобные этапы происходят во всех государствах существовавших и существующих. Переходный тип отражает социальную динамику, подвижный характер общества и его институтов. Развитие государства и права не может происходить исключительно последовательным движением, всегда присутствуют факторы, создающие «стрессовую» ситуацию, в которой общество вынуждено делать «скачок» в историческом процессе, переходя на иной качественный этап. Результатом существования государства переходного типа может являться смена общественной формации, цивилизационного типа, принадлежности правовой системы к той или иной семье. При этом довольно трудно выделить регрессивный или прогрессивный характер изменений, ведь не бывает правильных и неправильных состояний общества, страны, социальных институтов. Любые коренные изменения всегда контекстуально обусловлены, так как традиция и новация в совокупности образуют вектор, в русле которого происходит перестройка социальных институтов, а значит меняется их характер¹.

Чем же может быть вызван подобный этап в жизни общества? Французский юрист Морис Ориу выделяет в качестве предпосылок появления государства переходного типа «болезни и кризисы». Болезнями правовед называет «те причины, которые возникают внутри самого государства и которые в общем являются результатом или особого властолюбия, вызывающего заговоры, или чрезмерного развития какого-либо из идеальных принципов, гармоническое равновесие которых образует нормальный режим государства»². Определения кризисов автор не даёт, но предлагает их классификацию на кризисы роста государства и кризисы зрелого государства. Под первыми он понимает кризисы в период роста и централизации государства, этап самоутверждения, борьбы за власть и её укрепление. К таким кризисам, пожалуй, стоит отнести в России правление Петра I, сопровождавшееся

¹ Ломакина И.Б. Традиции и инновации в контексте существования цивилизаций восточного и западного типа // Изменения в праве: новаторство и преемственность : монография / авт. колл. ; под общ. ред. Д. Е. Мерешкина, С. Л. Сергеевнина, Н. В. Разуваева. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. С.52.

² Ориу, М. Основы публичного права : монография / М. Ориу. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 539.

усилением абсолютизма, выходом страны на мировую арену. В Англии войну Алой и Белой розы, определившую дальнейший вектор развития страны и установление новой правящей династии. К кризисам второго рода автор относит этапы децентрализации, «когда государство стремится осуществить внутри себя политическую свободу и, в то же самое время, социальную справедливость»¹. К данному типу можно отнести события 1917 года в России: общество стремилось к созданию более справедливого социального устройства и нормативно-регулятивной системы, отвечающей интересам всех слоёв населения, а не привилегированной элиты. При этом обострялись процессы автономизации окраин (провозглашение независимых республик в Крыму, Прибалтике, на Украине) и усилением разрыва между органами власти на местах и в центре (местные советы могли игнорировать решения вышестоящих органов, если предлагаемые меры не соответствовали интересам населения).

Морис Ориу отмечает, что в промежуточный период временная власть осуществляется впредь до последующей формальной ратификации посредством конституционных законов или же неформальной ратификацией в виде легитимации новых органов и нормативных актов населением и одобрением судебной практикой.² Момент легального или легитимного закрепления общественных институтов, показавших свою эффективность, можно считать результатом и концом существования государства переходного типа.

Также стоит обратить внимание на пассионарную теорию Л. Н. Гумилёва. Но для её применения нам нужно будет дистанцироваться от связи пассионарности с этногенезом и сосредоточиться на роли пассионариев в социальном прогрессе и смене исторических этапов. Под пассионарностью следует понимать наследственную характеристику личности, которая определяется способностью человека к совершению сверхусилий и сверхнапряжению. Гумилёв считал, что повышение уровня пассионарности в обществе приводит к исторической и политической динамике, а понижение, напротив, к деградации народа. Так же он выделял «фазовые переходы» - глубокие кризисы, вызванные не только резкими изменениями уровня пассионарности, но и

¹ Там же.

² Ориу М. Указ. соч. С. 554.

необходимостью психологической ломки стереотипов поведения ради приспособления к новой фазе.¹ Этот момент характеризуется ростом внутренних конфликтов внутри этноса, приводящим общественные институты в состояние дисбаланса. Пассионарии – наиболее активные и готовые к усилию люди – воздействуют друг на друга, создают целостность, которая имеет своей целью изменение существующих порядков. Такие люди появляются в моменты перелома истории страны, когда встает вопрос о выживании нации в целом или возникновении угрозы ее существования. Но если их пассионарность выходит за пределы разумной целесообразности, тогда из силы созидательной, она может стать силой разрушительной. Таким образом, теорию Гумилёва можно соотнести с фактором появления государства переходного типа как момент всплеска пассионарности в обществе, что в конечном итоге знаменует собой смену общественно-политического этапа и конструирование новых социальных моделей.

Говоря о государстве и праве в межтиповой период, трудно проигнорировать позиции российских революционеров двадцатого века. Так, например, Владимир Ленин в своей работе «Странное и чудовищное»² писал о характере революционного этапа в жизни общества: «Может быть, авторы³ полагают, что интересы международной революции требуют подталкивания ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции». Ленин подчеркивает естественный характер процессов, вызывающих смену общественных этапов, при этом считает недопустимым навязывание революции извне. Социальные отношения обязаны достичь определённого состояния, иначе любая попытка сменить

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С. 385-386.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 399-407.

³ Речь идёт о представителях Московского областного бюро РСДРП (б), не пожелавших исполнять положения Брестского мира и заявивших о необходимости «идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной» для проведения международной революции.

господствующую форму государства или начать процесс её замещения не будет являться результативным, так как изначально не имеет под собой тех противоборствующих компонентов, которые должны привести к переходу формаций.

Если мы говорим о том, что государство переходного типа является естественной формой существования политико-правовых институтов, то логично предположить, что существуют некие общие закономерности и черты промежуточных процессов. Сталкиваясь с этим вопросом, необходимо попытаться дифференцировать фазы перехода в трансформирующемся государстве.

Подводя итог, стоит отметить, что переходный тип государства и права является абсолютно естественным явлением, многогранным и зачастую довольно противоречивым. Он необходим любому обществу, так как знаменует собой переход на качественно новый этап развития. Однако те процессы и изменения, которые переход вызывает, могут послужить и угрозой для дальнейшего существования государства.

УДК 340

В.А. Войлоков
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

К ВОПРОСУ О ДЕФОРМАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Изучение сознания является одной из важнейших проблем современной науки. Применительно к теории государства и права стоит говорить об актуальности более глубокого изучения правосознания человека. Мнения о том, что такое правосознание, как оно соотносится с правом, моралью, а также о его структуре и функциях, в среде учёных разнятся.

Например, Л.И. Петражицкий, автор психологической теории правопонимания, определяет право, как «совокупность элементов субъективной человеческой психики, правовые эмоции людей, которые носят императивно-атрибутивный характер». Правосознание называется «творцом права», потому что правом признаётся психическая деятельность каждого человека, его

мысли, и суждения, которые «не перестают быть правом»¹, даже если встречаются неприятие со стороны общества.

В советской юриспруденции правосознание характеризовалось как «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным».² Отмечалось, что правосознание связано с политическим сознанием, подчеркивался классовый характер права – правовые требования класса «могут быть осуществлены только путем завоевания этим классом политической власти, после чего он придает своим притязаниям всеобщую силу в форме законов».³

Учёные, придерживающиеся социологического взгляда на право, например, Т.Н. Радько, определяют правосознание как «форму общественного сознания, представляющую систему правовых взглядов, понятий, идей и чувств, основанных на знании права и других правовых явлений, выражающая их оценку и содержащая новые правовые требования».⁴

Л. А. Морозова считает, что «правосознание характеризуется как совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере».⁵

Развивая идеи социологической теории правопонимания, профессор И.Л. Честнов задаётся справедливыми вопросами:

«Во-первых, почему правосознание трактуется именно как «форма общественного сознания», хотя очевидно, в первую очередь благодаря работам З. Фрейда, что имеет место также индивидуальное, групповое сознание?»

¹ Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М. : Юрайт, 2016. С. 101.

² Большая советская энциклопедия / гл. ред. Прохоров, А.М. 3-е изд. М. : Советская Энциклопедия, 1975. Т.20. С. 485.

³ Маркс, К. Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т.21. С. 515.

⁴ Радько, Т.Н. Теория государства и права : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 292.

⁵ Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник. М. : Эксмо, 2010. С. 461.

Во-вторых, является ли справедливым ограничение правосознания до «совокупности идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям»?

Автор предлагает определять правосознание как «процесс восприятия информации (знаков) и оперирования его, благодаря чему происходит конструирование и воспроизводство социальной (и правовой) реальности: осмысление мира, себя в мире, своих действий, которые всегда ориентированы на поведение и оценку социально значимого другого, приспособление и преобразование мира и одновременно себя».¹

Это определение мне кажется наиболее подходящим, т.к. оно учитывает важнейшую особенность человеческого сознания – ограниченность его способностей восприятия и обработки информации.

«Главные экспериментальные свидетельства в пользу гипотезы «переполнения» зрительным сознанием когнитивных механизмов черпаются ее сторонниками в результатах серии экспериментов, начало которой было положено классической работой психолога Джорджа Сперлинга».²

Дж. Сперлинг демонстрировал испытуемым буквенные матрицы и просил воспроизвести их содержание по памяти. Участники эксперимента в среднем могли назвать до 4 показанных букв (вне зависимости от того, сколько букв было показано).

Тогда Сперлинг ввёл звуковой сигнал, после которого испытуемый должен был назвать уже определённый буквенный ряд матрицы. Результаты разительно отличались – испытуемые с высокой точностью воспроизводили целый ряд матрицы 3x3. Значит, когда звучал звуковой сигнал, в их памяти находились все 9 букв матрицы, иначе справедливо было бы ожидать ошибки.

Анализируя данные, полученные Дж. Сперлингом, можно прийти к выводу: «непосредственно после предъявления стимула

¹ Честнов И. Л. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 26-27.

² Сущин М.А. Современная наука о сознании: методологические проблемы, подходы и дискуссии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: науковедение. Реферативный журнал. 2019. № 1. С. 60.

память содержит гораздо больше материала, чем испытуемый может воспроизвести».¹

Таковой ситуация относительно восприятия информации является и в жизни. Упущенная информация зачастую является важной для понимания окружающей действительности, что обуславливает необходимость её получения, пусть и из других источников. Приобретение недостающей информации обеспечивается механизмом достраивания реальности, реализуемым через мыслительные штампы, стереотипы и пр., обеспечивающие и само восприятие реальности, и экономию энергии, которая могла бы быть затрачена на её постоянное восприятие. Такой расклад экстраполируется на всю социальную действительность, в которую, несомненно, входит и правовая реальность.

Таким образом, в правовой реальности также требуется механизм, который помогал бы воспринимать и обрабатывать её события, при этом экономя мыслительную энергию.

Отражение правовой действительности в сознании человека осуществляется с помощью правосознания. Чтобы понять, как осуществляется её восприятие, нужно разобраться в структуре правосознания.

И. Л. Честнов выделяет несколько уровней в структуре правосознания. «Высшим» уровнем, по его мнению, является теоретическое правосознание. На этом уровне выводятся юридические ценности и эталоны, определяющие правовую обстановку в обществе.

«Под» теоретическим уровнем находится практическое (профессиональное) правосознание – знания, навыки и умения, реализуемые в правоприменительной практике.

Обыденное правосознание присуще людям, которые профессионально не занимаются правом. Оно предстает в виде различных эмоций, настроений, связанных с правом.

Четвёртым уровнем является бессознательный компонент правосознания. «Воздействие неосознаваемых процессов и явлений на правовое поведение очевидно и значительно. Оно связано с «экономией» мышления», «многие действия, имеющие, в том числе, юридическое значение, совершаются людьми без «вклю-

¹ Кляцки Р. Память человека. Структуры и процессы / Пер. с англ. Е.Н. Соколова. М. : Мир, 1978. С. 26.

чения» сознания – на уровне привычек, стереотипов поведения».¹

Можно предположить, что степень соблюдения человеком норм права зависит от развитости его правосознания: люди, не разбирающиеся в праве, зачастую ведомы и, видя пример нарушения закона, могут ему последовать. Люди, обладающие глубокими правовыми знаниями, понимающие сущность права, его значимость как социального регулятора, согласуют своё поведение с нормами права.

Однако, иногда правовые нормы нарушают и они. Именно поэтому мне кажется справедливым главенствующую роль в обеспечении правового поведения отдавать бессознательному компоненту правосознания.

Рассматривая проблему возникновения табу (как запрета на совершение определённых действий), З. Фрейд придавал «решающее значение вмешательству запрещения в раннем детстве»². По мере развития личности изначальная мотивировка поведения (т.е. запрет) забывается, и предписанное правило поведения уходит в бессознательное.

Как полагает И. Б. Ломакина, табу имели большое значение, поскольку несли в себе потенциально все элементы нормативной культуры и способствовали выработке и закреплению поведенческих стереотипов, объективированных общественным сознанием в соответствующих стандартизированных формах. Многими своими сторонами система табуитета могла уже входить в ту специфическую практику древних культур, которую принято считать обычно-правовой³.

Запреты, которые содержит в себе табу, реализуются через традиции и обычаи, подкрепляемые на уровне коллективного и личностного сознания. З. Фрейд считал, что понятие «табу» непосредственно связано с понятием «совесть», и называл её «самой древней формой» табу. Рассуждая о её природе, он писал, что «совесть представляет собой внутреннее восприятие недопустимости известных имеющихся у нас желаний»¹.

¹ Честнов, И. Л. Указ. соч. С.33

² Фрейд З. Тотем и табу / Пер. с нем. М.В. Вульфа. СПб. : Азбука-классика, 2005. С. 57.

³ Фрейд З. Указ. соч. С. 115.

¹ Там же. С. 61.

Табу реализуется через «восприятие вины, внутреннее осуждение» поступков, в которых нарушается предписанный запрет. «Человек, нарушивший табу, сам становится табу» (т.е. носителем возможности пренебрежения запретом), своей безнаказанностью подбивающим на оное и остальных членов племени. Для того, чтобы не допустить распространения представления о возможности нарушения запрета в племени существуют механизмы воздействия на носителя табу – от ограничения в еде и месте жительства до избиения, изгнания или даже убийства.

Наличие «живого примера» нарушителя запрета является одним из факторов, обеспечивающих дальнейшее распространение нарушения в обществе.

Личность, на раннем этапе своего развития видящая примеры поведения, нарушающего общественные нормы, в особенности от родителей, склонна принимать их как образец в силу своего незнания других моделей поведения.

Проведённые С.Л. Сибиряковым опросы показали, что алкогольную зависимость приобретали не более 10% подростков из благополучных семей; в то же время в семьях, где один из родителей на регулярной основе употреблял алкоголь – 70% подростков.¹

Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности в особенности высока. В основном в этих семьях процветают дебоширство, наркомания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура.²

Таким образом, согласование поведения с установленными в обществе правилами обеспечивается внутренним принуждением, воспринятыми нормами и образцами поведения. Воспитание в атмосфере уважения к закону формирует запрет на его нарушение на бессознательном уровне, делает «невозможным» его слушание. Совесть, как чувство вины, возникающее из-за несоблюдения правовой нормы или осуждение человека, нарушившего её, является важнейшим конструктом, обеспечивающим существование правовой организации общества.

¹ Сибиряков, С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи: методологические и прикладные проблемы: диссертация доктора юридических наук в форме науч. докл. : 12.00.08 / Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. С. 96.

² Вологина, Ж.Ю. Спивакова, Н.В. Камалов, А.А. Преступность среди несовершеннолетних // Право: современные тенденции: материалы междунар. заоч. науч. конф.. Уфа: Лайм, 2012. С. 99.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Органы прокуратуры Российской Федерации являются неотъемлемой частью механизма государства и сложившейся в Российской Федерации правоприменительной системы, осуществляющей защиту прав и свобод человека и гражданина, поддерживающей надлежащее состояние законности и правопорядка¹. При этом является важным вопрос об оптимизации деятельности органов прокуратуры с точки зрения пределов осуществления правоприменительной деятельности органов прокуратуры, анализ которых способствует преодолению проблемы подмены других органов власти в рамках осуществления прокурорского надзора. Именно поэтому представляется актуальным исследование содержания прокурорской правоприменительной деятельности сквозь призму фундаментальной правовой категории формы реализации права².

Для того, чтобы логически последовательно рассмотреть как соотносятся реализуемые функции прокуратуры РФ и формы реализации права как теоретический аспект данного исследования обратимся к определению понятия "формы реализации права". С теоретической точки зрения формы реализации права определяются неоднозначно поскольку существуют разные подходы к наполнению содержания данного понятия³. При этом традиционно под формой реализации права принято понимать его воплощение в деятельности государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан¹. Право, в конечном итоге

¹ Васин С. В. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4. С. 214.

² Назаров С.Н. Соотношение форм реализации права и функции надзора прокуратуры // История государства и права. 2008. № 6. С. 3.

³ Максимов Г.Б. Формы реализации права // Право и практика. 2014. № 2. С. 5.

¹ Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд. М., 2002. С. 453.

воспроизводится воспроизводится в действиях/бездействиях лиц, создавая динамический аспект системы права - правопорядок¹. А обеспечение законности и поддержание правопорядка является основными принципиальными базисными задачами деятельности органов прокуратуры².

Реализация норм права - это поведение субъектов права, в котором происходит через правоотношения воплощение правовых норм в реальность. Правореализационный процесс же представляет собой сложную, целостную, включающую деятельность многих участников процедуру, в которой органично переплетаются связи субординации и координации³.

Рассматривая традиционный подход к формам реализации права можно выделить такие формы как соблюдение, исполнение, использование и применение права. Для определения этих форм воспользуемся бихевиористическим подходом в изучении правовых явлений, так как право реализуется непосредственно в активном и пассивном поведении лиц⁴. Активное поведение предполагает совершение каких-либо предусмотренных законом действий в рамках динамики правореализационного процесса, выражающихся в использовании своих правомочий и исполнении обязанностей, возложенных на субъекта. Поэтому юридическая деятельность понимается как деятельность, включающая профессиональный, трудовой, государственно-властный ресурс по вынесению юридических решений компетентных на то органов⁵. Также в юридической литературе высказывается позиция, что рассматривание форм реализации права сквозь призму классификации правовых норм на управомочивающие, обязывающие и запрещающие является по сути своей достаточно условным, и

¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права : монография. СПб : ИД "Алеф-Пресс", 2012. С.476.

² Карпов Н. К. Цели, задачи и объекты прокурорской деятельности // Закон и право. 2018. № 12. С.135.

³ Белянская О. В. Личность в правореализационном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 27.

⁴ Зырянов А. В. Бихевиористский подход в юридических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 232.

⁵ Ломакина И. Б. Правовая деятельность как феномен социальной реальности: антрополого-правовой подход Правовое поведение: классические и современные модели: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М. : Саратовский источник, 2022. С. 27.

осуществляется из деления норм на основе того, как сформулирована юридическая норма в нормативно-правовом акте, представляет ли она субъективное право или налагает субъективные обязанности¹. Поэтому правильно соотносить формы реализации права с особенностями поведения лиц согласно установленным правам и обязанностям, предусмотренным правовой нормой².

Так, соблюдение права как форма реализации права представляет собой пассивную форму реализации права, предполагающей воздержание субъекта от совершения определенных действий запрещенных законодательством государства. Данная форма считается универсальной так как имеет всеобщий характер, выражающийся в реализации ее всеми участниками через законопослушное поведение на протяжении всех стадий правореализационного процесса функционирования общества и государства³. В качестве примера можно указать воздержание от совершения противоправных действий, запрещенных Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Переходя к исполнению как одной из форм реализации права, следует упомянуть его тесную связь с соблюдением, выражающейся в поведенческом антиподе, а именно в активном характере реализации права путем этой формы. Исполнение предусматривает совершение лицом каких-либо установленных обязывающей нормой действий, неисполнение которых в большинстве случаев предусматривает ответственность. Примером исполнения может являться уплата налогов гражданами Российской Федерации.

Такая форма реализации права как использование означает действия по извлечению полезных свойств, благ, удовлетворяющих интерес субъекта, получение которых является для субъекта целью участия в правореализационном процессе. Вместе с тем, особенностью использования как формы реализации права считается наличие информации о имеющихся правах у субъекта, реализующего свои права для извлечения выгоды.

¹ Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юрайт, 2001. С. 202.

² Максимов Г. Б. Формы реализации права // Право и практика. 2014. № 2. С. 78.

³ Мельников С. А. К вопросу о формах реализации права // Вестник СГУОА. 2015. № 6. С. 70.

Применение является особой формой реализации права, заключающейся в деятельности властно-уполномоченных субъектов в системе государственных компетентных органов по принятию индивидуально-конкретных предписаний, влекущих собой юридически значимые правовые последствия с целью воплощения в жизнь правовых норм¹.

В статье 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" указано, что прокуратурой осуществляется надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Можно выделить, что прокуратура в своей деятельности осуществляет надзор за такими формами реализации права как соблюдение и исполнение.

Для того, чтобы проанализировать применение как форму реализации права, осуществляемую органами прокуратуры, рассмотрим, какими полномочиями обладает прокуратура Российской Федерации в рамках своей деятельности. Так, прокурор обладает такими основными актами реагирования, как протест, представление, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, которые представляют собой официальные ненормативные акты, направленные на поддержание законности и правопорядка, устранившие собой те или иные нарушения законодательства Российской Федерации, выявленные прокурором в процессе осуществления надзорной деятельности².

Стоит отметить, что процесс правоприменения является довольно сложным и многообразным³ и прокуратура считается важным государственным органом, который пусть и не единственный участвует в правореализационном процессе, однако обладает весомой значимостью, потому что обеспечивает обеспечения верховенства закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняе-

¹ Мельников С. А. К вопросу о формах реализации права // Вестник СГЮА. 2015. № 6. С. 71.

² Там же.

³ Кузьмина Н. А. Применение права как форма реализации права // Вопросы науки и образования. 2019. № 6. С. 35.

мых законом интересов общества и государства. Защита данных принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, осуществляемая прокуратурой РФ, является базовой гарантией реализации права, поскольку вне этих основных принципов реализация права невозможна¹.

Таким образом, правоприменительная деятельность, осуществляемая прокуратурой РФ, оказывает прямое влияние на правореализационный процесс, позволяя тем самым обеспечить стабильную и законную реализацию права субъектами правореализационного процесса.

УДК 340.1

А.Д. Донецкая
научный руководитель
профессор **И.Л. Честнов**

ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Правовой реализм – одно из примечательных направлений в правопонимании XX века. Термин «правовой реализм» впервые был выработан в дискуссиях К. Левеллина, Р. Паунда и Д. Фрэнка в США. Несмотря на некоторые разногласия исследователей американского правового реализма, а также невозможность четкого выделения перечня учёных-реалистов, можно найти общие черты этого движения. Так, например, в статье К. Левеллина «Немного реализма о реализме» сформулированы основные положения правового реализма:

- 1) представление о праве как о подвижном явлении, движущемся явлении, как о явлении, создаваемом судами;
- 2) представление о праве как о средстве, служащем социальным целям, а не как о цели самой по себе;
- 3) представление об обществе как подвижном явлении, причём способном к движению с большей скоростью, чем право;
- 4) временное отграничение сущего от должного в исследовательских целях;

¹ Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Основные принципы права: понятие и классификация // Legal Concept. 2013. № 1. С. 6.

5) недоверие к традиционным правовым нормам и воззрениям в той части, в которой они нацелены на описание того, чем занимаются суды или иные официальные лица;

6) рука об руку с недоверием к традиционным правовым нормам (их описательной стороне) идет недоверие к взгляду на традиционные «нормы-предписания, нормы-формулировки» («prescriptive rule-formulations») как на весьма действенный фактор в принятии судебных решений;

7) убеждение в том, что целесообразно подразделять казусы и правовые ситуации на более узкие категории, чем это было принято в прошлом;

8) последовательное оценивание любого правового положения с точки зрения последствий его применения и последовательное выявление целесообразности поиска таких последствий;

9) последовательность в неуклонной и планомерной атаке на правовое проблемы в духе всех здесь перечисленных пунктов¹.

Исходя из этих положений, понятие права в американском правовом реализме раскрывается не как совокупность закреплённых в нормативно-правовых актах правил поведения, а как акты толкования-правоприменения, выносимые правоприменителями². Право есть решение судьи по конкретному делу, основанное как на применении традиционных правил к конкретным фактам, так и на внеправовых ценностях самого судьи. Таким образом следование традиционным правилам, по мнению американских правовых реалистов, не обеспечивает судебскую предсказуемость настолько, насколько могло бы. Более того, они считали, что правовая определенность в значительной мере существует благодаря единообразию внеправовых ценностей, которые обуславливают судебные решения¹.

Ещё одним витком в истории правового реализма является его скандинавское направление, разработанное А. Хэгерстрёмом, В. Лундштеттом, К. Оливеркроной. Его важнейшая черта – отрицание метафизики и ценностей в праве и обращение его к эм-

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е. Правовой реализм : монография. СПб.: Алетейя, 2022. 464 с.

² Тонков Е.Н. Историческая перспектива российского правового реализма. Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 6.

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е. Правовой реализм : монография. СПб. : Алетейя, 2022. 464 с.

пирической методологии. Скандинавский правовой реализм отрицает классическую юридическую теорию - теорию воли и концепцию прав и обязанностей. Так, по мнению А. Хэгерстрёма, идея обязанности не может быть определена каким-либо фактом, но имеет мистическую основу, как и в случае с правами¹. Скандинавская школа воспринимает право, как комплекс норм и категорий с устойчивой природой по отношению к миру ценностей вне зависимости от типа имплементированной в общество идеологии². Таким образом, право рассматривается как окружающая нас реальность, которая обладает большей устойчивостью чем ценности и мораль и которую можно познать естественнонаучными методами.

Наибольший интерес для нас, как граждан Российской Федерации, вызывает концепция российского правового реализма. Вопрос о том, является ли он классической теорией правового реализма наравне с американским и скандинавским остаётся дискуссионным. Российский правовой реализм активно развивается в послереволюционной России. Концепция правового реализма оказалась весьма удобной для новой публичной власти, новые законодатели отреклись от предшествующего права, объявив правовым лишь то, что, по их мнению, выгодно для создания коммунистического общества. При расхождении нового права со старым, например, при вынесении судебного решения, следовало руководствоваться революционным правосознанием. Сформировавшиеся в эпоху революции реалистические подходы к решению правовых задач закрепились в социалистическом праве. Социалистический реализм как направление в художественной жизни России советского периода был существенной частью сталинской политики, он выходил далеко за пределы культурной жизни советского человека, превратившись в неотъемлемую часть политико-правовой доктрины государства¹. Как указывает Е.Н. Тонков, «Также допустимо рассматривать в дискурсе социалистического правового реализма марксистские идеи, адаптированные для революционных преобразований

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е., Правовой реализм: монография СПб.: Алетейя, 2022. 464 с.

² Тонков Е.Н. Историческая перспектива российского правового реализма. Труды Института государства и права РАН. 2020. Том 15. № 6.

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е. Правовой реализм : монография. СПб. : Алетейя, 2022. 464 с.

в России В.И. Ульяновым (Лениным), И. В. Джугашвили (Сталиным), А. Я. Вышинским, Н. И. Бухариным, Е. Б. Пашуканисом, П. И. Стучкой, М. А. Рейснером, Ф. Э. Дзержинским, Л. П. Берией, Л. Д. Бронштейном (Троцким) и другими сторонниками активной роли личности в истории. Интуитивное право вождей и их апологетов становилось основным источником права, формирующим правопорядок вопреки естественно-правовым представлениям о справедливости, позитивным нормам и устоявшимся традициям.»¹ Здесь можно заметить адаптацию трудов Л.И. Петражицкого, а именно его идеи «интуитивного права», которая под влиянием советского марксизма трансформировалась в волю вождей, прокламируемую как волю «партии и правительства»². Под правом в Советской России рассматривались не столько нормативно-правовые акты, сколько воля субъекта публичной власти (комиссара, судьи и др.). Отсюда и вытекает широкая трактовка понятия правовой доктрины в российском праве, не только как «учение» или «совокупность идей, разделяемых учеными», но и как «господствующие представления о праве», производные от воли суверена, подтверждённые доминирующими тенденциями юридической практики.

Приведённые выше классические варианты правового реализма не исчерпывают все пути исследования и применения реалистического подхода в юриспруденции. Американский, скандинавский, российский правовой реализм являются реакцией на формализм в праве, связанный с устареванием норм и их неспособностью, в том виде, в котором они существуют, обслуживать общество в изменившихся экономических и политических условиях. Несмотря на различия в вариантах правового реализма (например, идеологический контекст наиболее ярко выражается в российском правовом реализме) все эти течения объединены пониманием своей роли посредников между книжным правом и действующим правопорядком. «Право — это открытая система норм, саморегулирующаяся и изменяющаяся с течением времени. Право не является продуктом исключительно государства и не совпадает с законом, оно формируется из нескольких источников, в том числе: традиций; юридических практик; религиоз-

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е. Правовой реализм : монография. СПб. : Алетей, 2022. 464 с.

² Тонков Е.Н., Тонков Д.Е. Правовой реализм : монография СПб.: Алетей, 2022. 464 с.

ных установлений; политических доктрин; нормативных актов публичной власти; международных договоров; уставов корпораций; обычаев сообществ и т.д. Право имманентно культуре соответствующего этноса, эволюционирующего во времени и в пространстве, оно есть результат и способ взаимодействия людей, порождающего субъективные права и обязанности. Право — это система норм, в формировании которых прямым волеизъявлением или молчаливым согласием принимает участие все население рассматриваемого социума»¹. Действие права не может существовать вне его интерпретации, а закон сам по себе не служит руководством к действию субъекта правоприменения². Таким образом судья должен не только выбрать норму права исходя из фактов дела, но и интерпретировать их и дать правоотношению определенную квалификацию, так как реальное значение правовой нормы с точки зрения правового реализма определяется толкованием. Ключевая идея правового реализма – критическая оценка юридической практики и выявление фундаментальных закономерностей имманентных актуальному правопорядку может сгладить противоречия между действующим правом и идеологическим клише субъектов публичной власти. Сегодня в правовой действительности России иерархия правоохранительных органов выражена недостаточно внятно, так, например, судья не наделён той независимостью, о которой пишут в законах. «Следует признать, что вопреки принципам уголовного процесса, концептуальное решение о целесообразности применения меры пресечения принимает вовсе не судья, а субъект исполнительной власти следователь, прокурор, оперативный сотрудник. Судья по существу выполняет их волю, поскольку чтобы не исполнить требование следователя и прокурора судье потребуются избыточные усилия: гражданское и профессиональное мужество, способность выдержать подозрение в коррупционной составляющей. Поэтому большинство судей свыклись со своей вторичной ролью при избрании и продлении мер пресечения, тем более основная часть судей уголовной юрисдикции являются выходцами из силовых ведомств, с которыми их продолжают связывать узы

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е., Правовой реализм: монография СПб.: Алетей, 2022. – 464 с.

² Честнов И.Л. Реалистично о правовом реализме: рецензия на монографию: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб.: Алетей, 2022. 464 с. *Lex russica (Русский закон)*. 2022.

цеховой солидарности в судебных процессах судьями демонстрируется единство целей со следователями и прокурорами, стремление всячески помочь им»¹. Правовой реализм также выступает как защитительная концепция от юридического формализма, чрезмерного усложнения права и доктринального злоупотребления юридическими контекстами, спекуляций с принципами законности, справедливости, правового государства, которые нередко используют авторитарные правители для достижения своих политических целей. Междисциплинарность правового реализма позволит преодолеть излишнее теоретизирование нормативных текстов, их оторванность от юридической практики. Более того именно реалистический метод способен оценить нормативные свойства преобладающего в современности источника права – закона, – и спрогнозировать конфликт его интерпретаций на стадии правоприменения².

Сегодня «правовой реализм» снова приобретает популярность среди теоретиков и практиков, как особый «третий путь», пролегающий между противопоставленными друг другу течениями позитивизма и юснатурализма. Актуальность правового реализма заключается в том, что он способен раскрыть тайну принятия того или иного судебного решения, показать, чем руководствуется судья, когда вершит право.

УДК 340.1

Д.В. Евтихеев
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СССР

В 1830 в свет вышло Полное собрание законов Российской Империи, которое в дальнейшем перевыпускалось 2 раза: в первый – дополнилось законодательными актами 1826 – 1881 гг., во второй – до 1913 г. На основе Собрания в 1832 г. вышел Свод законов Российской Империи, в который вошли все действующие законы, но распределенные не в хронологическом порядке, а

¹ Тонков Е.Н., Тонков Д.Е., Правовой реализм: монография СПб. : Алетей, 2022. 464 с.

² Тонков Е.Н., Тонков Д.Е. Правовой реализм: монография. СПб.: Алетей, 2022. 464 с.

по тематическому принципу. Фактически, этот свод обозначил первую полноценную систематизацию, но не кодификацию российского права, т.к. отрасли не были выведены в отдельные кодексы. В него вошли отдельные нормы гражданского права, представлявшие интересы российской буржуазии. Они вызвали некоторые вопросы определения правовой системы: к романской ли ветви относится право, или к германской. Прослеживалось сильное влияние первой: изданный и отмененный по политическим причинам в первой половине XIX века проект Уложения гражданского отражал в себе Французский гражданский кодекс. В 30-60 годы в Российской Империи шла «борьба» между исторической школой права и догматическим учением, к которому активно стали склоняться российские цивилисты и интересоваться кодификационной работой, проходившей в Германии; французские идеи сильно отходят на второй план¹. Несмотря на это, Уложение продолжало сохранять черты романской традиции.

Окончательное превращение гражданской правовой системы в пандектную произошло с изданием Декрета ВЦИК «Об основных имущественных правах, признанных РСФСР, охраняемых ее законом и защищаемых судами», ставшего правовой основой для ГК РСФСР 1922 г., в котором были выделены самостоятельные отрасли права – трудовое, семейное, земельное². Данная кодификация привела к появлению норм, считающих привычный частный оборот незаконным, вступающим в противоречие с идеологией и целями государства, которое получило неограниченный доступ вмешательства в частноправовые отношения. Они заменяются публичными: единственным собственником земли становится государство, единственный работодатель – государство, владелец лесных, водных ресурсов, а также природных недр – опять же государство. Жилищные отношения не были исключением – развивается система административного распределения жилья с нормированием жилья, установлением соответственной квартирной платы и основаниями для лишения жилища и права на него.

Как выразился И. Б. Новицкий: «Трудности при выработке Гражданского кодекса заключались в том, что было необходимо

¹ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893.

² Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.

сочетать два начала: оградить интересы рабоче-крестьянского государства, дать ему гарантии в том смысле, что те завоевания, те командные высоты, которые оно за собой сохраняет, даже при уступках новой экономической политики будут оставлены в неприкосновенности в руках государства, и наряду с этим дать возможность развиваться частной инициативе в тех пределах, которые допускаются интересами рабоче-крестьянского государства»¹. Главными в гражданском праве становятся государственные гарантии, правовой режим и с ее различными формами собственности, которую стали называть социалистической с принятием Конституции СССР 1936 г. До этого это не представлялось возможным и логичным в силу того, что ГК РСФСР 1922 г. был принят в период НЭПа, в период временного возврата к рыночной экономике, и содержал ст. 54, определяющую перечень предметов частной собственности. Габов А.В., доктор юридических наук и заслуженный юрист РФ, отмечал, что над данным нормативно-правовым документом сразу началась активная работа, направленная на его изменение, т.к. из-за скорости своего создания кодекс содержал многие положения проекта Гражданского уложения Российской Империи². Началась работа над проектом Основ гражданского законодательства.

А.Л. Маковский отмечал: «Перед войной и в послевоенные годы было создано несколько вариантов проекта общесоюзного гражданского кодекса... ГК СССР так никогда и не был издан»¹. Но, несмотря на это, ГК РСФСР частично действовал и в союзных республиках.

Проходит 30 лет с момента создания первого кодекса, формируются новые отношения, требующие регулирования государством; происходит переход на командно-административную

¹ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. 1917–1947. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1949. С. 40.

² Габов А.В., Тонков Е.Е., Шалайкин Р.Н., Яковлев В.И. Актуальные проблемы кодификации российского законодательства: история, современное состояние и векторы развития (обзор докладов Международной научно-практической конференции к 100-летию Гражданского кодекса РСФСР 1922 года) // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 6. С. 227–247. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-6-gabov-tonkov-shalaykin-yakovlev

¹ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 158, 159.

систему управления, требующую более качественное и полное регулирование всех сфер общественной жизни; начинаются процессы развенчивания культа личности Сталина, раскрытия фактов массовых репрессий и демонтажа сталинской партийно-государственной политико-правовой модели, оглашаются возврат к социалистической законности и правопорядку и внутрипартийному демократизму; расширяется влияние СССР на мировой арене. Все больше и больше растет нужда в новых правовых нормах.

В связи с этими проблемами в 1961-1964 гг. происходит вторая кодификация советского гражданского права, в результате которой была сформирована система, состоящая из двух взаимосвязанных источников гражданского права - Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. Суть системы заключалась в разделении компетенции в гражданском законодательстве между Союзом и союзными республиками путем создания в каждой своего кодификационного правового акта. Сборники получились сходными по составу, но формально это были разные документы. Хотя с этой задачей такая система и справилась, но появился ряд некоторых проблем из-за одновременного существования гражданских кодексов республик и Основ гражданского законодательства в сфере их применения к отношениям, регулируемым общесоюзным законодательством. Выделялись проблемы регулирования в области обязательственных отношений кодексами союзных республик.

В данный кодификационный период появился принцип защиты и неприкосновенности собственности граждан государством. Теперь их имущество помимо норм уголовного права регулировалось нормами гражданскими. Основами гражданского законодательства были определены принципы регулирования имущественных и личных неимущественных отношений¹. Однако социалистические правовые принципы преобладали над принципами законности, к примеру, «основу личной собственности граждан составляют трудовые доходы»². В области заключения договоров обязывающей стороной продолжало оставаться государство, из-за чего гражданское право до сих пор относилось

¹ Основы гражданского законодательства СССР 1961 г., ст. 5-7.

² Там же, ст. 25.

к сфере публичных отношений. Поэтому правовые нормы в данной сфере в первую очередь были направлены на регулирование отношений между государством и его организациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы кодификации гражданского права в СССР были связаны с трудностями централизации разнородных правовых систем советских республик и создания единого гражданского кодекса, применимого на всей территории страны. На процесс влияли также идеологические и политические факторы, что приводило к частым изменениям содержания и структуры ГК. В конечном итоге усилия по кодификации привели к созданию сложного и часто противоречивого свода законов, которые было трудно применять на практике. Положительным опытом кодификации стало создание единой и всеобъемлющей правовой системы, пришедшей на смену существовавшей ранее «лоскутной» системе законов и обычаев. Эта единая система способствовала установлению правовой определенности и предсказуемости в советском обществе, что было необходимо для экономического развития и социальной стабильности. Кроме того, в процессе кодификации участвовали юристы и ученые, что помогло повысить качество и последовательность советского права.

УДК 340.1

А.Р. Иванова
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Понятие «юридическая ответственность» подразумевает многоаспектное, сложное, дискуссионное, неоднозначное явление современной правовой доктрины. Учеными выработано множество представлений, мнений по проблемам сущности, содержания, оснований, социальной природы, функций и видов юридической ответственности. Однако неточность и даже некоторая недоработка по отдельным теоретическим аспектам, безусловно, сказывается на деятельности законодательных и право-

применительных органов государственной власти и управления, и сказывается на состоянии законности и правовой культуры общества. Именно поэтому вопросы современного правопонимания юридической ответственности и проблемы ее классификации являются весьма актуальными.

Юридическая ответственность представляет собой многогранный и крайне сложный объект, который невозможно изучить без классификации его составных частей. Главной задачей классификации является установление местоположения объекта и определение взаимоотношений в системе. В зависимости от цели исследования возможно классифицировать группы объектов по разным основаниям. В этой связи выделяют естественные и искусственные классификации. Естественные подразумевают нахождение значимого критерия различия, а искусственные отличаются основаниями признаков классификации. При этом искусственные классификации позволяют представить элементы исследуемого объекта в полном и взаимосвязанном виде, но обладают недостатком, заключающимся в сокрытии и/или игнорировании существенного критерия.

Прежде чем рассуждать о проблемах классификации юридической ответственности, необходимо четко понимать ее правовую сущность. Многие ученые считают, что понятие ответственности и условия ее применения являются общетеоретическими и не отличаются по отраслевому признаку. Однако, обращая внимание на единство понятия юридической ответственности, они в тоже время различают ее по отраслям права.

Например, М.Н. Марченко под юридической ответственностью понимает обязанность всех граждан, должностных лиц и организаций соблюдать правовые предписания, а в случае их неисполнения – претерпевать предусмотренные правом и законом лишения личного или имущественного характера.¹ В тоже время И. Б. Ломакина отмечает, что в юридической литературе юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением, с практическим применением к правонарушителю установленных именно законом санкций. Совокупность при-

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. С .631, 633.

знаков юридической ответственности, есть основание для наложения наказания на виновное лицо.¹

В свою очередь В.К. Бабаев утверждает, что юридическая ответственность – это «возникшее в результате лично совершенного правонарушения и предусмотренное юридической нормой политико-правовое состояние, когда компетентный орган, должностное лицо или гражданин на основе закона или в специальной форме требует от правонарушителя отчет в совершенном деянии, возлагает на него определенную меру лишений, а правонарушитель претерпевает неблагоприятные последствия нарушения юридической нормы».²

Отличается от других мнений позиция К. С. Бельского и некоторых других авторов³, продвигающих идею изучения и анализа юридической ответственности через категорию «правовая реакция», которая должна рассматриваться в двух аспектах: во-первых, как реакция законодателя на неправомерное поведение, а во-вторых, при совершении правонарушения и его оценки со стороны общественной и государственной опасности, когда возникает задача применения карательных мер, потому что сами нарушенные нормы уже исчерпали свой потенциал психического принуждения.

Между тем, опираясь на представленные мнения ученых можно подытожить, что в современной науке нет единства в понимании термина «юридическая ответственность». Каждый автор пытается определить ее по-своему, подчеркивая те ее стороны, которые он считает главными, определяющими применительно к рассматриваемой им отрасли. О.Э. Лейст обоснованно раскрывает основную причину дискуссионности проблем ответственности – это не вполне достигнутая ясность соотношения

¹ Ломакина И. Б. Проблема понимания преступления и наказания в традиционной социо-нормативной культуре Правонарушения в современной правовой реальности: монография // под ред. докт. юрид. наук., проф. Р.Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 408.

² Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 636, 646.

³ Бельский К. С. Полицейское право: лекционный курс / под ред. А. В. Куракина. М., 2014. С. 655, 656.

понятий и категорий общей теории юридической ответственности и теорий ответственности отраслевых юридических наук.¹

Анализ теоретико – правовых проблем понятия ответственности позволяет прийти к выводу, что юридическая ответственность является комплексной правовой реакцией государства на противоправные деяния, содержащей материально-правовые основания и процессуально-правовой порядок реализации мер принуждения.

Считается, что выработка единой концепции юридической ответственности для всех отраслей права является весьма затруднительной. Представляется правильной позиция В.А. Хохлова в том, что для устранения имеющихся проблем «лучше всего – обеспечить единообразное понимание термина «ответственность» в силу специального законодательного определения. При этом следует опираться на внутренние задачи каждой отрасли, не пытаясь создать универсальное понятие для всего права». По этим причинам стремления к унификации понятия юридической ответственности остаются безрезультатными. Однако это не значит, что понятие ответственности в конкретной отрасли права можно рассматривать изолированно от иных отраслей.

В юридической науке предпринято много попыток создать классификацию видов юридической ответственности. Традиционно выделяют следующие виды ответственности: по характеру воздействия - на позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную); по видам правонарушений – на уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную; по форме осуществления - на осуществляемую в судебном, административном, уголовном, гражданском, ином порядке; по санкциям - праввосстановительную и карательную; по функциональному и целевому критерию - превентивную и воспитательную; по органам государства – установленную законодательными, исполнительно-распорядительными (административными), судебными и иными органами.

Однако некоторые ученые подвергают критике данные виды классификации. Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский придерживаются строго отраслевого критерия классификации, и характери-

¹ Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 1977. № 3. С. 29–41.

зуют его следующим образом: «В рамках классификации на основе отраслевого критерия происходит наиболее крупное, первоначальное деление юридической ответственности. Отраслевой критерий позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить количество видов юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права».¹ В данном случае концепция видов юридической ответственности строится с явной претензией на универсальность и объективную истинность, что, по нашему мнению, представляется не совсем верным и обоснованным.

С.С. Алексеев также отмечает, что в «особенностях ответственности выражается своеобразие того или другого метода правового регулирования, характерные черты данной отрасли права. Поэтому деление видов ответственности в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся, является основным классификационным подразделением»². Однако необходимо учитывать, что данная систематизация является относительной, поскольку правонарушения могут быть отнесены законодателем к разным отраслям в отдельные исторические периоды права по различным причинам.³ Такое деление не соотносится с отраслевой структурой права, поскольку отраслей права больше, чем видов ответственности. При этом ответственность одного и того же вида может применяться за нарушение норм различных отраслей права. Классификация по отраслевому признаку не дает ответа на вопрос, почему в рамках одной отрасли права могут существовать различные виды ответственности (в финансовом праве – административная и дисциплинарная) и, наоборот, разные отрасли права регулируют один вид ответственности (административное, административно-процессуальное право).

Однако, эта концепция обладает даже большим количеством недостатков и противоречий, чем вышеперечисленные подходы.

¹ Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности : монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2007, С. 627-640.

² Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск: СШ, 1964. С. 198.

³ Филановский И.Г. К вопросу о юридической ответственности за правонарушение // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 5. С. 126–130.

Однозначно, что не каждая отрасль права обладает своим собственным видом юридической ответственности, многие законодательные акты указывают на наступление ответственности по нормам гражданского, уголовного и/или административного права или даже закрепляют так: «в случае нарушения норм настоящего закона ответственность наступает в соответствии с действующим законодательством».¹ И на этом основании не вполне логично и обоснованно подвергать сомнению отраслевую самостоятельность экологического или же финансового права.

Соответственно, среди значительного многообразия свойств, характеризующих самостоятельность отрасли права, наличие самостоятельного вида юридической ответственности не является основополагающим признаком, то есть она может быть, а может и не быть, в зависимости от специфики отраслевого правового регулирования. В этой связи, не представляется логически необоснованным привязывать классификацию, и вообще какого-то рода систематизацию ответственности к отраслевому критерию.

С другой стороны, нельзя сказать, что в отраслях российского права наблюдается унифицированный подход к регулированию вопросов ответственности. Наоборот, в каждой отрасли он специфичен. Общие черты наблюдаются лишь у отдельных видов ответственности. Выявляя обобщающие закономерности ответственности, мы неизбежно приходим к какой-либо отрасли права. Следовательно, виды юридической ответственности объединяет лишь то, что каждый из них – это отражение в позитивном праве социально-правового явления юридической ответственности.

Таким образом, теоретико-правовые проблемы классификации юридической ответственности в современной науке являются крайне дискуссионными. Вместе с тем именно многообразие правовых позиций позволяет понять сущность явления юридической ответственности, что благотворно влияет на дальнейшее совершенствование общественно-правовых отношений и развитие гражданского общества.

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2010, С. 398-404.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ**

При рассмотрении генезиса понятия «государственное управление» для нас важным аспектом является то, что данный термин является структурной единицей более широкого явления. А потому для комплексного выявления сущности этой категории необходимо вначале определиться с тем, какой смысл вкладывается в понятие «управление» как таковое. За основу нами было взято определение Козлова Ю. М., которое базируется на ключевых признаках данной дефиниции. Автор полагал, что под управлением следует понимать некую функцию организованных систем различной природы, обеспечивающую их целостность, то есть достижение стоящих перед ними задач, сохранение их структуры и поддержание должного режима деятельности¹. Соответственно, структура управления включает в себя три основных элемента: субъект управления (кто его осуществляет), объект управления (на кого направлено) и меры его осуществления (различные приёмы и способы). Как и любое сложное доктринальное явление, управление можно проклассифицировать по различным основаниям. За основу нами было взято деление Охотского Е. В. по субъекту правления:

1. Государственное управление;
2. Общественное управление;
3. Групповая саморегуляция;
4. Единоличное управление;
5. Менеджмент.¹

¹ Рейхерт Е. С. Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2006. № 13 (68–2). С. 338–342.

¹ Охотский Е.В. Государственное управление в современной России: учеб.-мет. комплекс. М. : МГ МО(У) МИД России, 2008. С. 32–33.

Мы целенаправленно исключили из данного перечня «местное самоуправление», потому как, по нашему мнению, данное основание попадает под категорию групповой саморегуляции. Охотский обосновывал различие тем, что в случае местного самоуправления объектом выступает собрание людей, живущих на определенной территории, в то время как групповая саморегуляция предполагает добровольное объединение. Однако, если мы обратимся к составным элементам управления, то увидим, что воля объекта не является структурным элементом, а потому не может являться существенным условием для разделения управления в зависимости от субъектного состава.

Однако государственное управление рассматривается не только как вид управления как такового, но и как важнейшая политическая категория. Отсюда Козбаненко В. А. сделал важное замечание о том, что оно является одним из уровней государственного воздействия, которое делится на политическое (отвечающее на вопрос «что делать и почему») и государственное управление (отвечающее на вопрос «как делать и при помощи чего»).¹ Административное право как учебная дисциплина понимает государственное управление в широком и узком смыслах. В первом случае под ним понимается регулирующая деятельность государства в целом, а во втором – административная деятельность исполнительных органов власти. Соответственно, если речь идёт об органах государственной власти, то рассматривать данные органы мы можем только на уровне Российской Федерации и её субъектов, потому как органы местного самоуправления не входят в данную систему¹. Однако в науке административного права отсутствует единый подход к пониманию сущности государственного управления, а потому данная категория до сих пор находится на стадии дискуссионного творческого поиска.² Как справедливо отмечает Слепышев А. Л., данные подходы будут различны в каждом из государств, ведь все они обладают уни-

¹ Козбаненко В. А. Государственное управление. М. : Статус, 2002. С. 265.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 34 ч. 4.

² Охотский Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления: Учебно-методический комплекс. М.: Юрайт, 2013. С. 20.

кальной исторической ментальностью¹. Отсюда мы видим оправданным дать следующее определение государственному управлению применительно к генезису российской государственности и отражению структурных элементов. Итак, под государственным управлением в контексте дальнейшей работы будет пониматься практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу². Исходя из данного определения, мы можем сделать вывод о структуре данного вида управления, отраженной в таблице 1:

Таблица 1

Объект гос. управления	Субъект гос. управления	Меры гос. управления
Все сферы общественной жизнедеятельности (экономическая, политическая, социальная и культурная)	Государство в лице органов исполнительной власти	Государственная власть

Однако по отношению к субъекту государственного управления в доктрине также имеются споры. Существует подход, согласно которому государственное управление является дуалистическим явлением: с одной стороны его осуществляют органы государственной власти, а с другой – население страны, её народ¹. Ввиду этого авторы выделяют насущную проблему, выражающуюся в том, что фактически в Российской Федерации государственное управление осуществляется лишь государственным аппаратом, тем самым теряя свою двойственную природу. К сожалению, данная точка зрения является глубоким заблуждением, ведь происходит отождествление двух совершенно различных категорий: государственного управления и управле-

¹ Слепешев А. Л. Государственное управление в современной России: теория и практика // Социум и власть, 2014. С. 92.

² Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. М. : Юрид. лит., 1997. С. 38.

¹ Атаманчук, Г.В. Управление как общественное явление. Виды управления. – Наша власть: дела и лица, 2005. С. 20–21 ; Особенности публичного управления в современной России : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 154 с.

ния государством. Конституция Российской Федерации закрепляет, что единственным источником власти в стране является её многонациональный народ¹. Данное проявляется в том, что граждане посредством выборов и референдумов уполномочены выбирать органы государственной власти, их состав, определять основные направления политики и т. д. Это и является управлением государства, то есть определением его основополагающих элементов, принципов, целей и задач функционирования. В своей совокупности эти компоненты представляют государство как сложную систему, одну из тех, что должна сохраняться в целостности и поддерживать свою деятельность посредством государственного управления. Относительно проблемы отождествления данных созвучных, но разных по смыслу понятий высказывался Слепешев А. Л. По мнению автора, данные понятия необходимо разграничивать не только на доктринальном, но и на организационно-правовом уровне, иначе мы можем столкнуться с ситуацией, что при определенных обстоятельствах государственный аппарат встанет над политико-социальной организацией общества. Мы разделяем данную точку зрения: политическую систему государственного устройства должны формировать граждане, а вот управлять ею – компетентные органы государственной власти в лице руководящего аппарата.

Обобщая всё вышеизложенное, можно выделить следующие признаки государственного управления, отличающие его от иных видов воздействия:

1. Всеобъемлющий характер государственного управления. Данный признак вытекает из наличия властных полномочий у органов исполнительной власти, которые закреплены в законе и обеспечивают обязательный характер их воли для всех граждан Российской Федерации. Таким образом, государственное управление распространяется на всё общество.

2. Дуализм. Несмотря на то, что управление проявляется как внутреннее качество той или иной организованной системы, при определенных условиях государственное управление

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 3 ч. 1.

может выйти за указанные рамки (например, в процессе осуществления международной политики), что характеризует его как явление, имеющее внешнюю направленность. Данное не свойственно ни одному другому виду управления.

3. Основной мерой воздействия является государственная власть. Важно понимать, что методы государственного управления подвержены различной дифференциации. Так, наиболее часто в научной литературе можно встретить метод убеждения, поощрения и принуждения. Однако добросовестному и беспрекословному исполнению со стороны граждан они подлежат только благодаря такому инструменту, как государственная власть.

4. Для осуществления поставленных целей государственное управление может использовать все общественные ресурсы. Данное логично вытекает из того, что обеспечивается государственное управление силой государственной власти, в чьём распоряжении находятся экономические, политические, общественные и духовные активы.

5. Органическая целостность. Охотский Е. В. характеризовал данный признак как проявление диалектического единства интересов власти, общества и граждан.

В зависимости от роли и места человека и общества как объекта государственного управления, различают демократическое и авторитарное. Данные категории близки к видам политического режима, однако в отличие от него, государственное управление нельзя отождествить с контролем, поэтому здесь отсутствует уровень тоталитаризма. На сегодняшний день содержание государственного управления в России характеризуется демократической формой¹, однако так было не всегда. Проследившая генезис российской государственности, Булак А. Г. справедливо отметила, что Россия практически всегда имела жестко централизованное государственное управление с авторитарным руководством². Причины складывания такого порядка разделяются историками на две большие группы:

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Ст. 1 ч. 1.

² Булак А. Г. Особенности генезиса российского государственного управления // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки, 2009. С. 163.

1. Экзогенные факторы.
2. Природно-климатические и геополитические (эндогенные) факторы.

Сторонники первого подхода основной идеей выдвигали мысль о том, что свою роль сыграло большое количество внешних врагов на международной арене. История нашей страны характеризуется большим количеством военных столкновений, которые требуют централизованности государства и сильной власти для того, чтобы устоять перед внешней опасностью. Алексеев Н. Н. даже сравнивает Российское государство на ранних этапах становления с армией, основываясь на принципе суровой службы и строгого военного подчинения.¹ В данном контексте необходимо упомянуть и высказывание Соловьёва, который считал, что без самоотверженной и непоколебимой покорности правительственному началу Русское государство не только бы не возникло, но и не смогло бы устоять под внешним напором².

Иная точка зрения выражается в том, что такая площадь территории и суровый климат значительно усложняют всё внутреннее взаимодействие в стране, а отсюда требуют жесткой централизации. Ильин И. А. утверждал, что деспотичная монархия является единственно подходящей формой управления для российских условий³.

Однако полностью разделить ту или иную позицию мы не можем. Внешний фактор, безусловно, сыграл важную роль, однако он является основополагающим для возникновения большинства государств и не отражает специфику России. А роль «физических» условий значительно преувеличена, ведь авторитаризм мы можем наблюдать на самых ранних стадиях, когда Русь находилась лишь в европейской части и занимала небольшую площадь. Также данные точки зрения не отвечают на вопрос, почему в один момент вектор с авторитарного управления был сменен на демократическое. По нашему мнению, основная причина кроется в пути государственного развития: на ранних этапах Россия относилась к восточному, все вспышки народо-властия насильственно подавлялись, что позволило сосредото-

¹ Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 73.

² Соловьёв В. С. Национальный вопрос в России. М., 2007. С. 40.

³ Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М., 2000. с. 32.

чить рычаги управления в руках государственного аппарата. Это тормозило все частноправовые отношения и вынуждало Россию идти по экстенсивному пути развития. Под дальнейшим влиянием теории демократизма путь развития постепенно переменил свой вектор на запад, что и способствовало установлению демократического вида государственного управления.

Таким образом, под государственным управлением можно понимать практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на все сферы жизни общества и государственной организации в целях их упорядочения, сохранения или преобразования, основой для которого служит государственная власть. Являясь одним из специфических видов управления, данная категория имеет ряд характерных только для неё признаков. На сегодняшний день государственное управление в нашей стране выражает демократические начала в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

УДК 340.1

А.Е. Кольцова
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРЕЦЕДЕНТЕ В РЯДЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Размышляя о судебном прецеденте, стоит разобраться, что же можно считать данным правовым явлением. Для этого следует обратиться к родовому понятию – «прецедент», которое является более широким, первоначальным и включает в себя интересующий нас правовой аспект. Согласно словарю Ожегова прецедент (от лат. praecedens «предшествующий») – случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода¹. Переводя данное понятие в юридическую плоскость, можно сказать, что судебный прецедент – это решение суда по конкретному делу, служащее примером, образцом толкования права для судов той же или низшей инстанции по аналогичным делам, имеющее силу источника права.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 506.

История становления и развития судебного прецедента как самостоятельного правового явления началась с незапамятных времен. В современной юридической науке существует мнение о том, что данный «институт» возник в рамках правовой системы Англии, где в будущем и получил широкое распространение и признание. Однако еще в 1912 г. Э. Вайс, изучая папирусные протоколы судебных процессов римского Египта I–III вв., отметил, что их участники чаще ссылаются «на вынесенные ранее судебные решения, чем на эдикты или рескрипты»¹. Многие же исследователи также полагают, что прецедент в Риме существенной роли не играл, так как судебная практика Рима весьма отличалась от провинциальной. Тем не менее судебный прецедент играет важную роль в правовой системе многих стран и по сей день.

Актуальность выбранной темы, на мой взгляд, состоит в необходимости осмысления ряда исторических аспектов возникновения и распространения судебных прецедентов в тех или иных правовых семьях. Дело в том, что многие студенты юридических факультетов ещё со школы знают, что судебный прецедент в большей степени характерен для англосаксонской системы. Можно сказать, что этот факт является уже хрестоматийным, устоявшимся в теории и практике. Однако далеко не все понимают, отчего исторически это сложилось именно так. Почему в таких государствах, как Великобритания, США, Канада и др., действует прецедентная практика, а в странах романо-германской правовой семьи она не распространена в такой мере? В чём её особенность и специфичность? Для того чтобы удостовериться относительно своих предположений, я провела опрос среди студентов 1 курса СПБЮИ (ф) УП РФ, а также обучающихся 2 курса юридического факультета ЧГУ им. Ульянова и результат показал, что 72% опрошенных не знают ответов на заданные выше вопросы.

Данную проблему подробно разбирает М.Н. Марченко в учебном пособии «Источники права». По его мнению, по отношению к судебному прецеденту можно условно выделить три

¹ Цит. по: Татарников Д. Г. Прецедент в римском праве: основные термины и их содержание // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 106–111.

группы. Одни страны полностью признают и поддерживают этот юридический источник. К такой группе можно отнести упомянутые ранее государства англосаксонской правовой семьи – Великобританию, США, Австралию, Канаду и все остальные страны, относящиеся к данной правовой системе. Ко второй группе учёный-правовед относит страны, которые никогда не воспринимали и не воспринимают подобный источник права «ни в своем классическом, ни в видоизмененном по истечении времени, модернизированном виде»¹. Это страны, ранее относящиеся к ряду социалистических (Румыния, Болгария, Латвия, Литва и др.). Ну и третью группу составляют государства с неопределённой, можно даже сказать, противоречивой позицией к такому источнику права, как судебный прецедент. К их числу в первую очередь можно отнести страны романо-германской правовой системы.

В чём же причины различного отношения, сложившегося к судебному прецеденту у стран англосаксонской и романо-германской правовой семьи? М.Н. Марченко выделяет три основные причины, которые я бы хотела разобрать более подробно на примере сравнения правовых систем Англии и Франции.

Как всем известно, одним из самых значимых и ключевых процессов в истории права для всех средневековых западноевропейских стран, без сомнения, является рецепция римского права.

Вплоть до конца тринадцатого века территория Франции условно делилась на две «правовые области». Южные провинции именовались «Страной Римского права», северные – «Страной обычного права». Такой дуализм объяснялся в первую очередь децентрализацией королевства в тот период. Тем не менее к концу тринадцатого века король Филипп IV Красивый распространил своим указом действие римского права на всю территорию. Также при Генеральных штатах (парламенте Франции) был создан апелляционный суд, который мог пересматривать решения нижестоящих судов, а королевским судьям предписывалось применять Римское право в приоритетном порядке перед обычаями. И хотя после столетней войны рецепция римского права постепенно начинает идти на спад и в провинциях возвращаются

¹ Марченко М. Н. Источники права : учебное пособие / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 497-498.

местные обычаи, мы с уверенностью можем сделать вывод о том, что рецепция оказала значительное влияние на формирование права Франции.

Так при создании проекта французского гражданского кодекса в начале девятнадцатого века кодификационная комиссия во главе с Наполеоном Бонапартом активно использовала основы глоссированного Римского права, «Народных обычаев» и институций Юстиниана. «В 1804 году этот проект был утвержден Наполеоном и вступил в силу. Этот кодекс действует по настоящее время»¹. Как полагает И.Б. Ломакина результатом кодификации явился контроль за чрезмерным широким судебным усмотрением. «Судьи как вершители права были поставлены в положение, в котором судебское усмотрение сводилось до некоторой интерпретационной деятельности. Само же право обличалось в форму абстрактного закона и утрачивало, казуистическую, контекстуальную основу своего существования. Отсутствие «привязки к местности», привело к формальной определенности новых объективированных уже законом норм, а их унифицированность актуализировала такое их качество как всеобщность и общеобязательность»².

М.Н. Марченко придерживается мнения о том, что в Англии дела обстояли совсем по-другому: здесь не было ни рецепции римского права, ни письменных кодексов, а «судья для достижения тех же целей использовал созданную в недрах общего права «доктрину прецедента с ее основным и ярко выраженным стремлением к строгости и определенности»¹.

Второй причиной учёный-правовед считает различный уровень централизации судебных систем в Англии и Франции.

По его мнению, в Великобритании более централизованная судебная система по сравнению с Францией. Это послужило «объективной предпосылкой для принятия единообразных су-

¹ Рецепция римского права во Франции [сайт]. URL: <https://www.law-student.ru/716-recepciya-rimского-prava-vo-francii.html> (дата обращения: 08.03.2023).

² Ломакина И. Б. Пробельность в праве в контексте существования принципа определенности // Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 24.

¹ Марченко, М. Н. Источники права : учебное пособие / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 498.

дебных решений по аналогичным делам в этой стране»¹ и как следствие позволило установиться доктрине юридического (судебного) прецедента и активно ей развиваться.

Третьей причиной М. Н. Марченко называет неодинаковый статус судей в рассматриваемых странах.

Думаю, главной особенностью можно считать то, что исторически сложилось так, что английские судьи пользовались большим уважением, чем французские: не зря в Англии именно судьи считаются «созидателями» английского права, авторитетными творцами общего права. Также существенным отличием является то, что во Франции судьи избираются из числа чиновников гражданской службы, в то время как в Англии – из адвокатского сословия. Тем самым можно с уверенностью говорить о большей осведомлённости английских судей в конкретных вопросах той или иной отрасли права, об их профессионализме. Ну и конечно нельзя обойти стороной тот факт, что во Франции судьями часто становятся молодые люди без достаточного опыта работы. «Избирая судебную карьеру, они поступают на службу в министерство юстиции и спустя некоторое время, не намного превышающее период стажировки, становятся младшими судьями в судах небольших департаментов»². Из всего вышесказанного следует, что во Франции, в отличие от Англии, положение судей не столь высоко.

Таким образом, постановка данной проблемы в статье актуализирует необходимость изучения источников права (в социологическом плане) применительно к их влиянию на формы внешнего выражения нормы права, как меры должного поведения в обществе.

УДК 340

Л.А. Кондратьева
научный руководитель
профессор **И.Б. Ломакина**

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

С XVIII века вплоть до настоящего времени сознание выступает элементом глубокого эвристического явления. Предполагается, что оно возникло в процессе трудовой общественной дея-

¹ Там же.

² Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985. С. 35.

тельности, в результате которой человек, воздействуя на природный материал предмета с помощью определённых действий, осознаёт, что трансформация объекта социальной реальности происходит неслучайно. Так, люди открывали для себя и осмысливали свойства предметов и их особенности.

В философии, психологии и социальных науках определяющей дефиниции сознания как таковой нет. Однако российские философы при изучении сознания пришли к следующим выводам: 1) сознание — это высшая форма психического отражения действительности; 2) сознание представляет собой непрерывный психический процесс; 3) сущность сознания состоит в том, что это единое неделимое духовное образование; 4) сознание — это и способ мышления, и система отношений к окружающей действительности¹. Стоит отметить, что на сегодняшний день в когнитивной науке стало общепринятым, что сознание – это не просто «психическое отражение действительности», а активный процесс ее конструирования². Особо актуальной для права выступает такая часть общественного и индивидуального сознания, как правосознание. Именно благодаря этому состоянию психики индивиды способны выстраивать взаимоотношения в правовом поле с другими субъектами права, реализуя непосредственно свои законные права и свободы, выполняя обязанности и неся четко определённую ответственность.

Итак, правосознание – это форма человеческого сознания, представляющая собой отражение правовой реальности, совокупность знаний, представлений, мыслей, убеждений и чувств, возникающих у индивидуума, группы лиц или всего общества по отношению к действующему праву¹. Истоки правового сознания находятся в морали, нравственности, религиозных взглядах и идеях общества. Феноменом правосознания выступают реально осознаваемые человеком причинно-следственные связи в возникающих юридических ситуациях: от мотивов действий субъектов права до последствий и способов их правового разрешения.

¹ Безносков Д. С. Сознание: установки, отношения, нормы : учебно-методическое пособие. СПб., 2007. С. 10.

² Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. [сайт]. URL: [https://djvu.online/file/YFbSQpFQ - C.23](https://djvu.online/file/YFbSQpFQ-C.23). (дата обращения: 12.03.2023)

¹ Гранат Н. Л. Понятие, структура и общая характеристика правосознания // Общая теория права. Академический курс. М., 2007. Т. 3. С. 441.

Помимо этого, сущность правосознания можно рассматривать как категорию права или в рамках самого сознания, в том числе как механизм саморегулирования, который способен ориентировать субъекта права в разных правовых ситуациях¹. Обратим внимание на структуру правосознания, приведенную И.Е. Фарбером, которая состоит из двух сторон: познавательная сторона (правовая идеология), которая отражает систему интересов, идей, выделяет потребности людей в правовой сфере, и эмоционально-волевая сторона (правовая психология), содержащая установки, привычки, мотивы и чувства, которые движут нами на уровне бессознательного. В свою очередь, И.Л. Честнов отмечает, что структуру правосознания можно рассматривать с точки зрения её уровней, а также как совокупность многочисленных психических явлений и процессов, таких как: типизация, идеализация, схемы (фреймы и скрипты), социальные представления о праве, цели, интересы, мотивация, смыслы, личностное, фоновое знание². Сами уровни правового сознания представляются в следующем порядке: бессознательное, обыденное, профессиональное, теоретическое. Остановимся на бессознательном, которое понимается А.Г. Спиркиным, как «совокупность психических явлений, состояний и действий, не представленных в сознании человека, лежащих вне сферы его разума, безотчетных и не поддающихся, по крайней мере в данный момент контролю»¹. Подражание, вдохновение, любое непровольное «озарение» при работе, появляющееся мгновенно, но далеко отложившееся в сознании, а также интуиция, как условно что-то знакомое – всё выступает ярким примером существования бессознательного уровня. При этом в дополнение можно привести: ошибки, повторение слов в речи, описки, оговорки. Таким образом, явления бессознательного протекают в деятельности психики, они способны достигать сознания, но не всегда. Более того, существует точка зрения психолога Ш.Н. Чхартишвили, утверждающего, что

¹ Жидовцева О. А. Правовое сознание: основные подходы к определению и классификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013 № 2. С. 206.

² Честнов И. Л. Теория государства и права/ И.Л. Честнов : учебное пособие. Ч. 2. СПб: Санкт-петербургский юридический институт (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 29.

¹ Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. Политиздат, М., 1972. С. 170.

бессознательное явление имеет независимую от сознания природу, условия существования и осознание которого не совпадают¹.

По словам И. А. Ильина: «Правосознание охватывает и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта», что действительно можно считать таковым². Через умственную деятельность, поступки человека, которые зачастую носят рецидивный характер во всех сферах общественной жизни, включая правовое пространство, можно обнаружить активность бессознательного уровня в психике человека. Причиной является – облегчение мышления, которое позволяет в повторяющихся или схожих ситуациях с прошлым действовать автоматизировано, то есть на основе привычек и стереотипов поведения. Тем не менее, правосознание, осуществляя как бы общее самонаблюдение в области права, в любой момент может взять под контроль автоматизированное действие субъекта, остановить его, ускорить или замедлить.

Более удачным вариантом рассмотрения субъективной составляющей сознания в праве является концепция И. Б. Ломакиной. Автор предлагает рассматривать правовую жизнь через реальные источники, а именно материальные условия жизни и ментальность¹. Ментальную структуру составляют определенные образы мышления (картина мира), коллективные представления, включающие архетипы социокультурной памяти, ценности, чувства, сформировавшиеся в определенных условиях. Ментальность имеет два уровня: бессознательный и сознательный. Бессознательный уровень, как известно, был впервые выявлен и исследован З. Фрейдом. Бессознательное, согласно его мнению, определяет поведение человека не в меньшей степени, чем сознание. Позже австрийский психолог усложнил свой подход к структуре личности и её поведения, введя три новых понятия – «Я», «Сверх-Я» и «Оно»². Так, если З. Фрейд усматривал бессоз-

¹ Чхартишвили Ш.Н. К вопросу об онтологической природе бессознательного // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. 1. [сайт]. URL: <http://www.ussr-2.ru/index.php/dukh-voina/o-dushe/bessoznatelnoe/priroda-funksii-metody>. С. 95 (дата обращения: 12.03.2023).

² Ильин И.А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И.Смирнов. М., 1993. С. 81.

¹ Ломакина И.Б. Обычное право: Институциональный аспект. (Теоретико-правовой анализ). СПб.: Алетей, 2005. С. 95.

² Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М., 1991. С. 349.

знательное только в сфере психики индивида, то К. Г. Юнг особое значение придавал коллективному бессознательному. Становится понятным, что внутренняя направленность субъекта права, его склонность и убежденность способны проявляться в конкретных личных установках и инстинктах, а идеи и принципы общества фиксируются в архетипах коллективного бессознательного.

Выделяют три бессознательного: неосознаваемое, предсознательное и собственно бессознательное¹. Помимо этого, существуют 5 классов проявлений бессознательного:

1) неосознаваемые побудители деятельности (мотивы и смысловые установки);

2) неосознаваемые механизмы (в частности, механизмы фиксированной установки), обеспечивающие беспрепятственное выполнение привычных поведенческих автоматизмов и стереотипов;

3) механизмы и процессы подпорогового восприятия объектов;

4) надсознательные явления (неосознаваемые механизмы творческих процессов);

5) структура общественного бессознательного (неосознаваемые культурные нормы)¹.

В действительности отличить в разуме человека деятельность сознания и бессознательного весьма трудно. Сами учёные говорят о невозможности «чистого» функционирования сознания и бессознательного в реальной жизни, поскольку оба процесса протекают одновременно в психике². Из этого следует, что правовая реальность и само право как психическое явление (правовое убеждение) непосредственно подвергается обработке бессознательного восприятия. Более того, право опирается на бессознательные шаблоны поведения, закрепленные в процессе подражания действиям, мыслям, целям отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом. Таким образом, в российской

¹ Немов Р.С. Общая психология. В 3 тт. Т. I. Введение в психологию. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 534.

¹ Хохлов Н.А., Фёдорова Е.Д. Нейропсихология бессознательного: современное состояние проблемы // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 129.

² Дмитриев А.Н., Дмитриева Э.Я. Социально-гносеологические аспекты функциональной структуры бессознательного психического // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. 3. С. 136.

правовой науке возникла идея о неразрывной взаимосвязи психических явлений и отношений к праву. Поэтому правосознание, как регулятор поведения личности в юридически значимых ситуациях, связано в том числе с активной деятельностью бессознательного.

В связи с вышеизложенным, бессознательное является результатом сознательной деятельности, которое выступает постоянно действующим источником психики и влияет на правовое сознание граждан. Формы проявления бессознательного определяются соотношениями сознания и бессознательного, с различной позицией и степенью активности сознания в правовых ситуациях. Исходя из этого, необходимо обращать внимание на эмоционально-волевые начала в обществе.

УДК 340.1

М.Т. Косцов
научный руководитель
доцент **Н.М. Иванова**

ПРОБЛЕМЫ АВТОРИТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

XXI век вносит глобальные изменения в геополитическую картину мира. Возникают новые независимые государства, стремительно нарастают социальные и политические противоречия. В своем многообразии государства непохожи друг на друга: от деспотических до демократических. В условиях глобализации и взаимозависимости государств большое значение имеет понимание государственного устройства, власти и управления, принципов взаимодействия власти и общества.

Совокупность используемых методов и приемов осуществления власти отражает политический режим в конкретной стране, то есть порядок взаимодействия структуры управляющих и управляемых. Политические режимы, авторитарные и тоталитарные, при которых неограниченная власть сосредоточена в руках одного человека либо узкой группы, – интересный и актуальный объект изучения мира современных правовых явлений.

В данной статье рассматривается проблема разграничения тоталитаризма и авторитаризма. Современная научная парадигма не дает четких критериев, позволяющих сделать точный вывод о

политическом режиме того или иного государства, что делает крайне затруднительным дальнейший анализ его экономического, военного и общего мобилизационного потенциала.

Не будет преувеличением сказать, что на протяжении всей истории государству как социальному институту был присущ авторитаризм, в большей или меньшей степени. Авторитарными называют государства, в которых власть предержажие опираются при осуществлении своей политики в основном на террор и насилие. Самые первые государства, такие как Вавилонская или Ассирийская империи, управлялись монархом, имеющим крайне высокую власть над своими подданными и опиравшимся в реализации своей власти на подконтрольный ему бюрократический аппарат и армию, а также на религиозные организации. В восточных деспотиях и вовсе происходило обожествление монарха. Так, например, в китайской империи Цинь, существовавшей с 221 по 206 гг. до н.э., император наделялся божественной волей, благодаря чему он имел возможность управлять своим государством, невзирая на какие-либо ограничения. Платон выделяет 3 вида авторитарного государственного устройства: монархию, тимократию и олигархию¹. Не обошел стороной авторитаризм ни древний Рим, ни средневековые феодальные государства, ни абсолютистские монархии эпох Возрождения и Нового времени. Такое положение дел сохранялось до XX века, а если быть совсем точным, до прихода к власти в Италии Бенито Муссолини, для характеристики режима которого было разработано новое определение: тоталитаризм. В работе «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956 г.) за авторством К. Фридриха и З. Бжезинского были выведены признаки тоталитарного государства на основе исследований фашистских диктатур Германии и Италии, а также сталинской диктатуры СССР.

Однако, по нашему мнению, уже на стадии этого определения возникают проблемы, ведь большая часть указанных в научном труде признаков свойственна как тоталитарным, так и авторитарным политическим режимам. Для обоснования проблемы разграничения авторитаризма и тоталитаризма нами было выбрано и обозрено в рамках рассматриваемой научной работы государство, в котором в полной мере был реализован авторитаризм – Российская империя (далее РИ).

¹ Платон. Государство. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 3 (1). М., 1971. С. 139.

Первое, на что стоит обратить внимание, это наличие единой государственной идеологии. В РИ к такой вполне можно отнести панславизм и православие¹, на основе идей которых, например, проводилась экспансия на Балканы, и которые были главными идеями проправительственных правых консервативно-националистических партий, таких как «Русское собрание», «Союз Михаила Архангела» и других.

Говоря о единственной партии в РИ, необходимо вспомнить определение этого понятия. Так, под партией подразумевается объединённая группа людей, непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления. Если так, то в широком смысле слова партией можно назвать и сторонников абсолютной власти монарха, а ее лидером, соответственно, императора, в силу своей де-юре и де-факто (а после революции 1905-1907 гг. просто де-факто) неограниченной власти. Что же касается слияния с госаппаратом и тайной полицией, то здесь ответ будет таким же: император как носитель неограниченной власти и полномочий имел столь же неограниченное влияние на госаппарат и тайную полицию.

Рассматривая вопрос высокой роли госаппарата и влияния государства на жизнь общества и его сферы – на культурную, политическую, социальную и экономическую – нельзя не упомянуть тот факт, что в РИ существовала государственная цензура печати, почты, а также всех других легальных каналов получения информации, которые находились в подчинении Министерства внутренних дел, поддерживался государственный контроль университетов, контроль государства над церковью через Священный Синод, управляемый назначаемым императором оберпрокурором, а отделение по охране общественной безопасности и порядка, прозванное в народе «охранкой», имело беспрецедентные полномочия в области политического сыска¹.

¹ Рыхтик П.П. Элементы панславизма в официальных документах верховного ведомства Российской Империи начала XX века: условия проникновения. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 25-36.

¹ Логачева Н.В. Политический сыск Российской Империи глазами современников (1860-80-е гг.) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10 № 3. С. 13-22.

«Священная дружина», как орган политического сыска и верная лично императору организация, своей первостепенной задачей считала физическое уничтожение народовольцев в местах русской политической эмиграции, а также работу с населением через печатные издания, такие как «Вольное слово» и «Правда»¹. В сущности, государство начинало вмешиваться не только в политическую, но и в социальную, культурную жизнь общества через подконтрольные ему СМИ. Что касается церкви, кроме основной функции по отправлению культа, выполняла и функцию государственного СМИ, задачей которого была легитимация проводимых государством мероприятий в народе, а также функции вспомогательного института политического сыска царской «охранки».

Таким образом, мы замечаем, что государство провозглашало контроль всех сфер общественной жизни, а не только политической, как на данный момент принято считать. Что же касается экономики, то государственное вмешательство в нее было характерно для Российской империи еще со времен Петра I и до промышленного переворота не теряло своих позиций, хотя и после него государственный сектор составлял серьезную долю от экономики страны¹.

Рассматривая идеологическую цензуру СМИ и систему образования, отмечаем наличие осуществляемой Министерством внутренних дел цензуры печати, изобразительного искусства и прочих легальных каналов получения информации, а также их полное подчинение системы образования государству через Министерство Народного просвещения и прямой контроль над университетами через назначаемых государством на руководящие посты чиновников.

Если учитывать тот факт, в контексте того времени, что большую часть населения на тот момент составляли крестьяне, а церковь, являясь институтом и крайне эффективным инструментом по влиянию на общественное сознание, играла в жизни людей огромную роль, подавляющим личность и подчиняющую

¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Р.А. Фадеев, С.Ю. Витте и его время. С. 21-25.

¹ Сорокин А.А. Первый опыт национального планирования в России – Экономика и бизнес: Теория и практика, т. 11-2 (93). 2022. С. 178.

ее тем общественным нарративам, которые были выгодны государству через воспитание личности и напрямую определяли форму гражданского общества, а, соответственно, и его активность в жизни государства.

Дореволюционная Россия кроме всего прочего имеет богатую историю государственного террора. Начиная с Тайной канцелярии Петра I и заканчивая вышеупомянутой «Святой дружиной» и так называемыми летучими сыскными отрядами¹, занимавшимися в том числе и расследованиями политических дел – все это указывает на то, что террор со стороны силовых ведомств для РИ был рядовым делом.

Армия РИ находилась под полным государственным контролем сначала военной коллегии, а затем и военного министерства². Высокий административный контроль над отправлением правосудия обусловлен особенностями правовой системы РИ³.

Экспансионизм играл крайне высокую роль в существовании РИ как государства. Не стоит забывать, что Российская империя входила в число великих держав, и ее положение напрямую зависело от активного участия в геополитических процессах с другими странами. Например, расширение России в регионе Центральной и Передней Азии в XIX веке было обусловлено растущей активностью Британской империи в регионе¹.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что устоявшиеся на данный момент определения, которых придерживается большая часть научного сообщества, несколько устарели и не в полной мере отражают существующее положение вещей. Подобное недопустимо, ведь именно объективный анализ окружающей действительности позволяет делать правильные шаги в области государственного и общественного управления, улучшающие жизнь граждан.

¹ Шаламов А.Ю. Российский «фараон»: сыскная полиция Российской Империи во второй половине XIX–начале XX в / А.Ю. Шаламов. М. : Принцип, 2013. 303 с.

² Керсновский А.А. История русской армии. М. : Эксмо, 2006. С. 198.

³ Ибрайымов Г.В. Большая игра в Передней и Центральной Азии в 19 веке: историография вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 4. С. 431-445.

¹ Ибрайымов Г.В. Большая игра в Передней и Центральной Азии в 19 веке: историография вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 4. С. 431-445.

**ПРОБЛЕМА ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА БЕЗ САНКЦИЙ (по г. КЕЛЬЗЕНУ)**

Одним из важнейших понятий в учении известнейшего правоведа XX века Г. Кельзена является понятие социального порядка. Говоря об этом феномене, стоит отметить, что формирование представлений о понимании социального порядка в социально-философском знании сложилось под влиянием представителей западной социологической мысли и, в частности, Т. Парсонса. Американский социолог трактовал его как «социальную систему, где люди признают установленные стандарты, ценности и подходящие им способы поведения, и вследствие действуют упорядоченно»¹. Иной точки зрения придерживается австрийский ученый Г. Кельзен. Так, под социальным порядком он понимает «нормативный порядок, регулирующий человеческое поведение, непосредственно или опосредованно касающееся других людей»¹. Анализируя эти два подхода, можно сделать вывод, что ученые приходят к консенсусу в понимании социального порядка как системы, упорядочивающей общественные отношения и регулирующей социальную активность человека за счет определенных нормоустановлений. Однако Кельзен акцентирует внимание на том, что любой социальный порядок стремится добиться должного поведения людей, то есть, или совершить определенные действия в отношении других, или воздержаться от их совершения; при этом такой порядок осуществляется посредством установленных норм. Кельзен также раскрывает сущность нормативного порядка – это «система норм, единство которых зиждется на том, что они имеют общее основание действительности, а основание действительности нормативного по-

¹ Агафонов, Ю. А. Социальный порядок в России (Институциональный и нормативно-правовой аспекты). / Ю. А. Агафонов. Ростов-на-Дону, 2000. С. 12

¹ Кельзен, Г. Чистое учение о праве. / Г. Кельзен. СПб., 1960. С. 38.

рядка... составляет основная норма, из которой выводится действительность всех норм, относящихся к этому порядку»¹.

Определение социального порядка, исходя из его значительной роли, по праву является ключевым. Действительно, такая форма социальной организации как социальный порядок не только создает особый нормативный порядок, но и исходит из человеческого поведения, которое влечет за собой действие определенного механизма реагирования. Чаще всего этот механизм заключается в назначении награды или наказания, одобрения или неодобрения со стороны общества. Такие «ответные» реакции Кельзен понимает как принцип воздаяния, или же в целом определяет понятием «санкция». Так, актуальным остается вопрос о возможности существования социального порядка без подобного механизма воздаяния за определенные поступки человека.

Установленные социальным порядком санкции имеют либо трансцендентный, либо социально имманентный характер. Так, под трансцендентными санкциями понимаются верования, берущие свое начало в надчеловеческой, сверхсоциальной властной инстанции. Они характерны для мышления первобытного человека. К социально-имманентным санкциям же относятся такие санкции, которые исполняются в жизни людьми в определенных рамках – пределах существующего общества. В отличие от трансцендентных санкций, они являются более социально организованным механизмом.

Механизм регулирования определенного человеческого поведения, заключающийся в большей мере в установленных санкциях, которые предусмотрены за несоответствующие человеческие действия, определяет тип социального порядка. Г. Кельзен, останавливаясь на разновидностях социальных порядков и присутствующих им санкциях, подробно рассматривает мораль и право, однако ученый также уделяет внимание таким формам упорядоченности, как природный и религиозный порядок.

При истолковании природы как порядка, стоит отметить, что первобытный человек, полностью зависимый от природы, ин-

¹ Краевский, А. А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и современный юридический позитивизм: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01 / А.А. Краевский. СПб, 2014. С. 107.

терпретирует ее явления в корреляции с принципом воздаяния. По мнению древних людей, характер человеческих поступков обуславливал соответствующие естественно-природные явления. Природный порядок при этом имеет последовательно религиозный характер. «В соответствии же с первоначальными религиозными представлениями древних распределением наград и наказаний занимались, вероятно, души умерших»¹. Так, за соблюдение порядка индивид от «ушедших в мир иной» и богов получает «награду» (богатый урожай, военные победы), а за отклонение от правил – наказания (неудачи, болезни и др.). Интересной деталью в этих размышлениях можно считать использование в современности подобной закономерности, о которой сказано выше. Даже в нынешнее время цивилизованные люди, поддаваясь инстинкту, при благоприятном течении событий воскликнут: «Слава Богу!», а при неудачах спросят: «За что мне такое наказание?» Такой пример подтверждает наличие последствий – благоприятных или вредоносных – за исполнение или отклонение от предписанных нормативных систем.

Говоря о морали как социальном порядке, принято считать, что, так как мораль отличается от права формализованностью, именно поэтому моральные нормы не устанавливают обязательных санкций за их неисполнение. Однако это утверждение, по мнению Кельзена, верно только наполовину. Действительно, мораль не обладает качеством закрепленности в официальных документах, согласно которым несоблюдение содержащихся в этих документах положений влечет наступление правовых последствий. Но при этом, как справедливо отмечает австрийский правовед, «если моральный порядок предписывает определенное поведение, то он тем самым предписывает всем одобрять предписанное поведение индивида и осуждать противоположное»¹. Другими словами, нравственные поступки вызывают одобрение в обществе, а аморальные действия человека имеют последствия в виде осуждения окружающих. Любой индивид, существующий в обществе, чувственно воспринимаем к реакции со стороны других людей ввиду своего самолюбия и инстинкта самосохранения, и поэтому такие реакции он оценивает по отношению к

¹ Кельзен, Г. Чистое учение о праве. / Г. Кельзен. СПб, 1960. С. 43.

¹ Кельзен Г. Указ. соч. С. 42.

себе как награду или наказание. Поэтому такие меры реагирования как моральные санкции могут быть более действенными, чем другие формы поощрения или возмездия.

В рассуждениях о проблеме наличия санкций в морали как социальном порядке Г. Кельзен приводит в пример отвержение Иисусом принципа талиона («око за око, зуб за зуб»). «Можно подумать, что именно такой моральный порядок, не предусматривающий никаких санкций, имеет в виду Иисус в Нагорной проповеди, когда он решительно отвергает ветхозаветный принцип воздаяния»¹. В Евангелие говорится: что «Любите врагов ваших, ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?»². Однако даже в такой исключительной ситуации Кельзен полагает, что эта «награда» выразится во внеземной форме. Поэтому в морально-религиозных заповедях также устанавливаются санкции (наказания в том числе), только в трансцендентной форме, так как они полагаются в будущей жизни.

Самым важным социальным порядком Кельзен называет право. Для него характерна четко регламентированная система «реагирования» на неправомерное поведение, которая выражается в применении строго определенной законодателем санкции. Так, правопорядок предписывает определенное поведение, связывая с противоположным актом принуждения в качестве санкции. Санкции, предусмотренные правопорядком, также связаны с наступлением или отрицательных, или (реже) положительных последствий. Так, «современные правопорядка иногда содержат нормы, предусматривающие за определенные заслуги награды: например, титулы и ордена»¹. Однако право отлично от остальных социальных порядков принудительностью, и поэтому именно негативные санкции играют ключевую роль в обеспечении законности в обществе; «благоприятные» санкции же, напротив, в системе права как порядка принуждения имеют подчиненное положение.

Проблема применения санкций в моральном регулировании также исходит из самого различия права и морали, если под этим различием мы понимаем то, как именно эти социальные порядки

¹ Там же.

² Блаватская Е. П. Ключ к теософии. / Е. П. Блаватская. М., 2004. С. 43.

¹ Кельзен, Г. Указ. Соч. С. 50

предписывают или запрещают определенное поведение. Так, право – есть нормативный порядок, целью которого является достижение определенного поведения человека, а также применение организованного акта принуждения при поведении, противоположном должному. Тогда мораль может пониматься как социальный порядок, не связанный с применением санкций. Однако даже при таком подходе санкции могут иметь место, если рассмотреть их с позиции мер воздействия и реагирования. Как подчеркивает Кельзен, «санкции морали как социального порядка состоят лишь в одобрении соответствующего норме поведения и в осуждении противоречащего ей поведения, а о применении физической силы здесь вообще нет речи»¹. По моему мнению, под «физической силой» правовед понимает возможные негативные последствия (в виде прямого наказания, лишений или ограничений), являющиеся следствием действия формализованного акта (например, акты, влекущие наложение штрафа, назначение принудительных работ и т.п.) в случае сопротивления нарушителя. Поэтому справедливо утверждать, что только при правопорядке устанавливаются «классические» санкции. Мораль же, напротив, является неформализованным механизмом реагирования, поэтому в своей основе она не имеет официально закрепления. Однако, действительно, нельзя утверждать, что мораль не располагает арсеналом санкций, так как последствием любого человеческого поведения в пределах общества является оценка его действия этим обществом, которая выражается в одобрении или поощрении, порицании или неодобрении.

Внимание заслуживает также положение о том, что является гарантом исполнения санкций в социальном порядке. Сама по себе санкция, как мы поняли из разновидностей социальных порядков, может быть, а может и не быть обеспечена формально. Поэтому Кельзен отмечает, что «...порядок, устанавливающий награду или наказание, «действенен» в собственном смысле слова, лишь если поведение, обуславливающее санкцию (в широком смысле, т.е. награду или наказание), непосредственно вызывается стремлением к награде или страхом наказания»¹. Таким образом, эффективность социального порядка обеспечивается не

¹ Кельзен, Г. Указ. Соч. С. 84

¹ Кельзен, Г. Указ. соч. С. 41.

только наличием самой санкции, но и дополнительным стимулом в виде возможного поощрения или боязнью наступления вредоносных последствий.

В целом, солидаризируясь с точкой зрения Г. Кельзена, И. Б. Ломакина полагает, что санкции являются дополнительными, комплементарными средствами защиты соответствующих социальных институтов. В них отсутствует нужда при нормальном функционировании права, то есть, когда все субъекты исполняют надлежащим образом свои обязанности и в допустимых пределах осуществляют свои права. В этом аспекте санкция – это реакция определенной части общества или значительного числа его представителей на тот или иной вид деятельности. Санкции в каждом конкретном обществе образуют более или менее систематизированное целое, которое представляет собой механизм организованного социального контроля¹.

Таким образом, согласно доктрине австрийского ученого Г. Кельзена, санкция представляет собой обеспечивающий механизм, обязательный для существования и должного функционирования социального порядка и порядка в целом. В каждой разновидности социального порядка есть санкции. В соответствии с этим Кельзен отмечает: «Сомнительно, можно ли вообще проводить различие между социальными порядками по признаку наличия или отсутствия санкций»¹ (так как механизм реагирования на поведение человека имеет место в любой из вышеуказанных форм). Поэтому ключевое различие между социальными порядками состоит том, какого рода санкции они устанавливают, а не в том, что одни устанавливают санкции, а другие нет. Однако нельзя упускать из виду тот факт, что социальный порядок, подтвержденный санкциями (принудительными или нет), не может существовать ни без мотивирующей составляющей обеспечения этих санкций, ни без определенной степени легитимации такой социальной организации. Поэтому для гаранта стабильности общества помимо санкций, имеющих фундаментальное значение, необходимы дополнительные обеспечивательные компоненты, например, вера индивидов в справедливость, закон, правоохранительную систему и др.

¹ Ломакина И.Б. Обычное право: Институциональный аспект. (Теоретико-правовой анализ) // СПб.: Астерион, 2005. С. 173.

¹ Кельзен Г. Указ. Соч. С. 43

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА
(НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА)**

Одной из субстанциональных потребностей человека является потребность в структурной организации социальной жизни, придании ей упорядоченности с целью урегулирования социальных отношений. Эту потребность удовлетворяет институт права.

Если идти по пути изучения права в манере Дж. Бермана то мы неизбежно сталкиваемся с его стремлением интегративного изучения сущности права и установления связей с другими проявлениями человеческой культуры (религией, моралью и т.д.). То есть при анализе права мы должны воспринимать и учитывать не только опыт разума индивида, но и его моральные установки и сенсуальные предпочтения¹.

Нельзя интерпретировать право как просто совокупность норм, санкционированных государством и механизм регуляции общественных процессов. Право - это одно из имманентных составляющих бытия человека, неотделимое от его непосредственной жизни и потребностей.

Так, одной из фундаментальных составляющих права как социального явления являются его принципы. В 18 веке слово «принцип» было заимствовано из французского и немецкого языков. Оно происходит от латинского слова «*prīncipiūm*» — «начало», «основа»¹. Другое значение категории

«принцип» — «основа», «руководящая идея», «основоположение», «основное правило поведения»². Также еще в древности римские авторы отмечали: «Принцип есть важнейшая часть всего» (*prīncipiūm est potissima pars scilicet*). Аристотель понимал «принцип» как некую первичную величину, исходя из кото-

¹ Фомичёва М.В. Концепция правового обоснования в «Интегративной юриспруденции» Гарольда Бермана Вестн. Моск. ун-та. сер. 7.Философия. 2009. № 2.

¹ Шанский Н. М., Боброва. Т. А. Этимологический словарь русского языка М.: Прозерпина, 1994. 398, [1] с.

² Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. М.; СПб.: Большая Рос. Энцикл.: Норинт, 1997. 1434, [16] с.

рой, что-то будет существовать или уже существует. Ф. Бэкона же определил: «принципы» — «первичные и наиболее простые элементы, из которых образовалось все остальное»¹. В современной науке они детерминируются как центральные основополагающие идеи права, выражающие общую направленность правового регулирования и в концентрированном виде отражающие его содержание и сущность действия. Принципы права несут в себе его основную идеологическую нагрузку и таким образом определяют его аксиологический состав².

Принципы права не существовали на ранних этапах истории развития правовой сферы в привычной нам форм. Они приобрели современную форму в процессе эволюции общества и правовой системы. Тогда не существовало современных принципов гуманизма, справедливости, равноправия, ведь законодательство того времени имело ярко выраженный сословный характер, также закреплялась практика круговой поруки, наказания невинных и устанавливались негуманные формы наказания. Принципы складывались наряду с развитием юридической науки и находили свое отражение в различных формах закрепления норм права.

Л.С. Явич в своих работах представляет деление всех принципов права на общесоциальные и специальноюридические¹. Общесоциальные принципы включают в себя экономические, политические, идеологические, нравственные и социально-структурные. К специально-юридическим принципам относятся: законность, единство прав и обязанностей, выражение в праве воли и интересов народа, равенство всех граждан перед законом, ответственность за вину и др.

Принципы права подразделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы правовых институтов (по сфере распространения их действия). Общеправовые принципы лежат в основе всей системы права, межотраслевые характеризуют группу отраслей права, отраслевые же раскрывают отдельно взятую отрасль права. Например, состязательность процесса —

¹ Бэкон Ф. О принципах и началах. М.: Соцэргиз, 1937. 79, [3] с.

² Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 1 (18).

¹ Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Явич Л. С. М. : Юрид. лит., 1978. 224 с.

межотраслевой принцип, характерный для уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права, а рациональное применение мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения - отраслевой принцип, специфичный для уголовно-исполнительного права.

В данной статье рассматривается влияние религиозных догматов на принципы права, на примере отраслевых принципов уголовного права.

Религия как социальный институт оказывала непосредственное воздействие на формирование светской нравственности, модели общественного поведения и в определенный период являлась ядром правовой системы многих стран Европы и других континентов. Таким образом, на протяжении веков мораль и право находились на втором месте после религии и уступали ей в иерархической системе социальных норм по влиянию на сознание человека того времени¹.

С распространением мировых религий и признанием их в качестве государственных правовая система формировалась согласно постулатам того или иного религиозного учения, господствующего в государстве. Однако возникает вопрос о разделении правовых и религиозных норм в связи с обеспеченностью вторых государством. Священные писания содержат предписывающие правила поведения, которые в свою очередь тождественны с нормами уголовного, гражданского и процессуального права.

С развитием общества и правовой системы нормы законодательства неизбежно меняли свое содержание и приобретали новые формы внешнего выражения, однако принципы права, сложившиеся еще на этапе формирования системы законодательства под непосредственным влиянием религиозных ценностей в процессе составления писанных норм в священных книгах сохранились и до наших дней. Ведь дальнейшее законодательство многих стран базировалось уже на религиозных принципах – догматах и на источниках канонического права.

Правовая реальность во многом требует философского и религиозного объяснения, такого же мнения придерживался и Рокко Паунд, обозначивший эти самые религиозно-нравственные принципы права как “правовые постулаты”, в которых отража-

¹ Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1998. 463 с.

ются взаимоотношения взаимосвязи религиозно–идеологических изменений и правовых институтов.

Так, например, некоторые принципы современного права находят свои корни в деятельности Мартина Лютера, который, заменив теорию «двух мечей» на теорию «двух царств», представляет христианскому королю, как главе земного царства, статус справедливого «человека ради других». Так человек и его интересы ставятся выше интересов государства, закон был необходим для защиты людей от их порочной природы. Шварценберг – лютеранин и автор «Каролины» опирался на принципы справедливости (правосудия) и общего блага (гуманизма), которые и вошли в основу законодательного акта и отразились в сфере уголовного права в виде осуждения жестокости, тем самым сузив сферу применения пыток¹.

В Англии пуритане, контролировавшие парламент в первой половине 17 века, руководствуясь христианской совестью, выступая против того, что шло в разрез с волей Божьей, привнесли изменения в систему английского права. Были отменены чрезмерные штрафы, жестокие наказания и пытки при уголовно расследовании.

Во Франции 18 века господствовал Деизм как система веры, основанная на разуме и интеллектуальных способностях индивида, берущая начало из идеологии Просвещения. Природа была создана Богом в соответствии с его законами, однако он не вмешивался в сотворенный им миропорядок, а человек посредством интеллекта должен был творить добро и избегать зла. Церковь же не являлась центральной фигурой и ее власть не признавалась.

Многие мыслители того времени (Руссо, Монтескье) осуждали аристократические привилегии и признавали за законами функцию сохранения равенства. Из этого вытекает принцип формального равенства. Уголовная наказуемость была необходима в связи с нарушением общественного порядка и имела жестокий характер с целью устрашения других людей, что определяет уголовно-правовой принцип воздаяния. В том же ключе можно говорить и о принципе неотвратимости уголовного нака-

¹ Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1998. 463 с.

зания, как своевременное применение санкций к лицу, совершившему преступление, с целью предупреждения новых.

Религиозное влияние на правовую систему имело по большей части эксплицитный характер, особенно во время французской революции. Философы опровергали зловую природу человека и верили в его чистоту и силу разума, что в свою очередь вытеснило древнюю веру в греховность человека и выдвинуло идеи естественного права и индивидуализма на первый план¹. Так, из права неповиновения несправедливым законам вытекает принцип свободы воли, как основания субъекта права, хотя истоки свободы воли коренятся в христианском догмате боговоплощения. А освобождение человека от обязанности искупления первородного греха и становление его в центре природы и мира в целом определило принцип индивидуализации уголовного наказания, предполагающий учет особенностей личности преступника, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Таким образом, религия оказала фундаментальное влияние на законодательные системы мира и привнесла в них основополагающие идеи права, которые легли в содержательную основу дальнейшего развития отраслей права, включая уголовную.

УДК 340

В.В. Макаева
научный руководитель
доцент **Н.М. Иванова**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПЕРИОД С XI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ.

Российское уголовное право имеет довольно богатую историю своего развития. От принципа «око за око, зуб за зуб» до появления полного свода уголовных наказаний.

Рассматривая поэтапный путь развития российского уголовного право, стоит выделить первую относительную кодификацию, представленную в виде такого документа, как Русская, датируемая XI-XII веками. Именно в этом своде были впервые со-

¹ Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1998. 463 с.

браны и закреплены нормы уголовного права. Источниками Русской Правды являются:

1. Судебный прецедент (княжеские суды)
2. Нормы обычного права
3. Законодательные акты князей
4. Нормы византийского права¹

Если говорить про сам состав документа, то можно заметить, что историки делят его на три части: Краткую, Пространную и Сокращенную правду. В Русской Правде самого понятия «преступление» не существовало, его заменял термин «обида». Обида – это причинение морального или материального вреда конкретному лицу. В документе «обидой» понималось совершенное действие или бездействие, за которым следовало наказание. Преступные деяния делят на два вида: против личности и против имущества. К преступлениям против личности относят побои, убийство, оскорбление и членовредительство, а такие как кража, уничтожение и повреждение чужого имущества, незаконное использование к преступлениям против имущества. Также в акте указывалось отягчающее обстоятельство – опьянение (купец, пропил свой товар). Интересным фактом выступает то, что опьянение могло быть также и смягчающим фактором, если убийство произошло во время пира. Можно отметить различия ответственности в связи с сословным и половым делением. Например, за убийство князя и смерда назначалась различная сумма, также штраф за убийство женщины был вдвое ниже, чем за мужчину. Затрагивая тему наказаний, основными можно выделить виру – «денежный штраф в размере 40 гривен»; поток и разграбление¹, что являлось самым тяжелым наказанием; продажу (штраф)², дикую виру (денежный штраф с верви). Кровная месть сначала

¹ После принятия православия, Русь обрела тесные и дружественные отношения с Византией, с которой переняла некоторые особенности византийского права.

¹ Изгнание из общины семьи преступника с передачей всего его имущества в собственность общины за тяжкие преступления. «Имущество князь «расточи», «дома их разграби» (Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права., 2006. С.42.).

² Вира являлась судебной пошлиной, налагаемой за убийство, а продажа устанавливалась за остальные преступления.

не являлась преступлением и даже была закреплена в Русской Правде, однако позднее была отменена в Правде Ярославичей.

Следующим важным документом, благодаря которому мы можем наблюдать развитие норм уголовного права, является Судебник Ивана 3, составленный в 1497 году. На тот период, этот свод законов являлся действительно уникальным, так как являлся первым признанным официально кодифицированным источником на Руси.

Источниками Судебника Ивана Третьего выступали:

1. Русская Правда (в особенности Пространная Правда)
2. Уставные грамоты
3. Судные грамоты: Псковская и Новгородская
4. Судебные решения по отдельным вопросам.

Говоря о характере самого Судебника, мы можем отметить, что нормы, нашедшие отражения в нем, были направлены на сплочение, объединение государства и укрепление власти царя. В нем закреплялись основные вопросы судостройства, различные виды наказаний и нормы, закрепощающие крестьянскую часть населения. Преступление в нем значилось «лихим делом» и трактовалось как любое деяние, которое причиняет вред интересам государства и власти. В нем определялся процесс судопроизводства, а именно деление на две формы: состязательную, где рассматривались гражданские дела, а также уголовные дела средней тяжести и розыскную, ответственную за дела об убийстве, государственных преступлениях, разбое. Но также в судеbnике закреплялось наказание за произвол чиновников и взяточничество. Прописывались основные виды преступлений:

Первый вид – это преступления против государства и управления. К ним относились крамола¹, «отказ от правосудия»², положение о «неправом суде»³ и «ябедничество»⁴. Вторым видом признавались имущественные преступления. Они включают татьбу (воровство), грабёж, разбой, поджог. И третий вид пре-

¹ Заговор, мятеж или иные действия, направленные против власти.

² «А кто придет к боярину с жалобой, и ему жалующихся от себя не отсылать, а давать всем приходящим с жалобами управу во всем, кому надлежит».

³ «Если боярин обвинит кого-либо (в деле о холопстве) не по суду и даст с дьяком на него правую грамоту (обвинительный приговор суда), то такая грамота не признается имеющей силы».

⁴ Заведомо ложный донос.

ступления против личности. Это оскорбление словом или делом, «головная татьба» (похищение человека)¹ и душегубство².

Также можно отметить появление новых видов наказаний. К уже существующим смертной казни и «продаже», добавилась «торговая казнь»³.

Следом за ним в 1550 году при Иване Грозном выпускается еще один Судебник. Он создается для усовершенствования и обновления правовых норм, отраженных в предыдущем документе. Можно говорить, что нормы, прописанные в нем, несут в себе задачу усиления центральной власти. Основными источниками нового Судебника стали:

1. Судебник Ивана Третьего
2. Царские указы
3. Акты, изданные Земским Собором и Боярской Думой
4. Судебная практика

По сравнению с документом 1497 года, мы видим развитие наказаний за совершенные преступления отразилось на ужесточении процесса их исполнения. Закрепляется сословный принцип наказаний. Все преступления делились на пять видов: государственные; против личности; должностные; против суда и имущественные. Новыми видами преступлений выступали фальшивомонетничество, «подписка»¹ и должностные преступления. Произошло разделение понятий татьба и мошенничество. В качестве новых видов наказаний стали использовать тюремное заключение, которое теперь было официально закреплено в Судебнике. Документ вводит битье кнутом, как наказания за должностные преступления: злоупотребления, подделка документов, фальсификацию протоколов суда, ненадлежащее выполнение судебных обязанностей.

Третий этап формирования уголовного права пришелся на период становления абсолютизма в Российской империи. На данный временной отрезок пришли такие акты, как:

¹ «Гать головной» есть похититель людей (Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов.2001. С. 107.).

² Убийство.

³ Битье кнутом на торгах или др. местах с большим количеством людей, за первую кражу и некоторые имущественные преступления (Памятники русского права. Вып 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства / Под ред. проф. Л.В. Черепнина М., 1956. С. 23).

¹ Подделка или фальсификация документов.

- Соборное Уложение 1649 г.
- Воинский артикул 1715 г.
- Устав Воинский 1716 г.
- Морской артикул 1722 г.

И это только малое количество, которое оказало особое влияние на процесс развития уголовного права в России. Власть нуждалась в укреплении и поддержке со стороны населения, особенно со стороны дворянства.

Соборное уложение, принятое еще в годы правления Алексея Михайловича, закрепляло несколько новых положений. Например, преступление по данному документу обозначалось как нарушение царского приказа, выраженного законом. По Уложению преступления разделялись на случайные, неосторожные и умышленные. Существовали различные смягчающие и отягчающие обстоятельства. Первыми были опьянение, и состояние аффекта¹. Вторыми выступали: совокупность двух и более преступлений, повторность преступления, особый статус объекта, размеры вреда и «скоп и сговор». Был определен круг субъектов преступления, вводились понятия - «группа лиц», «отдельные лица». Субъекты преступления стали разделены на главных и второстепенных, при этом в Уложении признавалось, что соучастие могло быть как физическим, так и интеллектуальным (например, подстрекательство). Соборное Уложение закрепляло несколько категорий преступлений: 1) против веры, 2) государственные преступления; 3) имущественные преступления; 4) против личности; 5) должностные преступления; 6) против благочиния; 7) против порядка управления; 8) против нравственности. Система наказаний включала: смертную казнь, тюремное заключение, всяческие телесные наказания, ссылку в определенное место (например, монастырь), конфискацию имущества, отстранение от занимаемой должности, различные штрафы. Смертная казнь в то время делилась на квалифицированную, включавшую в себя колесование, сожжение, четвертование, закапывание живьем в землю, «залитие» в горло металла и простую, куда входили отрубание головы и повешение. Тюремное заключение устанавливалось на срок от трех дней до четырех

¹ Часто к нему относили невозможность контролировать действия, вызванную оскорблением.

лет, или вовсе на неопределенный срок. Также дополнительным видом наказания могла быть назначена ссылка.

Все то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступление» такие строки отображены в указе 1714 года. При это ни в Артикулах, ни в Уставе Воинском точного определения понятия преступления не дается. В актах, прописывались новые виды воинских преступлений: уклонение от военной службы, воинская измена и т.д. Также туда включались и общеуголовные преступления: против половой неприкосновенности, посягательства против веры, против государя, кража. Это способствовало распространению полномочий документа на более обширный круг лиц (гражданское население). При этом было впервые закреплено понятие «повторности» по отношению к такому деянию как кража. В законе говорится о различных стадиях преступления, однако наказание за приготовление, покушение и оконченное преступление обычно одинаково. Появился вид наказания, который напрямую воздействовал на правовое положение человека – «шельмование»¹. Основной целью наказания являлось устрашение, что можно было понять из строк текста Устава Воинского: «дабы через то страх подать и оных от таких непристойностей удержать».

Видами наказаний выступали: телесные и «бесчестящие» наказания, смертная казнь², лишение прав, каторга³ и тюрьма, имущественные наказания. Каторга могла быть пожизненной, срочной⁴ и бессрочной.

Мы видим, что уже к первой половине XVIII века были сформированы принципы уголовного права, которые стали основой для дальнейшего развития данной сферы и нашли отражение в современности. Можно также отметить устойчивое и постепенное развитие уголовных норм в России, направленных на укрепление государства и действующей власти. Появление новых уголовных наказаний шло соразмерно эволюции общественных устоев и было напрямую связано с расширением классификации преступлений.

¹ В Российской империи «шельмование» выступало аналогом гражданской смерти, при котором над виновным ломалась шпага, а человек утрачивал свою дееспособность.

² Смертная казнь по Артикулам была предусмотрена в 122 случаях.

³ Под каторжными работами понимаются всякие тяжелые работы.

⁴ Составляла от 10 до 20 лет.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА

Понятие «идеология» возникло в конце 18 – начале 19 в., оно связано с именем известного французского философа Дестюа де Траси Антуан. Его основным трудом является «Основы идеологии», в котором автор приходит к научным размышлениям об общих принципах формирования идей и основах человеческого знания. Идеология является феноменом в правовой системе знаний. Данный термин достаточно многозначен и не имеет одного единственно верного определения, но в рамках нашей темы он мыслится как система концептуальных взглядов и идей, различных знаний, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные коллизии, а также представляются цели социальной деятельности, направленных на закрепление или изменение данных взаимоотношений.

Современный мир полон различных видов идеологий, каждая из которых отстаивает свои незыблемые ценности. Идеологические течения по факту являются результатом адаптации основных направлений политико-философских идей (Марксизм, консерватизм, социал-демократизм, либерализм и др.) к простым политическим потребностям противоборствующих сил в обществе. Но совсем не важно, какую идеологию мы будем затрагивать, они все будут основываться на проблемах авторитета власти, на признании определённых идей и ценностей, моделей общества.

Идеологии бывают разные: как демократические (например, либеральная), так и тоталитарные. Тоталитаризм характеризуется установлением полного контроля над обществом и жизнью каждого индивида, в то время когда демократия провозглашает равенство всех людей, приоритет интересов личности над государством и создание новой модели правового государства. Таким образом, примером тоталитарных идеологий является фашизм и нацизм. В 1930-е г. г. эти недемократические идеологии проникают во многие страны Европы, в особенности они влияют на предводителей нацисткой Италии во главе с Б. Муссолини и фа-

шисткой Германии во главе с А. Гитлером, которые задаются целью – установить тоталитарное государство, характеризующееся монополизацией власти, господством одной идеологии и применением насилия, как одного из инструментов осуществления государственной власти. Рассмотрим поподробнее либерализм, как одну из демократических идеологий. Её основоположниками являются Дж. Локк и А. Смит, которые провозгласили такие ценности, как политический плюрализм, принцип терпимости и рациональности, признание абсолютной свободы и равноправия всех индивидов.

Затрагивая вопрос о значении идеологии в современном мире, хочется отметить, что данный термин ещё в советский период пользовался своей популярностью среди исследователей. Этому вопросу посвящались многотомные труды научных деятелей. Но в конце XX – начале XIX века в обществе резко меняется отношение к идеологической составляющей в государстве, приобретаемая резко негативную окраску. «Идеология стала пониматься как нечто злобное, насильственно навязанное сознанию»¹. В связи с такими изменениями идеологическая деятельность в современной России была снижена, но её значение в обществе оставалось по-прежнему немаловажным. Поэтому актуальность данного вопроса не пропадает и по сей день!

Во-первых, идеология становится ценностным ориентиром для населения, помогая двигаться и развиваться в условиях современных реалий. Во-вторых, с помощью идейно-ценностной базы происходит легитимация власти, ведь идеология, выражающая интересы населения, способствует признанию государственной власти. Также одна из главных ценностей идеологии заключается в том, что она является важным государственным регулятором общественного поведения, воздействуя на население и направляя их в нужное русло, соответствующее интересам государства.

Право является неотъемлемой частью жизни, как общества, так и государства, тесно взаимодействующим с ними ежедневно. Как и большинство юридических наук, право может реализовываться через свои функции. Байтин М.И. утверждал: «функции права есть наиболее существенные направления и стороны его

¹ Рыбаков В.А. «К вопросу о роли идеологии в современном государстве» // URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1998-i1/a091/article.html>

воздействия на общественные отношения, в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права».¹

Идеологическая функция в современном мире существует в качестве одного из аспектов политической сферы общества, однако её влияние в юриспруденции сильно недооценено. Идеология сегодня существует в любом обществе и государстве, особенно при тоталитарном правовом режиме. Соответственно, актуальность идеологической функции права в условиях современных реалий будет лишь возрастать, поскольку право присутствует во всех сферах нашей жизни, оказывая при этом значительное влияние как на индивидов, так и на всё общество в целом.

Чернявский А. Г. подчёркивал, что «правовая идеология в правовом государстве имеет свою специфику, так как это идеология будущего, но базирующаяся на принципах реально существующей правовой действительности».¹ Соответственно, задав идею сегодня, которая станет «ядром», в будущем мы сможем получить реально действенную систему, способную к консолидации гражданского общества. Страна, лишённая идеологических ценностей, лишается всякого смысла существовать и развиваться, лишается своего будущего. Ведь государство в силах оценить проблемы в существующей действительности, благодаря которым сможет не только выразить интересы страны, но и предложить концептуальное решение, что одновременно приведёт к решению социальных конфликтов.

Ярким примером становится активнейшая идеологическая деятельность в период раннего СССР, при которой удалось создать общество с едиными ценностями, объединённое общей целью. Однако к 1970-м г. г. СССР настигла «идеологическая пропасть», которая привела к тому, что население перестало разделять идейно-ценностную базу, это в дальнейшем привело к распаду СССР, что подтверждает мысль из предыдущего абзаца: «Страна, лишённая идеологических ценностей, лишается всякого смысла существовать и развиваться, лишается своего будущего».

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты. // Правоведение. 2000. № 3. С. 12.

¹ Чернявский А.Г. Идеологическая функция права.//Правоведение. 2017. С.95.

Своё выражение идеология нашла в правовом регулировании и объединении общества. Но идеология может действовать не только в рамках одной страны, но и в рамках всего мира. Так, в своих научных трудах Барабанов О.Н. и Клименко А.И. справедливо считают, при условии общей идеологической базы, например в виде господства права, Россия сможет сблизиться с Европейскими государствами в рамках единой правовой культуры, дать толчок развитию новых отношений.¹

Правовые идеи воздействуют на сознание людей, посредством актуализации системы ценностей, но это воздействие не должно затрагивать эмоциональные переживания, настроения и другие психические процессы человека, ведь в таком случае теряется всякая объективность идеологических процессов и преимущество будет за субъективизмом. Поэтому правовая идеология не должна нарушать границы правовой психологии, но в рамках правовой системы это не всегда может быть возможным.

Право представляет собой неразрывную связь с «интеллектом общества», соответственно затрагивающую духовную составляющую страны. Получается, что правотворческая деятельность как одна из частей духовного мира, также осуществляется под воздействием правовой идеологии, из чего следует вывод, что в настоящее время идеологическая функция права предопределяет положения будущего права.

А.И. Клименко отмечал в одной из своих работ, что «идеология есть явление по природе своей политическое, решающее определённые задачи в обществе».¹ Таким образом, важно отметить, что идеологическая функция - это многогранный инструмент, который выполняет множество задач, начиная от консолидации общества и заканчивая обоснованием всех преобразований, проводимых в стране. Причём ценность данного инструмента со временем лишь возрастает при условии нынешних социальных процессов в обществе. Идеологическая функция права важна для понимания приоритетности права и служебной роли государства, ухода от отождествления права и закона, принятия эталона правового государства.

¹ Барабанов О. Н., Клименко А.И. Концепция общего идеологического пространства России и ЕС. *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. С.96-103. [сайт] URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-1-10-96-103>.

¹ Клименко А.И. «Правовая идеология в контексте пространственно – временных характеристик современного общества» [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ideologiya-v-kontekste-prostranstvenno-vremennyh-harakteristik-sovremennogo-obschestva/viewer>.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Все актуальнее становится проблема идентификации, самоопределения правовой культуры, особенностей права определенного народа, нации. В условиях современности, где начинает преобладать стандартизация, навязывания другим своих ценностей, где, как отмечала И.Б. Ломакина: «Уровень развития права измеряется категориями: высокий – низкий, при этом высокий, конечно, у тех, кто этот уровень (планку) установил»¹ - становится трудно сохранить исторические особенности правовой культуры. Вследствие чего все сложнее объективно подходить к изучению данных явлений и выделять их уникальные черты.

Правосознание является одним из важнейших аспектов правовой культуры, который, в свою очередь, позволяет составить представление о праве. И.Л. Честнов в своём пособии обращает внимание, что: «Именно правосознание «сопровождает» все внешние формы проявления права и выступает психической, ментальной стороной процесса воспроизводства правовой реальности».¹ Таким образом, именно правосознание выступает особым объектом исследования, благодаря включению в него процесса восприятия, оценки и реализации права человеком. Данные процессы находят свое выражение в чувствах, потоках мысли, в образных представлениях о праве, в ходе межличностной коммуникации возникают определенные убеждения, выражения, которые находят свое отражение в таком особом аспекте, как юридический фольклор.

Само понятие фольклор — это научный термин английского происхождения. В научный обиход впервые был введен в 1846 г.

¹ Ломакина И.Б. Характер правовой культуры в контексте существования правовых ценностей // Закон. Право. Государство. 2022. № 3 (35). С. 18.

¹ Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 26.

английским ученым У.Д. Томсон. Буквальный перевод этого термина означает «народная мудрость», «народное знание». Со временем данный термин быстро набрал популярность и был усвоен учеными, и стал общемировым. В русской дореволюционной науке данный термин не получил широкого распространения, однако сформировались определенные позиции, которые касались содержания данного понятия. В.В. Лесевич описывал область фольклора как «общую совокупность народного знания – все то, что знает народ по преданию. Эта обширная и сложная масса разнообразных высказываний народа о всей своей внутренней и внешней жизни во всех ее разветвлениях»¹. Со временем интерес к фольклору и его изучению возрастал у ученых, и исследование данной области стало набирать обороты: появлялось все больше работ, посвященных анализу различных элементов фольклора, исследований фольклора определенных местностей, народов, проживающих на территории России.

Советский фольклорист, этнограф и литературовед В.И. Чичеров в своей работе отмечал, что «в русской науке закрепилось понимание фольклора как термина, обозначающего народнопоэтическое творчество», тогда как за границей его понимали в более широком смысле слова, как весь комплекс материальной и духовной культуры народа.¹ Мнение В.И. Чичерова разделял автор учебного пособия о русском фольклоре Ю.М. Соколов, который подчеркивал, что под фольклором «следует разуметь устное поэтическое творчество широких народных масс»². Таким образом, в фольклористике советского периода термин только начинал формироваться и интерпретировался учеными по-разному. Однако исследователи сходились в том, что фольклор это некое творчество народных масс, которое находит свое выражение в различных жанрах, позволяющих отразить массовую оценку происходящих явлений, процессов и устоявшихся принципов.

¹ Лесевич В. В. Фольклор и его изучение // Памяти В. Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. М., 1899. С. 343–347.

¹ Чичеров В.И. Русское народное творчество. М.: Издательство Московского университета, 1959. С. 3.

² Соколов Ю.М. Русский фольклор: Учебное пособие. 3-е изд. / Отв. редактор В.П. Аникин. М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 12.

В современной науке термин фольклор рассматривается во всем его многообразии, охватывает большое число элементов. Так, например, в 2000 году вышел в свет новый научный альманах «Традиционная культура», который дал объемное определение фольклору, раскрыв всю сложность и многообразие данного явления в науке. Таким образом, начали появляться новые методы исследования различных жанров фольклора, которые позволили использовать добытые знания в других науках.

Особый интерес для юридической науки представляют такие формы фольклора как пословицы и поговорки, так как общественные отношения, регулируемые нормами права, еще в древности были важнейшим объектом народного осмысления. Именно эти малые жанры в лаконичной и емкой форме отражают отношение народа к праву, к основным понятиям в нем. Вследствие чего мы можем иметь представления о менталитете народа, о стандартах поведения, присущих в данном обществе, а также изучить особенности правосознания людей.

Пословицы и поговорки это такие суждения, которые имеют чаще всего переносный смысл и выражают краткое суждение о различных явлениях и процессах, происходящих в окружающем мире. Они являются итогом наблюдений, жизненного опыта человека, ситуаций, которые происходят в коллективе и устоявшихся оценок поведения. С одной стороны, данные жанры фольклора устойчивы, так как они отражают особенности видения мира на определенном этапе, отражают уже устоявшиеся образцы поведения, которые были усвоены обществом и применялись в данной среде. С другой стороны, можно обратить внимание на противоположную особенность пословиц и поговорок, которая выражается в их динамизме. Они видоизменяются со временем, усложняются, однако в большинстве своем не теряют первоначального значения. Это позволяет проследить изменение или сохранение видения народа на те или иные явления.

Еще одной особенностью поговорок и пословиц является их противоречивость. Одно и то же изречение может интерпретироваться по-разному. На это обращает внимание В.И. Даль в своей работе «одна-де пословица противоречит другой, на приговор есть приговор, и не знаешь, чего держаться»¹, однако это не является негативным аспектом данных жанров. Как отмечал

¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2004. С. 14.

В.И. Чичеров, противоположность отражает развивающийся спор в суждениях народа¹. Данная особенность позволяет отразить весь аспект мнений, всю неоднозначность явлений, происходящих вокруг и волнующих народ.

Хочется отметить, что поговорки и пословицы существуют анонимно, им не присуще авторство. В этом заключается коллективный характер данного жанра, как результат творчества всего народа, выраженного в лаконичной, понятной форме, позволяющей донести свое мнение через сотни лет. Анонимность позволяет подчеркнуть духовную значимость и синтезировать правовое сознание народа. Благодаря данным особенностям поговорок и пословиц можно рассмотреть в полном объеме правосознание русского народа.

Обратимся к различным группам этого жанра, выделенных в соответствии с определенным предметом или явлением, некой личностью или деятелем, которые находят свое выражение в юридических пословицах и поговорках. В русском правосознании особым статусом в государстве обладает *царь, государь*. Он фигурирует в различных пословицах и поговорках, и нередко эти изречения отражают религиозное мышление народа (*воля божья, а суд царе; бог милостив, а царь жалостив; сердце царево в руке божие; грозно, страшно, а без царя нельзя*). Конечно, нельзя приписывать современному человеку данные изречения в прямом смысле, однако они отражают особенность русского народа, выраженную в доверии к главному лицу в государстве, а также в религиозности русского человека.

Суд в русском фольклоре предстает, как некое воплощение лжи и несправедливости, где судья – это источник всего незаконного, безнравственного (*судья – что плотник: что захочет, то и вырубит; суд прямой, да судья криво; в суд пойдешь – правды не найдешь*). Не стоит делать выводы о том, что данное отношение к суду является особенностью российской юриспруденции. Для поиска причины, именно такого мнения русского народа, нет необходимости обращаться к конкретным случаям нарушения закона судьями, которые засвидетельствованы в документах. Несомненно, такие случаи были, однако, по моему мнению, такие пословицы и поговорки сформировались в связи с потребностью населения достигнуть справедливого и законного

¹ Чичеров В.И. Русское народное творчество. С. 315.

судебного производства, путем огласки, формировании представления об «идеальном» суде.

Важным в праве является определение понятия «справедливость». Оно является весьма неоднозначным и по-разному интерпретируется даже в современном обществе. Представления об этом понятии формировались на протяжении длительного времени и были затронуты и в русском фольклоре (*сперва рассуди, а там осуди!*; *не торопись казнить, дай вымолвить!*). В приведенных пословицах делается акцент на полном разбирательстве в деле, праве на свое видение ситуации. Со справедливостью тесно связано понятие «правда». Оно является значимым для русского человека, на что обращают внимание различные пословицы и поговорки (*Правда светлее солнца. Правда чище ясного солнца; правда дороже золота*). Хочется отметить, что религиозность мировоззрения русского человека проявляется и в данном аспекте, так как понятие «правда» важно не только для человека, но и для Бога (*Правда свята, а мы люди грешные; Правда груба, да богу любя. Правда гневна, да богу мила*). В пословицах и поговорках «правда» ассоциируется с царем, государем (*где царь, тут и правда*). Это подтверждает указанную выше особенность русского правосознания, выраженную в особой роли главы государства, а также подтверждает значимость данного понятия для русского человека. Таким образом, справедливость неразрывно связана с понятием «правды», которое в свою очередь является определяющим для правосознания русского народа.

Подводя итог всему вышесказанному, юридические пословицы и поговорки являются важным предметом исследования для юридической науки. Они позволяют отразить видение человека на фундаментальные понятия, явления, процессы. Данные элементы фольклора интегрированы в культуру, психологию русского народа, являются неотъемлемой частью жизни. Несмотря на то, что данные источники неструктурированы, вследствие чего сложны в своем изучении, именно они задают направление историческому развитию, отражают правовые реалии. Пословицы и поговорки позволяют объяснить особенности интерпретации, осмысления русским человеком отдельных аспектов, понятий, вопросов юриспруденции, в связи с чем являются особым аспектом для изучения русского правосознания.

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ**

Формирование правового государства невозможно без достойного уровня правового сознания. Оно позволяет соотносить свое поведение с общепринятыми нормами, правилами и ценностями, давая им объективную оценку. В настоящее время проблема деформация правосознания становится все более актуальной так, как от развития этой формы общественного сознания зависит стабильность государства и безопасность населения страны.

Правосознание, будучи разновидностью общественного сознания, тесно взаимосвязано с различными сферами общественной жизни. Правосознание принято в теоретической науке связывать с индивидуальным субъектом и коллективными структурами индивидом, статусной группой и обществом в целом¹. Деформация затрагивает все уровни и виды правосознания. Проявляется в групповом и общественном правосознании. В науке выделяют такие ее черты, как негативность, массовость, способность оказывать воздействие на определенные сферы жизни общества, а также социальная вредность.

Деформация правосознания представляет собой изменение восприятия права человеком, которое проявляется в ошибочной оценке качества, придание ему неправовых свойств и включает в себя: правовой инфантилизм, «перерождение» правосознания. Так же одним из видов такой деформации является правовой нигилизм. Под этим понятием подразумевается отрицание существования права, неуважительное отношение к правосудию, законности, сознательное игнорирование требований закона и предусмотренных санкций. Основной причиной правового нигилизма является знание людей о том, что за нарушение закона,

¹ Ломакина И.Б. Этническая идентичность как момент правового статуса коллективных субъектов// Закон. Право. Государство №2(34) СПб, 2022. С. 24-29.

наказание может не следовать. Вера в силу закона серьезно поддается и благодаря этому уменьшается количество людей, которые соблюдают их в полной мере.

Эта идея появилась еще в 19 веке, в работах известных писателей. Например, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Родион Раскольников взял на себя роль судьи, который мог вершить правосудие над людьми, не имевших, по его мнению, права на существование, и полностью забыл о существовании закона.

Однако, до сих пор нет точного определения, что же такое правовой нигилизм. Например, В. И. Гойман считает, что это наличие у должностных лиц установки по достижению цели неправовыми методами.¹ В свою очередь, Д. Э. Марченко говорит, что это является патологией правового сознания, обусловленная определенным состоянием общества.² Так, например, известный правовед С. С. Алексеев придерживается мнения, что помимо отрицательного отношения ко всему праву и закону, но и к различным правовым формам общественных отношений. Так же правовой нигилизм можно рассматривать, как деструктивное явление, вызванной определенной совокупностью причин, считает Е. И. Хлуднев.³ Его можно трактовать, как форму общественного состояния, которая негативно влияет на стабильность в обществе.

Если рассматривать проблему правового нигилизма в современном обществе, то больше всего под это влияние попадает молодое поколение. Так, «Общая неустроенность нашей жизни, низкий уровень материального достатка широких слоев населения, правовой нигилизм, девальвация социальных ценностей

¹ Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. М. : Юрид. лит., 1990, № 9. С. 3.

² Марченко, М.Н. теория и права. В 3-х т. Т. 3. Государство, право, общество: Академ. курс / М.Н. Марченко, С.Н. Бабурин [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИнфраМ., 2013. С. 440.

³ Хлуднев Е.И Правовой нигилизм: понятие и причины: сборник трудов конференции. // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы X Международной науч.- практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: Широков О. Н [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 253.

и т.д. сильнее всего сказывается именно на молодежь».¹ Кроме того, не все признают тот факт, что проводить воспитательные мероприятия нужно, начиная с дошкольного возраста. Исходя из этого, становится понятно, на какие моменты стоит обращать внимание для стабилизации ситуации в обществе. Нужно с самого начала формировать отношение к правовым нормам, как к чему-то безусловному и обязательному, а не дополнительному элементу влияния государственности на население. Необходимо, грамотно создать воспитательный процесс, основными идеями которого было бы соблюдение большинства интересов граждан, следование принципам гуманизма, справедливости, уважение к личности и доступному объяснению всех принципов. Для результативности нужно производить воспитательный процесс без насильственных действий, ограничиваясь исключительно объяснением последствий при совершении тех или иных поступков.

Правовой нигилизм может проявляться в двух формах: правовая индифферентность, то есть отсутствие интереса к правовым явлениям, терпимость к правонарушениям, отказ от сотрудничества с правоохранительными органами для дальнейшей борьбы с преступностью и правовой негативизм, отрицание ценности права как универсального соционормативного регулятора общественных отношений. Закон представляет собой лишь помеху, которую можно игнорировать.

Если размышлять о причинах появления правового нигилизма в России, то можно обратить внимание на историческую склонность общества к данному явлению. Зачастую неограниченная власть императора, превосходство его над законом и многовековой след от самодержавия привели к тому, что вера в закон, свои права и свободы были утрачены.

Так же можно отметить, что влияние на развитие деформированного правового сознания, выражается в негативном проявлении в работе систем административного управления, усиление бюрократизма и коррупции. Это сказывается на восприятии прав

¹ Самыгин С.И., Михайлов А.П., Ковалев В.В. Молодежные неформальные объединения: девиация или полулегитимная форма социального самовыражения // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2016. Вып. 4 (189). С. 179.

и свобод человека на уровне его правосознания. Для этого были введены положения о антикоррупционных мероприятиях, которые должны предупреждать подобные случаи в производстве.

Еще одной причиной появления правового нигилизма может быть преступность в целом. Отсутствие воспитательных мероприятий, недостаточная профилактика преступности и рецидивов приводит к неправомерному поведению, игнорированию законодательства. Человек, совершая преступление, понимает, что наказание за его поступок можно избежать или получить частично, что провоцирует его отрицать и не соблюдать установленные государством правила. Так же после освобождения многие бывшие преступники просто неспособны вернуться в нормальную жизнь. Их социализация во многом затрудняется клеймом «уголовника», с которым они не могут легально трудоустроиться, потому что многие работодатели просто не хотят связываться с ними, опасаясь каких-либо проблем. Это и приводит к увеличению процента рецидивных преступлений и правового нигилизма по стране. В 2016 году вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В котором были прописаны формы профилактического воздействия и способы помощи осужденным в социальной адаптации после их освобождения.

Подводя итог, хочется отметить, что правовой нигилизм является крайне негативным явлением. На сегодняшний день, несмотря на попытки уполномоченных структур и граждан по стабилизации ситуации в обществе, все равно происходят регулярные нарушения в поведении субъектов. Для снижения процента людей, придерживающихся такого поведения необходимо внедрение профилактических и воспитательных мер, создание систем правового просвещения граждан. Восполнив пробел можно добиться повышения правового сознания и устранения его дефектов, но одно можно сказать точно, правовой нигилизм невозможно ликвидировать быстро, это трудный, долгий и кропотливый процесс работы не только над обществом, но и над самим собой.

КОДЕКС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДОГМАТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Кодекс выступает особым феноменом юридической действительности. Он является итогом сложной мыслительной деятельности в виде систематизации и правотворчества, в которой получают отражение различные грани и свойства права, происходит «изменение категориальных и концептуальных границ правовой реальности».¹

Одно из первых упоминаний термина «кодекс» приходится на 291 г., когда римский юрист Грегориан собрал воедино и издал под данным наименованием все действовавшие императорские конституции.² В научной литературе термин «кодекс» применяют к целому ряду правовых памятников - Законы Хаммурапи, Законы XII таблиц, варварские правды. Более узкое применение данного понятия связано с его ключевыми признаками, которые отражают сущность кодекса и формировались постепенно. Начало этому процессу было положено еще императором Юстинианом. Созданный по его указанию Свод законов не только заменил собой все предыдущие акты, но и был создан по концепции, близкой современным кодексам, которая предполагала процессы систематизации и правотворчества: Юстиниан сам предоставил кодификационной комиссии право не только выбирать наиболее эффективное из действующих императорских постановлений, но и сокращать их текст, изменять первоначальную редакцию и объединять несколько различных положений в одно.³

Но последовательная концептуализация кодекса как особого нормативного акта, с которым связаны определенные ожидания от его содержания и структуры, происходила в трудах целого ряда поколений юристов континентальной Европы.⁴

¹ Веденеев Ю. А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогия языка концептуальных парадигм. М., 2021. С. 66.

² Захватаев В. Н. Кодекс Наполеона. М., 2012. С. 2.

³ Пахман С. В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876.

⁴ Михайлов А. М. Сравнительное правоведение: догма романо-германского права. М., 2019. С. 90.

Особую роль в процессе концептуализации кодекса играет юридическая догматика, выступающая первичной формой складывания профессионального юридического знания и служащая основой для правотворчества. Она включает деятельность по логической переработке и систематизации правового материала. Догматическая юриспруденция, развиваясь постепенно, создает правила организации юридической деятельности и способствует формированию «образцового права» как основания профессиональной идентичности континентальных юристов.

Понятие юридической догматики, равно как и правовых догм, имеет различную трактовку в юридической науке. Так, в качестве догмы можно воспринимать нормы позитивного права или результат их систематизации, либо совокупность юридических конструкций, понятий и принципов. Так или иначе, догматическому методу как целенаправленной формально-логической деятельности присуще стремление к обобщениям правового материала, которое развивается на протяжении нескольких столетий и достигает своей вершины в создании кодексов XIX века и формировании «юриспруденции понятий».

Первенство в применении догматического метода путем систематического анализа и переработки нормативного текста принадлежит глоссаторам. Их вклад в развитие романо-германского права высоко ценил Ф. К. Савиньи, называя его «исходным пунктом юридической литературы нового мира».¹ Воспринимая *Corsus juris civilis* как концептуально единый, целостный акт, как логос для несовершенной средневековой правовой реальности, глоссаторы ставили задачей вывести его истинный смысл. При этом они не придерживались строго последовательности изложения титулов и книг Свода. Сложная работа по выявлению и исключению диалектических противоречий римских текстов проводилась путём мыслительных операций различения и подразделения, доведённых до такой степени, пока не обнаруживалось общее основание. Результатом такого подхода стало появление «Болонского текста».²

¹ Цит. по: Стоянов А. М. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. Харьков, 1862. С. 5.

² Стоянов А. М. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. Харьков, 1862. С. 4-5.

Следующее поколение юристов - комментаторы – ставили перед собой целью выявление рациональных оснований закона. Они создали систематическую юридическую доктрину.¹ При том, что стремление к обобщениям в нормативном тексте было заложено глоссаторами, комментаторы возвели его в абсолют. На основе анализа положений римского права, норм обычного и канонического права, они выводили «максимы» – общие принципы права.² Так, например, рассматривая вопрос о возможности вернуть при помощи силы имущество, изъятое силой, комментаторы формулировали из различных правовых предписаний общий принцип: лица, чьи права нарушены, должны защищать их в судебном порядке, а не путём самоуправства.

Помимо глоссаторов и комментаторов значительный вклад в развитие кодификации был внесен компиляцией канонического права, итогом которой стал знаменитый Декрет Грациана, именуемый в исторической литературе также кодексом. Его целью было соединить и обобщить отрывки из Священного Писания, постановления и декреталии римских пап¹. Весь собранный материал требовал логически непротиворечивого изложения. Стремление к обобщениям как важное свойство кодекса проявилось в первой части Декрета. Позднее Декрет Грациана стал самостоятельным объектом глоссирования, результатом чего стало создание в начале XIII в. «ординарной глоссы». В итоге такая сложная работа по систематизации и глоссированию привела к формированию догматических положений, подготовила основу для масштабной кодификации XIX века.

В последней следует различать две традиции формирования кодексов – французскую и немецкую. Основой возникновения французской традиции была не столько доктрина, сколько практическая необходимость. Концепт Гражданского кодекса Наполеона 1804 г. следует институциональной системе, берущей основу в сочинениях древнеримского юриста Гая и включающей идею разделения норм по субъективным правам в зависимости от привязки к лицам, вещам или требованиям. Такой модульный

¹ Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2005. С. 124.

² Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 182.

¹ Марей А. В. К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе в XII – XIV вв. // Государство и право. 2012. № 5. С. 100.

принцип организации правового материала облегчает его понимание, применение и исправление.¹

Немецкая традиция кодификации больше ориентирована на выведение обобщений и создавалась путем изучения положений римского права на основе исторического метода. Пандектисты были убеждены, что как «скрытая» система римское право содержит в себе общие принципы, которые нуждаются в логическом выведении. Они находили в римских текстах фрагменты, подтверждающие их концепцию права и путем интерпретации представляли свою инновацию как открытие уже существующей догматики.¹ Стремление к обобщениям достигает у пандектистов максимального характера. Создаваемые ими абстрактные нормы и принципы получают обособление в виде общей части кодифицированного акта и имеют универсальную природу, поскольку связаны со всеми конкретизируемыми нормами определенной отрасли права.² В результате именно пандектисты с их «догматическим романизмом» способствовали формированию в правовой доктрине «юриспруденции понятий», которая сыграла определяющую роль в структурировании Германского гражданского уложения 1896 г. Создаваемые в итоге общие понятия и конструкции и представляют собой юридические догмы, выступающие основой выведения всех иных норм положительного права.

Несмотря на то, что французская и немецкая кодификационные практики создают различные традиции структурирования нормативного текста, они все же вырабатывают некоторый общий концепт кодифицированного акта. Во-первых, он заключается в идеализации письменного правового текста и восприятии кодекса как акта особой ценности. Во-вторых, в обоих случаях имеет место стремление к обобщениям, которое достигается различными способами – пандектной или институциональной группировкой норм. В-третьих, в тексте обоих кодексов присутству-

¹ Goncharova L. N. Codification of legislation in various legal systems // Revista De Investigaciones Universidad Del Quindío, 34(S2). P. 361.

¹ Карапетов А. Г. Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 38.

² Goncharova L. N. Codification of legislation in various legal systems // Revista De Investigaciones Universidad Del Quindío, 34(S2). P. 362.

ют максимально абстрактные нормы – принципы, а также обобщенная терминология и ее объяснение.

В обоих кодексах присутствует как систематизация (когда перерабатываются нормы римского права, положения действующих законов и обычаев), так и правотворчество – создаются юридические конструкции, отвечающие потребностям времени.

В ГГУ и ФГК закреплено большое число принципов права. Так, основной принцип формального равенства лиц в частноправовой сфере закреплён в статье 8 ФГК, которая гласит: «Всякий француз пользуется гражданским правом». Статья 545 ФГК утверждает принцип неприкосновенности частной собственности, который также присутствует в § 903 ГГУ.

Характерной чертой кодекса являются сформулированные в нём общие понятия. Статья 637 ФГК содержит понятие сервитута, а § 91 ГГУ определяет понятие заменимых вещей как «движимых вещей, которые в гражданском обороте определяются числом, мерою или весом». При этом характерно, что общие понятия выводятся путем догматического метода, и в то же время сами становятся догмами права.

Результатом особой техники конструирования кодифицированных актов и их стремления к обобщениям является общая черта и назначение кодексов - полнота правового регулирования общественных отношений. При этом кодифицированный акт как феномен правотворчества представляется наиболее совершенным источником права, положения которого позволяют разрешить любой правовой казус.¹ Это становится возможным благодаря сочетанию в феномене кодекса элементов систематизации и правотворчества. При создании кодекса используют особые правила построения содержания, структуры, логики нормативного акта, его языка.²

Развитие юридической догматики и ее включение в содержание кодексов позволяет формировать в них «волю идеального законодателя», которая лишена противоречий, проникнута логическим единством принципов. Благодаря созданию новых правовых предписаний и систематизации предшествующих по-

¹ Карапетов А. Г. Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 7.

² Кашанина Т. В. Юридическая техника. М., 2008. С. 314.

является акт, претендующий на исчерпывающее регулирование определенной сферы общественных отношений. Несомненно, что «путем кодификации право обретает системность, определенность и ясность, что облегчает его практическое применение».¹ Таким образом, кодекс позволяет создать универсальное правовое регулирование, рассчитанное за счет интерпретации его принципов и юридических конструкций на весьма длительное применение.

УДК 340

А.Е. Толстякова
научный руководитель
профессор **И.Л. Честнов**

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ?

В истории нашей страны религия часто оказывала влияние на государство в вопросах проводимой им политики, на право, поскольку роль религии была закреплена в нормативно-правовых актах вплоть до начала 20 века. Так, ст. 62 Свода Законов Российской Империи классифицировала вероисповедания на: первенствующую господствующую религию, терпимых, гонимых¹. Ст. 186 Свода Законов Российской Империи гласит, что обучение и бракосочетание совершаются по уставам церкви и с соблюдением высочайше установленных церемониалов².

В 1918 году Совнарком принял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», по которому провозглашался светский характер государства, гарантировалась свобода вероисповедания, наконец, все имущество церкви было национализировано.

Российская Федерация, согласно ст. 14 Конституции, является светским государством³. Как известно, после поправок, внесен-

¹ Бехруз Х. Сравнительное правоведение. Одесса, 2008. С. 309.

¹ Осипова Л. Н. Взаимодействие государственных институтов и религиозных объединений в современной России: дис. ... канд. полит. Наук. Уфа, 2004.

² Осипова Л. Н. Взаимодействие государственных институтов и религиозных объединений в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2004.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Консти-

ных в основной закон Российской Федерации в 2020 году, в статье 67.1 Конституции появляется упоминание Бога, что ставит под сомнение такую характеристику государства, как светское.

Для определения светского государства необходимо выделить его четкие признаки и характеристики, но как такового толкования светского государства, как типа государства, ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации нет. Обращаясь к Конституции РФ или Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹, мы можем отыскать исключительно некоторые черты этого правового феномена, благодаря которым возможно иметь лишь представление о светском типе государства. Отдельные юристы, ученые-правоведы определяют светское государство по-своему. Например, А. Ш. Будагова считает, что светское государство – это «конституционная характеристика государства, означающая отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение церкви от государства, школы от церкви, отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов...»². С данным высказыванием можно согласиться, поскольку оно выделяет основным критерием светского государства от иных типов государства отсутствие обязательной для всех религии, что является основой данного типа государства.

Российский юрист И. В. Понкин выделяет две схожие группы признаков светского государства: 1) отделение религиозных объединений от государства; 2) недопустимость установления обязательной религии³. Эти признаки тождественны вышеупомянутой характеристике светского государства, после чего мы имеем представление о нем в целом.

туции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях»

² Осипова Л. Н. Взаимодействие государственных институтов и религиозных объединений в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2004.

³ Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М. : Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006. 389 с.

Так, идентичные определения закреплены в ст.14 Конституции РФ: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹.

Однако происходит дискуссия среди ученых, чьи подходы к типу государства Российской Федерации различаются. Ряд теоретиков считают Россию светским государством, но также имеет место точка зрения о клерикальном типе государства. Е. Элбакян рассуждает о том, что «...Модернизационный процесс в России исторически подразумевал некую секуляризацию, то есть сужение сферы религиозного влияния на нерелигиозные области жизни социума. Но мы видим, как вначале осторожно, а затем все более активно религиозные организации стали занимать все большую нишу в общественной жизни, и это, видимо, совершенно нормальная ситуация. Но она становится ненормальной, когда эта ниша расширяется настолько, что хочет охватить собой все общество. Это говорит о том, что клерикализация у нас в обществе приняла тотальную форму...»¹ В государствах данного типа сферы государственной жизни находятся под влиянием религии, зависят от нее.

Анализируя нормативно-правовые акты Российской Федерации, можно прийти к выводу, что они допускают некоторое усиление роли религии в государстве. Так, в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»² законодатель признает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а к таким религиям как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другим проявляет уважение. Дополнительно стоит отметить, что в данном Федеральном законе правовой статус религиозных и общественных организаций характеризуется совместно. Трудовой кодекс РФ аналогично содержат статьи, в которых православие выделяется среди остальных религий. Так, в ст.112 Трудового

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Власть от Бога? [сайт]. URL: <http://religiopolis.org/publications/5233-otvety-ekspertov-ng.html?ysclid=leit3gfox8611219057> (дата обращения 24.02.2023).

² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Кодекса РФ¹ 7 января, в который отмечается Рождество Христово, считается нерабочим, о праздниках иных религий в данном законодательном акте не указано. Но законы субъектов наделены правом устанавливать собственные нерабочие дни, исходя из собственных религиозных традиционных праздников. Еще одним нормативно-правовым актом, в котором упоминается религиозный контекст, является Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России»¹, в котором в ст. 1.1 28 июля - День Крещения Руси - является памятной датой. Вышеупомянутый анализ свидетельствует об особом месте православия в России по сравнению с другими религиями.

Говоря о проникновении религии в различные сферы государственной жизни нельзя не отметить нововведение в сфере образования, а точнее введение в перечень школьных предметов «Основ религиозных культур и светской этики», одним из модулей которых является углубленное изучение основ православной культуры. Стоит обратить внимание, что религия также проникла в такой институт, как армия. Так, в 2010 году по исполнению поручения Президента РФ о введении института военного духовенства было создано Управление по работе с верующими военнослужащими. Сразу же возникает вопрос: По каким характеристикам военнообязанный человек будет идентифицироваться как верующий? По факту крещения или, напротив, по собственным убеждениям и мотивам?

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о наличии некоторых противоречий в правовой системе современной России. Конституция Российской Федерации описывает ее как светское, но одновременно с этим мы можем наблюдать увеличение влияния церкви и религии во многие сферы государственной жизни. Нельзя сказать, что это происходит намеренно, вероятнее, это происходит по причине исторически сложившегося многолетнего сотрудничества государства с церковью. Для полноценной реализации принципа светского государства в России необходимо не только изменить нормативно-правовые акты, приведенные в данной статье, но и обозначить формальные границы отделения религии от государственной власти.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹ Федеральный закон от 13.03.1995 №32-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О днях воинской славы и памятных датах России».

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

На сегодняшний день в Российской Федерации к административной и гражданско-правовой ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица. Также среди юристов ведутся активные дискуссии относительно степени необходимости и целесообразности введения института уголовной ответственности организаций. В связи с этим проблема вины юридического лица носит весьма дискуссионный характер и требует дополнительного теоретического осмысления.

Прежде всего необходимо отметить, что понятие вины, применяемое по отношению к организациям, должно наполняться несколько иным содержанием, чем определение, традиционно используемое при решении вопроса о привлечении к ответственности физических лиц. В рамках господствующей в праве психологической концепции субъективная сторона состава правонарушения усматривается в психическом отношении правонарушителя к совершенному деянию и его последствиям. Однако юридическое лицо не обладает ни волей, ни сознанием, поэтому оценить интеллектуальный или же волевой моменты деятельности организаций довольно трудно. Таким образом, учитывая специфику самой сути юридического лица, важно подчеркнуть, что выяснение характера вины организаций через призму так называемого «классического понимания» умысла или неосторожности является беспредметным.

Такая идея прослеживается в законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в 25 статье КоАП Республики Казахстан содержится дефиниция административного правонарушения, в которой четко предусматривается необходимость наличия вины физических лиц за совершенное противоправное деяние, однако по отношению к юридическим лицам данное требование отсутствует¹.

¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изм. и доп. по состоянию на 27.03.2023 г.).

Вместе с тем необходимо добавить, что состав правонарушения - это «совокупность его главных, определяющих признаков, выделенных законодателем как типичные, необходимые, и в то же время достаточные для возложения юридической ответственности. Отсутствие хотя бы одного из них исключает правовую ответственность»¹. В свою очередь, вина тесно переплетается с субъективной стороной правонарушения и выступает её наиважнейшим элементом. Именно поэтому организации, согласно общему правилу, могут быть подвергнуты мерам юридической ответственности только при обнаружении и законном установлении их вины за совершение какого-либо противоправного деяния.

Однако, как было упомянуто ранее, применение устоявшихся форм вины к юридическому лицу не имеет под собой основания. В связи с этим профессор Волженкин Б.В. предлагает вывести оценку психического отношения из состава правонарушения, ведь более целесообразно говорить не о вине юридических лиц, а «об определенных объективных условиях, при которых юридическое лицо может нести ответственность наряду с физическими лицами»².

Таким образом, использование хорошо совместимой с физическими лицами психологической теории вины в отношении коллективных субъектов порождает ряд проблем. Вместе с тем отказ от рассмотрения вины организаций в качестве одного из необходимых оснований для привлечения их к юридической ответственности нарушит целостность классической концепции состава правонарушения. Это вынудит либо вовсе отказаться от использования данной конструкции, либо урезать её до трехзвенной применительно только к юридическим лицам. Оба варианта требуют внесения значительных изменений в действующее законодательство.

Резюмируя всё сказанное, следует отметить, что практичнее будет развивать идею не отсутствия, а своеобразия проявления субъективной стороны правонарушений, совершаемых организациями.

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 17.03.2023).

¹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М. : Юридическая литература, 1971. С.81.

² Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 26.

В теории права существует несколько подходов к пониманию сути вины юридического лица, имеющих сообразное закрепление в законодательстве. Остановимся на каждом из них подробнее.

Первый подход называется психологическим (субъективным). Как отмечает Антимонов Б.С., «всякое юридическое лицо - это организация людей, а потому вина юридического лица всегда вина людей»¹. Действительно, права и законные интересы юридического лица на практике реализуются через конкретные действия стоящего за его именем персонала. Исходя из этого представители упомянутой концепции выводят абстрактную вину организации через более конкретное психическое отношение её представитель к противоправному деянию и его неблагоприятным результатам. Вина трактуется как акт сознания, обусловленный корпоративной волей, которая может сливаться с намерениями как всех членов корпорации, так и её отдельных агентов.

Психологический подход в российском праве закреплен в статье 110 Налогового кодекса РФ, где указано, что «вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения»².

В то же время данный подход не лишен недостатков. Сотрудники не всегда действуют лишь на благо работодателя. Случается, что работник, стремясь к достижению личной выгоды, выходит за установленные трудовым договором или законом рамки и действует вопреки интересам организации. Должно ли в таком случае юридическое лицо отвечать за поступки своего персонала и всегда ли имеется возможность предельно точно определить конкретное физическое лицо, действия которого повлекли за собой нарушение закона со стороны организации?

Вместе с тем в правовой науке получила своё развитие и совершенно иная концепция вины юридического лица. Поведенческий (объективный) подход, в отличие от психологического, предполагает установление вины организаций вне и независимо от сознания физических лиц, что и обуславливает его объективность. Под пристальное внимание попадает, прежде всего, про-

¹ Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М. : Юридическая литература, 1962. С. 76.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2023).

тивоправность деяния, совершаемого сотрудниками организации, а не вопросы, связанные с психикой человека.

Поведенческий подход отражен в нормах административного законодательства. Проанализировав ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ¹, можно сделать вывод о том, что основанием для привлечения к административной ответственности юридического лица является непринятие им всех необходимых и объективно возможных к осуществлению мер по соблюдению требований законодательства, недопущению противоправного деяния и его негативных последствий.

Данная норма фактически обязывает субъектов административной юрисдикции исследовать обстоятельства, указывающие на наличие либо отсутствие вины коллективных образований за совершенное правонарушение с учётом рассмотрения их активности, направленной на неукоснительное следование установленным законодательством правилам, нормам и стандартам. Это требует от правоприменителей детального и подробного изучения всех материалов дела. Однако государственные служащие не всегда глубоко изучают обстоятельства, связанные с вопросами вины организаций, в постановлениях эти моменты зачастую описываются довольно поверхностно и шаблонно.

Кроме того, в основе данной модели лежит анализ только внешнего аспекта деятельности организаций, внутренний же момент и вовсе игнорируется. «Положение ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ позволяет в реальной правоприменительной практике фактически всегда без каких-либо усилий делать вывод о виновности юридического лица»². Как следствие, объективная сторона состава правонарушения превращается лишь в меру детализации субъективного элемента, который, если руководствоваться логикой данного подхода, уже содержит в себе указание на факт уклонения организации от соблюдения установленных государством правил поведения. Всё это позволяет многим юристам говорить о применении в отношении юридических лиц в административном праве объективного вменения. Также сомнение вызывает отсутствие хотя бы более-менее определенных границ, позволяющих сделать вывод о том, что на деле лицо обладало

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 18.03.2023).

² Росинский Б. В. Административное право и административная ответственность. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 271.

возможностью выполнить те или иные обязанности, ничто ему в этом не препятствовало, однако не были осуществлены все разумно необходимые действия. Как можно заметить, описанная модель определения вины юридического лица тоже неидеальна.

Последний подход именуется поведенческо-психологическим (комплексным). Он возникает как результат объединения двух ранее упомянутых концепций и представляет собой усовершенствованную версию каждой из них. Это совершенствование достигается за счёт учёта критики в сторону как психологического, так и поведенческого подходов, что позволяет выделить и собрать в единое целое достоинства каждого из них и, соответственно, отклонить недостатки.

Данная концепция получила закрепление в нормах гражданского права. Статья 401 ГК РФ предусматривает формы вины (умысел и неосторожность) за неправомерное поведение лица, что явно отражает идею психологического подхода. В то же время в данной статье предусматривается возможность освобождения лица от юридической ответственности, если «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства»¹. Это положение, в свою очередь, соответствует принципам поведенческого подхода.

Таким образом, на сегодняшний день учёные-правоведы и законодатели все ещё не пришли к единой парадигме вины юридического лица. По этой причине рассматриваемый вопрос по-прежнему остаётся актуальным и нуждается в более глубоком осмыслении, проработке. Наиболее перспективным подходом представляется поведенческо-психологическая концепция вины организаций, которая в наибольшей степени отвечает требованиям современного российского законодательства в различных его отраслях. Данный подход позволяет разработать конструкцию состава правонарушения таким образом, чтобы избежать противоречивой трактовки деликтоспособности юридического лица, а также исключает возможность безвиновного привлечения коллективного субъекта к мерам юридической ответственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2023).

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РФ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В настоящее время остро стоит проблема признания позиций высших судебных органов Российской Федерации в качестве самостоятельного, юридически разрешенного источника права. Правовые позиции высших судов являются относительно новым явлением в области российского права, они еще не получили необходимой степени законодательного регулирования. Следовательно, возникает вопрос, насколько правомерны судебные решения, основу которых составляют правовые позиции высших судов? Следует ли вообще учитывать эти позиции в правоприменении?

Прежде чем приступить к ответу на поставленные вопросы, следует определиться, что мы понимаем под высшими судами. К ним относятся Конституционный и Верховный суды Российской Федерации. Решения вышеперечисленных судов являются окончательными и не подлежат обжалованию.

Далее перейдем к понятию «правовая позиция». Правовые позиции включают в себя позиции высших судов. В современной юриспруденции на данный момент нет единого подхода к объяснению этого термина. Что же понимается под правовыми позициями? Ряд юристов высказывают свое мнение на этот счет. Приведем некоторые из них. Из российских юристов, изучавших правовую позицию, необходимо назвать Баранова В.М. и Степанкова В.Г. Они отмечали, что анализируемое понятие относится к общетеоретическим и «не только может, но и должно быть распространено на гораздо более широкий круг юридических явлений»¹. Но можно заметить, что как такового четкого понятия ими выработано не было. Профессор Тихомиров Ю.А., также высказываясь на изучаемую тему, замечал, что «правовая позиция – это оценка актов и действий в одной коллизийной ситуа-

¹ Баранов В. М. Правовая позиция как общетеоретический феномен / В. М. Баранов, В. Г. Степанков. Нижний Новгород: Ижевский полиграфический комбинат, 2003. С. 73.

ции, устойчиво повторяемая в аналогичных ситуациях, действиях и актах»¹. Заслуженный юрист Российской Федерации Власенко Н.А., в свою очередь, понимает правовые позиции как правовые идеи, основу которых составляют правовые мотивы².

Кроме того, термин упоминается в Законе РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 "О Конституционном Суде РСФСР". В ч. 4 ст. 6 Закона определяется, что в решениях Конституционного Суда РСФСР находит выражение правовая позиция судей. Подчеркивается, что она не должна зависеть от политических склонностей судей³. Если обратиться к текущему законодательству, то данный термин встречается в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», но дефиниция по правовой позиции в приведенном законе отсутствует⁴.

На формирование правовой позиции судебного органа влияет ряд факторов. К ним можно отнести правосознание человека, внутренние убеждения судей, сложившаяся юридическая практика, действующее законодательство.

«Изначально судебные правовые позиции определяются как суждения суда»⁵. Известно, что существует такое явление в юриспруденции, как позиции отдельных судей. Такие позиции отражены, например, в научных работах этих судей. Но они могут не выражать официальное мнение суда, а, возможно, и вовсе расходиться с ним. Такие позиции правильнее будет называть неофициальным мнением специалиста.

¹ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 35.

² Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. М., 2011. С. 11.

³ Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 "О Конституционном Суде РСФСР" [сайт]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=375062#0i963ZTadXzluDi5> (дата обращения: 16.3.2023).

⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [сайт]: Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 16.3.2023).

⁵ Власенко, Н.А., Гринева, А.В. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н.А. Власенко, А.В. Гринева. М. : ИздСП, ИД «Юриспруденция», 2009. С. 46.

Когда возникает необходимость в правовой позиции? В первую очередь, когда в праве наблюдается перечень недостатков, требующий устранения: пробелы, коллизии. Законодатель еще не успел урегулировать возникшие в праве противоречия, но правовое вмешательство уже необходимо. Правовые позиции судов формируются в ходе рассмотрения и разрешения конкретных дел и служат обоснованием того или иного решения по делу, убеждают в его правильности. Также правовые позиции могут вырабатываться в результате обобщения судебной практики. Далее сформулированные позиции распространяются на другие аналогичные дела.

Правовые позиции высших судов выражаются в их судебных решениях. Однако будет ли это судебным прецедентом в рамках российского права? Судебный прецедент выносится по конкретному делу и носит обязательный характер для последующих подобных дел. Заметим, что правовая система России входит в романо-германскую правовую семью, где господствующий источник права-нормативно-правовой акт. Судебные прецеденты в странах с такой правовой семьей не играют решающей роли. Тогда существуют ли судебные прецеденты в нашей стране? Ответ на вопрос осложняется тем, что в России нет закона, содержащего в себе исчерпывающий перечень допустимых источников права. Поэтому, как таковые, судебные прецеденты не признаются в России, хотя есть близкие явления. Например, большинство судей при принятии решений руководствуются постановлениями Пленума Верховного Суда и постановлениями Конституционного Суда, но в прямом смысле слова данные постановления не являются судебными прецедентами. Данный факт можно объяснить тем, что возможности принять судебное решение, опираясь только на постановления высших судов в российском законодательстве не предусмотрено. Кроме того, постановления Пленума Верховного Суда не являются решением по конкретному делу. Поэтому, если учитывать специфику права России, будет правильнее говорить не о судебных прецедентах, а о решениях, «имеющих прецедентную силу».

Какую же роль играют данные решения, «имеющие прецедентную силу»?

Полагаем, что правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, будучи обязательными (официально, как, Постановления Пленума Конституционного Суда, либо

фактически, как Постановления Пленума Верховного Суда), формулируют норму права. Это достигается благодаря тому, что данные суды «уточняют, конкретизируют существующие нормы права, а также придают им иной смысл, т.е., по сути, создают новые правила поведения»¹. Таким образом, высшие суды выполняют нормотворческую функцию, ведь в результате толкования нормы она начинает действовать в том значении, которое ей придали высшие суды.

Начнем с позиций Верховного Суда. Они играют немаловажную роль в правоприменительной практике, влияют на процесс регулирования правовой жизни в нашей стране. Во-первых, Верховный Суд Российской Федерации, внося разъяснения по вопросам судебной практики и вынося решения по конкретным делам, ориентирует нижестоящие суды на правильное понимание норм, что помогает выработать ту или иную модель принятия судебного решения по гражданским, административным, уголовным делам и экономическим спорам. Нижестоящие суды, в свою очередь, подчиняясь авторитету вышестоящего суда, принимают его позицию и руководствуются ею на практике, что в результате способствует единообразному применению законодательства судами. Поддержание этого единообразия необходимо, ведь одна и та же норма может быть истолкована по-разному, следовательно, и решения судов будут расходиться, что негативно скажется на правопорядке. Кроме того, в части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отмечается, что мотивировочная часть решений арбитражных судов может содержать ссылки на судебные акты Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а также на обзоры его судебной практики, что в очередной раз подчеркивает роль правовых позиций РФ в судопроизводстве². Позиции Верховного Суда важны и в уголовном судопроизводстве: они помогают

¹ Честнов И.Л. Теория государства и права : учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 82.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 16.3.2023).

правильно дать квалификацию преступлению и верно определить его состав. Решения данного суда являются окончательными, поэтому изложенная в них правовая позиция фактически становится итоговой судебной правовой позицией по делу.

Далее перейдем к характеристике роли правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации. Данный суд рассматривает проблемы законности высшего, конституционно-го рода, конкретные конституционно-правовые проблемы¹. Отметим, что КС РФ анализирует конституционность оспариваемой нормы. «Значение правовых позиций Конституционного суда выходит за рамки конкретного дела, хотя они и составляют правовое основание итогового решения»². Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации занимается толкованием Конституции, т.е. через свои правовые позиции определяет, как стоит правильно раскрывать содержание той или иной статьи, как верно интерпретировать нормы Конституции. Правовые позиции данного суда влияют на правотворчество: определяя ту или иную норму не соответствующую требованиям Конституции, суд признает ее недействительной и «посылает сигнал» законодателю в необходимости изменения содержания такой нормы или принятия нового закона. Благодаря тому, что решение Конституционного Суда признает какую-либо норму неконституционной, заявитель впоследствии может попытаться обжаловать судебные решения, вынесенные на основе неё. Это будет своего рода «поощрением» для того, кто, обнаружив в законодательстве проблему, добился ее устранения. Остальные суды ориентируются на правовые позиции Конституционного Суда цитируют их при принятии судебного решения. Тем самым Конституционный Суд, как и Верховный Суд, обеспечивает единство правоприменительной практики. В процессе толкования законодательства, результатом которого является выработка правовой позиции, суд влияет на правосознание людей, особенно юристов.

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М. : Формула права, 2008. С. 79.

² Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. М. : Норма, 2005. № 9. С. 69.

Таким образом, правовые позиции высших судов являются неотъемлемым элементом юридической практики в нашей стране. Постановления высших судов активно используются нижестоящими судами, когда возникают вопросы по пониманию нормы или ее правильному применению. При этом у судей нет возможности выносить решение, ссылаясь лишь на правовые позиции вышестоящих судов. Следовательно, полностью самостоятельными источниками права данные позиции назвать нельзя. Исходя из этого имеется необходимость в развитии такого явления в юриспруденции, как правовая позиция.

УДК 347.97.99

Е.А. Чирина
научный руководитель
Е.П. Феськова

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И СУДОУСТРОЙСТВА

Цель: выяснить, являются ли принципы судопроизводства и судоустройства, заданные реформой 1864 года, ядром для развития современной российской судебной системы?

Основные задачи: обозначить предпосылки реформы, изучить и изложить принципы судебной реформы, показать изменение этих принципов с XIX по XX век, показать становление современной системы, сравнить с принципами современной судебной системы, показать отражение принципов судебной реформы в современном российском законодательстве, показать роль реформы в становлении современной системы.

Актуальность заключается в том, что современная российская судебная система строится на принципах заложенных ещё в XIX веке .

Конечно, судебное устройство и производство много раз реформировалось за приведенный мной промежуток времени, но несмотря на это можно найти много сходств между судом второй половины XIX века и современностью.

Русская жизнь в области судопроизводства XIX века была следствием сословного государства с большим подневольным бесправным классом - крепостных крестьян. Россия в остальных аспектах и в отношении суда была дворянским государством, а именно сословным. И именно из этого следовал ряд причин и предпосылок для реформы, которая была необходима. Судопроизводство было не отделено от администрации, не было соревновательного процесса, не было гласности - весь судебный процесс был покрыт «бюрократической тайной». Поэтому суд был крайне медленным, несправедливым, жестоким и формировал ощущение того, что есть те, кто мог судить и те, кого могут судить.

Суд был настолько плох, что можно сказать его и не существовало. Главные пороки старой системы:

1. Раздробление суда по сословиям и по роду дел;
2. Полное подчинение суда администрации;
3. Старый следственный процесс по уголовным делам, который часто шел даже без обвиняемого;
4. Решение принималось в закрытом заседании, подсудимому часто даже не говорили обстоятельства дела, при которых было выставлено против него обвинение;
5. Приговор постановлялся без защиты на основании формальных доказательств, а не по внутреннему убеждению судей;
6. Подсудимые годами ждали свои решения и томились под стражей, в гражданских ещё дольше;
7. Если судьи вступали в разногласия, то кассация подавалась чиновниками;
8. Судьи часто были без юридического образования или вообще без образования и получали ничтожное жалование, вследствие чего судья часто мог зависеть от одной сторон суда (не было средств для обеспечения независимости, а следственно справедливости);
9. Губернатор мог остановить любое судебное производство, если считал его вредным.

Это было такое же бесправие человека в сфере суда.

Новое судебное устройство и производство стимулировалось освобождением крестьян - превращением всего русского общества в свободных граждан.

Причина и предпосылки:

В 1861 пало крепостное право - это крупное правовое нововведение. С этой реформы крестьяне перестали быть объектами права, а стали его субъектами. И если раньше их правоотношения регулировались помещиками, то теперь нужны были новые механизмы регулирования. Реформа была логическим следствием ликвидации старой систем права.

Реформа должна была обеспечить успех курса на модернизацию России, и она была вызвана тем, что нужно было преодолеть отсталость от ушедших вперед стран Европы. А модернизация техническая и экономическая не могла пройти без правового обеспечения.

Старый русский суд был частью губернской, а значит и общей администрации России. Судьи губернские и уездные входили в состав местных органов власти, судья подчинялся напрямую губернатору. Мечтать о независимости и справедливости было почти невозможно.

Новые принципы (небывалые для России и удивляющие своей прогрессивностью и радикальностью, так как Россия в XIX веке еще аграрное традиционная страна с низким образовательным уровнем населения):

1. Независимость суда (впервые открыто по закону и утверждению царем вводилась независимая судебная власть - судебная власть отделена от административной. Создавалась новая вертикаль судебной власти, не подчиненная напрямую административной власти. 4 категории судебных работников и должностных лиц судебной системы получали иммунитет пожизненной несменяемости, для защиты их от любых давлений со стороны любой власти: законодательной, исполнительной и т.д. Их никто не мог пожизненно отстранить от должности. Единственное исключение: если судебным деятелем будет совершено уголовное преступление или в связи с потерей физических возможностей).

2. Судопроизводство должно было быть публичным и гласным. Все уголовные дела рассматривались в суде публично.

3. Состязательность. Её раньше не было. Проведение состязательного диспута со стороны государственного обвинения в виде прокурора окружного суда и защиты-адвоката (присяжный поверенный).

4. Участие присяжных заседателей в выработке окончательного решения суда. Все без исключения уголовные дела должны были рассматриваться с присяжными и их вердикт имел окончательный характер. Присяжные - суд общественной совести. Это не профессионалы, а обычные подданные Российской империи.

5. Бессловность суда (создание всесловного суда)

6. Равенство всех перед судом

7. Прокурорский надзор

8. Выборность мировых судей и следователей

9. Отмена системы формальных доказательств

Судебной реформой 1864 года была проведена коренная переработка судебной системы Российской империи. Создавались новые судебные органы и принципы, которых раньше в стране не было. Российская империя вступила на путь демократизации судебной системы, создавая общественный суд.

Но важным хроноразделом данного явления являются события 1917 года, в процессе которых произошла полная перестройка и исчезновение всех нововведений XIX века. Судебная система была полностью перестроена и преобразована под условия, происходивших глобальных событий. Принципы, введённые при Александре II, вернутся лишь в 1990-х и именно в соответствии с ними будет реформироваться старая советская система.

События 1917 полностью меняют судебный порядок. Возвращается система административной юстиции, судебная власть опять подчиняется административной. В своих решениях суд стал руководствоваться «революционным правосознанием», «совестью» и обычаями, а не только законами. Были ликвидированы большинство дореволюционных институтов- адвокатура, прокуратура и судебные следователи. В сложившейся административно-командной системе даже судебная власть работала под контролем партийных органов в рамках централизованного управления. Принцип разделения властей полностью отвергался как

пережиток буржуазного прошлого. Не было равенства в суде, так как социальная принадлежность обвиняемого очень влияла на меру наказания - принадлежал он к имущему или неимущему классу, совершено преступление в интересах угнетающего класса или нет.

Уже в 1970-х появляется осознание того, что советская судебная система работает не эффективно и в основном направлена на массовые репрессии, исключение несогласных с партией, неравноправие и полное подчинение судебной системы административно-командной машине.

Советский союз оказывается в похожих условиях, что и Российская империя в XIX веке. И идёт по тому же пути: выбирает либеральные реформы радикального характера, которые идут «сверху» - со стороны государства. Наиболее яркие черты этого - лозунги о том, что право в стране должно служить не государству, а обществу и осуждение административно-командной системы. В конце 80-х — начале 90-х формируется концепция, в которой важное место играет приоритет гражданского права и принципов разделения властей.

Принципы судебной власти снова повторяются:

Судебная власть утверждается как самостоятельная и независимая;

Повышается её открытость, доступность правосудия;

Реализуется конституционный запрет на какое-либо вмешательство в судебную власть;

Обеспечивается беспристрастность судей- законодательным закреплением судейской карьеры, их классом и недопустимостью перемещения судьи без его согласия.

Пройдя через такой огромный путь реформирования и перестройки страна вернулись с исходному варианту. Конечно, реформа 1990-х не повторяет преобразования XIX века, что невозможно вследствие исторического развития и изменений общества, но ряд принципов судебного устройства и производства заметно схож. Это позволяет мне считать, что реформа 1864 года оказала большое и значимое влияние на развитие и становление российской судебной системы.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Информация издревле была очень важным фактором производства. Ее возрастающая ценность в современном мире обусловила появление нового поколения прав. Информация по своему объему сопоставима с такими видами ресурсов как земля, труд, капитал. На наш взгляд, причина того, что ранее данной материи не придавали существенного значения, очевидна – отсутствие понимания ценности информации и возможности её обработки с целью дальнейшего использования.

Прежде всего, речь идёт о глобальной цифровой трансформации общественных отношений и появлению искусственного интеллекта, совместно со свойством электронных машин выполнять творческие задачи, традиционно считавшиеся прерогативой человеческого разума.

Чтобы подчеркнуть масштаб данного ресурса, следует найти совпадения его классификации с выделением различных видов в других факторах производства. Земля, например, может находиться в частном владении и в государственной собственности; полезные ископаемые, представляющие стратегическую ценность, являются объектом деятельности государства. То же происходит и с информацией - устанавливаются многочисленные виды ограничений и свобод информации. Так, Конституция РФ закрепляет естественное право граждан на свободу и неприкосновенность частной жизни. В случаях необходимости ограничения доступа к информации, неправомерное использование которой может угрожать основам конституционного строя и безопасности нашего государства, устанавливается режим государственной тайны.

Конституция РФ устанавливает право граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. В современном мире информация подобно труду может производиться человеком или машинами. Это обуславливает необходимость усовершенствования

ния нормативного регулирования правоотношений в области интеллектуальной собственности.

Искусственный интеллект (далее ИИ) – постоянно меняющаяся среда. В силу невероятно быстрого развития и устаревания технологий то, что сегодня является ИИ, завтра уже таковым не считается¹. Использование искусственного интеллекта породило новый вопрос современного мира: может ли ИИ быть правообладателем того интеллектуального труда, который он произвел самостоятельно, или же наделяться частью права интеллектуальной собственности, если он был использован человеком для создания того или иного произведения?

Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее ВОИС) отмечает высокую роль ИИ в администрировании прав интеллектуальной собственности. В 2019 году был проведен опрос среди членов ВОИС по поводу возможности надления правом интеллектуальной собственности ИИ. Часть респондентов утверждала, что защите авторских прав подлежат объекты, созданные исключительно человеком. Другие члены организации предположили, что работы, созданные с помощью ИИ, могут быть защищены авторскими правами на 25 лет. Этот срок равен сроку признания инвестиций разработчиков искусственного интеллекта в эту технологию.

В Российской Федерации отсутствуют специальные нормы, регулирующие право интеллектуальной собственности ИИ, однако существует ряд других, определяющих его основные цели и направления развития и правовой статус в отношении авторских и патентных прав. Федеральный закон от 24 апреля 2020г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»» даёт определение искусственного интеллекта – комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач ре-

¹ Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 429.

зультаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Технологии ИИ затрагивают социальный институт прав человека, в первую очередь право на неприкосновенность частной жизни; составляют конкуренцию человеку в праве на труд: в системе правосудия – система автоматического принятия решений, в уголовном производстве – система оценки рисков, в медицине ИИ конкурирует с врачами. Искусственный интеллект активно участвует в создании продуктов интеллектуальной деятельности и довольно успешно создает конкуренцию человеку в сфере творчества. ИИ имеет неограниченные возможности по созданию произведений, сокращаются не только сроки создания, но и стоимость работ. Таким образом, творчество человека не только теряется в общей массе, но и утрачивается само понятие «творчество», если это уже не единичный продукт.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливает, что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Таким образом, в Российской Федерации ИИ не может быть правообладателем интеллектуальной собственности, и может выступать лишь инструментом, с помощью которого был создан объект авторского права. Самостоятельным субъектом ИИ выступать не может. Однако, полагаем, что следует разграничить результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием ИИ и созданные непосредственно ИИ путем применения сочетания авторских и смежных прав. Это позволит обеспечить права авторов-людей и не умалять права физического лица, принимавшего участие в создании результатов интеллектуальной деятельности с использованием ИИ.

Искусственный интеллект не ограничен территориальными рамками, может одновременно охватывать различные континенты, в связи с чем необходимо принятие единых правоустанавливающих документов на глобальном международном уровне. Предварительно следует провести всесторонний анализ готовности общества к использованию искусственного интеллекта. Ведущая роль в успешном применении искусственного интеллекта

в обществе, культуре и окружающей среде принадлежит государству.

Развитие технологий искусственного интеллекта происходит очень быстро, специалистам любой области, кроме IT, затруднительно осмысленно и полно применять такие технологии на практике. Также необходимо совершенствование законодательства в сфере правового регулирования ИИ путем внедрения ограничительных норм по причине недостаточного уровня доверия новым технологиям. Как заметил председатель Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькин «система ИИ может эффективно работать только в тех случаях, когда есть определенное количество типовых ситуаций»¹.

Искусственный интеллект существенно ограничивает одно из основополагающих прав человека – права на неприкосновенность частной жизни. Огромное количество персональных данных собирается в социальных сетях, различных приложениях и онлайн магазинах. При использовании приложений автоматически установлена настройка по отслеживанию действий пользователя. Следует работать в области повышения правовой культуры граждан Российской Федерации во избежание утечки персональных данных и сохранения права на неприкосновенность частной жизни.

Но вопрос возникает не только в отношении интеллектуальной собственности, но и в том, как ИИ влияет на реализацию других прав человека. На наш взгляд, стоит обратиться к мнению человека, который является крупнейшим производителем ИИ на территории РФ. Ольга Анатольевна Ускова – глава компании Cognitive technologies, считает ИИ угрозой для человечества. Предприниматель подчеркивает важность именно человеческого фактора в деятельности искусственного интеллекта. Несмотря на то, что в какой-то степени он независим в своей деятельности, прежде всего его создатель сам устанавливает те сферы, в которые, по его мнению, ИИ допускать не стоит. То есть именно государство путем принятия нормативных правовых актов должно определять те сферы общественной жизни, где искусственный интеллект будет только полезен социуму и никоим образом не сможет ограничить реализацию прав человека. Глава крупнейшей компании по созданию искусственного интеллекта

¹ Зорькин В.Д. // Государство и право. 2020. № 6. С. 11.

Ольга Анатольевна Ускова уверена, что ИИ полностью контролируется человеком, и главная задача общества - не допустить создание искусственного интеллекта людьми, которые будут использовать его для достижений аморальных и корыстных целей.

Не менее важный вопрос касается продукта, который производит в результате своей деятельности искусственный интеллект. Основной его задачей является сбор информации и продвижение той, которая вызывает больший общественный резонанс. Так, ИИ, собирая наиболее популярные медиа единицы не подвергает их сортировке на хорошие и плохие, не выделяет то, что может способствовать развитию общества, а что, наоборот, может его ухудшить. Отсутствие той самой «фильтрации» может привести к обострению социальной напряженности.

В январе 2023 Правительство РФ совместно с бизнесом подписали дорожную карту по развитию искусственного интеллекта. По словам заместителя председателя правительства Российской Федерации по вопросам цифровой экономики и инновации, связи, СМИ Дмитрия Николаевича Чернышенко, более 52% крупных организаций страны внедряют в своей деятельности искусственный интеллект, вклад этой сферы в ВВП России может составить от 1 до 2%¹. Наибольший эффект ИИ может дать в строительстве, сельском хозяйстве, перерабатывающем производстве, медицине.

Постоянно возрастающее использование систем искусственного интеллекта порождает и проблемы определения юридической ответственности, в том числе за этические принципы и права человека в целом. Необходимо установление и закрепление в нормативных правовых актах юридической ответственности лиц, занимающихся разработкой и внедрением систем ИИ, и в то же время не должно являться препятствием для дальнейшей профессиональной деятельности указанных выше категорий в развитии технологий искусственного интеллекта. При создании технологий ИИ основополагающими являются принципы этичности, справедливости и прозрачности. Основная задача государства в использовании технологий ИИ – уберечь принятые в обществе правовые ценности, одна из которых фундаментальные права человека.

¹ URL:<https://tass.ru/ekonomika/16810523>

ХИИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 341.1.8

А.Т. Амирджанян,
С.Ю. Лизунов
научный руководитель
доцент Е.А. Комарова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современный период развития международного сообщества показывает нам, что основополагающим компонентом этой системы является сам человек, его права и свободы, а также гарантии их осуществления. Государство, призванное гарантировать реализацию прав человека в данной сфере, закрепляет их в правовых нормах. Комплекс естественных прав и свобод, вместе с установленными ограничениями, иными словами - обязанностями, образует правовой статус человека.

Следует отметить, что на права человека, связанные с процедурой осуществления правосудия, стоит обратить должное внимание. Данный аспект получил закрепление в таких международных актах, как «Всеобщая декларация прав человека» от 10 декабря 1948 г., «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 ноября 1950 г.), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

Как отмечал российский учёный-правовед Фойницкий Иван Яковлевич, «как характер и содержание уголовного процесса зависит от положения личности в государстве, так и построение уголовного процесса оказывает глубокое влияние на права и положение личности в государстве»¹. Также российский учёный-юрист Гуськова Антонина Петровна указывает на то, что «в российском уголовном судопроизводстве основные права и свободы человека и гражданина определяют смысл всей уголовно-процессуальной деятельности, а также правовые статусы и процессуальное положение участвующих в ней лиц»².

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб. : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 10-11.

² Гуськова А. П. К вопросу о понятиях «охрана» и «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве / А. П. Гуськова // Новый УПК РФ в действии: Сб. ст. Оренбург : Издат. Центр ОГАУ, 2003.

Однако ввиду стремительно меняющейся геополитической обстановки, которая оказывает прямое влияние на правоприменительную практику практически всех международных судебных учреждений прямо или косвенно оказывающих давление на Российскую Федерацию, для российского общества встал вопрос о целесообразности и практической возможности создания альтернативы для Европейского суда по правам человека, отдельные решения которого стали носить крайне политизированный характер.

Также, необходимо определить на базе какой международной организации есть возможность создания такого надгосударственного судебного учреждения, чьи вердикты в полной мере обеспечивали бы защиту общепризнанных норм и принципов международного права. В наибольшей степени для лиц, являющихся участниками уголовно-процессуальных отношений, так как соблюдение прав и свобод данных категорий граждан имеет приоритетное значение для государства и всего гражданского общества.

Поскольку важнейшим элементом защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства является их судебная защита, то создание нового, бескорыстного, политически не аффилированного надгосударственного судебного учреждения является неотъемлемым требованием для дальнейшего неукоснительного соблюдения прав и свобод человека в уголовном процессе. Его деятельность будет направлена как на сдерживание абсолютной компетенции каждой отдельно взятой национальной системы судов, так и на выработку единого правового подхода к разрешению определённых категорий дел.

На данный момент для российских участников уголовного судопроизводства, желающих отстоять свои права вне национальной системы органов судебной власти, существует несколько альтернативных средств защиты их прав («Комитет ООН по правам человека», «Суд Евразийского экономического союза», «Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств»), однако все они в полной мере не могут стать заменой для Европейского суда по правам человека, поскольку либо не пользуются таким авторитетом, либо являются по сути исполнительными органами наделёнными полномочиями по отправлению правосудия.

Несомненно, для функционирования механизма защиты прав человека на межгосударственном уровне необходимы общие нормы, которые приняты Российской Федерацией – такой как раз и является «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека», положения которой крайне схожи с нормами «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Также, ещё одним преимуществом для создания суда по правам человека в рамках Содружества Независимых Государств является складывающаяся практика в толковании норм «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», которая в большей части, стремилась к их расширению, что в свою очередь грозило разнообразными способами их толкования в идентичных делах, что напрямую нарушало общепризнанные нормы и принципы международного права в сфере уголовного судопроизводства и предоставляло необоснованные привилегии отдельным категориям граждан.

Последним аргументом, но не по значимости, выступает тот факт, что в государствах-участниках Совета Европы действуют разные правовые системы, а это, в свою очередь, приводит к трудностям имплементации правовых позиций Европейского суда по правам человека в правовые системы всех государств. В то время как в СНГ все государства объединены общностью истории своего развития, источников права и понятийно-юридического аппарата.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что одним из основных международных аспектов защиты прав человека в уголовном процессе выступает функционирование надгосударственного, неполитизированного судебного учреждения, чьи решения будут способствовать более эффективному восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, а также будут формировать единую правоприменительную практику для всех государств-участников, выбравших для себя такой вектор развития. В статье были проанализированы перспективы создания Суда по правам человека в рамках СНГ, которые указывают на целесообразность и реальную возможность создания такого учреждения с целью укрепления влияния международных аспектов защиты прав человека в уголовном процессе на законодательном уровне Российской Федерации.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международный терроризм наряду с глобальным потеплением, проблемой «Север-Юг» и многими другими «вирусами» XXI века является одной из главных угроз для мирового сообщества. Казалось бы самый очевидный и эффективный метод борьбы со злом подобного масштаба это «перекрыть кислород» террористам, то есть лишить их всяческого финансирования. Тогда почему же проблема все еще не решена и цель избавить мир от терроризма всё еще не достигнута нами?

Уже более 60 лет правительства развитых стран ведут открытую борьбу с террористическими группировками. Более чем за полвека мировое сообщество достигло серьезных успехов в сфере национальной и международной безопасности. За эти 60 лет бесчисленное количество терактов и трагедий благодаря слаженной работе Организации Объединенных Наций (ООН), органов внутренней разведки и других специальных служб удалось избежать. Однако на сегодняшний момент стремительное развитие компьютерных технологий и финансового рынка открыли новые пути для финансирования терроризма по всему миру. На сегодняшний день правительства признают появление совершенно новых источников финансирования, схем переводов средств, которые пока что не являются подконтрольными какому-либо институту. Поэтому важно осознавать, что исключительные проблемы требуют исключительных мер, необходимы более инновационные методы борьбы с терроризмом.

После данного международного договора последовали и другие акты, касающиеся обеспечения национальной безопасности в сфере гражданской авиации. Это была первая попытка борьбы с терроризмом конкретно на борту воздушных судов.

С течением времени спектр объектов, потенциально подходящих для совершения террористических актов, расширился и международное право дополнилось многочисленными конвенциями о противодействии терроризму на морском транспорте, на

стационарных платформах, расположенных на континентальных шельфах. Вместе с этим спектр всевозможных методов, применяемых террористами, тоже неумолимо рос.

В 1991 г. была принята Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, в 1997 г. – Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, в 2005 г. – Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [ООН, 1997; 2005].

Однако, принятие всех этих конвенций и актов к сожалению не привело к позитивному результату. ООН, как и все мировое сообщество наблюдало значительно противоположный эффект. Статистика совершенных террористических актов неуклонно пополнялась новыми и новыми трагедиями, жертвами и экономическими последствиями. Данность заставило общество рассматривать террористическую деятельность с другого аспекта.

Таким образом, террористическую деятельность определили как деятельность, связанную с миллионными затратами на подготовку и осуществлением террористических актов. После верного определения и пришло то самое очевидное решение - пресечь всяческое финансирование террористических группировок по всему миру.

Работа по противодействию финансированию терроризма была начата в 1990-е годы. В 1996 г. на совещании министров «Большой восьмерки» были выработаны особые рекомендации, которые предписывают государствам полный мониторинг за денежными переводами и процедурой раскрытия банковской тайны. Появилось понятие «Денежный перевод, являющийся потенциальным террористическим финансированием». За подобными переводами устанавливали особый контроль.

В 1999 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которая заложила основы правового регулирования этого вопроса на международном уровне [ООН, 1999]. Документ подписали 132 государства. Финансирование терроризма было определено как уголовное преступление, а также были определены обязательства государств по предотвращению совершения этих преступлений.

28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН после массовых случаев нападения на гражданские объекты, серий политических

убийств и событий 11 сентября принял Резолюцию № 1373 «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» [СБ ООН, 2001]. Резолюция устанавливала разноплановый контроль террористической активности. Этот документ впервые напрямую признает факт, что терроризм это угроза №1.

В резолюции №1373 также особое внимание уделяется непосредственно финансированию терроризма: любые источники финансирования, внешние и внутренние, должны быть прекращены без возможности возобновить денежный поток в дальнейшем. При этом финансирование делится на финансирование террористических актов и финансирование террористов соответственно. В отношении финансирования террористических актов резолюция обязывает государства-члены ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, прямой или косвенный, которые были или будут использованы для совершения террористических актов.

Союз Советских Социалистических Республик был первоначальным членом Организации Объединенных Наций с 24 октября 1945 года. Российская Федерация как правопреемник СССР представлена в ООН в качестве независимого государства, соответственно продолжает выполнять установленные резолюцией №1373 положения. Соответственно, принятие возложенных обязательств выступило в роли побуждения к признанию финансирования терроризма как уголовно-противоправного деяния, что и зафиксировано в части 4 статьи 205.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Примечания к статье 205.1 определяет финансирование терроризма как предоставление или сбор средств для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, созданных или создаваемых для совершения террористического акта. За финансирование терроризма УК РФ предусмотрены достаточно суровые санкции: от 15 до 20 лет тюремного заключения или же вообще пожизненное лишение свободы.

Российская Федерация - четкий пример того, как законодатели существенно отстают от хитрых и предприимчивых финансистов терроризма.

Существуют определённые предпосылки правового регулирования данного вопроса в соответствии с Концепцией законо-

дательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют от 8 февраля 2022 г.² Учитывая отсутствие не только должной правовой базы для решения уже модернизированной проблемы, но и должной терминологии в отношении криптовалюты и связанных с ней понятиями, российское общество ни сколько не продвинулось к тому, чтобы закрепить криптовалюту как средство и платежа и тем самым предпринимая дальнейшие меры по перекрытию финансовых потоков. Вследствие определенного бездействия, Заключение Росфинмониторинга России в мае 2022 г. показало, что за последний год, по из данным, неоднократно фиксировались факты финансирования терроризма с использованием криптовалюты, среди которых особенно популярны Bitcoin, Ethereum, а также Monero.

Следует рассмотреть и зарубежную практику рассмотрения дел, фигурантами которых являются финансисты террористов. И США обладает конкретными судебным прецедентом. В марте 2020 г. некая Ш. была приговорена судом Айлипе к 13 годам лишения свободы за оказание материальной поддержки иностранной террористической организации ИГИЛ. Часть средств, для указанной цели гражданка Ш. получила за счет мошеннических действий с кредитными картами и использования данных кредитных карт для приобретения биткоинов и других криптовалют на сумму более 62 тысяч долларов США. Связь была установлена судом, за счет того, что Ш. переводила украденные средства на счета физическим и юридическим лицам в Пакистане, Китае и Турции, состоящим в связи с ИГИЛ.

Таким образом, мы видим уже практический пример работы законов, принятых в США для правого регулирования данного вопроса о финансировании.

Чтобы какие-либо «незначительные и неощутимые» по мнению некоторых людей электронные переводы перестали быть таковыми стоит привести реальную взаимосвязь криптовалюты, бездействия в отношении отслеживания данных переводов и террористической деятельностью на практике.

«Талибан» (запрещенная на территории РФ организация) одна из самых известной террористических группировок в мире. Не так давно «Талибан» вновь взял под контроль Афганистан, вернувшись к власти после 20 лет отсутствия. «Талибан» это

пример того, как терроризм не только посредством организации терактов, но посредством реальных государственных переворотов влияет на мировое сообщество. «Талибан» обладает многими «более традиционными» источниками финансирования: продажа наркотиков и незаконное налогообложение. Но главным и наиболее сокрытым источником получения финансирования стала криптовалюта, а именно Bitcoin, получаемая талибами от саудовских шейхов и бизнесменов. Таким образом, результат финансирования за счет криптовалюты является наглядным.

Основная проблема отслеживания транзакций состоит в том, что они по сути являются анонимными. Переводы внутри анонимной сети подтверждаются на основе криптографических алгоритмов. Это и позволяет пользователям работать с цифровыми деньгами, не раскрывая свою личность. Есть определенные способы раскрытия анонимности кошелька - есть специальная система отслеживания переводов и активности пользователей внутри системы. Но даже с учетом возможности раскрытия личности пользователя и держателя криптовалютного кошелька правоохранители сталкиваются хранилищами персональных данных, ключи от которых анонимные сети не предоставляют.

Принятие и осознание со стороны законодателей криптовалюты должно быть очевидным, однако далеко не во всех странах борются с этим, принимая законопроекты, ограничивающие работу криптовалюты. Только лишь признав проблему люди получают шанс ее решить.

Таким образом, анализ одной из самых влиятельных террористических организаций, системы ее финансирования и потенциально возможных источников финансирования международного терроризма позволяет утверждать, что тема как криптовалюты, так и терроризма должна оставаться в повестке дня каждого государства. Именно поэтому финансирование терроризма является проблемой международного права - террористы уже давно не действуют в рамках одного региона и граница между внутренним и международным терроризмом уже давно стерта. Только совместными усилиями и международным сотрудничеством можно приблизиться к искоренению терроризма.

К ВОПРОСУ О ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ

В условиях глобализации в современном мире деятельность многих юридических лиц и компаний не ограничивается рынком одной страны. Экспорт капитала, а также различные законодательные преференции в других странах стимулируют открытие за рубежом филиалов и представительств, что определяет международный характер хозяйственной деятельности таких субъектов. В результате влияния бизнеса таких компаний на экономику больших экономических регионов и мира в целом, образуются транснациональные корпорации (далее - ТНК).

В связи с многочисленными юридическими и экономическими особенностями ТНК, в доктрине не установлено единого подхода к пониманию и определению рассматриваемых хозяйственных субъектов, что объясняет **актуальность** темы.

Целями настоящей работы является определение транснациональных корпораций, выявление их характерных особенностей, влияния на экономику, а также обозначение ТНК как субъекта международного частного права.

Легальное определение ТНК дано в Конвенции о транснациональных корпорациях (Москва, 6 марта 1998 г.) (далее - Конвенция), в которой под такой корпорацией понимается юридическое лицо (совокупность юридических лиц), имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более сторон Конвенции, образованное юридическими лицами двух и более сторон, зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с Конвенцией.

Несмотря на законодательное закрепление определения ТНК, исследователи зачастую предлагают собственные определения. Так, например, С.С. Щеглов определяет ТНК как группу взаимосвязанных юридических лиц, их представительств и дочерних компаний (филиалов), созданных и действующих в соответствии с законодательством нескольких (двух и более) государств, характеризующаяся наличием центральной структуры, которая осуществляет единое управление всеми членами группы путем

участия в имущественных отношениях через преобладающее участие в уставном капитале (отношения основной и дочерних компаний), договор об объединении активов с целью создания группы лиц или осуществление функций инвестиционного фонда компании¹.

Следует отметить, что наряду с термином «транснациональные корпорации» используется ряд других, например, «международные концерны», «транснациональные группы» и т.д. в связи с различными вариантами перевода аналогичных терминов из документов международных организаций².

Так, М.М. Богуславский называет ТНК международными монополиями, предлагая следующую классификацию. Первой группой являются национальные по капиталу юридические лица, ведущие международную хозяйственную деятельность. Ко второй группе относятся тресты и концерны, объединяющие капиталы различных стран, ведущие свою деятельность в различных странах. Третья группа объединяет картели и синдикаты, объединения производственного и научно-технического характера, которые не являются юридическими лицами³.

Представляется, что под разными терминами понимается одинаковый объект, а значит компромиссным подходом к определению понятия ТНК будет являться определение, охватывающее наиболее характерные для изучаемого объекта черты.

Характерные признаки ТНК выделила ООН, отнеся к ним следующее:

- включает в себя структурные элементы в двух и более странах;
- согласованная политика и общая стратегия деятельности всех филиалов;
- связь структурных элементов посредством собственности⁴.

¹ Щеглов С. С. Определение понятия транснациональной корпорации и предпосылки возникновения ТНК / С. С. Щеглов // Юрист. 2008. № 3. С. 25.

² Тищенко Т. В. Общие положения о деятельности транснациональных корпораций: понятие, сущность и принципы деятельности / Т. В. Тищенко. 2021. № 39. С. 722.

³ Богуславский М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 282 с.

⁴ Егорова В. О. К вопросу определения понятия «транснациональные корпорации» / В. О. Егорова // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистран-

В рамках вопроса о государственной принадлежности ТНК также выделяется несколько подходов, среди которых 1) субъектный подход (entity approach) 2) подход имущественного комплекса (enterprise approach).

Согласно первому подходу, ТНК определяется как множественность предприятий, на каждое из которых действует законодательство той страны, в которой расположен филиал.

Второй подход определяет ТНК как имущественный комплекс, распространяя на него нормы права той страны, в котором находится головной офис корпорации или права той страны, где принимаются юридически значимые и обязательные для всех филиалов решения. Также может учитываться место нахождения контролирующих органов.

При этом, стоит отметить, что каждый подход обладает рядом недостатков. Например, entity approach не предполагает создание единого стандарта правового регулирования ТНК, что может приводить к злоупотреблению преференциями, монополизации и захвату местных предприятий со стороны ТНК. Представляется разумным определение на международном уровне требований к законодательному регулированию деятельности транснациональных корпораций, к примеру, в антимонопольном, инвестиционном и ином законодательстве¹.

Недостаток же второго подхода заключается в сложности определения центра принятия управленческих решений, так как структура ТНК представляет собой сложную организацию.

Переходя к вопросу об определении ТНК в состав субъектов международного частного права, стоит сказать, что большинство ученых не рассматривают ТНК в качестве такового (М.М. Богуславский, С.В. Черниченко, Р.О. Фатхулин и т.д.), основывая свою позицию на отсутствии у ТНК возможности обладать государственным иммунитетом, налаживать дипломатические связи, обладать правами и обязанностями на уровне международного права. При этом, ряд исследователей полагают, что ТНК обладают ограниченной правосубъектностью так как их деятельность

тов. Витебск, 22 апреля 2022 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 299.

¹ Боровикова Л.В., Сидорова Т.Ю. Некоторые проблемы определения государственной принадлежности транснациональных корпораций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №1 (19). С. 39.

регулируется в том числе и международными договорами, а также при определенных обстоятельствах ТНК могут предъявлять претензии на международном уровне¹.

Последователи второго подхода указывают, что ТНК могут наделяться правосубъектностью международными контрактами, договорами и обычным правом. Контракты, в частности, могут иметь предметом развитие таких отраслей как нефтяная или горнопромышленная, где влияние ТНК значительно выше, чем у других хозяйствующих субъектов. При этом, такие договоры содержат оговорки о применении в спорных ситуациях норм международного права и рассмотрении споров в международных коммерческих арбитражах².

Позиция наделения сторон вышеупомянутых соглашений нашла закрепление и в судебной практике. Так, в решении по делу *Texaco Overseas Petroleum Company v. The Government of the Libyan Arab Republic*, AD HOC AWARD OF JANUARY 19, 1977 было высказано, что частная сторона договора должна наделяться определенными международными правомочиями ввиду того, что договор подпадает под международный правопорядок, однако объем таких правомочий ограничивается сферой деятельности, определенной таким договором³.

Таким образом, нам представляется разумным занять позицию о наделении ТНК ограниченной правосубъектностью которая должна определяться в каждой конкретной ситуации, учитывая, что в рассмотренном деле ТНК создала прецедент, который в ряде стран является источником права, что также подтверждает возможность ТНК косвенно участвовать в создании норм международного частного права.

¹ Боброва С. А. К вопросу об установлении правосубъектности транснациональных корпораций в международном праве / С. А. Боброва // Норма. Закон. Законодательство. Право : Материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых учёных, Пермь, 1–2 апреля 2022 года / Науч. редактор О.А. Кузнецова. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 318.

² Гигинейшвили М. Т. Правосубъектность транснациональных корпораций / М. Т. Гигинейшвили // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 85.

³ *Texaco Overseas Petroleum Company v. The Government of the Libyan Arab Republic*, AD HOC AWARD OF JANUARY 19, 1977. JURL: <https://www.translex.org/261700/>

Говоря о влиянии ТНК на экономику принимающей страны, в экономических науках также не сложилось единого подхода к определению положительных и отрицательных моментов. Так, открытие филиала транснациональной корпорации увеличивает приток иностранных инвестиций и поступлений в государственный бюджет в виде налогов, создает новые рабочие места, укрепляет сотрудничество между странами. Стоит отметить, что ТНК являются более надёжными, по сравнению с субъектами малого и среднего предпринимательства, хозяйствующими субъектами, что также стимулирует активность частных инвесторов.

Видится несостоятельным отнесение конкуренции с местными компаниями к отрицательным сторонам ввиду того, что появление продукта ТНК на рынке страны означает создание высокого стандарта качества товаров, что будет стимулировать местных предпринимателей к улучшению своего национального продукта¹.

При этом, справедливо отметить, что ТНК зачастую нарушают местное законодательство, что приводит к недобросовестной конкуренции, монополизации рынка, вытеснению других компаний, перенесению неэкологичных производств в третьи страны, а также навязыванию принимающей стране ее места в международной системе разделения труда².

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что определение ТНК, данное в Конвенции 1998 года, отражает их сущность и охватывает основные особенности деятельности, в то время как доктринальные определения дополняют легальное, что, однако, не создает противоречий.

Отвечая на вопрос о возможности отнесения ТНК к субъектам международного частного права, справедливо будет занять позицию ученых, которые относят ТНК к субъектам международного частного права, наделяя их ограниченной правосубъектностью.

¹ Кютирова А. В. Роль и место транснациональных корпораций в современной мировой экономике и их влияние на экономику принимающих стран / А. В. Кютирова // ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 176.

² Арефьев П. В. Влияние транснациональных корпораций на экономики принимающих стран и стран базирования / П. В. Арефьев, Н. А. Полякова, А. А. Заиченко. 2019. № 9 (27). С. 163.

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАКОВ

На протяжении всей истории своего существования институт брака преследовал цель выживания и размножения человечества, однако на сегодняшний день перед обществом уже не стоит потребность выживания, но брак не теряет своей актуальности. Более того, в условиях глобализации наблюдается активная тенденция по заключению браков между гражданами различных государств. Именно поэтому коллизионные вопросы заключения и расторжения трансграничных (или смешанных) браков – по месту заключения – остаются актуальными для любой правовой системы. В частности, одной из проблем в данной ситуации будет создание правомерных условий для «обхода закона», когда лицу, желающему вступить в брак с иностранным гражданином, представляется легальная возможность приобретения гражданства страны своего будущего супруга.

Несмотря на то, что условия для заключения брака могут отличаться в зависимости от законодательства конкретного государства, иностранный гражданин, заключая брак, например, на территории Российской Федерации, обязан предоставить в соответствующий орган ЗАГСа доказательства, что им соблюдены условия вступления в брак по законодательству его страны. К примеру, в Китае право вступления в брак возникает у мужчины с 22 лет, а у женщины с 20 лет. Ранее установленного возраста граждане КНР не смогут вступить в брак на территории России, законодательство их страны должно быть соблюдено в полном объеме. Вместе с тем, данное требование не распространяется на граждан, имеющих двойное гражданство, одно из которых китайское, а другое российское. В данном случае императивные требования для бракосочетания будет регламентироваться исключительно российским законодательством, поскольку брачующийся будет рассматриваться как российский гражданин. Отметим, что решение коллизионного вопроса - нормами какого права следует руководствоваться лицам, которые не имеют об-

шего гражданства, то используется право государства, в котором они имеют постоянное место жительства.

Вместе с увеличением числа зарегистрированных трансграничных браков, к сожалению, увеличивается и количество разводов. Институт развода в смешанных браках не только влечет за собой множество непредсказуемых для супругов правовых последствий, но и является источником большого количества правовых коллизий, в т.ч. в части определения законодательства, по которому следует расторгать такие браки. Представляется, что немаловажной проблемой будет установление процессуальной подсудности бракоразводного дела.

Как справедливо отмечает Т.Н. Тимофейчик «...в связи с расторжением брака в основном применяются две коллизионные привязки: закон места жительства супругов и личный закон каждого из супругов». Однако, в большинстве стран порядок бракоразводного процесса различен. В соответствии с российским законодательством расторжение брака осуществляется либо в судебном порядке, либо в органах записи актов гражданского состояния. Для расторжения брака через органы ЗАГС важно соблюсти следующее условие: наличие взаимного согласия супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, если иное не предусмотрено законом. В Германии, например, возможность расторгнуть брак вне суда у граждан вообще отсутствует.

Национальное законодательство Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 160 СК РФ, определяет, что если брак заключен между гражданином России и гражданином иностранного государства, или только между иностранными гражданами на территории России, то расторжение брака будет производиться по законодательству Российской Федерации. Относительно данной нормы М. А. Тихоненко отмечает, что «подобное императивное подчинение расторжения брака российскому праву не соответствует современным тенденциям правового регулирования таких отношений»¹. Действительно, оптимальным видится закрепление в семейном праве нормы о возможности расторжения брака с иностранными гражданами на основе права той страны, гражданами которой являются супруги.

Вместе с тем, российский закон предоставляет гражданину России, право расторгнуть брак в суде Российской Федерации

¹ Тихоненко М. А. К вопросу о правовом регулировании прекращения брака с участием иностранных граждан // Молодой ученый. 2020. № 31 (321). С. 105.

независимо от гражданства супруга. Данное правило обосновывается тем, что не во всех государствах у иностранцев имеется право обратиться в суд по месту их постоянного жительства с соответствующим иском о расторжении брака. В соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «...суды вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если по делу о расторжении брака истец имеет место жительства в Российской Федерации или хотя бы один из супругов является российским гражданином».

Стоит отметить, что существует несколько двусторонних соглашений о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией, например, с Болгарией, Польшей, Венгрией, Вьетнамом и другими странами, которые закрепляют специальные правила о расторжении брака: во-первых, процедура развода осуществляется компетентными органами того государства, гражданами которого являются супруги, во-вторых, участники семейных отношений наделены правом самостоятельного выбора между судом той страны, где они постоянно проживают и судом страны своего гражданства, в-третьих, при расторжении брака применяется законодательство страны общего гражданства участников семейных отношений. Отметим, что на практике суды предпочитают применение закона права суда (*lex fori*) или закона места жительства (*lex domicilii*), однако, в любом случае бракоразводный процесс может существенно замедлиться из-за проблемы определения содержания иностранного права.

Итак, расторжение брака, совершенного на территории иностранного государства по местному законодательству, признается действительным в Российской Федерации, поскольку при наличии документов, подтверждающих факт развода, они подлежат легализации¹. Таким образом, разрешение коллизионных вопросов, связанных с заключением и расторжением трансграничных браков, нуждается в разработке и создании единого кодифицированного международного соглашения. Предполагается, что данный многосторонний договор значительно упростит регулирование международного семейного частного права и позволит разрешить многие коллизионные проблемы, связанные с брачно-семейными отношениями между гражданами разных государств.

¹ Зубарева Ю. В. Рассмотрение в суде дел о расторжении брака с иностранными лицами // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 516.

УСЫНОВЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Усыновление относится к сфере частного права, затрагивая при этом сложные, многоуровневые брачно-семейные отношения, в частности, отношения между родителями и детьми. Еще сложнее для регулирования «международное усыновление», так как оно предполагает усыновление иностранного ребенка, родителями, которые проживают в другом государстве и не имеют с ним общего гражданства. Поэтому, учитывая приоритет прав и интересов детей, государствам следует осмотрительнее подходить к вопросу правового регулирования сферы международного усыновления и тщательнее прорабатывать условия международных договоров о правилах сбора документов, процедуре усыновления и передачи детей при международном усыновлении. В качестве примера одного из таких договоров можно привести Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанный 6 ноября 2008 г.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 165 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) усыновление (удочерение) детей и его отмена, на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель. Однако согласно абз. 2 данной статьи также должны быть соблюдены и требования СК РФ, касающиеся усыновления гражданами Российской Федерации российских детей, например, такие требования, как порядок усыновления, подбор детей для усыновления, требования к будущим родителям и т.д., то есть данный пункт указывает на «применение норм российского права при подготовке пакета документов для усыновления несовершеннолетних граждан Российской Федерации иностранными гражданами». Таким образом, детям гарантируется усиленная защита их прав и ин-

тересов при усыновлении иностранными родителями посредством применения норм иностранного и российского законодательства.

В соответствии со ст. 128 СК РФ разница в возрасте между усыновляемым ребенком и усыновителем предусмотрена не менее 16 лет, однако, например, в Италии такая разница предусмотрена от 18 до 45 лет¹, и в таком случае должны быть соблюдены более строгие требования, в нашем примере — итальянские. Если же не будут соблюдены императивные нормы закона каждой из договаривающихся сторон, то усыновление может быть признано недействительным.

В Великобритании, Франции и США при отмене международного усыновления в качестве альтернативы предусмотрено переустройство ребенка в другую семью². В России такого порядка не предусмотрено. В такой ситуации возникает вопрос, нормы какого права, иностранного или российского, необходимо применять. Проблема усложняется еще и потому, что с этими странами нет договора о правовой помощи, в том числе по семейным делам. Как правило, при отмене международного усыновления иностранные усыновители подают заявление в российские суды об отмене усыновления в связи с невозможностью адаптации ребенка в их семье.

С целью осуществления контроля за условиями жизни уже усыновленных российских детей за рубежом Правительством Российской Федерации 29 марта 2000 г. № 275 были утверждены Правила постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, так как иногда существуют объективные препятствия для получения информации о жизни усыновленного ребенка. Также Правительством Российской Федерации 11 сентября 2020 г. № 1396 было утверждено Положение о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением, которое регла-

¹ Катионова А. О., Лукьянов Н. В. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 209.

² Буянова Е. В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран : монография. Оренбург, 2013. С. 54.

ментирует порядок и сроки составления отчетов об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка. Однако указанные акты не определяют порядка осуществления контроля за условиями жизни ребенка в семье усыновителей, поскольку ни один из органов власти Российской Федерации не имеет должной полноты юрисдикции на территории другого государства.

Следуя положениям семейного законодательства, а также учитывая разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», суды при международном усыновлении устанавливают, какие меры были приняты органами опеки и попечительства, региональными и федеральными операторами по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан Российской Федерации или ближайших родственников таких детей. Так, Санкт-Петербургский городской суд отказал гражданам Италии в усыновлении ребенка, установив, что у него есть родной брат, приемная семья которого готова взять ребенка на воспитание¹.

Во всех случаях российские суды устанавливают наличие или отсутствие у ребенка родственников, а также причину, по которой родственники отказываются от ребенка. В основном среди таких причин встречаются объективные факты: тяжелое материальное положение, уход за другими нетрудоспособными членами семьи, военная служба, однако в судебной практике также упоминается в качестве причины и отсутствие родственных чувств к ребенку. Так, суд вынес решение в пользу граждан Франции об усыновлении несовершеннолетнего мальчика, так как его родные дедушка и бабушка, которые уже воспитывали сестру, отказались от ребенка и согласились на его усыновление французскими гражданами, о чем суд взял у них письменные подтверждения².

¹ Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.05.2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Там же.

Если у ребенка имеется серьезный диагноз, суд ставит вопрос о том, готовы ли будущие родители принять его в свою семью и заниматься лечением. В таком случае потенциальным родителям необходимо доказать, что они могут принять ребенка с заболеваниями. Такие примеры есть, например, граждане Италии предоставили заключения местных врачей о возможном лечении усыновляемого ребенка на территории их страны¹.

Суды выясняют все обстоятельства, необходимые для принятия решения, которое будет лучшим вариантом дальнейшей жизни детей-сирот. Хотя анализ правоприменительной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев заявления иностранных граждан об усыновлении российских детей судами удовлетворяются, в последние годы статистика говорит о значительном снижении усыновления детей-сирот из России. Так, число усыновленных детей иностранными гражданами сократилось с 2 604 в 2012 году до 240 в 2019 году². Снижение статистики усыновления детей из России начались после принятия в 2012 г. «Закона Димы Яковлева»³, который ввел запрет на усыновление российских детей гражданами США. Закон назван в память полуторогодовалого мальчика, который был усыновлен гражданами США, а впоследствии оставлен без присмотра на 8 часов в жару в закрытом автомобиле и погиб.

В настоящее время в августе 2022 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о запрете на усыновление детей-сирот из России гражданам государств, которые входят в перечень недружественных стран⁴. Отмечается, что, если такие страны «перестанут совершать недружественные действия в отношении России», запрет могут снять без внесения изменений в СК РФ.

¹ Обзор практики рассмотрения в 2018 г. Указ. изд. С. 2.

² Число усыновленных иностранцами российских детей-сирот сократилось в 11 раз с 2012 года // ТАСС : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10307641> (дата обращения: 29.03.2023 г.).

³ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 28 дек. 2012 г. № 272-ФЗ : текст с изм. и доп. на 14 июля. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации : законопроект № 174451-8 // Государственная Дума Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/174451-8> (дата обращения: 29.03.2023 г.).

Таким образом, сложность геополитической ситуации в мире снижает возможности усыновления российских детей-сирот иностранными гражданами. Однако полный запрет усыновления российских детей-сирот иностранными гражданами даже в условиях политической напряженности не предусматривается, однако, прежде чем прибегать к международному усыновлению, необходимо принять все меры для устройства ребенка в российскую семью и одновременно усилить правовые и экономические требования к потенциальным усыновителям.

УДК 341.9

**В.А. Жильцова,
Н.А. Столбин**
научный руководитель
доцент **Е.Е. Амплеева**

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Актуальность проблемы злоупотребления правом основана на распространении в частноправовых отношениях концепции свободы волеизъявления, что находит свое выражение в некоторых особенностях в сфере международного частного права, например, в институте автономии воли как праве лица выбирать компетентный правопорядок и иностранную юрисдикцию.

В научной литературе термин «злоупотребление правом» и «обход закона» часто отождествляются между собой. Отметим, что одним из существенных критериев для отнесения деяния к «злоупотреблению правом», является форма его реализации.¹ В отечественном праве они закреплены в п. 1 ст. 10 ГК РФ, а именно гражданские деликты, обход закона, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В свою очередь обход закона находит свое выражение в применении иностранного правопорядка во избежание применения норм отечественного материального права. Причем, зачастую

¹ Денисенко Е. М. Формы злоупотребления правом (вопросы теории) // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 4 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zloupotrebleniya-pravom-voprosy-teorii> (дата обращения: 19.03.2023).

контрагент не подозревает о таком намерении и предполагает добросовестность противоположной стороны. В науке выделяется два варианта обхода закона. Первый заключается в непосредственном участии стороны, например, получение иностранного гражданства, перемена места жительства, выбор места совершения сделки; второй исходит из принципа абсолютной автономии воли сторон, что дает возможность в выборе норм применимого права.

В случае с первым вариантом обхода, на практике необходима тщательная проверка каждой стороной места жительства контрагента, иначе можно столкнуться с множественностью право порядков прежнего и настоящего гражданства или domicilia «акторов».¹ Это обусловлено тем, что суть коллизии сводится к необходимости применения коллизионной нормы для урегулирования правоотношения, а сторона заблаговременно подготовила лучшие условия для себя и применения выгодного материального права той страны, где есть выгодная «привязка».

Так, регистрацию юридического лица за рубежом можно считать еще одним примером обхода закона, поскольку это способствует возможности уклонения, например, от уплаты налогов за совершение сделок, в целях получения статуса иностранного капитала, накопленного ранее². По сути, такие действия не запрещены, а значит не являются противоправными, но, с другой стороны, они направлены на избежание применения императивных норм собственного государства. Таким образом, приведенные примеры предоставления преференций и иммунитета при сделках будут напрямую нарушать интересы государства, так как из его оборота уйдут законные средства, следовательно, нарушится принцип добросовестности, рассматриваемый в рамках второго варианта обхода закона.

Стоит упомянуть, что в отечественной литературе приводится способ борьбы с такими действиями, в частности, выраженный в признании таких юридических лиц искусственно созданными, а их сделки – ничтожными, закрепление в национальном законодательстве новых императивных норм воздействия, за-

¹ Иванова А. В. Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 420.

² Кауракова М. В. Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права // Экономика. Право. Общество. 2018. № 3 (15). С. 106.

прешающих подобные действия¹. Данный тезис представляется сомнительным, поскольку по своей сути частноправовая сфера является «свободной», диспозитивной и любое необдуманное внедрение императивных норм нарушает частноправовые начала предпринимательства.

«Иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» злоупотребления правом, является условным термином, поскольку отсутствует как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве. На практике в каждом конкретном случае суд определяет, что можно считать фактом злоупотреблением, а что таковым не является, дабы каждый случай индивидуален и необходим особый, индивидуальный подход. Если же оценивать каждый случай злоупотребления правом только с позиции добросовестности и моральных ценностей, то в разных государствах понимание таких категорий может существенно отличаться.

Достаточно яркие примеры иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав можно встретить в сфере внешнеэкономической деятельности. Например, суды отказывают в гарантийных платежах, рассматривая споры, связанные с требованиями бенефициаров о выплате гарантии по сделке, предъявленное одним государством, при условии того, что основное обязательство исполнено на территории иностранного государства.² Причем, международная судебная практика по этой категории дел в целом исходит из того, что при надлежащем исполнении основного обязательства требование бенефициара о выплате гарантийных платежей уже является злоупотреблением.

Однако, в судебной практике имеют место быть случаи, когда иностранное лицо предъявляет иск сразу в двух судах, один в своем, другой – по месту нахождения контрагента. Подобные ситуации в международной судебной практике называются процедура «*Lispendens*», т.е. ситуация, при которой дело рассматри-

¹ Кудашкин В. В. Императивность в международном частном праве. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2023).

² Прозванченков А. В., Шахбазов Р. А. Юридическая природа злоупотребления правом в международных частноправовых отношениях // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-zloupotrebleniya-pravom-v-mezhdunarodnyh-chastnopravovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 19.03.2023).

вается в суде другой юрисдикции. В российском Арбитражном процессуальном кодексе 2002 г. предусмотрена норма, прекращающая рассмотрение искового заявления при наличии в производстве иностранного суда такого же искового заявления.

В рамках судебных споров интересным представляется вопрос злоупотребления правом в сфере споров по инвестиционным договорам, причем, для возможности защиты по этим договорам субъекты прибегают, казалось бы, к тем же самым способам обхода закона – смена гражданства и изменение страны регистрации юридического лица, но итог гораздо существенней. Изменение страны, где происходит регистрация компании, способствует тому, что она, фактически не осуществляя никакой экономической деятельности, приобретает правовые основания обращения в суд, что создает «искусственную компетенцию арбитража» или возможности реализации деловых операций другой компании.¹ В таких ситуациях немаловажным становится вопрос о наличии принципа добросовестности как в действиях приобретения инвестиций и защиты инвестиционным договором, так и решений международного арбитража. Таким образом, отметим, что если цель реструктуризации инвестиций – это перевод спора в плоскость действия двусторонних соглашений о защите инвестиций, а итог – создание искусственной компетенции арбитража, то такие действия необходимо признавать злоупотреблением в праве и применять санкции.

Важно сказать и о таком субъекте злоупотребления правом как индивидуальный инвестор, иначе говоря, физическое лицо, которое имеет гражданство тех государств между которыми заключаются инвестиционный договор. В дальнейшем, такое лицо подает иск против одного из государств-участников с целью компенсации за предполагаемые нарушения двустороннего инвестиционного договора. Исходя из практики отечественных судов можно сделать вывод, что инициирование таких разбирательств, во-первых, является неправомерным, во-вторых, необходимо в каждом таком случае учитывать реальные связи лица и

¹ Викторова Н. Н. Злоупотребление правом со стороны индивидуальных инвесторов в инвестиционном арбитраже // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-so-storony-individualnyh-investorov-v-investitsionnom-arbitrazhe> (дата обращения: 19.03.2023).

государства (место жительства, семья и т.д.), что выходит из концепции «эффективного гражданства».¹

Практика Российской Федерации по данному вопросу исходит из ряда нормативных актов, например, Постановления Правительства РФ № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» 2015 г., в котором указано, что, инвестиционный договор не распространяется на физических лиц – граждан стороны договора. Закрепление таких положений на законодательном уровне является положительным примером².

Обобщая изложенное, отметим, что на современном этапе необходимо четко закрепить определение «злоупотребление правом» на международном уровне, сформулировать общие критерии вне зависимости от особенностей государства, если возможно, унифицировать данный термин. Кроме того, целесообразным видится указание на необходимость использования коллизионно-правовой привязки «место происхождения капитала» без учета правопорядка страны, где он фактически реализуется.

УДК 341.9

Е.А. Зуева,
Д.О. Чикарева
научный руководитель
доцент **Е.Е. Амплеева**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО «КИДНЕППИНГА» С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Само определение «киднеппинг» произошло от английского слова *«kidnapping»*, что в переводе означает «похищение людей» в целом, и «похищение детей» в частности. В данной статье будет рассмотрен вопрос семейного киднеппинга, то есть похищения детей одним из родителей.

¹ Викторова Н. Н. Злоупотребление правом со стороны индивидуальных инвесторов в инвестиционном арбитраже // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-so-storony-individualnyh-investorov-v-investitsionnom-arbitrazhe> (дата обращения: 19.03.2023).

² О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций: Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2016 г. № 992 // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 октября 2016 г. № 41. Ст. 5836.

Проблема похищения детей одним из родителей является не новой, но по-прежнему острой и актуальной. На эту тематику написано большое количество научных работ, к тому же имеется довольно обширная судебная практика, но в некоторых случаях все осложняется тем, что один из субъектов подобных спорных правоотношений является иностранным гражданином, и, похищая, вывозит ребенка из страны.

Изучение проблемы международного похищения детей одним из родителей ясно дало понять, что уголовно-правовое воздействие в данном случае оказывается малоэффективным решением, кроме того, подобные санкции не отвечают интересам самого ребенка. Наиболее предпочтительным в настоящее время является гражданско-правовой способ решения вышеизложенной проблемы, нашедший свое отражение в ряде нормативных правовых актов как национального, например Конституции Российской Федерации и таких федеральных законов, как Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации, так и норм международного характера. Так, Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (далее-Конвенция)¹, которая призвана в международном масштабе защитить детей от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания, направлена на установление международных процедур, обеспечивающих их незамедлительное возвращение в государство их постоянного проживания, а также на обеспечение защиты прав доступа родителя к своему ребенку.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»². Вступление Конвенции в силу на территории Российской Федерации произошло чуть позже – 1 октября 2011 г. Но одного при-

¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года.. URL: <https://docs.cntd.ru/documeNt/1902309> (дата обращения: 17.03.2023).

² О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ URL: https://www.coNesultaNt.ru/documeNt/coNes_doc_LAW_114580/ (дата обращения: 24.03.2023).

соединения было недостаточно: требовалось признание России в качестве участника Конвенции остальными странами-участниками. На 14 ноября 2022 г. из 103 государств-участников Российской Федерацию признали 79¹. Сложившаяся ситуация препятствует применению норм Конвенции между Российской Федерацией и странами, еще не признавшими её в роли участника. К сожалению, данный фактор позволяет родителю свободно вывести детей из места обычного проживания и легитимировать их пребывание в ином государстве, не признавшем участие России, что в свою очередь, бесспорно, противоречит целям и принципам Конвенции.

Итак, одной из целей Конвенции 1980 г. является обеспечение «незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из Договаривающихся государств», либо удерживаемых в любом из Договаривающихся государств. При этом, в соответствии со ст. 4 Конвенции, она применяется к любому ребенку, постоянно проживавшему в каком-либо Договаривающемся государстве непосредственно перед нарушением прав опеки.

В соответствии со ст. 8 Конвенции любое лицо, учреждение или иная организация, заявляющие, что ребенок был незаконно перемещен или удерживается в нарушение прав опеки, могут обратиться в центральный орган государства постоянного проживания ребенка или в центральный орган любого другого Договаривающегося государства за содействием в возвращении ребенка.¹ В Российской Федерации этим органом является Министерство просвещения².

¹ Hague Conference on Private International Law Conference of La Haye de droit international privé: URL: http://www.hcch.net/i/nedex_fr.php?act=status.accept&mid=1112 (дата обращения: 23.03.2023).

¹ Павлов А.А. Процессуальные пробелы конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/protsessualnye-probely-ko-neve-netsii-ograzhdanskopravovyh-aspektah-mezhdunarodnogo-pohische-niya-detey> (дата обращения: 24.03.2023).

² Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1097 «О центральном органе, осуществляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». URL:

Вместе с тем, в процессе применения Конвенции 1980 г. на практике возникает большое количество проблем, которые до сегодняшнего момента остаются по-прежнему нерешенными.

Еще одной проблемой является отсутствие какого-либо регулирования стадии исполнения судебного решения о возврате ребенка. Безусловно, Конвенция предписывает «незамедлительный возврат» ребенка в государство его постоянного проживания. Однако, порядок осуществления этого возврата в Конвенции не определен. В частности, не обозначены и не регламентированы

- допустимые меры, которые возможно было бы применять для того, чтобы обеспечить такой возврат;

- не закреплен срок, в течение которого надлежит произвести возврат ребенка, то есть исполнить решение о возврате.

Следует отметить, что изложенная проблема была затронута судьей ЕСПЧ Пинто де Альбукерке в особом мнении по делу X против Латвии¹, что говорит о том, что необходимость ее решения выявляется не только теорией международного частного права, но и судебной практикой.

Так, термины «похищение» и «опека», используемые в Конвенции существенно отличаются в понимании и смысловом содержании от аналогичных терминов, фигурирующих, например, в отечественном законодательстве.² Исходя из анализа положений Конвенции, следует, что перемещение ребенка одним из родителей может расцениваться как похищение, однако по логике российского законодателя, ребенок может выезжать из Российской Федерации вместе с одним из родителей. Перемещение признается незаконным только в случае, если другой родитель выразил свое явное несогласие, однако несовершеннолетний все равно был перемещен. Отметим, что в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции 1980 г. в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)

https://www.coe.int/t/Doc/CoE Doc/LAW_409381/ (дата обращения: 23.03.2023).

¹ X v. Latvia App No 27853/09 (ECtHR 26 November 2013) // HUDOC [Электронный ресурс]. - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eNg?i=001-138992>. (дата обращения: 22.03.2023).

² Пато Э., Ростовцева Н.В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/pohische-detey-evropeyskie-i-rossiyskie-perspektivy> (дата обращения: 24.03.2023).

была введена глава 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации».¹

Что касается второго проблемного термина, то понятие «опека», применяемое в Конвенции, не имеет ничего общего с понятием опеки, которым оперирует российское законодательство. Термин «опека» не применяется в России в отношении родителей; Конвенция же наоборот употребляет данное понятие в контексте родителей – «родительская опека». Таким образом, актуальным является вопрос приведения данных норм-дефиниций в соответствие друг с другом. Кроме того, усматривается расхождение и в возрасте несовершеннолетнего. Конвенцией установлено, что ее применение прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет, однако согласно российскому законодательству, ребенком признается лицо, не достигшее 18 лет.

Применительно к определению подсудности при подаче заявления о возвращении ребенка в российские суды, в порядке ГПК РФ, иностранные граждане также могут столкнуться с рядом проблем. В частности, ГПК РФ не решен вопрос о подсудности, если ответчику не известно ни место жительства ребенка, ни место его последнего нахождения. В таком случае, возникают существенные препятствия для истца, обращающегося с заявлением об организации розыска ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии существенных проблем между международным и отечественным законодательством в сфере международного семейного киднеппинга. Большая группа проблемных вопросов заключается в пробельности многих положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, в неурегулированности целого ряда процедурных моментов и отсутствии должной детализации. Данные пробелы правовой регламентации могут быть устранены принятием протокола, дополнительно регулирующего процессуальные аспекты процедур по возвращению ребенка, по обозначенным выше проблемам.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ: текст с изм. и доп. на 18 марта 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?mbstx=isywy (дата обращения: 24.03.2023).

С другой стороны, есть ряд трудностей правового характера, связанных с приведением российского законодательства в соответствие с требованиями Конвенции 1980 г., которая предполагает введение новых дефиниций в российское право и изменение многочисленных норм российского законодательства. В обоих случаях российскому законодателю и правоприменителю предстоит большая работа, имеющая под собой высшую цель – защиту интересов детей, родителей, охрану их законных прав и свобод.

УДК 341.9

У.И. Ибрагимова
научный руководитель
И.Ю. Хилько

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Защита детей является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации, поскольку государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности¹.

Несмотря на принимаемые меры по развитию и поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, выраженные совершенствованием законодательной базы, анализ состояния законности в сфере соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних свидетельствует о фактах увеличения количества выявляемых нарушений закона в отношении несовершеннолетних. Статистические данные предыдущих 5 лет указали на увеличение на 121% выявленных нарушений прав несовершеннолетних (с 654 тыс. до 792 тыс. в период 2018–2022 гг.)².

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации : статистические данные // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: www.epp.genproc.gov.ru.

Сегодня роль прокурора в обеспечении действенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних весьма значительна. Вместе с тем отдельные нормы законодательства, регулирующие вопросы международного усыновления, требуют совершенствования, чтобы позволить прокурорам в должной мере реализовать свои полномочия по данному виду надзора.

Наличие института международного усыновления и его регламентация российским законодательством позволяет констатировать, что Российская Федерация является правовым и социальным государством, в полной мере реализующим права каждого ребенка на жизнь и воспитание в семье¹, в том числе посредством передачи детей не только в российские семьи, но также и иностранным лицам и лицам без гражданства. Важность настоящего института в частности раскрывается в вопросах усыновления тяжелобольных детей, для которых в принимающем государстве создаются все благоприятные условия для жизни и воспитания.

Тем не менее, практика указывает на некоторые проблемы, к числу которых, например, относятся отсутствие международного патронатного воспитания перед фактическим усыновлением, формализм при подаче отчетов иностранными гражданами о состоянии здоровья усыновленных и их условиях жизни, а также нередкие нарушения прав детей, например, случаи отказа от усыновленных, а также факты жестокого обращения с ними.

Одной из первоочередных проблем, с которой сталкивается несовершеннолетний, выступает тяжелый адаптационный период, вызванный долгим привыканием ребенка к новой семье и жизни в новом государстве. С этой целью в доктрине считается обоснованной идея установления системы международного патронатного воспитания, предшествующего международному усыновлению¹.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Южакова Т.В. Международный патронат как этап к международному усыновлению в Российской Федерации / Т.В. Южакова, Ю.И. Гангало, Н.А., Новокшонова // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нефтекамск: Башкирский государственный университет, 2019. С. 285-289.

Существенной проблемой также выступает халатное отношение усыновителей к исполнению обязанности предоставления отчетов, отражающих сведения об условиях жизни и воспитания усыновленных, определенной в соответствующем Постановлении Правительства Российской Федерации¹. Так, усыновители представляют сведения, содержащие недостоверную информацию либо не предоставляют сведения вообще. Интересен и срок предоставления таких отчетов, закрепленный законодателем, а именно – 36 месяцев, который, по нашему мнению, недостаточен. Предлагаем увеличить настоящий срок до 72 месяцев, при этом считаем целесообразным установить строгую периодичность направления таких отчетов.

Несовершенство деятельности органов опеки и попечительства, выражающаяся в формализме в вопросах подбора потенциальных усыновителей, а также проверки представленными кандидатами в усыновители (далее – кандидаты) информации на полноту и достоверность, отражается в качестве проблемы в трудах О.В. Кузнецовой.

Вследствие этого, усыновителями иногда становятся люди, обладающие психические заболевания. Такое упущение было обусловлено сразу несколькими обстоятельствами: никто из органов не убедился в подлинности информации документов, содержащих сведения о состоянии здоровья кандидатов, не была произведена подлинность перевода документов в суде, законодательство не предусматривает дополнительное прохождение медицинского осмотра кандидата на территории России.

Во избежание таких ситуаций считаем целесообразным внести соответствующие изменения в действующее законодательство в части установления обязательного прохождения российского медицинского освидетельствования усыновителя. С большой вероятностью, такая норма увеличит сроки и усложнит про-

¹ Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2000 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цедуру усыновления, но в тоже время подобная норма способна раскрыть истинные мотивы усыновления. Такое положение позволило бы вовремя среагировать, к сожалению, в нередких случаях причинения психического или физического вреда усыновленному ребенку.

Проблема осуществления государственного контроля над соблюдением прав и интересов несовершеннолетних при передаче на усыновление иностранным гражданам, на сегодняшний день остается основной и по-прежнему сложно решаемой. Особенно это касается детей, усыновленных гражданами США еще до принятия «Закона Димы Яковлева» в 2013 году. Именно после введения настоящего Закона, США избрало политику, согласно которой обязанности специализированных органов и организаций США по сообщению региональному органу и исполнительным органам государства происхождения о новом усыновлении, о необходимости усыновления, а также сведений об условиях жизни и воспитания в США были отменены. Следовательно, органы Российской Федерации перестали получать информацию о более тысячи усыновленных детей-граждан Российской Федерации, продолжающих проживать в американских семьях.

Детским омбудсменом Кузнецовой А.Ю в 2021 году в одном из докладов была озвучена настоящая проблема: «отсутствия у нашей страны реальных международно-правовых инструментов для осуществления контроля за условиями жизни российских детей на территории США, усыновленных до прекращения от имени Российской Федерации соответствующего Соглашения». Все «запросы о судьбах наших детей, усыновленных американской стороной, оказались без ответа»¹.

Возникает острая необходимость применения соответствующих мер для устранения нарушений не только усыновления непосредственно на территории Российской Федерации, но и после вступления решения об усыновлении в законную силу. Между тем, полномочия Российской Федерации в данном аспекте крайне ограничены: ни органы опеки и попечительства, ни консульские учреждения РФ не имеют реальной «возможности

¹ Кузнецова А.Ю. В прошлом году иностранцы усыновили 38 детей из России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/05/31/kuznecova-v-proshlom-godu-inostrancy-usynovili-38-detej-iz-rossii.html> (дата обращения: 28.03.2023)

полноценного контроля над усыновленными детьми, а соблюдение норм и правил страны пребывания ребенка может осуществляться только в пределах консульского округа, что в целом малоэффективно»¹.

Данная проблема решаема лишь посредством внесения соответствующих изменений в законодательство в части закрепления обязательного соглашения о сотрудничестве в области усыновления детей с государствами, граждане которых имеют право на усыновление детей-граждан Российской Федерации.

Говоря о защите прав и интересов несовершеннолетних, нельзя не сказать о роли прокуратуры, одним из направлений деятельности которой выступает надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних. Настоящий вид надзора носит инициативный характер независимо от отрасли или направления деятельности прокуратуры, в которой он осуществляется. Обусловлено это отношением несовершеннолетних к группе особо незащищенных граждан в связи с тем, что несовершеннолетние не всегда могут сами добиваться восстановления нарушенных прав и законных интересов в силу возрастных особенностей, а именно, незнание своих прав и механизмов их защиты, слабая ориентированность в социуме и общественных отношениях, зависимое положение от взрослых в лице родителей, воспитателей и администрации соответствующих организаций и учреждений.

Правовой основой прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних служит Приказ Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», в соответствии с п. 2.1.11 которого на органы прокуратуры возложена обязанность обеспечения действенного надзора за соблюдением прав и законных интересов российских детей, усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства¹. При

¹ Чепунов, О. И. Государственное управление и «Ручной режим» / О. И. Чепунов, А. В. Минаев // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 1 (28). С. 151-156.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации РФ от 13.12.2021 № 744. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проведении проверок в органах опеки и попечительства и региональных операторах государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, оценивать исполнение законодательства при учете таких детей, передаче их на усыновление, осуществлении контроля за условиями жизни и воспитания в семьях иностранных усыновителей.

При этом процессуальным законодательством предусмотрено две формы участия прокурора в судебном процессе по данной категории дел в частности: в качестве процессуального истца в интересах несовершеннолетнего и обязательное вступление в процесс для дачи заключения по делу. Соответственно, одной из основных задач прокурора является проверка на предмет соответствия закону действий и решений каждого из участвующих в процессе лиц.

Федеральное законодательство, а также предписания Генерального прокурора Российской Федерации предоставляют прокурорам в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних целый ряд полномочий, среди которых, например, осуществление соответствующего надзора и проведения прокурорских проверок, по результатам которого прокурор правомочен внести один из актов прокурорского реагирования, защита прав несовершеннолетних в судебном порядке посредством обращения прокурора в суд с иском заявлением, вступление с ходатайствами и заявлениями, представление заключения, выражение мнения по значимым для дела вопросам, внесение представления о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, внесение апелляционного, кассационного или надзорного представления и др.

Таким образом, институт международного усыновления в настоящее время требует дополнительного законодательного регулирования с целью обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, совершенствования механизма защиты их прав, а также устранения существующих юридических пробелов. А участвующему в судопроизводстве прокурору необходимо не только максимально подробно изучать материалы дел, но и проявлять активность в судебном разбирательстве, принимая меры к установлению всех необходимых обстоятельств.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАТОНУВШИХ ОБЪЕКТОВ

Несмотря на существование ряда Конвенций, регулирующих затонувшие объекты, множество связанных с ними вопросов все еще остаются актуальными, а разногласия касательно норм, закрепленных в международных актах, не прекращаются. На сегодняшний день насчитывается огромное количество затонувших объектов, правовая судьба которых является неопределенной. Некоторые из них являются культурной ценностью, какие-то признаются военно-морскими захоронениями, а многие из таких объектов вообще представляют серьезную угрозу для экологии, т. к. на борту затонувших военных кораблей, например, до сих пор находится немало боеприпасов и топлива. В связи с этим в настоящей статье мы рассмотрим основные проблемы, связанные с международно-правовым статусом затонувших объектов.

Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001г. в статье 1 закрепляет понятие «подводного культурного наследия», под которым понимаются все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие как: здания, сооружения, объекты, артефакты, а также человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением; суда, летательные аппараты, иные транспортные средства или их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; предметы доисторического характера¹. Но формулировка данного определения вызывает вопросы. В частности, стоит ли считать культурным наследием объекты, которые уже считались памятниками культуры до того, как оказались под водой, а не 100 лет назад? Названная нами Конвенция не рассмат-

¹ Конвенция об охране подводного культурного наследия 2 ноября 2001 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902114191?section=text> (дата обращения: 19.03.2023)

ривает их как «подводное культурное наследие», но, на наш взгляд, они должны являться таковыми. И. О. Анисимов также говорит о том, что «наземные» предметы искусства считаются предметами антиквариата уже через 50 лет после их создания или сразу после создания (если объект является редким, уникальным, не подлежит воспроизводству или связан с каким-либо историческим событием)¹, в таком случае почему период нахождения объекта под водой должен составлять не менее 100 лет? Открытым также остается вопрос о международно-правовом статусе государственных объектов, которые не несут культурной ценности и не находились на дне акватории на протяжении ста лет. Ввиду отсутствия на данный момент правовых норм, разрешающих подобные ситуации, стоит руководствоваться обычными нормами.

Более того, Конвенция ЮНЕСКО фактически уравнила режим правовой охраны затонувших торговых судов и военных кораблей. Что является неверным, т. к. право собственности в отношении военных кораблей должно сохраняться за государством флага (за исключением случая, когда оно отказалось от этого права), а также, затонувшие военные корабли продолжают пользоваться полным иммунитетом от юрисдикции любого государства, кроме государства-владельца¹, соответственно, любые действия могут предприниматься прибрежным государством только по согласованию с государством флага. В то время как собственник затонувшего торгового судна не вправе препятствовать прибрежному государству совершать определенные действия в отношении данного судна.

В литературе встречается и спорная позиция о том, что правовое положение затонувшего имущества иностранного государства можно приравнять к природным ресурсам², но такое дозволение нарушит права государства флага и в случае с военными

¹ Анисимов И.О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. 2011. № 5. С. 114.

¹ Петров О. Ю. Международно-правовое положение и юрисдикция военного корабля // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4 (237). С. 100.

² *Subaqueous Exploration v. Unidentified, Wrecked Vessel*. U.S. District Court for the District of Maryland - 577 F. Supp. 597 (D. Md. 1983). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/districtcourts/FSupp/577/597/1496984/> (дата обращения 19.03.2023).

объектами может подорвать национальную безопасность государства-владельца.

При решении вопроса о праве на затонувший объект необходимо также учитывать момент затопления судна, и на протяжении какого времени оно пролежало под водой, т. к. это может влиять не только на принадлежность к подводному культурному наследию, но и на то, что прибрежное государство или государство флага могли изменить свои государственные границы или вовсе исчезнуть.

Например, известный спор о праве собственности возник с крейсером «Адмирал Нахимов», когда Япония готовилась к подъему корабля, не согласовав при этом свои действия с СССР и ссылаясь на то, что крейсер был захвачен японской стороной при Цусимском сражении, а соответственно, собственником самого судна и груза, находящегося на нем, является Япония. А в 1977 г. Япония расширила внешний предел границ своего территориального моря, в результате чего крейсер оказался на территории, находящейся под ее суверенитетом. СССР же заявлял, что корабль не сдался во время сражения, а также на нем сохранились все внешние знаки, свидетельствующие о его принадлежности, т. е. рассматривать корабль в качестве военного трофея неправомерно. Кроме того, согласно установившемуся международно-правовому обычаю, затонувший военный корабль является собственностью государства флага. Это подтверждается и еще одним обычаем, согласно которому так называемое место гибели судна именуется «военно-морским захоронением», чем государство сохраняет за собой право на затонувшие материальные объекты и право на охрану останков погибших моряков. Таким образом, различие режимов судов, затонувших в ходе войны, и военно-морских захоронений на практике вызывает сложности, разрешение которых и необходимо посредством создания единого международного документа или внесения соответствующих положений в существующие.

Говоря о военно-морских захоронениях, нельзя не заметить, что данный процесс международными нормами также не регулируется, в результате чего руководствоваться в таких ситуациях можно только международными обычаями. Здесь можно привести пример попыток проведения работ на английском крейсере

«Эдинбург», который затонул в годы Второй мировой войны. Различные источники отмечают, что английская сторона объявила «Эдинбург» военным захоронением, соответственно, никто из иностранных государств не имел права нарушать «вечный сон» моряков, разделивших судьбу «Эдинбурга»¹. На основании этого можно утверждать, что право государства принимать решения по подъему затонувших военных судов и погибших членов экипажа должно быть урегулировано на международном уровне, потому что в противном случае подобные действия могут быть рассмотрены как надругательство над могилами.

Анализируя Найробийскую Конвенцию об удалении затонувших судов 2007 г., в статье 1 которой под затонувшим судном понимается: затонувшее или севшее на мель судно; любая часть затонувшего или севшего на мель судна, включая любой объект, который находится или находился на борту этого судна; любой объект, который был утерян с судна в море и который находится на мели, затонул или дрейфует; судно, которое почти затонуло или село на мель либо затонет или сядет на мель, если эффективные меры по оказанию помощи судну или любому имуществу не принимаются¹, возникает справедливый вопрос: «как допуск возможности изменения физического состояния судна, который не является завершённым процессом и юридическое значение которого еще не определено, может свидетельствовать о применении к такому случаю данной Конвенции?» Как отмечает ряд ученых, включение в Конвенцию данного текста должно послужить стимулом для прибрежных государств в предоставлении ими места убежища таким судам², что, на наш взгляд, является достаточно сомнительным, т. к. нельзя исключать политические мотивы отказа в предоставлении убежища.

В Конвенции 2007 г. также введено понятие «затронутого государства», означающее государство, в районе действия

¹ Измайлов И. Золотые слитки со дна океана // Техника молодежи. 1982. № 2. С. 28.

¹ Международная конвенция об удалении затонувших судов 18 мая 2007 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564065577?section=text> (дата обращения: 21.03.2023).

² Кулистикова О. В. Международно-правовой режим удаления затонувших судов // Международный научно-практический журнал: Морское право и страхование. 2021. № 4 (152). С. 81.

Конвенции которого находится затонувшее судно. В связи с этим Кулистикова О. В. выделяет такую проблему, как опасность затонувшего в исключительной экономической зоне одного государства судна для нескольких прибрежных государств, например, путем загрязнения, но отмечает, что Конвенция представляет право вмешаться только одному государству, в исключительной экономической зоне которого такое судно находится¹. Не разрешен также вопрос о том, можно ли считать «затронутым государством» страну, в исключительной экономической зоне которой судно оказалось в результате движения из такой зоны другого государства? Полагаем, что подобные ситуации тоже могут решаться только с помощью международного обычая, т. к. правовых норм, позволяющих регулировать такие случаи на практике, на данный момент не существует.

По общему правилу Найробийская Конвенция применяется к судам, затонувшим в исключительной экономической зоне государства-участника, но такое государство может распространить применение правил, содержащихся в Конвенции, и на затонувшие суда, расположенные в пределах его территории, включая территориальное море, уведомив при этом Генерального секретаря. Мы считаем, что необходимо установить единый район действия Конвенции с целью унификации международных норм в отношении удаления затонувших объектов.

В качестве основных источников международного права, регулирующих правоотношения в исследуемой нами области, были использованы: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция об охране подводного культурного наследия 2001 г. и Найробийская конвенция об удалении затонувших судов 2007 г. В результате изучения этих актов мы пришли к выводу, что международно-правовой статус затонувших объектов все еще не является однозначным, при решении спорных вопросов преобладают обычные международные нормы, а также на международном уровне до сих пор отсутствует универсальный документ, регулирующий вопросы права собственности в отношении затонувшего имущества, а существующие акты нуждаются в совершенствовании.

¹ Там же: С. 79.

К ВОПРОСУ О НЕРАБОТАЮЩЕМ МЕХАНИЗМЕ РЕТОРСИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Одним из плохо разработанных и спорных институтов в современном международном частном праве является институт реторсий. Статья 1194 ГК РФ закрепляет, что реторсии - это ответные ограничения, устанавливаемые в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Правом вводить реторсии обладает Правительство РФ.

Для понимания сущности института реторсий разумно выделить ряд признаков, которыми должны обладать ответные ограничения. 1) Реторсии всегда являются ответной реакцией государства на ограничение прав граждан в иностранном государстве. Таковые ограничения в иностранном государстве не обязательно являются правонарушением, они могут быть законными сами по себе, но при этом ограничивать права граждан конкретного государства. Последнее отличает реторсии от репрессалий. Само государство, против граждан которого введены ограничения, определяет недружественность действий иного государства и самостоятельно решает вопрос о введении реторсий. 2) Они вводятся против граждан и юридических лиц конкретного государства. 3) Введение реторсий не требует согласования с международными организациями или иными субъектами международных отношений, в отличие от санкций. 4) Право государства на применение реторсий закреплено в национальном законодательстве, как материальном, так и процессуальном. К примеру, статьи 1194 ГК РФ, ч. 4 ст. 398 ГПК РФ, ч. 4 ст. 254 АПК РФ, т. 1102 ГК Республики Беларусь и т.д. Степень ответных ограничений также определяется по внутригосударственному законодательству. 5) Реторсии устанавливаются волевым решением государства. Дан-

ный признак происходит от принципа суверенного равенства государств¹.

Одним из признаков, выделяемых учеными, является цель применения реторсий - ухудшение положения государства². Данное утверждение, на наш взгляд, является спорным. Реторсии являются институтом международного частного права, который в первую очередь, регулирует частно – правовые отношения. Да, частные отношения зачастую тесно связаны с публичными, но в данном случае, институт реторсий направлен не на применение мер ответственности против всего государства, а, в первую очередь, на восстановление недискриминационной политики в отношении своих граждан на территории иностранного государства. Это может подтверждаться и тем, что обычно реторсии должны быть пропорциональны вводимым ограничениям. Также стоит отметить, что реторсии вводятся в отдельной, зачастую, узкой сфере и в целом не могут оказывать решающего воздействия на экономическую или иную политику конкретного государства, тем самым ухудшая его положение. Кроме того, реторсии отменяются после урегулирования и снятия противоположным государством ограничительных мер. То есть, реторсии носят временный характер и едва ли смогут нанести существенный вред государству.

Перечисленные выше признаки позволяют сделать вывод о том, что реторсии это ограничительные меры, вводимые государством по своей воле и в соответствии с национальным законодательством при ограничении прав граждан и юридических лиц в иностранном государстве в сфере частноправовых отношений с целью восстановления предшествующего режима прав в иностранном государстве.

Достаточно спорным является соотношение института реторсий с публичным правом и нормами, защищающими государственные интересы. Ряд ученых предлагают выделение частных и публично-правовых реторсий. Однако едва ли это имеет смысл. Так, зачастую в качестве примера публично- правовых

¹ Гришина Я. С. Реторсия: правовое объяснение и мировые примеры / Я. С. Гришина. / Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 25-28. URL: <https://moluch.ru/conf/polit/archive/200/10831/> (дата обращения: 12.03.2023).

² Там же.

реторсий приводится ФЗ от 08.12.2003 N 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности", где в статье 40 закреплена возможность применения ответных мер в том числе в случае принятия иностранным государством мер необоснованно дискриминирующих российских лиц¹. Нельзя не согласиться с позицией С. Н. Лебедева, что в этих нормах речь идет отнюдь не о специальных ограничениях имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц, как в случае с реторсиями, а именно об ответном реагировании на любые меры иностранного государства, которые нарушают российские интересы². То есть речь здесь идет в целом об экономических интересах государства, а не о конкретных ограничениях прав граждан. Стоит также отметить, что и сам законодатель не использует термин реторсии и называет данную реакцию государства ответными мерами, а не ограничениями.

Аналогично, не стоит признавать реторсиями и специальные экономические меры, предусмотренные ФЗ "О специальных экономических мерах и принудительных мерах" от 30.12.2006 N 281-ФЗ, так как они направлены, в первую очередь, на защиту интересов всей Российской Федерации, кроме того, вводятся указом Президента, а не Правительства.

Разделение реторсий на публичные и частные приводит к путанице и смешению сущности реторсий и иных мер, выражающих реакцию государства на противоправные действия. Поэтому, предлагается, понимать под реторсиями меры, которые применяются исключительно при частноправовых ограничениях прав граждан.

Стоит ли признавать введение ограничительных мер против российских граждан и юридических лиц в связи политическими событиями, реторсиями? Это едва ли является допустимым, реторсии, как уже было сказано выше являются институтом частного права, они не должны становиться разменной монетой в политических играх. Данные санкции против конкретных лиц

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" // Собрание законодательства Российской Федерации N 50, 15.12.2003, ст. 4850.

² Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. С. 189.

вводятся не на основании того, что права конкретных лиц иностранных государств были ограничены на территории Российской Федерации, а в связи с негативной оценкой иностранными государствами политики, проводимой Российской Федерации. Такие ограничения будут лежать в сфере международного публичного права, хотя могут и затрагивать права частных лиц.

На данный момент нет практики применения реторсий на территории современной России¹, однако некоторые ученые приводят в пример применения реторсий – запрет американским гражданам усыновлять детей из России. Здесь следует не согласиться, данный запрет не попадает под действие реторсий в связи с тем, что, во-первых, введен на основании закона, а не актом Правительства РФ, а во-вторых, введен не в результате ограничения прав российских граждан в США, а в связи с противоправными и противонаравственными действиями американских граждан.

Таким образом, институт реторсий на сегодняшний день является одним из самых неурегулированных механизмов противодействия недружественным действиям иностранных государств. Исследуемый институт нуждается в совершенствовании и возможно тогда он сможет стать эффективным средством защиты прав частных лиц.

УДК 341.9

М.Ю. Череватенко,
И.С. Эпов
научный руководитель
доцент **Е.Е. Амплеева**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА

В современном праве возникновение коллизий является закономерным явлением, причиной которого является научно-технический прогресс и совершенствование политико-хозяйственной структуры государства. В рамках любой правовой системы государства с течением времени на практике обнаружи-

¹ Шлюндт Н. Ю. К вопросу о частноправовых реторсиях // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-chastnopravovyh-retorsiyah> (дата обращения: 12.03.2023).

вается проти-воречивость старых и новых норм, регулирующих близкие общественные отношения, особенно осложненные иностранным элементом.

Международному частному праву, которому отведена роль регулятора частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, характерно два метода правового регулирования: коллизивно-правовой и материально-правовой, дополняющие и расширяющие возможности друг друга. Первый метод характерен только для международного частного права и предназначен для определения компетентного правопорядка, осуществляемого посредством национальных коллизивных норм. Материально-правовой метод основан на согласовании воли и гармонизации национального законодательства, доступного посредством подписания международного договора, который может быть использован практически в любой области сотрудничества государств (оборона, дипломатия, экономическое сотрудничество, правовая помощь и т.д.)

В контексте обозначенной темы необходимо отметить, что коллизивный метод правового регулирования в международном частном праве исторически более древний, его формирование берет начало еще в XIII в. Так, И.С. Перетерский и С.Б. Крылов упоминают «глоссу Аккурсия», известную с 1250 г., которая устанавливала правило, согласно которому «...житель Болоньи, прибывший в Модену, не может быть судим по законам Модены, а судим должен быть по законам своего города, т.е. Болоньи»,¹ указывая на коллизив двух разноместных порядков, «коллизив законов» двух регионов.

В современном российском праве используется понятие «коллизивное право»², под которым понимается система коллизивных норм, которые по мнению А. А. Рождественского представляют собой не правовые, а технические нормы³. В других же странах, например, в США, Великобритании или во Франции

¹ Новикова Т. В. Коллизивный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие / Т. В. Новикова. Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 153.

² Дмитриева Г. К. Международное частное право: учебник. М. : Проспект, 2016. С. 3.

³ Рождественский А. А. Два этюда. Москва: Печатня А. Снегиревой, 1916. С. 23.

ученые используют близкий по смыслу термин «*conflict of laws*» (французский аналог – *conflits de lois*), который часто переводится как «коллизийное право», но более правильный, дословный перевод данного термина – «конфликт законов» или «коллизия правопорядков»¹.

Таким образом, можно сказать, что использование формулировки «коллизийное право» в МЧП носит условный характер и указывает на используемый в этой сфере коллизийный метод, более правильно следует употреблять термин «коллизийно-правовой метод регулирования». Однако следует оговориться, что если в начале XX в. считалось, что коллизийные нормы носят больше технический, нежели юридический характер, то на современном этапе это не означает умаления значения и эффективности коллизийного метода регулирования, поскольку от правильного выбора коллизийной нормы, которая подлежит применению в каждом конкретном случае, будет зависеть и применимая норма материального права выбранной правовой системы, и исход спора, возникающего в сфере международного частного права. Именно поэтому, отнесение коллизийных норм к группе вторичных или отсылочных норм, направленных лишь «на выработку особого конфликтного приема регулирования», скорее свидетельствует об их недооценке¹. На наш взгляд, попытки искусственно объединить коллизийную норму с избранной на ее основе нормой иностранного или отечественного права для формирования некоего «регулирующего» единства² несостоятельны, поскольку каждая норма является структурным элементом только своего права. Отсылочная (коллизийная) норма является базовой, традиционной для всей системы национального коллизийного права государства.

Коллизийные нормы по своей природе являются нормами национальными – они содержатся во внутреннем законодательстве страны, в рамках которой решается конкретный коллизийный вопрос. Например, в Российской Федерации указанные нормы содержатся в разделе VI части III ГК Российской Федерации «Международное частное право». Соответственно и

¹ Новикова Т. В. Указ. соч. С. 157.

¹ Левитин А. Б. К вопросу о предмете международного частного права // Правоведение. 1959. № 3. С. 96.

² Международное частное право : учебник : в 2 т. / под ред. С. Н. Лебедева, Е. Н. Кабатовой. М. : Статут, 2011. Т. 1. С. 11.

во внутреннем законодательстве других государств содержатся аналогичные нормы, например раздел 7 ГК Казахстана (1999), Закон о международном частном праве Австрии (1978) и т.д. В тоже время, несмотря на объемы новейшего законодательства в сфере МЧП, различие национального подхода в практике государств порождает основной недостаток коллизионного регулирования в МЧП – ограниченность, невозможность правового разрешения в некоторых случаях коллизионного права.

Наиболее простым способом преодоления различия правовых систем государств представляется унификация, т.е. разработка единообразных коллизионных норм и их закрепление в двусторонних и многосторонних международных договорах. Наиболее удачными примерами унификации коллизионных норм в сфере МЧП являются Гагская конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (1955), Женевская конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (1930) и пр. Одним из самых ярких многосторонних договоров является Кодекс Бустаманте (1926), который унифицировал коллизионные нормы 15 государств Латинской Америки и активно используется по сей день на американском континенте.

Таким образом, на межгосударственном уровне согласовано, что для разрешения коллизии законов необходимо использовать не только национальные коллизионные нормы, но и подписанные международные договоры для выбора наиболее подходящего нормативного источника для разрешения спора в области международного частного права. По своей природе «коллизия» представляет собой выявленное «расхождение» или противоречие в случае хромящих отношений в правовом содержании конкретной коллизионной нормы внутригосударственного права, регулирующих один и тот же вопрос. Определённые трудности в процессе правоприменения заключается в допустимости применения как коллизионных, так и материально-правовых норм иностранного права, что и объясняет одновременно и сложность, и недостатки коллизионно-правового метода правового регулирования в сфере МЧП.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ**

<p>АБАКАРОВ Шамиль А., БИСУЛТАНОВ Дени Ш., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ABAKAROV Shamil A., BISULTANOV Deni Sh., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p>	<p>СHEPENKO Yana K., associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p>
<p>МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА</p>	<p>MATERNITY CAPITAL AS A MEANS OF REALIZING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PROTECTION OF MATERNITY AND CHILDHOOD</p>
<p>С распадом Советского Союза Российская Федерация пережила глубокий социально-экономический кризис 1990-х годов, одним из последствий которого стало снижение уровня рождаемости. Одним из путей решения данной проблемы стало введение материнского капитала в 2007 году. В данной статье материнский капитал будет рассмотрен как средство реализации конституционного права на защиту материнства и детства, а также как средство реализации государственной политики, направленной на повышение уровня рождаемости</p>	<p>With the collapse of the Soviet Union, the Russian Federation experienced a deep socio-economic crisis in the 1990s, one of the consequences of which was a decrease in the birth rate. One of the ways to solve this problem was the introduction of maternity capital in 2007. In this article, maternity capital will be considered as a means of implementing the constitutional right to protect motherhood and childhood, as well as a means of implementing state policy aimed at increasing the birth rate</p>
<p>Ключевые слова: материнский капитал, основные права граждан, демографический кризис, семья, защита материнства и детства</p>	<p>Keywords: maternity capital, basic rights of citizens, demographic crisis, family, protection of motherhood and childhood</p>
<p>АБИБУЛАЕВА Кристина А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ABIBULAEVA Kristina A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В научной статье рассмотрены особенности правового режима земель лесного фонда. Разъясняется необходимость усовершенствования действующего федерального законодательства, регламентирующего вопросы использования и охраны земель лесного фонда РФ</p>	<p>LAVROV Veniamin V. Head of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor</p> <p>FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF THE LANDS OF THE FOREST FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The features of the legal regime of forest lands are considered in the scientific article. The necessity of improving the current federal legislation regulating the use and protection of the lands of the forest fund of the Russian Federation is explained</p>
<p>АБИБУЛАЕВА Ксения А., СЕРГЕЕВА Диана Д., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МУРАШКИН Игорь Ю., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>Актуальность данной статьи обусловлена увеличением количества неисполненных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, признающих нормативный акт или отдельные его положения не соответствующими Конституции Российской Федерации. Анализ правовых источников позволяет обнаружить пробелы в правовом регулировании поднимаемых проблем, вследствие чего авторами статьи были</p>	<p>ABIBULAEVA Kseniya A., SERGEEVA Diana D., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MURASHKIN Igor Y., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases, Candidate of Law</p> <p>PROBLEMS OF EXECUTION OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The relevance of this article is due to an increase in the number of unfulfilled decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation recognizing a normative act or its individual provisions as not conforming to the Constitution of the Russian Federation. The analysis of legal sources makes it possible to detect gaps in the legal regulation of the problems raised, as a result of which the authors of the article proposed measures to resolve them, as well as a con-</p>

<p>предложены меры по их разрешению, а также механизм контроля, введение которого позволит существенно повысить эффективность исполнения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации всеми вовлеченными в данный процесс субъектами</p> <p>Ключевые слова: постановления Конституционного Суда РФ, признание нормы не соответствующей Конституции РФ, законодательный процесс, юридическая ответственность</p>	<p>trol mechanism, the introduction of which will significantly increase the effectiveness of the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation by all subjects involved in this process</p> <p>Keywords: resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, recognition of a norm that does not comply with the Constitution of the Russian Federation, legislative process, legal responsibility</p>
<p>АБОЯН Агавни А., ПАРИН Дмитрий В., магистранты Юридической школы Дальневосточного федерального университета</p> <p>ДРЕМЛЮГА Роман И., директор Дальневосточного центра искусственного интеллект профессор Института математики и компьютерных технологий, кандидат юридических наук</p> <p>ДИПФЕЙКИ: ЕСТЬ ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ?</p> <p>Использование искусственного интеллекта в большинстве сфер общественной жизни стало повседневной реальностью. Современные технологии, имея ряд неоспоримых преимуществ, тем не менее представляют собой опасность. Свидетельством такого дуализма технологического прогресса в полной мере выступает методика генерации реалистичных аудиовизуальных поддельных образов и материалов искусственным интеллектом (технология «смены лица» или дипфейки). Несмотря на угрозы, которые представляют дипфейки, авторы полагают, что включение в текст Уголовного кодекса РФ специальных составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за их распространение, не требуется</p>	<p>АБОЯН Agavni A., PARIN Dmitry V., masters students of School of Law Far Eastern Federal University</p> <p>DREMLUGA Roman I., Director of the Far Eastern Artificial Intelligence Center, Professor at the Institute of Mathematics and Computer Technology, Candidate of Law</p> <p>DEEPFAKES: IS THERE A NEED FOR CRIMINALIZATION?</p> <p>The use of artificial intelligence in most areas of public life has become an everyday reality. Modern technologies, having a number of indisputable advantages, nevertheless pose a danger. The evidence of such dualism of technological progress is fully the method of generating realistic audiovisual fake images and materials by artificial intelligence (the technology of "face change" or deep-fakes). Despite the threats posed by dipfefki, the authors believe that the inclusion in the text of the Criminal Code of the Russian Federation of special elements of crimes establishing criminal liability for their dissemination is not required</p>

<p>Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовная ответственность, дипфейки, киберправо, криминализация деяния, квалификация, цифровая реальность</p>	<p>Keywords: artificial intelligence, criminal liability, deepfakes, cyber law, criminalization of an act, qualification, digital reality</p>
<p>АВЕРИНА Екатерина А., магистрант 1 курса Марийского государственного университета</p> <p>ЯКОВЛЕВА Светлана Анатольевна, доцент кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ</p> <p>В статье рассматриваются проблема осуществления прокурорского надзора за реализацией принципа законности и соблюдения прав человека на доступ к правосудию. Нами выдвигается концепция установления прокурорского надзора за сохранностью предметов и документов, могущих иметь доказательственное значение, а также предметов и документов, признанных вещественными доказательствами</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление предварительного следствия, принцип законности, вещественные доказательства</p>	<p>AVERINA Ekaterina A., 1st year master student of the Mari State University</p> <p>YAKOVLEVA Svetlana A., Assistant professor at the Department of criminal law and procedure, Mari State University, PhD in Law, Assistant professor</p> <p>PROBLEMS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE CRIMINAL PROCEDURE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY</p> <p>The article deals with the problem of the implementation of prosecutorial supervision over the implementation of the principle of legality and observance of human rights to access to justice. We put forward the concept of establishing prosecutorial supervision over the safety of objects and documents that may be of evidentiary value, as well as objects and documents recognized as material evidence</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, refusal to initiate a criminal case, suspension of preliminary investigation, principle of legality, physical evidence</p>
<p>АВЕРЬЯНОВА Варвара Е., ГУРЕВИЧ Даниил А., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛУГОВОЙ Александр А., профессор кафедры, доктор философских наук, профессор, старший советник юстиции, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации</p>	<p>AVERYANOVA Varvara E., GUREVICH Daniil A., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LUGOVOY Alexander A., professor of the Department, Doctor of Philosophy, Professor, Senior Adviser of Justice, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation</p>

<p>КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ПРОСТО ВОПРОС ПОПУЛЯРНОСТИ</p> <p>В статье дифференцируются понятия и признаки культа личности и феномена популярности, роли политического строя, предлагается авторская методика разграничения данных понятий</p> <p>Ключевые слова: культ личности, популярность, гражданская религия, общественное мнение</p>	<p>A CULT OF PERSONALITY OR A QUESTION OF POPULARITY</p> <p>The article differentiates the concepts and signs of the cult of personality and the phenomenon of popularity, the role of the political system, the author's method of distinguishing these concepts is proposed</p> <p>Keywords: personality cult, popularity, civil religion, public opinion</p>
<p>АГАДЖАНЯН Эрик С., студент 1 курса, Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>ЧЕРНЫШ Марина А., кандидат юридических наук, преподаватель Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ</p> <p>Работа посвящена анализу вопроса обоснованности, целесообразности и необходимости криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, т.е. определению социальной-правовой обусловленности уголовной ответственности за указанные деяния. При этом автор анализирует основания и критерии криминализации, подлежащие учету при установлении уголовной ответственности. Акцентируется внимание на связи криминализации деяний в сфере незаконного оборота наркотиков с имплементацией международного законодательства</p>	<p>AGHAJANYAN Erik S., student 1st year, Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p> <p>CHERNYSH Marina A., Candidate of Legal Sciences Candidate of Legal Sciences, teacher Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p> <p>THE SOCIAL JURIDICAL PREMISES OF THE CRIMINAL LIABILITY IN THE SPHERE OF THE ILLEGAL TURNOVER OF THE PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND DRUGS</p> <p>The work is dedicated to the necessity of the question of expediency, criminalization and function connected to the illegal turnover of the drugs and psychotropic substances, that is to say, the definition of the social juridical criminal liability. Definitioni poxaren gri is caused by the social juridical criminal liability. Thus, the author analyses the corroborations of the criminalization, which are belong to the regulation of the criminal liability. Attention is paid to the connection of the activity of the criminalization in the sphere of the illegal turnover of the drugs, which is implemented by the international legislation</p>

<p>Ключевые слова: криминализация, социальная обусловленность, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, наркопреступность, транснациональный характер, медицинский и социальный критерии</p>	<p>Keywords: criminalization, social corroboration, illegal turnover, drugs, psychotropic substances, drug crime, transnational character, medical and social criteria</p>
<p>АЛЕКСАНДРОВ Александр А., студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения</p> <p>ПИДДУБРИВНАЯ Альбина Ю., доцент кафедры Гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ГАРАЖНОЙ АМНИСТИИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье анализируются перспективы проведения «гаражной амнистии», проблема по легализации гаражей и оформлению земельных участков под ними, статистика по реализации «гаражной амнистии», а также различные конструктивные предложения по решению сложившейся ситуации</p> <p>Ключевые слова: гараж, гаражная амнистия, недвижимое имущество, оформление права собственности, регистрация, легализация, земельный участок</p>	<p>ALEXANDROV Alexander A., 4th year student of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation</p> <p>PIDDUBRIVNAYA Albina Y., Associate Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE «GARAGE AMNESTY» IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article analyzes the prospects of the «garage amnesty», the problem of the legalization of garages and registration of land plots under them, statistics on the implementation of the «garage amnesty», as well as various constructive proposals to solve the current situation</p> <p>Keywords: garage, garage amnesty, real estate, registration of ownership, registration, legalization, land plot</p>
<p>АЛЕКСЕЕВ Даниил А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p>	<p>ALEXEEV Daniil A., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье анализируется правовое положение беженцев в Российской Федерации, рассматриваются основные права и обязанности лица с данным правовым статусом, а также проблемы, связанные с распределением беженцев на территории Российской Федерации и наиболее распространенные дискуссионные моменты судебной практики</p> <p>Ключевые слова: беженец, временное убежище, права и обязанности, ходатайство</p>	<p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF REFUGEE STATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article analyzes the legal status of refugees in the Russian Federation, examines the basic rights and obligations of a person with this legal status, as well as problems related to the distribution of refugees in the territory of the Russian Federation and the most common debatable points of judicial practice</p> <p>Keywords: refugee, temporary asylum, rights and obligations, petition</p>
<p>АМИРДЖАНЫАН Армен Т., ЛИЗУНОВ Степан Ю., студенты 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КОМАРОВА Елена А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>AMIRJANYAN Armen T., LIZUNOV Stepan Y., 3rd year students of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KOMAROVA Elena A., Docent at the Department of criminal procedure and criminalistics and participation of the prosecutor in criminal proceedings, Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Docent</p>
<p>МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ</p> <p>В представленной статье рассматриваются проблемные аспекты, имплементации норм международного права, закрепляющих права человека в уголовном процессе в российскую правовую систему. Авторами исследуется вопрос о создании Суда по правам человека в рамках СНГ, как надгосударственного, неполитизированного судебного учреждения, чьи решения будут способствовать более эффективно-му восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, а также будут формировать еди-</p>	<p>INTERNATIONAL ASPECTS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The article deals with the problematic aspects of the implementation of the norms of international law that enshrine human rights in criminal proceedings in the Russian legal system. The authors investigate the issue of creating a Human Rights Court within the CIS as a supranational, non-politicized judicial institution, whose decisions will contribute to more effective restoration of violated rights of participants in criminal proceedings, and will also form a unified law enforcement practice for all participating states that have chosen such a vector of development for themselves</p>

<p>ную правоприменительную практику для всех государств-участников, выбравших для себя такой вектор развития</p> <p>Ключевые слова: права человека, международные стандарты, уголовное судопроизводство, Суд по правам человека</p>	<p>Keywords: human rights, international standards, criminal proceedings, human rights court</p>
<p>АНАЦКАЯ Ольга К., аспирант 2 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ANATSKAYA Olga K., 2nd year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>КОРШУНОВА Ольга Н., заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>KORSHUNOVA Olga N., head of the Department of Prosecutorial Supervision and prosecutor in the consideration of criminal, arbitration and arbitration, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p>
<p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ИНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы использования прокурором специальных знаний социальных наук при организации защиты прав несовершеннолетних. На основе анализа устоявшихся позиций социальных наук и практики их применения в прокурорской деятельности, выдвигаются и аргументируются тезисы о недопустимости использования прокурором своих полномочий в отрыве от закономерностей общественного процесса и негативном влиянии формального подхода в сфере защиты прав несовершеннолетних на функционирование семьи, как социального института</p> <p>Ключевые слова: прокурор, несовершеннолетние, семья, социальные науки, функции семьи, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита прав детей, SWOT-анализ</p>	<p>THE PROSECUTOR'S USE OF SPECIAL KNOWLEDGE OF OTHER SOCIAL SCIENCES IN THE ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS</p> <p>The article deals with the problems of using the prosecutor's special knowledge of social sciences in organizing the protection of the rights of minors. Based on the analysis of the established positions of the social sciences and the practice of their application in prosecutorial activities, the thesis is put forward and argued about the inadmissibility of the prosecutor using his powers in isolation from the laws of the social process and the negative impact of the formal approach in the field of protecting the rights of minors on the functioning of the family as a social institution</p> <p>Keywords: prosecutor, minors, family, social sciences, family functions, prevention of neglect and juvenile delinquency, protection of children's rights, SWOT analysis</p>

<p>АНИСКОВИЧ Полина С., КАРАБИН Иван Д., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШУРПАЕВ Шамиль М., доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ</p> <p>В статье решается задача анализа последствий санкционной политики на логистическую отрасль России. Проведен анализ статистических данных, мнений представителей логистической отрасли. Определены приоритетные направления ее развития в современных условиях</p> <p>Ключевые слова: логистическая отрасль, санкции, экономическая безопасность</p>	<p>ANISKOVICH Polina S., KARABIN Ivan D., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHURPAEV Shamil M., associate Professor of the Department of General Humanities and Socio-Economic Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences</p> <p>SANCTIONS RESTRICTIONS AND THE LOGISTICS INDUSTRY RUSSIA: ECONOMIC SECURITY RISKS AND WAYS TO SOLVE THEM</p> <p>The article solves the problem of analyzing the consequences of the sanctions policy on the logistics industry of Russia. The analysis of statistical data, opinions of representatives of the logistics industry is carried out. The priority directions of its development in modern conditions are determined</p> <p>Keywords: logistics industry, sanctions, economic security</p>
<p>АНДРЕЕВ Даниил В., УВАРОВА Дарья Р., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА</p>	<p>ANDREEV Daniil V., UVAROVA Daria R., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>ABUSE OF LAW AS A VIOLATION OF THE PRINCIPLES OF LAW</p>

<p>В статье рассматриваются примеры злоупотребления правом в частной и публичной сферах права, а также принципы права, попадающие под влияние злоупотребления правом отдельных субъектов права. На основе анализа научной литературы, судебной практики и нормативно-правовых актов, авторы предлагают пути решения проблемы злоупотребление правом, повлекшие нарушения некоторых принципов права</p> <p>Ключевые слова: принципы права, субъект права, гражданское право, злоупотреблением правом, злоупотребление субъективным правом, публично-властные злоупотребления</p>	<p>The article examines examples of abuse of law in the private and public spheres of law, as well as the principles of law that fall under the influence of abuse of the right of individual subjects of law. Based on the analysis of scientific literature, judicial practice and regulatory legal acts, the authors propose ways to solve the problem of abuse of law, which resulted in violations of certain principles of law</p> <p>Keywords: Principles of law, subject of law, civil law, abuse of law, abuse of subjective law, public-power abuse</p>
<p>АНТОНОВА Анна А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматривается вопрос о том, что, несмотря на законодательное закрепление в России обязанности обеспечения равной оплаты труда исключая любые различия, связанные с профессиональными качествами работника, все еще присутствуют некоторые факторы, влияющие на заработную плату. Превалирующим аспектом объяснения разрыва является именно дискриминация, которая исходит из гендерной идентичности</p> <p>Ключевые слова: Рынок труда, дискриминация, заработная плата, гендерная дискриминация, трудовая деятельность</p>	<p>ANTONOVA Anna A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DISCRIMINATORY WAGE DIFFERENCES IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the issue that despite the legislative consolidation in Russia of the obligation to ensure equal pay, excluding any differences related to the professional qualities of the employee, there are still some factors affecting wages. The prevailing aspect of explaining the gap is precisely discrimination, which comes from gender identity</p> <p>Keywords: Labor market, discrimination, wages, gender discrimination, labor activity</p>

<p>АРТАМОНОВА Дарья А., студент 3 курса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева</p> <p>БАЛИЦКИЙ Кирилл С., доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ СВЕДЕНИЙ О ПОощРЕНИИ И НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ ПРИ ОСПА-РИВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ</p> <p>В настоящее время актуальным вопросом является регулирование отношений, связанных с, так называемыми, электронными трудовыми книжками. Проблема разрешения индивидуальных трудовых споров не стала исключением, а именно возможность доказывания наличия поощрения у конкретного работника, который согласился перейти на электронную трудовую книжку. В нашей статье мы попытаемся разобраться в специфике данной проблемы и предложить наиболее оптимальный порядок регулирования</p> <p>Ключевые слова: дисциплинарное взыскание, электронная трудовая книжка, оспаривание, меры поощрения, дисциплина труда</p>	<p>ARTAMONOVA Darya A., 3rd year student of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev</p> <p>BALITSKY Kirill S., Associate Professor of the Department of Labor Law of the V.F. Yakovlev Ural State Law University, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF TAKING INTO ACCOUNT INFORMATION ABOUT THE ENCOURAGEMENT AND REWARDING OF EMPLOYEES WHEN CHALLENGING A DISCIPLINARY PENALTY</p> <p>Currently, an urgent issue is the regulation of relations related to the so-called electronic workbooks. The problem of resolving individual labor disputes was no exception, namely, the possibility of proving the existence of incentives for a particular employee who agreed to switch to an electronic work record. In our article we will try to understand the specifics of this problem and propose the most optimal regulation procedure</p> <p>Keywords: disciplinary punishment, electronic work record, challenging, incentive measures, labor discipline</p>
<p>АРТЕМЬЕВА Элина Н., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ARTEMEVA Elina N., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Julia M., senior professor at the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении размера компенсации за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего гражданского законодательства и правоприменительной практики устанавливается, какими основополагающими критериями пользуется суд при разрешении данных категорий дел</p> <p>Ключевые слова: компенсация морального вреда, вред, причиненный жизни и здоровью, гражданско-правовая ответственность</p>	<p>THE PROBLEM OF DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN</p> <p>Problems arising from the determining the amount of compensation for harm caused to the life and health of a citizen are being discussed in this article. Based on the analysis of views present in the civil law, as well as established practices in applying the law, as expressed in the literature, establishes what fundamental criteria the court uses in resolving these categories of cases</p> <p>Keywords: compensation for moral damage, damage to life and health, civil liability</p>
<p>АРХИПОВА Анастасия Ю., магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКОЛАЕВА Татьяна Г., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА</p> <p>В статье рассматриваются отдельные проблемы, возникающие при прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде су-</p>	<p>ARKHIPOVA Anastasiia Y., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NIKOLAEVA Tatyana G., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT IN THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE OR CRIMINAL PROSECUTION AND THE APPOINTMENT OF A CRIMINAL LAW MEASURE IN THE FORM OF A JUDICIAL FINE</p> <p>The article deals with individual problems arising from the termination of a criminal case or criminal prosecution and the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine. The author criticizes</p>

<p>дебного штрафа. Автором подвергаются критике отсутствие на законодательном уровне минимального размера судебного штрафа, а также нижнего и верхнего предела срока для его уплаты подозреваемым или обвиняемым</p> <p>Ключевые слова: уголовное процесс, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суд</p>	<p>the absence at the legislative level of the minimum amount of a court fine, as well as the lower and upper limit of the time limit for its payment to suspects or accused</p> <p>Keywords: criminal proceedings, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, a criminal law measure in the form of a court fine, court</p>
<p>АТАБАЕВА Кристина М., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы квалификации посредничества во взяточничестве путем передачи не только денежных средств, но и криптовалюты. На основе изучения изменений, внесенных в Уголовный кодекс, а также в ходе анализа судебной практики, выдвигаются и аргументируются выводы о противоречивости и сложности квалификации преступления в правоприменительной практике</p> <p>Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, квалификация, денежные средства, взяткодатель, взяткополучатель</p>	<p>АТАБАЕВА Kristina M., 3st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDISHINA Polina V., Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MEDIATORY IN BRIBERY</p> <p>The article deals with the problems of qualifying mediation in bribery by transferring not only money, but also cryptocurrencies. Based on the study of the changes made to the Criminal Code, as well as in the course of the analysis of judicial practice, conclusions are put forward and argued about the inconsistency and complexity of qualifying a crime in law enforcement practice</p> <p>Keywords: mediation in bribery, qualification, money, bribe giver, bribe taker</p>
<p>АТРИЯСКИНА Анастасия Ф., студент 2 курса Казанского филиала Российского государственного университета правосудия</p>	<p>АТРИЯСКИНА Anastasia F., 2nd year student of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice</p>

<p>СОСНОВСКАЯ Лейсан Р., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТЬИ 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье тезисно рассмотрены некоторые проблемные аспекты теоретического и практического характера статьи 210.1 УК РФ. Особое внимание уделено проблеме отсутствия единого понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Определены возможные пути решения указанных проблем</p> <p>Ключевые слова: уголовная ответственность, общественно опасное деяние, криминальный статус лица, лицо, организованная преступность, доказывание по уголовным делам, преступная иерархия, высшее положение, преступное сообщество</p>	<p>SOSNOVSKAYA Leysan R., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article discusses some problematic aspects of the theoretical and practical nature of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the problem of the lack of a single concept of "a person occupying the highest position in the criminal hierarchy". Possible solutions to these problems have been identified</p> <p>Keywords: criminal responsibility, socially dangerous act, criminal status of a person, person, organized crime, criminal evidence, criminal hierarchy, higher position, criminal community</p>
<p>АШИРБАКИЕВ Ринат М., студент 3 курса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева</p> <p>САЛИКОВ Марат С., заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ</p> <p>В настоящей работе обосновывается возможность пересмотра Конституци-</p>	<p>ASHIRBAKIEV Rinat M., 3rd year student of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev</p> <p>SALIKOV Marat S., Head of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovleva, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>PROSPECTS FOR CHANGING DECISIONS BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE COUNCIL OF EUROPE</p> <p>This paper substantiates the possibility of reviewing by the Constitutional Court of the</p>

<p>онным Судом РФ своих решений в связи с прекращением действия в отношении России ряда международных договоров Совета Европы. Затрагивается проблема изменения Судом правовых позиций, а также выдвигается и аргументируется положение о том, что выход России из Совета Европы является достаточным основанием для изменения решений</p> <p>Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, Совет Европы, международные договоры, конституционное правосудие, решения и правовые позиции, изменение решений</p>	<p>Russian Federation its decisions in connection with the termination of a number of international treaties of the Council of Europe with respect to Russia. The problem of changing the Court's legal positions is touched upon, as well as the position is put forward and argued that Russia's withdrawal from the Council of Europe is a sufficient basis for changing decisions</p> <p>Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, Council of Europe, international treaties, constitutional justice, decisions and legal positions, change of decisions</p>
<p>БЕЗМЕСТИНА Анастасия С., студент 2 курса Национального исследовательского Нижегородского Государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>КОБЫЛИН Пётр Олегович, преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского Государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ СУБЪЕКТОМ</p> <p>Данная статья посвящена изучению проблемы квалификации преступлений, совершенных фактически несколькими лицами, часть из которых не подлежат уголовной ответственности. Рассмотрены доктринальные точки зрения, позиции Верховного суда РФ и иных судебных органов по данному вопросу. В результате исследования предложено возможное решение данной проблемы</p> <p>Ключевые слова: соучастие, группа лиц, субъект преступления, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, невменяемый, уголовная ответственность</p>	<p>BEZMESTINA Anastasia S., 2nd year student of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky</p> <p>KOBYLIN Pyotr O., Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky</p> <p>ON THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF CRIMES WITH AN IMPROPER SUBJECT</p> <p>This article is devoted to the study of the problem of qualification of crimes actually committed by several persons, some of whom are not subject to criminal liability. The doctrinal points of view, positions of the Supreme Court of the Russian Federation and other judicial bodies on this issue. As a result of the study, a possible solution to this problem is proposed</p> <p>Keywords: complicity, a group of persons, the subject of a crime, a person who has not reached age of criminal responsibility, insane, criminal responsibility</p>

<p>БЕРЕЗДОВЕЦ Максим С., аспирант заочной формы обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДАНИЛОВА Наталья А., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА</p> <p>В статье рассматривается упущенная выгода в контексте уголовного процесса и целесообразность ее включения в состав ущерба от преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ упущенной выгоды потерпевшего</p> <p>Ключевые слова: незаконное предпринимательство, ущерб, доход, предварительное расследования, упущенная выгода, прибыль</p>	<p>BEREZDOVETS Maxim S, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF LOST PROFITS AS A RESULT OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP</p> <p>The article considers the lost profit in the context of criminal proceedings and the expediency of its inclusion in the damage from the crime provided for in Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation of the victim's lost profit</p> <p>Keywords: illegal entrepreneurship, damage, income, preliminary investigation, lost profit, profit</p>
<p>БИКУЛОВА Лилия И., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГУРЕЕВА Ольга А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы административных дел о признании</p>	<p>BIKULOVA Lilia I., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GUREEVA Olga A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>FEATURES OF ADMINISTRATIVE CASES ON THE RECOGNITION OF INFORMATION MATERIALS AS EXTREMIST</p> <p>The article deals with the problems of administrative cases on the recognition of</p>

<p>информационных материалов, размещенных на страницах Интернета, экстремистскими. Освещаются основные понятия экстремистской деятельности, такие как «оправдание» и «пропаганда». Посредством анализа судебной практики освещаются проблемы, связанные с лингвистическими экспертизами</p> <p>Ключевые слова: информационная безопасность, экстремизм, призыв, оправдание, пропаганда</p>	<p>information materials posted on the Internet pages as extremist. The basic concepts of extremist activity, such as "justification" and "propaganda", are highlighted. Through the analysis of judicial practice, the problems related to linguistic expertise are highlighted</p> <p>Keywords: information security, extremism, appeal, justification, propaganda</p>
<p>БИСУЛТАНОВА Милана Ш., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ</p> <p>Статья посвящена изучению феномена правового нигилизма, его сущность и причины распространения. В статье рассматриваются последствия, возникающие в следствие развития правового нигилизма в России. Автором предлагаются наиболее эффективные способы преодоления данного явления</p> <p>Ключевые слова: правовой нигилизм, отрицание, правосознание, естественное право, пути преодоления правового нигилизма</p>	<p>BISULTANOVA Milana Sh., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor</p> <p>LEGAL NIHILISM AS A PROBLEM OF MODERN LEGAL CONSCIOUSNESS</p> <p>The article is devoted to the study of the phenomenon of legal nihilism, its essence and reasons for its spread. The article deals with the consequences arising from the development of legal nihilism in Russia. The author suggests the most effective ways to overcome this phenomenon</p> <p>Keywords: legal nihilism, denial, legal consciousness, natural law, ways to overcome legal nihilism</p>
<p>БИТТЕР Ева С., студент 1 курса Одцовского филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»</p>	<p>BITTER Eva S., 1st year Bachelor of the Odintsovo Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation»</p>

<p>ДЕНИСЕНКО Владислав В., профессор кафедры публичного права МГИМО МИД России (Одинцовский филиал), доктор юридических наук, профессор</p> <p>ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, посвященные международно-правовому регулированию противодействия финансирования террористических группировок и терроризма в целом. На основе проведенного анализа позиций, высказанных в научной литературе, а также практического опыта мировых держав, выдвигаются и аргументируются подходы к решению одной из главных проблем международного права - финансирование терроризма</p> <p>Ключевые слова: терроризм, террористическая активность, террористический акт, глобальные проблемы, международное право, уголовное право, финансирование терроризма, национальная безопасность, безопасность мирового сообщества</p>	<p>DENISENKO Vladislav V., Professor of the Department of Public Law of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo Branch), Doctor of Law, Professor</p> <p>FINANCING OF TERRORISM AS A PROBLEM OF INTERNATIONAL LAW</p> <p>The article deals with issues related to the international legal regulation of countering the financing of terrorist groups and terrorism in general. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, as well as the practical experience of the world powers, the author puts forward and argues approaches to solving one of the main problems of international law - the financing of terrorism</p> <p>Keywords: terrorism, terrorist activity, terrorist act, global problems, international law, criminal law, financing of terrorism, national security, security of the world community</p>
<p>БОГДАНОВА Полина А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ ПЕРЕД ИЗБИРАТЕЛЯМИ: ПРАВО ОТЗЫВА</p> <p>В статье рассматривается вопрос введения института отзыва депутатов в Рос-</p>	<p>BOGDANOVA Polina A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences in Law, 2nd class lawyer</p> <p>TO THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF THE DEPUTIES TO THE VOTERS: THE RIGHT OF REVIEW</p> <p>The article deals with the issue of introducing the institution of recall of deputies in the</p>

<p>сиейской Федерации. На примере достоинств и недостатков данного явления делается вывод о необходимости существования института. В статье предлагаются способы решения некоторых проблем, проанализированных в статье. Автор выделяет иные попытки установления ответственности за невыполнение депутатом обещаний в период предвыборной кампании</p> <p>Ключевые слова: депутат, институт отзыва, избиратели, ответственность, предвыборная кампания</p>	<p>Russian Federation. On the example of the advantages and disadvantages of this phenomenon, a conclusion is made about the need for the existence of an institution. The article suggests ways to solve some of the problems analyzed in the article. The author highlights other attempts to establish responsibility for failure to fulfill promises during the election campaign</p> <p>Keywords: deputy, institution of recall, voters, responsibility, election campaign</p>
<p>БОЖКО Диана С., студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАУЛОЧНАЯ Светлана А., заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПРАКТИКА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК С ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ</p> <p>В статье анализируется практика участия прокурора по оспариванию сделок с государственным или муниципальным имуществом. Акцентируется внимание на том, что реальное восстановление прав публичных собственников достигается комплексным подходом к решению поставленных перед органами прокуратуры задач</p> <p>Ключевые слова: прокурор, недействительность сделки, публично-правовое образование, неопределенный круг лиц, исковая давность</p>	<p>BOZHKO Diana S., 5th year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZAULOCHNAYA Svetlana A., Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Crimean Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>THE PRACTICE OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CASES OF CONTESTING TRANSACTIONS WITH STATE AND MUNICIPAL PROPERTY</p> <p>The article analyzes the practice of the prosecutor's participation in challenging transactions with state or municipal property. Attention is focused on the fact that the real restoration of the rights of public owners is achieved by an integrated approach to solving the tasks assigned to the prosecutor's office</p> <p>Keywords: prosecutor, invalidity of the transaction, public legal education, indefinite circle of persons, statute of limitations</p>
<p>БОЙКОВ Дмитрий А., студент 1 курса, Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p>	<p>BOYKOV Dmitry A., student 1st year, Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p>

<p>ЧЕРНЫШ Марина А., кандидат юридических наук, преподаватель Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</p> <p>Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования уголовного законодательства России об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В результате осуществленного системного анализа уголовной ответственности за совершение данного вида преступлений, определен ряд недостатков действующих норм российского уголовного закона. Даны предложения по устранению определенных в статьях правовых коллизий и совершенствованию норм УК РФ</p> <p>Ключевые слова: половая неприкосновенность, малолетнее лицо, несовершеннолетний, уголовная ответственность, «груминг», развратные действия</p>	<p>CHERNYSH Marina A., Candidate of Legal Sciences Candidate of Legal Sciences, teacher Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p> <p>IMPROVEMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LAW ON OFFENCES AGAINST THE SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS</p> <p>The article is devoted to the actual problem of improvement of the Russian criminal legislation on liability for crimes against sexual inviolability of minors. As a result of the carried out system analysis of criminal liability for committing this type of crime, a number of shortcomings of the current norms of the Russian criminal law are identified. Proposals for elimination of legal conflicts identified in the articles and improvement of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation are given</p> <p>Keywords: sexual integrity, minor, juvenile, criminal responsibility, «grooming», indecent assault</p>
<p>БОНДАРЕНКО Вероника В., ЛИТВИНЕНКО Кристина Ю. студенты 3 курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>ГАДЖИЕВ Вугар Э., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук</p> <p>ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАБОТЕ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СЛЕДАМИ</p> <p>Развитие информационно-телекоммуникационных технологий обуслови-</p>	<p>BONDARENKO Veronika V., LITVINENKO Kristina Yu. 3rd year students of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>GADZHIEV Vugar E., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences</p> <p>THE POSSIBILITIES OF MODERN CRIMINOLOGY IN WORKING WITH ELECTRONIC TRACES</p> <p>The development of information and telecommunication technologies leads to the</p>

<p>вает образование большого количества электронных следов, которые возможно использовать для установления обстоятельств совершенного криминального деяния и причастного к нему лица. В статье были изложены выводы и рекомендации, которые могут служить научной основой для дальнейших исследований вопросов использования электронных следов в криминалистике и расследовании преступлений</p> <p>Ключевые слова: цифровое право, криминалистика, киберправо, электронные следы</p>	<p>formation of a large number of electronic traces that can be used to establish the circumstances of a criminal act committed and a person involved in it. The article presents conclusions and recommendations that can serve as a scientific basis for further research on the use of electronic traces in criminology and crime investigation</p> <p>Keywords: digital law, criminology, cyber law, electronic traces</p>
<p>БОНДАРЧУК Андрей Д., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ</p> <p>В статье поднимаются проблемы определения правового положения транснациональных корпораций в системе субъектов международного частного права, рассматриваются подходы к определению национальной принадлежности таких юридических лиц, анализируется проблема определения правосубъектности ТНК</p> <p>Ключевые слова: транснациональные корпорации, правосубъектность, национальное законодательство, юридическое лицо, государственная принадлежность</p>	<p>BONDARCHUK Andrew D., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS</p> <p>The article raises the problems of determining the legal status of transnational corporations in the system of subjects of private international law, examines approaches to determining the nationality of such legal entities, analyzes the problem of determining the legal personality of TNCs</p> <p>Keywords: transnational corporations, legal personality, national legislation, legal entity, state affiliation</p>
<p>БОРОВСКИЙ Иван Д., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BOROVSKY Ivan D., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>Автором затронута весьма актуальная для современного российского общества тема, а именно проблема правового положения беспилотных транспортных средств. В данной статье автор изучил особенности правового регулирования высокоавтоматизированных транспортных средств, выявил проблемы в указанной сфере и предложил, на основании проанализированных документов, пути решения данных проблем</p> <p>Ключевые слова: беспилотное транспортное средство, транспорт, автомобиль, высокоавтоматизированный автомобиль, правила дорожного движения, административная ответственность</p>	<p>BULGAKOVA Luiza S., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LEGAL STATUS OF UNMANNED VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The author touched upon a topic that is very relevant for modern Russian society, namely the problem of the legal status of unmanned vehicles. In this article, the author studied the features of the legal regulation of highly automated vehicles, identified problems in this area and suggested, based on the analyzed documents, ways to solve these problems</p> <p>Keywords: unmanned vehicle, transport, automobile, highly automated vehicle, traffic rules, administrative responsibility</p>
<p>БОРОДИНА Александра Е., студент. 4 курса Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Томск)</p> <p>НАЗМЕТДИНОВ Рустем Р., доцент кафедры гражданского права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Томск), кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ</p> <p>В данной статье рассматривается проблема правового регулирования охраны труда несовершеннолетних, ее законода-</p>	<p>BORODINA Alexandra E., 4th year student of the West Siberian branch of the Russian State University of Justice (Tomsk) scientific supervisor</p> <p>NAZMETDINOV Rustem R., Associate Professor of the Department of Civil Law of the West Siberian branch of the Russian State University of Justice (Tomsk), Candidate of Law</p> <p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LABOR PROTECTION OF UNDERAGE WORKERS</p> <p>This article discusses the problem of legal regulation of labor protection of minors, its legislative regulation in the modern Russian</p>

<p>тельное регулирование в современной Российской Федерации. Даются рекомендации по совершенствованию законодательства. Выявляются особенности регулирования охраны труда работников</p> <p>Ключевые слова: подросток, работодатель, несовершеннолетний, работа, график, труд, право</p>	<p>Federation. Recommendations for improving legislation are given. Features of regulation of labor protection of workers are revealed</p> <p>Keywords: teenager, employer, minor, work, schedule, labor, law</p>
<p>БОРОВЦОВ Илья В., студент 2 курса магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЮРИДИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА</p> <p>В статье рассматривается правовая культура и позитивистское юридическое мышление прокурорского работника. Прокурорская деятельность анализируется с позиции теории коммуникативной деятельности Ю. Хабермаса. Проводится различие между естественным воспроизводством правозащитной культуры и корпоративным изоляционизмом</p> <p>Ключевые слова: правовая культура, юридическое мышление, прокурорская деятельность, нормативизм, децизионизм, правозащитная культура</p>	<p>BOROVTSOV Илья V., 2nd year Master's student of the Faculty of Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>THE LEGAL CULTURE AND THE LEGAL THINKING OF THE PROSECUTOR'S OFFICE EMPLOYEE</p> <p>The article examines the legal culture and the positivist legal thinking of the prosecutor's office employee. The Prosecutorial activity is analyzed from the standpoint of the theory of communicative activity J. Habermas. A distinction is made between the natural reproduction of human rights culture and corporate isolationism</p> <p>Keywords: legal culture, legal thinking, prosecutorial activity, normativism, decizionism, human rights culture</p>
<p>БРИТАЕВА Вероника В., ТЯПКИНА Ирина В., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых</p>	<p>BRITAEVA Veronika V., TYAPKINA Irina V., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of</p>

<p>дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>УДЕРЖАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКА: КОНСТАТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ</p> <p>Трудовое право, как бы это тривиально не звучало, является, наверное, самой практически значимой отраслью права для обычного человека. Это положение исходит из того, что именно она регулирует вопрос заработной платы человека – средств его существования в обществе. В этой статье автором проанализирован вопрос законодательной регламентации удержания заработной платы, из чего констатируется ряд правовых проблем</p> <p>Ключевые слова: трудовое право, работодатель, заработная плата, права работников, трудовые гарантии</p>	<p>the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DEDUCTION OF EMPLOYEE'S SALARY: STATEMENT OF THE PROBLEM</p> <p>Labor law, no matter how trivial it may sound, is probably the most practically significant branch of law for an ordinary person. This provision proceeds from the fact that it regulates the issue of a person's salary – his means of subsistence in society. In this article, the author analyzes the issue of legislative regulation of wage retention, which constitutes a number of legal problems</p> <p>Keywords: labor law, employer, wages, employee rights, labor guarantees</p>
<p>БУГРОВА Виктория В., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШУРПАЕВ Шамиль М., доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются особенности рынка труда в сфере юриспруденции, факторы, определяющие спрос и предложение. Особое внимание уделяется конкуренции, а также ключевым трендам на рынке юриспруденции России</p>	<p>BUGROVA Victoria V., 1nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHURPAEV Shamil M., Associate Professor of the Department of General Humanities and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences</p> <p>THE STATE AND PROSPECTS OF THE LABOR MARKET IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE</p> <p>The article examines the features of the labor market in the field of law, the factors determining supply and demand. Particular attention is paid to competition, as well as key trends in the Russian law market</p>

<p>Ключевые слова: рынок труда, специалист в сфере юриспруденции, квалификация, фактор, потребность, профессия, организации, юридические услуги, спрос, предложение, конкуренция, тенденции</p>	<p>Keywords: labor market, specialist in the field of law, qualification, factor, need, profession, organizations, legal services, demand, supply, competition, trends</p>
<p>БУРЛАКОВА Таисия А., ЕВСЕЕВ Данил Е., студенты 2 курса Саратовской государственной юридической академии</p> <p>КОМЯГИН Роман А., старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии</p> <p>РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ</p> <p>В работе представлен авторский подход к разграничению приготовления и покушения на преступление, как стадий преступной деятельности. Автором рассмотрены труды ученых, посвященные неоконченному преступлению, а также проанализирована правоприменительная практика на примере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств</p> <p>Ключевые слова: неоконченное преступление, стадии преступления, приготовление, покушение, сбыт наркотических средств</p>	<p>BURLAKOVA Taisiya A., EVSEEV Danil E., 2nd year students of the Saratov State Law Academy</p> <p>KOMYAGIN Roman A., Senior Lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Law Academy</p> <p>DIFFERENTIATION OF PREPARATION AND ATTEMPTED CRIME: THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS</p> <p>The paper presents the author's approach to the differentiation of preparation and attempted crime as stages of criminal activity. The author examines the works of scientists devoted to the unfinished crime, as well as analyzes law enforcement practice on the example of crimes related to illicit drug trafficking</p> <p>Keywords: unfinished crime, stages of crime, preparation, attempt, sale of narcotic drugs</p>
<p>БЫСТРИЦКАЯ Александра А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИВАНОВА Наталья Михайловна, доцент кафедры, кандидат исторических наук, доцент, советник юстиции</p>	<p>BYSTRITSKAYA Alexandra A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>IVANOVA Natalya M., Associate Professor of the Department, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Adviser of Justice</p>

<p>СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНПОЛАГАЮЩИХ ИДЕЙ ДЕКАБРИСТОВ С НЕКОТОРЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ РФ</p> <p>В статье рассматривается сравнительный анализ идей декабристов с постулатами современной Конституции. Особое внимание уделяется поиску идентичных положений в трех документах, что позволило сделать вывод о влиянии идей XIX столетия на современную политическую историю</p> <p>Ключевые слова: Конституция, декабристы, преобразования и идеи декабристов</p>	<p>COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNDAMENTAL IDEAS OF THE DECEMBRISTS WITH SOME PROVISIONS OF THE MODERN CONSTITUTION RF</p> <p>The article considers a comparative analysis of the ideas of the Decembrists with the postulates of the modern Constitution. Particular attention is paid to the search for identical provisions in three documents, which allowed us to conclude about the influence of ideas of the XIX century on modern political history</p> <p>Keywords: Constitution, Decembrists, transformations and ideas of the Decembrists</p>
<p>ВАСИЛЬЕВ Никита А., магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАРЦОВ Алексей С., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ</p> <p>В данной статье рассматривается правовая природа конституционного нормоконтроля, а также ретроспективный анализ развития конституционного правосудия в России. Кроме того, в статье акцентируется внимание на взаимодействие Конституционного Суда Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам конституционного нормо-</p>	<p>VASILEV Nikita A., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KARTSOV Alesey S., Professor Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article examines the legal nature of constitutional norm control, as well as a retrospective analysis of the development of constitutional justice in Russia. In addition, the article focuses on the interaction of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on issues of constitutional norm control within the framework of monitoring legislation for compliance</p>

<p>контроля в рамках контроля законодательства на соответствие конституционным предписаниям</p> <p>Ключевые слова: конституционная юстиция, нормативизм, судебный конституционный нормоконтроль, Конституционный Суд РФ, Генеральный прокурор РФ</p>	<p>with constitutional regulations</p> <p>Keywords: constitutional justice, normativism, judicial constitutional norm control, Constitutional Court of the Russian Federation, Prosecutor General of the Russian Federation</p>
<p>ВАСИЛЬЕВА Полина С., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук</p> <p>БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД</p> <p>В статье рассматривается проблема регулирования частных и публичных интересов при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Сформулирована основная проблема, затрагивающая частные интересы при изъятии земельных участков</p> <p>Ключевые слова: Земельные участки, государственные и муниципальные нужды, частные и публичные интересы, изъятие земельных участков</p>	<p>VASILEVA Polina S., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Professor at the Department of state and legal disciplines general, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences</p> <p>BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE SEIZURE OF LAND FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS</p> <p>The article deals with the problem of regulation of private and public interests in the seizure of land plots for state and municipal needs. The main problem affecting private interests in the seizure of land plots is formulated</p> <p>Keywords: Land plots, state and municipal needs, private and public interests, seizure of land plots.</p>
<p>ВДОВИЧЕНКО Иван А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и</p>	<p>VDOVICHENKO Ivan A., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state</p>

<p>права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ПЕРЕХОДНОГО ТИПА</p> <p>В статье рассматривается государство и право переходного типа. Анализируется процесс смены государственных и общественных этапов. Указывается особый и естественный характер переходных процессов в жизни государства. Приводятся взгляды общественных деятелей и учёных в области государства и права</p> <p>Ключевые слова: государство, право, переходный тип, смена формаций, государственная власть</p>	<p>and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>STATE AND LAW IN TRANSITION</p> <p>The article deals with the state and law in the transition period. The process of changing state and public stages is analyzed. The special and natural nature of transitional processes in the life of the state is indicated. The views of public figures and scientists in the field of state and law are given</p> <p>Keywords: state, law, transitional type, change of formations, state power</p>
<p>ВЕЛИЧКО Александра С., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАЕВ Денис Ю., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ДВОЙНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ</p> <p>В статье рассматривается проблема разграничения косвенного умысла и двойной формой вины. На основе анализа действующего уголовного законодательства, судебной практики и научной литературы, автором отмечаются обстоятельства, на которые необходимо обращать внимание при квалификации преступлений, совершенных с косвенным умыслом и двойной формой вины</p>	<p>VELICHKO Aleksandra S., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAEV Denis Y., Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Adviser</p> <p>ON THE ISSUE OF DISTINGUISHING INDIRECT INTENT AND DOUBLE FORMS OF GUILT</p> <p>The article deals with the problem of distinguishing indirect intent and a double form of guilt. Based on the analysis of the current criminal legislation, judicial practice and scientific literature, the author notes the circumstances that need to be paid attention to when qualifying crimes committed with indirect intent and a double form of guilt</p>

<p>Ключевые слова: косвенный умысел, двойная форма вины, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего</p>	<p>Keywords: indirect intent, double form of guilt, murder, intentional infliction of serious harm to health, resulting in the death of the victim by negligence</p>
<p>ВЕЛИЧКО Ольга Н., студент. 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>VELICHKO Olga N., 5th year student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>СЕРДЮК Александра Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SERDYUK Alexandra Yu., Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ОСНОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются организационные проблемы по реализации прокурором полномочий по проведению прокурорской проверки и определению её оснований</p> <p>Ключевые слова: прокурор, прокурорская проверка, информация о фактах нарушения законов, меры прокурорского реагирования, основание для проведения прокурорской проверки</p>	<p>THE BASIS FOR CONDUCTING A PROSECUTOR'S INSPECTION OF THE EXECUTION OF LAWS: SOME LAW ENFORCEMENT ISSUES</p> <p>The article deals with organizational problems in the implementation of the prosecutor's powers to conduct a prosecutor's inspection and determine its grounds</p> <p>Keywords: prosecutor, prosecutor's check, information about violations of laws, prosecutorial response measures, the basis for conducting a prosecutor's check</p>
<p>ВЛАСОВА Мария В., СИДОРОВ Максим А., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>VLASOVA Maria V., SIDOROV Maxim A., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office-tours of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОТЦАМИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ РЕБЁНКА (ДЕТЕЙ) БЕЗ МАТЕРИ</p> <p>В статье рассматривается проблема предоставления дополнительных перерывов для кормления ребенка (детей) не только матерям, но и иным лицам, воспитывающим детей без матери. На основании анализа законодательства и правовых позиций Верховного Суда РФ и Федеральной службы по труду и занятости выдвигается и аргументируется необходимость внесения изменения в отдельные статьи Трудового кодекса РФ для исключения дискриминации в реализации прав и свобод граждан</p> <p>Ключевые слова: дополнительный перерыв для кормления ребенка, дискриминация, социальные гарантии, Трудовой кодекс Российской Федерации, равенство граждан</p>	<p>ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN GUARANTEES BY FATHERS AND OTHER PERSONS RAISING A CHILD (CHILDREN) WITHOUT A MOTHER</p> <p>The article deals with the problem of providing additional breaks for feeding a child (children) not only to mothers, but also to other persons raising children without a mother. Based on the analysis of legislation and legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and Rostrud, the necessity of amending the hotel articles of the Labor Code of the Russian Federation to exclude discrimination in the exercise of citizens' rights and freedoms is put forward and argued</p> <p>Keywords: an additional break for feeding a child, discrimination, social guarantees, the Labor Code of the Russian Federation, equality of citizens</p>
<p>ВОЙЛОКОВ Владимир А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>К ВОПРОСУ О ДЕФОРМАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</p> <p>В статье рассматривается роль правосознания в обеспечении соответствия поведения правовым нормам. Приводятся аргументы в пользу главенствующей роли правосознания в обеспечении правового поведения</p>	<p>VOILOKOV Vladimir A., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>ON BEHAVIOURAL DEFORMATION: A THEORETICAL AND LEGAL ASPECT</p> <p>The article considers the role of legal awareness in ensuring compliance of behaviour with legal norms. It argues for the overriding role of legal consciousness in ensuring legal behavior</p>

<p>Ключевые слова: право, правосознание, правовое поведение, табу, совесть</p>	<p>Keywords: law, legal awareness, legal behavior, taboo, conscience</p>
<p>ВОЛКОВА Анастасия А., КОНОВАЛОВА Татьяна И., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при использовании земель сельскохозяйственного назначения и их правовом регулировании. На основе анализа научной литературы и действующего земельного законодательства выдвигаются подходы к решению существующих пробелов</p> <p>Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, инвентаризация земель, проблемы, загрязнение почв</p>	<p>VOLKOVA Anastasia A., KONOVALOVA Tatiana I., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF AGRICULTURAL LAND USE</p> <p>The article deals with the problems arising in the use of agricultural land and their legal regulation. Based on the analysis of scientific literature and current land legislation, approaches to solving existing gaps are put forward</p> <p>Keywords: agricultural lands, land inventory, problems, soil pollution</p>
<p>ВОЛОШИНА Мария Д., студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КОМАРОВА Елена А., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДРОЗВЕАЕМЫМ, ОБВИНЯЕМЫМ</p>	<p>VOLOSHINA Maria D., 4th year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KOMAROVA Elena A., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>ON THE ADMISSIBILITY OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WITH A JUVENILE SUSPECT OR DEFENDANT</p>

<p>В статье рассматривается институт досудебного соглашения о сотрудничестве, понятие, цели, правовое регулирование. Анализируется возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), приводятся различные мнения ученых, касающихся данного вопроса. Проводится краткий анализ зарубежного законодательства. В конце исследования содержится заключение о необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, досудебное соглашение о сотрудничестве, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый)</p>	<p>The article deals with the institute of pre-trial agreement on cooperation, the concept, objectives, legal regulation. The possibility of concluding a pre-trial agreement on cooperation with a minor suspect (accused) is analyzed, different opinions of scientists concerning this issue are given. A brief analysis of foreign legislation is carried out. At the end of the study there is a conclusion about the need to amend the Criminal Procedure legislation of the Russian Federation</p> <p>Keywords: criminal procedural legislation, pre-trial agreement on cooperation, juvenile suspect (accused)</p>
<p>ВЬЮГИНОВ Александр С., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С. старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ В КОНТЕКСТЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ СУДЕБНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ</p> <p>Статья посвящена специализированным судам России и их месту в судебной системе. Автор акцентирует внимание на историко-правовом аспекте создания данного вида судов, анализирует основные положения законодательства по этой тематике. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны</p>	<p>VYUGINOV Alexander S., 2nd year student of St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Luisa S., Senior lecturer of the Department Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SPECIALIZED COURTS IN THE CONTEXT OF DIFFERENTIATION AND INTEGRATION OF JUDICIAL JURISDICTIONS</p> <p>The article is devoted to specialized courts of Russia and their place in the judicial system. The author focuses on the historical and legal aspect of the creation of this type of courts, analyzes the main provisions of legislation on this topic. The current state is also touched upon, relevance and importance, positive and negative sides are noted</p>

<p>Ключевые слова: судебная система, специализированные суды, правосудие, судья, суд по интеллектуальным правам</p>	<p>Keywords: judicial system, specialized courts, justice, judge, intellectual property rights court</p>
<p>ГАБИБОВА Эльвира Г., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ БОЕВЫХ МАШИН В КОНТЕКСТЕ 350 СТАТЬИ УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением ст. 350 УК РФ. На основе анализа нормативно-правовой базы высказываются предложения об усовершенствовании правовой регламентации анализируемого состава</p> <p>Ключевые слова: военные машины, мобилизация, добровольцы, трофейная техника, специальные машины, транспортные машины, боевые машины</p>	<p>GABIBOVA Elvira G., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLATIONS OF RULES FOR DRIVING COMBAT VEHICLES IN THE CONTEXT OF ARTICLE 350 OF THE CC RF</p> <p>The article deals with the problems associated with the application of Art. 350 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the regulatory framework, proposals are made to improve the legal regulation of the analyzed composition</p> <p>Keywords: military vehicles, mobilization, volunteers, captured equipment, special vehicles, transport vehicles, combat vehicles</p>
<p>ГАЛАШЕВ Степан Г., ХАБАРОВ Денис Д., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЗАНЯТОСТИ РОССИИ И ЕЁ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ</p>	<p>GALASHEV Stepan G., KHABAROV Denis D., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Julia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE STATE EMPLOYMENT SYSTEM OF RUSSIA AND ITS MODERN PROBLEMS</p>

<p>Статья рассматривает современные проблемы государственной системы занятости России. Анализируются основные инструменты государственной политики в области занятости, а также оценивают эффективность их использования. В статье рассматриваются такие проблемы, как низкий уровень занятости, высокий уровень безработицы, неравномерность экономического развития между регионами и сложности в привлечении иностранных инвестиций. Подчеркивается необходимость усиления государственной поддержки малого и среднего бизнеса, расширения основных форм трудоустройства и повышения квалификации населения</p> <p>Ключевые слова: система занятости, рынок труда, государственная поддержка</p>	<p>The article examines the modern problems of the state employment system in Russia. The main instruments of state policy in the field of employment are analyzed, and the effectiveness of their use is evaluated. The article deals with such problems as low employment, high unemployment, uneven economic development between regions and difficulties in attracting foreign investment. The need to strengthen state support for small and medium-sized businesses, expand the main forms of employment and professional development of the population is emphasized</p> <p>Keywords: employment system, labor market, state support</p>
<p>ГАРАЕВА Юлия А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации деяний лиц по ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с признаками объективной стороны данного преступления. Анализируются позиции, высказанные в научной литературе, действующем уголовном законодательстве и правоприменительной практике выдвигается и аргументирует-</p>	<p>GARAEVA Yulia A., 3rd year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., senior lecturer at the Department of criminal law, criminology and criminal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE INFLUENCE OF THE SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE ON THE QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ART. 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with the problems arising in the qualification of the acts of persons under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation in their correlation with the signs of the objective side of this crime. Analyzing the views expressed in the scientific literature, the current criminal legislation and law enforcement practice, an approach about the significance of developing legislative</p>

<p>ся подход о важности проработки законодательных положений в части конкретизации и разъяснения особенностей обязательных и факультативных признаков объективной стороны настоящего преступления</p> <p>Ключевые слова: преступления против общественной безопасности, публичное распространение, заведомо ложная информация, Вооруженные Силы Российской Федерации, объективная сторона преступления, признаки объективной стороны преступления, мотивы преступления</p>	<p>provisions in terms of concretizing and explaining the features of the mandatory and optional features of the objective side of the crime is argued</p> <p>Keywords: crimes against public safety, public dissemination, deliberately false information, the Armed Forces of the Russian Federation, the objective side of the crime, signs of the objective side of the crime, motives for the crime</p>
<p>ГЕНДЖАЛИЕВА Милена С., ординатор 2 года Российского национального исследовательского медицинского университета им Н.И. Пирогова</p> <p>ПЕНТЕЛЬКИН Павел А., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ТУМАНОВ Эдуард В., доцент кафедры судебной медицины им. П.А. Минакова Российского национального исследовательского Медицинского университета им. Н.И. Пирогова, кандидат медицинских наук, доцент</p> <p>ИНСЦЕНИРОВКА САМОУБИЙСТВА КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ</p> <p>В статье рассматривается проблема инсценировки суицида на примере наиболее</p>	<p>GENJALIEVA Milena S., 2-year resident of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov</p> <p>PENTELKIN Pavel A., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, associate Professor</p> <p>TUMANOV Eduard V., Associate Professor of the Department of Forensic Medicine named after P.A. Minakov of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, candidate of Medical Sciences, associate Professor</p> <p>STAGING A SUICIDE AS A WAY TO COUNTERACT THE INVESTIGATION: FORENSIC AND MEDICAL ASPECTS</p> <p>The article deals with the problem of staging suicide by the example of the most</p>

<p>лее часто встречающихся способов самоубийства и особенности расследования</p> <p>Ключевые слова: самоубийство, инсценировка, убийство, следствие, эксперт, судебно-медицинская экспертиза, допрос, осмотр места происшествия</p>	<p>common ways of committing suicide and features of the investigation</p> <p>Keywords: suicide, staging, murder, investigation, expert, forensic medical examination, interrogation, inspection of the scene</p>
<p>ГЛАДКОВСКАЯ Анастасия О., КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Г., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с банкротством физических лиц в Российской Федерации, а также пути их решения</p> <p>Ключевые слова: физическое лицо, несостоятельность (банкротства), задолженность, платежеспособность, кредитная организация</p>	<p>GLADKOVSKAYA Anastasia O., KOLESNICHENKO Olga G., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., Senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS</p> <p>The article discusses the problems associated with the bankruptcy of individuals in the Russian Federation, as well as ways to solve them</p> <p>Keywords: individual, insolvency (bankruptcy), debt, solvency, credit institution</p>
<p>ГЛУЗДАК Глеб Н., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКИ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p>	<p>GLUZDAK Gleb N., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, PhD in Law, PhD in History, Associate Professor</p> <p>PUBLIC INFORMATION ABOUT LAND AS AN ELEMENT OF THE OPEN DATA POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>В статье через призму «политики открытых данных» рассматриваются сведения о земельных участках, содержащиеся в едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Обобщаются некоторые основные проблемы, связанные с обеспечением достоверности, систематизации и публичности указанных сведений. Предлагаются возможные пути решения данных проблем</p> <p>Ключевые слова: единый государственный реестр недвижимости, открытые данные, земельные участки, недвижимое имущество, достоверность, систематизация, публичность</p>	<p>The article considers through the prism of "open data policy" the information about land plots, contained in the Unified State Register of Real Estate (USRN). Some of the main problems associated with the reliability, systematization and publicity of these data are summarized. Possible solutions to these problems are suggested</p> <p>Keywords: unified state register of real estate, open data, land plots, real estate, reliability, systematization, publicity</p>
<p>ГОЛОВИНА Лидия К., ЯСЕНОВСКАЯ Екатерина А., студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ГИС «ПОСЕЙДОН» — БОРЕЦ С КОРРУПЦИОНЕРАМИ</p> <p>Трансформация антикоррупционного регулирования — закономерный процесс, отвечающий вызовам современности. Авторами в статье рассмотрена новейшая государственная информационная система «Посейдон», способная урегулировать проблемы коррупционного характера в России</p> <p>Ключевые слова: ГИС «Посейдон», коррупция, государственная служба, цифровизация, преступность</p>	<p>GOLOVINA Lidiia K., YASENOVSKAYA Ekaterina A., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent</p> <p>SIS «POSEIDON» IS A FIGHTER AGAINST CORRUPT OFFICIALS</p> <p>The transformation of anticorruption regulation is a natural process that meets the challenges of modernity. The authors of the article consider the latest state information system "Poseidon", which is able to resolve corruption problems in Russia</p> <p>Keywords: SIS «Poseidon», corruption, public service, digitalization, crime</p>
<p>ГОЛОВКО Виталий С., студент 2 курса юридического факультета Алтайского филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации</p>	<p>GOLOVKO Vitaly S., 2nd year student of the Law Faculty of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation</p>

<p>ВИШНЕВСКАЯ Наталья В., доцент кафедры частного права Алтайского филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА, ПРИЗНАННОГО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)</p> <p>В статье рассматривается вопрос привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника, признанного несостоятельным (банкротом). На основе анализа Определений Верховного Суда и Конституционного Суда выделены аспекты привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника. Также на основе судебной практики оценена эффективность института субсидиарной ответственности и механизма привлечения</p> <p>Ключевые слова: руководитель должника, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, банкротство</p>	<p>VISHNEVSKAYA Natalia V., Associate Professor of the Department of Private Law of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation</p> <p>SOME ASPECTS OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF THE HEAD OF THE DEBTOR RECOGNIZED AS INSOLVENT (BANKRUPT)</p> <p>The article deals with the issue of bringing to subsidiary responsibility the head of the debtor recognized as insolvent (bankrupt). Based on the analysis of the Definitions of the Supreme Court and the Constitutional Court, the aspects of bringing the debtor's head to subsidiary responsibility are highlighted. Also, on the basis of judicial practice, the effectiveness of the institution of subsidiary liability and the mechanism of attraction is evaluated</p> <p>Keywords: debtor's manager, debtor's controlling person, subsidiary liability, bankruptcy</p>
<p>ГОЛОСОВ Денис А., студент 3 курса юридического факультета Российского Государственного Педагогического университета им. А.И. Герцена</p> <p>МОРОЗОВА Ирина В., старший преподаватель кафедры уголовного права Российского Государственного Педагогического университета им. А.И. Герцена</p> <p>АРХИТЕКТУРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ</p> <p>В статье рассматривается взаимосвязь особенностей современной российской жилой архитектуры и с развитием городской преступности и других форм</p>	<p>GOLOSOV Denis A., 3rd year student of the Faculty of Law of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University</p> <p>MOROZOVA Irina V., Senior Lecturer at the Department of Criminal Law of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University</p> <p>ARCHITECTURAL CRIMINOLOGY: ON THE QUESTION OF THE NEGATIVE IMPACT OF MODERN URBAN POLICY ON CRIME</p> <p>The article examines the relationship between the features of modern Russian residential architecture and the development of urban crime and other forms of deviant</p>

<p>девиантного поведения. Проведен анализ соответствующей научной литературы, посвященной вопросу влияния архитектуры на состояние преступности; изучены стороны планировки жилых (и не жилых) объектов, имеющие тенденцию к преобразованию в криминогенные факторы. Кроме того, исследованию на наличие потенциальной криминогенности была подвергнута современная российская градостроительная модель; изучены негативные особенности российских новостроек; проведены соответствующие мнения экспертов</p> <p>Ключевые слова: архитектура, преступность, девиация, архитектурная криминология, спальные районы</p>	<p>behavior. The analysis of the relevant scientific literature devoted to the issue of the influence of architecture on the state of crime is carried out; the sides of the layout of residential (and non-residential) objects that tend to transform into criminogenic factors are studied. In addition, the modern Russian urban planning model was subjected to a study for the presence of potential criminogenicity; the negative features of Russian new buildings were studied; relevant expert opinions have been conducted</p> <p>Keywords: architecture, crime, deviation, architectural criminology, residential areas</p>
<p>ГОРБАЧ Виктор В., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: НОВАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО МИРА ИЛИ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ?</p> <p>В статье обсуждаются вопросы цифровизации уголовного судопроизводства, исследуются проблемы и перспективы использования систем веб-конференции и искусственного интеллекта, анализируется опыт внедрения данных технологий в зарубежных странах. Автор приходит к выводу о необходимости создания грамотного правового регулирования информационно-коммуника-</p>	<p>GORBACH Viktor V., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORYEVA Maria A., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>HIGH-TECH CRIMINAL PROCEEDINGS: A NEW PAGE IN THE HISTORY OF THE LEGAL WORLD OR ANOTHER UTOPIA?</p> <p>The article discusses issues of digitalization of criminal proceedings, examines the problems and prospects of use of web-conferencing systems and artificial intelligence, analyzes the experience of implementing these technologies in foreign countries. The author concludes that it is necessary to create a competent legal regulation of information and communication technologies in domestic criminal proceedings, a</p>

<p>ционных технологий в отечественном уголовном судопроизводстве, взвешенного подхода к их внедрению, а также гармоничного сочетания права и технологий в уголовном процессе в целом</p> <p>Ключевые слова: уголовное судопроизводство, веб-конференция, искусственный интеллект, видео-конференц-связь, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация</p>	<p>balanced approach to their implementation, as well as a harmonious combination of law and technology in the criminal process as a whole</p> <p>Keywords: criminal justice, web-conferencing, artificial intelligence, video-conferencing, information and communication technologies, digitalization</p>
<p>ГОРДИЕНКО Кира Н., студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАРУБИН Андрей В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СБЫТА КАК ОКОНЧЕННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ П. «Б» Ч.2 СТ. 228.1. УК РФ)</p> <p>В статье рассматриваются вопросы разграничения оконченного состава сбыта и покушения на сбыт на примере п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, решаются проблемы признания сбыта наркотического средства окончанным преступлением</p> <p>Ключевые слова: сбыт, использование сети интернет, покушение на сбыт, окончанный состав</p>	<p>GORDIENKO Kira N., student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZARUBIN Andrey V., Associate Professor of the Department, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser of Justice of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING SALES AS A COMPLETED CORPUS DELICTI (ON THE EXAMPLE OF ITEM B OF PART 2 OF ARTICLE 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)</p> <p>The article discusses the issues of differentiation of the completed composition of sales and attempted sales by the example of paragraph "b" of Part 2 of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, solves the problems of recognizing the sale of narcotic drugs as a completed crime</p> <p>Keywords: sale, use of the Internet, attempted sale, completed composition</p>
<p>ГОРОХОВ Дмитрий С., ТЮТЮНОВ Даниил А., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>GOROKHOV Dmitry S., TYUTYUNOV Daniil A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</p> <p>В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с регулированием свободы слова в телекоммуникационной сети «Интернет». Авторы рассматривают не только основные аспекты реализации свободы слова, но и ситуации, в которых законодательно предусмотрена возможность ограничения этого права</p> <p>Ключевые слова: гарантии, конституция, свобода слова, Интернет, пользовательское соглашение, права человека, информация, результат интеллектуальной деятельности</p>	<p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>LEGAL REGULATION OF FREEDOM WORDS ON THE INTERNET</p> <p>This article discusses some of the problems associated with the regulation of freedom of speech in the telecommunications network «Internet». The authors consider not only the main aspects of the implementation of freedom of speech, but also situations in which the law provides for the possibility of restricting this right</p> <p>Keywords: guarantees, constitution, freedom of speech, Internet, user agreement, human rights, information, result of intellectual activity</p>
<p>ГРИБАНОВА Юлия Е., ПОЛЯКОВА Ольга В., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАКОВ</p> <p>В статье рассматриваются коллизионные вопросы заключения и расторжения трансграничных браков. На основе анализа правовых позиций российского суда и высказанных научных концепций в отечественной литературе, авторы</p>	<p>GRIBANOVA Yulia E., POLYAKOVA Olga V., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CONFLICT OF LAWS ISSUES OF CONCLUSION AND DISSOLUTION OF CROSS-BORDER MARRIAGES</p> <p>The article deals with the conflict of laws issues of the conclusion and dissolution of cross-border marriages. Based on the analysis of the legal positions of the Russian court and the scientific concepts expressed in the domestic literature, the authors come</p>

<p>приходят к мнению, что разрешение коллизионных вопросов, связанных с заключением и расторжением трансграничных браков, нуждается в разработке и создании единого кодифицированного международного соглашения</p> <p>Ключевые слова: трансграничный брак, смешанный брак, применимое право, договор о правовой помощи</p>	<p>to the conclusion that the resolution of conflict of laws issues related to the conclusion and dissolution of cross-border marriages needs to be developed and created a single codified international agreement</p> <p>Keywords: cross-border marriage, mixed marriage, applicable law, legal assistance agreement</p>
<p>ГРИГОРЬЕВ Олег И., аспирант 1 курса аспирантуры кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоградский институт управления – филиал</p> <p>ДЕРЮГИНА Татьяна В., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоградский институт управления – филиал, доктор юридических наук, профессор</p> <p>КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА</p> <p>В статье анализируются критерии и условия осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательств. Данное право является исключением из общего принципа недопустимости одностороннего изменения или отказа от обязательств, критерии его применения подлежат максимальной конкретизации. Определяется ключевое значение критериев законности и добросовестности, выражается критический взгляд на разумность как самостоятельный критерий допустимости одностороннего отказа</p> <p>Ключевые слова: односторонний отказ, исполнение обязательств, добросовест-</p>	<p>GRIGOREV Oleg I., 1 year PhD student at the Department of civil law discipline of Law Faculty, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p> <p>DERYUGINA Tatyana V., Professor at the Department of civil law discipline of Law Faculty, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>CRITERIA FOR THE PERMISSIBILITY OF EXERCISING THE RIGHT TO UNILATERAL REFUSAL TO EXECUTE AN OBLIGATION</p> <p>The article analyzes the criteria and conditions for exercising the right to unilateral refusal to execute obligations. As this right is an exception to the general principle of the inadmissibility of unilateral modification or waiver of obligations, the criteria for its application are subject to maximum specification. The key importance of the criteria of legality and good faith is determined, a critical view of reasonableness as an independent criterion of the admissibility of unilateral refusal is expressed</p> <p>Keywords: unilateral refusal, execution of obligation, good conscience, exercise of</p>

<p>ность, осуществление права, принципы права, разумность, законность</p>	<p>right, principles of law, reasonableness, legality</p>
<p>ДАВАР Джебраил Т., МАЛЬСАГОВ Темербулат А., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА</p> <p>В статье рассматриваются формы реализации права, анализируется деятельность прокуратуры Российской Федерации сквозь призму форм реализации права, оценивается ее влияние на правореализационный процесс</p> <p>Ключевые слова: прокуратура, реализация права, формы реализации права, правореализационный процесс</p>	<p>DAWAR Jeebrail T., MALSAGOV Temerbulat A., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FORM OF REALIZATION OF THE LAW</p> <p>The article discusses the forms of realization of the right, analyzes the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation through the prism of the forms of realization of the law, evaluates its impact on the law enforcement process</p> <p>Keywords: prosecutor's office, realization of law, forms of realization of law, law enforcement process</p>
<p>ДЕМЧЕНКО Екатерина А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА К СТАТЬЯМ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации института</p>	<p>DEMCHENKO Ekaterina A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>APPLICATION OF A JUDICIAL FINE TO ARTICLES WITH FORMAL COMPOSITION OF A CRIME</p> <p>The article deals with the problems that arise when it is possible to implement the</p>

<p>освобождения от уголовной ответственности судом лица, совершившего преступление с формальным составом. Основываясь на анализе научной литературе, мнении ученых и практиков в сфере уголовного права, действующего уголовного законодательства, рассматривается вопрос о значении конкретизации норма уголовного законодательства в сфере применения освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности с применением меры процессуального характера в виде судебного штрафа</p> <p>Ключевые слова: судебный штраф, иная мера уголовно-правового характера, уголовная ответственность, формальный состав преступления, денежное взыскание</p>	<p>institution of exemption from criminal liability by the court of a person who has committed a crime with a formal composition. Based on the analysis of scientific literature, the opinions of scientists and practitioners in the field of criminal law, the current criminal legislation, the issue of the significance of concretizing the norm of criminal law in the field of application of the release of a person who committed a crime from criminal liability with the application of a procedural measure in the form of a judicial fine is considered</p> <p>Keywords: judicial fine, other measure of a criminal law nature, criminal liability, formal corpus delicti, monetary penalty</p>
<p>ДМИТРИЕВА Екатерина С., адвокат Орловской областной коллегии адвокатов</p> <p>БЫСТРОВА Юлия В., доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, доктор юридических наук</p> <p>СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ В РОССИИ И СТРАНАХ МИРА</p> <p>В статье анализируются особенности назначения наказания с учетом гендерных признаков в Российском законодательстве и Международных актах. Приводятся нормы, регламентирующие высшие меры наказания</p> <p>Ключевые слова: гендерное равенство, международное право, Российское законодательство, назначение наказания, конституция, уголовное право</p>	<p>DMITRIEVA Ekaterina S., lawyer of the Orel Regional Bar Association</p> <p>BYSTROVA Yulia V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the I. S. Turgenev Orel State University, Doctor of Law</p> <p>COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF SENTENCING TAKING INTO ACCOUNT GENDER CHARACTERISTICS IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE WORLD</p> <p>The article analyzes the peculiarities of sentencing taking into account gender characteristics in Russian legislation and International acts. The norms regulating capital punishment are given</p> <p>Keywords: gender equality, international law, Russian legislation, sentencing, constitution, criminal law</p>
<p>ДМИТРИКОВА Дарья А., НИКИТИНА Алиса Д., студенты 3 курса Санкт-</p>	<p>DMITRIKOVA Darya A., NIKITINA Alisa D., 3rd year students of the St. Peters-</p>

<p>Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МУРАШКИН Игорь Ю., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ</p> <p>В тезисах научной статьи рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием цифровых технологий в деятельности органов прокуратуры. Также предлагаются несколько проектов программного обеспечения для повышения эффективности и совершенствования прокурорского надзора по основным направлениям</p> <p>Ключевые слова: цифровизация, программное обеспечение, прокурорский надзор, технологии, органы прокуратуры</p>	<p>burg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MURASHKIN Igor Y., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>PROSPECTS OF DIGITALIZATION IN THE PRIORITY AREAS OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE</p> <p>The theses of the scientific article consider issues related to the improvement of digital technologies in the activities of the prosecutor's office. Several software projects are also proposed to increase the efficiency and improve the prosecutor's supervision in the main areas</p> <p>Keywords: digitalization, software, prosecutor's supervision, technologies, prosecutor's offices</p>
<p>ДОНЕЦКАЯ Анастасия Д., студент. 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА</p> <p>В данной статье рассматривается правовой реализм, история его становления и</p>	<p>DONETSKAIA Anastasiia D., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>LEGAL REALISM AS A DIRECTION OF THE SOCIOLOGY OF LAW</p> <p>This article examines legal realism, the history of its formation and development.</p>

<p>развития. Также в статье исследуются основные идеи правового реализма и его преимущества, как «третьего пути», пролегающего между юспозитивизмом и естественным правом</p> <p>Ключевые слова: понятие права, история права, правосознание, судебная деятельность</p>	<p>The article also explores the main ideas of legal realism and its advantages as a "third way" running between uspositivism and natural law</p> <p>Keywords: the concept of law, the history of law, legal awareness, judicial activity</p>
<p>ДОЦЕНКО Александра С., студент. 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМАТИКА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ</p> <p>В статье рассматривается проблематика соотношения права народа на самоопределение и права государства на целостность в рамках конституционного и международного права. Рассматривается двойственность понятия «самоопределение», его сравнение с «сецессией» и анализ реализации данного права</p> <p>Ключевые слова: сецессия, право на самоопределение, конституционное право, принцип целостности государства</p>	<p>DOTSENKO Alexandra S., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor at the Department of State and Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS CONCERNING RELATIONS BETWEEN THE RIGHT OF THE PEOPLE TO SELF-DETERMINATION AND THE INTEGRITY OF THE STATE</p> <p>The article considers the problem of correlation of the right of people to self-determination and the right of the state to integrity within the framework of constitutional and international law. The article considers duality of concept «self-determination», its comparison with «secession» and analysis of realization of this right</p> <p>Keywords: secession, the right to self-determination, constitutional law, the principle of the integrity of the State</p>
<p>ДРЫНЬ Никита В., студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОРЕЦКАЯ Лилия Р., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>DRYN Nikita V., 2nd year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BORETSKAYA Liliya R., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ</p> <p>В тезисах рассматривается проблема злоупотребления правом, возникающая при недобросовестной реализации работниками и работодателями своих прав. Автором проводится анализ позиций, высказанных в научной литературе, действующих нормативных правовых актов и судебной практики. На основании изученной информации утверждается необходимость введения в трудовое законодательство нормы о недопустимости злоупотребления правом в трудовых отношениях, что положительным образом может сказаться на соблюдении прав их участников</p> <p>Ключевые слова: злоупотребление правом, трудовые отношения, обязанности работника и работодателя, изменения законодательства</p>	<p>THE PROBLEM OF ABUSE OF LAW IN LABOR RELATIONS</p> <p>The abstract deals with the problem of abuse of rights arising from the dishonest exercise by employees and employers of their rights. The author analyzes the positions expressed in the scientific literature, the current regulatory legal acts and judicial practice. Based on the information studied, it is argued that it is necessary to introduce into the labor legislation a norm on the inadmissibility of abuse of the right in labor relations, which can positively affect the observance of the rights of their participants</p> <p>Keywords: abuse of the right, labor relations, obligations of the employee and the employer, changes in legislation</p>
<p>ДУБИЧЕВА Виктория И., студент I курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»</p> <p>ДРАГОМИРОВА Елизавета А., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук</p> <p>ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСА И МЕРЫ ИХ ПОДДЕРЖКИ</p> <p>В статье рассматриваются различные проекты, реализуемые государством в целях поддержки различных направлений бизнеса, которые благодаря сложившейся ситуации в нашей стране и в мире в целом являются наиболее востребованными и перспективными</p>	<p>DUBICHEVA Viktoria I., 1st year student of the North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University justice»</p> <p>DRAGOMIROVA Elizaveta A., Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice» (the city of Saint-Petersburg), Candidate of Pedagogical Sciences</p> <p>PROMISING BUSINESS LINES AND MEASURES TO SUPPORT THEM</p> <p>The article considers various projects implemented by the state in order to support various business areas, which, thanks to the current situation in our country and in the world as a whole, are the most popular and promising</p>

<p>Ключевые слова: меры поддержки, государство, экономика, бизнес, IT-сфера, туризм, предпринимательство, экология, онлайн-образование, перспективные отрасли экономики, справедливость, государственная помощь, льготы, прогресс, бизнес проекты, государственный бюджет, малый бизнес, экономические показатели, развитие</p>	<p>Keywords: support measures, state, economics, business, IT-sphere, tourism, entrepreneurship, ecology, online education, promising sectors of the economy, justice, state aid, benefits, progress, business projects, state budget, small business, economic indicators, development</p>
<p>ЕВТИХЕЕВ Даниил В., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СССР</p> <p>В статье рассматриваются возникавшие в определенные периоды кодификации советского гражданского права проблемы и недостатки гражданско-правовой системы. Приводятся предпосылки и причины данных недоработок</p> <p>Ключевые слова: кодификация, кодификационные проблемы, право, гражданско-правовая система</p>	<p>EVTIHEEV Daniil V., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>THE PROBLEM OF CODIFICATION OF CIVIL LAW OF THE USSR</p> <p>The article deals with the problems and shortcomings of the civil law system that arose during certain periods of the codification of Soviet civil law. The prerequisites and causes of these shortcomings are given</p> <p>Keywords: codification, codification problems, law, civil law system</p>
<p>ЕДИГАРОВА Алина А., ХВОРОСТЯНАЯ Яна А., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>EDIGAROVA Alina A., HVOROSTYANAYA Yana A., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office-tours of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, dozent</p>

<p>УСЫНОВЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ</p> <p>В данной статье рассматриваются некоторые аспекты международного усыновления в условиях геополитического противостояния. Изучаются причины, статистика и опыт, которыми руководствуется российский суд при процедуре международного усыновления. Авторы приходят к выводу о нежелательности полной отмены международного усыновления в Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: международное усыновление, требования и правила усыновления, международная практика</p>	<p>ADOPTION IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS AND PRACTICE OF APPLICATION</p> <p>This article discusses some aspects of international adoption in the context of geopolitical confrontation. The reasons, statistics and experience that guide the Russian court in the procedure of international adoption are studied. The authors come to the conclusion that the complete abolition of international adoption in the Russian Federation is undesirable</p> <p>Keywords: international adoption, requirements and rules of adoption, international practice</p>
<p>ЕРОШ София Г., МУХАРЫЧИН Семен В., студенты 4 курса Санкт-юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОРОХОВ Михаил Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ</p> <p>В данной статье авторы, используя судебную практику, раскрывают особенности участия прокурора в делах о сносе самовольной постройке в спектре арбитражного судопроизводства. Обращается внимание на сложности в определении подсудности, предмета доказывания указанной категории дел, доказательств, которые необходимо предоставить прокурору в качестве подтверждения своей позиции для правильного и всестороннего рассмотрения дела</p>	<p>EROSH Sofia G., MUKHARYCHIN Semyon V., 4th year students of St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>POROKHOV Mikhail Yu., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of St. Petersburg Law Institute (f) of the UP of the Russian Federation Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>FEATURES OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CASES OF DEMOLITION OF UNAUTHORIZED BUILDINGS</p> <p>In this article, the authors, using judicial practice, reveal the features of the prosecutor's participation in cases of demolition of unauthorized construction in the spectrum of arbitration proceedings. Attention is drawn to the difficulties in determining the jurisdiction, the subject of proof of the specified category of cases, the evidence that must be provided to the prosecutor as confirmation of his position for a proper and comprehensive examination of the case</p>

<p>Ключевые слова: арбитражный процесс, самовольная постройка, прокурор, подсудность, предмет доказывания, доказательства</p>	<p>Keywords: arbitration process, unauthorized construction, prosecutor, jurisdiction, subject of proof, evidence</p>
<p>ЕРШОВА Полина А., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>Данная статья посвящена проблемам, связанным с раскрытием и расследованием преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий. В статье проводится анализ технико-криминалистических средств, используемых в процессе расследования киберпреступлений, рассматриваются некоторые следственные действия по раскрытию, расследованию киберпреступлений, а также определяется криминалистическая тактика их производства</p> <p>Ключевые слова: киберпреступления, информационные технологии, криминалистическая методика и тактика, следственные действия, цифровизация</p>	<p>ERSHOVA Polina A., 4 year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>SOME FEATURES OF THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CYBERCRIMES</p> <p>This article is devoted to the problems associated with the disclosure and investigation of crimes committed using modern information technologies. The article analyzes the technical and forensic tools used in the investigation of cybercrimes, examines some investigative actions for the disclosure, investigation of cybercrimes, and also determines the forensic tactics of their production</p> <p>Keywords: cybercrime, information technology, forensic methods and tactics, investigative actions, digitalization</p>
<p>ЖИЛЬЦОВА Василиса А., СТОЛБИН Никита А., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета</p>	<p>ZHILTSOVA Vasilisa A., STOLBIN Nikita A., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's</p>

<p>прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА</p> <p>В статье поднимается проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права, рассматриваются варианты обхода закона, а также приводятся пути решения данной проблемы</p> <p>Ключевые слова: злоупотребление правом, международное частное право, инвестиции, инвестиционные договоры</p>	<p>Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>THE PROBLEM OF ABUSE OF LAW IN THE FIELD OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW</p> <p>The article raises the problem of abuse of law in the field of private international law, discusses options for circumventing the law, and also provides ways to solve this problem</p> <p>Keywords: abuse of law, private international law, инвестиции, investment agreements</p>
<p>ЖУКОВА Екатерина Н., студент 4 курса Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p> <p>ИВАНУЖЕНКО Андрей Б., кандидат юридических наук доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЁТА</p> <p>В статье рассматривается понятие единого налогового счёта, единого налогового платежа, сальдо, совокупной обязанности. Отдельное внимание уделяется проблемам реализации института единого налогового счёта на практике и результатам этого нововведения</p> <p>Ключевые слова: единый налоговый счёт, единый налоговый платёж, исполнение налоговой обязанности, сальдо единого налогового счёта, совокупная обязанность</p>	<p>ZHUKOVA Ekaterina N., 4th year student of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation</p> <p>IVANUZHENKO Andrey B., Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Northwestern Institute of Management of the RANEPА</p> <p>PROBLEMS OF INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF A SINGLE TAX ACCOUNT</p> <p>The article discusses the concept of a single tax account, a single tax payment, balance, and a joint obligation. Special attention is paid to the problems of the implementation of the institute of a single tax account in practice and the results of this innovation</p> <p>Keywords: single tax account, single tax payment, fulfillment of tax obligation, balance of single tax account, aggregate obligation</p>
<p>ЗАЛОЖНИКОВ Кирилл Д., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридиче-</p>	<p>ZALOZHNIKOV Kirill D., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute</p>

<p>ского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЕЛАГИНА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА</p> <p>В статье рассмотрены наиболее актуальные проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе и предложены пути их решения. Автор рассматривает вопросы, связанные с историческим контекстом участия педагога и психолога в уголовном процессе, определением компетентности данных лиц, отграничением их процессуальных ролей. В статье сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства</p> <p>Ключевые слова: уголовный процесс, педагог, психолог, правовой статус, процессуальный статус, несовершеннолетние, следственное действие</p>	<p>(branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF THE PROCEDURAL STATUS OF A TEACHER AND PSYCHOLOGIST</p> <p>The article discusses the most pressing problems of the participation of a teacher and a psychologist in the criminal process and suggests ways to solve them. The author examines the issues related to the historical context of the participation of a teacher and a psychologist in criminal proceedings, the definition of the competence of these persons, the delimitation of their procedural roles. The article formulates a number of proposals for improving legislation</p> <p>Keywords: criminal proceedings, teacher, psychologist, legal status, procedural status, minors, investigative action</p>
<p>ЗЕЛЕНКОВ Назар А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ZELENKOV Nazar A., 3 year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 280.3 УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с квалификацией деяния, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ. На основе теоретических материалов и изученной правоприменительной практики автором предлагаются пути решения указанных проблемных аспектов</p> <p>Ключевые слова: уголовное право, дискредитация ВС РФ, публичные действия</p>	<p>SOME QUESTIONS OF THE QUALIFICATION OF THE ACT PROVIDED FOR IN ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with problematic aspects related to the qualification of the act provided for in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of theoretical materials and studied law enforcement practice, the author suggests ways to solve these problematic aspects</p> <p>Keywords: criminal law, discrediting of the Armed Forces of the Russian Federation, public actions</p>
<p>ЗИНИНА Анастасия И., КУЗЬМИН Александр А., студенты 4 курса Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕЧИПАС Юлия В., профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при исчислении и взимании транспортного налога. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, и изучения практики, авторами рассматриваются причины, из-за которых формальная мощность транспортных средств отличается от фактической, в связи с чем плательщики налога оказываются в неравном положении между собой. Авторами рассмотрены пути решений указанных проблем, что поспособствует повышению собираемости транспортного налога, а также исключения ошибок при его подсчёте</p>	<p>ZININA Anastasiya I., KUZMIN Alexander A., 4nd year students of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NECHIPAS Julia V., Professor of the Department of of State Construction and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF THE MECHANISM OF CALCULATION AND COLLECTION OF TRANSPORT TAX</p> <p>The article deals with the problems arising in the calculation and collection of transport tax. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature and the study of practice, the authors consider the reasons why the formal capacity of vehicles differs from the actual one, and therefore tax payers find themselves in an unequal position among themselves. The authors consider ways of solving these problems, which will contribute to increasing the collection of transport tax, as well as eliminating errors in its calculation</p>

<p>Ключевые слова: транспортный налог, механизм исчисления и взимания транспортного налога, плательщик налога, ставка налога, мощность двигателя, л.с</p>	<p>Keywords: transport tax, mechanism of calculation and collection of transport tax, tax payer, tax rate, engine power, h.p</p>
<p>ЗУЕВА Елизавета А., ЧИКАРЕВА Дарья О., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО «КИДНЕПИНГА» С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА</p> <p>В статье рассматриваются актуальные проблемы международного похищения детей одним из родителей. На основе анализа международного и национального законодательства, а также позиций, высказанных в научной литературе, выдвигается и аргументируется подход о несоответствии положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года и нормативных правовых актов Российской Федерации, а также недостаточной проработанности самой Конвенции</p> <p>Ключевые слова: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, международное частное право, опека, иностранный гражданин</p>	<p>ZUEVA Elizaveta A., CHIKAREVA Darya O., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Law, associate professor</p> <p>PROBLEMS OF FAMILY "KIDNAPPING" WITH THE PARTICIPATION OF A FOREIGN ELEMENT</p> <p>The article deals with the actual problems of international protection of children by one of the parents. Based on the analysis of international and national legislation, as well as positions expressed in the scientific literature, an approach is put forward and argued about the inconsistency of the provisions of the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of October 25, 1980 and the normative legal acts of the Russian Federation, as well as the insufficient elaboration of the Convention itself</p> <p>Keywords: Convention on the Civil Aspects of the International Protection of Children, private international law, guardianship, foreign citizen</p>
<p>ЗЫКОВ Роман В., студент 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)</p> <p>ШАЛЕГИН Степан П., студент 2 курса Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)</p>	<p>ZYKOV Roman V., 3rd year student at the North-West Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)</p> <p>SHALEGIN Stepan P., 2nd year student at the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MSAL)</p>

<p>СКОРОХОДОВА Мария Л., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)</p> <p>РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА</p> <p>В статье рассматриваются острые проблемы политического и правового толка на примере основных положений действующего и проекта закона о местном самоуправлении при реализации гражданами в современной России своего конституционного права на местное самоуправление, а также делается пессимистический прогноз о дальнейшей траектории изменения данного института гражданского общества как минимум в ближайшем будущем</p> <p>Ключевые слова: внутренняя политика России, муниципальное право, местное самоуправление, гражданское общество, народовластие, демократия</p>	<p>SKOROKHODOVA Maria L., Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, North-West Institute (Branch) of O.E. Kutafin University (MSAL)</p> <p>RETROSPECTIVE AND PROSPECTIVE ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY</p> <p>The article examines acute political and legal problems, using the main provisions of the current and draft law on local self-governance as an example, in the exercise by citizens in modern Russia of their constitutional right to local self-governance, and makes a pessimistic forecast of the further trajectory of this institution of civil society in the near future, at least</p> <p>Keywords: Russian national politics, municipal law, local self-government, civil society, people's power, democracy</p>
<p>ХИЛЬКО Иван Юрьевич, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ</p> <p>В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при международном усыновлении российских детей, а также предлагаются пути их устранения посредством внесения изменений в соот-</p>	<p>KHILKO Ivan Y., associate Professor at the Department of the Civil Law of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>THE ROLE OF PROSECUTOR'S OFFICE IN PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN INTERNATIONAL ADOPTION</p> <p>The article discusses the current problems that arise during the international adoption of Russian children, and suggests ways to eliminate them by amending the relevant legislation. The role of the Prosecutor's</p>

<p>ветствующее законодательство. Раскрывается роль прокуратуры, как надзорного органа по направлению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних</p> <p>Ключевые слова: международное усыновление, прокуратура, защита прав несовершеннолетних, опека и попечительство</p>	<p>office as a supervisory authority for the protection of the rights and legitimate interests of minors is revealed</p> <p>Keywords: international adoption, prosecutor's office, protection of the rights of minors, guardianship</p>
<p>ИВАНОВ Илья А., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОМЕЛЬЯНОВИЧ Вадим В., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ</p> <p>В статье обсуждаются проблемные моменты, с которыми может столкнуться работник органов прокуратуры при осуществлении прокурорской проверки исполнения законодательства о транспортной безопасности. Авторы приходят к выводу, что необходимо более тщательно подходит к правовой регламентации проверки, проводимой прокурором в рассматриваемой сфере, устранить имеющиеся пробелы в законодательстве</p> <p>Ключевые слова: прокурорская проверка, транспортная безопасность, предмет проверки, планирование</p>	<p>IVANOV Илья А., a fifth-year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>OMELJANOVICH Vadim V., Associate Professor at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in Criminal, Civil and Arbitration Cases, PhD in Law</p> <p>PROSECUTOR'S AUDIT OF THE IMPLEMENTATION OF TRANSPORT SAFETY LEGISLATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS</p> <p>The article discusses the problems that may be encountered by the prosecutor's office when carrying out a prosecutor's inspection of the implementation of the legislation on transport safety. The authors conclude that there is a need for a more careful approach to the legal regulation of inspections carried out by the prosecutor in this area and to eliminate existing gaps in the legislation</p> <p>Keywords: prosecutorial review, transport safety, subject of review, planning</p>
<p>ИВАНОВ Никита В., магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГИЛИНСКИЙ Яков И., профессор кафедры уголовного права, криминоло-</p>	<p>IVANOV Nikita V., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GILINSKIY Yakov I., Professor at the Departments of Criminal Law, Criminology</p>

<p>гии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 337 И СТ. 338 УК РФ</p> <p>В научной статье исследуются актуальные на сегодняшний день теоретические и практические аспекты профилактики дезертирства и самовольных оставлений частей или мест службы. Снижение уровня и динамики воинской преступности предполагает комплексное проведение криминологической профилактики с использованием правовых, управленческих, военно-педагогических средств. Автор предлагает использовать передовой опыт армий зарубежных стран мира по превенции преступности в отечественных Вооруженных Силах</p> <p>Ключевые слова: профилактика, военная педагогика, дезертирства, самовольные оставления частей или мест службы</p>	<p>and Penal Enforcement Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>PREVENTION OF CRIMES UNDER ARTICLES 337 AND 338 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The scientific article examines the current theoretical and practical aspects of the prevention of desertion and unauthorized abandonment of units or duty stations. Reducing the level and dynamics of military crime involves a comprehensive criminological prevention using legal, management, military-pedagogical means. The author suggests using the best practices of the armies of foreign countries in the prevention of crime in the domestic Armed Forces</p> <p>Keywords: prevention, military pedagogy, desertions, unauthorized abandonment of parts or places of service</p>
<p>ИВАНОВ Павел В., студент 2 курса Сибирского юридического университета</p> <p>МАЛАНИНА Екатерина Н., старший преподаватель, руководитель правового управления Сибирского юридического университета</p> <p>СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ЗАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ</p> <p>Статья посвящена проблеме несовершенства законодательства в части определения очередности удовлетворения требований кредиторов, вступивших в правоотношения по различным основаниям. Путем анализа законодательства и судебной практики выводится и доказы-</p>	<p>IVANOV Pavel V., 2nd year student of the Siberian law university</p> <p>MALANINA Ekaterina N., senior lecturer, head of legal department of the Siberian law university</p> <p>SUBORDINATION OF CREDITORS' CLAIMS IN COLLATERAL LEGAL RELATIONS</p> <p>The article is devoted to the problem of the imperfection of the legislation in terms of determining the order of satisfaction of the claims of creditors who have entered into legal relations on various grounds. By analyzing legislation and judicial practice, an assumption is made</p>

<p>ваются предположение об ошибочность существующей очередности удовлетворения требований кредиторов, а на основе сделанных выводов формулируется возможный вариант разрешения поставленной проблемы</p> <p>Ключевые слова: залоговые правоотношения, субординация требований, обеспеченный кредитор, недобровольный кредитор, банкротство, очередность удовлетворения требований</p>	<p>and proved that the existing order of satisfying creditors' claims is wrong, and based on the conclusions drawn, a possible solution to the problem is formulated</p> <p>Keywords: collateral legal relations, subordination of claims, secured creditor, involuntary creditor, bankruptcy, order of satisfaction of claims</p>
<p>ИВАНОВА Александра Р., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ</p> <p>Теоретико-правовые проблемы классификации юридической ответственности в современной ответственной и мировой науке являются крайне дискуссионными. Каждый ученый и практик выдвигает свои виды классификации юридической ответственности, аргументируя их и парируя мнения иных авторов. Вместе с тем именно многообразие правовых позиций и отдельных мнений способствует наиболее глубокому изучению сути явления и помогает постичь его значение и сущность</p> <p>Ключевые слова: юридическая ответственность, проблемы классификации, принуждение</p>	<p>IVANOVA Alexandra R., a first-year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA IRINA B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor</p> <p>THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF LEGAL RESPONSIBILITY</p> <p>Theoretical and legal problems of classification of legal responsibility in modern responsible and world science are extremely debatable. Each scientist and practitioner puts forward their own types of classification of legal responsibility, arguing them and parrying the opinions of other authors. At the same time, it is the diversity of legal positions and individual opinions that contributes to the most profound study of the essence of the phenomenon and helps to comprehend its meaning and essence</p> <p>Keywords: legal responsibility, classification problems, coercion</p>
<p>ИВАНОВА Елена Ф., аспирант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>IVANOVA Elena F., 1st year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>НИКИТИН Евгений Л., профессор кафедры прокурорского надзора и участия прокуроров в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел судами Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>АКТУАЛЬНОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ</p> <p>В статье рассматривается актуальность защиты прокурором прав на охрану здоровья несовершеннолетних, проблемы, возникающие при оказании медицинской помощи несовершеннолетним. На основе анализа государственной статистики, выдвигается и аргументируется подход об активации государственного вмешательства в данную сферу, усилении прокурорского надзора, а также вносится предложение о совершенствовании действующего законодательства</p> <p>Ключевые слова: несовершеннолетний, заболевания, рождаемость, охрана здоровья несовершеннолетних, прокурорский надзор, совершенствование законодательства</p>	<p>NIKITIN Evgeny L., Professor at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of Prosecutors in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases by the Courts of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>THE RELEVANCE OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS TO HEALTH PROTECTION</p> <p>The article examines the relevance of the prosecutor's protection of the rights to the protection of the health of minors, problems arising in the provision of medical care to minors. Based on the analysis of state statistics, an approach is put forward and argued to activate state intervention in this area, strengthen prosecutorial supervision, and a proposal is made to improve the current legislation</p> <p>Keywords: minor, diseases, birth rate, protection of the health of minors, prosecutor's supervision, improvement of legislation</p>
<p>ИВАНОВА Ксения А., МУРЗИНА Валерия А., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин Владимирович, заведующий кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор исторических наук, доцент</p>	<p>IVANOVA Ksenia A., MURZINA Valeria A., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State and Legal Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor</p>

<p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации и проведении земельного надзора и муниципального контроля. Анализируются проблемы в объекте надзора и контроля, а также предлагаются пути их решения</p> <p>Ключевые слова: земельный надзор, муниципальный контроль, местное самоуправление, объект контроля и надзора</p>	<p>CURRENT ISSUES IN THE FIELD OF LAND SUPERVISION AND MUNICIPAL CONTROL</p> <p>The article discusses the problems arising in the implementation and conduct of land supervision and municipal control. The problems in the object of supervision and control are analyzed, as well as ways to solve them are proposed</p> <p>Keywords: land supervision, municipal control, local self-government, object of control and supervision</p>
<p>ИЛЬИЧЕВ Кирилл А., ПИВОВАРОВА Виктория Д., студенты 2 курса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>НАЗАРОВА Надежда Л., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ РФ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ</p> <p>В статье рассматриваются особенности привлечения к административной и уголовной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренные статьями 20.3.3 КоАП и 280.3 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: вооруженные силы, дискредитация, уголовная ответственность, административная ответственность, публичные действия</p>	<p>ILICHEV Kirill A., PIVOVAROVA Victoria D., 2nd year students of the N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University</p> <p>NAZAROVA Nadezhda L., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University</p> <p>PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING THE USE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ORDER TO PROTECT THE RUSSIAN FEDERATION: ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY</p> <p>The article discusses the features of bringing to administrative and criminal responsibility for committing an offense provided for in articles 20.3.3 Administrative Code and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: armed forces, discredit, criminal liability, administrative responsibility, public actions</p>

<p>КАЗАНОВА Полина Л., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОКОНЧЕННОГО И НЕОКОНЧЕННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы разграничения оконченного и неоконченного сбыта. На основе анализа положений действующего законодательства и судебной практики был сделан вывод о необходимости обновления Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14</p> <p>Ключевые слова: оборот, сбыт, наркотические средства, закладка</p>	<p>KAZANOVA Polina L., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF FINISHED AND UNFINISHED SALE OF NARCOTIC DRUGS</p> <p>The article deals with the problems of differentiation of completed and unfinished sales. Based on the analysis of the provisions of the current legislation and judicial practice, it was concluded that it was necessary to update the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2006 № 14</p> <p>Keywords: turnover, sales, narcotic drugs, drop</p>
<p>КАЛИНИЧЕВ Елисей С., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при правовом регулировании цифрового рубля. На основе ана-</p>	<p>KALINICHEV Elisey S. 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;</p> <p>FIRSOV Vitaliy V., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the St. Petersburg Institute of Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE</p> <p>The article deals with the problems that arise in the legal regulation of the digital ruble. Based on the analysis of the current</p>

<p>лиза действующего законодательства, существующих законопроектов, зарубежного опыта и научной литературы, выдвигается и аргументируется ряд положений в области правового регулирования цифрового рубля</p> <p>Ключевые слова: цифровой рубль, Центральный Банк РФ, налоговый кодекс, цифровая валюта, налогообложение</p>	<p>legislation, existing bills, foreign experience and scientific literature, a number of provisions in the field of legal regulation of the digital ruble are put forward and argued</p> <p>Keywords: digital ruble, Central Bank of the Russian Federation, tax code, digital currency, taxation</p>
<p>КАЛУГИНА Ульяна А., аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ</p> <p>На основе анализа научных источников и нормативных правовых актов сформулирован перечень критериев, позволяющих отнести уголовно наказуемое деяние к преступлениям коррупционной направленности</p> <p>Ключевые слова: преступления коррупционной направленности; субъект; особенности объективной стороны; определение преступлений коррупционной направленности; что такое преступления коррупционной направленности</p>	<p>KALUGINA Ulyana A., post-graduate student of the department of criminal procedure and criminology, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>CRIMES OF CORRUPTION AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE</p> <p>Based on the analysis of scientific sources and regulatory legal acts, a list of criteria has been formulated that make it possible to attribute the criminally punishable act to crimes of a corruption orientation</p> <p>Keywords: Corruption-related crimes; subject; features of the objective side; definition of corruption-related crimes; what are corruption crimes</p>
<p>КАРАГОДОВА Дарья А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KARAGODOVA Darya A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ЗАРУБИН Андрей В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМАТИКА БОРЬБЫ С ПРОВОКАЦИЕЙ ВЗЯТКИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации преступления предусмотренного ст. 304 УК РФ. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики выдвигаются и аргументируются возможные варианты решения сложившихся проблем</p> <p>Ключевые слова: провокация взятки, искусственное создание доказательств, шантаж, метод борьбы</p>	<p>ZARUBIN Andrey V., associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>THE PROBLEMS OF COMBATING THE PROVOCATION OF A BRIBE</p> <p>The article discusses the problems arising in the qualification of a crime under Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the current legislation and law enforcement practice, possible solutions to the existing problems are put forward and argued</p> <p>Keywords: provocation of a bribe, artificial creation of evidence, blackmail, a method of struggle</p>
<p>КАРНЮХИНА Алина В., ПРИЩЕНКО Екатерина А., студенты 4 курса Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>МАТОРИНА Юлия Н., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КОРРУПЦИЯ В ЗДРАВООХРАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)</p> <p>Авторами рассматриваются вопросы возникновения коррупции в системе здравоохранения. Анализируются основные факторы, способствующие её распространению и предлагаются методы борьбы с этим негативным явлением</p>	<p>KARNYUKHINA Alina V., PRISHCHENKO Ekaterina A., 4nd year master students of the Kaluga Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p> <p>MATORINA Julia N., head of the Department of Criminal Law Disciplines Kaluga Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Ph.D., Associate Professor</p> <p>CORRUPTION IN HEATHCARE (ON THE EXAMPLE OF THE KALUGA REGION)</p> <p>The authors examine the issues of corruption in the healthcare system in the article. The main factors contributing to its spread are analyzed and methods of combating this negative phenomenon are proposed</p>

<p>Ключевые слова: коррупция, система здравоохранения, медицинская помощь, преступления, медицинская услуга, врач как должностное лицо</p>	<p>Keywords: corruption, health care system, medical care, crime, medical service, the doctor as an official</p>
<p>КАРПЕНКО Алёна А., студент 2 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации</p>	<p>KARPENKO Alena A., 2nd year student of the Faculty of Law at the Financial University under the Government of the Russian Federation</p>
<p>КИСЕЛЕВ Александр С., к. ю. н., старший преподаватель Департамента международного и публичного права, научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации</p>	<p>KISELEV Aleksandr S., PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of International and Public Law, Researcher at the Center for Research and Expertise of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation</p>
<p>ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ</p> <p>Важнейшим фактором функционирования любого государства как сложной системы является государственное управление. Несмотря на то, что данная категория существует очень давно, споры о её сущности ведутся между учёными по сей день. Основными проблемами дискуссии являются отсутствие единого подхода к пониманию государственного управления в науке административного права; отождествление понятий государственного управления и управления государством; неоднозначность понимания причин смены вектора государственного управления с авторитарного на демократический. Дефицит ответов на поставленные вопросы тормозит развитие не только административного права, но и всей системы государства, что формирует актуальность исследования</p> <p>Ключевые слова: государственное управление, управление государством, признаки государственного управления, административное право, управление, государство, субъект и объект управления, виды управления</p>	<p>PUBLIC ADMINISTRATION: GENESIS OF THE CONCEPT AND CONTENT</p> <p>The most important factor in the functioning of any state as a complex system is public administration. Even though this category has existed for a very long time, disputes about its essence are still conducted between scientists. The main problems of the debate are the lack of a unified approach to the understanding of public administration in the science of administrative law; identification of the concepts of public administration and state administration; ambiguity of understanding the reasons for the change of the vector of public administration from authoritarian to democratic. Deficit of answers to the raised questions inhibits the development of not only administrative law, but the entire system of the state, which forms the relevance of research</p> <p>Keywords: public administration, state management, signs of public administration, administrative law, management, state, subject and object of management, types of management</p>

<p>КАСЬЯНЧИК Янина Н., студент 5 курса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)</p> <p>АФАНАСЬЕВА Татьяна И., доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННУЮ И В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</p> <p>В статье рассматриваются пробелы законодательства, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего трудового законодательства и прокурорской практики выдвигается и аргументируется подход о необходимости внесения изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, а также в Федеральный закон о прокуратуре</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, заработная плата, индивидуальный предприниматель, физическое лицо, объект надзора</p>	<p>KASYANCHIK Yanina N., 5th year student of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA)</p> <p>AFANASYEVA Tatiana I., Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF CITIZENS' RIGHTS TO TIMELY AND FULL PAYMENT OF WAGES: IMPROVEMENT OF LEGISLATION</p> <p>The article examines the gaps in legislation that arise when exercising prosecutorial supervision over the observance of citizens' rights to timely and full payment of wages. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current labor legislation and prosecutorial practice, an approach is put forward and argued for the need to amend the Labor Code of the Russian Federation, as well as the Federal Law on the Prosecutor's Office</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, salary, individual entrepreneur, individual, object of supervision</p>
<p>КИРЕЕВА Анастасия В., РОХИНА Вероника В., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридиче-</p>	<p>KIREEVA Anastasia V., ROKHINA Veronika V., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg</p>

<p>ского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ: ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ИЛИ ЛЖЕНАУЧНЫЙ ПОДХОД?</p> <p>В статье ставится вопрос о месте профайлинга в криминалистике. Рассматриваются основные направления исследования профайлинга в отечественной криминалистике, а также перспективы его использования в технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений, следственной, экспертной и оперативно-розыскной деятельности</p> <p>Ключевые слова: профайлинг, личность преступника, розыск преступника</p>	<p>Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>FORENSIC PROFILING: A PHENOMENAL OPPORTUNITY OR A PSEUDOSCIENTIFIC APPROACH?</p> <p>The article raises the question of the place of profiling in criminology. The main directions of profiling research in domestic criminology are considered, as well as the prospects for its use in technical and forensic support of crime investigation, investigative, expert and operational investigative activities</p> <p>Keywords: profiling, criminal identity, criminal search</p>
<p>КИРИЛЛОВ Никита С., ПОЛИТИКА Амалия А., студенты 4 курса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина</p> <p>АНТОНОВ Антон Г., профессор кафедры уголовного процесса и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, доцент</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ ОБМАНА В ФОРМЕ УМАЛЧИВАНИЯ</p> <p>Настоящая статья посвящена изучению форм хищения путем умалчивания фактов, в результате чего виновный обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество, причинив тем самым ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Кроме того, необходимо дать правовую оценку действиям лица, в случаях, когда виновный не совершает активных действий по</p>	<p>KIRILLOV Nikita S., POLITICA Amalia A., 4th year students of the Leningrad State University. A.S. Pushkin</p> <p>ANTONOV Anton G., Professor of the Department of Criminal Procedure and Procedure, Leningrad State University. A.S. Pushkin, Doctor of Law, Associate Professor</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFT COMMITTED BY DECEPTION IN THE FORM OF SILENCE</p> <p>This article is devoted to the study of the forms of theft by concealing the facts, as a result of which the perpetrator turns someone else's property in his own favor or in favor of other persons, thereby causing damage to the owner or other owner of this property. In addition, it is necessary to give a legal assessment of the actions of the person, in cases where the perpetrator does not take active steps to mislead the victim,</p>

<p>ведению в заблуждение потерпевшего, имеются ли в таком случае в его действиях признаки состава преступления или же на лицо факт незаконного обогащения, регулируемого ГПК РФ</p> <p>Ключевые слова: мошенничество, кража, необоснованное обогащение, умалчивание</p>	<p>whether in this case there are signs of a crime in his actions or whether the person has the fact of illicit enrichment regulated by the Code of Civil Procedure of the Russian Federation</p> <p>Keywords: fraud, theft, unjust enrichment, silence</p>
<p>КИСЕЛЁВА Карина В., студент 3 курса Сибирского юридического университета</p> <p>ЕЛИСЕЕВА Галина В., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Сибирского юридического университета</p> <p>МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАТОНУВШИХ ОБЪЕКТОВ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы определения международно-правового статуса затонувших объектов, анализируются нормы международного права, которые затрагивают правовой режим затонувших объектов и порядок определения прав на них. В качестве примеров приводятся конкретные дела и ситуации с участием СССР, Японии и Англии. Сделаны выводы о степени ясности международных правовых норм в исследуемой области</p> <p>Ключевые слова: Конвенция, затонувшие объекты, подводное культурное наследие, военные суда, юрисдикционный иммунитет, военно-морское захоронение, территориальное море, исключительная экономическая зона</p>	<p>KISELYOVA Karina V., 3rd year student of the Siberian Law University</p> <p>ELISEEVA Galina V., Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Siberian Law University</p> <p>INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF WRECKS</p> <p>The article deals with the problems of determining the international legal status of sunken objects, analyzes the norms of international law, which affect the legal regime of sunken objects and the procedure for determining rights to them. Specific cases and situations involving the USSR, Japan and the England are given as examples. Conclusions are drawn about the degree of clarity of international legal norms in the area under study</p> <p>Keywords: Convention, wrecks, underwater cultural heritage, warships, jurisdictional immunity, naval burial, territorial sea, exclusive economic zone</p>
<p>КЛЕСТОВА Валерия Д., СОЛОМАХИН Никита М., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KLESTOVA Valeria D., SOLOMAKHIN Nikita M., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ШУРПАЕВ Шамиль М., доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК АНТИКОРРУПЦИОННОГО ФАКТОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК</p> <p>В данной статье определены перспективы применения цифровых технологий как антикоррупционного фактора в сфере государственных и муниципальных закупок. На основе исследования состояния коррупции в данной сфере сформулированы предложения, определяющие основные направления применения цифровых технологий в противодействии негативному явлению коррупции</p> <p>Ключевые слова: цифровизация, коррупция, государственные закупки, закупки, противодействие коррупции</p>	<p>SHURPAEV Shamil M., Associate Professor at the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences</p> <p>PROSPECTS FOR THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS AN ANTI-CORRUPTION FACTOR IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT</p> <p>This article defines the prospects for the use of digital technologies as an anti-corruption factor in the field of state and municipal procurement. Based on the study of the state of corruption in this area, proposals are formulated that define the main directions of the use of digital technologies in countering the negative phenomenon of corruption</p> <p>Keywords: digitalisation, corruption, public procurement, procurement, anti-corruption</p>
<p>КОВАЛИШИНА Ксения В., студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>ЕВСИКОВА Елена В., доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬ-</p>	<p>KOVALISHINA Kseniya V., 4rd year student of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>EVSIKOVA Helena V., Associate Professor in the Department of Administrative and Financial Law, Head of the department for the organization of scientific and editorial-publishing activities the Crimean branch of the FSBEIHE «RSUJ», Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>ON THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL ENFORCEMENT MEASURES FOR VIOLATION OF THE LEGISLATION OF THE RUS-</p>

<p>СТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ</p> <p>В данной статье автором были рассмотрены особенности применения мер юридической ответственности за совершение правонарушений и преступлений в сфере валютных операций. Кроме того, автор проанализировал актуальные подзаконные нормативно-правовые акты Российской Федерации, принятые в этой сфере, выявил ряд проблемных вопросов правового регулирования и правореализации, предложил собственные пути их решения</p> <p>Ключевые слова: финансовое право, публично-правовая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, валютное законодательство, валютные операции</p>	<p>SIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CURRENCY REGULATION</p> <p>In this article, the author examined the specifics of the application of measures of legal responsibility for the commission of offenses and crimes in the field of currency transactions. In addition, the author analyzed the current subordinate regulatory legal acts of the Russian Federation adopted in this area, identified a number of problematic issues of legal regulation and legal implementation, and proposed his own ways to solve them</p> <p>Keywords: financial law, public legal responsibility, administrative responsibility, criminal liability, currency legislation, currency transactions</p>
<p>КОВАЛЬ Ангелина А., студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРДЮК Александра Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РОЛЬ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p> <p>В данной теме рассмотрена деятельность прокурора как субъекта административного процесса в Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: прокурор, административный процесс, участие, административное исковое заявление</p>	<p>KOVAL Angelina A., 5th year student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SERDYUK Alexandra Yu., Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS</p> <p>This topic examines the activities of the prosecutor as a subject of administrative process in the Russian Federation</p> <p>Keywords: prosecutor, administrative process, participation, administrative statement of claim</p>

<p>КОЛЕСНИЧЕНКО Кирилл Е., ЛИХОМАНОВА Яна Ю., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия Михайловна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ</p> <p>В статье рассматривается проблема дискриминации в трудовых отношениях. В частности, авторы анализируют наиболее распространённые проявления дискриминирующих признаков в труде. В связи с чем, они приходят к соответствующим выводам</p> <p>Ключевые слова: дискриминация, труд, трудовые правоотношения, защита прав, работник, работодатель</p>	<p>KOLESNICHENKO Kirill Y., LIKHOMANOVA Yana Yu., 2nd-year students at St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE QUESTION OF DISCRIMINATION IN LABOR RELATIONSHIPS</p> <p>The article deals with the problem of discrimination in labor relations. In particular, the authors analyze the most common manifestations of discriminatory features in labor. In this connection, they come to the appropriate conclusions</p> <p>Keywords: discrimination, labor, labor relations, protection of rights, employee, employer</p>
<p>КОЛОШИНА Екатерина В., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, советник юстиции</p> <p>СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПОСОБНИКА С ДЕФИНИЦИЕЙ ПОСОБНИЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЬЯХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ</p>	<p>KOLOSHINA Ekaterina V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Adviser</p> <p>CORRELATION OF THE CONCEPT OF AN ACCOMPLICE WITH THE DEFINITION OF COMPLICITY IN CERTAIN ARTICLES OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с введением в Особенную часть УК РФ ответственности за пособничество террористической и диверсионной деятельности. На основе позиций, высказанных в научной литературе, правоприменительной практики выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства в рамках данных деяний</p> <p>Ключевые слова: пособничество, террористическая деятельность, диверсионная деятельность, соучастие, преступления террористического и диверсионного характера</p>	<p>The article discusses the problems associated with the introduction of responsibility for aiding terrorist and sabotage activities into a special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the positions expressed in the scientific literature and law enforcement practice, proposals are put forward to improve legislation within the framework of these acts</p> <p>Keywords: aiding and abetting, terrorist activity, sabotage activity, complicity, crimes of a terrorist and sabotage nature</p>
<p>КОЛЬЦОВА Александра Е., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРЕЦЕДЕНТЕ В РЯДЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматриваются причины различного отношения стран романо-германской и англосаксонской правовых систем на примере историко-правового анализа Англии и Франции к такому источнику права, как судебный прецедент. Рассматриваются исторические предпосылки, повлиявшие на современный подход в осуществлении правосудия в данных государствах</p> <p>Ключевые слова: судебный прецедент, англосаксонская правовая система, романо-германская правовая система, рецепция римского права, судебная система, правовой статус судей</p>	<p>KOLTSOVA Alexandra E., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF JUDICIAL PRECEDENT IN A NUMBER OF MODERN LEGAL SYSTEMS</p> <p>The article examines the reasons for the different attitudes of the countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems on the example of the historical and legal analysis of England and France to such a source of law as a judicial precedent. The historical prerequisites that influenced the modern approach to the administration of justice in these states are considered</p> <p>Keywords: judicial precedent, Anglo-Saxon legal system, Romano-Germanic legal system, reception of Roman law, judicial system, legal status of judges</p>

<p>КОЛЬЦОВА Елена В., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МОРОЗОВА Юлия В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПРИ НЕЗАКОННОМ ПРОНИКНОВЕНИИ В ЖИЛИЩЕ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы теории и практики применения института необходимой обороны при незаконном проникновении в жилище. Автор анализирует положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года №19, обращается к судебной практике. Также затрагивается вопрос о соразмерности, пределах обороны при незаконном проникновении в жилище</p> <p>Ключевые слова: необходимая оборона, незаконное проникновение в жилище, мой дом - моя крепость, пределы</p>	<p>KOLTSOVA ELENA V., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MOROZOVA Julia V., Associate Professor of the Department of Law, Criminology and Penitentiary Law, Candidate of Legal Sciences of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NECESSARY DEFENSE IN CASE OF ILLEGAL ENTRY INTO THE HOME</p> <p>The article deals with the problems of theory and practice of applying the institute of necessary defense in case of illegal entry into the home. The author analyzes the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of September 27, 2012, and turns to judicial practice. The question of proportionality, the limits of defense in case of illegal entry into the home is also raised</p> <p>Keywords: necessary defense, illegal entry into the dwelling, my house is my fortress, limits</p>
<p>КОЛЯБИНА Екатерина А., студент 4 курса Российского Национального Исследовательского Медицинского Университета им. Н.И. Пирогова</p> <p>ЩИГОЛЕВА Алина В., студент 6 курса Российского Национального Исследовательского Медицинского Университета им. Н.И. Пирогова</p> <p>ТУМАНОВ Эдуард В., доцент кафедры судебной медицины им. П.А. Минакова РНИМУ им. Н.И. Пирогова, кандидат медицинских наук</p>	<p>KOLYABINA Ekaterina A., 4th year student of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov</p> <p>SHCHEGOLEVA Alina V., 6th year student of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov</p> <p>TUMANOV Eduard V., Associate Professor of the Department of Forensic Medicine named after P.A. Minakov, N.I. Pirogov RNIMU, Candidate of Medical Sciences</p>

<p>НЕДОСТАТКИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАВНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении давности наступления смерти</p> <p>Ключевые слова: определение давности наступления смерти, правовая регламентация</p>	<p>DISADVANTAGES OF THE REGULATION OF DETERMINING THE PRESCRIPTION OF DEATH</p> <p>The article discusses the problems that arise when determining the prescription of death</p> <p>Keywords: determination of the limitation of death, legal regulation</p>
<p>КОНДРАТЬЕВА Лилия А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ</p> <p>В статье рассматривается наличие бессознательного в правовом сознании граждан. Также проводится соотношение бессознательного и сознания в психике человека</p> <p>Ключевые слова: сознание, право, правосознание, структура правосознания, бессознательное, правовая реальность</p>	<p>KONDRATEVA Liliy A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE UNCONSCIOUS IN THE STRUCTURE OF LEGAL CONSCIOUSNESS</p> <p>The article examines the presence of the unconscious in the legal consciousness of citizens. The correlation of the unconscious and consciousness in the human psyche is also carried out</p> <p>Keywords: conscience, law, sense of justice, the structure of legal consciousness, the unconscious, legal reality</p>
<p>КОНДРАШЕНКО Анастасия И., студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРДЮК Александра Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KONDRASHENKO Anastasia I., 5th year student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SERDYUK Alexandra Yu., Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА И ЕГО СТАТУС В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются основания участия прокурора и его правового статуса, а также порядка вступления прокурора в арбитражный процесс</p> <p>Ключевые слова: прокурор, основания участия, статус, порядок вступления, иск, правовое положение</p>	<p>THEORETICAL AND LEGAL GROUNDS FOR THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR AND HIS STATUS IN THE CONSIDERATION OF CASES BY ARBITRATION COURTS OF THE FIRST INSTANCE</p> <p>The article discusses the grounds for the participation of the prosecutor and his legal status, as well as the procedure for the prosecutor's entry into the arbitration process</p> <p>Keywords: prosecutor, grounds for participation, status, entry procedure, claim, legal status</p>
<p>КОРКИНА Елизавета С., студент 2 курса, Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>ЧЕРНЫШ Марина А., кандидат юридических наук, преподаватель Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОВЕДЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО САМОУБИЙСТВА ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ</p> <p>Работа посвящена исследованию деструктивного влияния социальных сетей на суицидальное поведение несовершеннолетних. Определены технологии нейролингвистического программирования и выделяются способы психологического воздействия, применяемые в Интернет-сообществах в отношении детей и подростков с целью доведения их до самоубийства. Проведен анализ опыта по предотвращению доведения несовершеннолетнего до самоубийства через социальные сети в некоторых зарубежных странах. Автором предлагается учитывать данный опыт для более качественного предотвращения доведения детей и подростков до самоубийства</p>	<p>KORKINA Elizaveta S., student 2st year, Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p> <p>CHERNYSH Marina A., Candidate of Legal Sciences Candidate of Legal Sciences, teacher Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p> <p>PREVENTION OF COMMUNICATION MINORS BEFORE SUICIDE THROUGH SOCIAL NETWORKS: MODERN REALITIES</p> <p>The work is devoted to the study of the destructive influence of social networks on the suicidal behavior of minors. The technologies of neuro-linguistic programming are identified and the methods of psychological influence that are used in online communities against children and adolescents in order to drive them to suicide are highlighted. The analysis of the experience of preventing a minor from committing suicide through social networks in some foreign countries has been carried out. The author proposes to take into account this experience for better prevention of bringing children and adolescents to suicide through social networks, as well as their investigation</p>

<p>через социальные сети, а также их расследования</p> <p>Ключевые слова: Доведение до самоубийства, социальные сети, несовершеннолетние, психологическое влияние, предотвращение самоубийств, суициды, «группы смерти», Интернет</p>	<p>Keywords: Incitement to suicide, social networks, minors, psychological influence, suicide prevention, suicides, «death groups», the Internet</p>
<p>КОРОГОД Анастасия В., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПИДДУБРИВНАЯ Альбина Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА</p> <p>В статье рассматриваются подходы к определению ЦФА в системе объектов гражданского права. На основе изучения научных позиций аргументируется позиция о том, что ЦФА не является самостоятельным объектом гражданского права и представляет собой лишь способ фиксации прав, правовое регулирование которого отлично от вещно-правового</p> <p>Ключевые слова: цифровые финансовые активы, объекты гражданских прав</p>	<p>KOROGOD Anastasia V., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PIDDYBRIVNAYA Albina Y., associate professor at the Department of the Civil law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science</p> <p>LEGAL ASSENCE OF THE DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS THE OBJECT OF THE CIVIL RIGHTS</p> <p>The article contains review of the concepts of the digital financial assets in the system of the objects of the civil rights. The author due to researching different scientific theories proposes the establishing in law the definition of DFA as the way of registering instead of specific object of the civil rights</p> <p>Keywords: digital financial assets, objects of the civil rights</p>
<p>КОСЕНКОВА Анна А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KOSENKOVA Anna A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Louise S., senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА</p> <p>Статья посвящена одному из основных видов административного наказания – административному аресту. Автор акцентирует внимание на проблематике применения административного ареста, анализируя основные положения и мнения. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны</p> <p>Ключевые слова: административное наказание, административный штраф, проблематика, правовое регулирование, применение</p>	<p>PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE FORM OF ADMINISTRATIVE ARREST</p> <p>The article is devoted to one of the main types of administrative punishment – administrative arrest. The author focuses on the problems of the application of administrative arrest, analyzing the main provisions and opinions. The current state is also touched upon, relevance and importance, positive and negative sides are noted</p> <p>Keywords: administrative punishment, administrative fine, problems, legal regulation, application</p>
<p>КОСЦОВ Матвей Т., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИВАНОВА Наталья М., доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент</p> <p>ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО</p> <p>В данной статье рассматривается проблема разграничения тоталитаризма и авторитаризма. Современная научная парадигма не дает четких критериев, позволяющих сделать точный вывод о политическом режиме того или иного государства, что делает крайне затруднительным дальнейший анализ его экономического, военного и общего мобилизационного потенциала</p> <p>Ключевые слова: государство, авторитаризм, тоталитаризм, Российская Империя, история государства и права</p>	<p>KOSTSOV Matvey N., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation</p> <p>IVANOVA Natalia M., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor</p> <p>THE SIGNIFICANCE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN PROTECTING THE ACCUSED’S RIGHTS</p> <p>This article deals with the problem of distinguishing between totalitarianism and authoritarianism. The modern scientific paradigm does not provide clear criteria for making an accurate conclusion about the political regime of a particular state, which makes it extremely difficult to further analyze its economic, military, and general mobilization potential</p> <p>Keywords: state, authoritarianism, totalitarianism, Russian Empire, history of state and law</p>

<p>КОЧЕВИНОВ Семён Ю., студент 2 курса Санкт-Петербургского Юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>ПОСТСОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА ГОСУДАРСТВА</p> <p>Государство есть связующий институт всего общества, построенный на основе права и изучающийся им. В данной статье автором рассматривается пост-современная трактовка (картина) государства, в основе которой лежит диалог структуры и практики, а ключом к пониманию – социальные представления о государстве</p> <p>Ключевые слова: теория государства, государство, постмодерн, социальное представление</p>	<p>KOCHEVINOV Semyon Y., 2st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>POSTMODERN PICTURE OF THE STATE</p> <p>The state is a binding institution of the whole society, built on the basis of law and studied by it. In this article, the author examines the postmodern interpretation (picture) of the state, which is based on a dialogue of structure and practice, and the key to understanding is social ideas about the state</p> <p>Keywords: theory of the state, the state, postmodern, social representation</p>
<p>КОЧЕВА Ксения А., студент. 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ</p> <p>В статье рассматривается возможность проведения следственных действий в</p>	<p>KOCHEVA Ksenia A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS USING VIDEO CONFERENCING SYSTEMS</p> <p>The article considers the possibility of conducting investigative actions at the present</p>

<p>настоящее время посредством использования видео-конференц-связи, анализируются позиции, высказанные в научной литература, освещаются преимущества и недостатки системы ВКС, а также предложены пути решения выявленных проблем</p> <p>Ключевые слова: следственные действия, видео-конференц-связь, ВКС, предварительное расследование, следователь, дознаватель</p>	<p>time through the use of video conferencing, analyzes the positions expressed in the scientific literature, highlights the advantages and disadvantages of the VCS system, as well as proposed ways to solve the identified problems</p> <p>Keywords: investigative actions, video conferencing, preliminary investigation, investigator, inquirer</p>
<p>КРАМСКОЙ Артем С., САРАПКИН Владимир А., студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГУРЕЕВА Ольга А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>РОЛЬ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРИТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы участия прокурора в административном судопроизводстве. На основе анализа позиций, высказанный в научной литературе, действующего Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется предложение о необходимости закрепления особого процессуального статуса прокурора в административном процессуальном законодательстве</p> <p>Ключевые слова: прокурор, статус, административное судопроизводство, надзорные полномочия</p>	<p>KRAMSKOY Artem S., SARAPKIN Vladimir A., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GUREEVA Olga A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS</p> <p>The article deals with the participation of the prosecutor in administrative proceedings. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and law enforcement practice, a proposal is put forward and argued on the need to consolidate the special procedural status of the prosecutor in administrative procedural legislation</p> <p>Keywords: prosecutor, status, administrative proceedings, supervisory powers</p>

<p>КУЗНЕЦОВА Екатерина М., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРОБЛЕМА ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА БЕЗ САНКЦИЙ (ПО Г. КЕЛЬЗЕНУ)</p> <p>В статье рассматривается возможность существования разновидностей социальных порядков без механизма санкций. Анализируется позиция австрийского правоведа Г. Кельзена. Проводятся различия между социальными порядками в соответствии со спецификой механизма реагирования</p> <p>Ключевые слова: социальный порядок, санкции, мораль, право, механизм реагирования</p>	<p>KUZNETSOVA Ekaterina M., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE PROBLEM OF THE POSSIBILITY OF THE EXISTENCE OF A SOCIAL ORDER WITHOUT SANCTIONS (ACCORDING TO G. KELZEN)</p> <p>The article considers the possibility of the existence of varieties of social orders without the mechanism of sanctions. The position of the Austrian jurist G. Kelsen is analyzed. Distinctions are made between social orders in accordance with the specifics of the response mechanism</p> <p>Keywords: social order, sanctions, morality, law, response mechanism</p>
<p>КУЛЕШОВА Ангелина А., аспирант 2 курса кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАЕВ Денис Ю., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.255 УК РФ</p>	<p>KULESHOVA Angelina A., 2st year post-graduate student of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAEV Denis Y., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>TO THE QUESTION OF THE OBJECT OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 255 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>В статье рассматривается объект преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ. На основе анализа уголовного и иного законодательства, а также научной литературы предлагается авторское определение объекта преступлений, регламентированных ст. 255 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: нарушение правил охраны и использования недр, статья 255 Уголовного кодекса Российской Федерации, объект преступления</p>	<p>The article discusses the issues of the characteristics of the object of crimes provided for in Article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of criminal and other legislation, as well as scientific literature, the author's definition of the object of crimes regulated by Article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed</p> <p>Keywords: violation of the rules for the protection and use of subsoil, article 255 of the Criminal code of the Russian Federation, the object of the crime</p>
<p>КУЛИКОВ Даниил В., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.</p> <p>ХОЛОПОВ Алексей В., заведующий лабораторией, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ГЕНОЦИДА</p> <p>В статье рассматривается проблематика важности криминализации преступления геноцид, являющийся фактором подрыва существования человеческого общества. Автором анализируются специальные выработанные знания, используемые следователем для всестороннего расследования, раскрытия и предупреждения преступления геноцид</p> <p>Ключевые слова: специальные знания, экспертиза, геноцид</p>	<p>KULIKOV Daniil V., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KHOLOPOV Aleksey V., head of the laboratory, candidate of legal sciences, associate professor, senior counselor of justice</p> <p>USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN GENOCIDE INVESTIGATION</p> <p>The article discusses the importance of criminalizing the crime of genocide, which is a factor in undermining the existence of human society. The author analyzes the special developed knowledge used by the investigator for a comprehensive investigation, disclosure and prevention of the crime of genocide</p> <p>Keywords: special knowledge, expertise, genocide</p>
<p>КУЛПИН Алексей А., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРОВА Елена Б., заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридиче-</p>	<p>KULPIN Alexey A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SEROVA Elena B., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute</p>

<p>ского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ</p> <p>Статья посвящена особенностям расследования преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Особое внимание уделяется комплексному исследованию и оценке таких обстоятельств, подлежащих установлению, при расследовании публичного распространения заведомо ложной информации, как: факт публичного распространения заведомо ложной информации; способ, место и время совершения преступления. Автор акцентирует внимание на существующих проблемах и предлагают авторские пути их решения</p> <p>Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие установлению; публичное распространение; заведомо ложная информация; фейк; предмет доказывания; особенности расследования</p>	<p>(branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT OF PROOF OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article is devoted to the peculiarities of the investigation of a crime under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to a comprehensive study and assessment of such circumstances to be established when investigating the public dissemination of knowingly false information, such as: the fact of public dissemination of knowingly false information; method, place and time of the crime. The author focuses on the existing problems and suggests author's ways to solve them</p> <p>Keywords: occurrence, application of establishment; public distribution; deliberately false information; fake; the subject of proof; features of the investigation</p>
<p>КУЛЬПИНА Екатерина А., студент 2 курса, Российского государственного педагогического университета им. Герцена</p> <p>ЕЛАГИНА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДИЗАЙНА, КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА</p>	<p>KULPINA Ekaterina A., 2nd year student, Herzen Russian State Pedagogical University</p> <p>ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>ABOUT SOME FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF A DESIGN WORK AS AN OBJECT OF CIVIL LAW</p>

<p>В статье предпринята попытка раскрыть объем и содержание определения понятия «правоохранительные органы», что обусловило необходимость проанализировать позиции ученых относительно трактовки данного определения и понять какую функцию играют правоохранительные органы. В качестве основных методов исследования использованы: метод абстрагирования и метод обобщения</p> <p>Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, произведение дизайна, авторское право, патентное право</p>	<p>The article attempts to reveal the scope and content of the definition of "law enforcement agencies", which made it necessary to analyze the positions of scientists regarding the interpretation of this definition and to understand what function law enforcement agencies play. The main research methods used are: the method of abstraction and the method of generalization</p> <p>Keywords: Civil law, intellectual property, legal regulation, design work, copyright, patent law</p>
<p>КУПОРОВ Валерий С., студент 3 курса Санкт-Петербургского государственного университета</p> <p>ФОНАРЕВА Дарья В., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</p> <p>Авторы рассматривают проблемные аспекты использования технологии биометрической идентификации в банковской деятельности. На основе приведенных практических примеров, экспертных мнений, анализа режима правового регулирования процедур с биометрическими данными аргументируется перспективность расширения использования подобных технологий в банковской сфере</p>	<p>KUPOROV Valery S., 3rd year student of St. Petersburg State University</p> <p>FONAREVA Darya V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (Filia-la) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>THE USE OF BIOMETRIC DATA IN BANKING: PROBLEMS AND PROSPECTS</p> <p>The authors consider the problematic aspects of the use of biometric identification technology in banking activities. On the basis of the given practical examples, expert opinions, analysis of the regime of legal regulation of procedures with biometric data, the prospects of expanding the use of such technologies in the banking sector are argued</p>

<p>Ключевые слова: биометрия, биометрические показатели, банки, банковская деятельность, ЕБС</p>	<p>Keywords: biometrics, biometric indicators, banks, banking, EBS</p>
<p>КУРГАНОВА Елизавета В., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА)</p> <p>В статье рассмотрены природа принципов права, их классификация, влияние религии на формирование принципов права (на примере принципов уголовного права) и на всю правовую систему в целом, также приведены примеры взаимовлияния религиозных и идеологических течений в различные периоды на законодательную систему стран</p> <p>Ключевые слова: принципы права, религия, нормы, законодательство, уголовное право</p>	<p>KURGANOVA Elizaveta V., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>THE INFLUENCE OF RELIGION ON THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF LAW (BY THE EXAMPLE OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW)</p> <p>The article examines the nature of the principles of law, their classification, the influence of religion on the formation of the principles of law (on the example of the principles of criminal law) and on the entire legal system as a whole, also provides examples of the mutual influence of religious and ideological trends in different periods on the legislative system of countries</p> <p>Keywords: principles of law, religion, norms, legislation, criminal law</p>
<p>КУРГАНОВА Елизавета О., студент 2 курса Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РЫЖИХ Игорь В., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ</p>	<p>KURGANOVA Elizaveta O., 2nd year student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>RYZHNIK Igor V., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>LEGAL REGULATION OF ECOLOGICAL TOURISM IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS</p>

<p>В статье рассматриваются актуальные вопросы экологического туризма, его правового регулирования на особо охраняемых природных территориях и дальнейшего развития в Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: экологический туризм, экотуризм, особо охраняемые природные территории, цифровой паспорт экотуриста</p>	<p>The article deals with topical issues of ecological tourism, its legal regulation in specially protected natural territories and further development in the Russian Federation</p> <p>Keywords: ecological tourism, ecotourism, specially protected natural territories, digital passport of ecotourist</p>
<p>КУЧМА Ольга А., студент 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)</p> <p>ЖУКОВА Светлана М., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О НЕРАБОТАЮЩЕМ МЕХАНИЗМЕ РЕТОРСИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ</p> <p>В статье анализируется институт реторсий, применяемый в рамках международного частного права. Рассматривается его нормативное закрепление, дается понятие и признаки реторсий, критически оцениваются теории и взгляды на институт реторсий, выдвигаемые иными учеными. Проводится соотношение института реторсий с публичным правом</p> <p>Ключевые слова: реторсии, ограничения, права граждан и юридических лиц, иностранное государство, частноправовые отношения</p>	<p>KUCHMA Olga A., 3rd year student of the Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA)</p> <p>ZHUKOVA Svetlana M., Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF THE NON-FUNCTIONING MECHANISM OF RETORSIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW</p> <p>The article analyzes the institute of retorsions applied in the framework of private international law. Its normative consolidation is considered, the concept and signs of retorsions are given, theories and views on the institute of retorsions put forward by other scientists are critically evaluated. The correlation of the institute of retorsions with public law is carried out</p> <p>Keywords: retorsions, restrictions, rights of citizens and legal entities, foreign state, private law relations</p>
<p>ЛАВРИК Диана Э., студент 2 курса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p>	<p>LAVRIK Diana E., 2nd year student of the National Research State University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky</p>

<p>РУСИНОВ Андрей В., преподаватель кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>«МАРКЕТПЛЕЙС»: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ</p> <p>Статья посвящена актуальным проблемам гражданско-правового регулирования деятельности «маркетплейсов». Автором рассматриваются подходы к определению ключевого понятия, обобщается судебная практика по вопросу ответственности «маркетплейса», анализируются проблемы законодательства, приводятся пути их решения</p> <p>Ключевые слова: «маркетплейс», потребитель, продавец, ответственность «маркетплейса», агрегатор</p>	<p>RUSINOV Andrei V., lecturer of the Department of Civil Law and Procedure the Faculty of Law The National Research State University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky</p> <p>MARKETPLACE: PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION</p> <p>The article is devoted to the actual problems of civil law regulation of the activities of marketplaces. The author considers approaches to the definition of a key concept, reviews judicial practice on the issue of marketplace liability, analyzes legislative problems, and provides ways to solve them</p> <p>Keywords: marketplace, consumer, seller, marketplace liability, aggregator</p>
<p>ЛЕБЕДЕВА Маргарита Е., магистрант 2 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации</p> <p>ХОРЬЯКОВ Сергей Н., доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>РОЛЬ ОБЪЯСНЕНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при использовании объяснений в качестве доказательств. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется значение объяснений в расследовании преступления в случае возбуждения уго-</p>	<p>LEBEDEVA Margarita E., 2nd year master student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>KHORIAKOV Sergey N., Associate Professor at the Department of criminal procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>THE ROLE OF EXPLANATION IN ESTABLISHMENT OF FACTS TO BE PROVEN</p> <p>Problems arising from the application of explanation as evidence are being discussed in this article. Based on the analysis of views present in the criminal and procedural law, as well as established practices in applying the law, as expressed in the literature, the meaning of explanation in crime investigation is being presented, argued for, and an approach for solving the problem of ex-</p>

<p>ловного дела, а также предложение по решению проблемы использования объяснения в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию</p> <p>Ключевые слова: объяснение, стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, доказывание, обстоятельства, подлежащие доказыванию</p>	<p>planation use in establishment of facts to be proven is being discusse</p> <p>Keywords: explanation, the stage of initiating of criminal proceedings, preliminary investigation, proving, facts to be proven</p>
<p>ЛЕМЕХОВ Сергей В., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН ЕАЭС, ПОЛУЧАЮЩИХ ДОХОД ОТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при налогообложении доходов иностранных работников, являющихся гражданами ЕАЭС. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего законодательства и правоприменительной практики анализируются особенности налогообложения данных лиц. На основании изучения указанных источников автором приведены возможные пути решения проблем</p> <p>Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налогообложение, налоговые правоотношения, иностранные работники, налоговое право</p>	<p>ЛЕМЕКHOV Sergey V., 5 year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>TAXATION OF EAEU CITIZENS WHO RECEIVE INCOME FROM WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS</p> <p>The article discusses the problems arising in the taxation of income of foreign workers who are citizens of the EAEU. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, current legislation and law enforcement practice, the peculiarities of taxation of these persons are analyzed. Based on the study of these sources, the author presents possible ways to solve problems</p> <p>Keywords: personal income tax, taxation, tax relations, foreign workers, tax law</p>
<p>ЛЕОНОВ Николай В., студент 3 курса Института прокуратуры Саратовской государственную юридической академии</p>	<p>LEONOV Nikolay V., 3rd year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy</p>

<p>КОМЯГИН Роман А., старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук</p> <p>ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (П. «Д» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)</p> <p>В статье рассматриваются проблемы определения умысла при совершении убийства с особой жестокостью. На основе анализа мнений, высказанных в научной литературе, действующего уголовного законодательства и судебной практики по данной категории дел обосновывается подход о том, что субъективная сторона квалифицированного убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, должна быть представлена как прямым или косвенным умыслом к последствиям в виде смерти, так и прямым или косвенным умыслом к особой жестокости, как способу совершения преступления</p> <p>Ключевые слова: умысел, прямой умысел, косвенный умысел, особая жестокость, убийство, особая жестокость</p>	<p>KOMYAGIN Roman A., Senior Lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences</p> <p>FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF A MURDER COMMITTED WITH EXTREME CRUELTY (ITEM «D» OF PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)</p> <p>The article deals with the problems of determining intent when committing murder with extreme cruelty. Based on the analysis of opinions expressed in the scientific literature, the current criminal legislation and judicial practice in this category of cases, the approach is justified that the subjective side of qualified murder provided for in paragraph "d" of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation should be represented both by direct or indirect intent to consequences in the form of death, and direct or indirect intent to special cruelty, as a way of committing a crime</p> <p>Keywords: intent, direct intent, indirect intent, special cruelty, murder, special cruelty</p>
<p>ЛИНОВА Анна А., студент 5 курс Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА</p>	<p>LINOVA Anna A., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) to the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., senior lecturer of the department of the St. Petersburg Law Institute (branch) to the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT FOR THE SALE OF A TOURIST PRODUCT</p>

<p>В данной статье анализируются правовая природа договора о реализации туристского продукта, а также тенденции его развития с учетом правоприменительной практики. Приводится авторское определение понятия договора о реализации туристского продукта</p> <p>Ключевые слова: договор о реализации туристского продукта, туристская услуга, турист, туроператор, турагент</p>	<p>This article analyzes the legal nature of the contract on the sale of a tourist product, as well as trends in its development, taking into account law enforcement practice. The author's definition of the concept of a contract for the sale of a tourist product is given</p> <p>Keywords: contract for the sale of a tourist product, tourist service, tourist, tour operator, travel agent</p>
<p>ЛИСИНА Елена А., УРНЯЕВА Анастасия С., студенты 4 курса Приволжского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Нижний Новгород)</p> <p>ПОПКОВА Жанна Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Нижний Новгород)</p> <p>МЕДИАТОР В НАЛОГОВОЙ МЕДИАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации института налоговой медиации, в частности определения статуса налогового медиатора и оплаты его посреднических услуг. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, зарубежного опыта и отечественной практики применения выдвигается подход к созданию правовой модели налоговой медиативной процедуры, максимально обеспечивающей согласование интересов налогового органа и налогоплательщика и разрешения правовых пробелов регулирования</p>	<p>LISINA Elena A., URNYAEVA Anastasia S., 4th year student of the Volga branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Nizhny Novgorod)</p> <p>ПОПКОВА Zhanna G., PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Nizhny Novgorod)</p> <p>MEDIATOR IN TAX MEDIATION</p> <p>The article deals with the problems that arise in the implementation of the institution of tax mediation, in particular, determining the status of a tax mediator and paying for his intermediary services. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, foreign experience and domestic practice of application, an approach is put forward to create a legal model of the tax mediation procedure that maximizes the harmonization of the interests of the tax authority and the taxpayer and resolves legal regulatory gaps</p>

<p>Ключевые слова: досудебное регулирование налоговых споров, налоговая медиация, налоговый медиатор, статус налогового медиатора, оплата услуг налогового медиатора</p>	<p>Keywords: pre-trial regulation of tax disputes, tax mediation, tax mediator, status of a tax mediator, payment for the services of a tax mediator</p>
<p>ЛИТИЧЕВСКИЙ Борис В., студент 2 курса Северо-Западного Филиала Российского Государственного Университета Правосудия</p> <p>ЛАВРИЩЕВА Ольга М., старший преподаватель Кафедры Уголовно-процессуального права Северо-западного Филиала Российского Государственного Университета Правосудия</p> <p>ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ЭМИТЕНТОВ ЦЕННЫХ БУМАГ</p> <p>В статье автор анализирует на основе действующего законодательства перспективы участия прокурора в делах о банкротстве, исследует существующую регламентацию и осуществляет разработку рекомендаций по совершенствованию норм права в данной сфере</p> <p>Ключевые слова: прокуратура России, арбитражное судопроизводство, инвесторы, владельцы ценных бумаг, банкротство</p>	<p>LITICHEVSKY Boris V., 2nd year student of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>LAVRISCHEVA Olga M., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the Law Faculty of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTION OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROCEDURE OF BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES ISSUERS OF SECURITIES</p> <p>In the article, the author analyzes, on the basis of the current legislation, the prospects for the participation of the prosecutor in bankruptcy cases, examines the existing regulation and develops recommendations for improving the rules of law in this area</p> <p>Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, arbitration proceedings, investors, owners of securities, bankruptcy, external administration, bankruptcy proceedings</p>
<p>ЛЬВОВ Александр Д., СЕРГЕЕНКО Роман А., студенты 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОРОХОВ Михаил Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>LVOV Alexander D., SERGEENKO Roman A., a 5th-year students at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p> <p>POROKHOV Mikhail Y., Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p>

<p>О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p> <p>Участие прокурора в арбитражном процессе носит комплексный характер, направленный на всестороннюю защиту публичного интереса. Вместе с тем, оно имеет некоторые недостатки в правовом регулировании, не отвечающим потребностям деятельности органов прокуратуры РФ по защите нарушенных прав и свобод. В связи с этим, авторами предлагаются соответствующие изменения на основе анализа актуальных материалов, связанных с институтом участия прокурора в арбитражном судопроизводстве</p> <p>Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, расширение полномочий прокурора, судебная практика</p>	<p>ON THE NEED TO EXPAND THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN ARBITRATION PROCEEDINGS</p> <p>The participation of the prosecutor in the arbitration process is of a complex nature, aimed at the comprehensive protection of the public interest. At the same time, it has some shortcomings in legal regulation, which does not meet the needs of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation to protect violated rights and freedoms. In this regard, the authors propose appropriate changes based on the analysis of relevant materials related to the institution of the prosecutor's participation in arbitration proceedings</p> <p>Keywords: prosecutor, arbitration process, extension of powers of the prosecutor, judicial practice</p>
<p>МАКАЕВА Варвара В., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИВАНОВА Наталья М., доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПЕРИОД С XI ДО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА</p> <p>В статье рассматривается развитие уголовного права в России, становление принципов уголовного законодательства, начиная с XI до первой половины XVIII века. Рассматривая правовые акты того периода, мы можем поэтапно проследить историю российского уголовно-</p>	<p>МАКАЕВА Varvara V., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>IVANOVA Natalia M., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Counselor of Justice</p> <p>DEVELOPMENT AND FORMATION OF RUSSIAN CRIMINAL LAW IN THE PERIOD FROM THE XI TO THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY</p> <p>The article deals with the development of criminal law in Russia, the formation of the principles of criminal law, starting from the XI to the first half of the XVIII century. Considering the legal acts of that period, we can gradually trace the history of Russian</p>

<p>го права и охарактеризовать промежуток времени, к которому относится данный документ</p> <p>Ключевые слова: Уголовное право, преступление, наказание, источники, история</p>	<p>criminal law and characterize the time period to which this document refers</p> <p>Keywords: criminal law, crime, punishment, sources, history</p>
<p>МАКСИМКИНА Дарья А., студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель</p> <p>МАМЧЕНКО Нелли В., доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ</p> <p>В статье описываются причины появления пробелов в праве, а также способы их устранения. На основе анализа действующего законодательства Российской Федерации, сделан вывод о наличии пробелов в праве в Основном законе нашего государства. В статье аргументируется применения способов устранения пробелов в праве для уменьшения несовершенств в правовой базе Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: пробел в праве, способ устранения пробелов в праве, Конституционное Собрание, аналогия права, аналогия закона</p>	<p>MAKSIMKINA Darya A., 1st year student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MAMCHENKO Nelly V., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>PROBLEMS AND WAYS TO ELIMINATE GAPS IN THE LAW</p> <p>The article describes the reasons for the appearance of gaps in the law, as well as ways to eliminate them. Based on the analysis of the current legislation of the Russian Federation, it is concluded that there are gaps in the law in the Basic Law of our state. The article argues for the use of ways to eliminate gaps in the law to reduce imperfections in the legal framework of the Russian Federation</p> <p>Keywords: a gap in law, a way to eliminate gaps in law, Constitutional Assembly, analogy of law, analogy of law</p>
<p>МАЛКОВ Никита А., студент 1 курса, Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>ЧЕРНЫШ Марина А., преподаватель Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук</p>	<p>MALKOV Nikita A., student 1st year, Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education</p> <p>CHERNYSH Marina A., teacher Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Candidate of Legal Sciences</p>

<p>МОЛОДЕЖНЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: ПУТИ СНИЖЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА</p> <p>Работа посвящена исследованию проблемы молодежного радикализма и экстремизма. Определены особенности молодежного политического экстремизма, а также обосновывается его повышенная общественная опасность. Сформулированы авторские рекомендации по разработке и внедрению образовательных, социокультурных, информационно-психологических технологий деактивации проявлений политического экстремизма в молодежной среде</p> <p>Ключевые слова: Радикализм, экстремизм, молодежь, профилактика экстремизма, противодействие, СМИ, деструктивное воздействие, предупреждение ксенофобии, целевые программы</p>	<p>YOUTH RADICALISM AND EXTREMISM: WAYS TO REDUCE DESTRUCTIVE POTENTIAL</p> <p>The paper is devoted to the study of the problem of youth radicalism and extremism. The features of youth political extremism are determined, and its increased public danger is justified. The author's recommendations on the development and implementation of educational, socio-cultural, informational and psychological technologies for deactivating manifestations of political extremism in the youth environment are formed</p> <p>Keywords: Radicalism, extremism, youth, prevention of extremism, counteraction, mass media, destructive impact, prevention of xenophobia, targeted programs</p>
<p>МАЛКОВА Валерия А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук</p> <p>РИСКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С НЕУСТАНОВЛЕННЫМИ ГРАНИЦАМИ</p> <p>В статье рассматривается проблема осуществления правомочий собственника земельного участка с неустановленными границами. Сформулированы основные риски, с которыми сталкиваются обладатели земельных участков, границы которых требуют уточнения, на основе правоприменительной практики</p>	<p>MALKOVA Valeria A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Professor at the Department of state and legal disciplines general, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences</p> <p>RISKS OF ACQUIRING LAND PLOTS WITH UNSPECIFIED BOUNDARIES</p> <p>The article deals with the problem of exercising the powers of the owner of a land plot with unspecified boundaries. The main risks faced by the owners of land plots, the boundaries of which require clarification, are formulated on the basis of law enforcement practice</p>

<p>Ключевые слова: межевание, земельные участки с неустановленными границами, кадастровый учет, ЕГРН</p>	<p>Keywords: surveying, land plots with unspecified boundaries, cadastral registration, EGRN.</p>
<p>МАЛЫШЕВ Ярослав В., прокурор второго отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции.</p> <p>КРАЕВ Денис Ю., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридический наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО</p> <p>Статья посвящена проблемам уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего. На основе анализа уголовного и иного законодательства, а также научной литературы автор предлагает возможные пути решения данной проблемы</p> <p>Ключевые слова: лжесвидетельство, достоверность показаний, свидетель, потерпевший, судебная присяга</p>	<p>MALYSHEV Yaroslav V. , Prosecutor of the Second Division (Appeal and Cassation) (with deployment in St. Petersburg) of the Appeals and Cassation Department of the Main Civil Court Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.</p> <p>KRAEV Denis Y., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>SOME ASPECTS OF ENSURING THE RELIABILITY OF THE WITNESS AND VICTIMS' TESTIMONIES</p> <p>The article is devoted to the problem of ensuring the reliability of the testimony of the witness and the victim. Based on the analysis of criminal and other legislation, as well as scientific literature, the author suggests possible ways to solve this problem</p> <p>Keywords: perjury, reliability of testimony, witness, victim, judicial oath</p>
<p>МАЛЬКОВА Дарья Р., МЫЛОВА Полина Е., студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУСТОВ Михаил Н., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридическо-</p>	<p>MALKOVA Daria R., MYLOVA Polina E., 3rd year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KUSTOV Mikhail N., senior lecturer of the Department of Prosecutor's Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute</p>

<p>го института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ПРОВЕДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении полномочий прокурора по проведению административного расследования. На основе анализа судебной и прокурорской практики предлагаются пути реформирования законодательства в части полномочий прокурора по проведению административного расследования</p> <p>Ключевые слова: прокурор, административное расследование, полномочия, постановление, протокол</p>	<p>(branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counsellor of Justice</p> <p>PROBLEMS OF DETERMINING THE TERMS OF POWER OF THE PROSECUTOR TO CARRY OUT AN ADMINISTRATIVE INVESTIGATION</p> <p>The article deals with the problems that arise when determining the powers of the prosecutor to conduct an administrative investigation. Based on the analysis of judicial and prosecutorial practice, ways are proposed for reforming the legislation in terms of the powers of the prosecutor to conduct an administrative investigation</p> <p>Keywords: prosecutor, administrative investigation, powers, resolution, protocol</p>
<p>МАРТЫНЕНКО Полина Д., студент 4 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)</p> <p>БЕЗБОРОДОВ Дмитрий А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВОСПРЕЯТСТВИВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (СТАТЬЯ 294 УК РФ) ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ</p> <p>Объективная сторона состава преступления, предусмотренная статьей 294 УК РФ, не раскрывает конкретного перечня форм совершения деяния, что порождает множество вариантов толко-</p>	<p>MARTYNENKO Polina D., 4th year student of the North-Western branch «Russian State University of Justice» (St. Petersburg)</p> <p>BEZBORODOV Dmitry A., Associate Professor at the Department of Criminal Law of the North-Western branch «Russian State University of Justice» (St. Petersburg), Master of Law, Docent</p> <p>SOME FEATURES OF QUALIFICATION OF OBSTRUCTING JUSTICE AND PRELIMINARY INVESTIGATION (ARTICLE 294 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) BASED ON THE OBJECTIVE SIDE SIGNS</p> <p>The objective side of the crime stipulated by Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation does not reveal a specific list of forms of committing the act, which generates a multitude of interpretations of</p>

<p>вания ее признаков в теории уголовного права. В статье анализируются различные формы воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования на примере судебной практике</p> <p>Ключевые слова: объективная сторона состава преступления, воспрепятствование осуществлению правосудия, вмешательство в деятельность органов предварительного расследования, формальный состав</p>	<p>its signs in the theory of criminal law. The article analyzes various forms of obstructing justice and preliminary investigation based on examples from judicial practice</p> <p>Keywords: objective side of the crime, obstructing justice, interference in the activity of preliminary investigation authorities, formal composition</p>
<p>МАТВЕЕВ Даниил В., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>TARASEVICH Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИОННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУКОВОДИТЕЛЯ И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РФ</p> <p>В работе рассмотрены основные понятия, напрямую связанные с изучаемой темой, раскрыто значение деловой репутации организации в современном обществе и на конкретных примерах, и продемонстрирована связь между деятельностью, высказываниями учредителя и последствиями для организации</p> <p>Ключевые слова: деловая репутация, персональная репутация руководителя, предпринимательство</p>	<p>MATVEEV Daniil V., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE ACTIVITIES OF THE HEAD AND THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The paper examines the basic concepts directly related to the topic under study, reveals the importance of the business reputation of an organization in modern society and on concrete examples, and demonstrates the relationship between the activities, statements of the founder and the consequences for the organization</p> <p>Keywords: business reputation, personal reputation of the head, entrepreneurship</p>
<p>МАХАРИНСКАЯ Мария И., студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>MAKHARINSKAYA Maria I., 1st year student of the Faculty of Law St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office Of the Russian Federation</p>

<p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА</p> <p>Данная статья посвящена идеологическому воздействию права на различные социальные процессы в обществе. В работе обосновывается значимость идеологической функции права в современном мире, раскрываются основные положения правовой идеологии</p> <p>Ключевые слова: идеология, функции права, идеологическая функция права, ценности, право, идея, консолидация общества.</p>	<p>CHESTNOV Ilya L., Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor</p> <p>IDEOLOGICAL FUNCTION OF LAW</p> <p>This article is devoted to the ideological impact of law on various social processes in society. The paper substantiates the importance of the ideological function of law in the modern world, reveals the main provisions of legal ideology</p> <p>Keywords: ideology, functions of law, ideological function of law, values, law, idea, consolidation of society</p>
<p>МЕДЖИДОВА Асият М., студент 2 курса Воронежского государственного университета</p> <p>МАЛИНОВСКАЯ Наталья В., доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>СВОБОДА КАК ЦЕННОСТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА</p> <p>В статье рассматривается сущность демократии в историческом ракурсе и современном контексте. Анализируется свобода как ключевая ценность демократии в ее различных вариантах понимания. Рассматривается идея солидарности и ее соотношение со свободой в концепции демократии</p> <p>Ключевые слова: свобода, демократия, античный полис, либерализм, солидарность, гражданское общество</p>	<p>MEDZHIDOVA Asiyat M., 2nd year student of the Law Faculty of Voronezh State University</p> <p>MALINOVSKAYA Natalia V., Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Docent</p> <p>FREEDOM ASA VALUE OF THE DEMOCRATIC STATE</p> <p>The article is devoted to the entity of democracy in historical and modern context. The freedom as the main value of democracy in its various types of understanding is underlined. The idea of solidarity in its attitude to the freedom in the concept of democracy is being analyzed</p> <p>Keywords: freedom, democracy, antique polis, liberalism, solidarity, civil society</p>

<p>МЕЛЬНИКОВА Алена А., студент. 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ</p> <p>В статье исследуются проблемы, возникающие в сфере потребительского экстремизма. Актуальность темы обусловлена наличием теоретических споров относительно сущности рассматриваемого явления, а также значительных количеств его проявления, что подтверждается практикой. В заключении статьи автор, подчеркивая необходимость решения существующих проблем, приводит собственные варианты их урегулирования</p> <p>Ключевые слова: потребительский экстремизм, злоупотребление правом, потребители</p>	<p>MELNIKOVA Alyona A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CONSUMER EXTREMISM: CONCEPT, LEGAL REGULATION, COUNTERACTION MEASURES</p> <p>The article examines the problems arising in the field of consumer extremism. The relevance of the topic is due to the presence of theoretical disputes regarding the essence of the phenomenon under consideration, as well as significant amounts of its manifestation, which is confirmed by practice. In the conclusion of the article, the author, emphasizing the need to solve existing problems, provides his own options for their settlement</p> <p>Keywords: consumer extremism, abuse of law, consumers</p>
<p>МЕНОВЩИКОВА Кристина М., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ РУССКОГО НАРОДА</p>	<p>MENOVSHCHIKOVA Kristina M., 1nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>LEGAL FOLKLORE AS ONE OF THE ASPECTS OF STUDYING THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN PEOPLE</p>

<p>В статье рассматривается юридический фольклор, как особый предмет исследования правосознания. Особое внимание уделяется юридическим пословицам и поговоркам, их особенностям, которые позволяют в полной мере отразить черты правосознания русского народа</p> <p>Ключевые слова: фольклор, юридический фольклор, правосознание, пословицы, поговорки</p>	<p>The article considers legal folklore as a special subject of legal consciousness research. Special attention is paid to legal proverbs and sayings, their features, which allow to fully reflect the black legal consciousness of the Russian people</p> <p>Keywords: folklore, legal folklore, legal awareness, proverbs, sayings</p>
<p>МИЛЮТИНА Устиния И., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОРОХОВ Михаил Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНШОТА ПЕРЕПИСКИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы правовой природы скриншота переписки, который при соблюдении ряда требований может выступать доказательством в гражданском процессе. Автором поднимается проблема отсутствия правовой регламентации института «электронных доказательств» в гражданском судопроизводстве, к которому относится скриншот. По результатам исследования предлагается нормативно закрепить понятия «электронные доказательства», «скриншот», способы обеспечения такого вида доказательства</p> <p>Ключевые слова: скриншот, доказательство, переписка, допустимость, достоверность</p>	<p>MILYUTINA Ustiniya I., 3-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>POROKHOV Mikhail Yu., Associate Professor at the Department of Civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>USING A SCREENSHOT OF CORRESPONDENCE AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS</p> <p>The article examines the problems of the legal nature of the screenshot of correspondence, which, subject to certain requirements, may serve as evidence in civil proceedings. The author raises the problem of the lack of legal regulation of the institute of "electronic evidence" in civil proceedings, which includes a screenshot. According to the results of the study it is proposed to legislate the concepts of "electronic evidence", "screenshot", ways to ensure this type of evidence</p> <p>Keywords: screenshot, proof, correspondence, admissibility</p>

<p>МИХАЙЛЕНКО Анастасия А., САФОНОВА Екатерина В., студенты 4 курса Сибирского юридического университета</p> <p>АРАПОВА Екатерина А., преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического университета</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ТРУДА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе реализации сотрудниками прокуратуры надзорных функций в сфере трудового законодательства. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего трудового законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход к выделению ряда актуальных проблем</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовое законодательство, прокурор, работник, работодатель, нарушения, прокуратура</p>	<p>MIKHAYLENKO Anastasia A., SAFONOVA Ekaterina V., 4th year students of the Siberian Law University scientific supervisor</p> <p>ARAPOVA Ekaterina A., Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Siberian Law University</p> <p>PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF LABOR</p> <p>The article discusses the problems that arise during the implementation of supervisory functions by the staff of the Prosecutor's office in the field of labor legislation. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current labor legislation and law enforcement practice, an approach to the identification of a number of urgent problems is put forward and argued</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, labor legislation, prosecutor, employee, employer, offenses, prosecutor's office</p>
<p>МИХАЙЛОВА Анастасия Д., студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГЕРАСИМОВСКИЙ Сергей В., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СУДЬБЫ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ</p>	<p>MIKHAYLOVA Anastasya D., 4st year student of Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GERASIMOVSKY Sergey V., Assistant professor of Department of Civil Law Disciplines Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Juridical Sciences</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL FATE OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN INSOLVENCY CASES: AN ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE</p>

<p>В статье рассматривается проблема определения юридической судьбы самовольной постройки в делах о несостоятельности. Автор анализирует основания привлечения к ответственности арбитражных управляющих за принятие мер по узакониванию самовольного строения должника. По результатам исследования делается вывод о необходимости правовой регламентации процедуры легализации арбитражными управляющими самовольной постройки</p> <p>Ключевые слова: самовольная постройка, банкротство, арбитражный управляющий, легализация, комплекс строительных материалов</p>	<p>The article discusses the problem of determining the legal fate of unauthorized construction in insolvency cases. The author analyzes the grounds for bringing to justice arbitration managers for failure to take measures to legalization the unauthorized construction of the debtor. Based on the results of the study, a conclusion is made about the need for legal regulation of the procedure for legalizing unauthorized construction by arbitration managers</p> <p>Keywords: unauthorized construction, bankruptcy, arbitration manager, legalization, set of building materials</p>
<p>МОИСЕЕВА Полина К., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАВЧЕНКО Роман М., доцент кафедры уголовного права, криминологи и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ И УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ КАК СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ РАЗЛИЧНЫМИ СТАТЬЯМИ УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, возникающие при квалификации деяний, совершенные с применением насилия и угрозой применения насилия. Анализируются проблемы обширности содержания дефиниции исследуемого способа совершения преступления и конкуренции уголовно-правовых норм. На основе анализа научных работ, зако-</p>	<p>MOISEEVA Polina K., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAVCHENKO Roman M., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>PROBLEMS OF THE USE OF VIOLENCE AND THREATS OF VIOLENCE AS A METHOD OF COMMITTING CRIMES PROVIDED FOR BY VARIOUS ARTICLES OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the issues arising in the qualification of acts committed with the use of violence and the threat of violence. The problems of the vastness of the content of the definition of the investigated method of committing a crime and the competition of criminal law norms are analyzed. Based on the analysis of scientific papers, legislation and judicial practice, a proposal is put</p>

<p>нодательства и судебной практики выдвигается предложение о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ</p> <p>Ключевые слова: применение насилия, угроза применения насилия, способ совершения преступления, квалификация преступлений, совокупность преступлений</p>	<p>forward to amend the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: the use of violence, the threat of violence, the method of committing a crime, the qualification of crimes, the totality of crimes</p>
<p>НАХОДКИН Александр А., аспирант 2 года обучения кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского института экономики и управления</p> <p>РОГАЧЕВСКИЙ Александр Л., профессор кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского института экономики и управления, доктор юридических наук, профессор</p> <p>К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА</p> <p>На базе действующего гражданского законодательства, материалов правоприменительной практики и юридической литературы исследуется программа для ЭВМ как объект гражданских правоотношений через призму ее особенностей</p> <p>Ключевые слова: программа для ЭВМ, объект гражданского право, авторское право, литературное произведение</p>	<p>NAKHODKIN Alexander A., 2-year post-graduate student of the Department of Corporate Law, St. Petersburg State University of Economics</p> <p>ROGACHEVSKY Alexander L., Professor of the Department of Civil and Corporate Law of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Law, Professor</p> <p>ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF A COMPUTER PROGRAM AS AN OBJECT OF CIVIL LAW</p> <p>On the basis of the current civil legislation, materials of law enforcement practice and legal literature, a computer program is studied as an object of civil legal relations through the prism of its features</p> <p>Keywords: computer program, object of civil law, copyright, literary work</p>
<p>НЕКРАСОВ Даниил Д., студент 3 курса Института истории, права и общественных наук, «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»</p> <p>ШАТУРИНА Наталья А., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»</p>	<p>NEKRASOV Daniil D., 3rd year student of the Institute of History, Law and Social Sciences, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University</p> <p>SHATURINA Natalya A., Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University</p>

<p>ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматривается система нормативных правовых актов различных уровней, регламентирующих сферу экологических правоотношений в России. Автор анализирует некоторые проблемы реализации экологического законодательства и предлагаются возможные пути их решения</p> <p>Ключевые слова: экологическое право, международный стандарт, федеральный закон, национальная программа, правоприменение</p>	<p>ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with the system of normative legal acts of various levels regulating the sphere of environmental legal relations in Russia. The author analyzes some problems of implementation of environmental legislation and suggests possible ways to solve them</p> <p>Keywords: environmental law, international standard, federal law, national program, law enforcement</p>
<p>НЕМКИНА Ульяна А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ</p> <p>В статье рассматривается проблема правового нигилизма, как форма деформации правового сознания. Особое внимание уделяется понятию, причинам возникновения и способам решения проблемы правового нигилизма</p> <p>Ключевые слова: правовой нигилизм, правосознание, деформация, закон</p>	<p>NEMKINA Ulyana A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>LEGAL NIHILISM AS ONE OF THE FORMS OF LEGAL CONSCIOUSNESS DEFORMATION</p> <p>The article deals with the problem of legal nihilism as a form of deformation of legal consciousness. Special attention is paid to the concept, causes and ways of solving the problem of legal nihilism</p> <p>Keywords: legal nihilism, legal awareness, deformation, law</p>
<p>НЕСТЕРОВА Юлия А., студент 2 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации г. Москвы</p>	<p>NESTEROVA Yulia A., 2nd year Bachelor's degree from the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow</p>

<p>РОЖНОВ Артемий А., профессор Финансового университета при Правительстве РФ г. Москвы юридического факультета, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</p> <p>В статье предпринята попытка обобщения ряда признаков форм правления: монархии и республики. Государство, выбирая ту или иную форму правления берёт ответственность за соблюдение тех или иных требований, которые присуще или республике или монархии. Поэтому выбор нужной формы правления очень важен для государства и её народа, и остается актуальным по сей день. Сейчас больше ста пятидесяти государств является республикой по форме правления, и лишь четверть - остаётся монархиями. Существует ли заметная разница между формами правления? Неужели монархия не так успешно находит своё применение в наше время? Может быть, существует проблема в правосознании? Данные вопросы являются актуальными и требуют должного внимания и понимания</p> <p>Ключевые слова: форма правления, монархия, республика, глава государства, монархическое правосознание, республиканское правосознание, власть</p>	<p>ROZHNOV Artemiy A., Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Faculty of Law, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE IDEAL FORM OF GOVERNMENT IN THE MODERN WORLD</p> <p>The article attempts to generalize a number of features of the forms of government: monarchy and republic. The state, choosing one or another form of government, takes responsibility for compliance with certain requirements that are inherent in either a republic or a monarchy. Therefore, the choice of the right form of government is very important for the state and its people, and remains relevant to this day. Now more than one hundred and fifty states are republics in the form of government, and only a quarter remain monarchies. Is there a noticeable difference between the forms of government? Is the monarchy not so successfully finding its application in our time? Maybe there is a problem in the sense of justice? These issues are relevant and require due attention and understanding</p> <p>Keywords: form of government, monarchy, republic, head of state, monarchical legal consciousness, republican legal consciousness, power</p>
<p>НИКОЛАЕВ Сергей В., магистрант 2 курса Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина</p> <p>ЩЕПКИН Сергей С., доцент кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>NIKOLAYEV Sergey V., 2nd year master's student of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin</p> <p>SHCHEPKIN Sergey S., Associate Professor of the Department of Civil and International Private Law of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p>

<p>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ</p> <p>В статье через призму законодательства и правоприменения рассматриваются проблемные вопросы реализации мер государственного принуждения, которые иллюстрируются материалами конкретных дел. Вносятся предложения по их совершенствованию</p> <p>Ключевые слова: государственное принуждение, правоприменительная практика, отрасль права, государственное управление, уполномоченные лица</p>	<p>PROBLEMATIC ISSUES IMPLEMENTATION OF STATE ENFORCEMENT MEASURES</p> <p>In the article, through the prism of legislation and law enforcement, problematic issues of the implementation of state enforcement measures are considered, which are illustrated by the materials of specific cases. Proposals for their improvement are being made</p> <p>Keywords: state coercion, law enforcement practice, branch of law, public administration, authorized persons</p>
<p>НИКОЛАЕНКО Анастасия А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ</p> <p>В статье анализируется правовое положение профсоюзов, понятие, а также функции, которыми они были наделены до и после 1993 года. Рассматриваются основные причины уменьшения количества данных объединений на территории Российской Федерации, а также преимущества и недостатки организации как формы защиты и представительства работников</p> <p>Ключевые слова: профессиональный союз, функции профсоюза, защита работников, преимущества и недостатки</p>	<p>NIKOLAENKO Anastasia A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROFESSIONAL UNIONS IN THE MODERN WORLD: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES</p> <p>The article analyzes the legal status of trade unions, the concept, as well as the functions they were endowed with before and after 1993. The main reasons for the decrease in the number of these associations on the territory of the Russian Federation, as well as the advantages and disadvantages of the organization as a form of protection and representation of workers are considered</p> <p>Keywords: trade union, trade union functions, protection of workers, advantages and disadvantages</p>

НИКОНОВА Анна Д., студент 3 курса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

НОВОСЕЛОВА Антонина Н., доцент кафедры судебной экспертизы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, кандидат филологических наук, доцент

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ К СУБККУЛЬТУРЕ НАРКОЗАВИСИМЫХ ПО НАМЕРЕННО ИСКАЖЁННОЙ ЗАПИСИ ГОЛОСА

В статье представлены результаты исследования намеренно искажённых записей голоса, созданных людьми, принадлежащими к субкультуре наркозависимых. Работа имеет теоретический характер и направлена на решение вопроса «Возможно ли установление принадлежности личности к субкультуре наркозависимых по намеренно искажённой записи голоса?». Сформулирован термин «намеренно скажённая запись голоса», изучены отличительные черты наркотической субкультуры и языковой личности человека, принадлежащего к ней, а также недостатки и достоинства метода идентификации по данной записи голоса. Актуальность статьи заключается в сложности идентификации речи наркозависимых, увеличивающейся с ростом применения современных технологий для её записи, позволяющих скрыть настоящий голос говорящего

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, запись голоса, криминалистическая идентификация, субкультура

NIKONOVA Anna D., 3rd year student of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University scientific supervisor

NOVOSELOVA Antonina N., Associate Professor of the Forensic Examination Department of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ESTABLISHING THE IDENTITY OF A PERSON TO THE SUBCULTURE OF DRUG ADDICTS BY DELIBERATELY DISTORTED VOICE RECORDING

The article presents the results of a study of deliberately distorted voice recordings created by people belonging to the subculture of drug addicts. The work is theoretical in nature and is aimed at solving the question "Is it possible to establish the identity of a person to a subculture of drug addicts by deliberately distorted voice recording?". The term "intentionally spoken voice recording" is formulated, the distinctive features of the narcotic subculture and the linguistic personality of a person belonging to it are studied, as well as the disadvantages and advantages of the identification method based on this voice recording. The relevance of the article lies in the complexity of identifying the speech of drug addicts, which increases with the increasing use of modern technologies for recording it, allowing to hide the real voice of the speaker

Keywords: forensic linguistic expertise, voice recording, forensic identification, subculture

<p>НИШИК Анна Р., ФРОЛОВА Екатерина М., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛЖИ ПРИ ДОПРОСЕ МАЛОЛЕТНИХ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы диагностики лжи в показаниях малолетних потерпевших и свидетелей, дается определение лжи и рассматриваются психологические закономерности данного явления, изучаются вербальные и невербальные реакции лжеца при допросе. Анализируются основные виды лжи в показаниях малолетних потерпевших и свидетелей, а также проблема их установочного поведения со стороны взрослых</p> <p>Ключевые слова: тактический прием, ложь, фантазирование, допрос, малолетние, установочное поведение</p>	<p>NISHIK Anna R., FROLOVA Ekaterina M., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., docent at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate to the doctor of Law, docent</p> <p>PSYCHOLOGICAL AND TACTICAL PECULIARITIES OF RECOGNIZING AND OVERCOMING LIE IN THE INTERROGATION OF MINORS</p> <p>The article deals with the problems of diagnosing lies in the testimony of juvenile victims and witnesses, gives a definition of lies and examines the psychological patterns of this phenomenon, examines the verbal and non-verbal reactions of a liar during interrogation. The main types of lies in the testimony of juvenile victims and witnesses are analyzed, as well as the problem of their attitude behavior on the part of adults</p> <p>Keywords: tactical technique, lies, fantasizing, interrogation, juveniles, installation behavior</p>
<p>НОВОСЕЛЬЦЕВА Татьяна С., ШЕРШЕНЕВИЧ Дарья С., студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАРУБИН Андрей В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>NOVOSELTSEVA Tatyana S, SHERSHENEVICH Darya S., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZARUBIN Andrey V., Associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal enforcement law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, docent</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАННИБАЛИЗМ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации актов каннибализма согласно уголовному законодательству Российской Федерации. На основе анализа судебной практики делается вывод о неоднозначной позиции правоприменителей по квалификации актов каннибализма. Авторами выдвигается и аргументируется подход о важности правильной квалификации каннибализма как преступного деяния и необходимости его закрепления в качестве самостоятельного преступления в Уголовном Кодексе Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: каннибализм, преступное деяние, квалификация, преступления против жизни и здоровья, уголовное наказание, ответственность</p>	<p>PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CANNIBALISM</p> <p>The article deals with the problems arising in the qualification of acts of cannibalism according to the criminal legislation of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial practice, the conclusion is made about the ambiguous position of law enforcement officers on the qualification of acts of cannibalism. The authors put forward and argue the approach of the importance of the correct qualification of cannibalism as a criminal act and the need to consolidate it as an independent crime in the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: cannibalism, criminal acts, qualification, crimes against life and health, criminal punishment, responsibility</p>
<p>ОНУЧИНА Софья Л., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук</p> <p>ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА</p> <p>В статье рассматривается новое направление сотрудничества международных организаций в сфере уголовного судопроизводства. Автором анализируется обмен информацией по каналам Интерпола и Европола, рассмотрена нормативно-правовая база данного направления. Приведены актуальные примеры взаимодействия в рамках правоохранительного содействия, а также подняты проблемные вопросы</p>	<p>ONUCHINA Sofia L., 4rd year student of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BARKALOVA Elena. V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, PhD in Law</p> <p>LAW ENFORCEMENT ASSISTANCE AS A NEW DIRECTION OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The article includes a new guide for international organizations in the field of judiciary. The author analyzes the exchange of information through the channels of Interpol and Europol, consideration of the regulatory framework in this area. Actual examples of interaction within the framework of law enforcement prosecution are given, as well as problematic issues are raised</p>

<p>Ключевые слова: уголовный процесс, международное сотрудничество, правоохранительное содействие, Интерпол, Европол</p>	<p>Keywords: criminal process, international cooperation, law enforcement assistance, Interpol, Europol</p>
<p>ПАНЧЕНКО Ульяна Г., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>PANCHENKO Ulyana G., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ТАРАСЕВИЧ Ксения Александровна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ</p> <p>В статье рассматриваются понятие и сущность прав потребителей, основания ответственности, условия, формы и способы компенсации морального вреда потребителю. Также раскрываются особенности применения сроков исковой давности при компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей и анализируются подходы к определению размера компенсации морального вреда</p> <p>Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, способ защиты, защита прав потребителей, основания ответственности, условия, формы, способы возмещения морального вреда при защите прав потребителей</p>	<p>FEATURES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE AS A WAY TO PROTECT CONSUMER RIGHTS</p> <p>The article discusses the concept and essence of consumer rights and moral harm, grounds for liability, conditions, forms and methods of compensation for moral harm to the consumer. It also reveals the specifics of the application of the statute of limitations to compensation for moral damage in the protection of consumer rights and analyzes approaches to determining the amount of compensation for moral damage</p> <p>Keywords: moral harm, compensation for moral harm, method of protection, protection of consumer rights, grounds of liability, conditions, forms, methods of compensation for moral harm in the protection of consumer rights</p>
<p>ПЕТРУХИНА Алина А., студент. 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>PETRUKHINA Alina A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА НА РАЗМЕЩЕНИЕ ВЕНДИНГОВОГО АВТОМАТА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации договора на размещение вендинговых аппаратов. На основе действующего гражданского законодательства, анализа позиций, высказанных в научной литературе, и правоприменительной практики выдвигаются и аргументируются различные подходы относительно правового регулирования договора на размещение торговых автоматов, а также предложение о его совершенствовании</p> <p>Ключевые слова: вендинг, торговый автомат, договор аренды, договор возмездного оказания услуг</p>	<p>THE PROBLEM OF QUALIFICATION OF THE VENDING MACHINE PLACEMENT AGREEMENT</p> <p>The article discusses the problems that arise when qualifying a contract for the placement of vending machines. Based on the current civil legislation, the analysis of positions expressed in the scientific literature, and law enforcement practice, various approaches are put forward and argued regarding the legal regulation of the contract for the placement of vending machines, as well as a proposal for its improvement</p> <p>Keywords: vending, vending machine, rental agreement, contract for the provision of paid services</p>
<p>ПОГОМИЙ Илья Н., магистрант 2 курса Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого</p> <p>ЕРМОЛИНА Марина А., доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>РАССЛЕДОВАНИЕ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается соотношение понятий «промышленная безопасность» и «охрана труда», влияние проводимого сопоставления на правовое регулирование порядка расследования несчастного случая на производстве в угледобывающей промышленности, а также проблемы</p>	<p>POGOMIY Ilya N., 2nd year master's student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University</p> <p>ERMOLINA Marina A., Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>INVESTIGATION OF AN INDUSTRIAL ACCIDENT IN THE COAL MINING INDUSTRY: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION</p> <p>The article examines the relationship between the concepts of «industrial safety» and «labor protection», the impact of the comparison on the legal regulation of the procedure for investigating an accident at work in the coal mining industry, as well as the problems of the practical implementa-</p>

<p>практического осуществления процесса расследования, являющиеся следствием недостаточно высокого уровня правового регулирования. Автором предлагается решение проблемы, заключающееся в усовершенствовании подзаконных нормативных правовых актов</p> <p>Ключевые слова: несчастный случай, расследование несчастного случая, охрана труда, промышленная безопасность, опасный производственный объект, угледобывающая промышленность</p>	<p>tion of the investigation process, which are the result of an insufficiently high level of legal regulation. The author proposes a solution to the problem, which consists in the improvement of subordinate regulatory legal acts</p> <p>Keywords: accident, accident investigation, labor protection, industrial safety, hazardous production facility, coal mining industry</p>
<p>ПОКШИНА Дарья Ю., магистрант 1 курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого</p> <p>ОСИПОВА Марина В., доцент кафедры права интеллектуальной собственности Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого</p> <p>ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ</p> <p>В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при использовании товарных знаков. В мире товарных знаков существует множество проблем, которые могут возникнуть в процессе регистрации, использования и защиты товарного знака. Для решения этих проблем необходимо проводить тщательный анализ перед использованием товарного знака, регистрацией и обновлением его регистрации, а также проводить мониторинг использования товарного знака и защищать свои права на использование товарного знака в суде</p> <p>Ключевые слова: товарный знак, регистрация, проблемы использования, особенности регистрации, незаконное использование, решение проблемы регистрации, интеллектуальная собственность</p>	<p>POKSHINA Darya Yuryevna, 1st-year Master's student of the Yaroslav the Wise Novgorod State University</p> <p>OSIPOVA Marina V., Associate Professor of the Department of Intellectual Property Law of the course of the Yaroslav the Wise Novgorod State University</p> <p>PROBLEMS, ARISING WHEN USING TRADEMARKS</p> <p>The article discusses the main problems that arise when using trademarks. In the world of trademarks, there are many problems that may arise in the process of registration, use and protection of a trademark. To solve these problems, it is necessary to conduct a thorough analysis before using a trademark, registering and updating its registration, as well as monitor the use of the trademark and defend their rights to use the trademark in court</p> <p>Keywords: trademark, registration, problems of use, features of registration, illegal use, solution of registration problem, intellectual property</p>

<p>ПОЛЯКОВ Никита А., командир отделения 711 учебного взвода ФПСЭБиПК Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя младший сержант полиции</p> <p>МИХЕЕВА Маргарита В., доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ</p> <p>В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования криптовалюты, потому что эта тема является одним из важнейших проблем государства, так как в настоящее время мы живем в век цифровых технологий. В связи с отсутствием нормативно-правовой базы в отношении такого высокорискованного инструмента, как цифровая валюта (крипто-валюта), государство не может эффективно контролировать операции, которые связаны с криптовалютой, а также своевременно реагировать на преступления с их применением</p> <p>Ключевые слова: криптовалюта, регулирование, блокчейн, цифровые технологии, экономические преступления</p>	<p>POLYAKOV Nikita A., Commander of department 711 of the training platoon of the FPSPEBiPK of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, junior police sergeant</p> <p>MIKHEEVA Margarita V., Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Economic Sciences</p> <p>CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES</p> <p>The article deals with topical issues of legal regulation of cryptocurrencies, because this topic is one of the most important problems of the state, since we currently live in the age of digital technologies. Due to the lack of a regulatory framework for such a high-risk instrument as a digital currency (cryptocurrency), the state cannot effectively control transactions related to cryptocurrency, as well as respond in a timely manner to crimes involving their use</p> <p>Keywords: cryptocurrency, regulation, blockchain, digital technologies, economic crimes</p>
<p>ПОПОВА Екатерина Ю., ТАРАНЕНКО Мария В., студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>POPOVA Ekaterina Y., TARANENKO Maria V., 3nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p>

<p>МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при модернизации налогового контроля. На основе анализа информационных технологий, созданных для оптимизации налогового контроля, высказывается точка зрения о необходимости усовершенствования действующих автоматизированных информационных систем в целях уменьшения числа коррупционных преступлений в налоговой сфере</p> <p>Ключевые слова: модернизация налогового контроля, противодействие коррупции, информационные системы</p>	<p>TAX CONTROL MODERNIZATION AS A WAY TO FIGHT CORRUPTION</p> <p>The article deals with the main problems that arise during the modernization of tax control. Based on the analysis of information technologies created to optimize tax control, a point of view is expressed on the need to improve existing automated information systems in order to reduce the number of corruption crimes in the tax sphere</p> <p>Keywords: tax control modernization, counteraction to corruption, Information Systems</p>
<p>РАЧКОВ Валентин Р., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПРОЕЗД В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы назначения административного штрафа за безбилетный проезд в отношении лица, готового, но не способного произвести его оплату ввиду несовершенства системы приобретения проездных билетов, а также предлагаются два альтернативных варианта их разрешения</p>	<p>RACHKOV Valentin R., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Louise S., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT FOR STOWAWAY TRAVEL IN THE CONTEXT OF A NEW MODEL OF TRANSPORT SERVICES IN THE CITY OF ST. PETERSBURG</p> <p>The article deals with the problems of assigning an administrative fine for stowaway travel in relation to a person who is ready, but not able to pay for it due to the imperfection of the system for purchasing travel tickets, and also offers two alternative options for their resolution</p>

<p>Ключевые слова: административное наказание, безбилетный проезд, транспортная реформа, контролёр, проездной документ</p>	<p>Keywords: administrative punishment, stowaway, transport reform, controller, travel document</p>
<p>РЕБКОВЕЦ Милана А., СМІРНОВА Юлія А., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПОРЧИ ЗЕМЕЛЬ</p> <p>В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с выявлением и доказыванием порчи земель. Авторы рассматривают актуальные проблемы, связанные не только с пробелами в методике определения порчи земли, но и сложностью доказывания самого факта вредного воздействия на почву из-за невозможности определить время наступления таких последствий</p> <p>Ключевые слова: порча земель, методика расследования, плодородие земель, доказывание порчи земель, методика исчисления вреда, земельное правонарушение, экологическое преступление</p>	<p>REBKOVETS Milana A., SMIRNOVA Julia A., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, PhD in History, docent</p> <p>SOME PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND PROOF OF LAND SPOILING</p> <p>This article examines some of the problems associated with identifying and proving land damage. The authors consider topical problems associated not only with gaps in the methodology for determining land damage, but also the difficulty of proving the fact of harmful effects on the soil due to the inability to determine the time of occurrence of such consequences</p> <p>Keywords: land damage, investigation methodology, land fertility, proof of land damage, methods of calculating harm, land offense, environmental crime</p>
<p>РОГАНОВА Дарья С., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридический наук, кандидат исторических наук, доцент</p>	<p>ROGANOVA Darya S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, candidate of Historical Sciences, Associate Professor</p>

<p>ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием эколого-правового просвещения в границах особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации. Определена роль экологической культуры населения в охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности. Автором исследуются теоретические и практические проблемы, а также представлены рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области</p> <p>Ключевые слова: экологическая культура, экологическое просвещение, экологическое сознание, окружающая среда, экологическая безопасность</p>	<p>ISSUES OF ORGANIZING ENVIRONMENTAL AND LEGAL EDUCATION RELATED TO SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with issues related to the improvement of environmental and legal education within the boundaries of specially protected natural areas in the Russian Federation. The role of the ecological culture of the population in environmental protection and ensuring environmental safety is determined. The author examines theoretical and practical problems, and also presents recommendations for improving legislation in this area</p> <p>Keywords: ecological culture, ecological education, ecological consciousness, environment, ecological safety</p>
<p>РЫБАК Мария М., курсант 4 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>КРАВЦОВ Сергей С., старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении ответственности за незаконное получение социальных выплат. На основе статистических данных, а также материалов судебной практики проводится исследование различных вариантов квалификации преступлений, связанных с незаконным получением социальных выплат</p>	<p>РЫБАК Maria M., 4th year cadet of the Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot</p> <p>KRAVTSOV Sergey S., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot</p> <p>CRIMINAL LIABILITY IN CASE OF ILLEGAL RECEIPT OF SOCIAL BENEFITS</p> <p>The article discusses the problems that arise when determining responsibility for illegal receipt of social benefits. On the basis of statistical data, as well as materials of judicial practice, a study is being conducted of various options for the qualification of crimes related to the illegal receipt of social benefits</p>

<p>Ключевые слова: социальные выплаты, уголовная ответственность, мошенничество</p>	<p>Keywords: social benefits, criminal liability, fraud</p>
<p>РЫЛЬКОВ Михаил М., студент 1 курса Воронежского государственного университета</p> <p>МАЛИНОВСКАЯ Наталья В., доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КОДЕКС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДОГМАТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ</p> <p>В статье рассматривается кодекс как феномен правотворчества романо-германской правовой семьи. Обосновывается влияние догматического метода на формирование концепта кодекса, его общих понятий и принципов. Прослеживаются основные этапы становления догматического метода у различных поколений континентальных юристов</p> <p>Ключевые слова: юридическая догматика, континентальное право, глоссаторы, комментаторы, каноническое право, пандектисты, догма права, кодификация</p>	<p>RYLKOV Mikhail M., 1st year student of the Voronezh State University</p> <p>MALINOVSKAYA Natalia V., Assistant Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Legal Sciences, Docent</p> <p>THE CODE AS A REFLECTION OF THE DOGMATIC TRADITIONS OF THE ROMANO-GERMANIC LEGAL SYSTEM</p> <p>The code as a phenomenon of the lawmaking procedure in the Romano-Germanic legal system is analyzed in the article. The influence of the dogmatic method on the formation of the concept of the code, its general terms and principles are discussed. The main periods of the formation of the dogmatic method in the works of different generations of the continental lawyers are revealed</p> <p>Keywords: legal dogmatics, continental law, glossators, commentators, canonical law, pandectists, legal dogma, codification</p>
<p>САДКОВА Полина С., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БЕЗБОРОДОВ Дмитрий А., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>SADKOVA Polina S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BEZBORODOV Dmitry A., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p>

<p>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И БЕЗ ТАКОВОЙ</p> <p>В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся изготовления, переработки и производство наркотических средств из другого наркотического средства. Поднимаемая тема является актуальной, поскольку освещенные автором положения не урегулированы законодателем, не содержат ответов в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации и практике нижестоящих судов. В связи с этим люди, хоть и нарушающие законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, то зачастую не за те деяния, которые ими были непосредственно совершены</p> <p>Ключевые слова: изготовление, переработка, приобретение, наркотические средства, конопля, гашишное масло</p>	<p>SOME ASPECTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE PROCESSING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES, TAKING INTO ACCOUNT CHANGES IN THE CHEMICAL STRUCTURE AND WITHOUT IT</p> <p>The article discusses some issues related to the manufacture, processing and production of narcotic drugs from another narcotic drug. The topic raised is relevant, since the provisions highlighted by the author are not regulated by the legislator, do not contain answers in the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation and the practice of lower courts. In this regard, people, although violating the legislation in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, are often not for the acts that they were directly committed</p> <p>Keywords: manufacture, processing, purchase, narcotic drugs, cannabis, hashish oil</p>
<p>САЛЬНИКОВ Никита А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ</p> <p>В статье рассматривается вопрос об определении административной юрисдикции. Для подробного изучения про-</p>	<p>SALNIKOV Nikita A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Luisa S., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE PROBLEM OF THE DEFINITION OF ADMINISTRATIVE JURISPRUDENCE</p> <p>The article deals with the issue of determining administrative jurisdiction. For a detailed study of the problems, the views of</p>

<p>блематики приводятся взгляды советских и российских учёных. Приводится анализ эволюции взглядов на данный вопрос. Определён объект административной юстиции</p> <p>Ключевые слова: юрисдикция, административная юрисдикция, административное право</p>	<p>Soviet and Russian scientists are given. The analysis of the evolution of views on this issue is given. The object of administrative justice has been determined</p> <p>Keywords: jurisdiction, administrative jurisdiction, administrative law</p>
<p>САМОЙЛОВА Анастасия К., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя</p> <p>ТУМАКОВ Альберт В., начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, ОПОСРЕДОВАННЫХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛОЩАДОК-АГРЕГАТОРОВ ИНФОРМАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются особенности договорного регулирования правоотношений, связанных с оказанием услуг перевозки пассажиров и багажа. На основе анализа судебной практики, автором выявлены проблемные вопросы ответственности владельцев агрегаторов информации при некачественном оказании транспортных услуг. Предложено авторское определение понятия «оказание услуг перевозки пассажиров и багажа»</p> <p>Ключевые слова: система договоров, договорное регулирование, оказание услуг, транспортные услуги, площадка-агрегатор информации, защита прав потребителей</p>	<p>SAMOYLOVA Anastasia K., postgraduate student of the Faculty of Training of Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot</p> <p>TUMAKOV Albert V., Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot, Candidate of Legal Sciences, associate professor</p> <p>FEATURES OF CONTRACTUAL REGULATION OF RENDERING SERVICES MEDIATED BY THE USE OF INFORMATION AGGREGATION SITES</p> <p>The article discusses the features of contractual regulation of legal relations related to the provision of services for the transportation of passengers and baggage. Based on the analysis of judicial practice, the author identified problematic issues of responsibility of the owners of information aggregators in the case of poor-quality provision of transport services. The author's definition of the concept «provision of services for the transportation of passengers and luggage» is proposed</p> <p>Keywords: system of contracts, contractual regulation, provision of services, transport services, information aggregation site, consumer protection</p>

<p>СЕРДЮК Александра Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВКЛАДЧИКОВ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД</p> <p>В статье рассматриваются виктимологические особенности вкладчиков финансовых пирамид. Сделан вывод о том, что учетом особенностей финансовой пирамиды и степени участия вкладчиков в ее работе, в некоторых случаях вкладчики не являются потерпевшими, а напротив, подлежат привлечению к ответственности</p> <p>Ключевые слова: финансовая пирамида, мошенничество, предпринимательская деятельность, привлечение денежных средств, преступления в сфере экономики, ст. 172.2 УК РФ, ст. 159 УК РФ, виктимность, потерпевший, ст. 14.62 КоАП РФ</p>	<p>SERDYUK Aleksandra Yu., Senior Lecturer, Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Procedure, Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZARUBIN Andrey V., Associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal enforcement law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, docent</p> <p>SOME ASPECTS OF VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INVESTORS OF FINANCIAL PYRAMIDS</p> <p>The article discusses the victimological features of investors of financial pyramids. It is concluded that, taking into account the peculiarities of the financial pyramid and the degree of participation of depositors in its work, in some cases, depositors are not victims, but, on the contrary, are subject to liability</p> <p>Keywords: pyramid scheme, fraud, entrepreneurial activity, attraction of funds, economic crimes, art. 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, victimhood, victim, art. 14.62 Administrative Code of the Russian Federation</p>
<p>СИВЦЕВА Анжелика А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SIVTSEVA Angelika A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ</p> <p>В статье рассматривается правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и зарубежных странах. Анализируется место данного вида договора в системе гражданско-правовых обязательств. Особое внимание уделено законодательству Франции, Норвегии, Греции, США, Португалии и Германии. Предложена идея принятия специализированного закона в рассматриваемой сфере правоотношений</p> <p>Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, искусственное оплодотворение, генетические родители, суррогатная мать</p>	<p>SURROGATE MOTHERHOOD CONTRACT: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION</p> <p>The article deals with the legal regulation of surrogate motherhood in the Russian Federation and foreign countries. The place of this type of contract in the system of civil law obligations is analyzed. Particular attention is paid to the legislation of France, Norway, Greece, the USA, Portugal and Germany. The idea of adopting a specialized law in the considered sphere of legal relations is proposed</p> <p>Keywords: surrogate motherhood, assisted reproductive technologies, artificial insemination, genetic parents, surrogate mother</p>
<p>СИЛКИН Данил Д., магистрант 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРДЮК Александра Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПРОКУРОРОМ НА ОБРАЩЕНИЕ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД С ИСКОМ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются организационные проблемы по реализации прокурором полномочий по подаче и поддер-</p>	<p>SILKIN Danil D., 2nd year master student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SERDYUK Alexandra Yu., Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE PROSECUTOR'S RIGHT TO APPEAL TO THE ARBITRATION COURT WITH A CLAIM FOR THE RECLAMATION OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY FROM SOMEONE ELSE'S ILLEGAL POSSESSION</p> <p>The article discusses organizational problems in the exercise by the prosecutor of the authority to file and maintain a claim for the</p>

<p>жании иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном процессе</p> <p>Ключевые слова: прокурор, vindикационный иск, иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, сроки исковой давности</p>	<p>recovery of property from someone else's illegal possession in the arbitration process</p> <p>Keywords: prosecutor, vindication claim, claim for reclaiming property from someone else's illegal possession, statute of limitations</p>
<p>СИЛЬЧЕНКО Константин С., студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель</p> <p>АНКУДИНОВА Яна С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы правового статуса накопленного вреда окружающей среде в отечественном законодательстве, а также некоторые проблемные вопросы имеющие важное прикладное и теоретическое значение</p> <p>Ключевые слова: накопленный вред окружающей среде, объекты накопленного вреда окружающей среде</p>	<p>SILCHENKO Konstantin Sergeevich, 4th year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ANKUDINOVA Yana S., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEM ISSUES OF THE LEGAL STATUS OF ACCUMULATED HARM TO THE ENVIRONMENT</p> <p>The article deals with the issues of the legal status of accumulated environmental damage in domestic legislation, as well as some problematic issues of great practical and theoretical importance</p> <p>Keywords: accumulated harm to the environment, objects of accumulated harm to the environment</p>
<p>СОЛДАТЕНКО Викторня Д., курсант 712 взвода 2 «Э» курса факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя</p> <p>МИХЕЕВА Маргарита В., доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа</p>	<p>SOLDATENKO Victoria D., cadet of the 712th platoon 2nd "Э" of the course of the faculty for training employees for economic security and anticorruption units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya</p> <p>MIKHEEVA Margarita V., Associate Professor, Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Mos-</p>

<p>Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук</p> <p>ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p> <p>В статье автором рассматривается влияние фальшивомонетничества на экономическую безопасность страны. Отмечается, что такой вид преступлений является одним из самых сложных, трудно раскрываемых преступлений, благодаря их специфике и различным методам совершения. По мнению автора, использование преступниками различных современных технологий при производстве поддельных денежных купюр, оказывает непосредственное негативное влияние на нахождение и отличие их от настоящих</p> <p>Ключевые слова: фальшивомонетничество, поддельные денежные знаки, сбыт, экономическая безопасность страны, преступление</p>	<p>cow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, candidate of economic sciences</p> <p>COUNTERFEITING AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY</p> <p>In the article, the author examines the impact of counterfeiting on the economic security of the country. It is noted that this type of crime is one of the most complex, difficult to solve crimes, due to their specificity and various methods of committing. According to the author, the use of various modern technologies by criminals in the production of counterfeit banknotes has a direct negative impact on finding and distinguishing them from real ones</p> <p>Keywords: counterfeiting, counterfeit banknotes, sales, economic security of the country, crime</p>
<p>СЛЕПНЁВА София В., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С МЕДИЦИНСКИМИ ОТХОДАМИ</p> <p>В настоящее время наиболее актуальной экологической проблемой выступает обеззараживание (обезвреживание) от-</p>	<p>SLEPNEVA Sofiya V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer at the Department of state legal disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER LEGISLATION ON THE TREATMENT OF MEDICAL WASTE</p> <p>Currently, the most urgent environmental problem is disinfection (neutralization) waste by medical organizations. One of the</p>

<p>ходов медицинскими организациями. Одной из первоочередных задач прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с медицинскими отходами является повышение его эффективности, что невозможно осуществить без высокого уровня нормативного правового регулирования</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, обращение с медицинскими отходами, обеззараживание (обезвреживание), медицинские организации, экологическое законодательство, методы обеззараживания (обезвреживания)</p>	<p>primary tasks of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the treatment of medical waste is to increase its effectiveness, which cannot be done without a high level of regulatory legal regulation</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, medical waste management, disinfection (neutralization), medical organizations, environmental legislation, methods of disinfection (neutralization)</p>
<p>СОЛОВЕЙЧИК Максим В., слушатель 4 курса факультета заочного обучения Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>УШЕНИН Андрей А., старший преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В РОССИИ КАК ГАРАНТИЯ УСПЕХА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</p> <p>В статье рассматриваются особенности реализации одного из важных принципов деятельности правоохранительных органов современности, который заключается в их открытости и публичности для общества, при осуществлении деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что формирует атмосферу доверия к любой правоохранительной структуре. Акцентируется внимание на освещении деятельности данных органов путём использования Интернет-</p>	<p>SOLOVEICHIK Maxim V., year student of the Saint-Petersburg University of MIA of Russia</p> <p>USHENIN Andrey A., Senior Lecturer of the Department of Police Organization at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>FORMATION OF CITIZENS' TRUST IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN RUSSIA AS A GUARANTEE OF SUCCESS IN PROTECTING PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY AT THE PRESENT STAGE</p> <p>The article discusses the features of the implementation of one of the important principles of the activity of law enforcement agencies of our time, which consists in their openness and publicity for society, when carrying out activities to protect public order and ensure public safety, which creates an atmosphere of trust in any law enforcement structure. Attention is focused on the coverage of the activities of these bodies through the use of Internet resources of departmental mass media and state executive authorities, as a result of which a true</p>

<p>ресурсов ведомственных средств массовой информации и государственных органов исполнительной власти, в результате которого формируется истинный образ современного правоохранителя в России</p> <p>Ключевые слова: общественное мнение, социальные сети, электронные средства массовой информации, освещение деятельности правоохранительных органов, статистические данные, средства массовой информации, общественный порядок, общественная безопасность</p>	<p>image of a modern law enforcement officer in Russia is formed</p> <p>Keywords: public opinion, social networks, electronic mass media, coverage of law enforcement agencies, statistical data, mass media, public order, public security</p>
<p>СОЛОДИЛОВ Владислав А., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</p> <p>На примере расследования преступлений коррупционной направленности рассмотрены некоторые особенности реализации специальных знаний в непроцессуальной форме, в частности, справочно-консультационная деятельность специалиста, участие специалиста в производстве предварительных исследований (предметов, документов) и оперативно-розыскных мероприятиях по указанной категории дел, которые ранее не находили отражения в научных трудах на данную тематику</p>	<p>SOLODILOV Vladislav A., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGOR'EVA Maria A., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>A NON-PROCEDURAL FORM OF REALIZATION SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES</p> <p>Using the example of the investigation of corruption-related crimes, some features of the realization of special knowledge in a non-procedural form are considered, in particular, the reference-consulting activities of a specialist, the participation of a specialist in the production of preliminary studies (items, documents) and operational investigative measures for this category of cases, which have not previously been reflected in scientific works on this topic</p>

<p>Ключевые слова: специалист, специальные знания, оперативно-розыскные мероприятия, преступления коррупционной направленности</p>	<p>Keywords: specialist, special knowledge, operational investigative measures, corruption crimes</p>
<p>СОМКО Виктория В., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БЕЗБОРОДОВ Дмитрий А., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 210 УК РФ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы квалификации ст. 210 УК РФ по «предпринимательским составам», оцениваются предложение по выведению предпринимателей из-под действия ст. 210 УК РФ, а также целесообразность дополнения данной нормы примечанием</p> <p>Ключевые слова: преступное сообщество, предпринимательская деятельность, квалификация «с запасом», экономические преступления, проблемы правоприменения</p>	<p>SOMKO Viktoria V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BEZBORODOV Dmitry A., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>PROBLEMS OF APPLICATION OF ART. 210 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AGAINST ENTREPRENEURS: FROM</p> <p>The article deals with the problems of qualification of art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation on "entrepreneurial structures", the proposal to remove entrepreneurs from the scope of Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the advisability of supplementing this norm with a note</p> <p>Keywords: criminal community, entrepreneurial activity, qualification «with a margin», economic crimes, problems of law enforcement</p>
<p>СТЕПИНА Мария А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>STEPINA Maria A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ</p> <p>В статье рассматриваются особенности правового регулирования отношений в сфере экологии и природопользования на присоединенных в 2022 году к Российской Федерации территориях</p> <p>Ключевые слова: присоединенные территории, реформирование, экология, землепользование, охрана окружающей среды</p>	<p>FEATURES OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF ECOLOGY AND LAND USE IN THE NEWLY ANNEXED TERRITORIES</p> <p>The article discusses the peculiarities of legal regulation of relations in the field of ecology and nature management in the territories annexed to the Russian Federation in 2022</p> <p>Keywords: annexed territories, reformation, ecology, land use, environmental protection</p>
<p>СУЛА Полина С., студент 2 курса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского</p> <p>КОБЫЛИН Пётр Олегович, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского</p> <p>ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ НОВОРОЖДЕННОМУ РЕБЕНКУ ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, определения уголовной ответственности родителей за причинение смерти новорожденному путем бездействия и применения на практике правового обычая. На основе анализа судебной практике и научной литературы</p> <p>Ключевые слова: уголовная ответственность, действие, бездействие, мать, отец, новорожденный, ребенок, правовой обычай</p>	<p>SULA Polina S., 2nd year student of the N. I. Lobachevsky National research Nizhny Novgorod State University</p> <p>КОBYLIN Pyotr O., Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the N. I. Lobachevsky National research Nizhny Novgorod State University</p> <p>PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY OF PARENTS FOR CAUSING THE DEATH OF A NEWBORN CHILD BY INACTION</p> <p>The article deals with the problems of determining the criminal responsibility of parents for causing the death of a newborn by inaction and the application of legal custom in practice. Based on the analysis of judicial practice and scientific literature</p> <p>Keywords: criminal liability, action, inaction, mother, father, newborn, child, legal custom</p>

<p>СУНЦОВ Павел К., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ФОРЕНЗИКА - КАК ПРИКЛАДНАЯ НАУКА О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ДОСТУПОМ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ</p> <p>В статье дается понятие форензики, приводится её классификация. Рассмотрены основные подходы к методам, используемым при проведении экспертизы и поиске следов при расследовании преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. В статье обозначены тактические рекомендации по их осуществлению в сфере расследования и раскрытия компьютерных преступлений, приводится практика их применения</p> <p>Ключевые слова: форензика, анализ, след, атака, информация, неправомерный доступ, данные</p>	<p>SUNTSOV Pavel K., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BARKALOVA Elena V., associate professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>FORENSICS - AS AN APPLIED SCIENCE ON THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO UNAUTHORIZED ACCESS TO COMPUTER INFORMATION</p> <p>The article gives the concept of forensics, its classification is given. The main approaches to the methods used during the examination and the search for traces in the investigation of crimes related to illegal access to computer information are considered. The article outlines tactical recommendations for their implementation in the field of investigation and disclosure of computer crimes, provides the practice of their application</p> <p>Keywords: forensics, analysis, trace, attack, information, unauthorized access, data</p>
<p>СУХОРУЧЕНКОВ Александр А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SUKHORUCHENKOV Alexander A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University</p>

<p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается проблема административной ответственности в рамках правоотношений по поводу землепользования. В частности, автор анализирует значение и проблематику административной ответственности, связанной с использованием земель, рассматриваются меры ответственности за совершение правонарушений в сфере землепользования. В связи с чем, он приходит к соответствующим выводам</p> <p>Ключевые слова: административное право, использование земель, земля, землепользование, защита прав</p>	<p>TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR LAND OFFENSES</p> <p>The article deals with the problem of administrative responsibility in the framework of legal relations regarding land use. In particular, the author analyzes the significance and problems of administrative responsibility related to the use of land, considers measures of responsibility for committing offenses in the field of land use. In this connection, they come to the appropriate conclusions. to the appropriate conclusions</p> <p>Keywords: administrative law, land use, land, land use, protection of rights</p>
<p>ТЕПЛОВ Павел А., командир отделения 3 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>ЦЕЛИКОВ Андрей А., преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ</p> <p>В статье рассматриваются понятия и характеристика инвестиционной безопасности, актуальность изучения вопроса инвестиционной безопасности и инвестиционной активности. С целью проведения анализа данной темы, рассматривается динамика инвестиций в Российской Федерации. На основании данных динамики и мнения Центрального Банка, делается обоснованный</p>	<p>ТЕПЛОВ Pavel A., commander of the 3rd year department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya</p> <p>TSELIKOV Andrey Alexandrovich, lecturer at the Department of Economic Security, finance and economic analysis Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya</p> <p>INVESTMENT SECURITY AS A FACTOR OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY</p> <p>The article discusses the concepts and characteristics of investment security, the relevance of studying the issue of investment security and investment activity. In order to analyze this topic, the dynamics of investments in the Russian Federation is considered. Based on the data of the dynamics and the opinion of the Central Bank, a reasonable conclusion is made about the impact on the investment activity</p>

<p>вывод о влиянии на инвестиционную активность состояния её безопасности. Предлагаются меры, направленные на поддержание инвестиционной безопасности страны</p> <p>Ключевые слова: инвестиционная безопасность, динамика инвестиций, инвестиционная активность</p>	<p>of the state of its security. Measures aimed at maintaining the investment security of the country are proposed</p> <p>Keywords: investment security, investment dynamics, investment activity</p>
<p>ТЕРЕШЕНКОВА Анастасия А., бакалавр 2 курса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>СОСИПАТРОВА Надежда Е., доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>БАНК И КЛИЕНТ В ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО СЧЕТА: ДОСТИГНУТ ЛИ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ?</p> <p>В статье исследуется проблема применения банками и иными кредитными организациями норм Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части приостановления операций по банковскому счету и отказе в их совершении на основании подозрений о незаконном характере операции</p> <p>Ключевые слова: договор банковского счета, оценочные категории, банковский контроль, финансовый мониторинг</p>	<p>TERESHENKOVA Anastasia A., 2nd year student of the Law of N.I. Lobachevsky State University</p> <p>SOSIPATROVA Nadezhda E., Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of N.I. Lobachevsky State University, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>THE BANK AND THE CLIENT IN THE BANK ACCOUNT AGREEMENT: HAS A BALANCE OF INTERESTS BEEN ACHIEVED?</p> <p>The article examines the problem of application by banks and other credit organizations of the norms of the Federal Law "On Countering the legalization (Laundering) of proceeds from Crime and the financing of Terrorism" in terms of suspending bank account transactions and refusing to commit them based on suspicions of the illegal nature of the operation</p> <p>Keywords: bank account agreement, valuation categories, bank control, financial monitoring</p>
<p>ТОКАРЕВА Александра А., аспирант очной формы обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОПОВ Александр Н., заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права</p>	<p>TOKAREVA Alexandra A., full-time postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>POPOV Alexander N., Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Peters-</p>

<p>Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>НЕПРЕОДОЛИМЫЕ И ЗАТРУДНЯЮЩИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЛЯ ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается влияние непреодолимых и затрудняющих препятствий на совершение начатого преступления и возможность лица при их наличии принять решение о добровольном отказе от продолжения реализации своего преступного намерения. На основании анализа научных позиций аргументируется подход, разграничивающий названные препятствия между собой и их влияние на добровольность или вынужденность отказа виновного от совершения преступления</p> <p>Ключевые слова: добровольный отказ, неоконченное преступление, обстоятельства, не зависящие от виновного, преодолимые препятствия, затрудняющие препятствия</p>	<p>burg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>INSURMOUNTABLE AND OBSTRUCTIVE OBSTACLES AS CIRCUMSTANCES FOR REFUSING TO COMMIT A CRIME</p> <p>The article examines the influence of insurmountable and obstructing obstacles on the commission of a crime and the possibility of a person, if any, to make a decision on voluntary refusal to continue the implementation of his criminal intent. Based on the analysis of scientific positions, an approach is argued that differentiates these obstacles among themselves and their impact on the voluntary or forced refusal of the perpetrator from committing a crime</p> <p>Keywords: voluntary refusal, unfinished crime, circumstances beyond the control of the perpetrator, surmountable obstacles, hindering obstacles</p>
<p>ТОЛСТЯКОВА Арина Е., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ?</p> <p>Данная статья посвящена проблеме определения России как светского государства. Автор, проанализировав учеб-</p>	<p>TOLSTYAKOVA Arina E., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Law, Professor, Senior Counselor of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation.</p> <p>IS THE RUSSIAN FEDERATION A SECULAR STATE?</p> <p>This article is devoted to the problem of defining Russia as a secular state. The author, having analyzed textbooks and scien-</p>

<p>ные пособия и научные статьи по тематике определения типа государства по отношению к религии, пришел к выводу, что Российская Федерация не является в полной мере светским государством</p> <p>Ключевые слова: Государство, клерикализация, религия, Российская Федерация, светское государство</p>	<p>tific articles on the subject of determining the type of state in relation to religion, came to the conclusion that the Russian Federation is not a fully secular state</p> <p>Keywords: State, clericalization, religion, Russian Federation, secular state</p>
<p>ТОРБЕЕВА Кира В., магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКИТИН Евгений Л., профессор кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ</p> <p>В статье анализируется деятельность прокуратуры по воспитательному воздействию на несовершеннолетних осужденных. Проведен анализ положений о воспитательной работе в воспитательных колониях. Рассмотрены основные формы воспитательной работы, осуществляемые прокуратурой, приведены данные практики, предложены пути оптимизации воспитательной работы</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, надзор за соблюдением прав, права несовершеннолетних, воспитательная работа, правовое просвещение</p>	<p>TORBEEVA Kira V., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NIKITIN Evgeniy L., professor of the Department of Prosecutorial Supervision and participation of the prosecutor in the consideration of criminal, Civil and arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, associate Professor</p> <p>PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN EDUCATIONAL WORK WITH MINORS SERVING SENTENCES</p> <p>The article analyzes the activities of the Prosecutor's office on the educational impact on juvenile convicts. The analysis of the provisions on educational work in educational colonies is carried out. The main forms of educational work carried out by the prosecutor's office are considered, practice data are given, ways of optimizing educational work are proposed</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, supervision of the observance of rights, the rights of minors, educational work, legal education</p>

ФЕДИЧЕВ Дмитрий В., ШАВЕРНЕВ Ярослав М., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ

Актуальность данной темы обусловлена сложившейся ситуацией, связанной с проведением специальной военной операции и вовлечением в неё большого числа лиц, требующих социально-трудовой защиты. Военная мобилизация является исключительной мерой, направленной на обеспечение безопасности государства и охрану национальных интересов. Однако данный механизм находится в прямом или косвенном противоречии с основными гражданскими правами и свободами, поэтому защита трудовых прав становится важным вопросом. В Российской Федерации были разработаны эффективные способы правового регулирования, предназначенные для сохранения трудовых прав граждан, которые на текущий момент находятся на воинской службе. В данной статье будет проведена оценка правовой базы, связанной с правовой защитой граждан, призванных на военную службу по мобилизации

Ключевые слова: мобилизация, защита трудовых прав, СВО, гарантии и компенсации, приостановление трудового договора

FEDICHEV Dmitrii V., SHAVERNEV Yaroslav M., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

IMPLEMENTATION OF LABOR RIGHTS OF WORKERS CALLED UP FOR MILITARY SERVICE ON MOBILIZATION

The relevance of this topic is due to the current situation related special military operation and the involvement in it a large number of persons requiring social and labor protection. Military mobilization is an exceptional measure aimed at ensuring the security of the State and protecting national interests. However, this mechanism is in direct or indirect conflict with basic civil rights and freedoms, so the protection of labor rights becomes an important issue nowadays. In Russian Federation, effective methods of legal regulation have been developed recently. They are designed to preserve labor rights of citizens who are currently in military service. In this article we will try to assess the legal framework related to the legal protection of citizens called up for military service on mobilization

Keywords: mobilization, protection of labor rights, SVO (special army operation), guarantees and compensation, suspension of an employment contract

<p>ФЕДОРОВА Лиана К., магистрант 2 курса Петрозаводского государственного университета</p> <p>РОГАНОВ Сергей А., профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права Петрозаводского государственного университета, доктор юридических наук, профессор</p> <p>К ВОПРОСУ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ</p> <p>В статье рассматриваются значимость профилактики преступлений несовершеннолетних и причины, побуждающие данную категорию лиц к совершению преступлений. Проводится анализ показателей преступности несовершеннолетних с приведением статистики по России и Республике Карелия</p> <p>Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины и условия преступности несовершеннолетних, показатели преступности несовершеннолетних, профилактика преступности несовершеннолетних</p>	<p>FEDOROVA Liana K., 2nd year master student of the Petrozavodsk State University</p> <p>ROGANOV Sergey A., Professor at the Department of criminal and procedure, of the Institute of Economics and Law of Petrozavodsk State University, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>TO THE QUESTION AND PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS</p> <p>The article discusses the importance of prevention of juvenile crimes and the reasons that encourage this category of persons to commit crimes. The analysis of indicators of juvenile delinquency is carried out with statistics for Russia and the Republic of Karelia</p> <p>Keywords: juvenile delinquency, causes and conditions of juvenile delinquency, indicators of juvenile delinquency, prevention of juvenile delinquency</p>
<p>ФЕДОТОВА Анастасия С., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАВЧЕНКО Роман М., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210.1 УК РФ</p>	<p>FEDOTOVA Anastasia S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAVCHENKO Roman M., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>SOME QUESTIONS OF THE QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>В статье рассматриваются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовный кодекс Российской Федерации. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства рассматривается вопрос о соответствии указанного состава основополагающим началам уголовного закона Российской Федерации. Выдвигаются и аргументируются предложения о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части преступления, предусматривающего ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии</p> <p>Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, организованная преступность, преступная иерархия, высшее положение в преступной иерархии</p>	<p>The article deals with the problems of qualification of the crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal procedure legislation, the question of compliance of the specified composition with the fundamental principles of the criminal law of the Russian Federation is considered. Proposals are put forward and argued for the need to amend the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the crime providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy</p> <p>Keywords: The Criminal Code of the Russian Federation, organized crime, criminal hierarchy, the highest position in the criminal hierarchy</p>
<p>ФИЛИМОНОВА Анастасия И., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, старший советник юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы теории и практики в определении сущности вины юридического лица. Исследуются три основных подхода: психологический, поведенческий, комплексный. На основе анализа сло-</p>	<p>FILIMONOVA Anastasia I., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya Lvovich, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>ABOUT SOME PROBLEMS OF THE GUILT OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN LAW</p> <p>The article deals with some problems of theory and practice in determining the essence of the guilt of a legal entity. Three main approaches are explored: psychological, behavioral and complex concept. Based on the analysis of the positions expressed in</p>

<p>жившихся в юридической науке концепций и положений действующего российского законодательства делается вывод о необходимости закрепления комплексного подхода в качестве единой парадигмы вины юридического лица</p> <p>Ключевые слова: вина, юридическое лицо, юридическая ответственность, концепции вины, состав правонарушения</p>	<p>the scientific literature, current legislation the conclusion is made about the need to recognize the complex concept as a single paradigm of the guilt of a legal entity</p> <p>Keywords: quilt, legal entity, liability, concepts of guilt, elements of an offense</p>
<p>ФИЛИМОНОВА Елизавета И., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РФ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ</p> <p>В статье рассматривается вопрос о роли высших судов Российской Федерации в процессе правотворчества и правоприменения. На основе анализа подходов, высказанных в научной литературе, действующего законодательства исследуется возможность признания правовых позиций высших судов РФ в качестве самостоятельного источника права, выдвигается предложение о необходимости дальнейшего развития правовых позиций судов</p> <p>Ключевые слова: правовая позиция, судебный прецедент, источник права, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ</p>	<p>FILIMONOVA Elizaveta I., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>THE ROLE OF THE LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME JUDICIAL BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LEGAL REGULATION</p> <p>The article discusses the role of the supreme courts of the Russian Federation in the process of law-making and law enforcement. Based on the analysis of the approaches expressed in the scientific literature and the current legislation, the possibility of recognizing the legal positions of the supreme courts of the Russian Federation as an independent source of law is investigated, a proposal is put forward on the need for further development of the legal positions of the courts</p> <p>Keywords: legal position, judicial precedent, source of law, Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation</p>

<p>ФИРSOVA-POGOLEVA Екатерина А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>BOBROVA Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ТРУДОВЫМИ ПРАВАМИ ЖЕНЩИН</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с эффективностью реализации трудовых прав женщин и гендерного неравенства в трудовом законодательстве Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: трудовые права, гарантии, женщины, привлечение труда женщин, разрыв значений оплаты труда, стеклянный потолок</p>	<p>FIRSOVA-ROGOLEVA Ekaterina A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ABOUT SOME PROBLEMS RELATED TO WOMEN'S LABOR RIGHTS</p> <p>The article deals with the problems related to the effectiveness of the implementation of women's labor rights and gender inequality in the labor legislation of the Russian Federation</p> <p>Keywords: labor rights, guarantees, women, attracting women's labor, wage gap, glass ceiling</p>
<p>ФРУШИЧЕВА Екатерина С., студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОМЕЛЯНОВИЧ Вадим В., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ</p>	<p>FRUSHICHEVA Ekaterina S., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>OMELYANOVICH Vadim V., Associate Professor at the Department of Prosecutorial Supervision and participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>THE ACTUAL PROBLEMS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON EDUCATION</p>

<p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего федерального законодательства и правоприменительной практики выдвигаются возможные подходы к решению анализируемых проблем</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, образование, актуальные проблемы, специалист, доступность образования</p>	<p>Problems arising from the application of prosecutor's supervision over the implementation of legislation on education are being discussed in this article. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current federal legislation and law enforcement practice, possible approaches to solving the analyzed problems are put forward</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, education, actual problems, specialist, accessibility of education</p>
<p>ХВАТОВ Григорий Е. магистрант 2 курса Новгородского государственного Университета им. Я. Мудрого</p> <p>ОСИПОВА Марина В., доцент кафедры права интеллектуальной собственности, кандидат технических наук, Новгородского государственного Университета им. Я. Мудрого</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА</p> <p>С каждым днём экологическая ситуация в России движется не в лучшую сторону. Щедро потребляя когда-то казавшиеся неисчерпаемыми земельные ресурсы нашей страны, незаметно для нас, когда-то бескрайние плодовитые поля стали в большей части непригодны как для агропромышленного производства, так и для строительства жилых массивов, а в связи с нарастающим потребительским ростом образовалось множество нелегальных свалок, состоящих из отравляющих почвы отходов, которые приводят к загрязнению воздуха. Дефицит земельных участков в привлекательных местах, привёл к росту коррупции и прочих преступлений. В преддомовых территориях часто возникают земли, за</p>	<p>KHVATOV Grigory E. 2nd year undergraduate student at Novgorod State University. Ya the Wise</p> <p>OSIPOVA Marina V., Associate Professor of the Department of Intellectual Property Law, Candidate of Technical Sciences, Novgorod State University. Ya the Wise</p> <p>CURRENT ISSUES OF LAND AND ENVIRONMENTAL LAW</p> <p>Every day the ecological situation in Russia is not moving for the better. Feeding on the illusion of the inexhaustibility of our country's land resources, we have reached such a state that the once endless fertile fields have become largely unsuitable for both agro-industrial production and the construction of residential areas, and in connection with the growing consumer growth, many illegal dumps have formed, consisting of soil poisoning waste that leads to air pollution. And for dessert, the topic of climate weapons periodically pops up in the media, with which they try to explain the increasing weather anomalies. Lack of land in attractive locations, in the place of which there are private houses, corruption flourished. Wanting to get the right plot, officials commit crimes that result in forced eviction,</p>

<p>которые никто не решается брать ответственность, что приводит к быстрой порче дорожного полотна. В статье отражены самые важные проблемы экологического и земельного права, а также возможные способы их решения</p> <p>Ключевые слова: экология, земельное право, экологическое право, климат, закон</p>	<p>often accompanied by threats and arson. Another paradox that confuses citizens is the "no-man's land" in the adjacent territories, for which no one dares to take responsibility. The article reflects the most important problems of environmental and land law, as well as possible ways to solve them</p> <p>Keywords: ecology, land law, environmental law, climate, law</p>
<p>ХРЕНКОВ Илья А., студент 2 курса Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧУПРОВА Елена В., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЛИЦ, УЧАСТВОВАВШИХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при обеспечении трудовых прав лиц, мобилизованных или заключивших контракт о военной службе, а также добровольном содействии выполнения задач Вооруженных Сил Российской Федерации. В результате рассмотрения различных вопросов данной проблематики предлагаются необходимые меры их решения, существенно улучшающие положения данной категории работников</p> <p>Ключевые слова: защита трудовых прав мобилизованных работников, защита трудовых прав работников, заключивших контракт о военной службе либо о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации,</p>	<p>KHRENKOV Ilya A., 2nd year student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHUPROVA Elena V., Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>ABOUT SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF LABOR RIGHTS OF PERSONS WHO PARTICIPATED IN A SPECIAL MILITARY OPERATION</p> <p>The article deals with the problems arising in ensuring the labor rights of persons mobilized or contracted for military service, as well as voluntary assistance in fulfilling the tasks of the Armed Forces of the Russian Federation. As a result of consideration of various issues of this problem, the necessary measures are proposed to solve them, significantly improving the situation of this category of workers</p> <p>Keywords: protection of the labor rights of mobilized workers, protection of the labor rights of employees who have signed a contract for military service or for voluntary assistance in performing tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation, independent assessment of qualifica-</p>

<p>независимая оценка квалификации, профессиональное переобучение, профессиональное обучение</p>	<p>tions, professional retraining, vocational training</p>
<p>ЦАПЕНКО Василий И., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАРУБИН Андрей В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ</p> <p>В статье рассматривается ряд проблем, возникающих в процессе правоприменения статьи 226.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду культурных ценностей. В процессе анализа судебной практики и доктринальных позиций ученых в сфере уголовного права выделяются основные сложности в квалификации действий лиц, осуществляющих незаконное перемещение культурных ценностей, а также предлагаются подходы по совершению законодательства и решению проблем, возникающих в правоприменительной практике</p> <p>Ключевые слова: незаконное перемещение, контрабанда, преступление, предмет преступления, умысел, таможенное законодательство</p>	<p>TSAPENKO Vasily I., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZARUBIN Andrey V., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CULTURAL PROPERTY SMUGGLING</p> <p>The article examines a number of problems arising in the process of law enforcement of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for smuggling of cultural property. In the process of analyzing judicial practice and doctrinal positions of scientists in the field of criminal law, the main difficulties in qualifying the actions of persons engaged in the illegal movement of cultural property are highlighted, as well as approaches to the implementation of legislation and solving problems arising in law enforcement practice are proposed</p> <p>Keywords: illegal movement, smuggling, crime, subject of crime, intent, customs legislation</p>
<p>ЧЕРНОБРОВИН Максим А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых</p>	<p>CHERNOBROVIN Maxim A., 2st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, St.</p>

<p>дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА И ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩИХ РЕФОРМ</p> <p>Статья посвящена истории развития норм трудового права и осмыслению основы будущих реформ. Рассмотрев современное трудовое законодательство, автор выделяет некоторые его проблемы, а также предлагает пути их решения. На основе полученных данных, был обозначен ряд тенденций, характерных для российского трудового права</p> <p>Ключевые слова: история, развитие норм, тенденции, трудовое право</p>	<p>Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF LABOR LAW AND TENDENCY OF FUTURE REFORMS</p> <p>The article is devoted to the history of the development of labor law norms and understanding the basis for future reforms. Having considered modern labor legislation, the author highlights some of its problems, and also suggests ways to solve them. Based on the data obtained, a number of tendency characteristic of Russian labor law were identified</p> <p>Keywords: history, development of norms, tendency, labor law</p>
<p>ЧЕКМАРЕВА Анжелика В., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы контроля за приобретением и содержанием диких животных, находящихся в частном владении, а также привлечения к ответственности за нарушение требований к содержанию таких объектов животного мира. На основе анализа научной литературы, действующего законодательства, затрагивающего</p>	<p>ЧЕКМАРЕВА Angelika V., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SEPARATE PROBLEMS OF BRINGING TO RESPONSIBILITY FOR KEEPING WILD ANIMALS AT HOME</p> <p>The article deals with the problems of controlling the acquisition and maintenance of privately owned wild animals, as well as bringing to justice for violating the requirements for the maintenance of such wildlife objects. Based on the analysis of scientific literature, current legislation affecting the protection of wildlife objects, as well as judicial practice, the ways of solving the</p>

<p>охрану объектов животного мира, а также судебной практики, выделяются пути решения затронутых в данной статье проблем</p> <p>Ключевые слова: животные, дикие животные, требования к содержанию, ответственность, собственник, обращение</p>	<p>problems raised in this article are highlighted</p> <p>Keywords: animals, wild animals, maintenance requirements, responsibility, owner, treatment</p>
<p>ЧЕРЕВАТЕНКО Максим Ю., ЭПОВ Иван С., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА</p> <p>Статья посвящена коллизивно-правовому методу регулирования в международном частном праве. Авторы анализируют актуальные проблемы коллизивно-правового метода, в частности приходят к выводу о несостоятельности «регулирующего» единства коллизивной нормы с избранной на ее основе нормой иностранного права</p> <p>Ключевые слова: коллизивное право, коллизивные нормы, коллизия, конфликт законов</p>	<p>CHEREVATENKO Maxim Y., EPOV Ivan S., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of law, docent</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF THE METHOD OF LEGAL REGULATION OF CONFLICT OF LAWS</p> <p>The article is devoted to the conflict-of-laws method of regulation in private international law. The authors analyze the actual problems of the conflict-of-laws method, in particular, they come to the conclusion that the "regulatory" unity of the conflict-of-laws norm with the foreign law norm chosen on its basis is invalid</p> <p>Keywords: conflict of laws, conflict of laws, conflict of laws, conflict of laws</p>
<p>ЧЕРНОВА Мария И., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент</p>	<p>CHERNOVA Maria I., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОДООХРАННЫХ ЗОНАХ И ПРИБРЕЖНЫХ ЗАЩИТНЫХ ПОЛОСАХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при государственном регулировании хозяйственной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах водных объектов. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего водного законодательства выдвигается и аргументируется позиция о том, что основной целью регулирования хозяйственной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах является сохранение экологического баланса и биоразнообразия в данных территориях</p> <p>Ключевые слова: водоохраные зоны, прибрежные защитные полосы, хозяйственная деятельность, правовое регулирование, водные ресурсы</p>	<p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN WATER PROTECTION ZONES AND COASTAL PROTECTIVE STRIPS OF WATER BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with the problems arising in the state regulation of economic activity in water protection zones and coastal protective strips of water bodies. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current water legislation, the position is put forward and argued that the main purpose of regulating economic activity in water protection zones and coastal protection strips is to preserve the ecological balance and biodiversity in these territories</p> <p>Keywords: water protection zones, coastal protection strips, economic activity, legal regulation, water resources</p>
<p>ЧИМИДОВ Данил С., Курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>КУПРЕЩЕНКО Николай П., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В КОНТЕКСТЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</p> <p>Данная научная статья посвящена проблемам правового регулирования криптовалют в контексте налогового законодательства. В статье рассматриваются</p>	<p>CHIMIDOV Danil S., cadet of the Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot</p> <p>KUPRESCHENKO Nikolay P., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Accounting at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot</p> <p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN THE CONTEXT OF TAX LEGISLATION</p> <p>This scientific article is devoted to the problems of legal regulation of cryptocurrencies in the context of tax legislation. The article discusses the main problems associated with</p>

<p>основные проблемы, связанные с налогообложением криптовалют, такие как сложности в определении налоговой базы, проблемы классификации криптовалют и т.д. В работе также предлагаются возможные решения этих проблем и перспективы развития налогообложения криптовалют в России.</p> <p>В основной части рассматриваются и анализируются и предлагаются: основные теоретические аспекты налогообложения криптовалют, существующие проблемы в налогообложении криптовалют в России и возможные решения этих проблем.</p> <p>В заключении работы подводятся итоги и делаются выводы о необходимости разработки специальных норм и правил для налогообложения криптовалют, учитывающих их уникальные свойства, а также о том, что международный опыт в этой области может быть полезен при разработке национального законодательства</p> <p>Ключевые слова: криптовалюты, налогообложение, правовое регулирование, цифровые активы, анонимность, псевдонимность, блокчейн, криптовалютные биржи, налоговое законодательство, проблемы регулирования</p>	<p>the taxation of cryptocurrencies, such as difficulties in determining the tax base, problems of classification of cryptocurrencies, etc. The work also suggests possible solutions to these problems and prospects for the development of taxation of cryptocurrencies in Russia.</p> <p>The main part examines, analyzes and proposes: the main theoretical aspects of the taxation of cryptocurrencies, existing problems in the taxation of cryptocurrencies in Russia and possible solutions to these problems.</p> <p>In conclusion, the work summarizes the results and draws conclusions about the need to develop special norms and rules for the taxation of cryptocurrencies, taking into account their unique properties, as well as the fact that international experience in this area can be useful in developing national legislation</p> <p>Keywords: cryptocurrencies, taxation, legal regulation, digital assets, anonymity, pseudonymity, blockchain, cryptocurrency exchanges, tax legislation, regulatory issues</p>
<p>ЧИРИНА Екатерина А., студент 1 курса Санкт-Петербургского государственного экономического университета</p> <p>ФЕСЬКОВА Екатерина П., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета</p> <p>ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И СУДОУСТРОЙСТВА</p>	<p>CHIRINA Ekaterina A., first-year undergraduate student at St. Petersburg State University of Economics</p> <p>FESKOVA Ekaterina P., Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg State University of Economics</p> <p>THE SIGNIFICANCE OF THE 1864 JUDICIAL REFORM IN THE DEVELOPMENT AND ESTABLISHMENT OF THE BASIC PRINCIPLES OF THE RUSSIAN JUDICIARY AND COURT SYSTEM</p>

<p>В статье рассматривается значение судебной реформы для развития судебного устройства и судопроизводства России. Анализируются предпосылки для начала реформирования судебной системы XIX века, и иллюстрируется отражение этой реформы на становлении судебной системы. Также рассматривается изменение данных преобразований в течение советского периода, а именно полная отмена большинства положений реформы. На основе анализа преобразований XIX и XX века строится и аргументируется вывод о том, что современная российская судебная система строится на принципах, заложенных ещё в XIX веке</p> <p>Ключевые слова: судебная реформа, принципы судопроизводства и судопроизводства, российская судебная система, реформирование, историческое развитие, правосудие</p>	<p>The article considers the significance of judicial reform for the development of judicial system and judicial proceedings in Russia. The prerequisites for the beginning of the reform of the judicial system in the 19th century are analysed and the reflection of this reform on the formation of the judicial system is illustrated. The changes of these reforms during the Soviet period, namely complete abolition of most of the reforms provisions, are also considered. The analysis of the reforms of the 19th and 20th centuries leads to the conclusion that the present Russian judicial system is based on the principles established in the 19th century</p> <p>Keywords: judicial reform, principles of judicial system and proceedings, Russian judicial system, reform, historical development, justice</p>
<p>ЧУРАНОВ Денис А., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКИФОРОВА Нина Н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент</p> <p>НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (С ИНСТИТУТОМ «КЛАССИЧЕСКОГО» ЗАВЕЩАНИЯ)</p> <p>В статье исследуется категория наследственного договора, приводятся различные подходы к пониманию данного правового института в разных зарубежных юрисдикциях, характеризуется ре-</p>	<p>CHURANOV Denis A., 5nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NIKIFOROVA Nina N., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Docent, Associate Professor</p> <p>INHERITANCE CONTRACT: APPROACHES TO UNDERSTANDING, DOMESTIC EXPERIENCE, COMPARATIVE ANALYSIS (WITH THE INSTITUTE OF «CLASSICAL» TESTAMENT)</p> <p>The article examines the category of inheritance contract, provides different approaches to understanding this legal institution in different foreign jurisdictions, characterizes the retrospective and modern experience of</p>

<p>троспективный и современный опыт отечественного законодателя. Значительная часть работы уделена сравнительному анализу наследственного договора и классического завещательного акта, поиску целевых назначений наследственного договора</p> <p>Ключевые слова: наследственный договор, завещание, юридическая конструкция, институт права, завещательные распоряжения</p>	<p>the domestic legislator. A significant part of the work is devoted to the comparative analysis of the hereditary contract and the classical testamentary act, the search for the purpose of the inheritance contract</p> <p>Keywords: l inheritance contract, will, legal construction, institute of law, testamentary dispositions</p>
<p>ШАРАЯ София С., студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СТРАХОВА Светлана В., заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В DARKNET</p> <p>В статье рассматривается специфическая информационная среда – DarkNet. Определяются разные уровни доступа к сети «Интернет»: SurfaceWeb, DeepWeb, DarkWeb. Указывается перечень наиболее часто совершаемых преступлений в DarkNet. Рассматривается принцип работы «луковичной маршрутизации» и TOR-браузера. Приводится краткий перечень криминалистических и программных мер, которые могут помочь в деанонимизации преступников в сети. В конце исследования содержится заключение о необходимости внедрения перечисленных мер в деятельность правоохранительных органов по расследованию киберпреступлений и поимке преступников</p>	<p>SHARAYA Sofiya S., 4th year specialist student of Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>STRAKHOVA Svetlana V., Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF INVESTIGATING CRIMES ON THE DARKNET</p> <p>The article discusses a specific information environment – DarkNet. Different levels of access to the Internet are determined: SurfaceWeb, DeepWeb, DarkWeb. The list of the most frequently committed crimes in the DarkNet is indicated. The principle of operation of the "onion routing" and the TOR browser is considered. A short list of forensic and programmatic measures that can help in deanonymizing criminals on the web is provided. At the end of the study, there is a conclusion on the need to introduce these measures into the activities of law enforcement agencies to investigate cybercrimes and catch criminals</p>

<p>Ключевые слова: Интернет, DarkNet, луковичная маршрутизация, киберпреступность, блокчейн, TOR, деанонимизация пользователей, оперативно-разыскные мероприятия в DarkNet</p>	<p>Keywords: Internet, DarkNet, onion routing, cybercrime, blockchain, TOR, deanonymization of users, operational search activities in DarkNet</p>
<p>ШАРАПОВ Артем Н., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, возникающие при осуществлении допросов. Автором проанализирована практика осуществления допросов специалистов и свидетелей. Предложены тактические приемы ведения допросов для лиц с разными процессуальными статусами</p> <p>Ключевые слова: допрос, дорожно-транспортные преступления, расследование</p>	<p>SHARAPOV Artem N., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BARKALOVA Elena. V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law</p> <p>TOPICAL ISSUES OF CONDUCTING INTERROGATION IN THE INVESTIGATION OF ROAD ACCIDENTS</p> <p>The article discusses the issues that arise during interrogations. The author analyzes the practice of conducting interrogations of specialists and witnesses. Tactical methods of conducting interrogations for persons with different procedural statuses are proposed</p> <p>Keywords: interrogation, traffic accidents, investigation</p>
<p>ШВЕДОВА Валерия А., студентка 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РОБАК Владимир А., заведующий кафедрой уголовно – правовых дисциплин, Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SHVEDOVA Valeriya A., 5nd year student of the Crimea Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ROBAK Vladimir A., head of department criminal law Crimea Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА, КАК ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 107 УК РФ</p> <p>В статье анализируются особенности квалификации убийств в состоянии аффекта, определены проблемы подобных видов преступлений, определены направления снижения степени судебной ошибки при вынесении приговора за преступление в данной сфере, предложены изменения в ст. 107 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: убийство, аффект, судебная ошибка, деструктивный аффект, аномальный аффект, поправки в ст. 107 УК РФ</p>	<p>CERTAIN ISSUES OF CHARACTERIZING THE STATE OF PASSION AS A SIGN OF A CRIME ARTICLE 107 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article analyzes the peculiarities of the qualification of murders in a state of passion, identifies the problems of such types of crimes, identifies ways to reduce the degree of judicial error in sentencing for a crime in this area, and proposes amendments to Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: murder, affect, miscarriage of justice, destructive affect, abnormal affect, amendments to Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation</p>
<p>ШВЕЦ Данила Е., студент 1 курса Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГОНЧАРОВ Игорь Владимирович, заведующий кафедрой Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</p> <p>В статье рассмотрено воздействие искусственного интеллекта на социальный институт прав человека. Проанализированы области использования ИИ. Определены потенциальные угрозы правам человека со стороны технологий искусственного интеллекта. Предложен ряд принципов, которых следует придерживаться при принятии нормативных правовых актов, регулирующих внедрение технологий ИИ в жизнь</p> <p>Ключевые слова: искусственный интеллект, общество, права человека, социальный институт, правовой статус, технологии ИИ, интеллектуальная собственность, персональные данные</p>	<p>SHVETS Danila E., 1st year student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GONCHAROV Igor V., Head of the Department of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS IN MODERN WORLD</p> <p>The article considers the impact of artificial intelligence on the social institution of human rights. The areas of AI use are analyzed. Potential threats to human rights from artificial intelligence technologies are identified. A number of principles have been proposed that should be followed when adopting regulatory legal acts governing the implementation of AI technologies in life</p> <p>Keywords: artificial intelligence, society, human rights, social institution, legal status, AI technologies, intellectual property, personal data</p>

<p>ШУЛЬЦ Виктория Л., аспирант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДАНИЛОВА Наталья А., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ</p> <p>В статье анализируются особенности осмотра места совершения преступлений в сфере лесопользования, рассматриваются проблемы, возникающие при его проведении, а также типичные ошибки, допускаемые следователями (дознавателями) при производстве этого следственного действия</p> <p>Ключевые слова: следственные ошибки, осмотр места происшествия, лесопользование, расследование, незаконная рубка</p>	<p>SHULTS Viktoriya L., 1st year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>FEATURES OF THE INSPECTION OF THE PLACE OF COMMISSION OF CRIMES IN THE FIELD OF FOREST MANAGEMENT</p> <p>The article examines the features of the inspection of the crime scene in the field of forest management, discusses the problems that arise during its conduct, as well as typical mistakes made by investigators (interrogators) during the production of this investigative action</p> <p>Keywords: investigative errors, inspection of the scene, forest management, investigation, illegal logging</p>
<p>ЮМАТОВА Дарья А., магистрант 2 курса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского</p> <p>ТИХОНОВА Светлана С., доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩЕГО ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ, ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p>	<p>YUMATOVA Daria A., 2nd year master student of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod</p> <p>TIKHONOVA Svetlana S., associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY ON THE SET OF CRIMES UNDER THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>Появление в УК РФ ст. 210.1 привлекло к ней повышенное внимание, поскольку подобные составы российскому уголовному законодательству не характерны. Более того, возникают сложности с определением самого факта наличия состава преступления, так как нет единого понимания, кто же может подлежать ответственности по рассматриваемой норме, какой способ образует данное преступление</p> <p>Ключевые слова: ст. 210.1 УК РФ, преступная иерархия, занятие высшего положения, вор в законе</p>	<p>The appearance in the Criminal Code of the Russian Federation Art. 210.1 attracted increased attention to it, since such compositions are not characteristic of Russian criminal law. Moreover, there are difficulties with determining the very fact of the existence of a crime, since there is no common understanding of who can be held liable under the rule in question, what method forms this crime</p> <p>Keywords: Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal hierarchy, occupying a higher position, thief in law</p>
<p>ЮРКИН Никита А., студент 3 курса Казанского (Приволжского) федерального университета</p> <p>ТАЛАН Мария В., заведующий кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ</p> <p>В статье рассматриваются основные проблемы предупреждения насильственных преступлений в Российской Федерации, отмечаются характерные особенности данной категории преступлений и уровни, способы, методы предупреждения насилия, соответствующие системе профилактики правонарушений в Российской Федерации, применимые как в целом в обществе, так и в малых социальных группах, например, в семье</p> <p>Ключевые слова: насильственные преступления, предупреждение, причинение вреда здоровью, причины и условия, органы внутренних дел, семья</p>	<p>YURKIN Nikita A., 3rd year student of Kazan (Volga Region) Federal University</p> <p>TALAN Maria V., Head of the Department of Criminal Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Doctor of Law, Professor</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION OF VIOLENT CRIME IN RUSSIA</p> <p>The article discusses the main problems of preventing violent crimes in the Russian Federation, highlights the characteristic features of this category of crimes and the levels, methods, methods of preventing violence that correspond to the system of crime prevention in the Russian Federation, applicable both in society as a whole and in small social groups, for example, in the family</p> <p>Keywords: violent crimes, prevention, harm to health, causes and conditions, internal affairs bodies, family</p>
<p>ЯГОТИНЦЕВА Татьяна Ю., аспирант 3 курса Волгоградского института управления – филиала Российской ака-</p>	<p>YAGOTINTSEVA Tatiana Yu., 3rd year graduate student of the Volgograd Institute of Management - Branch of the Russian</p>

<p>демии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p> <p>ДЕРЮГИНА Татьяна Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРИРОДА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ</p> <p>Статья посвящена анализу конституционной основы субинститута возмещения вреда, причинённого правомерными действиями государственных и муниципальных органов и их должностных лиц. Анализ положений Конституции РФ в рамках гражданско-правового исследования позволяет раскрыть единое межотраслевое основание рассматриваемого субинститута, ряд положений которого расположен в нормативно-правовых актах публичных отраслей права</p> <p>Ключевые слова: вред, возмещение вреда, государственные органы, права и свободы человека и гражданина</p>	<p>Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p> <p>DERYUGINA Tatiana V., Professor at the Department of civil law disciplines of the Volgograd Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE NATURE OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY LAWFUL ACTIONS OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES AND THEIR OFFICERS</p> <p>The article is devoted to the analysis of the constitutional basis of the substitution of compensation for damage caused by lawful actions of state and municipal bodies and their officials. The analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation within the framework of civil law research allows us to reveal a single intersectoral basis of the substitution under consideration, a number of provisions of which are located in the normative legal acts of public branches of law</p> <p>Keywords: harm, compensation for harm, state bodies, human and civil rights and freedoms</p>
<p>ЯРКИНА Карина С., курсант 712 взвода 2 «Э» курса Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>МИХЕЕВА Маргарита В., доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук</p>	<p>YARKINA Karina S., cadet of the 712 platoon of the 2nd "Э" course of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot</p> <p>MIKHEEVA Margarita V., Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, PhD of Economics</p>

<p>БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p> <p>В статье изучаются различные меры борьбы с таким феноменом как коррупция. Тема актуальна по причине того, что коррупция имеет прямое воздействие на экономическую безопасность государства и развивается практически во всех сферах жизни общества. В заключение статьи отмечается, что бороться с коррупцией следует при помощи комплексных эффективных мер, иначе преодолеть данный феномен невозможно</p> <p>Ключевые слова: экономическая безопасность страны, меры борьбы с коррупцией, уровень коррупции</p>	<p>THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AS A TASK OF STATE POLICY IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY</p> <p>The article examines various measures to combat such a phenomenon as corruption. The topic is relevant due to the fact that corruption has a direct impact on the economic security of the state and is developing in almost all spheres of society. In conclusion, the article notes that it is necessary to fight corruption with the help of comprehensive effective measures, otherwise it is impossible to overcome this phenomenon</p> <p>Keywords: economic security of the country, anti-corruption measures, the level of corruption</p>
<p>ЯКОВЛЕВА Ольга А., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУСТОВ Михаил Н., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК</p> <p>Статья посвящена анализу осуществления прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства при осуществлении закупок. Рассмотрены соответствующие положения законодательства о федеральной контракт-</p>	<p>YAKOVLEVA Olga A., 4nd year student (specialty) of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KUSTOV Michail N., Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counsellor of Justice</p> <p>SELECTED ISSUES IN PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PROCUREMENT</p> <p>The article analyses supervisory action over the implementation of legislation in the field of procurement. Appropriate provisions of the draft law on federal purchasing system have been considered. Outline a variety of the corrupt practices which are revealed by</p>

<p>ной системе. Описаны различные коррупционные проявления, выявляемые прокуратурой Российской Федерации, при осуществлении надзора в сфере закупок</p> <p>Ключевые слова: государственный контракт; муниципальный контракт, контрактная система, прокурорский надзор, надзор за закупками, коррупция</p>	<p>the Prosecutor's Office of the Russian Federation during the supervision in the field of procurement</p> <p>Keywords: state contract; municipal contract; contract system; prosecutor's supervision; procurement supervision; corruption</p>
<p>ЯСТРЕБОВ Антон В., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ</p> <p>В статье рассмотрены наиболее актуальные способы и особенности легализации средств, полученных вследствие незаконной продажи наркотических средств с использованием криптовалюты. Автор проводит анализ способов легализации доходов от незаконного оборота наркотических средств с использованием криптовалюты на примере трехфазной модели легализации средств, полученных преступным путем. В статье приведены примеры из судебной практики</p> <p>Ключевые слова: криптовалюта, даркнет, блокчейн, легализация доходов, отмывание денег</p>	<p>YASTREBOV Anton V., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>CRIMINALISTIC ANALYSIS OF WAYS TO LEGALIZE PROCEEDS FROM ILLICIT DRUG TRAFFICKING USING CRYPTOCURRENCY</p> <p>The article discusses the most relevant methods and features of the legalization of funds obtained as a result of the illegal sale of narcotic drugs using cryptocurrency. The author analyzes the methods of legalization of proceeds from illicit drug trafficking using cryptocurrencies on the example of a three-phase model of legalization of funds acquired by criminal means. The article provides examples from judicial practice</p> <p>Keywords: cryptocurrency, darknet, blockchain, money laundering, money laundering</p>

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

**XIV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

22 апреля 2023 года

Материалы

Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более;
512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод;
Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600/16 bit и более;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

Подписано к использованию 06.10.2023.

Печ. л. 81,87. Тираж 15 экз. Заказ 22/23.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 7,77 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44